3 1761 08106628 4

DUPLICATE
5902

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ

ЖУРНАЛЪ

ИСТОРІИ-ПОЛИТИКИ-ЛИТЕРАТУРЫ.

ДВАДЦАТЬ-ПЯТЫЙ ГОДЪ.—КНИГА 12-я.

DUPL
ZVL
AP
50
V5
g. 25
kn. 12
12

ДЕКАБРЬ, 1890.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Сост. А. ШАРЛЕМАНЪ

Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 5 лин., 28.

КНИГА 12-я. — ДЕКАБРЬ, 1890.

Стр.

I.—НОВАЯ ДЕРЕВНЯ.—Повѣсть.—XV-XIX.—Окончаніе.—**Н. Д. Ахшарумова.** . 481

II.—МОИ ВОСПОМИНАНІЯ.—VIII-IX.—**О. И. Буслаева** 513

III.—НА ЗЕМСКОЙ СЛУЖБѢ.—Изъ записокъ фельдшерицы.—**Анна А.** 549

IV.—Н. В. ГОГОЛЬ и его письмо къ В. А. Жуковскому.—**В. Шенрока** 594

V.—СТО ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ.—Соч. Ог. Филона.—I. Неравный бракъ.—II. Въ дорожной каретѣ.—Пер. **А. Э.** 614

VI.—ЛИТЕРАТУРНЫЯ „ВОСПОМИНАНІЯ“ И „ПЕРЕПИСКА“.—III.—Окончаніе. —**А. В—нъ** 667

VII.—СУМАСШЕДШІЙ.—Стих. **А. Апухтина** 704

VIII.—НѢМЕЦКІЙ ПОДЛИННИКЪ И РУССКІЙ СПИСОКЪ.—**Влад. С. Соловьева.** 707

IX.—ВЕЧЕРНЯЯ ПРОГУЛКА.—Стих. **А. М. Жемчужникова** 737

X.—НОВЫЙ ОПЫТЪ ИСТОРІИ ФРАНЦУЗСКОЙ КРИТИКИ.—**К. К. Арсеньева** . 738

XI.—ЧЕЛОВѢКЪ-АФИША.—Поэма Фр. Коппе.—Пер. **О. М—вой** 759

XII.—ОХРАНА КРЕСТЬЯНСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.—II.—Окончаніе.—**Л. З. Слонимскаго.** 766

XIII.—ПОСЛѢДНІЕ ТРУДЫ Н. И. КОСТОМАРОВА.—„Литературное наслѣдіе“. Спб. 1890.—**А. Н. Пыпина** 788

XIV.—ХРОНИКА.—Излишества и увлеченія протекціонизма.—„Ходатайства Имп Вольнаго Экон. Общества“. Спб. 1890.—**Z—l** 803

XV.—ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.—Трехразрядная избирательная система – больное мѣсто городового положенія 1870 г.—Предположенія, относящіяся къ ея преобразованію.—Необходимость усилить въ думѣ представительство интеллигенціи и массы.—Новыя сообщенія по вопросу о тѣлесныхъ наказаніяхъ . 822

XVI.—Исполненіе государственной росписи за 1889 г.—**О.** 846

XVII.—ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.—Новыя реформы въ Пруссіи и внутренняя германская политика.—Торжество тройственнаго союза въ Италіи.—Англійскія дѣла и билль Макъ-Кинлея. — Новое царствованіе въ Нидерландахъ.—По армянскому вопросу 863

XVIII.—ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.—Описаніе Турецкой имперіи, П. А. Сырку.—Историческій обзоръ Туркестана, сост. А. И. Макшеевъ.—А. С. Пругавинъ, Запросы народа и обязанности интеллигенціи въ области умственнаго развитія и просвѣщенія.—А. П.—Файфъ, Исторія Европы XIX в., т. III.—Между Востокомъ и Западомъ.—Соединеніе Финляндіи съ Россійскою Державою, Рих. Даніельсона.—Торговыя сношенія Финляндіи съ Россіею, Фрит. Неовіусъ.— —Л. С.—Новыя книги и брошюры 882

XIX.—НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. — I. La genèse de l'idée de temps, par M. Guyau. Avec une introduction par Alfred Fouillée.—II. X... du Figaro, Les coulisses du boulangisme, revues et augmentées de plusieurs chapitres inédits, avec une préface de Mermeix, député de Paris.—Л. С. 898

XX.—ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ХРОНИКИ.—Отзывы А. В. Никитенка о К. Д. Кавелинѣ.—Нѣсколько писемъ Кавелина, какъ противовѣсъ этимъ отзывамъ.— Школьный „казусъ“ въ саратовскомъ уѣздѣ. — Изъ міра печати. — „Сборникъ“ въ память С. А. Юрьева 901

XXI.—МАТЕРІАЛЫ ЖУРНАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ.—„Вѣстникъ Европы“ въ 1890 г. 917

XXII.—БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ. — Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, издав. подъ ред. М. И. Семевскаго.—Вечерній звонъ. Стихи 1887-1890. Я. П. Полонскаго.—Стихотворенія В. И. Иванова. 1879-1889. Изданіе И. М. Варшавчика.—Критико-біографическій словарь С. Венгерова, вып. 27.

ПРИЛОЖЕНІЕ.—КАТАЛОГЪ „ВѢСТНИКА ЕВРОПЫ“ за истекшее двадцатипятилѣтіе: 1866-90 гг., съ алфавитнымъ указателемъ именъ авторовъ . . 1—166

Подписка на годъ, полугодіе и четверть года въ 1891 г.

(См. подробное объявленіе о подпискѣ на послѣдней страницѣ обертки.)

LIBRARY
MAR 5 1968
UNIVERSITY OF TORONTO

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ

Повѣсть.

Окончаніе.

XV *).

Изъ записокъ С. Ф. Цанѣева.

...Четыре года назадъ мнѣ и во снѣ не снилось, что я когда-нибудь брошу вершины, которыя всѣ мы, столичники, съ дѣтства считаемъ своею обѣтованной землей, и опущусь на самое дно, а между тѣмъ вотъ я совсѣмъ внизу и, кажется, не на шутку.

Да, это дѣйствительно дно!.. Спуститься ниже некуда: вся соціальная лѣстница начинается именно тутъ, и на первой ея ступенькѣ—мужикъ... Мужикъ стоитъ выше меня, потому что мужикъ, если онъ у себя хозяинъ, все-таки цѣлая единица и самъ себѣ голова, а я не больше какъ дробь, частица рабочей силы, которою управляютъ чужая мысль и чужая воля...

Все это очень странно!.. Оглядываюсь и спрашиваю себя: куда дѣвались дары цивилизаціи, унаслѣдованные отъ предковъ,—всѣ эти устои, ограды, удобства, которые позволяютъ русскому дворянину въ столицѣ жить какъ у Бога за пазухой?.. Чинъ, жалованье, гостиный дворъ, рестораны, театръ, городовые, извозчики, мостовая, тротуары, газъ?.. И эти идеи преемственнаго

*) См. выше: ноябрь, стр. 195.

достатка, почета, власти? Струсилъ ли я въ бою и, уклоняясь отъ столкновенія, малодушно бѣжалъ, или въ душѣ у меня шевелилось съ дѣтства что-нибудь совершенно иное, чуждое, что, созрѣвъ, стало милѣе ихъ и заставило меня имъ измѣнить?.. Иначе: кому и за какую „похлебку“ я продалъ свое старшинство?..

Я родился и воспитанъ былъ въ Петербургѣ, въ кругу достаточнаго семейства, имѣвшаго на Фурштадтской собственный домъ. Дѣдъ и отецъ мой служили. По ихъ слѣдамъ и меня готовили тоже къ гражданской службѣ, но сколько я помню себя, эта карьера не рисовала въ дѣтскомъ моемъ воображеніи ничего привлекательнаго. Закрытая, первоклассная школа, куда я былъ отданъ 12 лѣтъ, не оставила въ памяти моей тоже ни одного дѣйствительно радостнаго воспоминанія, за исключеніемъ дня, когда я покинулъ ее, и сравнительно въ меньшей степени —дней, когда меня отпускали на праздники. Товарищей я любилъ, но, конечно, они не могли замѣнить для дѣтскаго сердца старыхъ моихъ любимцевъ, домашнихъ собакъ, привѣтствовавшихъ меня всегда съ неистовымъ восхищеніемъ, подобно тому, какъ состоящій при школѣ, просторный, тѣнистый садъ не могъ замѣнить мнѣ нашего маленькаго домашняго садика, гдѣ я, еще ребенкомъ, имѣлъ свои грядки, и лѣтомъ, съ утра до вечера, рылся въ землѣ, сажая горохъ и бобы, морковь, огурцы и прочее... Восторгъ, когда изъ земли вылѣзали первые, нѣжные ихъ ростки, и жадное любопытство, съ какимъ я потомъ наблюдалъ ихъ ростъ, ихъ распускающіеся цвѣты и зрѣющіе плоды, срослись у меня въ памяти навсегда съ самымъ счастливымъ временемъ дѣтства.

Нѣчто подобное, только гораздо отчетливѣе и ярче, я испыталъ, когда мнѣ было уже 14 лѣтъ, и дядя увезъ меня, на каникулы, въ свою небольшую усадьбу, запрятанную въ глуши торопецкаго уѣзда, на берегу пустыннаго озера... Новое положеніе было давно въ ходу, но у дяди оно не внесло никакихъ особенныхъ перемѣнъ въ хозяйство, благодаря тому, что у него, съ незапамятныхъ поръ, существовалъ оброкъ. Крестьяне, лично освобожденные, были довольны своимъ хозяйственнымъ положеніемъ и не спѣшили на выкупъ. Онъ тоже не видѣлъ причины ихъ торопить...

Рожь зацвѣтала уже и покосъ былъ въ самомъ разгарѣ, когда мы пріѣхали. Я былъ опьяненъ запахомъ свѣжаго сѣна, которымъ дышалъ съ утра, но помню и до сихъ поръ, какъ стая большихъ, мохнатыхъ собакъ, заливаясь веселымъ лаемъ, встрѣтила насъ у воротъ. Помню семейство утятъ въ желто-сѣромъ пуху, спѣшившее вслѣдъ за матерью, въ перевалку, къ пруду; вѣтви черемухи

и бузины, врывающіяся въ отворенное окно; жужжаніе пчелки, влетѣвшей въ комнату; небольшое стадо, въ сумерки возвращающееся домой, и земляннику со сливками, которую намъ подавали за ужиномъ... Помню дымъ можжевельника, которымъ курили на ночь отъ комаровъ, и ласковую, простую женщину, вниманію которой я былъ порученъ, съ ея прямо отъ сердца звучащимъ голосомъ, и двухъ настоящихъ, живыхъ мужиковъ, заходившихъ поутру просить у дяди „маненько деньжонокъ“ въ займы: я былъ готовъ расцѣловать ихъ—такъ они мнѣ понравились!.. Но не они одни восхищали меня. Весь первый день я не могъ оторваться отъ множества новыхъ знакомствъ, составленныхъ на дворѣ. Сороки, которыхъ я въ жизнь свою не видалъ, потому что онѣ не посѣщаютъ совсѣмъ городовъ, индѣйскій пѣтухъ, какъ султанъ середи своего гарема, собаки и лошади, поросята, утята: все приводило меня въ восторгъ. Своеобразные нравы и физіономіи этихъ простыхъ существъ говорили мнѣ тысячу интересныхъ вещей, которыхъ нѣтъ никакой возможности передать, но которыя я понималъ такъ легко и свободно, какъ будто бы я, въ давно забытыя времена, самъ былъ однимъ изъ нихъ. Жизнь безъискусственная и неприкрашенная, жизнь на-распашку и, такъ сказать, изъ первыхъ рукъ, окружала меня въ такомъ разнообразіи, что у меня не хватало времени и терпѣнія остановиться на чемъ нибудь... Волнистая рожь стѣной по дорогѣ, прямая, рослая конопля и кудрявый хмель, ленъ голубою скатертью и поля румяной гречихи, усатаго ячменя, тѣнистыя рощи, таинственная лѣсная чаща съ журчащими подъ навѣсомъ вѣтвей ручьями, смиренныя деревушки въ два-три двора, вдругъ открывающіяся глазамъ,—все было ново, свѣжо и въ перебивку овладѣвало моимъ вниманіемъ до того, что я бредилъ потомъ во снѣ испыганными въ теченіе дня впечатлѣніями... Ходили мы съ дядей и на охоту; онъ былъ плохой стрѣлокъ, но жалобный крикъ подстрѣленнаго имъ невзначай несчастнаго зайца такъ возмутилъ меня, что я долго потомъ не возвращался къ этой жестокой забавѣ.

Два мѣсяца пролетѣли какъ сладкій сонъ; но сила его очарованія была такъ велика, что, возвратясь, я не узналъ родного города... Пыль, тѣснота, духота, вонь отъ мясныхъ и рыбныхъ лавокъ, громъ экипажей и масса людей, снующихъ взадъ и впередъ съ озабоченной миной, все представлялось мнѣ чѣмъ-то чужимъ, чтобы не сказать—враждебнымъ... Конечно, это не долго длилось: дня черезъ два я вернулся въ школу, сила привычки взяла свое—и жизнь потекла своимъ чередомъ... Только я зналъ,

что за ея горизонтомъ есть нѣчто совсѣмъ иное, и это иное сначала просто манило меня къ себѣ,—потомъ, когда началась сознательная работа мысли, стало предметомъ глубокаго, жаднаго любопытства.

...Реформы 60-хъ годовъ были давно закончены, а страстные толки о нихъ въ литературѣ и въ сферахъ юной столичной интеллигенціи не умолкали. О главной, съ которой все началось, я слышалъ еще въ деревнѣ у дяди, но суть ея для меня, въ ту пору, была темна, и только три года спустя, когда я былъ уже на послѣднемъ курсѣ, глаза мои, наконецъ, открылись. Я началъ съ жадностью читать; товарищи, раньше меня прозрѣвшіе, помогли, и послѣ нѣсколькихъ задушевныхъ бесѣдъ въ ихъ кругу, я почувствовалъ первые приступы той горячки, которая за пятнадцать лѣтъ унесла столько жертвъ!.. Трудно о ней говорить, потому что суть ея, несмотря на попытки лучшихъ нашихъ психологовъ, остается и до сихъ поръ темна; но достовѣрно, что къ тому времени, когда я оканчивалъ курсъ, острый періодъ ея миновалъ, и свойственный ей въ началѣ характеръ пламенной экзальтаціи смѣнился глубокимъ упадкомъ духа. Вѣра въ себя, въ возможность лучшаго будущаго покидала людей на восходѣ ихъ жизненнаго пути, и они безъ борьбы, безъ потерь, опускали руки... Въ отдѣльныхъ случаяхъ наступало отчаяніе, и цвѣтущіе, высоко одаренные юноши кончали самоубійствомъ. Война на короткое время одушевила всѣхъ, но горькіе результаты ея еще ухудшили дѣло... Отсутствіе аппетита ко всякаго рода общественной дѣятельности, которое раздѣлялъ и я, дѣлало службу мучительнымъ принужденіемъ; да и трудно было найти въ ней что-нибудь кромѣ удовлетворенія грубыхъ нуждъ или сухой игры честолюбія. Дѣла трактовали о чемъ-то далекомъ, чего занятый ихъ очисткой въ глаза не видалъ, и ничего живого не связано было съ движеніемъ ихъ въ понятіи человѣка, знакомаго съ увлекательными, хотя и не сбывшимися, надеждами; никому они не сулили радости, никого не избавляли отъ горя или нужды. Столоначальникъ писалъ, писаря переписывали, начальство подписывало бумаги, не интересуясь ни на волосъ ихъ содержаніемъ. Самая фабрика, гдѣ ихъ стряпали, походила на городъ мертвыхъ: трава не росла, деревья не зеленѣли вокругъ, собака не забѣгала, птица не залетала, дѣтей не слыхать было на дворѣ; самыя мухи имѣли какой-то чинно скучающій видъ, точно какъ будто бы и онѣ состояли на службѣ.

Я былъ зачисленъ въ *** департаментъ, но, не имѣя опре-

дѣленныхъ занятій, заглядывалъ въ него утромъ, на полчаса, а все остальное время, до четырехъ, проводилъ на лекціяхъ. Естественныя науки, въ школѣ у насъ, были исключены, словно начальство боялось, чтобы знакомство съ живыми созданіями и законами, по которымъ они живутъ, не совратило насъ съ предназначеннаго для насъ пути. Ботаника, зоологія, физіологія—извѣстны были намъ только по имени, а о сельскомъ хозяйствѣ даже помину не было... Я занялся предпочтительно этими четырьмя предметами, и скоро сошелся на лекціяхъ, въ библіотекахъ, съ людьми не менѣе ими интересующимися. Мы проводили вмѣстѣ длинные вечера, на которыхъ шли толки и провѣрялись слухи, извѣстія, спорили о системахъ, но горькій вопросъ, что̀ дѣлать съ собой, лежалъ у всѣхъ на душѣ неразрѣшимой загадкой.

— Да бросить все къ чорту и ѣхать въ деревню, землю пахать!—говорили нѣкоторые, и странно сказать: въ кругу семи человѣкъ, привыкшихъ чистосердечно дѣлиться мыслями, не нашлось никого, кто сказалъ бы хоть слово противъ такого страннаго предложенія!.. Оно повторялось не разъ, и о немъ говорили охотно, тѣмъ болѣе, что идея его, въ сущности та же послѣ-реформенная идея сближенія и союза съ своимъ народомъ, послѣ войны пріобрѣла совершенно новую и заманчивую окраску. Война доказала, что у развитыхъ и неразвитыхъ людей можетъ быть общее, всѣмъ одинаково дорогое дѣло. Если разъ можно драться рядомъ, то почему же нельзя и рядомъ землю пахать?.. Лишенія? Но развѣ ихъ мало было во время войны и развѣ они испугали кого-нибудь на Балканахъ, подъ Шипкой и Плевной?.. Развѣ врачъ, офицеръ и сестра милосердія не несли ихъ столь же геройски, какъ и простой рядовой?..

Я вспомнилъ свои золотые сны послѣ поѣздки въ деревню, и первый разъ послѣ долгаго времени что-то похожее на надежду привѣтливо улыбнулось мнѣ впереди.

...Нева прошла, и на сирени, на бузинѣ зеленѣли почки, когда я встрѣтилъ на набережной, противъ кунсткамеры, одного изъ нашихъ. Это былъ здоровенный, смуглый мужчина, лѣтъ 20 съ небольшимъ, студентъ на IV курсѣ, Ѳедоръ Клементьичъ Смычковъ. Онъ только-что сдалъ экзаменъ и былъ по этому случаю въ духѣ.

— Гдѣ вы проводите лѣто?—спросилъ онъ и, получивъ въ отвѣтъ, что я не думалъ еще объ этомъ, предложилъ:—Ѣдемте съ нами къ Моталову, въ Городцы?

Имя Моталова всѣмъ извѣстно, но очень немногіе знаютъ,

что у него въ имѣніи, въ лѣтніе мѣсяцы, существуетъ нѣчто въ родѣ практической земледѣльческой школы. Формальностей никакихъ, за выучку ничего, паекъ и помѣщеніе обыкновеннаго батрака; плата—что̀ заработаешь. Съѣзжается отъ 10 до 15 человѣкъ обоего пола, бо́льшею частью изъ учащейся молодежи.

Мысль провести еще разъ въ деревнѣ лѣто давно уже соблазняла меня, только она никогда еще не являлась въ той обстановкѣ, которую предлагалъ Смычковъ. Главной причиною колебанія было, конечно, личное мое незнакомство съ Моталовымъ, но Смычковъ увѣрялъ, что этого вовсе не требуется.

— Кто ѣдетъ?—спросилъ я.

— Солдаткина, Войчекъ и я... Солдаткина тамъ бывала и очень охотно напишетъ о васъ, если только васъ не пугаетъ спартанская обстановка.—И онъ разсказалъ мнѣ условія.—Что же дѣлать?.. Вы сами, конечно, не захотите быть въ тягость. Солдаткина—барышня, а вотъ ѣдетъ туда уже третій разъ; значитъ, сносно. Да что толковать!.. Зайдемте лучше къ ней, послѣ обѣда, вмѣстѣ.

Я согласился, и черезъ двѣ недѣли былъ въ Городцахъ. Ничего похожаго на то лѣто, которое я проводилъ у дяди, и вообще по части старозавѣтной барской поэзіи—ничего. Но дѣловая часть перваго сорта!.. Трудно даже сказать, что̀ плодотворнѣе: практика собственно-земледѣльческаго труда, или школа стоической философіи, которую, волей-неволей, доводится тамъ пройти. Воспитанные, какъ канарейки, въ тюрьмѣ, которую создаютъ наши изнѣженныя привычки, мы съ дѣтства перестаемъ отличать то немногое, что̀ дѣйствительно краситъ жизнь, отъ вздоровъ, которые только напрасно обремепяютъ и усложняютъ ее. Кто далъ себѣ трудъ хоть однажды пересчитать всю массу заботъ о своемъ удобствѣ, лежащихъ на нашемъ братѣ съ утра до вечера, и труды или деньги, которыхъ они отъ насъ требуютъ, тотъ по совѣсти долженъ сознаться, что онъ никогда не зналъ настоящей свободы. Онъ—рабъ несчетнаго множества созданныхъ имъ самимъ для себя господъ, между которыми нѣтъ ни единаго, стоющаго той дани, которую онъ съ насъ беретъ, и заслуживающаго какого-нибудь уваженія... Туристъ съ 8-ми-пудовымъ багажемъ, который онъ долженъ еще наканунѣ укладывать цѣлый день, и съ которымъ долженъ поспѣть на станцію по крайней мѣрѣ за полчаса, или профѣжій, вскакивающій въ вагонъ на ходу, съ 5-ти-фунтовымъ мѣшочкомъ въ рукѣ; кому изъ двухъ путешествіе достается легче, и кто наслаждается имъ полнѣе, безпечнѣе, чувствуетъ себя независимѣе?.. Въ школѣ никто не имѣетъ особой

комнаты, а между тѣмъ никто не страдаетъ отъ этого, и никому это не мѣшаетъ трудиться такъ же усердно, какъ и потомъ, въ своемъ кабинетѣ. Нѣтъ мебели, которую надо перевозить возами, а пусть онъ припомнитъ: чувствовалъ ли онъ отъ этого хотъ какое-нибудь лишеніе? Обувь, бѣлье и одежда его стоили вдесятеро дешевле, а кто когда-нибудь находилъ, что онъ дурно одѣтъ?.. Наѣвшійся у Бореля дышетъ съ трудомъ и неспособенъ на три часа ни къ какому умственному или физическому усилію, а уходя изъ застольной, въ Стоженкѣ или Городцахъ, я бодръ и свѣжъ, какъ никогда не чувствовалъ себя въ Петербургѣ, даже послѣ семейной трапезы. Когда я вернулся изъ Городцовъ, послѣ перваго отпуска, моя городская квартира мнѣ показалась гошпиталемъ, а нашъ департаментъ—тюрьмою... Заглянувъ въ зеркало, котораго не видалъ три мѣсяца, я замѣтилъ—румянецъ игралъ у меня на щекахъ и въ глазахъ свѣтилось здоровье. Взялъ двухпудовую гирю, которую я весной съ трудомъ поднималъ отъ земли до пояса, и вытянулъ съ нею руку горизонтально, какъ ни почемъ!..

Три лѣта къ ряду я проводилъ въ Городцахъ и составилъ тамъ не одно, драгоцѣнное для меня, знакомство. По третьему лѣту, зимой, пришло приглашеніе, заставившее меня не на шутку задуматься о дальнѣйшей моей судьбѣ. Вопросъ былъ серьезенъ, но какъ тщательно я ни взвѣшивалъ вѣроятія въ обѣ стороны, все говорило въ пользу его утвердительнаго рѣшенія. Штатнаго мѣста я не имѣлъ не только въ рукахъ, а даже и въ перспективѣ,—стало быть, не былъ еще подкупленъ прелестью филистимскою... Съ дома въ Фурштадтской улицѣ на долю мою приходилось въ годъ 300 рублей, то-есть втрое противъ того, что̀ я когда-нибудь могъ издержать на свои фантазіи въ Стоженкѣ... Дальше, товарищество, какъ шатки бы ни казались надежды Дымовича на его успѣхъ, не требуя отъ меня никакихъ затратъ, сулило все же какое-нибудь вознагражденіе... По убѣдительной просьбѣ матушки, я положилъ себѣ мѣсяцъ на размышленіе, но покуда онъ длился, сердце мое не разъ подпрыгивало отъ нетерпѣнія... Наконецъ, отставка была получена, кое-какіе запасы сдѣланы, и въ апрѣлѣ, послѣ обѣда, даннаго мнѣ пріятелями, я укатилъ сюда...

Да, я на днѣ, но кто хочетъ строить что-нибудь новое, тому не мѣшаетъ сперва добраться до дна... И я твержу себѣ притчу о легкомысленномъ человѣкѣ, построившемъ домъ на пескѣ... Надо надѣяться, что наше товарищество не сдѣлаетъ ничего по-

добнаго, потому что за дѣло его взялся не легкомысленный человѣкъ.

XVI.

Продолженіе.

...Илья Степановъ—такъ называетъ его нашъ мѣстный оракулъ, Архипъ, считающій, какъ и всѣ мужики, „фамилію“ не настоящимъ именемъ человѣка, а только прозвищемъ, въ родѣ того, напримѣръ, какъ извѣстнаго русскаго богатыря, Алёшу, въ былинахъ, зовутъ Поповичемъ — Илья Степановъ разсказывалъ мнѣ курьезныя вещи про учредителей.

Идея, какъ онъ увѣряетъ, явилась имъ „a priori“, то-есть, она у нихъ не плодъ многолѣтнихъ практическихъ наблюденій, какъ у Моталова, а умозрительный выводъ изъ нравственныхъ принциповъ, какъ напримѣръ: для духовнаго и тѣлеснаго здравія человѣка необходимо, чтобы онъ трудами собственныхъ рукъ заработывалъ себѣ пропитаніе. А такъ какъ единственный общеполезный трудъ, на который религія и исторія указываютъ равно, какъ на основу гражданскаго общества—земледѣліе, то... и т. д. Слѣдуетъ длинный рядъ выводовъ, хорошо знакомыхъ изъ проповѣдей графа Толстого. Это весьма поучительно, какъ свидѣтельство, что иныя идеи столь натурально свойственны, можетъ быть, даже необходимы своему времени, что къ нимъ, какъ къ Риму, ведутъ всѣ пути, то-есть, до нихъ доходятъ сами собою люди съ самымъ разнообразнымъ складомъ ума и характера, часто не знающіе другъ друга, во всемъ остальномъ несогласные и исходящіе, повидимому, изъ самыхъ противоположныхъ началъ.

Не менѣе любопытно и то, что̀ Дымовичъ мнѣ сообщилъ о характерахъ.—Товарищество,—говорилъ онъ,—это тріумвиратъ, которымъ собственно до сихъ поръ оно и ограничивается. Это зародышъ сельскаго общества, способный къ самостоятельному развитію, а все остальное—плазма, то-есть индифферентный питательный матеріалъ, необходимый этому „emѣrio“, чтобы расти... Такъ смотритъ, по крайней мѣрѣ, ихъ коноводъ Вѣтленевъ, не признающій за среднимъ уровнемъ человѣчества никакихъ автономныхъ идей. Толпа,—то-есть, въ данномъ случаѣ—мы, работники,—не болѣе, какъ пластическій матеріалъ, способный усвоивать формы, въ которыя его облекаютъ его организаторы. Они одни обладаютъ творческими идеями, а потому имъ по праву принадлежитъ и власть. Задняя мысль этого зодчаго: изъ учре-

дителя стать хозяиномъ общества, въ вульгарной рѣчи именуемаго общиной, которая якобы безъ него неспособна устроиться. Онъ долженъ держать сырой ея матеріалъ въ рукахъ, покуда этотъ послѣдній не приметъ и не усвоитъ себѣ окончательно формъ, которыя онъ ему соизволитъ дать... Отсюда и зависть его къ Дымовичу. При всей безмѣрной своей самонадѣянности, онъ угадываетъ въ Ильѣ Степановѣ конкуррента, съ которымъ ему не подъ силу бороться, и опасается, чтобы товарищъ его, Ижоринъ, второй трумвиръ, не стакнулся съ нимъ, ибо вдвоемъ они могутъ легко пріобрѣсть такое вліяніе, которое обратитъ его въ нуль.

Чтобы понять его опасенія, надо имѣть въ виду, что Ижоринъ не раздѣляетъ его властолюбивыхъ затѣй. Несмотря на свой нѣсколько догматическій складъ ума, это—рыцарь, чтобы не сказать—Донъ-Кихотъ, чистѣйшихъ и благороднѣйшихъ современныхъ стремленій. Онъ горячо стоитъ за автономную сельскую общину и готовъ на всякія жертвы, чтобы уберечь ее отъ насильственно ей навязанныхъ формъ. Единственный недостатокъ Ижорина—это его непрактичность, еще усиленная его оптимизмомъ. Онъ видитъ только на дальнее разстояніе, да и на немъ замѣчаетъ одно только то, что̀ ему сулитъ успѣхъ, а не видитъ подъ носомъ самыхъ обыкновенныхъ и, такъ сказать, натуральныхъ препятствій.

О третьемъ „вирѣ“ не стоитъ упомянуть, ибо онъ принятъ въ союзъ учредителей только для усиленія его персонала и средствъ, какъ человѣкъ достаточный—по женѣ.

Но люди эти, какъ всѣ доктринеры, согласны только въ своихъ основныхъ принципахъ, а далѣе между ними успѣло уже обнаружиться разногласіе. Поводомъ былъ вопросъ о надѣлѣ „общины“ (читай: предполагаемаго товарищества) землей. Владѣлецъ ея, Вѣтленевъ, стоитъ за выкупъ въ разсрочку съ правильною уплатою ему процентовъ и погашенія, а собственникъ оборотнаго капитала, Ижоринъ—за немедленную и одновременную покупку ея товариществомъ на деньги, которыя онъ предлагаетъ ему взаймы. Но лично денежные интересы двухъ учредителей тутъ ни при чемъ, такъ какъ деньги должны быть уплачены въ банкъ, и товариществу, въ обоихъ случаяхъ, придется уплачивать ихъ въ разсрочку. Разница только въ томъ, что, по плану Вѣтленева, выкупъ пойдетъ черезъ него. Онъ беретъ на себя отвѣтственность за его регулярный ходъ и получаетъ право взыскивать съ неисправныхъ плательщиковъ, тогда какъ, по плану Ижорина, между товариществомъ и истиннымъ кредиторомъ его

не должно быть посредниковъ. Дымовичъ стоялъ до сихъ поръ горячо за этотъ послѣдній планъ, но теперь сомнѣвается, чтобы его возможно было осуществить, не рискуя утратить всѣ выгоды, которыя онъ сулитъ, и промѣнять кукушку на ястреба. Лично,—говоритъ онъ,—товарищамъ несомнѣнно удобнѣе имѣть дѣло прямо съ Ижориным. Но Вѣтленевъ не хочетъ, чтобы выкупъ шелъ мимо него, утверждая, что его другъ, по мягкосердію, неспособенъ вести это дѣло какъ слѣдуетъ. Недоимки, молъ, будутъ расти и выкупъ затянется на безсрочное время, то-есть, на дѣлѣ будетъ не выкупъ, а баловство, которое ранѣе или позже должно привести къ ликвидаціи. „Въ какой мѣрѣ онъ правъ,—говоритъ Дымовичъ,—я не берусь судить, но я очень боюсь, что если они съ Ижориным не придутъ къ соглашенію,—дѣло разстроится... Да и не я одинъ“... И онъ разсказалъ мнѣ, что наканунѣ, когда мужья, поутру, ушли на покосъ, барыни, то-есть, ихъ хозяйки, тайкомъ пригласили его къ себѣ на совѣтъ и горячо упрашивали, чтобы онъ взялъ на себя устроить, такъ или иначе, соглашеніе.—„Не было,—говоритъ,—никакой возможности отказать, потому что бѣдняжка Вѣтленева просто плакала!.. Но, тѣмъ не менѣе, я до крайности затрудненъ... Мое положеніе, какъ посредника между вами и учредителями, не позволяетъ мнѣ гласно выступить адвокатомъ плана, которому, въ сущности, я не сочувствую. Скажутъ: „оппортюнистъ“! или еще того хуже: „подкупленъ“!

И онъ просилъ меня поговорить съ товарищами, по мѣрѣ возможности, такъ, чтобы онъ остался совсѣмъ въ сторонѣ.—„Вопросъ,—говоритъ,—теперь въ такомъ положеніи, что никто кромѣ васъ не можетъ его рѣшить. Земля нужна вамъ. Согласны ли вы, чтобы выкупъ шелъ черезъ руки Вѣтленева?.. Если—да, то имѣйте въ виду, что деньги, черезъ кого бы онѣ ни шли, должны, во всякомъ случаѣ, возвратиться тому, кто ихъ дастъ на уплату въ банкъ, то-есть, Ижорину, отъ котораго, если онъ не броситъ дѣла и будетъ доволенъ вами, вы можете ожидать всякой помощи. Но если мѣсто его займетъ другой, то я не могу и представить себѣ, чѣмъ это кончится. Поговорите и постарайтесь придти къ единодушному соглашенію. Только не собирайте сходки, а постарайтесь сперва убѣдить коноводовъ порознь. Скажите, что дѣло извѣстно вамъ стороной, но что вы, по долгу товарища, не сочли себя въ правѣ о немъ умолчать“, и т. д.

Я отвѣчалъ, что охотно беру на себя переговоры, но очень боюсь, что они не поведутъ ни къ чему, если онъ мнѣ не объяснитъ обстоятельно своего плана имущественной организаціи,

такъ какъ иначе я буду закиданъ вопросами, на которые не знаю, что и отвѣчать.

Илья Степановъ былъ видимо затрудненъ. Онъ дергалъ свои богатырскіе, разлетающіеся по вѣтру, усы, хмурился и моргалъ.

— Сейчасъ постараюсь исполнить ваше желаніе,—сказалъ онъ,—только я долженъ предупредить васъ, что я не уполномоченъ вамъ ничего предлагать. Я сообщу вамъ собственныя мои соображенія, но не ручаюсь, что они будутъ приняты, даже и въ томъ счастливомъ случаѣ, если вы ихъ единодушно одобрите—хотя, разумѣется, это могло бы придать имъ въ глазахъ учредителей очень солидный авторитетъ. Чего я желаю прежде всего—это чтобы починъ исходилъ отъ васъ. Это внушило бы болѣе уваженія къ вамъ, человѣку, явно воображающему, что вы безъ него не найдете пути... Слушайте...—И онъ объяснилъ мнѣ весьма обстоятельно планъ, который я изложу здѣсь въ общихъ чертахъ.

— Право собственности на землю,—говорилъ онъ,—хотя и будетъ вами пріобрѣтаться обыкновеннымъ въ подобныхъ случаяхъ способомъ, черезъ выкупъ въ разсрочку, но земля, не составляя частной собственности товарищей, должна оставаться за обществомъ и Вѣтленевымъ въ нераздѣльномъ владѣніи. Дѣлится только чистый доходъ, размѣры котораго невозможно опредѣлить заранѣе, потому что они зависятъ отъ сложныхъ и по природѣ своей непостоянныхъ причинъ; число засѣянныхъ десятинъ, урожай, количество удобренія и посѣва, цѣны—все это, вмѣстѣ и порознь, неуловимо. Правила, по которымъ опредѣляется чистый доходъ, однакоже, несомнѣнны, равно какъ и то, что, по всѣмъ человѣческимъ вѣроятіямъ, онъ долженъ не убывать, а расти. Онъ можетъ быть по началу нуль; но онъ не долженъ быть съ минусомъ, или, по крайней мѣрѣ, товарищество не отвѣчаетъ за минусъ, покуда оно не пріобрѣтетъ своего оборотнаго капитала и не станетъ полнымъ хозяиномъ у себя. Возьмемъ теперь его валовой доходъ и посмотримъ, что слѣдуетъ скинуть съ него, чтобы получился чистый.

Прежде всего слѣдуетъ скинуть земскія и государственныя повинности, такъ какъ за недоимки по нимъ имѣніе можетъ быть продано съ молотка.

Дальше, оплату наемныхъ рукъ, какія могутъ потребоваться при недостаткѣ наличнаго персонала товарищества. Сюда же относится продовольствіе батраковъ и поденщиковъ.

Дальше, ремонтъ и улучшеніе живого инвентаря: покупка скота, лошадей, и прочее.

Дальше, оплата и содержаніе спеціалистовъ—заводчиковъ, землекоповъ, мастеровыхъ, коновала, и прочее.

Дальше, ремонтъ строеній и возведеніе новыхъ.

Далѣе, непредвидѣнные расходы, къ числу которыхъ относятся всякаго рода убытки, негарантируемые страховкой или превосходящіе страховую оцѣнку: повальные падежи, лѣсные пожары, расходъ на веденіе дѣлъ въ судахъ, и т. д.

Наконецъ, страховка.

Остатокъ, за вычетомъ или возвратомъ по этимъ статьямъ, могъ бы считаться чистымъ доходомъ, еслибы у товарищества, какъ цѣлаго, была собственная земля и собственный оборотный фондъ; но такъ какъ ихъ надо пріобрѣтать, то расходы на ихъ пріобрѣтеніе должны быть тоже скинуты. Ихъ нельзя, однакоже, скинуть просто, по той причинѣ, что это не общій расходъ. Онъ дѣлитъ сельское общество на платящихъ и получающихъ. Спрашивается: въ какомъ размѣрѣ первые платятъ послѣднимъ? Земля, со всѣмъ, что на ней, повторяю, не дѣлится, то-есть, товарищество, пріобрѣтая ее, становится совладѣльцемъ Вѣтленева въ извѣстной долѣ, размѣръ которой зависитъ, конечно, отъ соглашенія; но допустимъ, что онъ практически совпадаетъ съ размѣромъ долга, лежащаго на имѣніи. Оно было оцѣнено при залогѣ въ 35.000, а въ настоящее время долгу на немъ остается 20. Принявъ на себя уплату процентовъ и погашенія на 20.000, вы будете совладѣльцемъ въ пропорціи $^4/_7$, а онъ въ $^3/_7$ полной стоимости имѣнія. Расходъ вашъ на годовую уплату ему, стало быть, не есть общій расходъ. Онъ падаетъ только на ваши $^4/_7$, а его $^3/_7$ остаются свободны. Проценты и погашеніе на 20.000 составляютъ 1.200 рублей годовыхъ, а такъ какъ цифра эта опредѣляетъ ваши $^4/_7$ ренты, то Вѣтленеву его $^3/_7$ дадутъ 900 рублей. Въ итогѣ, рента, стало быть, составляетъ 2.100 рублей. Прибавьте къ нимъ minimum продовольствія, которое, по условію, должно быть вамъ обезпечено въ размѣрѣ того, что получаетъ обыкновенный батракъ, и вы получите наименьшій размѣръ дохода, какой имѣніе это должно дать, за очисткою общерасходныхъ статей, чтобы въ результатѣ его обработки не оказалось убытка. Собственно говоря, это нуль чистой прибыли, такъ какъ при этомъ размѣрѣ дохода товарищество можетъ только существовать. Оно сыграло въ ничью. Если оно заработаетъ менѣе этого и учредители не согласятся взять на себя недочетъ, то предпріятіе это надо считать несостоявшимся и разойтись...

— Все, что мнѣ остается сказать поэтому,—продолжалъ

онъ,—предполагаетъ какой-нибудь, хотя бы и незначительный по началу плюсъ, положимъ 30 рублей. Эти 30 рублей должны быть раздѣлены между товарищами прямо пропорціонально ихъ заработку. Если я, напримѣръ, былъ боленъ или гулялъ и ничего не заработалъ, то моя доля—нуль. А если я ловокъ, силенъ, здоровъ и заработалъ больше другихъ, то я и получаю больше. Для ясности предположимъ, что все товарищество состоитъ только изъ трехъ человѣкъ и что все дѣло ихъ заключается въ обработкѣ 6 десятинъ ржаного поля. Изъ нихъ, напримѣръ, я обработалъ 4, вы 2, а третій все лѣто хворалъ и не успѣлъ обработать совсѣмъ ничего. Мы, разумѣется, не оставимъ его безъ помощи: это также немыслимо, какъ самимъ голодать или не заплатить повинностей. Онъ будетъ сытъ и будетъ имѣть необходимое, но изъ чистой прибыли ему не достанется ничего, и мы съ вами подѣлимъ ее вдвоемъ. Если ее оказалось 30 рублей, то *я*, обработавшій изъ 6 десятинъ 4, возьму себѣ $^4/_6$, т.-е. 20 р., а вы получите 10. Это такъ просто, что всякій ребенокъ пойметъ; но при множествѣ разнаго рода работъ и большемъ числѣ товарищей могутъ возникнуть недоумѣнія, которыя невозможно рѣшать на поголовныхъ сходкахъ, что̀ повело бы только къ напрасной потерѣ времени. Для этого нужны выборные оцѣнщики, пользующіеся, конечно, общимъ довѣріемъ. Они должны вести записи всякаго рода заработкамъ, оцѣнивать ихъ по ходячимъ цѣнамъ и соотвѣтственно этой оцѣнкѣ дѣлить между товарищами чистый доходъ, какой окажется по сведеніи счетовъ...

— И, наконецъ, остается личный вопросъ, самый мудреный изъ всѣхъ. Товарищество должно считаться въ полномъ комплектѣ, когда оно доростетъ до того, чтобы легко обойтись безъ наемныхъ рукъ. Сверхъ этого, всякій приростъ въ его личномъ составѣ былъ бы невыгоденъ, и такого слѣдуетъ по возможности избѣгать. Совсѣмъ избѣжать, однакоже, невозможно. Размѣръ обработаннаго пространства земли не можетъ стоять на одномъ уровнѣ. Если онъ будетъ только рости, то еще не бѣда; но если, въ силу какихъ-нибудь непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, придется его сократить, то спрашивается, что̀ дѣлать съ излишкомъ рабочихъ рукъ? Товарищъ, само собой разумѣется, не батракъ, котораго, если онъ ненуженъ, можно немедленно разсчитать и сбыть. Онъ платитъ изъ своего заработка земскія и государственныя повинности, платитъ выкупъ, и общество не имѣетъ права ему сказать: „ты болѣе мнѣ ненуженъ, прощай“. Да еслибы, по условію, оно и оставило за собою такое право, то справедливость требуетъ, чтобы оно заплатило ему сперва все, что̀ оно отъ него получило. Един-

ственный способъ предотвратить подобныя затрудненія—это обставить пріемъ полноправныхъ товарищей такими условіями, которыя, сокращая число ихъ до наименьшей величины, позволяли бы, кромѣ нихъ, имѣть у себя въ распоряженіи временныхъ и сверхкомплектныхъ членовъ, принятыхъ имъ „на испытаніе“. Чтобы оцѣнить удобства этой второй категоріи, представьте себѣ, что, сверхъ 10 полноправныхъ товарищей, общество приняло бы еще 5 временныхъ членовъ. Эти послѣдніе платятъ и получаютъ то же; но ихъ уплаты откладываются и образуютъ запасной фондъ, дающій обществу средства, если они окажутся неспособны или ненужны, въ любую пору отъ нихъ отдѣлаться, возвративъ имъ, честно и безобидно, все, что оно отъ нихъ получило: повинности, выкупъ, и прочее. Но если, по истеченіи условленнаго искуса, два или три изъ нихъ окажутся въ полной мѣрѣ удовлетворяющими всѣмъ требованіямъ, то они переходятъ въ первую категорію, и послѣдующія за тѣмъ уплаты ихъ получаютъ уже обыкновенное назначеніе, а предшествующія перечисляются въ оборотный фондъ и изъ нихъ покрываются прежде всего проценты и погашеніе за полученные обществомъ денежные авансы. Объ этой статьѣ расхода я прежде не говорилъ, потому что вопросъ, откуда общество можетъ добыть, авансомъ, деньги, необходимыя ему на годовой оборотъ, практически говоря, не важенъ. Если вы будете ихъ имѣть отъ товарищей, то тѣмъ лучше; если же нѣтъ, то уплата по нимъ процентовъ и погашенія составитъ не болѣе какъ добавочную статью вашихъ общихъ расходовъ...

Мы говорили долго, и онъ не разъ возвращался къ сказанному, то разъясняя мои недоумѣнія, то настаивая, что это не болѣе какъ его личный взглядъ, который ни для кого не обязателенъ...

XVII.

Продолженіе.

. .Успѣшному ходу переговоровъ сильно мѣшалъ покосъ, занимавшій насъ отъ зари до зари; но главной помѣхой, какъ я и предчувствовалъ, оказалась трудность остановить вниманіе моихъ сотоварищей на вопросѣ, кому платить выкупъ. По незнакомству съ характеромъ учредителей, ихъ это мало интересовало, но, видя важность, которую я придаю такому, для нихъ незначительному, различію, они натурально подозрѣвали за нимъ что-нибудь недосказанное.—„А сколько надо будетъ платить?“—слы-

шалъ я неизмѣнно послѣ моихъ аппрошей. И дальше: — „Да изъ какихъ же средствъ?.. На какой доходъ мы въ правѣ разсчитывать?“ etc... Переходя отъ одного къ другому, невольно я долженъ былъ имъ повторять, подъ видомъ моихъ догадокъ и соображеній, все, что мнѣ объяснялъ Дымовичъ; а такъ какъ личный авторитетъ мой былъ слабъ, то, понятно, мнѣ приходилось наталкиваться на возраженія, большею частію, столь необдуманныя и безсвязныя, что я не зналъ, съ чего и начать, чтобы разсѣять ихъ заблужденія...

— Ну что? — спросилъ съ любопытствомъ Илья Степановъ, зазвавъ меня какъ-то однажды къ себѣ послѣ ужина. Онъ помѣщенъ былъ въ новомъ строеніи, въ мезонинѣ, гдѣ отъ нагрѣтой крыши до одури пахло сосновой смолой.

— Да что!—произнесъ я, махнувъ рукою:—хоть брось!..

И мы снова разговорились.

Толкуя о настоящихъ причинахъ моей неудачи, я, между прочимъ, старался его убѣдить, что при его организаціонномъ планѣ, не допускающемъ розничнаго хозяйства, вопросъ, кто будетъ распорядителемъ выкупной операціи, очень неваженъ. — Трудно представить себѣ,—говорилъ я, — откуда явятся недоимки, если товарищи, вообще, не отвѣчаютъ за дефицитъ, и если имъ выдается на руки только чистый доходъ.

Илья Степановъ слушалъ съ своей снисходительною улыбочкой. — Да,—отвѣчалъ онъ:—только примите въ соображеніе, что мой планъ и направленъ-то прежде всего къ тому, чтобы избѣжать недоимокъ. Вѣтленевъ не знаетъ о немъ еще ничего, да и не долженъ знать, по крайней мѣрѣ, черезъ меня съ Ижоринымъ. Главная наша ошибка въ томъ, что мы оскорбили его самолюбіе. Чего онъ не можетъ простить намъ—это, что мы осмѣлились взять на себя починъ. — „Ижоринъ, — говоритъ онъ, — обошелъ меня!“... Необходимо, стало быть, прежде всего, чтобы мы остались, на этотъ разъ, въ сторонѣ и даже больше того: потерпѣли явное пораженіе. Поэтому я и взялся за васъ... Вы только представьте себѣ его торжество, еслибы всѣ товарищи приняли его сторону!..—И, помолчавъ, прибавилъ:

— Нельзя ли уговорить ихъ, по крайней мѣрѣ, чтобы они подписали адресъ ему?.. Можно сказать, не мотивируя, что вы всѣ, единодушно, желаете, чтобы онъ принялъ въ свое распоряженіе выкупъ. Еслибы мы не дали маху вначалѣ, это могло бы идти гораздо короче, черезъ Ижорина, но теперь уже поздно... И онъ признался мнѣ, что въ ту пору онъ и не думалъ еще ни о какомъ организаціонномъ планѣ. Заднимъ умомъ крѣпки-съ! —говорилъ онъ, смѣясь. — Но, слава Богу, что не обидѣлъ хоть

этимъ. Стыдно подумать, что̀ было бы, еслибы у насъ не хватило и задняго!—И, помолчавъ, онъ воротился къ адресу.

— Можно-то можно, — сказалъ я: — только бы не обидѣть Ижорина.

— Нѣтъ,—отвѣчалъ онъ:—я уже говорилъ съ нимъ, и, между нами, онъ далъ мнѣ „carte blanche“.

Мы набросали адресъ, и я, не вставая съ мѣста, переписалъ его.

Дня черезъ два, на сходкѣ, адресъ былъ предложенъ и принятъ безъ затрудненія, послѣ чего мы съ Войчекомъ, въ качествѣ депутатовъ, вручили его Вѣтленеву.

Онъ былъ удивленъ, не понимая, какъ это могло случиться, но, тѣмъ не менѣе, лицо у него просіяло отъ удовольствія.

— Благодарю васъ за честь, господа,—сказалъ онъ, дружески пожимая намъ руки:—но передайте вашимъ товарищамъ, что я не могу принять ее, не получивъ согласія отъ другихъ учредителей.

Въ адресѣ былъ, однако, крючокъ, который онъ, сгоряча, не замѣтилъ и проглотилъ.

„Товарищество,—сказано было въ концѣ, — ласкаетъ себя надеждой, что вы не откажете сообщить ему планъ его организаціи, когда основанія его будутъ выяснены“.

Вечеромъ, послѣ ужина, я сидѣлъ у себя, когда вошелъ Илья Степановъ, тоже сіяющій.—Все обошлось благополучно,—сказалъ онъ:—да кромѣ того, — поздравьте меня, — я получилъ еще и награду.

— Ой! Что вы! Какую?

— Самую лестную... Такую, что мнѣ и во снѣ не снилась!.. Послѣ обѣда, когда всѣ ушли на покосъ, три наши барыни потихоньку зазвали меня къ себѣ—и какъ бы вы думали?—расцѣловали!.. Но я, не будь простъ, загнулъ-таки имъ крючокъ. Отблагодаривъ ихъ, какъ только умѣлъ, я сказалъ:—Надѣюсь, сударыни, что вы не откажете намъ помочь въ дальнѣйшемъ нашемъ стремленіи къ полному соглашенію. Товарищей очень интересуетъ вопросъ объ организаціи нашего общества, и они имѣютъ уже на этотъ счетъ обѣщанія учредителей; но... ваша помощь, конечно, неоцѣнима.—Ну, и, конечно, онѣ постараются.

Въ первое воскресенье послѣ того, у тріумвировъ происходилъ совѣтъ, на который, конечно, не пригласили ни насъ, ни

Дымовича; но Илья Степановъ узналъ отъ Ижорина все, что̀ намъ нужно было узнать. Главнымъ предметомъ ихъ совѣщанія былъ „назрѣвшій“, какъ выразился Вѣтленевъ, вопросъ объ имущественномъ и административномъ устройствѣ общества. Онъ началъ съ того, что не беретъ на себя ничего предрѣшать, но, какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, тотчасъ же вслѣдъ за симъ, на сцену явился проектъ, очевидно импровизированный имъ послѣ его побѣды. Въ основѣ провозглашенъ былъ принципъ, что земля (по скольку она должна принадлежать товариществу, какъ совладѣльцу Вѣтленева) не составляетъ частной собственности товарищей. Никто не въ правѣ продать, заложить, передать или завѣщать своей доли, ибо подобной доли не существуетъ. Поэтому членъ, покидающій общество, не имѣетъ права ни на какого рода вознагражденіе... Второй основной принципъ: это—что выкупъ земли товариществомъ не связанъ съ его имущественною организаціей. Онъ составляетъ предметъ особаго нотаріальнаго договора, въ силу котораго общество, какъ юридическое лицо, отвѣчаетъ Вѣтленеву круговою порукою за исправный взносъ процентовъ и погашенія. Далѣе, какъ въ проектѣ Дымовича,—вычетъ изъ валового прихода обще-расходныхъ статей и исчисленіе чистой прибыли каждаго пропорціонально заработку его. Разница только въ томъ, что $^3/_7$ Вѣтленева и прошлогодній дефицитъ, буде такой окажется, причислены къ обще-расходнымъ статьямъ, а минимальное продовольствіе членовъ товарищества обойдено совершеннымъ молчаніемъ. Но всего любопытнѣе—это статьи, касающіяся администраціи. Надъ обществомъ состоитъ правленіе сельскихъ старшинъ, изъ которыхъ одинъ—по выбору учредителей, другой—по выбору отъ товарищей, а третьяго (какъ въ третейскомъ судѣ суперарбитра)—избираютъ уже два первыхъ по соглашенію. Контролю правленія подчинены: оцѣночный комитетъ и староста, завѣдывающій полевыми работами. Правленіе можетъ смѣнить его-но не участвуетъ въ его выборѣ, и такъ далѣе.

Все это было передано Дымовичу и, не взирая на то, что нѣкоторыя статьи обоихъ проектовъ были тождественны,—глубоко огорчило его.

— Вы возражали?—спросилъ онъ.

— Да,—отвѣчалъ Ижоринъ:—и не одинъ; Копровъ горячо стоялъ за меня, но это не произвело на Аркадія впечатлѣнія. Онъ даже не спорилъ, а просто передалъ намъ рукописный текстъ, прося на досугѣ вникнуть и обсудить.

— Чего тутъ вникать!—говорилъ Дымовичъ:—Ясно какъ на ладони, что ему нужно держать въ рукахъ товарищество и что

онъ будетъ упрямо стоять на своемъ. Но попытка все-таки стоитъ труда. Представьте контръ-проектъ и предложите пустить два плана на голоса. Онъ, вѣроятно, не согласится, ссылаясь на то, что учредителямъ неприлично выступить передъ обществомъ иначе какъ съ единодушнымъ планомъ; но если такъ, то очередь сдѣлать уступки за нимъ. Все можно принять, кромѣ отвѣтственности за дефицитъ и статьи о выкупѣ. Если онъ не уступитъ по этимъ двумъ пунктамъ, то дѣло можно считать несостоявшимся. Я, по крайней мѣрѣ, и всѣ, кто пріѣхалъ сюда по моему приглашенію, бросимъ его.

Контръ-проектъ былъ представленъ, но потерпѣлъ полнѣйшую неудачу. На предложеніе сдѣлать товарищество „en masse“ судьею въ ихъ разногласіи, Вѣтленевъ сказалъ коротко, что онъ не желаетъ ставить на карту своихъ убѣжденій.

— Но если всякій, подобно вамъ, захочетъ стоять на своемъ, то никакое общее дѣло немыслимо, — скромно замѣтилъ его пріятель.

— Я не „всякій“,—настойчиво отвѣчалъ Вѣтленевъ.—Я, у себя въ имѣніи, въ правѣ поставить свои условія, и если они не одобрены, то могу только сожалѣть, но это меня ни къ чему не обязываетъ.

Ижоринъ былъ глубоко возмущенъ и, не сказавъ ни слова болѣе, вышелъ изъ засѣданія. Копровъ сидѣлъ блѣдный.—Кажется, дѣло кончено,—сказалъ онъ... Отвѣта не было. Вѣтленевъ, повидимому, былъ другого мнѣнія и въ тайнѣ души надѣялся на уступки. Узнавъ отъ него о случившемся, Марья Игнатьевна, въ горькихъ слезахъ, убѣжала къ Ижоринымъ, но мужа не было: онъ сидѣлъ у Дымовича. Позже она имѣла съ нимъ длинное объясненіе, которое, впрочемъ, не повело ни къ чему.—Аркадій можетъ дѣлать какъ хочетъ,—говорилъ онъ:—я больше не учредитель.

На этомъ „какъ хочетъ“ все и повисло, какъ на волоскѣ. Барыни толковали его между собою въ смыслѣ простого отказа участвовать въ учредительныхъ совѣщаніяхъ; но это было довольно тощее утѣшеніе...

Черная туча висѣла надъ Стоженкой, и въ воздухѣ становилось душно какъ передъ грозой...

...Жатва замедлила ходъ событій, но, не взирая на то, что молодежь, занятая весь день, по вечерамъ едва могла стоять на

ногахъ отъ усталости, въ кругу ея начиналось глухое броженіе. На первыхъ порахъ мы не знали, чему его приписать, ибо два, три лица, знакомыя изъ прямыхъ источниковъ съ положеніемъ дѣла, не позволяли себѣ даже намека на его счетъ. Но, не взирая на всѣ ихъ предосторожности, тайна какимъ-то незримымъ путемъ просачивалась!.. Планъ Вѣтленева, контръ-проектъ Ижорина и возникшій на почвѣ ихъ между тремя учредителями раздоръ—извѣстны были до мелочей и обсуждались съ желчными комментаріями. Негодованіе было такъ горячо, тонъ разговоровъ такъ раздражителенъ, что малѣйшее трезвое слово, сказанное съ единственной цѣлью успокоить умы, навлекало на протестующаго самыя дикія обвиненія. Мнѣ намекали почти въ глаза, что я подкупленъ и что устроенный мною ранѣе адресъ—ловушка, въ которую я заманилъ товарищей въ интересахъ Вѣтленева; а послѣдняго называли прямо плантаторомъ и приписывали ему не менѣе какъ намѣреніе закрѣпостить товарищество!.. Ничего подобнаго не было на умѣ ни у Ильи Степанова, ни у Ижорина, не говоря уже о простомъ народѣ изъ окружающихъ деревень, гдѣ Вѣтленевы, несмотря на короткое время господства ихъ въ Стоженкѣ, успѣли пріобрѣсти всеобщее уваженіе и любовь. Въ глазахъ Дымовича это былъ не больше какъ самолюбивый и самонадѣянный, осторожно-разсчетливый человѣкъ, не теряющій изъ виду своихъ выгодъ и неспособный, подобно Ижорину, къ рыцарскому самозабвенію. Кромѣ того, онъ вовсе не зналъ собравшейся у него молодежи и, какъ кажется, сильно боялся, чтобы она, съ Дымовичемъ во главѣ, не устроила у него въ имѣніи что-нибудь въ родѣ революціоннаго очага съ зажигательной пропагандой среди окрестнаго населенія. Трусливыя соображенія этого рода, можетъ быть, еще болѣе, чѣмъ его опасенія матеріальныхъ потерь отъ неурядицы, лѣни и равнодушія къ его выгодѣ со стороны его новыхъ товарищей (старыхъ Дымовичъ спустилъ), повели сперва къ разладу его съ Ижоринымъ, котораго онъ считалъ Донъ-Кихотомъ, а позже, когда воображаемая побѣда досталась ему такъ легко,—къ попыткѣ забрать въ свои руки власть, поставивъ товарищество въ положеніе неисправнаго должника, для котораго дорого снисхожденіе своего великодушнаго кредитора. Это была несчастная мысль, свидѣтельствовавшая, какъ мало онъ зналъ Дымовича и его кліентовъ,—несчастная потому, что она подорвала его авторитетъ и за-одно съ непредвидѣннымъ сочетаніемъ обстоятельствъ, о которомъ я позже упомяну, привела его къ крушенію въ двухъ шагахъ отъ цѣли. Но и объ этомъ позже; а здѣсь я долженъ упомянуть объ одной

догадкѣ, которая родилась почти одновременно у меня и у Дымовича.

— Кто-нибудь портитъ намъ дѣло изъ-подъ руки!—сказалъ мнѣ однажды Илья Степановъ, внимательно выслушавъ мой разсказъ о томъ, что̀ я слышалъ въ застольной.

— Да,—отвѣчалъ я, подумавъ:—мнѣ это и самому не разъ приходило на умъ.

— А вы не догадываетесь, откуда вѣтеръ заноситъ смуту?

— Нѣтъ,—отвѣчалъ я, ловя наудачу въ памяти кончики и урывки слышанныхъ въ разное время рѣчей.—На сколько успѣлъ замѣтить, все это вертится только въ кругу между новою стройкой и флигелемъ. Такъ, напримѣръ, на-дняхъ, я спросилъ у Смычкова, съ чего онъ взялъ, что въ управѣ будетъ сидѣть старшина по назначенію отъ Вѣтленева?..

— Слыхалъ, говоритъ, отъ кого-то,—кажется, отъ Солдаткиной..—Я за Елену Матвѣевну.—Отъ кого вы слышали?—Отъ Молдавской... А та, обратнымъ путемъ, ссылается на Смычкова. Опять къ Смычкову.—Вы говорили Молдавской?—Да, кажется, говорилъ.—А какъ же вы увѣряли вчера, что слышали отъ Солдаткиной.—Такъ что-жъ? говоритъ:—слыхалъ отъ одной, а сказалъ другой.

— Позвольте,—остановилъ Дымовичъ:—Молдавскую я встрѣчалъ не разъ, уходя отъ Ижорина... Любопытно бы знать, у кого она тамъ бываетъ.

Не позже какъ черезъ день, онъ видѣлъ опять Ижорина и принесъ мнѣ извѣстіе, что особа эта заходитъ часто къ его женѣ. „Вѣра клянется, будто бы по молочной части“, сказалъ ему, между прочимъ, Ижоринъ, шутя:—„а я думаю—такъ себѣ, просто посплетничать“... Вотъ вамъ и объясненіе.

— Не можетъ быть!—произнесъ я.

Илья Степановъ пожалъ плечами.—Можетъ или не можетъ,—сказалъ онъ:—этого мы не знаемъ; но слѣдъ найденъ; а намъ только это и нужно.

— Какой интересъ Ижориной портить намъ дѣло?.. Помните, вы разсказывали, какъ эти барыни были въ восторгѣ по случаю соглашенія... Ижорина цѣловала васъ?

— Цѣловала,—сказалъ онъ не безъ торжества и, помолчавъ, прибавилъ:—А вы изучали когда-нибудь женскую логику?

— Нѣтъ.

— Ну, и я тоже не спеціалистъ, однако имѣю нѣкоторое понятіе. Смѣю увѣрить васъ, что это труднѣйшая изъ всѣхъ наукъ... Есть вещи, между которыми нашъ тяжеловѣсный умъ не

усматриваетъ разумной связи, а обратитесь къ самой обыкновенной женщинѣ, и если она захочетъ сказать вамъ правду, вы только ротъ разинете. Окажется, что совершенно непостижимое нашему брату—ясно для нея какъ день.

Мы посмотрѣли другъ другу въ глаза и разсмѣялись.

— Теперь приложите это къ Ижориной,—продолжалъ онъ.— Почемъ вы знаете, какіе у нея въ головѣ разсчеты? По вашимъ понятіямъ, они могутъ быть сначала и до конца нелѣпы; но развѣ изъ этого слѣдуетъ что-нибудь для нея?.. Еслибы я былъ философомъ по профессіи, я занялся бы „логикой неразумнаго“ и, надѣюсь, поправилъ бы репутацію этого непроѣзжаго закоулка отжившихъ наукъ.

Ночью, я бредилъ „логикой неразумнаго“, но она представлялась мнѣ не въ видѣ нѣмецкой книги, а въ образѣ молодой, элегантно одѣтой барыни, старающейся мнѣ объяснить что-то неуловимое.

— О! какъ онъ глупъ!—говоритъ она, обращаясь къ другой.

Оглядываюсь и вижу передъ собою Ижорину...

XVIII.

Продолженіе.

...Рожь уродилась на славу, и намъ удалось убрать ее за-сухо... Послѣдніе дни іюля погода стояла какъ на заказъ.

Разъ какъ-то я подводилъ къ овину возъ, когда мимо меня пронеслась Настя, горничная Вѣтленевыхъ, съ которою мнѣ случалось, въ праздникъ, ходить по грибы.

— Куда?—спросилъ я ее.

— За бариномъ!—отвѣчала она на лету.—Гости.

Я оглянулся... Коляска, отложенная, стояла у въѣзда на красный дворъ и чей-то кучеръ водилъ лошадей... Потомъ я узналъ, что сосѣди, барыни изъ Подгорнаго, съ родственникомъ обѣдали этотъ день въ господскомъ домѣ и вечеромъ увезли съ собою Ижориныхъ. Это были Ступины, мать и дочь... Черезъ день, Ижоринъ вернулся одинъ, безъ жены, въ сопровожденіи молодого гвардейскаго офицера. Хозяева показывали ему усадьбу: овинъ, передѣланный на нѣмецкій ладъ, молотилку, кирпичный заводъ, новую кузницу, конюшни и скотный дворъ. Потомъ я видѣлъ его за нашимъ обѣдомъ: статный и ловкій блондинъ, съ красивымъ, свѣжимъ русскимъ лицомъ и привлекательною усмѣшкой.

Дымовичъ былъ съ нимъ и познакомилъ гостя съ нѣкоторыми изъ нашихъ дѣвицъ. Пріѣзжій былъ съ ними непринужденно веселъ и милъ, шутилъ, разспрашивалъ, выпилъ за ихъ здоровье цѣлую кружку квасу и, откланиваясь, сказалъ, что желаетъ отъ всей души успѣха нашему дѣлу.

— Кто такой?—спросилъ возлѣ меня Смычковъ.—Я не разслушалъ имени.

— Это племянникъ Ступиной,—отвѣчала Солдаткина.—Изъ Петербурга... Шеинъ.

Послѣ обѣда, Вѣтленевъ, Ижоринъ и гость, верхомъ, осматривали вновь поднятыя льняныя поля, а послѣ ужина Шеинъ уѣхалъ.

Какъ мало я думалъ въ тотъ день, любуясь на этого молодца, какое значеніе онъ скоро пріобрѣтетъ для товарищества!

— Помѣщикъ,—говорилъ мнѣ о немъ Дымовичъ.—Очень интересуется нашимъ дѣломъ... Сидѣлъ у меня поутру цѣлый часъ съ Ижоринымъ и заставилъ насъ разсказать всю исторію предпріятія, начиная отъ Городцовъ, причемъ и ваше имя было не разъ упомянуто.

Въ началѣ августа, послѣ перваго Спаса, когда началась перепашка подъ озими, Шеинъ пріѣхалъ опять и на этотъ разъ жилъ въ Стоженкѣ нѣсколько дней; а такъ какъ Вѣра Михайловна все это время гостила въ Подгорномъ, то мужъ помѣстилъ его у себя, и мы видѣли ихъ почти неразлучно вмѣстѣ. Гость былъ силенъ и ловокъ; онъ пробовалъ раза два пахать, и работа давалась ему на диво.

Разъ я засталъ его у Дымовича въ оживленной бесѣдѣ глазъ-на-глазъ; видя, что я спѣшу убраться какъ лишній, они удержали меня, но замѣтно перемѣнили предметъ разговора, чтобы дать мнѣ возможность принять въ немъ участіе... Шеинъ хвалилъ имѣніе, но говорилъ, что, въ самомъ счастливомъ случаѣ, оно никогда не дастъ и четвертой доли того, что 900 десятинъ даютъ на югѣ, особенно тамъ, гдѣ сплошной черноземъ.—Вы никогда не бывали въ нашихъ краяхъ?—спросилъ онъ.—Ну, загляните когда-нибудь, хотя бы изъ любопытства; смѣю увѣрить, что вы не раскаетесь... Никакой разсказъ не даетъ живого понятія о преимуществахъ, какими пользуется тамъ трудъ, сравнительно съ вашею полосою Россіи. Чтобы дать вамъ заочную мѣрку, довольно сказать, что у меня есть хуторъ, въ пяти верстахъ отъ усадьбы, на берегу рѣки, всего 100 десятинъ луговъ, и немногимъ болѣе пахоты. Онъ въ очень плохихъ рукахъ, но даже и такъ, какъ есть, даетъ мнѣ чистыхъ 2.000 въ годъ.

Поразсказавъ еще кое-что о благодатномъ краѣ, гдѣ онъ недавно сталъ обладателемъ богатѣйшаго, но запущеннаго имѣнія, и пожалѣвъ, что служба не позволяетъ ему заняться лично хозяйствомъ, онъ попрощался и въ тотъ же день уѣхалъ, а черезъ сутки, словно на смѣну ему, воротилась Ижорина.

— Зависть беретъ!—сказалъ я, оставшись наединѣ съ Дымовичемъ.—Невольно думается: кабы намъ съ вами—не говорю ужъ такія пространныя палестины, а хоть тотъ маленькій хуторокъ, о которомъ онъ говорилъ!

— Да, — отвѣчалъ Илья Степановъ, поглаживая усы и бороду. — Невольно думается, что для такого новаго дѣла, какъ наше, можно бы было найти у насъ въ Россіи гораздо болѣе благопріятную обстановку чѣмъ этотъ „Тришкинъ кафтанъ“, которымъ насъ наградила судьба тутъ въ Стоженкѣ!.. И видя, какъ я разсмѣшонъ его смѣлымъ сравненіемъ, продолжалъ:—Чего вы смѣетесь?.. Я вѣрно квалифицировалъ наше стѣсненное положеніе тутъ, у Вѣтленева. Какъ ни выгадывай, а все съ какого-нибудь конца не хватаетъ!.. Прежде всего, нашъ хозяинъ—трусъ. Онъ, говорятъ, забѣгалъ уже въ Петербургъ, расшаркиваясь и напередъ извиняясь въ своей продерзости, а это даетъ вамъ мѣрку, чего мы должны ожидать, если дѣло у насъ пойдетъ на ладъ и общество наше выростетъ, тѣмъ болѣе, если о насъ будутъ статьи въ печати съ обыкновеннымъ, въ подобныхъ случаяхъ, лаемъ глупцовъ и клеветниковъ. Я не ручаюсь, что онъ не посадитъ намъ сельскаго старшину по назначенію отъ исправника... Далѣе, онъ человѣкъ семейный, купилъ имѣніе не по средствамъ, и это съуживаетъ его разсчетъ въ ущербъ предпріятію, требующему широкой вѣры въ будущее, такъ какъ его успѣхъ не можетъ быть завоеванъ сразу. Ставить условіемъ, чтобы рента платилась ему наряду съ государственными повинностями, тогда какъ за дефицитъ онъ отвѣчаетъ даже теперь, при неполномъ комплектѣ общества, только въ размѣрѣ $^1/_{20}$, не значитъ ли это валить на своихъ неимущихъ товарищей, почти цѣликомъ, весь возможный убытокъ?.. Если онъ, несмотря на свои 900 рублей, боится, чтобы ему не пришлось сократить свой бюджетъ, то-есть, быть можетъ, пустить разъѣзжихъ своихъ лошадей подъ соху и самому мести свои комнаты, то на что же долженъ разсчитывать безземельный товарищъ, которому у него въ проектѣ не обезпеченъ даже насущный хлѣбъ? Если на то, что изъ его валового прихода не вычитаютъ процентовъ и погашенія, изъ которыхъ онъ въ крайности можетъ что-нибудь удержать, то вѣдь это засасывающая трясина, въ которую стоитъ однажды ступить, чтобы потомъ никогда не выйти

изъ недомокъ!.. Я, впрочемъ, далекъ отъ пристрастныхъ истолкованій... Онъ не кулакъ: его отношенія къ мужику доказываютъ противное; но онъ мелочной человѣкъ, и у него не хватаетъ природной отваги, необходимой прежде всего піонеру на новомъ пути... Я уступилъ бы ему по всякой отдѣльной статьѣ, такъ какъ отъ всякой, съ весьма небольшою снаровкой, можно отдѣлаться. Но это раздоръ, а намъ и безъ внутренняго раздора будетъ довольно хлопотъ... Я уступилъ бы ему, говорю, по отдѣльнымъ статьямъ, еслибы общій духъ, которымъ пропитанъ весь узкій его проектъ, не грозилъ намъ ежеминутной, безвыходною борьбою за существованіе!.. Мы будемъ во всемъ стѣснены и урѣзаны, будемъ блѣднѣть при появленіи всякой тучи на небѣ, трястись надъ всякой сверхсмѣтной копѣйкой!.. Да что я вамъ говорю?.. Кому, какъ не вамъ, разумѣть, что намъ незачѣмъ лѣзть въ эту петлю?.. Если онъ думаетъ, что онъ можетъ безъ насъ обойтись, то я только желаю ему успѣха. Но если онъ воображаетъ, что мы безъ него не обойдемся, то онъ весьма ошибается... Россія у насъ, слава Богу, не „Тришкинъ кафтанъ“, и на ней найдется довольно мѣста для всѣхъ, кто желаетъ честнымъ трудомъ заработывать хлѣбъ!..

Онъ замолчалъ и, выковырявъ тесовымъ гвоздемъ золу изъ своей носогрѣйки, искалъ глазами кисетъ съ табакомъ, засунутый имъ въ жару разговора за пазуху.

— Куда вы?.. Нѣтъ, пустяки, останьтесь! Мнѣ надо съ вами поговорить о важныхъ вещахъ... Скажите, вы не догадываетесь, ради чего этотъ Шеинъ сюда зачастилъ и изъ-за какихъ коврижекъ онъ льнетъ къ Ижорину, а за Ижоринымъ и ко мнѣ?

— Нѣтъ,—отвѣчалъ я, захваченный совершенно врасплохъ такимъ вопросомъ.

— Такъ слушайте же... Вы человѣкъ серьезный, и я головой отвѣчаю—не проболтаетесь... Сядьте.

Я сѣлъ, глубоко заинтересованный. Съ минуту Илья Степановъ смотрѣлъ мнѣ въ глаза, какъ горячій игрокъ, желающій угадать заранѣе впечатлѣніе обдуманнаго имъ хода.

— Надѣется переманить насъ къ себѣ,—произнесъ онъ, оглядываясь на двери и понижая голосъ.—Всѣхъ... Все товарищество... Меня и васъ, мужчинъ и женщинъ, даже Ижорина съ Вѣрой Михайловной... Земли, вы понимаете, гибель: съ утра до вечера на конѣ не объѣдешь, а денегъ еще того больше, да денегъ онъ и не ищетъ. Ну, однимъ словомъ, „земля широка и обильна, но порядка въ ней нѣтъ; приходите и княжите“... Каменный барскій домъ такой, что цѣлую роту можно расквартировать... Хо-

зяйственныя постройки безъ счету... Американскія земледѣльческія машины новѣйшаго образца въ-дорогѣ... Луговъ заливныхъ, по рѣкѣ, на четыре версты, фруктовый садъ на 16 десятинахъ, табачныя плантаціи, виноградники; скотъ всякаго рода въ безчисленномъ изобиліи, конскій заводъ, винокурня, кузница и слесарная мастерская: все будетъ въ нашемъ распоряженіи... Срокъ аренды кончается 1-го сентября.—Хотите, берите въ аренду, а не хотите, то какъ вамъ угодно. Я, говоритъ, не навязываю вамъ никакихъ условій: какія предложите, тѣ и приму, потому что я знаю, съ кѣмъ я имѣю дѣло. И я, говоритъ, отъ всей души сочувствую вашему просвѣщенному начинанію, сдѣлаю все, чтобы вы не встрѣтили никакихъ препятствій. Нашъ губернаторъ отлично знаетъ меня и за моею порукою вамъ охотно дадутъ формальное разрѣшеніе... Бросьте, говоритъ, вы эту вашу навозную фабрику; намъ отъ скота не нужно навозу; мы отъ овецъ имѣемъ отличную шерсть, а воловъ продаемъ прасоламъ сотнями... Земля, говоритъ, у насъ родитъ и безъ удобренія; но если вы за систему Либиха, то фосфориты у насъ добываются рядомъ; а если мало вамъ фосфоритовъ, устроимъ и костомольной заводъ, благо костей у насъ гибель... Переходите!..

...Извѣстіе это ошеломило и взволновало, но не порадовало меня. Въ немъ было что-то похожее на разлуку съ родною семьей... За время жизни моей у Моталова и здѣсь, въ Стоженкѣ, я сросся съ простымъ народомъ, который насъ окружалъ, и съ которымъ мы вмѣстѣ работали. Языкъ, обычаи, типы его характеровъ, все было свое, родное, съ дѣтства знакомо и мило. Найду ли я что-нибудь подобное въ тѣхъ палестинахъ, куда насъ сманивалъ Шеинъ—это вопросъ, который ничто не могло рѣшить для меня, кромѣ личнаго опыта; но на что намъ и опытъ, если онъ опоздалъ?..

Когда я признался въ этомъ Ильѣ Степанову, онъ вздохнулъ, и по лицу его пробѣжала тѣнь, свидѣтельствовавшая, что и ему знакомы подобныя сожалѣнія.

— Что же дѣлать!—сказалъ онъ.—Всего невозможно соединить... Бываютъ разлуки и болѣе горькія... Нѣтъ дѣла, если оно серьезно, которое не потребовало бы отъ насъ и столь же серьезныхъ жертвъ... Отца и мать, напримѣръ, никто впослѣдствіи не замѣнитъ, но не сидѣть же за печкою до сѣдыхъ волосъ изъ-за того, что разлука съ ними намъ тяжела!.. Имѣйте въ виду, что вѣдь и тамъ у него не нѣмцы живутъ!.. На новомъ мѣстѣ, по-

куда не обживешься, все дико, а свыкнется—слюбится. Примите тоже въ разсчетъ, что вы не одинъ отсюда уѣдете; мы будемъ въ широкомъ и хорошо-знакомомъ кругу; а дастъ Богъ, дѣло пойдетъ на ладъ,—женитесь, заведете дѣтей, привыкнете къ болѣе ясному небу и къ болѣе благодарной землѣ...

Мы просидѣли за полночь, и я узналъ отъ него весь планъ.

— Ижоринъ,—говорилъ онъ:—какъ и вы, сначала сантиментальничалъ... Измѣна товарищу, жалко насиженнаго гнѣзда, и прочее, а теперь всею душою нашъ... Раньше развязки, однакоже, ни гугу, ибо подготовлять товарищей нѣтъ ни малѣйшей нужды; этотъ трудъ, съ какою цѣлью неизвѣстно, взяла на себя зараньше Ижорина. Мужъ не вѣритъ, да мнѣ и незачѣмъ его увѣрять... Съ Шеннымъ тоже у насъ рѣшено: онъ уѣзжаетъ черезъ недѣлю въ имѣнье, и я съ нимъ, какъ будто бы для совѣта. Но къ 25-му я вернусь, и если, какъ надо надѣяться, мы окончательно съ нимъ поладимъ, живо покончу съ Вѣтленевымъ... Мнѣ его искренно жаль, но что же дѣлать? Я всею душою принадлежу товариществу, и его судьба мнѣ дороже всего... Война, Сергѣй Филоновичъ, батенька, вся наша жизнь—война!.. Товарищъ, раненый, падаетъ возлѣ васъ; вы кивнули ему головой, пожали руку и мимо!.. Впередъ!.. Уже изъ-за того одного, чтобы онъ не даромъ палъ, вы должны идти, не оглядываясь, не задумываясь ни на минуту, впередъ!..

XIX.

На этомъ оборванъ доставленный намъ такъ любезно подлинный матеріалъ, и мы вынуждены вернуться къ служившимъ намъ до его сообщенія своднымъ источникамъ. Къ счастью С. Ф. Панѣевъ довелъ насъ почти до конца, и намъ остается теперь разсказать только развязку этой необычайной исторіи.

Прежде всего мы считаемъ долгомъ предупредить, что она не заключаетъ въ себѣ ни единаго факта, который давалъ бы право предполагать между Вѣрой Ижориной и отставнымъ претендентомъ на руку и сердце ея какое-нибудь, хотя бы даже безмолвное соглашеніе, за спиной поглощеннаго своимъ дѣломъ и ничего не подозрѣвающаго Петра Андреевича. Конечно, въ Подгорномъ они имѣли случай видѣться безъ свидѣтелей и высказать, до извѣстной степени чистосердечно, свои сожалѣнія о несчастной развязкѣ ихъ юношескихъ надеждъ, но уваженіе къ истинѣ заставляетъ насъ прямо сказать, что ничего похожаго на

завязку новой любовной интриги при этомъ не произошло. Шеинъ, конечно, не скрылъ отъ нея, что онъ былъ „убитъ“ извѣстіемъ о ея замужествѣ, и выразительный взоръ его говорилъ безъ словъ, что онъ любитъ ее, несмотря ни на что, по старому, а Вѣра не въ силахъ была соблюсти жестокихъ приличій и залилась слезами, но этимъ и ограничилось то, что мы въ правѣ назвать чувствительной частью ихъ объясненія. Ни онъ, ни она, не похожи были ни на волосъ на убитыхъ сердечнымъ горемъ людей, и имъ стоило только взглянуть другъ на друга, чтобы успокоить совѣсть свою на этотъ счетъ.

Далѣе, шли разсказы о пережитомъ за долгое время разлуки, понятно, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, не безусловно-правдивые. Вѣра разсказывала о мужѣ, стараясь въ свое оправданіе изобразить какъ можно ярче его любовь и страданія, надъ которыми, не имѣя другихъ надеждъ, она великодушно сжалилась; потомъ—о жертвахъ, которыхъ требовали отъ нея его рыцарски-безкорыстныя, но, увы! едва ли сбыточныя стремленія; о странномъ товариществѣ, которое онъ съ Вѣтленевымъ собралъ въ Стоженкѣ, и которое, какъ и всѣ подобныя, доктринерскія предпріятія, встрѣтило въ самомъ началѣ неодолимыя затрудненія, но умолчала о томъ, что она, по мѣрѣ силъ, старалась разстроить дѣло. Онъ говорилъ о своей служебной карьерѣ, какъ о единственномъ дѣлѣ (до новаго и негаданнаго имъ даже во снѣ поворота его судьбы), связанномъ для него съ идеями долга и чести, а потому спасавшемъ его отъ отчаянія, но умолчалъ о кое-какихъ утѣхахъ, ниспосылаемыхъ языческими богами своимъ холостымъ любимцамъ.

Далѣе (странно, хотя и очень обыкновенно видѣть, какъ люди всѣмъ недовольны!), Вѣру весьма удивили жалобы Шеина, что богатство, которое онъ получилъ, хотя и дало могущественный импульсъ честолюбивымъ его надеждамъ, не позволяетъ ему заняться какъ слѣдовало бы своей карьерой, а служба, съ другой стороны, мѣшаетъ всецѣло себя посвятить хозяйству, и прочее... Мужа ея до сихъ поръ (это было до третьей его поѣздки въ Стоженку) онъ видѣлъ мелькомъ, но увѣрялъ,—и мы вѣримъ ему,—что горячо сочувствуетъ его благороднымъ стремленіямъ, и считалъ его предпріятіе, при извѣстныхъ, благопріятныхъ условіяхъ, очень сбыточнымъ, мало того,—въ глазахъ его, это почти единственный раціональный способъ поднять дворянское землевладѣніе.

Вѣра сперва принимала это съ самодовольной улыбкой за лесть, деликатно преподнесенную ей во второмъ лицѣ, но послѣ

того, какъ Шеинъ бросилъ ее въ Подгорномъ и прожилъ цѣлыхъ пять дней у мужа, смекнула, что дѣло гораздо серьезнѣе, чѣмъ она сначала воображала, и это сдѣлало ее осторожнѣе съ Шеинымъ, когда онъ вернулся изъ Стоженки. Ей стало даже немного обидно (хотя съ другой стороны и очень лестно), что Николай Евграфовичъ такъ замѣтно предпочитаетъ ей Пьера... Понятно поэтому, отчего, едва онъ успѣлъ вернуться въ Подгорное, какъ она укатила въ Стоженку.

Дымовичъ прямо совѣтовалъ мужу ея быть осторожнѣе въ конфиденціальныхъ бесѣдахъ своихъ у домашняго очага, ибо слухи о томъ, что̀ дѣлается на учредительскихъ совѣщаніяхъ, проникающіе такъ регулярно въ застольную, идутъ почти несомнѣнно черезъ Молдавскую, очень способную интересоваться чѣмъ-нибудь и помимо своей молочной спеціальности. Ижоринъ хотя и не вѣрилъ ему, но послѣ такихъ извѣстій, какъ бы они ни казались невѣроятны, всегда остается нѣкоторая оглядка, и самый довѣрчивый семьянинъ на всякій случай воздерживается отъ лишнихъ словъ... Поэтому Пьеръ не сказалъ женѣ ничего о планахъ Шеина и о полномъ успѣхѣ, котораго ему удалось добиться въ такой короткій срокъ, а объяснялъ всю странность его пятидневнаго пребыванія въ Стоженкѣ просто живымъ интересомъ, внушеннымъ этому человѣку смѣлой оригинальностью ихъ предпріятія. Недавно еще онъ и самъ такъ думалъ, но молодой человѣкъ былъ предпріимчивъ. Догадываясь по тону рѣчей, что главное въ нихъ не досказано, онъ повелъ рѣшительную аттаку, и послѣ нѣсколькихъ задушевныхъ бесѣдъ узналъ всю правду. Нужно ли говорить, что она была встрѣчена самымъ горячимъ сочувствіемъ и повела къ предложенію, послѣ котораго тотчасъ же начались его переговоры съ Дымовичемъ?.. Блестящій успѣхъ ихъ и принятыя на нихъ рѣшенія уже извѣстны. Первоначально они предлагали Ижорину взять на себя развязку, но онъ отвѣчалъ, что далъ слово не вмѣшиваться въ дальнѣйшій ходъ дѣла и не желаетъ его нарушать, тѣмъ болѣе, что никто не въ правѣ еще предсказать, чѣмъ это кончится, покуда товарищество не высказалось единодушно за переселеніе.

Черезъ три дня Дымовичъ уѣхалъ съ Шеинымъ, не безъ догадки со стороны Вѣтленева относительно настоящей цѣли его отлучки, а къ 22 августа воротился очень довольный всѣмъ, что онъ видѣлъ на мѣстѣ.

— Беремъ покуда аренду на старыхъ условіяхъ,—объяснилъ

онъ Ижорину,—чтобы не связывать себѣ руки прежде, чѣмъ дѣло не выяснится, но, вѣроятно, потомъ мы будемъ хозяйничать исполу, то-есть весь оборотъ—отъ него, а чистый доходъ пополамъ. Шеинъ взялъ отпускъ до 1-го января, и покуда распоряжается самъ. Для васъ отдѣлывается особое помѣщеніе, и черезъ мѣсяцъ васъ ждутъ, но медлить не слѣдуетъ, такъ какъ безъ васъ мы не можемъ рѣшить окончательно ничего.

Въ тотъ же день онъ пошелъ къ Вѣтленеву и объяснилъ ему коротко, что онъ покидаетъ Стоженку... Тотъ измѣнился въ лицѣ, но не сдѣлалъ ему ни малѣйшаго возраженія. Въ тайнѣ души онъ былъ скорѣе радъ, чѣмъ опечаленъ, сильно подозрѣвая Дымовича въ скрытомъ противодѣйствіи своимъ планамъ.

— А ваши товарищи?—спросилъ онъ.

— Я съ ними еще не говорилъ,—отвѣчалъ Дымовичъ,—и не могу сказать ничего о ихъ намѣреніяхъ, но, вѣроятно, вы это узнаете прямо отъ нихъ.

— Вы пріискали другое мѣсто?

— Я не искалъ его. Шеинъ меня приглашалъ къ себѣ, и я принялъ его предложеніе.—На вопросъ объ условіяхъ, онъ отвѣчалъ ему то же, что и Ижорину, опустивъ только все, что касалось товарищества.

Они говорили еще съ полчаса о результатахъ жатвы и разныхъ другихъ вещахъ, но ни тѣни попрёка или неудовольствія. Когти съ обѣихъ сторонъ были спрятаны, и все обошлось очень мягко.

Рано поутру, на другой день, послѣдовала и окончательная развязка. Выборные отъ общества явились къ Вѣтленеву и заявили ему, что оно единодушно рѣшило покинуть Стоженку съ цѣлью перенести предпріятіе на другую, болѣе благодарную, почву, но что оно не покинетъ имѣнія, не окончивъ какъ слѣдуетъ всѣхъ текущихъ работъ.

Вѣтленевъ на этотъ разъ былъ готовъ и игралъ прекрасно. Онъ выразилъ искреннее свое сожалѣніе и пожелалъ товариществу успѣха на новыхъ мѣстахъ.—Что до меня,—прибавилъ онъ,—то я постараюсь воспользоваться пріобрѣтеннымъ опытомъ и, по возможности, избѣжать повторенія сдѣланныхъ мною ошибокъ. Главная состояла, конечно, въ томъ, что мы не знали, да, можно сказать, и не знаемъ еще другъ друга. При болѣе близкомъ знакомствѣ, дѣло, весьма вѣроятно, не встрѣтило бы и тѣни тѣхъ затрудненій, которыя въ данномъ случаѣ омрачили его начало. Но я увѣренъ, что это не помѣшаетъ намъ, служившимъ ему по мѣрѣ силъ одинаково вѣрно—разстаться друзьями... (пауза и

поклонъ). Все, чѣмъ могу служить вамъ теперь или въ будущемъ, господа, въ вашемъ полномъ распоряженіи...

Но сердце не камень. Когда Аркадій вернулся во внутреннія покои, къ женѣ, глаза его были мокры, лицо разстроено. Съ минуту онъ не могъ слова выговорить, да не стоило и труда, потому что наружность его выдавала невольно всю горечь пережитой минуты.

Блѣдная и взволнованная гораздо больше его, Марья Игнатьевна лучше владѣла собой. Съ геройской рѣшимостью она подавила захватывавшія ей горло рыданія и безъ словъ упала ему на грудь.

Первый вопросъ ея послѣ того, какъ они могли говорить, былъ объ Ижоринѣ; оказалось, однако, что мужъ не знаетъ рѣшительно ничего о его намѣреніяхъ. Искра надежды, что, можетъ быть, онъ останется, еще тлѣла у обоихъ, но увы! и она, наконецъ, угасла.

Спрошенный Марьей Игнатьевной въ тотъ же день, Ижоринъ потупилъ глаза, но отвѣчалъ, не колеблясь, что онъ не можетъ покинуть товарищество.

— Да развѣ Аркадій вамъ не товарищъ?—произнесла она съ укоромъ.

— Былъ,—отвѣчалъ онъ,—покуда наши дороги не разошлись.

— Нѣтъ, Петръ Андреевичъ, милый! Нѣтъ! Не говорите этого! Это ошибка!.. Возможно ли, чтобы люди, съ дѣтства другъ друга любившіе и жившіе столько лѣтъ душа въ душу, въ какіенибудь два мѣсяца успѣли такъ разойтись, чтобы миръ и согласіе стали для нихъ невозвратны?.. Другъ! Старый другъ! Неужли же и вы покинете насъ въ этотъ черный день?.. Нѣтъ!.. Ради Бога!.. О! ради Бога!..

Горячія слезы лились у нея по щекамъ и голосъ ея перехватывало. Съ усиліемъ она поднялась и отчаяннымъ жестомъ схватила Ижорина за руки.—Нѣтъ! Нѣтъ!.. Идемте къ нему!.. Идемте!.. Онъ объяснитъ вамъ все!..

Черезъ минуту она притащила его почти насильно къ Аркадію и съ словами:—Вотъ онъ! Ни за что не пускай его отъ себя, пока вы не помиритесь!—оставила ихъ вдвоемъ.

Произошло сначала тяжелое и неловкое, но потомъ довольно чистосердечное объясненіе, въ результатѣ котораго они обнялись и обѣщали другъ другу „писать“. Оказалось, что дѣло брошено не Ижоринымъ, а Аркадіемъ, вынужденнымъ, послѣ безчисленныхъ оговорокъ и изворотовъ, сознаться, что даже еслибы его

пріятель остался, онъ не ручается, чтобы это, въ ближайшемъ будущемъ, повело къ какимъ-нибудь осязательнымъ результатамъ.

— Общину,—говорилъ онъ, горячо, но безсознательно повторяя слова Дымовича,—нельзя построить по плану, какъ домъ, или сложить какъ печь, изъ чуждаго ей матеріала. Она можетъ вырости только своимъ натуральнымъ путемъ—изъ семьи.

Ижоринъ былъ несогласенъ съ этимъ, но передъ мысленнымъ взоромъ его было живое начало семьи въ видѣ беременной, заливающейся слезами женщины, которая умоляетъ его, ломая руки, сдѣлать ей какую-нибудь, хоть маленькую, уступку. И онъ ее сдѣлалъ, оставивъ Аркадія въ убѣжденіи, что ихъ старый, юношескій союзъ не порванъ.

— Не будемъ спорить,—сказалъ онъ.—Если идея, какъ вы говорите, безсильна создать общественный организмъ, то остается только испробовать дѣло съ другого конца и смѣло довѣриться практикѣ. Опытъ и только опытъ способенъ рѣшить вопросъ. Дѣло не можетъ долго вертѣться на аргументахъ; оно должно пойти неизбѣжно и скоро, на выигрышъ или проигрышъ. Тогда и увидимъ, кто правъ. Я, слава Богу, еще не ослѣпъ, чтобы долбить головою камень или лѣзть на стѣну!

На этомъ они и кончили. Передъ отъѣздомъ Ижоринъ крестилъ у него ребенка, „будущаго товарища“, какъ выражался отецъ.

Копровы остались; новый „товарищъ“ былъ и у нихъ въ походѣ. Старикъ Вѣтленевъ тоже остался.—„Въ мои года,—говорилъ онъ печально,—и птицы не вьютъ уже новыхъ гнѣздъ!“

Нефедова Марья Игнатьевна тоже осталась ради воскресной школы, которую она ни за что не хотѣла закрыть.

Но Стоженка опустѣла. Во флигелѣ не слыхать было больше веселыхъ пѣсенъ, и въ новой стройкѣ царила мертвая тишина. Дорожка, протоптанная между двумя домами, скоро заглохла. Двери были забиты на-глухо. Рядъ опустѣлыхъ оконъ смотрѣлъ какъ слѣпые глаза. Сердце сжималось у молодыхъ хозяевъ при видѣ этихъ безмолвныхъ памятниковъ, оставшихся на могилѣ погибшихъ надеждъ!..

Узнавъ о развязкѣ, Вѣра едва не плясала отъ радости, но торжество ея было непродолжительно. При первомъ намекѣ мужа, что дѣло совсѣмъ не брошено, а переносится только въ другое мѣсто, куда и они уѣдутъ, она остолбенѣла отъ изумленія,—какъ „Пьеррò“, за минуту назадъ изрѣзавшій на куски Арлекина, при видѣ мучителя своего, который снова передъ нимъ стоитъ, живъ и невредимъ.

— Царю Небесный!—воскликнула она въ ужасѣ.—Да неужли же это не кончено?

Но когда Пжоринъ ей объяснилъ, куда они ѣдутъ, и назвалъ имѣніе, Вѣра вспыхнула. У нея промелькнула мысль, что мужъ узналъ отъ кого-нибудь о ея старомъ романѣ съ Шеинымъ и поднимаетъ ее на смѣхъ.

— Дуракъ!—сорвалось у нея съ языка, и прежде чѣмъ комплиментъ дошелъ по адресу, ее уже не было въ комнатѣ.

Какъ бѣшеная, влетѣла она къ Марьѣ Игнатьевнѣ, которая не могла понять, что̀ съ нею сдѣлалось. Она то смѣялась, то плакала, нетерпѣливо разспрашивая, что̀ дѣлалось въ Стоженкѣ безъ нея, и, не дослушивая отвѣтовъ, задумывалась.

Мало-по-малу, однако, ей стало ясно, что Пьеръ не знаетъ рѣшительно ничего, и послѣ этого она стала шолковая. Съ трогательною покорностью она просила потомъ у мужа прощенія, объясняя свой гнѣвъ неожиданностью и странностью сообщеннаго имъ извѣстія. Она, можетъ быть, и глупа, но она понимаетъ свой долгъ и готова на всякія жертвы.

На этомъ мы и оставимъ ее, не видя нужды докапываться до затаенныхъ мотивовъ такой утѣшительной перемѣны. Мало ли что̀ иногда приходитъ въ голову женщинѣ, поставленной неожиданно въ скользкое положеніе!.. Читатель, можетъ быть, улыбнется, не довѣряя искренности нашего заключенія, но—honny soit qui mal y pense!..

Н. Ахшарумовъ.

МОИ ВОСПОМИНАНІЯ

Посвящается моимъ ученикамъ и ученицамъ.

VIII *).

Опасаясь нарушить порядокъ моихъ студенческихъ занятій и желая сколько возможно больше провести время вмѣстѣ со мною, моя матушка выбрала для поѣздки въ Москву рождественскіе праздники. Она пріѣхала ко мнѣ въ половинѣ декабря 1835 г., оставалась со мною до конца января 1836 г., и все это время гостила у Маріы Андреевны Владыкиной, которая квартировала, какъ вамъ уже извѣстно, въ Зубовѣ у Неопалимой-Купины. На все время этихъ праздниковъ, продолжавшихся для университета около трехъ недѣль, и я изъ своего студенческаго нумера перебрался къ Владыкинымъ, чтобы пожить съ матушкой, какъ жилось намъ, говорилось и чувствовалось въ Пензѣ. Разумѣется, и въ будничные дни лекцій я улучалъ себѣ каждый возможный часъ и шелъ къ ней въ Зубово съ своими тетрадками и книжками.

Когда я представляю себѣ всѣ эти дни и недѣли сполна и огуломъ, мнѣ мерещится смутная путаница святочныхъ вечеровъ у Владыкиныхъ и Верховцевыхъ, съ знакомыми гостями и съ незнакомыми наѣзжими посѣтителями въ маскахъ и разнокалиберныхъ костюмахъ, съ играми въ фанты и со всевозможными святочными гаданіями, потомъ ложа Большого театра съ пѣніемъ тенора Бантышева: „Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ“—въ „Аскольдовой Могилѣ“, съ роковыми словами Мочалова: „Быть или не быть—

*) См. выше: ноябрь, 5 стр.

вотъ въ чемъ вопросъ" — въ „Гамлетѣ", потомъ... но всего не перечтешь. Въ этомъ перепутанномъ клубкѣ всякихъ подробностей съ оторванными концами я не умѣю отыскать нити, по которой въ послѣдовательномъ порядкѣ я могъ бы разсказать вамъ, какъ день за день проводили мы съ матушкой все это время. Да и вообще взаимныя чувства матери и сына послѣ долгой разлуки и въ краткій срокъ желанной встрѣчи трудно поддаются описанію, по крайней мѣрѣ мнѣ не по силамъ.

Изъ того, что неотвязчиво копышится въ моей памяти и ярко всплываетъ въ воображеніи, сообщу вамъ слѣдующіе три эпизода.

Во-первыхъ, въ одинъ изъ долгихъ зимнихъ вечеровъ въ маленькой комнаткѣ мезонина, у Неопалимой-Купины, сижу я за столомъ и пишу, составляя лекцію по черновымъ наброскамъ, наскоро начерченнымъ каракулями со словъ профессора. То была лекція Михаила Петровича Погодина. О чемъ была она, я рѣшительно забылъ, но живо и ясно помню и до сихъ поръ тѣ душевныя волненія, которыя въ тотъ вечеръ я перечувствовалъ. Я одинъ-одинехонекъ, около меня тихо, и снаружи въ глухомъ переулкѣ, и внутри по комнатамъ мезонина; всѣ домашніе собрались внизу, можетъ быть съ гостями; тамъ же и матушка. А я сижу себѣ и по складамъ разбираю свои мудреные іероглифы, и изъ каждой каракульной черточки, будто изъ музыкальной ноты, извлекаю себѣ по словечку, и каждое словечко звучитъ въ моихъ ушахъ голосомъ самого профессора, какъ онъ произнесъ его мнѣ на лекціи. Вдругъ входитъ матушка, я оставляю работу и начинается разговоръ. Ей интересно знать, что я пишу, и я подробно разсказываю ей содержаніе всей лекціи, будто профессору на экзаменѣ, и чѣмъ больше она заинтересовывается, тѣмъ сильнѣе я одушевляюсь, и изъ роли студента перехожу въ роль профессора, даже беру себѣ осанку, жесты и голосъ самого Михаила Петровича, котораго и тогда я уже такъ полюбилъ. Матушка слушаетъ и смотритъ на меня, любуется, и, наконецъ, не вытерпѣла — расхохоталась, обнимаетъ меня и цѣлуетъ. Ей и радостно, и ужъ очень смѣшно, какъ ея милый сынокъ корчитъ изъ себя ученаго мужа и профессора. Вотъ вамъ первый опытъ, которымъ я дебютировалъ свое призваніе на университетскую каѳедру, и первымъ лицомъ изъ всѣхъ моихъ слушателей и слушательницъ была моя матушка.

Второй эпизодъ — въ нашемъ студенческомъ нумерѣ казеннаго общежитія, около трехъ часовъ пополудни. Пообѣдавъ, мы только-что вернулись изъ столовой. Въ комнатѣ толкотня, какая бываетъ обыкновенно, когда только-что войдутъ въ нее нѣсколько

человѣкъ и никто не успѣетъ еще приняться за свое дѣло. Вдругъ между нами является моя матушка. Она поджидала нашего возвращенія въ прихожей, ведущей въ корридоръ, и вошла вслѣдъ за нами. Она намѣренно назначила себѣ этотъ часъ, чтобы не помѣшать нашимъ занятіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ взять меня съ собою на весь вечеръ въ Зубово. Мнѣ извѣстно было ея намѣреніе посѣтить нашъ нумеръ, но я не зналъ навѣрное, когда именно будетъ оно ею исполнено. Появленіе дамы въ стѣнахъ нашего студенческаго общежитія было такою необычайностью, что поступокъ моей матушки въ теченіе всего четырехлѣтняго моего пребыванія въ этихъ стѣнахъ оказался единственнымъ исключеніемъ. Ласково привѣтствуя моихъ товарищей, она выразила опасеніе, не помѣшала ли она имъ, и извиняла себя тѣмъ, что желала увидѣть своими глазами, гдѣ и какъ живетъ ея сынъ, и лично познакомиться съ его товарищами, о которыхъ она такъ много хорошаго отъ него наслышалась. Въ отвѣтъ на эти привѣтливыя слова стѣснительная принужденность моихъ товарищей, вызванная этою непривычною случайностью, замѣнилась услужливою вѣжливостью: кто снимаетъ съ нея салопъ и кладетъ на диванъ, кто принимаетъ отъ нея скинутый ею съ головы капоръ, кто придвигаетъ ей стулъ къ моему столику, чтобы сѣсть ей рядомъ со мною. Находясь въ такомъ исключительномъ положеніи между своими товарищами, я былъ чрезвычайно взволнованъ, и, разумѣется, не могу теперь припомнить ни слова изъ бесѣды, которую вела матушка со мною и съ моими товарищами. Желая знать все, что̀ касается меня, она должна была непремѣнно увидѣть, какія вещи и какъ берегутся у меня въ ящикѣ и на нижнихъ полочкахъ моего столика. Товарищи помогали мнѣ вытаскивать оттуда бумагу, перья, носовые платки, книги. Между ними было карманное изданіе сочиненій Шиллера въ нѣсколькихъ томикахъ, которое я пріобрѣлъ на вырученныя уроками деньги. При этомъ матушка говорила товарищамъ, что знаніемъ нѣмецкаго языка я обязанъ пензенскому учителю Зоммеру, и присовокупила, что, воротившись изъ Москвы домой, какъ порадуетъ она его, разсказавъ ему обо всемъ этомъ. Она не ограничилась посѣщеніемъ нумера. Ей необходимо было видѣть Степана Ивановича Клименкова и жену его Ольгу Семеновну, чтобы поблагодарить ихъ за ихъ вниманіе и ласку ко мнѣ. Къ нимъ изъ нашего нумера внизъ проводилъ ее Еленевъ, уже знакомый вамъ изъ моихъ разсказовъ.

Это посѣщеніе университета моею матушкою принесло мнѣ великую пользу, внушивъ убѣжденіе и товарищамъ моимъ, и

непосредственному, ближайшему начальству, что сынъ такой разсудительной и заботливой матери не можетъ сдѣлаться дурнымъ человѣкомъ.

Третій эпизодъ—самый коротенькій. Матушка уѣзжаетъ отъ меня изъ Москвы. Я ее провожаю. Сижу рядомъ съ нею въ крытыхъ саняхъ. Изъ Зубова, направляясь къ Рогожской заставѣ, мы ѣхали, вѣроятно, по Пречистенкѣ, потому что очутились на набережной Москвы-рѣки у Тайницкихъ воротъ кремлевской стѣны. Только это одно и помню. Здѣсь мы должны были разстаться. Прощаясь со мною, она благословила меня послѣдній разъ на этомъ свѣтѣ. Въ трудныя и горькія минуты жизни всегда укрѣпляло, спасало и утѣшало меня это послѣднее ея благословеніе.

Задолго до поѣздки моей матушки въ Москву, еще въ іюлѣ 1835 г., я писалъ къ ней о моемъ рѣшительномъ намѣреніи въ теченіе года отъ уроковъ скопить себѣ столько денегъ, чтобы на слѣдующее лѣто 1836 г. я могъ побывать у ней въ Пензѣ. Вотъ что отвѣчала она въ письмѣ отъ 6-го августа 1835 г.

„Ты угадалъ, мой другъ Ѳедюша, что очень обрадуешь меня. Да и какъ не радоваться намъ, мой другъ: твое счастіе—и мое тутъ же, твоя радость—и моя вмѣстѣ. Господь услышалъ наши малыя молитвы, и я начинаю чувствовать радость для меня еще новую. Я вами маленькими только любовалась и радовалась, смотря на васъ; но теперь моя радость большую отъ той имѣетъ разницу. Мой сынъ одинъ, уже безъ подпоры слабой руки матери, живетъ цѣлый годъ, и о немъ я слышу радостныя, лестныя, усладительныя для матери извѣстія. Обними меня, расцѣлуй, мой милый, за все то, что я о тебѣ слышу. Ты заслуживаешь, если бы можно, удесятерить мою любовь къ тебѣ; но любовь моя къ тебѣ сильна и возвыситься уже не можетъ больше. ...Въ саду у насъ яблоковъ довольно. Какъ досадно, что ты не можешь ничѣмъ пользоваться. Ну, зато, если Богу угодно будетъ, чтобы ты былъ на будущій годъ, тебѣ, я думаю, всякое кислое яблоко съ своей яблони будетъ тогда казаться вкуснѣе московскихъ персиковъ. Да, мой другъ, мнѣ очень хочется, чтобы ты былъ на будущій годъ въ Пензѣ. Боюсь загадывать. Но если не будешь — нѣтъ, непремѣнно ты долженъ быть у насъ. Да .. не такъ тяжелъ будетъ проѣздъ. Васъ много тамъ: если тронмъ ѣхать, то очень дешево будетъ, и особенно когда ты самъ будешь хлопотать, чтобы легче сдѣлать для меня твой переѣздъ къ намъ“.

Лѣтомъ 1836 г. я пріѣхалъ въ Пензу и не засталъ уже

моей матушки въ живыхъ. Она скончалась, заразившись горячкою отъ одной своей пріятельницы, за которою неусыпно ухаживала нѣсколько дней до самой ея смерти. Какъ жила на землѣ, такъ и отошла въ вѣчность моя матушка, принося себя въ жертву милосердію и состраданію къ ближнимъ.

IX.

Въ своихъ воспоминаніяхъ о студенчествѣ я остановился на самомъ главномъ и существенномъ, именно—на университетскомъ преподаваніи, которымъ пользовался я въ теченіе четырехлѣтняго курса, съ 1834 г. по 1838 г.

Сначала надобно сказать нѣсколько словъ объ аудиторіяхъ, гдѣ слушали мы лекціи. Первые два года онѣ были въ старомъ зданіи университета, и для словеснаго отдѣленія—тѣ самыя двѣ залы, о которыхъ я уже говорилъ вамъ въ началѣ моихъ воспоминаній, то-есть, одна, гдѣ производился нашъ вступительный экзаменъ, и другая, подъ нею, гдѣ читалъ намъ лекцію Шевыревъ, когда несчастный студентъ бросился изъ окна карцера на землю. Послѣдняя назначалась для перваго курса, а первая—для двухъ старшихъ (студентовъ четвертаго курса тогда еще не было). Въ 1835 г. было окончено перестройкою новое зданіе университета, и послѣдніе два года мы слушали лекціи уже въ немъ. Намъ дана была большая словесная аудиторія, именно та самая, въ которой потомъ въ теченіе многихъ лѣтъ и я, будучи профессоромъ, читалъ лекціи своимъ слушателямъ.

Сколько всего было тогда въ университетѣ студентовъ, навѣрное сказать не могу, чтобы не ошибиться въ цѣлой сотнѣ, а считались они въ то время еще не тысячами, какъ теперь, а только сотнями. Вы сами можете назвать приблизительную цифру вотъ по какой смѣтѣ. На лекціяхъ богословія первые курсы всѣхъ четырехъ факультетовъ свободно могли умѣщаться въ упомянутой выше словесной аудиторіи перваго курса нашего отдѣленія, и студенты всегда были на-лицо почти въ полномъ ихъ составѣ, потому что протоіерей Петръ Матвѣевичъ Терновскій строго взыскивалъ со студентовъ посѣщеніе его лекцій, каждый разъ заставляя того или другого изъ насъ пересказать, что было читано въ прошедшій разъ, отсутствующаго же отмѣчалъ въ своемъ спискѣ. Не забудьте при этомъ, что только съ нашего поколѣнія студентовъ началась надбавка еще одного годичнаго курса на каждый факультетъ. Такимъ образомъ, когда мы перешли на

четвертый курсъ, число студентовъ увеличилось, а черезъ годъ и еще прибавилось, когда медики перешли на пятый курсъ. Не помню, въ которомъ году предписано было закрыть въ Москвѣ медицинскую академію, помѣщавшуюся въ зданіяхъ клиники, что на углу Рождественки и Кузнецкаго-Моста. Она упразднялась, кажется, не вдругъ, а постепенно, начиная съ низшихъ курсовъ, и по мѣрѣ того ежегодно прибывалъ лишній наплывъ слушателей въ медицинскій факультетъ университета и вмѣстѣ съ тѣмъ умножалось число студентовъ. Впрочемъ все это совершилось, когда мы уже кончили курсъ.

Несмотря на однообразіе мундирной формы, общій составъ студентовъ отличался большею разрозненностью отъ того сплошного уровня, какой представляетъ теперь студенческая корпорація. Наглядное доказательство этому можете составить вы сами, когда я познакомлю васъ съ формою печатныхъ студенческихъ списковъ по всѣмъ четыремъ факультетамъ. Каждый списокъ раздѣлялся на три рубрики, съ особымъ заглавіемъ для каждой. Первая рубрика: казеннокоштные студенты, вторая—своекоштные студенты и третья—слушатели. Обратите вниманіе: въ послѣдней рубрикѣ уже „не студенты", а только „слушатели", но это не то, что теперь называется „вольными слушателями": лица этой рубрики имѣютъ право носить студенческій мундиръ и ходить на лекціи, но студентами быть не могутъ потому, что съ этимъ званіемъ соединенъ извѣстный чинъ, а они по закону не могли имѣть на него права, потому что принадлежали къ податному сословію и числились въ немъ до тѣхъ поръ, пока не выдержатъ окончательнаго экзамена. Такимъ образомъ, мѣщанинъ или купецъ (за исключеніемъ почетнаго гражданина) только съ пріобрѣтеніемъ званія дѣйствительнаго студента или кандидата получалъ увольненіе изъ податного сословія и уравнивался въ правахъ со всѣми своими товарищами по университету. Впрочемъ и то сказать, что между „податными" слушателями были больше мѣщане, такъ какъ купцы, по крайней мѣрѣ у насъ въ Москвѣ, смотрѣли тогда на университетъ недовѣрчиво и косо и даже боялись его для своихъ сыновей, чтобы они въ студентахъ не „обофицерились".—Сверхъ того, отдѣленіе казеннокоштныхъ студентовъ подъ особую рубрику отъ своекоштныхъ постоянно бросалось въ глаза и университетскому начальству, и профессорамъ, и самимъ студентамъ, и невольно напоминало о контрастѣ между неимущими и имущими, или, по крайней мѣрѣ, между бѣдными и богатыми. Согласно такому порядку вещей, само собою приходилось и въ рубрикѣ своекоштныхъ отличать

разночинцевъ отъ столбовыхъ дворянъ и вообще незнатныхъ отъ знатныхъ.

Этому дѣленію по сословіямъ и состоянію соотвѣтствовало и яркое различіе, и пестрота въ костюмахъ, когда мы всѣ явились на вступительный экзаменъ и потомъ въ теченіе нѣкотораго времени, пока мы еще не успѣли нарядиться въ студенческій вицмундиръ. На бѣднякахъ изъ разночинцевъ и мѣщанъ по большей части сюртуки разныхъ покроевъ и всевозможныхъ цвѣтовъ: кто въ длинноломъ и широкомъ, сшитомъ на ростъ или съ чужого плеча, кто въ коротенькомъ и узкомъ, засаленномъ, надтреснутомъ по швамъ, съ явными признаками, что напялившій на себя эту оболочку давно уже выросъ изъ нея и руками, и ногами, и всѣмъ корпусомъ. Богатые и знатные—въ черныхъ курточкахъ и непремѣнно въ голландскихъ широкихъ воротничкахъ, спускающихся на плечи, гладкихъ и бѣлыхъ, какъ снѣгъ, и потому мелькавшихъ свѣтлыми пятнами по сѣрому фону остальной толпы.

Пущему нарушенію уровня вступающихъ въ университетъ помогало значительное ихъ различіе по лѣтамъ и возрасту: мальчикамъ-гимназистамъ (тогда у нихъ формы не было) и подросткамъ въ курточкахъ годились бы чуть не въ отцы совершеннолѣтніе богословы, которые по окончаніи курса въ семинаріи, вмѣсто дьяконства и священничества, избирали себѣ университетскую науку.

Ко всему сказанному я долженъ прибавить объ одной характеристической особенности, которою рѣзко отличались отъ всѣхъ прочихъ своихъ товарищей нѣкоторые изъ студентовъ высшаго сословія. Такихъ было въ нашей аудиторіи человѣкъ пять-шесть. Въ теченіе всего перваго года каждый изъ нихъ являлся въ университетъ въ сопровожденіи своего гувернера или воспитателя, который оставался тутъ же въ аудиторіи на всѣхъ лекціяхъ. Эти спутники своихъ питомцевъ помѣщались не на скамьяхъ вмѣстѣ со студентами, а на стульяхъ по обѣимъ сторонамъ каѳедры. Въ полуденную смѣну, въ промежутокъ между лекціями, столпившись у окна близь каѳедры, они завтракали, вынимая изъ кармана куски бѣлаго хлѣба. Этотъ, по теперешнему странный и невозможный, обычай туторскаго надзирательства никому изъ насъ не бросался въ глаза своею неумѣстностью; онъ былъ въ порядкѣ вещей, когда дозволялось поступать въ университетъ безъ аттестата „зрѣлости“, и забота родителей о своихъ несовершеннолѣтнихъ студентахъ казалась тогда дѣломъ самымъ естественнымъ и необходимымъ. Я нарочно медлю на этой оригинальной

особенности, чтобы дать вамъ почувствовать атмосферу тогдашняго университета, ввести васъ въ его обстановку, столь необычайную для теперешнихъ нравовъ. Эти охранительные проводники студентовъ въ аудиторіяхъ, неудобопонятные и немыслимые въ концѣ XIX вѣка, требуютъ для своего объясненія столькихъ же комментаріевъ, какъ Виргилій, котораго Дантъ взялъ себѣ тоже въ проводники, когда заблудился въ дремучемъ лѣсу на пути своей жизни.

Вы не осудите меня въ педантской выходкѣ за это сравненіе, когда узнаете, что въ числѣ приставниковъ, по-неволѣ дежурившихъ на лекціяхъ при своихъ питомцахъ, находился одинъ человѣкъ, который вполнѣ заслуживаетъ этого сравненія по неукоснительному исполненію высокаго призванія быть руководителемъ и охраною своего собственнаго сына, еще мальчика шестнадцати лѣтъ, вступавшаго теперь на новое и великое поприще науки и жизни. Это былъ Ѳедоръ Васильевичъ Самаринъ, отецъ поступившаго вмѣстѣ съ нами въ университетъ, по словесному отдѣленію, Юрія Ѳедоровича, впослѣдствіи знаменитаго государственнаго дѣятеля по освобожденію крестьянъ.

Приступая теперь къ перечню нѣкоторыхъ изъ моихъ университетскихъ товарищей своекоштнаго разряда, начну съ Юрія Ѳедоровича.

Въ то время богатые и знатные дворяне приготовляли своихъ сыновей къ вступительному въ университетъ экзамену у себя дома, и не только въ своихъ помѣстьяхъ, но и въ самой Москвѣ, гдѣ тогда былъ очень хорошій дворянскій институтъ; впрочемъ онъ предназначался для дворянъ средней руки и ограниченныхъ средствъ. Въ гимназіяхъ по преимуществу учились дѣти горожанъ и мѣстныхъ чиновниковъ и, какъ вы уже знаете, пріобрѣтали очень скудныя познанія, которыя не могли удовлетворять требованіямъ образованныхъ людей изъ высшаго дворянства. Этимъ объясняется настоятельная потребность того времени учреждать въ благовоспитанныхъ зажиточныхъ семействахъ сколько возможно полныя и правильныя домашнія школы для своихъ дѣтей съ надлежащимъ количествомъ воспитателей и наставниковъ. Такая домашняя школа, примѣрная и образцовая, процвѣтала въ Москвѣ болѣе двадцати-пяти лѣтъ въ семействѣ Ѳедора Васильевича Самарина, начиная съ дѣтства Юрія Ѳедоровича и потомъ по мѣрѣ возростанія его пятерыхъ братьевъ. Это домашнее учебное заведеніе оставило по себѣ самыя свѣтлыя изъ моихъ воспоминаній о старинной Москвѣ, потому что я самъ лично принималъ въ немъ участіе много лѣтъ сряду, въ качествѣ на-

ставника и экзаменатора, и могъ вполнѣ оцѣнить высокія достоинства отца семейства, когда онъ съ сердечнымъ рвеніемъ, а вмѣстѣ и съ неукоснительною точностью и примѣрнымъ благоразуміемъ исполнялъ обязанности директора и инспектора своей родной школы.

На лѣтнее время эта образцовая школа изъ московскаго дома Самариныхъ, находившагося на углу Тверской и Газетнаго переулка, переносилась въ ихъ имѣніе Измàлково, отстоящее отъ Москвы въ двадцати верстахъ по смоленской дорогѣ, и обученіе въ ней безъ всякаго перерыва и въ томъ же порядкѣ шло, какъ и въ Москвѣ. Экипажъ, запряженный четвернею, съ пунктуальною точностью часовъ и минутъ, ежедневно доставлялъ учителей изъ города въ деревню и отвозилъ назадъ. Радушіе и привѣтливая угодливость, съ какими Ѳедоръ Васильевичъ тамъ принималъ насъ, своихъ сотрудниковъ по школѣ, теперь въ моихъ воспоминаніяхъ получаютъ какую-то мечтательную, поэтическую окраску, благодаря одному семейному преданію, которое, вѣроятно, займетъ видное мѣсто въ фамильной хроникѣ Самариныхъ. Будучи женихомъ, Ѳедоръ Васильевичъ подарилъ своей невѣстѣ, Софьѣ Юрьевнѣ (урожденной Нелединской-Мелецкой) очень богатое ожерелье. Въ теченіе всего перваго года ихъ супружества, Софьѣ Юрьевнѣ ни разу не привелось надѣть на себя эту драгоцѣнность, и она предложила своему мужу дать этому завѣтному подарку другой и болѣе полезный для нея видъ, купивши на цѣну ожерелья подмосковную деревню, и такимъ образомъ было пріобрѣтено Измàлково.

Чтобы дать вамъ понятіе о предусмотрительности и благоразумной смѣтливости Ѳедора Васильевича въ выборѣ наставниковъ для Юрія Ѳедоровича, достаточно будетъ сказать, что эта домашняя школа при самомъ началѣ своемъ дала московскому университету двухъ преподавателей, изъ которыхъ одинъ былъ гувернеромъ Юрія Ѳедоровича, именно—Пакò, впослѣдствіи лекторъ французскаго языка, а другой—его учителемъ латинскаго и русскаго языковъ, логики и словесности—магистръ московской духовной академіи, а потомъ профессоръ эстетики, Николай Ивановичъ Надеждинъ.

Когда мы съ Пакò были товарищами по преподаванію въ филологическомъ факультетѣ московскаго университета, онъ много интереснаго разсказывалъ мнѣ о фамиліи Самариныхъ изъ того далекаго времени, когда Юрій Ѳедоровичъ былъ еще мальчикомъ, и, между прочимъ, сообщилъ мнѣ одинъ прелюбопытный анекдотъ, который по своей исторической значительности долженъ занять

мѣсто въ моихъ воспоминаніяхъ, если только онъ не былъ уже напечатанъ гдѣ-нибудь прежде.

Во второй половинѣ двадцатыхъ годовъ нашего столѣтія Самарины находились въ Римѣ. Однажды Софья Юрьевна съ дѣтьми поѣхала кататься въ коляскѣ, запряженной парою лошадей. При ней въ экипажѣ были Юрій Ѳедоровичъ съ своимъ гувернеромъ Пако и двухлѣтній Миша на рукахъ у няньки (онъ давнымъ-давно померъ чахоткою, вскорѣ по окончаніи университетскаго курса). Прогулка была направлена къ базиликѣ Maria Maggiore, и экипажъ, обогнувъ по площади эту церковь, въѣхалъ въ длинную и прямую улицу, упирающуюся въ площадь базилики Іоанна Латеранскаго.

Въ то время улица эта была одна изъ самыхъ глухихъ и пустынныхъ, между огородами и виноградниками, отъ которыхъ съ обѣихъ сторонъ отдѣлялась она непрерывно тянущимися высокими каменными стѣнами, которыя кое-гдѣ перемежались воротами. На всемъ ея протяженіи съ обѣихъ же сторонъ шли широкіе тротуары, отдѣленные отъ проѣзжей дороги высокими и развѣсистыми деревьями, которыя въ солнечный день манили гуляющихъ подъ свою освѣжительную тѣнь. И папа Григорій XVI любилъ прогуливаться пѣшкомъ по этой улицѣ, запросто одѣтый въ свою бѣлую рясу монаховъ грегоріанскаго ордена. Осенью 1840 года именно здѣсь привелось мнѣ съ нимъ встрѣтиться. Я шелъ въ тѣни по тротуару; вдругъ очутился передо мною каноникъ въ черной рясѣ и приглашаетъ меня сойти съ тротуара на середину улицы, потому что на встрѣчу мнѣ пойдетъ подъ деревьями самъ папа. Вышедши на дорогу, я остановился, чтобы ходьбою не сократить себѣ времени для разсмотрѣнія его святѣйшества въ наибольшей подробности. Между тѣмъ, опережая меня, стремились на встрѣчу святому отцу благочестивые итальянцы, человѣка два-три становились на колѣни и преклоняли голову, а онъ осѣнялъ ихъ крестнымъ знаменіемъ. Когда онъ сталъ подходить ближе, передо мною очутился англичанинъ и, размахивая обѣими руками и поднявъ надменно голову, прошелъ мимо папы, даже не снимая шляпы. Меня покоробило отъ этой дерзкой невѣжливости, и я обрадовался случаю заткнуть за поясъ британское нахальство. Когда Григорій XVI поровнялся со мною, я мгновенно рѣшилъ показать ему, что я не католикъ, но человѣкъ благовоспитанный. Я стоялъ на ногахъ, не тронувшись съ мѣста, и, обнаживъ свою голову, поклонился ему въ поясъ, какъ кланяются коронованнымъ особамъ, а онъ любезно привѣтствовалъ меня общепринятымъ у итальянцевъ жестомъ, слегка

помахивая правой рукою, на манеръ того, какъ дамы обвѣваютъ свое лицо опахаломъ. Только-что успѣлъ я воротиться съ середины проѣзжей дорогѣ на тротуаръ, какъ ко мнѣ подошелъ тотъ же папскій служка и вѣжливо спросилъ, кто я такой?—„Русскій изъ Москвы, студентъ московскаго университета“, отвѣчалъ я.—Знай, дескать, нашихъ.

Но извините: римскія воспоминанія далеко увлекли меня, и я немножко заболтался. Мы оставили Самариныхъ, когда они только-что поворотили съ площади Maria Maggiore въ ту пустынную улицу (какъ она называется, теперь не припомню). Проѣхавъ нѣсколько минутъ, Софья Юрьевна, желая пройтись въ тѣни деревьевъ, вышла изъ коляски, а за нею и Пакò съ Юріемъ Ѳедоровичемъ; но ребенокъ, покоясь на колѣняхъ няньки, такъ увлеченъ былъ удовольствіемъ кататься на лошадяхъ, что расплакался, когда его хотѣли взять съ собою. Надобно было оставить его съ нянькою въ экипажѣ. Такимъ образомъ Софья Юрьевна съ своей маленькой свитою шла по тротуару, а рядомъ по дорогѣ тихонько тащилась коляска. Вдругъ изъ воротъ выскочилъ оселъ съ двумя корзинками по обоимъ бокамъ и заверещалъ благимъ матомъ; лошади шарахнулись въ сторону, а потомъ во весь опоръ помчались впередъ вдоль по улицѣ. Пакò, ошеломленный внезапностью переполоха, могъ мнѣ припомнить изъ этихъ мгновеній тревоги и отчаянія только то, какъ несчастная мать, обезумѣвъ отъ ужаса, стремглавъ бросилась вслѣдъ за уносящимся отъ нея ребенкомъ, какъ она не разъ спотыкалась и падала и все не уставала бѣжать. Но только-что коляска домчалась до площади Іоанна Латеранскаго, Пакò, постоянно вперяя свои взоры вдаль, вдругъ замѣтилъ, какъ мелькнула какая-то фигура около бѣсившихся лошадей, и онѣ мгновенно остановились. Когда всѣ трое добѣжали до спасеннаго отъ гибели Миши вмѣстѣ съ нянькою и экипажемъ, они увидѣли красиваго молодого человѣка, щегольски одѣтаго и въ свѣтлыхъ перчаткахъ, который держалъ подъ уздцы обѣихъ лошадей. Это былъ Луи-Наполеонъ, будущій императоръ французовъ.

Теперь отъ фамиліи Самариныхъ перехожу къ обѣщанному уже мною коротенькому перечню тѣхъ изъ своекоштныхъ студентовъ моего времени, съ которыми тогда или потомъ, много лѣтъ спустя, приводилось мнѣ вступать въ болѣе или менѣе близкія отношенія. Всѣ они были только изъ двухъ факультетовъ—филологическаго и юридическаго; что же касается до своекоштныхъ медиковъ и математиковъ, то изъ нихъ ни съ кѣмъ вовсе

не былъ я даже и знакомъ. Начну съ филологовъ, слѣдуя алфавитному порядку.

Андрѣ, Александръ Александровичъ. Учился въ первой московской гимназіи. Между нами, студентами, былъ самый прилежный и во всемъ исполнительный; считался однимъ изъ лучшихъ знатоковъ латинскаго языка и пользовался особымъ расположеніемъ Дмитрія Львовича Крюкова, нашего профессора римской словесности. Бо́льшую часть своей трудовой жизни былъ директоромъ коммерческаго училища въ Москвѣ.

Бецкій, Иванъ Егоровичъ. По окончаніи университетскаго курса нѣсколько лѣтъ служилъ гдѣ-то въ провинціи, потомъ ужъ очень давно переселился во Флоренцію, гдѣ и живетъ безвыѣздно больше тридцати лѣтъ престарѣлымъ холостякомъ во дворцѣ Спинелли-Трубецкой, въ улицѣ Гибеллини, то-есть, во дворцѣ, принадлежавшемъ нѣкогда старинной итальянской фамиліи Спинелли, а теперь—князьямъ Трубецкимъ. Весною 1875 г. провелъ я цѣлый мѣсяцъ во Флоренціи и чуть не каждый день видался съ Бецкимъ, возобновляя и освѣжая въ памяти наше далекое, старинное студенческое товарищество, и тѣмъ легче было мнѣ молодѣть и студенчествовать вмѣстѣ съ нимъ, что онъ, проведя почти полстолѣтія вдали отъ родины, какъ бы застылъ и окаменѣлъ въ тѣхъ наивныхъ, юношескихъ взглядахъ и понятіяхъ о русской литературѣ и наукѣ, какіе были у насъ въ ходу, когда въ ауди-торіи мы слушали лекціи Давыдова, Шевырева и Погодина. Этотъ милый монументально-окаменѣлый студентъ у себя дома въ громадномъ кабинетѣ забавляется откармливаніемъ пѣвчихъ пташекъ, которыхъ развелъ многое-множество въ глубокой амбразурѣ всего окна, завѣсивши его сѣткою. А когда онъ прогуливается по улицамъ Флоренціи, постоянно держитъ въ памяти свою дорогую Москву, отыскивая и пріобрѣтая для нея у букинистовъ и антикваріевъ разные подарки и гостинцы, въ видѣ старинныхъ гравюръ и куріозныхъ для исторіи быта рисунковъ, и время отъ времени пересылаетъ ихъ въ Московскій Публичный и Румянцевскій музей.

Бычковъ, Аѳанасій Ѳедоровичъ. Директоръ императорской Публичной Библіотеки и въ настоящее время первый знатокъ славяно-русскихъ рукописныхъ и старопечатныхъ памятниковъ.

Катковъ, Михаилъ Никифоровичъ. Знаменитый публицистъ и редакторъ „Московскихъ Вѣдомостей“ и „Русскаго Вѣстника“. Сначала былъ профессоромъ философіи въ московскомъ университетѣ, а впослѣдствіи—директоромъ основаннаго имъ вмѣстѣ съ Леонтьевымъ лицея цесаревича Николая.

Кудрявцевъ, Петръ Николаевичъ. Даровитый литераторъ и такой замѣчательный профессоръ всеобщей исторіи въ московскомъ университетѣ, что самъ Грановскій, его учитель, отдавалъ ему передъ собою первенство. Кудрявцева увидалъ я въ первый разъ не въ аудиторіи, а въ нашемъ казенномъ нумерѣ, и—какъ сейчасъ вижу—съ повязаннымъ по щекѣ бѣлымъ платкомъ: у него болѣли зубы. Онъ пришелъ тогда къ своему товарищу по курсу, Сергѣю Дмитріевичу Шестакову, котораго потомъ всегда считалъ самымъ близкимъ изъ своихъ немногихъ друзей.

Князь Мещерскій, Борисъ Васильевичъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ былъ губернскимъ предводителемъ дворянства въ Твери; кое-какія подробности о его студенчествѣ разскажу вамъ потомъ.

Пановъ, Василій Ивановичъ. Онъ былъ моложе меня по курсу годами двумя, и потому въ ту пору я мало его зналъ, но зимою 1840—1841 г. сошелся съ нимъ товарищески въ Римѣ, и потомъ мы были съ нимъ хорошими пріятелями и въ Москвѣ, о чемъ разныя подробности сообщу вамъ въ свое время.

Филимоновъ, Александръ Ивановичъ. Попечитель графъ Строгановъ отличилъ его еще между студентами и впослѣдствіи взялъ къ себѣ на службу правителемъ канцеляріи московскаго учебнаго округа.

Эминъ. Имени и отчества его не припомню, потому что познакомился съ нимъ и изрѣдка встрѣчался, когда онъ былъ уже профессоромъ армянскаго языка въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ. Въ ученой литературѣ онъ пріобрѣлъ себѣ почетную извѣстность своими работами по исторіи, литературѣ и древностямъ Арменіи.

Теперь изъ своекоштныхъ студентовъ по юридическому факультету:

Графъ Деляновъ, Иванъ Давыдовичъ. Министръ народнаго просвѣщенія. Кончилъ курсъ первымъ кандидатомъ въ обновленномъ при попечителѣ графѣ Строгановѣ юридическомъ факультетѣ.

Поповъ, Александръ Николаевичъ. По окончаніи курса держалъ экзаменъ на магистра и написалъ диссертацію о Русской Правдѣ, потомъ занималъ видное мѣсто на службѣ въ Петербургѣ. На студенческой скамьѣ я его не зналъ, но послѣ сошелся и подружился съ нимъ черезъ графа Александра Сергѣевича Строганова, съ которымъ онъ былъ въ самыхъ близкихъ товарищескихъ отношеніяхъ, о чемъ разскажу вамъ нѣкоторыя подробности, гдѣ слѣдуетъ.

Графъ Строгановъ, Александръ Сергѣевичъ, тотъ самый, о которомъ сейчасъ было упомянуто. Его отецъ, графъ Сергій

Григорьевичъ, ничѣмъ не могъ лучше и полнѣе выразить своего довѣрія, уваженія и любви къ московскому университету, какъ тѣмъ, что, немедленно по вступленіи въ должность попечителя, онъ отдалъ въ него учиться своего старшаго сына и наслѣдника огромнаго маіората, даже рискуя впасть въ немилость у государя Николая Павловича, который очень не жаловалъ студентовъ.

Князь Черкаскій. Извѣстный государственный дѣятель, особенно прославившійся своими административными качествами въ Болгаріи по освобожденіи ея отъ турецкаго ига. Въ студенчествѣ я не былъ съ нимъ знакомъ, да и послѣ того очень рѣдко съ нимъ встрѣчался, потому не знаю ни имени его, ни отчества; но живо представляю его себѣ и теперь въ студенческомъ мундирѣ по одному случаю, который крѣпко застрялъ въ моей памяти. Когда помощникъ попечителя, Дмитрій Павловичъ Голохвастовъ, женился на Новосильцевой, то взялъ себѣ въ шафера именно этого самаго князя Черкаскаго. Бракосочетаніе совершалось въ церкви Іоанна Богослова на Тверскомъ бульварѣ, около большого каменнаго дома Голохвастовыхъ, въ углубленіи обширнаго двора, съ двумя каменными же корпусами, выходящими съ обѣихъ сторонъ къ бульвару. Теперь онъ принадлежитъ какому-то богатому промышленнику. Мы, студенты, сгарая любопытствомъ видѣть собственными глазами одного изъ своихъ товарищей въ великомъ почетѣ, съ вѣнцомъ въ рукѣ надъ головою нашего грознаго принципала, собрались гурьбою и переполнили всю церковь. Для порядку шнырялъ между нами одинъ изъ субъ-инспекторовъ. Церемонія происходила въ лѣтнія сумерки, но еще за-свѣтло. Изъ растворенныхъ оконъ виднѣлась сплошная толпа любопытствующихъ; между ними мелькали и студенческіе вицъ-мундиры. Вдругъ оттуда раздалось пѣніе пѣтуховъ—въ публикѣ произошло движеніе; субъ-инспекторъ засуетился и бросился вонъ изъ церкви; я и стоящіе около меня товарищи перепугались до смерти, почуявъ бѣду: ну, какъ это закричалъ пѣтухомъ кто-нибудь изъ нашихъ, да попадется—что тогда будетъ! Но дѣло обошлось благополучно: субъ-инспекторъ воротился къ намъ, и пѣтухи замолкли. Не разъ послѣ этого мнѣ видѣлось во снѣ, будто меня отдаютъ въ солдаты, а въ ушахъ раздается „кукареку“.

Должно быть, въ одно время со мною слушали лекціи въ московскомъ университетѣ на младшихъ курсахъ будущіе профессора: Соловьевъ, Леонтьевъ, Кавелинъ и Калачевъ, но я ихъ рѣшительно не помню студентами.

Наше студенчество отъ 1834 г. по 1838 г. было настоящею эрою, которая отдѣляетъ древній періодъ исторіи московскаго

университета отъ новаго, и, какъ нарочно, это была именно самая середина нашего четырехгодичнаго курса. По ту сторону этой грани старое зданіе университета, старые профессора съ патріархальными нравами и обычаями и такая же старобытная администрація, доведенная къ концу до самоуправства, а по эту сторону—новое зданіе университета, отмѣченное и на его фронтонѣ 1835 годомъ, цѣлая фаланга новыхъ и молодыхъ профессоровъ, только-что воротившихся изъ-за границы, гдѣ обучались, каждый по своей спеціальности, а одновременно съ ними вмѣстѣ явился и новый, тоже молодой (всего сорока лѣтъ), попечитель московскаго учебнаго округа, графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, тогда еще свитскій генералъ, съ серебряными эполетами и такими же аксельбантами, а потомъ генералъ-адъютантъ, одинъ изъ немногихъ любимцевъ императора Николая Павловича и его ровесникъ по годамъ, а при новомъ попечителѣ и новый инспекторъ, нашъ возлюбленный Платонъ Степановичъ Нахимовъ, въ аммуниціи моряка, по чину капитанъ второго ранга.

Послѣ двухлѣтняго гнета подъ ферулою Дмитрія Павловича Голохвастова, мы, студенты 1834 года, могли вполнѣ оцѣнить и радостно почувствовать на себѣ самихъ благотворную силу обновленія во всемъ строѣ университетской жизни. Предшественникъ графа Строганова, князь Сергій Михайловичъ Голицынъ, знаменитый и первый вельможа въ Москвѣ и тоже любимецъ императора Николая, былъ человѣкъ рѣшительно добрый и благотворительный, но, странное дѣло, ровно ничего для университета не дѣлалъ, а вполнѣ предоставлялъ Голохвастову дѣлать все, что̀ угодно. Онъ даже будто вовсе и не любилъ университета, и при насъ въ теченіе двухъ лѣтъ ни разу не былъ въ аудиторіяхъ на лекціи; только однажды посѣтилъ онъ нашу казенную столовую̀ во время обѣда, прошелся взадъ и впередъ между столами и, закинувъ голову, смотрѣлъ поверхамъ въ потолокъ, на студентовъ же вовсе ни на кого и не взглянулъ. Графъ же Строгановъ чуть не каждый день посѣщалъ лекціи профессоровъ и внимательно слушалъ каждую сначала до конца, никогда не оскорбляя профессора преждевременнымъ выходомъ изъ аудиторіи; а во время переходныхъ и выпускныхъ экзаменовъ любилъ знакомиться съ успѣхами и способностями экзаменующихся студентовъ и съ особеннымъ вниманіемъ и участіемъ слѣдилъ за тѣми изъ нихъ, которые были уже у него на примѣтѣ по дарованіямъ и прилежанію. Такихъ онъ прочилъ для будущаго ихъ назначенія въ профессора или въ учителя, какъ напримѣръ Соловьева, Каткова, Селина, Кудрявцева, Шестакова, Кавелина, Ершова, Давыдова,

Авилова. Столько же слѣдилъ онъ и за преподаваніемъ въ гимназіи, и, присутствуя на урокахъ, знакомился съ учителями и съ даровитѣйшими изъ учениковъ, изъ которыхъ многіе и потомъ всегда пользовались его вниманіемъ и покровительствомъ, какъ напримѣръ Баснстовъ, ученикъ второй московской гимназіи, впослѣдствіи извѣстный педагогъ и литераторъ, или Михаилъ Иліодоровичъ Ляпинъ, изъ самаго перваго выпуска учениковъ по реальному отдѣленію третьей московской гимназіи. Этого, какъ спеціалиста, приготовленнаго къ практической промышленной дѣятельности, графъ взялъ къ себѣ на частную службу въ качествѣ коммиссіонера по сбыту желѣза изъ Строгановскихъ заводовъ. Впослѣдствіи Ляпинъ сталъ извѣстенъ всей Москвѣ учрежденными имъ въ его домахъ безплатными квартирами для студентовъ и вообще для бѣдныхъ людей.

Графъ не оставлялъ безъ вниманія и низшихъ школъ и, посѣщая ихъ время отъ времени, лично наблюдалъ за успѣхами преподавателей, а иногда и учениковъ, съ которыми любилъ разговаривать, чтобы знакомиться съ ихъ способностями. Вотъ одинъ анекдотъ, который онъ самъ разсказывалъ мнѣ. Однажды въ какомъ-то приходскомъ училищѣ онъ былъ на урокѣ изъ катехизиса. Дѣло шло о единомъ Господѣ Богѣ въ трехъ ипостасяхъ. Законоучитель вызвалъ одного ученика лѣтъ семи повторить сказанное и объясненное. Мальчуганъ, съ серьезною и спокойною миною, не стѣсняясь присутствіемъ начальства, медленно и твердымъ голосомъ передалъ ученіе о Богѣ Отцѣ, о Богѣ Сынѣ и о Святомъ Духѣ. Графъ, заинтересованный даровитымъ мальчикомъ, спросилъ его: „ну, а какъ же ты самъ понимаешь, что такое Святой Духъ?“ Мальчикъ подумалъ и, не торопясь, отвѣчалъ: „птица“. „Какая же птица?“ воздерживаясь отъ улыбки, спросилъ графъ. Мальчуганъ опять подумалъ и также медленно проговорилъ: „курица“. Съ трудомъ превозмогая себя, чтобы не расхохотаться, графъ серьезно и ласково спросилъ его: „почему же ты это знаешь, мой милый?“ — „А потому,—отвѣчалъ тотъ немедленно и съ увѣренностью,—что самъ видѣлъ на образѣ въ церкви“.

„Этотъ отвѣтъ,—присовокупилъ графъ къ своему разсказу,—окончательно убѣдилъ меня въ даровитости и въ смѣтливой находчивости семилѣтняго ребенка. Дѣйствительно, на старинныхъ иконахъ символическій голубь не летитъ съ распростертыми крыльями, а стоитъ смирно, подобравъ и прижавши ихъ къ себѣ, и кажется какъ есть дворовою птицею, если намалеванъ неумѣлою рукою сельскаго иконописца“.

Въ первый же годъ своего попечительства графъ Строгановъ оказалъ великую услугу народному просвѣщенію, примиривъ государя императора съ московскимъ университетомъ, который онъ не переставалъ держать въ опалѣ со времени печальной исторіи, окончившейся солдатчиною Полежаева и ссылкою Герцена. Николай Павловичъ называлъ нашъ университетъ волчьимъ гнѣздомъ, и, когда случалось ему проѣзжать мимо него, долго оставался въ дурномъ расположеніи духа. Потому надобно признать за особую его милость къ графу Строганову, что онъ соблаговолилъ посѣтить вмѣстѣ съ нимъ московскій университетъ и именно казенно-коштное общежитіе. Не знаю, какъ въ другихъ нумерахъ, но въ нашемъ попечитель представилъ государю всѣхъ насъ до одного, особенно рекомендуя нѣкоторыхъ по успѣшнымъ занятіямъ въ той или другой спеціальности филологическаго факультета. Хорошо помню, что Шестаковъ (Сергѣй Дмитріевичъ), будущій профессоръ римской словесности, былъ рекомендованъ ему, какъ отличный латинистъ.

Графъ Строгановъ непремѣнно долженъ былъ въ скорѣйшемъ времени снискать расположеніе царя къ московскому университету, чтобы оправдать въ его глазахъ помѣщеніе своего собственнаго сына въ корпорацію студентовъ, которая до того времени была заподозрѣна правительствомъ. Актъ примиренія верховной власти съ университетскимъ преподаваніемъ блистательно завершенъ былъ всемилостивѣйшимъ рѣшеніемъ государя Николая Павловича послать своего собственнаго сына и наслѣдника цесаревича Александра Николаевича въ московскій университетъ—слушать лекціи анатоміи и физіологіи у профессора Эйнброта. Этотъ курсъ лекцій состоялся по зимѣ того же года и былъ читанъ спеціально для цесаревича и его немногочисленной свиты, въ одной изъ залъ стараго зданія университета, направо отъ воротъ.

Въ этой свитѣ находился и поэтъ Жуковскій. Я тогда видѣлъ его въ первый и послѣдній разъ въ большой словесной аудиторіи новаго зданія, на лекціи Степана Петровича Шевырева о греческихъ лирикахъ и въ особенности о Пиндарѣ и Анакреонѣ. Отъ этой лекціи осталась въ моей памяти одна курьезная подробность. Вошедши въ аудиторію вмѣстѣ съ профессоромъ, Жуковскій не сѣлъ на кресло у каѳедры, а направился къ передней скамьѣ и какъ разъ къ тому ея краю, на которомъ сидѣлъ я. Надобно вамъ сказать, что у нашихъ скамеекъ для каждаго студента было отдѣльное сидѣнье, которое, какъ у креселъ, набито мочаломъ и покрыто кожею, и каждое помѣщалось въ свою перегородку, вдвигаясь въ нее и выдвигаясь. Когда я посторонился, чтобы дать

Жуковскому свое мѣсто, онъ, садясь на подушку, которая нѣсколько выдвинулась изъ перегородки, покачнулся и тихонько сказалъ мнѣ: „какъ бы тутъ не провалиться!“ — „Не опасайтесь“, отвѣчалъ я: „надобно только покрѣпче двинуть сидѣнье“, и помогъ ему это сдѣлать, а Шевыревъ между тѣмъ не начиналъ своей лекціи, пока мы усаживались.

Теперь перехожу къ профессорамъ. Мнѣ легко было объяснить вамъ, какъ обновился нашъ университетъ перемѣщеніемъ аудиторій изъ стараго зданія въ новое и замѣною старой администраціи новою. Тутъ самые предметы рѣзко отдѣлялись другъ отъ друга, какъ полосы различнаго цвѣта. Иное дѣло съ профессорами: въ ихъ средѣ обновленіе происходило въ большей постепенности и не въ одинаковой значительности по разнымъ факультетамъ. Сверхъ того, старое поколѣніе профессоровъ, въ силу преемственнаго развитія, само собою шло къ усовершенствованію, такъ что въ наше время оно давало представителей трехъ разрядовъ: отживающаго, средняго и молодого. Это вы сейчасъ увидите изъ перечня профессоровъ, который я ограничиваю нашимъ факультетомъ.

Въ старшемъ поколѣніи къ первому разряду относятся профессора съ самаго начала нашего столѣтія. Какъ люди, отжившіе свой вѣкъ, они удивляли и забавляли насъ своей оригинальностью и разными причудами, вмѣстѣ съ патріархальной простотою въ ихъ обращеніи со студентами, которымъ они обыкновенно говорили „ты“, и переходили на „вы“ только съ тѣми, на кого сердились. Вотъ два милыхъ образчика такихъ старожилыхъ чудаковъ.

Профессоръ греческой литературы Ивашковскій. Онъ являлся всегда въ высокихъ ботфортахъ и въ бѣломъ галстукѣ. Студенты, ожидая его на лекцію, непремѣнно должны были всѣ до одного ходить взадъ и впередъ по аудиторіи, такъ чтобы Ивашковскій незамѣтно вошелъ въ нее и незамѣтно же смѣшался съ толпою, будто на толкучемъ рынкѣ. Сохраняя такое инкогнито, онъ, разумѣется, никому не кланялся, и мы не должны были замѣчать его присутствія. Задѣвать и тѣснить его въ толпѣ не только позволялось, но даже было ему пріятно. Когда мы потолкаемся такимъ образомъ минутъ десять, онъ станетъ у каѳедры и, продолжая молчать, начнетъ медленно поворачивать голову въ ту и другую сторону и съ ласковою улыбкою поводить глазами на толпу. Это значитъ, что пора приниматься за дѣло. Мы, стуча

и шумя, усаживаемся по скамьямъ, и когда наступитъ тишина и порядокъ, Ивашковскій, не торопясь, влѣзаетъ на каѳедру, и лекція начинается. Главною задачею нашею было, чтобы вмѣстѣ съ профессоромъ прогулять если не всю лекцію, то, по крайней мѣрѣ, на сколько возможно. На это были между нами гораздые молодцы, человѣка два-три. Они умѣли подластиться къ нему и будто невзначай обронить словечко и исподволь втянуть его въ бесѣду, а онъ, очнувшись изъ забытья, сначала отвѣтитъ нѣхотя, а потомъ мало-по-малу разговорится. Цѣль достигнута: раздался звонокъ, и лекція благополучно покончена, а милый Ивашковскій, растерянно ухмыляясь, второпяхъ вышмыгнетъ изъ аудиторіи: самъ-дескать виноватъ, впередъ буду умнѣе.

Другой такой же оригиналъ былъ профессоръ политической экономіи и статистики, Измаилъ Алексѣевичъ Щедрйтскій. Мы очень любили его за доброту и снисходительность къ намъ и за его простодушное патріархальное обращеніе съ нами на „ты“. Свои лекціи онъ читалъ намъ вмѣстѣ съ юристами. Одинъ изъ послѣднихъ, дѣтина ражій, веселаго нрава, но осанистый и съ внушительными манерами, по фамиліи Соловьевъ, пользовался особымъ вниманіемъ и расположеніемъ Щедритскаго. Этотъ студентъ имѣлъ обычай, какъ бы узаконенной давностью, являться къ намъ, когда Щедритскій уже сидѣлъ на каѳедрѣ и читалъ намъ свою лекцію. Соловьевъ входилъ въ аудиторію въ фуражкѣ и съ толстою палкою, которою, подпираясь, стучалъ, и, подойдя къ каѳедрѣ, останавливался, снималъ фуражку, отвѣшивалъ низкій поклонъ и провозглашалъ густымъ басомъ: „Измаилу Алексѣевичу мое глубокое почитаніе!“ Щедритскій, привыкнувъ къ этой церемоніи, ласково взглянетъ на него и кивнетъ ему головою, и станетъ продолжать лекцію только тогда, когда совершится процессъ усаживанія Соловьева на одной изъ переднихъ скамеекъ, стоявшей направо отъ каѳедры; садиться же онъ привыкъ, какъ всѣмъ было извѣстно, не иначе, какъ только на самой серединѣ скамейки, и для того находившіеся на ней студенты, чтобы дать ему мѣсто, слѣзали съ нея, топая ногами, и потомъ размѣщались по обѣ его стороны. Въ аудиторіи водворялся порядокъ, и Соловьевъ, ни разу не шелохнувшись, въ величественномъ спокойствіи, не спуская глазъ, любовался на Измаила Алексѣевича до самаго конца лекціи. Потому, вѣроятно, этотъ милый старичокъ и любилъ его, что видѣлъ въ немъ одного изъ своихъ усердныхъ слушателей.

Я долженъ вамъ сказать о другомъ столько же внимательномъ его слушателѣ. Это былъ извѣстный уже вамъ забулдыж-

ный Новáкъ, неразрывный другъ долговязаго Холуйскаго. Онъ любилъ съ похмелья безмятежно дремать на лекціяхъ Щедритскаго, и, чтобы ему никто не мѣшалъ, обыкновенно садился прямо противъ каѳедры на переднюю скамейку, на которой всегда было просторно, потому что студенты избѣгали ея, не желая торчать передъ глазами профессора. Для своего дремотнаго успокоенія, онъ, сидючи на скамьѣ, прижимался къ стоящему передъ нимъ столу и, поставивъ на него оба локтя, поддерживалъ свою отяжелѣвшую голову ладонями съ обѣихъ сторонъ. Его неподвижная поза внушала профессору уваженіе къ его сосредоточенному вниманію. Былъ одинъ случай, грозившій нарушить эту сосредоточенность, къ которому именно я и веду свою рѣчь. Къ числу юныхъ подростковъ перваго курса принадлежалъ упомянутый уже мною Александръ Ивановичъ Филимоновъ. Онъ былъ веселаго нрава, вертлявый и юркій и большой хохотунъ и гримасникъ. За эти качества Новáкъ отличилъ его своимъ благосклоннымъ вниманіемъ и позволилъ ему садиться рядомъ съ собою на лекціяхъ Щедритскаго, въ тѣхъ видахъ, чтобы Филимоновъ успѣлъ во-время разбудить его и не дать ему ткнуться носомъ объ столъ. Это очень забавляло Филимонова, и онъ, какъ юла, вертѣлся на своемъ мѣстѣ: то взглянетъ на профессора, то шепнетъ на ухо Новакý или дотронется до его локтя, какъ кошка лапкою, то обернется къ товарищамъ и начнетъ подмигивать: да взгляните же, дескать, какъ мой сосѣдушко сладко почиваетъ. Однажды случилось Щедритскому застать этого забавнаго кривляку врасплохъ.—„Эй ты, востроглазый, коль самъ балбесничаешь, такъ не мѣшай же другому слушать мою лекцію! Перестань егозить, не то выгоню вонъ!“

Назову вамъ еще одного изъ представителей университетской старины. Это былъ Михаилъ Трофимовичъ Каченовскій. Нѣкогда знаменитый ученый и журналистъ, не щадившій своею ѣдкою критикою ни Шлёцера, ни Карамзина, ни даже самого Пушкина, въ наше время отживалъ или, точнѣе сказать, совсѣмъ отжилъ свой вѣкъ, и, будучи ректоромъ университета послѣ злосчастнаго, какъ вамъ извѣстно, Болдырева, читалъ намъ на четвертомъ курсѣ вмѣстѣ съ третьимъ исторію литературы славянскихъ нарѣчій по нѣмецкому учебнику Шафарика. Онъ былъ тогда уже глухой и почти слѣпой: вдаль кое-какъ видѣлъ, но читать могъ только въ очкахъ, которыя, помогая ему вблизи, застилали передъ нимъ въ туманѣ все окружающее, и чтобы увидѣть насъ съ каѳедры, онъ долженъ былъ снимать съ носа свои очки, что̀ производилъ онъ довольно медленно, осторожно вытаскивая ихъ изъ-за ушей. Такимъ обра-

зомъ мы, сидя на лавкахъ передъ самою каѳедрою, были для него отдѣлены какъ бы темною завѣсою. Всякій разъ Каченовскій приносилъ съ собою Шафариковъ учебникъ, разлагалъ его на каѳедрѣ и старческимъ дряблымъ голосомъ, съ передышкою, подстрочно переводилъ нѣмецкую рѣчь на русскія слова. Монотонность такого чтенія съ неизбѣжными паузами, когда переводишь экспромптомъ, наводила на насъ томительную скуку, и тѣмъ больше потому, что намъ самимъ хорошо была знакома эта нѣмецкая книга; но мы терпѣли по необходимости и боялись отсутствовать на лекціи. Каченовскій и безъ того всегда отличался строгостью, а въ то время, будучи ректоромъ, требовалъ отъ насъ неукоснительнаго исполненія своихъ обязанностей, и для того выдалъ приказаніе, чтобы передъ каждою его лекціей дежурный субъ-инспекторъ дѣлалъ намъ перекличку по списку и отмѣчалъ на немъ отсутствующихъ, для доклада ректору. Намъ ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ всѣмъ сполна приходить на лекцію, сидѣть смирно и для развлеченія каждому читать свою книгу. Это продолжалось не долго; мы нашли выходъ изъ такого стѣснительнаго положенія.

Но предварительно я долженъ здѣсь съ вами объясниться. Дѣло идетъ о нашихъ ребяческихъ проказахъ въ аудиторіи. Сначала я думалъ-было вовсе умолчать о нихъ изъ опасенія навлечь на себя порицаніе за то, что онѣ могутъ оскорбить память маститаго профессора и вмѣстѣ съ тѣмъ выставить съ забавной стороны студенческіе подвиги такихъ изъ моихъ товарищей, которые впослѣдствіи пользовались извѣстностью и всеобщимъ уваженіемъ. Но мнѣ было бы жаль не подѣлиться съ вами такимъ воспоминаніемъ, которое въ теченіе многихъ лѣтъ нерѣдко мелькало передо мною, когда я, будучи профессоромъ, входилъ въ аудиторію читать лекцію или когда выходилъ изъ нея—это была именно та большая словесная, въ которой мы, студенты, скучали у Каченовскаго. Не могли бы выступать въ моей памяти такъ заманчиво и привѣтливо эти увеселительныя проказы, еслибы въ основѣ ихъ было что-нибудь недоброе, злое и оскорбительное и для профессора, и для его слушателей. Мы не переставали уважать Каченовскаго, какъ безпощаднаго скептика, посягавшаго на достовѣрность Несторовой лѣтописи, и сильно боялись его, какъ взыскательнаго профессора и строгаго ректора; но самое уваженіе и боязнь должны были возбудить въ насъ молодецкую отвагу, бравировать на его лекціяхъ, спасаясь отъ нестерпимой скуки разными потѣхами, но такъ чтобы не нанести ему лично ни малѣйшаго оскорбленія и не навлечь на себя его справедливой

кары. Отъ всего этого насъ спасала слабость его зрѣнія и слуха, и мы забавлялись на скамейкахъ передъ самой его каѳедрой, будто отдѣленной отъ него каменной стѣною. Это была своего рода игра въ жмурки или въ кошку и мышку, а еще лучше—игра кипучихъ силъ юности, которыя иногда бьютъ и черезъ край.

Шаловливыя забавы наши имѣли видъ театральныхъ представленій, соединяющихъ въ себѣ какъ бы мимику съ музыкой, если только крикъ и грохотъ можно отнести къ музыкальному роду. Для этихъ представленій были какъ слѣдуетъ и зрители, которые своимъ вниманіемъ и одобреніемъ поощряли насъ и воодушевляли. Но чтобы объяснить ихъ присутствіе, я долженъ оріентировать васъ на мѣстѣ дѣйствія. Тѣмъ изъ васъ, кто не бывалъ въ большой словесной аудиторіи, надобно знать, что дверь въ нее находится у самаго угла, образуемаго наружной стѣной съ окнами и внутренней глухой, съ приставленною къ ней каѳедрою на самой ея серединѣ. Въ этой-то двери и собирались наши зрители и могли вдоволь любоваться на наши продѣлки. То были студенты другихъ факультетовъ и преимущественно юристы.

Подобно античному театру, въ нашихъ увеселительныхъ представленіяхъ были дѣйствующія лица и хоръ. Не по предварительному избранію изъ нашей среды, а по дарованіямъ и храбрости, были нашими героями Юрій Ѳедоровичъ Самаринъ и князь Борисъ Васильевичъ Мещерскій, а всѣ мы составляли дружный хоръ.

Представленія эти въ ту пору соединялись въ моемъ воображеніи съ однимъ изъ воспоминаній моего дѣтства. Солдаты, стоявшіе у насъ въ Пензѣ постоемъ, разыгрывали въ какомъ-то сараѣ смѣхотворную интермедію о Донъ-Жуанѣ, его слугѣ Педрилѣ (такъ переименовали они Лепорелло) и о Командорѣ,—не помню, какъ они его звали, генераломъ или губернаторомъ. У насъ въ аудиторіи былъ свой Донъ-Жуанъ—Самаринъ, свой Лепорелло, его наперсникъ и пособникъ—князь Мещерскій, и своя грозная статуя Командора — въ фигурѣ профессора, возсѣдающаго на каѳедрѣ. Эту интермедію Юрій Ѳедоровичъ дополнялъ тѣмъ, что состоялъ при нашемъ командорѣ въ должности ординарца, вѣстового и глашатая, именно глашатая, въ полномъ смыслѣ этого слова.

Каченовскій читалъ намъ лекціи отъ 12 до часу, въ полдень—какъ разъ время завтрака. Потому слушаніе или, точнѣе, неслушаніе каждой его лекціи мы начинали завтракомъ. Архитриклиномъ, а попросту—нашимъ кормителемъ былъ Самаринъ. Въ то

время на Моховой, противъ стараго зданія университета, была колбасная Маттéрна съ небольшимъ рестораномъ. Оттуда передъ лекціею университетскій солдатъ доставлялъ Самарину по числу всѣхъ насъ цѣлую груду пирожковъ въ большомъ сверткѣ на манеръ сахарной головы. Самаринъ всегда сидѣлъ на концѣ передней скамейки передъ каѳедрой, но налѣво отъ нея и потому ближе къ выходной двери. Какъ только начнется лекція, онъ вытащитъ изъ-за стола этотъ пакетъ съ угощеніемъ и пуститъ его по рукамъ товарищей, но такъ, чтобы пакетъ передавался отъ одного къ другому на виду у всѣхъ, высоко надъ столомъ. Завтракъ начинался только тогда, когда у каждаго изъ насъ будетъ по пирожку, а держать его надобно также на виду и откусывать понемножку, чтобы продлить эту сцену для нашихъ зрителей, столпившихся у растворенной настежъ двери.

Подъ самымъ окномъ у этой двери тянется крыша галереи, соединяющая зданіе университета съ корпусомъ, выходящимъ на Никитскую. Однажды во время лекціи Каченовскаго рабочіе у самаго окна починивали эту кровлю и, прибивая гвоздями желѣзные листы, такъ громко стучали, что заглушали слова Михаила Трофимовича, а онъ, не замѣчая стукотни, продолжалъ чтеніе своей лекціи. Между тѣмъ Самаринъ подозвалъ къ себѣ князя Мещерскаго, о чемъ-то пошептался съ нимъ и велѣлъ ему сѣсть на другомъ концѣ той же передней лавки, на которой, какъ сказано, всегда сидѣлъ и самъ, а гулъ ударовъ по желѣзу не переставалъ раздаваться по всей аудиторіи. Будто по командѣ, оба они привстали, и каждый съ своей стороны, ухватясь обѣими руками за конецъ тяжелаго стола, стоящаго передъ скамейкой, приподняли его въ одно и то же время и вдругъ опустили. Онъ тяжело бухнулъ на полъ съ оглушительнымъ грохотомъ. Каченовскій встрепенулся, вскочилъ на ноги и, стаскивая очки, грозно вскрикнулъ: „что это такое? кто стучитъ?“ Самаринъ встаетъ и почтительнѣйше докладываетъ, что стучатъ кровельщики и указываетъ на окно. Поднялась тревога: надобно прогнать рабочихъ, надобно призвать на расправу субъ-инспектора, экзекутора. Самаринъ суетливо бѣжитъ изъ аудиторіи исполнить приказаніе ректора; ему помогаютъ собравшіеся у дверей юристы. Тамъ за дверями поднялся шумъ и гамъ, а въ аудиторіи водворилась полнѣйшая тишина: оборванная на недоконченной фразѣ лекція уже не продолжалась. Каченовскій молча сидитъ на каѳедрѣ и безъ очковъ обозрѣваетъ насъ. Немедленно являются подсудимые, и расправа начинается.

Забавная игра столомъ произвела эффектъ и удалась благо-

получно. Надобно было ее повторить, но уже безъ аккомпанимента стукотни кровельщиковъ, и повторить какъ можно скорѣе, пока не остыло еще и не изгладилось впечатлѣніе мгновеннаго испуга, произведеннаго грохотомъ стола. На основаніи этого психологическаго соображенія, Самаринъ и князь Мещерскій на слѣдующей же лекціи повторили свой опытъ съ полнѣйшимъ успѣхомъ. Каченовскій опять встрепенулся, но не всполошился: замолкъ на полусловѣ и не спѣша принялся вытаскивать изъ-за ушей свои очки, потомъ, осмотрѣвшись во всѣ стороны, сталъ продолжать свою лекцію. Очевидно, онъ подумалъ, что ему померещилось.

Учащать такіе оглушительные фокусы было опасно, и потому Самаринъ съ княземъ Мещерскимъ заблагоразсудили прибѣгнуть къ менѣе громогласнымъ звукамъ, чтобы пробуждать дремотную атмосферу нашей аудиторіи. Для того была принята ими обоими и усвоена каждымъ изъ нихъ съ различными варіаціями особаго рода перекличка, потѣшавшая публику въ дверяхъ аудиторіи, но недоступная слуху сидящаго на каѳедрѣ профессора. Самаринъ аукнетъ, а Мещерскій ему отзовется, а то одинъ, какъ сторожевой на караулѣ, крикнетъ: „слушай!“ а другой отвѣтитъ тѣмъ же. Случалось и такъ, что Михаилъ Трофимовичъ очнется и вздрогнетъ, потомъ спроситъ довольно сурово: „что тамъ за шумъ?“ — „Это все юристы шумятъ и галдятъ за дверями“, рапортуетъ Самаринъ, и, по его приказанію, стремглавъ бѣжитъ прогонять юристовъ, крича на нихъ, что есть мочь. Комедія оканчивается хохотомъ, свистомъ и рукоплесканіями за стѣною аудиторіи.

Однако этимъ шутовскимъ комедіямъ судьба рѣшила прекратиться. Разразилась въ нашей аудиторіи настоящая гроза уже не шуточною, а дѣйствительною трагедіей. Между нашими товарищами былъ Иванъ Егоровичъ Бецкій — припомните — тотъ самый, который лелѣялъ и кормилъ пѣвчихъ пташекъ въ амбразурѣ своего кабинета, въ флорентинскомъ дворцѣ Спинелли-Трубецкихъ. Милый, со всѣми ласковый, веселый и миролюбивый, онъ очень не жаловалъ одного изъ насъ, юношу глупаго, но завозливаго нахала, который надоѣдалъ ему своими дурацкими подковырками. Въ аудиторіи оба они сидѣли налѣво отъ каѳедры, Бецкій на передней скамейкѣ, а надоѣдливый подлипала на второй, какъ разъ позади его. Однажды на лекціи Каченовскаго они повздорили не на шутку. Бецкій вскочилъ и, обернувшись назадъ, принялся колотить его; тотъ также вскочилъ, и началась перепалка, и такая крупная, что даже самъ Михаилъ Трофимовичъ очнулся отъ своего усыпительнаго чтенія, поторопился во-время стащить

очки и узрѣлъ передъ собою во-очію на своей лекціи кулачное единоборство. Всѣхъ насъ объялъ ужасъ и трепетъ. Грозный ректоръ далъ себя знать. Для суда и расправы предсталъ передъ нами и самъ инспекторъ, нашъ милый Платонъ Степановичъ. И какъ было ему все это и горестно, и жутко! Ректоръ настаивалъ —Бецкаго немедленно выгнать изъ университета, а другому дать нагоняй и засадить въ карцеръ; но нашъ инспекторъ хорошо зналъ цѣну обоимъ и по-своему смотрѣлъ на это дѣло. Въ тягостныя минуты суда, кажется, намъ одинаково было жаль и Бецкаго, и Платона Степановича.

Къ великой радости, наказаніе Бецкаго ограничилось карцеромъ, благодаря заступничеству инспектора передъ попечителемъ. Преступленіе было смягчено и низведено до мальчишеской шалости. Мы убѣдились, что правосудіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть безъ грѣха подкупаемо состраданіемъ и милосердіемъ, и мы не стали отъ того хуже. А между тѣмъ Платонъ Степановичъ не переставалъ насъ пугать и грозить намъ графомъ Сергѣемъ Григорьевичемъ, а для порядка и надзора распорядился, чтобы впредь на каждой лекціи Каченовскаго присутствовалъ дежурный субъ-инспекторъ. Съ тѣхъ поръ прекратились и наши завтраки.

Покончивъ съ этими розсказнями, я долженъ напомнить вамъ, что велъ рѣчь о профессорахъ стараго закала, относимыхъ мною къ первому или раннему отдѣлу; теперь перехожу ко второму или среднему, представителемъ котораго будетъ для насъ Иванъ Ивановичъ Давыдовъ.

Въ свое время онъ считался человѣкомъ очень образованнымъ, но не былъ спеціалистомъ ни въ одномъ изъ предметовъ, которымъ посвящалъ свои ученыя занятія. Впрочемъ тогда вообще господствовалъ энциклопедизмъ, и особенно въ нашемъ словесномъ отдѣленіи философскаго факультета. Каченовскій до своихъ лекцій о литературахъ славянскихъ нарѣчій по Шафарику читалъ намъ статистику Россіи на третьемъ курсѣ, а прежде того, еще до насъ—даже эстетику, хотя по призванію, какъ скептикъ, былъ онъ особенно расположенъ къ исторической критикѣ. Знаменитый профессоръ латинскаго языка Тимковскій, не стѣсняясь своей спеціальностью, издалъ Несторову лѣтопись по Лаврентьевскому списку. По слѣдамъ этого филолога, Иванъ Михайловичъ Снегиревъ еще при насъ читалъ лекціи римской словесности на старшихъ курсахъ, когда мы были на первомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ особенно любилъ заниматься русской народностью и стариною, о чемъ свидѣтельствуютъ его многочисленные труды по этимъ

предметамъ. Давыдовъ былъ хорошій математикъ и знатокъ римской словесности, свободно и складно говорилъ по-латыни. Какъ энциклопедистъ, онъ былъ достаточно подготовленъ для философіи, и до насъ читалъ лекціи по этому предмету, но еще больше простора для своихъ энциклопедическихъ свѣденій нашелъ онъ на поприщѣ педагогическомъ. Уже при насъ былъ онъ инспекторомъ такъ-называвшагося тогда холернаго заведенія, превращеннаго потомъ въ Александровское военное училище (что на углу Знаменки и Пречистенскаго бульвара), а въ 1847 г. вовсе оставилъ профессорскую каѳедру и водворился въ Петербургѣ, занявъ мѣсто директора педагогическаго института, переименованнаго теперь въ филологическій. Кромѣ того, состоя въ званіи ординарнаго академика, онъ былъ избранъ предсѣдателемъ втораго отдѣленія императорской академіи наукъ.

Намъ онъ читалъ, на третьемъ и четвертомъ курсахъ, теорію словесности по руководству Блера, которое онъ старался перестроить на новыхъ основаніяхъ философіи Шеллинга, по Эстетикѣ его ученика Аста, и сверхъ того дополнилъ примѣрами изъ русской и изъ иностранныхъ литературъ. Эти лекціи, нами тогда составленныя со словъ Давыдова и по его программамъ, онъ издалъ въ двухъ томахъ и присовокупилъ къ нимъ третій, содержащій въ себѣ сочиненіе Августа-Вильгельма Шлегеля о драматической поэзіи, въ сокращенномъ переводѣ Лавдовскаго, о которомъ я уже имѣлъ случай говорить вамъ, когда знакомилъ васъ съ нѣкоторыми изъ моихъ казеннокоштныхъ товарищей. Въ предисловіи къ первому тому перименованы мы всѣ, какъ участники въ составленіи этого изданія. Теперь рѣшительно не могу отличить, которую изъ лекцій составлялъ я, а очень жаль, потому что это была вторая моя работа, удостоившаяся печати; что же касается до первой, то о ней будетъ рѣчь впереди. Впрочемъ и изъ всего курса, за исключеніемъ Шлегелева сочиненія, я ровно ничего не помню, кромѣ отрывочныхъ эстетическихъ тезисовъ, основанныхъ по Философіи Шеллинга на принципѣ противоположностей, которыя сливаются между собою въ примиряющемъ ихъ сосредоточіи, какъ напримѣръ: образъ и звукъ, а сліяніе ихъ—въ словѣ; такъ-называемыя образовательныя искусства и музыка, а сліяніе ихъ—въ поэзіи; эпосъ и лирика, а сліяніе ихъ—въ драмѣ.

Изъ чтеній Ивана Ивановича живѣе сохранились въ моей памяти три эпизода, выходившіе изъ рамокъ общей системы курса. Такія отступленія на лекціяхъ были тогда въ обычаѣ и у другихъ профессоровъ, когда они чувствовали потребность подѣлиться съ нами тѣмъ, что въ данную минуту ихъ особенно интересо-

вало. Одинъ изъ эпизодовъ состоялъ въ риторическомъ разборѣ предисловія Карамзина къ его Исторіи государства россійскаго. Разборъ этотъ тогда произвелъ на меня сильное впечатлѣніе авторитетной строгостью въ неукоснительномъ преслѣдованіи нелогическаго сопоставленія и порядка мыслей при неточности ихъ выраженія, какъ въ отдѣльныхъ словахъ, такъ и въ оборотахъ рѣчи; но и теперь на основаніи этого мастерского опыта полагаю, какимъ образцовымъ инспекторомъ и директоромъ учебныхъ заведеній могъ быть Иванъ Ивановичъ Давыдовъ.

Другой его эпизодъ былъ далеко не такъ удаченъ. Въ то время прогремѣлъ въ литературѣ и публикѣ нѣкій Бенедиктовъ своими звонкими и фигуристыми стихотвореніями, которыя какъ разъ совпали съ появленіемъ вычурной прозы Марлинскаго, еще не совсѣмъ заглохшей тогда, благодаря господствовавшему у насъ въ тридцатыхъ годахъ шовинизму. Увлекшись прелестью новизны и громкою молвою, Иванъ Ивановичъ сгоряча ускорилъ подѣлиться съ нами своимъ восторгомъ и принесъ на лекцію стихотворенія Бенедиктова; прочиталъ изъ нихъ нѣсколько выдержекъ и превознесъ новоявленнаго поэта чуть не до уровня съ самимъ Пушкинымъ. Но Бенедиктовскій пустоцвѣтъ не продержался и одного года, завялъ и былъ выброшенъ за окно. Къ чести Давыдова я долженъ сказать, что онъ настолько уважалъ себя, что откровенно сознавался въ своемъ увлеченіи.

Третій эпизодъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, свидѣтельствуя о примѣрномъ педагогическомъ тактѣ, съ какимъ Давыдовъ умѣлъ пользоваться подходящимъ случаемъ для умственнаго развитія и усовершенствованія своихъ слушателей. Чтобы пріобрѣсти степень доктора, профессоръ петербургскаго университета Никитенко напечаталъ небольшую книжку и съ успѣхомъ защитилъ ея тезисы. Теперь не помню ни ея заглавія, ни содержанія, только хорошо знаю, что въ ней говорилось вообще объ изящныхъ искусствахъ, о прекрасномъ, о поэзіи, при полнѣйшемъ отсутствіи положительныхъ фактовъ. Давыдовъ роздалъ намъ нѣсколько экземпляровъ этого сочиненія, и когда мы внимательно прочли его, устроилъ для насъ въ своей аудиторіи, такъ сказать, „примѣрный“ диспутъ, въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ маневры примѣрно изображаютъ сраженіе. Профессоръ, укрѣпившись на каѳедрѣ, стойко защищалъ позицію, а мы въ разсыпную громили крѣпость со всѣхъ сторонъ, и разнесли ее въ пухъ и прахъ.

И по образованію своему, а можетъ быть, и по врожденной наклонности, Давыдовъ рѣшительно предпочиталъ философское умосозерцаніе подробному разрабатыванію фактическихъ мелочей,

и, какъ философъ, ограничивая свои лекціи теоріею словесности вовсе и не занимался исторіей литературы. Онъ былъ убѣжденъ, что русская словесность въ настоящемъ ея смыслѣ начинается только со временъ Петра Великаго, и древне-русскимъ письменнымъ и старопечатнымъ памятникамъ не придавалъ никакого собственно литературнаго значенія. Въ языкѣ Нестора или Словѣ о полку Игоревѣ видѣлъ безсмысленную порчу церковно-славянской грамматики и хаотическое броженіе неустановившихся, грубыхъ элементовъ русской рѣчи, а къ народному языку былинъ и пѣсенъ относился съ презрительнымъ снисхожденіемъ. Какъ математикъ онъ больше всего умѣлъ цѣнить точность въ соразмѣрности между словомъ и выражаемою имъ мыслію и не владѣлъ эстетическимъ чутьемъ настолько, чтобы въ неистощимо обильныхъ сокровищахъ нашего языка подмѣчать разнообразіе въ колоритѣ и оттѣнкахъ, которые математической точности выраженія придаютъ ясность и наглядность пластической и живописной формы. Какъ академикъ строгаго закала, онъ наблюдалъ безукоризненную чистоту слога и брезгливо выметалъ малѣйшую соринку, навѣянную изъ безъискусственной и обиходной разговорной рѣчи въ тѣсный кругъ языка книжнаго, заколдованный для профановъ законами свѣтскаго приличія.

Оканчиваю свои воспоминанія объ Иванѣ Ивановичѣ Давыдовѣ изъявленіемъ ему моей сердечной благодарности. По его указанію и совѣту я впервые познакомился съ такимъ филологическимъ сочиненіемъ, которое впослѣдствіи оказало рѣшающее вліяніе на мои ученыя работы. Это было изслѣдованіе Вильгельма Гумбольдта о сродствѣ и различіи языковъ индо-германскихъ (т.-е. индо-европейскихъ).

Теперь приступаю къ третьему отдѣлу преподавателей, относящихся, какъ уже сказано, къ тому періоду, который предшествуетъ появленію у насъ новыхъ профессоровъ, воротившихся изъ Германіи съ новымъ запасомъ свѣденій и съ новыми порядками университетскаго преподаванія. Изъ этого третьяго отдѣла буду говорить только о Надеждинѣ, Шевыревѣ и Погодинѣ. Отношенія этихъ лицъ молодого поколѣнія къ старшему хорошо обозначилъ Давыдовъ, сказавъ мнѣ однажды о Шевыревѣ: „на моихъ глазахъ возросталъ онъ отъ младыхъ ногтей, и я помню, какъ Амалтея питала его своимъ млекомъ“. Иванъ Ивановичъ любилъ иногда ради шутки уснащать свою рѣчь прикрасами академическаго слога, подъ которыми въ данномъ случаѣ надобно разумѣть, что мальчика для укрѣпленія здоровья поили козьимъ молокомъ.

Изъ трехъ названныхъ профессоровъ начну съ Николая Ивановича Надеждина, потому что могу сказать о немъ очень немного. Въ моей памяти онъ представляется молодымъ человѣкомъ средняго роста, худенькимъ и чернявымъ, съ вдавленной грудью, съ большимъ и тонкимъ носомъ и съ темными волосами, гладко спускающимися на высокій лобъ. Читая лекцію, онъ всегда зажмуривалъ глаза, точно слѣпой, и безперерывно качался, махая головою сверху внизъ, будто клалъ поясные поклоны, и это размахиваніе гармонировало съ его размашистою рѣчью, бойкою, рьяною, цвѣтистою и искрометною, какъ горный кипучій потокъ. Его лекціи эстетики, хотя и не богатыя содержаніемъ, привлекали толпы слушателей изъ всѣхъ четырехъ факультетовъ и особенно медиковъ. Собственно намъ, первокурсникамъ, онъ читалъ логику по руководству шиллингиста Бахмана, очень толково, понятливо и ясно.

Образованіе свое получилъ онъ въ московской духовной академіи, что̀ въ Сергіевой лаврѣ, у Троицы. Между студентами ходила о немъ легенда, за достовѣрность которой не смѣю ручаться. Въ обычаяхъ этой академіи, получившихъ силу непреложности, было принято давать степень магистра только такимъ изъ учащихся, которые, еще будучи студентами, примутъ монашество, хотя бы и не вполнѣ достойные по своимъ знаніямъ этой степени. Надеждинъ на послѣднемъ курсѣ изъявилъ свое призваніе къ монастырскому житію, но, надрывая свои силы неусыпнымъ прилежаніемъ въ приготовленіи къ экзамену, захворалъ и по крайнему истощенію и по слабости здоровья не могъ съ подобающимъ благоговѣніемъ въ настроеніи духа воспринять монашескій чинъ и получилъ разрѣшеніе постричься въ монахи по окончаніи курса, а на выходномъ экзаменѣ получилъ степень магистра. Оставивъ лавру, онъ немедленно переселился въ Москву, занялся составленіемъ диссертаціи на латинскомъ языкѣ о романтической поэзіи для полученія степени доктора и блистательно защитилъ ее. Изъ моихъ воспоминаній вы уже знаете, какъ плачевно оборвалась его профессорская служба въ московскомъ университетѣ.

Согласно духу времени и научнымъ требованіямъ отъ профессоровъ нашего факультета, Степанъ Петровичъ Шевыревъ и Михаилъ Петровичъ Погодинъ, каждый усердно предаваясь своей спеціальности, далеко раскидывались въ своихъ интересахъ по широкому поприщу литературы въ качествѣ журналистовъ, критиковъ и беллетристовъ. Впрочемъ о ихъ литературномъ и общественномъ значеніи, объ ихъ отношеніяхъ къ Пушкину, Жуковскому, о ихъ дружбѣ съ Гоголемъ и о многомъ другомъ столько

уже было печатано, что я нахожу излишнимъ повѣствовать вамъ о всемъ этомъ въ моихъ воспоминаніяхъ. Ограничусь только тѣмъ, что̀ болѣе касается лично меня.

Въ первый годъ университетскаго обученія Шевыревъ читалъ намъ вмѣстѣ съ юристами, такъ сказать, приготовительный курсъ, имѣвшій двоякое назначеніе: во-первыхъ, по возможности уравнять свѣденія поступившихъ въ университетъ прямо изъ дому или изъ разныхъ учебныхъ заведеній, казенныхъ и частныхъ, съ неустановившеюся еще для нихъ всѣхъ одинаковою программою обученія, и, во-вторыхъ, теоретически и практически на письменныхъ упражненіяхъ укрѣпить насъ въ правописаніи и развить въ насъ способность владѣть пріемами литературнаго слога.

Въ лекціяхъ этого курса Шевыревъ знакомилъ насъ съ элементами книжной рѣчи въ языкѣ церковно-славянскомъ и русскомъ, отличая въ немъ народныя или простонародныя формы отъ принятыхъ въ разговорѣ образованнаго общества. Съ этой цѣлью онъ читалъ и разбиралъ съ нами выдержки изъ лѣтописей Нестора по изданію Тимковскаго изъ писателей XII вѣка и изъ древне-русскихъ стихотвореній по изданіямъ Калайдовича, изъ Исторіи Карамзина, изъ произведеній Ломоносова, Державина, Жуковскаго и особенно Пушкина. При этомъ вдавался въ разныя подробности изъ книги Шишкова о старомъ и новомъ слогѣ, изъ замѣтокъ Пушкина о русскомъ народномъ языкѣ. Все это, низведенное теперь въ программу среднихъ учебныхъ заведеній, было тогда свѣжею новостью на университетской каѳедрѣ, какъ вы сами можете ясно видѣть, припомнивъ сказанное мною объ Иванѣ Ивановичѣ Давыдовѣ.

Эти лекціи Шевырева производили на меня глубокое, неизгладимое впечатлѣніе, и каждая изъ нихъ представлялась мнѣ какимъ-то просвѣтительнымъ откровеніемъ, дававшимъ доступъ въ неисчерпаемыя сокровища разнообразныхъ формъ и оборотовъ нашего великаго и могучаго языка. Я впервые почуялъ тогда всю его красоту и сознательно полюбилъ его. Чтобы дать вамъ понятіе о силѣ животворнаго дѣйствія, оказаннаго на меня Степаномъ Петровичемъ въ его филологическихъ наблюденіяхъ и анализахъ, достаточно будетъ сказать, что они воодушевляли меня и были положены въ основу моихъ грамматическихъ и стилистическихъ изслѣдованій, когда я работалъ надъ составленіемъ моего сочиненія: „О преподаваніи отечественнаго языка“ (издано 1844 г.). Невыразимо радостно и лестно было мнѣ видѣть въ экземплярѣ этого сочиненія, подаренномъ мною Степану Петровичу, отмѣтки

его собственною рукою на поляхъ страницъ: „моя мысль“, „мое замѣчаніе“.

Приготовительный курсъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ читанъ Шевыревымъ въ первый разъ именно намъ. А началъ онъ свои лекціи въ московскомъ университетѣ исторіею иностранныхъ литературъ: еврейской и индійской. Лекціи эти произвели большой эффектъ не только между студентами и профессорами, но и въ избранной московской публикѣ, переполнявшей аудиторію Степана Петровича. Когда мы поступили въ университетъ, онѣ были уже отпечатаны, и я на первомъ же курсѣ съ жадностью читалъ ихъ, наслаждаясь и восторгаясь. Тогда же заронилась во мнѣ мысль учиться по-еврейски и по-санскритски, но я привелъ ее въ исполненіе впослѣдствіи при помощи моихъ казеннокоштныхъ товарищей. Еврейскому языку училъ меня, какъ вы уже знаете, Войцѣховскій, а потомъ санскритскому Коссовичъ.

На первомъ же курсѣ съ неменьшимъ интересомъ прочелъ я обстоятельную монографію о Дантѣ и его Божественной Комедіи, представленную Шевыревымъ въ факультетъ для снисканія права читать лекціи въ московскомъ университетѣ. Уже тогда я плѣнился великимъ произведеніемъ Данта, и въ теченіе всей моей жизни было оно любимымъ для меня чтеніемъ въ часы досуга и наконецъ сдѣлалось предметомъ моихъ многостороннихъ изслѣдованій, когда по поводу шестисотлѣтняго юбилея дня рожденія Данта читалъ я студентамъ лекціи о немъ и о его времени цѣлые три года сряду.

До Шевырева въ нашемъ университетѣ читалась только теорія словесности въ родѣ упомянутаго мною курса Давыдова. Степанъ Петровичъ обновилъ каѳедру этого предмета исторіею литературы, сначала только иностранной, а потомъ уже при насъ и русской. Сверхъ того, онъ читалъ намъ цѣлый годъ теорію поэзіи въ историческомъ развитіи. Свой курсъ безъ раздѣленія на лекціи и съ нѣкоторыми дополненіями издалъ онъ въ видѣ диссертаціи и защитилъ ее на публичномъ диспутѣ для полученія степени доктора. Эта книга, хотя немножко и устарѣлая, до сихъ поръ пользуется у насъ заслуженнымъ авторитетомъ. Ее постоянно рекомендовалъ я своимъ слушателямъ, когда читалъ имъ на первомъ курсѣ энциклопедическое введеніе къ спеціальнымъ занятіямъ по филологіи, лингвистикѣ и литературѣ, съ указаніемъ важнѣйшихъ источниковъ и пособій.

Изъ иностранной литературы Шевыревъ читалъ намъ исторію греческой поэзіи. Особенно заинтересовало меня и прочно улеглось въ моей памяти, что̀ сообщалъ онъ по Вольфу о позднѣй-

шемъ прилаживаніи и сочетаніи отдѣльныхъ рапсодій въ искусственныя формы цѣлыхъ эпосовъ, названныхъ Иліадою и Одиссеею. Не помню, ставилъ ли тогда Шевыревъ въ параллель съ Гомерическими рапсодіями наши былины, или послѣ, когда читалъ намъ исторію русской литературы, но во всякомъ случаѣ эта мысль въ первый разъ пришла мнѣ въ голову со словъ Степана Петровича.

Намъ же въ первый разъ сталъ читать Шевыревъ въ московскомъ университетѣ исторію русской литературы, какъ и тотъ приготовительный курсъ. Готовясь къ своимъ лекціямъ, онъ самъ постепенно разработывалъ источники русской старины и народности по рукописямъ, старопечатнымъ книгамъ, народнымъ пѣснямъ и преданіямъ. Неослабный интересъ, возбуждаемый въ профессорѣ безпрестанными открытіями въ новой, еще вовсе не разработанной, области науки дѣйствовалъ на насъ обаятельною свѣжестью воодушевленія. По крайней мѣрѣ мнѣ чудилось, будто мы идемъ по только-что проторенным путямъ въ непроходимыхъ лѣсахъ и дебряхъ по слѣдамъ отважнаго проводника, который на каждомъ шагу открываетъ намъ все новыя и новыя сокровища родной земли. Въ этихъ лекціяхъ Степанъ Петровичъ уже пользовался знаменитымъ собраніемъ русскихъ пѣсенъ, которое принадлежало Петру Васильевичу Кирѣевскому.

Этотъ курсъ исторіи русской литературы впослѣдствіи внесъ Шевыревъ въ свои публичныя лекціи съ разными измѣненіями и дополненіями, которыя крайностями черезмѣрнаго славянофильскаго направленія, какъ вамъ должно быть извѣстно, навлекли на него цѣлую бурю озлобленныхъ нареканій.

Въ заключеніе о читанныхъ намъ лекціяхъ Шевырева я долженъ прибавить, что каждую изъ нихъ онъ тщательно писалъ своимъ четкимъ, красивымъ почеркомъ на листахъ съ отогнутыми полями, на которыхъ вкратцѣ обозначалъ содержаніе каждаго параграфа или абзаца. Слѣдуя примѣру моего незабвеннаго учителя, и я въ теченіе всего моего многолѣтняго профессорства каждую лекцію писалъ, только не такъ четко и старательно, и безъ всякихъ отмѣтокъ на поляхъ страницъ.

О лекціяхъ Михаила Петровича Погодина говорить много не буду, потому что все, что я могъ и умѣлъ сказать о немъ, какъ о профессорѣ, предложено въ рѣчи, читанной мною вскорѣ по его кончинѣ въ публичномъ засѣданіи Общества любителей россійской словесности. Она напечатана во 2-мъ томѣ „Монхъ Досуговъ“, а цитировать самого себя я не намѣренъ.

На первомъ курсѣ онъ читалъ намъ изъ всеобщей исторіи о

религіи, политикѣ, торговлѣ, о нравахъ и обычаяхъ древнихъ народовъ, по извѣстному сочиненію Герена (Heeren). Именно тогда я живо почувствовалъ и оцѣнилъ великое значеніе народнаго быта, на разработку котораго въ предѣлахъ русской земли я посвятилъ бо́льшую часть моихъ ученыхъ работъ. Лекціи Погодина я постоянно записывалъ съ его словъ и каждую старательно и любовно составлялъ, пользуясь добытымъ изъ университетской библіотеки нѣмецкимъ оригиналомъ, и какъ благодарилъ я тогда Александра Христофоровича Зоммера, что еще въ пензенской гимназіи научилъ онъ меня толково разбирать нѣмецкую грамоту! Лекціи по Герену, составленныя студентами, Погодинъ напечаталъ, и въ эту-то книгу попала частица и моей работы, самая ранняя и первая проба пера, удостоившаяся печати.

На старшихъ курсахъ Погодинъ читалъ намъ уже настоящій свой предметъ—исторію Россіи. Въ этихъ лекціяхъ больше всего заинтересовалъ меня вопросъ о скандинавскомъ происхожденіи варяго-русовъ. Я обратился къ Михаилу Петровичу съ просьбою указать мнѣ какое-нибудь руководство для изученія древнихъ нѣмецкихъ нарѣчій. Онъ назвалъ мнѣ грамматику Якова Гримма и велѣлъ обратиться за этимъ сочиненіемъ къ профессору Рѣдкину, читавшему тогда въ московскомъ университетѣ энциклопедію и философію права. Такимъ образомъ изъ устъ Погодина въ первый разъ услышалъ я имя великаго германскаго ученаго, который своими многочисленными и разнообразными изслѣдованіями потомъ оказывалъ на меня такую обаятельную силу, такъ воодушевлялъ меня, что я сдѣлался однимъ изъ самыхъ ревностныхъ и преданнѣйшихъ его послѣдователей.

Погодину же я обязанъ великою благодарностью и за то, что онъ первый научилъ меня читать и разбирать наши старинныя рукописи, во множествѣ собранныя въ его такъ-называемомъ древлехранилищѣ, которое помѣщалось тогда въ собственномъ его домѣ, на Дѣвичьемъ Полѣ. Эти занятія мои начались вотъ по какому случайному поводу. Знаменитый чешскій ученый Шафарикъ для своихъ филологическихъ работъ имѣлъ надобность въ точной копіи съ одной изъ самыхъ древнѣйшихъ нашихъ рукописей, которая находилась въ древлехранилищѣ. Это была хорошо извѣстная спеціалистамъ Толковая Псалтырь XI вѣка, такъ-называемая Евгеніевская, по имени митрополита Евгенія, которому прежде принадлежала. Погодинъ поручилъ мнѣ снять эту копію. Работа оказалась для меня въ высокой степени полезной и была не особенно трудна, потому что древняя рукопись составляетъ только малую часть всей псалтыри. Въ пособіе для справокъ онъ

снабдилъ меня старопечатнымъ текстомъ и нынѣ принятымъ исправленнымъ.

Одновременно съ этою работой онъ познакомилъ меня на образцахъ по оригиналамъ съ разными почерками стариннаго письма: съ уставнымъ, полууставнымъ и съ скорописью, мудреные завитки которой училъ разбирать меня по складамъ.

Такимъ образомъ мое университетское обученіе раздѣлялось по двумъ мѣстностямъ: въ аудиторіи и въ Погодинскомъ древлехранилищѣ. Сказаннаго почитаю достаточнымъ, чтобы дать вамъ понятіе о моей безграничной благодарности Михаилу Петровичу за все, чѣмъ я обязанъ его попеченіямъ и заботамъ о моемъ образованіи въ продолженіе всѣхъ четырехъ лѣтъ студенчества, начиная, какъ вы уже знаете, съ самаго поступленія моего въ университетъ и съ водворенія въ казеннокоштномъ общежитіи. Онъ же, какъ увидите потомъ, былъ для меня руководителемъ въ первыхъ опытахъ моихъ на широкомъ пути журнальной литературы.

Новый періодъ въ исторіи московскаго университета, какъ сказано, начинается вмѣстѣ съ появленіемъ къ намъ молодыхъ профессоровъ, получившихъ свое образованіе за границею, преимущественно въ Германіи. Это были: на нашемъ факультетѣ Печоринъ, Крюковъ и Чевилевъ; на юридическомъ Крыловъ, Баршевъ и Рѣдкинъ; на медицинскомъ—Анке, Армфельдъ, Иноземцевъ, Филомаѳитскій и еще кто-то, не припомню, а на математическомъ, кажется, никого. Во избѣжаніе недоразумѣній, спѣшу предупредить, что нѣсколько другихъ профессоровъ той же категоріи появились въ московскомъ университетѣ, когда мы уже кончили курсъ. А именно: на нашемъ факультетѣ Меньщиковъ, Бодянскій и Грановскій, на юридическомъ—Лешковъ, на математическомъ Спасскій и Дрàшусовъ.

Профессоръ греческаго языка (ни имени его, ни отчества не припомню) былъ совсѣмъ молодой человѣкъ, самый юный изъ всѣхъ прибывшихъ вмѣстѣ съ нимъ товарищей, небольшого роста, быстрый и ловкій въ движеніяхъ, очень красивъ собою, во всемъ былъ изященъ и симпатиченъ, и въ привѣтливомъ взглядѣ, и въ мягкомъ, задушевномъ голосѣ, когда, объясняя намъ Гомера и Софокла, онъ мастерски переводилъ ихъ стихи прекраснымъ литературнымъ слогомъ. Но, къ несчастію, мы пользовались его высокими дарованіями и свѣденіями очень недолго, менѣе года. Онъ вдругъ исчезъ изъ университета и изъ Москвы, а куда дѣвался—никто не зналъ. Такъ и простылъ его слѣдъ. Спустя года

два-три, дошелъ до меня слухъ, будто онъ гдѣ-то за границею учительствуетъ или гувернерствуетъ въ какой-то фамиліи — русской или иностранной, неизвѣстно. Потомъ, спустя много лѣтъ, кто-то говорилъ мнѣ, что нашего Печорина видѣли въ одѣяніи католическаго монаха, помнится, въ Бельгіи.

Вскорѣ по исчезновеніи Печорина, его замѣнилъ выписанный изъ Германіи нѣмецкій ученый, по фамиліи Гофманъ, еще молодой человѣкъ, высокій, дебелый и румяный, съ длинными русыми волосами, ниспадавшими на плечи, милый чудакъ съ замашками наивнаго бурша. По-русски онъ не говорилъ ни слова и переводилъ съ нами греческихъ классиковъ на латинскій языкъ. Въ лѣтописяхъ московскаго университета его имя связано съ одною катастрофою, надѣлавшею много шума по всей Москвѣ, о чемъ я разскажу вамъ въ своемъ мѣстѣ.

Профессоръ римской словесности Дмитрій Львовичъ Крюковъ былъ немножко постарше Печорина и, какъ онъ, такой же любезный и изящный, но въ его привѣтливомъ обращеніи съ нами чувствовалась сдержанность снисходительнаго величія, а изяществу манеръ, голоса и рѣчи и всей своей осанкѣ умѣлъ онъ придавать нѣкоторый лоскъ щеголеватости, которая, въ предѣлахъ строгаго приличія, не нарушаетъ достоинства чистокровнаго джентльмена. Онъ былъ средняго роста, блондинъ, съ наклонностью къ полнотѣ, но здоровый и свѣжій, румяный и бѣлый, какъ кровь съ молокомъ; отличительную черту его лица составлялъ высокій и широкій лобъ, а глазъ изъ-подъ очковъ было не видать.

Вскорѣ по пріѣздѣ его изъ-за границы, между нами распространилась о немъ внушительная репутація ученаго автора, напечатавшаго въ Германіи книгу на нѣмецкомъ языкѣ, подъ псевдонимомъ „Peregrino“, итальянская благозвучность котораго такъ согласовалась съ его щеголеватою изящностью. Ни содержанія, ни даже названія этой книги теперь не припомню; знаю только, что это была монографія по какому-то очень спеціальному вопросу изъ исторіи римскаго быта.

Изъ лекцій Крюкова помню, что онъ заставилъ меня полюбить Тацита и особенно Горація, къ которому симпатію я вынесъ еще изъ пензенскихъ уроковъ Орлова. Самъ же Дмитрій Львовичъ предпочиталъ изъ всѣхъ римскихъ писателей Тацита, и въ послѣдніе годы своей недолгой жизни переводилъ его анналы на русскій языкъ, старательно обогащая и усовершенствуя свой слогъ внимательнымъ чтеніемъ нашихъ старинныхъ мемуаровъ, государственныхъ грамотъ и договоровъ, посланій и лѣтописей,

не говоря уже объ историкахъ, начиная отъ Щербатова и до Пугачевскаго бунта, Пушкина.

На четвертомъ курсѣ читалъ онъ намъ римскія древности на латинскомъ языкѣ. Этотъ предметъ такъ заинтересовалъ меня, что въ дополненіе къ нему я посѣщалъ лекціи Крылова по исторіи римскаго права. Сверхъ того мнѣ желательно было познакомиться съ взглядами знаменитаго юриста Савиньи, о которомъ такъ много говорилось въ то время. Когда перевели насъ на четвертый курсъ, то профессора, привыкнувъ излагать свой предметъ въ предѣлахъ трехлѣтняго срока, нашли возможнымъ расширить объемъ своего преподаванія практическими занятіями студентовъ на этомъ курсѣ, раздѣливъ насъ по спеціальностямъ на три отдѣленія: на классическое, историческое и славянорусское. Такимъ образомъ для насъ же впервые были введены въ московскомъ университетѣ такъ-называемыя семинаріи, но, кажется, это нововведеніе только и ограничилось одними нами. Послѣ насъ семинаріи не продолжались и были вновь сформированы уже много лѣтъ спустя.

Я избралъ себѣ отдѣленіе славянорусское. Давыдовъ далъ мнѣ для изученія такъ-называемую „Общую Грамматику“ извѣстнаго французскаго филолога Дю-Саси въ нѣмецкой передѣлкѣ Фатера, съ дополненіями изъ нѣмецкаго языка. Эту книгу я перевелъ всю сполна и добавилъ грамматическія подробности Дю-Саси и Фатера русскими и церковно-славянскими. Мой переводъ былъ одобренъ факультетомъ для напечатанія, но остался въ рукописи. По счастливой случайности она сохранилась у меня до послѣдняго времени, и недавно я отдалъ ее вмѣстѣ со всѣми моими лекціями въ рукописное отдѣленіе московскаго Публичнаго музея, что̀ на Знаменкѣ. А для Шевырева я составилъ систематическій сводъ грамматикъ: Смотрицкаго, Ломоносова, академической, большихъ, или полныхъ, грамматикъ Греча и Востокова и церковнославянской Добровскаго. Надъ обѣими этими работами я трудился весь годъ и по мѣрѣ изготовленія приносилъ на лекціи, что̀ успѣвалъ сдѣлать въ недѣлю, для доклада тому или другому изъ моихъ наставниковъ. Такимъ образомъ, благодаря этимъ практическимъ занятіямъ, я достаточно былъ вооруженъ свѣденіями, необходимыми по тому времени для всякаго доброкачественнаго учителя русскаго языка.

Въ концѣ мая 1838 года я окончилъ университетскій курсъ.

Ѳ. Буслаевъ.

НА ЗЕМСКОЙ СЛУЖБѢ

Изъ записокъ фельдшерицы.

I.

...Я нашла себѣ мѣсто въ самомъ хлѣбородномъ уѣздѣ одной изъ сѣверныхъ губерній.

Условія предложеннаго мнѣ мѣста были слѣдующія: 300 р. жалованья при готовой квартирѣ съ отопленіемъ; мѣстожительство въ уѣздѣ при врачѣ.

Въ концѣ августа 1881 г. я прибыла на мѣсто своей службы. Это была небольшая усадьба бывшаго предсѣдателя земской управы, отданная имъ (какъ я узнала впослѣдствіи), еще будучи предсѣдателемъ, для врачебнаго пункта по контракту на 10 лѣтъ.

Усадьба была расположена подъ горой, на низменномъ мѣстѣ, и состояла изъ большого деревяннаго дома, въ которомъ помѣщались квартира врача и аптека,—и двухъ флигелей во дворѣ; въ одномъ изъ нихъ помѣщалась больница, а въ другомъ—квартира фельдшера и фельдшерицы-акушерки, затѣмъ шли еще нѣкоторыя необходимыя надворныя постройки.

Подъѣхавъ къ указанному мнѣ флигелю, я на порогѣ его была встрѣчена мужчиной лѣтъ тридцати, съ весьма добродушной физіономіей, который отрекомендовался мнѣ моимъ будущимъ сотоварищемъ по службѣ, т.-е. фельдшеромъ.

Я была нѣсколько непріятно удивлена этой встрѣчей, такъ какъ совсѣмъ не ожидала найти здѣсь сотрудника въ лицѣ фельдшера. Я говорю—непріятно удивлена, во-первыхъ, потому, что предполагала неизбѣжными разныя непріятныя столкновенія съ

сотрудникомъ необразованнымъ и неразвитымъ, какими, большею частью, бываютъ фельдшера; во-вторыхъ же, мнѣ почему-то казалось, что намъ двоимъ нѣчего будетъ дѣлать,—а я больше всего боялась быть въ положеніи *пятой спицы въ колесницѣ*. Впослѣдствіи ни тѣ, ни другія мои опасенія не подтвердились: фельдшеръ оказался такимъ добрымъ малымъ, что ни о какихъ столкновеніяхъ не могло быть и рѣчи, а работы было такъ много, что подчасъ и двоимъ трудно было съ нею справляться.

Квартира моя состояла изъ одной большой комнаты и маленькой кухни, служившей вмѣстѣ съ тѣмъ передней. Мебели же при квартирѣ не было никакой. Это было крайне непріятно: не на чемъ было ни присѣсть, ни прилечь. Между тѣмъ я была очень утомлена, проѣхавъ по скверной проселочной дорогѣ 80 верстъ въ простой телѣгѣ въ одну лошадь. На выручку явился фельдшеръ: онъ распорядился принести изъ больницы кровать, столъ и 2—3 табурета; онъ же предложилъ къ моимъ услугамъ и свой самоваръ съ посудой, чѣмъ я не замедлила воспользоваться, причемъ пригласила и его съ собою пить чай, разсчитывая за чаемъ разговориться съ нимъ и узнать кое-что о здѣшнихъ порядкахъ. Но я ошиблась въ разсчетѣ; фельдшеръ отвѣчалъ весьма сдержанно на всѣ мои вопросы, повторяя только: „поживете—сами увидите“.

Врача не было дома. Онъ нѣсколько дней тому назадъ уѣхалъ въ городъ и его возвращенія ждали со дня на день. Я рѣшила, не дожидаясь его, ѣхать въ городъ представляться своему земскому начальству, а для этого воспользовалась тѣмъ, что мѣстный крестьянинъ привезъ въ этотъ же день медикаменты изъ города, и наняла у него лошадей, чтобы на другой день ѣхать въ городъ. Напившись чаю и нѣсколько отдохнувъ, я попросила фельдшера показать мнѣ аптеку и больницу.

Начали мы съ аптеки. Помѣщалась она въ двухъ комнатахъ: пріемной и собственно аптеки. Бѣглый обзоръ аптеки меня очень порадовалъ: она была снабжена всѣмъ необходимымъ, требуемымъ современной медициной. Здѣсь, подумала я, не придется нѣкоторые необходимые, но дорогіе медикаменты замѣнять ихъ суррогатами, далеко не достигающими цѣли своего назначенія. Здѣсь не придется растирать порошки въ крышкѣ отъ суповой миски, замѣнять разновѣсъ хлѣбными зернами, жидкость отмѣривать глазомѣромъ и т. д., какъ на прежнемъ мѣстѣ моей службы.

Далеко не такое благопріятное впечатлѣніе произвела на меня больница.

Не говоря уже о томъ, что самое помѣщеніе далеко не от-

вѣчало требованіямъ гигіены, съ чѣмъ, по необходимости, можно было помириться, но и содержаніе этого помѣщенія, какъ и содержаніе больныхъ противорѣчило самымъ элементарнымъ требованіямъ той же гигіены.

Помѣщеніе для больницы, состоявшее изъ двухъ большихъ палатъ, мужской и женской, по 6—7 кроватей въ каждой, содержалось до невѣроятности грязно. Полъ, отъ накопившейся на немъ грязи, былъ темно-бурый; отъ стѣнъ и потолка во многихъ мѣстахъ отстали обои и бумага и висѣли безобразными лохмотьями, а за ними кишѣли насѣкомыя. Вездѣ по стѣнамъ и угламъ вилась паутина. Воздухъ, благодаря очень близкому сосѣдству отхожихъ мѣстъ и отсутствію почти всякой вентиляціи, былъ такъ пропитанъ всякими отдѣленіями и выдѣленіями, что свѣжаго человѣка буквально сшибало съ ногъ.

Среди этой неряшливой обстановки больные смотрѣли крайне жалкими, тѣмъ болѣе, что надѣтое на нихъ бѣлье было рваное, въ пятнахъ и грязное, также какъ и постельное. Я сильно задумалась надъ этой безотрадной картиной, но вскорѣ стала мысленно утѣшать себя надеждой, что многое будетъ въ моихъ рукахъ, что и изъ тѣхъ рессурсовъ, которые были въ наличности, можно постепенно значительно улучшить гигіеническое содержаніе больныхъ. Къ сожалѣнію, слишкомъ скоро мнѣ пришлось узнать, что для больныхъ существуетъ еще гораздо худшее зло, чѣмъ неряшливое ихъ содержаніе: пища ихъ была такъ плоха, что превосходила всякое представленіе, какое можно имѣть по этому поводу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я также скоро стала узнавать, что лично я совершенно безсильна уничтожить какое-либо изъ существующихъ здѣсь золъ: всякое благое мое начинаніе на этомъ пути встрѣчало непреодолимое препятствіе, учиняемое подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ единовластнымъ здѣсь лицомъ—докторомъ. Но объ этомъ я подробно скажу въ своемъ мѣстѣ.

II.

На другой день послѣ моего пріѣзда рано утромъ меня разбудили съ требованіемъ ѣхать къ больной, отъ которой прислана лошадь.

Хотя я оффиціально не вступила еще въ должность и должна была прежде всего представиться своему начальству, но я рѣшила все-таки ѣхать къ больной, которая къ тому же, какъ мнѣ

сообщили, больна послѣ родовъ. Я наскоро собралась и поѣхала.

Погода стояла прекрасная, сухая и теплая, но дорога была убійственная. Она шла, большею частью, лѣсомъ, и колеса, то-и-дѣло попадая на пни и камни, производили такіе толчки, что я должна была держаться обѣими руками за края телѣги, чтобы не вылетѣть изъ нея. Кромѣ того, отъ этихъ же толчковъ у меня сдѣлались такія колики, что я поминутно молила своего возницу ѣхать потише.

Впослѣдствіи я убѣдилась, что къ ѣздѣ по дурнымъ дорогамъ можно легко привыкнуть; приходилось по дѣламъ службы часто ѣздить еще по худшимъ дорогамъ, такъ какъ почва здѣсь вообще очень каменистая, но мало-по-малу я такъ съ ними освоилась, что не стала чувствовать уже и толчковъ. Ѣздить же приходилось всегда въ простыхъ крестьянскихъ телѣгахъ.

Такъ какъ земскихъ почтовыхъ станцій въ нашемъ уѣздѣ не было, то крестьяне, имѣя нужду во мнѣ, должны были сами присылать за мною лошадь и единственный, имѣющійся у крестьянъ по всей Руси, какъ извѣстно, экипажъ—простую телѣгу. Впрочемъ исключеніе составляетъ имѣющійся у нѣкоторыхъ экипажъ, называемый „бѣдой", который по удобству вполнѣ оправдываетъ свое названіе. Это двухколеска, на которой укрѣплено нѣчто въ родѣ ящика.

Дорогой я узнала, что ѣду къ женѣ волостного старшины. Пріѣхавъ въ деревню, не трудно было отличить отъ другихъ домъ старшины, какъ потому, что онъ былъ больше всѣхъ, такъ и по вычурности внѣшней отдѣлки. Внутри домъ состоялъ изъ двухъ половинъ: парадной и черной. Парадная, куда меня привели, по своей обстановкѣ, напоминала мѣщанское жилье средняго состоянія. Въ этой же половинѣ стояла кровать, нарядно убранная, съ пологомъ, но на ней больной не оказалось.

На мой вопросъ: „гдѣ же больная", мнѣ отвѣтили, что она сейчасъ придетъ. Дѣйствительно, спустя двѣ-три минуты, явилась и больная, на видъ полная и здоровая женщина. Разспросивъ и осмотрѣвъ ее, я не только не нашла никакой послѣродовой болѣзни, но какой бы то ни было другой. Между тѣмъ, по ея словамъ, она ужасно страдала. Я недоумѣвала, что съ нею дѣлать, и посовѣтовала ей пріѣхать къ доктору.

Впослѣдствіи я узнала, что она лечилась не только въ нашемъ уѣздѣ у всѣхъ, которые по праву или безправно занимались леченіемъ человѣческихъ недуговъ, но даже ѣздила съ тою же цѣлью въ дальніе города и села. Она ужасно всѣмъ надоѣла,

и, сознавая это отчасти сама, набрасывалась поэтому на новеньких. Меня она долгое время не оставляла въ покоѣ, желая, чтобы именно я занялась ея леченіемъ, такъ какъ къ доктору она уже нѣсколько разъ обращалась безъ всякаго успѣха. Я потомъ поговорила о ней съ докторомъ, и онъ сказалъ мнѣ, что она психопатка, у которой пунктъ помѣшательства—всевозможныя воображаемыя болѣзни.

Такихъ же больныхъ я впослѣдствіи встрѣтила еще нѣсколькихъ, но тѣ были не крестьянскаго сословія.

III.

Вернулась я домой около полудня, и въ тотъ же день уѣхала въ городъ.

Извозчикъ мой былъ крестьянинъ ближней деревни. Онъ былъ многосемейный и, имѣя много лошадей, всегда охотно нанимался привозить медикаменты изъ города и возить по своимъ и служебнымъ надобностямъ лицъ, служащихъ при пріемномъ покоѣ.

Крестьянинъ этотъ былъ старичокъ лѣтъ семидесяти; онъ перебывалъ чуть ли не во всѣхъ сельскихъ должностяхъ, долгое время служилъ волостнымъ старшиной, много ѣздилъ съ извозомъ. Онъ былъ очень словоохотливъ: стоило ему задать только какой-нибудь вопросъ по поводу встрѣчавшагося на нашемъ пути полуразрушеннаго, бывшаго барскаго дома, а теперь обитаемаго крестьянами, какъ онъ начиналъ свои безконечные разсказы, полные живого интереса, о жизни крестьянъ и помѣщиковъ. Онъ такъ мѣтко и ярко излагалъ разные факты изъ настоящаго положенія крестьянъ и помѣщиковъ въ связи съ ихъ историческимъ прошлымъ, что мнѣ оставалось только сдѣлать кое-какія обобщенія, чтобы получить довольно полную, стройную картину мѣстной жизни въ ея общественномъ и экономическомъ направленіяхъ. Съ этимъ интереснымъ собесѣдникомъ я всегда незамѣтно для себя проѣзжала иногда большія разстоянія. Зато онъ часто пользовался нашими разговорами, чтобы ѣздить чуть-ли не всю дорогу шагомъ. Ему очень не нравилось, когда ему напоминали, чтобы онъ ѣхалъ поживѣе. Онъ страстно любилъ своихъ лошадокъ и берегъ и жалѣлъ ихъ пуще себя. Въ городъ я пріѣхала поздно ночью. На другой день утромъ я пошла въ земскую управу, но пришла слишкомъ рано. Часовъ въ 12 явился предсѣдатель. Это былъ человѣкъ еще молодой, лѣтъ 35, довольно представительной наружности. Я потомъ слышала, что

раньше онъ былъ судебнымъ приставомъ, женился на мѣстной землевладѣлицѣ, пріобрѣлъ такимъ образомъ цензъ и связи и, благодаря послѣднимъ, былъ выбранъ въ предсѣдатели. Въ обществѣ онъ слылъ большимъ либераломъ. Приводили даже такое несомнѣнное доказательство его либерализма: во время учительскихъ съѣздовъ по его иниціативѣ устроивались вечеринки для развлеченія учителей и учительницъ; на этихъ вечеринкахъ онъ не только самъ присутствовалъ, но даже танцовалъ со всѣми учительницами. Меня лично онъ принялъ чрезвычайно вѣжливо. Не вдаваясь въ детали относительно моихъ служебныхъ обязанностей, онъ мнѣ сказалъ, что о нихъ я могу узнать отъ своего врача, причемъ онъ все-таки упомянулъ, что главная моя обязанность будетъ заключаться въ подачѣ акушерской помощи въ раіонѣ нашего врачебнаго участка, который обнималъ собою, ни больше, ни меньше, какъ половину уѣзда. Перспектива исполнять преимущественно обязанности акушерки мнѣ не особенно улыбалась, потому что изъ прошедшаго опыта я уже знала, что большей частью за помощью акушерки обращаются при ненормальныхъ родахъ и притомъ чаще всего слишкомъ поздно, когда медицинская помощь бываетъ уже безсильна; но даже и въ такихъ случаяхъ на нашей обязанности лежитъ не оставлять больную и оставаться пассивнымъ свидѣтелемъ трагическаго конца, сопровождаемаго иногда такими раздирательными сценами, которыя и на человѣка съ крѣпкими нервами должны подѣйствовать самымъ удручающимъ образомъ. Когда-нибудь я разскажу, до какого состоянія нервнаго разстройства довели меня эти сцены на одномъ изъ мѣстъ давнишней моей службы, когда я подвизалась на поприщѣ земскаго служенія въ качествѣ только акушерки. Это состояніе заставило меня надолго отказаться отъ земской службы, и я рѣшилась на нее вновь поступить только тогда, когда получила аттестатъ фельдшерицы, и только въ качествѣ таковой.

Теперь опять волей-неволей приходилось попытать себя въ исполненіи обязанностей акушерки. Но я утѣшала себя надеждой, что не всегда и не вездѣ неизбѣжны трагическіе случаи, притомъ же я не такой уже новичокъ, чтобы мои нервы по прежнему также сильно реагировали въ такихъ случаяхъ.

Предсѣдатель не нашелъ возможнымъ удовлетворить мою просьбу выдать мнѣ нѣсколько денегъ въ счетъ жалованья, необходимыхъ мнѣ для первоначальнаго обзаведенія, потому что это противорѣчило бы постановленію управы; но вмѣсто этого онъ распорядился выдать мнѣ 30 р. не въ счетъ жалованья, а такъ-называемыя *прогодныя*.

Такъ неожиданно полученныя мною деньги были для меня болѣе чѣмъ кстати; на нихъ я купила все необходимое по хозяйству, а также и припасы, которые можно было пріобрѣсти только въ городѣ. Сдѣлавъ всѣ эти покупки, я не нашла нужнымъ дольше оставаться въ незнакомомъ и неинтересномъ для меня городѣ, и въ тотъ же день уѣхала домой въ свое село.

IV.

На другой день я проснулась поздно, потому что почти на разсвѣтѣ вернулась домой. Часовъ въ 11 я пошла въ амбулаторію, предполагая застать тамъ врача, который, какъ мнѣ сказали, тоже наканунѣ вернулся домой. Въ пріемной комнатѣ я застала нѣсколько человѣкъ больныхъ, а въ аптекѣ одного фельдшера; доктора еще не было. Въ ожиданіи его, я пока занялась разсматриваніемъ записей больныхъ въ амбулаторной книгѣ. Въ этомъ занятіи проходитъ около часу; фельдшеръ успѣлъ сходить домой и опять придти, а доктора все нѣтъ. Больные, число которыхъ значительно прибавилось, начинаютъ все громче и громче выражать свое недовольство по поводу того, что ихъ такъ долго не отпускаютъ; нѣкоторые начинаютъ убѣдительно просить, чтобы принять ихъ безъ доктора. Мнѣ тоже начинаетъ казаться страннымъ такое задерживаніе больныхъ. Наконецъ, я спросила у фельдшера,—нельзя ли сообщить доктору о томъ, что его ждутъ больные. На это онъ съ нѣкоторымъ раздраженіемъ мнѣ отвѣтилъ, что мнѣ никто не мѣшаетъ это сдѣлать, если у меня есть на это охота. Я была въ недоумѣніи, что мнѣ дѣлать. Съ одной стороны, боялась неумѣстнымъ вмѣшательствомъ на первыхъ же порахъ нажить себѣ недруговъ, а съ другой—мнѣ отъ души жаль было больныхъ, которые томятся продолжительнымъ ожиданіемъ. Не знаю, какъ бы я разрѣшила эту дилемму, но въ это время явилась зачѣмъ-то въ аптеку докторская прислуга, и я рѣшилась попросить ее доложить доктору, что его ждутъ больные. Оказалось, что докторъ сегодня больныхъ принимать не будетъ, потому что чувствуетъ себя нехорошо съ дороги, а принять больныхъ поручаетъ новой фельдшерицѣ вмѣстѣ съ фельдшеромъ.

Хотя раньше я практиковала самостоятельно въ фельдшерскомъ участкѣ, но это совсѣмъ не то, что пріемъ больныхъ во врачебномъ участкѣ, вмѣсто врача,—а потому эта новая роль приводила меня въ немалое смущеніе. Главнымъ образомъ я задумывалась надъ назначеніями для больныхъ, которыя неизбѣжно под-

лежали контролю врача, такъ какъ они записывались въ амбулаторной книгѣ. Но мой страхъ. что мои назначенія будутъ одобрены или, наоборотъ, порицаемы врачемъ, былъ совершенно напрасенъ. Вскорѣ я убѣдилась, что врачъ настолько индифферентенъ къ больнымъ и къ своему дѣлу, что онъ безразлично относится ко всякимъ назначеніямъ, лишь бы ему самому отъ нихъ отдѣлаться.

Вслѣдствіе вышеприведенной причины, у меня пріемъ больныхъ на первый разъ сильно затянулся, такъ что я освободилась только часа въ четыре. Я пришла домой, сильно проголодавшись. Утоливъ свой голодъ чѣмъ Богъ послалъ, я принялась за устройство своей квартиры и своего хозяйства.

Сравнительно съ прежними мѣстами моей службы, я здѣсь постепенно устроилась съ бо́льшимъ комфортомъ.

Къ первоначальной мебели, состоявшей изъ кровати, стола и трехъ табуретовъ, я современемъ прибавила плетеный, деревенскаго издѣлія, диванъ, такихъ же четыре стула, еще столъ и даже маленькій буфетный шкафъ.

Квартирой я, на первыхъ порахъ, была весьма довольна; она была достаточно свѣтла и просторна. Только позднею осенью и зимою сказались ея дурныя стороны. Вслѣдствіе того, что она была очень плохо проконопачена, въ ней страшно дуло, и такъ было холодно, что я принуждена была всю зиму не снимать съ ногъ валеныхъ сапогъ и зачастую дома сидѣть въ шубѣ.

Вопросъ относительно питанія разрѣшился весьма скоро и удобно, потому что всевозможная провизія, включая и говядину, доставалась безъ всякаго труда и по довольно умѣренной цѣнѣ.

V.

Не помню, на который день по пріѣздѣ я, наконецъ, познакомилась съ докторомъ. Знакомство это состоялось въ аптекѣ. Идти и представляться къ нему на квартиру я находила излишнимъ, тѣмъ болѣе, что онъ считался больнымъ.

Докторъ былъ человѣкъ молодой, лѣтъ 30-ти съ небольшимъ, недуренъ собою, но далеко не симпатичной наружности. Въ день нашего знакомства онъ самъ принималъ больныхъ, а затѣмъ я вмѣстѣ съ нимъ пошла въ больницу. Тамъ въ разговорѣ я, между прочимъ, слегка коснулась того, что больные содержатся довольно неряшливо. На это онъ улыбнулся и сказалъ, что наблюденіе за порядкомъ и чистотой, также какъ и завѣдываніе

больничнымъ бѣльемъ будетъ входить въ число моихъ обязанностей; слѣдовательно, мое дѣло будетъ измѣнить все это къ лучшему, хотя главнымъ образомъ все зависитъ отъ недостатка средствъ, отпускаемыхъ земствомъ на больницу.

Съ послѣднимъ я вполнѣ согласиться никакъ не могла, потому что извѣстная степень опрятности требуетъ не средствъ, а вниманія къ интересамъ больныхъ. Но я все-таки рада была этому отвѣту, который уполномочивалъ меня взять въ свои руки это дѣло. Къ сожалѣнію, эта радость была слишкомъ кратковременна. Скоро, даже слишкомъ скоро, по цѣлому ряду послѣдовательныхъ случаевъ я имѣла возможность убѣдиться, что докторъ такъ отвѣтилъ, вѣроятно, только ради того, чтобы на первый разъ прилично отъ меня отдѣлаться.

Въ тотъ же день я приняла больничное бѣлье и была поражена его жалкимъ видомъ. Часть его состояла изъ однихъ лохмотьевъ; другая часть, покрѣпче, поновѣе, была все-таки въ безпорядкѣ; кромѣ того, все бѣлье было въ отвратительныхъ пятнахъ, вѣроятно, отъ меркуріальной мази, втираемой больными и плохо отстирываемой. Чистаго бѣлья было такъ немного, что его едва хватило смѣнить наличнымъ больнымъ. Остальное все было грязное. Надо было поторопиться его скорѣе выстирать, чтобы успѣть приготовить къ слѣдующей смѣнѣ; притомъ же ежеминутно могли привезти новыхъ больныхъ, а бѣлья въ запасѣ, кромѣ простынь и ни на что негоднаго тряпья, ничего не оставалось.

Вотъ тутъ-то и представился первый случай убѣдиться, что моя правоспособность измѣнить что-либо равняется почти нулю.

Для того, чтобы распорядиться чѣмъ-нибудь, прежде всего нужны руки, которыя исполнили бы эти распоряженія, т.-е. опредѣленная больничная прислуга,—а у насъ ее-то и не было, т.-е. была прислуга, но я недоумѣвала, чья она: больничная или лично докторская,—до того ихъ обязанности были спутаны и перемѣшаны. Я знала, что земство выдаетъ жалованье на трехъ прислугъ: на кухарку, прачку и сторожа, но собственно больничной прислуги на-лицо не было ни одной.

Пища для больныхъ готовилась въ кухнѣ при квартирѣ доктора, которая вмѣстѣ съ тѣмъ служила кухней и для него. Въ этой же кухнѣ, на плитѣ, мы должны были готовить нѣкоторыя лекарства, какъ настои, отвары и проч. Тутъ я дѣйствительно видѣла трехъ прислугъ; но одна изъ нихъ была исключительно докторская кухарка, другая готовила пищу больнымъ, но остальное время она тоже была занята докторской работой: стирала и убирала его бѣлье, доила коровъ и т. п. Такъ-называемый

сторожъ былъ чѣмъ угодно, но менѣе всего сторожемъ. Онъ исполнялъ столько разносторонних и многосложныхъ обязанностей, что на долю больницы и аптеки у него времени совсѣмъ не оставалось. Онъ былъ докторскимъ кучеромъ, докторскимъ лакеемъ, чистилъ его сапоги и платье, топилъ печи въ его квартирѣ, ходилъ за его многочисленной птицей, коровами, свиньями, каталъ докторское бѣлье и т. п., и т. п.,—всѣхъ обязанностей его и не перечесть.

Этого несчастнаго сторожа буквально рвали во всѣ стороны. Понятно поэтому, что на зовъ нашъ убрать аптеку, перемыть грязную аптечную посуду или сдѣлать что-нибудь необходимое въ больницѣ, онъ не только не торопился откликаться, но очень часто отвѣчалъ грубостями.

Больничная прислуга нанималась и разсчитывалась докторомъ, который получалъ для нихъ жалованье изъ земской управы авансомъ, также какъ и на всѣ расходы по больницѣ и амбулаторіи.

Будучи поэтому въ полной зависимости отъ него, они единственно его одного и считали своимъ хозяиномъ и безпрекословно исполняли всѣ его приказанія, хотя бы они и не имѣли ничего общаго съ ихъ прямыми обязанностями. На насъ же съ фельдшеромъ они не обращали ни малѣйшаго вниманія, и всѣ наши распоряженія оставались неисполненными.

Но все это узнавалось постепенно, посредствомъ горькаго опыта, а сначала я была въ большомъ затрудненіи, кому я должна поручить стирку бѣлья.

Не желая всякими мелочами надоѣдать доктору, я на-удачу обратилась къ той женщинѣ, которая готовила пищу для больныхъ. Но эта отвѣтила, что это не ея дѣло, что у нея и безъ того слишкомъ его много. Оставалось волей-неволей обратиться къ доктору за разрѣшеніемъ какъ этого вопроса, такъ и многихъ другихъ—тождественныхъ. Выслушивая меня, докторъ все больше и больше хмурился и очень сухо сказалъ, что если дѣйствительно необходимо стирать, то онъ распорядится нанять для этого поденщицу; на всѣ же остальные вопросы онъ отвѣтилъ уклончиво и крайне неопредѣленно. Между прочимъ, онъ сказалъ, что для каждаго дѣла нѣтъ опредѣленнаго человѣка, а дѣлается оно тѣмъ, кто въ данное время свободенъ.

Такой отвѣтъ меня совсѣмъ обезоружилъ: изъ него я ясно поняла, что, несмотря на всѣ мои старанія, я въ больницѣ ничего не измѣню ни на одну іоту. Въ концѣ концовъ, распорядиться чѣмъ-нибудь я могла только посредствомъ доктора, кото-

рый лучше зналъ, когда какая прислуга свободна, и которая только его одного и слушалась; т.-е. я должна была только докладывать доктору, что *то* и *то* нужно сдѣлать, а ужъ отъ него зависѣло распорядиться это сдѣлать или нѣтъ. Я привела примѣръ относительно стирки бѣлья; то же самое повторилось, когда нужно было мыть полы, отдавать въ починку бѣлье и т. п. Но это была бы еще небольшая бѣда, еслибы мои напоминанія оказывали немедленно дѣйствіе; но докторъ всегда ихъ выслушивалъ съ такимъ видомъ—точно я ему причиняла личную непріятность, а надлежащее распоряженіе по поводу ихъ дѣлалъ всегда только послѣ неоднократныхъ повтореній, такъ что, убѣдившись въ тщетѣ всѣхъ моихъ попытокъ, я рѣшила въ администрацію больницы не вмѣшиваться. И порядки остались всѣ тѣ же: полы не мылись по 2—3 мѣсяца; бѣлье смѣнялось черезъ 2—3 недѣли; больные зачастую сами шествовали, черезъ весь дворъ, въ кухню за своими порціями, зачастую не только сами топили печи, но даже ходили во дворъ за дровами и т. п.

Что же касается пищи больныхъ, то за нее, при одномъ только намекѣ о ея недоброкачественности, я получила отъ доктора съ самаго начала рѣшительный отпоръ. Онъ прямо сказалъ, что все относящееся къ пищѣ меня нисколько не касается, и что онъ одинъ за нее отвѣчаетъ. Положимъ, что это безспорно, но оставаться равнодушной, видя ежедневно болѣе чѣмъ недоброкачественную пищу, было весьма трудно.

Пища больныхъ состояла изъ двухъ фунтовъ хлѣба и мясныхъ щей въ скоромные дни и щей со снѣтками въ постные—и больше ничего; ни каши, ни картофеля они не получали. Но главная бѣда заключалась не въ количествѣ, а въ качествѣ. Мясо, ради выгоды, даже лѣтомъ, закупали разомъ много, и солили его уже тогда, когда оно окончательно портилось, когда заводились уже черви. Собственно мяса больные не получали. Его клали такъ мало и оно до того разваривалось, что на вилку ничего нельзя было поймать.

При больницѣ былъ громадный огородъ, бо́льшая часть котораго засѣвалась, какъ бы исключительно для больницы, на земскій счетъ; но изъ продуктовъ этого огорода больные получали только сѣрую кислую капусту, которая заготовлялась на цѣлый годъ—до новой, безъ соли, и потому издавала страшное зловоніе.

И вотъ однажды я дерзнула указать доктору на больничныя щи изъ этой капусты и на плавающихъ въ нихъ червей (кухарка такъ небрежно готовила, что даже не считала нужнымъ предва-

рительно очистить мясо отъ червей), и за это-то я получила вышеупомянутый отпоръ.

Но хуже всего было, когда въ дополненіе ко всему этому попадалась нехорошая мука или неспособная, небрежная кухарка, вслѣдствіе чего и хлѣбъ оказывался несъѣдобнымъ.

Эта ужаснѣйшая пища обходилась—за сифилитиковъ земству, а не за сифилитиковъ за собственный счетъ—по 15 копѣекъ въ день...

Больные изъ ближнихъ деревень и селъ часто получали разную ѣду, приносимую ихъ родными, навѣщавшими ихъ. Эти счастливцы или вовсе отказывались отъ своихъ порцій, или просто выливали ихъ за окно. Даже безродные больные или дальніе, не получавшіе никакихъ приношеній со стороны, предпочитали довольствоваться однимъ хлѣбомъ, когда щи подавались съ особеннымъ добавленіемъ, т.-е. съ червями.

Не знаю почему, только больные никогда не жаловались доктору на пищу. Между тѣмъ какъ при мнѣ, съ самаго начала моего поступленія на службу, они безпрестанно на нее роптали, предполагая, что я властна ее измѣнить, а впрочемъ, можетъ быть, просто для того, чтобы душу отвести.

На этотъ ропотъ мнѣ оставалось только съ душевною болью отвѣчать, что меня это не касается.

Однажды поступили въ больницу двое сифилитическихъ дѣтей, 10-ти и 5-ти лѣтъ. Они были дѣти очень бѣдной вдовы, у которой кромѣ нихъ было еще пять человѣкъ дѣтей. Я сама уговаривала ее помѣстить дѣтей въ больницу, потому что леченіе на дому шло неуспѣшно. Они были ужасно истощены своей пагубной болѣзнью и очень плохимъ питаніемъ. Я разсчитывала, что имъ-то, по всей вѣроятности, будетъ назначено молоко, но я ошиблась: и ихъ посадили на ту же ординарную порцію...

Какъ-то разъ просилась въ больницу женщина, тоже сифилитичка, съ грудныхъ ребенкомъ, но докторъ не бралъ ее съ ребенкомъ, несмотря на то, что женщина клялась, что она единственная женщина въ домѣ и ребенка оставить не съ кѣмъ. Кое-какъ удалось упросить доктора принять ее, но при этомъ онъ предупредилъ ее, чтобы она не разсчитывала на молоко для ребенка. А въ молокѣ ребенокъ сильно нуждался, потому что у больной матери молока въ груди почти не было. Нужда эта кое-какъ удовлетворилась частнымъ образомъ.

Въ усадьбѣ имѣлась баня. Въ началѣ моей службы я, понятно, полагала, что въ этой банѣ моются и больничные больные, главный контингентъ которыхъ составляли сифилитики, упо-

треблявшіе ртутное леченіе, и для которыхъ поэтому ванна или баня была необходима. Недѣли двѣ спустя я обратилась къ доктору съ вопросомъ: „Когда же будетъ баня для больныхъ?“ Докторъ сдѣлалъ удивленное лицо и отвѣтилъ: „Вѣдь вы знаете, что въ этой банѣ я моюсь самъ—какъ же вы могли предположить, что въ той же банѣ будутъ мыться и сифилитики!“

— Въ такомъ случаѣ,—нашлась я, — для больныхъ надо устроить или ванную при больницѣ, или другую баню.

— Да, это-то вѣрно, — сказалъ онъ, — но только земская управа не позаботилась объ этомъ.

Курьезенъ былъ страхъ доктора пускать въ одну баню съ собою сифилитиковъ въ то время, какъ бѣлье отъ тѣхъ же сифилитиковъ стиралось въ той же банѣ, а подчасъ, при недосмотрѣ, кипятилось въ тѣхъ же котлахъ, въ которыхъ грѣлась вода для мытья.

Но какъ бы то ни было, въ теченіе моей полуторагодовой здѣсь службы ни одинъ больной не былъ ни въ банѣ, ни въ ваннѣ, а были такіе, которые лежали въ больницѣ по три и четыре мѣсяца.

Къ сожалѣнію, нужно сознаться, что пребываніе больныхъ въ нашей больницѣ было для нихъ во всѣхъ отношеніяхъ *карой Божіей*. И ужъ зато какъ старательно они избѣгали ея!..

Не могли избѣгнуть ея только тѣ несчастные, которые, не имѣя своего *ни кола, ни двора*, проживали у кого-нибудь въ работникахъ, или же болѣзни которыхъ обязательно требовали больничнаго леченія.

Я не помню ни одного случая, чтобы больной выходилъ изъ нашей больницы вполнѣ излеченнымъ, что объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что какъ только начинали больные чувствовать малѣйшее облегченіе, они торопились оставить больницу, посылая ей на прощанье всевозможныя проклятія.

VI.

Докторъ имѣлъ привычку уѣзжать иногда на недѣлю и больше, не предупреждая никого изъ насъ объ этомъ и не дѣлая никакого распоряженія на случай прибытія новаго больного въ больницу.

Фельдшеръ неохотно или даже скорѣе вовсе не хотѣлъ принимать больныхъ безъ доктора, но я рискнула нѣсколько разъ это сдѣлать, благо это не было запрещено докторомъ, и эти случаи сошли мнѣ съ рукъ благополучно,—по крайней мѣрѣ, док-

торъ ничѣмъ не выразилъ своего неудовольствія по этому поводу. Положимъ, что были обыкновенные больные, преимущественно сифилитики, принимать которыхъ въ больницу по закону было обязательно, хотя докторъ почему-то охотнѣе принималъ не-сифилитиковъ. Можетъ быть, ради дохода земству, такъ какъ несифилитики платили за больничное леченіе.

Но вотъ однажды буря надо мной таки-разразилась. Разъ какъ-то вечеромъ, зимой, привезли больного совсѣмъ умирающаго. Его везли сорокъ верстъ изъ какой-то деревни, гдѣ онъ служилъ рабочимъ въ кузницѣ; это былъ въ полномъ смыслѣ бобыль. Хозяинъ держалъ его у себя, пока больной перемогался, пока онъ надѣялся, что онъ выправится; но когда больной совсѣмъ свалился съ ногъ, тогда хозяинъ поспѣшилъ сплавить его въ чемъ Богъ послалъ въ земскую больницу. Наружный видъ больного былъ просто ужасенъ. Онъ представлялъ собою только одинъ остовъ человѣка; рубище, бывшее на немъ, не только не защищало его отъ сильнаго холода, но едва покрывало его истощенное тѣло. Онъ до того перемерзъ, что дрожалъ всѣмъ тѣломъ, а зубы его такъ стучали, что онъ долгое время не могъ выговорить ни слова.

Не принять такого больного было невозможно, и я, ни минуты не колеблясь, приняла его, не смотря на отсутствіе доктора. Этому больному уже не леченіе было нужно, а только пристанище и теплый уголъ, гдѣ онъ могъ бы спокойно умереть.

У насъ въ больницѣ была маленькая комната, предназначенная якобы для глазныхъ больныхъ, которыхъ у насъ въ помнѣ не было за все время моей службы, и въ которой стоялъ только шкафъ съ бѣльемъ. Вотъ въ этой-то комнатѣ я и распорядилась помѣстить больного; въ ней сейчасъ же истопили печку, больному надѣли чистое, теплое бѣлье и халатъ, напоили его чаемъ, и больной нашъ ожилъ. Выраженіе признательности не сходило съ его лица все время, пока мы возились съ нимъ. Наконецъ, онъ согрѣлся и выразилъ свои пріятныя ощущенія радостной улыбкой.

Ночь онъ спалъ довольно спокойно. Утромъ я зашла къ нему, и на вопросъ мой, какъ онъ себя чувствуетъ, онъ поспѣшно отвѣчалъ: „Хорошо, очень хорошо, только ноги что-то не дѣйствуютъ". Очевидно было, что онъ вовсе не хорошо себя чувствовалъ, и мнѣ казалось, что онъ такъ отвѣчалъ, боясь инымъ отвѣтомъ выказать свою неблагодарность. Спустя еще сутки больной умеръ.

Все населеніе нашего маленькаго царства было ужасно взвол-

новано такимъ небывалымъ въ лѣтописяхъ нашей больницы событіемъ, какъ смерть человѣка. Давая пріютъ въ земской больницѣ этому несчастному умирающему, я, разумѣется, не имѣла ни времени, ни охоты думать о своей личной отвѣтственности за этотъ естественный поступокъ; еще того менѣе я могла думать, что такая естественная вещь, какъ смерть человѣка, можетъ возбудить цѣлую массу предразсудковъ и нагнать такой страхъ на людей, которые, живя при больницѣ, всегда должны ожидать, что въ ней могутъ быть и смертные случаи. Женскій персоналъ прислуги изъ боязни покойника грозилъ разбѣжаться. За моей спиной, изъ-за этого же покойника, часто раздавались разныя ругательства, направленныя по моему адресу. Но на эти мелочи я мало обращала вниманія. Меня больше безпокоилъ вопросъ: куда намъ дѣвать покойника, если докторъ скоро не пріѣдетъ, и какъ имъ вообще распорядиться? Оставлять его лежать въ больницѣ было крайне неудобно, а постройка, именуемая часовней, была занята докторской птицей, убрать которую прислуга безъ доктора на-отрѣзъ отказалась.

Въ такомъ недоумѣвающемъ состояніи засталъ насъ пріѣздъ доктора. Тотчасъ же, узнавъ о покойникѣ, онъ призвалъ меня для объясненій, но, не выслушавъ даже до конца, сказалъ, чтобы впредь я такихъ больныхъ не принимала въ больницу, что такъ какъ для нихъ нѣтъ никакихъ приспособленій, то они причиняютъ массу хлопотъ. Можетъ быть, онъ былъ правъ со своей точки зрѣнія, но и себя считать виноватой я не могла и не могу, и послѣ его выговора, еслибы повторилась такая же исторія, я поступила бы, вѣроятно, точно такъ же.

Не знаю, какъ леченіе шло до меня, но при мнѣ докторъ обращалъ не много вниманія на больницу. Онъ посѣщалъ ее почти исключительно только послѣ напоминанія со стороны насъ, низшихъ медицинскихъ чиновъ. При этомъ онъ всегда задавалъ вопросъ: „А что, развѣ тамъ есть что-нибудь интересное?“ Точно земская больница со своими больными предназначена для изученія врачемъ только интересныхъ случаевъ. Впрочемъ этотъ вопросъ и самъ по себѣ былъ совершенно праздный, потому что для него не существовало интересныхъ больныхъ. Онъ не только относился безучастно ко всѣмъ больнымъ безразлично, но чувствовалъ къ нимъ положительное отвращеніе.

Въ продолженіе моей полуторагодовой службы онъ сдѣлалъ одну ничтожнѣйшую операцію, и ту неудачно.

Когда я поступала на это мѣсто, я разсчитывала, что, служа вмѣстѣ съ врачемъ, я, съ одной стороны, буду имѣть возможность

пополнить подъ его руководствомъ свои собственныя знанія, а съ другой, во всѣхъ затруднительныхъ, въ моей акушерской практикѣ, случаяхъ у меня будетъ къ кому обращаться за содѣйствіемъ.

Что касается перваго, то я очень скоро убѣдилась, что тутъ *взятки-гладки*. А что до содѣйствія, то изъ дальнѣйшаго моего разсказа выяснится, насколько я могла имъ пользоваться.

Теперь перейду къ описанію амбулаторныхъ больныхъ и посѣщеніямъ ихъ на дому, по деревнямъ.

VII.

Амбулаторные больные распредѣлялись въ различные дни недѣли и въ разныя времена года неравномѣрно. Въ будни ихъ бывало гораздо меньше, чѣмъ по воскресеньямъ и праздникамъ; весной и лѣтомъ гораздо меньше, нежели осенью и зимой. Это объясняется тѣмъ, что весной и лѣтомъ они такъ сильно заняты работой, что только тѣ изъ нихъ рѣшаются терять дорогое для нихъ время, чтобы получить медицинскую помощь, которымъ различныя болѣзни не позволяютъ работать.

Въ страдную пору лечатся или тяжело-больные, или случайно, по какимъ-либо дѣламъ бывающіе близко отъ пріемнаго покоя и по пути вспомнившіе о своихъ какихъ-нибудь недугахъ или о недугахъ кого-нибудь изъ своихъ семейныхъ. Впрочемъ, по воскресеньямъ иногда собиралось человѣкъ по 50 и больше. Съ осени же больные постепенно являлись все въ большемъ и большемъ числѣ, такъ что не только по воскресеньямъ, но и въ остальные дни бывали по 50—70 человѣкъ ежедневно.

Чтобы принять и отпустить лекарства такому числу больныхъ, работая втроемъ, надо было на это затратить, по крайней мѣрѣ, 4—5 часовъ; но работали, большей частью, только мы двое съ фельдшеромъ. Докторъ же или дома не бывалъ, а если бывалъ—часто все-таки уклонялся отъ пріема.

Управой было предписано врачу по воскресеньямъ обязательно самому принимать больныхъ, но докторъ мало стѣснялся этимъ предписаніемъ. Иногда онъ для вида съ утра приметъ, бывало, нѣсколько человѣкъ, а уже въ 11—12 часовъ непремѣнно выѣдетъ со двора.

По своему образу жизни докторъ больше походилъ на помѣщика этой усадьбы, нежели на находящагося на службѣ врача. Онъ завелъ большое хозяйство, которому онъ посвящалъ боль-

шую часть своего времени, когда бывалъ дома. По утрамъ онъ всегда отправлялся дѣлать обзоръ своему хозяйству и отдавать по поводу его надлежащія приказанія сопровождавшему его больничному сторожу. Если все обстояло у него благополучно, то сравнительно онъ возвращался довольно скоро. Но въ такомъ большомъ хозяйствѣ не всегда обходилось безъ какихъ-либо упущеній или маленькихъ несчастій, и тогда уже трудно было разсчитывать на то, чтобы онъ въ тотъ день принималъ больныхъ. Но мы съ фельдшеромъ, не посвященные въ его хозяйственныя дѣла и ничего о нихъ не вѣдая, ежедневно съ утра ожидали его прихода въ аптекѣ для пріема больныхъ. Обыкновенно дѣло кончалось тѣмъ, что, выведенные изъ терпѣнія долгимъ ожиданіемъ и ропотомъ больныхъ, мы посылали къ нему напомнить объ ожидавшихъ его больныхъ. Но не всегда это оказывало надлежащее дѣйствіе. Чаще всего, въ особенности если онъ бывалъ озабоченъ въ это время чѣмъ-нибудь постороннимъ, онъ присылалъ отвѣтъ, чтобы мы принимали пока больныхъ безъ него, а онъ послѣ зайдетъ.

Иногда я пробовала не напоминать ему о больныхъ, желая посмотрѣть, что изъ этого выйдетъ; но у меня никогда не хватало терпѣнія довести эту пробу до конца, да и невозможно было, если не относиться вполнѣ индифферентно къ больнымъ. Фельдшеръ, служившій здѣсь уже два года, такъ привыкъ къ этимъ порядкамъ, что пересталъ уже ими возмущаться, и частенько, тщетно прождавши нѣкоторое время доктора, уходилъ на квартиру и ложился спать, а спать онъ могъ во всякое время. Я же въ этихъ случаяхъ такъ волновалась, что никакимъ другимъ дѣломъ заняться не была въ состояніи, а если и уходила домой, то слѣдомъ за мной являлись въ мою квартиру больные, Христомъ Богомъ умаливая отпустить ихъ скорѣе. Сожалѣя этихъ бѣдныхъ больныхъ бѣдняковъ, потерявшихъ такъ много времени, и сама крайне раздраженная напрасно потерянным утромъ, я, въ концѣ концовъ, все-таки посылала къ доктору узнать, придетъ ли онъ принимать больныхъ, или, по крайней мѣрѣ, получить отъ него санкцію на пріемъ ихъ и безъ него.

Очень часто во время самаго пріема являлись посланные отъ трудныхъ больныхъ. Если это были такіе больные, для которыхъ нѣсколько часовъ не составляло большой разницы, то обыкновенно кто-нибудь изъ насъ, по назначенію врача или по обоюдному соглашенію, ѣздилъ къ нимъ по окончаніи пріема.

Если же требовалась немедленная помощь, въ такомъ случаѣ приходилось оставлять всю массу больныхъ на одного изъ

насъ и ѣхать во время самаго пріема. Такъ какъ фельдшеръ имѣлъ гораздо больше навыка въ приготовленіи лекарства и вообще проворнѣе меня справлялся съ больными, то я всегда предпочитала лучше ѣхать къ больному, чѣмъ оставаться одной съ массой больныхъ.

Но не всегда мнѣ это удавалось: случалось, что докторъ по какимъ-нибудь соображеніямъ командировалъ фельдшера ѣхать. Если при этомъ докторъ самъ принималъ больныхъ, то мнѣ одной отпускать больныхъ было еще не особенно трудно, но онъ или самъ въ это время уѣдетъ куда-нибудь, или приметъ нѣсколько человѣкъ, а затѣмъ уйдетъ къ себѣ, сказавъ, что онъ сейчасъ вернется, а пока я могу безъ него принимать.

Мнѣ особенно памятенъ одинъ изъ подобныхъ случаевъ. Это было въ воскресенье осенью, когда больныхъ бываетъ всегда много. Фельдшеръ передъ этимъ взялъ трехдневный отпускъ и куда-то уѣхалъ; онъ долженъ былъ къ воскресенью вернуться, но почему-то не вернулся. Докторъ же, вѣроятно, разсчитывая, что фельдшеръ все-таки вернется, въ этотъ же день утромъ уѣхалъ на именины. Увидя изъ окна своей квартиры, что докторъ уѣзжаетъ, я поспѣшила скорѣе въ аптеку, зная, что ни на какую помощь мнѣ разсчитывать нечего.

Больныхъ въ этотъ день, какъ нарочно, собралось очень много. Записанныхъ было больше 80, подъ конецъ же пріема я перестала ихъ записывать.

Въ этотъ день мнѣ пришлось исполнять обязанности, кромѣ своихъ, не только доктора и фельдшера, но также и сторожа, который, замѣняя доктору кучера, уѣхалъ съ нимъ. Такимъ образомъ, я должна была не только принимать больныхъ и отпускать имъ лекарства, но перемывать ступки, мензурки и прочую аптечную посуду, которая поминутно требовалась для приготовленія различныхъ лекарствъ; кромѣ того, постоянно бѣгать въ кухню, чтобы тамъ на плитѣ дѣлать разные отвары и настои. Само по себѣ это дѣло было нетрудное и привычное, потому что сторожъ всегда и раньше, и позже этого появлялся въ аптекѣ въ видѣ метеора, которому не успѣешь что-либо сказать, какъ онъ уже исчезъ; оно отнимало только много времени, что въ этотъ разъ было особенно ощутительно.

Больные все время не переставали роптать на то, что имъ такъ долго приходится ожидать своей очереди. Хотя этотъ ропотъ не былъ направленъ прямо противъ меня, но тѣмъ не менѣе онъ ужасно меня волновалъ. Я начинала торопиться, и не опредѣливъ хорошенько болѣзни, а по первымъ бросившимся въ глаза

симптомамъ стала отпускать лекарства и притомъ самыя несложныя. Эта торопливость, въ свою очередь, также вызывала во мнѣ недовольство собой, хотя путемъ разсужденія я неминуемо каждый разъ приходила къ заключенію, что мнѣ больше ничего не оставалось дѣлать. Если даже не обращать вниманія на ропотъ больныхъ, то я одна, при тщательномъ отношеніи къ больнымъ, не могла бы съ ними справиться раньше ночи, а тутъ къ тому же во время пріема явилось двое съ требованіемъ ѣхать къ двумъ труднымъ больнымъ. Въ продолженіе пріема отъ волненія и голода у меня нѣсколько разъ дѣлалось сильное головокруженіе, но по-неволѣ, подбодренная видомъ и гуломъ массы больныхъ, я опять продолжала работать. Наконецъ, проработавъ безостановочно 9 часовъ подъ-рядъ, не ѣвши, не пивши, я кончила пріемъ, послѣ чего вздохнула съ такимъ облегченіемъ, точно гора съ плечъ свалилась. Затѣмъ я еще сходила въ больницу, снесла лекарства больнымъ, закусила на-скоро и поѣхала въ деревню за 20 верстъ. Другой посланный не дождался конца пріема и уѣхалъ ни съ чѣмъ. Я до того была измучена и утомлена, что голова не держалась на плечахъ, и, сидя въ телѣгѣ, я качалась изъ стороны въ сторону. На половинѣ дороги я встрѣтила фельдшера, ѣхавшаго домой. Я не могла удержаться, чтобы не осыпать его упреками за то, что, по милости его неаккуратности, я должна была вынести такой душевно и физически-мучительный день. Онъ приводилъ какія-то оправдывающія его обстоятельства, но я въ раздраженіи не стала даже ихъ слушать и велѣла ѣхать дальше.

Въ деревню я пріѣхала уже ночью, а потому осталась тамъ ночевать, и утромъ пріѣхала домой. Здѣсь меня ожидалъ нечаянный сюрпризъ: докторъ и фельдшеръ оба дулись на меня. Нежданно-негаданно я же оказалась провинившеюся. Докторъ, игнорируя все остальное, придрался къ тому, что я не имѣла права ѣхать къ больной, не оставивъ никого при пріемномъ покоѣ и больницѣ. Тактика врача поразила меня своею неожиданностью. Дѣйствительно, всегда выгоднѣе нападать, чѣмъ защищаться. Но я тоже, не сознавая за собой никакой вины, не стала защищаться, и на замѣчаніе доктора отвѣтила полнымъ молчаніемъ, хотя сказать могла бы многое, но сказать что-либо—значило бы поссориться, а поссориться—надо было бы уволиться, а уволиться я еще не хотѣла. Фельдшеръ же, получивъ выговоръ отъ доктора за то, что не вернулся къ воскресенью, подумалъ, что я виною этого выговора, и тоже злился на меня нѣкоторое время.

VIII.

Докторъ настолько не любилъ свое врачебное дѣло, что не только къ крестьянамъ, но даже и къ людямъ состоятельнымъ ѣздилъ крайне неохотно. Къ крестьянамъ онъ ѣздилъ очень рѣдко и въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, напр., когда, по донесенію полиціи, надо было констатировать появленіе какой-нибудь эпидеміи или освидѣтельствовать какого-нибудь побитаго. Впрочемъ, и въ этихъ случаяхъ чаще всего командировался кто-нибудь изъ насъ.

Къ людямъ состоятельнымъ онъ ѣздилъ только тогда, когда за нимъ присылали хорошій, удобный экипажъ (онъ получалъ, кромѣ 1.400 р. жалованья, еще 400 р. разъѣздныхъ). Понятно, что, вслѣдствіе такого презрительнаго отношенія къ своему дѣлу, населеніе мало-по-малу начало ему платить тѣмъ же: стало его тоже игнорировать и непосредственно обращаться за помощью ко мнѣ или фельдшеру, смотря потому, кто по роду болѣзни былъ для нихъ удобнѣе.

Пока такъ поступали только крестьяне, самолюбіе доктора отъ этого, повидимому, нисколько не страдало, потому что онъ относился къ этому не только равнодушно, но былъ даже радъ, что его не безпокоятъ. Но мало-по-малу и состоятельные люди стали, вслѣдствіе небрежности къ нимъ доктора, обходить его и обращаться тоже къ намъ. Вотъ тогда у нашего доктора заговорило самолюбіе, а можетъ быть, и что-нибудь иное...

Но не давать намъ разрѣшенія ѣздить по этимъ приглашеніямъ онъ никакъ не могъ.

Однажды пріѣхалъ священникъ верстъ за 50 просить меня къ своей больной женѣ.

Я, по обыкновенію своему, послала его за разрѣшеніемъ къ доктору; докторъ почему-то наотрѣзъ отказалъ ему; онъ опять ко мнѣ съ мольбой ѣхать,—я ему повторила прежнее, что безъ разрѣшенія ѣхать не могу; онъ вторично пошелъ къ доктору и на этотъ разъ принесъ разрѣшеніе, полученное послѣ угрозы сейчасъ же поѣхать въ городъ жаловаться въ управу. Постепенно докторъ настолько потерялъ свой престижъ, какъ докторъ, что даже прежніе его хорошіе знакомые, у которыхъ онъ часто бывалъ запросто, перестали обращаться къ нему и, какъ будто ему наперекоръ, присылали за мной или за фельдшеромъ хорошій экипажъ и хорошихъ лошадей.

Спохватился докторъ, но вернуть упущенное оказалось не-

возможно. Вмѣсто того, чтобы признать силу и значеніе пословицы: „что посѣешь—то и пожнешь“, онъ почему-то приписалъ, безо всякаго на то основанія и повода, свою непопулярность моимъ происканъ и интригамъ, вслѣдствіе чего, по мѣрѣ того, какъ росла его непопулярность, онъ сталъ все болѣе и болѣе враждебно относиться ко мнѣ.

Впрочемъ это была не единственная его вражда ко мнѣ: изъ нѣкоторыхъ, хотя поверхностныхъ, разговоровъ со мной, изъ образа моей жизни, онъ могъ ясно видѣть, что я человѣкъ не его воззрѣній, не его направленія, что если я не выражаю протеста противъ всѣхъ совершаемыхъ имъ злоупотребленій по службѣ, то не потому, что я ихъ не замѣчаю или оправдываю ихъ,—напротивъ, я всей душой, хотя молча, осуждаю его и возмущаюсь всѣми его поступками. Видѣть передъ собою постоянно человѣка, молча осуждающаго и порицающаго его, само по себѣ непріятно, тѣмъ болѣе, что онъ не могъ знать, какъ долго продлится мое молчаніе; можетъ наступить время, когда я вздумаю заговорить, и тогда можетъ обнаружиться передъ управой вся его дѣятельность въ настоящемъ свѣтѣ. Но я была очень далека отъ всякой мысли взять на себя добровольно такую несимпатичную роль, считая, что земство само, если оно дѣйствительно стоитъ на стражѣ интересовъ населенія, всегда, посредствомъ своихъ гласныхъ, можетъ дѣлать надлежащую оцѣнку дѣятельности всѣхъ своихъ многочисленныхъ сотрудниковъ, даже въ отдаленныхъ пунктахъ.

Почувствовавъ его, пока затаенную, вражду, я еще больше подтянулась и вѣчно была на-сторожѣ, стараясь не давать ему ни малѣйшаго повода придраться къ чему-либо, что касалось моихъ служебныхъ обязанностей.

Онъ, повидимому, ждалъ случая, а пока мстилъ мнѣ на почвѣ разныхъ хозяйственныхъ мелочей: онъ отнялъ у меня право пользоваться подваломъ, ледникомъ, баней; чтобы я какъ-нибудь не могла воспользоваться послѣдней украдкою, безъ его вѣдома, онъ держалъ ключъ отъ нея у себя въ кабинетѣ; не давалъ мнѣ помѣщенія для коровы или, вѣрнѣе, ежедневно грозилъ выгнать ее изъ занимаемаго ею стойла; наотрѣзъ отказался дать какое-либо помѣщеніе для запаснаго на зиму сѣна для той же коровы. На мои напоминанія о томъ, что пора ремонтировать мою квартиру, въ которой зимой можно только волковъ морозить, а не людямъ жить, онъ всегда только отмалчивался, но никакихъ распоряженій по этому поводу не дѣлалъ. Всѣ эти мелочи были, однако, для меня очень чувствительны, потому что обойтись безъ

всего этого, живя въ усадьбѣ, отдаленной отъ деревни и города, было почти невозможно.

Но я все еще надѣялась, что это какъ-нибудь обойдется; вмѣшивать же въ эти дрязги земскую управу мнѣ крайне не хотѣлось.

Во время этихъ ограниченій всякихъ моихъ правъ сильно заболѣваетъ жена доктора, съ которой я раньше была знакома, но это знакомство было прекращено, какъ только она вышла замужъ за доктора, и, понятно, по иниціативѣ послѣдняго. И вотъ, во время ея болѣзни, докторъ присылаетъ за мной и убѣдительно проситъ меня помочь ему ходить за женой. Болѣзнь ея была серьезная, а онъ былъ до того растерянъ и безпомощенъ, что мнѣ и въ голову не приходило отказать ему въ этомъ. Въ продолженіе цѣлаго мѣсяца я почти всѣ ночи провела у ея постели, а если я когда уходила къ себѣ домой ночевать, то неизбѣжно ночью являлся отъ него посланный за мной. И я бѣгу, скорѣе всунувъ босыя ноги въ туфли и на-ходу надѣвая капотъ, и застаю его чуть не рыдающимъ, вслѣдствіе какой-нибудь, даже ничтожной, перемѣны съ нею.

Не говоря уже о томъ, что во все время болѣзни жены онъ самъ никогда не заходилъ ни въ аптеку, ни въ больницу, онъ и меня, въ продолженіе пріема, отрывалъ къ нимъ по нѣскольку разъ. Онъ въ это время дѣйствительно былъ достоинъ сожалѣнія, и я невольно забыла о своей распрѣ съ нимъ. Наконецъ, больная, хотя медленно, но начала поправляться, и я стала рѣже ее навѣщать; но когда увидѣла, что мои услуги уже ненужны, я перестала къ нимъ ходить совсѣмъ.

Спустя нѣкоторое время, она стала выходить гулять по двору и, къ моему удивленію, при встрѣчѣ со мною, не только не поклонилась мнѣ, но даже отвернулась, а докторъ сталъ въ прежнія натянуто-оффиціальныя отношенія со мною. Я не ждала и не желала отъ нихъ никакой благодарности, но, тѣмъ не менѣе, такое почти неправдоподобное отношеніе ко мнѣ, сейчасъ послѣ того, какъ они такъ долго и такъ безцеремонно пользовались моими услугами, не могло не оскорбить меня.

Это было лѣтомъ. Фельдшеръ уѣхалъ въ отпускъ на мѣсяцъ, а въ это же время докторъ собрался со своей женой куда-то на воды, для окончательнаго поправленія ея здоровья. Я осталась почти одна; я говорю—почти, потому что управа прислала временнаго фельдшера, который мало того, что не имѣлъ никакихъ медицинскихъ знаній, но оказался крайне недобросовѣстнымъ по отношенію къ крестьянамъ Онъ никогда не возвращался отъ

больныхъ крестьянъ безъ того, чтобы телѣга не была нагружена живностью и разными другими продуктами—вынужденными дарами пользуемыхъ имъ крестьянъ. Въ аптекѣ онъ тоже такъ безцеремонно хозяйничалъ, что я принуждена была всѣ цѣнныя и сильно дѣйствующія средства держать всегда подъ запоромъ и ключи хранить у себя.

Въ продолженіе докторскаго отпуска пріѣзжалъ два раза по воскресеньямъ принимать больныхъ другой земскій врачъ изъ города. Обходиться безъ доктора намъ было не привыкать-стать; но пока докторъ хоть жилъ при пріемномъ покоѣ, этотъ послѣдній все-таки имѣлъ всѣ аттрибуты легальности, а съ отъѣздомъ доктора, легализировать пріемный покой пришлось командированіемъ сюда врача хоть на нѣсколько часовъ.

Докторъ возвратился въ концѣ лѣта, а вмѣстѣ съ тѣмъ возобновились преслѣдованія меня исключительно на хозяйственной почвѣ.

У меня, наконецъ, истощилось всякое терпѣніе. Чтобы оградить себя на будущее время отъ этихъ мелочныхъ дрязгъ, я, взявши у доктора оффиціальный отпускъ, поѣхала въ городъ и попросила управу указать мнѣ, какими надворными постройками я имѣю право пользоваться для своего домашняго обихода. Предсѣдатель и въ этотъ разъ, какъ и прежде, принялъ меня весьма любезно. Онъ удивлялся нашей распрѣ съ докторомъ изъ-за такихъ мелочей, тѣмъ болѣе, что докторъ до сихъ поръ постоянно на его вопросы отзывался обо мнѣ самымъ лестнымъ образомъ. Онъ очень сожалѣлъ о возникшихъ между нами недоразумѣніяхъ, тѣмъ болѣе, что, не имѣя ничего и противъ доктора, онъ въ то же время слышалъ стороной, что населеніе относится ко мнѣ очень хорошо, чему онъ весьма радъ и за что можетъ выразить мнѣ свою искреннюю благодарность; но что онъ все-таки надѣется, что все это уладится къ всеобщему удовольствію, что онъ, по крайней мѣрѣ, сдѣлаетъ для этого все отъ него зависящее, напишетъ доктору или лично ему скажетъ, чтобы мнѣ было предоставлено все необходимое, и чтобы немедленно было приступлено къ ремонтировкѣ моей квартиры.

Я выѣхала изъ города въ самомъ радужномъ настроеніи, будучи невольно польщена такой лестной оцѣнкой моей скромной работы со стороны управы.

Дѣйствительно, вскорѣ послѣ этой поѣздки, гоненія были на время прекращены; мнѣ были возвращены отнятыя права по части хозяйственныхъ построекъ; только баней я могла пользоваться не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія доктора. Но чувствовалось,

однако, по всему, что это только плохое перемиріе, что возобновленіе войны не долго заставитъ себя ждать. Все-таки я, ободренная словами предсѣдателя и видя на каждомъ шагу хорошее отношеніе къ себѣ населенія, наряду съ озлобленіемъ этого же населенія противъ доктора, чувствовала нѣкоторую самоувѣренность и не ожидала отъ этой войны никакой для себя опасности.

IX.

Я уже упомянула, что, при вступленіи моемъ на эту должность, предсѣдатель мнѣ сказалъ, что главная моя обязанность будетъ заключаться въ подачѣ акушерской помощи. Фактически же мои обязанности оказались весьма разнообразны, но я на это нисколько не роптала,—напротивъ, я была этому очень рада, потому что, съ одной стороны, я бы скучала безъ дѣла, а съ другой, мое самолюбіе сильно бы страдало, еслибы я не сознавала себя необходимымъ звеномъ медицинской организаціи; собственно же акушерской помощи первое время требовалось весьма мало.

Но мало-по-малу и этого рода практика стала расширяться, потому что, вслѣдствіе разсказовъ, передаваемыхъ изъ одной деревни въ другую, крестьяне стали сознавать, что гораздо цѣлесообразнѣе обращаться къ акушеркѣ за помощью, нежели къ своимъ доморощеннымъ бабкамъ.

Въ этой практикѣ встрѣчались случаи легкіе и тяжелые, правильные и неправильные. Въ послѣднихъ случаяхъ я обязана была приглашать врача, но онъ, подъ всевозможными предлогами, или просто безъ всякихъ предлоговъ, всегда уклонялся отъ подачи подобной помощи, и мнѣ волей-неволей приходилось одной справляться и при неправильныхъ родахъ.

Мѣсяца черезъ два послѣ моего поступленія, въ октябрѣ, къ намъ поздно вечеромъ пріѣхалъ искать акушерской помощи мужичокъ верстъ за сорокъ. Дорога была отвратительная; ѣхалъ онъ съ ранняго утра; онъ самъ и его лошаденка были совершенно измучены, такъ что нечего было и думать ѣхать на этой же лошаденкѣ сейчасъ же обратно. Я послала мужика къ доктору, а докторъ написалъ мнѣ записку, чтобы я немедленно собралась ѣхать. Я была вполнѣ увѣрена, что онъ тоже поѣдетъ со мной, такъ какъ, по разсказу мужика, можно было предположить, что потребуется помощь и врача, а посылать за нимъ вторично за 40 верстъ могло оказаться совершенно безполезнымъ для больной, потому что помощь могла бы придти слишкомъ поздно. Я зашла

въ аптеку, приготовила взять съ собою все, что могло понадобиться, и послала сказать доктору, что я со своей стороны готова. На это я получаю отвѣтъ, чтобы я сама зашла къ нему. Вотъ тутъ только выяснилось, что ѣхать мнѣ приходится одной; впрочемъ онъ былъ настолько предусмотрителенъ, что предложилъ мнѣ, если я желаю, свернувъ только пять верстъ въ сторону, заѣхать за фельдшеромъ изъ нашего медицинскаго участка, который можетъ оказаться мнѣ чѣмъ-нибудь полезнымъ. Волей-неволей я должна была подчиниться такому рѣшенію, но ѣхать было не на чемъ. Пришлось командировать пѣшеходомъ сторожа въ деревню верстъ за шесть, за лошадьми.

Лошади прибыли въ 12 часовъ ночи. Темь была такая, что, сидя въ телѣгѣ, я не видѣла ни лошадей, ни ямщика. Послѣ большой грязи порядочно подморозило, такъ что къ осенней темной ночи присоединилась и убійственная дорога. Ѣхать можно было только шагомъ; къ тому же ямщикъ поминутно слѣзалъ съ козелъ, чтобы удостовѣриться, такъ ли мы ѣдемъ.

Ѣхали мы всю ночь, и часовъ въ 7 утра, не доѣзжая до мѣста верстъ восемь, намъ попался на-встрѣчу посланный предупредить меня, что ѣхать дальше мнѣ незачѣмъ, потому что тамъ все кончилось благополучно.

Такая непроизводительная затрата времени, силъ и труда случалась иногда въ земской практикѣ, хотя сравнительно рѣже, чѣмъ можно было бы ожидать, принимая во вниманіе большія разстоянія и несвоевременность обращенія.

Хотя мнѣ было крайне досадно, что я понапрасну тряслась по такой мучительной дорогѣ, но мнѣ оставалось въ утѣшеніе, что могло случиться гораздо хуже, что женщина могла и умереть, пока я доѣхала бы къ ней.

Послѣ нѣсколькихъ такихъ случаевъ я уже не стала разсчитывать на помощь доктора въ акушерской практикѣ и старалась всегда обходиться одна, не обращаясь къ нему. Но въ послѣднее время моей службы, когда изъ вражды ко мнѣ онъ могъ это обратить въ орудіе противъ меня, я рѣшила быть осторожнѣе и не брать на себя, даже по его распоряженію, такихъ случаевъ, которые по закону требуютъ только помощи врача. Тяжелые больные зачастую поручались мнѣ не только по акушерству, но и по всѣмъ родамъ болѣзней.

Однажды, когда я собиралась ѣхать къ одной дальней больной и зашла въ аптеку взять съ собою необходимыя средства, докторъ, котораго я застала въ аптекѣ, предложилъ мнѣ заѣхать еще къ другой больной, свернувъ для этого съ моей дороги

верстъ 12 въ сторону. Я про эту больную стала разспрашивать тутъ же стоявшаго крестьянина, мужа этой больной. Изъ его отвѣтовъ можно было заключить, что у больной ущемленіе пупочной грыжи. Я отказалась наотрѣзъ ѣхать къ этой больной, во-первыхъ, потому, что я разомъ не могла ѣхать къ двумъ больнымъ, а во-вторыхъ, вправленіе грыжи не всегда удается и часто сопровождается очень опасными осложненіями, послѣдствія которыхъ я вовсе не желала брать на свою отвѣтственность. Долго мы пререкались съ докторомъ по этому поводу, наконецъ я ему сказала, что онъ не имѣетъ никакого права требовать, чтобы я ѣхала къ такой больной, ѣхать къ которой онъ обязанъ самъ.

Послѣ этого я ушла домой, тамъ нѣсколько замѣшкалась, но поѣхала. Выѣхавши за ворота, я за ними не увидѣла лошадей, присланныхъ отъ вышесказанной больной и рѣшила, что, должно быть, докторъ уже уѣхалъ на нихъ. Каково же было мое удивленіе, когда, проѣхавъ поворотъ къ этой больной, мой извозчикъ заговорилъ съ сожалѣніемъ о ней, что она должна погибнуть изъза доктора!

— Какъ такъ?—сказала я:—вѣдь докторъ поѣхалъ къ ней?

— Нѣтъ, не поѣхалъ,—отвѣчалъ онъ:—мужъ-то ейный мнѣ сказывалъ, когда вышелъ изъ аптеки, что не ѣдетъ докторъ-то. А жалко бѣднягу! Индѣ заплакалъ, когда уѣзжалъ отсюда.

Это извѣстіе меня очень взволновало, и я въ душѣ уже раскаявалась, что не поѣхала. Долгое время я чувствовала укоры совѣсти изъ-за этой больной. Думалось: а можетъ быть, я и помогла бы ей! Впослѣдствіи, какъ я ни старалась, я не могла узнать, что̀ сталось съ этой больной: поправилась ли она, или умерла.

Черезъ нѣсколько времени послѣ этого пріѣзжаетъ крестьянинъ верстъ за двадцать по первому санному пути и проситъ ѣхать къ его женѣ, которая мучается родами уже пятыя сутки. Я сообщила объ этомъ доктору и настаивала, чтобы и онъ поѣхалъ со мною, потому что, по разсказу крестьянина, я была убѣждена, что потребуется серьезная операція. На это онъ отвѣчалъ мнѣ, что я могу пока ѣхать одна, а если онъ потребуется, то онъ сейчасъ же пріѣдетъ, какъ только я ему дамъ знать.

Я продолжала настаивать, но мои настаиванія ни къ чему не привели: мнѣ пришлось ѣхать одной.

Пріѣхавъ къ больной, я сейчасъ же убѣдилась, что роды могутъ окончиться только посредствомъ щипцовъ.

Не отпрягая лошадей, крестьянинъ вторично отправился по той же дорогѣ за докторомъ.

Больная, чтобы быть подальше отъ людей, помѣстилась въ задней избѣ, нежилой и ни разу нетопленной, а потому въ ней было ужасно холодно и сыро. Я попросила протопить печку; печку истопили, но я, будучи занята около больной, не замѣтила, когда ее закрыли, и спохватилась только тогда, когда отъ угара у меня стала сильно кружиться голова. Дѣло дошло до того, что я, какъ снопъ, повалилась на лавку и не въ состояніи была поднять головы. Осталась надежда только на пріѣздъ доктора.

Лежа на лавкѣ, я съ такимъ нетерпѣніемъ и тревогой ожидала доктора, что малѣйшій шумъ и стукъ во дворѣ вызывалъ во мнѣ радостное волненіе, и я пыталась подняться, чтобы пойти узнать, не докторъ ли пріѣхалъ, но голова такъ кружилась, что, не успѣвъ подняться, я опять падала на лавку.

Больная же притихла, не стала стонать. Тишина эта показалась мнѣ зловѣщей; мною сталъ овладѣвать мучительный страхъ, что больная умретъ, не дождавшись помощи доктора.

Тревога моя ежеминутно ростетъ, я то-и-дѣло окликаю больную, чтобы убѣдиться, что она еще жива; время тянется для меня такъ медленно, что я прихожу въ отчаяніе и начинаю терять надежду на пріѣздъ доктора.

Прошло часовъ шесть съ тѣхъ поръ, какъ послано за нимъ. Наконецъ, ясно слышу, что кто-то въѣхалъ во дворъ. Къ этому времени я начала чувствовать себя уже нѣсколько лучше, по крайней мѣрѣ настолько, что я выскочила во дворъ, гдѣ встрѣтила крестьянина одного, подающаго мнѣ щипцы и бутылку съ хлороформомъ.

На мой вопросъ: гдѣ же докторъ?—крестьянинъ отвѣтилъ, что доктора онъ не засталъ дома, а щипцы далъ ему фельдшеръ, которому докторъ оставилъ ихъ, когда уѣзжалъ изъ дому. Изъ этихъ словъ я ясно поняла, что докторъ поспѣшилъ спастись бѣгствомъ, чтобы не быть вынужденнымъ поѣхать на роды, когда я за нимъ пришлю. Очевидно, онъ жалъ, что я пришлю за нимъ, чему служатъ доказательствомъ оставленные имъ фельдшеру щипцы, которые хранились у него, и бутылка хлороформа, который, къ слову сказать, безъ доктора уже ни въ какомъ случаѣ не могъ быть употребленъ. Трудно передать словами тѣ разнородныя чувства, которыя овладѣли мною въ тотъ моментъ, когда я узнала, что докторъ не пріѣхалъ. Такой недобросовѣстности я даже отъ него не ожидала. Сначала я совершенно упала духомъ и рѣшительно не знала, на что рѣшиться. Взять на себя всецѣло всю отвѣтственность за исходъ этой операціи—было само по себѣ весьма рискованно, а въ данномъ случаѣ присоединилось

то неблагопріятное обстоятельство, что я сама, вслѣдствіе угара, едва стояла на ногахъ.

Но послѣ непродолжительнаго раздумья и нѣкотораго колебанія состраданіе къ несчастной умирающей женщинѣ взяло, наконецъ, верхъ надъ всѣми остальными соображеніями, и я рѣшилась испытать свои силы; къ тому же я въ это время вспомнила, что въ двухъ верстахъ отсюда живетъ одинъ изъ нашихъ фельдшеровъ, который хоть чѣмъ-нибудь можетъ быть мнѣ полезенъ, хотя бы даже какъ болѣе или менѣе свѣдущій свидѣтель.

Я сейчасъ же упросила хозяина съѣздить за нимъ, а пока занялась приготовленіемъ къ операціи.

Фельдшеръ пріѣхалъ, но долго ворчалъ, зачѣмъ его понапрасну безпокоили, такъ какъ онъ совершенно несвѣдущъ въ этомъ дѣлѣ; но я его успокоила тѣмъ, что отъ него потребуется только слѣдить за больной, пока я буду накладывать щипцы.

Какъ мнѣ удалось благополучно окончить всю эту операцію, я хорошенько въ этомъ не могу себѣ отдать отчета; знаю только, что въ продолженіе ея меня три раза выводили во дворъ, вслѣдствіе дѣлавшагося со мною обморока.

Когда все было окончено и для больной миновала всякая опасность, я отъ радости готова была прыгать по избѣ и всѣхъ цѣловать; но мало-по-малу отъ всѣхъ перенесенныхъ волненій наступила реакція, и я почувствовала сильную слабость, вслѣдствіе чего мнѣ пришлось остаться ночевать у больной.

Утромъ пріѣзжаетъ докторъ. Зачѣмъ?.. Объ этомъ я его не спросила, но нужно думать, что, съ одной стороны, предполагая все дѣло такъ или иначе оконченнымъ, а съ другой — считая болѣе безопаснымъ пріѣхать поздно, чѣмъ никогда, онъ, узнавъ дома, что я еще не вернулась, рѣшился пріѣхать.

Затѣмъ приведу еще одинъ случай, происшедшій незадолго передъ нашей окончательной ссорой съ докторомъ.

На этотъ разъ требовалось подать помощь женщинѣ тоже въ родахъ, но по разсказу ея мужа было очевидно, что окончаніе этихъ родовъ требовало еще болѣе сложной операціи, нежели въ предъидущемъ случаѣ, потому что, кромѣ неправильнаго положенія съ выпаденіемъ ручки, у этой женщины было, продолжавшееся уже нѣсколько дней, сильное кровотеченіе.

На этотъ разъ я настойчиво потребовала отъ доктора, чтобы онъ поѣхалъ вмѣстѣ со мной, отказываясь въ противномъ случаѣ ѣхать къ этой больной. Повторилась старая исторія; но я уперлась и рѣшительно отказывалась ѣхать одна. Наконецъ, онъ со-

гласился ѣхать, но не вмѣстѣ со мной, а обѣщалъ пріѣхать на своихъ лошадяхъ слѣдомъ за мною.

Я захватила съ собою для справокъ руководство по акушерству и разныя необходимыя средства и поѣхала. Больную я застала въ такомъ плохомъ состояніи, что шансовъ на ея спасеніе осталось весьма немного.

Я приготовила все необходимое для предстоявшей операціи и въ ожиданіи доктора просматривала въ руководствѣ о пріемахъ и способахъ ея производства. Послѣднее оказалось весьма нелишнимъ, потому что когда докторъ пріѣхалъ, онъ предложилъ дѣлать эту операцію мнѣ, причемъ чистосердечно сознался, что онъ не только никогда не дѣлалъ, но даже никогда не видѣлъ ее.

Я тоже нѣсколько колебалась, во-первыхъ, потому, что сознавала и себя слишкомъ мало для этого свѣдущей, а во-вторыхъ, я боялась, что больная можетъ умереть во время самой операціи, такъ какъ она была уже очень плоха.

Наконецъ, я рѣшилась; но, приступая къ операціи, я была въ такомъ страшномъ волненіи, что у меня руки тряслись и я дрожала всѣмъ тѣломъ.

Но какова же была моя радость, когда все окончилось очень быстро и очень удачно!.. Передать словами эту радость невозможно. Это была минута такого полнаго счастья и блаженства, что одна такая минута можетъ искупить и вознаградить цѣлый годъ разныхъ невзгодъ и лишеній. Этими минутами бываетъ только красенъ нашъ трудъ, ими однѣми уже достаточно вознаграждается нашъ братъ,—понятно, если видитъ цѣль и смыслъ жизни не въ одномъ только сытомъ и безмятежномъ существованіи.

Какъ велика можетъ быть радость видѣть моментально возвращеннаго къ жизни безнадежно больного—видно было по доктору, которому тоже сообщилась эта радость. Онъ все время моихъ манипуляцій оставался пассивнымъ зрителемъ, если не считать, что онъ слѣдилъ за пульсомъ больной и, по мѣрѣ надобности, давалъ ей мускусъ.

Въ ту минуту, когда все было окончено, онъ, оставивъ свой обычный равнодушно-важный видъ, заговорилъ со мной взволнованнымъ, прерывистымъ голосомъ и почти дружескимъ тономъ, между тѣмъ какъ до этого мы уже давно говорили другъ съ другомъ только тогда, когда этого требовали служебныя отношенія. Между прочимъ, онъ мнѣ высказалъ свое удивленіе, что все совершилось, повидимому, такъ легко, просто и скоро, между тѣмъ какъ онъ представлялъ себѣ такія техническія трудности, которыя требуютъ очень продолжительныхъ и сложныхъ пріемовъ.

Подъ продолжавшимся вліяніемъ радостнаго волненія онъ предложилъ мнѣ даже ѣхать вмѣстѣ съ нимъ домой на его лошадяхъ, а я подъ тѣмъ же вліяніемъ согласилась на это. Но эти добрыя отношенія прекратились, какъ только мы вернулись домой; дома же не замедлили возстановиться старыя, т. е. враждебныя.

X.

Въ одномъ изъ фельдшерскихъ пунктовъ, принадлежащемъ къ нашему медицинскому участку, служилъ фельдшеръ во всѣхъ отношеніяхъ неважный и крайне нелюбимый населеніемъ, которое неоднократно на него жаловалось доктору и просило замѣнить его другимъ. Но докторъ почему-то на всѣ эти, часто не безосновательныя, жалобы не обращалъ ни малѣйшаго вниманія, почему населеніе, убѣдившись въ тщетѣ ихъ, наконецъ ихъ прекратило.

Вдругъ совершенно неожиданно получается изъ земской управы бумага объ увольненіи упомянутаго фельдшера и о временномъ назначеніи на его мѣсто нашего фельдшера, впредь до назначенія новаго.

Послѣднее распоряженіе насъ крайне удивило. Со словъ доктора, съ которымъ я имѣла по этому поводу разговоръ, выяснилось, что все это случилось по его иниціативѣ. Это было на второй годъ моей службы, позднею осенью, когда число больныхъ значительно прибываетъ, и мы вдвоемъ съ фельдшеромъ съ трудомъ управлялись. И вотъ, въ такое горячее время, докторъ нашелъ возможнымъ услать нашего фельдшера въ командировку.

Въ послѣднее время я стала прихварывать, что было не безъизвѣстно доктору, и я побаивалась, что мнѣ не въ моготу будетъ управиться одной; поэтому какъ-то спросила доктора:— Неужели намъ никого не пришлютъ на помощь?

— Нѣтъ,—отвѣчалъ онъ,—когда я просилъ земскую управу объ увольненіи К., я писалъ, что нахожу возможнымъ командировать нашего фельдшера на его мѣсто, а мы пока обойдемся одни.

— Впрочемъ,—продолжалъ онъ,—если вы этимъ недовольны, то потрудитесь написать бумагу объ этомъ, и я немедленно отошлю въ управу. Можетъ быть, управа и вышлетъ кого-нибудь вамъ на помощь,—добавилъ онъ иронически.

Я поняла, что мнѣ разставлена ловушка. Чтобы не попасть въ нее, мнѣ нужно было большое усиліе и значительное напряженіе физическихъ силъ.

Хотя мнѣ пришлось работать изо дня въ день, какъ поденщицѣ, хотя подчасъ я изнемогала отъ этой работы, чувствуя сильный упадокъ силъ, но я дала себѣ слово не сдаваться и не дать доктору возможности выжить меня со службы такимъ способомъ. Это придавало мнѣ небывалую выносливость и энергію.

Докторъ, съ своей стороны, первое время выказалъ небывалое усердіе къ службѣ. Но во всѣхъ его дѣйствіяхъ ясно сквозило, что это рвеніе имѣло единственнымъ источникомъ только желаніе поймать меня въ какой-либо неисправности.

Онъ, который бывалъ въ больницѣ разъ въ нѣсколько дней, сталъ посѣщать ее ежедневно въ разное время и всегда безъ меня. Въ аптеку онъ тоже заходилъ каждый день, часто до моего прихода, чтобы посмотрѣть, все ли на мѣстѣ и въ порядкѣ. Случалось, что, работая поздно вечеромъ въ аптекѣ, не уберешь какую-нибудь банку или бутылку на мѣсто, и за это неизмѣнно на другой день я получала замѣчаніе въ неаккуратности.

Но больныхъ онъ принималъ по прежнему небрежно и по прежнему не ѣздилъ къ нимъ на домъ.

Больные же сравнительно много теряли. Прежде, вдвоемъ съ фельдшеромъ, мы имѣли возможность почти никому изъ нихъ не отказывать въ помощи, причемъ они привыкли уже получать эту помощь отъ насъ, а не отъ доктора; но въ это время я одна не имѣла никакой физической возможности ѣздить ко всѣмъ тѣмъ, которые этого просили; подобныя же просьбы какъ разъ въ это время значительно участились, потому что появилась эпидемія тифа и скарлатины.

Не получая ни отъ кого требуемой помощи, населеніе стало роптать, и на доктора посыпались съ разныхъ сторонъ жалобы въ земскую управу, съ просьбой доложить ихъ на разсмотрѣніе земскому собранію, которое скоро должно было открыться.

До меня доходили слухи объ этихъ жалобахъ, и я должна сознаться, что онѣ вызывали во мнѣ чувство злорадства; повидимому, докторъ самъ попался въ разставленную имъ мнѣ ловушку. Послѣдствія показали, что мое злорадство было преждевременно.

Моя напряженная работа продолжалась мѣсяца полтора. За все это время я ни разу не поѣла во-время и ни разу не выспалась какъ слѣдуетъ. Мой рабочій день начинался въ 6 ч. утра и кончался часто поздно ночью, потому что рѣдкій день не приходилось, по окончаніи отпуска амбулаторныхъ больныхъ, ѣхать куда-нибудь въ деревню, вернувшись откуда, я должна была отпустить туда же какія-нибудь лекарства.

Но и послѣ этого я никогда не могла быть увѣрена, что

спокойно засну, такъ какъ нерѣдко и за́-полночь пріѣзжали или отъ больныхъ, или отъ роженицъ. И помимо этого вообще спать приходилось все-таки мало. Необходимо было вставать рано, чтобы сдѣлать все нужное въ больницѣ до прихода туда доктора, привести все въ порядокъ въ аптекѣ и приготовить заранѣе нѣкоторыя лекарства, которыя чаще всего требовались, чтобы во время пріема не такъ задерживать больныхъ.

Такимъ образомъ, хотя въ ущербъ своему здоровью, но я выдержала этотъ искусъ до конца. Докторъ за все это время не нашелъ возможности сдѣлать мнѣ болѣе серьезныхъ замѣчаній, чѣмъ вышеупомянутыя Подъ конецъ онъ самъ сталъ торопить управу назначеніемъ фельдшера въ участокъ, чтобы вернуть нашего.

Но безъ стычекъ это время у насъ не обошлось; поводомъ послужила моя квартира. Начиная съ августа, я неоднократно ему напоминала, что необходимо ремонтировать мою квартиру пока тепло, потому что, вслѣдствіе многочисленныхъ щелей въ стѣнахъ, въ ней съ наступленіемъ холодовъ жить будетъ невозможно. Напоминая объ этомъ, я знала, что онъ давнымъ-давно получилъ отъ управы не только полномочіе, но и деньги авансомъ для этой цѣли. Онъ меня все водилъ, водилъ; наконецъ, въ концѣ сентября я узнаю стороной, что мастера наняты. Черезъ нѣкоторое время оказалось, что мастера эти оклеиваютъ потолки и стѣны во всѣхъ комнатахъ его собственной квартиры, хотя только годъ тому назадъ она была за́-ново отдѣлана. Это меня ужасно взорвало и разозлило, и я рѣшительно ему сказала, что если немедленно не приступятъ къ ремонтировкѣ моей квартиры, то я буду вынуждена просить управу назначить мнѣ другое помѣщеніе, въ которомъ была бы возможность жить зимою.

Что же докторъ дѣлаетъ!?.. Онъ присылаетъ мнѣ одного рабочаго, который отдираетъ обои, натаскиваетъ въ комнату глины, пакли и исчезаетъ на цѣлую недѣлю.

Я перебираюсь на квартиру фельдшера, пользуясь его отсутствіемъ. Затѣмъ этотъ рабочій, спустя недѣлю, въ продолженіе которой онъ работалъ у доктора, является опять на день и опять исчезаетъ; наконецъ, онъ запьянствовалъ и пересталъ совсѣмъ являться на работу. Докторъ же ни за что не хотѣлъ нанять другого мастера, во-первыхъ, потому, что онъ забралъ нѣсколько денегъ впередъ, а во-вторыхъ, ему не было равнаго по дешевизнѣ.

Такимъ образомъ, ремонтировка, которая требовала 4—5 рабочихъ дней, продолжалась полтора мѣсяца.

Вытекало ли это просто изъ небрежнаго отношенія доктора къ моимъ интересамъ, или это былъ одинъ изъ вновь имъ при-

думанныхъ способовъ травли — рѣшить не берусь, но склонна предполагать скорѣе послѣднее; во-первыхъ, потому, что докторъ самъ говорилъ нѣкоторымъ лицамъ, что онъ не успокоится, пока такъ или иначе не выживетъ меня, и что онъ увѣренъ, что скоро этого достигнетъ. Во-вторыхъ, послѣдующія обстоятельства послужили яснымъ доказательствомъ, что цѣлый рядъ поступковъ по отношенію ко мнѣ былъ систематически разсчитанъ на то, чтобы вызвать во мнѣ сильное раздраженіе, во время котораго я могла наговорить ему различныхъ дерзостей, а это послужило бы ему достаточнымъ мотивомъ къ жалобѣ на меня

Для меня оставался одинъ исходъ—увольненіе отъ службы; но, къ сожалѣнію, я къ этому не прибѣгла.

Раньше я этого не сдѣлала, потому что, не сознавая за собой никакой вины и имѣя на своей сторонѣ расположеніе всего окрестнаго населенія и хорошее отношеніе ко мнѣ земской управы, считала себя въ правѣ пока игнорировать всѣ притѣсненія доктора и ждать, чѣмъ кончится земское собраніе.

Но на земскомъ собраніи почему-то управой не была прочитана ни одна изъ вышеупомянутыхъ жалобъ на врача. Какъ это объяснить—я навѣрное не знаю. Злые языки объясняли это тѣмъ, что незадолго передъ этимъ нашъ докторъ женился на родной племянницѣ предсѣдателя, причемъ послѣдній фигурировалъ на свадьбѣ даже въ качествѣ шафера. Даже послѣ такого факта я все-таки продолжала твердо уповать на справедливость управы по отношенію ко мнѣ.

Нѣсколько разъ у меня являлась мысль уволиться и при этомъ, объясняя причину, вполнѣ открыть управѣ глаза на дѣянія доктора; послѣднее я считала возможнымъ сдѣлать только при условіи собственнаго увольненія.

Но каждый разъ, при одной мысли оставить это мѣсто, мнѣ дѣлалось очень тяжело и грустно. Это было первое и, какъ я убѣдилась впослѣдствіи, послѣднее мѣсто, гдѣ, въ силу разныхъ обстоятельствъ, между мною и населеніемъ успѣла въ короткое время моей службы установиться довольно прочная нравственная связь. Я чувствовала, что эта связь съ каждымъ днемъ упрочивается все больше и больше, и я искренно, сердечно полюбила всѣхъ этихъ Ивановъ, Сидоровъ, Степановъ, Матренъ и Степанидъ, которымъ я въ разное время и въ разныхъ случаяхъ подавала посильную помощь, и которые, въ свою очередь, кто какъ умѣлъ, выражали свое чувство благодарности и преданности. Чувство благодарности у громаднаго большинства выражалось такъ трогательно и задушевно, что работать и тру-

диться для нихъ составляло не трудную обязанность, а скорѣе пріятное удовольствіе. Въ продолженіе моей службы я не могу припомнить, чтобы кто-нибудь изъ населенія сказалъ мнѣ хоть одно грубое или рѣзкое слово. Вездѣ, куда я ни пріѣзжала, кого бы я ни встрѣчала,—всюду и у всѣхъ я находила привѣтливыя улыбки и ласковыя рѣчи. Я очень далека отъ мысли, чтобы эти хорошія отношенія приписывать своему умѣнію или искусству. Нѣтъ, напротивъ, я всецѣло приписываю ихъ кореннымъ свойствамъ самого населенія, удаленнаго отъ цивилизованныхъ центровъ, не вкусившаго еще отъ плодовъ его, а потому сохранившаго въ цѣлости всѣ свои симпатичныя патріархальныя стороны.

Не надѣясь обрѣсти такихъ отношеній съ населеніемъ на другомъ мѣстѣ, я не могла рѣшиться сразу и добровольно уйти съ этого мѣста, гдѣ многое и многіе были дороги моему сердцу.

Послѣ долгихъ колебаній и раздумья и по совѣту многихъ лицъ, горячо мнѣ сочувствовавшихъ, игравшихъ не послѣднюю роль въ нашемъ участкѣ, я рѣшила ждать терпѣливо, что будетъ дальше, тѣмъ болѣе, что во всѣхъ этихъ маневрахъ доктора чувствовалось своего рода безсиліе. Человѣкъ, сильный своимъ правомъ или чувствующій свою силу въ поддержкѣ другихъ лицъ, не сталъ бы дѣйствовать посредствомъ такихъ недостойныхъ уловокъ, а прямо заявилъ бы въ управѣ, что такая помощница ему негодится, и просилъ бы замѣнить ее другою, безъ объясненія мотивовъ, а просто ставя это условіемъ продолженія своей службы.

Но онъ предпочелъ первый способъ—значитъ, онъ самъ находилъ свое положеніе шаткимъ, таковымъ же находили его всѣ окрестные жители, въ томъ числѣ многіе гласные. На основаніи всего этого я рѣшила не торопиться развязкой, чувствуя, что она такъ или иначе и безъ того скоро наступитъ.

XI.

Ждать пришлось недолго. Но болѣе нелѣпаго, болѣе смѣшного повода, послужившаго исходной точкой къ развязкѣ, трудно было придумать.

Разъ какъ-то, въ сумерки, я услышала изъ своей квартиры голосъ доктора, въ сильномъ раздраженіи кричавшаго на кого-то во дворѣ. Вслѣдъ за этимъ является ко мнѣ сторожъ съ требованіемъ отъ доктора выйти къ нему во дворъ.

Ничего не подозрѣвая, я вышла и была встрѣчена со стороны доктора цѣлымъ потокомъ брани, сопровождаемой топаньемъ

ногъ. Совершенно ничего не понимая, насколько возможно спокойно, я попросила его прежде всего объяснить, въ чемъ дѣло. Но добиться отъ него этого было невозможно.

Я видѣла только искаженное злобой лицо, слышала съ какимъ-то шипѣніемъ и захлебываніемъ вылетающія отрывистыя фразы. Всѣхъ ихъ я не помню, но для образчика приведу нѣсколько, болѣе другихъ оставшихся у меня въ памяти:—Дерзость ваша доходитъ уже до нахальства... Больше терпѣть ихъ не намѣренъ!.. Я прекращу эти издѣвательства... Черезъ 24 часа вашего духа не будетъ здѣсь!.. Я васъ сотру съ лица земли!!!.. —И, все болѣе и болѣе повышая голосъ, онъ, наконецъ, началъ мнѣ говорить „ты“ и съ сжатыми кулаками подступать ко мнѣ все ближе и ближе.

Сначала я оторопѣла, а затѣмъ, постепенно раздражаясь отъ такихъ, ничѣмъ незаслуженныхъ, оскорбленій, я, въ свою очередь, ему сказала, что я служу не ему, а земству; а если дѣло дойдетъ до земской управы, то я имѣю право надѣяться, что если кто-нибудь будетъ вышвырнутъ со службы, то, во всякомъ случаѣ, не я первая, и что о немъ я дѣйствительно имѣю сообщить управѣ очень много интереснаго.

Тутъ онъ окончательно озлился и съ пѣной у рта сталъ наступать на меня и требовать, чтобы я сказала, что я про него могу сказать въ управѣ. Не знаю, чѣмъ кончилась бы эта возмутительная сцена, еслибы на выручку не явился во дворъ фельдшеръ, привлеченный сюда шумомъ и громкими криками; хотя довольно пассивно, но онъ заступился за меня, и подъ его прикрытіемъ я благополучно вернулась въ свою квартиру.

Потомъ уже я узнала, что весь *сыръ-боръ* загорѣлся, въ буквальномъ смыслѣ, изъ-за навоза.

Въ одной и той же конюшнѣ, имѣющей четыре перегородки, помѣщались двѣ лошади и корова доктора, а также и моя корова. Навозъ изъ-подъ лошадей и коровы доктора чистилъ сторожъ. За неимѣніемъ свободнаго времени, я никогда не заглядывала къ своей коровѣ, наблюденіе за которой было предоставлено всецѣло моей прислугѣ. Въ этотъ день моя прислуга мнѣ заявила, что необходимо вычистить навозъ изъ стойла нашей коровы, которая страдаетъ отъ черезъ-чуръ большого его накопленія. Я поручила ей нанять для этого какого-нибудь поденщика; но она почему-то сама заблагоразсудила это сдѣлать, но, не имѣя силъ убрать его изъ конюшни, она его пока пригребла къ сторонкѣ, чтобы онъ никому не мѣшалъ. Мало интересуясь подобными вещами, я ей только попеняла, зачѣмъ она берется не за свое дѣло, и сейчасъ же забыла о такой маловажной, по моему, вещи. Но не такъ

взглянулъ на это докторъ. Навѣщая своихъ лошадей по нѣскольку разъ въ день, онъ зашелъ въ конюшню вечеромъ, какъ разъ послѣ чистки, и, увидя горку навоза, пришелъ въ ярость. Онъ потребовалъ на объясненіе сторожа, и когда тотъ ему сказалъ, что это дѣло рукъ моей кухарки, то потребовалъ и меня на расправу, причемъ и произошла вышесказанная сцена.

Сцена эта, само собою разумѣется, произвела на меня удручающее впечатлѣніе. Я чувствовала себя глубоко оскорбленной ею и рѣшила увольненіемъ не допустить возможности ея повторенія.

На другой день утромъ я узнала, что докторъ очень рано уѣхалъ въ городъ, а уѣзжая — говорилъ, что онъ вернется не иначе, какъ съ моимъ увольненіемъ.

Хотя я не допускала и мысли о подобной возможности, но, тѣмъ не менѣе, сочла за лучшее тоже поѣхать сейчасъ же въ городъ. Пріѣхала я поздно ночью, а на другой день часовъ въ 11 пошла въ управу.

Въ управѣ я застала только членовъ; предсѣдатель былъ въ это время въ губернскомъ земскомъ собраніи, а вернуться долженъ былъ не раньше, какъ дней черезъ десять. Въ управѣ я узнала, что докторъ еще не приходилъ.

Не пускаясь въ подробности о сценѣ, которую мнѣ устроилъ докторъ, я только заявила одному изъ членовъ, что я, вслѣдствіе крайне обострившихся отношеній съ докторомъ, желаю уволиться совсѣмъ со службы. Членъ управы удивился этому и сталъ упрашивать меня повременить, пока пріѣдетъ предсѣдатель, съ которымъ они сообща постараются уладить это дѣло такъ, чтобы я оставалась у нихъ на службѣ, но не вмѣстѣ съ докторомъ; при этомъ онъ спросилъ у меня, буду ли я согласна на переводъ въ городъ.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ сильно затруднилъ меня, потому что служба въ городѣ мнѣ казалась мало привлекательной, и я сказала ему, что сейчасъ не могу дать отвѣта, но подумаю объ этомъ.

Въ заключеніе своего разговора съ членомъ, я прибавила, что, не желая ничего голословно говорить про злоупотребленія, существующія у насъ, я покорнѣйше прошу управу командировать туда какое-нибудь довѣренное лицо, которое на мѣстѣ могло бы собрать свѣденія о нихъ.

Въ тотъ же день я вернулась домой, а спустя дня два—и докторъ. Онъ прожилъ нѣсколько дней дома и вторично уѣхалъ въ городъ. На этотъ разъ я за нимъ не поѣхала, будучи увѣ-

рена, что управа ничего не порѣшитъ, не вызвавъ меня для объясненія; притомъ же я предупредила возможность увольненія меня управой и ждала развязки безъ особеннаго волненія.

Черезъ нѣсколько дней докторъ вернулся домой, какъ мнѣ передавали, съ сіяющимъ и торжествующимъ видомъ, и объявилъ всѣмъ, что на-дняхъ мнѣ пришлютъ увольненіе.

Вспоминая о тогдашнемъ моемъ настроеніи, я сама теперь не мало удивляюсь, почему я съ такимъ упорствомъ не допускала и мысли о возможности неправильныхъ дѣйствій со стороны управы по отношенію ко мнѣ. Я почему-то тогда слѣпо вѣрила, хотя не была ни очень молода и ни очень неопытна, что достаточно чувствовать себя правой, чтобы не бояться за прочность своего положенія.

Я себѣ даже представить не могла, чѣмъ можетъ управа мотивировать мое увольненіе, и продолжала твердо не вѣрить въ ея возможность, несмотря на сіяющій видъ возвратившагося доктора. Я была вполнѣ увѣрена, что управа, вслѣдствіе моей просьбы и доходившихъ до нея слуховъ, сдѣлаетъ тщательное разслѣдованіе на мѣстѣ, во время котораго она убѣдится о совершенной безполезности для населенія доктора, и что затѣмъ онъ будетъ удаленъ со службы. Такъ думала я, но управа разсудила совсѣмъ иначе.

XII.

Разъ какъ-то утромъ, не больше, какъ черезъ недѣлю послѣ возвращенія доктора, является ко мнѣ акушерка, служившая до сихъ поръ въ городѣ, и объявляетъ, что она прислана сюда на мое мѣсто, причемъ вручаетъ мнѣ бумагу отъ управы, въ которой послѣдняя приглашаетъ меня немедленно прибыть въ городъ для объясненія.

Не ожидая ничего подобнаго, я была сильно поражена этимъ внезапнымъ прибытіемъ на мое мѣсто—даже не фельдшерицы, а просто акушерки. Такая поспѣшность со стороны управы, не считавшей даже нужнымъ никакія предварительныя объясненія со мной, глубоко меня оскорбила. Чувство горькой обиды не покидало меня цѣлый день, но оказалось, что это еще не горьчайшая, что это были цвѣточки этого дня, а ягодки ожидали меня къ вечеру.

Прибывшая акушерка была мнѣ нѣсколько знакома раньше, а потому, оправившись нѣсколько отъ нанесеннаго ею мнѣ не-

вольно удара, по долгу гостепріимства, я пригласила ее обѣдать вмѣстѣ съ ея мужемъ, тоже пріѣхавшимъ съ нею.

За обѣдомъ я узнала отъ нея, что она къ вечеру ждетъ свою мебель и разныя вещи на двухъ-трехъ возахъ. Безъ вещей я еще могла ихъ кое-какъ помѣстить въ своей квартирѣ, хотя въ это время, кромѣ моей семьи, у меня гостила еще моя сестра, но помѣстить тутъ же такое большое количество громоздкихъ вещей было абсолютно невозможно. Я имъ объяснила это, да и безъ всякихъ объясненій это должно было быть для нихъ самихъ очевидно. Я посовѣтовала имъ поставить мебель въ каретникѣ, пока я, вернувшись изъ города, очищу совсѣмъ квартиру.

Но, повидимому, акушерка имѣла на это другой взглядъ. Сейчасъ послѣ обѣда она ушла къ доктору, и вслѣдъ за этимъ я получаю отъ него оффиціальную бумагу съ требованіемъ, чтобы я немедленно очистила квартиру для вновь прибывшей акушерки. На это требованіе я ему отвѣтила, что управа вызываетъ меня на объясненіе, но о моемъ увольненіи пока и рѣчи нѣтъ; еслибы даже управа меня уволила, то для очистки квартиры долженъ быть назначенъ опредѣленный срокъ, а потому я пока не только не очищу квартиру, но и не намѣрена, какъ прежде предполагала, помѣстить у себя акушерку съ мужемъ. Я считала себя совершенно въ правѣ такъ поступить, послѣ того, какъ она вздумала посредствомъ доктора насильно водвориться въ занятой еще мною квартирѣ.

Это было уже къ вечеру. Въ это время за мной прислали изъ ближней усадьбы; я уѣхала, разсчитывая, что вопросъ о квартирѣ покончен. Вернулась я очень скоро, и вотъ что представилось моимъ глазамъ по пріѣздѣ домой.

Двери моей квартиры открыты настежъ, и въ нее нѣсколько мужиковъ таскаютъ, съ близь стоящихъ возовъ, разную мебель, какъ-то: шкафъ, комодъ, диванъ, кресла и кровати, и проч., и проч. Это въ квартиру состоящую изъ крошечной кухни и одной комнаты, заставленной моими вещами!..

Все это было наставлено и нагромождено кое-какъ въ сѣняхъ, въ кухнѣ и комнатѣ, вслѣдствіе чего ни одна дверь не могла затворяться.

Картина такого насильственнаго вторженія, такого безчеловѣчнаго насилія надо мной и моей сестрой, которая отъ страха и холода искала спасенія въ кровати за занавѣской, потрясла меня до глубины души.

Я потребовала отъ распоряжавшейся тутъ же акушерки и ея

мужа, чтобы они немедленно убрали свои вещи куда имъ угодно— иначе я не отвѣчаю за могущія произойти послѣдствія.

Не помню, что они на это отвѣтили; знаю только, что мужики, вносившіе вещи, понявъ изъ моихъ словъ, въ чемъ дѣло, не только перестали вносить ихъ, но поспѣшили отодвинуть отъ проходовъ мебель, которая мѣшала затворить дверь въ комнату. Я прошла въ комнату и, опасаясь вторичнаго вторженія, заперла дверь на крючокъ. Вся комната и кухня были загромождены внесенной уже мебелью, видъ которой, напоминая о вынесенной обидѣ, не давалъ мнѣ возможности ни на минуту успокоиться.

Но горькая чаша этого дня не была испита до дна.

Не прошло и четверти часа, какъ кто-то постучался въ дверь. Не отпирая, я спросила: „кто тамъ?“

Голосъ доктора отвѣчалъ мнѣ: „отворите!“

Я принуждена была отворить. Онъ, не входя въ комнату, а придерживаясь рукой за дверь, грубымъ тономъ спросилъ:—Какъ вы смѣете не подчиняться моимъ приказаніямъ? Я могу васъ сейчасъ же выселить изъ квартиры насильственнымъ образомъ!— Въ заключеніе онъ нанесъ мнѣ тяжелое оскорбленіе такимъ выраженіемъ, которое никто не стерпитъ.

Не помня себя, я бросилась на него, но рука моя стукнулась объ дверь, потому что онъ, вѣроятно, ожидая личной непріятности, успѣлъ захлопнуть ее. Послѣ этого я не помню, что было со мною. У меня сдѣлался нервный припадокъ, и я тутъ же упала. Очнулась я уже на кровати и увидѣла хлопотавшую около меня сестру.

Нѣтъ возможности описать то ужасное состояніе, которое я тогда испытывала. Даже теперь, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, я безъ внутренняго содроганія не могу вспомнить о всѣхъ перенесенныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ.

Придя въ себя и вспомнивъ все происшедшее, я хотѣла сейчасъ же ѣхать въ городъ, но меня уговорили дождаться утра, такъ какъ было уже очень поздно.

Всю ночь я проходила изъ угла въ уголъ, волнуясь и дрожа всѣмъ тѣломъ. Мнѣ казалось, что эта мучительная ночь никогда не кончится.

Рано утромъ подали лошадей, и я поѣхала въ городъ.

Послѣ неудачнаго вторженія ко мнѣ, докторъ распорядился отбить замокъ въ квартирѣ отсутствующаго фельдшера, и акушерка со своимъ мужемъ поселилась въ ней.

Дорогой я узнала отъ моего ямщика, что ему врученъ докторомъ пакетъ для передачи въ земскую управу, о чемъ ему

строго-на-строго приказано мнѣ не говорить, но изъ расположенія ко мнѣ онъ счелъ своимъ долгомъ все-таки мнѣ сказать.

Не оставалось никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ содержалъ въ себѣ донесеніе о вчерашнихъ событіяхъ, само собою разумѣется, въ искаженномъ видѣ.

XIII.

По пріѣздѣ въ городъ, я явилась въ управу. Предсѣдатель встрѣтилъ меня любезнѣе, чѣмъ когда-либо, привѣтствовалъ меня дружескимъ пожатіемъ руки, и я не успѣла рта разинуть, какъ онъ возвѣстилъ мнѣ, что я переведена въ городскую больницу, гдѣ мнѣ будетъ несравненно лучше, удобнѣе и выгоднѣе. Я очень холодно приняла эту вѣсть и заявила, что я больше служить не желаю въ такомъ земствѣ, которое не можетъ или не хочетъ гарантировать своихъ служащихъ отъ всяческихъ обидъ и оскорбленій, мало того—даже само ихъ причиняетъ; при этомъ я пыталась разсказать о происшествіяхъ вчерашняго дня. Но предсѣдатель, съ очевидно преднамѣренной цѣлью не давая мнѣ и слова сказать объ этомъ, очень мягко и любезно прерывалъ меня и заводилъ разговоръ опять о заманчивости и выгодности службы въ городѣ. На мою новую попытку заговорить о вчерашнемъ, онъ сказалъ, что управа все это знаетъ, и чтобы оградить меня отъ чего-либо подобнаго, она и постановила перевести меня, причемъ продолжалъ уговаривать меня согласиться взять это мѣсто.

Я продолжала настаивать на своемъ увольненіи, говоря, что я смотрю на свой переводъ въ городъ вовсе не какъ на повышеніе, а какъ на наказаніе, а этому я ни въ какомъ случаѣ подвергнуться не желаю, не считая его заслуженнымъ.

Но предсѣдатель объ увольненіи и слышать не хотѣлъ. Къ нему присоединился еще одинъ изъ членовъ управы и вдвоемъ убѣждали меня согласиться, предлагали сейчасъ же сдѣлать постановленіе о прибавкѣ мнѣ жалованья,—точно тутъ вопросъ шелъ о рубляхъ. Не было недостатка и въ увѣреніяхъ, что управа очень цѣнитъ мое отношеніе къ дѣлу, и потому весьма дорожитъ мною, что если я съумѣла въ такой глуши пріобрѣсти всеобщее расположеніе, то въ городѣ меня ожидаетъ еще высшая оцѣнка.

Въ концѣ концовъ, я была подкуплена такимъ, повидимому, искренно хорошимъ ко мнѣ отношеніемъ и согласилась на пере-

водъ. Впрочемъ въ моемъ согласіи не послѣднюю роль играло соображеніе, сначала подъ вліяніемъ обидъ смутное, а потомъ все болѣе выяснявшееся, что получить увольненіе легко, но прожить среди зимы съ сестрой до полученія новаго мѣста, не имѣя въ запасѣ и рубля, будетъ болѣе чѣмъ трудно.

Получивъ мое согласіе, предсѣдатель предоставилъ на мое полное усмотрѣніе время переѣзда, причемъ онъ сейчасъ же распорядился написать доктору, чтобы меня не стѣсняли ни въ чемъ, и тѣмъ паче въ квартирѣ, право пользованія которой предоставлено мнѣ до самаго переѣзда.

Предсѣдатель простеръ свою любезность до того, что указалъ мнѣ въ городѣ удобную квартиру, которую совѣтовалъ нанять теперь же.

Въ то время, когда предсѣдатель говорилъ со мной, ему подали пакетъ отъ доктора. Онъ распечаталъ его и тутъ же прочиталъ. По поводу этой бумаги онъ обмѣнялся нѣсколькими словами съ членомъ управы, изъ которыхъ я поняла, что докторъ проситъ прислать на мѣсто одного изъ членовъ.

Меня при этомъ не только ничего не спросили, но когда я вновь попыталась заговорить о томъ, что содержалось, по всей вѣроятности, въ донесеніи доктора, предсѣдатель не сталъ меня слушать, а только все твердилъ:—Успокойтесь, успокойтесь! больше это не повторится. Вы будете ограждены отъ всякаго оскорбленія.

Страннымъ мнѣ нѣсколько казалось то непобѣдимое упорство, съ которымъ предсѣдатель не давалъ мнѣ возможности сказать что-либо о докторѣ.

Я объясняла себѣ это только тѣмъ, что въ это время въ управѣ было много постороннихъ лицъ, въ томъ числѣ помѣщикъ изъ нашего края. Повидимому, онъ не желалъ выносить „соръ изъ избы“.

Въ тотъ же день я наняла квартиру и уѣхала собираться въ путь-дорогу.

Дома мнѣ сообщили, что за время моего отсутствія наша больница такъ преобразилась, что ее трудно узнать. Я изъ любопытства заглянула туда и была удивлена той волшебной перемѣной, какой она подверглась. Не говоря уже о томъ, что докторскіе хомуты и сбруи, намазанные дегтемъ и для просушки повѣшенные въ палатахъ больныхъ, были отсюда унесены, что больные одѣты во все чистенькое, но полы были такъ чисто выскоблены и вымыты, что просто непонятно было, какъ могли довести ихъ до такого состоянія послѣ того, какъ ихъ не мыли

ни разу въ теченіе всей зимы. Потолки были выбѣлены, обои вездѣ подправлены.

Однимъ словомъ, больница приняла совершенно праздничный видъ.

Эта спѣшная уборка, чистка служила для непосвященныхъ большой загадкой. Я разрѣшила имъ эту загадку, сказавъ, что сюда ѣдетъ, по приглашенію доктора, членъ управы.

Дѣйствительно, на другой день членъ управы, изъ бывшихъ волостныхъ писарей, пріѣхалъ и остановился у доктора. Переночевавъ у него, онъ на другой день утромъ посѣтилъ съ нимъ больницу, пообѣдалъ и уѣхалъ. Онъ не только ничего не спрашивалъ ни у меня, ни у фельдшера, но даже не счелъ нужнымъ повидаться съ кѣмъ-либо изъ насъ.

Ничего подобнаго какому-либо разслѣдованію онъ не производилъ, если не считать, какъ мнѣ передавали послѣ, что докторъ при немъ призывалъ сторожа, чтобы тотъ подтвердилъ, что я, будто бы разъяренная, бросилась на доктора, вооруженная кочергой. Эта вымышленная исторія съ кочергой служила долгое время, среди помѣщиковъ, неизсякаемымъ источникомъ всевозможныхъ остротъ по адресу доктора.

Дня два-три спустя по возвращеніи моемъ изъ города подлетаетъ къ моему крыльцу лихая тройка съ наборной сбруей, съ бубенчиками и колокольчиками, впряженная въ крытый возокъ. Всѣ въ нашемъ дворѣ встрепенулись отъ такого небывалаго явленія. Съ такимъ шикомъ еще ни за кѣмъ изъ насъ никто не пріѣзжалъ. Это жена одного изъ мировыхъ судей, желая устроить нѣчто въ родѣ демонстраціи, съ такимъ парадомъ прислала за мной для какой-то больной. Такъ какъ я больше не служила, то сначала отказывалась ѣхать, но посланный утверждалъ, что просили пріѣхать именно меня, а не новую акушерку. Я поѣхала и застала тамъ цѣлое общество сосѣднихъ помѣщиковъ, въ томъ числѣ нѣсколькихъ гласныхъ. Оказалось, что больная—пустой предлогъ, а хотѣли меня видѣть, чтобы узнать, одобрю ли я или нѣтъ ихъ общее намѣреніе подать въ управу коллективный протестъ противъ моего безпричиннаго и незаслуженнаго перевода отсюда. Тутъ же я застала и того помѣщика, который былъ въ управѣ свидѣтелемъ моего объясненія съ предсѣдателемъ; онъ-то и сообщилъ новость о моемъ переводѣ. Я не разсчитывала выиграть что-либо посредствомъ протеста, а потому рѣшеніе вопроса о немъ предоставила на ихъ полное усмотрѣніе. Самое же ихъ намѣреніе, какъ выраженіе общаго и активнаго сочувствія, тронуло меня въ высшей степени...

XIV.

Въ концѣ января я прибыла въ городъ, остановилась въ нанятой квартирѣ и на другой день утромъ пришла въ управу. Предсѣдатель, увидѣвъ меня, забѣгалъ, засуетился и все спрашивалъ у писца: „готова, готова бумага?“ Со мной онъ даже не поздоровался и ни разу не взглянулъ въ мою сторону; мнѣ это показалось все очень страннымъ. Я подошла къ нему и говорю, что вотъ я и пріѣхала совсѣмъ. Онъ что-то неопредѣленное пробормоталъ въ отвѣтъ и отвернулся отъ меня. Наконецъ, взявъ изъ рукъ писца какую-то бумагу, подалъ ее мнѣ. Я начинаю читать, и съ первыхъ словъ какой-то туманъ застилаетъ мнѣ глаза; я протираю ихъ, продолжаю читать и никакъ не могу уразумѣть смыслъ прочитаннаго. Наконецъ, послѣ долгихъ усилій, перечитавъ еще и еще разъ эту бумагу, я поняла, что она содержитъ въ себѣ мое увольненіе совсѣмъ отъ службы; но это показалось мнѣ до такой степени невѣроятнымъ, что я объяснила это какимъ-то недоразумѣніемъ. Предсѣдатель же пока улетучился. Дождавшись его появленія въ канцеляріи, я подошла къ нему и говорю ему, что я не понимаю, что̀ означаетъ содержаніе врученной мнѣ бумаги.

— Она означаетъ,—отвѣчалъ онъ мнѣ рѣзко,—что вы совсѣмъ уволены, потому что такіе безпокойные люди, какъ вы, не могутъ быть терпимы на службѣ. Въ примѣръ прочимъ, вы уволены за буйство и неподчиненіе власти доктора.

Я была страшно ошеломлена этими словами, но, видя, что предсѣдатель готовъ опять улетучиться, я остановила его и просила объяснить мнѣ, по крайней мѣрѣ, причину такой крутой перемѣны отношеній ко мнѣ управы, которая еще недавно такъ убѣдительно и краснорѣчиво упрашивала меня остаться на службѣ въ городѣ, когда я сама просила объ увольненіи.

На это мнѣ отвѣтили, что членъ управы, бывши у насъ, узналъ, что я буйствовала и бросалась на доктора съ кочергой въ рукѣ и что вообще я, какъ низшій медицинскій чинъ, никогда не оказывала достаточнаго уваженія и подчиненія высшему—врачу. Затѣмъ предсѣдатель повернулся ко мнѣ спиной и не сталъ больше обращать на меня никакого вниманія.

Мнѣ больше ничего не оставалось, какъ уйти домой. Я не помню, какъ я дошла домой, какъ я бросилась на кровать и сколько времени я пролежала въ полномъ оцѣпенѣніи. Помню, что ко мнѣ подходили, о чемъ-то меня спрашивали, но я только

отмахивалась и просила оставить меня въ покоѣ. Думала ли я въ это время о чемъ-нибудь? Едва ли. Это послѣднее оскорбленіе было такъ неожиданно и такъ велико, что подѣйствовало поражающимъ образомъ на самый мозгъ, который потерялъ способность работать.

Я чувствовала только страшное оцѣпенѣніе во всѣхъ членахъ — точно я вся застыла и кровь перестала во мнѣ обращаться. По временамъ же мнѣ казалось, что подо мною разверзается пропасть, и я падаю въ нее.

Не знаю, какъ долго продолжалось бы такое состояніе, еслибы не жена нашего мирового судьи, которая, пріѣхавъ въ городъ съ мужемъ въ съѣздъ, прикатила ко мнѣ, растормошила меня и увезла съ собою къ себѣ на квартиру.

У нихъ я застала большое общество, въ томъ числѣ многихъ изъ нашего края. Узнавъ о моемъ увольненіи, всѣ возмутились и рѣшили это дѣло такъ не оставить.

Но мое дѣло было уже окончательно проиграно, такъ какъ только земское собраніе было въ правѣ отмѣнить постановленіе управы, а до земскаго собранія оставалось десять мѣсяцевъ. Тутъ же я узнала, что предполагаемый протестъ потерпѣлъ полное крушеніе. Было собрано очень много подписей, гораздо больше, чѣмъ разсчитывали, но когда очередь дошла до одного вліятельнаго гласнаго, почтеннаго и весьма уважаемаго старика, то онъ, изъявляя полную готовность подписаться, предложилъ прежде испробовать написать къ предсѣдателю частное письмо, въ которомъ просить, согласно желанію населенія, возвратить меня изъ города на прежнее мѣсто. Мировой судья взялся написать такое письмо и получилъ отъ предсѣдателя личный отвѣтъ въ городѣ, что перемѣщенія и увольненія служащихъ есть исключительное право земской управы, а никакъ не населенія, которое, будучи недовольно управой, можетъ жаловаться на ея дѣйствія земскому собранію, и что никакіе протесты управой приняты не будутъ.

Нѣсколько дней послѣ этого я находилась въ крайне угнетенномъ и мрачномъ настроеніи, подъ вліяніемъ котораго всякій трудъ казался мнѣ безсмысленнымъ по своей безплодности и вслѣдствіе чего я не только ничего не предпринимала для пріисканія себѣ новаго мѣста, но по временамъ доходила до такого отчаянія, что самая жизнь теряла для меня всякій смыслъ.

Первоначальнымъ толчкомъ къ тому, чтобы я воспряпула духомъ, послужили нужда и голодъ, которые, настойчиво предъявляя свои права, заставили меня подумать о хлѣбѣ насущномъ.

Прежде всего надо было получить свои бумаги изъ управы.

Но пойти за ними туда было для меня не послѣднимъ испытаніемъ, и потому я долго не могла на это рѣшиться.

Наконецъ, скрѣпя сердце, я рѣшилась на этотъ своего рода подвигъ. Придя туда, я прежде всего потребовала аттестацію о своей службѣ, зная, какъ иногда трудно получить мѣсто безъ этого. Но мнѣ предложили на выборъ: или вовсе не брать аттестата, или взять такъ-называемый волчій.

На это я возразила, что о моей службѣ управа и докторъ всегда отзывались съ лучшей стороны, слѣдовательно я не вижу причины, почему мнѣ не хотятъ выдать хорошій аттестатъ о моей службѣ. Предсѣдатель мнѣ отвѣтилъ, можетъ быть, и логично со своей точки зрѣнія, что выдать мнѣ хорошій аттестатъ они не могутъ потому, что это противорѣчило бы самому увольненію.

Препираться долѣе объ этомъ съ предсѣдателемъ мнѣ стало омерзительно, и я, взявъ свои бумаги, ушла безъ всякаго аттестата.

Къ счастью, фельдшерицѣ не такъ трудно бываетъ получить мѣсто, и я, разославъ нѣсколько заявленій въ разныя земства, недѣли черезъ двѣ получила мѣсто въ одинъ изъ уѣздовъ другой губерніи, куда и поѣхала по послѣднему санному пути.

Докторъ же, какъ мнѣ потомъ сообщили, получилъ-таки свое возмездіе. На слѣдующемъ очередномъ земскомъ собраніи громаднымъ большинствомъ было постановлено немедленно уволить доктора, какъ совершенно безполезнаго для населенія и даромъ получающаго жалованье... Гдѣ-то онъ теперь? Такимъ же ли трутнемъ правильно получаетъ изъ какого-нибудь земства кровныя земскія денежки, или нашелъ себѣ другой хлѣбный промыселъ, дающій просторъ тунеядству?

Анна А.

Н. В. ГОГОЛЬ

и

ЕГО ПИСЬМО КЪ В. А. ЖУКОВСКОМУ.

Исторія внутренняго развитія Гоголя подробно разсказана имъ въ „Авторской Исповѣди“. Извѣстно, что самые объективные художники иногда оставляютъ на время, преимущественно на склонѣ литературной дѣятельности, обычный способъ выраженія своихъ идей, убѣжденій и чувствъ—въ поэтическихъ образахъ, для того чтобы стать лицомъ къ лицу къ читателямъ и излить передъ ними прочувствованное или пережитое. Въ ряду примѣровъ подобнаго непосредственнаго обращенія къ публикѣ исповѣдь Гоголя существенно отличается явными слѣдами свѣжихъ душевныхъ ранъ и крайней подавленности духа. Жестокій ударъ, нанесенный суровымъ общественнымъ приговоромъ самымъ завѣтнымъ мечтамъ писателя, возбудилъ въ томъ, кто думалъ недавно поучать общество, жгучую потребность высказаться, оправдаться, раскрыть свои неудавшіяся надежды и стремленія. Такимъ образомъ „Авторская Исповѣдь“ есть во всякомъ случаѣ не продуктъ спокойнаго и яснаго анализа, а, напротивъ, отраженіе смутнаго душевнаго состоянія Гоголя послѣ понесеннаго имъ пораженія. Не такъ давно напечатанное письмо Гоголя къ Жуковскому („Русскій Вѣстникъ“, 1888, XI), найденное въ бумагахъ послѣдняго, хранящихся въ императорской публичной Библіотекѣ, явилось новымъ вѣскимъ доказательствомъ искренности „Исповѣди“, въ которой несомнѣнно сказалось не только временное настроеніе автора, но всего ярче и нагляднѣе отразился весь умственный и нравственный складъ его личности въ данный моментъ. Еще прежде „Автор-

ской Исповѣди", — какъ въ извѣстномъ „Завѣщаніи", такъ и въ лирическихъ мѣстахъ перваго тома „Мертвыхъ Душъ", — Гоголь, всегда скрытный передъ самыми близкими людьми, торжественно и всенародно возглашалъ то, что захватывало и переполняло его душу, и если мы плѣняемся въ лирическихъ мѣстахъ глубиной чувства, искренность котораго никѣмъ не была заподозрѣна, то было бы, безъ сомнѣнія, непослѣдовательно отрицать ее и въ „Авторской Исповѣди", этомъ воплѣ измученной и наболѣвшей души.

Но какъ бы мы, въ сущности, ни судили объ искренности Гоголя въ „Авторской Исповѣди", не могутъ подлежать никакому сомнѣнію нѣкоторыя драгоцѣнныя признанія Гоголя, свидѣтельствующія отчасти противъ него, и притомъ именно въ томъ отношеніи, о которомъ онъ, очевидно, думалъ всего меньше. Отражая упреки и нареканія, вызвавшія появленіе „Исповѣди", онъ незамѣтно обнаруживаетъ другія свои слабыя стороны, никѣмъ до сихъ поръ не указанныя, но, по нашему мнѣнію, далеко не лишенныя значенія при изученіи Гоголя. Въ его признаніяхъ мы находимъ данныя, получающія цѣну, особенно вслѣдствіе невозможности для самого автора вполнѣ сознательно и объективно въ нихъ разобраться, такъ что во всякомъ случаѣ *въ этихъ признаніяхъ* намъ слышится голосъ сердца, а не холодное слово разсчета. Всего труднѣе судить самого себя всегда и безусловно, а въ подавленномъ и неспокойномъ состояніи — тѣмъ болѣе. Между признаніями Гоголя есть вольныя и невольныя; послѣднія, пожалуй, еще важнѣе первыхъ. И вотъ, въ числѣ этихъ невольныхъ признаній мы находимъ у Гоголя указаніе на постоянный и безусловный перевѣсъ у него живой поэтической наблюдательности и лирической силы надъ критической мыслью и строгимъ анализомъ, — перевѣсъ, ясно засвидѣтельствованный Гоголемъ передъ современниками и потомствомъ. Въ сущности, въ этомъ нѣтъ ничего обиднаго и предосудительнаго для художника, — напротивъ, такое явленіе совершенно въ порядкѣ вещей. Разбирая первыя произведенія Гоголя, Бѣлинскій говорилъ: „Я нимало не удивляюсь, подобно нѣкоторымъ, что г. Гоголь мастеръ дѣлать все изъ ничего, что онъ умѣетъ заинтересовать читателя пустыми, ничтожными подробностями, ибо не вижу тутъ никакого умѣнія: умѣніе представляетъ разсчетъ и работу, а гдѣ разсчетъ и работа, тамъ нѣтъ творчества, тамъ все ложно и невѣрно при самой тщательной и вѣрной копировкѣ дѣйствительности" (Соч. Бѣл., I, 209—210). По словамъ Бѣлинскаго, главный отличительный признакъ

творчества состоитъ въ „таинственномъ ясновидѣніи, въ поэтическомъ сомнамбулизмѣ“ (I, 206).

Въ „Авторской Исповѣди“ мы находимъ убѣдительное подтвержденіе справедливости словъ нашего критика. Чтобы провѣрить это, достаточно внимательно перечитать „Исповѣдь“. Отмѣтимъ здѣсь нѣкоторыя выраженія изъ нея:

„*Я не могу сказать утвердительно*, точно ли поприще писателя мое поприще“ (этими словами Гоголь начинаетъ чистосердечную повѣсть своего писательства, и такому началу совершенно соотвѣтствуетъ дальнѣйшее изложеніе). „*Знаю только то*, что въ тѣ годы, когда я сталъ задумываться о моемъ будущемъ, *мысль о писательствѣ никогда не всходила на умъ* [1]), хотя мнѣ всегда *казалось*, что я сдѣлаюсь человѣкомъ извѣстнымъ, и что я сдѣлаю даже *что-то* для общаго добра“... „Ни я самъ, ни сотоварищи мои *не думали*, что мнѣ *придется* быть писателемъ комическимъ и сатирическимъ“... „Говорили, что я умѣю *угадать* человѣка... Но все это не переносилось на бумагу, *и я даже вовсе не думалъ*, что сдѣлаю современемъ изъ этого *употребленіе*“. Но особенно знаменательны слова: „Пушкинъ *заставилъ* меня взглянуть на дѣло серьезно“. Наконецъ, говоря о передачѣ Пушкинымъ сюжета „Мертвыхъ Душъ“, Гоголь прибавляетъ: „*На этотъ разъ я уже и самъ задумался серьезно*“. Но именно вскорѣ послѣ того времени, когда Гоголь захотѣлъ подчинить своимъ теоретическимъ взглядамъ вопросъ о призваніи и задачахъ своей литературной дѣятельности, съ этихъ-то поръ почти и замѣчается упадокъ его таланта. Конечно, тутъ не было полнаго совпаденія, и пока Гоголь еще не насиловалъ свой талантъ, ради предвзятыхъ идей, его творчество подвигалось и даже выигрывало въ глубинѣ и содержательности, пока онъ стоялъ еще на надежной почвѣ; но, увлекшись неисполнимыми, фантастическими планами, онъ вступилъ на ложную дорогу.

Откуда же у Гоголя склонность къ фантастическимъ планамъ? Не одинъ недостатокъ основательнаго образованія былъ причиной ихъ; этотъ вопросъ не можетъ быть такъ скоро исчерпанъ; но можно смѣло сказать, что въ жизни Гоголя вообще имѣло огромное значеніе то, что присущее каждой геніальной натурѣ инстинктивное сознаніе необъятныхъ силъ *никогда не уравновѣшивалось въ немъ критическимъ анализомъ*.

Прослѣдимъ въ немногихъ словахъ проявленіе указанной черты

---

[1]) Ср. въ недавно изданномъ письмѣ Гоголя къ Жуковскому: „Никогда я не думалъ, что мнѣ придется быть сатирическимъ писателемъ“, и проч.

въ главнѣйшихъ событіяхъ жизни нашего писателя, останавливаясь преимущественно на тѣхъ изъ нихъ, гдѣ она *отразилась наиболѣе ярко.*

Прежде всего Гоголю еще въ дѣтствѣ казалось, что онъ призванъ совершить *что-то для общаго добра.* Замѣчательно, что при этомъ у него не было никакого *сознательнаго* влеченія къ извѣстному *опредѣленному* поприщу, и когда ему пришлось выбирать по окончаніи школьнаго ученія родъ будущей дѣятельности, то онъ былъ застигнутъ врасплохъ. Въ его головѣ проходили самые разнообразные планы, одинаково смутные и неустойчивые, на что указываютъ слѣдующія строки его письма къ одному изъ родственниковъ: „*Я перебралъ въ умѣ всѣ состоянія,* всѣ должности въ государствѣ и остановился на одномъ—на юстиціи"; но, какъ показало будущее, и этотъ планъ былъ вскорѣ навсегда оставленъ. Очутившись въ Петербургѣ, онъ переходитъ отъ одного занятія къ другому: пробуетъ поступить на государственную службу, на сцену, принимается за литературные опыты, наконецъ, ѣдетъ за границу, все потому, что призваніе его не выяснилось, и онъ не находилъ приложенія непочатымъ силамъ. Изъ Нѣжина его неудержимо влекло въ Петербургъ: онъ рисовалъ себѣ какую-то волшебную, фантастическую картину, онъ мечталъ о чемъ-то необычайномъ, величественномъ; но когда дѣйствительность предстала передъ нимъ въ своей прозаической наготѣ, она показалась ему возмутительной, и помириться съ нею онъ былъ не въ состояніи. Въ Петербургѣ Гоголя оттолкнула будничная толкотня безцѣльно убивающей жизнь толпы, въ которой онъ тотчасъ же увидѣлъ много родственнаго съ прозябаньемъ, въ иной только формѣ, нѣжинскихъ „существователей"... „Тишина здѣсь необыкновенная", говорилъ онъ: „никакой духъ не блеститъ въ народѣ, все служащіе да должностные, все погрязло въ низменныхъ трудахъ, въ которыхъ безплодно издерживается жизнь ихъ". Но благородный внутренній голосъ запрещалъ таланту идти по пошлой, избитой колеѣ. Его манило впередъ что-то призрачное, необыкновенное; страстный юношескій пылъ требовалъ идеаловъ, и вдали мелькала надежда осуществить ихъ на чужбинѣ. Бѣдный юноша не догадывался или знать не хотѣлъ, что обыденная жизнь вездѣ одинакова, и что никуда нельзя уйти отъ житейской прозы. Съ него было довольно, что въ душѣ его существовалъ запросъ на что-то призрачно-грандіозное, хотя бы дѣйствительность и не могла дать на него отвѣта. Его начинаетъ тянуть въ какую-то фантастическую страну счастья и разумнаго производительнаго труда, гдѣ онъ мечталъ „передѣлать себя, переродиться, ожи-

виться новой жизнью, расцвѣсть силою души въ вѣчномъ трудѣ и дѣятельности". Нечего и говорить, что все это было только продолженіемъ прежнихъ фантазій и что, говоря, напримѣръ, о „вѣчномъ трудѣ въ будущемъ", Гоголь и не думалъ сдѣлаться труженикомъ въ настоящую минуту. Но онъ былъ еще въ полномъ смыслѣ „зеленый" юноша. Никто даже изъ товарищей его не вѣрилъ, чтобы постоянно мѣнявшіяся мечты могли быть близки къ осуществленію, да и денегъ на большую поѣздку у него недостало бы. Между тѣмъ вотъ какая перспектива рисовалась его поэтическому воображенію: „Пресмыкаться—другое дѣло тамъ, гдѣ каждая минута—богатый запасъ опытовъ и знаній; но изжить вѣкъ, гдѣ не представляется впереди совершенно ничего, гдѣ всѣ лѣта, проведенныя въ пичтожныхъ занятіяхъ, будутъ тяжкимъ упрекомъ звучать душѣ,—это убійственно!" Въ значительной степени всѣ эти планы могутъ быть объяснены и неудовлетворенностью настоящимъ, потому что они мигомъ исчезли, когда Гоголь вошелъ въ кругъ Пушкина, Жуковскаго и Плетнева и могъ считать свою жизнь достаточно наполненною.

Но, пустившись въ путь съ безотчетной отвагой, Гоголь тотчасъ же содрогнулся передъ дѣйствительностью, оказавшейся на этотъ разъ слишкомъ грозною. Если всѣ здоровые юноши рисуютъ будущность въ заманчивыхъ краскахъ, то отъ этихъ мечтаній грезы Гоголя отличались колоссальностью иллюзіи. Его поѣздка была безумнымъ порывомъ. Его, чувствовавшаго избытокъ жизни и силъ, на зло пошлымъ соображеніямъ грошеваго благоразумія и всяческой житейской прозы, манитъ чудная даль, магическая неизвѣстность, чуждые, далекіе края.

Такую же гигантскую отвагу, при совершенномъ неимѣніи масштаба для правильной оцѣнки собственныхъ силъ и порывовъ, перенесъ Гоголь изъ юности и въ зрѣлые годы, потому что таковъ былъ органическій недостатокъ богато одаренной, но неуравновѣшенной его натуры. Въ первые годы по пріѣздѣ Гоголя въ Петербургъ нельзя не отмѣтить въ его развитіи крупнаго и рѣшительнаго успѣха: душевныя силы его крѣпнутъ и формируются съ замѣчательной быстротой; изъ отрока-мечтателя, какимъ онъ былъ въ Нѣжинѣ, въ незначительный промежутокъ времени онъ выростаетъ въ даровитаго писателя съ самостоятельно сложившимися взглядами на многіе вопросы жизни и искусства (послѣднее видимъ въ „Арабескахъ"). Самъ собою напрашивается вопросъ: чѣмъ объяснить эти быстрые успѣхи? Недавній школьникъ, года за два передъ тѣмъ вынужденный приносить матери жалкія сознанія въ напрасно потерянномъ вре-

мени въ стѣнахъ воспитавшаго его заведенія, не пользовавшійся лестной репутаціей даже въ глазахъ сверстниковъ, съ первыхъ же шаговъ на литературномъ поприщѣ, которое Гоголь пока не считалъ даже своимъ призваніемъ, онъ сразу заставилъ лучшихъ представителей литературы взглянуть на себя, какъ на крупное восходящее свѣтило. Первыя же произведенія, написанныя имъ въ Петербургѣ, ввели его въ кругъ Жуковскаго, Пушкина, Плетнева. Любопытно видѣть, какъ измѣнившаяся среда, вслѣдствіе новаго, самостоятельнаго положенія, и расширившійся жизненный опытъ заставили развернуться и хлынуть потокомъ силы, долго сдерживаемыя гнетущимъ однообразіемъ жизни въ четырехъ стѣнахъ закрытаго учебнаго заведенія. Такъ какъ Гоголь открыто сознавался, что получилъ въ школѣ воспитаніе крайне скудное, и что когда ему въ зрѣломъ возрастѣ пришла мысль объ ученьѣ,—онъ „былъ принужденъ начать съ такихъ первоначальныхъ книгъ, что стыдился даже показывать и скрывалъ всѣ свои занятія“ (Соч. Гог., 3 изд. наслѣдн., IV, 810), то не можетъ быть никакого сомнѣнія, что въ его быстромъ развитіи первенствующую роль играла личная даровитость. Сознаніе недостаточности своего образованія, о которой говоритъ Гоголь въ приведенныхъ строкахъ, явилось, однако, едва ли ранѣе половины тридцатыхъ годовъ, такъ какъ въ первое время жизни въ Петербургѣ, перенесенный какъ бы чарами волшебства со школьной скамьи въ тѣсную семью лучшихъ представителей литературы, упоенный неимовѣрнымъ успѣхомъ, едва ли, при своей природной самонадѣянности (см. „Русск. Вѣстн.“, 1862, I, „Воспоминанія о Гоголѣ“, Л. И. Арнольди), Гоголь скоро началъ думать о пробѣлахъ образованія, которые ему не могли дать почувствовать ни добродушная снисходительность Пушкина, ни беззавѣтная доброта и мягкость Жуковскаго и Плетнева. Всѣмъ этимъ кружкомъ Гоголь былъ принятъ, въ качествѣ блестящаго молодого таланта, съ распростертыми объятіями, какъ новый дорогой товарищъ, а богатый природный умъ давалъ Гоголю въ жизни такія преимущества, передъ которыми почтительно отступаетъ самое основательное образованіе. Такимъ образомъ, соединеніе практической смѣтливости и оригинальности сильнаго ума съ крайней самонадѣянностью и привычкой опираться во всемъ на собственныя силы, не благоговѣя особенно передъ вычитаннымъ изъ книгъ чужимъ умомъ, навсегда осталось характерной особенностью Гоголя, несмотря даже на являвшуюся временами потребность пополнять поздно замѣченные пробѣлы, о которыхъ онъ, вѣроятно, еще очень мало помышлялъ, когда выступилъ пре-

тендентомъ на каѳедру всеобщей исторіи сначала въ кіевскомъ, потомъ въ петербургскомъ университетѣ.

Сдѣлавшись на короткое время профессоромъ, Гоголь во всякомъ случаѣ не ожидалъ той убійственной неудачи, которая заставила его такъ скоро оставить избранное поприще. Рискованное притязаніе его возбуждало не разъ строгія порицанія и обвиненія въ недобросовѣстности, но, намъ кажется, что и въ данномъ случаѣ немаловажную роль играли обычныя грандіозныя иллюзіи Гоголя, не сдѣлавшаго строгой оцѣнки себѣ подъ вліяніемъ того почетнаго положенія, которое ему удалось слишкомъ скоро и безъ особеннаго труда занять среди людей, составлявшихъ цвѣтъ современной литературы. Какъ самоучка, Гоголь и не сознавалъ вовсе той бездны, которая отдѣляла его отъ истинныхъ представителей знанія. Исторія всю жизнь была любимой наукой Гоголя, и неудивительно, что онъ счелъ своимъ призваніемъ посвященіе себя ея разработкѣ. Мы видимъ, по крайней мѣрѣ, въ объявленіи замышляемой Гоголемъ обширной исторіи Малороссіи не непростительную опрометчивость недальновиднаго, дюжиннаго человѣка, а скорѣе неспособность щедро одаренной натуры ставить себѣ тѣсныя рамки. По свидѣтельству друга Гоголя, покойнаго А. С. Данилевскаго, еще изъ школы вынесъ Гоголь не мало свѣденій по исторіи; но эти свѣденія ему удалось пріобрѣсти помимо правильныхъ занятій и усидчиваго труда; они были схвачены имъ, такъ сказать, на-лету, причемъ богатое воображеніе даровитаго отрока тотчасъ облекало пріобрѣтаемыя разрозненныя познанія въ яркіе, живые образы. Онъ могъ знать, впрочемъ, и сравнительно немного, но несомнѣнно, что все то, что̀ онъ узнавалъ, рисовалось ему въ характерныхъ своихъ признакахъ. Приведемъ, въ подтвержденіе этихъ словъ, отрывокъ изъ его лекціи о среднихъ вѣкахъ, объ алхимикѣ: „Представьте себѣ какой-нибудь германскій городъ въ средніе вѣка, эти узенькія, неправильныя улицы, высокіе, пестрые готическіе домики и среди ихъ какой-нибудь ветхій, почти валящійся, считаемый необитаемымъ, по растреснувшимся стѣнамъ котораго лѣпится мохъ и старость, окна глухо заколочены — это жилище алхимика. Ничто не говоритъ въ немъ о присутствіи живущаго, но въ глухую ночь голубоватый дымъ, вылетая изъ трубы, докладываетъ о неусыпномъ бодрствованіи старца, уже посѣдѣвшаго въ своихъ исканіяхъ, но все еще неразлучнаго съ надеждой,—и благочестивый ремесленникъ среднихъ вѣковъ со страхомъ бѣжитъ отъ жилища, гдѣ, по его мнѣнію, духи основали пріютъ свой“. При этихъ одушевленныхъ строкахъ въ нашемъ воображеніи живо

возстаетъ цѣлая картина, нарисованная замѣчательнымъ художникомъ, передъ которой блѣднѣютъ и уничтожаются описанія большинства нашихъ романистовъ-историковъ. И во всемъ, что̀ нѣкогда слышалъ Гоголь на урокахъ исторіи и о чемъ читалъ впослѣдствіи, должны были дышать тѣ же полныя жизни и красокъ картины. Съ этой дивной способностью онъ могъ бы, конечно, написать не одного „Тараса Бульбу“, но, по собственнымъ его словамъ, у него никогда „не было влеченія къ прошедшему“, и умъ его „былъ всегда наклоненъ къ существенности и къ пользѣ болѣе осязательной“. Но вѣдь самый обширный залогъ художественныхъ образовъ, которымъ въ душѣ позавидовалъ бы любой ученый профессоръ, не исключаетъ необходимости для чтенія лекцій усидчиваго, напряженнаго труда, проникнутаго любовью къ наукѣ. Послѣднимъ условіямъ Гоголь удовлетворялъ далеко не въ достаточной степени, да и самая надежда на помощь творческаго воображенія была, можетъ быть, преувеличенная.

Всю жизнь переходилъ Гоголь отъ увлеченія къ увлеченію, и какъ нелѣпо было бы отождествлять его вѣчный рискъ съ легкомысліемъ дюжинной натуры, такъ странно было бы видѣть одну простую безпечность эгоиста въ страстномъ обожаніи Гоголемъ Рима и его готовности войти въ долги, ради возможности жить въ немъ. Если часто самые заурядные сыны сѣвера стремятся при первой возможности урвать мигъ наслажденій ничѣмъ незамѣнимой поэзіей южнаго неба и солнца и тѣми чудными красотами, которыя тамъ расточаетъ природа, эта прекраснѣйшая изъ матерей, немногимъ любимцамъ-избранникамъ; если они уносятъ потомъ навсегда съ собой на родину свѣтлыя воспоминанія, соединенныя съ грустью и очарованіемъ, подобно однимъ только воспоминаніямъ о счастливѣйшихъ дняхъ юности, то что̀ же долженъ былъ чувствовать въ Римѣ, при видѣ этой роскоши, поэтъ, въ этомъ величавомъ городѣ-патріархѣ, достойной главѣ прекраснѣйшей въ мірѣ страны? Что̀ переживалъ Гоголь, наслаждаясь этимъ блескомъ флоры, этими обвитыми плющемъ величественными развалинами, помнящими времена республики и императоровъ и свидѣтелями другого великаго всемірнаго владычества, что̀ чувствовалъ онъ, наконецъ, во время созерцанія чудныхъ созданій итальянскаго искусства? Да и самый языкъ Италіи, изящнѣйшій и звучнѣйшій въ мірѣ, Гоголь называлъ своимъ вторымъ роднымъ языкомъ (въ одномъ изъ неизданныхъ писемъ къ А. С. Данилевскому) и писалъ на немъ письма своей пріятельницѣ и бывшей ученицѣ, М. П. Балабиной.

Когда Гоголю, по семейнымъ обстоятельствамъ, пришлось оставить на время Римъ, это было для него своего рода несчастіемъ, и неудивительно, что онъ возблагодарилъ судьбу, получивъ, по милости Жуковскаго, возможность снова вернуться въ него. Но онъ былъ искреннимъ патріотомъ, а Римомъ восхищался какъ художникъ по натурѣ. Онъ любилъ также и Москву. Одно время онъ сильно колебался между Римомъ и Москвой. Это было въ промежутокъ отъ 1840 до 1842 года. Черезъ годъ послѣ полученія отъ Жуковскаго „радостной вѣсти освобожденія“ (Соч. Гог., изд. Кул., V, 395), онъ изъ Рима писалъ С. Т. Аксакову: „Теперь я вашъ; Москва моя родина“ (V, 437). Что Римъ и Москва были особенно любимы Гоголемъ, видно изъ его словъ: „Кто сильно вжился въ жизнь римскую, тому, послѣ Рима, только Москва и можетъ нравиться“. По возвращеніи изъ Іерусалима, онъ говоритъ, что желалъ бы жить въ Москвѣ, если позволитъ здоровье („Зап. о ж. Гог.“, II, 241). Хотя мысль эта, высказанная черезъ шесть лѣтъ послѣ указанныхъ колебаній Гоголя и осуществленная еще позднѣе, была не мимолетная и не случайная, но колебанія также довольно характерны для него. Конечно, здѣсь важное значеніе имѣли и побочныя, второстепенныя обстоятельства. Немедленно по возвращеніи въ Москву въ 1841 г., не успѣвъ почти осмотрѣть ея и отдохнуть съ дороги, онъ уже пишетъ задержанному въ чужихъ краяхъ болѣзнью другу своему, Н. М. Языкову, восторженное письмо [1]), въ которомъ хвалитъ московскій климатъ, тишину въ городѣ и самую жизнь въ немъ; онъ надѣется насладиться съ Языковымъ уединенною жизнью, которая „можетъ быть здѣсь только хороша и безбурна“ [2]). Но это жизнерадостное настроеніе было не надолго. Въ это время Гоголь поссорился крупно съ Погодинымъ, такъ что ихъ отношенія охладѣли навсегда, и перепискѣ былъ положенъ конецъ. Оставаться въ Москвѣ было тягостно, тѣмъ болѣе, что, какъ все болѣе выяснялось, Языковъ не могъ и думать о скоромъ возвращеніи изъ-за границы. Теперь Гоголь уже томился въ Москвѣ и снова желалъ пламенно увидѣться поскорѣе съ Языковымъ, но уже за границей, и черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ послѣ упомянутаго письма къ нему мы снова читаемъ въ письмахъ Гоголя прежнія жалобы на неспособность работать, вслѣдствіе неудовлетворительности московскаго климата,

[1]) Гоголь пріѣхалъ въ Москву 18-го октября („Зап. о ж. Гог.“, I, 287); письмо было написано 23-го октября.

[2]) Мечты Гоголя о совмѣстной жизни съ Языковымъ въ Москвѣ никогда не осуществились, но они нашли рядомъ мѣсто упокоенія въ Даниловскомъ монастырѣ.

такъ недавно превознесеннаго. 10-го января 1842 года онъ уже жаловался Максимовичу: „Еслибы ты зналъ, какъ тягостно мое существованіе здѣсь, въ моемъ отечествѣ! Жду и не дождусь весны и поры ѣхать въ мой Римъ, въ мой рай, гдѣ я почувствую вновь свѣжесть и силы, охладѣвающія здѣсь". Языкову онъ тоже жалуется на какія-то разстроившія его сплетни, заботливо стараясь сгладить противорѣчіе теперешняго минорнаго тона съ прежнимъ мажорнымъ увѣреніемъ въ томъ, что и прежде потому будто бы мало писалъ, что былъ уже „нерасположенъ". Неловко было Гоголю сообщить также и Аксаковымъ о ничѣмъ, повидимому, не оправдываемой перемѣнѣ рѣшенія. Когда же, черезъ нѣсколько времени, они узнали о томъ стороной,—на вопросъ, дѣйствительно ли онъ собирается ѣхать, Гоголь отвѣтилъ уклончиво и только въ рѣшительную минуту заговорилъ о своемъ нездоровьѣ и неспособности продолжать въ Россіи свой трудъ надъ „Мертвыми Душами". Неискренность Гоголя не укрылась отъ Аксаковыхъ, и они сочли долгомъ деликатности прекратить свои вопросы. Гоголя удерживало еще въ Россіи нѣкоторое время печатанье „Мертвыхъ Душъ", но и оно приближалось къ концу; въ первыхъ числахъ мая 1842 года онъ радостно извѣщалъ, наконецъ, Жуковскаго о скоромъ свиданіи: „Здоровы ли вы? что дѣлаете? я буду къ вамъ; ждите меня!" (Соч. Гог., изд. Кул., т. V, стр. 472). Итакъ, при бездомномъ скитальчествѣ Гоголя, очевидно, огромное вліяніе на выборъ имъ мѣста жительства и, такъ сказать, на самую программу жизни имѣли его дружественныя отношенія, а изъ нихъ преимущественно тѣ, которыя меньше всего отличались семейной обособленностью [1]).

Итакъ, присутствіе въ характерѣ Гоголя склонности къ увлеченіямъ и часто мѣняющимся планамъ въ той или другой формѣ проходитъ черезъ всю жизнь его. Если же нѣкоторые изъ этихъ плановъ онъ лелѣялъ десятками лѣтъ, какъ, напр., поѣздку въ Іерусалимъ, мысль о которой возникла у него въ началѣ, а осуществилась въ концѣ сороковыхъ годовъ, или, наконецъ, созданную его воображеніемъ колоссальную утопію предполагаемаго содержанія послѣднихъ томовъ „Мертвыхъ Душъ", то въ этихъ случаяхъ такъ или иначе играли видную роль свойственные его натурѣ широкіе замыслы. Назначеніемъ „Мертвыхъ Душъ" было, какъ извѣстно, исчерпать въ яркой и полной картинѣ всѣ хо-

[1]) Мы не хотимъ, однако, сказать, что Гоголь чуждался семейнаго быта, которымъ, напротивъ, онъ отъ полноты души наслаждался не разъ у Смирновыхъ и отчасти у Віельгорскихъ, но все же пребываніе его въ этомъ мірѣ, по самой сущности дѣла, могло быть болѣе или менѣе непродолжительнымъ.

рошія и дурныя стороны русскаго человѣка. Даже когда Гоголь изнемогалъ подъ бременемъ неосуществимыхъ идеаловъ послѣ наивно-самоувѣреннаго изданія „Переписки съ друзьями“, онъ все-таки не оставлялъ своей мечты, которую хранилъ такъ свято, что писать что-нибудь въ журналахъ для славы и денегъ былъ рѣшительно не въ состояніи. Издавая „Переписку“, Гоголь опять-таки шелъ ощупью, увлекаемый своими задушевными стремленіями и инстинктивно отвращаясь отъ досаднаго анализа, и это доказывается сознаніемъ его въ „Авторской Исповѣди“, что при всемъ высокомъ мнѣніи о достоинствѣ своей книги временами онъ смутно угадывалъ свой отчаянный рискъ, но, питая мистическую увѣренность, что Богъ своимъ всемогуществомъ можетъ и слабымъ строкамъ дать чудесную силу, гналъ отъ себя всякое сомнѣніе. „Я боялся самъ разсматривать недостатки моей книги, говорилъ онъ, „*и почти закрылъ глаза на нее*, зная, что если разсмотрю построже мою книгу, можетъ быть, она будетъ такъ же уничтожена, какъ я уничтожилъ и „Мертвыя Души“, и какъ уничтожалъ все, что̀ ни писалъ въ послѣднее время“. Въ напечатанномъ теперь письмѣ къ Жуковскому въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ Гоголь также сознается, что „поспѣшилъ выпускомъ „Переписки съ друзьями“. Но подъ вліяніемъ глубокаго религіознаго настроенія Гоголь въ самую тяжелую минуту разочарованія въ своей давней мечтѣ не палъ окончательно духомъ. Напротивъ, онъ старался найти себѣ утѣшеніе въ той мысли, что испытаніе было необходимо и было ему же на пользу. „Могъ ли бы я безъ этого большого крюку сдѣлаться достойнымъ производителемъ искусства? могъ ли бы я выставить жизнь въ ея глубинѣ такъ, чтобы она пошла въ поученье“ [1] („Русск. Вѣстн.“, 1888, XI, 67), писалъ онъ Жуковскому.

Вообще поразительное совпаденіе содержанія „Исповѣди“ съ только-что напечатаннымъ письмомъ Жуковскому въ отдѣльныхъ мысляхъ и въ общемъ содержаніи много говоритъ за ея искренность. „Мы ни въ одной литературѣ не знаемъ такого искренняго и полнаго изложенія внутренней исторіи личнаго творчества, какое видимъ въ „Авторской Исповѣди“ Гоголя“,—писалъ годъ тому назадъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ П. Н. Полевой. Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, съ своей стороны, счи-

[1]) Изъ этихъ словъ мы имѣемъ право заключить, что никакъ не къ „Перепискѣ съ друзьями“, а развѣ ко второму тому „Мертвыхъ Душъ“ слѣдуетъ отнести извѣстную жалобу Гоголя на неблагоразумныя подталкиванія друзей въ письмѣ къ С. Т. Аксакову, первому ударившему въ набатъ по поводу неожиданно явившагося для другихъ, но имъ давно предполагаемаго мистицизма (см. письмо къ С. Т. Аксакову, № 325).

лаемъ не лишнимъ въ подтвержденіе его показать, что общее содержаніе „Авторской Исповѣди“ назрѣвало постепенно и слагалось въ головѣ Гоголя въ продолженіе рокового для него 1847 года. Тѣ же точно мысли, почти въ тождественной формѣ, были высказываемы имъ въ письмахъ къ друзьямъ. Сдѣлаемъ сличеніе:

„*Книга эта* (т. е „Переписка съ друзьями“) будетъ лежать на столѣ моемъ, какъ *вѣрное зеркало, въ которое мнѣ слѣдуетъ глядѣться*, для того, чтобы видѣть все свое неряшество“ (VI, 350; письмо къ В. А. Жуковскому).

„*Не безъ стыда и краски въ лицѣ я перечитываю самъ многое въ моей книгѣ*, но при всемъ томъ благодарю Бога, давшаго мнѣ силы издать ее въ свѣтъ. *Мнѣ нужно было имѣть зеркало, въ которое я могъ бы глядѣться и видѣть получше себя, а безъ этой книги я врядъ ли имѣлъ бы это зеркало* (Соч. Гог., 3-е изд. наслѣдн., IV, 833).

„Одно помышленіе о томъ, съ какимъ неприличіемъ и самоувѣренностью сказано многое въ моей книгѣ, *застивляетъ меня горѣть отъ стыда*“ (VI, 361; письмо къ кн. В. В. Львову).

„*Торжественный тонъ книги и необыкновенный слогъ ея сбилъ болѣе или менѣе всѣхъ* и не поставилъ никого на надлежащую точку воззрѣнія“ (Соч. Гог., IV, 799).

„*Темнота выраженія во многихъ мѣстахъ сбиваетъ только читателя*, но еслибы пояснѣе выразить ту же самую мысль, со мною бы многіе перестали спо-

„Справедливѣе всего *слѣдовало бы назвать эту книгу вѣрнымъ зеркаломъ человѣка*“ („Авторская Исповѣдь“, соч. Гог., 3-е изд. наслѣдн., IV, 798).

„Моя книга есть точная мнѣ оплеуха. Я не имѣлъ духа заглянуть въ нее, когда получилъ ее отпечатанную; *я краснѣлъ отъ стыда и закрывалъ себѣ лицо руками*, при одной мысли о томъ, какъ неприлично и какъ дерзко выразился о многомъ“... „*Мнѣ нужно зеркало, въ которое я долженъ глядѣться всякій день, чтобы видѣть мое неряшество*“ (VI, 394; письмо къ отцу Матвѣю).

„На этой книгѣ я увидѣлъ, гдѣ и въ чемъ я перешелъ въ то излишество, въ которое, въ эпоху нынѣшняго переходнаго состоянія общества, попадаетъ почти всякій идущій впередъ человѣкъ. Несмотря на пристрастіе сужденій объ этой книгѣ и разномысліе ихъ, въ итогѣ послышался общій голосъ, указавшій мнѣ мѣсто мое и границы, которыя я, какъ писатель, не долженъ преступать („Русск. Вѣстн.“, 1888, XI, 66; письмо къ Жуковскому).

„Много было причинъ къ изданію книги, а между прочимъ и та, чтобы увидали, наконецъ, читатели и почитатели мои (увы! и самые друзья), что не слѣдуетъ торопить меня къ печатанію, когда я самъ еще чувствую, что *не пришелъ еще въ силы выражаться ясно и просто* До простоты надобно вырости“. (Изд. Кул., VI, 352; письмо къ Шевыреву).

рить (IV, 826). „Я всегда имѣлъ право сказать о томъ, о чемъ говорилъ въ моей книгѣ, *если бы только* выразился попроще и поприличнѣе“ (IV, 833).

„Большая часть упрековъ родилась отъ всякихъ недоразумѣній, къ которымъ *я подалъ самъ поводъ неясностью словъ моихъ*“ (VI, 365; письмо къ Н. Н. Шереметевой).

„Въ „Выбранныхъ мѣстахъ“ есть нѣкоторыя душевныя тайны, которыя не вдругъ постигаются и которыя, покуда, приняты (можетъ быть, отъ *неумѣнія моего ясно и просто выражаться*) совсѣмъ въ другомъ смыслѣ“ (Кул., VI, 362; письмо къ кн. В. В. Львову).

„Скажу вамъ нелицемѣрно и откровенно, что виной множества недостатковъ моей книги *не столько гордость и самомнѣніе, сколько незрѣлость моя*“ (VI, 392; письмо къ о. Матвѣю).

„*Словомъ—все въ этой книгѣ обличаетъ невоспитаніе мое*“ (VI, 393; ему же).

Замѣчательны далѣе слова Гоголя, что тѣ же мысли слѣдовало бы ему доказать въ художественныхъ образахъ, „въ лицѣ выведенныхъ героевъ повѣствовательнаго сочиненія“. Гоголь могъ быть отчасти правъ: далеко не одинаковое впечатлѣніе, напримѣръ, производитъ осмѣяніе пансіонскаго воспитанія женщинъ въ „Мертвыхъ Душахъ“ по поводу Маниловой и извѣстное размышленіе его о Коробочкѣ, и, съ другой стороны, совѣты, касающіеся воспитанія женщинъ въ его перепискѣ. Художественное изображеніе темныхъ сторонъ жизни еще не можетъ быть ручательствомъ вѣрнаго теоретическаго ея пониманія, но тактъ художника не позволилъ бы Гоголю въ поэтическихъ созданіяхъ высказывать то, что мы читаемъ въ „Выбранныхъ мѣстахъ“. Въ письмѣ къ Жуковскому („Русск. Вѣсти.“, 1888, XI, 66) Гоголь также говорилъ: „Не мое дѣло поучать проповѣдью. Искусство и безъ того уже поученье. Мое дѣло говорить *живыми образами*, а не разсужденіями“.

Много разсѣяно въ письмахъ Гоголя и замѣчаній о значеніи упрековъ и увѣреній въ томъ, что ему напрасно приписывали отреченіе отъ литературной дѣятельности:

„Письма были писаны, когда я, *воспитываясь самъ упреками*, прося и требуя ихъ отъ другихъ, считалъ въ то же время надобностью раздавать ихъ и другимъ“ (IV, 799).

„*Страннымъ показалось мнѣ*, когда изъ одного мѣста моей книги, гдѣ я говорю, что въ крити-

„Упреки мнѣ нужны, упреками воспитывается моя душа, и упреки составляютъ теперь мою книгу, которою питаюсь“ (VI, 365; письмо къ Н. Н. Шереметевой).

„Покуда скажу тебѣ вотъ что, мой добрый Александръ (письмо къ А. С. Данилевскому, VI, 358). Ты никакъ не смущайся обо мнѣ

кахъ, на меня нападавшихъ, есть много справедливаго, вывели заключеніе, что я отвергаю *всѣ* достоинства моихъ сочиненій и не согласенъ съ тѣми критиками, которые говорили въ мою пользу" (IV, 861).

„Я употреблялъ *всѣ силы* держаться на своемъ поприщѣ *и придумывалъ всѣ средства* [1]), которыя могли двинуть мою работу, *не имѣя и въ мысляхъ оставлять званіе писателя*" (IV, 815).

„Мнѣ, вѣрно, потяжелѣе, *чѣмъ кому-либо другому, отказаться отъ писательства*, когда это составляло единственный предметъ моихъ помышленій"... „*Не писать для меня совершенно бы значило то же, что не жить*" (IV, 827).

„На завѣщанье не слѣдовало опираться: въ немъ судишь себя строго, потому что готовишься предстать на судъ передъ Того, передъ Которымъ ни одинъ человѣкъ не бываетъ правъ" (IV, 806, примѣч. внизу).

„Что касается до мнѣнія, что книга моя должна произвести вредъ, съ этимъ не могу согласиться ни въ какомъ случаѣ. Въ книгѣ, несмотря на всѣ ея недостатки, слишкомъ явно выступило желаніе добра" (IV, 834).

по поводу моей книги и *не думай, чтобы я избралъ другую дорогу писать*", и проч. Но особенно со всѣми этими выдержками слѣдуетъ сопоставить общее содержаніе письма къ о. Матвѣю, въ которомъ, Гоголь старается оправдать передъ уважаемымъ имъ пастыремъ свою страсть къ литературнымъ занятіямъ. О томъ же см. въ „Авт. Исповѣди" (IV, стр. 822).

Въ письмѣ къ кн. В. В. Львову Гоголь также говоритъ: „Такъ какъ вы питаете такое искренно доброе участіе ко мнѣ и къ сочиненіямъ моимъ, то считаю долгомъ извѣстить васъ, что *я отнюдь не перемѣнялъ направленія моего*" (VI, 362).

„Многое выразилось заносчиво, получило торжественный тонъ отъ мысли приближенія къ такой великой минутѣ, какова смерть" (VI, 420; письмо къ С. Т. Аксакову).

Мнѣніе это было въ особенно рѣзкой формѣ высказано въ извѣстномъ письмѣ Бѣлинскаго Гоголю, а изъ лицъ противоположнаго направленія о. Матвѣемъ, которому Гоголь отвѣчалъ: „Не могу скрыть отъ васъ, что меня очень испугали слова ваши, что книга моя должна произвести вредное дѣйствіе, и что я дамъ за нее отвѣтъ Богу" (VI, 393).

При такомъ постоянномъ, почти буквальномъ, совпаденіи въ выраженіи особенно занимавшихъ Гоголя мыслей въ эпоху появленія „Переписки съ друзьями" и „Авторской Исповѣди", не можетъ быть, очевидно, ни малѣйшаго основанія заподозрѣвать послѣднюю въ неискренности. Намъ особенно важно, что внутреннее сознаніе Гоголя громко протестовало противъ навязы-

[1]) Здѣсь Гоголь имѣлъ въ виду, конечно, и извѣстныя свои просьбы къ разнымъ лицамъ сообщать для „Мертвыхъ Душъ" наблюденія надъ обществомъ и знакомыми. Кромѣ того, необходимо сравнить все письмо Гоголя къ о. Матвѣю, на 420—424 стр. VI тома, о необходимости лучше узнать русскаго человѣка для дальнѣйшихъ литературныхъ трудовъ,—и мысли, высказанныя имъ въ „Авт. Исповѣди" (IV, 808 и 828).

ваемой ему перемѣны въ убѣжденіяхъ,—до такой степени онъ сжился съ своимъ міросозерцаніемъ, что не въ силахъ былъ даже стать на точку зрѣнія противниковъ, и неуспѣхъ „Переписки“ объяснялъ единственно ея внѣшними недостатками, но оставался твердъ при убѣжденіи (условную справедливость котораго нельзя отвергать, хотя не въ томъ смыслѣ, какъ думалъ Гоголь), что для того, чтобы мысли его были приняты такъ, какъ онъ желалъ, ихъ стоило только облечь въ поэтическую форму. Но всего замѣчательнѣе, что однимъ изъ капитальныхъ, вопіющихъ недоразумѣній было убѣжденіе современнаго Гоголю общества въ совершенномъ отреченіи его отъ литературы. Такой взглядъ явился вслѣдствіе немногихъ словъ въ „Завѣщаніи“, бывшихъ, въ сущности, скорѣе плодомъ аскетическаго самобичеванія, нежели измѣны призванію. Если Гоголь заявлялъ о неоднократномъ сожженіи „Мертвыхъ Душъ“, то вѣдь онъ ясно говорилъ, что имъ руководило недовольство написаннымъ и желаніе создать лучшее, но никогда онъ и не думалъ прекращать свою литературную дѣятельность. Плетневу Гоголь писалъ объ „Авт. Исповѣди“: „Я готовлю теперь небольшую книжечку, въ которой хочу, сколько возможно яснѣе, изобразить повѣсть моего писательства, т.-е. *въ видѣ отвѣта на утвердившееся, неизвѣстно почему, мнѣніе, что я возгнушался искусствомъ, почелъ его низкимъ, безполезнымъ и тому подобное*“ (Кулишъ, VI, 405). Эти слова убѣдительно доказываютъ, насколько ошибочны и вмѣстѣ съ тѣмъ упорны бываютъ иногда взгляды большинства [1]).

Предлагая „чистосердечную повѣсть своего авторства“, Гоголь не терялъ надежды, что она можетъ послужить объясненіемъ нѣкоторой части того, что̀ кажется „необъяснимой загадкой“. Словамъ этимъ и слѣдующимъ за нимъ авторскимъ признаніямъ, по нашему мнѣнію, еще не придано надлежащаго значенія. Невыгодное впечатлѣніе, произведенное на общество и критику ори-

[1]) Далѣе можно указать почти дословное сходство въ слѣдующихъ мѣстахъ „Авт. Исповѣди“ съ письмами Гоголя къ разнымъ лицамъ: „Говорили, что я умѣю не то что передразнить, а угадать человѣка“, и проч. (IV, 804) и въ письмѣ къ о. Матвѣю: „Я имѣлъ всегда свойство замѣчать всѣ особенности каждаго человѣка“ и т. д. (VI, 442—443), и слѣдующія далѣе строки съ письмомъ П. А. Плетневу (VI, 302), о просьбѣ сообщать и присылать наблюденія, какъ матеріалъ для „М. Д.“ (IV т., 814, и письмо къ С. П. Шевыреву (VI, 375). Слова: „Меня изумило, когда люди умные стали дѣлать придирки къ словамъ. *Изъ двухъ-трехъ словъ, сказанныхъ такому помѣщику, у котораго всѣ крестьяне-земледѣльцы озабоченные круглый годъ работой, вывели заключеніе, что я вооружаюсь противъ просвѣщенія народнаго*“ (IV, 800). Подъ умнымъ человѣкомъ разумѣется Бѣлинскій, см. письмо къ нему (Кулишъ, VI, 386—387).

гинальностью трубнаго гласа въ „Выбранныхъ мѣстахъ“, сразу и прочно повліяло на репутацію Гоголя, какъ человѣка. Гордыня, ханжество и лицемѣріе Гоголя стали немедленно единодушно признаннымъ фактомъ. Обличеніе автора самимъ собой, торжествующими противниками и раздраженными поклонниками — все это слилось въ стройный хоръ рѣшительнаго осужденія, получившаго вдругъ авторитетъ непогрѣшимой математической аксіомы. Гоголь собственнымъ починомъ погубилъ обаяніе, которое производило на лучшую часть публики и особенно на восторженную молодежь самое его имя. Но общепризнанное ходячее мнѣніе въ глазахъ большинства всегда получаетъ значеніе „гласа Божія“, и притомъ чѣмъ больше проходитъ времени, тѣмъ болѣе считается непререкаемымъ, въ силу могущественнаго дѣйствія привычки. Достаточно разъ установиться общественному мнѣнію, самому опрометчивому и апріорному, и оно будетъ упрямо держаться, нерѣдко заслоняя собою даже объясненія, основанныя на фактахъ и изученіи,—не только слова заинтересованнаго лица. Гоголю не надо было особенныхъ усилій, чтобы публично обличить себя, но онъ былъ уже не въ силахъ возвратить къ себѣ довѣріе и напрасно надѣялся, что голосъ его будетъ выслушанъ вторично. „Я еще не признанъ публично безчестнымъ человѣкомъ, которому бы никакого довѣрія нельзя было оказывать“,—жаловался онъ въ „Авторской Исповѣди“; аскетизмъ и многія другія особенности, ясно обнаруженныя въ „Выбранныхъ мѣстахъ“, заставляли не безъ основанія увидѣть въ немъ мистика съ оригинальными взглядами на себя и на жизнь. Съ тѣхъ поръ противъ него создалось прочное предубѣжденіе, дожившее до нашихъ дней, несмотря на то, что внимательное изученіе писемъ, дающее возможность болѣе основательно познакомиться съ постепеннымъ внутреннимъ развитіемъ Гоголя, уже *тридцать лѣтъ назадъ*, наглядно доказало опрометчивость толковъ о происшедшемъ будто бы въ Гоголѣ пресловутомъ переломѣ („Современникъ“, 1857–8). Послѣ этой статьи въ „Современникѣ“ и извѣстной статьи А. Н. Пыпина („Вѣстникъ Европы“, 1873—4) не можетъ уже быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что если въ Гоголѣ произошелъ переломъ въ началѣ сороковыхъ годовъ, то исключительно въ смыслѣ болѣзненнаго измѣненія его характера и усиленія въ немъ религіозности.

Намъ кажется, что изученію Гоголя въ высшей степени вредитъ то странное обстоятельство, что оба указанные взгляда—въ сущности, противоположные—уживаются рядомъ. Одно изъ двухъ: или въ Гоголѣ дѣйствительно произошелъ переломъ,—онъ вдругъ, неизвѣстно, какъ и почему, сдѣлался ханжой и лицемѣромъ (объ-

ясненіе апріорное, сложившееся подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ „Выбранныхъ мѣстъ“ и естественное со стороны большой публики, не знавшей Гоголя, какъ человѣка), или никакой подобной внезапной перемѣны и никакого отступничества отъ прежнихъ идей въ Гоголѣ не было, но просто онъ неудачно рискнулъ высказать вслухъ то, что думалъ давно про себя (заключеніе, прямо вытекающее изъ названныхъ выше статей). Полагаемъ достаточнымъ выставить и подчеркнуть указанное недоразумѣніе для рѣшенія вопроса въ пользу второго изъ этихъ объясненій, имѣющаго за себя всѣ письма Гоголя и воспоминанія лицъ, близко его знавшихъ.

Зато несомнѣнно, что характеръ Гоголя въ послѣдніе годы сильно измѣнился подъ вліяніемъ жестокой болѣзни, перенесенной имъ въ Римѣ (malaria), отъ которой онъ не могъ никогда совершенно оправиться. Недугъ замѣтно подѣйствовалъ на его душевный строй. Уже знакомый Гоголя, В. А. Пановъ, сопровождавшій его въ заграничной поѣздкѣ въ 1840 г. и заботливо ухаживавшій за нимъ во время болѣзни, писалъ С. Т. Аксакову: „Его физическое состояніе дѣйствуетъ, конечно, на силы душевныя; поэтому онъ ими чрезвычайно дорожитъ, и поэтому онъ ужасно мнителенъ. Всѣ эти причины, дѣйствуя совокупно, приводятъ его въ такое состояніе, въ которомъ онъ истинно несчастнѣйшій человѣкъ“ (Соч. Гог., изд. Кулиша, V т., 424, выноска). Очевидно, что уже тогда, въ самомъ началѣ [1]), болѣзненное состояніе стало рѣзко отзываться на самомъ складѣ характера Гоголя. Прежній дружелюбно искренній и веселый тонъ его писемъ уступаетъ мѣсто сдержанному тону отвлеченныхъ нравоученій. Послѣ болѣзни Гоголь переродился, за нимъ начали замѣчать неровное настроеніе духа, усиленную мнительность и нѣкоторыя странности. Убѣжденный на опытѣ въ спасительномъ дѣйствіи дороги на свой организмъ, онъ вдругъ сталъ приписывать этому средству исцѣленія неимовѣрную силу: „Уже медики махнули было рукою,—говорилъ онъ,—но одно лекарство спасло меня“. Ему даже серьезно приходила оригинальная мысль ѣхать фельдъегеремъ въ Камчатку для того, чтобы поправить разстроившееся здоровье. Мы могли бы еще принять за шутку выраженіе этого страннаго желанія, читая его въ письмѣ къ Погодину, отъ 17-го октября 1840 г., но повтореніе его въ дѣловомъ письмѣ Панова къ С. Т. Аксакову и изумленіе послѣдняго по поводу того, чѣмъ „тѣшилъ себя“ Гоголь, восхищавшійся, что, благодаря дорогѣ,

[1]) Мы здѣсь не говоримъ уже о болѣе или менѣе явныхъ признакахъ неблагопріятнаго вліянія на Гоголя его болѣзненности еще ранѣе (въ 1837—1839 годахъ).

у него „свѣжесть, бодрость взялась такая, какой никогда не чувствовалъ", явно свидѣтельствуютъ о ненормальномъ состояніи организма и душевнаго настроенія выздоравливающаго. Съ той поры болѣзненное состояніе, поддерживавшее какое-то лихорадочное возбужденіе въ Гоголѣ, заставляло его въ недугахъ видѣть не тормазъ, а подспорье для умственной дѣятельности. Извѣстны его увѣренія себя и другихъ въ томъ, что болѣзни посылаются для блага страждущаго, для духовнаго его просвѣтлѣнія (см. въ „Выбранныхъ мѣстахъ" — „Значеніе болѣзней" и въ статьѣ: „Въ чемъ же, наконецъ, существо русской поэзіи и въ чемъ ея особенности?" —замѣчаніе по поводу Языкова: „болѣзнь дается только къ ускоренію дѣла, если человѣкъ проникнетъ смыслъ ея"). Гоголь, замѣчая въ себѣ угасаніе силъ физическихъ и душевныхъ, почувствовалъ сильнѣйшую потребность въ утѣшеніяхъ религіи. Во время болѣзни въ Римѣ его ужасомъ поразило внезапное сознаніе возможности не выполнить того, что составляло завѣтную цѣль его жизни. Но онъ не покидалъ надежды, что должно, наконецъ, наступить время, „когда инымъ ключомъ грозная вьюга вдохновенія подымется изъ облеченной въ святой ужасъ и въ блистаніе главы, и почуютъ въ смущенномъ трепетѣ величавый громъ другихъ рѣчей" (7-ая глава 1 тома „Мертвыхъ Душъ"). Теперь онъ восклицалъ: „Боже! я не боюсь малаго срока жизни, но я былъ увѣренъ, что мнѣ два года будетъ дано плодотворной жизни,—и теперь отъ меня скрылась эта сладкая увѣренность". Причина болѣзни, по его мнѣнію, была въ томъ, что, замѣтивъ приливъ вдохновенія, онъ не воздержался и неумѣренно предался творчеству въ ущербъ здоровью; лихорадочное напряженіе нервовъ и положило его въ постель. „Сюжетъ, который въ послѣднее время лѣниво держалъ я въ головѣ своей, — писалъ онъ, — не осмѣливаясь даже приниматься за него, развернулся передо мною въ величіи такомъ, что все во мнѣ почувствовало сладкій трепетъ, и я, позабывши все, переселился вдругъ въ тотъ міръ, въ которомъ давно не былъ" (изд. Кул., V, 417). „Я думалъ: можетъ быть, это только мгновеніе, можетъ, это опять скроется отъ меня, и я буду потомъ вѣчно жалѣть, что не воспользовался временемъ пробужденія силъ моихъ". Такъ говорилъ Гоголь въ октябрѣ 1840 г. Уже тогда болѣзненное состояніе его организма то повергало его въ „летаргическое умственное бездѣйствіе", то обусловливало неестественное нервное напряженіе, которое носило на себѣ всѣ признаки нездоровыхъ психическихъ отправленій, а вмѣстѣ съ тѣмъ не могло быть сдерживаемо вслѣдствіе сознанія его капризной непрочности. С. Т. Аксаковъ въ то же самое

время отмѣтилъ бросившуюся ему въ глаза перемѣну въ Гоголѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ, сказанныхъ по поводу письма его отъ 28-го дек. этого года: „Очевидно, что это письмо уже написано совсѣмъ въ другомъ тонѣ, чѣмъ всѣ предъидущія. Этотъ тонъ сохранился уже навсегда. Должно повѣрить, что много чуднаго совершилось съ Гоголемъ, потому что онъ съ этихъ поръ измѣнился въ нравственномъ существѣ своемъ. *Это не значитъ, что онъ сдѣлался другимъ человѣкомъ, чѣмъ былъ прежде*: внутренняя основа всегда лежала въ немъ, даже въ самыхъ молодыхъ годахъ; но она скрывалась, такъ сказать, наружностью внѣшняго человѣка“ („Зап. о жизни Гог.“, 1, 172). Съ этимъ горячечно-напряженнымъ состояніемъ совпадало усиленіе обычной потребности широкихъ плановъ. „Я теперь приготовляю, — писалъ онъ С. Т. Аксакову,—къ совершенной очисткѣ первый томъ „Мертвыхъ Душъ“. Между тѣмъ дальнѣйшее продолженіе его выясняется въ головѣ моей чище, величественнѣе, и теперь я вижу, что, можетъ быть, *современемъ выйдетъ кое-что колоссальное*, если только позволятъ слабыя мои силы. По крайней мѣрѣ, вѣрно многіе знаютъ, на какія сильныя мысли и глубокія явленія можетъ навести незначащій сюжетъ, котораго первыя, невинныя и скромныя главы вы уже знаете. Болѣзнь моя много отняла у меня времени, но теперь, слава Богу, чувствую даже по временамъ свѣжесть, мнѣ очень нужную“ (изд. Кул., V, 426). Съ этого времени на первый томъ „Мертвыхъ Душъ“ онъ началъ уже смотрѣть какъ только на „крыльцо ко дворцу“, который въ немъ „строился“ (Соч. Гог., изд. Кул., V, 465; письмо къ Плетневу), и воспиталъ въ себѣ мистическое убѣжденіе, что предпринятый имъ великій трудъ долженъ быть исполненъ по волѣ самого Бога и во славу Божію. То, что сначала высказывалось только какъ робкое предположеніе, вскорѣ по привычной ассоціаціи идей обратилось для Гоголя въ неподлежащую никакому сомнѣнію увѣренность. Черезъ два мѣсяца Гоголь уже писалъ своему „ближайшему“, А. С. Данилевскому, что въ своихъ сужденіяхъ о немъ онъ основывался на „небесномъ познаніи природы человѣческой, познаніи, которое мудростью Небесъ вложено ему въ душу“. Трудъ свой онъ называетъ прямо „святымъ“ и на предположеніе Аксакова принять участіе въ журналѣ („Моск. Сборникъ“) отвѣчаетъ съ нескрываемымъ негодованіемъ: „Я умеръ для всего мелочного, — для *презрѣннаго* ли журнальнаго пошлаго занятія ежедневнымъ дрязгомъ я долженъ совершать непрощаемыя преступленія!“

Постепенно явилось такимъ образомъ у Гоголя убѣжденіе, что

для достойнаго выполненія его высокой цѣли онъ долженъ заняться самовоспитаніемъ и устроеніемъ самого себя. Извѣстно, что прежде мастерство свое изображать пошлыхъ и порочныхъ людей Гоголь объяснялъ тѣмъ, что въ немъ самомъ таились крупицы тѣхъ же наклонностей; теперь онъ пришелъ къ послѣдовательному заключенію, что для изображенія людей добродѣтельныхъ прежде всего необходимо возвысить и очистить собственную душу. Задавшись цѣлью изобразить „съ увлекательностью людей добрыхъ, вѣрующихъ и живущихъ въ законѣ Божіемъ“, Гоголь незамѣтно отказался отъ своего прежняго убѣжденія, что „пора припречь плутоватаго человѣка“, такъ какъ „обратили въ лошадь добродѣтельнаго“. Но чѣмъ больше, чѣмъ грандіознѣе становились его планы, тѣмъ убійственнѣе оказывалось разстояніе между идеаломъ и достиженіемъ, и передъ Гоголемъ все шире раскрывалась та бездна, изъ которой ему не суждено было выбраться.

В. Шенрокъ.

СТО ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ

Соч. Ог. Филона *).

I.—Неравный бракъ.

Старый управитель Моранъ стоялъ на широкой террассѣ замка графини де-Вореппъ и пристально вглядывался въ разстилавшуюся передъ нимъ долину.

Наступавшія сумерки окутывали всѣ предметы туманной дымкой; отъ горъ, тѣснившихъ долину, ложились широкія черныя тѣни. Между рѣдкими вершинами разбросанныхъ сосенъ тамъ и сямъ мелькали быстрыя воды бурливаго Изера, прыгавшаго по грядамъ камней и взбивавшаго свои струи въ сѣдую пѣну и брызги о груды прибрежныхъ скалъ.

По ту сторону рѣки на горномъ склонѣ въ зелени виноградниковъ тонули разсыпанные домики маленькой деревушки Вореппъ. Мимо, бѣлой лентой, извивалась дорога въ Шартрёзъ; она уходила въ сторону отъ большого королевскаго тракта изъ Ліона въ Гренобль и терялась въ узкомъ горномъ ущельѣ. Извилистыя очертанія безплоднаго, голаго ската рѣзко выдѣлялись на фонѣ неба, окрашеннаго закатомъ легкими розовато-палевыми тѣнями.

Отъ этого суроваго и печальнаго пейзажа вѣяло въ настоящую минуту какою-то особенною теплотой. Погасавшій закатъ сообщалъ ему меланхолическій колоритъ; надвигавшіяся тѣни, поднимавшіеся туманы смягчали угловатыя очертанія дикихъ скалъ, —и все дышало гармоніей и мирной красотой.

Но старый управитель равнодушно глядѣлъ на знакомую картину, какъ онъ глядѣлъ на нее уже цѣлыхъ семьдесятъ лѣтъ.

*) См. „Вѣстникъ Европы". іюнь, 1890 г.

Прелесть лѣтняго, теплаго вечера не трогала его душу.

Внимательно вглядывался онъ въ потемнѣвшую, широкую аллею, ведшую внизъ на ліонскую дорогу; катившіеся по ней рысью всякаго рода экипажи съ террассы казались мухами, ползущими по мраморной доскѣ стола.

Ночь почти уже наступила, когда подъ старыми вязами, осѣнявшими аллею, раздались быстрые шаги. Скоро затѣмъ на эспланадѣ передъ замкомъ показался молодой человѣкъ, очень статный, въ темномъ, необыкновенно щегольски сидѣвшемъ на немъ, несмотря на свою простоту, судейскомъ костюмѣ, какой тогда носили всѣ принадлежавшіе къ этому сословію, начиная отъ президента парламента и кончая помощникомъ судебнаго пристава. За нимъ, съ чемоданомъ на плечахъ, поспѣшалъ приземистый, запыхавшійся крестьянинъ.

— Отецъ!—вскричалъ молодой человѣкъ, поднявъ глаза и замѣтивъ старика.

Въ три прыжка онъ взбѣжалъ по широкой лѣстницѣ и заключилъ въ свои объятія стараго Морана.

На мгновеніе чувство горделивой радости освѣтило морщинистое, суровое лицо управителя, но сейчасъ же смѣнилось обычнымъ равнодушнымъ выраженіемъ. Холоднымъ, вялымъ тономъ принялся онъ разспрашивать сына о подробностяхъ путешествія. Каковы попались ему попутчики? Нашелъ ли онъ хорошій ночлегъ въ Ліонѣ? Не усталъ ли онъ? и не хочетъ ли поѣсть?

Въ то же время старикъ повелъ сына наверхъ, въ людскія, гдѣ находилось и его помѣщеніе.

— Что тутъ толочься! Сыро становится. Пойдемъ-ка наверхъ. Тамъ будетъ удобнѣе побесѣдовать. Сперва ты поужинаешь, а потомъ мы поговоримъ обо всемъ серьезно.

— Какъ вамъ угодно, папà,—отвѣчалъ сынъ.

Они поднялись по простой деревянной лѣстницѣ въ аппартаменты стараго Морана, состоявшіе изъ трехъ комнатъ и служившіе ему помѣщеніемъ уже добрыхъ сорокъ лѣтъ.

Здѣсь родился его сынъ Жакъ; здѣсь его добрая Бригитта испустила духъ; здѣсь онъ въ одиночествѣ проводилъ послѣднія шесть лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Жакъ уѣхалъ въ Парижъ изучать право.

Неизъяснимое чувство наполнило душу Жака, и слезы невольно выступили на глаза его, когда онъ переступилъ порогъ знакомыхъ, хотя и съ бѣдной обстановкой, но чисто прибранныхъ покоевъ, гдѣ былъ розлитъ неопредѣленный, но пріятный, знакомый запахъ лавенды и свѣжихъ еловыхъ вѣтокъ. Все стояло

на тѣхъ же мѣстахъ; тѣ же были кресла съ высокими, прямыми спинками и кривыми ножками, съ обитыми ковровой матеріей сидѣньями и ручками,—кресла, которыя перемѣна моды изгнала изъ салона графини, и ими-то старый управитель убралъ свое скромное помѣщеніе.

Узенькая постель Жака стояла на прежнемъ мѣстѣ. Надъ нею онъ увидѣлъ образокъ, который вмѣстѣ съ освященной вербой нѣкогда самъ повѣсилъ на стѣну. Въ то время горячая, чистая вѣра наполняла его младенческую душу.

Вспомнилось ему, какъ онъ съ отцомъ посѣщалъ ближній монастырь въ горахъ и тамъ молился Вседержителю Богу вмѣстѣ съ монахами, на кладбищѣ, гдѣ почіютъ мертвые въ ожиданіи великаго дня воскресенія...

Какъ далеко ушли отъ него эти невозвратные дни счастливаго дѣтства! И вотъ вернулся онъ подъ родимую кровлю, гдѣ все осталось по прежнему неизмѣннымъ, но онъ-то былъ уже другимъ!

Старый Моранъ молча, сложивъ руки на животѣ, смотрѣлъ на сына.

— Мнѣ хочется васъ еще разъ обнять, папа!—сказалъ Жакъ.

И онъ принялся обнимать старика. Тотъ подставилъ его поцѣлуямъ свои старыя щеки съ тѣмъ же холоднымъ, безучастнымъ видомъ,—только губы его слегка подергивались отъ внутренней улыбки. Казалось, онъ думалъ про себя: „Совсѣмъ взрослый малый, а какой еще ребенокъ!“

За столомъ имъ прислуживала старая женщина, одѣтая по-крестьянски.

— Да вѣдь это Баботта!—воскликнулъ Жакъ, вглядѣвшись въ нее:—что же ты молчишь? Ты не хочешь со мной поздороваться!

— Ты сталъ такимъ господиномъ,—отвѣчала та,—что я и не знала, какъ къ тебѣ и подойти.

— Ахъ, ты, старая!

Они обнялись; старуха прослезилась и принялась утирать глаза концомъ своего передника.

Затѣмъ они сѣли за столъ.

— Послѣ ужина мы съ тобою потолкуемъ,—сказалъ Моранъ, но Жакъ не былъ расположенъ ждать, онъ отлично могъ и ѣсть, и говорить.

Проглотивъ нѣсколько ложекъ супа, онъ обратился къ отцу:

— Я,—сказалъ онъ,—и забылъ васъ спросить, какъ поживаетъ Анри?

— Ты спрашиваешь о молодомъ графѣ?

— Ну, да—о комъ же еще!

— Тебѣ, Жакъ, нужно будетъ оставить эту манеру. Ты не долженъ такъ называть графа де-Верепп.

— Что же, прикажете мнѣ звать его „ваше сіятельство“? Вѣдь онъ мой товарищъ дѣтства! Мы съ нимъ вмѣстѣ разоряли гнѣзда и читали по складамъ книжки... И я не могу назвать его „Анри“!

— То было одно время, а теперь другое. Теперь, когда ты сталъ взрослымъ, ты долженъ понимать, какое разстояніе между тобою и графомъ.

Жакъ положилъ ложку и поднялъ голову. Открытое, мужественное лицо его какъ будто озарилось.

— О, если бы ты только зналъ, отецъ!—сказалъ онъ.—Міръ измѣняется, и скоро все станетъ другимъ, такъ что и узнать нельзя будетъ! Великій философъ предсказалъ счастливое будущее молодому поколѣнію, и предсказаніе его сбудется. Время назрѣло, часъ обновленія недалекъ! Уже колеблется почва подъ нашими ногами; старые порядки отживаютъ свой вѣкъ; новое, человѣчное слово раздалось, и близится часъ, когда пустые предразсудки происхожденія и ранга падутъ, и всѣ будутъ равны, и будутъ на землѣ только братья и сестры, только любящіе и любимые!..

Старикъ молча слушалъ эту горячую тираду сына, оставаясь неподвижнымъ и холоднымъ, какъ каменное изваяніе. Когда тотъ кончилъ, онъ помолчалъ съ минуту еще и, наконецъ, проговорилъ:

— Да, я знаю... Здѣсь много тоже болтали. Даже чуть до бунта не дошло... Требуютъ, подумай, свободной продажи хлѣба! Крестьянинъ совсѣмъ испортился. Самое лучшее, по моему, прислать на постой военную команду...

Жакъ наклонился къ своей тарелкѣ, не желая ни соглашаться, ни спорить со старикомъ.

Затѣмъ онъ обратился съ комплиментомъ къ Баботтѣ:—Ты всегда удивительно заправляешь салатъ. Я нигдѣ не ѣдалъ такого!

Ужинъ кончился. Старуха убрала тарелки, поставила бутылку вина, два стакана и удалилась. Моранъ налилъ себѣ и сыну поровну съ педантичною аккуратностью.

— За твое здоровье, юноша!

Онъ медленно отпилъ, потомъ поставилъ стаканъ на столъ, подвинулъ стулъ, прокашлялся и вздохнулъ: все это служило признакомъ, что наступилъ часъ дѣлового разговора, котораго Жакъ ожидалъ съ неопредѣленнымъ безпокойствомъ.

Онъ зналъ, что только что-либо очень важное могло заста-

вить отца внезапно вызвать его изъ Парижа, гдѣ онъ уже третій годъ какъ занимаетъ мѣсто четвертаго клерка въ конторѣ прокурора Ривагб. Старый управитель не любилъ многословія и всегда, безъ дальнихъ околичностей, прямо шелъ къ цѣли. Онъ и на этотъ разъ не измѣнилъ своей привычкѣ.

— Помнишь ты,—спросилъ онъ,—госпожу де-Сентъ-Эгревъ?

— Сильванію? Маленькую дѣвочку, которую графиня помѣстила къ сестрамъ ордена Благовѣщенія? Какъ мнѣ ее не помнить! Такая милая дѣвочка, съ черными, всклокоченными волосами, веселая, шалунья! Я ее отлично помню!

— Ну, вотъ про нее-то я и хочу сказать. Теперь ей семнадцать лѣтъ, и графиня желаетъ, чтобы ты безъ проволочекъ женился на ней!

— Я?

— Да, ты.

— Но вѣдь она изъ благородныхъ!

— Сильванія де-Сентъ-Эгревъ очень хорошей фамиліи, но она послѣдняя въ родѣ, въ наслѣдство не получила ничего и всѣмъ обязана графинѣ. Въ приданое за нею ты получишь мѣсто совѣтника въ парламентѣ, подъ условіемъ, что ты будешь считаться только исправляющимъ должность; къ этому она присоединяетъ приличное содержаніе, совершенно достаточное; одна же должность, какъ ты самъ, вѣроятно, хорошо знаешь, васъ не прокормитъ.

— Господи! такое неожиданное счастье: жена—милая, хорошенькая женщина, мѣсто совѣтника! Ахъ, отецъ, и ты могъ до сихъ поръ молчать объ этомъ!

— Вы, молодые люди, особенно въ большихъ городахъ, часто связываетесь тамъ съ женщинами...

— Клянусь тебѣ, отецъ!..

— Не надо, не клянись. Кто молодъ не бывалъ! Мнѣ нѣтъ дѣла до твоихъ шалостей.

Жакъ перебилъ его:

— Нѣтъ, нѣтъ, отецъ, ничего не было такого! Слишкомъ серьезныя мысли поглощали меня, чтобы я сталъ заниматься интрижками. Благодаря Богу, я сохранилъ мое сердце чистымъ. Оно свободно, и я могу положить его къ ногамъ милой дѣвушки... Вѣдь она, должно быть, восхитительна и достойна обожанія,—не правда ли, отецъ?

— Увидишь самъ.

— Но какія причины могли побудить графиню такъ поступить?

— Она желаетъ устроить счастье своей воспитанницы и,

быть можетъ, хочетъ такъ же наградить меня за тѣ услуги, которыя мнѣ приходилось ей оказывать.

— Я совсѣмъ не думалъ, что она такая!.. Я считалъ ее гордой, безчувственной эгоисткой, тщеславной аристократкой; вижу —я обманывался, и готовъ теперь передъ ней повиниться.

— Тебѣ надо только ее поблагодарить, больше ничего, и это мы сейчасъ и сдѣлаемъ.

И старикъ всталъ. За нимъ поднялся и сынъ. Нѣсколько минутъ спустя они входили въ салонъ графини.

Это была круглая комната, помѣщавшаяся въ нижнемъ этажѣ одной изъ башенъ замка. Стѣны ея были отдѣланы бѣлой рѣзной деревянной обшивкой съ вдѣланными въ нее высокими зеркалами. Изящныя трюмо дополняли убранство комнаты.

Вдовствующая графиня проводила здѣсь все время на кушеткѣ, днемъ стоявшей въ глубокой амбразурѣ окна, теперь же, съ наступленіемъ вечера, отодвинутой въ защищенный отъ малѣйшаго движенія воздуха уголокъ; серебряная лампа, стоявшая на столикѣ, бросала мягкій, но яркій свѣтъ. На покойной кушеткѣ полулежало маленькое, худенькое, закутанное существо, съ гордо приподнятой, рѣзко очерченной головой. Лицо графини, казалось, окоченѣло въ своей мертвенной неподвижности, и тѣмъ разительнѣе выступала живость полныхъ огня и ума глазъ.

Уже двѣнадцать лѣтъ, какъ параличъ приковалъ къ этой кушеткѣ графиню; только въ самые теплые лѣтніе дни она рѣшалась оставлять свой одръ, и тогда ее возили по цвѣтникамъ. Отсюда управляла она своимъ маленькимъ царствомъ, и, не сходя съ мѣста, все знала, все видѣла, всѣмъ распоряжалась.

— А-а-а!—протянула она своимъ тонкимъ, рѣзкимъ голосомъ:—вотъ и нашъ молодой человѣкъ!.. Впрочемъ я уже знала, что онъ къ намъ пожаловалъ. У него очень изящный видъ; что значитъ Парижъ, мой милый Моранъ, онъ даетъ молодымъ людямъ особый лоскъ!

Графиня безъ стѣсненія разсматривала Жака, устремивъ на него строгій, блестящій, проницающій взглядъ. Она и не подумала предложить ему сѣсть. Быть можетъ, графиня, которую судьба приковала къ креслу, не желала ни у кого отнимать счастье стоять предъ нею на ногахъ.

— Вашъ отецъ, вѣроятно, уже сообщилъ вамъ о моихъ намѣреніяхъ? Вы довольны? Да? Больше ничего не требуется. Что же касается дѣвицы де-Сентъ-Эгревъ, которую я желала бы въ эту минуту здѣсь видѣть... Да вотъ и она сама.

Въ самомъ дѣлѣ, дверь какъ разъ отворилась, и Сильва-

нія де-Сентъ Эгревъ вошла въ комнату. Кровь бросилась въ лицо Жаку; его сердце тревожно забилось. Сильванія сдержала больше, чѣмъ обѣщала въ дѣтствѣ. Изъ милаго, веселаго ребенка она превратилась въ прелестнѣйшую дѣвушку. Прекрасны были ея большіе, ясные глаза необыкновеннаго зеленаго, какъ морская глубь, цвѣта. Нѣжное личико совершенно молочной бѣлизны, сквозь которую, при малѣйшемъ ея движеніи, проступалъ и вновь пропадалъ яркій румянецъ; черные довольно коротко подрѣзанные волосы набѣгали волнистыми прядями на высокій, строго очерченный лобъ и мраморную шею. Съ рѣзвостью ребенка она то и-дѣло откидывала ихъ движеніемъ головы. Высокая, хорошо развитая грудь волновалась подъ тонкимъ полотномъ косынки. Во всей фигурѣ ея была разлита неизъяснимая, полная невинности прелесть.

На головѣ была надѣта большая шляпа à la Paméla, отдѣланная матеріей съ бѣлыми и розовыми полосками, съ лентами такого же цвѣта, завязанными подъ подбородкомъ.

Слегка приподнятая юбка позволяла видѣть ея маленькія ножки, ловко охваченныя узкими изъ желтаго сафьяна башмаками на высокихъ каблукахъ. Въ подолѣ юбки она держала охапку цвѣтовъ. Если бы Грёзъ увидѣлъ Сильванію въ то время, какъ она, въ нерѣшительности, куда положить цвѣты, стояла на порогѣ, опустивъ глаза, а длинныя черныя рѣсницы бросали тѣнь на матовую бѣлизну ея щекъ, онъ умолялъ бы ее пробыть нѣсколько секундъ въ этой нерѣшительной неподвижности, чтобы успѣть занести ея дивный образъ на животворящее полотно. Но душа Жака была быстрѣе всякой кисти, и образъ дѣвушки мгновенно запечатлѣлся въ его сердцѣ на всю жизнь, на вѣки.

Сильванія не долго была въ нерѣшительности. Она сдѣлала нѣсколько маленькихъ, легкихъ шаговъ и положила цвѣты на столикъ, стоявшій около кушетки графини.

— Вотъ милая,—сказала графиня де Вореппъ:—это нашъ другъ, Жакъ Моранъ, твой будущій мужъ.

Сильванія повернулась къ Жаку, какъ будто только въ эту минуту замѣтила его, и сдѣлала короткій реверансъ.

— Подай руку твоему жениху.

Такъ же безмолвно Сильванія протянула Жаку маленькую, нѣжную ручку, и онъ пожалъ ея тоненькіе, холодные пальчики.

— Ну, вотъ это и будетъ вашимъ сговоромъ. Послѣ завтра васъ обвѣнчаютъ. Въ бракѣ нѣтъ ничего веселаго, но черезъ это надо пройти: таковъ обычай. Не надѣйтесь ни на что особенно пріятное, и вы никогда не обманетесь въ своихъ ожиданіяхъ.

— Могу ли я узнать, охотно ли госпожа де-Сентъ-Эгревъ отдаетъ мнѣ свою руку?

Въ первый разъ дѣвушка подняла глаза на Жака и посмотрѣла ему прямо въ лицо.

— Я,—сказала она сдержаннымъ, безстрастнымъ голосомъ, —привыкла во всемъ повиноваться моей крестной матери. Разъ она васъ выбрала—значитъ, и сама я не могла бы выбрать никого лучше.

— Вотъ какъ всегда слѣдуетъ отвѣчать молодой дѣвушкѣ!— скрѣпила графиня.

Мысль, что это прелестное созданье выходитъ за него замужъ только изъ послушанія, заставила сердце Жака болѣзненно сжаться, но онъ постарался отогнать такую мысль, заглушивъ голосъ разсудка, и поспѣшилъ выразить свою теплую признательность графинѣ.

Въ это время короткій, сухой смѣхъ раздался за спиной управителя, бывшаго безмолвнымъ и, повидимому, совершенно равнодушнымъ зрителемъ происходившей сцены.

Въ комнату вошелъ молодой графъ де-Воренпъ. Онъ былъ моложе Жака на два года, но казался гораздо юнѣе его.

Въ его красивой, стройной фигурѣ сквозила какая-то изнѣженность; непринужденныя, ловкія манеры сопровождались легкимъ оттѣнкомъ самодовольной безпечности балованнаго ребенка. Онъ быстро подошелъ къ Жаку и обнялъ его. Помня наставленія отца, Жакъ съ почтительностью принялъ такое выраженіе расположенія графа къ нему, сыну управителя.

— Ваше сіятельство, графъ...—началъ было онъ.

— Ба! — перебилъ графъ:—будь со мною по прежнему, пожалуйста. Повѣрь, ничего не измѣнилось... Тѣмъ болѣе, что ты женишься на моей кузинѣ и такимъ образомъ становишься какъ бы нашимъ.

— Ну, нѣтъ, — замѣтила графиня, не считавшая нужнымъ стѣсняться:—а вотъ дѣти ихъ дѣйствительно могутъ быть господами. Материнская природа ихъ облагородитъ.

Никто не почелъ нужнымъ возражать на это. Часы пробили полночь, и открылось торжественное шествіе—появился лакей и выкатилъ кресло графини на средину комнаты.

Графъ почтительно приложился къ изсохшей рукѣ своей матери. Сильванія низко-низко присѣла, оба Морана тоже отвѣсили глубокій поклонъ, и старая графиня величественно удалилась на покой въ свои аппартаменты, сдѣлавъ на прощанье всѣмъ мило-

стивый жестъ рукою. Лишь только дверь затворилась, всѣ перемѣнили позы, точно актеры, послѣ того, какъ занавѣсъ опустился.

— Ну, теперь,—сказалъ молодой графъ своему другу,— пойдемъ болтать!

Жакъ съ видимымъ сожалѣніемъ обернулся къ молодой дѣвушкѣ:

— Покойной ночи.

Она отвѣчала такъ же серьезно и холодно: — Покойной ночи.

Графъ увлекъ Жака въ бильярднуюъ.

Послѣднему очень хотѣлось разспросить его о Сильваніи, но графъ засыпалъ его вопросами объ оперѣ, объ ужинахъ у знаменитой пѣвицы Гимаръ, о томъ, какія новости по части модъ вывезъ изъ Англіи герцогъ Орлеанскій, о театрахъ, о месмеризмѣ и о тысячѣ другихъ вещей! Было уже очень поздно, когда, наконецъ, Жакъ вернулся въ свою комнату. Тутъ, наединѣ съ самимъ собою, онъ могъ свободно предаться своимъ мыслямъ.

О комъ, какъ не о Сильваніи, было думать ему? Какая чудная женщина выйдетъ изъ этого прелестнаго ребенка! Сколько въ ней наивности, теплоты, жизни,—и все это будетъ принадлежать ему. Ему одному. И она полюбитъ его, непремѣнно полюбитъ,—онъ съумѣетъ заслужить ея любовь!

Хотѣла ли она наказать своею холодностью пренебреженіе къ нему, какъ къ разночинцу, или просто это было слѣдствіемъ дѣвической скромности и застѣнчивости? Жакъ предпочелъ остановиться на послѣднемъ предположеніи.

Одно только его смущало: Сильванія не обмѣнялась ни однимъ словомъ съ его отцомъ. Старикъ даже ни разу не взглянулъ на дѣвушку, а та хоть бы разъ ему улыбнулась. Развѣ она не понимаетъ, что съ этихъ поръ онъ станетъ ей отцомъ? Эти мысли отравляли розовыя мечты молодого человѣка. Онъ долго проворочался, не смыкая глазъ, и заснулъ только на разсвѣтѣ.

Паркъ, прилегавшій къ замку Вореппъ, въ свѣжее, ясное утро былъ прелестенъ. Прямыя подстриженныя аллеи, ряды высокихъ каштановъ, деревцо съ подрѣзанною въ видѣ шара короною, мраморные нимфы и фавны, тамъ и сямъ бѣлѣвшіе между стволами фонтаны въ видѣ группъ миѳологическихъ тритоновъ, со слѣдами нѣкогда покрывавшей ихъ позолоты,—все носило на себѣ отпечатокъ „великой“ эпохи.

Въ полумракѣ этихъ аллей, куда солнечные лучи съ трудомъ проникали сквозь листву переплетавшихся вѣтвей, гулялъ Жакъ. Онъ шелъ то по песку, на которомъ играли солнечныя пятна, то по мятой травѣ газона, заглушавшей его шаги.

Надъ нимъ, въ зеленоватомъ сумракѣ пронизанной свѣтомъ, полупрозрачной листвы чирикали птицы, и ихъ пѣсни сливались съ прерывистымъ ропотомъ фонтановъ.

Неожиданно, на поворотѣ одной изъ аллей, онъ встрѣтилъ ту, которою одной были полны его мысли. Она была одѣта въ платье цвѣта кремъ, на голову накинута отдѣланная кружевами мантилья, похожая на тѣ, какія носятъ испанки; въ рукѣ она держала зонтикъ; къ корсажу приколота гвоздика.

Она была необыкновенно мила со своей не то утомленной, не то насмѣшливой миной, удивительно шедшею къ ней.

Жакъ почтительно ей поклонился.

Она отвѣтила ему съ прежнею холодностью. Она, казалось, была гораздо болѣе занята двумя левретками, прыгавшими вокругъ нея.

— Ісі, Пато́! ісі, Табарѝнъ!

Но и Пато, и Табарѝнъ продолжали играть, не слушая ея угрозы, которую они очевидно не желали принимать въ серьезъ; онѣ прыгали и клали свои лапы ей на плечи. Жакъ робко шелъ за дѣвушкой. Онъ говорилъ себѣ, что надо быть смѣлѣе! Вѣдь черезъ двадцать четыре часа эта дѣвушка, до которой онъ теперь не осмѣливается коснуться пальцемъ, должна стать его женой!

Такъ дошли они до круглой площадки, откуда открывался видъ на долину.

— Не правда ли, какъ это прелестно?—сказалъ Жакъ.

— Что?

— Этотъ видъ.

— Я не вижу ничего особеннаго: ручей, деревушка и горы.

— А небо?

— Ну, и небо... Вы все это находите прекраснымъ?

— Да. Смѣю думать, что и вы выбрали этотъ часъ для прогулки въ паркѣ, чтобы насладиться прелестью утра?

— О, нѣтъ, — отвѣчала Сильванія съ легкимъ оттѣнкомъ ироніи въ голосѣ:—я совсѣмъ не умѣю наслаждаться природой.

— Но для этого не надо никакого особаго умѣнья.

— Это вѣрно, но, тѣмъ не менѣе, я ничего въ этомъ не понимаю. Просто я водила гулять Пато и Табарѝна, вотъ и все.— Наступило молчаніе.

Сильванія присѣла на скамейку. Жакъ разсматривалъ мрамор-

наго Пана. Богъ полей, приложивъ къ губамъ флейту, силился извлечь изъ нея звуки. Казалось, большіе бѣлые глаза Пана съ злобной насмѣшкой смотрѣли на Жака.

Сильванія продолжала играть съ собаками. Она держала надъ ихъ мордами сухарикъ. Нѣсколько мгновеній красивыя животныя неподвижно глядѣли блестящими глазами на лакомый кусокъ, припавъ на переднія ноги. Наконецъ, они бросились на него, но тутъ дѣвушка быстрымъ жестомъ подымала руку еще выше, заставляя псовъ только попустому щелкать зубами.

Казалось, это очень ее забавляло.

Вдругъ, при одномъ порывистомъ движеніи Сильваніи, гвоздика, приколотая къ ея корсажу, оторвалась и упала на землю.

— Ахъ!—сказала она:—мой цвѣтокъ!

Жакъ молча поднялъ его и сперва хотѣлъ отдать ей, но потомъ раздумалъ.

— Смѣю попросить васъ дать мнѣ его,—сказалъ онъ молящимъ, робкимъ голосомъ,—какъ воспоминаніе о счастливой встрѣчѣ съ вами въ это утро?

Она секунду колебалась, но потомъ отвѣтила ледянымъ тономъ:

— Возьмите, если вамъ такъ хочется.

Это было сказано такимъ непріятнымъ, почти презрительнымъ тономъ, что ужъ лучше бы она прямо отказала.

И Жакъ это живо почувствовалъ. Сомнѣнія, которыя онъ тщетно старался отогнать наканунѣ, вновь поднялись въ немъ и превратились почти въ увѣренность. Сердце его мучительно сжалось. Но у него нашлось достаточно мужества, чтобы не отступить на полъ-пути; онъ рѣшилъ узнать истину, чтобы не мучиться понапрасну. Поднявшись со скамейки, онъ сталъ передъ Сильваніею, рѣшительно сложивъ руки на груди.

— Послушайте,—сказалъ онъ,—я боюсь, что между нами возникло недоразумѣніе, послѣдствія котораго будутъ гибельны какъ для меня, такъ и для васъ. Вы разобьете свое счастье, я лишусь душевнаго мира и также, вѣроятно, буду глубоко несчастенъ. Вчера поздній часъ не позволилъ мнѣ поговорить съ вами серьезно, но сегодня я не вижу никакихъ причинъ откладывать необходимое объясненіе. Что заставляетъ васъ насиловать свои чувства, я не знаю. Въ одномъ я глубоко убѣжденъ, что вы отдали мнѣ вашу руку такъ же, какъ этотъ цвѣтокъ, противъ своей воли и желанія.

Сильванія съ надменнымъ видомъ слушала Жака.

— Я,—сказала она, и въ голосѣ ея послышалось раздраженіе,—я уже сказала вамъ вчера...

Жакъ перебилъ ее.

— Я отлично слышалъ, что вы вчера сказали, но этого для меня недостаточно. Выслушайте меня теперь: я не знаю тѣхъ мотивовъ, которые побуждаютъ графиню, нашу общую благодѣтельницу, желать этого союза; я не знаю такъ же, что именно могло внушить вамъ отвращеніе къ предполагаемому браку; презираете ли вы меня за низкое происхожденіе? Желаете ли остаться въ дѣвицахъ? Или, быть можетъ, ваше сердце уже избрало другого, болѣе достойнаго васъ? Я не знаю. Быть можетъ, ваше еще дѣтское сердце отказывается любить по приказу, и только со временемъ оно раскроется на робкія моленія любви! Богъ, одинъ Богъ знаетъ, какое изъ этихъ предположеній истинно!

Онъ остановился. Глубокое волненіе захватило ему дыханіе. Онъ нервно вертѣлъ цвѣтокъ въ пальцахъ. Сильванія сидѣла безмолвно, не поднимая глазъ, и казалась такою же неподвижной и безотвѣтной, какъ мраморный богъ.

Жакъ совладѣлъ съ собою и продолжалъ:—Вы не удостоиваете меня отвѣтомъ? Прекрасно. Быть можетъ, то, что я сейчасъ представлю на ваше усмотрѣніе, раскроетъ вамъ уста. Какъ бы то ни было, вашей недовѣрчивой замкнутости я рѣшаюсь противопоставить полную откровенность. Не скрою, что почетная должность, которую я получу вмѣстѣ съ вашей рукой, является верхомъ моихъ желаній, хотя едва ли соотвѣтствуетъ моимъ заслугамъ. Но не это главное. Было бы безполезно скрывать, что съ той минуты, какъ я васъ увидѣлъ, вы завладѣли мною и навсегда. Назвать васъ женой! одна мысль объ этомъ наполняетъ мою душу блаженствомъ. Если, тѣмъ не менѣе, мнѣ придется отказаться отъ этой надежды,—знаю, я буду глубоко несчастенъ, но эти страданія ничто передъ тѣми, какія придется мнѣ вынести, если вы противъ воли, изъ одного послушанія вашей крестной матери, соедините свою судьбу съ моею. О, это послушаніе разобьетъ мое сердце! и какъ я буду мучиться потомъ, когда вы станете раскаяваться въ немъ!

Сильванія молчала съ тѣмъ же суровымъ видомъ. Наконецъ, она сказала:

— По истинѣ, я не могу васъ понять. Чѣмъ вы собственно недовольны? Я васъ вчера въ первый разъ увидѣла—не могу же я такъ сейчасъ и кинуться вамъ на шею. Я васъ не люблю, и тѣмъ не менѣе вѣдь соглашаюсь же быть вашей женой. Вы говорите, что меня любите, а между тѣмъ сами же создаете затрудненія!.. Чего же вы собственно требуете?

— О, самой простой вещи. Я буду просить графиню отложить нашу свадьбу.

— Она на это не согласится.

— Она согласится на это; у нея нѣтъ никакого разумнаго основанія для отказа. Я буду терпѣливо ждать. Я хочу самъ быть виновникомъ своего счастья. Быть можетъ, не одно слѣпое послушаніе заставитъ васъ отдать мнѣ вашу руку. Если же этому не суждено быть, мнѣ ничего не останется болѣе, какъ удалиться; какъ ни тяжело, какъ ни горько мнѣ будетъ разбить мою жизнь, все-таки у меня останется хотя то утѣшеніе, что я не испортилъ вамъ—вашей.

Онъ возвысилъ голосъ, сперва робкій и тихій, и въ немъ послышалось глубокое, хотя и подавленное чувство.

Въ эту минуту къ нимъ подошла старая Баботта.

— Тебя зоветъ отецъ, Жакъ. Извините, сударыня.

— Сейчасъ иду. До свиданія; умоляю васъ, обдумайте хорошенько то, что̀ я вамъ сказалъ.

Онъ положилъ гвоздику на скамейку, почтительно поклонился и пошелъ за Баботтой.

Едва только Жакъ скрылся изъ виду, какъ раздавшійся за Сильваніей шумъ въ кустахъ заставилъ вскочить спокойно дремавшихъ до сихъ поръ собакъ. Вслѣдъ за тѣмъ, ломая непокорныя вѣтки кустарника, на площадку выскочилъ молодой графъ.

— Вы подслушивали?—сказала дѣвушка.

— Не могу сказать, чтобы я подслушивалъ, но, тѣмъ не менѣе, все слышалъ.

— Мнѣ кажется, однако, что кто, какъ вы теперь, выскакиваетъ изъ кустовъ, тотъ навѣрно очутился тамъ не случайно.

— Не вамъ меня упрекать. Лучше объясните мнѣ вотъ что̀: вчера вечеромъ я свисталъ, кидалъ пескомъ въ окно—все напрасно. Ни отвѣта, ни привѣта. Что это за новая причуда?— И графъ ближе придвинулся къ ней.

— Отчего ты стала такая злая? — прошепталъ онъ, и это „ты“ заставило ее нервно вздрогнуть:—мнѣ столько, столько надо сказать тебѣ!

Онъ хотѣлъ охватить рукою ея талію, но она отстранилась и встала.

— Насъ могутъ увидѣть, — сказала она и пошла впереди графа по узкой дорожкѣ, ведшей въ такъ-называемый „англійскій паркъ“, который развелъ еще покойный графъ, отецъ Анри. Они прошли черезъ мостикъ въ сельскомъ вкусѣ, ведшій на маленькій островокъ, гдѣ находился храмъ Любви. Тамъ, между колоннами,

въ зелени переплетавшихся вѣтвей, стояла статуя Венеры-побѣдительницы. Розовый отблескъ утра оживлялъ ея мраморное тѣло, и статуя, казалось, дышала, гордо приподнявъ прекрасную голову, въ сознаніи своей божественной красоты.

— Эти ночныя свиданія,—сказала Сильванія,—положительно неблагоразумны, особенно теперь. Нескромность какого-нибудь дурака-лакея можетъ погубить все. Замѣтьте, пожалуйста, Анри, то, что̀ я вамъ говорю! надо быть благоразумнымъ... хотя на это время.

— Быть благоразумнымъ не въ моемъ характерѣ... А какая ты сегодня хорошенькая, еслибы ты знала! Ну, что̀ ты думаешь о своемъ мужѣ?

— Я ничего о немъ не думаю.

— Я хочу сказать, какъ ты его находишь?

— Самый обыкновенный человѣкъ, какъ всѣ.

— Онъ не дуренъ собою,—но, знаешь, мужицкая, грубая красота. Жаль только, что у него такія большія руки и ноги.

И графъ, не безъ чувства удовольствія, посмотрѣлъ на свои аристократическія, маленькія ножки.

— Я бы не желалъ, чтобы онъ тебѣ пришелся по вкусу! Чортъ побери!—вскричалъ Анри съ притворнымъ гнѣвомъ:—я ужасно тебя ревную. Выходи замужъ, я ничего противъ этого не имѣю, я даже желаю этого брака, но не смѣй и думать влюбиться въ своего мужа!

И онъ захохоталъ. Сильванія серьезно посмотрѣла на него.—Вы совсѣмъ не знаете Морана,—сказала она.—И вы, и ваша матушка, глубоко въ немъ ошибаетесь. Это совсѣмъ не такой человѣкъ. Вѣдь вы слышали, что̀ онъ говорилъ мнѣ?

— Вздоръ, моя голубка! Онъ вычиталъ эти фразы изъ романовъ. Всѣ они на одинъ покрой. Тщеславіе и сантиментальность—вотъ и весь онъ тутъ. Надо его немного приласкать... Конечно, въ предѣлахъ, не позволяя ему забываться. Ты это съумѣешь, ты у меня умница.

Сильванія покачала головой.

— Мнѣ это совсѣмъ не нравится,—сказала она.—Мнѣ противно играть такую роль.

Молодой человѣкъ пожалъ плечами. Онъ хотѣлъ привлечь ее къ себѣ. Сильванія сопротивлялась, отворачивая голову. Но сильныя руки графа охватили ее, и черезъ мгновеніе она была въ его объятіяхъ.

Графиня нашла неудобнымъ, чтобы теперь, когда Жакъ сталъ женихомъ Сильваніи, онъ по прежнему обѣдалъ за однимъ столомъ со слугами. По зрѣломъ размышленіи, этотъ важный вопросъ рѣшенъ такъ: Жакъ долженъ обѣдать вмѣстѣ съ графинею; что же касается старика Морана, то онъ по прежнему будетъ обѣдать вмѣстѣ съ наиболѣе почетными, заслуженными, старыми слугами многочисленной графской дворни. Вечера Мораны пусть проводятъ вмѣстѣ въ отведенномъ имъ помѣщеніи.

Въ то время, когда строгія рамки, раздѣлявшія прежде между собою сословія и ранги, пошатнулись, и высшій классъ сталъ выходить изъ своей замкнутости, особенно тяжело приходилось тому промежуточному классу людей, по образованію и развитію уже ставшихъ выше своего сословія, но въ то же время не принятыхъ въ высшую среду. Находясь въ неопредѣленномъ, фальшивомъ положеніи не то слугъ, не то господъ, они должны были особенно живо чувствовать свое униженіе. Жакъ, въ головѣ котораго уже бродили новыя идеи о равенствѣ и братствѣ, горько засмѣялся, когда узналъ о распоряженіи графини. Между нимъ и его отцомъ проводили демаркаціонную линію, и это тѣмъ сильнѣе раздражало его, что въ будущемъ ему самому предстояло стать въ такое же положеніе относительно своихъ дѣтей.

— Я теперь читаю Мольера,—говорилъ онъ:—и рѣшительно не нахожу между собою и Дандэномъ никакой разницы. Жена моя должна быть изъ того же сословія, какъ и я самъ. Жениться на Сильваніи—значитъ разыграть опять ту же старую комедію „мѣщанина въ дворянствѣ“.

Эти горькія мысли заглушались неопредѣленными, но сладкими мечтами о счастіи съ любимой женщиной, о томъ, какъ онъ заслужитъ ея уваженіе и любовь...

За столомъ у графини Жакъ больше молчалъ, наблюдая за всѣми и давая односложные отвѣты, когда къ нему обращались. Обѣдъ кончился, и графиня опять заняла свой любимый уголокъ. Лишь только слуги удалились, графъ съ безпечнымъ видомъ сказалъ своей матери:

— Кстати, позвольте сообщить вамъ новость. Открывается вакантное мѣсто въ парламентѣ. Г. Гюльо умеръ, не оставивъ наслѣдника мужского пола. Я уже вступилъ въ переговоры съ семействомъ покойнаго, и дѣло идетъ на ладъ.

— И все-таки эти переговоры ни къ чему не приведутъ.

— Почему же, смѣю спросить?

— Потому, что я взяла все дѣло на себя и гораздо раньше твоего обо всемъ распорядилась.

— Я хорошо знаю, что въ Гренобле, кромѣ мѣста покойнаго Гюильо, вы никакого другого не купите.

— Но Жакъ и не будетъ совѣтникомъ въ Гренобле. Я дамъ ему мѣсто въ Э.

Графъ поблѣднѣлъ и устремилъ на мать загорѣвшійся гнѣвнымъ нетерпѣніемъ взоръ. Оба не могли выносить противорѣчій: сынъ—по избалованности и необузданной юношеской горячности, мать—въ силу многолѣтней привычки повелѣвать своимъ маленькимъ дворомъ, гдѣ всякое ея приказаніе исполнялось безпрекословно.

Однако, несмотря на всю свою пылкость, юный графъ почувствовалъ, что ему не побѣдить упрямства матери, и поэтому предпочелъ уступить.—Мнѣ главное досадно, что всѣ мои мечты рухнули,—сказалъ онъ съ дѣланной небрежностью:—можно было бы новобрачнымъ отвести второй этажъ въ нашемъ домѣ. Мы предоставили бы Жака его дѣламъ, а бо́льшую часть года Сильванія бы проводила около васъ. Такимъ образомъ, и ваши привычки не нарушились бы. Отсюда до Гренобля не болѣе 10 льё; что́ значитъ для такого молодца, какъ Жакъ, такое небольшое разстояніе, въ особенности разъ дѣло бы шло о визитѣ женѣ! Такимъ образомъ, все бы устроилось къ обоюдному удовольствію. Не правда ли, кузина?

Сильванія отнеслась совершенно безучастно къ предложенію графа.

— Я поступлю такъ, какъ угодно графинѣ,— сказала она.

Анри бросилъ на нее удивленный и раздражительный взглядъ. Вмѣсто того, чтобы поддержать его, Сильванія способствовала неудачѣ его проекта. Это была явная измѣна и при томъ въ самую критическую минуту.

Графиня молчала.

— Я бы желалъ узнать,—обратился къ ней сынъ:—что́ вы можете возразить противъ такого въ высшей степени практичнаго проекта?

— Я подумаю еще,—отвѣтила графиня.—Затрудненіе въ томъ, что разъ Сильванія станетъ невѣсткой стараго Морана—отношеніе къ ней совершенно перемѣнится. Поэтому послѣ свадьбы имъ необходимо уѣхать отсюда. Мнѣ тяжело будетъ потерять Сильванію, но надо умѣть приносить жертвы тому, о счастіи кого заботишься.

И мать, и сынъ, принужденные скрывать свои настоящія намѣренія, однако, отлично понимали другъ друга.

Интонація, выраженіе лица, взглядъ, говорили имъ болѣе, чѣмъ слова.

— „Я хочу сохранить свою любовницу и добьюсь своего!“

— „А я не позволю этого!“

Вотъ что выражалъ этотъ тайный языкъ. Сильванія такъ же очень хорошо понимала все. Такъ какъ, кромѣ Жака, никто на нее не обращалъ вниманія, она тихонько вышла изъ салона.

Съ трудомъ сдерживаемое раздраженіе и досада графа, холодное молчаніе Жака—заставили графиню задуматься. Было нѣчто, что могло покорить ея властолюбивый характеръ: это страхъ за сына, единственнаго и нѣжно любимаго, несмотря на его взбалмошность и непокорство.

Жакъ казался ей порядочнымъ человѣкомъ. Богъ знаетъ, что можетъ между ними выйти. Къ тому же ее смущалъ старикъ Моранъ; его скрытный, тяжелый характеръ она никогда не могла хорошенько понять. Въ послѣднее время онъ что-то особенно упрямъ; ужъ не провѣдалъ ли онъ объ этомъ, чего добраго? Если онъ знаетъ, то допуститъ ли совершиться этому браку? Что въ немъ возьметъ верхъ: желаніе ли видѣть своего сына стоящимъ на равной ногѣ съ его господами, или болѣе высокія и благородныя побужденія?

Въ то время, какъ она ломала надъ этимъ голову, Жакъ вдругъ прервалъ молчаніе и заговорилъ.

— Я готовъ повиноваться вашему рѣшенію, графиня, но къ чему такъ торопиться? Бракъ—вещь не шуточная. Что разъ сдѣлано, того уже нельзя измѣнить. Я лично ничего не имѣю противъ брака,—напротивъ; тѣмъ не менѣе желаніе стать мужемъ m-lle де Сентъ-Эгревъ, не заставитъ меня поступить съ необдуманной торопливостью. Сильванія меня совершенно не знаетъ. Мнѣ кажется, что она вообще весьма мало чувствуетъ склонности къ семейной жизни. Я умоляю васъ, графиня, отсрочить предполагаемую свадьбу на нѣкоторое время, чтобы дать ей свыкнуться съ мыслью о предстоящемъ союзѣ, и чтобы, съ своей стороны, я могъ, если только это вообще возможно, заслужить хотя нѣкоторую ея благосклонность.

Въ другое время графиня увидѣла бы въ словахъ Жака возмущеніе противъ ея воли и назвала бы ихъ „блажью“ и „сантиментальнымъ вздоромъ“. Но на этотъ разъ его смиренная просьба не возбудила ея негодованія.

Она увидѣла въ этомъ средство изучить хорошенько Жака и имѣть возможность отказать ему, если бы это потребовалось.

Къ великому удивленію молодого графа, она сейчасъ же согласилась на отсрочку церемоніи и даже не назначила срока. Анри воздержался отъ возраженій. Онъ въ одно и то же время желалъ свадьбы и ненавидѣлъ самую мысль о ней, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ убѣдился въ необходимости разлуки съ Сильваніей и прекращенія прежнихъ отношеній.

Обладать ею еще нѣсколько недѣль и даже дней—этого достаточно, думалось ему, чтобы удовлетворить капризъ. Она успѣетъ даже за это время ему надоѣсть.

До сихъ поръ Анри довольствовался крестьянками изъ околотка, которыхъ онъ превращалъ въ горничныхъ своей матери, и выходными актрисами въ маленькихъ театрахъ Гренобля и Вуарона. Къ этому надо прибавить еще двухъ или трехъ скучающихъ владѣтельницъ сосѣднихъ помѣстій.

Графиня смотрѣла сквозь пальцы на похожденія сына.

Это было въ порядкѣ вещей и въ духѣ времени и обычаевъ тогдашнихъ высшихъ классовъ.

Но графиня покраснѣла отъ гнѣва и негодованія, когда узнала, что сынъ ея оскорбилъ Сильванію. Этого уже невозможно было допустить! Это переходило всякія границы! Обольстить дѣвушку благороднаго происхожденія, сироту, находившуюся на ея попеченіи! Необходимо положить конецъ этимъ безобразіямъ, и чтобы на будущее время пресѣчь всякую возможность чего-либо подобнаго—женить сына.

Графъ самъ чувствовалъ, что зашелъ слишкомъ далеко. Но что дѣлать! Сильванія такъ мила! А этотъ олухъ—Жакъ—еще проситъ объ отсрочкѣ!

Что касается самой Сильваніи, то она была бы рада тому, что свадьба откладывается, еслибы это могло ее избавить отъ преслѣдованій графа, къ которому она чувствовала безконечное, непреодолимое, возраставшее съ каждымъ днемъ отвращеніе.

Глухая ненависть накипала въ ея груди, такъ какъ она сознавала, что находится въ его власти. Сознаніе безсилія вырваться изъ западни, въ которую она попала, какъ беззаботная, неосторожная птичка, даже и не на приманку, а лишь по одной неопытности, пробуждало въ ней злобу къ своему притѣснителю, о которой онъ и не подозрѣвалъ. Эта злоба, которую она должна была скрывать, душила ее.

Но, быть можетъ, слѣдуетъ теперь разсказать подробнѣе, кто была Сильванія. Мать ея умерла, давъ ей жизнь. Когда ей ми-

нуло два года, отецъ ея былъ убитъ на дуэли. До семи лѣтъ она жила у одного крестьянина въ горахъ. Ее кормили каштанами и надѣляли колотушками, какъ самую простую деревенскую дѣвочку. Когда Сильванія подросла, ее помѣстили въ монастырь. Добрыя „сестры“ были въ отчаяніи, онѣ ничего не могли сдѣлать съ дѣвочкой. Ея мужицкія манеры, мальчишескія выходки, припадки гнѣва и дикой, необузданной веселости—просто пугали ихъ.

Потребовалось нѣсколько мѣсяцевъ на то только, чтобы пріучить ея ноги къ башмакамъ.

Она выказала рѣшительное отвращеніе къ букварю, катехизису и рукодѣлію. Добрыя „сестры“ бились съ ней, бились и, наконецъ, потеряли терпѣніе. Хотя Сильванія и находилась подъ покровительствомъ важной, богатой дамы,—ее все-таки попросили взять изъ монастыря. Маленькую дикарку графиня увезла въ свой замокъ. Тогда ей уже было одиннадцать лѣтъ.

Но все, что такъ поражало въ ней „сестеръ“ и такъ не гармонировало съ монастырской тишиной и благочиніемъ, съ тѣсными кельями и сумрачными монастырскими переходами, гдѣ жизнь текла по строго опредѣленному, установленному разъ навсегда порядку, все, что тамъ казалось такимъ ужаснымъ буйствомъ, совершенно скрадывалось здѣсь въ замкѣ съ его безконечными амфиладами просторныхъ, высокихъ комнатъ, среди обширнаго парка, покрывавшаго огромную площадь. Сильваніи была предоставлена полная свобода цѣлые дни проводить на открытомъ воздухѣ, и никто не безпокоился о томъ, гдѣ она и что дѣлаетъ. Никто не бранилъ ее, если она возвращалась поздно вечеромъ въ изорванномъ и запачканномъ платьѣ.

Ея воспитаніе графиня поручила учителю, относившемуся съ подобострастнымъ почтеніемъ къ благородной дѣвицѣ, и домашнему капеллану, совершенно глухому старику. Они дѣлали видъ, что занимаются съ Сильваніей. Уроки давались, смотря по ея расположенію и желанію, изрѣдка и совершенно неправильно. Четырнадцати лѣтъ она умѣла читать и писать довольно хорошо, прочла весьма немного, зато отлично ѣздила верхомъ, умѣла бить масло и прививать черенки къ яблонямъ, лазила по деревьямъ, разоряла гнѣзда, умѣла ставить силки и верши, стрѣляла изъ ружья и необыкновенно гордилась своимъ проворствомъ и силой.

Сильванія боялась и избѣгала графини. Но къ своему двоюродному брату относилась съ большимъ уваженіемъ, удивляясь его ловкости во всевозможныхъ физическихъ упражненіяхъ и той смѣлости и граціи, съ которой онъ бралъ барьеры и заставлялъ лошадь переносить его черезъ широкія канавы.

Эта странная дѣвочка обожала его еще за то презрѣніе, съ которымъ онъ къ ней относился. Анри не могъ смотрѣть на нее какъ на женщину. Онъ относился къ этой маленькой дѣвочкѣ съ худенькими, но сильными ручками, съ горящими, живыми глазами и черными спутанными волосами, такъ же, какъ къ своей лошади или собакѣ. Онъ принималъ ея обожаніе, какъ вполнѣ естественное выраженіе удивленія къ существу высшаго порядка, и удостоивалъ ее чести нести его пороховницу или пустую сумку.

Однажды они вмѣстѣ долго ѣздили по лѣсу; на возвратномъ пути Анри немного отсталъ отъ Сильваніи, и когда подъѣхалъ къ дому, то увидалъ, что дѣвочка не знаетъ, какъ ей слѣзть съ сѣдла. Какъ на грѣхъ берейтора, обыкновенно снимавшаго ее съ лошади, не случилось по близости.

— Эге!—крикнулъ онъ ей:—я думалъ, что ты съумѣешь слѣзть съ лошади и безъ помощи берейтора.

— Я боюсь разорвать новую юбку.

— Ну, хорошо, я самъ тебя сниму.

И онъ схватилъ ее своими сильными руками и приподнялъ съ сѣдла. Секунду онъ держалъ въ объятіяхъ ея тонкое и стройное тѣло, трепетное и влажное отъ быстрой ѣзды. Ея горячее, чистое дыханіе коснулось его лица и нѣжная щека дотронулась до его щеки. Затѣмъ Анри поставилъ ее на землю. Съ этого мгновенья отношеніе его къ Сильваніи совершенно измѣнилось. Въ этомъ ребенкѣ онъ увидѣлъ женщину, и постыдная страсть проснулась въ немъ. Мало-по-малу тайныя желанія овладѣвали его душой, пока, наконецъ, не заглушили всѣ тѣ слабыя проявленія благородства, которыя пробуждалъ въ немъ тайный голосъ совѣсти.

Бѣдный ребенокъ радовался тому вниманію, которое ему оказывалъ красивый, ловкій двадцати-пяти-лѣтній кузенъ, всюду слѣдовавшій за нею, находившій ее въ самыхъ отдаленныхъ закоулкахъ замка. Она была счастлива, читая на его лицѣ удовольствіе при видѣ ея. Но въ то же время ее смущалъ и пугалъ безумный пламень, горѣвшій въ его взорѣ.

Какъ-то разъ, въ самую жаркую лѣтнюю пору, въ тотъ часъ, когда рабочіе обѣдали, и на заднемъ дворѣ не было ни души, Анри поймалъ дѣвочку въ маленькомъ сѣнномъ сарайчикѣ, гдѣ она отдыхала, утомленная долгой бѣготней.

— Я тебя не пущу,—сказалъ онъ ей глухимъ голосомъ.

Они были совершенно одни. Полуденный жаръ тяготѣлъ надъ землею. Все затихло и притаилось, утомленное палящимъ полднемъ; молчаніе нарушалось только сиплымъ воркованіемъ голу-

бей на крышѣ сарая, да истерическимъ кудахтаньемъ куръ. Онъ ее обнялъ. Она подумала, что онъ ее хочетъ ущипнуть или пощекотать. Но поцѣлуй, еще первый въ ея жизни поцѣлуй мужчины, изумилъ ее и обезсилилъ; все это произошло такъ быстро, такъ неожиданно, что она не успѣла ни защищаться, ни даже сообразить, что̀ такое случилось съ нею. Когда онъ убѣжалъ и бѣдная дѣвушка осталась одна, она закрыла лицо руками подавленная усталостью и отвращеніемъ.

Она пыталась понять, собраться съ мыслями. Потомъ побрела домой, чтобы освѣжить лицо водою прежде, чѣмъ сойти къ обѣду.

Она понимала, что съ нею случилось что-то ужасное, но не могла объяснить себѣ, чего собственно она такъ боится, отчего тоска и угрызенія терзаютъ ея сердце. И когда она смыла съ разгорѣвшагося лица поцѣлуи Анри, то подумала, что теперь все прошло, и успокоилась. Но на другой день она вспомнила о случившемся, и ей стало горько и стыдно. Она почувствовала, что случившееся наканунѣ съ нею имѣетъ роковое значеніе въ ея жизни. Ея глаза раскрылись. Все представилось ей въ иномъ свѣтѣ. Она обратила теперь вниманіе на многое, что̀ прежде проходило передъ нею, не задѣвая ее. Въ деревнѣ скорѣе узнаются вещи этого рода. Она поняла, почему дочка садовника закрывалась передникомъ, вся багровая отъ стыда, когда графиня распекала ее, называя „неблагодарной“ и „безчестной“, и при этомъ примѣшивала къ своимъ укорамъ имя молодого лакея Франсуа. Она узнала, что двое мальчишекъ, служившихъ на конюшнѣ, подрались изъ-за коровницы и вилами нанесли другъ другу тяжелыя раны. То же наблюдала она и въ мірѣ животныхъ. И изъ всего этого она вывела заключеніе, что у людей порою бываетъ родъ припадковъ, которые по существу и своимъ проявленіямъ совершенно подобны чувству голода или гнѣва, такъ же ослѣпляютъ человѣка, и жертвою этихъ припадковъ становится беззащитная женщина, которой опасно и противиться, опасно и уступить.

Это и есть то, что называютъ любовью! Она не сразу сдѣлала это открытіе, но приходила къ нему постепенно, шагъ за шагомъ, и тѣмъ легче было ей придти къ убѣжденію въ справедливости своего вывода, что Анри болѣе не преслѣдовалъ ее. Напротивъ, онъ, повидимому, старался ее избѣгать, и попрежнему совершенно не замѣчалъ ея присутствія. Но она и не думала теперь о немъ. Въ ней совершилась глубокая перемѣна. Прежде это была рѣзвая, беззаботная, веселая дѣвочка, цѣлые дни проводившая въ паркѣ, въ поляхъ и лѣсахъ; теперь она стала молчаливой, замкнутой, полюбила сидѣть дома и порою впадала въ

какое-то оцѣпенѣніе. Она или сидѣла около графини, или уходила въ паркъ, выбирала самый дальній, заглохшій уголъ и тамъ ложилась на травѣ и, вдыхая грибной запахъ прѣлой листвы и опьяняющее благоуханіе пахучихъ растеній, наблюдала за безчисленными маленькими существами, ползавшими по былинкамъ, или ложилась на спину и, убаюканная щебетаніемъ птицъ, полузакрытая высокой, мягкой травою, слѣдила сквозь просвѣты зеленаго свода древесныхъ вѣтвей, переплетавшихся надъ нею, за легкихъ бѣгомъ тучекъ по безмятежной лазури небесной, слѣдила безъ мысли, въ какомъ-то забытьѣ... Не менѣе быстрая и удивительная физическая перемѣна сопровождала это нравственное перерожденіе. Ея станъ достигъ нормальнаго развитія.

Рѣзкость и неловкость движеній смягчились женственной граціей. Все въ ней прониклось гармоніей и законченностью. Красота ея распускалась, какъ почка весенняго цвѣтка подъ теплымъ апрѣльскимъ дождемъ. Она хорошѣла съ каждымъ днемъ. Анри возобновилъ свои преслѣдованія, но уже совершенно въ новой формѣ. Уже и помину не было о прежней вознѣ и ребяческихъ выходкахъ. Онъ обращался съ нею съ необыкновенной почтительностью, какъ съ важной дамой. Онъ пустилъ въ ходъ всѣ классическіе пріемы ухаживанія, провожалъ и встрѣчалъ ее вздохами и страстными взглядами, спѣшилъ исполнить малѣйшее ея желаніе, оказывалъ ей тысячи услугъ, всегда на сторожѣ, всегда готовый напасть врасплохъ. Но все это не имѣло такого успѣха. Тогда онъ напомнилъ ей то, что̀ между ними произошло, и далъ ей понять, что теперь она уже въ его власти и онъ—ея господинъ. По его словамъ она уже давно ему нравится.

Въ концѣ концовъ, задыхающаяся, негодующая, она склонилась на его требованія. Съ этихъ поръ жизнь ей стала ненавистна, люди казались ей отвратительными, на лицахъ ихъ она читала, что всѣ они рабы той же позорной страсти, время отъ времени, помимо ихъ воли, проявляющейся во взглядахъ, жестахъ, голосѣ. Чувство женской стыдливости проснулось въ ней, отвращеніе ее душило; но, увы, все это пришло слишкомъ поздно и не могло защитить ее.

„О, какая тяжелая женская доля, проклятая доля!“—думала она.

Она теперь не боялась больше старой графини. Напротивъ, она старалась постоянно быть около нея, такъ какъ только въ салонѣ графини чувствовала себя вполнѣ безопасной.

Съ своей стороны, графиня, видя, какъ охотно Сильванія остается въ ея обществѣ, какъ она стала задумчива и спокойна,

приписывала все это своему вліянію. Она часто говорила: „Вотъ какъ эта дѣвочка мила! А еще объ ея характерѣ въ монастырѣ говорили такіе ужасы. Какія, однако, дуры эти сестры!“

У графини была любимая горничная, имѣвшая честь тоже пользоваться одно время вниманіемъ молодого графа. Видя, что онъ окончательно ее оставилъ, эта дѣвушка захотѣла отомстить ему, и въ удобную минуту разсказала графинѣ о томъ, что давно знала вся дворня. Графиня была поражена какъ громомъ. Въ гнѣвѣ она хотѣла немедленно прогнать свою воспитанницу, а сына отправить въ полкъ. Хотя Сильванія и происходила изъ хорошей фамиліи, но о томъ, чтобы графъ женился на ней, не могло быть и рѣчи. Всѣ честолюбивыя мечты графини рухнули бы,—разъ сынъ ея женился на обольщенной имъ дѣвушкѣ. Допросивъ свою воспитанницу, графиня убѣдилась, что сынъ этимъ необдуманнымъ поступкомъ навалилъ на себя порядочную обузу. Пусть бы это была замужняя женщина, но дѣвушка, дѣвица благороднаго происхожденія! Тогда-то она и вспомнила про Жака. Графиня надѣялась на всегдашнее безпрекословное повиновеніе приказу госпожи, на слѣпую, собачью преданность старика Морана ея фамиліи. Кромѣ того, старикъ не могъ не сообразить, какія матеріальныя выгоды извлечетъ изъ этого Жакъ. Да, говоря по правдѣ, для Морановъ и то уже большая честь, если они воспользуются объѣдками со стола графовъ де-Вореппъ! Такимъ образомъ, въ головѣ графини родилась мысль о союзѣ Жака съ Сильваніей. Сынъ тоже былъ не противъ этого брака, такъ какъ надѣялся и послѣ него сохранить тѣ же отношенія къ Сильваніи. Но такъ какъ графиня именно этого-то и не хотѣла и, главнымъ образомъ, надѣялась устроить предполагаемый союзъ, чтобы тѣмъ самымъ разорвать эту въ высшей степени нежелательную связь, то ей пришлось вступить въ борьбу съ сыномъ. Кто изъ нихъ настоитъ на своемъ—могло показать только время. Что касается Сильваніи, то къ своему будущему мужу она сразу почувствовала равнодушное презрѣніе. Хорошъ человѣкъ, рѣшившійся взять на себя подобную роль! Это обыкновенный способъ, какимъ лакеи выходятъ въ люди. Люди его сословія, какъ ей не разъ говорили, и какъ она сама была убѣждена, принадлежатъ къ низшей расѣ. Они иначе чувствуютъ, иначе мыслятъ. Богъ далъ имъ душу низшаго порядка. Безъ сомнѣнія, ей не трудно будетъ держать подобнаго мужа на почтительномъ разстояніи отъ себя.

Она увидѣла Жака, и въ груди ея проснулись сомнѣнія. То, что онъ говорилъ въ паркѣ, было ново для нея. Жакъ хочетъ заставить ее полюбить себя. Но какимъ образомъ? Что это за

неизвѣстная еще ей любовь, которая не наполняетъ человѣка страстнымъ бѣшенствомъ, но говоритъ такъ робко и противъ воли пробуждаетъ въ душѣ не страхъ, а какое-то сладкое, непонятное сочувствіе? Но, пожалуй, въ концѣ концовъ эта послѣдняя—самая страшная. Во всякомъ случаѣ, все это было нѣчто новое, неизвѣстное ей. И мысли Сильваніи постоянно вертѣлись около одной и той же фразы: какъ онъ заставитъ полюбить себя?

Но Жакъ не дѣлалъ ничего особеннаго, чтобы привлечь ея вниманіе и расположеніе. Немного натянутый видъ, бывшій у него въ первое время по пріѣздѣ, теперь совершенно исчезъ. Очевидно, мучившія его сомнѣнія и внутренняя тревога въ немъ улеглись. Онъ совершенно освоился съ обстановкой, входилъ въ салонъ графини вполнѣ непринужденно, бродилъ по парку, по амфиладамъ замка, веселый и беззаботный, напѣвая что-то въ полголоса. Онъ снялъ свое черное, судейское платье, при видѣ котораго всякому приходили въ голову подъяческія кляузы, ябеды и формалистика, и облекся въ сѣрую пару, вполнѣ соотвѣтствовавшую сельской простотѣ нравовъ и деревенскому мирному пейзажу. Онъ не старался попадаться на глаза своей невѣстѣ, не докучалъ ей преслѣдованіями, заранѣе подготовленными, какъ будто неожиданными встрѣчами, вздохами, чувствительными фразами.

Когда онъ говорилъ съ Сильваніей, въ глазахъ его не свѣтился огонь тайныхъ вожделѣній, въ словахъ его не было никакой затаенной, задней мысли, но въ голосѣ его слышалась какая-то особенная задушевная теплота; онъ скорѣе походилъ на степеннаго, старшаго брата, относящагося къ нѣжно любимой сестрѣ съ осторожнымъ покровительствомъ. Однажды утромъ, когда Сильванія безцѣльно скиталась по замку, внезапно слухъ ея поразили гармоническіе нѣжные звуки. Они неслись черезъ безконечную амфиладу нижнихъ пустыхъ покоевъ, изъ той комнаты, гдѣ стоялъ клавесинъ. Сильванія нашла тамъ Жака. Онъ сидѣлъ за клавесиномъ и бралъ аккорды.

— Продолжайте, пожалуйста,—сказала Сильванія,—не обращайте на меня вниманія.

Жакъ сталъ наигрывать какой-то мотивъ.

— Вы, однако, умѣете играть, какъ я вижу, — продолжала она.

— Немного. Но инструментъ довольно плохой и къ тому

же разстроенъ. Слышите? Два клавиша совсѣмъ не дѣйствуютъ. Какъ я вижу, до него уже давно никто не дотрогивался.

— Да, на немъ никогда не играютъ.

— А вы?

— Одно время я училась играть на арфѣ.

— Да, я вижу, вонъ она стоитъ въ углу. Попробуйте, а?

И онъ поставилъ инструментъ передъ Сильваніей.

Она сѣла и стала робко перебирать струны.

— Начинайте съ этого,— сказалъ Жакъ.

Онъ показалъ ей, какъ правильно держать пальцы, и съ величайшимъ трудомъ, поминутно сбиваясь, она сыграла начало романса: „Ah, vous dirai-je, maman?“

— Ну, вы не очень-то сильны въ музыкѣ; но если вы хотите, мы съ вами можемъ заняться.

И онъ сыгралъ романсъ на клавесинѣ.

— Сыграйте еще что-нибудь! — попросила Сильванія.

— Съ величайшимъ удовольствіемъ.

Онъ сыгралъ „la Belle Bourbonnaise“, „les Enfants d'Adam“, нѣсколько минуэтовъ и, наконецъ, церковный гимнъ, сочиненный при Людовикѣ XIII; затѣмъ, дополняя собственной фантазіей тамъ, гдѣ память ему измѣняла, отрывки арій: изъ „Devin de village“, „la Chercheuse d'esprit“, „Déserteur“.

Мало-по-малу онъ воодушевился, началъ подпѣвать въ полголоса, припоминая слова, переходя изъ одной мелодіи въ другую; голосъ его, чистый, свѣжій, необыкновенно пріятнаго тембра, росъ, крѣпъ, становился звучнѣе. Героическую арію Блондэна:

O, Richard, ô mon roi,
L'univers t'abandonne!

онъ спѣлъ съ необыкновеннымъ одушевленіемъ. И вдругъ голосъ его проникся теплотою и нѣжностью,—казалось, онъ несся откуда-то издалека, какъ тихій вздохъ, какъ робкое моленіе любви:

Du moment qu'on aime
On devient si doux,
Et je suis moi-même
Plus tremblant que vous—

пропѣлъ онъ первую фразу дуэта изъ „Земиры и Азора“.

И, повернувшись къ Сильваніи, онъ съ жаромъ заговорилъ о музыкѣ, о музыкантахъ. Онъ видѣлъ Гретри и его милую дочь, разговаривалъ съ Монсеньи, слышалъ Вольфганга Моцарта — этого геніальнаго ребенка. А когда онъ слушалъ знаменитаго органиста Куперина, то положительно не могъ удержаться отъ

слезъ. А Глюкъ! Боже мой, что это за геніальный композиторъ! И Жакъ съ сверкающими отъ восторга глазами разсказалъ, какъ онъ мокнулъ цѣлыхъ три часа подъ проливнымъ дождемъ, чтобы попасть на „Орфея“.

— Ахъ, что за музыка!—И онъ снова заигралъ, пытаясь воскресить звуки, одно воспоминаніе о которыхъ наполняло душу его восторгомъ и заставляло дрожать. Мелодія легкая, полная невинной радости, пастушеская любовная пѣсенка—смѣнилась задумчивыми, торжественными звуками, полными таинственности. Царство блаженныхъ тѣней. Онѣ проходятъ вереницей звуковъ, полныхъ неземной чистоты, легкихъ, воздушныхъ, расплывающихся, неуловимыхъ... И вдругъ раздаются дикіе вопли хора демоновъ, и сквозь эти звуки ярости и страданія поднимается мало-по-малу могущественное въ своей простотѣ воззваніе Орфея къ богу подземнаго царства мертвыхъ, и все разрѣшается отчаяннымъ, раздирающимъ душу воплемъ:

J'ai perdu mon Eurydice!..

Мало-по-малу вопль этотъ перешелъ въ тихія рыданія и, наконецъ, замолкъ... Жакъ закрылъ клавесинъ и всталъ.

Въ царствовавшей тишинѣ, гулко отдаваясь въ пустыхъ покояхъ, раздался меланхолическій бой старыхъ часовъ.

— Полдень!—вскричала Сильванія: — неужели я здѣсь уже цѣлыхъ два часа?

И она побѣжала въ свою комнату, чтобы поправить волосы передъ обѣдомъ.

На другой день, когда Сильванія бродила по парку и зашла въ глухую, запущенную часть его, она случайно набрела тамъ на Жака. Онъ сидѣлъ на скамейкѣ и рисовалъ. Она молча подошла къ нему и заглянула черезъ его плечо.

— Узнаете, что я рисую?—спросилъ Жакъ.

— Да, вонъ тѣ скалы... Но почему бы вмѣсто этихъ безобразныхъ скалъ вамъ не нарисовать замокъ или тотъ островокъ, гдѣ стоитъ храмъ Любви... Это такой красивый уголокъ! Или бы срисовать какую-нибудь статую.

— Скалы, которыя, по вашему, такъ безобразны, на мой взглядъ—куда красивѣе всѣхъ затѣй парка. Тутъ сама природа, а тамъ все искусственно, условно. Когда я смотрю на эти величественныя горы, мнѣ кажется, что онѣ только-что вышли изъ рукъ Творца, когда все дышало первобытной чистотой и невинностью, къ гимну ликующей природы еще не примѣшивались страдальческіе стоны и дыханіе вѣтра не приносило съ собою

вздоха горести. Жизнь была полна прелести, и человѣкъ не совершилъ еще преступленія.

Онъ вдругъ умолкъ. Потомъ спросилъ:

— Вамъ случалось гдѣ-нибудь въ полѣ идти одной?

— О, не разъ.

— О чемъ вы тогда думаете?

— Право, ни о чемъ.

— А о чемъ вы думаете, когда не думаете ни о чемъ?

Сильванія засмѣялась.

— Я васъ не понимаю.

Онъ наклонился и поднялъ маленькій томикъ, лежавшій передъ нимъ на пескѣ.

— Вотъ писатель, — сказалъ онъ, хлопнувъ по корешку книги,—который растолкуетъ вамъ, что вы думаете, когда ни о чемъ не думаете.

Это былъ Руссо.

Жакъ открылъ книгу и прочелъ вслухъ нѣсколько страницъ, гдѣ Руссо описываетъ мечты, наполнявшія его душу во время уединенныхъ прогулокъ. Музыка этой звучной поэтической прозы необыкновенно подходила къ музыкѣ Глюка. Читатель переживалъ вмѣстѣ съ авторомъ его ощущенія, едва уловимыя, таинственныя, почти незамѣтныя для самой души, въ которой они возникаютъ, порождая неясныя, измѣнчивыя грёзы, погружающія умъ въ сладкое полузабытье.

Когда онъ кончилъ, Сильванія сказала:

— Да, я часто чувствовала то же, что описывается въ этой книгѣ, но я не могла бы этого выразить словами. Вы мнѣ дадите ее прочесть?

— Нѣтъ, для васъ это слишкомъ рано, — отвѣчалъ Жакъ, улыбаясь:—въ этомъ томѣ говорится, между прочимъ, о такихъ вещахъ, о которыхъ не слѣдуетъ читать молодой дѣвушкѣ.

Считая ее невиннымъ ребенкомъ, онъ боится, чтобы книга не познакомила ее со зломъ! Ахъ! еслибы онъ зналъ!.. Сильванія опустила голову. Мучительная тоска внезапно сжала ея сердце. Отъ Жака не ускользнула эта безпричинная тѣнь печали, прошедшая по ея лицу.

Онъ весело спросилъ ее, указывая на букетъ, который она держала въ рукахъ:

— Знаете вы имена этихъ цвѣтовъ?

— Далеко не всѣхъ.

— А вы любите цвѣты?

— Да, очень.

— Отлично! вы должны знать имена своихъ друзей. Если вамъ угодно, я не только назову каждый цвѣтокъ по имени, но разскажу исторію его самого и его семейства. Вѣдь у цвѣтовъ тоже есть своя родословная, не хуже, чѣмъ у графовъ де-Ворепиъ.

Сильванія разсыпала цвѣты у себя на колѣняхъ. Жакъ бралъ ихъ по одному и о каждомъ читалъ цѣлую лекцію. Незамѣтно для самой себя, Сильванія провела въ его обществѣ цѣлое утро. Она съ удовольствіемъ слушала его и не чувствовала къ нему прежняго недовѣрія. Возвращаясь домой, она старалась не попасться на глаза Анри и незамѣтно проскользнуть въ свою комнату; но онъ подсматривалъ за ними и теперь неожиданно выросъ, какъ изъ-подъ земли, въ одномъ изъ закоулковъ замка.

Онъ грубо спросилъ ее:

— Что вы дѣлали? Что онъ тебѣ говорилъ?

— Онъ выучилъ меня пѣть „Portrait charmant“.

— Болванъ!.. Что еще?

— Мы говорили о ботаникѣ.

— Оселъ! Вотъ все, на что онъ способенъ, оставшись наединѣ съ молодой дѣвушкой!

Сильванія не отвѣчала ничего и, вырвавшись изъ его рукъ, убѣжала. Каждый разъ послѣ-обѣда Жакъ и Сильванія встрѣчались у старой мраморной, поросшей мхомъ, скамейки передъ статуей Пана. Какое значеніе въ ея жизни заняли эти ежедневныя бесѣды, дѣвушка поняла лишь, когда однажды не нашла Жака на обычномъ мѣстѣ ихъ свиданій. Она долго ждала его,—несмотря на свою гордость, она принуждена была признаться самой себѣ, что она ждала его,—Сильванія встала опечаленная и задумчивая и медленно пошла къ дому, хотя и видѣла вдалекѣ Жака, спокойно шедшаго въ одной изъ аллей. Однако онъ замѣтилъ ее и догналъ, держа шляпу въ рукахъ.

— Вы хорошо сдѣлаете, если вернетесь домой. Сейчасъ будетъ гроза.

Въ самомъ дѣлѣ, черная туча, гонимая южнымъ вѣтромъ, надвигалась изъ-за горъ, заволакивая ущелья свинцовой завѣсой ливпшаго тамъ изъ нея дождя и мало-по-малу охватывая небо.

Бурные порывы вѣтра наклоняли вершины деревъ. Старые вязы трещали.

— А вы куда ходили?—спросила Сильванія.

— Я былъ у тетушки Тригò. Вы знаете тетушку Триго?

— Да, я встрѣчала ее. Она бродитъ одна и всегда бормочетъ что-то себѣ подъ носъ. Я ея боюсь. У нея такой злой видъ.

Жакъ слегка пожалъ плечами

— Не знаю, почему вамъ бѣдная тетушка Триго кажется злой. Она не злая, а только очень несчастная старуха. Горе помутило ей умъ. Вы знаете, вѣдь ея сынъ когда-то утонулъ. Послѣ него остались дѣти. Какъ ей трудно было ихъ вырастить! Но мальчика взяли въ солдаты, а дочь убѣжала съ какимъ-то проходимцемъ. Старуха осталась одна какъ перстъ. Теперь она стала очень плохо видѣть и почти не въ состояніи работать. У нея не выплаченъ оброкъ за два года. Сегодня судебный приставъ долженъ описать все ея имущество, а самое ея выгнать изъ дома... Я уже былъ у нея и сейчасъ опять пойду. Надѣюсь, мнѣ удастся помочь ей.

— Что же вы сдѣлаете?

— Увижу послѣ.

— Я пойду съ вами.

— Въ самомъ дѣлѣ? —воскликнулъ Жакъ, и радостная улыбка озарила его лицо. Но надо было спѣшить. Сильванія молча шла за нимъ.

Лачужка тетушки Триго стояла подъ старыми ольхами на склонѣ холма, около быстрой рѣчки, вдалекѣ отъ всякаго жилья.

Приставъ со своими помощниками уже явился описывать имущество бѣдной старухи. Это былъ маленькій, грязный человѣчекъ, нахальный и трусливый въ одно и то же время, вообще имѣвшій очень жалкій видъ.

Изъ лачуги уже вынесли и сложили кучей квашню, жалкую колченогую кровать, деревянныя скамьи, старый, полуразвалившійся стулъ, двуколесную телѣжку, коробъ съ солью, чанъ, въ какихъ бучатъ бѣлье, таганъ, чугунъ, деревянную утварь. Весь этотъ нищенскій скарбъ казался еще болѣе жалкимъ теперь, когда онъ въ безпорядкѣ валялся на землѣ въ пыли. Въ отпертую дверь можно было видѣть всю внутренность хижины. Печальный видъ имѣло это опустѣлое жилище съ голыми стѣнами, на которыхъ чернѣли дыры отъ вытащенныхъ гвоздей.

Тетушка Триго сидѣла въ сторонѣ на камнѣ, охвативъ руками колѣни, и, повернувшись спиною къ своему разоренному гнѣзду, смотрѣла на рѣку. Она ласкала свою козу, хрипло напѣвая что-то себѣ подъ носъ.

Трое дѣтей изъ сосѣдней деревни стояли въ сторонѣ и съ любопытствомъ глядѣли на все происходившее. Но и они чувствовали, что творится что-то недоброе, и стояли молча, не шевелясь.

Жакъ подошелъ къ приставу и назвалъ себя.

— Вы и ее такъ же вышвырнете изъ дома, какъ этотъ хламъ?—спросилъ онъ.

— Такъ слѣдуетъ по закону. Я явился сюда по жалобѣ вашего отца.

— Не можете ли вы дать ей отсрочку?

— Ей ужъ довольно давали отсрочекъ!

— Но куда же она дѣнется?

— Это до меня не касается. Для нищихъ есть богадельни. Да вы посмотрите, что это за упрямая старуха! При мнѣ приходилъ сосѣдній крестьянинъ и предлагалъ ей помѣститься у него въ сараѣ; она отказалась...

— Тетушка Триго,—обратился Жакъ къ старухѣ:—это я.

Она подняла голову. Морщинистое, истощенное лицо ея было страшно. Впалыя щеки какого-то земляного оттѣнка свидѣтельствовали о долгомъ голоданіи, о жестокой нуждѣ, которую она терпѣла много, много лѣтъ. Она устремила на Жака ужасный взглядъ. Глаза ея почти совсѣмъ поблекли отъ невыразимой тоски и казались мертвыми.

— Кто вы?—спросила она.

— Я сынъ Морана—управителя. Вы не узнаете меня? Я въ былое время часто приходилъ сюда. Мы вмѣстѣ съ вашимъ сыномъ ловили рыбу на удочку, ставили верши.

На пергаментномъ лицѣ старухи промелькнулъ какой-то лучъ жизни: это была радость, горделивая радость, пробужденная воспоминаніемъ о погибшемъ сынѣ.

— Ты зналъ Жозефа! Да, вѣдь и въ самомъ дѣлѣ! О, что за молодецъ былъ мой Жозефъ! Съ нимъ, бывало, не соскучишься!— Она умолкла на мгновеніе, какъ будто задумалась. Потомъ сказала совершенно другимъ тономъ:

— Сынъ стараго Морана?.. Да, ты, значитъ, тотъ самый маленькій Жакъ... А эта прекрасная госпожа пришла съ тобою изъ замка... Ага! это та, на которой ты долженъ жениться.

Она произнесла эти слова съ злобной иронією и засмѣялась сквозь зубы.

— Ну, мой милый юноша, мнѣ не придется плясать у тебя на свадьбѣ; твой отецъ выгоняетъ меня отсюда.

Между тѣмъ приставъ, кончивъ свое дѣло, захлопнулъ дверь хижины, всунулъ ключъ въ замочную скважину и, два раза повернувъ его, вынулъ и спряталъ въ карманъ.

Черная туча облегла все небо. Зловѣщее молчаніе царствовало въ долинѣ. Все попряталось, все притаилось.

— Послушайте, тетушка Триго, — сказалъ Жакъ: — вамъ такъ нельзя оставаться. Дождь васъ замочитъ.

— Дождь! что онъ сдѣлаетъ моимъ старымъ костямъ?

— Пойдемте со мною.

— Нѣтъ. Я не пойду отсюда. Здѣсь родились мои дѣти; здѣсь мужъ мой прощался со мною, умирая; сюда принесли моего Жозефа, вытащивъ его изъ воды. Не правда ли, моя козочка, мы останемся здѣсь съ тобою вдвоемъ и околѣемъ у двери дома, откуда насъ выгнали? — И отвернувшись отъ Жака, она снова стала напѣвать что-то, уставившись мертвымъ взглядомъ на потемнѣвшую поверхность рѣки, кое-гдѣ покрытой водоворотами бѣлой пѣны.

— А какъ великъ ея долгъ? — спросила вдругъ Сильванія.

— Тридцать экю, — сказалъ приставъ, — тридцать-три съ судебными издержками. — Молодая дѣвушка быстро повернулась къ Жаку.

— У меня съ собою есть немного денегъ... Я заплачу долгъ тетушки Триго.

— Мы заплатимъ долгъ съ вами пополамъ. Вотъ, господинъ Машиноръ, моя половина. Вы вѣдь подождете остальное? да? — затѣмъ онъ обратился къ помощникамъ пристава: — Поскорѣе, ребята, внесите все назадъ.

Хижину отворили, и прежде чѣмъ старуха могла сообразить, что такое случилось, все уже было водворено на старое мѣсто.

— Вотъ это такъ. Теперь, тетушка Триго, вы опять можете жить въ своей хижинѣ. Васъ никто больше не обезпокоитъ.

— Это ты отослалъ сержантовъ?

— Нѣтъ. Госпожа де Сентъ-Эгревъ, — отвѣчалъ Жакъ, въ первый разъ произнося это имя съ нѣкотораго рода гордостью. — Завтра вы ее поблагодарите. А теперь поспѣшимъ. Времени нечего терять; необходимо во что бы то ни стало поспѣть въ замокъ прежде, чѣмъ разразится гроза.

Онъ увлекъ ее за собою. Они быстро шли по узенькой, каменистой тропинкѣ, извивавшейся между соснами.

Ослѣпительно яркая молнія на мгновеніе озарила темное небо. Сильванія поблѣднѣла и прижалась къ своему спутнику.

— Обопритесь на меня, — сказалъ онъ ей.

Крупныя капли пролились изъ опускавшейся тучи. Не долетѣвъ до земли, онѣ разлетѣлись въ мелкую водяную пыль. Въ воздухѣ слышался особенный, бывающій только передъ грозою, сѣрный запахъ.

Черезъ минуту полилъ проливной дождь. Жакъ снялъ съ себя тотчасъ свое верхнее платье и набросилъ его на плечи Сильваніи.

— Укроемся подъ этой старой елью,—предложилъ онъ.

— Но говорятъ, что опасно во время грозы становиться подъ деревья: они могутъ притянуть молнію!

— Ну, такъ идемте скорѣе! Въ двухъ шагахъ отсюда есть заброшенный шалашъ. Мы въ немъ можемъ переждать грозу.

По дорожкѣ текла мутными ручьями дождевая вода. Башмаки Сильваніи вязли въ размокшей глинѣ. Внезапно яркая молнія ослѣпила ихъ; почти одновременно съ нею оглушительный трескъ грома заставилъ ихъ невольно согнуться. Молнія ударила въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ.

— Боже мой! я умру отъ страха...

Еслибы Жакъ не подхватилъ ее, она упала бы на траву. Онъ осторожно взялъ ее на руки, и по водѣ, ручьями бѣжавшей съ каждаго пригорка, пробираясь сквозь сучья, царапавшіе ему лицо, пробирался отъ одной рощи къ другой, направляясь къ шалашу. Тамъ онъ сѣлъ на обрубокъ дерева, держа полу-безчувственную дѣвушку на колѣняхъ. Она дрожа спрятала свое лицо на груди Жака, чтобы не видѣть молніи, то-и-дѣло озарявшей окрестности. Но уже гроза стала затихать. Мало-по-малу Сильванія приходила въ себя, и чувство ужаса смѣнилось въ ней отраднымъ успокоеніемъ и какою-то сладкою усталостью.

Она, которая не знала ласкъ матери, теперь лежала на груди человѣка, готоваго защищать ее, любящаго ее. Она могла сосчитать удары этого вѣрнаго, мужественнаго сердца. Неизъяснимое чувство наполнило ея душу; что-то вдругъ словно порвалось въ ея груди, и Жакъ почувствовалъ на своемъ плечѣ горячія слезы.

— Вы плачете,—сказалъ онъ съ участіемъ,—вы чувствуете себя нехорошо?

— О, нѣтъ,—сказала она,—нѣтъ... Вы не можете знать, почему я плачу.

Признаніе готово было сорваться съ ея губъ. Но Жакъ не далъ ей говорить.

— Я не знаю ничего,—сказалъ онъ;—но одно я знаю: слезы очищаютъ и воскрешаютъ душу.

Она припала къ нему, а онъ только повторялъ съ безконечною нѣжностью и состраданіемъ:

— Плачь, мое дитя, плачь!

. . . . . .

Черезъ полчаса Сильванія вошла въ свою комнату. Она еще вся дрожала отъ перенесеннаго ею душевнаго волненія. Съ ея платья текла ручьями вода. Она разстегнула его и въ ту минуту, какъ оно соскользнуло съ ея тонкаго стана и съ мягкимъ

шумомъ упало около нея на полъ, графъ де-Воренпъ вышелъ изъ-за ширмъ, за которыми спрятался, поджидая ея возвращенія.

— Смотри, жестокая,—сказалъ онъ,—до чего ты меня довела. Я принужденъ былъ битый часъ сидѣть здѣсь, чтобы, наконецъ, тебя увидѣть.—И онъ, смѣясь, хотѣлъ обнять ее.

Но улыбка замерла на его губахъ, когда онъ увидѣлъ выраженіе ужаса и отвращенія, внезапно исказившее лицо молодой дѣвушки.

Мгновеніе она оставалась недвижной, затѣмъ кинулась къ окошку, распахнула его и стала одной ногой на подоконникъ, готовая выброситься.

— Съ ума ты сошла, Сильванія?

— Не смѣйте ко мнѣ подходить! не смѣйте до меня дотрогиваться!

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ окна слышался ревъ бурливаго потока, вышедшаго изъ береговъ, благодаря грозѣ, и превратившагося въ глубокую рѣку.

Анри отступилъ въ сторону и сложилъ руки на груди.

— Я долженъ благодарить за это моего друга Жака,—сказалъ онъ.—Это, безъ сомнѣнія, его дѣло. Но всему свое время! Мы еще скрутимъ вашего муженька!

— Такой человѣкъ, какъ Жакъ, не побоится васъ.

— Въ нашихъ рукахъ его будущее.

— Да, если онъ удостоитъ принять ваши благодѣянія!

— Итакъ, всему конецъ: ты не любишь меня болѣе?—сказалъ графъ послѣ краткаго молчанія.

— Я никогда васъ не любила, милостивый государь, а теперь я васъ ненавижу!

— А я тебя обожаю! Клянусь, ты никогда не была такъ хороша, какъ въ эту минуту!.. Ну, моя маленькая Сильванія, моя трагическая кошечка!..

Молодая дѣвушка стояла на окнѣ, дрожа отъ гнѣва, поблѣднѣвъ какъ скатерть.

— Выйдите сію минуту изъ этой комнаты, или—клянусь вамъ—я выброшусь въ окно!

Пораженный ужасомъ, графъ медленно сталъ пятиться, устремивъ на грозное лицо дѣвушки широко раскрывшіеся отъ удивленія и страха глаза.

Наконецъ, онъ медленно переступилъ порогъ. Тогда однимъ прыжкомъ Сильванія очутилась у двери, захлопнула ее и, налегши на нее изъ всей своей силы, повернула ключъ.

Потомъ она упала на софу, заливаясь истерическимъ смѣхомъ, смѣшаннымъ съ рыданіями.

— Я свободна!—воскликнула она.

Болѣе двухъ недѣль прошло послѣ этой сцены. Наступилъ канунъ того дня, въ который должна была совершиться свадьба. Въ обычный часъ графиня удалилась въ свои аппартаменты. Сильванія пожелала покойной ночи своему жениху, и Жакъ остался одинъ.

Но ему не хотѣлось спать. Теплая лѣтняя ночь окутала таинственнымъ сумракомъ старый паркъ. Трепетный свѣтъ звѣздъ озарялъ лужайки. Жакъ бродилъ по аллеямъ, полный пламенныхъ думъ. Сердце его безумно билось и замирало отъ нѣги. Жакъ испытывалъ блаженство ожиданія счастья, болѣе сладостное, чѣмъ само счастье. Онъ зналъ, что Сильванія его любитъ, онъ чувствовалъ это всѣмъ существомъ. Быть можетъ, она сама еще не понимаетъ хорошенько своихъ чувствъ, но часъ недалекъ, когда глаза ея раскроются. Онъ еще не слышалъ отъ нея прямого признанія, да онъ и не требовалъ его. Но все, все въ Сильваніи доказывало ему глубокую перемѣну, происшедшую въ ней. Ея надменность исчезла. Сердце ея смягчилось, она повѣрила въ жизнь и людей. Она его любила, и это сказывалось въ ея голосѣ, во взглядахъ, во всей манерѣ себя держать, въ той плѣнительной робости, съ которой она подходила къ нему, въ каждомъ самомъ незначительномъ словѣ.

Источникъ высшей жизни открылся ей. Сильванія узнала истинную любовь. Эта любовь ее возродила.

Вечеромъ, когда она прощалась съ Жакомъ, рука ея задрожала и осталась въ его рукѣ долѣе, чѣмъ принято; взглядъ ея, казалось, хотѣлъ проникнуть въ его душу. О, какъ много теперь говорили эти прекрасные глаза, еще такъ недавно безотвѣтные, нѣмые, холодно и презрительно смотрѣвшіе на него! Какъ она старалась хоть немного приручить старика Морана! На-дняхъ она назвала его: „отецъ“... Старикъ вздрогнулъ. Почему?.. Онъ оставался равнодушнымъ къ ея попыткамъ сблизиться съ нимъ.

Онъ по прежнему такъ же холодно, съ церемонною почтительностью относился къ своей будущей невѣсткѣ, съ тѣмъ же покорнымъ видомъ слуги, готоваго повиноваться приказаніямъ своихъ господъ. Но почему, почему?.. О, отецъ—человѣкъ стараго завѣта; онъ не можетъ привыкнуть къ мысли, что госпожа де-Сентъ-Эгревъ—его невѣстка.

Да и вообще это причудливый, своеправный старикъ. Въ этомъ замкнутомъ, суровомъ характерѣ есть даже что-то дикое. Жаку нерѣдко приходилось слышать, какъ онъ разговаривалъ у себя въ комнатѣ самъ съ собою.

Но все это измѣнится, когда Сильванія станетъ его женою, когда у нихъ будутъ дѣти. Одинокая старость сдѣлала черствой его душу, но она смягчится, когда внуки будутъ окружать старика и карабкаться на его изсохшія колѣни.

— Она будетъ моей женой! Сильванія будетъ моей женой!— шепталъ Жакъ въ упоеніи среди ночного безмолвія и мрака.

Онъ прошелся по цвѣтникамъ и сталъ медленно углубляться въ мракъ, поминутно оглядываясь на замокъ. Тамъ, въ угловомъ окнѣ второго этажа, сверкалъ, какъ звѣздочка, одинокій огонекъ. Она была тамъ, одна, и, какъ и онъ, въ эту минуту, быть можетъ, мечтала о завтрашнемъ днѣ. Черезъ двадцать-четыре часа они будутъ вмѣстѣ и уже далеко, далеко отсюда!..

Эта мысль привела въ восторгъ Жака. Онъ сталъ шагать въ темнотѣ. О, еслибы можно было заставить время поторопиться и поскорѣе приблизить желанный часъ! Онъ находился теперь около той скамейки, на которой еще такъ недавно онъ ей разсказывалъ о цвѣтахъ; статуя Пана едва бѣлѣлась въ тѣни склонившихся надъ нею вѣтвей, скрывавшихъ насмѣшливое лицо бога полей.

Жакъ опустился на колѣни передъ скамейкой, на которой они тогда сидѣли, и прильнулъ жаркими губами къ ея холодному мрамору.

Поднявшись, онъ опять оглянулся на темную громаду замка. Несмотря на большое разстояніе, огонекъ все еще сверкалъ какъ искра, какъ одинокая звѣздочка.

Вдругъ онъ потухъ.

У Жака точно что-то оборвалось въ груди. Сердце его сжалось. Но онъ тотчасъ же пристыдилъ себя: „Какой я ребенокъ! Она, ложась спать, задула свѣчку. Спи спокойно, моя дорогая!“

И онъ побрелъ впередъ, не замѣчая ни времени, ни гдѣ онъ и куда идетъ. Изъ глубины души его—безъ словъ, безъ звуковъ, безъ мысли—изливался какой-то гимнъ и пѣснь любви! Въ немъ была и благодарственная молитва Тому, Кто даровалъ этой душѣ такое безконечное счастье, такую чистую, полную радость!

Было уже поздно, очень поздно, когда Жакъ возвращался въ людскую. Пропѣли первые пѣтухи.

Начинало чуть-чуть брезжить. Жакъ, разгоряченный быстрой ходьбой и внутреннимъ волненіемъ, дрожалъ отъ наступившей утренней свѣжести.

Поднявшись по маленькой деревянной лѣстницѣ, онъ пошелъ по обсаженной елями аллеѣ, ведшей къ дому, стараясь какъ можно менѣе производить шуму и осторожно ступая своими башмаками.

Изъ передней онъ замѣтилъ, что въ кухнѣ еще свѣтится огонь, и прошелъ туда. Въ мѣдномъ подсвѣчникѣ трещало сало догоравшаго огарка. Свѣтильня нагорѣла; огонь вспыхивалъ и снова поникалъ, озаряя кухню трепетнымъ, красноватымъ свѣтомъ.

Бабота, сидя на стулѣ, спала, опершись всѣмъ тѣломъ на столъ и положивъ голову на руки. Жакъ тронулъ ее за плечо:

— Что ты тутъ дѣлаешь, старуха? Почему ты до сихъ поръ не ляжешь спать?

Бабота подняла голову и безсмысленными, сонными глазами посмотрѣла на него. Наконецъ, она пришла въ себя. Взявъ записку, лежавшую на столѣ, она подала ее Жаку.

— Я ждала тебя, чтобы отдать это письмо,—сказала она:— было уже за полночь, когда его принесъ мнѣ мальчикъ. Онъ говорилъ, что одна дама приказала ему доставить письмо господину Жаку Морану.

— Дама! Какая дама?!

— Мальчишка не могъ сказать, кто она такая. Это сынъ какого-то фокусника, пріѣхавшаго на ярмарку, которая будетъ въ половинѣ этого мѣсяца. Онъ не зналъ дороги и чуть было совсѣмъ не заблудился. Я дала ему яблоко и стаканъ виноградного сока.

Жакъ не слушалъ ее больше. Онъ распечаталъ письмо. Оно было написано характернымъ, четкимъ почеркомъ, но замѣтно, что писавшая его была въ сильномъ волненіи. Вотъ что онъ прочелъ:

„Нестерпимая душевная мука заставила меня писать вамъ. Пока я не узнала васъ, я думала, что мнѣ легко будетъ презирать васъ. Потомъ отношеніе мое къ вамъ перемѣнилось. Я узнала благородство вашего сердца, но все-таки мнѣ казалось возможнымъ быть счастливой съ вами, мнѣ казалось, что я могу скрыть отъ васъ истину. Но теперь я поняла все безуміе этой мечты Я слишкомъ уважаю васъ, чтобы быть въ состояніи притворяться передъ вами! Я слишкомъ—надо, наконецъ, сказать это слово—люблю васъ, чтобы перенести ваше негодованіе и справедливый гнѣвъ. Приготовьтесь узнать ужасную, убійственную тайну. Несчастная дѣвушка, которую вы хотите назвать своею женой, ничего не принесетъ съ собою въ приданое, кромѣ своего позора.

„Это признаніе для меня такъ мучительно, что я не рѣшилась бы сдѣлать его, еслибы осталась въ живыхъ. Я посылаю его вамъ, стоя на краю могилы, потому что я рѣшилась умереть. Итакъ, союзъ, который покрылъ бы безчестіемъ ваше имя, не совершится. О, Жакъ, мой милый Жакъ, я должна умереть, я не могу жить! О, пожалѣйте же меня! Вспомните, какъ вы держали меня въ своихъ объятіяхъ, какъ я дрожала отъ страха! Ахъ, мнѣ страшно умереть! Здѣсь уже не будетъ васъ, вы не придете утѣшить меня, спасти меня... Боже, Боже мой! Какъ бы я была счастлива съ вами! но все кончено, нѣтъ надежды, нѣтъ спасенія, я не могу быть вашей женой, я не должна быть вашей женой .. Нѣтъ, нѣтъ, я не хочу, чтобы вы меня проклинали!.. Я умру теперь, и вы обо мнѣ вспомянете безъ гнѣва, вы поймете, какъ я любила васъ, если жизни своей не пощадила для сохраненія вашей чести.

„Я рѣшила броситься въ рѣку, въ водоворотъ. Я не долго буду мучиться и тѣло мое не всплыветъ наверхъ. Вы не увидите меня обезображенной смертью. Въ вашемъ воспоминаніи я останусь такою же, какою вы меня любили.

„Вмѣстѣ потерять и жизнь, и вашу любовь... О, Жакъ, хватитъ ли у меня мужества? Ахъ, еслибы вы могли меня простить! Подумайте, я была такъ молода,—я ничего, ничего не знала... Мнѣ только семнадцать лѣтъ, Жакъ, и я такъ васъ люблю!

„Быть можетъ, это трусость, но я все-таки сдѣлаю послѣднюю попытку спасти свою жизнь! Отправивъ къ вамъ письмо, я буду ждать васъ около избушки тетушки Триго. Четверти часа достаточно мальчику, чтобы доставить письмо вамъ. Я буду ждать часъ... Но, нѣтъ, вы не простите меня. Если даже вы и спасете меня теперь, то потомъ раскаетесь, и мы будемъ оба несчастны. Лучше, лучше мнѣ умереть!

„Прощай, Жакъ, прощай! О, еслибы ты былъ теперь со мною! Еслибы я могла обнять тебя! О тебѣ, о тебѣ одномъ буду я думать въ ту минуту, когда вода сомкнется надъ моей головой и зальетъ мнѣ горло... Прощай, я тебя люблю!

„Сильванія“.

Жакъ опрометью кинулся вонъ. Онъ едва не сшибъ съ ногъ Боботу, выходившую въ кухню и столкнувшуюся съ нимъ въ дверяхъ. Лицо его, мертвенно блѣдное, искаженное, было ужасно. Онъ ничего не видѣлъ, ничего не слышалъ.

Бабота еще не успѣла придти въ себя отъ изумленія, а ужъ его и слѣдъ простылъ. Онъ бѣжалъ по парку, не разбирая

дороги, со всѣхъ ногъ. На мгновеніе онъ остановился, чтобы прислушаться къ бою часовъ на башнѣ замка. Они пробили два. Два часа! А мальчикъ съ письмомъ пришелъ около полуночи! Онъ еще заблудился дорогою! Всѣ эти соображенія, какъ молнія, промелькнули въ его сознаніи. Два часа! Слишкомъ поздно! Все кончено... Она напрасно ждала его—онъ не пришелъ! Она подумала, что онъ не простилъ ее, что онъ ее презираетъ, ненавидитъ и предоставляетъ собственной судьбѣ! Она умерла съ чувствомъ безконечной горечи въ бѣдномъ, растерзанномъ сердцѣ, безъ утѣшенія, безъ прощенія, одинокая, оставленная!.. А онъ въ любовной горячкѣ, самъ того не зная, тратилъ драгоцѣнныя минуты на пошлыя мечтанія... Тратилъ даромъ время, когда еще можно было спасти ее! Это онъ, онъ самъ убилъ ее!

И хотя всякая надежда умерла въ немъ, онъ, задыхаясь, все продолжалъ бѣжать. Пастухъ, спавшій подъ изгородью, такъ какъ ночь была тепла и спокойна, и бродяги, прикурнувшіе на склонѣ оврага, пробужденные шагами, поднимали голову и съ изумленіемъ смотрѣли на бѣгущую мимо нихъ темную фигуру, и принимая Жака за выходца съ того свѣта,—набожно крестились и шептали молитву.

Наконецъ, онъ прибѣжалъ къ рѣкѣ. Небо уже побѣлѣло на горизонтѣ. Предразсвѣтный вѣтерокъ рябилъ поверхность воды, мѣстами принявшей розовый отсвѣтъ.

Берегъ былъ пустъ. Нигдѣ незамѣтно слѣда живого существа. Тяжелое, угрюмое молчаніе царствовало въ долинѣ. Все спало.

Она—тамъ, въ темной глубинѣ этихъ багровыхъ водъ!

Жакъ бросилъ на траву шапку, разстегнулъ камзолъ. Что хотѣлъ онъ сдѣлать? Нырнуть? Это было бы и безполезно, и безумно. Подъ этой съ виду спокойной поверхностью таился водоворотъ. Онъ поглотилъ и засосалъ ее. А то теченіемъ унесло ее внизъ. Какъ бы то ни было, рѣка отдаетъ только холодный, безжизненный трупъ. Никакой пловецъ не переплылъ бы этой страшной пучины.

Или Жакъ хотѣлъ послѣдовать за тою, которую любилъ больше жизни? Быть можетъ.

Вдругъ онъ услыхалъ за собою шелестъ травы и легкій, быстрый бѣгъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ почувствовалъ, что чей-то шершавый, теплый языкъ лижетъ его руку. Онъ вздрогнулъ и обернулся: это была коза, коза тетушки Триго. Тетушка Триго! Какъ это онъ до сихъ поръ не подумалъ о ней?

Ея лачужка—въ нѣсколькихъ шагахъ, подъ старыми ивами.

Говорятъ, она не спитъ и бродитъ по ночамъ, собирая коренья и травы. Сильванія навѣрно у нея въ хижинѣ и ждала его. Не можетъ быть, чтобы тетушка Триго ничего не видѣла! И Жакъ бросился къ ея дому.

Въ хижинѣ былъ огонь. Подъ дверью на порогѣ лежала свѣтлая полоса. Онъ распахнулъ дверь. При свѣтѣ яркаго огня, горѣвшаго въ очагѣ, онъ замѣтилъ старуху, стоявшую на колѣняхъ у кровати, на которой, вытянувшись, лежало какое-то тѣло.

— Умерла!—воскликнулъ онъ.

Слабый крикъ отвѣчалъ на его отчаянный вопль. Милый голосъ чуть слышно назвалъ его по имени. Онъ уже былъ около нея. Задыхаясь отъ радости, онъ обнималъ ее.

— Вамъ хочется, чтобы я жила?—спросила она.

Страстный поцѣлуй зажалъ ей уста. Старуха разсказала, какъ она вышла искать траву, которую можно собирать только въ новолуніе, и замѣтила барышню, ходившую по берегу. Она стала наблюдать за нею. Когда Сильванія бросилась въ воду, старуха побѣжала за ржавымъ багромъ, оставшимся отъ мужа, и съ нимъ стала на старомъ, гниломъ паромѣ, привязанномъ около прорванной плотины. Когда Сильванія всплыла на поверхность, она зацѣпила ее багромъ за платье и притянула къ парому. Слава Богу, что еще вѣ-время поспѣла. Еще минуту, и Сильванія ударилась бы головой о сваю, торчавшую изъ воды.

— У такой старухи, какъ я,—говорила тетушка Триго,—и силъ бы не хватило вытащить ее, да сама, умница, выкарабкалась. Небось, еще разъ не захочетъ!

Внезапная мысль осѣнила Жака. Онъ шепнулъ Сильваніи одно только слово:—Анри?

Она опустила глаза и знакомъ показала, что онъ не ошибся.

— Мы ни за что не вернемся къ нимъ,—сказалъ Жакъ:—какъ только вы почувствуете себя въ состояніи идти, мы двинемся въ путь. Тетушка Триго дастъ вамъ платье, оставшееся отъ ея сына, служившаго солдатомъ. Вечеромъ мы будемъ въ Шартрезѣ, на другой день въ Санъ-Лорэнъ-дю-Понѣ, а послѣзавтра – въ странѣ его величества короля сардинскаго. У меня есть другъ въ Тононѣ; онъ насъ пріютитъ, и тамъ мы обвѣнчаемся.

Сильванія выразила полную готовность хоть сейчасъ двинуться въ путь.

Жакъ вышелъ, чтобы дать ей возможность переодѣться. Поднявшееся солнце золотило нивы. Голубое, безоблачное небо отражалось въ рѣчной поверхности. Старыя, дуплистыя ивы съ почками зеленыхъ вѣтокъ, вылѣзавшихъ изъ сѣрыхъ наростовъ, тоже

глядѣлись въ зеркальныя воды; птицы, стаями осыпавшія ихъ раскидистыя зеленыя кудри, наполняли воздухъ немолчнымъ щебетаніемъ.

Природа пробудилась, и радостная, сверкающая жизнь разлилась въ долинѣ, въ рощахъ, въ смѣющихся виноградникахъ дальней деревушки.

Жакъ искалъ свою шапку и не могъ найти. Онъ исходилъ весь берегъ—все напрасно.

„Вѣрно кто-нибудь прельстился ея галуномъ,—подумалъ онъ. —Ну, и пусть себѣ носитъ на здоровье“.

Онъ вернулся въ хижину, гдѣ нашелъ Сильванію уже окончившею свой туалетъ, счастливою и смѣющеюся. Да, она смѣялась. Переодѣванье, предстоявшее путешествіе—все это оживило ее; прежняя дѣтская рѣзвость и веселость возродились въ ней. Послѣ всѣхъ волненій, слезъ, страха и страданій, характеръ и юность взяли, наконецъ, свое. Она смѣялась; за нею смѣялся и Жакъ. Онъ съ наслажденіемъ слушалъ милый смѣхъ той, которая—не подай ей во-время тетушка Триго своего ржаваго багра—теперь лежала бы недвижная и безчувственная въ холодной рѣчной глубинѣ!

Тетушка Триго подоила козу, и они съ аппетитомъ позавтракали кускомъ чернаго хлѣба, запивая его молокомъ. Затѣмъ двинулись въ путь.

Уже давно потеряли они изъ виду замокъ, когда гулъ отдаленнаго выстрѣла пронесся по долинѣ. Но они даже и не обернулись, а продолжали подниматься по узкой горной дорогѣ.

Ночь они провели въ Шартрёзѣ, въ монастырѣ. Сильванія, благодаря мужскому костюму и короткимъ волосамъ, могла войти въ монастырь, не нарушая правила, возбранявшаго входъ въ него женщинамъ. И въ полночь, когда грустный колоколъ созывалъ братію на молитву, когда монахи вмѣстѣ съ богомольцами стояли колѣнопреклоненные, въ сумрачной, пустынной церкви передъ святымъ алтаремъ, не проникъ ли непонятный, таинственный трепетъ въ ихъ безстрастныя, умершія для міра сердца, и тайный голосъ не далъ ли имъ знать, что любовь, безсмертная человѣческая любовь, отъ которой можно только спастись бѣгствомъ, но которую побѣдить невозможно, проникла къ нимъ и расцвѣла на гробовыхъ плитахъ?..

. . . . . .

Когда Жакъ убѣжалъ, Бабота разбудила своего стараго хозяина:

— Жакъ получилъ письмо и сошелъ съ ума,—вставайте!

Моранъ поднялся, встревоженный этою удивительною новостью. Онъ нашелъ письмо, забытое Жакомъ на столѣ, прочелъ его, и все ему стало ясно. Онъ поспѣшно пошелъ въ томъ направленіи, по которому, по словамъ служанки, побѣжалъ его сынъ. Между тѣмъ наступилъ и день. Народъ уже копошился въ поляхъ. Управитель взялъ съ собою трехъ рабочихъ, чтобы обыскать берега Изера. Онъ замѣтилъ слѣды на травѣ. Одинъ изъ людей принесъ шапку Жака. Крестьяне боялись тетки Триго, и никому изъ нихъ и въ голову не пришло заглянуть къ ней въ хижину. Управитель, знавшій, какъ горячо любилъ Жакъ свою невѣсту, не сомнѣвался, что оба они погибли. Мрачный, молчаливый, безъ слезъ, безъ жалобъ, возвратился онъ въ замокъ.

Тамъ все было спокойно. Никто еще не зналъ объ исчезновеніи молодой госпожи. Старикъ прошелъ къ себѣ, не отвѣчая ни слова на вопросы, которыми осыпала его Бабота. Тамъ онъ снялъ со стѣны ружье, продулъ стволъ, осмотрѣлъ кремень и забилъ двойной зарядъ.

Въ семь часовъ молодой графъ, сходя съ крыльца, замѣтилъ стараго Морана, который вышелъ изъ людской и направился къ нему, держа въ рукахъ свое ружье.

— Вотъ чудеса! — воскликнулъ Анри: — неужели въ день свадьбы вашего сына вы пойдете охотиться на куропатокъ? Что вы—съ ума сошли, что-ли?

Моранъ продолжалъ идти на него.

— Я вышелъ, графъ, не на куропатокъ,—сказалъ онъ медленно:—я вышелъ отомстить убійцѣ моего сына.

И въ трехъ шагахъ онъ прицѣлился и спустилъ курокъ. Графъ упалъ мертвый. Весь замокъ пришелъ въ волненіе. Прежде чѣмъ искать въ рѣкѣ тѣла молодыхъ людей, побѣжали за объѣздной командой, чтобы арестовать отца. Моранъ не пользовался особенною популярностью, но молодого графа де-Воренпъ ненавидѣли. Революція уже наступила. Въ городѣ, куда привели Морана, улицы были полны народомъ. Едва показался старикъ, съ развѣвающимися сѣдыми, запачканными волосами, скованный и шедшій между двумя солдатами, какъ толпа взволновалась. Въ стражу полетѣли камни, и черезъ минуту старикъ былъ освобожденъ.

Тутъ онъ узналъ, что сынъ его живъ. Такимъ образомъ убійца послѣдняго графа де-Воренпъ остался непаказаннымъ. Графиня отказалась эмигрировать. Ее арестовали въ концѣ 1793 г.; революціонный трибуналъ приговорилъ ее къ смертной казни, и въ Гренобле, на площади Гренеттъ, ей отрубили голову. До гильотины ее несли въ креслѣ.

— Мошенники!—крикнула она своимъ пронзительнымъ голосомъ:—не будь вы такъ сильны, васъ бы всѣхъ перевѣшали!

Палачъ позвалъ ее:—Графиня, прошу васъ!

— Въ добрый часъ!—сказала она.—Вотъ хорошій человѣкъ!

Она осталась вѣрной себѣ до конца. Она презирала смерть и толпу—единственныя двѣ силы, которыя тогда царили въ странѣ, и она не покорилась имъ и умерла такою же надменной графиней, какою была всю жизнь.

Жакъ усерднымъ трудомъ обезпечилъ свое положеніе и прожилъ жизнь счастливо и въ неизвѣстности. Онъ не оставилъ слѣда въ исторіи. Его скромность и отсутствіе честолюбія покажутся удивительными въ нашъ вѣкъ, когда всякій стремится къ извѣстности и проклинаетъ себя и жизнь, если ему не удастся хоть на минуту обратить на себя вниманіе толпы.

Но въ то время, когда жилъ Жакъ Моранъ, многіе, достойные по своимъ способностямъ занимать видное мѣсто, предпочитали жить и умереть безъ славы. Они умѣли довольствоваться скромной долей и быть счастливыми въ неизвѣстности.

II.—Въ дорожной каретѣ.

На порогѣ дома, возвышавшагося на склонѣ горы Фужъ, у королевской дороги, ведущей изъ Парижа въ Нанси, стояла кучка изъ четырехъ человѣкъ

Вечеръ былъ ненастный и темный. На горизонтѣ послѣдній отблескъ закатившагося солнца сверкалъ сквозь собравшіяся надъ нимъ тяжелыя тучи, словно расплавленная мѣдь.

Рѣзкій, порывистый вѣтеръ нагибалъ вершины деревъ, трепалъ юбки женщинъ и вздувалъ пальто у мужчинъ, наполняя окрестность такимъ шумомъ, свистомъ и завываніями, что приходилось кричать, чтобы быть услышаннымъ стоявшимъ бокъ-о-бокъ сосѣдомъ.

Маленькая служанка держала фонарь. Трепетный свѣтъ метавшагося за стекломъ пламени то озарялъ лужи на дорогѣ, то падалъ на неподвижную группу у дверей дома. Впереди стоялъ человѣкъ зрѣлыхъ лѣтъ, почти старикъ. За нимъ пожилая женщина, старавшаяся сохранить невозмутимое спокойствіе, но блѣдность покрывавшая щеки, выдавала ея внутреннее волненіе. Поодаль отъ нихъ стоялъ двадцатилѣтній юноша. Казалось, онъ былъ въ нетерпѣніи. Продолжительное ожиданіе и это долгое,

нѣмое прощанье утомили его. Онъ то-и-дѣло выходилъ на дорогу, всматриваясь въ потемнѣвшую даль.

— Кажется, ѣдетъ! это она!.. Нѣтъ, опять ничего не слышно.

— Она теперь около каменоломенъ, ее не видно за поворотомъ,—сказалъ отецъ, желавшій сохранить философскую невозмутимость и относившійся, повидимому, къ отъѣзду сына совершенно спокойно. Теперь юго-восточный вѣтеръ донесъ совершенно явственный стукъ приближавшейся кареты. Послышался шумъ катящихся колесъ, тяжелый топотъ копытъ и безтолковое звяканье бубенчиковъ. Карета находилась не болѣе какъ въ трехъ стахъ шагахъ и черезъ минуту должна была поровняться съ домомъ.

Наступала минута разставанья. Карета должна увезти отъ матери сына въ тотъ громадный городъ, куда такъ стремится провинціальная молодежь, куда онъ ѣдетъ учиться, пробивать себѣ дорогу, людей посмотрѣть и себя показать. Этотъ городъ отнимаетъ и у тебя сына, бѣдная мать! И твоего Филиппа засосетъ этотъ шумъ; онъ уѣзжаетъ теперь и, вѣроятно, не возвратится совсѣмъ, а если и возвратится, то совершенно другимъ и, Богъ знаетъ, лучшимъ ли! И чего ему недостаетъ здѣсь? Отчего бы не остаться подъ родною кровлей, въ маленькомъ домикѣ, гдѣ жизнь течетъ мирно и счастливо, день за днемъ, безъ шума и треволненій, гдѣ незамѣтно проходятъ мѣсяцы и годы и время течетъ, какъ сонныя воды болотнаго ручейка?.. Но спокойствіе нестерпимо для юности; она жаждетъ борьбы, перемѣны, страданій и бурь.

Филиппъ умолялъ отпустить его; отецъ тоже ему сочувствуетъ; бѣдной матери осталось одно—покориться!.. Въ сгустившихся сумеркахъ показалась темная масса громаднаго, неуклюжаго дилижанса. Два фонаря сверкали, словно глаза сказочнаго чудовища.

— Но! но!—покрикивалъ кучеръ на усталыхъ лошадей.

Подкативъ къ дому, карета остановилась.

— Поспѣшите, пожалуйста!—крикнулъ кондукторъ.

Въ то время, какъ на верхъ кареты втаскивали небольшой чемоданъ (съ какимъ стараніемъ и любовью укладывались въ него вещи наканунѣ!), отецъ и мать спѣшили шепнуть на ухо отъѣзжающему сыну послѣдній совѣтъ, составлявшій резюмé всѣхъ предшествовавшихъ наставленій.

— Смотри, берегись пале-роялькихъ красавицъ!—пробормоталъ, понизивъ голосъ, отецъ.

— Не забывай молиться передъ сномъ!—прошепталъ на другое ухо материнскій голосъ.

Молодой человѣкъ кивнулъ головой въ знакъ готовности помнить и исполнять оба совѣта, торопливо обнялъ своихъ родителей и полѣзъ внутрь кареты.

Чтобы скрыть волненіе, отецъ сердито крикнулъ на маленькую собачонку Мушеттъ, хотѣвшую вскарабкаться за молодымъ человѣкомъ. Мать, не произнося ни слова, устремила страстный взглядъ на своего сына, котораго можно было еще различить сквозь запотѣвшее стекло кареты. Было темно, и никто не замѣтилъ слезы, выкатившейся изъ-подъ темныхъ рѣсницъ маленькой служанки. Слеза упала на землю. Боже, сколько ихъ выпила она съ тѣхъ поръ, какъ плачутъ глаза человѣческіе!

— Съ Богомъ! — Вся махина пришла въ движеніе. Четверка сильныхъ першероновъ покатила ее далѣе по мокрой дорогѣ. Въ темнотѣ нѣсколько минутъ мелькалъ бѣлый платокъ, которымъ кто-то махалъ. Еще нѣсколько поворотовъ, и все исчезло.

Итакъ, Филиппъ на свободѣ. Свѣтъ, широкій свѣтъ открылся передъ нимъ... Первыя ощущенія довольно непріятныя. Воздухъ въ каретѣ спертый и зловонный; запахъ мокрой соломы и прѣлой пыли давитъ горло. Такъ какъ Филиппъ сѣлъ послѣднимъ, то ему досталось очень неудобное мѣсто — спиною къ дверцамъ кареты. Входя, онъ вѣжливо поздоровался съ пассажирами. Въ отвѣтъ послышалось неопредѣленное ворчанье. Фонарь, прикрѣпленный къ потолку экипажа, бросалъ тусклый свѣтъ, отъ котораго, казалось, было еще мрачнѣе. Спутники Филиппа, уже привыкшіе къ темнотѣ, устремили любопытные глаза на новаго пассажира. Что касается его, то онъ могъ только различить неопредѣленныя, закутанныя въ плащи и капюшоны, фигуры, потягивавшіяся съ сердитой воркотней и время отъ времени вздыхавшія отъ усталости и нетерпѣнія.

Карета была полна только на половину. Между пятью спутниками Филиппъ замѣтилъ только двухъ въ длинномъ платьѣ— женщину и монаха. Онъ повернулся къ окну, насколько это позволялъ его толстый сосѣдъ, грузнымъ тѣломъ навалившійся безъ стѣсненія на него, и приложилъ лобъ къ стеклу, по которому вѣтеръ порывами хлесталъ холоднымъ дождемъ.

Онъ едва могъ различить стволы тополей, казалось, бѣжавшихъ мимо экипажа по краю дороги. Въ ночной мглѣ сверкалъ далекій огонекъ. Свѣтъ отъ фонарей упалъ на собаку, съ визгливымъ лаемъ бросившуюся на экипажъ. Мгновеніе, и она исчезла во мракѣ. Звонъ цѣпей, лязгъ желѣза, трескъ дерева, скрипъ рессоръ, топотъ лошадей—всѣ эти звуки сливались въ монотон-

ную мелодію, убаюкивающую и усыплявшую безпокойную мысль молодого человѣка.

До Люньи онъ ни съ кѣмъ не промолвилъ ни слова. Въ Люньи—остановка и ночлегъ.

Скверный ужинъ, сырыя простыни, надоѣдливые пѣтухи, дравшіе горло черезъ каждые полчаса. Къ этому надо прибавить то, что Филиппу пришлось помѣститься въ одной комнаткѣ съ отставнымъ офицеромъ; его побѣдоносный храпъ не далъ ему сомкнуть глазъ. Однако это сосѣдство имѣло и свою хорошую сторону, такъ какъ подъ утро Филиппъ заснулъ какъ убитый и спалъ еще, когда карета уже готова была двинуться въ путь.

— Чортъ побери! - закричалъ добрый старый служака, тряся его за плечо:—васъ такъ же трудно разбудить, какъ и меня въ утро Росбахскаго сраженія... Мой другъ Сенъ-Клэръ, оставшійся на мѣстѣ въ первой же схваткѣ, принужденъ былъ стащить меня за ноги съ кровати... Да здравствуетъ юность!

Было еще только пять часовъ и утро чуть брезжилось, когда путешественники, на-скоро проглотивъ по чашкѣ кофе, снова забрались въ карету. Съ покровительственной галантностью кавалера старый военный предложилъ свои услуги единственной дамѣ. Это была молодая женщина, которую совсѣмъ не было почти видно подъ капюшономъ ея салопа. Она скромно поблагодарила кавалера, проскользнула въ карету и заняла мѣсто около монаха. Толстякъ уже забился въ свой уголъ и необыкновенно походилъ на медвѣдя,—здоровый, широкоплечій, очевидно обладавшій силищей неимовѣрной. Казался онъ человѣкомъ среднихъ лѣтъ. Глаза его мрачно вращались подъ густыми, нахмуренными бровями; онъ тяжело вздыхалъ, словно кузнечный мѣхъ, ни на кого не глядѣлъ и ни съ кѣмъ за всю дорогу не сказалъ ни слова.

Монахъ уткнулся въ требникъ. Онъ былъ изъ премонстрантскихъ братьевъ; высокая, печальная фигура съ голымъ черепомъ, гладкимъ, какъ слоновая кость; исхудалой рукой съ длинными тонкими пальцами онъ поглаживалъ свой острый, бритый подбородокъ, кисло опустивъ углы рта. Маленькій, юркій старичокъ съ хитрой физіономіей занялъ мѣсто по срединѣ кареты. Сразу можно было угадать, что это прокуроръ, отправляющійся въ Парижъ по дѣлу о спорныхъ водахъ и лѣсахъ. Такъ какъ ему смертельно хотѣлось съ кѣмъ-либо поговорить, а отставной офицеръ также былъ большой болтунъ, то между ними сейчасъ же завязался оживленный разговоръ; по поводу только-что покинутой гостинницы заговорили вообще о ночлегахъ, съ какими тому и другому приходилось ознакомиться въ своихъ странствіяхъ, за-

тѣмъ перешли къ различнымъ анекдотамъ и забавнымъ дорожнымъ случаямъ; нѣкоторые были дѣйствительно такъ забавны, что дама принуждена были кусать губы, чтобы не разсмѣяться, и даже у монаха углы рта передергивались отъ улыбки. Но такъ какъ разсказы эти часто касались слишкомъ щекотливыхъ темъ, то и дама, и монахъ принуждены были еще пристальнѣе уткнуться —она въ свое вязанье, а онъ—въ требникъ. Собесѣдники говорили также и о политикѣ, но, повидимому, въ этой области они чувствовали себя менѣе свободными. Такъ, заговоривъ о предстоявшемъ собраніи нотаблей, они ограничились только неопредѣленными фразами, сопровождая ихъ покачиваніемъ головы и многозначительно пожимая плечами.

Повидимому, однако, къ этому событію они относились совершенно различно. Для одного это казалось крайностью; другой находилъ, что этого слишкомъ мало. Впрочемъ они быстро перешли на вопросы менѣе общіе и остановились, наконецъ, на предметѣ, который всегда можетъ служить темою для неистощимыхъ разговоровъ, а именно каждый изъ нихъ сталъ говорить о самомъ себѣ. Офицеръ повѣствовалъ о походахъ, въ которыхъ онъ участвовалъ, прокуроръ—о тяжбахъ и судебныхъ дѣлахъ; въ концѣ концовъ, оба стали распространяться о состояніи своего здоровья. Одинъ жаловался на одышку, другой выхвалялъ чудодѣйственныя свойства принимаемыхъ имъ капель. Оба не слушали другъ друга.

Но всему наступаетъ конецъ, даже и разговорамъ о самомъ себѣ.

— Довольно болтать!—сказалъ офицеръ:—сыграемте лучше партійку въ пикетъ.

— Сыграемъ партію въ пикетъ,—отвѣчалъ прокуроръ. Они достали маленькій, складной столикъ, установили его на двухъ подставкахъ и погрузились въ игру. Черезъ каждыя десять минутъ то тотъ, то другой изъ игроковъ доставалъ табакерку и съ изысканной вѣжливостью угощалъ своего партнера.

— Сдѣлайте честь!

— Послѣ васъ!

— Пожалуйста, вы прежде.

— Очень вамъ обязанъ.

Вслѣдъ затѣмъ офицеръ говорилъ прокурору:

— Вы плутуете, мой милый: вы вѣрно задумались о своей тяжбѣ!

Черезъ нѣсколько минутъ прокуроръ, въ свою очередь, восклицалъ:

— Вы побиты... побиты, какъ при Росбахѣ, когда пруссаки зашли съ тылу.

Затѣмъ опять начиналось взаимное потчиванье другъ друга табакомъ съ обычными любезностями.

Молодая женщина откинула назадъ свой капюшонъ. Она продолжала дѣятельно вязать что-то въ родѣ дѣтской кофточки. Это была еще очень молоденькая дѣвушка, лѣтъ девятнадцати или двадцати, не болѣе.

Роскошные черные волосы, немного взбитые и напудренные, обрамляли ея довольно правильное лицо, выбиваясь на затылкѣ маленькими темно-каштановыми прядями.

Лицо ея было худощаво, шея тонкая и стройная. Большіе, глубокіе черные глаза постоянно мѣняли выраженіе: то они сверкали почти дѣтскимъ задоромъ, то отуманивались мечтательной задумчивостью. Ее нельзя было назвать очень хорошенькой, но мало-по-малу лицо ея приковывало къ себѣ вниманіе и нравилось все болѣе, и болѣе. Это самое случилось съ Филиппомъ. Какъ могъ онъ не заглядѣться на нее? Ему едва минуло девятнадцать лѣтъ, и все въ жизни еще поражало его и было ново. А изъ всего неизвѣстнаго—что, какъ не женщина, кажется девятнадцатилѣтнему юношѣ самымъ заманчивымъ, самымъ интереснымъ и плѣнительнымъ, и можетъ наполнить его душу томительно-сладкой тревогой? Понятно, почему онъ тотчасъ же подчинился обаянію черноглазой красавицы. Онъ любовался игрою свѣта на ея бѣлой, какъ алебастръ, шеѣ; слѣдилъ какъ вздрагивали ея длинныя рѣсницы, бросавшія тѣнь на нѣжный румянецъ щеки; какъ вѣтерокъ шевелилъ каштановыя пряди вившихся тонкихъ волосъ на ея затылкѣ, какъ ея тонкіе пальцы быстро перебирали спицы...

На каждой станціи путешественники вылѣзали изъ кареты и расходились, кто куда хотѣлъ, по-одиночкѣ или по-двое, по-трое, смотря по расположенію или случаю. Одинъ шелъ на базаръ и калякалъ тамъ съ торговками, прицѣниваясь къ разнымъ съѣстнымъ припасамъ; другой осматривалъ церковь или городскія зданія, по всѣмъ угламъ и закоулкамъ разыскивая готическую арку фонтана, какую-нибудь развалину древней архитектуры. Другіе предпочитали распить рюмочку съ кондукторомъ. Когда, наконецъ, всѣ опять забирались въ карету, сообщались замѣчанія о всемъ видѣнномъ, съ громкимъ хохотомъ разсказывались комическія черты изъ мѣстныхъ нравовъ, подмѣченныя во время скитаній по городу. Сосѣдъ, которому все это сообщалось, тоже смѣялся, вставляя и свое словцо. Только толстякъ по прежнему продолжалъ

вздыхать и ворочать глазами, сидя въ своемъ углу и, повидимому, не обращая никакого вниманія на своихъ спутниковъ. Въ Баръ-ле-Дюкѣ, въ моментъ отъѣзда, его напрасно звали сѣсть въ карету. Посыпались замѣчанія на его счетъ.

— Какой медвѣдь вашъ сосѣдъ!—сказалъ офицеръ Филиппу.

— Я думаю, онъ не въ своемъ умѣ,—рѣшилъ прокуроръ.

— Можетъ быть, онъ глухъ, — замѣтилъ Филиппъ, болѣе склонный къ христіанскому милосердію.

— Кто это такой?

— Кондукторъ сказалъ, что это господинъ Флоримонъ, богатый буржуа изъ Люневиля.

— Не похитилъ ли вашъ Флоримонъ модистку?—замѣтилъ кто-то, видя, что и дамы не было въ каретѣ.

Всѣ засмѣялись. Въ эту минуту запоздалые пассажиры появились съ двухъ противоположныхъ сторонъ, спѣша къ дилижансу.

Модистка! это открытіе охладило Филиппа, мечтавшаго о знатныхъ дамахъ. До слѣдующей станціи онъ уже не обращалъ на нее никакого вниманія и разсматривалъ въ окошко виды, мимо которыхъ они проѣзжали.

Въ Сенъ-Дизіе путешественники обѣдали въ гостинницѣ „Золотое дерево“, платя по двадцати-пяти су съ человѣка. Это былъ часъ прогулки, и народъ толпился на улицахъ. Гуляющіе, особенно женщины, съ любопытствомъ разсматривали путешественниковъ. На балконѣ дома, выходившаго на площадь, гдѣ стоялъ дилижансъ, собираясь отправляться въ путь, стояла довольно хорошенькая и мило одѣтая дама, небрежно опершись на перила.

Глаза Филиппа, занесшаго уже одну ногу, чтобы вскочить въ экипажъ, встрѣтились съ ея глазами. Взглядъ этотъ потрясъ его, какъ электрическая искра. Дама замѣтила впечатлѣніе, произведенное ею на молодого человѣка, и улыбнулась ему, чуть замѣтно кивнувъ головой. Горячая кровь бурно прихлынула къ его сердцу. Голова его закружилась, онъ поблѣднѣлъ и едва удержался, чтобы не выскочить изъ кареты. Что ему до Парижа, до путешествія! Онъ готовъ былъ бросить все и остаться здѣсь и все глядѣть на красавицу и наслаждаться ея улыбкой.

Дверцы кареты уже захлопнулись и лошади пошли въ галопъ. Онъ хотѣлъ отворить ихъ и, приподнявшись, схватился за ручку; но сильный толчокъ экипажа подернулъ его назадъ, и онъ шлепнулся на сидѣнье довольно комичнымъ образомъ. Никто изъ пассажировъ не обратилъ вниманія на эту нѣмую сцену; одна только модистка все видѣла. Разстроенное и испуганное лицо Филиппа показалось ей необыкновенно смѣшнымъ, смѣхъ душилъ ее, и она

старалась подавить его, уткнувшись въ платокъ. Филиппъ покраснѣлъ какъ маковъ цвѣтъ. Ему было и стыдно, и досадно; какъ онъ ни старался скрыть свое смущеніе, румянецъ все ярче пылалъ на его щекахъ. Дѣвушка тоже, какъ ни старалась, не могла сдержать своего смѣха. Наконецъ, оба успокоились. Щеки Филиппа приняли обыкновенный цвѣтъ. Дѣвушка принялась опять за свое вязанье. Филиппъ, угрюмый и раздраженный, забился въ свой уголъ, гдѣ онъ составлялъ прелестный pendant къ сидѣвшему напротивъ Флориману—люневильскому медвѣдю, какъ прозвали его пассажиры. Пріѣхали въ Шалонъ. Прокуроръ уговаривалъ своихъ спутниковъ остановиться въ гостинницѣ „Яблоко“; онъ всячески старался убѣдить ихъ предпочесть это заведеніе Пале-Роялю, съ содержательницею котораго m-me Аппертъ, сварливой и скупой женщиной, у него вышла непріятная исторія въ предшествующую поѣздку. Но пассажировъ привлекала возможность получить у m-me Аппертъ морскую рыбу, составляющую рѣдкость въ Шалонѣ.

Филиппъ, по юности своей, еще не понималъ всей ея прелести.

За обѣдомъ онъ почувствовалъ, что черные глаза хорошенькой путешественницы постоянно искали встрѣчи съ его глазами. Сначала онъ старательно избѣгалъ ея взгляда, но, въ концѣ концовъ, не выдержалъ и, все еще сохраняя сумрачный и надутый видъ, исподтишка взглянулъ на молодую дѣвушку. Взоры ихъ встрѣтились...

Послѣ обѣда, когда онъ сидѣлъ въ гостиной, она прошла мимо него, оглянулась и, остановившись на мгновеніе, прошептала, такъ близко наклонившись къ его лицу, что ея горячее дыханіе обожгло его щеки:

— Я васъ разсердила. Извините!

И моментально скрылась, прежде чѣмъ онъ успѣлъ опомниться и что-либо отвѣтить ей. Онъ пошелъ въ свою комнату, чтобы помечтать наединѣ.

Вдругъ онъ услышалъ женскій голосъ, напѣвавшій бывшую тогда въ большой модѣ пѣсенку: „Ah! que ma voix me devient chère!“ Отворивъ окно, онъ высунулся и увидѣлъ въ противоположномъ окнѣ модистку. Ихъ раздѣлялъ только узкій дворъ. Ея окно тоже было открыто. На столѣ стояла свѣча, озарявшая маленькую комнатку. Дѣвушка безъ всякаго стѣсненія раздѣвалась, приготовляясь лечь спать. Она замѣтила Филиппа и сдѣлала ему дружественный знакъ. Онъ слѣдилъ за каждымъ ея движеніемъ. Когда она раздѣлась, то подошла къ окну, приложила ладони къ губамъ, какъ рупоръ, и прошептала:

— Доброй ночи!

— Доброй ночи,—отвѣчалъ Филиппъ.

И онъ послалъ ей воздушный поцѣлуй. Она улыбнулась ему, затѣмъ закрыла окно и опустила занавѣску.

Утромъ, на зарѣ, когда предстояло опять двинуться въ путь, они на минуту остались одни.

— Вы все еще мечтаете о той дамѣ, что стояла на балконѣ въ Сенъ-Дизіе?—спросила она съ кокетливымъ видомъ.

— Нѣтъ,—отвѣчалъ Филиппъ:—я мечтаю о другой, которая гораздо лучше ея.

Чуть-чуть замѣтный румянецъ окрасилъ щеки дѣвушки. Тутъ подошли остальные пассажиры, и ихъ têtе-à-têtе нарушился.

На одной изъ слѣдующихъ станцій почтовый домъ стоялъ уединенно въ полѣ. Утро было чудесное. Дѣвушка отошла далеко отъ станціи, собирая цвѣты, остававшіеся еще въ опустѣлыхъ поляхъ.

Филиппъ незамѣтно проскользнулъ за нею и нашелъ ее сидящею на холмѣ подъ изгородью. Когда она увидѣла его, ужасъ изобразился на ея лицѣ. Она бросила тревожный взглядъ за изгородь, какъ будто ожидала, что тамъ засѣлъ ея врагъ, и прошептала взволнованнымъ голосомъ:

— Ради Бога, не говорите со мною!

Филиппъ остановился передъ нею, изумленный такою неожиданной просьбой.

Было ли это проявленіемъ женской стыдливости или кокетствомъ особаго рода? Или тутъ скрывалась какая-то тайна? Во всякомъ случаѣ и то, и другое только разжигаетъ страсть, подливая масла въ огонь.

Дѣвушка, однако, не угадала его чувствъ и испугалась, не разсердила ли она его опять. Она устремила на него краснорѣчивый взглядъ и сдѣлала успокоительный жестъ рукой. Потомъ поднесла цвѣтокъ къ своимъ губамъ, поцѣловала его и, бросивъ его Филиппу, поднялась и убѣжала, оставивъ его въ изумленіи и восторгѣ.

Офицеръ долженъ былъ здѣсь оставить своихъ спутниковъ. За завтракомъ онъ спросилъ бутылку шампанскаго, желая угостить ихъ на прощанье. Молодая дѣвушка принуждена была омочить губы.

— Боже! какъ крѣпко!—сказала она, закашлявшись. И сейчасъ же прибавила:

— Хотя это очень крѣпкое, но зато и вкусное вино.

— Готовъ биться объ закладъ,—пробормоталъ прокуроръ,—что ты уже не въ первый разъ пьешь его.

Филиппъ занялъ мѣсто стараго военнаго и, такимъ образомъ, очутился возлѣ хорошенькой модистки.

Наступилъ уже вечеръ, когда они подъѣзжали къ Шато-Тьерри. Къ великой радости влюбленнаго Филиппа, кондукторъ забылъ зажечь фонарь. Въ полумракѣ, царствовавшемъ въ каретѣ, Филиппъ могъ различить нѣжную, бѣлую руку, покоившуюся на складкахъ платья и слегка вздрагивавшую при толчкахъ экипажа. Эта рука притягивала его, и, противъ его воли, его собственная потихоньку подвигалась къ ней въ темнотѣ, намѣреваясь пожать ее. Когда кончики его пальцевъ дотронулись до холодной ручки дѣвушки, Филиппъ обмеръ и похолодѣлъ въ страхѣ за свою смѣлость. Послѣдовала продолжительная пауза, прежде чѣмъ онъ вновь набрался храбрости. Маленькая ручка не тронулась. Внезапный порывъ страсти охватилъ его. Онъ схватилъ руку дѣвушки и, несмотря на то, что она хотѣла вырвать ее у него, дрожащая и испуганная, сжалъ ее въ своей. Послѣдовала короткая, молчаливая борьба. Наконецъ, плѣнница сдалась и отвѣчала на его пожатіе.

На тонкихъ губахъ дѣвушки трепетала улыбка. Выражала ли она удовольствіе или смущеніе,—кто знаетъ!

Филиппъ повернулся къ окну и сталъ вглядываться въ глубокій, таинственный мракъ ночи. Въ Шато-Тьерри Филиппу удалось занять комнату рядомъ съ тою, въ которой спала молодая дѣвушка. Притворивъ дверь, онъ заглянулъ въ корридоръ. Служанка замѣтила его блестящій взглядъ и, нахально захохотавъ, крикнула ему:

— Добрый вечеръ и счастливаго успѣха!

Когда модистка осталась одна, Филиппъ подошелъ къ двери ея комнаты и нерѣшительно сталъ нажимать на ручку.

— Кто тамъ?—крикнула молодая дѣвушка.

— Это я.

— Ахъ, какъ вы меня напугали! Къ счастью, у двери хорошая задвижка.

— Задвижка! неужели вы мнѣ не отворите?

— Фи! милостивый государь, какъ вамъ не стыдно!

Филиппъ былъ еще новичокъ въ такого рода дѣлахъ. Эти простыя слова заставили его поколебаться.

— Простите меня,—сказалъ онъ:—требуйте чего хотите, я все исполню, чтобы загладить мою вину.

— Я ничего не хочу, кромѣ того, чтобы вы были умникомъ и шли бы спать.

— Спать! Какъ будто я могу спать? Я могу только думать о васъ.

— Ну, этого я вамъ не могу запретить,—сказала она, смѣясь.

Филиппъ постоялъ еще немного у двери. Онъ слышалъ шелестъ платья и скрипъ половицъ подъ легкими шагами дѣвушки. Затѣмъ она очевидно разулась, такъ какъ послышался глухой звукъ, какой обыкновенно бываетъ, когда ступаютъ на полъ босыми ногами. Затѣмъ слышно было, какъ подалась кровать подъ тяжестью ея тѣла, и свѣтъ погасъ. Филиппъ вернулся въ свою комнату. Онъ сидѣлъ въ темнотѣ, пожираемый страстью; пальцы его дрожали, губы пересохли; онъ чуть не плакалъ отъ гнѣва на эту дѣвушку и на проклятую запертую дверь...

И вѣдь она его любитъ! Онъ прочелъ это въ ея взглядахъ, почувствовалъ въ пожатіи дрожащей ручки.

Цѣломудріе и стыдливость дѣлали ее въ его глазахъ еще прелестнѣе. Завтра они оба будутъ въ Парижѣ. Если никто ее не встрѣтитъ... Онъ принялся строить планы, мало-по-малу успокоился и заснулъ среди своихъ мечтаній.

На слѣдующій день они обѣдали въ Мо и въ семь часовъ вечера въѣхали во дворъ почтовой конторы. Пассажиры смѣшались съ толпою народа... О, радость! дѣвушку никто не встрѣтилъ. Филиппъ слѣдовалъ за нею, наслаждаясь заранѣе счастьемъ остаться съ нею вдвоемъ среди этого незнакомаго, громаднаго города и въ толпѣ чуждыхъ ему людей быть съ нею наединѣ. Она шла медленно, нерѣшительно поглядывая черезъ плечо на молодого человѣка. Громадный дворъ кишѣлъ носильщиками, кричавшими, жестикулировавшими, тащившими багажъ и катившими бочки, пробираясь между извозчичьими экипажами и кучками пассажировъ. Въ воздухѣ носились крики, ржаніе лошадей, громъ колесъ... Наконецъ, дѣвушка вмѣстѣ съ Филиппомъ выбралась изъ толпы и очутилась въ углу двора, гдѣ сравнительно народа было меньше.

— Сударыня,—сказалъ Филиппъ, волнуясь и торопясь:—вы одни. Позвольте мнѣ быть вашимъ кавалеромъ?

Модистка съ минуту молчала, какъ бы колеблясь разрушить его иллюзіи.

— Вы ошибаетесь,—сказала, наконецъ, она:—я не одна.

И она прибавила, послѣ новой паузы:

— Меня сопровождаетъ г-нъ Флоримонъ.

— Флоримонъ! Этотъ толстякъ? Быть не можетъ!

— Тѣмъ не менѣе, это такъ.

— Но вы не сказали ему за всю дорогу ни слова! Нельзя было даже думать, что вы знакомы.

— Онъ запретилъ мнѣ говорить съ нимъ и вообще съ кѣмъ бы то ни было.

— Но по какому праву?

— Увы!

— Да что вы — прикованы, что-ли, къ этому человѣку? Вы его любите?

— Разумѣется, нѣтъ. Но я не могу его оставить. Онъ обѣщался... платить кормилицѣ за выкормку моего ребенка.

— Платить кормилицѣ за выкормку вашего ребенка!?..—Филиппъ былъ совершенно сраженъ. Дѣвушка печально вздохнула. Казалось, она ждала какого-то слова. Но Филиппъ молчалъ, потупившись. Она сказала:

— Вотъ онъ! онъ меня ищетъ! Прощайте!

Филиппъ не отвѣчалъ ни слова. Когда онъ поднялъ глаза, она уже исчезла. Онъ никогда больше не встрѣчался съ нею.

А. Э.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ „ВОСПОМИНАНІЯ“ и „ПЕРЕПИСКА“

Окончаніе.

III *).

Мы останавливались на наиболѣе крупныхъ литературныхъ мемуарахъ о прошедшемъ времени; но кромѣ того за послѣднее время явилась цѣлая масса болѣе мелкихъ воспоминаній стараго и даже новѣйшаго времени и множество переписки. Печатаніе писемъ стало теперь точно маніей; историческіе и даже обыкновенные журналы переполняются множествомъ матеріала этого рода; издаются письма лицъ важныхъ и неважныхъ, по содержанію интересныя и совсѣмъ неинтересныя. Только изрѣдка подобный матеріалъ является въ болѣе или менѣе нормальной формѣ, т.-е. въ извѣстной цѣльности и съ достаточными объясненіями, такъ что можетъ служить для цѣлей исторіи и біографіи; всего чаще письма являются отрывочно и безсвязно, иногда наскучая своей безсодержательностью, а иногда только раздражая любопытство. Все это, впрочемъ, совершенно понятно и по существу дѣла, и по условіямъ нашей литературы. Любителямъ исторіи хочется сохранить документы, имѣющіе отношеніе къ біографіи того или другого историческаго лица; всего чаще документы этого рода попадаются въ ихъ руки случайно; съ другой стороны, все еще мало серьезныхъ литературныхъ силъ, которыя могли бы вносить

*) См. выше: ноябрь, 300 стр.

въ литературу подобный матеріалъ въ формѣ обработанной біографіи. Пока еще найдется такой біографъ, и владѣтель матеріала предпочитаетъ по крайней мѣрѣ сохранить его для будущаго, закрѣпить его печатью. Отсюда эта масса разбросанной, безсвязной переписки, которая въ данную минуту или не имѣетъ для читателя особаго смысла, или получаетъ характеръ анекдота. При томъ, во многихъ случаяхъ, появленіе въ печати подобныхъ матеріаловъ связано съ даннымъ положеніемъ литературныхъ дѣлъ; въ иную минуту изданіе подобныхъ документовъ бываетъ немыслимымъ, въ другую оказывается возможнымъ...

Такимъ образомъ, форма, въ какой эти свидѣтельства прошедшаго находятъ мѣсто въ печати, можетъ назваться весьма неблагодарной. Собирая данныя о томъ или другомъ историческомъ лицѣ, приходится буквально перерывать горы старыхъ изданій, чтобы собирать по крохамъ относящіяся къ нему свѣденія, и это состояніе матеріала безъ сомнѣнія устрашаетъ многихъ отъ біографической работы, не говоря о другихъ трудныхъ условіяхъ подобнаго труда.

Понятно, кромѣ того, что и въ этомъ случаѣ литература только отражаетъ собой ступень историческаго сознанія въ обществѣ. Вообще, мы не привыкли беречь прошедшее,—черта, конечно, не случайная, а напротивъ, очень давняя и закоснѣлая. Мы изстари не бережемъ своихъ историческихъ памятниковъ, и въ этомъ отношеніи мы бѣднѣе всѣхъ западно-европейскихъ народовъ. Мы не привыкли дорожить и новѣйшей исторической стариной, и это опять имѣло свои бытовыя причины, прежде всего въ томъ, что роль личности была до того поглощена ея служебною ролью въ государствѣ, что для нея въ обыкновенномъ теченіи вещей рѣдко представлялась возможность заявлять свою оригинальность и самобытность, на которыхъ, однако, и построенъ интересъ біографіи. Подобнымъ образомъ до очень недавняго времени у насъ была очень мало развита бережность къ памятникамъ литературнымъ. Нашъ литературный кругъ такъ немногочисленъ, и даже въ такъ-называемомъ образованномъ обществѣ спеціально литературные интересы такъ слабы, что, бывало, даже біографія первостепенныхъ дѣятелей нашей литературы представляла чрезвычайныя трудности. Біографія Пушкина стала разъясняться съ достаточною полнотой лишь въ самые послѣдніе годы, когда уже не далеко столѣтіе его рожденія и когда прошло больше полустолѣтія со дня его смерти. Біографія Грибоѣдова остается донынѣ не совсѣмъ разъясненной загадкой; нѣчто подобное представляетъ и біографія Лермонтова. Для біографіи Го-

голя только теперь подбирается достаточно изобильный матеріалъ, и т. д. Внѣшнее положеніе литературы, съ своей стороны, не весьма благопріятствовало развитію біографическихъ интересовъ. Жизнеописаніе каждаго крупнаго писателя необходимо должно было такъ или иначе коснуться цѣлаго общественнаго положенія, а это въ прежнее время бывало почти невозможно. Довольно припомнить первые приступы Анненкова къ біографіи Пушкина; его „Матеріалы“ переполнены недомолвками, темными намеками; многихъ существенныхъ пунктовъ въ біографіи онъ не касался вовсе, и только лѣтъ черезъ двадцать могъ досказать свои біографическія объясненія. Цѣлый рядъ писателей, имѣвшихъ какія-либо столкновенія общественнаго свойства, оставался вовсе безъ біографіи, и наши историки стараются теперь замѣнять этотъ пробѣлъ заднимъ числомъ, собирая крохи свѣденій, когда нѣтъ уже главныхъ свидѣтельствъ, которыя могли бы быть въ изобиліи собраны современниками и очевидцами. Рядомъ шло непониманіе важности предмета въ массѣ общества. Сплошь и рядомъ литературное наслѣдіе погибаетъ тотчасъ по смерти лица, память котораго должна бы быть охранена для исторіи.

Множество разъ бывало, напримѣръ, что бумаги извѣстнаго писателя, ученаго, даже государственнаго дѣятеля по его смерти сбываются, какъ хламъ, букинистамъ и старьевщикамъ. Такъ попадали къ нимъ бумаги Сахарова; такъ не были въ свое время разобраны и утилизированы бумаги Надеждина; библіотека Бодянскаго, богатая рѣдчайшими изданіями, досталась букинистамъ, а въ томъ числѣ и его бумаги, часть которыхъ только счастливымъ случаемъ была пріобрѣтена собирателемъ, понимавшимъ ихъ цѣнность, и въ его рукахъ была спасена для исторіи. Любители и книжные собиратели, которыхъ у насъ, къ сожалѣнію, очень немного (всѣ они извѣстны поименно) пріобрѣтаютъ у букинистовъ толкучаго рынка вещи по истинѣ драгоцѣнныя, причемъ необходимо, конечно, предположить, что многое, ускользающее отъ нихъ, погибаетъ совсѣмъ, обращаясь въ макулагуру.

Припоминая все это, можно понять, почему этотъ историческій матеріалъ, нерѣдко чрезвычайно любопытный, является въ нашихъ спеціальныхъ изданіяхъ въ томъ отрывочномъ видѣ, о какомъ мы упоминали; этотъ видъ отвѣчаетъ самому положенію вещей; на немъ отражается та скудость историческаго пониманія, какою несомнѣнно страдаетъ масса нашего общества, а эта скудость, въ свою очередь, есть признакъ скудости цѣлаго общественнаго самосознанія. Все это вмѣстѣ сводится просто къ слабому развитію образованности.

Смѣшно и печально читать нынѣшнія сѣтованія на „перепроизводство“ образованныхъ людей въ Россіи; напротивъ, самое поверхностное сравненіе съ западными народами можетъ убѣдить въ крайней бѣдности нашего образованія; для цѣлыхъ милліоновъ нашего народа остаются неизвѣстны славнѣйшія имена русской литературы, которыми мы гордимся, какъ національной славой. Не мудрено, что какъ скоро историческій документъ выходитъ за предѣлъ тѣснаго круга людей нѣсколько образованныхъ и способныхъ понять его значеніе, онъ погибаетъ.

Тотъ историческій интересъ, который породилъ теперь нѣсколько спеціальныхъ изданій, посвящаемыхъ давнему и недавнему прошлому, и который, повидимому, довольно прочно утверждается въ извѣстной части общества, судя по успѣху этихъ изданій,—возникъ очень недавно. Благодаря ему приведено въ извѣстность большое количество данныхъ, которыя со временемъ послужатъ чрезвычайно важными свидѣтельствами о внутренней исторіи нашего общества и самого государства. Къ сожалѣнію, рядомъ съ накопленіемъ матеріала не идетъ его разработка. За послѣднія двадцать, двадцать-пять лѣтъ, когда идетъ усердное изданіе документальныхъ остатковъ старины, можно указать лишь очень немногія попытки настоящихъ историческихъ трудовъ по исторіи общества. Оно, въ сущности, понятно: съ одной стороны мы все еще не привыкли къ настоящей исторической правдѣ, а съ другой—у насъ, какъ мы сказали, мало серьезныхъ литературныхъ силъ, и данный матеріалъ все еще недостаточно обиленъ для того, чтобы можно было приступать къ обобщенію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и очень жаль, что этихъ попытокъ не дѣлается. Во-первыхъ, и въ данномъ положеніи источниковъ такія обобщенія были бы возможны по тѣмъ или другимъ предметамъ нашей общественности, а во-вторыхъ опыты обобщенія были бы важны въ другомъ отношеніи: нужно, чтобы, рядомъ съ собираніемъ сырого матеріала, выяснялись точки зрѣнія, вырабатывались опредѣленія основныхъ мотивовъ нашего быта, среди которыхъ продолжаетъ идти и жизнь современная. Если, какъ мы говорили, многое изъ историческихъ извѣстій, появляющихся теперь въ печати, имѣетъ для насъ еще только интересъ анекдота (комментируемаго каждымъ по своему), это, очевидно, есть только первая элементарная и почти безплодная ступень историческаго интереса. Извѣстный фактъ, прочитанный въ „Русскомъ Архивѣ“, „Русской Старинѣ“, „Историческомъ Вѣстникѣ“, можетъ броситься въ глаза

своею оригинальностью, необычностью для нашего времени, можетъ занять на минуту, но затѣмъ остаться безъ всякаго вліянія на складъ историческихъ понятій читателя, который не потрудится сопоставить его съ другими фактами, однородными или противоположными, и вывести изъ нихъ историческое заключеніе. Опасаемся, что большинство читателей упомянутыхъ изданій все еще остается на этой ступени. Къ сожалѣнію, и для читателей болѣе приготовленныхъ это состояніе нашихъ историческихъ свѣденій за послѣдніе два вѣка оставляетъ это впечатлѣніе анекдотической отрывочности, которой пора бы смѣняться цѣльными изученіями извѣстныхъ періодовъ, руководящихъ дѣятелей и основныхъ областей нашей общественной и государственной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, въ большинствѣ случаевъ тѣ историческія извѣстія, которыя мы читаемъ по кусочкамъ въ упомянутыхъ изданіяхъ, являются только отдѣльными просвѣтами въ темное цѣлое старыхъ періодовъ нашей исторіи. Передъ нами пройдетъ отдѣльный эпизодъ исторіи XVIII вѣка, отрывокъ интимной переписки Александровскихъ временъ, потомъ тотъ или другой случай, совершавшійся въ стѣнахъ III отдѣленія, литературный доносъ и т. п. Но все это—безъ связи съ цѣлымъ направленіемъ эпохи, съ другими современными событіями, безъ отголосковъ въ обществѣ, такъ что читатель всего чаще лишенъ возможности увидѣть настоящее историческое значеніе переданнаго факта. Между тѣмъ во многихъ случаяхъ эти факты бываютъ чрезвычайно характерны и, правильно собранные и обслѣдованные, могутъ освѣтить цѣлую эпоху.

Эта недостаточность историческихъ изученій обнаруживается очень ясно въ той крайней неопредѣленности, въ какой пребываютъ понятія большинства о самыхъ знаменательныхъ періодахъ нашей исторіи. Значеніе всего XVIII вѣка для насъ продолжаетъ быть неяснымъ. О временахъ Екатерины II мы еще не составили себѣ точнаго представленія: что было ими пріобрѣтено для государства, общества и народа и въ чемъ были ихъ недостатки? То же самое можно сказать о временахъ Александровскихъ. Вторая четверть столѣтія не вызывала даже и попытки какого-нибудь точнаго опредѣленія: тотъ періодъ находитъ теперь своихъ почитателей, но ни эти почитатели, ни ихъ противники не съумѣли сколько-нибудь отчетливо формулировать то, что имъ нравится или не нравится въ этой эпохѣ, въ чемъ они считаютъ ея достоинства или недостатки въ смыслѣ государственномъ, общественномъ и народномъ. Не говоримъ о временахъ ближайшихъ; но казалось бы, что періоды, уже значительно отъ насъ отдален-

ные временемъ, могли бы, наконецъ, вызвать историко-критическое изслѣдованіе и опредѣленіе. Надо согласиться, что этому мѣшаютъ въ большой степени чисто внѣшнія препятствія, и это послѣднее обстоятельство опять говоритъ не въ пользу внутренней состоятельности нашего національнаго самосознанія, о которомъ такъ часто говорятъ теперь, какъ о вещи уже достигнутой. Такимъ образомъ намъ донынѣ приходится ограничиваться лишь отрывочнымъ знаніемъ нашей недавней исторіи, которому еще предстоитъ сдѣлаться дѣйствительнымъ историческимъ знаніемъ.

Какъ мы сказали, въ массѣ издаваемаго теперь матеріала встрѣчается не мало такихъ эпизодическихъ подробностей, которыя для будущаго историка будутъ важными откровеніями о характерѣ людей и событій; мы остановимся на нѣкоторыхъ чертахъ этого рода, имѣющихъ отношеніе къ нашей литературной исторіи.

Образчикомъ того, какимъ случайностямъ подвергалась переписка историческихъ лицъ и писателей, можетъ служить исторія одной коллекціи этого рода, изданной В. Е. Якушкинымъ въ „Русской Старинѣ“ [1]).

Въ 1887 году г-жа Шахматова, разбирая старую библіотеку въ своемъ саратовскомъ имѣніи, нашла пачку документовъ, относящихся главнымъ образомъ къ Александровскому времени. Эти документы оказались принадлежавшими нѣкоему А. А. Ивановскому, большому любителю литературы, который въ двадцатыхъ годахъ имѣлъ знакомства въ литературныхъ кругахъ, самъ былъ писателемъ, а послѣ 14-го декабря состоялъ при слѣдственной коммиссіи, учрежденной по дѣлу декабристовъ. Въ прежнее время онъ былъ близокъ съ Александромъ Бестужевымъ, Корниловичемъ, Ѳ. Глинкою, также съ Гречемъ и Булгаринымъ и, вѣроятно, со многими другими представителями тогдашней литературы. Въ упомянутую слѣдственную коммиссію, въ 1825 и 1826 годахъ, онъ попалъ, вѣроятно, по своей службѣ въ военномъ министерствѣ. За отличные труды въ коммиссіи Ивановскій былъ всемилостивѣйше пожалованъ пенсіею въ двѣ тысячи рублей. Когда работы коммиссіи окончились, Ивановскій остался на службѣ при А. Х. Бенкендорфѣ, т.-е. по государственной полиціи. Ему не разъ поручались разныя секретныя слѣдствія не только его непосредственнымъ начальствомъ, но и по Высочайшему повелѣнію. Въ

---

[1]) „Къ (?) литературной и общественной исторіи 1820—1830 годовъ“, „Р. Ст.“ 1888, октябрь, и дал.

1829 году Ивановскій вышелъ въ отставку и прожилъ до 1848 года, не оставляя до конца жизни литературныхъ интересовъ и даже писательства, поддерживая литературныя связи. Главную часть его собранія составляютъ бумаги, принадлежащія декабристамъ, письма разныхъ лицъ къ А. Бестужеву, Рылѣеву, Корниловичу и другимъ, между 1816 и 1825 годами. Откинувъ отсюда письма, незначительныя по содержанію, г. Якушкинъ напечаталъ изъ этой коллекціи до пятидесяти писемъ. Другую часть собранія составляютъ болѣе поздніе письма къ самому Ивановскому и третью — бумаги, относящіяся къ слѣдствію по дѣлу о декабристахъ. Какъ попали письма въ руки Ивановскаго, остается неясно; повидимому, онѣ были выбраны имъ изъ самаго слѣдственнаго дѣла и во время производства, или съ вѣдома начальства предоставлены ему по окончаніи дѣла.

Въ цѣломъ эта коллекція доставляетъ не мало историческихъ подробностей о литературѣ того времени. Мы находимъ здѣсь цѣлый рядъ писемъ тогдашнихъ писателей къ Бестужеву, Рылѣеву, барону Штейнгелю, Корниловичу, находимъ письма Баратынскаго, князя Вяземскаго, Грибоѣдова, Жуковскаго, князя В. Ѳ. Одоевскаго, потомъ Блудова, Греча, Булгарина и другихъ. Здѣсь же нашлись подлинники писемъ Пушкина къ Бестужеву и Рылѣеву; письма эти были извѣстны, но, напечатанныя съ копій, изданы были не совершенно точно. Г. Якушкинъ замѣчаетъ по поводу этой коллекціи: „Въ нашей литературѣ уже не разъ отмѣчался тотъ любопытный фактъ, что въ русскомъ обществѣ 1820-хъ годовъ была полная связь, если не принципіальная, то фактическая, въ общественныхъ направленіяхъ, въ литературныхъ отношеніяхъ. И тѣ, кто принадлежалъ къ тогдашнимъ тайнымъ обществамъ, и тѣ, кто къ нимъ никогда не принадлежалъ, и даже тѣ, которые въ политическомъ отношеніи могли быть подозрительны только въ особомъ смыслѣ слова, всѣ тогда говорили и разсуждали вмѣстѣ, вмѣстѣ писали и печатали, всѣ они составляли вмѣстѣ одинъ общій литературный, интеллигентный кругъ. Самъ Гречъ говоритъ въ своихъ запискахъ, что трудно было разобрать, кто былъ заговорщикомъ, кто нѣтъ. Наши письма еще разъ указываютъ на эту общую близость въ тогдашнемъ обществѣ; въ нихъ часто встрѣчаются имена Греча и Булгарина; характерно также дружеское письмо Д. Н. Блудова къ М. Ф. Митькову, о которомъ черезъ полтора года тотъ же Блудовъ давалъ рѣзкій отзывъ въ донесеніи слѣдственной коммиссіи. Очень характерна и роль самого Ивановскаго. Бывши близокъ со многими изъ декабристовъ, онъ участвуетъ въ слѣд-

ствіи надъ ними, а вскорѣ затѣмъ получаетъ отъ своего друга Бочкова (впослѣдствіи игуменъ Антоній) письма съ самыми горячими восхваленіями осужденнаго Александра Бестужева и съ глубокими сожалѣніями о погибели Рылѣева, Кюхельбекера, и проч.: „сколько надеждъ погибло!“ Повидимому, Ивановскій доставлялъ ему въ это время для прочтенія письма и повѣсти Бестужева, и тотъ писалъ ему заклинанія „для славы родины сохранить все, что̀ осталось отъ молодца вожатаго“, т.-е. отъ Бестужева. Тотъ же Ивановскій, оставаясь на службѣ при графѣ Бенкендорфѣ, издаетъ въ 1828 году альманахъ „Альбомъ сѣверныхъ музъ“ въ пользу нуждавшагося семейства Корниловича, и въ самомъ альманахѣ помѣщаетъ стихи Рылѣева на смерть Байрона, взятые изъ архива государственной полиціи и смягченные нѣсколько для цензуры, также отрывокъ изъ поэмы А. Бестужева, быть можетъ и другія произведенія декабристовъ.

Наконецъ, не лишены интереса бумаги, относящіяся къ слѣдственному дѣлу. Ивановскій присутствовалъ при засѣданіяхъ, быть можетъ велъ протоколы и пр., и слѣды этого остались въ бумагахъ. „Мы находимъ тутъ,—говоритъ г. Якушкинъ,—нѣсколько листковъ или даже лоскутковъ, на которыхъ сдѣланы записи и помѣты, относящіяся къ слѣдствію надъ декабристами, и притомъ сдѣланы, очевидно, во время самыхъ же засѣданій. Мы встрѣчаемъ показанія о полковникѣ Владимірѣ Глинкѣ и постановленіе о немъ, показаніе Арбузова о Д. Завалишинѣ, показаніе Рылѣева объ Якубовичѣ и, кромѣ того, еще нѣсколько мелкихъ замѣтокъ. Но Ивановскій не ограничивался во время засѣданій и допросовъ однѣми записями, нужными ему для составленія протоколовъ: у него оставалось много незанятаго времени и онъ рисовалъ; иногда рисовалъ такъ какія-нибудь человѣческія фигуры, а иногда портреты лицъ, бывшихъ въ засѣданіи, или даже цѣлыя сцены; такъ мы находимъ тутъ нѣсколько портретовъ военнаго министра Татищева, портретъ Артамона Муравьева и еще неизвѣстныхъ лицъ; мы встрѣчаемъ тутъ карикатуру: Татищевъ и Бенкендорфъ дерутся на сабляхъ“, и т. д.

Въ литературныхъ письмахъ встрѣчаются дѣйствительно оригинальныя черты времени. Таковы письма князя Вяземскаго изъ той первой эпохи его дѣятельности, которая остается до сихъ поръ наименѣе разъясненною, и которая была не совсѣмъ похожа на послѣдующую. Таковы письма Грибоѣдова, писанныя съ Кавказа, или изъ людей менѣе извѣстныхъ, письма упомянутаго Бочкова.

Въ томъ же 1826 году, когда только-что закончилась ката-

строфа, Бочковъ пишетъ слѣдующее къ чиновнику государственной полиціи:

„Письма Бестужева, мой любезнѣйшій другъ, я читалъ почти со слезами. Мысль, что онъ погибъ навсегда для насъ и что эта потеря не скоро вознаградится, убивала меня. Его заслуги важны для нашей словесности. До него наши молодые поэты въ какомъ-то раздѣленіи; возникающій отъ любви къ отечественному (взглядъ) хотя изрѣдка и начиналъ уже пробиваться, но они дѣйствовали безъ всякихъ видовъ и только тѣшились сами собою. Бестужевъ первый привелъ ихъ къ одному алтарю, показалъ имъ благороднѣйшую цѣль: славу Россіи, и средство: пламенную любовь къ родинѣ и знаніе старины. Но „Полярная Звѣзда“ скоро закатилась. Бестужевы, Рылѣевъ, Корниловичъ, Кюхельбекеръ,—сколько надеждъ погибло! Безразсудные! зачѣмъ вы поставили свой жертвенникъ подъ дерево вольности?

„Бѣдный Жуковскій, бѣдные наши писатели! Какъ немилосердно клюетъ васъ цензура! Святая наша инквизиція! Не могу удержаться, чтобы не сказать тебѣ похвальное слово въ семинарскомъ вкусѣ, украшенное безпрерывною метафорою, сирѣчь аллегоріею.

„Когда перунъ изъ когтей двуглаваго орла грянулъ и раздробилъ древо вольности, тогда и кумиру Паллады, поставленному подъ сѣнію онаго, нанесенъ мимолетомъ страшный ударъ. Со шлема богини отломленъ огневласый, лучезарный гребень, разливавшій около главы ея благотворное сіяніе. Осталась одна сова (вамъ извѣстенъ этотъ аттрибутъ Минервы). Нетерпящая свѣту, зловѣщая птица, видя себя на свободѣ и во мракѣ, распустила свои мохнатыя крылья и гукнула такъ ужасно, что сама Минерва содрогнулась. Эгидъ выпалъ изъ ея рукъ, и она осталась безъ защиты. Еще ударъ и... горе намъ!!!.. пророчество кн. Вяземскаго сбудется: наша словесность учинится какимъ-то отдѣленіемъ министерства просвѣщенія. Эта грозная сова—наша... не хочу осквернять устъ повтореніемъ ея ненавистнаго имени. Ахъ! даруй, небо, чтобы это похвальное слово сдѣлалось погребальнымъ. Аминь! И вы вѣрно то же скажете?“ [1])

Въ числѣ друзей Ивановскаго былъ, между прочимъ, извѣстный Ѳ. Н. Глинка. Какими-то неисповѣдимыми судьбами Глинка, издавна благочестивый поэтъ и идеалистъ, замѣшанъ былъ въ процессъ декабристовъ и поплатился заключеніемъ въ крѣпости, потерей двухъ чиновъ и высылкой на службу въ Петрозаводскъ.

[1]) „Р. Старина“, 1889, іюль, стр. 113.

Въ іюнѣ 1826 года онъ пишетъ къ Ивановскому: „Противувольный отъѣздъ мой отсель есть такое событіе, которое однимъ ударомъ отсѣкаетъ меня отъ всего знакомаго, милаго, родного и привычнаго; разлучаюсь и съ вами!.. 13 недѣльное сидѣніе безъ свѣта и воздуха и снятіе двухъ чиновъ не столько огорчаетъ, какъ сей отъѣздъ". Въ слѣдующемъ году, въ августѣ, онъ пишетъ изъ Петрозаводска о своихъ служебныхъ занятіяхъ и своемъ трудѣ надъ переложеніемъ Іова. Служба его состояла въ томъ, что онъ былъ старшимъ совѣтникомъ губернскаго правленія. „Развитіе гражданственности,—говоритъ онъ,—ознаменовывается и въ сихъ полудикихъ странахъ необычайнымъ множествомъ бумажнаго дѣла. Въ почтовые дни (понедѣльникъ и вторникъ) мнѣ приходится подписывать большія кипы бумагъ печатныхъ и писанныхъ: нарядовъ, указовъ, меморій и т. п. Недавно въ одно утро, для одной почты, подписалъ я ровно тысячу сто девять бумагъ! За механическимъ трудомъ подписыванія слѣдуетъ большій—трудъ прочитыванія: на каждый день, круглымъ числомъ, достается прочитать до 100 большихъ страницъ. За недостаткомъ низшихъ чиновниковъ у насъ совѣтники работаютъ вполтора". Разсказавъ свой день, онъ кончаетъ: „Странное дѣло! чѣмъ горестнѣе положеніе и состояніе души, тѣмъ прелестнѣйшія вижу сновидѣнія: иногда снятся совсѣмъ невиданныя страны, чудесный климатъ, цвѣтущія долины, такъ что, будучи разбуженъ, очень живо чувствую услажденіе, которое ложится на горесть бытія моего, какъ позолота на жесткій, безобразный металлъ. Вотъ вамъ мой день и ночь! Завиднаго въ судьбѣ моей нѣтъ! Три несчастія тяготѣютъ постоянно надо мною: бѣдность, политическое уничиженіе и одиночество". Условія, къ сожалѣнію, были таковы, что какъ разъ отвѣчали работѣ, предпринятой бѣднымъ поэтомъ. Его радуютъ благопріятные отзывы, какіе онъ получалъ объ отрывкахъ своего „Іова": „Чѣмъ далѣе, тѣмъ въ текстѣ (французск., нѣмецк., польск., итальянск. и славянскомъ) болѣе темноты и единообразія, однако, въ нѣкоторомъ расположеніи души, когда она упитана собственною скорбію, когда слезы мѣшаются съ чернилами, можно угадывать тайны скорби многострадальнаго. Я стану усиливаться выразить что можно и сколько можно проще и яснѣе, не гоняясь за піитизмомъ, ни за вѣрностію".

Въ другомъ письмѣ того же года онъ приводитъ слова сенатора Д. О. Баранова, пріѣзжавшаго въ Петрозаводскъ: „здѣсь (т.-е. у насъ), если не имѣть книгъ, должно или съ ума сойти,

или застрѣлиться“ [1]). Это, впрочемъ, были обыкновенныя свойства русскаго захолустья: большинство избѣгало опасности сойти съ ума и застрѣлиться, отдаваясь картамъ или пьянству, и создавая тѣ нравы, какіе изображены въ Гоголевскомъ „Ревизорѣ“.

Какъ черта времени, любопытны воспоминанія, какимъ предается Глинка въ одномъ изъ тѣхъ же писемъ. Юность его и Ивановскаго прошла вмѣстѣ: „Много минутъ свѣтлыхъ, романтическихъ провели мы вмѣстѣ. Я помню прелестный лѣтній вечеръ въ Смоленскѣ, когда, среди нѣги природы и юныхъ возвышенныхъ ощущеній, мы читали вмѣстѣ письмо Руссо къ Сесиліи. Ахъ! такія минуты похожи на сладкія сновидѣнія, которыя одинъ только разъ могутъ присниться въ жизни“. Судьба оригинально развела въ разныя стороны этихъ поклонниковъ Руссо, одного отправивши въ ссылку въ Петрозаводскъ, другого посадивъ въ чиновники III-го отдѣленія.

Всего больше въ новѣйшихъ изданіяхъ литературной переписки занимаетъ мѣсто Гоголь. Въ „Русскомъ Архивѣ“ и въ „Русской Старинѣ“ помѣщено за послѣдніе годы очень много новыхъ, доселѣ неизвѣстныхъ писемъ и самого Гоголя, и писемъ къ нему отъ разныхъ близкихъ къ нему лицъ. Наиболѣе дѣятельнымъ собирателемъ этого матеріала былъ г. Шенрокъ, который, вѣроятно, рано или поздно, издастъ свои изслѣдованія и свои коллекціи въ цѣльномъ видѣ; но и кромѣ того явилось въ свѣтъ не мало интереснѣйшихъ подробностей, которыя все больше раскрываютъ личныя и литературныя отношенія Гоголя. Такъ, болѣе опредѣленно указываются отношенія Гоголя къ Бѣлинскому; такъ, являются въ печати письма къ Гоголю К. Аксакова, воспоминанія княгини Репниной. Недавно мы говорили подробно о воспоминаніяхъ С. Т. Аксакова. Въ послѣднихъ была рѣчь о томъ, какъ приняты были въ славянофильскомъ кругу „Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями“; теперь г. Павловъ, издавшій эти воспоминанія въ „Русскомъ Архивѣ“, помѣстилъ тамъ же письма К. С. Аксакова вмѣстѣ съ объяснительной статьей [2]).

Статья называется: „Гоголь и славянофилы“ и имѣетъ въ виду объяснить не только частный вопросъ ихъ отношеній, но и цѣлую историческую роль Гоголя и славянофильскаго круга въ развитіи русскаго самосознанія. Авторъ придаетъ этому кругу

---

[1]) „Р. Старина“, 1889, іюль, стр. 124.

[2]) „Р. Архивъ“, 1890, кн. 1.

величайшее значеніе: это люди, которые были для русскаго общества откровеніемъ именно потому, что въ нихъ была „русская душа“. Для истолкованія этого положенія, авторъ восходитъ къ объясненію значенія Пушкина и Гоголя, въ которыхъ видитъ какъ бы символическія отраженія цѣлаго внутренняго процесса, совершавшагося въ исторіи русскаго послѣ-Петровскаго общества. Точка зрѣнія автора на Петровскую реформу и выросшую изъ нея жизнь русскаго общества—чисто славянофильская. Въ Петровскія времена русское общество оторвалось отъ народа: символическимъ изображеніемъ этой оторванности явился „Онѣгинъ“, а затѣмъ „Ревизоръ“ и „Мертвыя Души“ были сознаніемъ самого общества въ безобразіи тѣхъ результатовъ, которые получились вслѣдствіе этой оторванности. Гоголь высказалъ это общественное признаніе въ силу своего художественнаго инстинкта, самъ не чувствуя его трагическаго смысла; потомъ онъ спохватился, хотѣлъ заставить забыть эту мрачную картину изображеніемъ свѣтлыхъ сторонъ русской жизни, но не находилъ ихъ и палъ въ безсильныхъ попыткахъ: онъ сдѣлалъ что могъ и не въ состояніи былъ сдѣлать больше. Славянофильство представило новую ступень развитія: оно нашло и олицетворило въ себѣ „русскую душу“.

Эта тема излагается авторомъ не столько въ историческихъ доказательствахъ, сколько въ лирическихъ воззваніяхъ, очень горячихъ, но иногда, къ сожалѣнію, нѣсколько безсвязныхъ, и какъ-то по домашнему выраженныхъ.

Изобразивши Онѣгина, Пушкинъ и совершилъ свое дѣло. „Какъ ни долго бродилъ онъ однимъ путемъ „съ Онѣгинымъ моимъ“, но въ концѣ концовъ умѣлъ, однакожъ, „вдругъ разстаться съ нимъ“. Видно, демонъ и въ самомъ дѣлѣ такого рода, что иначе какъ вдругъ съ нимъ не покончить... Гоголь пережилъ Пушкина недолго... увы! какъ бы въ доказательство того, что разъ они вдвоемъ съ Пушкинымъ замкнули цѣлую историческую эпоху, незачѣмъ было ему такъ долго и скитаться по бѣлу-свѣту, отыскивая чего нѣтъ. Пожалуй, еще неотступнѣе самого автора „Онѣгина“ обращался онъ къ своей собственной Татьянѣ, допытываясь у нея: „ужель загадку разрѣшила? ужели слово найдено?“ не добился отвѣта и не разслушалъ ея словъ. Правда, онъ воскликнулъ: „у! какая сверкающая, чудная, незнакомая землѣ даль! Русь!“ Еще прибавилъ къ тому: „не такъ ли и ты, Русь, что бойкая, необгонимая тройка, несешься“; наконецъ заключилъ: „и косясь посторониваются и даютъ ей дорогу другіе народы и государства“... Но и только всего, на одномъ

этомъ и замолкъ навсегда. Съ одной стороны, оно, конечно... но, съ другой стороны, воля ваша, однако (?!)... Нельзя же въ самомъ дѣлѣ, принять за разрѣшеніе загадки имъ найденное слово, столь прославленное во всѣхъ нашихъ риторикахъ (?), характерное слово о ямщикѣ, что онъ, видите ли, „не въ нѣмецкихъ ботфортахъ, а борода да рукавицы, и сидитъ чортъ знаетъ на чемъ“.

„Такъ или иначе, обидно это кому или нѣтъ, историческій фактъ таковъ: съ одной стороны „Евгеній Онѣгинъ“, а съ другой „Ревизоръ“ и „Мертвыя Души“—вотъ все, что наша литература выставила, какъ плодъ національнаго самосознанія... за весь „блистательный періодъ“. Угодно ли, православные (?), узнать: чѣмъ возвеличилась родная (?) на берегахъ Невы? Читайте „Онѣгина“. А хотите знать, въ ту ли мѣру возросла тогда же губернская и уѣздная, однимъ словомъ, провинціальная Россія? Вотъ вамъ „Ревизоръ“ и „Мертвыя Души“, читайте сами. Это нашъ полуторастолѣтній итогъ.

„Великъ же итогъ, дождались! Ай да Пушкинъ съ Гоголемъ! За что же имъ столбы ставятъ? или нѣжнѣе: такъ за это-то имъ воздвигаютъ монументы?“ (?!)

Грубоватый стиль послѣднихъ строкъ, напоминающій о „маленько-мужицкомъ“ языкѣ „Маяка“, долженъ, вѣроятно, обозначать то, что самъ авторъ желаетъ представить собой настоящаго „русскаго человѣка“: полагается, повидимому, что „русскій человѣкъ“ долженъ говорить грубовато и даже иногда нѣсколько безсмысленно, потому что восклицаніе: „ай да Пушкинъ!“—особаго смысла не имѣетъ. И дальше авторъ, обращаясь къ „простякамъ“, объясняетъ имъ въ формѣ сказки, какъ Пушкинъ и Гоголь открыли своими произведеніями, что русской жизни некуда было идти дальше въ прежнемъ направленіи, и что затѣмъ необходимо долженъ былъ наступить поворотъ къ „народности“. Это послѣднее и было сдѣлано славянофилами.

Мы скажемъ дальше о неудобствѣ слишкомъ огульныхъ и съ высоты птичьяго полета рѣшеній историческаго вопроса, какъ это дѣлаетъ г. Павловъ, и упомянемъ здѣсь еще его заключенія о степени сознательности дѣла, совершоннаго двумя корифеями нашей литературы, и о томъ, насколько возможно было выполненіе той задачи, которую хотѣлъ исполнить Гоголь во второй части „Мертвыхъ Душъ“. Эти два вопроса, въ сущности, остаются невыясненными и до сихъ поръ, и на этотъ разъ заключенія г. Павлова, весьма категорическія, кажутся намъ близкими къ

истинѣ; жаль только, что онъ опять излагаетъ ихъ нѣсколько юродивымъ языкомъ.

Могли ли Пушкинъ и Гоголь сдѣлать больше того, что они дали? Затѣмъ: „Понимали ли сами Пушкинъ и Гоголь величіе совершаемаго подвига, всю высоту своего призванія? Отвѣчать не трудно. Со стороны Пушкина—это еще вопросъ, далъ ли бы онъ намъ больше того, что далъ, или нѣтъ? Спросите у той пули, которая не мимо шла, такъ преждевременно его сразила: это навсегда открытый вопросъ! Но что Гоголь не понималъ своего призванія, или вѣрнѣе: *то понималъ, то не понималъ* его, это самое авторъ „Мертвыхъ Душъ", по написаніи ихъ, и не переставалъ уже доказывать о себѣ — до гроба. На это израсходовалъ онъ всѣ свои остававшіяся силы и истратилъ полжизни.

„Геніальный писатель самымъ геніальнымъ образомъ не понималъ собственнаго произведенія. Онъ просто написалъ то, чего не могъ бы не написать, что ему диктовала его художественная совѣсть—одно это онъ и писалъ. Онъ свою поэму, какъ и всѣ прежнія сочиненія, писалъ вольно, прямо отъ души: это вылилось само собою. А публику ошеломило. Публика вела себя на этотъ разъ такъ, какъ бы покусились на самое ея существованіе [1]) и коснулись, что называется, самыхъ священныхъ ея убѣжденій. „Помилуйте, Бога ради,—обращался авторъ къ волновавшейся публикѣ:—да что съ вами?" Онъ обращался къ друзьямъ и недругамъ, наконецъ, чуть не къ цѣлой Россіи, прося растолковать толкомъ, но всѣ были сбиты съ толку, всѣ ошалѣли" [2]).

Авторъ не подозрѣвалъ,—говоритъ г. Павловъ,—что, издавая свою книгу, хоронитъ ею цѣлый періодъ; теперь онъ испугался ея впечатлѣнія и проклиналъ плодъ своего легкомыслія. „Необдуманность тутъ всему виною; обдуманность все же исправитъ". „И авторъ съ публикой билъ по рукамъ. Изъ того, что лопнуло, что исчезло, въ синюю мглу обратилось, вызвался онъ создать непостижимаго героя, и ужъ непремѣнно безсмертнаго на этотъ разъ. Гоголь не въ шутку обѣщалъ публикѣ: изъ „Мертвыхъ

---

[1]) Г. Павловъ разумѣетъ здѣсь ту часть публики, которая вознегодовала на Гоголя послѣ „Мертвыхъ Душъ", какъ послѣ „Ревизора", за непольщенное изображеніе русской жизни; но была и совсѣмъ другая публика, которая приняла эти произведенія съ восторгомъ, какъ начало новой эпохи нашей литературы.

[2]) Опять не всѣ. Упомянутая часть публики, и весьма обширная, вполнѣ понимавшая значеніе Гоголя, нисколько не была „сбита съ толку" и, вполнѣ оцѣнивъ все величіе дѣла, совершаемаго Гоголемъ, уже при появленіи первой части „Мертвыхъ Душъ" отмѣтила неясность теоретическихъ взглядовъ писателя, выразившихся въ извѣстныхъ „лирическихъ мѣстахъ" поэмы.

Душъ“ извести *душу-живу*, и это безъ дальнихъ отсрочекъ“. Но дѣло было невыполнимо. „Авторъ самымъ искреннимъ образомъ не подозрѣвалъ, что періодъ, навѣявшій на него образы „Мертвыхъ Душъ“ и вдохновившій написать столь чудную поэму, не можетъ быть долговѣченъ; разъ онъ сознанъ—онъ уже прошелъ. Авторъ и не подозрѣвалъ, что идти далѣе въ томъ же направленіи—значитъ уже ловить вѣтра въ полѣ и кружиться на одномъ мѣстѣ. Что отсюда возможна лишь такая новизна, въ которой бы старина наша слышалась, что *„пора домой“* (по памятному выраженію К. С. Аксакова), этого ему и въ голову не приходило. Какъ бы въ явное доказательство, что онъ никакимъ, хотя бы самымъ иносказательнымъ, намекомъ, никого не приглашалъ: *пора домой*, авторъ безъ всякихъ иносказаній проживалъ за границей и изъ „чужого-далека“ домой не спѣшилъ“.

Объясняя дальше невозможность вывести „чье-то вселенское значеніе“ изъ той общественной духоты, какая изображена въ первой части „Мертвыхъ Душъ“, г. Павловъ говоритъ: „Разбивъ лживый идеалъ въ дребезги, Гоголь въ его же черепкахъ и сталъ доискиваться идеаловъ. Возможно ли это? Нельзя, хотя бы изъ самыхъ рыцарскихъ, высоко-благородныхъ порывовъ. Поэтическое творчество отказывалось служить поэту, и художественная совѣсть запрещала лгать. Бѣднякъ отчаялся тогда въ собственномъ поэтическомъ дарованіи; пробовалъ истолковать себѣ и другимъ мучившіе его неразрѣшимые вопросы другимъ способомъ. Всѣ носимые въ груди, да еще невыношенные, какіе-то предначатки чего-то, что было то да не то—пробовалъ онъ истолковать не какъ поэтъ, а какъ публицистъ. Изъ области поэзіи спустился въ низменную область публицистики, издалъ свою „Переписку съ Друзьями“. Но, чего и слѣдовало ожидать, вышла со всей этой исторіею двойная чепуха, и поднялась кутерьма такая—знать бы раньше, лучше бы и не затѣвать публицистики... Нѣтъ, не поэта и не публициста приходилось перевоспитывать въ себѣ талантливому писателю (и поэтъ, и публицистъ онъ былъ равно великій), а надо было перевоспитать въ себѣ *человѣка*. Бездѣлицы ли потребовалось напослѣдокъ? Перекреститься въ *„душу нову“*: вотъ чего потребовала напослѣдокъ неумолимая православная совѣсть. Сокрушенный духомъ, не былъ онъ къ тому же здравъ и тѣломъ. Вотъ на что израсходовалъ Гоголь всю вторую половину своей жизни послѣ того, какъ его послѣднее заключительное геніальное произведеніе всѣхъ ошеломило, а главное, ошеломило, больше всѣхъ, самого его. Мученикомъ, какъ пониманья, такъ и непониманья своей задачи, и умеръ великій художникъ—великій не

тогда, какъ писалъ и переписывалъ вторыя „Мертвыя Души", а всякій разъ, какъ ихъ сжигалъ, и особенно великій послѣдокъ".

Въ томъ, что говорится здѣсь о внутреннемъ процессѣ въ мысляхъ Гоголя, о невыполнимости той задачи, надъ которой онъ мучился въ послѣдніе годы своей жизни, очень много справедливаго. Отыскивать идеальныхъ людей въ той житейской средѣ, гдѣ онъ раньше могъ усмотрѣть только героевъ первой части своей поэмы, было, конечно, дѣло немыслимое. И въ самомъ дѣлѣ, вторая часть „Мертвыхъ Душъ" производитъ, на нашъ взглядъ, крайне тягостное впечатлѣніе этой борьбы таланта съ придуманнымъ намѣреніемъ: на каждомъ шагу чувствуется дѣланность и натянутость, а наконецъ, и незнаніе жизни, которая становилась все больше загадочна для писателя, когда и самъ онъ находился „въ прекрасномъ далекѣ". Свѣжи, художественны и интересны во второй части „Мертвыхъ Душъ" только тѣ эпизоды, гдѣ Гоголь по старой памяти отдавался непосредственному художественному влеченію, гдѣ онъ не придумывалъ и не старался создавать идеальныя лица въ той сферѣ, гдѣ никакъ не создавала ихъ сама жизнь, и въ такихъ условіяхъ, которыя отрицали самую возможность идеала. Когда вторая часть была напечатана, это было болѣе или менѣе почувствовано всѣми, хотя старые почитатели Гоголя изъ любви къ писателю иногда преувеличивали достоинства упомянутыхъ болѣе свѣжихъ эпизодовъ второй части.

Возвращаемся къ общей постановкѣ общественнаго вопроса, олицетворяемаго г. Павловымъ въ Пушкинѣ, Гоголѣ и славянофилахъ. Такія широкія обобщенія, какія дѣлаетъ г. Павловъ, вообще чрезвычайно рискованы. Онѣ могутъ быть иногда допущены, какъ самый общій выводъ, еслибы имъ предшествовало спеціальное обстоятельное изслѣдованіе; но брошенныя, какъ здѣсь, въ видѣ отрывочныхъ и категорическихъ афоризмовъ, онѣ далеко не доказываютъ того, что желаютъ счесть доказаннымъ.

Художественныя произведенія несомнѣнно могутъ бывать характерными показателями внутренней жизни общества, но не бываютъ ея единственными показателями. Нашему критику кажется, напримѣръ, что Пушкинъ установилъ вопросъ объ оторванности нашего общества отъ народа и тѣмъ проложилъ первый путь къ дальнѣйшему развитію мысли о возвращеніи къ народу: невольно вспоминается при этомъ взглядъ, утверждавшій въ послѣдніе годы, что Пушкинъ въ теоретической основѣ своихъ идей былъ своего рода консерваторъ и оставался въ предѣлахъ

той дѣйствительности, какая въ его время господствовала, а эта дѣйствительность очень мало помышляла о сближеніи съ народомъ. Его дѣйствіе было гораздо менѣе прикладное, чѣмъ полагаетъ нашъ критикъ, и гораздо болѣе общее, художественно и гуманно воспитанное. Точно также, при всемъ великомъ значеніи Гоголя для нашего общественнаго самосознанія, слишкомъ много сказать, что онъ „разрушилъ“ ту ложь, которая проникала нашу общественную жизнь, и открывалъ возможность той новой ступени, гдѣ общество приходило къ сознанію, что намъ „пора домой“. Разрушеніе было столь неполно и, по мнѣнію самого критика, произведено столь безсознательно, что на другой же день Гоголь самъ принялся усиленно возстановлять разрушенное. Первые приступы сознанія г. Павловъ считаетъ уже за довершенное дѣло и затѣмъ легко дѣлаетъ переходъ къ дальнѣйшему подвигу русской общественной мысли, который, по его взгляду, былъ дѣломъ славянофиловъ и выразился извѣстнымъ кличемъ: „пора домой“.

Дѣло исторіи несравненно сложнѣе. Великіе художники, какими были Пушкинъ и Гоголь, бываютъ нерѣдко глубокимъ и пророческимъ отраженіемъ внутреннихъ процессовъ общественнаго сознанія: они, какъ свѣтъ молніи въ потьмахъ, раскроютъ картину дѣйствительности, но они не въ состояніи указать подробности труда, который будетъ предстоять обществу для достиженія слѣдующей стадіи развитія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они сами бываютъ созданіемъ своего времени: та же работа жизни, которая создаетъ ихъ, совершается во множествѣ иныхъ явленій умственнаго и нравственнаго бытія общества; ихъ великій успѣхъ объясняется именно тѣмъ, что ихъ художественныя произведенія находятъ себѣ подготовленную почву и сочувственный откликъ въ людяхъ, проникнутыхъ тѣми же инстинктами и стремленіями. Нашъ критикъ справедливо замѣчаетъ, что самъ Гоголь то понималъ, то не понималъ своего дѣла; но хорошо извѣстно, что его дѣло, съ первыхъ начатковъ и намековъ, было глубоко и восторженно понято молодыми поколѣніями, для которыхъ и стало потомъ навсегда предметомъ величайшаго поклоненія. Эти почитатели и явились послѣ его суровыми противниками въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ самъ „не понималъ“. Очевидно, что великое дѣло, совершонное Гоголемъ, было совершено только въ одной области общественнаго самосознанія и что само по себѣ оно никогда не было какой-либо программой. Такъ думаетъ и г. Павловъ, и по его дальнѣйшему выводу слѣдуетъ, что программа была дана уже славянофилами; но другіе съ такимъ же правомъ могли бы сказать, что дальнѣйшее развитіе вопроса, поставлен-

наго Гоголемъ, сдѣлано было въ томъ литературномъ кругу, который съ самаго начала примкнулъ къ нравственно-общественнымъ идеямъ, одушевлявшимъ лучшія произведенія Гоголя. Послѣдующее развитіе художественной литературы, которое произвело Тургенева, Некрасова, Островскаго, самого Достоевскаго и др., и которое несомнѣнно исходило отъ Гоголя, не имѣло ничего славянофильскаго, и съ этой послѣдней стороны было даже встрѣчаемо недружелюбно. Выводъ г. Павлова оказывается произвольнымъ. Точнѣе было бы сказать, что и то, и другое направленіе одинаково примыкаютъ къ Гоголю, или, еще точнѣе, къ тому фазису нашей общественной мысли, котораго онъ былъ только величайшимъ выразителемъ въ художествѣ. Нашему критику кажется, что прямымъ выводомъ изъ Гоголя, т.-е. изъ цѣлаго момента развитія, имъ представленнаго, было „пора домой“; другимъ кажется (и это, по нашему мнѣнію, вѣрнѣе), что этимъ выводомъ является вообще критическое отношеніе къ дѣйствительности и еще долгая работа надъ тѣмъ, гдѣ искать исправленія золъ прошедшаго и здравыхъ основъ будущаго общественнаго быта. Дѣйствительнымъ историческимъ преемствомъ сороковыхъ годовъ были реформы прошлаго царствованія, которыя едва ли были по своему характеру возвращеніемъ „домой“: ихъ теоретическія основы были найдены не въ старомъ русскомъ бытѣ, а въ началахъ европейской гражданственности, причемъ эти начала совпадали съ истинными потребностями русской общественной и народной жизни.

Другая часть разсужденія г. Павлова посвящена защитѣ славянофиловъ отъ обвиненія въ ихъ вредномъ вліяніи на Гоголя въ послѣдніе годы его жизни. „Пишущему эти строки приходилось слышать отъ весьма ученыхъ мужей, не безъизвѣстныхъ въ нашей литературѣ: это славянофилы погубили Гоголя! Они виноваты въ томъ, что онъ издалъ „Переписку съ друзьями“! По ихъ же винѣ онъ не дописалъ и II-го тома „Мертвыхъ Душъ“!“

Эта защита едва ли не напрасна. Когда говорилось о настроеніи Гоголя за послѣднее время его жизни и о его друзьяхъ, поддерживавшихъ въ немъ это настроеніе, въ которомъ несомнѣнно было нѣчто болѣзненное, то разумѣлись вовсе не славянофилы, а совсѣмъ иной кругъ друзей Гоголя, а именно прежніе друзья изъ Пушкинскаго круга и его великосвѣтскаго сосѣдства; изъ московскихъ людей причислялись сюда развѣ еще Шевыревъ и Погодинъ; о кружкѣ собственно славянофильскомъ было извѣстно еще со времени біографіи Кулиша, что здѣсь Гоголь встрѣтилъ (именно отъ С. Т. Аксакова) довольно рѣзкій отпоръ идеямъ „Переписки“. Итакъ, защита славянофиловъ въ этомъ случаѣ, соб-

ственно говоря, была не нужна; но затѣмъ г. Павловъ объясняетъ, что, напротивъ, именно имъ Гоголь былъ обязанъ исправленіемъ многихъ ошибокъ въ его взглядахъ, между прочимъ, имъ обязанъ за указаніе на русскій народъ.

„Если они первые, — говоритъ г. Павловъ, — открывали самому Гоголю глаза на то, что его *бойкой и необгонимой тройки* мало и недостаточно для русскаго человѣка, какъ бы ни льстила шибкая ѣзда патріотическому чувству его компатріотовъ, можно ли за это не благодарить славянофиловъ? Если это, и въ самомъ дѣлѣ, одни они надоумили его всмотрѣться въ просмотрѣнный его поэмою народъ, прежде чѣмъ какія-то вселенскія судьбы выставлять на показъ публикѣ и на позоръ міру, — опять можно ли за это не благодарить славянофиловъ? Если, благодаря именно имъ (въ чемъ сами мы, искренно говоря, позволяемъ себѣ сомнѣваться), Гоголь додумался, наконецъ, и до простой истины, что надо православному человѣку отдунуться и отплюнуться отъ сатаны и отъ всѣхъ дѣлъ его, прежде чѣмъ позволить себѣ зваться христіаниномъ, — честь и слава была бы обвиняемымъ. Съ ихъ стороны, это не только не была бы вина, а истинная заслуга“.

Г. Павловъ говоритъ далѣе: „Да, и славянофилы были дѣтьми своего вѣка, и на нихъ лежалъ отпечатокъ Гоголевской эпохи, хотя они того не замѣчали. Въ чемъ-нибудь, разумѣется, могли ошибиться и „славянофилы“. Но при всемъ томъ и несмотря на то, что они были дѣтьми одного періода съ Гоголемъ, *правда*, однако, по его же собственнымъ словамъ, была на ихъ сторонѣ: „правда тамъ именно и есть, гдѣ они ее ищутъ“, — сказалъ онъ. Кого бы лично ни подразумѣвалъ Гоголь, сказавъ это, воздадимъ вѣчную благодарность, честь и славу такому „славянофильству“. *Быть русскимъ душою* — вотъ въ чемъ заключалось славянофильство Константина Аксакова... Что не за горами отъ насъ старина и что жива русская народность кругомъ, куда ни погляди — этому и научилъ всѣхъ онъ первый. За то самое, что онъ, въ самомъ дѣлѣ, былъ „русскій душою“, и далось ему такое удивительное прозрѣніе — и родной исторіи, и своего народа“.

Намъ кажется, что желательны были бы болѣе опредѣленныя указанія заслуги славянофильства и Константина Аксакова, чѣмъ ссылки на „русскую душу“, а именно, намъ кажется, что „русская душа“, можетъ быть, и дѣйствительно бывала и бываетъ, и у людей, съ К. Аксаковымъ и съ славянофильствомъ совершенно несогласныхъ, какъ несомнѣнно и то, что историческое прозрѣніе К. Аксакова было далеко не всегда вѣрно. Мы ни мало не отрицаемъ заслуги Аксакова въ изученіяхъ русской исто-

ріи и народности, но должна быть мѣра. На слѣдующей страницѣ авторъ уже скорбитъ о жалкомъ положеніи русской народности, когда только-что передъ тѣмъ Аксаковъ научилъ насъ „всѣхъ“ понимать ее. „Бѣдная русская народность (которую авторъ приравниваетъ къ Пушкинской Татьянѣ) и бѣдная добрая старина наша, которую все мы ищемъ за горами! Изныла, изнемогла она, дожидаясь своего суженаго, своего милаго и желаннаго, котораго звала къ себѣ такъ долго... Молча и гибнетъ, и чахнетъ русская народность, не находя себѣ выхода въ ширь и въ высь: это ужъ не она, а задыхающаяся въ убожествѣ и потемкахъ „простонародность“. Не опоздать бы намъ? Все, отъ чего и до сихъ поръ не рѣшились мы отречься и чѣмъ упорно продолжаемъ коснѣть и болѣть до сихъ поръ, не начинаетъ ли уже мало-помалу спускаться отъ насъ и въ народъ? Не сами ли мы сдаемъ это отъ себя туда внизъ, въ самый народъ? Зло, нѣкогда обуевавшее вершины, уже не касается ли и самихъ низинъ?“

Опять цѣлый громадный вопросъ о судьбѣ русской народности ставится въ тонѣ сантиментальной элегіи: кто эти „мы“, которые не бережемъ народной святыни? „Мы“ оказываемся виновными, когда на дѣлѣ народная жизнь находится подъ такимъ могущественнымъ вліяніемъ и такихъ разнообразныхъ факторовъ, что „мы“ (предположимъ всѣхъ читателей г. Павлова) относительно ихъ совершенно безсильны, какъ безсиленъ оказался и самъ К. Аксаковъ.

Наконецъ, относительно второго тома „Мертвыхъ Душъ“ критикъ говоритъ: „Отъ II-го тома всѣ ожидали чудесъ—всякій въ своемъ духѣ; и самъ Гоголь былъ виноватъ въ томъ. Онъ именно сулилъ, что его книга составитъ эру всеобщаго примиренія: не сомнѣвались и славянофилы въ ея наступленіи тотъ же мигъ. Что и они ожидали II-го тома и вѣрили въ его возможность, и даже не подозрѣвали внутренней, по существу дѣла, невозможности его—это фактъ. Когда самъ Гоголь, изрѣдка и всегда неохотно, прочитывалъ кому-нибудь изъ нихъ отрывки изъ своего II-го тома, и они, какъ всѣ прочіе слушатели, были подкупаемы чтеніемъ автора: даже не разбирали и не примѣчали въ новыхъ „Мертвыхъ Душахъ“ того, что навсегда рѣшило ихъ участь въ умѣ самого Гоголя“.

Переходимъ къ письмамъ Аксакова, давшимъ поводъ къ приведеннымъ разсужденіямъ г. Павлова. Эти письма принадлежатъ къ любопытнѣйшимъ документамъ для біографіи Гоголя въ послѣдніе годы его жизни, въ частности для исторіи его „Выбранныхъ мѣстъ“. Эта книга произвела, какъ извѣстно, въ семьѣ

Аксаковыхъ весьма неблагопріятное впечатлѣніе. Это впечатлѣніе въ сильной степени раздѣлилъ и величайшій почитатель прежняго Гоголя—Константинъ Аксаковъ. Изложенію этого впечатлѣнія посвящено длинное письмо К. Аксакова къ Гоголю отъ 1848 г. Аксаковъ начинаетъ заявленіемъ, что будетъ говорить прямо: прежнія дружескія отношенія требуютъ откровенности; въ такихъ отношеніяхъ должна быть сказана вся правда. По выходѣ книги онъ написалъ Гоголю длинное письмо, которое было „довольно жестко“; но письмо осталось неотосланнымъ, потому что онъ потерялъ его. Аксаковъ подумалъ, что, можетъ быть, это было и лучше: не слѣдовало давать воли негодованію, „когда въ душѣ одно негодованіе“. Теперь Гоголь былъ въ Россіи; отъ него получена была такая „простая“ записочка, которая напоминала старыя отношенія, и Аксаковъ думалъ, что послѣ нея негодованіе уже не ослѣпитъ его, и онъ началъ свое новое письмо. Прежде чѣмъ перейти къ самому существу дѣла, онъ считаетъ нужнымъ устранить одно заблужденіе, которое предполагалъ въ Гоголѣ: „мнѣ кажется,—говоритъ онъ,—вы понимали нашу дружбу въ родѣ какой-то *привязанности*, подчиненной съ моей стороны, чего никогда не бывало: въ такомъ чувствѣ нѣтъ прочности, ни глубины, не можетъ быть истины, а главное нѣтъ *свободы*“. Аксаковъ замѣчаетъ, что послѣдніе два-три года онъ видѣлъ въ Гоголѣ какую-то перемѣну. Онъ думаетъ, что не онъ ошибался, а что Гоголь перемѣнился. „Если вы увидите въ этихъ словахъ моихъ самонадѣянность, вы ошибетесь. Ваши важныя и еще болѣе важничающія письма, съ ихъ глубокомысліемъ, часто наружнымъ, часто ложнымъ, ваши благотворительныя порученія съ ихъ неискреннею тайной, ваше возмутительное предисловіе ко второму изданію „Мертвыхъ Душъ“, наконецъ, ваша книга, довершившая все, далеко оттолкнули меня отъ васъ. Я нападалъ на васъ и дома, и въ обществѣ почти также горячо, какъ прежде стоялъ за васъ. Не знаю, дошли ли до васъ слухи объ этомъ; я думаю, что дошли. Ваши дополнительныя письма еще болѣе усиливали негодованіе. Знакомство же съ Смирновой, воспитанницей вашей, еще болѣе объяснило и васъ, и вашъ взглядъ, и состояніе души вашей, и ученіе ваше ложное, лживое, совершенно противоположное искренности и простотѣ“.

Затѣмъ онъ подробно объясняетъ, въ чемъ заключалось это ложное:

„Во всемъ, что вы писали въ письмахъ, и въ книгѣ вашей особенно, вижу я прежде всего одинъ главный недостатокъ: это *ложь*. Ложь не въ смыслѣ *обмана* и не въ смыслѣ *ошибки*; нѣтъ,

а въ смыслѣ *неискренности* прежде всего. Это внутренняя неправда человѣка съ самимъ собою, внутренняя непростота и раздвоенность, которая является передъ міромъ и передъ самимъ человѣкомъ, какъ скоро онъ выражаетъ себѣ эту неправду какъ что-то цѣльное. Отъ этого онъ не менѣе виноватъ; виноватъ, что допустилъ эту ложь, виноватъ, что не замѣтилъ ея и вынесъ ее еще съ тайной гордостью на показъ. Такая ложь, ложь внутренняя, рядится всего болѣе въ одежду правды, искренности, простоты и прямоты. Такова ваша книга. Ложь у французовъ, у этого народа дѣтей, смѣшныхъ и жалкихъ дѣтей (не во внутреннемъ значеніи слова, но по внѣшней недозрѣлости), принимаетъ надутыя формы, рядится въ эффекты, становящіеся, отъ ограниченности ихъ народа, наивными. Что же? И у васъ прорвалась природа лжи, и у васъ есть надутыя и такія студеныя фразы, которыхъ странно, какъ сами вы не замѣтили; но вы не французъ, и эти фразы у васъ не смѣшны, не наивны, а возмутительны. Ложь лжетъ истиной, а гордость рядится смиреніемъ. Затронуты нравственныя глубины, и оба зла совпадаютъ. Такова опять ваша книга. Или не видите вы страшной гордости, одѣтой въ рубище, которое носитъ она какъ драгоцѣнное платье? Въ вашей книгѣ нѣтъ даже того труднаго пути униженія искренняго, которымъ доходитъ человѣкъ, часто съ болью, до смиренія, и иногда, тутъ же, грѣшитъ гордостью; не видать, чтобы вы со стыдомъ сперва надѣли рубище духа и потомъ возгордились имъ, какъ драгоцѣнностью. Нѣтъ, вамъ прямо понравилось смиреніе, прямо полюбилось рубище; вы приняли смиреніе, облеклись въ рубище, очень довольные; оно досталось вамъ безъ труда и борьбы: *вы поняли красоту смиренія*. Къ вамъ привилось внутреннее зеркало, сопровождающее васъ всюду и въ движеніяхъ внутреннихъ души; вы уже успѣли въ мигъ посмотрѣться въ зеркало. Вы лежите въ прахѣ и видите себя, какъ вы лежите въ прахѣ"... „Простоты я не вижу въ васъ. Потомъ: самыя мысли ваши ложны; вы дошли до невѣроятныхъ положеній. Таково письмо о семи кучкахъ, непостижимое, возмутительное; о, сколько хитрости и искусственности въ немъ! Таково письмо ваше къ Жуковскому, письмо, такъ сильно противорѣчащее, по моему, вѣрѣ православной. Да и мало ли еще другихъ мѣстъ, ложныхъ уже и по мысли своей, въ письмахъ вашихъ!"

Константинъ Аксаковъ не могъ, конечно, пропустить того страннаго отношенія къ крѣпостному народу, которое, между прочимъ, сказалось въ книгѣ Гоголя:

„...Укажу еще на великій проступокъ вашъ: на презрѣніе

къ народу, къ русскому простому народу, къ крестьянину. Это выражается въ вашемъ предисловіи ко второму изданію „М. Д.“; это выражается въ письмахъ вашихъ, въ вашей книгѣ, особенно въ наставленіи помѣщику, гдѣ грубо и необразованно является незнаемый и, къ сожалѣнію, не подозрѣваемый вами даже народъ, и гдѣ помѣщикъ поставленъ выше, какъ помѣщикъ и въ нравственномъ отношеніи. Странная нравственная аристократія, странное основаніе духовнаго достоинства! Недостаетъ, чтобы вы сказали, что тотъ, у кого больше душъ, выше въ нравственномъ отношеніи. Вотъ великая вина: *поклоненіе передъ публикою и презрѣніе къ народу.* Знаете ли вы знаменитое восклицаніе полицеймейстера: *публика впередъ, народъ назадъ?* Это можетъ стать эпиграфомъ къ исторіи Петра, это слышно и въ вашей книгѣ. Но знаете ли вы, которые говорите о простотѣ и смиреніи, что простота и смиреніе есть только у русскаго крестьянина. Вотъ почему такъ высокъ онъ, выше всѣхъ насъ, выше писателей, и вкривь, и вкось о немъ толкующихъ и не знающихъ его“.

Но какъ же могло случиться, спрашиваетъ Аксаковъ, что Гоголь, человѣкъ русскій, такъ не понималъ русскаго народа? „Отвѣтъ на это простъ. Не вы ли, въ ложномъ мудрованіи, бросили свою землю, бѣжали изъ Россіи и шесть лѣтъ были внѣ ея, не дышали ея святымъ, нравственнымъ воздухомъ? Не вы ли, бѣглецъ родной земли, жили на западѣ и вдыхали въ себя его тлетворныя испаренія? Или вы думаете, что ничего не значитъ для человѣка то окруженіе, въ которомъ онъ находится? Не вы ли собирались ѣхать въ Іерусалимъ, шесть лѣтъ, у святого Петра, въ католическомъ Римѣ или въ другихъ земляхъ? Не Успенскій соборъ, не Софійскій, не Православная Русь и не пустыня готовили васъ къ подвигу, и вотъ что произвели эти шесть лѣтъ. Подвигъ совершенъ. О немъ я не говорю и говорить не смѣю, но говорю вамъ о вашей дѣятельности до этого подвига. Нѣтъ имени святѣе Вѣры, и чѣмъ святѣе имя, тѣмъ больнѣе его злоупотребленіе: таковымъ кажется мнѣ ваша дѣятельность въ эти шесть лѣтъ. Книгу вашу считаю я полнымъ выраженіемъ всего зла, охватившаго васъ на западѣ. Вы имѣли дѣло съ Западомъ, съ этимъ воплощеннымъ лгуномъ, и ложь его проникла въ васъ“. Аксаковъ прибавляетъ еще одну черту: Гоголь погрѣшилъ своимъ художническимъ даромъ. „Переставъ писать и подумавъ о подвигѣ жизни, вы, въ подвигѣ личной вашей жизни, себя сдѣлали предметомъ художества, но это вопросъ другой, и то самое, что было искренно въ искусствѣ, стало ложно

въ жизни. Искусство не жизнь. Искусство—обманъ: оно можетъ быть искренно, какъ обманъ; но оно станетъ просто обманомъ, какъ скоро перейдетъ въ жизнь".

Таково было мнѣніе К. Аксакова. То было первое время, когда онъ окончательно вступилъ въ славянофильскій лагерь: за два года передъ тѣмъ были написаны его первыя статьи въ этомъ направленіи въ „Московскомъ Сборникѣ". Отсюда это крайнее отрицаніе Запада, который есть въ его глазахъ „воплощенный лгунъ", и которому онъ приписываетъ перемѣну, совершившуюся въ Гоголѣ. Перемѣна произошла, конечно, не оттого только, что Гоголь жилъ въ Римѣ или вообще за границей,—многія изъ лучшихъ произведеній Тургенева были написаны также не въ Россіи,—но въ томъ исключительномъ настроеніи, которое все больше овладѣвало Гоголемъ, могло, конечно, имѣть извѣстную долю вліянія и то „окруженіе", на которое указывалъ Аксаковъ. Но едва ли не больше этого чужого окруженія (объ его вліяніи мы знаемъ до сихъ поръ мало или совсѣмъ не знаемъ) дѣйствовало то домашнее русское, среди котораго находился Гоголь и за границей, и въ Россіи, гдѣ его изысканно фанатическія идеи не встрѣчали никакого отпора, и гдѣ имъ только поддакивали. Исключенія были очень рѣдки, какъ, напримѣръ, со стороны С. Т. Аксакова, но и тѣ являлись очень поздно; при томъ у самого С. Т. Аксакова этотъ отпоръ, который, быть можетъ, раньше навелъ бы Гоголя на болѣе спокойное и трезвое размышленіе, не былъ выдержанъ. Гоголь оставался въ своемъ исключительномъ кругу, со своими исключительными мыслями, и въ результатѣ все больше удалялся отъ дѣйствительности, которую прежде такъ удивительно схватывалъ въ своихъ произведеніяхъ. И, конечно, не Западъ удалилъ его отъ русскаго народа: въ той русской сферѣ, которою онъ окружилъ себя (за исключеніемъ семьи Аксаковыхъ), никто и не думалъ объ этомъ народѣ, и Гоголь принялся давать совѣты помѣщикамъ, какъ лучше управляться съ крестьянами.

Письмо К. Аксакова представляетъ чрезвычайно любопытную параллель съ извѣстнымъ письмомъ Бѣлинскаго: на обѣихъ сторонахъ то же негодующее осужденіе, тѣ же указанія на внутреннюю ложь, но Аксаковъ старается объяснить психологическое происхожденіе новыхъ мыслей Гоголя—и въ его объясненіяхъ есть весьма вѣрныя замѣчанія.—а Бѣлинскій видитъ прямое отступничество отъ прежнихъ идеаловъ и, не вдаваясь въ психологическія изысканія, изображаетъ общественное зло, совер-

шаемое великимъ писателемъ, покинувшимъ свою прежнюю дорогу.

Для исторіи славянофильства въ его новѣйшую пору не лишено интереса извлеченіе изъ письма князя В. А. Черкасскаго къ М. В. Юзефовичу, по поводу вопроса о введеніи русскаго языка въ католическое богослуженіе въ западномъ краѣ [1]). Извлеченіе взято изъ черновой рукописи князя Черкасскаго и не имѣетъ помѣты о времени его написанія: оно относится вообще къ тому времени, когда этотъ вопросъ дебатировался въ правительственныхъ сферахъ, а также и въ печати, какъ одно изъ средствъ „расположенія“ западнаго края. Полагалось, что введеніе русскаго языка на мѣсто латинскаго сблизитъ католическое населеніе съ православнымъ русскимъ и отниметъ существенную связь, привлекавшую русскихъ католиковъ къ польскимъ. Были мнѣнія за и противъ: полагалось, напримѣръ, какъ замѣчаетъ и князь Черкасскій въ данномъ письмѣ, что введеніе русскаго языка въ католическую службу можетъ имѣть и обратное, неблагопріятное, дѣйствіе. Князь Черкасскій полагалъ, что въ этомъ вопросѣ есть существенная разница между сѣверо-западнымъ и юго-западнымъ краемъ, и указываетъ такія опасенія, возникающія по поводу предполагаемой мѣры: „Опасенія эти касаются главнымъ образомъ, какъ извѣстно, предполагаемой или хотя бы даже только возможной склонности нѣкоторой части населенія, еще недавно обращенной изъ римско-католической или изъ греко-уніатской вѣры, возвратиться въ латинскіе костелы и къ р.-кат. богослуженію, коль скоро русская проповѣдь, огласивъ римскій костелъ, сгладила бы нынѣ существующее рѣзкое различіе, отдѣляющее послѣдній отъ православной церкви съ ея славянскимъ богослуженіемъ и общепонятною, русскою, хотя подчасъ и нѣсколько лѣнивою, проповѣдью. Этого рода опасеніе, не лишенное, какъ мнѣ кажется, нѣкотораго основанія для сѣв.-зап. края, очевидно, не можетъ имѣть примѣненія, въ большей, по крайней мѣрѣ, части кіевскаго края, гдѣ ни католичество, ни унія не могли оставить въ народѣ столь глубокихъ слѣдовъ, гдѣ притомъ и само р.-католическое духовенство, и костелы менѣе многочисленны, гдѣ, наконецъ, народный русскій духъ и православныя преданія сильнѣе, живѣе, дѣйствительнѣе“.

Интересъ письма заключается, впрочемъ, не въ этихъ замѣчаніяхъ, а въ цѣлой постановкѣ вопроса, нѣсколько неожидан-

---

[1]) „Р. Архивъ“, 1890, № 9.

ной съ точки зрѣнія того лагеря, къ которому причисляемъ былъ кн. В. А. Черкасскій. Онъ относитъ вопросъ, предложенный ему Юзефовичемъ, къ числу „труднѣйшихъ или, лучше сказать, наищекотливѣйшихъ". Князь Черкасскій сознается, что ему много разъ предлагали этотъ вопросъ по поводу разныхъ частныхъ случаевъ, и онъ обыкновенно избѣгалъ давать на него какой-нибудь категорическій отвѣтъ. Здѣсь онъ отвѣчаетъ на него въ такомъ смыслѣ, въ какомъ говорили бы скорѣе не люди славянофильскаго лагеря, а ихъ противники. Въ вопросѣ о русской народности считалось неизмѣннымъ и неопровержимымъ положеніе, что она нераздѣльна съ православіемъ, что нельзя быть русскимъ, не будучи православнымъ, что самое славянское единеніе невозможно безъ объединенія церковнаго. Князь Черкасскій самымъ рѣшительнымъ образомъ говоритъ о необходимости раздѣлить вопросъ религіозный и народный.

„Вопросъ, вами предлагаемый, въ существѣ, въ отвлеченіи, не можетъ, конечно, получить двоякаго разрѣшенія. Онъ можетъ быть разрѣшенъ лишь такъ, какъ разрѣшаете его вы, и какъ разрѣшаютъ его вмѣстѣ съ вами и „Московскія Вѣдомости". Немыслимо и безразсудно со стороны государства связывать другъ съ другомъ глухою петлею два жгучихъ вопроса—религіозный и народный, изъ которыхъ каждый, взятый въ отдѣльности, въ данную минуту и при данныхъ обстоятельствахъ, можетъ оказаться довольно сильнымъ, чтобы потрясти и, пожалуй, взорвать какой-нибудь уголъ въ государственномъ зданіи. Точно также, съ другой стороны, прошло то время, когда можно было болѣе или менѣе безнаказанно налагать на цѣлое общество, на народъ цѣлаго государства, требованіе какого бы то ни было правовѣрія. Въ наше время, когда религіозное сознаніе и чувство вновь заговорили въ человѣчествѣ съ почти неслыханною силою и потребность искренней религіозной жизни хотя и скрывалась подъ самыми разнообразными видами и формами, однако бьетъ живымъ ключомъ во всѣхъ общественныхъ слояхъ, и когда между тѣмъ всѣ почти существующія церковныя учрежденія (establishments) или видимо хилѣютъ, или ожидаютъ и требуютъ себѣ обновленія, въ такое время,—говорю я,—остается государству лишь одно: ему слѣдуетъ, не попирая легкомысленно церковно-государственныхъ преданій, но и щадя человѣческую совѣсть, осторожно и зорко направлять свое плаваніе для пріисканія себѣ того неоткрытаго и неизвѣданнаго еще никѣмъ пролива, который связываетъ собою два, повидимому, такъ рѣзко разобщенныхъ міра—новый и старый.

„Итакъ, съ одной стороны, свобода совѣсти въ дѣлѣ цер-

ковномъ и взаимное освобожденіе церкви и государства, съ другой—разобщеніе вопросовъ религіознаго и народнаго: вотъ тѣ два существенныхъ основанія новой церковно-государственной жизни, которыя (я готовъ вполнѣ признать это) составляютъ необходимое условіе прочнаго ея нынѣ утвержденія, и правильное развитіе которыхъ настоятельно требуется не одною лишь теоріею, но и самыми практическими условіями современной политической жизни. И при томъ скажу болѣе: осуществить одну изъ этихъ задачъ, пренебрегая или упуская изъ виду другую, столько же невозможно на дѣлѣ, сколько и въ отвлеченіи немыслимо. Въ другихъ словахъ: прикажите латинскому ксендзу или лютеранскому пастору, или магометанскому муллѣ произносить свои проповѣди и молитвы на русскомъ языкѣ, и добейтесь этого отъ одного изъ нихъ, отъ многихъ или отъ большинства, но не обезпечьте въ немъ вмѣстѣ съ тѣмъ чувства и сознанія свободнаго отправленія религіозной и церковной жизни, и самый успѣхъ вашъ, если онъ ограничится этимъ однимъ, не принесетъ пользы, не оставитъ по себѣ прочнаго слѣда и смоется первымъ враждебнымъ движеніемъ мѣстной духовной жизни, оставивъ по себѣ лишь память еще одного лишняго, ненавистнаго, деспотическаго дѣйствія.

„Вы видите, какъ ни сложна предлагаемая вами задача, а я не затруднюсь расширить и усложнить ее еще болѣе, въ томъ убѣжденіи и въ той увѣренности, что для разрѣшенія задачъ сложныхъ и коренныхъ, онѣ необходимо должны быть обнимаемы во всей ихъ многообразной и многотрудной полнотѣ. Затѣмъ отъ той степени разумности и силы воли, которою обладаетъ власть разрѣшающая, будетъ зависѣть болѣе или менѣе удачное умѣніе ея временно съуживать свою задачу, никогда однако не упуская изъ виду ея полнаго объема и общихъ условій ея разрѣшенія“ [1]).

Затѣмъ князь Черкасскій расширяетъ еще болѣе вопросъ и приходитъ къ темѣ, которая не однажды и весьма энергически развивалась главными представителями славянофильской школы. Рѣшенію частнаго вопроса, о терпимости относительно иновѣрныхъ церквей, по словамъ его, „должно быть предпослано еще другое, несравненно важнѣйшее, дѣло—освобожденіе отъ вѣковыхъ государственныхъ путъ самой мнимо-господствующей православной церкви, или лучше сказать, взаимное освобожденіе государства и православной церкви, ибо безъ этого, по крайнему моему разумѣнію, немыслима надлежащая, хотя бы и ограниченная, свобода прочихъ церквей, и невозможно никакое прочное улуч-

[1]) „Русскій Архивъ“. 1890, кн. 9, стр. 98—99.

шеніе въ многочисленныхъ церковно-народныхъ и церковно-національныхъ вопросахъ въ Россіи".

Проповѣдь славянофиловъ въ этомъ направленіи не привела пока ни къ чему.

Къ тому же лагерю принадлежалъ, если не вполнѣ, то въ очень значительной степени извѣстный издатель „Современныхъ Извѣстій" Н. П. Гиляровъ-Платоновъ (ум. въ октябрѣ 1887). Воспитанникъ московской духовной академіи, гдѣ онъ кончилъ курсъ въ 1848, онъ началъ свою дѣятельность баккалавромъ этой академіи, по каѳедрѣ ученія о вѣроисповѣданіяхъ, но въ 1855 году оставилъ эту службу, вышелъ изъ духовнаго званія, служилъ цензоромъ въ Москвѣ, состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, наконецъ, управлялъ московской синодальной типографіей, и затѣмъ, вышедши въ отставку въ 1867 г., началъ издавать „Современныя Извѣстія". Кромѣ этого, онъ былъ болѣе или менѣе дѣятельнымъ участникомъ славянофильскихъ изданій, начиная съ „Русской Бесѣды" и кончая послѣдними изданіями Ив. С. Аксакова. Это была личность весьма оригинальная, съ своеобразнымъ дарованіемъ, но онъ успѣлъ сдѣлать, кажется, гораздо меньше, чѣмъ былъ бы въ состояніи при болѣе сосредоточенной работѣ. Изъ его писемъ (которыхъ нѣсколько издано недавно въ „Русскомъ Архивѣ") оказывается, что онъ былъ очень близокъ съ Ив. Аксаковымъ, что ему принадлежатъ многія изъ передовыхъ статей въ изданіяхъ Аксакова, и которыя приписывались обыкновенно послѣднему. Въ литературномъ обозрѣніи „В. Европы" было говорено о его любопытныхъ воспоминаніяхъ, обнимающихъ, впрочемъ, только раннюю пору его жизни, и гдѣ нарисованы живыя картины провинціальной духовной среды, изъ которой онъ вышелъ, и его школы. Знаніе русской жизни было у него очень близкое; московская духовная академія дала ему большія церковныя и философскія свѣденія; въ его умственномъ характерѣ была большая независимость и его общественныя сочувствія клонились къ тому направленію, которое съ 1850-хъ годовъ выражалось славянофильствомъ. Было бы весьма любопытно цѣльное обозрѣніе его литературной дѣятельности. Его газета, на которую онъ положилъ всего болѣе труда и времени, представляла нѣчто весьма своеобразное: въ ней высказывалось не мало вѣрнаго и смѣлаго по нашимъ общественнымъ вопросамъ, но и не мало страннаго, а иной разъ и весьма антипатичнаго. Быть можетъ, послѣднее надо приписать неудачному составу редакціи, гдѣ встрѣчались писатели весьма неудовлетворительнаго качества. Въ общемъ, получался характеръ изда-

нія весьма неровный и мало привлекательный, хотя, повторяемъ, во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ газета говорила смѣло и правдиво. Какъ въ цѣломъ славянофильствѣ, такъ въ частности и у Гилярова-Платонова широкіе теоретическіе вопросы бывали въ разладѣ съ дѣйствительностью; такъ и бываетъ, конечно, со всякимъ идеализмомъ, но по крайней мѣрѣ нужно было бы не забывать ближайшихъ нуждъ этой дѣйствительности и тѣхъ средствъ, какія представляетъ она для общественной дѣятельности. Отсюда происходило то, что, съ одной стороны, на факты дѣйствительности это направленіе (такъ это бывало у Гилярова-Платонова) отвѣчало теоретическими планами, похожими на воздушные замки, а съ другой—на то движеніе, которое несомнѣнно сказывалось въ обществѣ, оно отвѣчало консерватизмомъ, иногда грубо выраженнымъ...

Одно изъ писемъ, напечатанныхъ теперь въ „Русскомъ Архивѣ“, относится къ 1861 году. Въ письмѣ, обращенномъ къ неизвѣстному лицу, къ какой-то графинѣ, Гиляровъ отвѣчаетъ на вопросъ: рѣшился ли бы онъ принять каѳедру въ петербургскомъ университетѣ, еслибы представился къ этому случай? Онъ отвѣчаетъ отрицательно, высказывая величайшее негодованіе на происходившія тогда студенческія смуты, и не имѣетъ никакой надежды на то, чтобы въ молодежи снова проснулась любовь къ наукѣ. „Глядя на все происходящее,—пишетъ онъ,—можно ли вообразить хоть на минуту, что наша многочисленная университетская молодежь думаетъ хоть капельку о наукѣ, объ ученьѣ? Слишкомъ смѣшно было бы сказать *да*, хотя и слишкомъ, слишкомъ грустно признаваться, что нѣтъ, что не наука бродитъ въ головѣ молодыхъ людей.

„Вопросъ другой: есть ли хоть крошечка нравственной связи между студентами и составомъ профессоровъ? Способны ли студенты смотрѣть на профессора какъ на профессора, а не какъ на актера, который обязанъ угождать вкусу публики? Опять грустный опытъ отвѣчаетъ: нѣтъ; студенты всего болѣе далеки видѣть въ комъ-либо себѣ руководителя, будетъ ли то въ профессорѣ, въ ректорѣ, въ попечителѣ, или въ министрѣ.

„Наконецъ, свѣтится ли хоть откуда-нибудь надежда, что обуявшая блажь пройдетъ, что хоть что-нибудь похожее на учебный порядокъ водворится въ университетѣ, что въ молодыхъ людяхъ проснется жажда *чистой* любознательности, что ученикъ сознаетъ себя тѣмъ, чѣмъ онъ есть, то-есть ученикомъ, несовершеннолѣтнимъ, нуждающимся въ опекѣ и умственно-нравственномъ руководительствѣ? Не знаю, какъ другіе, но я рѣшительно не

вижу, на чемъ бы опереть такую надежду... Въ этомъ положеніи, честному человѣку съ честными убѣжденіями безчестно принимать каѳедру".

Желчный пессимизмъ зашелъ, конечно, слишкомъ далеко. Болѣе спокойное размышленіе могло бы и тогда предвидѣть, что волненія были дѣломъ временныхъ условій; усомниться въ томъ, чтобы наука когда-нибудь стала увлекать молодыя поколѣнія, было слишкомъ малодушно и просто неразсудительно. Гиляровъ-Платоновъ пошелъ еще дальше.

„Нѣтъ, наше народное просвѣщеніе,—говоритъ онъ,—прогнило все до костей, и никакая сила не сможетъ поновить его, и всѣ эти полу-передѣлки, замазыванья, полу-уступки ведутъ только къ худшему.

„Исходъ одинъ былъ бы возможенъ: *дѣйствительно* закрыть университеты и возстановить совсѣмъ въ новомъ видѣ, совсѣмъ на новыхъ началахъ, можетъ быть, даже въ другихъ мѣстахъ и подъ другими названіями (?). Но для этого нужно, чтобы уже былъ готовъ такой проектъ новаго образованія, чтобы онъ былъ придуманъ послѣдовательно, чтобы онъ вполнѣ соображенъ былъ съ истинными потребностями народа, съ задачами государства". Въ чемъ наше народное просвѣщеніе прогнило, это оставалось весьма неясно, какъ и то, какимъ образомъ сообразить его съ истинными потребностями народа и съ задачами государства. Говоря серьезно, сдѣлать все это было бы весьма не легко не только „при настоящемъ положеніи дѣлъ", на которое неодобрительно ссылается Гиляровъ. Роль нашего просвѣщенія была очень странная съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ оно проявилось въ нѣсколько серьезномъ видѣ, и данный случай, смутившій московскаго публициста, былъ только однимъ изъ множества разнообразныхъ примѣровъ труднаго положенія нашего просвѣщенія. Гилярову казалось, что виновата была только необузданность студенческой толпы и слабость начальства. Мысль о томъ, что можно поправить дѣло перенесеніемъ университетовъ „въ другія мѣста", приходила тогда многимъ и, конечно, была мысль ребяческая. Гиляровъ забылъ еще одно условіе дѣла: волненія должны были рано или поздно прекратиться, и тогда именно на обязанности профессоровъ лежало бы снова возбудить въ студентахъ ту любовь къ чистой наукѣ, утрату которой онъ оплакивалъ. И опять можно было бы вспомнить, что студенты бываютъ дѣтьми общества: самое общество, къ сожалѣнію, до сихъ поръ слишкомъ мало цѣнитъ науку, и тѣмъ больше должна бы быть забота о внушеніи уваженія къ

наукѣ молодымъ поколѣніямъ со стороны людей, цѣнившихъ себя такъ высоко, какъ цѣнилъ себя Гиляровъ-Платоновъ.

Въ любопытныхъ письмахъ „къ одному изъ читателей“, котораго Гиляровъ, повидимому, совсѣмъ не зналъ лично, онъ говоритъ о своемъ положеніи матеріальномъ и нравственномъ за послѣднее время. Положеніе матеріальное въ ту минуту, когда шла объ этомъ рѣчь (письмо не помѣчено), было весьма неудовлетворительно.

„У меня было состояніе свыше двухсотъ тысячъ,—говоритъ Гиляровъ,—и все пошло прахомъ: имущество распродано съ аукціона по 5 к. за рубль. Въ предвидѣніи такого оборота, я обратился къ министру финансовъ и просилъ, чтобы казна (банкъ) приняла отъ меня имущество недвижимое въ залогъ на сносныхъ условіяхъ и избавила меня отъ гнета страшныхъ процентовъ, которые я вынужденъ былъ платить по залогу въ частныхъ рукахъ. Рѣшительный отказъ, основанный на формальностяхъ, которыя для всякаго были бы обойдены. Примѣръ: у меня была подмосковная земля, на границѣ между чертой города и уѣздомъ. Въ продажѣ она цѣнится minimum два рубля за сажень, а банкъ принимаетъ ее, какъ уѣздную, *подесятинно*. Такимъ образомъ, имѣніе съ домами, стоившее minimum 50.000, за которое частное лицо дало подъ залогъ 28.000, по правиламъ банка, не могло быть принято въ эту сумму. Я просилъ спеціальной оцѣнки, которая для *другихъ* дѣлается. Для меня этого не найдено возможнымъ сдѣлать. Имѣніе пропало. И такимъ же порядкомъ все остальное.

„Разоренію подвергся я *главнымъ образомъ* отъ неожиданнаго разрѣшенія двухъ уличныхъ листковъ, которые, льстя грязнымъ вкусамъ публики, сразу отняли у меня свыше сорока тысячъ прихода; а на эту самую сумму я только-что купилъ машинъ въ типографію и бумажную фабрику *въ кредитъ*. Другая косвенная причина была—милое обхожденіе цензурной власти. Трудно повѣрить, но въ самый *сѣнокосный* годъ для періодической печати, 1877 г., меня наказали тысячъ на тридцать двукратнымъ запрещеніемъ розничной продажи, между прочимъ, за протестъ противъ передачи Добруджи и вообще за неумѣстное патріотическое направленіе“.

Онъ говоритъ дальше: „Таково положеніе, и ему я не вижу конца, а конецъ будетъ въ этомъ случаѣ печальный. Всѣ, кто меня видитъ, находятъ, что я двужильный, удивляются моей выносливости. Я самъ подчасъ удивляюсь. Повторяю: меня хвалятъ, удивляются *тузовымъ* статьямъ; но какое-то роковое недоразумѣніе

стоитъ между мною и публикою, и не только публикою, но и ближайшими пріятелями.

„Лентовскій издавалъ бы газету удачнѣе, говорите вы. Несомнѣнно: NN, бывшій цѣловальникомъ, пороный за злоупотребленіе кабацкимъ промысломъ — въ три года милліонеръ. Но когда, сцѣпленіемъ, говорю, неотразимыхъ обстоятельствъ, я прикованъ къ тачкѣ, я долженъ ее везти и въ силу своего положенія вынужденъ, большею частью, говорить дискантомъ“ [1]).

Въ другомъ письмѣ онъ говоритъ о принципіальной сторонѣ своей дѣятельности и приходитъ къ заключенію, что онъ былъ всегда человѣкъ одинокій и неудачникъ.

„Я одинъ въ мірѣ, — говоритъ онъ: — одиноко и своеобразно, келейнымъ образомъ совершилось мое воспитаніе. Отсюда я всѣмъ чужой, съ кѣмъ ни встрѣчался; никто со мною и я ни съ кѣмъ не сроднился; почва другая. Меня цѣнили славянофилы, но держались нѣсколько въ сторонѣ. Цѣнили Катковъ и Леонтьевъ, но уморительно! — въ числѣ условій моей работы (письменныхъ) поставлено было, чтобы я являлся въ редакцію (Русскаго Вѣстника) „высказывать (словесно) свои мысли по текущимъ вопросамъ“. Это оттого, что мнѣнія мои суть мои; міросозерцаніе, говоря высокимъ слогомъ, единичнымъ келейнымъ трудомъ выработано, ничьему другому не адекватно (фу, словно изъ „Московскихъ Вѣдомостей“ словечко выкопалъ). И это какъ въ литературѣ, такъ и въ жизни. Ни одна служба не кончилась для меня безъ непріятностей, начиная съ академическаго курса, когда меня Филаретъ хотѣлъ лишить даже степени... Итакъ, я одинъ, остался одинъ и останусь. Извольте взять хоть себя. Вы меня сочли чистымъ славянофиломъ, тогда какъ съ ними со всѣми я спорилъ горячо... Я знаю, меня читаютъ, потому что я не обдѣленъ художественнымъ даромъ и умѣю излагать ясно. Но цѣлыя пучины недоразумѣній неотступно преслѣдуютъ меня, потому что я одинокъ, самородокъ, если хотите. Но не самородокъ: вся моя жизнь была и есть трудъ. Скромность моя отклонила предложеніе философскихъ каѳедръ въ трехъ университетахъ. Теперь я вижу, что я скроменъ былъ излишне; но вижу это теперь, когда на каѳедры влѣзли букашки.

„Нѣтъ, я неудачникъ; вся жизнь моя неудача, именно отъ моего совершенно одинокаго самовоспитанія, отъ той боязни подпасть авторитетамъ, которою я вооружился съ 17-лѣтняго возраста. Отсюда необъятное недоразумѣніе“.

---

[1]) „Русскій Архивъ“, 1890, № 2, стр. 316—317.

Укажемъ еще нѣсколько подробностей объ его отношеніяхъ съ славянофилами. По смерти Ив. Аксакова и въ концѣ своей собственной жизни Гиляровъ-Платоновъ говоритъ о значеніи Ив. Аксакова,—что сила его была не въ немъ, а въ тѣхъ, кто его признавалъ. „Россія и Европа признали его представителемъ и вождемъ извѣстнаго направленія (а Европа—даже партіи). Признавъ бытіе такого направленія, такой партіи, предположили въ ней извѣстную силу и стали къ ней прислушиваться, отчасти даже бояться. Въ своей поминальной, первой о почившемъ статьѣ я сказалъ, что слово его „звучало для иныхъ укоромъ совѣсти, для другихъ было нравственною уздою“. Другими словами, въ немъ олицетворили славянофильство (онъ и былъ его прямымъ выразителемъ и продолжателемъ), за которымъ признали честность, а нѣкоторые и правду (т.-е. за направленіемъ). Вотъ и значеніе Аксакова“. О себѣ самомъ Гиляровъ говоритъ слѣдующее: „Я о себѣ не великаго мнѣнія, но, однако, и не маленькаго. Но я не признанъ. Я въ положеніи какого-то Донъ-Карлоса. Аксаковъ меня цѣнилъ, ставилъ меня очень высоко; во многихъ случаяхъ я былъ для него авторитетомъ. Мало того: покойный Ю. Ѳ. Самаринъ склонился предо мной (по моему мнѣнію, даже сверхъ заслуженнаго); для Хомякова я былъ даже *единственнымъ* человѣкомъ, съ которымъ онъ признавалъ полное свое согласіе. И однако, N. N. смотритъ не то косо, не то сухо. Когда Аксаковъ началъ издавать „Москву“ и предложилъ мнѣ писать руководящія статьи съ неограниченною властью (я и писалъ ихъ), онъ... и не заикнулся ни разу мнѣ предложеніемъ соредакторства. Немногіе знали даже, что нѣкоторыя изъ самыхъ серьезнѣйшихъ передовыхъ принадлежатъ мнѣ... Я игнорированъ, я замолчанъ; нео-славянофилы, народившіеся, когда я былъ уже во цвѣтѣ силъ (въ родѣ Ламанскаго и Миллера), имѣютъ обо мнѣ только внѣшнее понятіе, благоволятъ знать только по наслышкѣ. Покойный Гильфердингъ, въ глазахъ моихъ, Хомякова и К. Аксакова, — мальчикъ нѣкогда и ученикъ, умеръ превознесеннымъ и препрославленнымъ; онъ былъ авторитетъ и предсѣдатель Славянскаго Общества. Я не авторитетъ ни для кого; ни разу никто меня не назвалъ кандидатомъ на выдающееся положеніе“ [1]).

Жалоба была не совсѣмъ справедлива. Если только немногіе знали, что нѣкоторыя изъ серьезнѣйшихъ статей принадлежали ему, то нельзя винить людей, что они не знали настоящаго скрывавшагося автора. Собственная газета Гилярова-Платонова, какъ мы

[1]) „Русскій Архивъ“, 1889, № 10, стр. 267—268.

говорили, отличалась большою неровностью. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „главное предубѣжденіе ко мнѣ публики, что я будто *клерикаленъ*. Совершенная чушь, а подите, толкуйте!“ Лично онъ, быть можетъ, и дѣйствительно не былъ клерикаленъ въ томъ смыслѣ, какъ онъ употребляетъ это слово, но впечатлѣніе являлось также недаромъ и зависѣло отъ постановки газеты. Сравненіе съ Гильфердингомъ опять неправильно: Гильфердингъ былъ спеціалистъ, оставившій цѣлый рядъ важныхъ изслѣдованій по славянской исторіи и современности, притомъ собранныхъ впослѣдствіи въ цѣльное изданіе, не говоря еще о чрезвычайно замѣчательномъ трудѣ его въ области русской этнографіи. Не мудрено, что сочиненія Гильфердинга остались прочнымъ пріобрѣтеніемъ литературы, когда большинство трудовъ Гиляровa-Платонова погребены безъименно въ газетѣ. Онъ замѣчаетъ, что въ первые три года своего изданія онъ именно останавливался на выясненіи своихъ общихъ взглядовъ и не возвращался къ нимъ потомъ, не любя повтореній; но въ періодическомъ изданіи эти повторенія необходимы и особливо въ газетѣ, которая исчезаетъ изъ обращенія гораздо больше, чѣмъ журналъ. Или, эта дѣятельность осталась бы больше на виду и больше была бы признана, еслибы по крайней мѣрѣ главнѣйшія изъ этихъ газетныхъ работъ были собраны и связаны во что-либо цѣльное.

Отмѣтимъ еще подробность. Значеніе Ив. Аксакова Гиляровъ объясняетъ, между прочимъ, просто его связями въ высшемъ кругу и говоритъ по этому поводу слѣдующее:

„— И вы погибли бы, какъ погибли тысячи другихъ, которыхъ я не знаю; но у васъ есть друзья“... и проч. Вотъ что̀ нѣкогда сказалъ Николай Павловичъ Самарину, привезенному изъ Петропавловской крѣпости къ нему въ кабинетъ. Да, у Самарина были друзья, и онъ былъ двоюродный братъ такихъ-то, племянникъ такихъ-то, и ему не дали сгнить въ крѣпости. И Аксакова положеніе соціальное таково было, что его нельзя было потерять, какъ иголку. Онъ былъ извѣстенъ двору. Анна Ѳедоровна [1]) тамъ и жила; товарищи и знакомые на высшихъ степеняхъ государственной службы, большія связи, и при томъ даже не въ Россіи только: вотъ что̀ давало ему значеніе вождя и вліяніе до извѣстной степени, по крайней мѣрѣ отрицательное. Въ этомъ отношеніи положеніе Аксакова не повторится“... Послѣднее относится къ тому, что нѣкоторые друзья по смерти Ив. С. Аксакова приглашали Гилярова поднять его знамя. Что эти связи въ высшемъ

[1]) Жена Ив. С. Аксакова.

кругу играли немалую роль въ литературномъ и общественномъ положеніи Аксакова, это едва ли подлежитъ сомнѣнію; онъ могъ говорить гораздо смѣлѣе, чѣмъ могъ бы рѣшиться говорить писатель другого направленія; его газеты запрещались, но ему все-таки возможно было всплывать снова, и въ послѣдніе годы, напримѣръ, его „ссылка“ была весьма непохожа на то, чѣмъ бываетъ она для обыкновенныхъ людей, не имѣющихъ связей въ высшемъ кругу. Подобныя связи дали и благополучный исходъ аресту Ю. Ѳ. Самарина въ сороковыхъ годахъ; но достовѣрны ли слова, которыя, по показанію Гилярова, были при этомъ сказаны: неужели сама власть могла говорить, что тысячи людей погибаютъ потому только, что не имѣютъ этихъ связей? Въ данномъ случаѣ, кромѣ того, что могли быть заступничества и ходатайства, было и то, что императоръ Николай читалъ записку Самарина, изъ которой дѣлалось противъ него обвиненіе, и не нашелъ въ ней ничего преступнаго, кромѣ нѣкоторыхъ излишествъ патріотизма [1]).

Приведенные образчики литературной переписки, какъ мы видѣли, раскрываютъ нерѣдко чрезвычайно характерныя черты нашихъ литературныхъ и общественныхъ отношеній. Какъ любопытна была бы ихъ исторія, еслибы она имѣла въ распоряженіи достаточный запасъ подобныхъ матеріаловъ и еслибы литературныя условія давали такую возможность воспользоваться этимъ матеріаломъ, какая существуетъ въ литературахъ взрослыхъ и полноправныхъ. Мы находимся въ этомъ отношеніи еще на первыхъ ступеняхъ настоящей исторіографіи внутренней жизни общества. Относительно крупнѣйшихъ лицъ и направленій этой жизни мы до сихъ поръ все еще собираемъ данныя, и нерѣдко самыя существенныя, по клочкамъ и отрывкамъ. Этимъ отчасти и объясняется, что до сихъ поръ у насъ очень туго идетъ самая разработка этого матеріала и такъ рѣдко появляются цѣльныя и законченныя біографіи.

Это положеніе исторической разработки, какъ мы уже замѣчали, находится въ связи со всѣмъ состояніемъ литературнаго дѣла. Историческій интересъ въ обществѣ несомнѣнно развивается: свидѣтельство тому огромная масса сырыхъ матеріаловъ по старой и новѣйшей исторіи и несомнѣнный успѣхъ спеціальныхъ историческихъ изданій, какъ „Русскій Архивъ“, „Русская Ста-

---

[1]) Любопытныя подробности о томъ же арестѣ и освобожденіи Ю. Самарина и о другихъ словахъ импер. Николая Павловича приводятся въ дневникѣ Никитенка.

рина", „Историческій Вѣстникъ". Эти изданія становятся по истинѣ драгоцѣннымъ складомъ свѣдѣній для будущихъ историковъ и біографовъ, особливо по ближайшему прошедшему. Не обходится, конечно, безъ болѣе или менѣе крупныхъ или мелкихъ недостатковъ, ошибокъ и даже злоупотребленій. Недостатки и ошибки—отчасти невольные, а отчасти вольные. Является не мало матеріаловъ незначительныхъ, почти безъ пользы загромождающихъ изданія и сбивающихъ историческую перспективу преувеличеніемъ мелочныхъ фактовъ и лицъ; у иныхъ писателей прививается манера исторической беллетристики, стараніе живописать безъ достаточныхъ данныхъ. Историческая живопись, напримѣръ въ манерѣ Костомарова, есть дѣло очень трудное; она имѣетъ цѣну только въ рукахъ большого знанія и большого таланта. Въ послѣднее время начинаетъ распространяться даже простая перепечатка стараго: на эту дорогу вступилъ въ особенности „Русскій Архивъ". Такъ онъ принялся перепечатывать обширное сочиненіе князя П. М. Долгорукаго: „Капище моего сердца", уже изданное въ „Чтеніяхъ" московскаго Общества исторіи и древности; онъ перепечатываетъ переписку Новикова и Карамзина, давно извѣстную; перепечатываетъ „Записки Современника" С. П. Жихарева, не упомянувъ даже, что онѣ нѣкогда печатались въ „Отечественныхъ Запискахъ" и даже вышли отдѣльной книжкой въ концѣ 1850-хъ годовъ, и т. д.

Упомянемъ, наконецъ, еще объ одномъ рядѣ излишествъ новѣйшей мемуарной литературы. Какъ въ прежнее время, бывало, замѣчательныя историческія лица кончали свое поприще, только сухо помянутые современниками, такъ теперь, наоборотъ, мы видимъ иной разъ цѣлый потопъ „воспоминаній", за которыя берутся иной разъ не тѣ, кто могъ бы разсказать что-либо дѣйствительно исторически важное, а тѣ, кто можетъ сообщить только что-нибудь мелко анекдотическое или что-нибудь понятное и интересное въ ближайшемъ кружкѣ и мало понятное или даже неинтересное внѣ его. Иной разъ являются на сцену прямо какія-нибудь домашнія дрязги, до которыхъ настоящей біографіи могло бы не быть никакого дѣла. Недавно И. А. Гончаровъ высказался противъ излишествъ въ обнародованіи чужой переписки; не менѣе, если не болѣе такихъ излишествъ совершается въ литературѣ мемуаровъ. Не говоря о томъ, что эти излишества бываютъ некрасивы сами по себѣ, онѣ становятся и прямо вредными. Идетъ рѣчь о какомъ-либо крупномъ историческомъ или литературномъ дѣятелѣ, и мемуаристъ, выставляя, конечно, въ качествѣ свѣдущаго человѣка собственную особу, разсказы-

ваетъ о немъ панибратски свои мелочи, не имѣя помышленія о томъ великомъ значеніи, какое принадлежитъ описываемому лицу [1]). Нашъ читатель въ большинствѣ мало приготовленъ къ серьезному историческому пониманію; наша литература, и историческая въ особенности, получаетъ поэтому не только общее научное значеніе, но и болѣе тѣсную задачу воспитательнаго, образующаго чтенія,—а что̀ даетъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи та мелкая мемуарная литература, о которой мы говоримъ и которая теперь такъ распложается?

А. В—нъ.

[1]) Но все это, можно сказать, еще весьма невинно, въ сравненіи съ тѣмъ, что въ послѣднее время испытала на себѣ отъ „воспоминаній“ память такихъ лицъ, какъ И. С. Тургеневъ и К. Д. Кавелинъ. Такого рода „воспоминанія“ было бы справедливѣе называть какъ-нибудь иначе: они даютъ понятіе болѣе о самихъ авторахъ, нежели о лицахъ, къ которымъ относятся. — *Ред.*

СУМАСШЕДШІЙ

—Садитесь, я вамъ радъ. Откиньте всякій страхъ
И можете держать себя свободно,
Я разрѣшаю вамъ... Вы знаете, на дняхъ
Я королемъ былъ избранъ всенародно,—
Но это все равно. Смущаютъ мысль мою
Всѣ эти почести, привѣтствія, поклоны...
Я день и ночь пишу законы
Для счастья подданныхъ и очень устаю...
Какъ вамъ моя понравилась столица?
Вы изъ далекихъ странъ? А впрочемъ ваши ли
Напоминаютъ мнѣ знакомыя черты,
Какъ будто я встрѣчалъ, именъ еще не зная,
Васъ гдѣ-то тамъ, давно...
Ахъ, Маша, это ты?
О, милая моя, родная, дорогая!
Ну, обними меня! какъ счастливъ я, какъ радъ!
И Митя... Здравствуй, милый братъ!
Вы не повѣрите, какъ хорошо мнѣ съ вами,
Какъ мнѣ легко теперь... Но что съ тобой, Мари?
Какъ ты осунулась... страдаешь все глазами?
Садись ко мнѣ поближе, говори:
Что наша Оля? Все ростетъ, здорова?
О, Господи, что далъ бы я, чтобъ снова
Расцѣловать ее, прижать къ моей груди!
Ты приведешь ее? Нѣтъ, нѣтъ, не приводи...
Расплачется, пожалуй, не узнаетъ,
Какъ, помнишь, было разъ... А ты теперь о чемъ

Рыдаешь? Перестань! Ты видишь: молодцомъ
Я сталъ совсѣмъ, и докторъ увѣряетъ,
Что это—легкій рецидивъ,
Что скоро все пройдетъ, что нужно лишь терпѣнье. .
О, да, я терпѣливъ, я очень терпѣливъ,
Но все-таки... За что? Въ чемъ наше преступленье?
Что дѣдъ мой боленъ былъ, что боленъ былъ отецъ,
Что этимъ призракомъ меня пугали съ дѣтства,—
Такъ что жъ изъ этого? Я могъ же, наконецъ,
Не получить проклятаго наслѣдства!
Такъ много лѣтъ прошло, и жили мы съ тобой
Такъ дружно, хорошо, и все намъ улыбалось...
Какъ это началось? Да, лѣтомъ, въ сильный зной
Мы рвали васильки, и вдругъ мнѣ показалось...

. . . . . .

—Да, васильки, васильки...
Много мелькало ихъ въ полѣ...
Помнишь, до самой рѣки
Мы ихъ сбирали для Оли.

Оличка броситъ цвѣтокъ
Въ рѣку, головку наклонитъ...
„Папа,—кричитъ,—василекъ
Мой поплыветъ, не утонетъ!“

Я ее на руки бралъ,
Въ глазки смотрѣлъ голубые,
Ножки ея цѣловалъ,
Блѣдныя ножки, худыя ..

Какъ эти дни далеки!
Долго ль томиться я буду?
Все васильки, васильки
Красные, желтые—всюду...

Видишь, торчатъ на стѣнѣ,
Слышишь,—сбѣгаютъ по крышѣ...
Вотъ подползаютъ ко мнѣ,
Лѣзутъ все выше и выше;

Слышишь,— смѣются они...
Боже! За что эти муки?
Маша! Спаси, отгони,
Крѣпче сожми мои руки!

Поздно! Вошли, ворвались,
Стали стѣной между нами,
Въ голову такъ и впились:
Колютъ ее лепестками...

Рвется вся грудь отъ тоски...
Боже! Куда мнѣ дѣваться?
Все васильки, васильки...
Какъ они смѣютъ смѣяться?

. . . . . .

—Однако что же вы сидите предо мной?
Какъ смѣете смотрѣть вы дерзкими глазами?
Вы избалованы моею добротой,
Но все же я—король, и я расправлюсь съ вами.
Довольно вамъ меня держать въ плѣну, въ тюрьмѣ...
Для этого меня безумнымъ вы признали,—
Такъ я вамъ докажу, что я въ своемъ умѣ:
Ты мнѣ жена, а ты—ты братъ ея... Что взяли?
Я справедливъ, но строгъ: ты будешь казнена.
Что, не понравилось? блѣднѣешь отъ боязни?
Что дѣлать, милая! Не даромъ вся страна
Давно ужъ требуетъ твоей позорной казни!
А впрочемъ, можетъ быть, смягчу я приговоръ
И благости примѣръ подамъ родному краю.
Я не за казни, нѣтъ! Всѣ эти казни—вздоръ...
Я взвѣшу, посмотрю, подумаю... не знаю...
Эй, люди, стража, кто-нибудь!
Гони ихъ въ шею всѣхъ! мнѣ надо
Быть одному... Впередъ же не забудь:
Сюда никто не входитъ безъ доклада!

А. Апухтинъ.

НѢМЕЦКІЙ ПОДЛИННИКЪ

и

РУССКІЙ СПИСОКЪ

I.

Вопросъ объ оригинальности и новизнѣ той или другой идеи, того или другого открытія—представляетъ, вообще говоря, мало интереса. Какой-нибудь пиѳагореецъ могъ догадываться о центральномъ положеніи солнца относительно планетъ, тѣмъ не менѣе настоящій взглядъ на солнечную систему несомнѣнно принадлежитъ Копернику, ибо важно здѣсь не случайное приближеніе единичнаго ума къ истинѣ, а общее правильное развитіе астрономіи какъ науки,—оно же безспорно идетъ отъ Коперника, а не отъ Пиѳагора. Норманскіе пираты (а можетъ быть, задолго до нихъ и финикійскіе купцы) доходили не разъ до береговъ Новаго Свѣта, но все-таки открытіе Америки, по справедливости, приписывается не имъ, а Христофору Колумбу, ибо только послѣ его путешествій заатлантическія страны навсегда были присоединены къ остальному міру и вошли въ общее историческое движеніе. Съ другой стороны, когда два современника независимо другъ отъ друга приходятъ къ одинаковымъ умственнымъ построеніямъ (какъ это случилось съ Ньютономъ и Лейбницемъ въ теоріи безконечно-малыхъ), то вопросъ о первенствѣ и о правѣ исключительной собственности имѣетъ интересъ болѣе для нихъ самихъ, нежели для потомства, которое охотно готово утвердить обоихъ въ правахъ общаго владѣнія и вовсе не обязано признавать одного изъ нихъ плагіаторомъ.

Но возможны условія, при которыхъ вопросъ объ оригинальности извѣстнаго умственнаго явленія имѣетъ рѣшающее значеніе для всей оцѣнки этого явленія. Беремъ прямо тотъ конкретный случай, о которомъ намѣрены говорить. Является въ Россіи писатель, объявляющій, что Европа есть для насъ міръ безусловно чуждый, съ которымъ мы не связаны ни кровнымъ, ни духовнымъ родствомъ, и съ которымъ намъ неизбѣжно предстоитъ вступить въ борьбу не на животъ, а на смерть. Такое отношеніе къ Европѣ этотъ писатель, получившій самъ хоть и одностороннее и во многомъ недостаточное, но все-таки европейское образованіе, старается оправдать особеннымъ взглядомъ на всю исторію человѣчества. Эту историческую теорію онъ самъ, а еще болѣе два-три его приверженца выдаютъ за нѣчто совершенно самобытное, за продуктъ русскаго духа, освободившагося, наконецъ, въ лицѣ этого автора и его сторонниковъ отъ болѣзни „европейничанья“. И вотъ эта самобытная русская теорія, долженствующая упразднить всѣ европейскіе принципы исторической науки, оказывается плохимъ повтореніемъ взглядовъ, высказанныхъ въ книгѣ третьестепеннаго нѣмецкаго ученаго, появившейся за двѣнадцать лѣтъ передъ тѣмъ. Конечно, теорія нѣмецкаго ученаго не стала ни лучше, ни хуже, отъ того, что русскому писателю вздумалось повторить ее своими словами, привязавши къ ней собственные псевдо-патріотическіе взгляды. Но эти-то взгляды, сущность которыхъ состоитъ въ отрицаніи нашего духовнаго родства съ европейскимъ просвѣщеніемъ [1]), безъ сомнѣнія, жестоко посрамляются тѣмъ обстоятельствомъ, что для ихъ теоретическаго обоснованія, хотя бы только кажущагося, потребовалось взять на прокатъ одно изъ дюжинныхъ произведеній нѣмецкаго ума.

Правда, г. Страховъ, самъ указавшій на общность взглядовъ у Данилевскаго съ Рюккертомъ, утверждаетъ теперь, что авторъ книги „Россія и Европа“ не читалъ нѣмецкаго историка. Но вѣдь тотъ же г. Страховъ не менѣе рѣшительно увѣряетъ насъ и въ томъ, что Рюккертъ вовсе не употребляетъ ни слова *культурно-историческій*, ни слова *типъ*, терминовъ Данилевскаго, а между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, эти мнимые термины Данилевскаго въ одной маленькой главѣ нѣмецкой книги повторяются всего двадцать-три раза [2]). При такомъ самостоятельномъ отно-

[1]) См. „Россія и Европа“, Данилевскаго, изд. 1888 г., особенно страницы 481 и 483.

[2]) См. въ ноябрьской книгѣ „Вѣстника Европы“, стр. 448, замѣтку: „Счастливыя мысли Н. Н. Страхова“.

шеніи г. Страхова къ истинѣ, его свидѣтельство о незнакомствѣ Данилевскаго съ книгою Рюккерта можетъ только укрѣплять предположеніе, что именно изъ этой книги заимствованы основныя мысли нашего панслависта. Тождество терминологіи и нѣкоторыхъ частныхъ выводовъ (какъ увидимъ далѣе) дѣлаетъ такое предположеніе совершенно для насъ несомнѣннымъ.

Но допустимъ, что, несмотря на все это, несмотря даже на свидѣтельство г. Страхова, авторъ книги „Россія и Европа“ дѣйствительно не читалъ книги Рюккерта; все-таки остается въ силѣ тотъ фактъ, что идея культурно-историческихъ типовъ высказана впервые въ Германіи, въ сочиненіи чисто-нѣмецкомъ, и, слѣдовательно, не заключаетъ въ себѣ ничего специфически-русскаго, и во всякомъ случаѣ эта такъ-называемая теорія Данилевскаго съ такимъ же и еще съ бо̀льшимъ правомъ можетъ называться теоріею Рюккерта, такъ какъ этотъ ученый „предложилъ“ ее нѣмцамъ двѣнадцатью годами ранѣе, чѣмъ она была предложена у насъ Данилевскимъ. Вотъ этотъ-то безспорный фактъ, совершенно независимо отъ вопроса о прямомъ заимствованіи, ярко подчеркиваетъ всю фальшь нашей анти-европейской и лже-національной проповѣди, для которой книга Данилевскаго, шарлатански прославляемая, служитъ теперь какимъ-то катехизисомъ. Еслибы не зловредныя практическія послѣдствія этой дикой проповѣди, то я, конечно, никогда не сталъ бы останавливаться на произведеніи, внутреннее значеніе котораго вполнѣ ничтожно. То обстоятельство, что авторъ этой плохой книги имѣетъ нѣкоторыя заслуги въ дру̀гихъ отношеніяхъ, еще болѣе побуждало бы къ снисходительному молчанію. Вѣдь не приходило же никому въ голову серьезно опровергать книгу Погодина: „Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ“, гдѣ заслуженный историкъ разсуждалъ о предметахъ, въ которыхъ былъ столько же свѣдущъ, сколько Данилевскій—во всемірной исторіи. Правда, Погодинъ обезоруживалъ критику не только наивностью своихъ разсужденій, но также и ихъ безпритязательностью. Этимъ качествомъ менѣе всего отличается книга Данилевскаго, вся проникнутая претензіей и самомнѣніемъ. Но ни собственныя притязанія автора, ни забавные панегирики г. Страхова и того таинственнаго историка, на котораго онъ теперь ссылается [1]), не представляли еще достаточнаго мотива для того, чтобы заниматься этимъ самобытнымъ продуктомъ нашей необразованности, пока онъ не пре-

[1]) Въ своей послѣдней статьѣ г. Страховъ обстоятельно разсказываетъ, что какой-то историкъ всегда рекомендовалъ Данилевскаго своимъ гостямъ какъ умнѣйшаго человѣка во всей Россіи.

вратился въ какую-то священную хоругвь для всѣхъ проповѣдниковъ общественнаго развращенія, старающихся сознательно и безсознательно извратить и подорвать духовныя силы Россіи.

Еслибы какой-нибудь писатель NN, вовсе лишенный имени, или имѣющій такое нехорошее имя, что самъ стѣсняется ставить его на своихъ произведеніяхъ,—еслибы такой представитель современной русской письменности отъ собственнаго своего лица выставилъ слѣдующее, напримѣръ, заявленіе, что идея справедливости есть анахронизмъ, за который держатся только доктринеры, что лучше казнить десять невинныхъ, нежели помиловать одного... тоже невиннаго; что человѣчество и человѣчность—пустыя слова, и что заботиться объ общемъ благѣ могутъ только сумасшедшіе или идіоты, то подобная проповѣдь не производила бы никакого впечатлѣнія, ибо всякому было бы ясно, что тутъ отъ полноты сердца глаголютъ уста, а сердце г. NN ни для кого не привлекательно. Но когда эти же самыя проповѣди начинаются такою неизмѣнною формулой:—какъ блистательно доказалъ то Н. Я. Данилевскій въ своей превосходной книгѣ „Россія и Европа", общечеловѣческая правда есть пустая фикція, а потому, и т. д.; или такъ:—во всѣхъ нашихъ отношеніяхъ мы должны исключительно руководствоваться нашими собственными интересами, не обращая вниманія ни на что другое, ибо мы, какъ неопровержимо доказано теоріей Данилевскаго, не имѣемъ ничего общаго съ прочими народами, а составляемъ особый культурно-историческій типъ, слѣдовательно, и т. д.,—тогда проповѣдь общественнаго развращенія, прикрытая именемъ писателя, ни въ чемъ дурномъ не замѣченнаго, легко производитъ свое дѣйствіе на „малыхъ сихъ"; для нихъ остается несомнѣннымъ, что названный писатель дѣйствительно доказалъ, что намъ-молъ законъ не писанъ, и открылъ какіе-то культурные типы, посредствомъ которыхъ всякое злодѣйство превращается въ добродѣтель, если только оно намъ выгодно.

Противодѣйствіе этой растлѣвающей проповѣди, очевидно, должно быть главнымъ образомъ направлено на то мнимо-научное основаніе, которое теперь подъ нее подставляется, а именно на такъ-называемую теорію Данилевскаго. Что эта теорія есть пустой вымыселъ, что никакихъ отдѣльныхъ культурныхъ типовъ, упраздняющихъ общечеловѣческіе принципы и идеалы, въ дѣйствительности не существуетъ, это было уже показано съ достаточною ясностью и останавливаться на этомъ вопросѣ по существу нѣтъ надобности, такъ какъ мои противники хотя говорили очень много, но ничего относящагося къ дѣлу не сказали

и ни на одинъ изъ моихъ аргументовъ прямого возраженія не сдѣлали [1]). Одно только полезное указаніе нашелъ я у главнаго защитника Данилевскаго, г. Страхова, но и то не въ полемическихъ статьяхъ противъ меня, а въ его предисловіи къ новому изданію „Россія и Европа“, именно замѣчаніе о книгѣ Генриха Рюккерта. Теперь г. Страховъ объявляетъ, что не только Данилевскій, но и я этой книги не читалъ, а лишь воспользовался его указаніемъ. Эти слова совершенно вѣрны, если ихъ поставить въ обратномъ порядкѣ: я воспользовался указаніемъ г. Страхова, чтобы прочесть книгу Рюккерта. Пользованіе, кажется, совершенно законное, тѣмъ болѣе, что я намѣренъ подѣлиться и съ другими тѣмъ, на что̀ меня навело указаніе г. Страхова. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что самое это указаніе на половину ошибочно. „Такъ какъ мысль о культурно-историческихъ типахъ,—пишетъ издатель и защитникъ Данилевскаго,—внушается самими фактами исторіи, то зачатки этой мысли можно встрѣтить у другихъ писателей; укажемъ на Генриха Рюккерта, составившаго самый глубокомысленный изъ всѣхъ существующихъ обзоровъ всеобщей исторіи (Lehrbuch der Weltgeschichte, Leipz. 1857, 2 Bde). Но одинъ Н. Я. Данилевскій оцѣнилъ все значеніе этой мысли и развилъ ее съ полною ясностью и строгостью. Рюккертъ не только не положилъ ее въ основаніе своего обзора, *а говоритъ объ ней лишь въ прибавленіи* (Anhang) *ко всему сочиненію, въ концѣ второго тома*“ [2]). Подчеркнутыя мною слова прямо противорѣчатъ истинѣ. Мысль о культурно-историческихъ типахъ излагается Рюккертомъ въ нѣсколькихъ главахъ перваго тома, а въ указанномъ г. Страховымъ прибавленіи эта мысль какъ уже извѣстная, примѣняется къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ національнымъ группамъ, не вошедшимъ въ общій историческій обзоръ. Какъ бы то ни было, благодаря г. Страхову, я могу теперь дополнить свой прежній разборъ теоріи Данилевскаго, сравнивъ ее съ нѣмецкимъ подлинникомъ.

---

[1]) См. „Національный вопросъ въ Россіи“, изд. 2. Одинаковую, въ сущности, съ моею оцѣнку „Россіи и Европы“ сдѣлалъ проф. Н. И. Карѣевъ въ статьѣ, помѣщенной въ „Русской Мысли“ прошлаго года. Г. Страховъ, на мой разборъ отвѣчавшій многословною бранью и злобными обвиненіями въ недостаткѣ патріотизма и т. п., съ проф. Карѣевымъ поступилъ еще лучше: въ подстрочномъ примѣчаніи выставилъ его почти за своего единомышленника, замѣтивъ, что его возраженія противъ теоріи Данилевскаго произошли только отъ того, что онъ, Карѣевъ, не читалъ разъясненій г. Страхова!

[2]) „Россія и Европа“, Данилевскаго, изд. Страхова (1888 г.). Предисловіе, стр. XXV.

II.

Единство человѣческаго рода обыкновенно связывается съ общимъ происхожденіемъ всѣхъ людей отъ одной первоначальной пары производителей. Это представленіе, идущее изъ области религіозной и защищаемое вмѣстѣ съ тѣмъ важнѣйшими представителями науки, оспаривалось, однако, нѣкоторыми отдѣльными учеными, къ которымъ примыкаетъ и Рюккертъ. Онъ находитъ существующія племенныя особенности настолько значительными, что не видитъ возможности объяснить ихъ естественнымъ вліяніемъ различныхъ мѣстныхъ и климатическихъ условій на разошедшихся потомковъ предполагаемой прародительской четы [1]). Такимъ образомъ, множественность отдѣльныхъ типическихъ группъ есть для него первоначальное данное исторіи. Въ дѣйствительности существуютъ и всегда существовали только различныя видоизмѣненія человѣчества, единство же его есть лишь единство мысли или понятія (Einheit des Gedankens, Einheit des Begriffes) [2]). Правда, Рюккертъ допускаетъ, что за предѣлами исторіи и внѣ всѣхъ условій человѣческой жизни могъ существовать какой-то зачатокъ человѣчества, еще не опредѣлившагося въ своемъ специфическомъ отличіи отъ прочей природы, и что это зачаточное существо, находясь еще, такъ сказать, въ текучемъ состояніи, могло быть болѣе воспріимчиво къ внѣшнимъ вліяніямъ, которыя и произвели въ немъ такія глубокія видоизмѣненія, какихъ настоящее, уже сложившееся человѣчество претерпѣвать не можетъ [3]). Но это представленіе, до крайности туманное и неопредѣленное, принимается Рюккертомъ лишь гипотетически, какъ отвлеченная возможность, и никакого дѣйствія на дальнѣйшія его разсужденія не оказываетъ. Дѣйствительными субъектами историческаго процесса съ начала и до конца признаются индивидуально обособленныя племенныя группы, которыя Рюккертъ прямо такъ и называетъ историческими или культурно-историческими *индивидами*. Но кто же именно эти историческіе „индивиды"? Такъ какъ генетическое единство человѣчества было отвергнуто на томъ основаніи, что особенности главныхъ расъ слишкомъ будто бы значительны, чтобы допускать ихъ общее происхожденіе, то естественно было бы ожидать, что конкретными представителями отвле-

[1]) Lehrbuch der Weltgeschichte in organischer Darstellung. von Heinrich Rückert, Professor an der Universität zu Breslau. Leipz. 1857. I Band. S. 31.

[2]) Ibidem. S. 28.

[3]) Rückert, I, 32, 33.

ченнаго понятія: „человѣчество“—и реальными субъектами исторіи явятся именно эти „главныя расы“. Но это было бы очевиднымъ сведеніемъ всего взгляда къ абсурду. Разумѣется, еслибы вопросъ былъ исключительно генетическій, то легче произвести отъ одной пары всѣхъ негровъ, нежели всѣхъ людей вообще. Но такъ какъ дѣло идетъ о пребывающемъ единствѣ историческихъ индивидовъ, то признать за такой индивидъ вмѣсто цѣлаго человѣчества желтую или черную расу—это все равно, что, отвергая единство собачьяго рода, считать за реальный индивидъ всѣхъ пуделей, вмѣстѣ взятыхъ. Конечно, съ обыкновенной точки зрѣнія, нѣтъ собаки вообще, но вѣдь и пудель вообще также не бываетъ, а есть только тотъ или другой единичный пудель, хотя и такая единичная реальность можетъ быть окончательною только для житейскаго, а никакъ не для научнаго и философскаго мышленія. Какъ бы то ни было, нашъ историкъ не останавливается на расахъ, а беретъ въ качествѣ реальныхъ представителей человѣчества въ исторіи, или историческихъ индивидовъ, болѣе тѣсныя и опредѣленныя національно-политическія группы, изъ коихъ каждая представляетъ свой особый не только этнографическій, но и *культурный типъ*. Никакого историческаго принципа, опредѣляющаго назначеніе этихъ культурныхъ типовъ и ихъ отношеніе къ расамъ, съ одной стороны, и къ отдѣльнымъ народностямъ—съ другой, Рюккертъ не сообщаетъ: онъ беретъ свои историческіе индивиды эмпирически, причемъ нѣкоторые изъ нихъ просто совпадаютъ съ извѣстными народами, другіе же обнимаютъ бо́льшее или ме́ньшее число независимыхъ народовъ и государствъ, какъ нынѣ существующихъ, такъ и отжившихъ.

Съ отрицаніемъ человѣчества, какъ единаго субъекта всемірной исторіи, теряется необходимо и единство самой этой исторіи. Она понимается нашимъ авторомъ не какъ одинъ послѣдовательный процессъ, а какъ нѣсколько параллельныхъ рядовъ культурнаго развитія, соотвѣтственно многимъ независимымъ другъ отъ друга культурнымъ типамъ. Слишкомъ многое въ исторической дѣйствительности не соотвѣтствуетъ такому взгляду, и высказать его безъ оговорки и смягченій совершенно невозможно для писателя, свѣдущаго въ исторіи, каковымъ несомнѣнно былъ Рюккертъ. Онъ и дѣлаетъ всевозможныя оговорки, которыя, впрочемъ, не оправдываютъ, а только запутываютъ въ безъисходныя противорѣчія его историческій „плюрализмъ“. Приводимъ почти дословно главныя разсужденія Рюккерта, въ которыхъ читатели книги „Россія и Европа“ могутъ узнать знакомую теорію—только въ приличной европейской одеждѣ, вмѣсто дыряваго татарскаго халата.

„Какъ общій выводъ изъ эмпирическаго разсмотрѣнія историческихъ фактовъ и индивидуальныхъ образованій получается та обязательная для всей сферы нашего наблюденія истина, что всякое специфическое образованіе въ исторіи предназначено къ исчезновенію, ибо сочетаніе случайности и необходимости приводило все доселѣ бывшее къ разложенію и гибели. Такъ какъ тѣ же условія господствуютъ и надъ историческимъ будущимъ, то мы заключаемъ, что этотъ законъ сохраняетъ свою силу навѣки [1]).

„Всякое особенное образованіе всемірно-исторической жизни, какъ она индивидуализируется въ формѣ народа, государства, специфическаго духа времени и т. д., содержитъ въ этомъ индивидуальномъ оживотвореніи всеобщую идею, всеобщую задачу исторіи или человѣческаго культурнаго развитія. Но именно то, что кладетъ на нее печать индивидуальности, есть ограниченіе идеи, которая, однако, составляетъ и глубочайшую сущность, и окончательное оправданіе индивидуальнаго бытія. Съ одной стороны, всеобщая идея имѣетъ безусловное право на свое осуществленіе, а съ другой стороны, въ силу фактически несомнѣннаго міроваго закона — она можетъ достигнуть видимаго выраженія исключительно только въ индивидуальной формѣ, т.-е. ея воплощеніе или оживотвореніе всегда должно оставаться несовершеннымъ. Однако она освобождается, такъ сказать, отъ этихъ индивидуальныхъ и потому несовершенныхъ формъ явленія, благодаря тому, что индивидъ существуетъ, какъ таковой, лишь періодически, будучи, правда, замѣщаемъ другимъ индивидуальнымъ произведеніемъ, которое, въ концѣ концовъ, также страдаетъ этою же самою несостоятельностью, хотя бы оно и было совершеннѣе, т.-е. болѣе соотвѣтствовало всеобщей идеѣ, обнимающей цѣлую совокупность индивидовъ. Этотъ законъ имѣетъ силу для всѣхъ индивидуальныхъ явленій. Онъ господствуетъ такимъ образомъ и надъ индивидами въ обыкновенномъ смыслѣ, а также и надъ всѣми другими примѣненіями этого понятія, тамъ, гдѣ оно обозначаетъ соединеніе большаго или мѣньшаго числа индивидовъ, обыкновенныхъ или элементарныхъ, въ одномъ индивидѣ высшаго порядка. Слѣдовательно тому же закону подлежатъ и историческіе индивиды, т.-е. народы и государства съ ихъ духовными и нравственными специфическими образованіями. И они всѣ, какъ индивиды, предназначены къ исчезновенію, т.-е. всеобщая идея человѣческой задачи, которая въ нихъ лишь отчасти реализуется и никогда не

[1]) Rickert, I, 61.

можетъ быть вполнѣ реализована, расторгаетъ ихъ (löst sie auf) и ставитъ на ихъ мѣсто другія образованія (Gestaltungen), въ которыхъ она находитъ себѣ болѣе совершенную реализацію. Но и эти послѣднія, имѣя, въ концѣ концовъ, то же самое основаніе (Basis), какъ и погибшія, носятъ въ самомъ своемъ зарожденіи сѣмя смерти“ [1]).

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшимъ разсужденіямъ Рюккерта, относящимся собственно къ культурнымъ типамъ, сопоставимъ приведенный отрывокъ съ слѣдующимъ мѣстомъ въ книгѣ Данилевскаго:

„Всему живущему, какъ отдѣльному недѣлимому, такъ и цѣлымъ видамъ, родамъ, отрядамъ животныхъ или растеній, дается извѣстная только сумма жизни, съ истощеніемъ которой они должны умереть. Геологія и палеонтологія показываютъ, какъ для разныхъ видовъ, родовъ, отрядовъ живыхъ существъ, было время зарожденія, наивысшаго развитія, постепеннаго уменьшенія и, наконецъ, совершеннаго исчезновенія. Какъ и почему это такъ дѣлается, никто не знаетъ, хотя и стараются объяснить на разные лады (Рюккертъ для этой vérité de M. de la Palisse употребляетъ болѣе краткое выраженіе: nach einem als Thatsache hinzunehmenden Weltgesetze). Въ сущности же, — продолжаетъ Данилевскій вслѣдъ за Рюккертомъ,—это старѣніе, одряхлѣніе цѣлыхъ видовъ, родовъ и даже отрядовъ не болѣе удивительно, чѣмъ смерть отдѣльныхъ индивидуумовъ, настоящей причины которой также никто не знаетъ и не понимаетъ. Исторія говоритъ то же самое о народахъ: и они нарождаются, достигаютъ различныхъ степеней развитія, старѣютъ, дряхлѣютъ, умираютъ—и умираютъ не отъ внѣшнихъ только причинъ. Внѣшнія причины, какъ и у отдѣльныхъ лицъ, по большей части, только ускоряютъ смерть больного и разслабленнаго тѣла“ [2]). И далѣе, упрекнувши славянофиловъ за то, что они признавали какую-то общечеловѣческую задачу, Данилевскій говоритъ: „такой задачи, однакоже, вовсе и не существуетъ, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, чтобы ей когда-нибудь послѣдовало конкретное рѣшеніе, чтобы когда-нибудь какое-либо культурно-историческое племя ее осуществило для себя и для остального человѣчества. Задача человѣчества состоитъ не въ чемъ другомъ, какъ въ проявленіи въ разныя времена и разными племенами всѣхъ тѣхъ сторонъ, всѣхъ тѣхъ особенностей направленія, которыя лежатъ виртуально (въ

[1]) Rückert, I. 64, 65.

[2]) Данилевскій, „Россія и Европа“, 1888, стр. 75 и 76.

возможности, in potentia) въ идеѣ человѣчества. Ежели бы, когда человѣчество совершитъ весь свой путь или, правильнѣе, всѣ свои пути, нашелся кто-либо могущій обозрѣть все пройденное, всѣ разнообразные типы развитія, во всѣхъ ихъ фазисахъ, тотъ могъ бы составить себѣ понятіе объ идеѣ, осуществленіе которой составляло жизнь человѣчества, рѣшить задачу человѣчества; но это рѣшеніе было бы только идеальное постиженіе ея, а не реальное осуществленіе“ [1]).

„Идея человѣка можетъ быть постигаема только чрезъ соединеніе всѣхъ моментовъ его развитія, а не реально осуществляема въ одинъ опредѣленный моментъ“ [2]).

То, что говорятъ здѣсь Рюккертъ и Данилевскій, есть конечно, не болѣе какъ злоупотребленіе общими мѣстами. Любопытно только, что и нѣмецкій историкъ, и русскій панславистъ злоупотребляютъ одними и тѣми же общими мѣстами для обоснованія одного и того же взгляда, именно теоріи культурныхъ типовъ. Какъ излагаетъ эту теорію Данилевскій — нашимъ читателямъ болѣе или менѣе извѣстно [3]). Поэтому достаточно будетъ привести ея изложеніе у Рюккерта и затѣмъ сравнить существенные пункты у обоихъ писателей.

III.

„Конкретныя явленія человѣческаго культурнаго развитія. — читаемъ мы у нѣмецкаго историка, — подлежатъ тому основному закону, что не всѣ они стоятъ необходимо въ прагматической связи между собою. Помимо тѣхъ внѣшнихъ и случайныхъ условій, отъ которыхъ это зависитъ, какъ напр. географическое сосѣдство, тѣлесное происхожденіе и родство позднѣйшихъ историческихъ народовъ съ болѣе ранними [4]), помимо этого, здѣсь всегда находится также и нѣкоторый внутренній и необходимый моментъ, который можно обозначить такимъ выраженіемъ: специфическій или индивидуальный характеръ опредѣленнаго вида культуры въ ея временномъ и мѣстномъ ограниченіи.

---

[1]) Дан., 121.

[2]) Дан., 123.

[3]) См., между прочимъ, цитаты въ „Вѣстникѣ Европы“ (апрѣль 1888) или послѣднюю главу въ „Національномъ Вопросѣ“.

[4]) Указанные моменты, тѣснѣйшимъ образомъ соединяя извѣстные народы между собою, тѣмъ самымъ разобщаютъ ихъ со всѣми прочими и создаютъ такимъ образомъ особую группу, болѣе или менѣе выдѣляющуюся изъ общей прагматической связи всемірной исторіи.

„Поэтому, логически возможно (begriffsmässig möglich), что многіе культурные ряды (Culturreihen), независимо другъ отъ друга, въ одно и то же время, но въ различныхъ мѣстахъ индивидуализируютъ совокупную жизнь историческаго человѣчества, хотя логически (begriffsmässig) не исключена и другая возможность, именно, что эти различные независимые культурные ряды предназначены войти когда-нибудь во взаимодѣйствіе ради всеобщей задачи человѣчества [1]). Въ пользу перваго предположенія, т.-е. въ подтвержденіе окончательной раздѣльности и независимости культурно-историческихъ типовъ и рядовъ развитія, историческій опытъ не только въ прошедшемъ, но и нынѣ, поучаетъ насъ посредствомъ того очевиднаго факта, что рядомъ съ общеевропейскимъ культурнымъ міромъ въ восточной Азіи, въ Китаѣ и Японіи, существуетъ другая культура, въ своемъ родѣ столь же правомочная (in ihrer Art eben so berechtigte) и доселѣ находящаяся съ нашей лишь во внѣшней и къ тому же крайне недостаточной связи, безъ какого бы то ни было органическаго взаимодѣйствія этихъ двухъ культурныхъ міровъ (хотя бы мы и были готовы охотно вѣрить, что зачаточные пункты такого грядущаго взаимодѣйствія и могутъ быть указаны). Точно также между погибшими культурами въ Мексико и Перу и прочими великими культурными кругами нельзя указать никакого ни внутренняго, ни внѣшняго отношенія, да и сами эти двѣ культуры (мексиканская и перуанская), несмотря на ближайшую аналогію ихъ типовъ, были, повидимому, вполнѣ изолированы даже относительно другъ друга“ [2]).

Указавъ на эти факты культурно-историческаго обособленія, съ которыми такъ много потомъ носился авторъ „Россіи и Европы“, добросовѣстный и ученый нѣмецъ не могъ умолчать и о фактахъ противоположнаго характера. „И для второго предположенія,—говоритъ онъ (т.-е. для предположенія о возможномъ будущемъ объединеніи всѣхъ самобытныхъ культуръ),—имѣются доводы изъ опыта. Восточно-семитическій культурный кругъ долгое время развивался самостоятельно рядомъ съ греческимъ, прежде чѣмъ вступить съ нимъ въ связь—сначала внѣшнюю, а потомъ и внутреннюю. Вообще же сліяніе малыхъ культурно-историческихъ организмовъ въ одно болѣе обширное цѣлое есть постоянный фактъ. Что возможно въ сравнительно-тѣсныхъ предѣлахъ, будетъ возможно и въ болѣе широкихъ, и съ этой стороны вопросъ о

[1]) Rückert, I, 92.
[2]) Rückert, I, 92—93.

предстоящемъ соединеніи всѣхъ человѣческихъ культуръ въ одинъ великій организмъ остается открытымъ“ [1]).

Но, допустивъ такимъ образомъ предположеніе о будущемъ всечеловѣческомъ единствѣ, Рюккертъ всячески старается ослабить его указаніями въ противоположномъ смыслѣ.

„Такъ какъ,—продолжаетъ онъ,—всякая форма явленія въ историческомъ человѣчествѣ можетъ осуществляться только въ извѣстномъ индивидуальномъ типѣ, болѣе или менѣе приближающемся къ абсолютному или общегодному, но никогда съ нимъ не совпадающему, то вмѣстѣ съ тѣмъ всякій самостоятельный культурный кругъ имѣетъ вѣчное право на свой индивидуальный типъ. Понятіе органическаго объединенія всей человѣческой культуры чрезъ это не упраздняется, а, напротивъ, только тутъ получаетъ истинную реальность. Какъ культурѣ никогда не удастся измѣнить основные типы въ чувственномъ явленіи человѣчества, особенно выпукло развившіеся въ такъ-называемыхъ расовыхъ различіяхъ, точно такъ же она никогда не будетъ въ состояніи навязать всѣмъ этимъ различнымъ основнымъ типамъ одинъ и тотъ же идеалъ ихъ жизни и историческаго поведенія. Ибо та культура, которую мы по преимуществу обозначаемъ этимъ именемъ, т.-е. содержаніе нашей собственной прошедшей и будущей цивилизаціи, при всей ея эластичности, какую она уже пріобрѣла и еще болѣе пріобрѣтетъ, все-таки имѣетъ лишь относительное индивидуальное значеніе (ist doch immer nur relativ oder individuell) и въ силу этого гораздо болѣе, нежели обыкновенно допускаютъ, срослась съ самыми чувственными формами явленія принадлежащихъ къ ней частей человѣчества,—съ строеніемъ черепа, образованіемъ лица, цвѣтомъ кожи, короче—съ конкретнѣйшими и матеріальнѣйшими вещами. Если эта культура, столь сильно связанная съ самымъ конкретнымъ, какъ принадлежащая одному (историческому) индивиду и не могущая существовать абсолютно, т.-е. безъ индивидуальнаго субстрата и индивидуальной субстанціи,—если эта частная культура захочетъ выступать какъ абсолютная по отношенію къ другимъ индивидуальнымъ культурнымъ кругамъ, то это ей удалось бы лишь въ томъ случаѣ, еслибы она формально разрушила и наружно, и внутренно другую, столько же, какъ и она сама, относительно правомочную культуру (потому столько же правомочную, что и она также осталась вѣрною своему первоначальному типу), а съ этимъ неизбѣжно связана и физическая гибель побѣжденнаго культурнаго

[1]) Rückert, I, 93.

индивида. И для этого опытъ представляетъ достаточно примѣровъ: самый извѣстный есть уничтоженіе американскихъ культурныхъ народовъ физическою силою европейской культуры“ [1]). Но это можетъ произойти и внутри отдѣльныхъ культурныхъ круговъ, что также достаточно подтверждается опытомъ, ибо то, что снаружи является какъ индивидуальное образованіе и дѣйствуетъ какъ таковое, внутри расчленяется на массу индивидовъ, для взаимоотношенія которыхъ имѣютъ силу тѣже законы, которымъ подчинены взаимныя отношенія и величайшихъ индивидуальныхъ образованій (Gestaltungen) [2]).

„Что касается методы обращенія съ культурно-историческимъ матеріаломъ, то изъ предъидущихъ соображеній вытекаетъ необходимость уже изначала (von vorneherein) разсматривать и изображать культурную исторію какъ нѣкоторое число параллельно другъ другу идущихъ рядовъ. Еслибы можно было усвоить всей культурной исторіи одинъ индивидуальный типъ, еслибы только одна единственная человѣческая раса принимала дѣятельное участіе въ историческомъ процессѣ, а всѣ другія были бы приговорены къ пассивности, тогда можно было бы удержать и *единую нить* въ изложеніи исторіи. Тогда не было бы помѣхой и то, что такая нить эмпирически (erfahrungsmässig) обрывалась бы много разъ, лишь бы можно было мысленно (gedankenmässig) продолжать ее далѣе. Цѣль, къ которой она направлялась бы, была бы извѣстна, а потому всѣ извивы ея движенія, хотя и терялись бы здѣсь и

---

[1]) И Данилевскій вслѣдъ за Рюккертомъ не преминулъ пожалѣть объ этихъ культурныхъ народахъ Америки (т.-е. мексиканцахъ и перуанцахъ), будто бы погибшихъ насильственною смертью и не успѣвшихъ совершить своего развитія („Россія и Европа“, стр. 91). Вмѣсто того, чтобы оплакивать судьбу далекихъ варваровъ, справедливо и своевременно погибшихъ, лучше было бы отнестись человѣчнѣе къ близкимъ и живымъ народамъ, не называть ихъ „фантастическими“ и не отнимать у нихъ права на существованіе.

[2]) Всеобщій законъ, обусловливающій окончательную гибель культурно-историческихъ индивидуальностей, или, чтобы назвать самую конкретную форму —культурно-историческихъ народовъ,—уже изложенъ выше и изъясненъ внутренно изъ законовъ случайности и необходимости въ ихъ всемірно-историческомъ значеніи. Согласно этой аргументаціи побуждающія и разрушающія индивидуальности также имѣютъ съ своей стороны право на такой образъ дѣйствія. Но это то же самое право, какое имѣетъ относительно дерева топоръ въ рукахъ рубящаго это дерево человѣка. Топоръ въ своемъ родѣ служитъ высшему образованію, или высшей зиждительной идеѣ, чрезъ разрушеніе низшаго образованія (Gebildes), а потому имѣетъ право дѣлать то, что дѣлаетъ. Но онъ не знаетъ, что дѣлаетъ и зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, а также не знаетъ, что и онъ, быть можетъ, предназначенъ быть нѣкогда брошеннымъ въ огонь и быть уничтоженнымъ съ тѣмъ же правомъ, съ какимъ онъ самъ уничтожалъ.—*Примѣч. Рюккерта.*

тамъ во мракѣ, были бы опредѣлены, по крайней мѣрѣ, въ своихъ наиболѣе общихъ формахъ, и пробѣлы въ конкретномъ явленіи исторіи,—тѣ мѣста, гдѣ общая нить фактически обрывается и должна быть снова завязана,—могли бы быть, если и не заполнены, то твердо ограничены и поняты въ ихъ прагматизмѣ. Цѣль, къ которой стремилось бы такое историческое изображеніе, была бы дана, само собою разумѣется, въ настоящей фазѣ культуры, на которой покоится наше историческое сознаніе и дѣйствованіе. Тогда дѣло было бы лишь въ пониманіи этого одного культурнаго міра, поскольку оно было бы обусловлено раскрытіемъ законовъ развитія прежнихъ культурныхъ фазъ, на которыхъ основана настоящая. Какъ при такомъ предположеніи одного типа для человѣчества была бы только одна собственно-историческая культура, такъ, соотвѣтственно этому, былъ бы возможенъ только одинъ путь историческаго воззрѣнія. Передъ единымъ и исключительно правомочнымъ типомъ культуры всѣ другія фактическія проявленія человѣчества имѣли бы тогда лишь настолько цѣны и значенія, насколько эта одна культура пользуется или когда-нибудь пользовалась ими какъ своимъ пассивнымъ матеріаломъ. Изъ такого пониманія выходило бы тогда теоретически и абсолютное право этой единственной культуры совершенно разрушать всѣ другія ей противостоящія формы человѣческаго существованія, какъ недостойныя такого существованія, чтобы ставить на ихъ мѣсто свое собственное могущество и наполнять всю землю своими произведеніями (Gebilden), за неимѣніемъ никакихъ другихъ, соотвѣтствующихъ понятію историческаго назначенія человѣка и человѣчества.

„Но такое исключительное понятіе о существованіи и правѣ одного единственнаго великаго культурнаго типа опровергается уже самимъ опытомъ, признающимъ наличность и независимое сосуществованіе, въ настоящемъ или въ прошедшемъ, многихъ такихъ типовъ, а это уже даетъ нѣкоторое право заключить, что также и въ будущемъ ихъ будетъ много. Съ нѣкоторой высшей точки зрѣнія уже оказалось правомочіе различныхъ культурныхъ типовъ на относительно вѣчное существованіе. Они до тѣхъ поръ имѣютъ право существовать въ своемъ различіи рядомъ другъ съ другомъ, пока понятіе индивидуальнаго типа владѣетъ чувственною и духовною природой человѣчества, что по самому этому понятію совпадаетъ вообще съ продолженіемъ человѣческаго бытія во времени. Этимъ, конечно, не исключается и та возможность, что въ будущемъ наступитъ извѣстное органическое взаимодѣйствіе различныхъ великихъ культурныхъ типовъ, и въ настоящее

время на это можно разсчитывать болѣе, чѣмъ когда-либо, откуда можно вывести, какъ это легко усмотрѣть, весьма важное внутреннее доказательство дѣйствительнаго культурнаго прогресса нашей эпохи сравнительно съ прошедшимъ. Ибо, такимъ образомъ, настоящее время стоитъ ближе, чѣмъ какой-либо изъ прежнихъ историческихъ періодовъ къ осуществленію всеобщаго идеала исторіи, къ полному раскрытію цѣлаго человѣческаго типа или поставленныхъ ему задачъ, что̀ можетъ произойти *только чрезъ полное раскрытіе всѣхъ индивидуальныхъ типовъ* и чрезъ необходимо обусловленное этимъ взаимодѣйствіе ихъ между собою.

„Но дѣйствительность, доходящая до нынѣшняго дня, не ручается за возможное будущее, для котораго не исключены случайности всякаго рода, ибо можно выставить также и ту гипотезу, что будущее вообще не пойдетъ по естественно-указанному пути къ достиженію универсальной цѣли человѣческаго развитія, а собьется на окольныя дороги, которыя приведутъ къ погибели эту культурную индивидуальность, которою мы такъ гордимся (т.-е. европейскую цивилизацію), прежде чѣмъ она достигнетъ своей органической цѣли. Или, чтобы перейти въ конкретную область, можно представить и такую гипотезу, что то чаемое и логически необходимое взаимодѣйствіе между различными великими культурными типами человѣчества, которые изначала даны, какъ индивидуальности, и, слѣдовательно, навѣки необходимы, вовсе не произойдетъ и что нынѣ существующіе на это виды окажутся обманчивымъ призракомъ. Вмѣсто органическаго взаимнопроникновенія будущее можетъ привести къ захватамъ (Übergreifen) одного типа на счетъ другихъ и къ погибели этихъ послѣднихъ, какъ уже не разъ случалось по свидѣтельствамъ историческаго опыта. Достаточно сослаться на старую американскую культуру и ея полную гибель при столкновеніи съ одною изъ прежнихъ формъ нашей собственной культуры, чтобы имѣть эмпирически неопровержимый примѣръ.

„Во всякомъ случаѣ, изъ этихъ различныхъ возможностей мы получаемъ тотъ выводъ, что *историческая дѣйствительность* настоящимъ мышленіемъ *не можетъ быть расположена по одной нити* (nicht an einen Faden zu reihen ist). Поэтому, если хотятъ удержать, какъ предметъ наблюденія, всю совокупность человѣческаго развитія въ исторіи, то не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы бросить другія нити въ пользу одной только потому, что удобнѣе при обзорѣ имѣть въ рукахъ одну нить“ [1]).

[1]) Rückert, I, 93—96.

IV.

Такъ излагаетъ Рюккертъ свою основную мысль о невозможности располагать всемірную исторію по одной нити. А вотъ изложеніе главной мысли Данилевскаго, которое даетъ намъ его восторженный панегиристъ, г. Страховъ.

„Главная мысль Данилевскаго,—пишетъ этотъ смѣлый, но неудачливый авторъ,—чрезвычайно оригинальна (?), чрезвычайно интересна. Онъ далъ новую формулу для построенія исторіи, формулу *гораздо болѣе широкую* (курсивъ г. Страхова), чѣмъ прежнія, и потому, безъ всякаго сомнѣнія, болѣе справедливую, болѣе научную, болѣе способную уловить дѣйствительность предмета, чѣмъ прежнія формулы. Именно, онъ отвергъ *единую нить* (опять курсивъ г. Страхова, который читалъ Рюккерта) въ развитіи человѣчества, ту мысль, что исторія есть прогрессъ нѣкотораго общаго разума, нѣкоторой общей цивилизаціи. Такой цивилизаціи нѣтъ,—говоритъ Данилевскій,—существуютъ только частныя цивилизаціи, существуетъ развитіе отдѣльныхъ *культурно-историческихъ типовъ* (и еще курсивъ г. Страхова, несомнѣнно знакомаго съ Рюккертомъ).

„Очевидно,—продолжаетъ нашъ читатель Генриха Рюккерта.—прежній взглядъ на исторію былъ *искусственный* (его курсивъ), насильственно подгоняющій явленія подъ формулу, взятую извнѣ, подчиняющій ихъ произвольно придуманному порядку. Новый взглядъ Данилевскаго есть взглядъ *естественный* (курсивъ г. Страхова), не задающійся заранѣе принятою мыслью, а опредѣляющій формы и отношенія предметовъ на основаніи опыта, наблюденія, внимательнаго всматриванія въ ихъ природу. Переворотъ, который „Россія и Европа“ стремится внести въ науку исторіи, подобенъ *внесенію* [1]) *естественной системы* (курс. г. Страхова) въ науки, гдѣ господствовала система искусственная.

„Изслѣдователь тутъ руководится нѣкоторымъ *смиреніемъ* (курс. г. Страхова) передъ предметами. Ученые теоретики, *особенно нѣмцы* (курсивъ мой—для обозначенія смиренія г. Страхова передъ нѣмцами, у которыхъ онъ и его учитель заимствовали всѣ „свои“ мысли, лишь отчасти ихъ исказивши), часто ломаютъ по своему природу [2]), подгоняютъ ее подъ извѣстныя идеи, готовы ви-

---

[1]) „Стремится внести“, „подобенъ внесенію“—какая скромность! и какой стиль!

[2]) Ее не ломалъ Данилевскій, утверждавшій, что всѣ александрійскіе философы были чистые греки, и что финикіяне говорили по-ассирійски.

дѣть неправильность и уродство во всемъ, что̀ несогласно съ ихъ разумомъ; но истинный натуралистъ [1]) отказывается отъ слѣпой вѣры въ свой разумъ, ищетъ откровеній и указаній не въ собственныхъ мысляхъ, а въ предметахъ (и потому строитъ историческія теоріи, не изучая исторіи, а недостатокъ собственныхъ мыслей замѣняетъ взятыми напрокатъ изъ нѣмецкихъ учебниковъ). Тутъ есть вѣра въ то, что міръ и его явленія гораздо глубже, богаче содержаніемъ, обильнѣе смысломъ, чѣмъ бѣдныя и сухія построенія нашего ума.

„Для обыкновеннаго историка, такое явленіе, какъ напримѣръ Китай, есть нѣчто неправильное и пустое, какая-то ненужная безсмыслица. Поэтому о Китаѣ и не говорятъ (очевидно, европейскіе синологи занимаются своею наукою, не говоря о Китаѣ), его выкидываютъ за предѣлы исторіи. По системѣ Данилевскаго, Китай есть столь же законное и поучительное явленіе, какъ греко-римскій міръ или гордая Европа [2]).

„Итакъ, вотъ какую важность, какой высокій предметъ и какую силу имѣетъ та *новая, собственно Данилевскому принадлежащая, исходная точка зрѣнія* (курсивъ мой), которая развита въ „Россіи и Европѣ“. Столь же оригинальна и та мастерская разработка, которой подвергнута исторія съ этой точки зрѣнія. Если многіе выводы получились славянофильскіе, то они такимъ образомъ (?) пріобрѣли совершенно новый видъ, получили новую доказательность, которой, очевидно, не могли имѣть, пока не существовали начала, *въ первый разъ* (курсивъ мой) указанныя въ этой книгѣ.

„Авторъ „Россіи и Европы“ нигдѣ не опирается на славянофильскія ученія, какъ на что-нибудь уже добытое и дознанное. Напротивъ, онъ *исключительно развиваетъ свои собственныя мысли и основываетъ ихъ на своихъ собственныхъ началахъ* (курсивъ мой)“ [3]).

Эти „собственныя мысли“ и „начала“ Данилевскаго самимъ г. Страховымъ сводятся, какъ мы только-что видѣли, къ отрицанію единой нити въ развитіи человѣчества и въ утвержденіи многихъ полноправныхъ культурныхъ типовъ; а эта мысль, какъ несомнѣнно явствуетъ изъ нашихъ цитатъ, была совершенно опредѣленно и съ тѣми же характерными терминами высказана Рюк-

[1]) Очевидно, Данилевскій въ качествѣ натуралиста былъ компетентенъ въ исторической наукѣ.

[2]) Остается только ввести китайскій языкъ и литературу въ основу классическаго образованія.

[3]) „Россія и Европа“. Предисловіе г. Страхова, XXIII—XXV.

кертомъ. Не даромъ же г. Страховъ съ такимъ особеннымъ усердіемъ и стараніемъ напираетъ на безусловную оригинальность Данилевскаго, на то, что въ его книгѣ въ первый разъ указаны начала теоріи культурно-историческихъ типовъ, что это „начала новыя, до него никѣмъ не указанныя“ [1]). Мы знаемъ, что они указаны Рюккертомъ, знаемъ, благодаря тому же г-ну Страхову, который напрасно только думалъ, что, сдѣлавши глухой намекъ на нѣмецкаго писателя, онъ уже затѣмъ имѣетъ право безъ всякаго стѣсненія приписывать новыя мысли и „начала“ этого писателя Данилевскому, повторившему ихъ черезъ двѣнадцать лѣтъ даже съ воспроизведеніемъ тѣхъ же самыхъ историческихъ иллюстрацій (Китай, Мексика и Перу).

Высказавъ совершенно опредѣленно „главную мысль Данилевскаго“ съ помощью „терминовъ Данилевскаго“ — именно мысль объ отсутствіи единой нити и единой всеобщей культуры въ историческомъ развитіи человѣчества и о множественности независимыхъ и равноправныхъ культурныхъ типовъ, Рюккертъ, какъ писатель, свѣдущій въ исторіи и не чуждый философскаго разсужденія, усмотрѣлъ, что съ одною такою мыслью далеко не уйдешь въ объясненіи или даже только въ изложеніи исторической дѣйствительности, а потому и присоединилъ къ этой главной мысли необходимую оговорку, которая оказала нѣкоторое вліяніе и на Данилевскаго, хотя онъ, по недостаточному знакомству съ фактами, и не могъ оцѣнить ея значенія.

Если, по словамъ Рюккерта, для историка не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы держаться одной нити въ развитіи человѣчества, бросая всѣ другія, то вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжаетъ онъ, „не изъ случайныхъ только, но и изъ органическихъ причинъ можно вывести и узаконить преобладающее, но только никакъ не исключительное, правомочіе одной культурной нити передъ всѣми другими (eine vorwiegende, nur nicht eine ausschliessliche Berechtigung eines Culturfadens vor allen anderen)“.

„При всей относительной равноправности различныхъ индивидуальныхъ типовъ человѣчества одинъ изъ нихъ уже по натуральному свойству (durch seine Anlage) болѣе другого соотвѣтствуетъ всеобщей идеѣ человѣчества. То же должно сказать и о различныхъ историческихъ произведеніяхъ этихъ большихъ массъ. Тѣ изъ нихъ, которыя принадлежатъ особенно выгодно одаренному типу, уже тѣмъ самымъ имѣютъ и притязаніе, и обязанность подойти ближе къ идеальной исторической задачѣ, нежели все, что

[1]) Тамъ же, XXII и XXIII.

могутъ произвести менѣе одаренныя расы. Эта часть человѣчества (здѣсь разумѣется ново-европейскій міръ), какъ показываетъ опытъ, дѣйствительно исполнила такую задачу и оказалась достойною того преимущественнаго положенія, которое было ей предуказано ея естественными свойствами, ибо она прошла всѣ различныя ступени культурнаго развитія энергичнѣе и живѣе, чѣмъ это могли сдѣлать племена менѣе одаренныя. И у этихъ послѣднихъ—насколько они принимаютъ дѣйствительное участіе въ исторіи—должны оказаться тѣ же самые необходимые моменты развитія; но если сравнить содержаніе такихъ моментовъ въ томъ и другомъ ряду, то различіе между ними бросается въ глаза“ [1]). Оно не бросается въ глаза только г-ну Страхову, который преспокойно объявляетъ, что китайская культура есть нѣчто равноцѣнное греко-римской и ново-европейской.

V.

Что касается самого Данилевскаго, то, повторивъ главную мысль Рюккерта объ отсутствіи одного направленія въ историческомъ развитіи человѣчества и о множественности равноправныхъ культурныхъ типовъ, онъ повторяетъ въ разныхъ мѣстахъ своей книги и оговорки Рюккерта, безъ всякой, впрочемъ, попытки примирить ихъ съ главною мыслью, или даже поставить ихъ въ какое-нибудь внутреннее съ нею соотношеніе, необходимое для единства общаго взгляда на исторію. Вслѣдъ за Рюккертомъ Данилевскій признаетъ культурные типы хотя и равноправными, но не равноцѣнными. Относительную ихъ цѣнность онъ опредѣляетъ болѣе или менѣе полнымъ содержаніемъ культурной дѣятельности, которую онъ, какъ и Рюккертъ, распредѣляетъ по *четыремъ* основнымъ разрядамъ. „Общихъ разрядовъ культурной дѣятельности въ обширномъ смыслѣ этого слова,—пишетъ авторъ „Россіи и Европы“,—не могущихъ уже быть подведенными одинъ подъ другой, которые мы должны, слѣдовательно, признать за высшія категоріи дѣленія, насчитывается ни болѣе, ни менѣе (?) четырехъ“, а именно: 1) дѣятельность религіозная; 2) дѣятельность культурная въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, гдѣ Данилевскій совмѣщаетъ и науку, и искусство, и промышленность; 3) дѣятельность политическая, и 4) дѣятельность общественно-экономическая [2]).

---

[1]) Rückert, I, 96—97.

[2]) Дан., 516.

Въ этой неудачной классификаціи воспроизводится въ нѣсколько искаженномъ видѣ то, также четырехчастное, дѣленіе, которое принимаетъ Рюккертъ въ своемъ обзорѣ всемірной исторіи. Онъ разсматриваетъ всю культурную дѣятельность каждаго типа по слѣдующимъ четыремъ категоріямъ: соціально-политическія отношенія, религія, наука и искусство. Вся разница въ томъ, что Данилевскій соединяетъ въ одно науку и искусство да еще въ придачу и промышленность, раздѣляя зато политическую дѣятельность отъ соціальной, хотя эти послѣднія очевидно находятся въ тѣснѣйшей связи между собою, принадлежа къ одной общей сферѣ, именно сферѣ практическихъ отношеній между людьми, и во всякомъ случаѣ онѣ ближе другъ къ другу, нежели научное познаніе и художественное творчество, относящіяся къ двумъ, въ корнѣ различнымъ, способностямъ и задачамъ человѣческаго духа. Какъ бы то ни было, не только неудачный списокъ у Данилевскаго, но и его болѣе удовлетворительный первообразъ у Рюккерта имѣютъ характеръ число-эмпирическій и случайный. Только самоувѣренность автодидакта могла внушить Данилевскому его забавное утвержденіе, что общихъ разрядовъ культурной дѣятельности насчитывается ни болѣе, ни менѣе четырехъ. На самомъ дѣлѣ, весь культурно-историческій матеріалъ можетъ быть съ большею стройностью и раціональностью распредѣленъ по тремъ категоріямъ, соотвѣтственно тремъ основнымъ сторонамъ человѣческаго существа: воли, ума и чувства.

Впрочемъ это четырехчастное дѣленіе понадобилось Данилевскому для того, чтобы съ помощью произвольныхъ утвержденій и натяжекъ признать русско-славянскій міръ за единственный полный и совершенный, четырехсторонній культурный типъ. Мы можемъ, говоритъ онъ, „питать основательную надежду, что славянскій культурно-историческій типъ въ первый разъ представитъ синтезисъ всѣхъ сторонъ культурной дѣятельности въ обширномъ значеніи этого слова, — сторонъ, которыя разрабатывались его предшественниками на историческомъ поприщѣ въ отдѣльности или въ весьма неполномъ соединеніи. Мы можемъ надѣяться, что славянскій типъ будетъ первымъ полнымъ *четырехъ-основнымъ культурно-историческимъ типомъ*“ [1]).

Эта мысль, что, несмотря на множественность независимыхъ и равноправныхъ культурныхъ типовъ, можетъ однако существовать и дѣйствительно существуетъ одна культура болѣе полная и совершенная, чѣмъ всѣ прочія—эта мысль, какъ мы видѣли,

[1]) Дан., 556.

принадлежитъ также Рюккерту, который, конечно, примѣняетъ ее не къ предполагаемой въ будущемъ славянской культурѣ, а къ настоящей европейско-христіанской. Наконецъ, и главная оговорка, которою Рюккертъ ограничиваетъ свою теорію, чтобы имѣть возможность излагать, а не искажать всемірную исторію, именно та оговорка, что при многихъ параллельныхъ нитяхъ, связывающихъ историческое развитіе человѣчества въ различныхъ его частяхъ, должно быть одно преобладающее, хотя и не исключительное, теченіе всеобщей исторіи, ведущее къ полнѣйшему осуществленію идеальной человѣческой задачи,—и эта существенная оговорка нашла себѣ мѣсто какъ разъ въ заключительныхъ словахъ Данилевскаго, совсѣмъ и не подозрѣвавшаго, что, благодаря этимъ словамъ, все предъидущее содержаніе его книги, всѣ тѣ анти-историческія утвержденія, въ которыхъ онъ довелъ до каррикатуры односторонніе взгляды Рюккерта,—что всѣ они, благодаря этимъ заключительнымъ словамъ, становятся сомнительными или теряютъ всякое значеніе.

„*Главный потокъ всемірной исторіи*,—такъ заканчиваетъ онъ свою книгу,—начинается двумя источниками на берегахъ древняго Нила. Одинъ, небесный, божественный, черезъ Іерусалимъ и Царьградъ, достигаетъ въ невозмущенной чистотѣ до Кіева и Москвы; другой, земной, человѣческій, въ свою очередь дробящійся на два главныя русла—культуры и политики,—течетъ мимо Аѳинъ, Александріи, Рима, въ страны Европы, временно изсякая, но опять обогащаясь новыми, все болѣе и болѣе обильными водами. На русской землѣ пробивается новый ключъ справедливо обезпечивающаго народныя массы общественно-экономическаго устройства. На обширныхъ равнинахъ славянства должны слиться всѣ эти потоки въ одинъ обширный водоемъ:

И вѣрю я: тотъ часъ настанетъ,
Рѣка свой край перебѣжитъ,
На небо голубое взглянетъ
И небо все въ себѣ вмѣститъ.
Смотрите, какъ широко воды
Зеленымъ доломъ разлились,
Какъ къ брегу чуждые народы
Съ духовной жаждой собрались“.

Въ прозѣ и безъ излишнихъ метафоръ, все дѣло сводится къ нѣкоторому высшему синтезу христіанскаго откровенія, культурныхъ и политическихъ результатовъ европейской цивилизаціи и соціально-экономическихъ стремленій современнаго народничества. Давай Богъ, и давно бы такъ! И если кому-

нибудь непремѣнно хочется, чтобы такой синтезъ произошелъ на обширныхъ равнинахъ славянства, то отчего же нѣтъ? Лишь бы только произошелъ! Такъ какъ, въ концѣ концовъ, этотъ всеобъемлющій синтезъ соберетъ всѣ народы земли, чтобы утолить ихъ духовную жажду, съ одной стороны, и чтобы обезпечить ихъ соціально-экономически, съ другой, то не все ли равно, откуда онъ начнется — съ равнинъ ли славянскихъ, или съ тибетскаго плоскогорья? Дѣло не въ этомъ, а дѣло — въ дѣлѣ. И если ужъ ставить вопросъ: гдѣ? — то совершенно несомнѣнно, что этотъ религіозно-культурно-соціально-политическій синтезъ произойдетъ тамъ, на тѣхъ равнинахъ или на тѣхъ плоскогоріяхъ, жители которыхъ будутъ наиболѣе о немъ заботиться, будутъ вѣрнѣе высшимъ идеаламъ человѣчества въ мысляхъ и дѣлахъ своихъ.

VI.

Не только основная идея культурно-историческихъ типовъ принадлежитъ Рюккерту, но и взглядъ на православно-славянскій міръ, какъ на особую культуру, независимую отъ западно-европейской или романо-германской. Это, вѣроятно, удивитъ г. Страхова, который хотя и читалъ Рюккерта, но сохранилъ лишь смутное воспоминаніе о прочитанномъ. Взглядъ на отношеніе православно-славянскаго міра къ романо-германскому высказанъ Рюккертомъ со свойственнымъ ему многословіемъ, но достаточно опредѣленно въ особомъ прибавленіи къ первой половинѣ второго тома его всемірной исторіи [1]). Многіе западные писатели выдѣляли насъ — болѣе или менѣе тенденціозно — изъ міра европейской культуры, выдѣляли какъ *варваровъ*, или вовсе не призванныхъ къ высшему просвѣщенію по самымъ свойствамъ расы (извѣстная нелѣпая теорія Духинскаго о нашемъ туранствѣ), или же по историческимъ условіямъ, еще не успѣвшимъ пріобщиться этому просвѣщенію. Но Рюккертъ — и въ этомъ несомнѣнная оригинальность этого, вообще говоря, мало даровитаго писателя — не ограничивается такимъ отрицательнымъ взглядомъ: онъ отдѣляетъ насъ отъ европейскаго міра не потому, чтобы считалъ насъ неспособными къ высшей культурѣ, или отставшими отъ нея, а потому, что причисляетъ насъ къ другому культурному типу, специфически отличному отъ европейскаго и независимому отъ

[1]) Это не тотъ Anhang, о которомъ упоминаетъ г. Страховъ въ своемъ предисловіи, а другой.

него. Конечно, онъ не считаетъ этотъ нашъ типъ высшимъ, но вѣдь и Данилевскій могъ признавать славянство за высшую культуру лишь въ чаяніи будущихъ благъ, по мотивамъ субъективнымъ. Рюккертъ, конечно, не могъ имѣть такихъ мотивовъ; но важно то, что онъ предварилъ Данилевскаго не только въ теоріи культурно-историческихъ типовъ, но и въ признаніи православно-славянскаго міра за одинъ изъ такихъ особенныхъ типовъ, независимыхъ отъ Европы.

Дѣло идетъ ближайшимъ образомъ о Византіи, но въ культурную сферу византизма Рюккертъ, какъ и слѣдовало, включаетъ и православные славянскіе народы (слѣдовательно, главнымъ образомъ, Россію), которые, по его мнѣнію, имѣли для Царьграда такое же значеніе, какъ германцы для Рима. Трактатъ, посвященный этому предмету, носитъ слѣдующее заглавіе: „Положеніе восточно-римской имперіи и византійской культуры, относительно германской, западной Европы и средневѣковой культуры“, и начинается такъ: „*Противоположность* (der Gegensatz) между латинскимъ Западомъ и греческимъ Востокомъ въ римской имперіи стала вообще основаніемъ для пребывающей—ближайшимъ образомъ въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ (*zunächst* während des ganzen Mittelalters)—противоположности между европейскимъ Западомъ, имѣвшимъ свое естественное средоточіе въ Римѣ, и между европейскимъ Востокомъ, который хотя и позднѣе, но столь же исключительно нашелъ свое средоточіе въ Новомъ Римѣ, или Константинополѣ“ [1]). Рюккертъ доказываетъ, что это раздѣленіе происходило не отъ внѣшнихъ случайныхъ условій, а отъ внутреннихъ органическихъ причинъ. Этимъ объясняется и пребывающее раздѣленіе церквей восточной и западной, послѣ неудачныхъ попытокъ ихъ соединенія. „Западной церкви,—пишетъ Рюккертъ, — не удалось проникнуть надолго къ востоку и юго-востоку, далѣе венгерскаго королевства, хотя она часто періодически переступала эти предѣлы и старалась привлечь въ свою сферу болгаръ и сербовъ. Еще менѣе прочны были кажущіяся полныя побѣды, которыя она нѣсколько разъ одерживала надъ восточною церковью. Когда крестовый походъ 1204 г. основалъ въ Константинополѣ латинскую имперію, казалось само собою понятнымъ, что прекратится и независимость греческой церкви. Иннокентій III увидалъ и въ этомъ отношеніи папство на вершинѣ его могущества... Но такое состояніе продолжалось съ нѣкоторою видимостью историческаго факта лишь до тѣхъ поръ, пока сама латинская имперія имѣла не совсѣмъ фантастическое

[1]) Rückert, II, 479.

существованіе. А какъ скоро восточный духъ или политическія и церковныя антипатіи Востока противъ этого чуждаго нашествія осмѣлились проявиться, такъ сейчасъ же оказалось, что оно не имѣло достаточно внутренней крѣпости, чтобы подчинить себѣ даже такую изжившую государственную и народную силу, какъ византійское царство, а съ паденіемъ латинской имперіи исчезъ и латинскій патріархъ, и греческая церковь выступила со своею старою противоположностью къ западной. Политическій интересъ Палеологовъ приводилъ, правда, еще къ частымъ попыткамъ примиренія, безъ котораго нельзя было разсчитывать на все болѣе и болѣе необходимую помощь Запада противъ турокъ. Но такъ какъ папство твердо стояло на своихъ притязаніяхъ, и всякое примиреніе съ греческою церковью понимало лишь какъ покаянное подчиненіе этой послѣдней римскому владычеству, то не помогли никакіе дипломатическіе фокусы, посредствомъ которыхъ византійская государственная власть старалась кажущимся образомъ угодить Риму, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ на самомъ дѣлѣ прежнее положеніе. Въ теченіе всего четырнадцатаго вѣка не прекращались эти старанія, но только въ пятнадцатомъ привели они, за нѣсколько лѣтъ до окончательной гибели византійскаго царства, къ торжественному возсоединенію церкви, т.-е. къ подчиненію греческой церкви Риму, на флорентійскомъ соборѣ 1439 г.; но именно то обстоятельство, что это возсоединеніе послѣдовало какъ разъ въ тотъ моментъ, когда вообще прекратилась внѣшняя самостоятельность византійскаго царства, всего яснѣе показываетъ *внутреннюю невозможность* всего этого стремленія. Оно и не имѣло никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ того, что сначала бо̀льшая часть греческой церкви, даже тамъ, гдѣ на нее еще простиралось вліяніе государственной власти, объявила себя противъ соединенія, а потомъ, когда совсѣмъ пало византійское царство, восточная церковь, замѣнившая теперь для покореннаго христіанскаго населенія Востока и государство, и національность, и отечество, сама собою опять заняла свое независимое отъ Рима положеніе.

„Такъ же мало, — продолжаетъ Рюккертъ, — какъ римской церкви, посчастливилось и свѣтскимъ силамъ Запада перешагнуть ту какъ бы естественную границу (die gleichsam natürliche Grenzlinie), которая отдѣляла ихъ отъ восточной Европы, хотя попытки къ этому дѣлались постоянно съ тѣхъ поръ, какъ Западъ вообще пришелъ къ сознанію своей силы и сталъ обращать ее кнаружи“ [1].

[1]) Rückert. II, 481—483.

„Такимъ образомъ, византійская имперія во все свое болѣе чѣмъ тысячелѣтнее существованіе могла охранить себя какъ отъ насильственныхъ вторженій Запада, такъ и отъ проникновенія западнаго духа“. Въ этомъ она успѣла, благодаря своей самостоятельной, хотя и менѣе прогрессивной, культурѣ, находившейся въ болѣе прямой и тѣсной преемственной связи съ культурою античною, нежели романо-германскій міръ“ [1]).

Далѣе нашъ авторъ отвергаетъ всякую попытку объяснить различіе между византійской и западно-европейской культурой изъ внѣшнихъ условій, напримѣръ изъ особаго географическаго положенія Царьграда, или изъ первоначальныхъ основъ церковнаго и политическаго строя восточной римской имперіи. Единственное окончательное объясненіе существеннаго различія между этими двумя мірами можно найти только *въ различіи національныхъ элементовъ*, греко-славянскихъ на Востокѣ, латино-германскихъ на Западѣ [2]).

„Для европейскихъ частей византійской имперіи вторженіе славянъ имѣло такое же значеніе, какъ вторженіе германцевъ для римскаго Запада. Они (славяне), казалось, были провиденціально предназначены замѣстить или обновить старое, изжившее населеніе, отъ Дуная до южной оконечности Пелопоннеза, и они исполнили эту задачу (сначала съ отрицательной ея стороны) столь же полно, а во многихъ мѣстахъ и еще полнѣе, нежели германцы“ [3]).

Совершивъ это дѣло физическаго обновленія европейскаго Востока, новый этнографическій элементъ подвергся церковно-политическому и культурному воздѣйствію Византіи, которая съ лихвою возмѣстила духовно свои матеріальныя потери. „Восточно-римское государство и восточно-римская культура,—продолжаетъ Рюккертъ, — не удовольствовались тѣмъ, что вернули себѣ, такимъ образомъ, назадъ свою старую область: на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ они дѣйствовали въ этомъ тѣсномъ кругѣ, они, затѣмъ, далеко перешли за его предѣлы. Между завоеваніями Византіи, за границами ея государственнаго владычества, особенно было богато послѣдствіями духовное покореніе величайшаго восточно-славянскаго народа, именно русскаго. Здѣсь именно обнаружилось всего яснѣе какое-то внутреннее сродство между византійскою сущностью и славянскимъ духомъ (eine gewisse innere Wahlverwandschaft zwischen dem byzantinischen Wesen und dem slawischen Geiste),—сродство достаточно сильное, чтобы при-

[1]) Rückert, II, 484, 485.
[2]) Тамъ же, 487 и слѣд
[3]) Rückert, II, 500.

тянуть послѣдняго къ первой даже тамъ, гдѣ Византія не могла пользоваться всѣми тѣми средствами, которыя въ другихъ случаяхъ употребляла для покоренія славянства. Русскіе были обращены въ греческую вѣру, хотя здѣсь церковная миссія не была поддержана внѣшнею силою византійскаго государства, какъ это обыкновенно случалось на балканско-иллирійскомъ полуостровѣ. Конечно, и здѣсь обращеніе народа и введеніе византійской культуры, насколько она была связана съ церковью, произошли не безъ принужденія со стороны великихъ князей, отъ которыхъ исходилъ починъ этого дѣла. Но то обстоятельство, что князья по свободному выбору приняли новую религію и приложили свои усилія къ ея распространенію, показываетъ, что въ самомъ духѣ славянъ заключался моментъ, дѣлавшій ихъ непроизвольно воспріимчивыми именно къ славянской культурѣ.

„Но обращеніе русскаго народа къ греческому христіанству или распространеніе византійскаго духа на русскій народъ представляетъ еще, съ другой стороны, свидѣтельство особаго сродства между славянскою и византійскою сущностью. Русскій народъ находился въ положеніи со всѣхъ сторонъ открытомъ и доступномъ всѣмъ вліяніямъ, вслѣдствіе великаго движенія народовъ въ восточной Европѣ,—движенія, послѣдовавшаго за германскимъ континентальнымъ переселеніемъ народовъ и достигшаго своей полной напряженности лишь послѣ того, какъ германскій потокъ совсѣмъ схлынулъ на западъ. Но, несмотря на это открытое положеніе русскаго народа, тяжесть его физической массы и внутренняя тягучесть его существа были такъ велики, что онъ никогда не могъ быть ни увлеченъ, ни потопленъ внѣшнимъ теченіемъ, хотя такая опасность не разъ бывала очень близкою. Особенно она представлялась неминуемою въ самомъ началѣ русской исторіи, когда скандинавское германство здѣсь на почвѣ величайшаго восточно-славянскаго народа получило, повидимому, отъ исторіи ту же самую задачу, какую континентальные германцы исполнили на почвѣ западныхъ славянъ (и кельтовъ). Однако скоро оказалось, что хотя скандинавскіе германцы, варяги, и могли покорить Россію и сдѣлаться князьями и господами въ русскомъ народѣ, но что они въ этой средѣ не могли остаться германцами. Внѣшняя мягкость славянскаго существа допустила безъ сильнаго противодѣйствія вторженіе и господство чуждаго элемента, но тягучее ядро, прикрытое этою мягкою внѣшностью, сдѣлало невозможнымъ, чтобы славянская сущность потерпѣла какое-нибудь внутреннее измѣненіе отъ этого чуждаго элемента. Такъ, въ сравнительно очень короткое время, чужіе властители совершенно переродились въ славянъ, и варяжская династія стала и по крови,

и по духу такою же русскою, какъ самый низшій слой собственно русскаго народа.

„Этимъ замѣчательнымъ фактомъ, который во многихъ отношеніяхъ противорѣчитъ обычнымъ законамъ народообразованія, былъ уже заранѣе рѣшенъ общій вопросъ о возможности или невозможности какого-нибудь вліянія германскаго или западно-европейскаго культурнаго элемента на восточныхъ славянъ, т.-е. ближайшимъ образомъ на русскихъ, какъ значительнѣйшихъ представителей этой группы. Позднѣйшіе историческіе факты доказали, что это рѣшеніе осталось въ силѣ для всѣхъ временъ, ибо никогда не происходило дѣйствительнаго вліянія западно-европейской, германскимъ элементомъ представляемой культуры на Россію, пока эта страна слѣдовала естественному влеченію своего существа (so lange es dem natürlichen Zuge seines Wesens folgte). Лишь долгое время спустя, по окончаніи среднихъ вѣковъ, случайное появленіе такой личности, какъ Петръ Великій, произвело то, что западно-европейская культура, хотя и ненатурализировалась въ Россіи,—*для чего здѣсь*, повидимому, *никогда и ни при какихъ условіяхъ нѣтъ никакой возможности*,—но была привлечена, какъ средство для опредѣленныхъ цѣлей, какъ орудіе государственной власти и политики, и именно тотъ способъ, какимъ это сдѣлалось, служитъ свидѣтельствомъ, что *западная культура никогда не найдетъ здѣсь истинной родины* (Erst lange Zeit nach dem Abschluss des Mittelalters konnte der Zufall es veranlassen, indem er eine Persönlichkeit wie Peter den Grossen hervorbrachte, dass diese westeuropäische Cultur sich zwar nicht in Russland einbürgerte, wozu, wie es scheint, hier zu keiner Zeit und unter keinen Verhältnissen eine Möglichkeit vorhanden ist, sondern als ein Mittel zu bestimmten Zwecken, als ein Werkzeug der Staatsgewalt und der Politik herangezogen wurde, um gerade durch die Art, wie dies geschah, Zeugniss dafür abzulegen, dass sie hier niemals eine wahre Heimat finden könne)“ [1]).

Мы не можемъ согласиться съ г. Страховымъ, будто книга Рюккерта представляетъ самый глубокомысленный изо всѣхъ существующихъ обзоровъ всемірной исторіи, но г. Страховъ *долженъ* съ нами согласиться, что въ этой книгѣ находится все существенное содержаніе „Россіи и Европы“ Данилевскаго, начиная съ главной мысли о культурно-историческихъ типахъ и кончая мнѣніями, изложенными въ главѣ: „Европейничанье—болѣзнь русской жизни“.

---

[1]) Rückert, II, 502—504.

VII.

Итакъ, мнимая „теорія Данилевскаго“ находится цѣликомъ въ книгѣ Рюккерта. Между нѣмецкимъ подлинникомъ и русскимъ спискомъ главное различіе состоитъ лишь въ томъ, что ученый германецъ, принимая во вниманіе историческую дѣйствительность, не старается во что бы то ни стало провести свой — въ сущности анти-историческій — взглядъ черезъ всю всемірную исторію, и благодаря этому избѣгаетъ тѣхъ грубыхъ ошибокъ и несообразностей, которыя отнимаютъ всякое серьезное значеніе у книги Данилевскаго. Сочиненіе Рюккерта въ цѣломъ своемъ составѣ принадлежитъ, во всякомъ случаѣ, къ исторической наукѣ, тогда какъ произведеніе нашего панслависта, какъ уже было замѣчено критикой, относится развѣ только къ наукѣ „Громъ побѣды раздавайся“ [1]).

Но, оставляя въ сторонѣ научное отношеніе автора къ историческому матеріалу и оцѣнивая по существу лишь основной взглядъ Рюккерта на исторію, мы должны признать его столь же мало удовлетворительнымъ, какъ и его русское повтореніе.

Въ исторіи человѣчества, также какъ и во всемъ міровомъ процессѣ, котораго она есть главное звено, одинаково существенны для вѣрнаго пониманія и множественность частныхъ элементовъ, и единство цѣлаго. Останавливаясь на отдѣльныхъ частяхъ и упуская изъ виду то, что дѣлаетъ ихъ частями, т.-е. единое цѣлое, которому каждая изъ нихъ по своему причастна, мы теряемъ ихъ смыслъ и значеніе и превращаемъ ихъ своимъ непониманіемъ въ неопредѣленный и безначальный хаосъ. Съ другой стороны, увлекаясь идеей общаго и единаго, забывая или отрицая самостоятельное значеніе и внутреннюю цѣнность частныхъ элементовъ, мы лишаемъ самое цѣлое его дѣйствительнаго содержанія и приходимъ къ понятію единства пустого и мертваго. На самомъ же дѣлѣ обѣ эти стороны — и единство всѣхъ, и самостоятельность каждаго — одинаково реальны и въ своей неразрывной связи одинаково опредѣляютъ всякую живую дѣйствительность. Въ области человѣческой исторіи эти двѣ первоосновы всякаго бытія конкретно представляются единымъ человѣчествомъ, съ одной стороны, и единичнымъ человѣкомъ съ другой; между этими двумя полюсами и изъ ихъ различнаго взаимоотношенія образуется множество частныхъ круговъ или группъ, которыя съ одинаковымъ

[1]) Эти ошибки не искупаются здѣсь и полною послѣдовательностью взгляда; ибо, въ концѣ концовъ, и Данилевскій, какъ мы видѣли, долженъ былъ признать единство историческаго развитія, общій потокъ всемірной исторіи.

правомъ могутъ разсматриваться какъ различныя степени расчлененія человѣчества, или же какъ различныя степени разростанія человѣка. Взять произвольно одну изъ такихъ степеней относительнаго дѣленія или относительнаго умноженія, не опредѣливъ даже какъ слѣдуетъ, какую именно—не то народъ, не то племя, —и подъ именемъ историческаго индивида, или культурнаго типа, поставить ее на мѣсто цѣлаго человѣчества, объявивъ это послѣднее только чистою мыслью, отвлеченнымъ понятіемъ и, въ концѣ концовъ, пустымъ словомъ—это значитъ не объяснить исторію, а безбожно исказить и безнадежно запутать ее.

Чтобы сколько-нибудь оправдать это замѣщеніе человѣчества quasi-національнымъ элементомъ, нужно было, по крайней мѣрѣ, доказать, что этому послѣднему принадлежитъ большая степень реальности, нежели первому. Но ни нѣмецкій изобрѣтатель культурныхъ типовъ, ни его русскіе ученики не представили никакой серьезной попытки такого доказательства [1]). Невозможно считать серьезнымъ указанія г. Страхова на то, что все въ исторіи совершается частными дѣятелями (лицами и народами), а само человѣчество ничего не дѣлаетъ, а слѣдовательно и не существуетъ, какъ реальная единица. Если подъ дѣятелемъ разумѣть непосредственно-наглядную причину дѣйствія, то нельзя считать историческими дѣятелями и народы (не говоря уже о какихъ-то культурныхъ типахъ), ибо и народы, какъ таковые, какъ цѣлые, никогда сами непосредственно не дѣйствуютъ, а дѣйствуютъ только единичныя лица въ бо́льшемъ или ме́ньшемъ числѣ. Если же подъ дѣятелемъ разумѣть существенную и внутреннюю причину, или настоящаго субъекта дѣйствія, то въ этомъ смыслѣ дѣятелемъ всемірной исторіи, какъ таковой, можетъ быть только человѣчество. Когда г. Страховъ пишетъ свои разглагольствія, непосредственно наглядными дѣятелями являются тутъ его пальцы, водящіе перомъ по бумагѣ, но это не мѣшаетъ однако истиннымъ производителемъ его писаній признать его единое *я*, невидимое само по себѣ, но являющее свою реальность въ общей и реальной связи его дѣйствій. Подобнымъ образомъ и единое человѣчество, хотя и не дѣйствуетъ непосредственно ни въ какомъ историческомъ явленіи, тѣмъ не менѣе, обнаруживаетъ свою совершенную реальность въ общемъ ходѣ всемірной исторіи. А что органами человѣчества являются живыя и относительно-самостоятельныя существа, то вѣдь и пальцы г. Страхова не вовсе лишены жизни и раздѣльности, и абсолютной разницы тутъ нѣтъ.

---

[1]) Рюккертъ иногда даже проговаривается въ обратномъ смыслѣ, признавая за человѣчествомъ истинную реальность. См., напр., томъ I, стр. 35.

Невозможность вполнѣ устранить всеединый элементъ изъ исторіи заставляетъ г. Страхова прибѣгнуть къ измышленію какой-то „общей сокровищницы", которая, какъ онъ настойчиво утверждаетъ, слагается только изъ результатовъ частныхъ дѣятельностей, личныхъ и національныхъ, и вовсе не предполагаетъ никакого общаго дѣла и никакого общаго дѣятеля. Къ этой вопіющей безсмысліцѣ онъ возвращается съ особеннымъ самодовольствомъ, причемъ ему, очевидно, предносится образъ какого-то амбара или сарая, въ который складываются для общаго пользованія продукты частныхъ историческихъ дѣятелей. Это онъ называетъ органическимъ взглядомъ! [1])

Чтобы показать преимущественную реальность національнаго элемента, указываютъ еще на *языкъ* и этимъ окончательно обнаруживаютъ свое недомысліе. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, способность понимать всякіе языки и говорить на нихъ, неужели эта способность разумнаго и словеснаго человѣческаго существа есть нѣчто менѣе реальное, нежели способность говорить на своемъ языкѣ и понимать своихъ земляковъ? Неужели внутренній всеединый *логосъ* (слово), создающій человѣческую рѣчь, менѣе реаленъ, нежели его частныя развѣтвленія въ національныхъ разновидностяхъ этой рѣчи? Нѣтъ, прежде чѣмъ провозглашать новое язычество, нашимъ націоналистамъ слѣдовало бы еще поучиться старой азбукѣ у тѣхъ эллинскихъ философовъ, которые вывели сознаніе античнаго міра изъ первоначальнаго языческаго обособленія [2]).

Владиміръ Соловьевъ.

---

[1]) Въ своемъ забавномъ самомнѣніи г. Страховъ принимаетъ измышленныя имъ благоглупости за обязательныя нормы всякаго мышленія. Такъ онъ обличаетъ мою ошибку, состоящую въ томъ, что я отъ общей сокровищницы неправильно заключаю къ общему дѣлу человѣчества. Но вѣдь такая ошибка могла бы произойти лишь въ томъ случаѣ, еслибы я „Страховское" представленіе „общей сокровищницы" принималъ за исходный пунктъ своихъ разсужденій. А такъ какъ я, напротивъ того, считаю это представленіе чистѣйшимъ вздоромъ, то, слѣдовательно, не могъ на немъ и строить ни правильныхъ, ни неправильныхъ умозаключеній.

[2]) Къ сожалѣнію, я долженъ предложить этотъ совѣтъ не одному г. Страхову, но также и П. Е. Астафьеву, который, какъ оказывается изъ его статьи: „Къ спору съ г. Вл. Соловьевымъ", крайне нуждается въ Платоновскомъ „припоминаніи" относительно идеи человѣчества. Г. Астафьевъ увѣряетъ, что человѣчество выдумано или сочинено мною („Русск. Вѣстн.", окт., стр. 237, 238). Право же нѣтъ! Это такъ же несправедливо, какъ и то, будто необходимо нарочно поддерживать и возбуждать въ людяхъ и народахъ ихъ самочувствіе (Selbstgefühl) и самоутвержденіе (Selbstbejahung), потому что иначе они погибнутъ отъ избытка любви къ ближнимъ и самопожертвованія.

ВЕЧЕРНЯЯ ПРОГУЛКА

Ненастные настали вечера,
И сумерки на землю сходятъ рано.
Я, запоздавъ, съ прогулки шелъ вчера
Не то сквозь дождь, не то среди тумана.

И съ вѣтромъ я изъ всѣхъ боролся силъ,
Медлительно шагая поневолѣ;
А мимо онъ, бушуя, проносилъ,
Какъ быстрыхъ птицъ, сухіе листья въ поле.

И все темнѣй средь поля и темнѣй,
Ужъ я едва могъ различать дорогу...
Но вотъ сперва—миганіе огней,
Затѣмъ и домъ, все ближе понемногу.

Онъ будто звалъ подъ мирный кровъ меня
Оттуда, гдѣ такъ холодно и бурно;
И слышалась, вой вѣтра замѣня,
Мелодія Шопенова ноктурна.

Благая жизнь!.. Участья къ намъ полна
И ласками привѣтствуя насъ часто,
Какъ услаждать умѣетъ насъ она
Пріемами красиваго контраста!

Алексѣй Жемчужниковъ.

Октябрь.

НОВЫЙ ОПЫТЪ

ИСТОРІИ

ФРАНЦУЗСКОЙ КРИТИКИ

— *Ferdinand Brunetière*, l'évolution des genres dans l'histoire de la littérature. Tome premier. Introduction. L'évolution de la critique depuis la renaissance jusqu'à nos jours. Paris, 1890.

Въ продолженіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ намъ часто приходилось говорить о французской критикѣ и французскихъ критикахъ. Мы отмѣчали новыя дарованія, новыя теченія мысли, появлявшіяся въ этой сферѣ; мы указывали на то, что застой, водворившійся послѣ смерти Сентъ-Бёва и окончательнаго перехода Тэна въ область историческихъ изслѣдованій, опять уступилъ мѣсто движенію, довольно разнообразному и разностороннему. Въ большинствѣ случаевъ, однако, молодые французскіе критики ограничивались отдѣльными очерками, разбросанными работами; книги, съ которыми они выступали, были сборниками журнальныхъ или газетныхъ статей, не всегда соединенныхъ внутреннею связью. Попытку создать нѣчто цѣльное сдѣлалъ только Геннекенъ, много обѣщавшій, но слишкомъ рано умершій; его „Научная критика“ (La critique scientifique), въ свое время подробно разобранная нами [1]), богаче остроумными парадоксами, чѣмъ прочно-доказанными положеніями. Тѣмъ большаго вниманія заслуживаетъ новое

[1]) „Вѣстникъ Европы“ 1888 г., № 11.

сочиненіе Брюнетьера, названное въ заголовкѣ настоящей статьи. До сихъ поръ вышелъ въ свѣтъ только первый томъ его, за которымъ должны послѣдовать еще три. Составилось оно изъ лекцій, читанныхъ Брюнетьеромъ въ высшей нормальной школѣ [1]), и далеко оставляетъ за собою все прежде писанное этимъ авторомъ. Фердинандъ Брюнетьеръ—присяжный критикъ „Revue des deux mondes". Какъ и журналъ, въ которомъ началась и сосредоточивалась его литературная дѣятельность, онъ былъ до сихъ поръ не чуждъ доктринерства, чопорнаго недовѣрія къ новизнѣ, брезгливаго отношенія къ реализму. Непрерывныя стычки съ Зола, когда слава послѣдняго, какъ теоретика и практика, какъ критика и романиста, находилась въ апогеѣ, возстановили противъ Брюнетьера значительную часть молодого поколѣнія. Его репутація стала подниматься лишь въ послѣднее время, когда ему отдалъ справедливость даже его антиподъ—Жюль Леметръ. Жоржъ Ренаръ включилъ Брюнетьера, вмѣстѣ съ Леметромъ, Франсомъ, Гандераксомъ и Буржэ, въ число „князей молодой критики" (les princes de la jeune critique—такъ называется книга Ренара, вышедшая въ свѣтъ въ нынѣшнемъ году). „Человѣкъ традиціи, ученый, воинствующій критикъ"—вотъ характеристика Брюнетьера, данная Ренаромъ; и ею, дѣйствительно, опредѣлялись довольно точно отличительныя свойства критика, насколько они выразились въ многочисленныхъ его журнальныхъ этюдахъ [2]). „Брюнетьеръ,—говорили мы три года тому назадъ, сравнивая его съ представителемъ критическаго „импрессіонизма", — Брюнетьеръ постоянно разсуждаетъ, Леметръ передаетъ свои впечатлѣнія; Брюнетьеръ поучаетъ читателей, Леметръ бесѣдуетъ съ ними; Брюнетьеръ держится однажды принятой доктрины, Леметръ не хочетъ знать никакой теоріи". Сильными сторонами Брюнетьера мы считали сравнительное безпристрастіе къ противникамъ, тонкую оцѣнку техническихъ пріемовъ творчества, отличное знаніе исторіи французской литературы, особенно XVII-го вѣка; но мы не ожидали отъ него такого крупнаго труда, ка-

[1]) Высшая нормальная школа (école normale supérieure)—это нѣчто въ родѣ нашего прежняго педагогическаго института; ея спеціальность—подготовка преподавателей для среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, но она дала Франціи много замѣчательныхъ писателей по самымъ различнымъ отраслямъ литературы (Тенъ, Прево-Парадоль, Абу, Сарсэ, Жюль Леметръ и др.).

[2]) Критическія статьи Брюнетьера изданы отдѣльно въ девяти томахъ, подъ разными названіями (Etudes critiques sur l'histoire de la littérature française, Histoire et littérature, Le roman contemporain, Questions de critique, Nouvelles questions de critique). О нѣкоторыхъ изъ числа этихъ сборниковъ мы говорили въ № 6 „Вѣстника Европы" за 1887 и № 11 за 1889 г.

кимъ является его послѣдняя книга. Онъ сразу поднялся на значительную высоту, и если ему удастся удержаться на ней въ слѣдующихъ частяхъ своей работы, его имя займетъ почетное мѣсто не только въ французской, но и въ общеевропейской литературѣ.

Въ введеніи, составляющемъ первую главу книги, Брюнетьеръ излагаетъ программу, которой онъ намѣренъ держаться. Онъ начинаетъ съ указанія на важность, пріобрѣтенную въ наше время понятіемъ объ *эволюціи*. Изъ области естествознанія она быстро проникла во всѣ науки. Говорятъ объ эволюціи брака, объ эволюціи нравственности или собственности; не пора ли заговорить и объ эволюціи въ литературѣ, въ искусствѣ, въ критикѣ [1])? Не эволюціей ли, напримѣръ, слѣдуетъ признать послѣдовательное развитіе живописи религіозной, миѳологической, исторической, портретной, жанровой, пейзажной—или романа эпическаго, романа приключеній, романа нравовъ? Если различные роды живописи или романа появляются одинъ за другимъ въ извѣстномъ порядкѣ, то есть ли это дѣло случая или необходимости? Внѣшнею или внутреннею представляется связь, соединяющая, въ исторіи искусства, послѣдующее съ предъидущимъ? Можно ли утверждать, что позднѣйшему принадлежитъ здѣсь какое-либо преимущество надъ болѣе раннимъ? Существуютъ ли законы, управляющіе метаморфозами искусства? Прежде, чѣмъ остановиться на этихъ проблемахъ, Брюнетьеръ считаетъ нужнымъ набросать, въ главныхъ чертахъ, исторію критики, процессъ обращенія ея изъ безсвязной совокупности личныхъ впечатлѣній въ нѣчто все болѣе и болѣе приближающееся къ положительной наукѣ. Это составляетъ первую часть его труда, т.-е. именно ту, которая теперь лежитъ передъ нами. Вторая часть будетъ посвящена собственно „эволюціи“ литературныхъ жанровъ. Что̀ такое литературный жанръ: фикція, пустое слово, произвольная выдумка критики—или нѣчто реальное, живущее собственною жизнью, независимо отъ каприза писателей или художниковъ? Брюнетьеръ заранѣе объявляетъ, что онъ склоняется къ послѣднему мнѣнію. Жанры существуютъ, потому что они *должны существовать*, потому что различіе между ними соотвѣтствуетъ различію средствъ, которыми обладаетъ искусство, различію цѣлей, къ которымъ оно стремится, различію натуръ, къ которымъ оно обращается. Если литератур-

[1]) У насъ въ Россіи это давно уже сдѣлано профессоромъ Карѣевымъ, сочиненіе котораго: „Литературная эволюція на Западѣ“ вышло въ свѣтъ еще въ 1886 г. По содержанію своему, впрочемъ, оно имѣетъ мало общаго съ разбираемой книгой Брюнетьера.

ные жанры дѣйствительно существуютъ, то какъ совершается обособленіе ихъ изъ первобытной неопредѣленности, какъ происходитъ дифференціація, которая ихъ сначала раздѣляетъ, потомъ образуетъ характеристическія ихъ черты, наконецъ окончательно ихъ индивидуализируетъ? Брюнетьеръ усматриваетъ здѣсь полную аналогію между искусствомъ и природой. Въ первомъ, какъ и въ послѣдней, господствуетъ переходъ отъ единаго ко множественному, отъ простого къ сложному, отъ однороднаго къ разнородному. Движеніе не исключаетъ, однако, извѣстную степень стойкости; однажды сложившись, литературные жанры *живутъ*, и эта жизнь имѣетъ начало, средину, конецъ, она можетъ быть пріурочена къ данной эпохѣ. Можно констатировать молодость жанра, можно констатировать его истощеніе, упадокъ, близость смерти. Должны быть и такіе признаки, по которымъ можно судить о его зрѣлости или совершенствѣ... Сумма неустойчивыхъ свойствъ (caractères instables) торжествуетъ, рано или поздно, надъ суммой свойствъ устойчивыхъ; сложное тѣло, рано или поздно, подвергается разложенію или распаденію. Отсюда необходимость изученія разлагающихъ вліяній, соединяемыхъ Брюнетьеромъ подъ общимъ именемъ *видоизмѣнителей* жанра. Сюда относятся условія расы, климата, географическаго положенія, соціальнаго устройства, историческаго развитія. Еще болѣе важную роль играетъ *индивидуальность*, т.-е. совокупность качествъ и недостатковъ, изъ которыхъ слагается сильная творческая личность. Она вноситъ въ искусство нѣчто новое, нѣчто такое, чего въ немъ не было бы безъ нея и что, благодаря ей, въ немъ остается. Видоизмѣненія приводятъ, наконецъ, къ полному преобразованію жанра, къ своеобразному естественному подбору; выживаетъ то, что наиболѣе сильно и способно къ жизни. Итакъ, l'existence, la différenciation, la fixation, les modificateurs, la transformation des genres—вотъ пять главныхъ вопросовъ, которые будутъ поставлены во второй части сочиненія Брюнетьера. Изслѣдованію ихъ будетъ предпосланъ общій обзоръ доктрины эволюціи, въ особенности философскихъ ея источниковъ и предпосылокъ, недостаточно обращавшихъ на себя вниманіе естествоиспытателей. Брюнетьеръ намѣренъ показать, что принадлежитъ въ этой доктринѣ самому Дарвину, что—его предшественникамъ (напр. Ламарку) или преемникамъ (напр. Герберту Спенсеру и Геккелю). Онъ хочетъ изучить возраженія, вызванныя доктриной, отпоръ, данный этимъ возраженіямъ, степень распространенія трансформизма, положеніе его въ настоящую минуту. Третья часть задуманнаго сочиненія должна заключать въ себѣ иллюстрацію положеній, установлен-

ныхъ во второй части. Исторія французской трагедіи послужитъ примѣромъ зарожденія, роста, усовершенствованія, упадка и смерти литературнаго жанра. Со времени первыхъ попытокъ Жоделля, трагедія долго колеблется между различными вліяніями и различными путями, постепенно выдѣляясь изъ смѣси, образуемой трагикомедіей, мелодрамой, героической комедіей, пасторальной трагедіей, и т. п. Между 1645 и 1675 г., подъ рукой двухъ геніальныхъ писателей, она достигаетъ высшей точки своего развитія. Уже въ „Федрѣ“ чувствуется близость упадка; въ трагедію вторгается лиризмъ; еще позже она усложняется декоративной пышностью, соприкасается съ оперой. Напрасно Вольтеръ старается вдохнуть въ нее новую жизнь; она теряетъ силу противодѣйствія, вмѣщаетъ въ себя все то, что отбросила въ лучшій свой періодъ — и именно потому перестаетъ жить самостоятельною жизнью... Чтобы объяснить наглядно процессъ „трансформаціи“, перехода одного жанра въ другой, Брюнетьеръ намѣренъ показать, какимъ образомъ изъ духовнаго краснорѣчія временъ Людовика XIV возникаетъ лирическая поэзія XIX вѣка. Боссюэ, Бурдалу, Массильонъ—это три ступени, ведущія съ высотъ библейскаго вдохновенія въ область діалектики и реторики. Послѣ Массильона наступаетъ молчаніе; въ продолженіе цѣлаго полустолѣтія краснорѣчіе отсутствуетъ совершенно и появляется вновь, измѣнивъ и видъ, и характеръ, только въ сочиненіяхъ Ж. Ж. Руссо. Онъ возвращаетъ чувству и чувствительности попранныя ихъ права и опять вводитъ въ литературу личность писателя. Изъ этихъ двухъ элементовъ слагается романтизмъ Ламартина, Гюго, Виньи, и лирическая поэзія, разсматриваемая вблизи, оказывается аналогичной, даже тождественной (?!) краснорѣчію Боссюэ, послужившему отправной точкой изслѣдованія.. Послѣдній примѣръ, намѣченный Брюнетьеромъ—это исторія французскаго романа; она должна бросить свѣтъ на образованіе одного жанра изъ обломковъ, оставшихся отъ многихъ другихъ. Въ рукахъ Лесажа и Мариво романъ обогащается на счетъ комедіи—комедіи характеровъ, комедіи нравовъ, комедіи интриги; аббатъ Прево и Ж. Ж. Руссо вводятъ въ него содержаніе трагедіи; madame де-Сталь и Ж. Зандъ расширяютъ его владѣнія, вторгаясь сначала въ область морали, потомъ въ сферу политики, соціологіи, религіи и живописи; Бальзакъ и Флоберъ приспособляютъ его ко всѣмъ настроеніямъ мысли, ко всѣмъ условіямъ жизни, ко всѣмъ требованіямъ пропаганды, дѣлаютъ его самымъ широкимъ, самымъ гибкимъ, самымъ подвижнымъ изъ всѣхъ жанровъ – и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе поддающимся опредѣленію

и отграниченію... Въ четвертой части Брюнетьеръ предполагаетъ изложить общіе выводы, для него самого, въ моментъ приступа къ изслѣдованію, еще не совсѣмъ опредѣлившіеся; онъ только намекаетъ, что они будутъ касаться предмета и цѣли искусства, степени научности критическихъ теорій, классификаціи художественныхъ произведеній. Онъ знаетъ, что противъ главнаго орудія классификаціи—противъ *сравненія* авторовъ и произведеній—существуетъ сильное предубѣжденіе; но онъ отказывается понять, почему пріемъ, столь плодотворный въ анатоміи, въ физіологіи, въ филологіи, долженъ быть признанъ непримѣнимымъ къ литературѣ. Онъ напоминаетъ, что каждый шагъ впередъ въ естественныхъ наукахъ сопровождается перемѣной или прогрессомъ въ классификаціи. Изъ смутной и спутанной она становится систематическою (Линней), изъ систематической—естественною (Кювье), изъ естественной—генеалогическою (Дарвинъ, Геккель). Нѣчто подобное—въ этомъ убѣжденъ Брюнетьеръ—должно совершиться и по отношенію къ критикѣ.

Обращаясь къ исторіи французской критики, Брюнетьеръ замѣчаетъ, прежде всего, что нигдѣ критика не играла столь важной роли, какъ именно во Франціи. У другихъ народовъ были отдѣльные критики, но не было приведенныхъ въ систему критическихъ правилъ, не было непрерывной послѣдовательности критическихъ доктринъ, то поддерживающихъ, то смѣняющихъ одна другую. Не даромъ же роль критиковъ такъ часто брали на себя, во Франціи, сами поэты—Ронсаръ, Буало, Вольтеръ, Шатобріанъ, В. Гюго. Родилась, однако, критика не во Франціи, а въ Италіи, въ эпоху возрожденія. Очутившись лицомъ къ лицу съ великими произведеніями классической древности, люди этой эпохи почувствовали потребность разобраться въ своихъ впечатлѣніяхъ, разсортировать свои богатства. Начинающаяся эманципація личности открыла широкій просторъ противоположнымъ взглядамъ, внесла необузданную горячность въ ихъ защиту. Поклоненіе любимому писателю сдѣлалось средствомъ проявить собственные вкусы, отразить все чуждое или враждебное собственной натурѣ. Отсюда сатирическая жесткость, отличающая первыхъ итальянскихъ критиковъ. Во Франціи эта черта является нѣсколько смягченной; но французская критика, слѣдуя за итальянской, сохраняетъ сначала тотъ же филологическій, нѣсколько педантскій характеръ. Дю-Беллэ (Du Bellay), въ своей „Défense ou illustration de la langue française“ (1550), старается доказать, что французскій языкъ не уступитъ, по достоинству, латинскому и греческому, лишь бы только онъ развивался по ихъ образу и подобію. Правда,

авторъ предостерегаетъ противъ „плоскаго подражанія“ древнимъ, требуетъ претворенія ихъ „въ собственную плоть и кровь“; но эта метафора такъ и остается громкой фразой, потому что „обогащеніе“ и „облагороженіе“ французской рѣчи сводится дю-Беллэ къ заимствованію у грековъ и римлянъ, составляющихъ для него предметъ неразборчиваго коллективнаго поклоненія. Брюнетьеръ не особенно жалѣетъ о томъ, что увлеченіе древностью порвало связь съ древне-французской традиціей, съ традиціей Виллона и Маро; онъ признаетъ эту традицію исчерпанной, истощенной, умершей — но все-таки ему кажется, что дю-Беллэ, вмѣстѣ съ другими писателями „Плеяды“, слишкомъ углубилъ пропасть, отдѣляющую литературу отъ народной жизни, и сообщилъ французскому классицизму оттѣнокъ чего-то книжнаго, разсчитаннаго, черезъ-чуръ искусственнаго... За порывомъ восторга, внушившимъ книгу дю-Беллэ, слѣдуетъ сводъ поучительныхъ примѣровъ, почерпнутыхъ изъ классической литературы. Это — „Поэтика“ Скалигера, первое изданіе которой относится къ 1561 году. Вся греко-римская древность является здѣсь разрѣзанною на кусочки, формулированною въ опредѣленія. Что такое трагедія? Что такое комедія? Что такое реторическая фигура? Что такое метонимія или синекдоха? Кто выше: Плавтъ или Теренцій, Гомеръ или Виргилій? Отвѣтами на подобные вопросы переполнена вся книга Скалигера. Это — неблагодарная работа, но она должна была предшествовать дальнѣйшему движенію; она удовлетворяла одной изъ тогдашнихъ потребностей — потребности въ ясности и порядкѣ, въ созданіи точекъ опоры, съ помощью которыхъ удобнѣе было бы обозрѣвать все разнообразіе литературныхъ явленій. Скалигеръ, въ противоположность Ронсару, ставитъ латинскихъ писателей выше греческихъ — и много способствуетъ рѣшительному предпочтенію римской литературы, налагающему свою печать на большинство французскихъ писателей XVII и даже XVIII вѣка. Было ли это добромъ или зломъ — Брюнетьеръ рѣшить не берется. Онъ склоненъ думать, что латинскіе писатели — образцы, вообще говоря, болѣе здоровые (plus sains), чѣмъ греческіе; но онъ не можетъ не признать, что охлажденіе къ эллинизму повлекло за собою новое съуженіе французскаго классическаго идеала. Какъ бы то ни было, Аристотелевская поэтика начинаетъ уступать „Посланію къ Пизонамъ“. „L'art poétique“ Буало (1605) носитъ на себѣ явные слѣды подражанія Горацію. Замѣченное у латинскихъ классиковъ возводится на степень правилъ или предписаній; на каждомъ шагу попадаются категорическіе императивы (l'ode aux dames et seigneurs par toi *soit* adressée... la brave

tragédie *ne doit* point avoir plus de cinq actes parfaits). Это стремленіе къ регламентаціи продолжается и во второмъ періодѣ исторіи французской критики (1605—1665), представителями котораго служатъ Малербъ, Шапленъ и Бальзакъ. Малербъ стремится къ очищенію французской рѣчи отъ словъ и оборотовъ, заимствованныхъ изъ иностранныхъ языковъ (испанскаго и итальянскаго) и мѣстныхъ діалектовъ. Онъ придаетъ громадную важность неуклонному соблюденію грамматики, правильной разстановкѣ словъ, богатству и благозвучности риѳмъ; онъ преслѣдуетъ гиперболы и аллегоріи, ставитъ выше всего логичность, мѣру, ясность, точность выраженій. Все это, по мнѣнію Брюнетьера, было законно и необходимо, во всемъ этомъ Малербъ является какъ бы предшественникомъ новѣйшихъ ригористовъ стихотворной формы, въ родѣ Теодора де-Банвилля; но вмѣстѣ съ тѣмъ Брюнетьеръ не можетъ не признать, что подъ вліяніемъ Малерба надолго изсякли источники лиризма. Способствовали этому, впрочемъ, и многія другія обстоятельства; къ торжеству разсудочности и порядка вела и философія Декарта, и политика Ришельё, и учрежденіе французской академіи. Законодателемъ въ области литературы не даромъ же становится, на нѣсколько десятилѣтій, авторъ „Дѣвственницы“—бездарный, но методичный Шапленъ. Не онъ первый нашелъ у Аристотеля и пустилъ въ оборотъ знаменитое правило „трехъ единствъ“, но онъ безспорно содѣйствовалъ его побѣдѣ. Его вѣра въ спасительную силу правилъ была безгранична; онъ былъ убѣжденъ, что знаніе и исполненіе ихъ—истинный источникъ поэтическаго творчества. Бальзакъ смѣется надъ грамматическимъ педантизмомъ Малерба, но это не мѣшаетъ ему сыграть въ исторіи французской прозы ту самую роль, какая принадлежитъ Малербу въ исторіи французской поэзіи. И тотъ, и другой—искусники литературнаго ремесла, мастера въ чеканкѣ слоговъ и словъ. Если Малербъ—по преимуществу *стихотворецъ*, то Бальзакъ—по преимуществу *риторъ*, и оба—учителя слѣдующихъ поколѣній.

Въ началѣ второй половины XVII вѣка французской литературѣ угрожала съ одной стороны напыщенность и манерность, съ другой—грубый цинизмъ. Первая опасность надвигалась изъ Испаніи и Италіи, подражанія которымъ требовала мода; итальянцы (Марини, Бартоли) создали *прециозность* (préciosité—отсюда précieux и précieuses, осмѣянные Мольеромъ), т.-е. искусственную утонченность, испанцы (Ледесма, Гонгора)—искусственную шумиху и трескотню словъ (emphase, amphigouri), замѣняющую дѣйствительный подъемъ мысли. Вторая опасность шла

со стороны запоздалыхъ поклонниковъ старой французской веселости, искавшихъ ее въ дешевомъ остроуміи и шутовскихъ выходкахъ (Скарронъ, Сентъ-Аманъ). Противъ обѣихъ опасностей выступилъ Буало, въ которомъ Брюнетьеръ видитъ типичнаго парижскаго буржуа—независимаго, искренняго до рѣзкости, самоувѣреннаго, немного узкаго, немного поверхностнаго, выше всего ставящаго опредѣленность и ясность. Вмѣстѣ съ двумя другими великими буржуа—Паскалемъ и Мольеромъ,—Буало объявляетъ войну недостаткамъ, проистекавшимъ, въ значительной степени, изъ салоннаго, аристократическаго характера литературы. Сначала, въ сатирахъ шестидесятыхъ годовъ, онъ ведетъ эту войну исключительно во имя своего личнаго мнѣнія, личнаго вкуса; но, съ увеличеніемъ числа враговъ и ожесточенности вражды, онъ чувствуетъ потребность въ болѣе прочныхъ точкахъ опоры. Въ своихъ „посланіяхъ", въ своемъ „Art poétique" (1670—85) онъ пытается не только формулировать правила, которыми руководствуется онъ самъ и должны руководствоваться другіе, но и создать для нихъ твердую почву, вывести ихъ изъ немногихъ основныхъ началъ, стоящихъ внѣ всякаго спора. Первое изъ этихъ началъ—*вѣрность природѣ*. Буало замѣчаетъ, что его противники вѣчно недовольны природой. Однимъ (напримѣръ Шапелену) она кажется недостаточно правильной и прямолинейной, другимъ (напримѣръ Вуатюру)—недостаточно разукрашенной и деликатной, третьимъ (напримѣръ Скаррону)—недостаточно шумной и крикливой. Отсюда реакція, вождемъ которой является Буало. Онъ проповѣдуетъ возвращеніе къ природѣ и къ правдѣ (que la nature donc soit notre étude unique... la nature plaît sans étude et sans art... rien n'est beau que le vrai, le vrai seul est aimable). Но подражаніе природѣ — понятіе слишкомъ широкое, чтобы быть вполнѣ опредѣленнымъ. Вѣдь въ составъ природы входитъ и странное, и вычурное, и некрасивое, и даже уродливое: входитъ, однимъ словомъ, все то, къ чему были слишкомъ пристрастны противники Буало. Онъ выставляетъ, поэтому, второе, дополнительное положеніе: *авторитетъ* или *верховную власть разсудка*. Подражанія заслуживаетъ въ природѣ только то, что раціонально, логично, согласно съ общимъ ея планомъ. Отсюда запретъ на все исключительное, уродливое въ прямомъ или переносномъ смыслѣ слова. Устраняется, дальше все частное, преходящее, случайное; изъ дѣйствительности берется преимущественно то, въ чемъ она всегда равна сама себѣ, т.-е. повсемѣстное, вѣчное, всеобщее. И самая правда, наконецъ, „можетъ иногда быть неправдоподобной" (le vrai peut quelquefois

n'être pas vraisemblable); воспроизводить, поэтому, слѣдуетъ только всѣмъ понятное и доступное. Чтобы описать извѣстное чувство, мало испытать его самому; нужно еще, чтобы его испытывали многіе другіе. Предметомъ изображенія пускай служитъ не собственное *я* поэта, а коллективная личность его читателей; онъ долженъ говорить о нихъ, а не о самомъ себѣ. Природа и разсудокъ—на этихъ двухъ краеугольныхъ камняхъ зиждется все ученіе Буало. Почему, напримѣръ, нужно соблюдать правило трехъ единствъ? Потому что *неестественно* заключать въ трехъ- или четырехъ-часовой спектакль изображеніе дѣйствія, которое на самомъ дѣлѣ продолжалось бы нѣсколько мѣсяцевъ или лѣтъ— и *неблагоразумно* разбрасывать, въ пространствѣ или во времени, сюжетъ, эффектность котораго прямо пропорціональна степени его концентраціи. Почему подлежитъ осужденію „преціозность“ или претенціозность? Потому что *неестественно* дѣлать изъ слова средство къ затемненію мысли—и *неблагоразумно* говорить, чтобы не быть понятымъ. Какъ убѣдиться, однако, въ согласіи данныхъ правилъ съ разсудкомъ и природой? Критеріумомъ служитъ здѣсь для Буало *постоянство* правилъ—то постоянство, въ силу котораго прекрасное по мнѣнію древнихъ остается прекраснымъ и для XVII вѣка. Въ доктринѣ Буало поклоненіе древнимъ играетъ чрезвычайно важную роль именно потому, что древность даетъ ему масштабъ для измѣренія великаго и малаго. Устойчивостью произведеній доказывается ихъ превосходство — а это превосходство, въ свою очередь, приписывается незыблемости основъ древняго искусства: разсудка и природы. Заимствовавъ у древнихъ мѣрило красоты, Буало примѣняетъ его и къ самимъ древнимъ; оно даетъ ему смѣлость вознести Эврипида — надъ Сенекой, Виргилія—надъ Луканомъ. XVI вѣкъ падалъ ницъ передъ древностью вообще; въ XVII вѣкѣ, благодаря Буало, культъ древности уступаетъ мѣсто культу *великихъ* древнихъ.

Съ какой стороны зданіе, возведенное Буало, было всего болѣе открыто для нападенія? Его „натурализмъ“ былъ нерѣшителенъ и боязливъ, но для тогдашняго времени онъ казался слишкомъ смѣлымъ; начало XVIII вѣка было новымъ расцвѣтомъ „преціозности“, замѣтной не только у Мариво, но и у Массильона, даже у Монтескьё. Возстать противъ возвеличенія разсудка могли бы развѣ янсенисты, но они были почти всѣ личными друзьями Буало. Оставался только одинъ пунктъ, противъ котораго свободно могла быть поведена атака: это—поклоненіе древнимъ. И дѣйствительно, въ послѣдніе годы жизни Буало начинается знаменитый споръ между приверженцами древ-

няго и новаго („querelle des anciens et des modernes"). Во главѣ лагеря, враждебнаго Буало, стоятъ Перро и Фонтенелль. Уступая Буало по образованію и таланту, они превосходятъ его свободой мысли. Перро расширяетъ границы критики, постоянно заимствуя матеріалъ для сравненій изъ области другихъ искусствъ и отыскивая законы, общіе всѣмъ видамъ творческой дѣятельности. Онъ апеллируетъ не только къ спеціалистамъ, но и къ свѣтскимъ людямъ, къ женщинамъ, увеличивая, такимъ образомъ, разнообразіе критическихъ сужденій. Конечно, въ этихъ нововведеніяхъ было много обоюдоострaго. Къ литературѣ примѣнимо далеко не все выведенное изъ наблюденій надъ музыкой или живописью; сравнительный методъ легко можетъ привести къ опасному смѣшенію. Еще опаснѣе претензіи дилеттантовъ и профановъ; ихъ судъ, слишкомъ часто поверхностный и равнодушный къ вопросамъ формы, можетъ только дополнить, но отнюдь не замѣнить оцѣнку критиковъ и артистовъ. Перро, самъ нечуждый дилеттантизма, грѣшитъ именно тѣмъ, что придаетъ слишкомъ мало значенія художественной красотѣ литературныхъ произведеній; онъ рѣшается утверждать, что наиболѣе правильное мнѣніе о писателѣ можно составить себѣ на основаніи перевода, а не подлинника! Свѣтскіе люди и женщины, во Франціи, предпочитали Вуатюра—Корнелю, Кино—Мольеру и Расину, Ла-Мотта и Фонтенелля—Монтескьё и Вольтеру; о Паскалѣ и Боссюэ нечего и говорить,—они были недоступны для толпы уже въ силу самаго характера ихъ дѣятельности. Почему такіе писатели, какъ Мольеръ или Расинъ, не достигли высоты мысли, свойственной Гёте или Шекспиру? Почему имъ остались чужды вопросы, затронутые въ „Гамлетѣ" или „Фаустѣ"? Потому—отвѣчаетъ Брюнетьеръ,—что, желая нравиться женщинамъ и свѣтскимъ людямъ, они вступали въ сдѣлки съ модой, дѣлали уступки господствующему вкусу... Уменьшивъ, такимъ образомъ, до минимума значеніе пріобрѣтеній, сдѣланныхъ критикою благодаря походу противъ „древнихъ", Брюнетьеръ признаетъ, однако, что въ основаніи этого похода лежала смутно понятая идея прогресса, идея измѣнчивости литературныхъ жанровъ и литературныхъ правилъ, не оставшаяся безъ вліянія на самого Буало. Въ послѣднемъ своемъ отвѣтѣ, имѣющемъ форму письма къ Перро, упорный защитникъ древности соглашается съ тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ современная ему литература выше классической. Онъ допускаетъ возможность движенія, но, въ противоположность Перро, не смѣшиваетъ его съ прогрессомъ. Обѣ спорившія стороны удалились, такимъ образомъ, отъ преж-

нихъ абсолютныхъ понятій, приблизились къ мысли объ относительности литературныхъ явленій. Остается, повидимому, только одинъ шагъ до рѣшительнаго разрыва съ классической традиціей; но XVIII вѣкъ приноситъ съ собою, наоборотъ, новое ея усиленіе. Вольтеръ сначала хочетъ, какъ будто бы, сбросить съ себя докучныя оковы. Въ очеркѣ эпической поэзіи, появившемся въ свѣтъ въ 1727 г. и составившемъ предисловіе къ „Генріадѣ", онъ протестуетъ противъ избытка „правилъ", часто безполезныхъ или фальшивыхъ, предостерегаетъ противъ подражанія древнимъ, слишкомъ, во многихъ отношеніяхъ, далекимъ отъ современной жизни. Онъ расширяетъ кругозоръ французскаго общества, знакомя его съ англійской литературой; къ Иліадѣ и Энеидѣ, какъ образцамъ эпоса, онъ присоединяетъ „Потерянный рай" Мильтона. Эта прогрессивная тенденція скоро, однако, уступаетъ мѣсто полнѣйшему застою; въ „Комментаріяхъ къ Корнелю" (1764) Вольтеръ стоитъ всецѣло на первоначальной точкѣ зрѣнія Буало. Объясняется это, съ одной стороны, тѣмъ, что сама Англія, во времена Вольтера, ставитъ Аддисона выше Шекспира, съ другой стороны—тѣмъ, что главная задача XVIII вѣка лежитъ внѣ области литературы. Его занимаютъ и волнуютъ задачи религіозныя, политическія, соціальныя; затрачивая на нихъ весь свой пылъ, онъ сначала (напримѣръ, въ лицѣ Бейля, этого критика по преимуществу) остается индифферентнымъ къ эстетическимъ вопросамъ, а потомъ является даже консерваторомъ въ эстетикѣ. Замѣчательно, что этотъ консерватизмъ обостряется и крѣпнетъ именно къ концу вѣка, по мѣрѣ приближенія революціи; среди всеобщей расшатанности ростетъ потребность сохранить хоть какую-нибудь твердую точку опоры. Въ это именно время классицизмъ вспыхиваетъ послѣднимъ, предсмертнымъ пламенемъ и торжествуетъ даже въ живописи, гдѣ школа Давида, вытѣсняя Грёза и Буше, подаетъ руку мастерамъ XVII вѣка. Въ критикѣ представителемъ классическихъ традицій служитъ Лагарпъ, котораго Брюнетьеръ беретъ, отчасти, подъ свою защиту. Не отрицая ни узкость и односторонность его взглядовъ, ни даже ограниченность его знаній, Брюнетьеръ ставитъ ему въ заслугу смѣлое предпріятіе, которому до тѣхъ поръ не было примѣра. Онъ первый задумалъ написать исторію литературы, какъ одного цѣлаго, какъ одной непрерывной послѣдовательности явленій.

Какою косностью литературныхъ вкусовъ ни отличался XVIII вѣкъ, онъ таилъ въ себѣ зачатки рѣшительнаго переворота. Дидро поднялъ знамя бунта противъ „правилъ", во имя бо́льшей вѣр-

ности природѣ. Онъ никого не увлекъ за собою, какъ потому, что его ученіе нигдѣ не было выражено съ достаточною опредѣленностью, такъ и потому, что крайне слабы были драмы (Le fils naturel, Le père de famille), написанныя имъ въ видѣ иллюстрацій къ его теоретическимъ взглядамъ. Не будучи явнымъ и прямымъ, его дѣйствіе на умы было, тѣмъ не менѣе, весьма глубоко: онъ распространилъ поклоненіе природѣ, подготовилъ почву для натурализма. Еще сильнѣе было вліяніе Руссо, противопоставившаго личное—общему, чувство—разсудку. Въ области критики эти сѣмена долго не давали всхода, по причинамъ, нами уже указаннымъ. Теоретики временъ революціи (Мари-Жозефъ Шенье) и имперіи (Лемерсье, Гара, Сюаръ, Жоффруа) были, большею частью, завзятыми классиками,—но вмѣстѣ съ новымъ вѣкомъ появляется и новое направленіе, въ лицѣ *баронессы* де-Сталь и *виконта* де-Шатобріана. Брюнетьеръ нарочно подчеркиваетъ ихъ титулы; онъ полагаетъ, что аристократъ, при равенствѣ остальныхъ условій, имѣетъ передъ не-аристократомъ преимущество большаго довѣрія къ самому себѣ, а слѣдовательно и болѣе свободнаго отношенія къ литературнымъ авторитетамъ, начиная съ древнихъ и кончая самыми недавними. Уже въ первомъ, по времени, сочиненіи madame де-Сталь (la littérature considérée dans ses rapports avec les institutions sociales) она вводитъ въ оборотъ такую существенно-важную идею, какъ зависимость литературы отъ политическихъ и религіозныхъ учрежденій, отъ національнаго характера, отъ прогресса въ области знанія и мысли. Она видитъ въ литературѣ *выраженіе общества*, показываетъ условность понятія о совершенствѣ, а слѣдовательно и правилъ, указывающихъ путь къ совершенству; она примѣняетъ къ критикѣ сравнительный методъ, опредѣляетъ роль германскаго элемента—въ Гёте, англійскаго—въ Шекспирѣ. Болѣе справедливая къ среднимъ вѣкамъ, чѣмъ философы и историки XVIII вѣка, она пролагаетъ дорогу для Шатобріана, который, въ „Духѣ христіанства", рѣшительно ставитъ христіанскій идеалъ, въ области искусства, на одинъ уровень съ античнымъ. Самъ Шатобріанъ говоритъ о себѣ, что онъ замѣнилъ безплодную критику недостатковъ плодотворною критикою красотъ. Въ этой формулѣ есть фактическая ошибка — красоты указывались критиками и до Шатобріана, есть и теоретическая невѣрность—плодотворной можетъ быть и критика недостатковъ. Всего вѣроятнѣе, что она была внушена Шатобріану манерою прежнихъ критиковъ, любившихъ сводить „недостатки" къ несоблюденію „правилъ". Другими словами, Шатобріанъ стремился

къ освобожденію искусства—отъ критической ферулы, и самой критики—отъ стѣснительныхъ преданій. Еще важнѣе, съ занимающей насъ точки зрѣнія, главное сочиненіе madame де-Сталь, „о Германіи". Хорошій вкусъ, въ глазахъ Шатобріана, все-таки былъ, въ концѣ концовъ, вкусомъ латинскимъ, только усовершенствованнымъ и распространеннымъ; madame де-Сталь полагаетъ конецъ этому единодержавію, признавая, въ области вкуса, равноправность всѣхъ цивилизованныхъ народовъ. „Французы,—говоритъ она,—расположены въ особенности къ классической поэзіи, подражательницѣ грековъ и римлянъ. Англичане любятъ романтическую поэзію и гордятся тѣмъ, что достигнуто ими въ этомъ родѣ. Я не стану разбирать, какой поэзіи принадлежитъ первое мѣсто; мнѣ достаточно показать, что разница мнѣній по этому вопросу зависитъ не только отъ случайныхъ причинъ, но и отъ первыхъ источниковъ фантазіи и мысли". Эти слова измѣняютъ самый предметъ критики. Литературныя произведенія будутъ разсматриваемы отнынѣ не сами по себѣ, отдѣльно отъ всего остального, а въ связи съ породившими ихъ фазисами цивилизаціи. Въ лицѣ madame де-Сталь новое одержало, наконецъ, побѣду надъ древнимъ. И это вполнѣ естественно: женщины почти всегда нерасположены къ древности, можетъ быть потому, что она отводила имъ слишкомъ мало мѣста... Въ прямой связи съ взглядами madame де-Сталь состоитъ знаменитое предисловіе къ „Кромвеллю". В. Гюго не высказалъ здѣсь ничего новаго; многое понято имъ даже не такъ ясно и вѣрно, какъ его даровитой предшественницей.

Все понимая, во всемъ находя источникъ удовольствія, madame де-Сталь рисковала обратить критику въ орудіе умственнаго эпикуреизма; останавливаясь только на прекрасномъ—т.-е. на томъ, что ему кажется прекраснымъ, что всего больше подходитъ къ его личнымъ вкусамъ,—Шатобріанъ рисковалъ водворить въ критикѣ господство индивидуализма. Дилеттанты, слѣдуя по стопамъ madame де-Сталь, могли забыть, что одна изъ задачъ критити—*судить*, взвѣшивать произведенія, во имя общихъ, высшихъ принциповъ; индивидуалисты, увлекаясь Шатобріаномъ, могли упустить изъ виду, что впечатлѣнія различаются другъ отъ друга не только количественно, но и качественно, и, слѣдовательно, подлежатъ *классификаціи*. Чтобы предотвратить двойную опасность, нужно было найти новыя исходныя точки, новыя основы критики—и найти ихъ именно на тѣхъ путяхъ, которые были проложены madame де-Сталь и Шатобріаномъ. Это было сдѣлано въ концѣ двадцатыхъ годовъ, славной профессорской тріадой,

заслугамъ которой, въ послѣднее время, не всегда отдаютъ должную справедливость. Кузена, Гизо и Вильмена часто упрекаютъ въ пристрастіи къ обобщеніямъ, составляющимъ, наоборотъ, главную ихъ силу. „Общія идеи,—восклицаетъ Брюнетьеръ,—способствуютъ движенію мысли, подобно тому, какъ, благодаря гипотезамъ, прогрессируетъ наука. Пускай онѣ будутъ преждевременны, произвольны, даже фальшивы; во всякомъ случаѣ онѣ вызываютъ противорѣчіе, наводятъ на новыя догадки, даютъ поводъ къ новымъ изслѣдованіямъ, поддерживаютъ около великихъ проблемъ ту возбужденную работу мысли, которая составляетъ первое условіе открытій и прогресса. Изъять общія идеи изъ науки—значитъ лишить ее того, что̀ служитъ ея закваской; изъять ихъ изъ преподаванія—значитъ идти въ разрѣзъ съ главною его цѣлью. Подростающимъ поколѣніямъ слѣдуетъ передавать не только пріобрѣтенное знаніе, но и все могущее вести его впередъ, увеличивать его сумму". Краснорѣчивые ораторы, занимавшіе, въ концѣ реставраціи, каѳедры въ Collège de France, были, хотя и не въ одинаковой степени, мыслителями, прямо или косвенно сослужившими великую службу французской критикѣ. Кузенъ и Гизо настаивали на тѣсной связи между всѣми сторонами цивилизаціи, всѣми отраслями умственной жизни, и этимъ самымъ расширяли, углубляли исторію литературы. Еще больше сдѣлалъ въ этомъ направленіи Вильменъ. Не всегда точный, не всегда безпристрастный, несвободный отъ политическихъ предразсудковъ, слишкомъ еще близкій къ изображаемымъ событіямъ (главное сочиненіе Вильмена — очеркъ литературы XVIII вѣка), Вильменъ выкупаетъ всѣ эти недостатки тѣмъ, что вводитъ въ критику элементъ біографическій, изучаетъ, вмѣстѣ съ произведеніями, и самихъ авторовъ, старается раскрыть взаимнодѣйствіе литературъ французской и иностранныхъ, соединяетъ разрозненныя явленія въ одну общую картину, ярко расцвѣченную и оживленную. Біографическія данныя, приводимыя Вильменомъ, слишкомъ часто имѣютъ анекдотическій характеръ; въ его краснорѣчіи не мало реторики, въ его эрудиціи не мало пробѣловъ (Германію, напримѣръ, онъ знаетъ гораздо меньше, чѣмъ Англію); но литература, подъ его перомъ, является не гербаріемъ, въ которомъ разложены засушенные цвѣты, не могильнымъ склепомъ, въ которомъ разставлены гробы, а чѣмъ-то дышущимъ и движущимся—движущимся вмѣстѣ со всею своею обстановкой. Продолжателями Вильмена были Сенъ-Маркъ-Жирарденъ и Низаръ; но они ничего не прибавили къ его дѣлу и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ остались даже позади его. Сенъ-Маркъ-Жирарденъ лишенъ вся-

кой оригинальности и слишкомъ много отводитъ мѣста буржуазной морали; Низаръ—тонкій эстетикъ и хорошій стилистъ, но односторонній поклонникъ классическихъ традицій, видящій въ исторіи французской литературы исключительно то, что̀ соотвѣтствуетъ предвзятой его идеѣ объ основныхъ свойствахъ французскаго духа.

Прежде, чѣмъ перейти къ Сентъ-Бёву, Брюнетьеръ отмѣчаетъ значеніе двухъ писателей, не занимавшихся спеціально критикой, но способствовавшихъ ея дальнѣйшему развитію. Это—Огюстенъ Тьерри, такъ много сдѣлавшій для выясненія этнографическихъ различій, и Мишле, освѣтившій новымъ свѣтомъ зависимость исторіи отъ естественныхъ условій, среди которыхъ живетъ и движется народъ. Не остались безъ вліянія на Сентъ-Бёва, сверхъ того, Форіель, какъ знатокъ самыхъ раннихъ фазисовъ литературы, Кабанисъ и Биша, какъ обновители физіологіи, нѣмецкіе философы, какъ носители идеи относительности знанія. Въ продолженіе своей долгой жизни Сентъ-Бёвъ соприкасался съ самыми различными сферами, ни къ одной всецѣло не примыкая; онъ прошелъ черезъ романтизмъ, былъ близокъ къ сенъ-симонизму, къ нео-католицизму Ламеннэ, къ протестантизму Винэ—и развилъ въ себѣ способность все понимать, ко всему приспособляться. Брюнетьеръ отказываетъ ему, однако, въ одномъ свойствѣ, обладателемъ котораго онъ самъ себя считалъ: въ безпристрастіи, въ объективномъ спокойствіи взгляда. Прежде чѣмъ быть критикомъ, Сентъ-Бёвъ испробовалъ свои силы въ исторіи, въ поэзіи, въ романѣ—и нигдѣ не имѣлъ настолько успѣха, чтобы смотрѣть безъ горечи на побѣдителей. Слишкомъ снисходительный къ второстепеннымъ талантамъ, онъ не былъ справедливъ ни по отношенію къ Ламартину, Гюго и Мюссэ, ни по отношенію къ Бальзаку... Въ дѣятельности Сентъ-Бёва Брюнетьеръ различаетъ нѣсколько періодовъ. Сначала, будучи сотрудникомъ „Globe“ и сеидомъ В. Гюго, онъ больше восхищается, чѣмъ разбираетъ, принадлежитъ больше романтизму, чѣмъ критикѣ. Позже, подъ вліяніемъ Вилльмена, онъ начинаетъ обращать вниманіе на личность писателей, изучаетъ ихъ жизнь, ихъ физическій и душевный складъ, ихъ особенности и привычки; его критика принимаетъ характеръ физіологическій, но остается дилетантской въ томъ смыслѣ, что онъ избѣгаетъ выводовъ, заключеній. Его главное сочиненіе—исторія Поръ-Рояля—даетъ ему недоставшую до тѣхъ поръ точку опоры. Изображая представителей янсенизма, онъ убѣждается въ громадномъ превосходствѣ Паскаля надъ всѣми остальными—и привыкаетъ сравнивать, взвѣшивать, *судить*, т.-е. испол-

нять высшее призваніе критики. Такимъ образомъ вооруженный, онъ достигаетъ, въ „Causeries du Lundi“, апогея своего таланта. Его занимаетъ теперь, по его собственному выраженію, „естественная исторія умовъ“. Существуетъ нѣсколько категорій умовъ, и онѣ образуютъ, вмѣстѣ взятыя, извѣстную іерархію. Чтобы установить ихъ признаки и границы, нужно дать себѣ отчетъ въ безконечно-разнообразныхъ чертахъ, обусловливающихъ и различіе, и сходство между отдѣльными фигурами. Настоящее положеніе критики напоминаетъ, съ этой точки зрѣнія, положеніе ботаники—до Жюссьё, сравнительной анатоміи—до Кювье. Она должна собирать факты, идти впередъ путемъ монографій, только предчувствуя тѣ обобщенія, для которыхъ ею, мало-по-малу, накопляются матеріалы. Во всѣхъ статьяхъ позднѣйшей эпохи Сентъ-Бёвъ твердо держится одного основного начала: онъ разсматриваетъ литературныя произведенія не только какъ *документы*, характеризующіе эпоху, но и какъ отраженія *личности*, индивидуальности автора,—и отказывается, именно поэтому, подводить ихъ подъ одинъ общій уровень. Движеніе человѣческаго духа—говоритъ Сентъ-Бёвъ—сравниваютъ съ рѣкою; это, до извѣстной степени, справедливо—но необходимо помнить, что въ данномъ случаѣ рѣка состоитъ изъ капель не однородныхъ, а весьма различныхъ *по качеству*. Эта оговорка прямо указываетъ на границу, дальше которой, по мнѣнію Сентъ-Бёва, не должно идти примѣненіе естественно-научныхъ методовъ къ критикѣ и литературѣ.

Слѣдующій шагъ, въ области критики, сдѣланъ Теномъ, задачу котораго облегчили, кромѣ Сентъ-Бёва, Эдмонъ Шереръ и Эрнестъ Ренанъ: первый—какъ посредникъ между французской литературой и литературами Германіи и Англіи, послѣдній—какъ толкователь расовыхъ особенностей и какъ популяризаторъ открытій, обнаружившихъ истинный характеръ Востока. Нельзя отрицать, что Тэнъ испыталъ на себѣ вліяніе нѣмецкой метафизики, французскаго позитивизма и англійскаго натурализма; но это отнюдь не умаляетъ его самостоятельности, какъ не противорѣчатъ ей и отрывочныя мысли о значеніи *среды* и *расы*, встрѣчающіяся, до него, у нѣкоторыхъ другихъ писателей [1]).

[1]) Весьма любопытно, съ этой точки зрѣнія, указаніе Брюнетьера на сочиненіе аббата Дюбо („Réflexions critiques sur la poésie et la peinture“), вышедшее въ свѣтъ въ 1719 г. и поставившее очень опредѣленно тезисъ о вліяніи физическихъ причинъ на искусство и литературу. Разсужденія Дюбо о значеніи климата появились тридцатью годами раньше „Духа Законовъ“ Монтескьё, который, по словамъ Брюнетьера, несомнѣнно былъ кое-чѣмъ обязанъ своему мало извѣстному предшественнику.

Отличительная черта и главная заслуга Тэна—это его *конструктивная фантазія*, создавшая великолѣпный „дворецъ идей“, и создавшая его не изъ облаковъ, по примѣру великихъ метафизиковъ, а изъ научныхъ матеріаловъ. Предчувствія и догадки Сентъ-Бёва обратились у Тэна въ стройный методъ. Для Сентъ-Бёва „естественная исторія умовъ“ была, собственно говоря, только метафорой; Тэнъ понимаетъ это выраженіе буквально. Произведенія искусства — говоритъ онъ — нужно разсматривать какъ факты, какъ результаты извѣстныхъ причинъ; нужно только констатировать и объяснять ихъ, а не осуждать или миловать. Ботаника занимается, съ одинаковымъ интересомъ, то лавровымъ деревомъ, то березой; критика—это таже ботаника, только примѣненная къ произведеніямъ мысли. Между отдѣльными сторонами міросозерцанія, эпохи, цивилизаціи существуетъ такое же необходимое соотношеніе, какъ между частями живого организма. Подъ этотъ „законъ взаимной зависимости“ подходитъ, напримѣръ, внутренняя связь между поэзіей Данте, философіей Ѳомы Аквинскаго и готической архитектурой. Въ области художественнаго творчества, какъ и въ области естествознанія, всего важнѣе установить существенныя, главныя свойства изучаемаго предмета. Эти свойства измѣняются подъ вліяніемъ *расы*, *среды и момента*, къ изслѣдованію которыхъ и сводится, первоначально, критика Тэна. Нѣсколько позже онъ убѣждается въ неизбѣжности классификаціи, въ необходимости критерія, посредствомъ котораго можно было бы опредѣлить относительное достоинство художника и художественнаго произведенія. Къ степени важности характеровъ (dégré d'importance des caractères) онъ присоединяетъ, въ „Idéal dans l'art“, степень ихъ *благодѣтельности* (dégré de bienfaisance des caractères) и степень совпаденія эффектовъ (dégré de convergence des effets). Итакъ, самъ Тэнъ перестаетъ видѣть въ искусствѣ *только* коллекцію документовъ, служащихъ къ изученію человѣка, народа или эпохи; провозгласивъ относительность искусства, онъ опять вводитъ въ его область, подъ именемъ красоты, понятіе объ абсолютномъ. Онъ „судитъ“ и „милуетъ“, какъ и его предшественники... По мнѣнію Брюнетьера, Тэнъ преувеличиваетъ значеніе *расы*, въ меньшей степени—значеніе *среды*, и, наоборотъ, недостаточно оттѣняетъ значеніе *момента*. „Существеннымъ свойствамъ“ онъ придаетъ такую важность, какой они не имѣютъ даже въ естественной исторіи. Обѣщая возвратиться ко всѣмъ этимъ спорнымъ вопросамъ, Брюнетьеръ признаетъ, въ концѣ концовъ, громадную цѣнность труда, исполненнаго Тэномъ. Область критики расширена Тэномъ до чрезвычай-

ности. Прежде, во времена madame де-Сталь и Шатобріана, даже во времена Вилльмена, даже во времена Сентъ-Бёва, критику достаточно было обладать вкусомъ, знаніемъ свѣта, проницательнымъ умомъ и нѣкоторымъ талантомъ. Monsieur Taine a changé tout cela. Чтобы быть на высотѣ задачи, современный критикъ долженъ быть знакомъ не только съ французской литературой, но и съ иностранными; ему не должны быть чужды ни научные методы, ни техническіе пріемы, свойственные каждому искусству; ему нужна способность переноситься во всѣ времена, во всѣ страны, испытывать всѣ чувства—и потомъ отрѣшаться отъ нихъ, чтобы стать безпристрастнымъ судьею. Лучше всего критикъ долженъ знать самого себя, чтобы опредѣлить долю личнаго элемента въ впечатлѣніяхъ и мнѣніяхъ,—и затѣмъ возвыситься надъ нею, насколько это необходимо для приближенія къ истинѣ. Все это превосходитъ человѣческія силы,—но ко всему этому слѣдуетъ по возможности стремиться... Въ дальнѣйшихъ отдѣлахъ своей книги Брюнетьеръ предполагаетъ отправиться отъ той точки, на которой остановился Тэнъ; онъ намѣренъ обращаться за помощью къ Дарвину и Геккелю, подобно тому, какъ Тэнъ обращался за нею къ Кювье и Жоффруа-Сентъ-Илеру.

Итакъ, зарождаясь на почвѣ изученія древности, французская критика, въ первомъ своемъ періодѣ, разыскиваетъ, анализируетъ, приводитъ въ порядокъ средства, которыми дѣйствуетъ искусство. Нѣсколько позже она возводитъ ихъ на степень „правилъ“. Для правилъ, однажды установленныхъ, Буало ищетъ основанія въ разсудкѣ и въ природѣ. Защитники „Новыхъ“ пытаются возстать противъ „Древнихъ“, т.-е. противъ традицій, — но эта попытка, предпринятая безъ достаточнаго запаса силъ и не подкрѣпленная образцами художественнаго творчества, проходитъ почти безслѣдно; XVIII вѣкъ останавливается на формулахъ Буало. Шатобріанъ и madame де-Сталь возобновляютъ движеніе, подготовленное Дидро и Руссо; главнымъ орудіемъ его служитъ знакомство, еще неполное и поверхностное, съ давно прошедшими временами и съ иностранными литературами. Это знакомство становится болѣе глубокимъ, благодаря Вилльмену; появляется мысль о соотношеніи литературы съ обществомъ, съ учрежденіями и нравами. Сентъ-Бёвъ раскрываетъ соотношеніе произведенія съ авторомъ, проникаетъ въ область психологіи и физіологіи; Тэнъ обращается къ методамъ и пріемамъ естествознанія, — и если критика еще не сдѣлалась наукой, то, во всякомъ случаѣ, стремится стать ею. Такова схема развитія французской критики, начертанная Брюнетьеромъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что ему нечуждо, по меньшей

мѣрѣ, одно изъ свойствъ, которыхъ онъ требуетъ отъ идеальнаго критика: онъ знаетъ исторію главнѣйшихъ европейскихъ литературъ, какъ немногіе изъ современныхъ французскихъ писателей. Правда, отношеніе его къ чужому не всегда отличается полнымъ безпристрастіемъ. Онъ расположенъ, напримѣръ, умалять значеніе Лессинга; онъ говоритъ нѣсколько свысока о капитальномъ сочиненіи Брандеса (die Literatur des neunzehnten Jahrhunderts in ihren Hauptströmungen), — но въ большинствѣ случаевъ онъ отдаетъ справедливость иностраннымъ писателямъ, даже нѣмецкимъ. Онъ указываетъ на книгу Геттнера (Literaturgeschichte des achtzehnten Jahrhunderts), какъ на необходимое дополненіе къ Вилльмену; онъ жалѣетъ, что на французскомъ языкѣ нѣтъ такихъ основательныхъ трудовъ по эпохѣ Возрожденія, какъ сочиненія Буркгардта и Фойгта; ему извѣстна книга Брейтингера о трехъ единствахъ въ до-корнелевскую эпоху. Онъ признаетъ всю важность литературныхъ вліяній, испытанныхъ Франціей со стороны Германіи и Англіи; онъ думалъ даже одно время посвятить имъ особое изслѣдованіе. Что касается до другихъ условій, необходимыхъ для критика, то степень наличности ихъ въ самомъ Брюнетьерѣ обнаружится лишь въ дальнѣйшихъ частяхъ его работы, въ особенности во второмъ ея отдѣлѣ, задача котораго — примѣнить идею „эволюціи“ къ области литературы. Именно здѣсь Брюнетьеру предстоитъ показать, по силамъ ли ему, если можно такъ выразиться, эстетическая *утилизація трансформизма*, пересадка на литературную почву послѣднихъ пріобрѣтеній естествознанія. Воспользоваться ими въ исторіи критики Брюнетьеръ, очевидно, не нашелъ возможнымъ; въ содержаніи и изложеніи ея мало такого, что̀ давало бы ей характеръ введенія къ изслѣдованію объ эволюціи. Благопріятнымъ предзнаменованіемъ для дѣла, задуманнаго Брюнетьеромъ, она служитъ лишь настолько, насколько свидѣтельствуетъ объ умственной свободѣ автора. Исходя отъ поклонника классическихъ „традицій“, отъ защитника „правилъ“, хотя бы и видоизмѣненныхъ сообразно съ потребностями времени, попытка научнаго обоснованія литературныхъ метаморфозъ не имѣла бы никакихъ шансовъ успѣха. Брюнетьеръ, къ счастію для него, не находится болѣе подъ властью исключительныхъ симпатій, предвзятыхъ взглядовъ; XVII вѣкъ не ограничиваетъ больше его кругозора, теорія Буало — для него такой же überwundener Standpunkt, какъ и эстетика Скалигера или Малерба. Онъ готовъ войти на всѣхъ парусахъ въ океанъ смѣлыхъ научныхъ обобщеній — и позволительно ожидать, что плаваніе его не останется безплоднымъ. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что

нѣсколько узка выбранная имъ тема, что образованіе, видоизмѣненіе, превращеніе „литературныхъ жанровъ“ — вопросъ по преимуществу формальный, второстепенный сравнительно со многими другими. Все зависитъ, однако, отъ постановки вопроса — а мы знаемъ, что она у Брюнетьера является весьма широкой. Въ рамку „эволюціи жанровъ“ вдвигается предметъ и цѣль искусства, его постепенный ростъ, его зрѣлость и его упадокъ, его роль въ жизни общества и человѣка — однимъ словомъ, все то, что долго составляло предметъ болѣе или менѣе остроумныхъ догадокъ и надъ чѣмъ только-что начинаетъ работать научная мысль.

К. Арсеньевъ.

ЧЕЛОВѢКЪ-АФИША.

Поэма Фр. Коппе *).

Лѣтъ десять передъ симъ, искуснѣйшій работникъ
Былъ дядя Элоа́, по ремеслу же плотникъ;
И онъ, хотя ему минуло шестьдесятъ,
Работы не бросалъ, и дѣло шло на ладъ:
На всѣхъ постройкахъ онъ извѣстенъ былъ недаромъ.
Но прошлой осенью онъ пораженъ ударомъ
Внезапно былъ, и тутъ онъ сразу одряхлѣлъ.
Съ чего бъ? Не пьяница онъ былъ и не бездѣльникъ,
И даже не справлялъ ни разу понедѣльникъ,
А вотъ стряслось,—и онъ остался не у дѣлъ—
Хромой, съ отнявшеюся лѣвой стороною.
И вслѣдъ за этою нежданною бѣдою,
Чтобъ только сохранить и уголъ, и кусокъ—
А скоро-ль справишься съ подобною задачей?—
Онъ радъ былъ сдѣлаться афишею ходячей.

Вы знаете его, не правда ли? И могъ
Изъ васъ на улицѣ его увидѣть каждый.
Сегодня встрѣтился съ бѣднягою я дважды.
Онъ двигался—межъ рамъ громадныхъ заключенъ

---

*) „L'Homme-Affiche"—новѣйшій способъ уличной рекламы, еще не достигшій до насъ: изготовляется изъ легкаго матеріала форма колокола или пирамиды, въ человѣческій ростъ, съ отверстіемъ наверху для пропуска головы; человѣкъ, вошедшій въ такую форму, облѣпленную афишами, приподнимаетъ ее на плечахъ и въ такомъ странномъ видѣ бродитъ по улицамъ и бульварамъ, невольно обращая на себя вниманіе проходящихъ.

Изъ грубаго холста, гдѣ былъ изображенъ
Малютка шляпочникъ, съ улыбкою нахальной
Глядящій въ публику, со шляпой колоссальной
Въ рукѣ, помѣченной: „семь франковъ, пятьдесятъ“...
Но—шутки въ сторону. На мой привычный взглядъ
Онъ жалокъ, со своей наружностью почтенной,
Съ какой ученики святыхъ обыкновенно
Рисуютъ; жалокъ онъ—новѣйшій Вѣчный Жидъ,
И грѣхъ надъ бѣднякомъ глумиться злополучнымъ.
Вѣдь онъ, -онъ, несмотря на свой почтенный видъ
И добрые глаза, животнымъ сдѣланъ вьючнымъ.

Онъ бѣденъ, немощенъ и старъ, а потому
Имѣетъ онъ втройнѣ права на уваженье
И самъ я никогда не въ силахъ былъ къ нему
Иначе отнестись, какъ съ чувствомъ сожалѣнья
Глубокаго,—къ нему, кто одаренъ душой,
Какъ люди прочіе, душой такой же самой,
И кто, навьюченный расписанной рекламой,
Что̀ такъ не вяжется съ сѣдою бородой—
Хромая, странствуетъ весь день по троттуарамъ.
И неудачникомъ интересуясь старымъ,
Прошедшею весной я свелъ знакомство съ нимъ.

Однажды вечеромъ я, проходя бульваромъ
Гренельскимъ, сумрачнымъ, отцвѣтшимъ и пустымъ,
Его увидѣлъ тамъ сидящимъ одиноко.
Должно быть, передъ тѣмъ, какъ побрести въ свою
Каморку на ночлегъ—присѣлъ онъ на скамью.
Замѣтивъ, что его жалѣю я глубоко,
Онъ вспыхнулъ и блеснулъ его потухшій взоръ...
Онъ деньги оттолкнулъ; но, тотчасъ разговоръ
Перемѣнивъ, успѣлъ я съ гордостью тревожной
Бѣдняги кое-какъ поладить:
—Съ коньякомъ
Хоть чашку кофе, да? Ужъ это, право, можно...
Вотъ кстати ресторанъ и съ садикомъ. Зайдемъ...

Сѣвъ подъ акаціей невзрачной ресторана,
Разговорились мы, и съ перваго стакана
Старикъ мнѣ высказалъ довѣріе. Уменъ
И честенъ, истинный Парижа сынъ, философъ,

Касавшійся порой общественныхъ вопросовъ,
Таковъ былъ Элоа, и вотъ какъ началъ онъ:

—Сказать по истинѣ—такъ не имѣемъ права
Мы, пролетаріи, на старость. Лучше, право,
Мнѣ было бъ, еслибъ я, свалившися съ лѣсовъ,
Убился до смерти. Но вѣрно ужъ таковъ
Мой жребій, и притомъ я въ жизни не былъ пьянымъ.
На горе, старики живутъ съ упорствомъ страннымъ,
И ты, изъ-за куска, на всякій трудъ готовъ.
Обвѣшанъ массою гигантскихъ объявленій,
Гдѣ публикуется о рядѣ представленій
Заѣзжихъ клоуновъ, о новыхъ порошкахъ—
Брожу я безъ конца во всякую погоду
И къ вечеру едва держуся на ногахъ,
Какъ кляча, цѣлый день таскающая воду.
Зато—три франка въ день, притомъ же на харчахъ
Хозяйскихъ, и живешь, съ единственнымъ желаньемъ
Скорѣе умереть, но все-таки гордясь,
Что не протягивалъ руки за подаяньемъ.

—Я жалуюся вамъ, а можетъ быть, сейчасъ
Подумаете вы, что участью своею
Довольный, безъ стыда я примиряюсь съ нею,
И мнѣ не такъ еще живется тяжело,
Какъ многимъ? Но когда причины, по которымъ
Противнымъ стало мнѣ такое ремесло,
Я выскажу, тогда... Заняться разговоромъ
Со мной хотѣли вы... Поговоримъ.
Такъ вотъ,
Когда я странствую, раздуміе беретъ
Ужасное меня о томъ, что бо́льшей частью
Распространяю я безсовѣстную ложь,
Ведущую къ вреду и къ общему несчастью,
Что тѣмъ, которые обманутъ ни за грошъ
Довѣрье публики, я въ этомъ хоть невольно
Обязанъ помогать... Да, смѣйтеся! Но больно
Тому, кто честенъ самъ и въ томъ лишь виноватъ,
Что въ жизни испыталъ несчастій цѣлый рядъ—
Быть вывѣской живой воровъ и шарлатановъ.
Афиша! Гласность! Ахъ, все это—рядъ обмановъ,
Которые собой лишь губятъ бѣдняковъ.

Въ прошедшемъ мѣсяцѣ ходилъ я съ объявленьемъ
Газеты, одного изъ уличныхъ листковъ,
Торгующей семь разъ въ недѣлю „обличеньемъ“
И гнѣвомъ пламеннымъ и льющей безъ конца
Ядъ злобы мелочной и зависти въ сердца
Предмѣстья жителей. Вы знаете, что̀ это?
Оппортюнистская, продажная газета,
Которая то льститъ народу, то надъ нимъ
Глумится, отъ однихъ переходя къ другимъ
Съ завидной легкостью. Мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ,
Какъ подстрекательствомъ двусмысленно безчестнымъ
Подобные листки приносятъ страшный вредъ
Во дни коммуны,—да, теперь ужъ двадцать лѣтъ
Исполнилось тому,—мой сынъ,—онъ малымъ честнымъ
Былъ отъ рожденія, но съ пылкой головой,—
Увлекся до того газеткою такой,
Что вскорѣ получилъ и званіе сержанта
У инсургентовъ. Онъ захваченъ былъ и палъ
Подъ пулями, а тотъ, который подстрекалъ
Другихъ, остался цѣлъ, и этого же франта
Теперь и не узнать: въ сановники попалъ.
Проклятіе! Всегда, при каждой „уткѣ“ новой—
Серьезно или нѣтъ—но возбуждать готовой
Всѣ страсти худшія, я думаю съ тоской
И ужасомъ въ душѣ, толкаясь межъ толпой
Бульварною, съ моей афишею ужасной,
Что этотъ листъ ея, большой и яркокрасный,
Запачканъ весь въ крови ребенка моего!...

—Афиша!.. Чортъ возьми! Сплошное воровство!
Я знаю хорошо финансовыя штуки,
Я знаю, какъ дѣльцы нагрѣть готовы руки,
Мороча простаковъ! Громаднѣйшій процентъ
И обезпеченіе, и крупный дивидендъ!
Все громкія слова: кредитъ, контора, касса,
На что̀ и ловится довѣрчивая масса,
Тужащая потомъ о скопленныхъ грошахъ.
Три мѣсяца назадъ вы помните ли крахъ
„Трансатлантической компаніи“? Скандальный,
Постыднѣйшій обманъ! А самъ банкротъ нахальный,
Повѣрите ль, его встрѣчаю я на дняхъ
Въ коляскѣ, въ обществѣ разряженной кокотки!

Все поглощаютъ ихъ прожорливыя глотки
И, право, для того, чтобъ на груди своей
И на спинѣ таскать въ теченьи цѣлыхъ дней
Наиглупѣйшія афиши съ именами
Воровъ,—для этого, скажу я между нами,
Быть надо бѣднякомъ и не имѣть угла!

Я ненавижу ихъ за то, что много зла
Мнѣ сдѣлали они, проклятые... Когда-то
Съ покойною моей Клемансъ почти богато
Мы зажили. Я самъ работалъ словно волъ,
Хозяйка же была большою мастерицей.
Сынка лишились мы, но дочери пошелъ
Шестнадцатый; она ходила ученицей
Къ цвѣточницѣ, и я, хоть не былъ богачемъ,
Но все же, сколотивъ пять тысячъ, ни о чемъ
Не безпокоился, считая, что въ сорочкѣ
Я родился. Туть все: приданое для дочки
И обезпеченье подъ старость. Вечеркомъ,
Усѣвшись при огнѣ, обзавестись домкомъ
Порой мечтали мы, желая сбереженья
Удвоить и смотря впередъ безъ опасенья.
Мы долго прятали билеты подъ футляръ
Старинный отъ часовъ. Но вышелъ циркуляръ
„Морского общества“—еще обманъ скандальный,
Которому успѣхъ сулили колоссальный,
И соблазнилася покойница!.. Увы,
Всего въ шесть мѣсяцевъ—какъ думаете вы?—
Все сплыло, до-чиста... Не вынесла бѣдняжка
И Богу душу отдала... Не даромъ тяжко
Бываетъ мнѣ, когда въ скитаніяхъ моихъ
Я долженъ помогать успѣху биржевыхъ
Мошенническихъ штукъ.
Но знаете, порою
Бывали случаи, когда казалось мнѣ
Такое ремесло ужаснѣе вдвойнѣ:
Во дни, когда ходилъ съ афишей я большою,
Изображающей танцовщицу, съ ногою
Высоко поднятой, съ улыбкой на губахъ
И съ объявленіемъ внизу о вечерахъ
Увеселительныхъ въ одномъ саду публичномъ.
Къ вамъ отношуся я съ довѣрьемъ необычнымъ

И вамъ довѣрю я несчастіе мое—
Стыдъ дочери. Вѣдь я оплакивалъ ее
Сильнѣе, чѣмъ ея скончавшагося брата:
Онъ умеръ, а она погибла безъ возврата.
Я, знаете, вдовѣлъ, а материнскій взоръ
Вѣдь нуженъ, чтобъ имѣть за дочкою надзоръ.
Притомъ же въ мастерской порядочныхъ немного,
Примѣры... И легко пойти дурной дорогой
Съ красивымъ личикомъ... Ее вчерашній день
Въ колескѣ встрѣтилъ я, со шляпкой на бекрень
Надѣтою. Она въ Булонскій лѣсъ катила
И многихъ на себя вниманье обратила...
Ужасно! У меня, при мысли о садахъ
Публичныхъ, какъ „Эденъ“ и прочіе, въ глазахъ
Темнѣетъ и едва сдержаться я отъ стона
Могу! Въ одномъ изъ нихъ, быть можетъ, дочь моя,
И Боже праведный!—вѣдь созываю я
Самъ посѣтителей развратнаго притона!..

—Предъ вами душу я, какъ предъ духовникомъ,
Открылъ. Спасибо вамъ, спасибо за вниманье,
Съ какимъ вы слушали мое повѣствованье.
Да, еслибъ говорилъ богатый съ бѣднякомъ
Почаще, отъ него порой о многомъ слыша—
То легче бъ намъ жилось. Нѣтъ, денегъ не возьму
Я вашихъ ни за что, но человѣкъ-афиша,
Кѣмъ вы не брезгали, васъ проситъ, чтобъ ему
Пожали руку вы, и съ чувствомъ состраданья
Чтобъ сохранили вы о немъ воспоминанье...

Онъ удалился. Ночь, прозрачна и ясна,
Спустилась, и небесъ глубокихъ вышина
Блеснула звѣздами, а въ думы погруженный,
Я все еще сидѣлъ, разсказомъ потрясенъ
И полонъ жалости ко всѣмъ, кто угнетенъ
Себѣ подобными. Старикъ, всего лишенный
Безжалостно, кому пришлося перенесть,
Какъ брали у него кровь, золото и честь,
Онъ, показавшій мнѣ на этомъ объявленьи
Смерть сына, дочери позоръ и разоренье
Семьи своей, онъ знать желалъ бы, господа

Сенаторы, и вы, народа депутаты,
О благѣ общества кричащіе всегда—
Зачѣмъ страдаютъ тѣ, кто въ томъ не виноваты
И въ этомъ ли прогрессъ великій нашихъ дней?..

И словно для того, чтобъ мнѣ еще сильнѣй
Собой навѣять грусть—вонъ тамъ, изъ отдаленной
Казармы, въ тишинѣ послышался смягченный
И чистый звукъ рожка, игравшаго сигналъ
Къ зарѣ... И къ небесамъ, что̀ чужды нашей муки,
Гдѣ въ яркой синевѣ созвѣздій рой сіялъ—
Неслися медленно тоскующіе звуки...

О. М—ва.

ОХРАНА
КРЕСТЬЯНСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

Окончаніе.

II *).

Въ нашихъ законахъ встрѣчается много хорошихъ правилъ, но не имѣющихъ и не могущихъ имѣть никакого практическаго примѣненія; таковы, напримѣръ, постановленія о томъ, что „запрещается всѣмъ и каждому пьянство", или что „всѣмъ и каждому вмѣняется въ обязанность жить въ незазорной любви, въ мирѣ и согласіи, другъ другу по достоинству воздавать почтеніе, послушнымъ быть кому надлежитъ по установленному порядку и стараться предупреждать недоразумѣнія, ссоры, споры и пренія, кои могутъ довести до огорченія и обидъ" (Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, ст. 185 и 250). Эта неопредѣленность и безпредметность добрыхъ пожеланій переносятся законодательствомъ въ область реальныхъ экономическихъ интересовъ и потребностей, для которыхъ нужны прежде всего точные и ясные законы. Тамъ, гдѣ необходимо краткое положительное правило, законъ теряется въ многорѣчивыхъ указаніяхъ и повтореніяхъ, дѣлаетъ на каждомъ шагу различныя уступки, оговорки и изъятія, вызываетъ на практикѣ массу недоумѣній, требующихъ новаго истолкованія и разъясненія, а самое существенное остается все-таки недосказаннымъ, вслѣдствіе чего хорошія намѣренія законодателя пропадаютъ совершенно безплодно для дѣйствительной жизни. Съ теченіемъ времени, когда обнаруживаются

*) См. выше: ноябрь, стр. 345 и слѣд.

неудобныя практическія послѣдствія этихъ неясностей и противорѣчій закона, возбуждается вопросъ объ изданіи новыхъ правилъ, въ дополненіе къ прежнимъ, и число законовъ увеличивается, безъ устраненія ихъ недостатковъ, а слѣдовательно, безъ замѣтной пользы для населенія.

Весьма поучительна въ этомъ отношеніи исторія законодательныхъ мѣръ для огражденія сельскаго хозяйства отъ разоренія въ случаяхъ долговыхъ и податныхъ взысканій. Французскій кодексъ, обыкновенно считаемый буржуазнымъ по преимуществу, постановляетъ категорически, что не могутъ быть арестованы ни за какіе долги, даже за долги государству (т.-е. за подати), земледѣльческія орудія, животныя, употребляемыя при обработкѣ земли, одна корова или три овцы или двѣ козы по выбору должника, съ соломой для подстилки и съ запасомъ корма на одинъ мѣсяцъ, сѣмена для посѣва, данныя арендаторамъ или половникамъ, и др., за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда взыскиваются суммы, должныя за эти именно предметы, или за доставленные съѣстные припасы, или за аренду земли, для воздѣлыванія которой служили арестуемыя орудія или животныя, или за наемъ квартиры, занимаемой лично должникомъ (Code de procédure civile, art. 592—3; Code civil, 524). Еще въ XVII вѣкѣ было установлено закономъ (1667 г.), что при арестѣ имущества и продажѣ его за долги оставляются должнику „одна корова, три овцы или двѣ козы, для пропитанія“, а также „лошади, волы и другой рабочій скотъ, плуги, телѣги и орудія, употребляемыя для обработки земли, даже по взысканіямъ королевской казны (même pour nos propres deniers), подъ страхомъ недѣйствительности сдѣланныхъ распоряженій, уплаты убытковъ, расходовъ и потерь, сверхъ штрафа въ пятьдесять ливровъ совмѣстно съ кредитора и сержанта“. Такимъ образомъ, продажа рабочаго скота и необходимыхъ принадлежностей хозяйства для покрытія недоимокъ въ податяхъ или для удовлетворенія по заемнымъ обязательствамъ безусловно не допускается по французскимъ законамъ, еще со временъ Людовика XIV. Мотивъ этихъ постановленій настолько ясенъ, что и формулировать ихъ было не трудно; дѣло идетъ о томъ, чтобы у должника или недоимщика не отнималась возможность поддерживать свою жизнь (pour aider à soutenir leur vie, какъ сказано въ законѣ 1667 года). Подобные мотивы имѣютъ своимъ источникомъ не только чувство человѣчности, но и простой фискальный разсчетъ, такъ какъ казна заинтересована въ сохраненіи плательщиковъ податей для будущаго; поэтому и правила такого рода возникаютъ при самыхъ

различныхъ государственныхъ условіяхъ и порядкахъ. Отъ французскаго закона немногимъ отличается, напр., сербскій законъ, по которому не подлежатъ аресту за долги — „плугъ, телѣга, два вола или двѣ лошади, топоръ, коса, и такое количество хлѣба, какое необходимо для должника, его семейства и скота до слѣдующей жатвы".

Принципъ, лежащій въ основѣ этихъ постановленій, много разъ возвѣщался въ нашихъ законахъ и авторитетныхъ судебныхъ толкованіяхъ; онъ разработывался у насъ подробнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, и однако онъ до сихъ поръ не имѣетъ у насъ никакого практическаго значенія, ибо онъ никогда не былъ высказанъ у насъ въ той простой и категорической формѣ, въ которой только и достигалась бы предположенная цѣль. Начиная съ устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, изданнаго при графѣ Киселевѣ, наши законы постоянно повторяютъ, что при казенныхъ и частныхъ взысканіяхъ можно подвергнуть продажѣ только ту часть движимаго имущества и строеній крестьянина, которая не составляетъ необходимости въ его хозяйствѣ; но что именно считать необходимымъ въ хозяйствѣ и какъ поступить въ громадномъ большинствѣ случаевъ, когда никакого другого имущества кромѣ самаго необходимаго, не оказывается у должника или недоимщика, объ этомъ не содержится никакихъ указаній въ законахъ. Въ упомянутомъ выше старомъ уставѣ, который превозносится теперь нѣкоторыми публицистами, какъ образецъ государственной мудрости, выражено, между прочимъ, слѣдующее правило: „рабочій и вообще домашній скотъ, *необходимый* для полевыхъ работъ и пропитанія, не можетъ быть обращенъ въ продажу, *если въ немъ нѣтъ явнаго излишества*" (ст. 391). Здѣсь допускается мысль объ излишествѣ того самаго рабочаго скота, который необходимъ для полевыхъ работъ и пропитанія, а такъ какъ о дѣйствительномъ и явномъ излишествѣ не можетъ быть рѣчи въ примѣненіи къ крестьянамъ-недоимщикамъ, то приходится заключить, что и необходимый скотъ можетъ быть признанъ излишнимъ для разстроеннаго и запутавшагося хозяйства. Мѣстнымъ властямъ, сельскимъ и административнымъ, предоставлено рѣшать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, нужна ли лошадь или корова недоимщику и не составляетъ ли она „явнаго излишества" для должника; на практикѣ этотъ вопросъ даже не ставится вовсе, ибо мѣстныя власти, сельскія и административныя, отвѣтственны лишь за неисправный сборъ податей, а не за разстройство въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Законодательство сдѣлало дальнѣйшій приготовительный шагъ

въ 1871 году: предписано было (или вѣрнѣе „предоставлено“) особымъ мѣстнымъ присутствіямъ каждой губерніи составить проектъ правилъ о томъ, какое именно движимое имущество крестьянъ должно быть признаваемо за необходимое въ крестьянскомъ хозяйствѣ и, слѣдовательно, за неподлежащее, по положеніямъ 19-го февраля 1861 года, продажѣ на уплату податей и сборовъ, выкупныхъ платежей, оброковъ и всѣхъ другихъ взысканій казенныхъ и частныхъ. Означенныя правила, приспособленныя къ мѣстнымъ условіямъ сельскаго хозяйства крестьянъ и ихъ промысловъ, должны быть утверждены министрами внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и юстиціи, затѣмъ будутъ объявлены во всеобщее свѣденіе въ каждой губерніи и будутъ приниматься въ руководство при продажѣ крестьянскаго имущества за долги и недоимки. Такъ было постановлено Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, 21-го декабря 1871 года. Изъ этого указа видно, что вопросъ о необходимыхъ принадлежностяхъ крестьянскаго хозяйства оффиціально признавался нерѣшеннымъ и требующимъ болѣе положительнаго точнаго опредѣленія, а пока послѣдняго не сдѣлано, законъ остается слишкомъ неопредѣленнымъ и не можетъ примѣняться на практикѣ, даже при полной добросовѣстности исполнителей. Законодатель и на этотъ разъ не далъ никакой, хотя бы самой общей или предварительной, формулы, въ ожиданіи подробныхъ инструкцій по губерніямъ. Прошло почти двадцать лѣтъ, и предположенныхъ правилъ составлено не было, такъ что до настоящаго времени не установлено еще оффиціально, можно ли продать послѣднюю лошадь или корову крестьянина за долги или нѣтъ.

Многократныя административныя и судебныя напоминанія о законѣ, который самимъ законодательствомъ признанъ недостаточнымъ и неяснымъ, могли имѣть только теоретическое значеніе. „Изъ имѣющихся въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи свѣденій обнаружилось,—читаемъ мы въ одномъ разъяснительномъ министерскомъ циркулярѣ 1875 года [1]),—что при производствѣ взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ часто продается самое необходимое въ ихъ хозяйствѣ имущество, причемъ бывали неоднократно примѣры продажи на покрытіе такихъ взысканій рѣшительно всего крестьянскаго имущества. Между тѣмъ, по смыслу 3-го примѣчанія къ 24-ой статьѣ общаго

[1]) См. Положенія о сельскомъ состояніи, дополненныя всѣми позднѣйшими узаконеніями (по 1 сент. 1888 г.), съ разъясняющими ихъ извлеченіями изъ рѣшеній правит. сената, циркуляровъ министерства внутреннихъ дѣлъ и другихъ правительственныхъ распоряженій. Составилъ И. Даниловъ. Спб., 1889—90. Ч. I, стр. 28.

положенія о крестьянахъ, денежныя взысканія съ нихъ должны производиться примѣнительно къ правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 384—407 устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, согласно коимъ на пополненіе сихъ взысканій можетъ быть обращена только та часть принадлежащаго имъ движимаго имущества, которая, не разстраивая хозяйства и не останавливая земледѣльческихъ и промышленныхъ занятій, достаточна на удовлетвореніе взысканія, и затѣмъ освобождаются отъ продажи земледѣльческія орудія, сѣмена для засѣва, домашній и рабочій скотъ и т. п. Принимая во вниманіе, что вопросъ о значеніи приведенныхъ статей сельскаго судебнаго устава былъ уже разрѣшенъ опредѣленіемъ общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, состоявшимся 15-го декабря 1869 года и распубликованнымъ въ 1871 году указомъ 1-го департамента во всеобщее свѣденіе, министръ юстиціи, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, предложилъ кому слѣдуетъ предписать судебнымъ приставамъ руководствоваться вышеизложеннымъ, „впредь до изданія, во исполненіе Высочайше утвержденнаго 21-го декабря 1871 года мнѣнія государственнаго совѣта... особыхъ правилъ о томъ, какое именно движимое имущество крестьянъ должно быть признаваемо за необходимое въ ихъ хозяйствѣ и потому не подлежащее, на основаніи законоположеній 19-го февраля 1861 года, продажѣ по казеннымъ и частнымъ взысканіямъ“.—Очевидно, исполнителямъ судебныхъ рѣшеній оставалось только послѣдовать авторитетному указанію высшей власти и вмѣстѣ съ нею ожидать будущихъ особыхъ правилъ, долженствующихъ устранить противорѣчія и неясности законовъ. Надежда на изданіе этихъ правилъ была довольно слаба и, повидимому, совершенно оставлена въ 1878 году, когда сенатъ установилъ дѣйствующій нынѣ порядокъ взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ и крестьянскихъ обществъ. Достаточною гарантіею отъ разоренія хозяйства должниковъ признается уже участіе сельскаго старосты и волостного старшины при описи имущества судебнымъ приставомъ, а при взысканіи съ цѣлыхъ обществъ—контроль мѣстнаго крестьянскаго присутствія; но разумѣется само собою, что участіе должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія, обыкновенно неграмотныхъ и несвѣдущихъ въ законахъ, ни въ чемъ не стѣсняетъ взыскателей, а бумажный контроль крестьянскихъ уѣздныхъ присутствій, заваленныхъ всевозможными дѣлами, превращается неизбѣжно въ простую канцелярскую формальность, лишенную всякаго значенія. Ни сельскія и волостныя власти, ни мѣстныя крестьянскія присутствія

не могутъ брать на себя рѣшеніе неразрѣшимой задачи, поставленной закономъ, — найти въ имуществѣ задолжавшаго и неисправнаго крестьянина или сельскаго общества такія излишнія для хозяйства цѣнности, которыя при продажѣ съ публичнаго торга покрыли бы сполна недоимки по податнымъ и выкупнымъ платежамъ, а также по мірскимъ сборамъ, и оставили бы еще нѣкоторую сумму на удовлетвореніе частныхъ кредиторовъ. При этомъ возможенъ былъ выборъ двухъ путей: или не допускать никакихъ принудительныхъ продажъ, въ виду отсутствія у должниковъ-крестьянъ тѣхъ избытковъ, о которыхъ говоритъ законъ, или, напротивъ, продавать все безъ изъятія, согласно требованіямъ взыскателей, такъ какъ по этому предмету не существуетъ положительныхъ запрещеній или ограниченій. Несомнѣнно, что первый путь не предполагается и не одобряется закономъ, а второй —осуждается только въ принципѣ. Въ „крайнихъ случаяхъ", т.-е. относительно всѣхъ вообще недоимщиковъ и должниковъ, допускается и продажа послѣдней лошади или коровы, по усмотрѣнію мѣстныхъ исполнителей. И этотъ разорительный способъ взысканія примѣняется повсемѣстно и безпощадно, вопреки всему доброжелательному многорѣчію законовъ и оффиціальныхъ разъясненій ихъ. Очень многое сказано и разъяснено законами и сенатскими толкованіями по поводу огражденія крестьянскаго быта отъ насильственнаго разоренія судебными или полицейскими экзекуціями; нѣтъ только одной строчки, которая порѣшила бы всѣ недоумѣнія точнымъ указаніемъ главнѣйшихъ предметовъ, оставляемыхъ должнику, — въ родѣ краткаго французскаго правила, приведеннаго нами выше. Не было, въ сущности, никакой надобности ожидать разработки вопроса о необходимыхъ принадлежностяхъ хозяйства по отдѣльнымъ губерніямъ, когда дѣло идетъ о такихъ элементарныхъ необходимостяхъ, какъ послѣдняя лошадь или корова, плугъ, телѣга. Охрана самаго нужнаго отложена была на десятки лѣтъ ради полнаго изслѣдованія второстепенныхъ деталей, а затѣмъ преданы забвенію какъ это изслѣдованіе, такъ и первоначальное намѣреніе, послужившее для него мотивомъ. Въ результатѣ оказывается, что никакой дѣйствительной охраны не существуетъ и что принудительное разореніе хозяйства можетъ совершаться на законномъ основаніи. Въ противоположность французскому кодексу, законъ прямо разрѣшаетъ подвергать аресту и продажѣ, за неимѣніемъ другого имущества, „земледѣльческія орудія, машины, инструменты и всякаго рода снаряды, составляющіе хозяйство имѣнія; рабочій и домашній скотъ; запасы зернового хлѣба, сѣна, соломы и другихъ произ-

веденій земли, *необходимые* для наступающаго посѣва и содержанія людей и рабочаго скота въ имѣніи впредь до новаго урожая (уставъ гражд. судопр., ст. 974). Эта продажа „необходимаго“ сопровождается, по обыкновенію, смягчающею оговоркою о возможномъ избѣжаніи разстройства имѣнія (ст. 975), какъ будто могутъ когда-нибудь представиться случаи, когда рабочій скотъ и „необходимые“ запасы могутъ быть отняты у должника безъ разстройства его хозяйства. Даже самый терминъ, столь часто употребляемый закономъ,—„разстройство хозяйства“,—не имѣетъ въ себѣ ничего опредѣленнаго и не поддается судебному опредѣленію. Потребовалась бы тщательная и сложная экспертиза для каждаго отдѣльнаго случая, чтобы выяснить, можно ли признать хозяйство разстроеннымъ и въ какой мѣрѣ; взыскатели могли бы, большею частью, ссылаться на то, что разстройство предшествовало судебнымъ мѣрамъ взысканія и не можетъ поэтому считаться ихъ результатомъ. На самомъ дѣлѣ, такія выраженія, какъ „разстройство“ или „необходимость“ въ хозяйствѣ, предназначены къ тому, чтобы остаться мертвою буквою, свидѣтельствующею лишь о неисполненныхъ хорошихъ намѣреніяхъ законодательства.

Многочисленныя, противорѣчивыя и неопредѣленныя указанія на огражденіе крестьянскихъ хозяйствъ отъ разоренія при судебныхъ и полицейскихъ экзекуціяхъ должны быть замѣнены, наконецъ, твердымъ и яснымъ положительнымъ закономъ, который не оставлялъ бы всего дѣла на усмотрѣніе исполнителей, заинтересованныхъ исключительно въ денежномъ успѣхѣ взысканій. Пока не закрыта возможность опираться на законъ при насильственной распродажѣ послѣдняго имущества крестьянина-должника, до тѣхъ поръ не сдѣлано даже перваго и элементарнѣйшаго шага къ охранѣ народнаго хозяйства отъ разорителей. Въ этомъ заключается неотложная и наилегче осуществимая реформа, которая могла бы потомъ получить дальнѣйшее развитіе посредствомъ болѣе широкаго и послѣдовательнаго примѣненія понятій о необходимыхъ принадлежностяхъ хозяйства. Если земледѣліе охраняется отъ принудительныхъ отчужденій, то охранѣ подлежитъ и землевладѣніе, служащее основою сельско-хозяйственной жизни и дѣятельности; съ этимъ логически связанъ принципъ неприкосновенности крестьянскихъ участковъ извѣстнаго размѣра при судебныхъ взысканіяхъ. Но, повторяемъ, прежде всего нужно усвоить то простое правило, которое установлено было французскимъ законодательствомъ еще въ 1667 году,—что налоги и платежи не должны ни въ какомъ случаѣ отнимать у плательщи-

ковъ насущныя средства къ жизни и работѣ, „pour aider à soutenir leur vie“.

III.

На ряду съ измѣненіемъ способовъ податныхъ и долговыхъ взысканій, въ высшей степени важно измѣнить роль суда при разборѣ ростовщическихъ сдѣлокъ, хотя бы облеченныхъ въ формальные документы, какъ это принято, напр., въ Германіи и Австро-Венгріи.

Особенныя свойства ростовщичества, въ отличіе отъ обыкновенныхъ кредитныхъ операцій, прекрасно разобраны въ извѣстной книжкѣ покойнаго Лоренца Штейна, вышедшей въ 1880 году, когда не закончилось еще горячее обсужденіе этого вопроса въ германскомъ парламентѣ и въ нѣмецкой печати [1]). Взиманіе высокихъ процентовъ по займамъ смѣшивалось, большею частью, съ ростовщичествомъ, а свобода процента—съ дозволеніемъ ростовщическихъ сдѣлокъ; поэтому, съ одной стороны, повсюду отмѣнены законы о ростѣ, а съ другой—повсюду чувствовалась необходимость законовъ противъ ростовщичества. Въ этомъ заключалось, какъ говоритъ Штейнъ, смѣшеніе разныхъ категорій фактовъ и понятій. Многіе возражали противъ законовъ о ростовщичествѣ только потому, что смѣшивали эти мѣры съ ограниченіемъ размѣра процентовъ, тогда какъ въ дѣйствительности между обоими разрядами явленій существуетъ коренное различіе. Дѣло вовсе не въ высотѣ процента, а въ самой природѣ обязательствъ, въ способѣ увеличенія номинальныхъ долговъ и въ искусственномъ подготовленіи полной неоплатности ихъ, для перевода всего имущества и заработка должника въ руки кредитора. Самъ по себѣ высокій размѣръ процента можетъ быть вполнѣ законнымъ и справедливымъ; онъ можетъ съ избыткомъ покрываться производительностью занятаго капитала, употребленнаго удачно, тогда какъ и низкій процентъ часто не окупается доходомъ и ведетъ къ разоренію при неудачномъ употребленіи денегъ. Такъ какъ заимодавецъ не участвуетъ въ выгодахъ предпріятія, превышающихъ размѣръ законнаго процента, то нѣтъ основанія заставить его участвовать и въ потеряхъ. Если бы процентъ зависѣлъ отъ доходности, то это былъ бы не заемъ, а договоръ товарищества. Высокій процентъ, при неувѣренности въ сохраненіи и возвратѣ капитала, есть не что иное, какъ страховая премія, имѣющая

[1]) Der Wucher und sein Recht, von Prof. Dr. Lorenz v. Stein, Wien, 1880.

цѣлью возмѣстить возможную потерю ссуды; чѣмъ вѣрнѣе помѣщенъ капиталъ, тѣмъ ниже процентъ, и обратно. Въ страховыхъ сдѣлкахъ одинъ переплачиваетъ, а другой получаетъ излишекъ; кто достаетъ деньги за 20%, а имѣетъ прибыль въ 200%, находится въ такомъ же положеніи, какъ лицо, застраховавшее корабль со взносомъ небольшой суммы и получающее затѣмъ всю денежную стоимость корабля въ случаѣ его гибели. Для того, чтобы размѣръ страховой преміи могъ быть ниже, нужно, какъ объясняетъ далѣе Штейнъ, перенести рискъ на возможно большее число лицъ, т.-е. нужно веденіе такихъ дѣлъ въ видѣ промысла съ обширнымъ кругомъ кліентовъ; наибольшая величина роста будетъ при маломъ количествѣ сдѣлокъ, такъ что организація заемныхъ операцій въ видѣ самостоятельной и крупной отрасли предпріимчивости является лучшимъ оплотомъ противъ ростовщичества. Нѣтъ нормы для процента, какъ нѣтъ нормы для степени опасности и риска займа.

Вопросъ о ростовщичествѣ, по мнѣнію Штейна, не имѣетъ ничего общаго съ вопросомъ о высотѣ процента. Обѣщаніе уплаты должно предполагать дѣйствительный долгъ; требованіе кредитора должно имѣть за собою соотвѣтственную матеріальную основу (causa debendi). Въ векселѣ отдѣляется уже долгъ отъ займа, дѣйствіе—отъ причины; основаніе долга не должно быть доказываемо, какъ это и требуется интересами торговли. Съ распространеніемъ вексельнаго права между другими классами населенія, стало возможнымъ по формальному праву то, что не можетъ имѣть мѣста по хозяйственнымъ условіямъ: образованіе долга безъ займа. Дѣйствительное полученіе денегъ по займу становится лишь номинальнымъ, и простое обѣщаніе уплаты получило такое же юридическое значеніе и дѣйствіе, какъ и дѣйствительный заемъ. Ссуда денегъ, хотя бы за большіе проценты, съ увеличеніемъ суммы долга при неуплатѣ въ срокъ, но съ назначеніемъ такихъ условій и сроковъ, которые соотвѣтствуютъ производительности труда должника, не будетъ еще ростовщичествомъ. Должникъ имѣетъ еще возможность расплатиться и стать свободнымъ. Но когда дѣло устроивается такъ, чтобы превратить временное хозяйственное разстройство въ постоянное положеніе неоплатности и перевести всѣ заработки и все имущество въ руки кредитора, посредствомъ умышленнаго назначенія неудобныхъ сроковъ уплаты, условій о крупныхъ неустойкахъ и т. п., тогда уже имѣются на-лицо признаки ростовщичества. Ростовщическою слѣдуетъ признать такую „кредитную сдѣлку, при которой нужда и нехозяйственность должника намѣренно

утилизируются, чтобы вызвать долговое обязательство, не соотвѣтствующее ссудѣ и дающее право на имущество и доходы должника, независимо отъ взаимныхъ услугъ кредитора".

Формальное право,—продолжаетъ Штейнъ,—находится при этомъ въ полномъ противорѣчіи съ житейскимъ понятіемъ о правѣ. Пока должникъ обязывается даже преувеличенными уплатами для полученія наличныхъ денегъ, подъ вліяніемъ нужды, безъ искусственныхъ мѣръ со стороны заимодавца, до тѣхъ поръ ростовщичество относится еще къ области гражданскаго права; но когда невозможность платить въ извѣстные сроки и исполнить принятыя обязательства составляетъ именно цѣль ростовщика, когда послѣдній завлекаетъ и запутываетъ должника, пользуясь его нехозяйственностью, слабостью и непониманіемъ,—ростовщичество дѣлается уже преступленіемъ и подлежитъ дѣйствію уголовныхъ законовъ. Если должникъ не можетъ уплатить все сполна въ условленный срокъ (что именно и имѣется въ виду ростовщикомъ), то для отсрочки и избѣжанія судебной экзекуціи должникъ вынуждается увеличить сумму обязательства, и это повторяется при наступленіи дальнѣйшихъ сроковъ, такъ что частныя уплаты и даже полное погашеніе долга разновременными взносами не уменьшаютъ должной суммы; такимъ образомъ, дѣйствительный долгъ вполнѣ погашается взносами процентовъ и срочными уплатами, а затѣмъ заимодавецъ имѣетъ уже, сверхъ того, свободный доходъ въ теченіе неопредѣленнаго времени. Проценты поглощаютъ весь заработокъ должника, а номинальная цифра долга не только остается, но возростаетъ съ наступленіемъ каждаго срока; это чистый доходъ ростовщика, на счетъ труда и лишеній его жертвъ. Продажа всего имущества должника съ публичнаго торга является послѣднимъ актомъ тяжелой и продолжительной драмы, которая почти всегда и вездѣ имѣетъ одинаковый ходъ.

Образъ дѣйствій ростовщиковъ въ разныхъ странахъ представляетъ поразительное сходство, не только въ общемъ, но и въ подробностяхъ; повсюду примѣняется одна и та же система обиранія и разоренія должниковъ, съ заключительною судебною экзекуціею. То, что сообщалось о ростовщичествѣ въ Эльзасѣ, въ 1850 году, при изданіи закона по этому предмету, вполнѣ совпадаетъ съ свѣденіями, собранными въ новѣйшее время въ разныхъ мѣстахъ Германіи, а эти свѣденія замѣчательно похожи на факты, сообщаемые о дѣятельности нашихъ Халуевыхъ и Дуевыхъ; даже невозвращеніе оплаченнаго векселя подъ разными предлогами практикуется у нѣмецкихъ ростовщиковъ, хотя вторичныя взысканія по такимъ документамъ случаются гораздо

рѣже, чѣмъ у насъ. Должники, особенно сельскіе, вездѣ обнаруживаютъ довѣрчивость и невѣжество; въ заключеніи сдѣлокъ играютъ большую роль обычные крестьянскіе клубы—трактиры и кабаки; сами обираемые скрываютъ свои долги отъ посторонникъ, часто считаютъ кредиторовъ своими пріятелями и благодѣтелями, боятся ихъ на судѣ и признаютъ ихъ преувеличенныя требованія, разсчитывая до послѣдней минуты на ихъ великодушіе и справедливость [1]). Ростовщичество быстро распространяется по селамъ, „подъ охраною закона, разсматривающаго каждое долговое обязательство, какъ дѣйствительный долгъ". Такой порядокъ вещей, по мнѣнію Штейна, оказываетъ громадное вліяніе на элементарныя основы всей народной жизни и вноситъ нравственную порчу въ бытъ крестьянства и мелкихъ землевладѣльцевъ. Ростовщичество дѣлается „великою общественною опасностью", къ которой нельзя уже относиться равнодушно; „стоитъ только примкнуть къ тому взгляду, что оно есть обычное и неизбѣжное зло, связанное съ полною свободою экономическаго оборота, и новые бѣлые рабы, съ ихъ доходами и имуществами, будутъ скоро разсматриваться, какъ простыя юридическія понятія не только по формальному праву, но и по общественнымъ нравамъ, и своею гибелью повлекутъ за собою въ пропасть и самый народъ". Главные аргументы противъ свободы ростовщичества Штейнъ находитъ въ понятіяхъ и формулахъ римскаго права; теоретическая юриспруденція даетъ достаточно сильное оружіе противъ чрезмѣрнаго подчиненія формѣ въ ущербъ реальному содержанію и характеру долговыхъ сдѣлокъ. Штейнъ особенно настаивалъ на принципіальномъ различіи между высокимъ процентомъ и ростовщичествомъ. „Высокій процентъ есть дорогое, можетъ быть, слишкомъ дорогое лекарство для хозяйственно-больного; ростовщичество же есть гіена на хозяйственномъ полѣ битвы, и тогда какъ о справедливости перваго спорили, пока существуетъ исторія, всякое лучшее чувство съ глубокимъ отвращеніемъ отворачивается отъ предпріятій, наносящихъ больному смертельный ударъ, чтобы подѣлить между собою его трупъ". Въ числѣ обычныхъ признаковъ наказуемаго ростовщичества въ земледѣліи Лоренцъ Штейнъ упоминаетъ о долгахъ трактирныхъ и кабацкихъ, о полученіи уплатъ натурою, въ виду вѣроятности чрезмѣрно низкой оцѣнки продуктовъ, и о продажѣ хлѣба на корню; въ послѣднемъ случаѣ провѣрка должна бы

[1]) Der Wucher auf dem Lande. Lpz., 1887, стр. 51 и сл., 133—4, 152—4, 193 и сл., 268 и др.; ср. также Dr. Eugen Jäger, Die Agrarfrage der Gegenwart, II Absch. (Berlin, 1884), стр. 146—9 и др.

быть обязательна для властей. При судебномъ взысканіи необходимо, по мнѣнію Штейна, изслѣдовать происхожденіе долга и опредѣлить дѣйствительную величину должной суммы, хотя бы долгъ былъ вексельный или ипотечный. При продажѣ имущества должника съ публичнаго торга реальные кредиторы могутъ требовать провѣрки обязательствъ ростовщическихъ, такъ какъ самъ должникъ не имѣлъ права заключать сдѣлки въ ущербъ дѣйствительнымъ кредиторамъ; обезпеченіе долга залогомъ, запрещеніемъ и секвестромъ вещей ранѣе назначенія конкурса не должно быть допускаемо, и сумма, полученная посредствомъ продажи этого арестованнаго имущества, поступаетъ въ общую массу для удовлетворенія кредиторовъ по соразмѣрности [1]).

Приведенные взгляды Лоренца Штейна по вопросу о ростовщичествѣ могутъ быть признаны господствующими въ настоящее время въ литературѣ и практикѣ западно-европейскихъ государствъ. Прежнее смѣшеніе свободы процента съ дозволеніемъ ростовщичества нигдѣ и никѣмъ не поддерживается серьезно; законы перестали вмѣшиваться въ опредѣленіе нормы процента, но ростовщичество подвергается законодательнымъ ограниченіямъ и преслѣдованіямъ. Въ Германіи введена была полная свобода процентныхъ сдѣлокъ въ 1867 году, а вслѣдъ затѣмъ, въ 1868 году, въ Австріи; но не прошло и десяти лѣтъ, какъ вопросъ о спеціальныхъ мѣрахъ противъ ростовщичества выдвинутъ былъ вновь самою жизнью. Въ 1877 году изданъ былъ особый законъ для Галиціи и Буковины; тремя годами позже приняты въ Германіи дополнительныя постановленія къ уголовному кодексу, практическое дѣйствіе которыхъ признается вообще благотворнымъ [2]).

Нѣмецкій законъ 24-го мая 1880 года, изложенный въ трехъ параграфахъ, содержитъ въ себѣ слѣдующія главныя правила, которыя мы считаемъ нелишнимъ привести здѣсь почти цѣликомъ, съ приблизительною точностью. „Кто, пользуясь нуждою, легкомысліемъ или неопытностью другого лица, выговоритъ себѣ при займѣ или при отсрочкѣ денежнаго требованія имущественныя выгоды, которыя настолько превышаютъ обычный размѣръ процента, что при данныхъ обстоятельствахъ эти выгоды находятся въ явномъ несоотвѣтствіи съ оказанной услугою, наказывается за ростовщичество заключеніемъ въ тюрьму до шести мѣсяцевъ и, сверхъ того, денежнымъ штрафомъ до трехъ тысячъ марокъ. Кто выговоритъ себѣ или другому лицу ростовщическія выгоды

[1]) L. v. Stein, тамъ же, стр. 114—120, 160—180 и др.

[2]) См. выше: октябрь, стр. 784—5.

въ замаскированномъ видѣ, по векселю или на честное слово, подъ присягою или другими подобными увѣреніями и обѣщаніями, наказывается тюрьмою до одного года и, вмѣстѣ съ тѣмъ, денежнымъ штрафомъ до шести тысячъ марокъ. Такія же наказанія назначаются тому, кто пріобрѣтаетъ или передаетъ въ другія руки подобныя обязательства, зная ихъ сущность, или способствуетъ осуществленію ростовщическихъ условій. Кто занимается ростовщичествомъ, какъ промысломъ, можетъ быть подвергнутъ тюремному заключенію до трехъ мѣсяцевъ и вмѣстѣ денежному взысканію отъ 150 до пятнадцати тысячъ марокъ. Договоры, нарушающіе эти предписанія, недѣйствительны. Всѣ имущественныя выгоды, доставленныя должникомъ или за него, должны быть потребованы обратно, съ процентами со дня полученія ихъ ростовщикомъ. За это солидарно отвѣчаютъ виновные въ ростовщичествѣ. Право обратнаго требованія сдѣланныхъ взносовъ подлежитъ дѣйствію пятилѣтней давности со дня уплаты. Заимодавецъ въ правѣ требовать возвращенія данныхъ имъ денегъ по недѣйствительному договору; это право обезпечивается назначенною гарантіею условленнаго требованія“ [1]). Такимъ образомъ, законъ преслѣдуетъ только извѣстнаго рода денежныя операціи и касается только заемныхъ обязательствъ, оставляя безъ вниманія остальныя кредитныя сдѣлки, могущія также имѣть несомнѣнно ростовщическій характеръ; вслѣдствіе этого во многихъ мѣстностяхъ Германіи ростовщичество направилось преимущественно на сдѣлки относительно скота и земли.

Постановленія, подобныя нѣмецкимъ, изданы также въ Австріи и въ Венгріи. Австрійскій законъ 1881 года назначаетъ строгія карательныя мѣры за эксплуатацію легковѣрія, непониманія и нужды должниковъ. По венгерскому закону 1883 года, ростовщическія дѣйствія наказываются тюрьмою до двухъ лѣтъ и денежнымъ штрафомъ до четырехъ тысячъ гульденовъ. Въ этомъ законѣ особенно точно и подробно установлены границы обязательственныхъ отношеній, пользующихся судебною защитою; заимодавецъ не можетъ требовать и судъ не можетъ присудить взысканіе процентовъ свыше 8%; условіе, признанное судомъ ростовщическимъ, уничтожается, а право кредитора опредѣляется суммою, дѣйствительно выданною имъ, съ присоединеніемъ 6%; должнику же засчитываются всѣ взносы и платежи, сдѣланные имъ по этому обязательству. Судъ не стѣсняется общими пра-

[1]) Jahrbücher für National-Oekonomie und Statistik, 1880. Bd. I, стр. 140—161 и 366—385: Die Wuchergesetzgebung in Deutschland etc., von Dr. K. v. Lilienthal.

вилами о доказательствахъ при разсмотрѣніи дѣлъ о ростовщичествѣ. Требованія объ уплатѣ долга за крѣпкіе напитки, забранные въ питейномъ заведеніи, подлежатъ особымъ ограниченіямъ; судъ можетъ освободить должника отъ платежа части долга, и цѣна исковъ такого рода не должна превышать извѣстнаго максимума (8 фл.); новый долгъ, сдѣланный до погашенія стараго, признается недѣйствительнымъ; не допускаются также залоги и поручительства въ обезпеченіе долговъ въ питейныхъ заведеніяхъ. За обходъ закона при помощи фиктивныхъ актовъ назначается тюремное заключеніе до одного мѣсяца и денежное взысканіе до трехсотъ флориновъ [1]).

Но наиболѣе полно и основательно организована защита интересовъ должниковъ-земледѣльцевъ по закону 1879 года для значительной части британской Остъ-Индіи. При разсмотрѣніи долговыхъ требованій, если цифра ихъ оспаривается и если признаніе ихъ должникомъ вызываетъ какія-либо сомнѣнія, судъ изслѣдуетъ происхожденіе и основаніе долга, начиная съ первыхъ счетовъ между сторонами, чтобы прежде всего опредѣлить, не было ли въ данномъ дѣлѣ обмана, ошибки, несчастнаго случая или незаконнаго воздѣйствія, и затѣмъ дѣлается подробный разсчетъ должныхъ суммъ, независимо отъ какихъ-либо соглашеній и обязательствъ между сторонами. Капиталъ опредѣляется отдѣльно отъ счета процентовъ; къ капитальному долгу причисляются тѣ деньги, которыя должникъ дѣйствительно получалъ наличными, или цѣнность имуществъ, которыя передавались ему кредиторомъ; при этомъ не принимаются въ разсчетъ суммы, которыя должникъ обязался уплатить безъ законнаго основанія; накопившіеся проценты, превращенные въ капиталъ при заключеніи какого-либо разсчета или посредствомъ особой сдѣлки, не

---

[1]) Любопытно, что одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ изслѣдователей нашего сельскаго ростовщичества горячо громитъ Европу и „лживыя иноземныя теоріи“ по поводу отсутствія у насъ какихъ-либо ограниченій для хищнаго кулачества; онъ совѣтуетъ даже заняться „разработкою спеціальнаго закона противъ ростовщичества *помимо юристовъ*“,—и это въ книгѣ, вышедшей въ 1889 году и испещренной цитатами изъ иностранныхъ сочиненій, въ томъ числѣ Лоренца Штейна! Заимствовать свои взгляды изъ нѣмецкихъ книжекъ и затѣмъ громить Европу и ея иноземныя теоріи во имя несуществующихъ самобытныхъ идей—это пріемъ довольно часто практикуемый въ средѣ представителей извѣстнаго направленія, къ которому едва ли принадлежитъ указанный авторъ. Источникъ такихъ недоразумѣній—обыкновенно тотъ же самый, который въ другомъ мѣстѣ побуждаетъ, напримѣръ, автора говорить о какой-то „фронѣ“ (съ нѣмецкаго Frohne—барщина) или называть американскіе homestead laws „закономъ о пребываніи на родинѣ“. См. книгу г. Сазонова: „Неотчуждаемость крестьянскихъ земель“, стр. 170, 181, 209, 212 и др.

могутъ быть прибавлены къ капитальному долгу, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда судъ найдетъ это справедливымъ по причинамъ, точно указаннымъ въ мотивахъ рѣшенія. Съ установленной цифры долга считаются простые мѣсячные проценты, размѣръ которыхъ опредѣляется или дозволяется судомъ; всѣ деньги, уплаченныя должникомъ заимодавцу, равно какъ всѣ услуги, выгоды и преимущества разнаго рода, полученныя послѣднимъ въ продолженіе дѣловыхъ отношеній и оцѣненныя, въ случаѣ надобности, судомъ при помощи экспертовъ, засчитываются въ уплату процентовъ, а если сдѣланные платежи превышаютъ сумму процентныхъ взносовъ, то остальное идетъ на погашеніе части долга. Счетъ процентовъ останавливается, когда онъ достигаетъ цифры капитальнаго долга. Судъ можетъ признать несправедливымъ процентъ, условленный между сторонами, и назначить другой, согласно обстоятельствамъ; сдѣлки, въ силу которыхъ извѣстные доходы или продукты принимаются въ уплату процентовъ безъ точнаго разсчета, уничтожаются судомъ. Должникъ можетъ всегда требовать сведенія счетовъ съ кредиторомъ посредствомъ суда, относительно занятыхъ денегъ или должныхъ суммъ по какому бы то ни было обязательству, письменному или словесному, или за пріобрѣтенное имущество; судъ постановляетъ рѣшеніе, въ которомъ опредѣляется, сколько еще должнику остается уплатить кредитору. Въ этомъ рѣшеніи судъ можетъ также назначить уплату по частямъ, въ извѣстные сроки; эти срочные взносы могутъ быть дѣлаемы въ судѣ. Истецъ-должникъ имѣетъ право при всякомъ положеніи дѣла внести въ судъ такую сумму, какую онъ считаетъ достаточною для полнаго удовлетворенія кредитора, о чемъ дается знать послѣднему; со дня этого извѣщенія прекращается счетъ процентовъ съ означенной суммы долга. При исполненіи судебнаго приговора, которымъ поселянинъ признанъ должнымъ кому-либо менѣе 50 рупій, если нѣтъ въ виду другихъ требованій и если судъ убѣдится, что должникъ не въ состояніи уплатить все сполна,—назначается судомъ такая уплата, какая по силамъ должнику, и при этомъ послѣднему всегда выдается удостовѣреніе въ погашеніи долга. Если же есть другія требованія или цифра долга болѣе значительна, то судъ принимаетъ приблизительно такія мѣры, какъ при производствѣ дѣла о несостоятельности. Судъ можетъ всегда распорядиться, чтобы уплата должной суммы по судебному рѣшенію производилась по частямъ, съ процентами или безъ процентовъ. Никакое недвижимое имущество поселянина не можетъ быть подвергнуто аресту или продажѣ по судебному взысканію или распоряженію, кромѣ того случая, когда

данный долгъ обезпеченъ залогомъ этого самаго имущества; но судъ въ правѣ, при рѣшеніи дѣла противъ должника и во всякое позднѣйшее время, поручить сборщику податей управленіе такимъ имуществомъ отвѣтчика, которое не необходимо для содержанія его съ семействомъ, на срокъ не болѣе семи лѣтъ; доходы, получаемые съ этого имущества посредствомъ отдачи его въ аренду или другимъ способомъ, поступаютъ въ пользу кредитора до погашенія долга. Если долгъ обезпеченъ залогомъ недвижимаго имущества, то при несостоятельности должника судъ поручаетъ сборщику податей отдать это имущество въ аренду на срокъ не свыше двадцати лѣтъ, съ тѣмъ чтобы получилась сумма, достаточная для покрытія долга; если же такая сумма не можетъ быть доставлена двадцатилѣтней арендой, то имѣніе продается по общимъ законамъ. Никакой денежный документъ, выданный поселяниномъ, и никакое имущественное обязательство не принимаются къ разсмотрѣнію судомъ, если актъ не составленъ при участіи и подъ контролемъ назначеннаго для этой цѣли сельскаго регистратора. Въ судебныхъ дѣлахъ, когда цѣна иска не превышаетъ извѣстной суммы (ста рупій), не могутъ участвовать адвокаты, въ качествѣ представителей сторонъ; если же въ гражданскомъ процессѣ противъ поселянина дѣйствуетъ такой повѣренный, то судъ можетъ назначить отвѣтчику защитника или представителя, для охраны его интересовъ.

Мы привели только наиболѣе существенныя постановленія англо-индійскаго закона 1879 года, оставивъ въ сторонѣ подробности, которыя также заслуживали бы вниманія [1]). Этотъ замѣчательный актъ имѣетъ двѣ особенности: во-первыхъ, онъ не назначаетъ наказаній и штрафовъ за ростовщичество, не ставитъ принимаемыхъ мѣръ въ зависимость отъ признанія извѣстныхъ сдѣлокъ незаконными, а регулируетъ чисто-имущественныя, долговыя и обязательственныя отношенія поселянъ, насколько эти отношенія доходятъ до суда. Во-вторыхъ, законъ предоставляетъ значительный просторъ усмотрѣнію судебной власти, согласно условіямъ и потребностямъ дѣйствительной жизни, такъ какъ кредитныя сдѣлки и обязательства, по самымъ свойствамъ своимъ и по крайнему разнообразію своихъ фактическихъ формъ, не допускаютъ точной законодательной регламентаціи. Не давая судебной защиты ростовщическимъ требованіямъ, не предписывая принудительнаго исполненія формальныхъ обязательствъ по бук-

[1]) Полный текстъ этого закона въ 76 параграфахъ напечатанъ въ нѣмецкомъ переводѣ, въ приложеніи къ книгѣ Лоренца Штейна: „Die drei Fragen des Grundbesitzes und seiner Zukunft“ (стр. 241—267).

вальному ихъ смыслу, устанавливая гарантіи судебнаго разслѣдованія и провѣрки для устраненія преувеличенныхъ долговыхъ претензій заимодавцевъ, запрещая продавать съ молотка имущество поселянъ для удовлетворенія кредиторовъ, законъ весьма существенно охраняетъ поселянъ отъ ростовщической эксплуатаціи безъ всякаго ограниченія или стѣсненія ихъ общихъ гражданскихъ правъ. Стѣснены только ростовщики, обычные кредиторы поселянъ; но и они не лишаются того, что̀ реально дано ими въ ссуду и что̀ подлежитъ возвращенію имъ по справедливости, съ обычными процентами. Уголовный, карательный элементъ здѣсь не играетъ никакой роли, тогда какъ въ законахъ о ростовщичествѣ, изданныхъ въ Германіи и Австро-Венгріи, онъ занимаетъ преобладающее мѣсто, въ ущербъ основательной оцѣнкѣ матеріальнаго содержанія сдѣлокъ. Карательныя мѣры противъ ростовщиковъ заставляютъ ихъ дѣйствовать осмотрительнѣе и способствуютъ отчасти искорененію наиболѣе рѣзкихъ и явныхъ формъ ростовщичества; но если судебная провѣрка долговыхъ обязательствъ зависитъ отъ вопроса объ уголовной отвѣтственности кредиторовъ, то громадное большинство обычныхъ и болѣе или менѣе умѣренныхъ ростовщическихъ операцій, направленныхъ къ разоренію сельскаго люда, остается неизбѣжно внѣ всякаго дѣйствія закона. Нельзя сажать въ тюрьму всѣхъ заимодавцевъ, которыхъ судъ признаетъ ростовщиками,—нельзя уже потому, что это неисполнимо и безцѣльно; народу не будетъ легче отъ того, что отъ времени до времени будутъ происходить судебные процессы противъ отдѣльныхъ представителей ростовщическаго промысла, не съумѣвшихъ обойти законъ или скрыть преступныя черты своей дѣятельности. Сами суды не могутъ вполнѣ свободно относиться къ разбору сомнительныхъ или оспариваемыхъ долговыхъ обязательствъ, если дѣло идетъ не просто о юридической силѣ послѣднихъ, а о суровомъ наказаніи одной изъ сторонъ за ростовщичество; при этомъ возможны также злоупотребленія и попытки шантажа со стороны недобросовѣстныхъ должниковъ. Сужденія о виновности и наказуемости лицъ подлежатъ совсѣмъ другимъ правиламъ, чѣмъ рѣшенія о недѣйствительности гражданскихъ актовъ, договоровъ и условій, о количествѣ реальныхъ долговъ, о размѣрѣ процентовъ, о способахъ и срокахъ уплаты. Придавать уголовный характеръ законнымъ мѣрамъ противъ ростовщичества значитъ ставить примѣненіе ихъ въ весьма тѣсные предѣлы и устранять ихъ дѣйствіе въ области обыкновенныхъ кредитныхъ ловушекъ, не имѣющихъ признаковъ преступности, но, тѣмъ не менѣе, разорительныхъ для крестьянскаго земледѣлія и землевладѣнія. Прин-

ципы, усвоенные англо-индійскимъ закономъ 1879 года, имѣютъ благотворную, спасительную силу для всѣхъ вообще обязательственныхъ и долговыхъ отношеній сельскаго населенія, тогда какъ преслѣдованіе ростовщичества по нѣмецко-австрійской системѣ затрогиваетъ только незначительную часть ростовщическихъ сдѣлокъ и едва ли можетъ замѣтно вліять на сокращеніе фиктивныхъ долговъ и уменьшеніе числа судебныхъ экзекуцій. Было бы въ высшей степени благотворно и цѣлесообразно держаться всегда того правила, что судъ не долженъ служить орудіемъ напраснаго разоренія людей по волѣ хищныхъ кулаковъ, опирающихся на формальные документы, и что провѣрка содержанія и происхожденія послѣднихъ обязательна для суда въ извѣстныхъ случаяхъ, особенно при безграмотности отвѣтчиковъ. Такой взглядъ на задачи суда въ гражданскихъ дѣлахъ чаще всего выражается въ судебной практикѣ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ. гдѣ живое нравственное чувство всегда сохраняетъ свои права и не подчиняется сухому, бездушному формализму. гдѣ буква закона не господствуетъ надъ его смысломъ и цѣлью, и гдѣ выдающіеся судебные дѣятели суть истолкователи права въ лучшемъ смыслѣ этого слова. По отношенію къ должникамъ принимается во вниманіе, что, кромѣ взыскателей по документамъ, существуютъ кредиторы естественные—семейства, которыя не могутъ и не должны быть забываемы при ликвидаціи имущества по требованіямъ постороннихъ лицъ. Судъ, дѣйствующій отъ имени государства и общества, не имѣетъ основанія давать кредиторамъ всѣ преимущества предъ должниками, руководствоваться интересами первыхъ и игнорировать несвободное положеніе вторыхъ; для общества и государства чрезвычайно важно, чтобы производительные работники, временно или случайно запутавшіеся въ долгахъ, не принуждались къ немедленному разоренію, и чтобы имъ оставлена была возможность постепеннаго выхода изъ критическихъ обстоятельствъ. Наносить обѣднѣвшимъ хозяйствамъ смертельные удары, задуманные ростовщиками,—не дѣло суда; эта простая и ясная мысль все болѣе входитъ въ общее сознаніе культурныхъ народовъ, проявляясь въ новѣйшихъ законахъ противъ ростовщичества и въ такихъ поучительныхъ актахъ, какъ англо-индійскій законъ 1879 года.

IV.

Въ дѣлѣ охраны крестьянскаго земледѣлія и землевладѣнія отъ ростовщическихъ посягательствъ мы, къ сожалѣнію, сильно отстали не только отъ Германіи и Австро-Венгріи, но и отъ нѣкоторыхъ

областей британской Индіи. Заботы о крестьянствѣ занимаютъ много мѣста въ нашихъ законахъ, но онѣ часто остаются лишь отвлеченными, теоретическими, или имѣютъ старый фискальный оттѣнокъ; самыя лучшія намѣренія, какъ мы уже указывали, приводятъ нерѣдко къ результатамъ отрицательнымъ, вслѣдствіе неясностей и противорѣчій законодательства. Въ недавнее время совершились важныя реформы, имѣвшія, между прочимъ, цѣлью облегчить „правильное развитіе благосостоянія въ средѣ сельскихъ жителей Имперіи". Созданы новыя должностныя лица, на которыхъ „возлагается попеченіе о хозяйственномъ благоустройствѣ и нравственномъ преуспѣяніи крестьянъ"; преобразованы мѣстныя крестьянскія и судебныя учрежденія, волостные суды получили новое устройство и для нихъ изданы новыя правила.

Извѣстно, что вопросъ о преобразованіи волостныхъ судовъ дѣятельно обсуждался и разработывался у насъ въ семидесятыхъ годахъ; труды коммиссіи сенатора Любощинскаго дали цѣнный матеріалъ для изученія нашего народнаго обычнаго права. Отзывы представителей крестьянъ различныхъ мѣстностей, собранные коммиссіею, клонились, большею частью, въ пользу сохраненія самостоятельнаго крестьянскаго суда, причемъ выставлялись мотивы чисто-практическаго свойства. Нѣкоторые изъ этихъ отзывовъ не утратили своего интереса и въ настоящее время. „Волостной судъ къ намъ близокъ и не строгъ,—говорили крестьяне,—а къ мировымъ судьямъ далеко и изъянисто, надо заплатить аблакату, да и времени много уходитъ". „Мировой судъ—судъ барскій, а крестьянину въ немъ тягостно". „Кто чистъ, идетъ въ волостной судъ, хотя бы и могъ судиться у мирового, а кто не совѣстный человѣкъ, тотъ и лѣзетъ къ мировому". „Къ мировому судьѣ обращаются очень рѣдко, болѣе все праздные люди да озорники". Въ одномъ изъ уѣздовъ тамбовской губерніи крестьяне выразились, что „здѣсь лучше, чѣмъ у мирового; безпокойства да ходьбы меньше, а тиранство все равно, что здѣсь, что тамъ". Крестьяне не скрывали главнѣйшихъ недостатковъ волостного суда; они жаловались, напримѣръ, что „часто судитъ не судъ, а водка, поднесенная судьямъ одною изъ сторонъ". Составъ волостного суда былъ обыкновенно плохой: „въ судьи сдаютъ, точно какъ въ солдаты". „Порядочный хозяинъ въ судьи не идетъ", ибо кому охота и время даромъ терять, и враговъ наживать, а „идутъ въ судьи только бѣдняки да пьяницы, которые ничего не смыслятъ и безъ писаря и старшины ничего разсудить не могутъ". „Они и не стоютъ жалованья", по замѣчанію одного изъ старшинъ [1]).

[1]) Труды коммиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ, т. I, стр 15. 225, 334, 392, 423, 451, 812 и др.

Крестьяне отдавали преимущество волостному суду главнымъ образомъ потому, что онъ судитъ по обычаю, не стѣсняясь формальными доказательствами, тогда какъ мировой судья обязанъ руководствоваться представленными документами, засвидѣтельствованными надлежащимъ порядкомъ, и не можетъ допустить провѣрки ихъ содержанія; поэтому сельскіе ростовщики берутъ отъ должниковъ векселя на сумму болѣе ста рублей даже при ничтожныхъ фактическихъ ссудахъ, чтобы сдѣлать свои иски подсудными не волостному, а мировому суду.

Обязательное значеніе документовъ, хотя бы ростовщическихъ или фиктивныхъ, становится общимъ правиломъ и для волостныхъ судовъ, — быть можетъ, по недосмотру, — въ силу временныхъ правилъ 12-го іюля 1889 года. „Волостной судъ рѣшаетъ дѣла по совѣсти, на основаніи имѣющихся доказательствъ“ (ст. 25); но рѣшенія его подлежатъ контролю и могутъ быть отмѣняемы или измѣняемы на основаніи такихъ постановленій, которыя еще сильнѣе прежняго выдвигаютъ на первый планъ исключительную важность письменныхъ актовъ. „Содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей“, говорится въ правилахъ 29-го декабря 1889 года о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ (ст. 69), а эти правила должны быть примѣняемы и при пересмотрѣ рѣшеній волостныхъ судовъ (тамъ же, ст. 128). Всѣ преимущества и льготы предоставляются кредиторамъ; для нихъ вводится особая быстрота исполненія, которая можетъ быть полезна въ коммерческомъ мірѣ, но едва ли оправдывается условіями и потребностями сельской жизни. „Крѣпостные, нотаріальные и засвидѣтельствованные установленнымъ порядкомъ акты о платежѣ денегъ или о возвратѣ вещей или иного движимаго имущества“, подлежатъ „понудительному исполненію“, безъ всякаго суда и разбирательства, безъ вызова должника, который можетъ только впослѣдствіи предъявить искъ къ взыскателю „для опроверженія существа его требованій“ (тамъ же, ст. 141 и слѣд.). Для облегченія задачи взыскателя измѣняются обычныя отношенія сторонъ; должнику предписывается быть истцомъ, а кредиторъ обязанъ лишь точно опредѣлить въ своей просьбѣ „взыскиваемую по акту капитальную сумму и причитающуюся неустойку и проценты, условленные и узаконенные“ (ст. 146). „Взысканная въ порядкѣ понудительнаго исполненія сумма, или отобранныя отъ отвѣтчика вещи, или иное движимое имущество передается немедленно взыскателю, если не

послѣдуетъ опредѣленія земскаго начальника о пріостановленіи взысканія или объ обезпеченіи иска". Та же быстрота соблюдается въ дѣлахъ объ обезпеченіи и предварительномъ исполненіи исковъ.

Комментаторы новаго закона, которыхъ въ короткое время появилось очень много, особенно подчеркиваютъ эту обязанность волостного суда подчиняться документамъ. „Представленный къ дѣлу ясный документъ, никѣмъ и ничѣмъ основательно не опороченный",—говоритъ г. Муравьевъ въ своей весьма обстоятельно составленной книжкѣ,—служитъ „достовѣрнымъ доказательствомъ для рѣшенія" [1]). „Судья не можетъ хотѣть, не можетъ такъ или иначе проявлять свой произволъ,—объясняетъ съ своей стороны нѣкій г. А. П., — онъ долженъ поступать только такъ, какъ требуетъ законъ: его хотѣніе, его воля связаны закономъ и выйти изъ-подъ закона не могутъ". Для ознакомленія волостныхъ судей съ этими законами приводятся различныя статьи десятаго тома, въ виду того, что судьямъ придется разбирать и гражданскія дѣла лицъ не-крестьянскаго сословія; такъ, „договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму" и „должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу"; „неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено, но независимо отъ взысканія по исполненію самого договора, который и при взысканіи неустойки остается въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи договора было изъяснено, что платежомъ неустойки онъ прекращается" [2]), и т. п. Хотя „при разрѣшеніи тяжбъ и споровъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства, судъ руководствуется мѣстными обычаями" (ст. 25 временныхъ правилъ), но народные юридическіе обычаи едва-ли выдержатъ столкновеніе съ массою статей свода законовъ, которыя теперь будутъ примѣняться кстати и некстати при разборѣ крестьянскихъ дѣлъ. Земскій начальникъ, которому вполнѣ подчиняется дѣятельность волостного суда, можетъ руководствоваться „общензвѣстными мѣстными обычаями" по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, но „лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ законами"

[1]) Руководство для волостныхъ судовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ учреждены земскіе участковые начальники. Составилъ Н. В. Муравьевъ, прокуроръ моск. суд. палаты Спб., 1890, стр. 34.

[2]) Временныя правила о волостномъ судѣ, и пр., А. П. Изданіе П. М. Мартынова (Москва, 1890), стр. VI, 71—4. Дѣльныя объясненія и указанія по поводу отдѣльныхъ статей новыхъ законоположеній можно найти въ изданіи г. Верблювскаго („Законоположенія, etc."), Спб., 1890.

(правила о производствѣ, и пр., ст. 88). Не только юридическимъ, но и хозяйственнымъ обычаямъ сельскаго населенія грозитъ серьезная опасность со стороны вмѣшательства такъ-называемыхъ общихъ законовъ, ибо „если земскій начальникъ удостовѣрится, что приговоръ волостного или сельскаго схода постановленъ несогласно съ законами", то онъ, „остановивъ исполненіе сего приговора, представляетъ его вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе уѣзднаго съѣзда" (Положеніе о земскихъ уч. начальникахъ, ст. 31).

Такъ какъ нѣкоторые важнѣйшіе отдѣлы свода законовъ заключаютъ въ себѣ крупныя противорѣчія и постоянно вызываютъ недоумѣнія, которыхъ не можетъ устранить и сенатская практика, то попытки примѣнить эти разнообразные законы къ сельскому населенію могутъ способствовать разстройству крестьянскаго быта и внести непоправимое зло въ народную жизнь; а такимъ несомнѣннымъ зломъ была бы напрасная ломка народныхъ понятій о правѣ и справедливости во имя запутанныхъ и устарѣлыхъ законовъ, проникнутыхъ духомъ бюрократическаго формализма. Безусловное преклоненіе предъ долговыми документами и обязательствами, совершенными въ извѣстной формѣ, внесено теперь оффиціально и въ область волостныхъ судовъ; оно даетъ полный просторъ владычеству Катовыхъ и Халуевыхъ надъ крестьянскимъ земледѣліемъ и землевладѣніемъ. Это невольное поощреніе злѣйшаго кулачества, поощреніе безпощадныхъ и быстрыхъ судебныхъ экзекуцій, выбрасывающихъ должниковъ и ихъ семейства на улицу по первому требованію кредиторовъ, это закрытіе всякихъ путей для оспариванія матеріальной основы формальныхъ сдѣлокъ и требованій, предъявляемыхъ ростовщиками,—все это производитъ довольно смутное впечатлѣніе, особенно если вспомнить о заботливомъ обсужденіи искусственныхъ канцелярскихъ мѣръ для охраны крестьянскаго землевладѣнія отъ слабостей и увлеченій самихъ крестьянъ. Все это указываетъ на то, что при разработкѣ послѣдней мѣстно-судебной реформы были упущены изъ виду печальныя явленія экономическаго быта деревень, настоятельно требующія не усиленія власти ростовщиковъ, ихъ взыскателей, а чего-то совершенно другого.

Л. Слонимскій.

ПОСЛѢДНІЕ ТРУДЫ
Н. И. КОСТОМАРОВА

— *Литературное Наслѣдіе.* Автобіографія, стихотворенія, сцены, историческіе отрывки, малорусская народная поэзія, послѣдняя работа Н. И. Костомарова. Съ портретомъ, факсимиле, тремя рисунками и библіографическимъ указателемъ. Спб. 1890.

„Литературное Наслѣдіе“ является чрезвычайно любопытнымъ завершеніемъ того, что̀ сдѣлано было Н. И. Костомаровымъ въ теченіе его долгой и плодотворной литературной дѣятельности. Сильное и оригинальное дарованіе соединялось у него съ большою выдержкою и трудолюбіемъ. Послѣ его смерти остались различныя его работы, отчасти отъ стараго времени, отчасти отъ послѣднихъ лѣтъ его жизни, изъ которыхъ и составлена настоящая книга. Главнѣйшій интересъ ея заключается въ автобіографіи. Въ предисловіи къ изданію замѣчено, что Костомаровъ началъ диктовать ее въ 1875 году, при невольномъ досугѣ. Въ началѣ этого года онъ перенесъ тяжелую болѣзнь; врачи на долго запретили ему ученыя занятія, требующія напряженія мысли, а также и зрѣнія, которое у него стало ослабѣвать, и одинъ изъ друзей его далъ ему совѣтъ продиктовать свою біографію: это не былъ бы трудъ, а препровожденіе времени, занимательное и для него, и для будущихъ читателей. Костомаровъ сначала колебался: его затрудняло говорить о себѣ, но, наконецъ, онъ убѣдился мыслію, что при этомъ онъ можетъ разсказать и о своемъ времени. Онъ началъ диктовать, потомъ бросалъ, когда, поправившись здоровьемъ, онъ могъ возвратиться къ своимъ обычнымъ

занятіямъ, но изрѣдка возвращался къ автобіографіи, и разсказъ ея конченъ 1877 годомъ. „Печатаніе „Автобіографіи“ цѣликомъ, —говорится въ предисловіи,—было неудобно по близости описываемаго времени, даже и тамъ, гдѣ отзывы о разныхъ лицахъ не представляли ничего, кромѣ выраженія высокаго уваженія къ нимъ. Пропущенныя мѣста замѣнены черточками и многоточіемъ“. Кромѣ подобныхъ пропусковъ въ текстѣ, нѣсколько главъ опущены цѣликомъ, и затѣмъ „Автобіографія“ заключаетъ въ себѣ 217 страницъ.

Замѣтимъ кстати, что мы имѣемъ здѣсь вторую, гораздо болѣе подробную, редакцію „Автобіографіи“; первая, болѣе краткая, была имъ продиктована г-жѣ Бѣлозерской [1]).

„Автобіографія“ исполнена интереса. Какъ подобаетъ историку, изучавшему въ особенности старыя времена, Костомаровъ начинаетъ съ давней исторіи своего рода (своихъ предковъ онъ нашелъ въ XVI столѣтіи) и доводитъ ее въ общихъ чертахъ къ концу XVIII столѣтія, къ біографіи своего отца, разсказываетъ о своемъ дѣтствѣ, оригинальномъ домашнемъ воспитаніи, потомъ гимназіи, университетѣ (харьковскомъ), затѣмъ о началѣ своего литературнаго и ученаго поприща; какъ мы замѣтили, „Автобіографія“, за исключеніемъ опущенныхъ главъ, доходитъ до 1877 года.

Костомаровъ и здѣсь, какъ въ своихъ лучшихъ историческихъ трудахъ, является оригинальнымъ и занимательнымъ разсказчикомъ. Біографія любопытнымъ образомъ уясняетъ тѣ черты, какія развились потомъ у Костомарова, какъ писателя и какъ человѣка.

„Отецъ мой родился въ 1769 году,—говоритъ онъ,—служилъ съ молодыхъ лѣтъ въ арміи, участвовалъ въ войскѣ Суворова при взятіи Измаила, а въ 1790 году вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ имѣніи острогожскаго уѣзда въ слободѣ Юрасовкѣ, гдѣ я и родился. Отецъ мой, сообразно тому времени, получилъ недостаточное образованіе, и впослѣдствіи, сознавая это, старался пополнить эту недостаточность чтеніемъ. Онъ читалъ много, постоянно выписывалъ книги, выучился даже по-французски настолько, что могъ читать на этомъ языкѣ, хотя и съ помощью лексикона. Любимыми сочиненіями его были творенія Вольтера, Даламбера, Дидро и другихъ энциклопедистовъ XVIII вѣка; въ особенности же онъ оказывалъ къ личности Вольтера уваженіе, доходившее до благоговѣнія. Такое направленіе выработало изъ него типъ стариннаго вольнодумца. Онъ фана-

[1]) „Русская Мысль“, 1885, май и іюнь.

тически отдался матеріалистическому ученію и сталъ отличаться крайнимъ невѣріемъ, хотя, согласно своимъ учителямъ, умъ его колебался между совершеннымъ атеизмомъ и деизмомъ. Его горячій, увлекающійся характеръ часто доводилъ его до поступковъ, которые въ наше время были бы смѣшны; напримѣръ, кстати и некстати онъ заводилъ философскіе разговоры и старался распространять вольтеріанизмъ тамъ, гдѣ, повидимому, не представлялось для того никакой почвы... Въ политическихъ и соціальныхъ понятіяхъ моего покойнаго родителя господствовала какая-то смѣсь либерализма и демократизма съ прадѣдовскимъ барствомъ. Онъ любилъ толковать всѣмъ и каждому, что всѣ люди равны, что отличіе по породѣ есть предразсудокъ, что всѣ должны жить какъ братья; но это не мѣшало ему, при случаѣ, показать надъ подчиненными и господскую палку или дать затрещину, особенно въ минуту вспыльчивости, которой онъ не умѣлъ удерживать; зато, послѣ каждой такой выходки, онъ просилъ извиненія у оскорбленнаго слуги, старался чѣмъ-нибудь загладить свою ошибку и раздавалъ деньги и подарки. Въ его характерѣ не было никакого барскаго тщеславія; вѣрный идеямъ своихъ французскихъ наставниковъ, онъ ни во что не ставилъ дворянское достоинство, и терпѣть не могъ тѣхъ, въ которыхъ замѣчалъ хотя тѣнь щегольства своимъ происхожденіемъ и званіемъ. Какъ бы въ доказательство этихъ убѣжденій, онъ не хотѣлъ родниться съ дворянскими фамиліями, и уже въ пожилыхъ лѣтахъ, задумавши жениться, избралъ крестьянскую дѣвочку и отправилъ ее въ Москву для воспитанія въ частное заведеніе, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи она стала его женою. Это было въ 1812 году. Вступленіе Наполеона въ Москву и сожженіе столицы не дало ей возможности продолжать начатое образованіе: отецъ мой, услыхавши о разореніи Москвы, послалъ взять свою воспитанницу, которая впослѣдствіи и сдѣлалась его женою и моею матерью"...

Черты отцовскаго характера остались и у Костомарова, какъ, напримѣръ, среди обычной его сдержанности порывы рѣзкой вспыльчивости и упрямства. Чрезвычайно любопытны подробности дѣтской жизни, въ которыхъ опять очевидны зародыши позднѣйшихъ особенностей Костомарова. Онъ отличался, напримѣръ, необыкновенной памятью, составлявшей важную долю въ его историческомъ дарованіи: въ его памяти хранилась огромная масса фактовъ, что, конечно, способствовало силѣ исторической комбинаціи; съ другой стороны, отличало его сильное развитіе фантазіи, которая помогала ему создавать изъ обильнаго запаса фак-

товъ цѣлыя картины изучаемаго имъ прошедшаго; далѣе, въ его теоретическихъ понятіяхъ всегда двоилось идеалистическое представленіе объ извѣстныхъ предметахъ—напримѣръ, религіозныхъ—и скептическое отношеніе, переходившее въ шутку, почти вольнодумную. Все это мы видимъ, въ первыхъ зачаткахъ, въ слѣдующихъ эпизодахъ его дѣтства. „Постоянно заставляя меня читать, отецъ мой съ нѣжныхъ моихъ лѣтъ сталъ внушать мнѣ вольтеріанское невѣріе, но этотъ же нѣжный возрастъ мой, требовавшій непрестанныхъ обо мнѣ попеченій матери, давалъ ей время и возможность противодѣйствовать этому направленію. Въ дѣтствѣ я отличался необыкновенно счастливою памятью: для меня ничего не стоило, прочитавши раза два какого-нибудь Вольтерова „Танкреда“ или „Заиру“ въ русскомъ переводѣ, прочитать ее отцу наизусть отъ доски до доски. Не менѣе сильно развивалось мое воображеніе... Отецъ мой нерѣдко, взявши меня съ собой, садился на землѣ подъ одной старой березой, бралъ съ собою какое-нибудь поэтическое произведеніе и читалъ или меня заставлялъ читать; такимъ образомъ, помню я, какъ, при шумѣ вѣтра, мы читали съ нимъ Оссіана и, какъ кажется, въ отвратительномъ, прозаическомъ русскомъ переводѣ. Бѣгая въ ту же рощу безъ отца, я, натыкаясь на полянки и на группы деревьевъ, воображалъ себѣ разныя страны, которыхъ фигуры видѣлъ на географическомъ атласѣ; тогда нѣкоторымъ изъ такихъ мѣстностей я далъ названія. Были у меня и Бразилія, и Колумбія, и Лаплатская республика, а бѣгая къ берегу рѣки и замѣчая островки, я натворилъ своимъ воображеніемъ Борнео, Суматру, Целебесъ, Яву и прочее. Отецъ не дозволялъ моему воображенію пускаться въ міръ фантастическій, таинственный; онъ не дозволялъ сказывать мнѣ сказокъ, ни тѣшить воображеніе разсказами о привидѣніяхъ; онъ щекотливо боялся, чтобы ко мнѣ не привилось какое-нибудь вульгарное вѣрованіе въ лѣшихъ, домовыхъ, вѣдьмъ и т. п. Это не мѣшало, однако, давать мнѣ читать баллады Жуковскаго, причемъ отецъ считалъ обязанностью постоянно объяснять мнѣ, что все это—поэтическій вымыселъ, а не дѣйствительность“.

Учился Костомаровъ сначала, не долго, во французскомъ пансіонѣ въ Москвѣ, потомъ въ воронежской гимназіи, и разсказъ его, въ параллель съ воспоминаніями Ѳ. И. Буслаева, даетъ картину стариннаго, гораздо болѣе легкаго, чѣмъ теперь, гимназическаго ученія, незамысловатость котораго не мѣшала питомцамъ старыхъ гимназій выходить такими первостепенными дѣятелями въ области науки. Невольно приходитъ въ голову, что именно

бо́льшая свобода для отроческой природы сохраняла больше свѣжихъ силъ для дальнѣйшаго юношескаго труда. Въ пору дѣтства Костомарову пришлось испытать великое несчастіе—потерю отца, убитаго дворовыми людьми, которые при этомъ ограбили и его состояніе: по суду (какъ послѣ оказалось, подкупленному частью ограбленныхъ денегъ) вышло, что онъ былъ убитъ лошадьми и только черезъ нѣсколько лѣтъ одинъ изъ убійцъ добровольно при народѣ, созванномъ колокольнымъ звономъ, сознался въ убійствѣ—эпизодъ, напоминающій извѣстную сцену во „Власти тьмы", Л. Н. Толстого.

За гимназіей слѣдовалъ университетъ—опять любопытная картина старыхъ университетскихъ нравовъ, принадлежавшихъ, впрочемъ, въ той мѣрѣ особливо или только университету харьковскому. Наука, за немногими исключеніями, господствовала тамъ весьма умѣренно; но зато профессора занимались тѣмъ, что держали пансіоны для студентовъ и, получая немалыя деньги отъ лѣнивыхъ и невѣжественныхъ баричей, благополучно доводили до кандидатской степени.

По окончаніи курса въ университетѣ Костомаровъ, какъ извѣстно, поступилъ-было въ военную службу, въ драгунскій полкъ, стоявшій въ Острогожскѣ, но уже тогда гораздо больше военной службы занялъ его острогожскій архивъ, гдѣ онъ нашелъ старыя дѣла бывшаго казачьяго полка, со времени основанія города. Командиръ полка посовѣтовалъ Костомарову оставить военную службу, объясняя, что, вѣроятно, онъ принесетъ гораздо болѣе пользы обществу на другомъ поприщѣ. Костомаровъ согласился съ этимъ и отправился снова въ Харьковъ, гдѣ, чувствуя недостаточность своихъ познаній, сталъ опять слушать лекціи двухъ профессоровъ, которые были дѣйствительными учеными—историка Лунина и классика Валицкаго. Здѣсь въ его умственныхъ интересахъ явился новый элементъ, опредѣлившій навсегда его ученую литературную дѣятельность. „Исторія,—говоритъ онъ,—сдѣлалась для меня любимымъ до страсти предметомъ; я читалъ много всякаго рода историческихъ книгъ, вдумывался въ науку и пришелъ къ такому вопросу: отчего это во всѣхъ исторіяхъ толкуютъ о выдающихся государственныхъ дѣятеляхъ, иногда о законахъ и учрежденіяхъ, но какъ будто пренебрегаютъ жизнью народной массы? Бѣдный мужикъ, земледѣлецъ-труженикъ какъ будто не существуетъ для исторіи; отчего исторія не говоритъ намъ ничего о его бытѣ, о его духовной жизни, о его чувствованіяхъ, способѣ его радостей и печалей? Скоро я пришелъ къ убѣжденію, что исторію нужно изучать не

только по мертвымъ лѣтописямъ и запискамъ, а и въ живомъ народѣ. Не можетъ быть, чтобы вѣка прошедшей жизни не отпечатывались въ жизни и воспоминаніяхъ потомковъ; нужно только приняться поискать—и вѣрно найдется многое, что до сихъ поръ упущено наукою. Но съ чего начать? Конечно, съ изученія своего русскаго народа, а такъ какъ я жилъ тогда въ Малороссіи, то и начать съ малорусской вѣтви. Эта мысль обратила меня къ чтенію народныхъ памятниковъ. Первый разъ въ жизни добылъ я малорусскія пѣсни изданія Максимовича 1827 года, великорусскія пѣсни Сахарова и принялся читать ихъ. Меня поразила и увлекла неподдѣльная прелесть малорусской народной поэзіи; я никакъ и не подозрѣвалъ, чтобы такое изящество, такая глубина и свѣжесть чувства были въ произведеніяхъ народа, столько близкаго ко мнѣ и о которомъ я, какъ увидѣлъ, ничего не зналъ. Малорусскія пѣсни до того охватили все мое чувство и воображеніе, что въ какой-нибудь мѣсяцъ я уже зналъ наизусть сборникъ Максимовича, потомъ принялся за другой сборникъ его же, познакомился съ историческими думами и еще болѣе пристрастился къ поэзіи этого народа. Когда же я прочелъ „Запорожскую Старину“ Срезневскаго и наивно вѣрилъ какъ подлинности помѣщенныхъ тамъ пѣснопѣній, подъ именемъ народныхъ, такъ и историческимъ объясненіямъ издателя этой книги, то книга эта ввела меня въ заблужденіе“.

Личное знакомство съ Срезневскимъ, по словамъ Костомарова, надолго возъимѣло на него сильное вліяніе и содѣйствовало его стремленію къ изученію малорусской народности. Собственно говоря, только въ это время онъ началъ знакомиться съ малорусскимъ языкомъ, сталъ предпринимать этнографическія экскурсіи, записывать пѣсни и т. п.; наконецъ, самъ сталъ писать на малорусскомъ языкѣ. Въ 1838 и 1839 г. явились его первыя сочиненія на малорусскомъ языкѣ. „Любовь къ малорусскому слову болѣе и болѣе увлекала меня; мнѣ было досадно, что такой прекрасный языкъ остается безъ всякой литературной обработки и, сверхъ того, подвергается совершенно незаслуженному презрѣнію. Я повсюду слышалъ грубыя выходки и насмѣшки надъ хохлами не только отъ великоруссовъ, но даже и отъ малоруссовъ высшаго класса, считавшихъ дозволительнымъ глумиться надъ мужикомъ и его способомъ выраженія. Такое отношеніе къ народу и его рѣчи мнѣ казалось униженіемъ человѣческаго достоинства, и чѣмъ чаще встрѣчалъ я подобныя выходки, тѣмъ сильнѣе пристращался къ малорусской народности“.

Извѣстно, что первая диссертація Костомарова изъ старой

малорусской исторіи, трактовавшая объ уніи, вслѣдствіе привязокъ знаменитаго Иннокентія, въ то время архіепископа харьковскаго, и рецензіи Устрялова, не была принята, затѣмъ была отобрана и сожжена. Послѣ этого Костомарову „позволено было" написать вторую диссертацію — и онъ написалъ извѣстную книгу „Объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи" (1843). Если судьба первой диссертаціи свидѣтельствовала о жалкомъ положеніи русской науки, то до извѣстной степени о томъ же свидѣтельствовалъ и пріемъ второй диссертаціи. „Предметъ ея,—говоритъ Костомаровъ,—былъ давно близокъ моему сердцу; уже нѣсколько лѣтъ я записывалъ народныя пѣсни и у меня ихъ накопилось довольно. Теперь-то я предположилъ провести мою задушевную мысль объ изученіи исторіи на основаніи народныхъ памятниковъ и знакомства съ народомъ, его преданіями, обычаями и способомъ выраженія мыслей и чувствованій. Я подалъ свою тему въ факультетъ и тотчасъ встрѣтилъ неодобрительныя отношенія къ ней нѣкоторыхъ лицъ. Профессоръ философіи Протопоповъ первый не одобрилъ ее и находилъ, что такой предметъ, какъ мужицкія пѣсни, унизителенъ для сочиненія, имѣющаго цѣлью пріобрѣтеніе ученой степени; но всего страннѣе покажется, что противъ этой темы былъ и Артемовскій-Гулакъ, несмотря на то, что по правдѣ считался лучшимъ знатокомъ малорусской народности, какъ это и доказывали его собственныя малорусскія сочиненія... Протестъ Артемовскаго-Гулака былъ, однако, не настойчивъ, и когда я подалъ свою диссертацію, уже написанную, онъ былъ въ числѣ утвердившихъ ее. Профессоръ Протопоповъ, напротивъ, продолжалъ оставаться при прежнемъ взглядѣ и выразился, что считаетъ даже неприличнымъ ходить на защищеніе такой диссертаціи". Въ это же время Костомаровъ поставилъ себѣ другую историческую задачу, которая запяла его на многіе годы: это была исторія Малороссіи во времена Хмельницкаго. Ему непремѣнно захотѣлось побывать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходили событія той эпохи, и онъ отправился въ Кіевъ, желая найти какое нибудь мѣсто въ кіевскомъ учебномъ округѣ. Дѣйствительно, онъ получилъ на первый разъ учительское мѣсто въ гимназіи въ Ровнѣ, а вскорѣ затѣмъ профессуру русской исторіи въ Кіевѣ. Пребываніе въ Кіевѣ обозначило новый періодъ въ біографіи Костомарова. Здѣсь начались его ревностные труды по малорусской исторіи; здѣсь завязались его отношенія съ украинскими этнографами и патріотами; здѣсь развились его поэтическія мечты о славянскомъ единствѣ,—мечты, которымъ по злостному доносу съумѣли тогда придать политически опасный

характеръ и которыя уже вскорѣ повлекли за собою потерю профессуры, заключеніе и ссылку. Съ этого времени начались также его путешествія по разнымъ краямъ Россіи, на югѣ и на сѣверѣ, съ цѣлью осмотра различныхъ исторически достопримѣчательныхъ мѣстностей и остатковъ древности; прерванныя ссылкой, онѣ были опять возобновлены Костомаровымъ впослѣдствіи. Мы говорили объ его замѣчательной памяти. Въ „Автобіографіи", диктованной, конечно, на память безъ всякихъ справокъ, онъ подробно описываетъ свои первыя путешествія въ половинѣ 40-хъ годовъ, по мѣстностямъ Малороссіи, гдѣ совершилась знаменитая историческая борьба: онъ осматривалъ поля сраженій казаковъ съ поляками и подробно описываетъ мѣстности, гдѣ по слѣдамъ валовъ, могильныхъ насыпей и иныхъ памятниковъ представлялъ себѣ расположеніе и движеніе враждебныхъ войскъ, свѣряя все это съ показаніями лѣтописцевъ; онъ осматривалъ старинные замки, храмы, монастыри, проникалъ въ архивы и библіотеки богатыхъ польскихъ пановъ, собиралъ остатки народныхъ воспоминаній и т. д. Впослѣдствіи, когда онъ занимался старыми періодами сѣверной русской исторіи, онъ такимъ же образомъ подробно осматривалъ старыя области Новгорода и Пскова, сѣверные русскіе монастыри, на Волгѣ собиралъ преданія о Стенькѣ Разинѣ; въ Варшавѣ, послѣ усмиренія возстанія, онъ осматривалъ польскія кладбища, гдѣ встрѣтилъ массу именъ историческихъ, монастырскіе склепы, гдѣ передъ нимъ раскрывали гробы неизвѣстныхъ представителей старой польской аристократіи, и это опять переносило его въ прошедшее и внушило самую мысль написать „Послѣдніе годы Рѣчи-Посполитой". Отличительная черта его историческаго дарованія, кромѣ громадной памяти, державшей въ его распоряженіи массу фактическихъ подробностей, состояла также, какъ мы замѣчали, въ чрезвычайно дѣятельной и живой фантазіи: онъ не иначе овладѣвалъ историческимъ фактомъ, какъ представивъ его себѣ въ живыхъ образахъ и цѣлыхъ бытовыхъ картинахъ. Это стремленіе переноситься въ прошлую жизнь, наглядно представить себѣ ея формы, если можно, даже самому испытать ощущенія этой старой жизни, было именно проявленіемъ и свидѣтельствомъ его оригинальнаго дарованія, и, какъ можно видѣть изъ автобіографіи, оно сказывалось въ немъ еще въ юношескіе годы, выражаясь иногда въ формахъ весьма забавныхъ. Онъ разсказываетъ, напримѣръ, исторію, происходившую во времена его студенчества, когда онъ жилъ на квартирѣ у профессора Сокальскаго: „Въ первый годъ моего пребыванія въ университетѣ,—говоритъ Костомаровъ,—я усиленно занялся изуче-

піемъ языковъ, особенно латинскаго, который я очень полюбилъ, и вообще меня сталъ сильно привлекать античный міръ. Воображеніе мое постоянно обращалось къ Греціи и Риму, къ ихъ богамъ, героямъ, къ ихъ литературѣ и памятникамъ искусствъ. Однажды, читая Иліаду въ подлинникѣ съ переводомъ Гнѣдича, мнѣ вздумалось разыграть въ лицахъ сцену, какъ Ахиллъ волочилъ тѣло Гектора вокругъ стѣнъ Иліона. Я подговорилъ своихъ товарищей, мы нашли маленькую повозочку, на которой няньки возили дѣтей Сокальскаго, я упросилъ привязать меня за ноги къ этой повозочкѣ; одинъ изъ моихъ товарищей сталъ играть роль Ахилла и потащилъ меня внизъ по деревянной лѣстницѣ флигеля, гдѣ мы жили, а двое другихъ, покрывши головы по-женски, стали на террасѣ того же флигеля и представляли Гекубу и Андромаху. Меня поволокли съ лѣстницы по двору. Стукъ, гамъ и крикъ дошли до ушей Сокальскаго, который въ то время сидѣлъ съ гостями; онъ выбѣжалъ на дворъ, за нимъ его гости—профессоры, бывшіе у него. Увидавши неожиданную сцену, Сокальскій сначала принялъ менторскій суровый видъ, но потомъ, узнавши въ чемъ дѣло, не вытерпѣлъ и захохоталъ во все горло. За нимъ начали смѣяться и его гости. Меня развязали и замѣтили, что голова моя была въ крови, какъ, впрочемъ, и слѣдовало по Иліадѣ, гдѣ говорится:

„...глава Пріамида,
Прежде прекрасная, бьется во прахѣ".

Такъ, впослѣдствіи ему нужно было самому продѣлать народные языческіе обычаи; такъ, ему казалось необходимымъ напечатать свою „Славянскую Миѳологію" въ старинномъ большомъ форматѣ и церковнымъ шрифтомъ; такъ, читая Олеарія, ему непремѣнно нужно было приготовить по рецепту, сообщенному знаменитымъ путешественникомъ, старинный русскій ставленный медъ; такъ, читая древнія легенды и апокрифическое житіе Нифонта, онъ очень занятъ былъ различными породами бѣсовъ, являвшихся стариннымъ подвижникамъ, и видывалъ ихъ во снѣ и т. п.

Въ „Автобіографіи" пропущена въ печати глава, въ которой по хронологическому порядку долженъ заключаться разсказъ о его арестѣ и ссылкѣ. Автобіографія переходитъ прямо къ описанію его жизни въ Саратовѣ, гдѣ съ новымъ царствованіемъ была получена имъ амнистія. Онъ посвятилъ нѣсколько теплыхъ строкъ той эпохѣ, на которую взводятъ теперь столько нареканій. Въ 1856 году онъ отправился на время въ Петербургъ. До Москвы надо было ѣхать еще на почтовыхъ. „Съ нами съѣз-

жались на почтовыхъ станціяхъ всякаго рода лица, заводили разговоры и знакомства. Это было время всеобщихъ надеждъ на обновленіе Россіи, котораго всѣ тогда чаяли при наступившемъ новомъ царствованіи; толковали о скоромъ заключеніи мира и объ обращеніи дѣятельности правительства и общества ко внутреннему благоустройству Россіи. Это было истинно *поэтическое* время: казалось, всякія эгоистическія стремленія улегались, люди переставали думать о собственныхъ выгодахъ, у всѣхъ на умѣ и на языкѣ было возрожденіе русскаго общества къ иной жизни, которой оно только желало, но еще не испытывало. У всѣхъ слышалась вѣра въ доброжелательство и умъ новаго государя, и уже тогда наперерывъ говорили, какъ о первой необходимости, объ освобожденіи народа изъ крѣпостной зависимости... Говорили даже о заведеніи школъ для народа и считали дѣло народнаго образованія столько же важнымъ, какъ и дѣло образованія самому Костомарову. Наконецъ, передъ нимъ открылась возможность литературной дѣятельности, а затѣмъ и университетская каѳедра".

Глава, гдѣ по хронологическому порядку должна идти рѣчь объ университетскихъ событіяхъ 1861 года, въ настоящемъ изданіи опущена. Судя по тому, какъ говорится о томъ времени въ первой редакціи автобіографіи, продиктованной Костомаровымъ г-жѣ Бѣлозерской, надо полагать, что, вѣроятно, и здѣсь у Костомарова не было достаточной объективности въ разсказѣ о тогдашнихъ событіяхъ. Считаемъ не лишнимъ объяснить одну подробность, довольно существенную, тѣмъ больше, что она встрѣтила довѣріе у серьезныхъ писателей. Въ автобіографіи, записанной г-жею Бѣлозерской [1]), Костомаровъ разсказываетъ, что въ мартѣ 1856 года познакомился въ Москвѣ у г. Кулиша съ Константиномъ Аксаковымъ, который очень понравился ему „своей прямодушной, увлекающейся натурой"; „онъ съ увлеченіемъ толковалъ о славянскихъ идеяхъ". Нѣсколько лѣтъ спустя, вскорѣ по смерти К. Аксакова, „въ февралѣ (1861),—говоритъ Костомаровъ,—мнѣ было назначено читать рѣчь для акта. Я написалъ о Константинѣ Аксаковѣ. Рѣчь эта возмутила противъ меня (?) Стасюлевича, Пыпина, Б. Утина, которые видѣли въ ней переходъ къ славянофильству. Кавелинъ былъ на ихъ сторонѣ и видѣлъ въ моей рѣчи уклоненіе отъ прямого пути". Это показаніе было повторено г. Дашкевичемъ [2]). Въ дѣйствительности

[1]) „Русская Мысль", 1885, май, іюнь.

[2]) См. Отчетъ о двадцать-девятомъ присужденіи наградъ графа Уварова. Спб. 1889, стр. 242. „Съ другой стороны,—прибавляетъ г. Дашкевичъ,—сѣверные славянофилы также относились несочувственно къ Костомарову, какъ то доказываетъ полемика, которая велась противъ Костомарова въ „Днѣ", затѣмъ Гильфердингомъ".

такого факта *не существовало*, и это показаніе есть просто результатъ нелѣпаго слуха, которому Костомаровъ въ свое время повѣрилъ и, къ сожалѣнію, несмотря на достаточныя опроверженія, не воздержался повторить въ автобіографіи первой редакціи [1]).

[1]) Дѣло было въ слѣдующемъ. Въ прежнее время для прочтенія рѣчи на актѣ требовалось одобреніе ея факультетомъ, которое обыкновенно подтверждалось совѣтомъ; такимъ образомъ въ факультетскомъ собраніи, къ которому принадлежали и я, и Костомаровъ, поставленъ былъ на очередь и вопросъ объ этой рѣчи; но такъ какъ ни у кого изъ членовъ факультета не было тѣни сомнѣнія о цензурной и научной удовлетворительности сочиненія профессора, уже тогда пріобрѣвшаго большое имя своими трудами, то факультетъ, не читая, прямо утвердилъ рѣчь къ прочтенію, и утвержденіе сообщено куда слѣдуетъ. 8-го февраля происходилъ актъ, на которомъ я не былъ по неимѣнію мундира, а самую рѣчь я думалъ прочесть уже въ печати. Не имѣя понятія о томъ, что происходило на актѣ, я на другой день получаю письмо отъ Костомарова, въ которомъ онъ меня спрашивалъ, почему я и такіе-то (названы были всѣ упомянутыя выше лица) противодѣйствовали произнесенію его рѣчи на актѣ, и сообщалъ, что объ этомъ говорятъ „во всѣхъ кофейняхъ“ и что замѣчено было мое отсутствіе на актѣ. Надобно сказать, что въ *то* время я былъ съ Костомаровымъ гораздо короче, чѣмъ съ другими названными профессорами, съ которыми сблизился уже нѣсколько позднѣе; поэтому, вѣроятно, Костомаровъ и адресовалъ ко мнѣ свой запросъ, относившійся, конечно, кромѣ меня, и ко всѣмъ остальнымъ. Въ письмѣ заключалась такая безсмыслица, что разъяснять ее письменно было просто невозможно, и я, живя тогда въ двухъ шагахъ отъ Костомарова, пошелъ прямо къ нему и спросилъ его о происхожденіи этой безсмыслицы. Онъ встрѣтилъ меня съ видимымъ враждебнымъ недовѣріемъ, но я, охарактеризовавши содержаніе его письма, напомнилъ ему, что онъ долженъ былъ знать рѣшеніе факультета, гдѣ я только и имѣлъ участіе въ вопросѣ о его рѣчи, и такъ какъ онъ, очевидно, былъ вовлеченъ въ заблужденіе сплетней, я потребовалъ отъ него, чтобы онъ указалъ мнѣ свой источникъ. Онъ замялся, сослался на „всѣхъ“, наконецъ, когда я продолжалъ настаивать, далъ отвѣтъ на другой день; оказалось, что „всѣ“ были два лица изъ того кружка, который, послѣ факта запрещенія рѣчи, не съумѣлъ объяснить его себѣ иначе, какъ подвохомъ „западниковъ“, какъ будто рѣчь Костомарова (весьма сочувственная къ Аксакову, но и относившаяся къ нему критически) могла до того перепугать западническій лагерь, что побудила его даже къ интригѣ для запрещенія ея произнесенія. Костомаровъ, кажется, убѣдился. Я сообщилъ тогда же объ этой сплетнѣ лицамъ, поименованнымъ въ письмѣ Костомарова (кромѣ, помнится, Кавелина, который въ это самое время переносилъ тяжкую болѣзнь послѣ потери сына и давно совсѣмъ не бывалъ въ университетѣ: не время было говорить съ нимъ о дрязгахъ); отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ Костомарову, *вслѣдствіе* поставленнаго имъ обвиненія, и вовсе не по поводу самыхъ взглядовъ его на К. Аксакова, пришлось услышать непріятныя вещи. Этому послѣднему и надо, вѣроятно, приписать то, что у него осталось враждебное чувство, которое онъ, не къ пользѣ истины, нашелъ нужнымъ увѣковѣчить въ своей автобіографіи. Въ дѣйствительности, запрещеніе произнесенія рѣчи произошло совершенно независимо отъ факультета и отъ совѣта, и было дѣломъ соображеній высшихъ начальствъ, которыя, повидимому, опасались, что рѣчь тогда уже чрезвычайно популярнаго профессора, привлекши большую толпу слушателей, можетъ привести къ какой-нибудь шумной

Въ „Автобіографіи“ очень любопытны объясненія, какія Костомаровъ даетъ нѣкоторымъ изъ своихъ историческихъ трудовъ, которые въ свое время бывали предметомъ самой враждебной полемики и даже формальныхъ обвиненій въ недостаткѣ патріотизма, въ сепаратизмѣ, въ союзничествѣ съ поляками и т. д. Понятно само собою, что такія обвиненія не имѣли смысла, что̀ не мѣшало имъ, однако, очень распространяться въ мнимо-патріотическомъ лагерѣ. Выходитъ довольно забавно, что, по объясненію Костомарова, именно эти патріоты говорили въ унисонъ съ поляками. Это были на первый разъ статьи о казачествѣ, гдѣ противнаго взгляда держался, между прочимъ, и столь серьезный ученый, какъ Соловьевъ.

„Обращеніе моихъ занятій отчасти къ Малороссіи вызвало у меня появленіе, напечатанной въ „Современникѣ“, небольшой статьи „О казачествѣ“, гдѣ я старался установить надлежащій взглядъ на это историческое явленіе и опровергнуть возникавшее въ тогдашней литературѣ мнѣніе о томъ, что казаки сами по себѣ были обществомъ анти-государственнымъ, что душою этого общества была анархія и потому на попытки какъ Польши, такъ впослѣдствіи и Россіи къ обузданію казацкой воли надобно смотрѣть какъ на защиту государственнаго элемента противъ вторженія дикихъ, разрушительныхъ побужденій. Такая точка зрѣнія, давно уже поддерживаемая поляками, начинала переходить и въ русскую ученую литературу, и я принималъ на себя призваніе доказать ея несостоятельность и уяснить, что казачество, при всѣхъ временныхъ уклоненіяхъ, было послѣдствіемъ идей чисто демократическихъ. Статья моя возбудила противъ меня возраженія въ польскихъ временныхъ изданіяхъ, и тогда особенно выступило противъ меня лицо, укрывавшееся подъ псевдонимомъ Зенона Фиша. Его возраженія вызвали съ моей стороны новую статью въ защиту своего мнѣнія. Полякъ хотѣлъ доказать, что отношенія польской народности къ южно-русской были нравственно благодѣтельны; что задача польскаго шляхетства была „ушляхетненіе“ русскаго народа, а я возражалъ, что это „ушляхетненіе“ вело не болѣе какъ къ порабощенію народа. Замѣчательно, что наши русскіе ученые, задаваясь идеею госу-

манифестаціи. Но такая манифестація именно и произошла, когда собравшаяся въ университетѣ толпа узнала, что рѣчи не будетъ. Толпу должны были успокоить обѣщаніемъ, что рѣчь будетъ прочтена особо, и дѣйствительно спустя нѣсколько дней Костомаровъ читалъ ее въ видѣ публичной безплатной лекціи въ университетскомъ залѣ, гдѣ и я ее прослушалъ—съ однимъ соглашаясь, съ другимъ не соглашаясь, и безъ всякаго страха за цѣлость своихъ собственныхъ мнѣній.

дарственности, невольно въ то время совпадали съ польскими учеными, а я, защищая законность и плодотворность побужденій, двигавшихъ народною массою независимо отъ государственныхъ условій, возбуждалъ противъ себя обвиненіе въ такъ-называемомъ „казацкомъ взглядѣ", какъ нѣкоторые тогда выражались, не желая вникнуть въ вопросъ поглубже рутинныхъ формъ, которыхъ привыкли держаться".

Далѣе:

„Еще болѣе возбуждала раздраженіе моя статья „Двѣ русскія народности", которую черезъ нѣсколько лѣтъ, вспомнивши о ней, „Русскій Вѣстникъ" назвалъ „позорною". Дѣло въ томъ, что много открылось политическихъ мыслителей, хотѣвшихъ во что бы то ни стало, чтобы на Руси существовала только одна русская народность, и не терпѣвшихъ, если имъ указывали не одну, а нѣсколько, хотя бы даже существовавшихъ въ прошедшія времена. Привычка отыскивать въ разсужденіи о прошедшемъ бытѣ какихъ-нибудь отношеній къ настоящему или будущему заронилась въ нѣкоторой части читающаго русскаго общества. Это было естественно при цензурной строгости, когда многіе писатели по-неволѣ принуждены бывали недосказывать своихъ мыслей, предоставляя читателямъ читать ихъ у себя между строками... Впрочемъ, послѣ выхода моей статьи въ первое время не раздавалось крупныхъ обвиненій въ „сепаратизмѣ", которыми такъ щедро награждали меня послѣ того, какъ вспыхнуло польское возстаніе и русскіе стали горячо хвататься за идею своего національнаго единства. Многіе часто не знали, что, говоря объ Украинѣ, повторяли сказанное ихъ врагами-поляками по отношенію къ себѣ. Пока польское возстаніе не встревожило умовъ и сердецъ на Руси, идея двухъ русскихъ народностей не представлялась въ зловѣщемъ видѣ, и самое стремленіе къ развитію малорусскаго языка и литературы не только никого не пугало призракомъ разложенія государства, но и самими великороссами принималось съ братскою любовью. Притомъ же содержаніе моей статьи о двухъ русскихъ народностяхъ ясно отклоняло отъ меня всякое подозрѣніе въ замыслахъ „разложенія отечества", такъ какъ у меня было сказано и доказываемо, что двѣ русскія народности дополняютъ одна другую и ихъ братское соединеніе спасительно и необходимо для нихъ обѣихъ".

Укажемъ еще подобныя замѣчанія Костомарова по поводу тѣхъ нападеній, какія пришлось ему испытать, когда имъ были написаны изслѣдованія о Куликовской битвѣ и объ Иванѣ Сусанинѣ: въ первомъ онъ привелъ лѣтописныя свидѣтельства, ука-

зывавшія, что Дмитрій Донской не былъ въ Куликовской битвѣ и вообще такимъ героемъ, какъ привыкли его считать по преданію; во второмъ онъ указывалъ историческую несостоятельность или неточность легенды объ Иванѣ Сусанинѣ. По весьма распространенному обычаю, свидѣтельствующему о скудости нашего образованія, мнѣнія Костомарова прежде всего дали поводъ къ обвиненіямъ его въ недостаткѣ патріотизма. „Начала составляться обо мнѣ молва, будто я задаю себѣ задачу унижать доблестныя русскія личности и, какъ говорили, сводить съ пьедестала и развѣнчивать русскихъ героевъ. Укоры эти много разъ заявлялись въ литературѣ, расходились въ обществѣ и повторялись даже такими людьми, которымъ собственно не было ни тепло, ни холодно отъ того, будетъ ли прославленъ или униженъ какой-либо изъ дѣятелей русской исторіи минувшихъ вѣковъ. До меня доходили слухи, что люди высокопоставленные въ чиновной іерархіи оскорблялись моимъ критическимъ взглядомъ на личность Сусанина и говорили, что я человѣкъ злонамѣренный, желаю во что бы то ни стало унижать великія личности русской исторіи. Иные толковали это тѣмъ, что я, какъ малоруссъ, хочу выставлять на показъ лица южно-русской исторіи и въ противоположность имъ унижать сѣверно-русскихъ героевъ. Забавно было слышать мнѣ, что такое мнѣніе обо мнѣ заявлено было однимъ княземъ, который, будучи воспитанъ заграничнымъ способомъ, плохо зналъ по-русски, несмотря на то, что занималъ такое мѣсто, которое не долженъ былъ бы принимать съ плохимъ знаніемъ русскаго языка и русской жизни. И этотъ князь, конечно, не читалъ моихъ сочиненій". По поводу статьи о Куликовской битвѣ „противъ меня поднялась цѣлая буря патріотическаго негодованія. Бывшій тогда предсѣдатель археографической коммиссіи, Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ, старикъ, хотя добрый и образованный, но считавшій нравственнымъ долгомъ казаться завзятымъ патріотомъ, такъ озлобился противъ меня за эту статью, что почти не могъ выносить моего присутствія въ засѣданіяхъ археографической коммиссіи".

Ограничиваемся этими образчиками содержанія автобіографіи, которая вообще даетъ и любопытнѣйшія черты для исторіи нашего образованія, и много важныхъ указаній для опредѣленія литературнаго характера самого писателя, оказавшаго столь великія услуги нашей исторіографіи. Эти послѣднія указанія тѣмъ болѣе интересны, что авторъ непосредственно, безъ собственнаго вѣдома, рядомъ фактическихъ данныхъ, раскрываетъ намъ особен-

ности своего умственнаго и общественнаго характера, а біографія разъясняетъ свойства произведеній.

Кромѣ автобіографіи, въ „Литературномъ Наслѣдіи“ напечатана еще обширная статья: „Семейный бытъ въ произведеніяхъ южно-русскаго народнаго пѣреннаго творчества“, составляющая продолженіе обширнаго труда о малорусской народной поэзіи, первые отдѣлы котораго печатались въ „Бесѣдѣ“ (1872) и въ „Русской Мысли“ (1880 и 1883): все это вмѣстѣ было развитіемъ его давней магистерской диссертаціи („Объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи“). Затѣмъ въ книгѣ помѣщено нѣсколько малорусскихъ стихотвореній и очень интересное русское стихотвореніе, писанное въ Крыму въ 1852 году. Античная древность, остатки которой Костомаровъ видѣлъ въ своихъ поѣздкахъ въ Крымъ, не однажды возбуждала его фантазію, какъ и въ послѣдніе годы его жизни внушила ему историческую драму „Эллины Тавриды“. Стихотвореніе 1852 года, писанное гекзаметромъ, интересно и своимъ поэтическимъ замысломъ, и нѣкоторыми чертами, повидимому, автобіографическаго характера.

А. Пыпинъ.

ИЗЛИШЕСТВА и УВЛЕЧЕНІЯ
ПРОТЕКЦІОНИЗМА

— Ходатайства Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ. Спб. 1890.

Est modus in rebus.

Сторонники высокихъ покровительственныхъ пошлинъ обыкновенно выдаютъ себя за людей практическихъ, руководствующихся лишь данными опыта и пренебрегающихъ всякими отвлеченными теоріями. Они называютъ противниковъ своихъ не иначе, какъ доктринерами, а возраженія и доводы ихъ—пустымъ „фритредерствомъ“.

Нельзя отрицать, что приверженцы протекціонизма оказываются большею частью „практиками“ въ житейскомъ смыслѣ этого слова;—они хлопочутъ о выгодахъ крупнаго капитала, своего или чужого, въ ущербъ всей массѣ населенія. Промышленники и фабриканты, относящіеся свысока къ доктринерству экономистовъ, имѣютъ за себя двойное оправданіе: во-первыхъ, они вообще беззаботны насчетъ какой бы то ни было науки и литературы, такъ что и экономическія свѣденія для нихъ необязательны; и во-вторыхъ, дѣло идетъ объ ихъ собственныхъ карманныхъ интересахъ, не допускающихъ никакого разумнаго теоретическаго спора. Но, какъ это ни странно, въ союзѣ съ промышленными дѣятелями, усердно ратуютъ за нихъ несомнѣнные теоретики, спеціалисты всякихъ отраслей знанія, кромѣ только одной—и именно той, которая имѣетъ своимъ предметомъ народное хозяйство. Наиболѣе рѣшительными протекціонистами являются у насъ ученые химики, инженеры, технологи, которые не могутъ уже утверждать, что для правильныхъ разсужденій о предметѣ не нужно

знакомство съ его элементарными основами, или что это знакомство даже вредно, какъ признакъ доктринерства. Въ числѣ нашихъ протекціонистовъ есть замѣчательные знатоки балета, но нѣтъ ни одного серьезнаго изслѣдователя экономической жизни, — есть профессора химіи и механики, но ни одного профессора политической экономіи. А между тѣмъ вопросъ о покровительственныхъ пошлинахъ, если смотрѣть на него не съ точки зрѣнія фабрикантовъ, есть прежде всего вопросъ народно-хозяйственный, экономическій. Нѣтъ ничего легче, какъ объявить всѣхъ несогласныхъ съ извѣстною теоріею — доктринерами; но не поразительно ли, что въ чисто-экономическомъ вопросѣ, затрогивающемъ матеріальные интересы всего населенія, считаются болѣе компетентными спеціалисты по химіи или по балету, чѣмъ экономисты?

Обычныя ссылки на доктринерство противниковъ особенно комичны въ устахъ писателей, которые сами проповѣдуютъ доктрину, состоящую изъ ряда произвольныхъ положеній, ничѣмъ не обоснованныхъ и не доказанныхъ. „Протекціонизмъ,—говоритъ извѣстный американскій экономистъ Грэгамъ Сомнеръ,—есть *измъ*, т.-е. доктрина или система, не дающая никакого доказательства, не опирающаяся ни на какіе факты, но предлагающая вѣрить въ ея кажущуюся разумность a priori и въ правдоподобіе аргументовъ, употребляемыхъ при ея изложеніи“. Протекціонисты, по словамъ Сомнера, любятъ представлять себя практиками, а приверженцевъ свободной торговли — теоретиками (точно такъ же, какъ у насъ!). Журналы часто употребляютъ слово „теорія“ въ смыслѣ чего-то воображаемаго, фиктивнаго. Въ дѣйствительности теорія не можетъ быть противопоставляема фактамъ, ибо она означаетъ раціональное описаніе и объясненіе извѣстной группы связанныхъ между собою фактовъ, въ ихъ послѣдовательномъ порядкѣ и въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. „Свобода торговли не есть теорія. Это только одинъ изъ видовъ свободы, одна изъ формъ—и очевидно форма отрицательная—борьбы противъ стѣсненій, унаслѣдованныхъ отъ прошлаго. Внутри Соединенныхъ Штатовъ существуетъ полная свобода торговли на материкѣ. Никто объ этомъ не думаетъ и не отдаетъ себѣ въ этомъ отчета. Никто этого не чувствуетъ, такъ какъ чувствовать можно только стѣсненіе и гнетъ. Когда всѣ народы дойдутъ до свободы торговли и будутъ пользоваться ею, то нечего будетъ говорить о ней; она исчезнетъ изъ круга заботъ и занятій людей, исчезнетъ изъ учебниковъ политической экономіи, какъ исчезаетъ теперь глава о рабствѣ“. Свобода торговли есть протестъ, конфликтъ, реформа, реакція, эмансипація политическаго тѣла, но ни въ какомъ случаѣ не теорія. Другое дѣло —протекціонизмъ: онъ вполнѣ догматиченъ и построенъ на разсуж-

леніяхъ a priori. „Хотятъ достигнуть опредѣленной цѣли — національнаго богатства и благосостоянія. Для этого предлагаютъ, какъ средство, покровительственныя пошлины. Нужно предположить, что существуетъ какая-нибудь связь между покровительственными пошлинами и народнымъ благосостояніемъ, какое-нибудь отношеніе причины и слѣдствія, какая-нибудь зависимость между высокими пошлинами и богатствомъ страны. И если понимать теорію въ смыслѣ спекулятивныхъ гипотезъ о скрытыхъ отношеніяхъ, которыя не были и не могутъ быть опредѣлены опытомъ, то система покровительства была бы прекраснымъ примѣромъ такого пониманія. Другой примѣръ, вполнѣ одинаковый, представляетъ намъ астрологія. Она вѣровала въ отношеніе причинности между движеніями планетъ и судьбою людей, и на этомъ предположеніи она воздвигла цѣлое искусство предсказанія. Алхимія также имѣетъ сходство съ протекціонизмомъ. Признавая безспорнымъ, что требуется превращеніе свинца въ золото, она предполагала существованіе философскаго камня, и, чтобы открыть его, работала неустанно въ теченіе столѣтій по методу опытовъ и неудачъ". Профессоръ Сомнеръ опредѣляетъ протекціонизмъ какъ доктрину, которая учитъ, что „хищеніе создаетъ богатство". Протекціонизмъ, говоритъ онъ, заслуживаетъ только презрѣнія и насмѣшки. „Это столь циничный видъ экономическаго шарлатанства, онъ съ такою аффектаціею маскируется наукой, что съ нимъ слѣдовало бы поступать, какъ со всѣми другими формами шарлатанства. Протекціонизмъ вызываетъ мое нравственное негодованіе. Это лицемѣрный, жестокій и несправедливый способъ завладѣвать правами другихъ; это въ одно и то же время—соціальное злоупотребленіе, экономическая ошибка и политическое зло" [1]).

Безъ сомнѣнія, система покровительственныхъ пошлинъ, осуждаемая столь рѣзко американскимъ экономистомъ, имѣетъ очень мало общаго съ тою теоріею протекціонизма, которая предлагалась въ научныхъ трактатахъ по политической экономіи, какъ, напр., въ сочиненіяхъ Фридриха Листа и Генри Кэри. Умѣренное и разумное покровительство, имѣющее цѣлью поощрить развитіе отечественной промышленности для пользы всей страны, а не только для односторонніхъ выгодъ капиталистовъ, поддерживается и у насъ такими учеными, какъ профессоръ И. И. Янжулъ. Но не о подобномъ покровительствѣ идетъ у насъ рѣчь въ настоящее время. Таможенная политика, которая съ 1877 года, по выраженію проф. Янжула, „такъ упорно держится въ Россіи", привела „къ остановкѣ развитія нашей

---

[1]) Le protectionnisme, par William Graham Sumner. Traduit de l'anglais par Joseph Chailley, Paris, 1886, стр. VIII, 21—28 и др.

внутренней промышленности": а „возможность получить значительную прибыль, благодаря поддерживаемымъ чрезмѣрными пошлинами высокимъ цѣнамъ на продукты", побудила многихъ иностранныхъ фабрикантовъ перенести свои фабрики на нашу сторону границы, гдѣ они ведутъ дѣло на иностранные капиталы и съ иностранными рабочими и причиняютъ серьезную конкурренцію нашей туземной производительности. Такимъ образомъ, ради поднятія нашихъ фабрикъ и заводовъ, „мы заранѣе обрекаемъ себя, т.-е. весь русскій народъ, на весьма значительныя матеріальныя пожертвованія, такъ какъ, конечно, вслѣдствіе преграждения иностранной конкурренціи потребители должны платить возвышенную цѣну за всѣ продукты. Между тѣмъ, естественно, возникновеніе иностранныхъ фабрикъ съ иностраннымъ трудомъ на границѣ государства одинаково затрудняетъ достиженіе высокой цѣли, поставленной въ данномъ случаѣ правительствомъ, и въ то же время дѣлаетъ безплодными всѣ жертвы народа". Съ другой стороны,—объясняетъ далѣе проф. Янжулъ,—„высокопошлинный тарифъ способствовалъ ухудшенію условій заграничнаго сбыта для нашихъ продуктовъ. Дѣло въ томъ, что, проводя послѣдовательный рядъ мѣропріятій въ пользу крупной фабричной и заводской промышленности, правительство въ значительной степени игнорировало интересы нашего земледѣлія, забывая, что чрезмѣрное покровительство однѣмъ отраслямъ производительной дѣятельности не можетъ не отразиться вреднымъ образомъ на другихъ. Вздорожаніе предметовъ потребленія, вызываемое высокими пошлинами, должно было повести къ увеличенію издержекъ производства во всѣхъ отрасляхъ промышленности и оказаться особенно тяжелымъ для земледѣлія". Въ то же время „увеличеніе таможенныхъ пошлинъ въ Россіи, прекратившее доступъ на русскій рынокъ многимъ заграничнымъ товарамъ, вызвало нѣкоторыя страны къ принятію репрессивныхъ мѣръ, выразившихся въ поднятіи пошлины на хлѣбъ и другіе продукты, привозимые изъ Россіи. Наконецъ, нѣкоторыя новыя пошлины прямо вели къ затрудненію нашей земледѣльческой промышленности и сбыта ея продуктовъ за границу. Такъ, установленіе, а потомъ повышеніе пошлины на земледѣльческія машины и аппараты, въ то время какъ вслѣдствіе конкурренціи новыхъ поставщиковъ хлѣба на заграничные рынки, особенно чувствовалась и чувствуется необходимость усовершенствованій въ нашемъ сельско-хозяйственномъ промыслѣ, несомнѣнно должно было тормозить его развитіе и увеличивать накладныя издержки производства". При этомъ интересы однихъ классовъ населенія страдаютъ ради незаслуженной пользы и выгоды другихъ. „Земледѣліе приносится въ жертву промышленности, рабочіе классы—интересамъ предпринимателей, торговля—производству, по-

требители—производителямъ“ [1]). И это говоритъ экономистъ, который далеко не можетъ считаться принципіальнымъ противникомъ охранительныхъ пошлинъ.

Нашъ новѣйшій протекціонизмъ, проповѣдуемый нѣкоторыми спеціалистами по химіи, балету и музыкѣ, не поощряетъ промышленности, а парализуетъ ее; онъ обезпечиваетъ непомѣрно высокіе барыши отдѣльнымъ промышленникамъ, безъ всякихъ усилій со стороны послѣднихъ, цѣною значительныхъ народныхъ лишеній и жертвъ. Казна, напримѣръ, затратила болѣе 40 милліоновъ рублей на созданіе и обогащеніе пароходнаго общества, которому выдается еще сверхъ того большая ежегодная субсидія, какъ будто для того, чтобы отдѣльные акціонеры могли получать около 40% дивиденда [2]). Пароходное общество по крайней мѣрѣ приноситъ пользу странѣ, хотя по справедливости оно должно было бы остаться въ распоряженіи государства, средствами котораго оно создано. Но чаще всего усиленный протекціонизмъ пускается въ ходъ для поддержки чисточастныхъ предпріятій, которыя и безъ того обезпечены богатою данью съ потребителей или, напротивъ, не имѣютъ у насъ никакой почвы. Самая слабая сторона нашей обрабатывающей промышленности, по замѣчанію одного компетентнаго писателя (г. Морева), „заключается въ томъ, что она и теперь еще стоитъ не на прочномъ фундаментѣ личной энергіи, предпріимчивости и знанія фабрикантовъ и заводчиковъ, а на искусственныхъ подпоркахъ протекціонизма. Воспитанные подъ защитою строго-охранительнаго тарифа, они привыкли видѣть въ немъ одномъ исключительный залогъ успѣха своихъ предпріятій, а на другія условія, существенно необходимыя для развитія промышленности, въ большинствѣ случаевъ обращаютъ мало вниманія и особенно малую цѣну придаютъ главному двигателю всякаго прогресса— знанію: оффиціально-собранныя въ 1887 году данныя показали, что изъ общаго числа 21.810 лицъ, завѣдывавшихъ въ Россіи фабрично-заводскимъ производствомъ, только 6,8 проц. получили техническое образованіе, да и въ этомъ ничтожномъ числѣ болѣе трети приходилось на долю иностранцевъ; остальные затѣмъ 93,2 процента не имѣли за собою не только технической, но даже элементарной научной подготовки“. По этому поводу справедливо замѣчено, что и „винить за это нашихъ предпринимателей не приходится, по той простой причинѣ, что не для чего имъ гоняться за знаніями, когда и безъ всякихъ знаній имѣется возможность получать такую громадную прибыль на затраченный капиталъ, о кото-

---

[1]) И. И. Янжулъ, Основныя начала финансовой науки, Спб., 1890, стр. 425—9.
[2]) См. „Вѣстникъ Европы“, 1887, май, статья г. С. Щ., стр. 331—342.

рой ни въ какой другой странѣ самый всевѣдущій человѣкъ и помышлять не смѣетъ. Изъ опубликованныхъ въ „Вѣстникѣ Финансовъ“ за тотъ же 1887 годъ цифръ усматривается, напримѣръ, что чистой прибыли на свой основной капиталъ получили: товарищество шерстяныхъ издѣлій Торнтона—45%, Кренгольмская мануфактура—44,9%, Невская бумагопрядильня—38%, Никольская мануфактура Морозова—28%, Измайловская бумагопрядильня—26%, бумаго-красильная фабрика Рабенека—25,4, Екатерингофская бумагопрядильня—23%, Сампсоніевская бумагопрядильня—21,3, Нарвская льнопрядильня—18%, товарищество Викулы Морозова—16%, товарищество мануфактуры Балина—16%, россійская бумагопрядильня въ Петербургѣ—15%. На самомъ дѣлѣ эти громадные барыши, по всей вѣроятности, гораздо ниже дѣйствительныхъ, ибо въ оффиціальныхъ отчетахъ расходныя статьи нарочито преувеличиваются, и дѣлается это, по отзывамъ знатоковъ, для того, чтобы, во-первыхъ, громадность барыша не бросалась въ глаза и не давала поводовъ къ новымъ обложеніямъ производствъ; во-вторыхъ, чтобы въ обходъ закона уменьшить трехпроцентный сборъ въ казну, взимаемый съ чистой только прибыли, и въ-третьихъ, чтобы предприниматели могли сохранить за собою право плакаться на „худыя дѣла“ и дѣлать дальнѣйшія посягательства на народный карманъ, подъ предлогомъ „покровительства и поощренія русской промышленности“. Очевидно, таможенныя пошлины, создавшія возможность получать до 45% на капиталъ безъ всякихъ знаній, „утратили характеръ покровительства отечественной промышленности и, по вѣрному замѣчанію г. Морева, обратились просто въ премію за отсталость и невѣжество нашихъ фабрикантовъ“.

Множество поучительныхъ и безспорныхъ фактовъ въ этомъ родѣ собрано въ напечатанной недавно книгѣ, заключающей въ себѣ „ходатайства Имп. Вольнаго Экономическаго Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ“ (Спб., 1890), откуда заимствована нами приведенная выше цитата (стр. 149—153). Въ этихъ ходатайствахъ подробно излагаются взятыя изъ жизни и основанныя на оффиціальныхъ данныхъ положительныя указанія на невозможность нынѣшнихъ запретительныхъ пошлинъ съ точки зрѣнія общихъ государственныхъ и народныхъ интересовъ. Эти фактическія указанія, по свойству своему, не могутъ уже быть обойдены съ тою легкостью, съ какою обыкновенно перетолковываются или замалчиваются доводы противниковъ развязными защитниками протекціонизма въ нашей печати. Единственное наше общественное учрежденіе, спеціально занимающееся вопросами нашего народнаго хозяйства, высказывается

рѣшительно противъ системы искусственнаго поднятія барышей капиталистовъ до 45% на народный счетъ. Имп. Вольное Экономическое Общество держится того взгляда, „общаго и всѣмъ русскимъ экономистамъ, какіе когда-либо высказывались по этому предмету,—что для развитія нашей торговли и промышленности *вредитъ не принципъ покровительства самъ по себѣ, а только избытокъ его*“ (стр. 140). Общество, какъ говорится въ другомъ мѣстѣ, „не только не усматриваетъ разумныхъ поводовъ къ предположенному составителями разныхъ „записокъ“ для министерства финансовъ дальнѣйшему повышенію таможенныхъ пошлинъ, но полагаетъ, напротивъ, что наступила пора принять починъ и въ таможенномъ разоруженіи, переходомъ къ такой торговой политикѣ, которая, не подрывая силъ русскаго народа, менѣе вредно отзывалась бы какъ на интересахъ общаго мира, такъ въ особенности на интересахъ нашей производительности и нашего благосостоянія, отъ котораго самымъ существеннымъ образомъ зависятъ и интересы государственной казны“. Общество пришло къ этому убѣжденію „не путемъ теоретическихъ воззрѣній, могущихъ казаться спорными, а единственно по указанію фактовъ, которые представляются ему столь же безспорными, сколько заслуживающими правительственнаго вниманія“ (118—9). Фактовъ этихъ такъ много и они такъ интересны, что выбрать изъ нихъ наиболѣе характерные довольно затруднительно; мы можемъ только извлечь нѣкоторыя свѣденія и соображенія, касающіяся особенно важныхъ и общихъ сторонъ предмета, оставляя въ сторонѣ цифры и подробности.

Въ „ходатайствахъ“ Имп. Вольнаго Экономическаго Общества отводится не мало мѣста опроверженію какихъ-то произвольныхъ и отчасти совершенно фантастичныхъ взглядовъ и проектовъ, изложенныхъ въ запискахъ профессоровъ технологическаго института Тавилдарова и Аѳанасьева, а также химика Менделѣева; очевидно, эти ученые считали себя призванными рѣшать мимоходомъ капитальные народно-хозяйственные вопросы, хотя послѣдніе не имѣютъ ничего общаго съ предметами ихъ постоянныхъ занятій. Если Вольному Экономическому Обществу приходится защищать хозяйственные интересы страны отъ экономическихъ теорій, придуманныхъ химиками или технологами, то это доказываетъ лишь, что послѣдніе могли дѣйствительно повліять на рѣшеніе дѣла, не входящаго вовсе въ кругъ ихъ компетенціи. Тѣмъ пріятнѣе видѣть, что курьезныя политико-экономическія предположенія этихъ оригинальныхъ „свѣдущихъ людей“ встрѣтили надлежащую и своевременную оцѣнку со стороны такого компетентнаго и авторитетнаго учрежденія, какъ Императорское Вольное Экономическое Общество.

Въ одномъ мѣстѣ книги упоминается тотъ любопытный фактъ, что въ

1844 году преемникъ графа Канкрина по министерству финансовъ. Вронченко, оправдывалъ запретительную политику ссылками „не на факты изъ нашей жизни, а на книгу *нѣмецкаго* ультра-протекціониста *Фридриха Листа* „Національная система политической экономіи“ (стр. 141). Почти полвѣка спустя повторяется тотъ же пріемъ: дѣятели нашего протекціонизма все еще не идутъ дальше Фридриха Листа и по прежнему противопоставляютъ авторитетъ давно-устарѣлаго нѣмецкаго сочиненія положительнымъ фактамъ и запросамъ русской жизни. И забавнѣе всего, что эти упорные истолкователи стараго нѣмецкаго теоретика обзываютъ противниковъ доктринерами и пренебрежительно говорятъ о теоріяхъ и доктринахъ экономистовъ. Но цитаты изъ сочиненій Листа и другихъ иностранныхъ проповѣдниковъ покровительственной системы не имѣютъ въ сущности ни малѣйшаго отношенія къ вопросу о нашемъ современномъ протекціонизмѣ, ибо ни Листъ, ни кто-либо другой въ Европѣ не утверждалъ, что слѣдуетъ обезпечивать фабрикантамъ барыши до 40%, что нужно подавлять и разорять земледѣліе искусственнымъ повышеніемъ цѣнъ на необходимые предметы хозяйства и потребленія, что покровительство капиталистамъ и предпринимателямъ должно сопровождаться невниманіемъ къ настоятельнымъ потребностямъ и интересамъ громаднаго большинства населенія, какъ это выходитъ у насъ на практикѣ и какъ это вытекаетъ изъ домогательствъ нашихъ протекціонистовъ-доктринеровъ.

Извѣстно, что „большинство посѣщающихъ наши порты судовъ вынуждается чрезмѣрно высокимъ таможеннымъ тарифомъ ходить въ наши порты съ балластомъ, вмѣсто котораго многіе изъ нихъ предпочитали въ допошлинное время возить хоть каменный уголь; что убыточность плаванія безъ товара естественно побуждаетъ ихъ вознаграждать себя на обратномъ извозѣ нашихъ продуктовъ, которые чрезъ то искусственно удорожаются на потребительныхъ рынкахъ, а наконецъ, что чѣмъ большее число коммерческихъ судовъ приходитъ въ наши порты съ песчанымъ или мусорнымъ балластомъ, тѣмъ сильнѣе засоряются и самые порты и входы къ нимъ съ моря“. По удостовѣренію проф. Янсона, послѣ принятія въ 1867 году строгихъ мѣръ ко взысканію въ Таганрогѣ ста-рублеваго штрафа за выбрасываніе балласта въ воду, шкипера совсѣмъ перестали выбрасывать часть его въ Черномъ морѣ, включили штрафныя деньги въ свой постоянный расходный бюджетъ и преспокойно начали *выбрасывать весь свой мусоръ въ Азовское море*, въ громадномъ количествѣ *12 милліоновъ пудовъ въ годъ*. „Оно и понятно: по сравненію со всѣми другими изъ русскихъ портовъ, азовскіе даютъ иностранцамъ самые дешовые хлѣба, чѣмъ и объясняется относительное множество прихо-

дящихъ за ними судовъ; ни плавать безъ балласта, ни стоять безъ него предъ такими удаленными отъ стоянки портами, какъ Ростовъ и Таганрогъ, немыслимо, не подвергая судно риску опрокинуться; морской полиціи совсѣмъ здѣсь нѣтъ, а портовая не всегда расположена быть особенно зоркою, и практикуется самый обычный пріемъ, состоящій въ томъ, что къ одному борту судна приходитъ хлѣбъ, а съ другого выбрасывается соотвѣтственное количество мусора, устраненіе котораго очень скоро вызываетъ милліонные расходы на благоустройство портовъ". По оффиціальнымъ свѣденіямъ за 1888 годъ, коммерческихъ судовъ заграничнаго плаванія пришло въ наши порты *безъ товара* 8.680, среднею вмѣстимостью каждое въ 307 ластовъ, гораздо больше, чѣмъ съ товаромъ (6.291, среднею вмѣстимостью каждое въ 307 ластовъ). Если вмѣстимость перевести на пуды такого груза, какъ зерно, мука и т. п., то общая вмѣстимость безтоварныхъ судовъ выразится громадной цифрой въ 319.771.200 пудовъ. Понятно, что Вольное Экономическое Общество признаетъ „крайне убыточными для народнаго хозяйства мѣропріятія, искусственно побуждающія коммерческія суда ходить въ русскіе порты безъ товаровъ" и засорять эти порты милліонами пудовъ мусора ежегодно. И на такіе яркіе и крупные факты отвѣчаютъ у насъ ссылками на Фридриха Листа, на Сѣверную Америку и на доктринерство экономистовъ!

Наибольшее покровительство оказывается у насъ обыкновенно такимъ производствамъ, которыя всего менѣе нужны массѣ народа; послѣдствія этого порядка были живо обрисованы еще въ началѣ тридцатыхъ годовъ извѣстнымъ адмираломъ Мордвиновымъ. „Первая процвѣтавшая у насъ фабрика была парчевая; за пятьдесятъ лѣтъ назадъ мы выливали зеркала той величины, какой ни одна роскошнѣйшая въ Европѣ страна не имѣла; дѣлали фарфоровыя вазы, огромностью, живописью и позолотой удивлявшія иностранцевъ, но не было у насъ ни хорошихъ стеколъ для оконъ, ни глиняной посуды, необходимо нужныхъ для каждаго дома; гранили хрусталь на подобіе драгоцѣнныхъ камней, но не имѣли бутылокъ; дѣлали столы съ узорочною на нихъ наклейкой изъ разноцвѣтныхъ деревъ, но топорами въ лѣсахъ обдѣлывали доски и домашнюю утварь; построили въ Ямбургѣ огромнѣйшія зданія для суконной фабрики, а на овцахъ нашихъ росла простая грубая шерсть, и обширныя наши степи лежали впустѣ, безъ овечьихъ стадъ; кареты наши не уступали англійскимъ, а на торговыхъ площадяхъ видимъ чухонскія двухколесныя телѣжки; носимъ московскаго произведенія тафту, гродетуръ и атласъ, а полотно и рубашки наши покупаемъ у голландцевъ и англичанъ; вышиваемъ золотыми нитками блестящіе уборы, льняныя же нитки

сучимъ на веретенахъ, помачивая ихъ слюною, при свѣтящейся на верстакѣ лучинѣ; украшаемъ дома наши позлащенной бронзой собственнаго издѣлія, а мѣдь очищаемъ не иначе, какъ очищали ее въ другихъ странахъ за 80 лѣтъ назадъ; дѣлаемъ отличные ланцеты и хирургическіе инструменты, а серпы, косы, ножи и вилки выписываемъ изъ чужихъ краевъ; имѣемъ великолѣпный въ Петербургѣ ботаническій садъ, со всѣми рѣдкими произрастеніями отдаленнѣйшихъ странъ міра, а на поляхъ нашихъ паренина, изнуряющая скотъ; имѣемъ огромныя и многочисленныя зданія, но нѣтъ ни одного малаго дома для школы взаимнаго обученія; Петербургъ, великолѣпнѣйшій въ мірѣ городъ, окруженъ болотами, какъ драгоцѣнный бриллiантъ, въ свинцѣ обложенный. Стоитъ обратить взоры на ремесленныя, промышленныя и торговыя мѣста россійской карты; какая откроется пустота и безобразіе на великомъ ея пространствѣ! Не благополезно ли, при такомъ нашемъ состояніи, повторять: *начинайте съ начала?*“ Этотъ призывъ знаменитаго адмирала сохраняетъ свою полную силу и въ настоящее время. Въ концѣ прошлаго года извѣстный нашъ ученый, г. Венюковъ, сообщилъ въ газетахъ содержаніе интереснаго разговора съ однимъ американцемъ, только-что окончившимъ путешествіе по Россіи и готовившимъ о ней особую книгу. На вопросъ, какое впечатлѣніе вынесъ путешественникъ изъ продолжительныхъ странствованій по Россіи, американецъ отвѣчалъ: „простите за откровенность,—не радостное; во-первыхъ, я видѣлъ націю, которая живетъ не въ домахъ, а въ какихъ-то курныхъ, крытыхъ соломою лачугахъ, неизвѣстныхъ у насъ даже во вновь водворяющихся колоніяхъ дальняго запада; во-вторыхъ, питаніе огромнаго большинства русскаго народа ниже всякой гигіенической критики, одежда также оставляетъ желать очень многаго, холодъ зимою въ домишкахъ, отапливаемыхъ хворостомъ или соломою, а объ опрятности лучше не говорить; въ-третьихъ, у васъ даже образованнѣйшіе люди мало знакомы съ истинными интересами Россіи и ничего не дѣлаютъ, чтобы выйти изъ такого невѣденія“. Среднее годичное потребленіе хлѣба на душу сократилось у насъ въ послѣднія шесть лѣтъ сравнительно съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ почти на цѣлый процентъ; это уменьшеніе сытости крестьянъ имѣетъ несомнѣнную связь съ искусственнымъ поднятіемъ цѣнъ на многіе продукты и издѣлія, такъ какъ нашъ потребитель вынужденъ переплачивать въ среднемъ размѣрѣ на 198% болѣе противъ финляндца, на 268% больше противъ германца, и на 362% больше противъ австрійца, и „покупательныя силы его не могли не истощаться, и онѣ истощились до того, что даже жить по-человѣчески огромное большинство русскаго народа не можетъ“.

При такихъ условіяхъ протекціонисты предлагаютъ наложить на народъ еще большее бремя платежей въ пользу фабрикантовъ и промышленниковъ, чтобы дать имъ будто бы возможность догнать Европу въ дѣлѣ промышленнаго развитія безъ помощи техническихъ и научныхъ знаній, изобрѣтательности и энергіи. Но если возможно догонять Европу, то „только мѣрами иного порядка, а отнюдь не запретительнымъ тарифомъ, который на каждомъ шагу ставитъ преграды самой догонкѣ: мыслимо ли русскому земледѣльцу догнать кого бы то ни было, когда искусственная дороговизна самыхъ орудій догонки вынуждаетъ его, все еще въ печальномъ большинствѣ, пахать землю допотопною сохою, боронить суковатымъ деревомъ (смыковкой), собирать зерно руками, очищать вѣтрами, перемалывать если не въ домашней ступѣ или кадушкѣ, то на вѣтрякѣ, въ которомъ нѣтъ ни одного желѣзнаго гвоздя, а наконецъ, даже тщательно объѣзжать шоссированную дорогу, по которой на некованой лошади и въ розвальняхъ безъ подрѣзовъ нельзя ему и ѣздить зимою, не рискуя и собою, и лошаденкой, и пр., и пр., и пр.?“ Высокіе тарифы, въ связи съ свойствомъ всякой цѣны стремиться къ наивысшему изъ достижимыхъ уровню, имѣютъ еще ту особенность, что „они возвышаютъ рыночную цѣну даже такихъ одноименныхъ съ обложенными товаровъ, которые никогда, такъ сказать, заграницы не видали и поступили на рынокъ задолго до повышенія таможенныхъ ставокъ. Изъ послѣднихъ каждая въ отдѣльности мотивировалась обыкновенно простымъ заявленіемъ, что она „будетъ не особенно отяготительна“; но всѣ вмѣстѣ самымъ естественнымъ путемъ привели русскій народъ къ состоянію непрекращающихся въ послѣднее 15-лѣтіе „кризисовъ“, а съ ними и къ „приблизительному“ голоданію (стр. 120 и слѣд., 175 и др.).

Высокія покровительственныя пошлины, уменьшая покупательную способность потребителя, невольно понижаютъ его вкусы и заставляютъ его довольствоваться гнильемъ, лишь бы оно было дешево. „Этимъ и объясняется, почему всякое повышеніе таможенной пошлины имѣетъ послѣдствіемъ, что даже самый безукоризненный заграничный производитель начинаетъ посылать въ Россію завѣдомо-худшій, чѣмъ прежде, товаръ, лишь бы онъ былъ по карману нашего потребителя“. Для многихъ уже утвердившихся внутреннихъ производствъ устраненіе той искусственной дороговизны, какая создается непомѣрно высокимъ тарифомъ, расширило бы область сбыта, такъ какъ на дешовый товаръ всегда и вездѣ больше покупателей, нежели на дорогой, и наоборотъ. „Къ несчастію, эта аксіома часто забывалась и забывается у насъ, какъ самими фабрикантами, такъ и разрѣшающей властью. Что фабрикантъ всѣми правдами и неправдами

стремится удержать за собою право полученія съ народа барышей отъ 15% до 45% на затраченный капиталъ,—это еще доступно пониманію", уже потому, что „вѣдь наши фабриканты въ 93 случаяхъ изъ ста свободны отъ малѣйшаго знакомства съ наукою и смекаютъ только, что „почему не брать, если даютъ": но съ ними заодно дѣйствуютъ „авторитетные представители разныхъ спеціальныхъ знаній" (кромѣ только экономическихъ, какъ упомянуто выше), которые, очевидно, лишь по недоразумѣнію требуютъ дальнѣйшаго повышенія пошлинъ.

Начало чрезмѣрному обложенію ввоза „положено у насъ въ 1877 г., огульнымъ переводомъ кредитныхъ пошлинъ въ золотыя, и затѣмъ почти не проходило года, въ которомъ та или другая таможенная ставка не повышалась бы въ угоду единичныхъ интересовъ". Разныя европейскія государства, въ видѣ возмездія, обложили съ 1879 года боевыми пошлинами почти всѣ продукты русскаго сельскаго хозяйства. Министерство финансовъ само высчитало, что за одни только зерновые хлѣба, вывезенные нами въ 1888 году въ Германію, Францію и Италію, такихъ боевыхъ пошлинъ пришлось уплатить болѣе 48 милліоновъ рублей: и если даже допустить, что цѣлую половину этой суммы уплатили потребители нашего зерна, то свыше 24 милліоновъ легло несомнѣнно налогомъ на русскихъ его производителей (стр. 117). Сторонники высокихъ тарифовъ должны сами признать, что эти тарифы не охраняютъ, а постепенно разоряютъ тѣхъ, для пользы которыхъ будто бы вводятся запретительныя пошлины. Умѣренно-покровительственный тарифъ 1857 года, дѣйствовавшій съ нѣкоторыми измѣненіями (произведенными въ 1868 году) до послѣдней турецкой войны, былъ впервые въ текущемъ столѣтіи составленъ „не подъ диктовку чуждыхъ намъ теорій и не по требованіямъ лично-заинтересованныхъ фабрикантовъ". Этотъ тарифъ, основанный на указѣ 1845 года, имѣлъ благотворное вліяніе на развитіе *всѣхъ* главныхъ экономическихъ интересовъ Россіи; въ пятилѣтіе 1870—74, сравнительно съ періодомъ 1845—49 годовъ, отпускъ увеличился на 273%, привозъ на 432%, а таможенный сборъ слишкомъ на 69%. Число фабрикъ и заводовъ въ промежуткѣ пятнадцати лѣтъ отъ 1856 до 1870 года увеличилось на 76%, а производство ихъ — на 122 процента. Запретительныя пошлины 1877 года сразу измѣнили положеніе дѣлъ: вновь оказался сильнѣйшій упадокъ хлѣбныхъ цѣнъ, опять стали раздаваться повсемѣстныя жалобы русскихъ хозяевъ на безвыгодность сельскаго хозяйства, снова понадобилась особая коммиссія „для изысканія мѣръ къ поднятію цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія". Обороты нашей торговли съ Европою непрерывно сокращались, и этотъ фактъ былъ оффиціально указанъ госу-

дарственнымъ контролемъ въ 1887 году, для объясненія того, что таможенный доходъ не увеличивался несмотря на повышеніе пошлинъ. Извѣстно, что протекціонисты разсчитываютъ всегда на увеличеніе вывоза и уменьшеніе ввоза; запретительный тарифъ въ пятилѣтіе 1882—86 въ гораздо большей степени сократилъ вывозъ нашихъ собственныхъ продуктовъ за границу, чѣмъ привозъ иностранныхъ товаровъ въ Россію,—вопреки всѣмъ обманчивымъ разсчетамъ протекціонистовъ. Въ 1882 году отпускъ составлялъ 667.343.000 р., а привозъ—527.512.000 р.; въ 1886 году цифры эти упали до 450.651.000 и 379.715.000, т.-е. вывозъ уменьшился въ пять лѣтъ на 216.692.000 р., или на 48%, а привозъ—на 147.797.000 р., или на 39 процентовъ.

Можно ли представить болѣе наглядный аргументъ противъ таможенной политики, сокращающей обмѣнъ продуктовъ на милліонныя суммы во имя поощренія промышленности? Если три послѣдніе года оказались случайно нѣсколько лучшими для нашего сбыта, то они конечно „не возмѣстили прежнихъ потерь и не улучшили хозяйственныхъ условій, такъ какъ громадный вывозъ хлѣбовъ за эти годы мы купили цѣною уменьшенія собственной сытости на цѣлый процентъ и до такой степени не упрочили экономическаго своего положенія, что недородъ 1889 года уже къ осени ознаменовался мѣстными голодовками, даже въ такихъ по преимуществу хлѣбныхъ губерніяхъ, какъ тамбовская, казанская, полтавская, воронежская, подольская и другія“. Сдѣланная въ книгѣ историческая справка свидѣтельствуетъ, что „въ 60 лѣтъ, съ 1822 по 1882 годъ, сельскохозяйственная промышленность Россіи подвергалась четыре раза неисчислимымъ потерямъ, ставившимъ ее въ весьма критическое положеніе, и во всѣ четыре раза ближайшей причиной ихъ были непомѣрно-высокіе таможенные тарифы. Наоборотъ, періодъ времени съ 1845 по 1877 годъ, при болѣе умѣренномъ тарифѣ, обошелся безъ подобныхъ бѣдствій, не взирая на три за это время войны и одну внутреннюю смуту, изъ которыхъ каждая требовала бо̀льшаго или мѐньшаго напряженія всѣхъ финансовыхъ силъ страны, ни даже на тотъ коренной переворотъ, какой пережила Россія, благодаря достопамятному акту 19-го февраля. Такой фактъ говоритъ за себя слишкомъ громко, чтобы могъ остаться неуслышаннымъ“.

Весьма обстоятельно изложена въ книгѣ исторія непомѣрнаго вздорожанія сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, подъ вліяніемъ высокихъ и постоянно возроставшихъ таможенныхъ пошлинъ (стр. 10—63). Самою блестящею эпохою развитія нашего машиностроенія является именно періодъ свободнаго доступа болѣе совершенныхъ и непрестанно улучшающихся иностранныхъ машинъ. Сельскіе хозяева имѣли возможность обзаводиться недорогимъ машиннымъ

инвентаремъ на льготныхъ условіяхъ, благодаря значительному числу складовъ, устроенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи; такихъ складовъ было уже больше двухсотъ въ 1885 году. Послѣ установленія пошлины число это сократилось къ 1889 году до 168, т.-е. упало на 21%. Дѣло въ томъ, что въ допошлинное время складчикъ, выписывая изъ за границы нѣсколько вагоновъ машинъ и орудій въ кредитъ на извѣстный срокъ, вкладывалъ въ свое предпріятіе, въ видѣ уплаты за провозъ, не болѣе 300—400 рублей кред. на каждый вагонъ; 50-копѣечная пошлина съ пуда, не считая хлопотъ и издержекъ по ея очисткѣ, увеличила этотъ расходъ складчика на 300, а 70-копѣечная—на 420 руб. золотомъ, и то, что требовало раньше не болѣе 400 рублей, было вогнано въ 1.000—1.100 рублей кред. на вагонъ. Такое увеличеніе первоначальныхъ затратъ оказалось непосильнымъ именно для тѣхъ мелкихъ и небогатыхъ оборотными средствами складовъ, которые были наиболѣе полезны нашимъ хозяевамъ, какъ ближайшіе и сподручные, щеголявшіе притомъ льготными условіями продажи и дешевизной продаваемыхъ издѣлій предъ складами болѣе крупными и отдаленными. Эти-то небольшіе склады, послѣ введенія пошлины, должны были сойти со сцены и развязать руки монополизованнымъ предпріятіямъ. Иностранный привозъ постоянно снабжалъ русскій рынокъ новыми образцами, хорошо и тщательно выполненными, съ которыхъ наши машиностроители снимали копіи, измѣняя и приспособляя ихъ къ требованіямъ русскаго хозяйства, а достаточной охраной отъ заграничной конкурренціи служили для нашего внутренняго машиностроенія—мѣньшія разстоянія по доставкѣ машинъ, бо́льшая приспособленность ихъ къ условіямъ русскаго земледѣлія, полная доступность безплатнаго пользованія чужими изобрѣтеніями.

На основаніи точныхъ цифръ за послѣднее двадцатилѣтіе, Вольное Экономическое Общество заключаетъ, что безпошлинный ввозъ въ Россію иностранныхъ машинъ и орудій не только не тормазилъ, а, напротивъ, развивалъ распространеніе въ странѣ машинъ внутренняго изготовленія, которыя въ большинствѣ представляютъ лишь болѣе или менѣе удачныя копіи съ заграничныхъ образцовъ. Введеніе пошлинъ на уголь и необходимые металлы значительно сократило потребленіе послѣднихъ внутри страны, какъ это видно изъ того, что цифры привоза и добычи за 1889 годъ не превышаютъ цифру за 1869 годъ, хотя населеніе за этотъ періодъ времени увеличилось на 30%; отсюда у насъ среднимъ числомъ приходится на человѣка всего 22 фунта желѣза въ годъ, тогда какъ въ Германіи—болѣе пяти пудовъ, во Франціи—около шести, а въ Англіи—до 10 пудовъ; дѣло именно въ томъ, что нашему крестьянину надо отдать за пудъ желѣза почти

цѣлую четверть ржи, между тѣмъ какъ прусскій получаетъ его за мѣрку пшеницы. Искусственно-созданная дороговизна металловъ побудила обложить высокими пошлинами иностранныя земледѣльческія машины и орудія, несмотря на очевидный вредъ этихъ пошлинъ для всего сельскаго хозяйства. „Соображенія эти не разъ уже представлялись на усмотрѣніе правительства; но спекуляція, располагавшая большими средствами и способами къ осуществленію своихъ плановъ, восторжествовала, несмотря даже на сочувствіе высшихъ правительственныхъ учрежденій къ умѣренной покровительственной политикѣ, на сторонѣ которой находились всегда и лучшіе представители земледѣльческой нашей промышленности". Пошлина сразу уменьшила привозъ почти втрое, и пріобрѣтеніе необходимыхъ сельско-хозяйственныхъ орудій превращено въ какую-то роскошь, доступную только богатымъ землевладѣльцамъ. Машины внутренняго приготовленія по своимъ качествамъ не замѣняютъ иностранныхъ и въ сущности обходятся дороже ихъ; онѣ перестали улучшаться и совершенствоваться, при всей своей дороговизнѣ. Послѣ повышенія пошлинъ въ 1887 г. ни одного новаго завода еще не открыто, а нѣкоторые прежніе ходатайствовали даже о выдачѣ имъ правительственныхъ ссудъ на расширеніе предпріятій, откровенно заявивъ, что собственныхъ на это средствъ они не имѣютъ. И эти производители, не имѣющіе вовсе возможности снабжать наше сельское хозяйство хорошими орудіями даже за дорогую цѣну, добиваются теперь дальнѣйшаго повышенія пошлинъ и цѣнъ, — и находятся писатели, предлагающіе и впредь „оказывать незаслуженное баловство едва замѣтному меньшинству, въ явный ущербъ подавляющаго большинства". Многія машины даже совсѣмъ не производятся въ Россіи, а потому невольно выписываются изъ-за границы; наши заводы не могутъ соперничать съ заграничными по той простой причинѣ, что производятъ для сравнительно небольшого спроса и при неблагопріятныхъ условіяхъ научной и технической обстановки, тогда какъ иностранные предприниматели разсчитываютъ на обширный сбытъ, работаютъ старательно подъ вліяніемъ конкурренціи, заготовляютъ много машинъ и продаютъ ихъ дешево, чѣмъ и упрочиваютъ свое дѣло. Между тѣмъ какъ иностраннымъ хозяевамъ всѣ необходимыя машины и орудія доставались въ послѣдніе годы по цѣнамъ, прогрессивно падавшимъ, русскіе хозяева, напротивъ, за тѣ же машины и орудія вынуждались платить цѣны, прогрессивно возроставшія; а такая глубокая разница должна была неизбѣжно подрывать нашу конкуррирующую силу на всемірномъ хлѣбномъ рынкѣ. Наше столь щедро охраняемое машиностроеніе не можетъ успѣшно развиваться уже вслѣдствіе дороговизны матеріаловъ и топлива, покровительствуемыхъ съ такою же щедростью. Если срав-

нить наши цѣны съ германскими, то получится, что русскій машиностроитель долженъ платить за топливо и матеріалъ на 50—100% дороже. А такъ какъ эти цѣны искусственно подняты протекціонизмомъ, то выводъ ясенъ самъ собою.

Дороговизна необходимыхъ сельско-хозяйственныхъ орудій отнимаетъ у нашего земледѣлія возможность удешевлять производство своихъ продуктовъ и удерживать за ними міровой рынокъ: машины же уменьшаютъ издержки производства почти на 50% среднимъ числомъ. Съ точки зрѣнія милліоновъ русскихъ хозяевъ совершенно непонятно, „въ силу какихъ государственныхъ соображеній надо парализовать столь крупныя выгоды русскаго хозяйства, для того только, чтобы за его счетъ могли распоряжаться цѣнами 400—450 машиностроителей". Дѣйствующій тарифъ заставляетъ русскаго хозяина переплачивать за земледѣльческія машины и орудія на 119 процентовъ дороже противъ австрійскаго, на 159% противъ германскаго, и на 498% противъ финляндскаго: но сплошь и рядомъ переплаты эти удвоиваются и утроиваются по усмотрѣніямъ истолкователей тарифа. Безусловно необходимо предоставить сельскому хозяйству возможность обзаводиться съ наименьшими затратами улучшеннымъ инвентаремъ, какъ первымъ условіемъ и залогомъ возвышенія земледѣльческой производительности. Крестьянинъ и теперь переплачиваетъ мелочникамъ за каждую косу по 30—40 коп. свыше оптовой стоимости: а профессоръ (какого предмета—намъ неизвѣстно) Аѳанасьевъ предлагаетъ еще значительно увеличить пошлину на косы и серпы, заступы, лопаты и тому подобныя принадлежности крестьянскаго хозяйства, съ оговоркою, что испорченныя и бракованныя издѣлія оплачиваются одинаково съ годными къ употребленію (стр. 62). Такія невѣроятныя предположенія могутъ имѣть въ виду только разореніе сельскаго хозяйства, особенно крестьянскаго, для выгодъ немногихъ производителей. Имп. Вольное Экономическое Общество предлагаетъ, „во имя самыхъ жизненныхъ потребностей всего русскаго хозяйства, отказаться отъ всякаго обложенія привозныхъ изъ-за границы сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій". Ни одинъ разумный протекціонистъ не станетъ спорить противъ удовлетворенія такой насущной потребности земледѣлія, хотя бы вслѣдствіе этого понизились временно барыши нѣкоторыхъ производителей. Быстрое увеличеніе спроса на машины вполнѣ возмѣстило бы кажущіяся потери отъ иностранной конкурренціи и вновь поставило бы дѣло машиностроенія въ тѣ благопріятныя условія совершенствованія, въ какихъ оно находилось уже до введенія пошлинъ.

Крайне поучительна исторія нашей каменноугольной промышленности и непомѣрнаго повышенія пошлинъ и цѣнъ на уголь по уси-

леннымъ домогательствамъ нѣсколькихъ спекулянтовъ донецкаго бассейна (стр. 178—202). Вздорожаніе топлива заставляло рубить на югѣ послѣдніе лѣса; отсутствіе привознаго угля не только не могло быть пополнено русскими углепромышленниками, при ихъ первобытныхъ пріемахъ разработки и при недостаткѣ капиталовъ, но и сами эти производители нуждались въ громадномъ количествѣ угля для исполненія своихъ обязательствъ передъ кліентами и должны были ради этого выписывать англійскій уголь (въ 1888 году). Больнѣе всѣхъ досталось именно фабрикантамъ и заводчикамъ, въ обезпеченіе которыхъ и установлялось таможенное покровительство: многимъ изъ нихъ необходимый уголь доставался по рублю и дороже за пудъ; громадный бельгійскій заводъ около Екатеринослава нашелся вынужденнымъ сократить до весны свои работы на цѣлую половину; многіе сахарные заводы пріостанавливали производство на болѣе или менѣе продолжительное время. Нельзя и сосчитать, какіе громадные убытки причинила эта пошлина заводамъ винокуреннымъ, сахароваренным, пивоваренным, свѣчнымъ, металлическимъ и пр. Одна провинціальная газета выразилась, что, видно, „всему югу должно быть холодно, лишь бы тепло было небольшой группѣ углепромышленниковъ и прихвостней ихъ“. Высокая пошлина на привозный уголь поощрила спекулянтовъ къ скорѣйшему расхищенію подземныхъ богатствъ, и особенно усердно дѣйствовали въ этомъ направленіи нѣмецкіе владѣльцы домбровскихъ угольныхъ копей; эти нѣмцы или точнѣе пруссаки извлекли наибольше выгодъ изъ мнимаго поощренія отечественной каменноугольной промышленности. Даже ярые протекціонисты должны были признать, что пошлина на привозный уголь была „крупнѣйшей финансовой и экономической ошибкою“. Можетъ ли быть рѣчь о „покровительствѣ“ какимъ-нибудь промысламъ, когда принятыя мѣры признаются „крайне разорительными для всего государства“? Созданіе искусственнаго кризиса и разстройства въ промышленной производительности цѣлаго края было результатомъ мѣры, которая повидимому имѣла цѣлью оказать покровительство интересамъ углепромышленниковъ. Такъ опасно слѣдовать указаніямъ и ходатайствамъ заинтересованныхъ дѣятелей или неудачныхъ экспертовъ, мало знакомыхъ съ свойствами сложныхъ народно-хозяйственныхъ явленій!

Интересны также свѣденія о чаѣ, который обложенъ у насъ пошлиной „въ такомъ громадномъ размѣрѣ, какого нигдѣ въ мірѣ не существуетъ“ (стр. 214 и слѣд.). Чай давно уже успѣлъ сдѣлаться у насъ предметомъ всеобщаго народнаго потребленія, и онъ могъ бы вытѣснить водку, еслибы не былъ такъ дорогъ. Высокая пошлина на чай не можетъ быть объясняема покровительственными цѣлями, такъ какъ въ Россіи нѣтъ чайныхъ плантацій, которыя нуждались

бы въ охранѣ отъ китайской конкурренціи; а искусственное поднятіе цѣнъ на чай вызвало правильно организованную фальсификацію, которая сдѣлалась даже почти обязательною для торговцевъ со времени введенія золотой пошлины въ 21 р. съ пуда, ибо при такой пошлинѣ нѣтъ физической возможности продавать низшіе сорта чаевъ по обычнымъ или доступнымъ публикѣ цѣнамъ, не прибѣгая къ разнымъ подмѣсямъ. Поэтому „наша копорка, признаваемая врачебнымъ уставомъ вредною для здоровья и цѣнившаяся прежде не дороже сѣна, поднялась въ цѣнѣ до 10 р. за пудъ и цѣлыми вагонами вывозится въ Вержболово, для подмѣси къ такъ-называемымъ кантонскимъ чаямъ". Болѣе ста образцовъ двухрублеваго чая, взятаго изъ разныхъ магазиновъ столицы, было подвергнуто анализу врачебнымъ обществомъ, и „почти всѣ оказались съ примѣсью волчца и иванъ-чая, причемъ обнаружилось, что трава эта во множествѣ привозится въ столицу изъ окрестныхъ мѣстъ, что изъ ста возовъ ея уловляется не болѣе десяти, а остальные благополучно превращаются въ китайскіе чаи, на ряду съ листьями шиповника, ивы, земляники, ясеня и тому подобнаго сора, ничего общаго съ полезнымъ теиномъ не имѣющаго". Кому и чему покровительствуетъ такимъ образомъ высокая пошлина на чай? Составители тарифа, конечно, не имѣли въ виду оказать покровительство водкѣ и фабрикаціи поддѣльнаго чая, но другихъ результатовъ не имѣла пошлина въ данномъ случаѣ.

Имп. Вольное Экономическое Общество имѣло полное основаніе сказать, что „съ нескрываемою враждебностью оно относится *не къ принципу таможеннаго покровительства*, а только къ неудачному и несогласованному съ насущными нуждами и интересами Россіи его примѣненію" (стр. 235). И въ самомъ дѣлѣ наши высокіе тарифы не только не покровительствуютъ отечественной промышленности, но, напротивъ, парализуютъ ее, вносятъ въ нее разстройство и застой,— такъ что вопросъ о протекціонизмѣ въ серьезномъ смыслѣ этого слова почти не затрогивается фактическимъ положеніемъ этого дѣла у насъ. Это обстоятельство, быть можетъ, объясняется тѣмъ, что въ дѣлѣ таможенныхъ тарифовъ слишкомъ большую роль играли до сихъ поръ случайные или лично заинтересованные представители промышленности, успѣвавшіе выдавать свои спеціальныя выгоды за общіе интересы русской производительности и торговли. Важное народно-хозяйственное значеніе пошлинъ почти совершенно упускалось при этомъ изъ виду. Въ настоящее время нельзя не видѣть значительнаго и весьма благопріятнаго поворота во взглядахъ правительства уже въ самомъ фактѣ обращенія къ Имп. Вольному Экономическому Обществу, съ приглашеніемъ принять участіе въ пересмотрѣ таможеннаго тарифа,—участіе, къ которому Общество призывалось впервые за 125

лѣтъ его существованія, какъ объ этомъ заявлено въ самомъ началѣ книги ходатайствъ. Не только закулисные аферисты протекціонизма, но и кабинетные ученые, принимающіе тарифные вопросы за чисто-техническія задачи, не могутъ уже оказывать рѣшающее вліяніе на дѣло, къ обсужденію котораго привлечено Вольное Экономическое Общество.

Вслѣдъ за словами о „неудачномъ и несогласованномъ съ насущными нуждами и интересами Россіи“ примѣненіи покровительственнаго принципа сказано слѣдующее: „разительнѣйшимъ образцомъ *такого* именно примѣненія служитъ обширная (въ 214 страницъ) докладная записка члена совѣта торговли и мануфактуръ, профессора Менделѣева“. Довольно пространный разборъ этой записки (стр. 235—268) обнаруживаетъ не мало любопытнаго и удивительнаго въ политико-экономическихъ разсужденіяхъ и проектахъ знаменитаго химика; но изъ уваженія къ большимъ и всѣми признаваемымъ заслугамъ проф. Менделѣева, какъ ученаго, мы не коснемся погрѣшностей и слабостей его, какъ публициста и дѣятеля протекціонизма.

Z—l.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ

1 декабря 1890 г.

Трехразрядная избирательная система—больное мѣсто городового положенія 1870 г.—Предположенія, относящіяся къ ея преобразованію.—Необходимость усилить въ думѣ представительство интеллигенціи и массы.—Новыя сообщенія по вопросу о тѣлесныхъ наказаніяхъ.

Фактическія данныя, приведенныя нами въ двухъ предъидущихъ обозрѣніяхъ, позволяютъ намъ теперь приступить къ разсмотрѣнію вопроса о реформѣ городского самоуправленія. Неподлежащими никакому сомнѣнію можно, кажется, признать съ самаго начала два основныхъ тезиса: городовое положеніе 1870 г. принесло гораздо меньше полезныхъ результатовъ, чѣмъ земское положеніе 1864 г.—и главная причина этой разницы заключается въ избирательной системѣ, установленной городовымъ положеніемъ. Земству приходилось творить все изъ ничего. На поприщѣ, передъ нимъ открытомъ, не работалъ до него, собственно говоря, никто. Присутственныя мѣста, завѣдывавшія такъ-называемыми земскими повинностями, вели бо́льшею частью мнимое, номинальное существованіе или являлись простыми сборщиками платежей, тяжесть которыхъ не уравновѣшивалась, для населенія, никакими существенными выгодами. Въ городахъ, наоборотъ, имѣлись уже давно зачатки самоуправленія, кое-гдѣ—напримѣръ, въ столицахъ—успѣвшаго даже кое-что сдѣлать. Несмотря на это обстоятельство, выгодное, повидимому, для городовъ, послѣдніе далеко отстали отъ земства. Въ земскихъ собраніяхъ, а не въ городскихъ думахъ, можно найти лучшіе образцы живого отношенія къ общественному дѣлу; въ земскихъ, а не въ городскихъ управахъ—лучшіе образцы распорядительности, одинаково свободной отъ легкомыслія и отъ рутины. Есть, конечно, исключенія и въ ту, и въ другую сторону, и ихъ немало; мы говоримъ только объ общихъ, господствующихъ чертахъ обоихъ учрежденій. И эти черты—не случайны. Избирательные порядки, созданные земскимъ положеніемъ 1864 г.,

оставляли желать весьма многаго, но они не давали рѣшительнаго перевѣса ни одной изъ составныхъ частей уѣзднаго населенія, не пріурочивали избирательное право къ одной формѣ имущественнаго ценза, не соразмѣряли степень вліянія на выборахъ съ цифрой платимыхъ сборовъ. Всѣ землевладѣльцы, обладающіе извѣстнымъ, не очень высокимъ, количествомъ десятинъ земли, были равны между собою; на крестьянскихъ избирательныхъ сходахъ размѣръ землевладѣнія не игралъ никакой роли. Главная сила въ земскихъ собраніяхъ принадлежала, съ одной стороны, представителямъ массы, прямо заинтересованной во всѣхъ или почти всѣхъ предпріятіяхъ земства, съ другой—представителямъ мѣстной интеллигенціи, умѣвшей и желавшей, въ большинствѣ случаевъ, служить интересамъ массы. Взаимнодѣйствію этихъ обоихъ элементовъ можно безошибочно приписать все лучшее, сдѣланное земствомъ—напримѣръ, организацію въ уѣздахъ начальной школы и медицинской помощи. Представимъ себѣ, что въ основаніи земства было бы положено нѣчто въ родѣ трехразрядной системы, принятой городовымъ положеніемъ. Центръ тяжести оказался бы тогда въ тѣхъ группахъ, для которыхъ наименѣе нужно развитіе земскаго хозяйства, наиболѣе непріятно повышеніе земскихъ сборовъ—и дѣятельность земства пошла бы совершенно инымъ путемъ, получила бы совершенно иную окраску. Безспорно, положеніе 1864 г. призывало къ участію въ земскомъ самоуправленіи еще далеко не всѣ наличныя силы населенія. Оно оставляло не у дѣлъ ту часть интеллигенціи, которая не владѣетъ землей, не занимается промышленностью или торговлей; оно игнорировало профессіональный трудъ, столь часто обращающійся въ источникъ прочной, тѣсной связи съ мѣстностью. Этотъ пробѣлъ былъ очень замѣтенъ, но до извѣстной степени онъ уравновѣшивался тѣмъ, что много живыхъ, свѣжихъ силъ входило въ составъ земскаго собранія путемъ выборовъ на землевладѣльческихъ съѣздахъ и крестьянскихъ сходахъ. Не то мы видимъ въ городахъ. Масса населенія остается здѣсь вовсе не представленною, потому что она не платитъ сборовъ, обусловливающихъ собою право участія въ избраніи гласныхъ. Непредставленнымъ остается и большинство городской интеллигенціи, изъ среды которой сравнительно немногіе владѣютъ домами или промышленно-торговыми заведеніями. Трехразрядная система отдаетъ городское управленіе въ руки небольшой группы лицъ, рѣдко возвышающейся до пониманія общегородскихъ интересовъ, еще рѣже—до служенія *только* этимъ интересамъ. Какъ ничтожна численность перваго разряда, какъ незначительна численность второго—этому мы видѣли много примѣровъ; мы знаемъ также, какъ невелика общая цифра избирателей, сравнительно съ цифрой городского населенія.

Для полноты картины прибавимъ еще нѣсколько данныхъ, заимствуя ихъ изъ интересной статьи „Русскихъ Вѣдомостей“ (№ 309): „Провинціальная печать о городской реформѣ“. Въ Кишиневѣ на 150 тысячъ жителей приходится четыре тысячи избирателей, изъ которыхъ почти $^7/_8$ принадлежатъ къ третьему разряду. Другими словами, 653 избирателя первыхъ двухъ разрядовъ посылаютъ въ думу 48, а 3.409 избирателей третьяго разряда—24 гласныхъ. Въ Вильнѣ избирателей первыхъ двухъ разрядовъ — около 320, избирателей третьяго разряда—около $2^1/_2$ тысячъ. Въ Харьковѣ соотвѣтствующія цифры—698 и 6.192, въ Саратовѣ—606 и 6.650, въ Самарѣ—447 и 3.196. Замѣчательно, что число избирателей высшихъ разрядовъ остается иногда неподвижнымъ или даже клонится къ уменьшенію, между тѣмъ какъ число избирателей третьяго разряда ростетъ довольно быстро. Въ Самарѣ, напримѣръ, избирателей перваго разряда числилось въ 1871 г.—88, въ 1883 г.—77, въ 1887 г.—83, между тѣмъ какъ избирателей третьяго разряда въ тѣ же годы было 2.685, 2.950 и 3.196. Припомнимъ, наконецъ, что во многихъ уѣздныхъ городахъ избирателей перваго разряда меньше, чѣмъ избираемыхъ ими гласныхъ—и мы поймемъ, къ какимъ вопіющимъ несообразностямъ приводитъ дѣйствующая трехразрядная система.

Были же, однако, какія-либо соображенія, побудившія составителей городового положенія заимствовать изъ Пруссіи совершенно чуждый намъ, до тѣхъ поръ, избирательный порядокъ? Конечно, были. Предполагалось, прежде всего, что справедливо выдѣлить изъ среды избирателей наиболѣе крупныхъ плательщиковъ городскихъ сборовъ, такъ какъ они доставляютъ городскому хозяйству наибольшую часть средствъ, для него необходимыхъ. Что же оказывается, съ этой точки зрѣнія, на самомъ дѣлѣ? Оказывается, что въ число избирателей перваго разряда входятъ, во многихъ мѣстахъ, и такія лица, которыхъ вовсе нельзя назвать *крупными* плательщиками. Есть города, въ которыхъ значительное большинство избирателей перваго разряда вноситъ въ городскую кассу менѣе десяти рублей; есть и такіе, въ которыхъ больше десяти рублей не вноситъ *ни одинъ* изъ избирателей перваго разряда. Во второмъ разрядѣ сумма платимыхъ сборовъ падаетъ иногда ниже рубля, иногда не составляетъ даже и пятидесяти копѣекъ. Объясняется это преимущественно тѣмъ, что главную составную часть городского доходнаго бюджета образуютъ, во многихъ городахъ, не городскіе сборы, принимаемые въ разсчетъ при дѣленіи на разряды, а доходы съ городскихъ имуществъ—земель, оброчныхъ статей и т. п. Предполагалось, далѣе, что болѣе крупные плательщики отнесутся съ большею заботливостью къ дѣламъ города, что гласные, избираемые первыми двумя разрядами,

будутъ отличаться особою исправностью въ исполненіи своихъ обязанностей. Это предположеніе также не оправдалось. Если въ черниговской губерніи, по даннымъ сенаторской ревизіи, засѣданія думы посѣщались гласными перваго разряда чуть-чуть аккуратнѣе, чѣмъ гласными второго разряда, а этими послѣдними—чуть-чуть аккуратнѣе, чѣмъ гласными третьяго разряда (въ среднемъ выводѣ гласный перваго разряда присутствовалъ въ $5^4/_{10}$, гласный второго разряда—въ $5^1/_{10}$, гласный третьяго разряда—въ $4^9/_{10}$ засѣданіяхъ), то въ кіевской губерніи результатъ получился совсѣмъ другой: всего исправнѣе были тамъ гласные второго разряда (на каждаго приходилось, въ среднемъ, по $6^3/_{10}$ засѣданій), за ними слѣдовали гласные третьяго разряда ($5^7/_{10}$), а самое низкое мѣсто ($4^9/_{10}$) занимали гласные перваго разряда... Пора признать, что ручательствомъ усердія со стороны гласныхъ служитъ не бо̀льшая или мѐньшая сумма платежа, значеніе которой—вполнѣ относительное, зависящее отъ состоятельности плательщика, а степень интереса къ общему дѣлу, сплошь и рядомъ прямо пропорціональная степени умственнаго и нравственнаго развитія избирателей и избираемыхъ. Правда, избирательныя собранія первыхъ двухъ разрядовъ привлекаютъ гораздо большее, сравнительно, число избирателей, чѣмъ собранія третьяго разряда; но это зависитъ вовсе не отъ болѣе серьезнаго взгляда на дѣло, а отъ сознанія важности, принадлежащей, въ малолюдномъ собраніи, голосу каждаго отдѣльнаго избирателя. Большая разница—пожертвовать, разъ въ четыре года, нѣсколькими часами, чтобы провести въ гласные людей близкихъ, а иногда и самого себя, или являться аккуратно въ засѣданія думы, внимательно и дѣятельно относясь къ всему тому, что̀ тамъ происходитъ. На первое достаетъ энергіи у многихъ, въ сущности глубоко равнодушныхъ къ общественнымъ интересамъ; послѣдняго можно ожидать только отъ тѣхъ, для которыхъ городское хозяйство представляетъ собою нѣчто бо̀льшее, чѣмъ цифру платежа въ городскую кассу или цифру ожидаемыхъ изъ нея полученій.

Имущественный цензъ признается иногда косвеннымъ показателемъ образованія или, по меньшей мѣрѣ, способности къ общественной дѣятельности. Весьма вѣроятно, что эта фикція не была чужда установленію трехразрядной системы. Въ избирателяхъ—а слѣдовательно и въ гласныхъ — перваго разряда усматривалась не только среда, наиболѣе заинтересованная, матеріально, въ правильномъ ходѣ городского хозяйства, но и среда, больше всего способная содѣйствовать достиженію этой цѣли. Не то обнаруживаетъ дѣйствительность. Мы знаемъ, что людей образованныхъ между избирателями перваго разряда сравнительно мало, что богаче перваго разряда оказывается иногда, въ этомъ отношеніи, второй или даже третій; мы знаемъ

также, что въ первомъ разрядѣ не рѣдкость — люди неграмотные, что они составляютъ, кое-гдѣ, даже большинство избирателей этого разряда. То же самое слѣдуетъ сказать и о лицахъ привилегированныхъ сословій; совершенно ошибочно было бы думать, что они сосредоточиваются преимущественно въ первыхъ двухъ разрядахъ избирателей... Съ какой бы точки зрѣнія мы ни смотрѣли на трехразрядную систему, съ какой бы стороны мы къ ней ни подходили, выводъ получается одинъ и тотъ же: для громадной привилегіи, предоставляемой ею двумъ небольшимъ группамъ населенія, нѣтъ рѣшительно никакихъ оправданій. Она извращаетъ выборы въ самомъ ихъ корнѣ, предрѣшая побѣду меньшинства — меньшинства, ничѣмъ, на самомъ дѣлѣ, не возвышающагося надъ большинствомъ, не имѣющаго никакихъ правъ на руководящую роль, на господствующее вліяніе. Всякая сила, заранѣе увѣренная въ успѣхѣ, стремится къ возможно бо̀льшей его полнотѣ; ей нужно не только торжество— ей нужно возможно-бо̀льшее ослабленіе противниковъ. Отсюда происки и интриги, поприщемъ которыхъ нерѣдко служатъ выборы на третьемъ разрядѣ. Руководителями избирательной агитаціи являются здѣсь, бо̀льшею частью, избиратели высшихъ разрядовъ, уже избранные однимъ изъ нихъ, но желающіе обезпечить за собою или за своею партіей рѣшительное преобладаніе въ городской думѣ. Удобную почву для обработки даетъ самая многочисленность избирателей третьяго разряда, увеличиваемая иногда съ помощью искусственнаго средства—пріобрѣтенія ad hoc прикащичьихъ или мелкихъ промысловыхъ свидѣтельствъ. Чѣмъ больше избирателей, тѣмъ продолжительнѣе, сложнѣе, утомительнѣе самая процедура выборовъ. Кто не заинтересованъ въ ней лично, тотъ легко можетъ предпочесть совершенную непричастность къ выборамъ — и этимъ самымъ еще болѣе склонить вѣсы на сторону агитаторовъ. Нѣчто подобное происходило, напримѣръ, въ Кіевѣ, въ 1879 г.—и, конечно, не въ одномъ только Кіевѣ.

На чью же пользу работаетъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, трехразрядная система? На пользу купечества и той части мѣщанства, которая наиболѣе къ нему близка, наиболѣе съ нимъ солидарна. Доказательствомъ этому служатъ какъ свѣденія о составѣ городскихъ думъ, такъ и данныя о городскомъ хозяйствѣ, приведенныя нами въ двухъ предъидущихъ обозрѣніяхъ. Недостатокъ интеллигентныхъ, образованныхъ людей влечетъ за собою господство рутины, слабую заботливость объ увеличеніи городскихъ доходовъ, непроизводительность нѣкоторыхъ городскихъ расходовъ; недостаточное представительство массы приводитъ къ такому способу пользованія городскими имуществами, который выгоденъ для состоятель-

наго меньшинства, не всегда будучи выгоднымъ даже для городской кассы. Оцѣнка недвижимыхъ имуществъ остается невысокой, потому что повышеніе ея было бы всего чувствительнѣе для крупныхъ домовладѣльцевъ; городскіе луга и поля сдаются не тѣмъ, которые всего больше въ нихъ нуждаются, а тѣмъ, которые могутъ арендовать ихъ сравнительно обширными участками; для средняго образованія приносятся большія жертвы, прежде чѣмъ сколько-нибудь обезпечено начальное обученіе. Повторяемъ еще разъ — мы далеки отъ мысли, чтобы таковъ былъ вездѣ и всегда характеръ городского самоуправленія. Мы указывали уже и будемъ еще имѣть случай указать на явленія совершенно другого рода — но не они даютъ общій тонъ картинѣ, не они вытекаютъ изъ основныхъ свойствъ избирательной системы, созданной городовымъ положеніемъ 1870 года.

Итакъ, серьезная городская реформа немыслима безъ коренного измѣненія условій, регулирующихъ избирательное право. Гораздо болѣе спорнымъ представляется вопросъ, въ чемъ должно заключаться это измѣненіе. Въ средѣ меньшинства Кахановской коммиссіи —того самаго меньшинства, которому принадлежитъ первая мысль о сословномъ земствѣ — возникло предположеніе о примѣненіи сословнаго начала и къ области городского самоуправленія. Прецедентомъ являлся здѣсь примѣръ обѣихъ столицъ, въ которыхъ около четверти вѣка (1846 — 73) существовали сословныя городскія думы. Члены меньшинства—на этотъ разъ весьма малочисленнаго (4 изъ 24)— находили, что только въ сословной организаціи выборовъ можно найти гарантію противъ „интригъ и партійныхъ происковъ“ и основаніе для правильнаго привлеченія къ городскому представительству всѣхъ классовъ городского населенія. Одинъ изъ защитниковъ этого мнѣнія выражался особенно рѣшительно: онъ утверждалъ, что надлежало бы устранить отъ выборовъ весь нынѣшній третій разрядъ избирателей (!), а остальные два разряда „просѣять“, удаливъ изъ нихъ всѣ случайные элементы и оставивъ городское управленіе въ рукахъ „коренного населенія“ города, принадлежность къ которому опредѣлялась бы запиской въ городскую обывательскую книгу. Тогдашній петербургскій городской голова (покойный И. И. Глазуновъ), присоединяясь къ меньшинству, утверждалъ, что во время существованія сословной организаціи управленіе городскими дѣлами въ Петербургѣ шло лучше (!!), чѣмъ впослѣдствіи, при дѣйствіи положенія 1870 г. Каждый избиратель имѣлъ возможность сознательно относиться къ выборамъ и подавать голосъ за людей одного съ нимъ общественнаго слоя, лично болѣе или менѣе ему извѣстныхъ. Званіе гласнаго получали и принимали, вслѣдствіе этого, лучшіе и достойнѣйшіе люди данной категоріи избирателей. Среди гласныхъ старой

петербургской думы можно было встрѣтить членовъ Государственнаго Совѣта, сенаторовъ и другихъ почтенныхъ лицъ, способствовавшихъ поднятію думы до той высоты, воспоминанія о которой сохраняются и по настоящее время. Мнѣніе И. И. Глазунова вызвало сильныя возраженія со стороны людей, не меньше его знакомыхъ съ петербургскимъ городскимъ управленіемъ. Нынѣшній петербургскій городской голова, также принимавшій участіе въ работахъ Кахановской коммиссіи, указалъ на трудность сравненія между думами дореформенной и по-реформенной, въ виду гораздо болѣе широкаго круга дѣйствій, открывшагося передъ послѣдней. Другой членъ коммиссіи удостовѣрилъ, что А. П. Заблоцкій-Десятовскій, въ теченіе многихъ лѣтъ состоявшій старшиною дворянскаго сословія петербургской думы (его-то именно и разумѣлъ И. И. Глазуновъ, говоря объ участіи въ думѣ членовъ Государственнаго Совѣта), сложилъ съ себя это званіе именно по убѣжденію въ несостоятельности сословной организаціи думы. Предсѣдатель московской губернской земской управы, Д. А. Наумовъ, заявилъ, что старая московская дума, въ составъ которой онъ входилъ по уполномочію отъ дворянскаго сословія, оставила по себѣ мало практическихъ результатовъ, тогда какъ новая дума, при всѣхъ ея недостаткахъ, принесла, въ сравнительно небольшой промежутокъ времени, не мало пользы городскому благоустройству.

Отвергая сословную организацію городского управленія, большинство Кахановской коммиссіи высказалось, вмѣстѣ съ тѣмъ, за сохраненіе существующаго дѣленія избирателей на разряды, смотря по размѣру платимыхъ сборовъ. Измѣненіе дѣйствующаго закона было проектировано коммиссіею только по вопросу о томъ, кто долженъ считаться избирателемъ. Никакого разногласія не возбудило исключеніе изъ числа избирателей всѣхъ имѣющихъ промысловыя свидѣтельства на мелочной торгъ и прикащичьи свидѣтельства перваго разряда. Столь же единодушно былъ разрѣшенъ вопросъ о признаніи избирательнаго права: 1) за владѣющими въ городѣ, на правѣ собственности, недвижимымъ имуществомъ не ниже опредѣленной цѣнности; 2) за содержащими въ городѣ торговое или промышленное заведеніе не ниже опредѣленнаго размѣра и 3) за выбирающими въ городѣ купеческія свидѣтельства. Въ пользу распространенія избирательнаго права на всѣхъ нанимающихъ въ городѣ, на свое имя, квартиры, за годовую плату не ниже опредѣленнаго размѣра—если они, притомъ, платятъ въ пользу города квартирный налогъ,—высказалось, въ коммиссіи, только незначительное большинство (13 противъ 11); но зато установленіе квартирнаго налога предполагалось, притомъ, предоставить усмотрѣнію городскихъ думъ: отъ каждой изъ нихъ

должно было зависѣть, слѣдовательно, расширеніе или нерасширеніе состава избирателей. Только четыре члена изъ среды большинства предлагали связать избирательное право не съ платежемъ квартирнаго налога, а съ самымъ фактомъ найма квартиры опредѣленной цѣнности... Болѣе широка была реформа, намѣченная Кахановскою коммиссіею въ первоначальномъ, тѣсномъ ея составѣ (такъ-называемымъ „Совѣщаніемъ“, работавшимъ еще до приглашенія „мѣстныхъ дѣятелей“). Не ограничиваясь распространеніемъ избирательнаго права на квартиронанимателей (независимо отъ существованія или несуществованія квартирнаго налога), Совѣщаніе проектировало замѣну нынѣшнихъ избирательныхъ разрядовъ другими, въ томъ же числѣ, но на совершенно иныхъ основаніяхъ. Къ первому разряду должны были принадлежать владѣльцы недвижимой собственности, ко второму—купцы и содержатели торговыхъ и промышленныхъ заведеній, къ третьему — квартиронаниматели и представители установленій, имѣющихъ право участвовать въ городскихъ выборахъ. Цифра платимыхъ сборовъ при этомъ дѣленіи въ разсчетъ не принималась, и каждому разряду предоставлялось избирать одно и то же число гласныхъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ разбору всѣхъ этихъ различныхъ предположеній, мы считаемъ нужнымъ познакомить читателей съ двумя проектами реформы, принадлежащими частнымъ лицамъ и относящимися къ самому послѣднему времени. Авторъ одного изъ нихъ, напечатаннаго въ № 207 „Саратовскаго Дневника“—гласный саратовской городской думы А. Н. Епифановъ, пользующійся въ Саратовѣ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, большою и заслуженною популярностью. Онъ предлагаетъ установить *пять* разрядовъ избирателей, соединивъ въ каждомъ изъ нихъ людей однородныхъ занятій и интересовъ. Къ первому разряду онъ относитъ дворянъ и чиновниковъ, ко второму —купцовъ, къ третьему—мѣщанъ, къ четвертому—цеховыхъ, къ пятому—„лицъ образовательнаго и служебнаго ценза“ (а чиновники, причисляемые къ первому разряду, развѣ не обладаютъ „служебнымъ цензомъ“?). Условіемъ включенія въ пятый разрядъ г. Епифановъ ставитъ высшее или среднее образованіе, въ связи съ проживаніемъ въ городѣ не менѣе *десяти* (!) лѣтъ и съ занятіемъ мѣста не ниже опредѣленнаго класса (?). Въ составъ того же разряда должны быть введены врачи, практикующіе въ городѣ не менѣе *десяти* лѣтъ. Гдѣ дворянъ и чиновниковъ слишкомъ мало, они должны быть присоединяемы ко второму разряду; гдѣ мало купцовъ, тамъ нѣтъ надобности отдѣлять ихъ отъ мѣщанъ. Число гласныхъ отъ каждаго разряда, кромѣ пятаго, должно соотвѣтствовать суммѣ платимыхъ членами разряда городскихъ сборовъ; что касается до пятаго разряда, то онъ

долженъ избирать приблизительно одну десятую часть общаго числа гласныхъ. Каждый разрядъ можетъ избирать въ гласные избирателей другихъ разрядовъ, но „лица образовательнаго и служебнаго ценза“ могутъ быть избираемы только своимъ разрядомъ. Другой проектъ, также появившійся на свѣтъ въ Саратовѣ, но принадлежащій не одному, а нѣсколькимъ (не назвавшимъ себя) „мѣстнымъ общественнымъ дѣятелямъ“, направленъ къ тому, чтобы пріурочить избирательное право исключительно къ владѣнію, въ городѣ, недвижимою собственностью. Домовладѣльцы, по мнѣнію авторовъ проекта, составляютъ по преимуществу коренное, осѣдлое населеніе города: они наиболѣе заинтересованы въ городскомъ благоустройствѣ и всего ближе знакомы съ городскими нуждами и мѣстными условіями. Сверхъ того домовладѣльцы несутъ наибольшую долю городскихъ сборовъ и отвѣчаютъ за цѣлость всѣхъ ввѣряемыхъ городскому банку капиталовъ, за выполненіе всѣхъ обязательствъ, совершаемыхъ отъ имени города. Предоставленіе избирательнаго права однимъ домовладѣльцамъ облегчитъ доступъ въ гласные для лицъ интеллигентныхъ, образованныхъ, тогда какъ теперь, при возможности искусственно составлять собранія изъ подставныхъ лицъ, подавляющее большинство всегда бываетъ противъ избранія лицъ, стоящихъ, по развитію, выше толпы.

Сословная организація городского представительства, въ чистомъ или смѣшанномъ ея видѣ: устраненіе однѣхъ категорій избирателей, созданіе вновь—другихъ: дѣленіе на разряды, по общности занятій или интересовъ, съ принятіемъ или безъ принятія во вниманіе цифры платимыхъ городскихъ сборовъ—вотъ главные вопросы, возбуждаемые реформой городской избирательной системы. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что всего больше шансовъ успѣха имѣетъ, въ настоящее время, сословная организація городского представительства и что противъ нея безполезно спорить, такъ какъ она предрѣшена побѣдой сословнаго начала въ только-что состоявшейся земской реформѣ. Мы думаемъ, однако, что такое заключеніе было бы ошибочно. Между уѣздомъ и городомъ существуетъ различіе, которое едва ли можетъ быть упущено изъ виду. Въ уѣздѣ дворянство издавна имѣетъ свои собранія, своего предводителя, своихъ должностныхъ лицъ (депутатовъ, членовъ дворянской опеки). Можно быть различныхъ мнѣній о цѣлесообразности преобразованія, выдѣлившаго дворянъ изъ общей массы личныхъ землевладѣльцевъ и предоставившаго имъ перевѣсъ въ земскомъ представительствѣ—но нельзя отрицать, что для этого преобразованія былъ на-лицо нѣкоторый матеріалъ, были внѣшнія точки опоры. Въ городахъ, за рѣдкими исключеніями, нѣтъ ни того, ни другого. Дворянъ здѣсь, бо́льшею частью,

мало, и они ничѣмъ не соединены въ одно цѣлое, не имѣютъ даже тѣхъ общихъ интересовъ, о которыхъ, съ бо̀льшей или мѐньшей натяжкой, можетъ быть рѣчь по отношенію къ уѣзду. Въ незначительныхъ городахъ, которыхъ у насъ въ Россіи столь много, не найдется, сплошь и рядомъ, даже такого числа купцовъ и почетныхъ гражданъ, при которомъ они могли бы составить отдѣльную избирательную группу. Если сословная организація не удалась даже въ столицахъ, гдѣ для нея, сравнительно, всего больше данныхъ, не удалась даже въ ту эпоху, когда рѣзче и ярче обозначалось различіе между сословіями, то трудно вѣрить въ ея успѣхъ—или хотя бы въ ея возможность—въ наше время, во всѣхъ городахъ Россіи или въ бо̀льшей ихъ части. Неизбѣжнымъ ея послѣдствіемъ была бы крайняя малочисленность нѣкоторыхъ избирательныхъ собраній, со всѣми невыгодными условіями, свойственными котеріи,—а въ городахъ крупныхъ она не обезпечивала бы взаимной близости избирателей, достаточнаго знакомства ихъ между собою. Купеческія избирательныя собранія были бы, въ большинствѣ случаевъ, повтореніемъ нынѣшнихъ избирательныхъ собраній перваго разряда,—а дѣятельность послѣднихъ вовсе не такова, чтобы можно было желать увѣковѣченія ихъ, подъ другимъ именемъ. Мѣщанское собраніе весьма легко могло бы напомнить басню о щукѣ, лебедѣ и ракѣ. У мѣщанъ, ведущихъ болѣе или менѣе крупную торговлю—одни интересы, у мѣщанъ-мелкихъ торговцевъ—другіе, у мѣщанъ-ремесленниковъ—третьи, у мѣщанъ-хлѣбопашцевъ, только по имени отличающихся отъ крестьянъ—четвертые. Противъ обособленности мѣщанъ говоритъ, между прочимъ, полнѣйшая неудовлетворительность ихъ сословнаго самоуправленія, бо̀льшею частью либо бездѣйствующаго, либо притѣснительнаго. Въ двухъ городахъ, о которыхъ мы говорили въ октябрьскомъ обозрѣніи, дѣятельность представителей мѣщанскаго общества представлялась, напримѣръ (во время сенаторской ревизіи 1880-81 г.), въ слѣдующемъ видѣ. Вся сумма общественнаго сбора, платимаго мѣщанами города N., простиралась до 3.661 руб. Содержаніе мѣщанской управы, состоявшей изъ старосты и двухъ членовъ, обходилось въ 768 р.; содержаніе ея канцеляріи—въ 868 рублей. 580 рублей тратилось на четырехъ раскладчиковъ и четырехъ десятниковъ, занятыхъ раскладкою и взиманіемъ общественнаго сбора. Итакъ, почти двѣ трети всего сбора поглощались издержками управленія! Что же дѣлало это управленіе? Помимо причисленія къ обществу и увольненія изъ него, оно занималось только перепиской съ разными больницами, въ которыхъ лечились мѣщане, и... отдачей мѣщанъ, въ чемъ-либо провинившихся, въ общественныя работы. Достаточнымъ основаніемъ къ назначенію этой кары служило сообще-

ніе полиціи о безчинствѣ или буйствѣ, учиненномъ мѣщаниномъ. Никакой повѣркѣ полицейское сообщеніе не подвергалось, никакого постановленія управою не составлялось, а прямо посылалась въ полицію вмѣстѣ съ виновнымъ, „препроводительная бумага", за подписью одного изъ членовъ управы или даже ея письмоводителя. Въ городѣ NN. содержаніе мѣщанскаго управленія также обходилось почти въ двѣ трети всего общественнаго сбора (болѣе четырехъ тысячъ рублей изъ 6.300), а дѣятельность его была не болѣе разнообразна, чѣмъ въ городѣ N. Особенность NN—ской мѣщанской управы заключалась только въ томъ, что отдача въ общественныя работы примѣнялась ею не столько къ пьяницамъ и буянамъ, сколько къ неисправнымъ плательщикамъ общественнаго сбора. Сообразно съ этимъ, инициатива карательной мѣры принадлежала здѣсь, обыкновенно, не полиціи, а самой управѣ... Въ выборѣ представителей мѣщанскаго общества принимали участіе въ обоихъ городахъ, весьма немногіе избиратели. Были собранія, на которыя изъ числа нѣсколькихъ тысячъ мѣщанъ являлось лишь нѣсколько десятковъ. Отсутствіе внутренней связи между представителями и представляемыми выразилось весьма ясно въ городѣ N.—во время неурожая 1880 г., въ городѣ NN.— при распредѣленіи между мѣщанами пахатныхъ, луговыхъ и лѣсныхъ участковъ [1]). Между ремесленниками солидарность, общность интересовъ — явленія едва ли болѣе распространенныя, чѣмъ между мѣщанами.

Все сказанное нами до сихъ поръ одинаково примѣнимо и къ чисто-сословной организаціи, какую предлагало, напримѣръ, меньшинство Кахановской коммиссіи, и къ смѣшанному устройству, въ родѣ того, за которое стоитъ г. Епифановъ. Соединеніемъ въ особый разрядъ „лицъ образовательнаго и служебнаго ценза" нельзя уравновѣсить неудобствъ, сопряженныхъ съ сословнымъ характеромъ остальныхъ четырехъ разрядовъ, въ особенности при десятикратномъ численномъ превосходствѣ гласныхъ, избираемыхъ этими разрядами, надъ избранниками „образовательнаго и служебнаго ценза". Мы должны сознаться, однако, что система, рекомендуемая г. Епифановымъ, имѣетъ въ нашихъ глазахъ существенное преимущество передъ проектомъ безъименныхъ саратовскихъ общественныхъ дѣятелей. Предоставленіе избирательнаго права однимъ домовладѣльцамъ (да и всѣмъ ли домовладѣльцамъ?—изъ среды избирателей были бы, по всей вѣроятности, исключены владѣльцы домовъ малоцѣнныхъ) было бы полнѣйшимъ извращеніемъ городского самоуправленія. Совершенно бездоказательной является мысль, будто бы владѣніе домомъ больше связываетъ съ городомъ, чѣмъ рожденіе, воспитаніе, долго-

[1]) См. Внутреннее Обозрѣніе въ № 10 „Вѣстника Европы", стр. 815 и 820.

временная дѣятельность въ городѣ, пріуроченіе къ нему всѣхъ привычекъ, привязанностей, воспоминаній. Домовладѣлецъ можетъ быть постояннымъ обитателемъ не того города, гдѣ за нимъ числится домъ; онъ можетъ быть преданъ всей душою другой мѣстности, можетъ, даже живя въ городѣ, знать его очень мало и оставаться совершенно къ нему равнодушнымъ. Его матеріальная связь съ городскимъ управленіемъ можетъ быть совершенно ничтожна. Припомнимъ, что въ городѣ N., съ пятнадцатитысячнымъ населеніемъ, оцѣночный сборъ—единственный, платимый домовладѣльцемъ *въ качествѣ домовладѣльца*,—составлялъ, десять лѣтъ тому назадъ, только 1.300 рублей, при доходномъ бюджетѣ въ пятьдесятъ семь тысячъ рублей; въ городѣ NN., съ тридцатитысячнымъ населеніемъ, онъ не превышалъ, въ то же самое время, шести тысячъ, при доходномъ бюджетѣ въ сто десять тысячъ рублей. Въ Кіевѣ оцѣночный сборъ во время сенаторской ревизіи, составлялъ съ небольшимъ одну треть общей цифры городскихъ сборовъ и не болѣе одной пятой части всѣхъ городскихъ доходовъ; въ Черниговѣ эти отношенія выражались цифрами $^1/_3$ и $^1/_6$. Что касается до отвѣтственности домовладѣльцевъ за цѣлость капиталовъ, ввѣренныхъ городскому банку, и за выполненіе всѣхъ вообще обязательствъ городского управленія, то она существуетъ только въ воображеніи авторовъ разбираемаго нами проекта. Говоря о крахѣ скопинскаго банка и возражая газетамъ, проводившимъ мысль о возможности продажи съ молотка, на удовлетвореніе вкладчиковъ, всего города Скопина, т.-е. всѣхъ безъ исключенія городскихъ построекъ, мы давно уже имѣли случай указать, что отвѣтственность *городского общества* не имѣетъ ничего общаго съ отвѣтственностью отдѣльныхъ домовладѣльцевъ. Какъ передъ вкладчиками городского банка, такъ и передъ своими собственными кредиторами, городъ отвѣчаетъ только имуществомъ, принадлежащимъ ему какъ самостоятельной единицѣ, какъ *юридическому лицу*, а отнюдь не частнымъ имуществомъ обывателей. По отношенію къ вновь учреждаемымъ городскимъ банкамъ законъ 26-го апрѣля 1883 г. отмѣнилъ даже и эту сульную отвѣтственность города, какъ юридическаго лица, *предоставивъ* городу обезпечивать вклады *опредѣленнымъ*, свободнымъ городскимъ имуществомъ, на которое, въ такомъ случаѣ, и налагается запрещеніе. Этотъ же способъ обезпеченія, по просьбѣ городского управленія, можетъ быть допущенъ въ замѣнъ прежняго и по отношенію къ существующимъ городскимъ банкамъ. О какихъ-то особенныхъ обязанностяхъ и тяготахъ домовладѣльцевъ, требующихъ соотвѣтственнаго вознагражденія—въ видѣ монополіи избирательнаго права, не можетъ, слѣдовательно, быть и рѣчи. Неосновательнъ, наконецъ, и послѣдній аргу-

ментъ саратовскихъ „общественныхъ дѣятелей“: нѣтъ никакой причины думать, что съ предоставленіемъ избирательнаго права однимъ домовладѣльцамъ увеличилось бы число гласныхъ изъ среды интеллигенціи. Между домовладѣльцами есть, конечно, представители всѣхъ степеней образованія—но главную ихъ массу, особенно въ небольшихъ городахъ, составляютъ лица, не получившія никакого или почти никакого образованія. Возьмемъ, для примѣра, домовладѣльцевъ-избирателей въ черниговской губерніи. Въ двѣнадцати городахъ этой губерніи домовладѣльцевъ-избирателей числилось всего, во время сенаторской ревизіи, 10.104; изъ нихъ *сто восемьдесятъ два* (т.-е. менѣе двухъ процентовъ) получили высшее или среднее образованіе, 4.472 были люди грамотные, 5.450, т.-е. *больше половины*—неграмотные. Въ самомъ Черниговѣ образованныхъ домовладѣльцевъ было 34 изъ 854, въ Стародубѣ—21 изъ 939; всего больше, сравнительно, ихъ было въ Суражѣ (34 изъ 290), но и здѣсь процентное отношеніе ихъ къ цѣлому составляло менѣе одной восьмой. Въ пяти уѣздныхъ городахъ кіевской губерніи домовладѣльцевъ-избирателей было 5.456; изъ нихъ только 73 (менѣе $^1/_2\%$) получили высшее или среднее образованіе. Правда, между избирателями-торговцами процентъ образованныхъ людей еще ниже; въ черниговской губерніи, напримѣръ, онъ не составлялъ даже одного процента (14 изъ 1.577; зато грамотныхъ между торговцами было сравнительно больше, чѣмъ между домовладѣльцами). Но вѣдь избирателей-торговцевъ, вообще говоря, гораздо меньше, чѣмъ избирателей-домовладѣльцевъ [1]), и не отъ нихъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, зависитъ исходъ выборовъ. Такъ напримѣръ, въ четырнадцати городахъ черниговской губерніи избирателей-домовладѣльцевъ было, въ 1881 г., 12.010, а избирателей-торговцевъ—только 3.455. Если домовладѣльцы расположены подавать голосъ за людей образованныхъ, то почему же послѣднихъ теперь такъ мало между гласными? Гдѣ основаніе думать, что, очутившись полными хозяевами въ избирательныхъ собраніяхъ, домовладѣльцы начнутъ дѣйствовать совершенно иначе, чѣмъ дѣйствовали до сихъ поръ?.. Допустимъ, наконецъ, что новая роль вдохнетъ въ нихъ новый духъ, наполнитъ ихъ уваженіемъ къ образованію. Устраненными отъ участія въ выборахъ—а слѣдовательно, и отъ участія въ думѣ—останутся цѣлые классы городского населенія, отнюдь не меньше домовладѣльцевъ заинтересованные въ правильномъ веденіи городского хозяйства. Отъ домовладѣльцевъ, разсматриваемыхъ какъ одно цѣлое, нельзя ожидать особой заботливости о

[1]) Можно быть въ одно и то же время и домовладѣльцемъ, и торговцемъ; въ послѣднюю рубрику данныя сенаторской ревизіи включаютъ, очевидно, тѣхъ, кто не принадлежитъ къ числу городскихъ домовладѣльцевъ.

ремесленникахъ, о рабочихъ, о мѣщанахъ-хлѣбопашцахъ. Интересы, не представленные въ думѣ, слишкомъ легко могутъ оказаться интересами, забытыми думой.

Односторонніе защитники домовладѣльцевъ мечтаютъ объ уничтоженіи всѣхъ избирательныхъ категорій, кромѣ одной; другіе, менѣе прямолинейные реформаторы довольствуются исключеніемъ изъ числа избирателей—приказчиковъ и мелочныхъ торговцевъ. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что это мнѣніе имѣетъ за себя двадцатилѣтній опытъ. О пользѣ, принесенной избирателями изъ среды приказчиковъ и мелочныхъ торговцевъ, до сихъ поръ что-то не было слышно—а объ образованіи изъ нихъ, въ избирательныхъ собраніяхъ третьяго разряда, цѣлыхъ партизанскихъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ по командѣ той или другой „партіи", было, наоборотъ, говорено очень много. Извѣстно также, что свидѣтельство на мелочной торгъ или на званіе приказчика служило, неоднократно, фиктивнымъ источникомъ избирательнаго права. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду, что всѣ или почти всѣ подобные случаи происходили въ немногихъ большихъ городахъ, при сильномъ обостреніи избирательной борьбы и при значительности выгодъ, ожидаемыхъ отъ избирательной побѣды. Въ уѣздныхъ городахъ и въ большинствѣ губернскихъ приказчики и мелкіе промышленники играютъ на выборахъ болѣе чѣмъ скромную роль и едва ли портятъ результатъ выборовъ. Несправедливымъ и нецѣлесообразнымъ представлялось бы, съ нашей точки зрѣнія, не сохраненіе избирательнаго права за приказчиками и мелкими промышленниками, а оставленіе внѣ избирательной области нѣкоторыхъ другихъ категорій городскихъ жителей, ничѣмъ, въ сущности, не отличающихся отъ двухъ только-что названныхъ. Ограниченіе избирательнаго права, проектированное Кахановской коммиссіей, было бы, въ нашихъ глазахъ, не улучшеніемъ, а ухудшеніемъ существующей избирательной системы. Правда, большинство коммиссіи предполагало создать новую категорію „активныхъ гражданъ"—квартиронанимателей; но этимъ не уравновѣшивалась бы мѣра, направленная противъ приказчиковъ и мелкихъ промышленниковъ. Избирательнымъ правомъ воспользовались бы только тѣ квартиронаниматели, которые занимали бы квартиры опредѣленной, вѣроятно—не слишкомъ низкой стоимости. Другими словами, расширились бы только права сравнительно-достаточныхъ классовъ городского населенія, а бѣднѣйшая часть его оказалась бы представленной еще слабѣе, чѣмъ въ настоящее время.

Указавъ, въ началѣ обозрѣнія, больное мѣсто дѣйствующей избирательной системы—недостаточное представительство интеллигенціи

и массы,—мы намѣтили, этимъ самымъ, тотъ путь, которымъ, по нашему мнѣнію, должна идти реформа. Увеличить число образованныхъ людей, принимающихъ участіе въ городскомъ самоуправленіи, можно двоякимъ способомъ: либо распространеніемъ избирательнаго права на квартиронанимателей, либо учрежденіемъ чего-то въ родѣ пятаго разряда, предлагаемаго г. Епифановымъ. Въ первомъ случаѣ слѣдовало бы опредѣлить въ самомъ законѣ условія, при которыхъ квартиронаниматель, ipso facto, получаетъ избирательное право, а не ставить организацію новой избирательной группы въ зависимость отъ доброй воли городского управленія. Исторія послѣднихъ двадцати лѣтъ показываетъ съ полною ясностью, что городскія управленія не расположены ходатайствовать объ установленіи квартирнаго налога—не расположены именно потому, что за нимъ виднѣется расширеніе избирательнаго права. Стоитъ только связать эти два вопроса, предоставивъ разрѣшеніе ихъ усмотрѣнію каждой отдѣльной думы,—и преобразованіе, въ огромномъ большинствѣ городовъ, останется мертвой буквой. Необходимо, далѣе, чтобы для людей образованныхъ (т.-е. получившихъ высшее или среднее образованіе) была понижена норма, обусловливающая избирательное право — т.-е. минимальная цифра квартирной платы. Если для всѣхъ квартиронанимателей даннаго города будетъ установлена одна общая—и, въ добавокъ, довольно высокая—предѣльная цифра, дальше которой не будетъ опускаться избирательное право, то между квартиронанимателями, особенно въ небольшихъ городахъ, можетъ оказаться подавляющее большинство людей необразованныхъ, и распространеніе избирательнаго права не принесетъ тѣхъ благихъ послѣдствій, которыхъ отъ него теперь ожидаютъ. Что касается до основной мысли г. Епифанова, то здѣсь требовалось бы, прежде всего, устраненіе оговорокъ, ограничивающихъ ея примѣненіе. *Десятилѣтній* срокъ проживанія въ городѣ слѣдовало бы значительно сократить—напримѣръ, до двухъ лѣтъ, какъ это установлено дѣйствующимъ городовымъ положеніемъ по отношенію къ избирателямъ-торговцамъ. Избраніе людей „образовательнаго ценза“ слѣдовало бы допустить не только на ихъ собственномъ разрядѣ, но и на всѣхъ другихъ. Процентное отношеніе гласныхъ этого разряда къ общей цифрѣ гласныхъ слѣдовало бы повысить, приравнявъ его, по меньшей мѣрѣ, къ среднему числу гласныхъ, избираемыхъ отъ остальныхъ разрядовъ. Есть еще третій способъ увеличить число образованныхъ избирателей: это—распространеніе на всю Россію примѣчанія къ ст. 17-ой Городового Положенія, имѣющаго силу только для остзейскихъ губерній (дѣйствіе его въ настоящее время пріостановлено, но не отмѣнено). Можно обло-

жить нашихъ, русскихъ „литературъ“ [1]) сборомъ въ пользу города, и затѣмъ включить ихъ въ соотвѣтствующій избирательный разрядъ. Рекомендовать этотъ способъ мы не беремся. Сборъ съ „литературъ“ могъ бы быть установленъ у насъ только небольшой; они попали бы почти всѣ въ третій разрядъ—и потонули бы тамъ среди массы необразованныхъ или неграмотныхъ избирателей.

Мы уже сказали, что схема: „домовладѣльцы—купцы и содержатели торговыхъ и промышленныхъ заведеній—квартиронаниматели“ (въ особенности при ограниченіи каждой изъ этихъ категорій опредѣленною цѣностью дома, опредѣленнымъ размѣромъ заведенія, опредѣленной величиной квартирной платы) не оставляетъ мѣста для недостаточныхъ классовъ населенія, почти безусловно лишаетъ ихъ избирательнаго права. Въ этомъ отношеніи она уступаетъ даже сословной организаціи, при которой избирателями являются и бѣднѣйшіе горожане, если они принадлежатъ къ числу мѣстныхъ мѣщанъ или цеховыхъ. Намъ кажется, что эту—единственную—хорошую сторону сословной организаціи необходимо ввести въ новое устройство городского управленія. Этого требуетъ самая элементарная справедливость, въ виду разнообразныхъ услугъ, постоянно оказываемыхъ городу массой трудящагося населенія. Всего больше нуждаясь въ заботливости городского управленія, бѣднѣйшіе изъ числа городскихъ жителей далеко не всегда пользуются ею въ должной мѣрѣ, именно потому, что не имѣютъ достаточнаго участія въ городскомъ представительствѣ. Городское управленіе, построенное исключительно на высшихъ и среднихъ классахъ городского населенія, было бы явленіемъ столь же ненормальнымъ, какъ земство, въ которомъ отсутствовали бы крестьяне. Намъ могутъ возразить, что крестьяне, какъ члены надѣленныхъ землею сельскихъ обществъ, платятъ земскій сборъ, между тѣмъ какъ масса городского населенія не платитъ никакихъ городскихъ сборовъ. Мы отвѣтили бы на это, что не считаемъ платежъ сбора необходимымъ условіемъ избирательнаго права. Городской житель—если только онъ не принадлежитъ къ пришлому, случайному, ежегодно возобновляющемуся элементу городского населенія—связанъ съ городомъ многочисленными, разнообразными нитями, гораздо болѣе прочными, чѣмъ уплата нѣсколькихъ копѣекъ или хотя бы нѣсколькихъ десятковъ копѣекъ городского сбора. Въ освѣщеніи и оздоровленіи города, въ организаціи врачебной помощи, въ устройствѣ городскихъ начальныхъ школъ, въ выборѣ той или другой системы эксплуатаціи городской земли, масса населенія заинте-

[1]) Остзейское понятіе о *литературѣ* совпадаетъ почти вполнѣ съ выраженіемъ: „образованный человѣкъ“, въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы его употребляемъ въ настоящемъ обозрѣніи.

ресована отнюдь не меньше—или даже больше,—чѣмъ зажиточные горожане. Но если и согласиться съ тѣмъ, что избирателемъ можетъ быть только плательщикъ, то этимъ вовсе еще не предрѣшается безправность большинства городского населенія. Пускай будетъ введенъ небольшой поголовный налогъ, обязательный для всѣхъ жителей города, кромѣ абсолютно неимущихъ — и пускай къ нему будетъ пріурочено избирательное право всѣхъ тѣхъ, кто не платитъ другихъ городскихъ сборовъ. Всего проще было бы замѣнить этимъ налогомъ существующій въ настоящее время общественный сборъ съ мѣщанъ и цеховыхъ, идущій почти всецѣло на содержаніе сословныхъ управъ (мѣщанской и ремесленной) и на леченіе больныхъ, уплату больничныхъ денегъ. Обязанности мѣщанской управы могли бы перейти къ городской управѣ; обязанности ремесленной управы и теперь уже, со времени введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ и положеній нотаріальнаго и городового, сведены почти къ нулю, такъ что и самыя управы не вездѣ существуютъ. Привлеченіе бѣднѣйшихъ классовъ городского населенія къ участію въ городскихъ выборахъ могло бы, такимъ образомъ, состояться безъ отягощенія ихъ новымъ сборомъ и безъ чувствительнаго обремененія городского управленія. Къ тремъ группамъ, проектированнымъ „Совѣщаніемъ"—домовладѣльцевъ, торговцевъ и промышленниковъ, квартиронанимателей—могла бы быть присоединена четвертая, обнимающая собою всѣхъ остальныхъ осѣдлыхъ городскихъ жителей (признакомъ осѣдлости, повторяемъ еще разъ, можно было бы считать, какъ и теперь, *двухмѣсячное* пребываніе въ городѣ). Что касается до числа гласныхъ, избираемыхъ каждою отдѣльною группою, то его ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало бы ставить въ зависимость отъ цифры платимыхъ группою городскихъ сборовъ. Оставить преобладаніе за крупными плательщиками—значило бы сохранить главный недостатокъ дѣйствующей избирательной системы. Всего правильнѣе, кажется, было бы послѣдовать примѣру земскаго положенія и опредѣлить число гласныхъ отъ каждой группы для каждаго города отдѣльно, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Наименьшее вліяніе на организацію городского управленія слѣдовало бы, въ виду указаній опыта, предоставить торгово-промышленной группѣ. Тѣ городскіе жители, которые принадлежатъ въ одно и то же время къ двумъ или нѣсколькимъ группамъ, могли бы—какъ это и предполагалось въ проектѣ „Совѣщанія"—приписываться къ одной изъ нихъ, по собственному выбору.

Многочисленность избирателей третьяго разряда служила, до сихъ поръ, источникомъ неудобствъ и злоупотребленій; но гдѣ и почему? Только въ большихъ городахъ—и только потому, что третій разрядъ

не былъ распредѣленъ на *мелкія* территоріальныя группы. Въ столицахъ и еще кое-гдѣ (напримѣръ—въ Кіевѣ) избиратели третьяго разряда давно уже раздѣлялись на категоріи, въ основаніе которыхъ, на послѣднихъ столичныхъ выборахъ, было положено мѣсто жительства избирателей; но категоріи эти все же оказывались слишкомъ многочисленными, и слабая сторона избирательныхъ порядковъ была только смягчена, но не устранена совершенно. Намъ кажется, что въ городахъ сколько-нибудь значительныхъ раздѣленіе всѣхъ избирательныхъ разрядовъ—или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе крупныхъ по числу избирателей—на *небольшія* территоріальныя группы было бы чрезвычайно желательно не только въ видахъ регулированія самаго процесса выборовъ, но и въ видахъ правильнаго веденія городского хозяйства. Припомнимъ заброшенность, въ которой оставалась одна изъ частей города N.— оставалась именно потому, что значительный перевѣсъ въ думѣ принадлежалъ жителямъ другой, болѣе богатой части. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что это—явленіе не случайное; весьма вѣроятно, что оно существуетъ—въ бо́льшихъ еще даже, быть можетъ, размѣрахъ—во многихъ другихъ городахъ имперіи. Предупредить его можно только установленіемъ такого порядка, при которомъ всѣ *части* города (не въ полицейскомъ, а въ территоріальномъ смыслѣ этого слова) имѣли бы представителей въ городской думѣ. Само собою разумѣется, что разряды слишкомъ малочисленные могли бы не дробиться вовсе или дробиться на меньшее, сравнительно съ другими, число территоріальныхъ группъ. Въ небольшихъ городахъ возможно было бы даже установленіе меньшаго числа разрядовъ, путемъ соединенія въ одно цѣлое домовладѣльцевъ—съ квартиронанимателями, или торгово-промышленнаго класса—съ ремесленниками и мѣщанами. Оставаясь одинаковою въ главныхъ чертахъ, избирательная система должна быть приспособлена въ подробностяхъ какъ можно ближе къ мѣстнымъ условіямъ каждаго отдѣльнаго города.

Замѣтимъ, въ заключеніе, что если мы не оставляемъ, въ нашихъ предположеніяхъ, почвы дѣленія на *разряды*, то исключительно въ виду условій настоящей минуты, не позволяющихъ разсчитывать на болѣе коренное преобразованіе городской избирательной системы. Порядокъ, за который мы высказываемся, представляется, въ нашихъ глазахъ, не безусловно-лучшимъ, но лучшимъ изъ осуществимыхъ въ данное время.

Продолжая отмѣчать въ нашемъ обозрѣніи наиболѣе характеристичные факты, относящіеся къ дѣятельности новыхъ судебно-административныхъ учрежденій, мы должны остановиться, прежде всего,

на постановленіи уѣзднаго съѣзда, приведенномъ in extenso въ статьѣ г. Обнинскаго: „Въ области суевѣрій и предразсудковъ“ („Юридическій Вѣстникъ“, № 11). Мѣстность, въ которой происходитъ дѣйствіе, г. Обнинскимъ не названа; онъ говоритъ только, что она весьма недалека отъ одного изъ нашихъ культурныхъ и промышленныхъ центровъ. Крестьянинъ К., на котораго начислена была, за пять лѣтъ, недоимка въ 35 рублей, жаловался земскому начальнику на неправильность разсчета, сдѣланнаго сельскимъ старостой. Когда жалоба эта была оставлена безъ послѣдствій, сельскій староста возбудилъ противъ К., въ волостномъ судѣ, уголовное преслѣдованіе. Волостной судъ приговорилъ обвиняемаго къ наказанію розгами въ высшемъ размѣрѣ, „такъ какъ таковая упорная неуплата со стороны обвиняемаго недоимки, за которую онъ уже дважды судился и былъ наказанъ волостнымъ судомъ, является результатомъ его мотовства“. Уѣздный съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ К., нашелъ возраженія его „вздорными“ и призналъ, что „упорное нежеланіе его уплатить накопившуюся на немъ недоимку, въ связи съ утвержденіями сельскаго старосты, оставшимися со стороны К. ничѣмъ не опровергнутыми, о распродажѣ симъ послѣднимъ своего крестьянскаго имущества, является вполнѣ характернымъ признакомъ мотовства“. Доказательство „мотовства“ съѣздъ усмотрѣлъ также и въ фактѣ накопленія крупной недоимки, угрожающей продажею всего имущества недоимщика, а слѣдовательно и разстройствомъ его хозяйства. Наконецъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что мотовство, по ст. 38 временныхъ правилъ о волостномъ судѣ, подлежитъ наказанію независимо отъ того, сопровождалось ли оно пьянствомъ, уѣздный съѣздъ утвердилъ рѣшеніе волостного суда. По справедливому замѣчанію г. Обнинскаго, статья 38 вовсе не имѣетъ того смысла, который данъ ей уѣзднымъ съѣздомъ; она говоритъ о мотовствѣ и пьянствѣ, разстраивающихъ хозяйство, и примѣнима, слѣдовательно, только при наличности всѣхъ трехъ перечисленныхъ въ ней условій (пьянство, мотовство, производимое ими разстройство хозяйства), а не одного или двухъ. Точно такъ же редактирована и статья 17-ая, опредѣляющая подсудность волостного суда. Нужно надѣяться, что это толкованіе ст. 17 и 38, прекрасно мотивированное г. Обнинскимъ, получитъ оффиціальную санкцію и будетъ признано обязательнымъ для земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ съѣздовъ. И при такомъ толкованіи, однако, останется неустраненнымъ главный недостатокъ закона, указанный нами вслѣдъ за обнародованіемъ положеній 12-го іюля 1889 г. [1]). Этотъ недостатокъ—признаніе наказуемости такихъ дѣяній, которыя, въ сущ-

[1]) См. Внутреннее Обозрѣніе въ № 9 „Вѣсти. Европы“ за 1889 г., стр. 382.

ности, вовсе не составляютъ проступковъ и безнаказанно могутъ быть совершаемы всѣми, кромѣ сельскихъ обывателей, подсудныхъ волостному суду. Невозможно найти, невозможно установить черту, которая отдѣляла бы наказуемое, въ крестьянскомъ быту, мотовство—отъ ненаказуемой щедрости или неосмотрительности, наказуемое пьянство—отъ ненаказуемаго употребленія крѣпкихъ напитковъ: до крайности трудно опредѣлить, въ какой степени разстройство хозяйства зависитъ отъ мотовства и пьянства, въ какой—отъ другихъ причинъ, неотвратимыхъ и неизбѣжныхъ. Источникомъ отвѣтственности—и отвѣтственности весьма тяжелой—являются здѣсь сплошь и рядомъ, вопреки основнымъ началамъ справедливости и права, обстоятельства случайныя. Представимъ себѣ двухъ крестьянъ, въ равной мѣрѣ склонныхъ къ мотовству и пьянству. У одного изъ нихъ—многочисленная, трудолюбивая семья, изглаживающая грѣхи хозяина и предупреждающая разстройство хозяйства; другой—одинокій вдовецъ, которому никто не помогаетъ и который, поэтому, спускается все ниже и ниже. Виноваты они (насколько здѣсь можетъ быть рѣчь о „винѣ“) совершенно одинаково, но подходящимъ подъ дѣйствіе закона оказывается только послѣдній. Или возьмемъ другой случай: у одного пьяницы и мота хорошо уродился хлѣбъ, и это поправило его разстраивавшееся хозяйство; у другого, такого же пьяницы и мота, хлѣбъ побило градомъ, и хозяйство его пришло въ окончательный упадокъ. Разница между первымъ и вторымъ совершенно случайная, но она достаточна для обвиненія одного, для оправданія другого... Въ рѣшеніи уѣзднаго съѣзда по дѣлу К. съ явной натяжкой установлена наличность мотовства; къ этой натяжкѣ достаточно было бы прибавить другую, ejusdem farinae—и установленнымъ оказалось бы, вмѣстѣ съ мотовствомъ, и пьянство. Въ самомъ дѣлѣ, много ли найдется крестьянъ, которые бы ни разу въ жизни не напивались до пьяна? Число случаевъ опьяненія, необходимыхъ для признанія *пьянства*, закономъ не опредѣлено и опредѣлено быть не можетъ; стоитъ только признать, на основаніи какихъ бы то ни было данныхъ, что обвиняемый *бывалъ* пьянымъ—и условіе для вмѣненія готово, составъ преступленія дополненъ и завершенъ, буква закона соблюдена всецѣло. Если неуплата недоимки, если продажа крестьянскаго имущества можетъ быть разсматриваема какъ мотовство, то съ такою же точно легкостью нѣсколько стакановъ вина, выпитыхъ съ добрыми товарищами, могутъ быть возведены на степень пьянства... Выходъ здѣсь только одинъ—совершенное изъятіе пьянства и мотовства изъ числа проступковъ, наказуемыхъ по приговору волостного суда. Мы знаемъ, что волостной судъ и прежде имѣлъ право карать—и карать тѣлесно—мотовъ и пьяницъ; но далеко не одно и то же—волостной судъ, за-

мкнутый въ самомъ себѣ и ежечасно ожидавшій коренной реформы, или преобразованный волостной судъ, введенный въ общую судебную іерархію. Далеко не одно и то же приговоръ, произносимый нѣсколькими неграмотными крестьянами подъ диктовку волостного писаря, или рѣшеніе, постановляемое (какъ это было въ данномъ случаѣ) представителями правительственной власти, получившими высшее образованіе. Въ присутствіи уѣзднаго съѣзда, обвинившемъ крестьянина К., предсѣдательствовалъ уѣздный членъ окружного суда—и мы не видимъ изъ статьи г. Обнинскаго, чтобы онъ остался при особомъ мнѣніи. Хорошо еще, что иначе взглянулъ на дѣло другой представитель судебной власти—товарищъ прокурора, дававшій заключеніе на съѣздѣ; вслѣдствіе его протеста, рѣшеніе съѣзда было отмѣнено губернскимъ присутствіемъ.

Въ разсказанномъ нами дѣлѣ есть еще одна печальная сторона, какъ нельзя лучше выставленная на видъ г. Обнинскимъ. Настоящимъ поводомъ къ рѣшенію волостного суда, утвержденному съѣздомъ, послужило немотовство крестьянина К., а накопленіе на немъ недоимки. „Совершенно противозаконный и, тѣмъ не менѣе, очень широко распространенный обычай сѣчь за недоимку, — говоритъ г. Обнинскій,—существуетъ у насъ уже давно; для него установился и особый терминъ — *выпьканіе недоимокъ*. Дѣло пущено въ ходъ съ легкой руки какого-то находчиваго исправника: объѣзжая пункты накопленія недоимокъ, онъ возилъ съ собою трехъ волостныхъ судей, которые тутъ же и присуждали недоимщиковъ къ поркѣ... Но какъ успѣлъ этотъ обычай-фениксъ, возрожденный внѣзаконною практикою реформированнаго волостного суда, благополучно миновать высшую судебную инстанцію, при ея данномъ личномъ составѣ?“ Объясненіе этому г. Обнинскій видитъ въ „радушной встрѣчѣ старыхъ традицій съ новоявленною системой“. По ученію послѣдователей этой системы, „насущнѣйшая потребность времени—*подтянуть* сельскаго обывателя, одержимаго бѣсомъ пьянства, распущенности и недоимокъ. Нашего мужика можно совершенствовать только изъ-подъ палки, а потому, если дозволено сѣчь за одинъ проступокъ,—надо путемъ толкованія раздробить его на два, чтобы такимъ образомъ пересѣчь вдвое больше народу, нежели то положено по закону; если низшая изъ властвующихъ надъ обывателемъ инстанцій и проявитъ чрезмѣрное иногда усердіе, зарвавшись за законные предѣлы, то ради надлежащаго престижа ее необходимо поддержать, а если таковое усердіе отвѣчаетъ и *потребностямъ времени*, то проявленіе его слѣдуетъ провозгласить совершенно правильнымъ и законнымъ. Аргументируются эти принципы всѣмъ, что только попадется подъ руку: прадѣдовскія воззрѣнія, успѣвшія-было порядкомъ заплѣсневѣть и обрости мохомъ, ре-

ставриируются и отшлифовываются въ самоновѣйшемъ вкусѣ. И вотъ, для того только, чтобы лишній разъ исполосовать спину обывателя, чтобы щегольнуть своимъ ультра-консерватизмомъ, чтобы поддѣлаться къ господствующему въ мѣстности настроенію, чтобы заявить свое презрѣніе къ идеаламъ и сантиментамъ, къ авторитетамъ и наукѣ—беззастѣнчиво искажается законъ, позабываются университетскія преданія, и съ высоты судейскаго трибунала во всеуслышаніе провозглашается жестокосердая, унижающая человѣка доктрина... Данное состояніе общественной атмосферы крайне благопріятно развитію и преуспѣянію подобныхъ доктринъ; современная дѣйствующая молодежь крайне склонна къ ихъ воспріятію, мѣстная аграрная интеллигенція, хранящая еще крѣпостные завѣты, будетъ лишь рукоплескать почину, а потому обычай сѣчь должниковъ фиска, положительно воспрещенный новымъ закономъ, но прилѣпившійся къ нему точно тунеядное растеніе, можетъ получить широкое распространеніе, если въ самомъ началѣ не встрѣтитъ энергическаго отпора". Велика, въ самомъ дѣлѣ, должна быть власть „системы", если ей удается подчинить себѣ даже тѣхъ, отъ кого можно было ожидать систематическаго противодѣйствія „вѣяніямъ времени"—людей съ университетскимъ образованіемъ, представителей судебной власти. Когда мы говорили, въ предъидущемъ обозрѣніи, о постановленіи уѣзднаго съѣзда, создавшемъ новый уголовный проступокъ—*допущеніе себя къ приводу по этапу*—и опредѣлившемъ за него, съ явнымъ нарушеніемъ закона, тѣлесное наказаніе, мы могли утѣшаться тѣмъ, что оно состоялось по большинству голосовъ, вопреки мнѣнію судебныхъ членовъ съѣзда; но гдѣ искать утѣшенія теперь, въ виду фактовъ, приведенныхъ г. Обнинскимъ?.. Правда, рѣшеніе съѣзда отмѣнено губернскимъ присутствіемъ; но на одно дѣло, доходящее до этой инстанціи, сколько приходится такихъ, которыя заканчиваются рѣшеніемъ съѣзда? Всегда ли, наконецъ, можно разсчитывать на возстановленіе закона, если учрежденіе, которому ввѣрена его охрана, дѣйствуетъ при закрытыхъ дверяхъ, при весьма слабомъ участіи судебнаго элемента, и сознаетъ себя солидарнымъ съ подчиненными ему должностными лицами и присутственными мѣстами?

До какой степени прискорбна легкость, съ которою новыя судебно-административныя учрежденія прибѣгаютъ къ тѣлесному наказанію — объ этомъ всего лучше можно судить по слѣдующимъ строкамъ, заимствуемымъ нами изъ безспорно „благонамѣренной" и консервативной газеты. „По смыслу новыхъ временныхъ правилъ о волостномъ судѣ, — пишутъ „Кіевлянину" изъ Чернигова, — наказанію розгами должны подвергаться негодяи, лица, на которыхъ другія наказанія не дѣйствуютъ. Между тѣмъ нѣкоторые волостные суды поняли свое

право совсѣмъ иначе и на практикѣ прибѣгаютъ къ наказанію розгами за самые маловажные проступки. Этому наказанію начали подвергать не только лицъ крестьянскаго сословія, но и казаковъ, которые до сихъ поръ считались свободными отъ тѣлесныхъ наказаній. Дѣло въ томъ, что въ черниговской губерніи до сихъ поръ сохранилось весьма многочисленное сословіе казаковъ. По своей бытовой обстановкѣ, воззрѣніямъ и развитію казаки стоятъ выше крестьянской массы. Новое положеніе о волостныхъ судахъ, не выдѣляя ихъ изъ крестьянской среды, тѣмъ самымъ распространяетъ наказаніе розгами также и на нихъ. По крайней мѣрѣ, такъ поняли это многіе изъ волостныхъ судовъ и въ дѣлѣ наказанія розгами уже не дѣлаютъ различія между крестьянами и казаками. У насъ, впрочемъ, не только казаки, но и крестьянская молодежь считаетъ для себя наказаніе розгами страшнымъ позоромъ. Отвращеніе къ розгамъ переносится также и на то лицо, которое беретъ на себя экзекуторскія обязанности. Въ селѣ его зовутъ катомъ, т.-е. палачемъ. Народъ не забылъ еще того времени, когда обязанности палача возлагались на преступниковъ. Вслѣдствіе этого, въ деревняхъ стало очень трудно пріискать лицо которое пожелало бы взять на себя экзекуторскія обязанности. Страхъ быть наказаннымъ розгами настолько великъ, что молодежь заранѣе стремится снискать себѣ расположеніе судей и, въ особенности, писаря, исполняющаго обязанности дѣлопроизводителя суда, только бы избѣжать этого наказанія. Водка въ волостныхъ судахъ уже вывелась, но зато внѣ суда, въ кабакѣ, всякій крестьянинъ не упуститъ случая поднести писарю или судьѣ чарку водки, въ видѣ гарантіи себя на будущее время".

Насъ поражаетъ, прежде всего, констатируемое здѣсь распространеніе сферы тѣлесныхъ наказаній, не предписанное, но и не предупрежденное новыми узаконеніями. Теперь болѣе чѣмъ когда-либо было бы необходимо точно опредѣлить условія, освобождающія отъ тѣлеснаго наказанія—и по возможности увеличить ихъ число, ни въ какомъ случаѣ его не уменьшая. Еще бо̀льшаго вниманія заслуживаютъ свѣденія, сообщаемыя корреспондентомъ объ отношеніи крестьянъ къ тѣлесному наказанію. Мы вполнѣ убѣждены, что въ бо̀льшей или мѐньшей степени то же самое можно было бы сказать о всѣхъ частяхъ Россіи, о всѣхъ племенахъ, ее населяющихъ. Въ саратовской судебной палатѣ разсматривалось недавно характеристичное, съ этой точки зрѣнія, дѣло о „сопротивленіи власти", оказанномъ крестьянами села Привальнаго (новоузенскаго уѣзда, самарской губерніи). 19-го января 1890 г.—читаемъ мы въ судебномъ отчетѣ, напечатанномъ въ „Саратовскомъ Дневникѣ" (№ 218) —„пріѣхалъ въ село Привальное волостной старшина Штайцъ, чтобы объявить содержавшемуся подъ арестомъ Гейнриху Триппель поста-

новленіе новоузенскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, утвердившаго приговоръ волостного суда о наказаніи его розгами [1]). Еще ранѣе до старшины доходили слухи о томъ, что сторонники и друзья Триппеля, которыхъ въ с. Привальномъ имѣется большое число, соберутся въ волостное правленіе и силою воспрепятствуютъ приведенію надъ Триппелемъ приговора въ исполненіе. Поэтому, прежде чѣмъ объявить Триппелю постановленіе присутствія, старшина пригласилъ въ волостное правленіе нѣсколькихъ сторонніхъ лицъ и сельскія власти, послѣ чего потребовалъ Триппеля изъ арестантской. Но арестантская оказалась запертой изнутри. На требованіе отпереть Триппель отвѣчалъ отказомъ; когда же было составлено постановленіе о сломѣ двери арестантской и было приступлено къ выламыванію дверей, то Триппель выломалъ кирпичи, выбилъ ими окно и сталъ кричать собравшейся толпѣ своихъ сторонниковъ, что его бьютъ, и призывалъ толпу на помощь. На крикъ сбѣжался народъ, толпа увеличилась до 300 человѣкъ, начался шумъ и крикъ, нѣкоторые ворвались въ корридоръ и залъ волостного правленія съ кольями и полѣньями въ рукахъ, слышались крики и угрозы все разнести и во что бы то ни стало не допустить наказанія Триппеля. Наконецъ, удалось вывести Триппеля изъ арестантской и объявить ему постановленіе уѣзднаго присутствія, послѣ чего Триппель снова былъ запертъ въ арестантскую; наказать же его розгами было невозможно, потому что крики и угрозы толпы все увеличивались, раздавались оскорбительныя выраженія противъ старшины и старосты, пускали въ ходъ палки и колья. Толпа не расходилась до вечера, и уже когда на мѣсто происшествія пріѣхали изъ села Ровнаго полицейскій надзиратель и полицейскій урядникъ и уговорили толпу, что наказывать Триппеля не станутъ, тогда только толпа успокоилась и разошлась по домамъ". Самъ Триппель и еще трое обвиняемыхъ приговорены палатой къ арестантскимъ ротамъ, одинъ—къ тюремному заключенію. Очевидно, что въ дѣйствіяхъ Триппеля и его соучастниковъ выразилось глубокое отвращеніе къ тѣлесному наказанію. Они знали, чѣмъ они рискуютъ—и все-таки противились исполненію приговора, возмущавшаго ихъ нравственное чувство. Такіе факты имѣютъ, въ нашихъ глазахъ, существенно-важное значеніе; они служатъ показателями настроенія, степень распространенія котораго не можетъ быть опредѣлена съ точностью, но интенсивность уже теперь едва ли подлежитъ какому-либо сомнѣнію.

[1]) Точнѣе было бы сказать: „оставившаго безъ послѣдствій кассаціонную жалобу Триппеля на приговоръ волостного суда". Крестьянскими присутствіями рѣшенія волостныхъ судовъ по существу, какъ извѣстно, не разсматриваются.

ИСПОЛНЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РОСПИСИ ЗА 1889 ГОДЪ.

Послѣ многихъ лѣтъ постоянныхъ дефицитовъ въ нашихъ государственныхъ бюджетахъ, по исполненію государственной росписи 1888 года, оказалось, какъ извѣстно, значительное превышеніе доходовъ не только надъ обыкновенными расходами, но и вообще надъ всѣми расходами, какъ обыкновенными, такъ и чрезвычайными. Весь избытокъ доходовъ надъ расходами составилъ 34 мил. рублей [1]). Исполненіе государственной росписи за 1889 годъ оказалось, какъ будто, еще удачнѣе. Недавно вышедшій отчетъ государственнаго контроля представляетъ по этой росписи слѣдующія данныя:

По росписи ожидалось:

доходовъ:		расходовъ:	
обыкновенныхъ	861.313.221 р.	обыкновенныхъ	856.805.084 р.
оборотныхъ	4.149.744 „	оборотныхъ	4.149.744 „
чрезвычайныхъ поступленій	9.378.786 „	чрезвычайныхъ, на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и портовъ . . .	34.206.982 „
всего	874.841.751 р.	всего	895.161.810 р.

слѣдовательно, по росписи предвидѣлось по обыкновенному бюджету превышеніе въ доходахъ надъ расходами въ $4^1/_2$ мил. рублей, а вообще по росписи недоборъ въ 20.320.059 р., который предполагалось покрыть изъ свободной наличности государственнаго казначейства.

Въ дѣйствительности оказалось:

доходовъ:		расходовъ:	
обыкновенныхъ (прямыхъ и оборотныхъ) . . .	927.035.439 р.	обыкновенныхъ (прямыхъ и оборотныхъ) . . .	857.881.126 р.
чрезвычайныхъ поступленій	22.298.928 „	чрезвычайныхъ расходовъ	36.957·733 „
всего	949.334.367 р.	всего	894.838.859 р.

Такимъ образомъ, избытокъ доходовъ надъ расходами по обыкновенному бюджету составилъ 69.154.313 р., а по всей росписи, т.-е. со включеніемъ чрезвычайнаго бюджета [2]), 54.495.508 р.; избытокъ

[1]) См. „Вѣстникъ Европы“, декабрь 1889 г., стр. 810.

[2]) Въ отчетѣ государственнаго контроля по чрезвычайному бюджету выведенъ иной балансъ: чрезвычайныхъ рессурсовъ показано 62.899.103 р., а расходовъ

этотъ значительно увеличивается присоединеніемъ къ доходамъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ, 17.345.328 р. по обыкновенному бюджету и 3.402.454 р. по чрезвычайному, такъ что въ общемъ превышеніе доходовъ надъ расходами по исполненію государственной росписи за 1889 годъ составляетъ слишкомъ 75 мил. рублей.

Относительно остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ нужно замѣтить слѣдующее: остатки эти получаются отъ того, что нѣкоторая часть суммъ, вошедшая уже въ счетъ расходовъ по исполненію росписи извѣстнаго года (по такъ-называемымъ кредиторскимъ спискамъ или на строительныя надобности), въ дѣйствительности въ концѣ концовъ остается неизрасходованной. Но это опредѣляется не ранѣе, какъ на четвертый годъ, т.-е. въ 1889 году могутъ быть опредѣлены лишь свободные остатки отъ суммъ, исчисленныхъ расходомъ въ отчетѣ за 1885 годъ, а остатки отъ расходовъ 1889 г. обнаружатся лишь въ 1893 году. По принятому съ 1882 года порядку, остатки эти причисляются къ доходамъ того года, когда опредѣлятся. При особенной бережливости въ текущее десятилѣтіе въ разрѣшеніи кредитовъ вообще и сверхсмѣтныхъ въ особенности остатки эти въ послѣдніе годы весьма невелики; они рѣдко превышали $2^1/_2$—3 мил. рублей. Значительный остатокъ отъ заключенныхъ смѣтъ, обнаружившійся въ 1889 году, зависитъ отъ особаго обстоятельства. Въ ряду кредитовъ, исчисляемыхъ по росписи, были кредиты, которые никогда не закрывались [1]), именно суммы, ассигнуемыя по смѣтѣ системы государственнаго кредита, считались подлежащими отпуску на неопредѣленное время, въ виду предположенія, что онѣ рано или поздно все-таки будутъ выданы. Между тѣмъ такой порядокъ безсрочнаго оставленія на счету этихъ суммъ не только не согласовался съ установленными для всѣхъ кредитовъ вообще смѣтными правилами, но не оправдывался дѣйствительною надобностью: по смѣтамъ системы государственнаго кредита постоянно оказывались остатки, окончательно не подлежавшіе расходу: отъ пріобрѣтенія по цѣнѣ ниже смѣтной процентныхъ бумагъ, погашаемыхъ покупкою на биржѣ;

104.957.733 р., потому что къ поступленіямъ причислено 40.600.175 р. свободныхъ остатковъ отъ исполненныхъ въ 1889 г. конверсій прежнихъ займовъ, а въ расходъ включены 50 мил. р., уплаченные государственному банку за временно выпущенные въ восточную войну кредитные билеты, и 18 мил. р. на погашеніе билетовъ государственнаго казначейства. Какъ это мы не разъ объясняли, при опредѣленіи финансовыхъ (не-кассовыхъ) результатовъ исполненія государственной росписи не слѣдуетъ принимать въ разсчетъ ни суммъ, полученныхъ путемъ финансовыхъ операцій (займовъ, конверсій, и пр.), ни уплату крупныхъ долговъ, сдѣланныхъ не въ отчетномъ году.

[1]) См. „Вѣстникъ Европы“, декабрь 1889 г., стр. 825.

отъ курсовой разности при оплатѣ металлическихъ бумагъ и купоновъ кредитными билетами по курсу выше смѣтнаго, отъ суммъ, ассигнуемыхъ по приблизительному разсчету, отъ утраты бумагъ или купоновъ, подлежащихъ оплатѣ, и пр.

Государственнымъ контролемъ, насколько мы знаемъ, давно уже былъ поднятъ вопросъ о необходимости установить срокъ отпуска кредитовъ по уплатѣ государственныхъ долговъ, но разрѣшеніе онъ получилъ только въ нынѣшнемъ году Высочайше утвержденнымъ 1-го іюня 1890 года положеніемъ комитета финансовъ о порядкѣ и срокахъ закрытія остатковъ отъ ассигнованій по смѣтамъ системы государственнаго кредита. Для нѣкоторыхъ изъ ассигнованій опредѣленъ годичный срокъ, для другихъ—четырехлѣтній: остатки же отъ кредита на погашеніе безсрочныхъ займовъ положено по окончаніи года переводить въ особый счетъ суммъ, назначенныхъ на выкупъ этихъ займовъ для расходованія исключительно на предметъ назначенія.

Примѣненіе вновь установленнаго порядка къ росписи 1889 года и имѣло послѣдствіемъ, что кредиты по уплатѣ государственныхъ долговъ, оказавшіеся неизрасходованными по 1887 годъ, въ размѣрѣ 15.200.812 р., были закрыты и образовали тотъ значительный остатокъ суммъ по заключеннымъ смѣтамъ, о которомъ сказано выше. Безъ этихъ 15 мил. р., остатокъ по заключенной росписи 1885 г., подлежавшій закрытію въ 1889 г., не превышаетъ 2.087.514 р. по обыкновеннымъ расходамъ и 2.604.365 р. по чрезвычайнымъ.

Приведенное положеніе комитета финансовъ, помимо упомянутыхъ 15 мил. р., оказало также и непосредственно выгодное вліяніе на бюджетъ 1889 г., такъ какъ вслѣдствіе его въ кредитѣ на уплату государственныхъ долговъ закрыто кредитовъ до $2^1/_2$ мил. р., независимо $4^1/_2$ мил. р. слишкомъ, отчисленныхъ изъ кредитовъ этого года въ особый счетъ на уплату долговъ безсрочныхъ [1]).

По обыкновенному бюджету, какъ показано выше, доходы въ 1889 г. простирались до 927 мил. р., а расходы до 858 м. р., превосходя доходы 1888 года ($898^1/_2$ м. р.) на $28^1/_2$ м. р., а расходы ($840^1/_2$ м. р.)—на $17^1/_2$ м. рублей. Въ объяснительной запискѣ къ отчету государственнаго контроля сдѣлано сравненіе доходовъ и расходовъ за послѣднее десятилѣтіе, причемъ для наглядности сравненія: а) исключены доходы и расходы по выкупной операціи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, вошедшіе въ общія смѣты лишь съ 1885 года; б) доходы и расходы въ золотой валютѣ приняты по курсу 1 р.

[1]) Въ особый счетъ на уплату безсрочныхъ займовъ отчислено, за время до 1887 года, 14.811.562 рубля.

50 коп. кред. за металлическій рубль, т.-е. по курсу, принятому для государственныхъ росписей до 1887 года [1]), и в) изъ расходовъ 1887, 1888 и 1889 гг. исключены обороты по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій. Съ этими измѣненіями доходы и расходы послѣдняго десятилѣтія 1880—1889 года представляются съ округленіемъ цифръ въ слѣдующемъ видѣ:

доходы:

651 м. р. 654 м. р. 706 м. р. 700½ м. р. 706 м. р. 712½ м. р. 721½ м. р. 775 м. р. 830 м. р. 868 м. р.

расходы:

695½ „ 734 „ „ 709 „ „ 723½ „ „ 728 „ „ 749 „ „ 780 „ „ 769½ „ „ 778 „ „ 795½ „ „

Изъ этихъ цифръ видно, что за десятилѣтіе государственные доходы возросли на 217 м. р., а расходы ровно на 100 м. р., что́ и повело къ прекращенію дефицитовъ, въ 40 м. р. слишкомъ въ 1880 г. и въ 80 м. р. въ 1881 г., къ избытку въ доходъ на 58 м. р. въ 1888 г. и на 72½ м. р. въ 1889 году. Своевременно, сообщая ежегодно объ исполненіи государственныхъ росписей за предшествующій годъ, мы указывали и на главныя причины, повліявшія на тотъ или другой результатъ ихъ. Въ общемъ, благопріятный финансовый результатъ двухъ послѣднихъ лѣтъ зависѣлъ отъ хорошаго урожая трехлѣтія 1886—1888 гг., оказавшаго выгодное вліяніе на народное хозяйство и въ 1889 году, а главное отъ значительнаго увеличенія въ послѣднее время большой части косвенныхъ налоговъ, при относительной бережливости въ расходахъ. Въ прежнее время, говоря объ условіяхъ почти постоянныхъ дефицитовъ въ нашихъ государственныхъ бюджетахъ („обыкновенныхъ"), мы указывали на непомѣрное увеличеніе расходовъ, при весьма значительномъ, но не поспѣвающемъ за нимъ ростѣ доходовъ. Такъ напр., въ періодъ 1872—1882 гг. расходы увеличились на 188 м. р., съ 523 м. р. до 711 м. р., а доходы—только на 703½ м. р., съ 523 м. р. до 703½ м. р. Бережливость въ расходахъ замѣчается особенно съ 1882 года: въ періодъ 1882—1889 года расходы увеличились на 85½ м. р., съ 709 м. р. до 795½ м. р., тогда какъ доходы, равнявшіеся въ 1882 году 706 мил. р., достигли въ 1889 году (за исключеніемъ выкупныхъ платежей и съ переложеніемъ металлическихъ поступленій по 1 р. 50 коп. кред. за метал. рубль) 868 мил. р., т.-е. возросли на 162 мил. рублей.

---

[1]) По росписямъ трехъ послѣднихъ лѣтъ при переложеніи метал. валюты въ кредитную былъ принятъ слѣдующій курсъ: за метал. рубль считалось по росписи 1887 года 1 р. 67 коп. кред.; по росписи 1888 г.—1 р. 80 к. кр.; по росписи 1889 г — 1 р. 70 коп. кредитныхъ.

Останавливаясь на сравненіи обыкновеннаго бюджета 1889 г. съ бюджетомъ 1888 г., въ трехъ цифрахъ, какъ онѣ помѣщены въ отчетахъ государственнаго контроля, усматриваемъ слѣдующее (какъ это показано выше):

	въ 1888 г.	въ 1889 г.
обыкновенныхъ доходовъ . .	898½ м. р.	927 м. р.
обыкновенныхъ расходовъ . .	840½ м. р.	858 м. р.

Такимъ образомъ, въ теченіе года доходы увеличились на 28½ м. р., а расходы—на 17½ мил. р. Если же принять въ соображеніе нѣкоторыя случайныя обстоятельства, оказавшія вліяніе на исполненіе росписи 1888 года, по отношенію къ этому бюджету, бюджетъ 1889 года окажется по доходамъ еще болѣе благопріятнымъ. Нѣкоторыя изъ этихъ обстоятельствъ послужили въ ущербъ бюджету 1888 года: такъ, по питейному доходу недобрано по питейному акцизу около 7 мил. р., внесенныхъ въ концѣ 1887 г. за счетъ 1888 г. съ цѣлью избѣжать оплаты вина повышеннымъ съ 1 января 1888 г. на ¼ к. съ градуса акцизомъ; вслѣдствіе отмѣны съ 1888 г. льготнаго срока по доходамъ, въ нихъ поступило менѣе на 13½ м. р. Но, съ другой стороны, бюджетъ 1888 года случайно увеличенъ 15 милліонами руб., полученными отъ выкупа таможенныхъ залоговъ прежняго времени, и 15 милліонами рублей одновременной уплаты долга казнѣ главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ по Николаевской желѣзной дорогѣ. Въ результатѣ получается случайное увеличеніе дохода 1888 г. на сумму около 10 м. р. противъ нормальнаго поступленія. Сверхъ того, металлическія поступленія, перечисленныя въ росписи 1889 года по 1 р. 70 коп. кред. за металлическій рубль, въ 1888 году сочтены по 1 р. 80 коп. Въ общемъ, по разсчету государственнаго контроля, по устраненіи случайностей, доходъ 1889 года превосходитъ доходъ 1888 года на сумму свыше 47 мил. рублей.

Это превышеніе должно быть приписано: увеличенію дохода отъ желѣзныхъ дорогъ, какъ частныхъ, въ ихъ обязательныхъ платежахъ казнѣ, такъ и казенныхъ, отчасти вслѣдствіе усилившагося на тѣхъ и другихъ дорогахъ пассажирскаго движенія, отчасти отъ расширенія сѣти казенныхъ дорогъ; увеличеніе дохода съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ и со спичекъ; значительному поступленію прибылей отъ принадлежащихъ казнѣ капиталовъ и отъ ея банковыхъ операцій; болѣе успѣшному и выгодному сбыту казеннаго лѣса; возвышенію въ 1889 году размѣра нѣкоторыхъ налоговъ и введенію новыхъ, каковы: увеличеніе налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, распространеніе дополнительнаго раскладочнаго сбора на предпріятія, содержимыя по документамъ

мелочнаго торга и промысловымъ, возвышеніе съ 1 августа 1889 г., согласно установленному еще въ 1884 г. плану, сахарнаго акциза съ 85 к. до 1 р. съ пуда, установленіе новаго сбора съ проѣзжающихъ на почтовыхъ лошадяхъ по частной надобности; возвышеніе таксы на заграничную корреспонденцію и установленіе новой таксы на вѣсовой сборъ внутри Имперіи, и нѣкоторыя друг.

Изъ отдѣльныхъ доходовъ прежде всего слѣдуетъ остановиться на питейномъ доходѣ, доставляющемъ немногимъ менѣе трети всѣхъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ, а въ пятилѣтіе 1880—1884 гг. (и ранѣе) доставлявшемъ гораздо болѣе. Въ 1880 году этого дохода было получено 223½ м. р., въ 1889 году—275 м. р.; такимъ образомъ, въ теченіе десятилѣтія этотъ доходъ увеличился на 51½ м. р., т.-е. на 23%. Но въ 1880 году акцизъ съ вина и спирта былъ, да и то не во всѣхъ мѣстностяхъ, въ 7 р. съ ведра безводнаго спирта; теперь онъ въ 9 р. 25 коп., т.-е. болѣе на 32%. Это показываетъ, что въ 1889 г., несмотря на значительный приростъ населенія (и сокращеніе нормы безакцизнаго перекура), спирта, оплаченнаго акцизомъ, разошлось гораздо меньше, нежели въ 1880 году. Еслибы количество его не уменьшилось, питейный доходъ доставилъ бы до 292 м. рублей. Сравнительно съ 1888 годомъ, доходъ этотъ увеличился въ 1889 г. на 10 м. р., но если признать случайное уменьшеніе этого дохода въ 1888 году на 7 мил. р., то увеличеніе составитъ лишь 3 мил. рублей.

Недостаточное поступленіе питейнаго дохода, какъ это мы не разъ упоминали, должно быть приписано нарушенію питейнаго устава, преимущественно контрабандному ввозу спирта изъ-за границы, тайному винокуренію и потребленію суррогатовъ вина. Въ этомъ, помимо оффиціальныхъ свидѣтельствъ въ распространенности злоупотребленій, ежегодно убѣждаютъ цифры отчета государственнаго контроля. Во второй половинѣ 1881 года питейный акцизъ былъ увеличенъ съ 7 коп. до 8, и питейный доходъ въ 1882 и 1883 гг. доставилъ по 253 мил. р. (въ слѣдующіе затѣмъ годы, до 1887, онъ значительно уменьшился). Противъ дохода двухъ упомянутыхъ лѣтъ питейный доходъ 1889 г. представляетъ увеличеніе лишь на 22 мил. рублей, т.-е. на 9%, тогда какъ акцизъ вина увеличенъ слишкомъ на 15%. Но и это увеличеніе оказывается лишь по тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ нарушенія питейнаго устава болѣе рѣдки: по Петербургу и Москвѣ, по центральнымъ и нѣкоторымъ степнымъ губерніямъ. Тамъ же, гдѣ обнаруживается наиболѣе злоупотребленій, питейный доходъ или не увеличился, или даже уменьшился: такъ, въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ въ 1883 году поступило питейнаго дохода 25.016.000 р., а въ 1889 году—25.655.000 р., въ Западной Сибири

(въ тобольской и томской губерніяхъ) въ 1889 году 6.400.000 р., а въ 1889 г.—5.400.000 р.; по бессарабской губерніи въ 1882 г. получено 4.122.000 р., а въ 1889 году—3.400.000 р., при еще болѣе значительномъ пониженіи дохода во всѣ промежуточные года.

Такое явленіе весьма понятно, если принять во вниманіе, что акцизъ со спирта въ 6 и даже въ 7 разъ превышаетъ его стоимость, что, слѣдовательно, удачная продажа каждаго ведра спирта или вина, ускользнувшихъ отъ оплаты акцизомъ, доставляетъ прибыль въ нѣсколько сотъ процентовъ. Отъ злоупотребленій противъ питейнаго устава казна теряетъ не менѣе 25 — 30 мил. р., которые все-таки народомъ уплачиваются контрабандистамъ, тайнымъ заводчикамъ, безпатентнымъ торговцамъ виномъ и т. п. Противодѣйствіемъ установившемуся порядку, безполезному для казны и убыточному для народонаселенія, можетъ быть только одно: пониженіе акциза съ вина въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ онъ повышался въ теченіе десятилѣтія, т.-е. до 6 и въ крайнемъ случаѣ до 7 руб. съ ведра безводнаго спита. И въ такомъ размѣрѣ акцизъ все-таки въ пять разъ будетъ превосходить стоимость продукта.

Значительнымъ, болѣе 10 мил. р., оказалось противъ 1888 года приращеніе въ доходахъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, доставившихъ около $33^1/_2$ мил. рублей. Оно объясняется открытіемъ для движенія вновь построенныхъ желѣзныхъ дорогъ самаро-уфимской, псково-рижской и самаркандскаго участка закаспійской желѣзной дороги (что, разумѣется, увеличило и расходы), а также возвышеніемъ доходности нѣкоторыхъ изъ существовавшихъ дорогъ, въ особенности харьково-николаевской, екатерининской, полѣсскихъ и уральской.

Если не считать 15 мил. р., уплаченныхъ въ 1888 г. николаевской дорогой за прежній долгъ, то на $10^1/_2$ мил. р. болѣе противъ 1888 г. поступило обязательныхъ платежей частныхъ желѣзныхъ дорогъ (всего $49^1/_2$ м. р.). Тѣмъ не менѣе, этою суммою не покрываются платежи, сдѣланные казною за желѣзныя дороги, долгъ которыхъ и въ 1889 г. значительно увеличился. Подробнѣе о ходѣ желѣзнодорожнаго хозяйства нами будетъ сказано особо.

Однимъ изъ крупнѣйшихъ государственныхъ доходовъ является, какъ извѣстно, таможенный доходъ, который въ отчетѣ по исполненію государственной росписи 1888 года значится въ размѣрѣ 141.310.000 рублей, а въ 1889 г.—въ размѣрѣ 138.050.000 руб. кредитныхъ, т.-е. менѣе слишкомъ на 3 мил. рублей. Но извѣстно, какъ затруднительно сравненіе по этому доходу одного года съ другимъ, вслѣдствіе того, что онъ, поступая въ металлической валютѣ, вносится въ роспись въ кредитныхъ рубляхъ не по одинаковому изъ

года въ годъ курсу. Въ восьмилѣтіе 1880 — 1887 гг. доходъ этотъ показанъ по росписямъ въ средней суммѣ около 98 мил. р. кредитныхъ (въ число коихъ вошли металлическія поступленія въ размѣрѣ, средней суммой, 63½ мил. рублей въ годъ [1]), перечисленные по курсу 1 р. 50 к. кред. за металлическій рубль). Увеличеніе противъ этой суммы дохода 1888 года на 43 мил. р. слишкомъ оказывается громаднымъ, но оно объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что курсъ золотой валюты для росписи 1888 года былъ опредѣленъ въ 1 р. 80 к. кредитныхъ. Металлическое же поступленіе таможенныхъ сборовъ 1888 г. (77½ м. р.) превысило выведенную выше среднюю цифру 63½ м. р. всего лишь на 14 мил. р., изъ коихъ 8½ м. р. мет. внесены на выкупъ залоговъ прежняго времени, такъ что собственно увеличеніе дохода 1888 г. не превышало, противъ средней цифры предшествовавшаго восьмилѣтія, 5½ мил. мет. рублей. Это увеличеніе зависѣло въ значительной степени отъ возвышенія пошлинъ на многіе товары, хотя и состоявшееся еще въ 1887 году, но существенное вліяніе коего оказалось вполнѣ въ 1888 г. [2]). Отчасти оно было слѣдствіемъ усиленія ввоза заграничныхъ товаровъ.

Въ 1889 г. таможеннаго дохода (сверхъ 1.644.000 р. кредитныхъ) поступило 80 м. р. метал., болѣе противъ средней цифры за періодъ 1880—1887 годовъ на 16½ м. р. и, слѣдовательно, сравнительно съ избыткомъ за 1888 г. (5½ м. р.), болѣе на 11 м. р. метал. Сколько-нибудь значительныхъ измѣненій въ таможенномъ тарифѣ ни въ 1888 г., ни въ 1889 г. не было, такъ что указанное увеличеніе вполнѣ можетъ быть приписано, согласно съ объясненіемъ государственнаго контроля, усиленному ввозу заграничныхъ товаровъ, соотвѣтствующему оживленію нашей заграничной торговли, какъ по привозу, такъ и по отпуску.

О размѣрѣ и результатахъ нашей внѣшней торговли за 1889 г. и о ея значеніи мы говорили въ одной изъ предшествовавшихъ книгъ „Вѣстника Европы“ [3]) и потому не будемъ останавливаться на данныхъ, извлекаемыхъ въ объяснительной запискѣ къ отчету государственнаго контроля изъ того же источника, который разбирали и мы [4]). Что же касается причинъ увеличенія ввоза, то въ ряду такихъ общихъ, какъ: значительное требованіе нашего хлѣба за границу въ 1888 г., улучшившееся экономическое положеніе страны, и пр., можетъ быть присоединена, кажется, еще одна: состоявшееся уже въ теку-

---

[1]) Поступленія 1887 года перечислены по курсу 1 р. 67 к. кр. за мет. рубль.

[2]) Возвышены пошлины на кяхтинскій чай, хлопокъ, рыбу, машины, и пр.

[3]) „Вѣстникъ Европы“, августъ 1890 г., стр. 827 и слѣд.

[4]) „Внѣшняя торговля по Европейской границѣ, 1889 г., изданіе Департамента таможенныхъ сборовъ“.

щемъ году возвышеніе, на 20% и болѣе, таможенной пошлины на большую часть ввозимыхъ къ намъ товаровъ. Хотя указъ объ этомъ возвышеніи состоялся лишь 16-го августа 1890 г., но, какъ это видно изъ самого Высочайшаго повелѣнія, ему предшествовали изслѣдованія и предположенія, необходимыя для полнаго „пересмотра“ таможеннаго устава. Какъ извѣстно, заграничные дѣятели и дѣльцы имѣютъ даръ весьма своевременно узнавать о предположеніяхъ нашей администраціи и принимаютъ соотвѣтствующія мѣры. Предстоящій „пересмотръ“ тарифа и имѣлъ послѣдствіемъ усиленный предъ этимъ ввозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ, такъ какъ результатъ пересмотра при настоящемъ направленіи европейскихъ государствъ, равно какъ и Америки, едва ли подлежалъ сомнѣнію. Необходимо замѣтить, что въ годы, предшествующіе возвышенію у насъ таможеннаго тарифа, таможенный доходъ у насъ постоянно увеличивался, съ тѣмъ, чтобы упасть въ слѣдующемъ году. Такъ было при введеніи взиманія пошлины золотомъ съ 1-го января 1887 года. Въ 9881 году таможенный доходъ доставилъ 72½ м. р., а въ 1887 году упалъ до 52½ м. р. То же повторилось при возвышеніи тарифа въ 1881 году: доходъ 1880 года значительно повысился противъ предшествовавшихъ лѣтъ и достигъ 96½ м. р., а въ 1881 году составлялъ лишь 86 м. рублей. Повидимому, такое же явленіе ожидаетъ таможенный доходъ и въ текущемъ году: за первую половину настоящаго года онъ доставилъ 61 мил. р., почти на 4½ мил. р. менѣе противъ дохода за тотъ же срокъ 1889 г., а это еще предшествуетъ введенію усиленныхъ пошлинъ, взиманіе коихъ установлено лишь во второй половинѣ 1890 года.

Говоря о таможенныхъ тарифахъ, нельзя не отмѣтить замѣтнаго въ послѣднее время поворота въ общественномъ мнѣніи относительно торговой политики, хотя политика правительствъ, и во главѣ ихъ германскаго, все еще остается не только охранительною, но и боевою, т.-е. сопровождающею политическій антагонизмъ экономическими репрессаліями. Если часть голосовъ въ Германіи, толкуя о таможенномъ союзѣ западно-европейскихъ государствъ, и имѣетъ въ виду вящшее изолированіе Россіи, то все-таки на почвѣ относительнаго признанія принципа свободы торговли. А затѣмъ, въ самой Германіи раздается не мало голосовъ противъ обложенія усиленной пошлиной русскаго хлѣба. Такой же поворотъ въ общественномъ мнѣніи въ Италіи и Франціи. У насъ, гдѣ еще недавно любой маменькинъ сынокъ всласть глумился надъ фритредерствомъ и былъ въ патріотическомъ восторгѣ отъ того, что—спасибо нашему покровительственному тарифу!—мы очень много товаровъ отпускаемъ за границу и почти ничего не получаемъ взамѣнъ,—и у насъ, менѣе нежели въ полгода, замѣчается

измѣненіе, если не общественнаго мнѣнія—его у насъ нѣтъ, то настроенія. Благодаря докладу въ вольномъ экономическомъ обществѣ и замѣчательной книгѣ г. Новикова [1]), мы какъ будто стали прозрѣвать,—пока еще, впрочемъ, довольно смутно,—что покровительственныя пошлины служатъ не къ развитію нашей промышленности, а къ ея застою и немощи, налагая въ то же время непосильныя жертвы на народъ. Къ сожалѣнію, современное общество такъ далеко зашло по пути международной нетерпимости, между прочимъ и въ экономической сферѣ, что на скорый поворотъ торговой политики государствъ цивилизованнаго міра разсчитывать трудно, и намъ долго еще и напрасно придется повторять вопросы, которые мы дѣлали нѣсколько лѣтъ назадъ: „если въ пользу отечественной промышленности принесено такъ много жертвъ, то не пора ли, наконецъ, принять во вниманіе и пользу потребителей, число которыхъ равно числу особей цѣлаго народа? Долго ли будетъ длиться въ Европѣ торжество охранительнаго принципа? Не могла ли бы быть выяснена истинная взаимная польза государствъ какими-нибудь таможенными международными конференціями, которымъ, быть можетъ, и удалось бы найти основанія для торговыхъ и промышленныхъ сношеній, одинаково выгодныхъ какъ для народонаселенія различныхъ странъ, такъ и для ихъ государственныхъ казначействъ?“ [2]) Вооружимся терпѣніемъ и подождемъ, что̀ скажетъ по этому предмету XX-й вѣкъ. Благо ждать остается недолго.

Значительное увеличеніе въ 1889 г., сравнительно съ 1888 г., оказалось по акцизамъ съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ (на 2.700.000 р., т.-е. 40%) и со спичекъ (на 1.765.000 р., т.-е. на 65%). Въ 1888 году налоги эти стали взиматься не съ самаго начала года: съ нефтяныхъ маслъ съ 15-го января, а со спичекъ—съ 1-го мая. Увеличеніе въ доходахъ, однако, не пропорціонально срокамъ взиманія въ эти два года, и государственный контроль объясняетъ его болѣе нормальными условіями взиманія этихъ доходовъ въ 1889 г., т.-е. во второй годъ ихъ установленія.

Податей, поземельнаго и лѣснаго налога поступило 43½ м. р., болѣе противъ 1888 г. на 3 мил. р., но это потому, что именно на эту сумму уменьшилось ихъ поступленіе въ 1888 г., вслѣдствіе отмѣны льготнаго срока по доходамъ, въ теченіе котораго обыкновенно поступала значительная сумма дополнительныхъ окладныхъ сборовъ.

Выкупныхъ платежей съ бывшихъ помѣщичьихъ и бывшихъ государственныхъ крестьянъ получено до 92 мил. р., менѣе противъ

[1]) Я. А. Новиковъ. Протекціонизмъ. Спб. 1890 г.

[2]) „Вѣстникъ Европы“, февраль 1886 года, стр. 879.

1888 г. всего лишь на 500.000 р.; но если принять во вниманіе отмѣну въ 1888 г. льготнаго срока, въ который выкупныхъ платежей должно было поступить до $2^1/_2$ м. р., то уменьшеніе составитъ около 3 мил. р. Сверхъ того, въ 1888 г. недоимокъ прежнихъ лѣтъ по отмѣненнымъ (окладнымъ) сборамъ поступило 6 м. р., а въ 1889 г. всего лишь $2^1/_2$ м. р. Сравнительно съ росписью, недоборъ въ окладныхъ сборахъ, считая и выкупные платежи, простирался до 5 м. р., что̀ зависѣло отъ плохого урожая хлѣба въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, преимущественно въ губерніяхъ самарской, оренбургской, тамбовской и херсонской.

Недоимки въ этихъ сборахъ, значительно уменьшившіяся къ 1889 году, снова возросли въ этомъ году на сумму около 5 м. р. и изъ нихъ на 4 м. р. слишкомъ по выкупнымъ платежамъ съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Изъ этого видно, что, несмотря на обильный и почти повсемѣстный трехлѣтній урожай, 1886, 1887 и 1888 гг., и не особенно дурной урожай 1889 г., платежныя силы сельскаго населенія далеко не оправились въ такой степени, какъ бы было желательно. Изъ свѣденій министерства финансовъ о поступленіи государственныхъ доходовъ съ 1-го января по 1-е августа нынѣшняго года видно, что подати и выкупные платежи за эти семь мѣсяцевъ поступили еще хуже, нежели въ соотвѣтствующемъ періодѣ 1889 года. Ихъ получено всего $41^1/_2$ м. р., тогда какъ въ прошломъ году за это время поступленіе составляло $44^1/_2$ мил. рублей.

Обыкновенные государственные расходы, какъ показано выше, выведены по отчету въ цифрѣ 857.881.126 р., болѣе сравнительно съ такими же отчетами за 1888 годъ (840.419.494 р.) на сумму около $17^1/_2$ мил. р. Но для точности сравненія необходимо было бы сдѣлать нѣкоторыя поправки: а) расходы, произведенные въ металлической валютѣ, перечислены по исполненію росписи въ кредитную въ 1888 г. по 1 р. 80 коп., а въ 1888 г.—по 1 р. 70 коп.; такихъ расходовъ было произведено въ 1888 году 70 м. р., а въ 1889 году около 68 м. р.; разница въ 10 коп. на рубль составитъ, слѣдовательно, около 7 м. р., которые нужно или вычесть изъ расхода 1888 г., или прибавить къ расходу 1889 г., вслѣдствіе чего превышеніе расхода 1889 г. надъ расходомъ 1888 возростетъ до $24^1/_2$ мил. рублей; б) въ смѣтахъ существовалъ авансовый кредитъ на удовлетвореніе потребностей слѣдующаго года, въ отчетѣ объ исполненіи росписи котораго этотъ кредитъ и числился расходомъ. Такъ напримѣръ, военное министерство испрашивало въ 1888 году 5 м. р. на задатки за провіантъ, предназначенный на продовольствіе войскъ въ 1889 году, и относило этотъ расходъ на счетъ сего послѣдняго года. Такой порядокъ, безъ надобности путая счетоводство и пестря отчеты объ

исполненіи росписи, не имѣлъ и внутренняго значенія, не давая средствъ производить хотя бы точный учетъ матеріальнаго потребленія того или другого года: вещи, напримѣръ, заготовленныя изъ сукна, пріобрѣтеннаго въ 1889 году за счетъ 1890 г., въ дѣйствительности могутъ пойти въ употребленіе въ 1891 или 1892 году. Въ нынѣшнемъ году такой порядокъ отмѣненъ государст. совѣтомъ, и постановлено указанные кредиты считать расходомъ того года, въ который отпущены разрѣшаемыя этими кредитами суммы, съ примѣненіемъ вновь установленнаго порядка къ отчету за 1889 годъ. Вслѣдствіе этого и авансовые кредиты вошли въ сумму расходовъ 1889 г. вдвойнѣ: и тѣ, которые были отпущены въ 1888 г. въ счетъ 1889 г. (около 13 мил. р.), и тѣ, которые при прежнемъ порядкѣ слѣдовало бы отнести къ расходамъ 1890 года (8.382.290 р.). Для правильности сравненія эту послѣднюю сумму и должно вычесть изъ расходовъ 1889 года, вслѣдствіе чего выведенная выше разница между расходами 1889 г. и 1888 г. уменьшится до 16 м. р. Разница эта образовалась отъ увеличенія въ 1889 г., противъ 1888 г., расходовъ по смѣтамъ: военнаго министерства—на сумму около $5^1/_2$ м. р.; государственныхъ имуществъ—на $2^1/_4$ м. р.; внутреннихъ дѣлъ—около $3^1/_2$ м. р.; путей сообщенія—на 6 м. р.; народнаго просвѣщенія—на 463 т. р., и нѣкоторыхъ другихъ, всего на $18^1/_2$ м. р., и отъ сокращенія расходовъ по системѣ государственнаго кредита на 1.794.392 р., и еще тремъ вѣдомствамъ, всего на сумму около $2^1/_2$ мил. рублей.

Главное увеличеніе—по министерству путей сообщенія, весь расходъ котораго простирался въ 1889 году до 36 мил. рублей, зависѣло отъ расходовъ: на эксплуатацію вновь открытыхъ самаро-уфимской и псково-рижской казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (1.347.000 р.); на уплату правительственнымъ учрежденіямъ долговъ бывшаго общества муромской желѣзной дороги (1.117.000 р.); на проведеніе новыхъ шести участковъ шоссе въ западныхъ губерніяхъ (1 м. р.); на улучшеніе маріинской системы и укрѣпленіе Дарьинской косы у Нижняго-Новгорода (938 т. р.) и нѣкоторые другіе.

Увеличеніе расходовъ по военному министерству до 226 мил. р. государственный контроль коротко объясняетъ увеличеніемъ размѣра нормальнаго на 1889 г. ассигнованія суммъ этому министерству и усиленіемъ эксплуатаціонныхъ расходовъ закаспійской желѣзной дороги.

Какъ извѣстно, по военному министерству съ 1888 года дѣйствуетъ такъ-называемый нормальный бюджетъ, т.-е. отпускается опредѣленная сумма съ тѣмъ, что распредѣленіе ея по параграфамъ и статьямъ смѣты не стѣсняетъ распоряженій министерства въ предметахъ ея расходованія, а неизрасходованные остатки не поступаютъ

въ распоряженіе государственнаго казначейства, а перечисляются въ запасный кредитъ военнаго министерства. За два года, 1888 и 1889, въ этотъ кредитъ отчислено 10.428.118 р.

Увеличеніе расхода по министерству внутреннихъ дѣлъ (на 3.379.666 р.) было послѣдствіемъ преобразованія почтово-телеграфныхъ учрежденій, введенія новыхъ штатовъ полицейскихъ управленій въ Закавказскомъ краѣ, Прибалтійскихъ губерніяхъ и Сибири и нѣкоторыхъ другихъ мѣръ.

По министерству государственныхъ имуществъ расходы увеличились, главнымъ образомъ, вслѣдствіе значительной затраты суммъ на окончаніе оставшихся отъ прежнихъ лѣтъ неисполненными заказовъ военнаго и морского вѣдомствъ.

Причины уменьшенія расходовъ по системѣ государственнаго кредита заключаются: а) въ примѣненіи въ 1889 году Высочайше утвержденныхъ 1-го іюня 1890 г. правилъ о порядкѣ закрытія остатковъ отъ ассигнованій на уплату государственныхъ долговъ; б) въ измѣненіи паритета золотого рубля по отношенію къ фунту стерлинговъ, цѣна котораго Высочайше утвержденнымъ 8-го декабря 1888 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта опредѣлена въ 6 р. 30½ коп. метал., вмѣсто прежней цѣны въ 6 р. 36 коп., и в) въ уменьшеніи издержекъ на уплату капитала по окончательно погашенному въ 1889 году пятому 4% займу.

Къ этому нужно добавить, что въ суммѣ показанныхъ въ отчетѣ расходовъ по системѣ государственнаго кредита числится 4.838.482 р. остатка отъ кредитовъ на погашеніе безсрочныхъ займовъ, которые по закону 1-го іюня 1890 г. перечислены въ особый счетъ суммъ, предназначенныхъ на выкупъ безсрочныхъ займовъ. Въ эти суммы изъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ отчислено 24.047.873 рубля. Такимъ образомъ, на уплату безсрочныхъ займовъ числится къ 1890 году въ распоряженіи министерства финансовъ остатковъ 28.886.355 рублей.

По чрезвычайному бюджету поступленій, какъ показано выше, было исчислено по росписи 9.378.786 руб., а расходовъ—34.206.982 р., въ дополненіе къ которымъ было перенесено изъ суммъ, назначенныхъ по росписи на обыкновенные расходы, 3.185.774 р. Въ дѣйствительности поступленій оказалось гораздо болѣе, а именно 22.298.918 р., не считая 40 мил. р. слишкомъ остатковъ отъ конверсій прежнихъ займовъ. Это увеличеніе оказалось, главнымъ образомъ, отъ того, что въ возвратъ позаимствованій изъ государственнаго казначейства ожидалось отъ желѣзныхъ дорогъ милліонъ руб. съ небольшимъ, а поступило 12½ мил. р.; сверхъ того военнаго вознагражденія отъ Турціи вмѣсто 3.373.650 р. поступило 4.809.808 р.,

болѣе на 1.436.158 р., уплаченныхъ въ счетъ недобора за предшествовавшій годъ.

Чрезвычайные расходы составляли: 1) производство изысканій по новымъ желѣзнымъ дорогамъ (104.017 р.); 2) работы по сооруженію средствами казны желѣзныхъ дорогъ (11.680.685 р.), изъ которыхъ главныя работы на закаспійской желѣзной дорогѣ (1.792,920 р.), уфа-златоустовской (6.528.565 р.) обходной линіи Сурамскаго перевала (1.765.759 р.); 3) на улучшеніе и усиленіе провозоспособности казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (1.522.086 р.); 4) на улучшеніе провозоспособности частныхъ желѣзныхъ дорогъ (7.438.400 р.); 5) на изготовленіе желѣзнодорожныхъ принадлежностей (3.584.817 р.); 6) на выкупъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казну (2.362.000 р.), и именно: на уплату акціонерамъ закавказской желѣзной дороги (1.562.000 р.) и на уплату долговъ муромской желѣзной дороги (800.000 р.) и нѣкоторые другіе расходы.

На устройство и улучшеніе портовъ и на нѣкоторыя другія портовыя работы (устройство мола въ Ялтѣ, пристани въ Николаевѣ и проч.) израсходовано 5.000.568 рублей.

Въ счетъ чрезвычайныхъ поступленій мы не включили остатокъ отъ конверсіи займовъ, по принятому нами началу, что такъ-называемыя финансовыя операціи, т.-е. займы, не могутъ считаться источникомъ государственныхъ доходовъ; точно также въ итогѣ расходовъ нами не была принята уплата въ счетъ долга государственному банку 50 мил. рублей.

Долгъ этотъ, какъ извѣстно, казна считаетъ за собою вслѣдствіе выпуска банкомъ во время турецкой войны кредитныхъ билетовъ въ суммѣ 417 мил. рублей. Высочайшимъ повелѣніемъ 1-го января 1881 г. было указано въ счетъ этой суммы 17 мил. р. уплатить немедленно, а остальные уплачивать, начиная съ 1881 г., по 50 мил. р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ уплаты кредитные билеты въ соотвѣтственной суммѣ предавались уничтоженію. Въ первые годы, несмотря на дефициты, уплаты производились наличными суммами, а съ 1884 г. ликвидировались передачей банку пятипроцентныхъ непрерывно-доходныхъ рентъ, право реализаціи которыхъ банку, однако, предоставлено не было. Этихъ рентъ было выпущено: въ 1884 г. на 20 мил. руб. мет. и 25 мил. руб. кред., а въ 1885—1888 гг. по 36 мил. руб. метал. ежегодно, всего на 250 мил. руб. кредитныхъ.

Нынѣ остатокъ отъ 4% золотого займа 1889 года былъ употребленъ для уплаты государственному банку въ погашеніе пятипроцентной ренты выпуска 1888 г. (на 36 мил. руб. метал.), причемъ недостающая до 50 мил. руб. кред. сумма доплачена изъ свободной наличности государственнаго казначейства.

Изъ этого свѣденія отчета видно, что Высочайшее повелѣніе 1881 года объ уплатѣ государственному банку долга по выпуску кредитныхъ билетовъ на потребности войны формально должно считаться исполненнымъ еще въ прошломъ году, въ назначенный срокъ. Но уплата эта на $^5/_6$ долга, т.-е. на 250 мил. р., не была дѣйствительною, такъ какъ нахожденіе въ „портфелѣ“ государственнаго банка неподлежащихъ реализаціи непрерывно доходныхъ билетовъ на эту сумму должно быть признано не уплатой, а лишь повтореннымъ обѣщаніемъ уплаты, которое, какъ это и видно изъ отчета, и исполняется министерствомъ финансовъ при первой возможности. За уплатой 50 мил. р. въ 1889 г. собственно долга банку, изъ 417 м. р., остается еще 200 мил. рублей. Въ отчетѣ государственнаго контроля мы не находимъ свѣденій, насколько исполнена вторая половина Высочайшаго повелѣнія 1 января 1881 года—предать уничтоженію кредитные билеты въ размѣрѣ уплаченнаго долга.

Въ прежніе годы, говоря объ исполненіи государственныхъ росписей, сводившихся до 1887 года съ весьма крупными дефицитами, мы не разъ повторяли, что явленіе хроническихъ дефицитовъ въ русскомъ государственномъ бюджетѣ не можетъ быть допущено и что, во что бы то ни стало, должны быть изысканы мѣры къ его устраненію, причемъ мы разумѣли такъ-называемый бюджетъ обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ, не касаясь чрезвычайнаго [1]). Какъ извѣстно, нынѣшній министръ финансовъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ о росписи на 1889 годъ, поставилъ задачу министерства финансовъ гораздо шире: онъ полагалъ ее въ такомъ состояніи бюджета, при которомъ не только обыкновенные, но и чрезвычайные государственные расходы должны покрываться „помимо кредитныхъ операцій“, т.-е. изъ текущихъ доходовъ. Съ такой широко поставленной программой можно не согласиться, но и оспаривать ее также нѣтъ надобности. Какъ оказалось, исполненіе росписей двухъ послѣднихъ лѣтъ не только выполнило наши пожеланія, но и осуществило, даже съ большимъ излишкомъ, программу министра финансовъ. За покрытіемъ всѣхъ расходовъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, по исполненію государственной росписи за 1888 годъ оказалось еще превышеніе доходовъ надъ расходами въ 34 мил. рублей, а по исполненію росписи 1889 года—такое же превышеніе въ 38½ мил. р.

[1]) При этомъ мы указывали, однако, что многіе расходы, ежегодно повторяющіеся и не имѣющіе характера чрезвычайныхъ, какъ напр. исправленіе портовъ, возведеніе укрѣпленій и т. п., должны быть отнесены къ обыкновеннымъ, а не къ чрезвычайнымъ расходамъ.

Этому результату можно только радоваться, но въ то же время слѣдуетъ не упускать изъ вида и того, какою цѣною онъ достигнутъ.

Наши государственные бюджеты, начавшіе въ семидесятыхъ годахъ, предъ турецкой войною, приходить въ нѣкоторый порядокъ, несмотря на небережливость въ расходахъ, этою войною, обременившею казну громаднымъ долгомъ, а бюджетъ — уплатою по немъ процентовъ и погашенія, были вновь разстроены. Это вызвало необходимость увеличенія существовавшихъ налоговъ и введенія новыхъ. Возвышались прежніе и вводились новые налоги чуть не ежегодно. Возвышенъ, въ нѣсколько пріемовъ, таможенный тарифъ, увеличенъ размѣръ питейнаго акциза (въ два пріема: въ 1881 и 1885 гг.), установленъ прогрессивный акцизъ съ сахара (на болѣе правильныхъ основаніяхъ), возвышенъ акцизъ съ табака, установленъ сборъ съ пассажировъ и грузовъ большой скорости на желѣзныхъ дорогахъ и пошлины съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, увеличены торговые сборы и введены новые съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ и съ процентныхъ бумагъ, и пр., и пр. Дальше въ этомъ направленіи, казалось, идти некуда, что́ было признано такимъ компетентнымъ лицомъ, какъ бывшій министръ финансовъ, Н. Х. Бунге. Тѣмъ не менѣе, съ 1887 года, послѣдовало новое, почти сплошное увеличеніе налоговъ: возвышенъ поземельный налогъ, увеличенъ таможенный тарифъ, увеличенъ акцизъ съ питей, и безъ того уже превосходившій въ 7 разъ стоимость облагаемаго продукта, и т. д., словомъ, снова возвышены всѣ, или почти всѣ косвенные налоги, и введены новые — съ минеральныхъ освѣтительныхъ маслъ, съ зажигательныхъ спичекъ, за почтовыхъ лошадей для частныхъ проѣзжающихъ и пр. При каждомъ проектѣ возвышенія существующаго или введенія новаго налога указывалось на его, будто бы, необременительность для народа. Если даже на минуту и согласиться съ этимъ, то все-таки придется признать, что всѣ налоги вмѣстѣ являются чувствительной, едва выносимой тяжестью. Этого не признать нельзя, даже не оспаривая совершенной неизбѣжности пожертвованій. Европѣ, а вмѣстѣ съ нею и намъ, приходится переживать одинъ изъ труднѣйшихъ историческихъ кризисовъ, сосредоточившійся преимущественно на экономической почвѣ, занявшей господствующее положеніе, въ ущербъ умственному, нравственному и общественному развитію. Существующему порядку вещей неизбѣжно покориться, и народъ несомнѣнно долженъ уплачивать все то, что́ нужно для государства, но это не устраняетъ обязанности позаботиться облегчить, насколько возможно, лежащую на народонаселеніи тяжесть. Косвенные налоги далеко не такъ справедливы и равномѣрны, какъ это можетъ казаться. „Больше по-

треблять, больше и платить"—афоризмъ вполнѣ логичный. Повторяемъ, косвенный налогъ беретъ съ народа гораздо больше, чѣмъ доставляетъ казнѣ, ведетъ къ злоупотребленіямъ и самымъ процессомъ взиманія создаетъ сѣть стѣсненій, становящихся препоной производительной дѣятельности населенія. Высшій акцизъ на табакъ, напр., потребовавшій усиленнаго надзора, почти уничтожилъ мелкое табаководство. Народъ долженъ заплатить что нужно, но, по нашему мнѣнію, для него выгоднѣе уплатить все требуемое въ видѣ прямого налога, а не косвенныхъ налоговъ. Сознаніе этого, какъ извѣстно, было не чуждо нашей администраціи десять лѣтъ тому назадъ, и разработка проекта подоходнаго налога была подвинута довольно далеко. Въ послѣднее десятилѣтіе объ этомъ проектѣ забыли такъ основательно, какъ только мы одни умѣемъ забывать. Не пора ли вспомнить о немъ?..

О.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1-го декабря 1890.

Новыя реформы въ Пруссіи и внутренняя германская политика. — Торжество тройственнаго союза въ Италіи.—Англійскія дѣла и билль Макъ-Кинлея.—Новое царствованіе въ Нидерландахъ.—По армянскому вопросу.

Германское правительство принялось съ большою энергіею за осуществленіе серьезныхъ внутреннихъ реформъ въ пользу бѣднѣйшей части населенія. При открытіи прусскаго сейма 12 ноября (н. ст.) возвѣщены были такія важныя преобразованія, какъ коренной пересмотръ и объединеніе всей системы прямыхъ налоговъ, въ видахъ болѣе справедливаго и равномѣрнаго распредѣленія государственныхъ тягостей; далѣе, въ тронной рѣчи упомянуты были школьные законы, долженствующіе завершить дѣло прочной организаціи безплатнаго народнаго образованія, а также законы о сельскихъ обществахъ въ восточныхъ провинціяхъ, съ цѣлью оживленія общинной жизни и дѣятельности. Съ первыхъ же засѣданій палаты депутатовъ началось обсужденіе внесенныхъ правительствомъ законопроектовъ о подоходномъ налогѣ, о пошлинѣ съ наслѣдства и о промысловыхъ сборахъ. Эти проекты, старательно разработанные и мотивированные новымъ министромъ финансовъ, Микелемъ, проникнуты тѣмъ разумнымъ началомъ, что размѣры податей должны сообразоваться съ средствами плательщиковъ и что наименьшіе доходы и заработки, необходимые для поддержанія жизни, не могутъ быть облагаемы податями. Обязанность уплаты подоходнаго налога начинается съ дохода, превышающаго 900 марокъ въ годъ; отъ промысловаго налога освобождаются предпріятія, дающія менѣе 1.500 марокъ въ годъ; наконецъ, при переходѣ имущества по наслѣдству въ нисходящей или восходящей линіи или между супругами, остаются свободными отъ пошлины имущества цѣнностью ниже тысячи марокъ, сверхъ домашней обстановки и необходимыхъ предметовъ потребленія. Такимъ образомъ, рабочіе классы не подвергаются никакимъ непосредственнымъ платежамъ въ пользу казны, и все бремя прямыхъ налоговъ возлагается на болѣе зажиточную часть населенія, какъ это и теперь отчасти существуетъ въ Пруссіи. Что касается налога съ земли и строеній, то онъ будетъ постепенно передаваться въ распоряженіе общинъ, по мѣрѣ возростанія государственныхъ доходовъ, въ силу предлагаемой реформы, и со временемъ не будетъ вовсе взиматься

го ударствомъ. Доходы, подлежащіе налогу, опредѣляются каждымъ въ особой декларации, съ указаніемъ источниковъ отдѣльныхъ поступленій; на случай сомнѣнія въ вѣрности этихъ данныхъ устанавливаются способы провѣрки ихъ, а за умышленное сокрытіе истины назначаются крупныя денежныя взысканія.

Объясняя сущность предпринятыхъ преобразованій въ обстоятельной рѣчи, въ засѣданіи 20 ноября, министръ Микель напомнилъ, между прочимъ, что нынѣшнее положеніе прусскихъ финансовъ вполнѣ благопріятно и удобно для широкой податной реформы. За послѣдній бюджетный годъ (1889—90) оказывается излишекъ доходовъ, сравнительно съ смѣтными предположеніями, въ количествѣ свыше ста милліоновъ марокъ (102.103.614 м.), въ томъ числѣ по государственнымъ имуществамъ—около 83 милліоновъ, по прямымъ и косвеннымъ налогамъ—болѣе 15 милліоновъ, по желѣзнодорожному управленію—до 43 мил., по горнымъ заводамъ—около четырехъ милліоновъ. Казенныя желѣзныя дороги, при добросовѣстности и аккуратности прусскаго управленія, приносятъ казнѣ громадный и все болѣе увеличивающійся доходъ; съ 1882 года онѣ доставили всего 1.782.814.000 марокъ, изъ которыхъ значительная часть употреблена на уплату процентовъ и погашеніе государственнаго долга. Излишки доходовъ получаются притомъ безъ всякаго отягощенія плательщиковъ податей, такъ какъ и устарѣлая податная система, дѣйствующая нынѣ, освобождаетъ отъ налога заработки и доходы ниже 900 марокъ въ годъ (до 1883 г. этотъ минимумъ былъ меньше—420 марокъ). Финансовая политика Пруссіи не гонится за внѣшними эффектами, не прибѣгаетъ къ искусственнымъ мѣрамъ для поднятія биржевого курса государственныхъ бумагъ, не руководствуется интересами банковъ и биржъ, а имѣетъ въ виду дѣйствительные, реальные интересы большинства населенія, не жертвуетъ бѣдными и низшими ради выгодъ богатыхъ и высшихъ, не знаетъ податныхъ привилегій и изъятій, заставляетъ всѣхъ вообще гражданъ платить налоги соразмѣрно получаемымъ доходамъ и направлять избытки государственныхъ средствъ на удовлетвореніе такихъ потребностей, какъ устройство безплатныхъ народныхъ школъ, облегченіе мѣстныхъ расходовъ и повинностей сельскихъ обществъ, и т. п.

Разумѣется само собою, что новое преобразованіе налоговъ не можетъ считаться выгоднымъ для богатыхъ классовъ, крупныхъ капиталистовъ и предпринимателей; но въ Пруссіи правительство никогда не служило орудіемъ въ рукахъ денежнаго капитала и дѣйствовало всегда такъ, какъ требуютъ общіе государственные интересы, понимаемые извѣстнымъ образомъ въ данное время, а не по внушеніямъ какихъ-нибудь спеціальныхъ и частныхъ интересовъ.

Возраженія, высказанныя въ палатѣ депутатовъ противъ проектовъ Микеля, не имѣли принципіальнаго характера и относились больше къ практической сторонѣ реформы, къ способамъ ея примѣненія на практикѣ. Консервативные ораторы отозвались о реформѣ сочувственно; одинъ изъ вождей правой стороны, Раухгауптъ, прямо заявилъ, что его партія давно уже (напр., въ 1883 году) выставляла тѣ требованія, которыя теперь поддерживаются правительствомъ, и что она окажетъ министру энергическое содѣйствіе въ достиженіи поставленной цѣли. Партія свободомыслящихъ, въ лицѣ Рикерта и Рихтера, подвергла проекты Микеля наиболѣе рѣзкой критикѣ, ссылаясь не столько на недостатки предложенныхъ мѣръ, сколько на отсутствіе другихъ болѣе широкихъ или радикальныхъ мѣропріятій. Рикертъ полагалъ, что бѣдные классы обременяются косвенными налогами, а не прямыми, и что имперскій бюджетъ болѣе тягостенъ для народа, чѣмъ прусскій; поэтому нужно было бы прежде всего преобразовать косвенные налоги, отмѣнить или облегчить таможенныя пошлины на продукты сельскаго хозяйства и вообще на предметы необходимости; въ томъ же духѣ говорилъ и Евгеній Рихтеръ, который, впрочемъ, внесъ въ дѣло больше партійнаго оживленія и ядовитости. Рихтеръ назвалъ Микеля министромъ національно-либеральной партіи, дѣйствующей только въ ея интересахъ; онъ упрекнулъ его за недавнее прошлое, когда Микель одобрялъ въ имперскомъ сеймѣ проектъ князя Бисмарка относительно спиртныхъ напитковъ. Министру не трудно было отвѣтить противникамъ, что неудобство косвенныхъ налоговъ не устраняетъ необходимости преобразованія прямыхъ податей, и что спеціальные проекты, внесенные въ палату, по существу своему, не имѣютъ ничего общаго съ какою бы то ни было партійною политикою. „Прежде,—замѣтилъ Микель,—оппозиція жаловалась, что прямые налоги не подвергаются пересмотру; теперь, когда мы приступаемъ къ этой реформѣ, намъ говорятъ, что она не имѣетъ значенія, пока не преобразованы косвенные налоги. Гдѣ же должна быть начата политика реформъ? Я убѣжденъ, что съ какого бы конца ни начинать ее, всегда будутъ возраженія“. Нельзя отрицать, что доводы свободомыслящихъ дѣйствительно касались того, чего нѣтъ въ проектѣ, и только весьма слабо затрогивали существенное ихъ содержаніе. Главною заботою Рихтера и его союзниковъ было какъ будто сказать нѣсколько колкостей по адресу національ-либераловъ и ихъ представителя Микеля; самые проекты реформъ были при этомъ на заднемъ планѣ, тѣмъ болѣе что не требовалось еще болѣе подробной оцѣнки ихъ, при первомъ чтеніи (въ засѣданіяхъ 20—22 ноября).

Любопытно, что по поводу намека оппозиціи на финансовые планы

Бисмарка одинъ изъ національ-либеральныхъ депутатовъ счелъ нужнымъ вступиться за бывшаго канцлера, напомнивъ еще разъ объ его великихъ заслугахъ, которыя „никогда не забываются“ національ-либералами. Это напоминаніе прозвучало какъ-то странно въ палатѣ, послѣ косвеннаго осужденія всей финансовой политики Бисмарка новѣйшими проектами и рѣчами министровъ. Преобразованіе податной системы въ томъ видѣ, какъ оно задумано Микелемъ, задерживалось именно личнымъ авторитетомъ князя Бисмарка и могло быть предпринято только послѣ его удаленія; это сознавали и національ-либералы, которые не хотѣли только согласиться съ мнѣніемъ Рихтера, что своими собственными реформаторскими работами они произносятъ приговоръ надъ политикою и принципами своего бывшаго патрона. Какъ бы то ни было, значеніе проектовъ, обсуждаемыхъ въ палатѣ депутатовъ прусскаго сейма, нисколько не зависитъ отъ вопроса, требуется ли также реформа косвенныхъ налоговъ и таможенной политики имперіи: прусскій министръ финансовъ, Микель, можетъ реформировать только то, что подлежитъ его вѣденію, а дальнѣйшіе шаги несомнѣнно облегчаются сдѣланнымъ нынѣ починомъ. Проекты Микеля, по всей вѣроятности, будутъ приняты парламентомъ, и успѣхъ этого крупнаго дѣла позволитъ правительству взяться за преобразованіе той системы протекціонизма, которую такъ упорно проводилъ князь Бисмаркъ и которая теперь находитъ все больше противниковъ въ средѣ его бывшихъ горячихъ послѣдователей.

Отдѣльные національ-либералы считаютъ уже долгомъ заявлять въ палатѣ, что они „никогда *не забываютъ*“ заслугъ бывшаго канцлера, какъ будто можетъ быть уже рѣчь о забвеніи по отношенію къ недавнему руководителю судебъ Германіи. И однако, эта возможность забвенія,—конечно, въ весьма относительномъ и условномъ смыслѣ этого слова,—доказана опытомъ въ нѣкоторой мѣрѣ и современемъ превратится, пожалуй, въ безспорный фактъ, по отношенію ко всей вообще внутренней политикѣ бывшаго канцлера. Оптимисты могутъ извлекать утѣшительные выводы изъ того, что въ настоящее время гремитъ по всему міру другая берлинская слава, слава профессора Коха, побѣдителя армій бациллъ; но великія научныя открытія никогда не уменьшали въ Пруссіи преклоненія предъ заслугами политическими и военными. Многимъ кажется, и не безъ основанія, что нѣмцы слишкомъ скоро и легко помирились съ удаленіемъ князя Бисмарка, и что они слишкомъ рано обнаруживаютъ готовность забыть объ его недавнемъ могуществѣ. Эта странная и быстрая перемѣна въ культѣ Бисмарка даетъ интересный матеріалъ для общественной и народной психологіи. Имя „желѣзнаго канц-

лера", постоянно занимавшаго собою Европу, все рѣже встрѣчается въ европейской и нѣмецкой печати, или приводится далеко не въ смыслѣ односторонняго превознесенія и восхваленія; въ дѣятельности Бисмарка открываются недостатки и ошибки, которыхъ не видно было раньше, и общая оцѣнка бывшаго канцлера становится все болѣе трезвою и сдержанною, даже въ патріотической нѣмецкой журналистикѣ. Быть можетъ, образъ дѣйствій знаменитаго дѣятеля послѣ отставки открылъ въ его характерѣ такія черты, которыя прежде не замѣчались; многіе изъ его горячихъ поклонниковъ въ Германіи были какъ будто удивлены, увидѣвъ въ его поступкахъ и словахъ слишкомъ явные слѣды раздраженнаго самолюбія, признаки преобладанія личныхъ мотивовъ надъ политическими и общественными, хотя эти же черты постоянно и рѣзко выступали и прежде, въ періодъ его величія и славы. Яркій представитель крѣпкой государственной власти обнаружилъ готовность нарушить, повидимому, основные принципы своей же собственной политики; онъ косвенно полемизировалъ противъ Вильгельма II, а самъ всегда признавалъ подобную полемику непозволительною и незаконною; но и прежде онъ не стѣснялся публично бросать тѣнь на императора Фридриха III, на императрицъ Августу и Викторію. Наконецъ, публику смущало и то, что свои возраженія противъ дѣйствій императора онъ высказывалъ въ разговорахъ съ сомнительными репортерами иностранныхъ газетъ, что́ уже безусловно противорѣчитъ всѣмъ традиціямъ высшей государственной службы. Но онъ всегда славился невоздержностью своего остроумія, и часто поражалъ случайныхъ собесѣдниковъ своею откровенностью; все это причислялось къ особеннымъ свойствамъ его политическаго генія. Теперь, послѣ его паденія, всѣ эти недостатки или слабости ставятся ему въ счетъ и даже открываются въ немъ, какъ нѣчто новое. Тѣ своеобразныя „вольности", которыя прежде превозносились, рѣшительно осуждаются, и именно имъ приписывается упадокъ того авторитета и обаянія, какими пользовалось имя Бисмарка въ теченіе многихъ лѣтъ. Еще недавно нѣмецкое общество имѣло случай наглядно оттѣнить этотъ упадокъ популярности бывшаго канцлера, по поводу чествованія юбилея графа Мольтке. Въ восторженныхъ и всеобщихъ проявленіяхъ сочувствія, сопровождавшихъ празднованіе этого юбилея, нельзя было не видѣть еще другого скрытаго смысла, кромѣ простого воспоминанія о великихъ заслугахъ 90-лѣтняго фельдмаршала; въ лицѣ графа Мольтке каждый нѣмецъ, отъ императора до послѣдняго рабочаго, чествовалъ олицетвореніе качествъ и достоинствъ, недостающихъ князю Бисмарку,—олицетвореніе сдержанной скромности и правдивости, отсутствіе односторонняго личнаго властолюбія и самолюбія. Всеобщія и

шумныя овацiи по адресу престарѣлаго фельдмаршала имѣли видъ молчаливаго косвеннаго упрека князю Бисмарку, имя котораго почти не упоминалось при единодушномъ восхваленiи его военнаго сподвижника; но нельзя отрицать, что эти овацiи и косвенныя порицанiя объяснялись, между прочимъ, и тѣмъ, что бывшiй канцлеръ лишился благосклонности императора, а Мольтке сохранилъ ее. Правда, графъ Мольтке велъ себя совершенно не такъ, какъ бывшiй канцлеръ, на котораго онъ вообще не похожъ по характеру; онъ отказался отъ руководящей должности начальника штаба не для того, чтобы будировать противъ своего замѣстителя, а по искреннему убѣжденiю въ томъ, что престарѣлый возрастъ мѣшаетъ ему добросовѣстно исполнять свои обязанности. Его прямодушiе, твердое самообладанiе, неспособность къ мелочнымъ побужденiямъ, обезпечили ему общее уваженiе всѣхъ партiй, даже оппозицiонныхъ, не исключая и соцiально-демократической,—рѣдкiй удѣлъ для государственнаго дѣятеля, игравшаго такую видную роль въ политической исторiи страны. То неопредѣленное чувство, которое оставилъ послѣ себя князь Бисмаркъ, служитъ новымъ подтвержденiемъ той старой истины, что народная любовь не вызывается и не поддерживается идеями крѣпкой и стѣснительной власти, хотя бы представитель этихъ идей обладалъ великими талантами и оказалъ великiя услуги отечеству.

Въ области внѣшней политики принципы князя Бисмарка, въ болѣе или менѣе смягченномъ видѣ, продолжаютъ господствовать въ Германiи; въ этомъ отношенiи „курсъ“ все еще остается прежнiй; тройственный союзъ, недавно еще казавшiйся поколебленнымъ со стороны Италiи, получилъ новое торжественное подтвержденiе въ блестящемъ успѣхѣ итальянскаго министра-президента Криспи на парламентскихъ выборахъ 23-го ноября (н. ст.). Новая палата депутатовъ Италiи заключаетъ въ себѣ 410 сторонниковъ министерства, 40 членовъ конституцiонной оппозицiи, 97 радикаловъ и 9 представителей неопредѣленныхъ мнѣнiй, такъ что Криспи имѣетъ теперь за собою громадное большинство 250 голосовъ. Побѣда Криспи есть въ то же время побѣда для внѣшней политики Германiи, хотя при извѣстной гибкости ума и таланта итальянскаго премьера можно ожидать отъ него постепеннаго поворота въ сторону Францiи, но безъ нарушенiя тѣсной дружбы съ германской имперiею.

Положенiе политическихъ партiй сильно измѣнилось въ Англiи со времени парламентскихъ выборовъ 1886 года. Либералы потерпѣли тогда неудачу въ ирландскомъ вопросѣ, такъ какъ общественное мнѣнiе не было достаточно подготовлено къ радикальной ре-

формѣ, предложенной Гладстономъ; теперь шансы либеральной оппозиціи возростаютъ, и консерваторы все болѣе теряютъ свою популярность, подъ вліяніемъ тѣхъ-же ирландскихъ дѣлъ, которыя по прежнему остаются главнымъ предметомъ текущей англійской политики. Торійскій кабинетъ пытался умиротворить Ирландію двумя способами: во-первыхъ, строгимъ примѣненіемъ репрессивныхъ законовъ для поддержанія общественнаго порядка въ странѣ и, во-вторыхъ, принятіемъ законодательныхъ мѣръ для улучшенія быта бѣднѣйшей части сельскаго населенія Ирландіи. Система репрессіи дала обычные плоды,—усилила недовольство и раздраженіе между ирландцами, создала рядъ ненужныхъ столкновеній и процессовъ, прибавила новые поводы къ борьбѣ и враждѣ. Эта сторона дѣятельности правительства парализовала и положительную часть его программы; сложный проектъ закона объ облегченіи пріобрѣтенія земель для поселянъ посредствомъ выкупной операціи не могъ пройти въ парламентѣ и внесенъ теперь вторично министерствомъ. Къ политическимъ невзгодамъ, преслѣдующимъ Ирландію, присоединились и естественныя, стихійныя: въ западныхъ провинціяхъ острова оказался неурожай картофеля, и бѣдному населенію угрожаетъ голодъ. Министръ по дѣламъ Ирландіи, Бальфуръ, племянникъ маркиза Сольсбери, считалъ своей задачей водвореніе внѣшней законности и спокойствія на злополучномъ островѣ, а такъ какъ законы большею частью направлены къ односторонней охранѣ интересовъ лэндлордовъ, то подъ фирмою законности насильственно водворяется несправедливость, возбуждающая негодованіе и протесты. Принудительныя выселенія фермеровъ по требованіямъ крупныхъ землевладѣльцевъ повсюду сопровождаются безпорядками, сопротивленіемъ властямъ, иногда кровавыми схватками; роль полиціи въ этихъ случаяхъ крайне тяжелая и рискованная. Чисто формальный взглядъ на обязанности мелкихъ арендаторовъ относительно лордовъ приводитъ къ жестокости, осуждаемой нравственнымъ чувствомъ англичанъ; онъ противорѣчитъ также общему направленію всѣхъ новѣйшихъ земельныхъ реформъ въ Ирландіи. Энергическая и отчасти „безсердечная“ политика Бальфура составляетъ главнѣйшую и богатую тему всѣхъ оппозиціонныхъ рѣчей за послѣднее время. Эта же ирландская политика, принесшая одни лишь отрицательные результаты, является самою слабою и уязвимою стороною всей политической дѣятельности нынѣшняго торійскаго кабинета; она же послужитъ, вѣроятно, и причиною его паденія.

Одинъ изъ наиболѣе талантливыхъ союзниковъ Гладстона, бывшій министръ по дѣламъ Ирландіи, Джонъ Морлей, совершилъ еще въ сентябрѣ поѣздку, чтобы собрать на мѣстѣ свѣденія о положеніи

ирландскихъ дѣлъ, и по этому случаю едва не испыталъ на себѣ неудобства полицейской репрессіи: онъ присутствовалъ при народной демонстраціи въ честь арестованныхъ депутатовъ, Диллона и О'Бріена, въ Типерэри, и съ трудомъ избѣгнулъ непріятныхъ послѣдствій, угрожающихъ обыкновенно участникамъ подобныхъ народныхъ движеній. Джонъ Морлей получилъ возможность представить англійской публикѣ яркую картину ирландскихъ бѣдствій, на основаніи своихъ личныхъ впечатлѣній; онъ произносилъ потомъ громовыя рѣчи противъ дѣйствій Бальфура и его администраціи въ Ирландіи, причемъ ссылался на видѣнное и слышанное въ краѣ. Нѣкоторые факты, приводимые имъ съ особенною настойчивостью, должны, вѣроятно, считаться возмутительными въ глазахъ англичанъ; но съ точки зрѣнія посторонннихъ наблюдателей они кажутся довольно невинными и даже наводятъ на мысли, имѣющія мало общаго съ заключеніями Морлея. Напротивъ, то, что̀ само по себѣ должно бы вызывать наибольшее осужденіе, всего менѣе подвергается критикѣ. Морлей нападалъ на Бальфура и его агентовъ не за арестованіе двухъ членовъ парламента, а за неправильныя дѣйствія полиціи противъ уличныхъ сборищъ, имѣвшихъ, повидимому, цѣлью освободить арестованныхъ. Полицейскіе агенты старались насильственно разогнать толпу, не пропускавшую конвоя съ „арестантами", хотя толпа, по увѣренію очевидцевъ, и въ томъ числѣ самого Морлея, вела себя довольно сдержанно и не обнаруживала намѣренія напасть на полицію. Это предполагаемое нарушеніе права сходокъ и сборищъ въ Типерэри возведено было на степень событія; всѣ ораторы, говорившіе объ ирландскомъ вопросѣ въ послѣднее время, упоминали подробно объ этомъ событіи, газеты посвящали ему особые параграфы, и самъ министръ по дѣламъ Ирландіи публично возражалъ на приведенныя обвиненія.

Почему же факты, сравнительно мелкіе и неважные, возбуждали столько серьезныхъ споровъ, а самый арестъ Диллона и О'Бріена отступалъ какъ будто на задній планъ въ этой горячей полемикѣ? Дѣло въ томъ, что названные депутаты были арестованы съ соблюденіемъ законовъ, на основаніи исключительныхъ правилъ, утвержденныхъ парламентомъ для Ирландіи, и арестъ былъ мѣрою не полицейскою, а судебною, предшествовавшею началу публичнаго процесса по обвиненію въ противозаконныхъ воззваніяхъ. Тотчасъ по взносѣ потребованнаго денежнаго залога, обвиняемые были выпущены на свободу, въ ожиданіи суда. Арестъ не есть произвольная мѣра даже при дѣйствіи исключительныхъ законовъ въ Ирландіи; онъ обставленъ извѣстными законными гарантіями и не можетъ имѣть другихъ послѣдствій, кромѣ судебнаго разбирательства, которое даетъ

возможность обвиняемому и его защитникамъ доказывать съ полною свободою неосновательность принятой мѣры. Такія распоряженія власти, подлежащія публичной судебной провѣркѣ, не могутъ вызывать протестовъ; тутъ дѣло идетъ о цѣлесообразности и своевременности возбужденія судебныхъ процессовъ, а не о законности ихъ. Совсѣмъ другой характеръ имѣютъ дѣйствія полицейскихъ агентовъ относительно уличныхъ сборищъ; здѣсь полиція неизбѣжно пользуется нѣкоторымъ просторомъ въ истолкованіи и примѣненіи законовъ, руководствуясь своимъ непосредственнымъ чувствомъ и впечатлѣніемъ при опредѣленіи того момента, когда нужно употребить силу: въ этихъ случаяхъ неосторожность и поспѣшность могутъ имѣть печальные и непоправимые результаты, и опасность злоупотребленій гораздо больше и важнѣе съ точки зрѣнія основныхъ гражданскихъ правъ обывателей. Вотъ почему выдающіеся государственные люди Англіи такъ много занимались инцидентомъ въ Типерэри и такъ мало обратили вниманія на арестъ Диллона и О'Бріена, подавшій къ нему поводъ. Подобные аресты и процессы даже приносятъ пользу оппозиціи, ибо они наглядно свидѣтельствуютъ о ненормальномъ положеніи дѣлъ въ Ирландіи и о напряженности происходящаго въ ней политическаго кризиса, послѣ четырехлѣтняго консервативнаго управленія страною. Диллонъ и О'Бріенъ обвинялись въ томъ, что убѣждали фермеровъ дѣйствовать сообща противъ землевладѣльцевъ и воздерживаться отъ уплаты ренты при недостаткѣ средствъ для обезпеченія семействъ на случай неурожая. Эта проповѣдь была незаконна въ Ирландіи, но судить за нее было, конечно, неполитично и неразсчетливо, такъ какъ всѣ симпатіи ирландскаго населенія и значительной части англійскаго общества были безусловно на сторонѣ обвиняемыхъ. Ирландскіе лэндлорды, поступающіе круто съ бѣдствующими мелкими арендаторами, не встрѣчаютъ сочувствія даже въ средѣ консервативной партіи; они осуждаются общественнымъ мнѣніемъ Англіи, и легальная защита ихъ несправедливыхъ требованій была всегда причиною волненій и замѣшательствъ. Судебное разбирательство по дѣлу Диллона и О'Бріена продолжалось, по обыкновенію, очень долго, болѣе мѣсяца; подсудимые и ихъ защитники, члены парламента Гили и Гаррингтонъ, выступали постоянно въ роли обвинителей правительства и рѣзко нападали на его политику, такъ что весь процессъ въ сущности превратился въ рядъ манифестацій противъ Бальфура и его репрессивной системы. Когда судъ, выслушавъ безконечный допросъ свидѣтелей и безчисленныя заявленія сторонъ, произнесъ, наконецъ, свой строгій приговоръ, то обвиняемые поспѣшили уѣхать за границу на извѣстное время; они предполагали совершить поѣздку по Сѣверной Америкѣ для сбора

суммъ въ пользу ирландцевъ, въ виду неурожая, и они рѣшились исполнить это обязательство, прежде чѣмъ отдаться въ руки исполнителей судебныхъ рѣшеній. Столкновеніе съ полиціею въ Типерэри произошло еще въ сентябрѣ, а дѣло Диллона и О'Брієна до послѣдняго времени не сходило съ газетныхъ столбцовъ и комментировалось безпрестанно въ публичныхъ рѣчахъ, такъ какъ оно давало матеріалъ для оцѣнки дѣйствій и промаховъ нынѣшней ирландской администраціи.

На сцену выступилъ затѣмъ и знаменитый Гладстонъ,—„the grand old man", какъ зовутъ его англичане и ирландцы. Неутомимый восьмидесятилѣтній вождь англійскаго либерализма возобновилъ свою обычную осеннюю кампанію въ Шотландіи; онъ произнесъ между прочимъ замѣчательную рѣчь въ Эдинбургѣ 22 октября (н. ст.). Онъ прекрасно и убѣдительно доказывалъ безцѣльность всѣхъ традиціонныхъ пріемовъ борьбы съ народнымъ недовольствомъ, объяснялъ безусловную необходимость покончить съ ирландскимъ кризисомъ посредствомъ удовлетворенія справедливыхъ и насущныхъ интересовъ Ирландіи, оспаривалъ мысль объ опасности ирландской автономіи для государственнаго единства и предсказывалъ побѣду либеральной партіи на будущихъ парламентскихъ выборахъ. Этотъ „великій старецъ", обладающій такою свѣжестью чувства и такою удивительною способностью увлекать людей и господствовать надъ ними единственно лишь силою своего краснорѣчія и нравственнаго авторитета, составляетъ безспорно одно изъ самыхъ утѣшительныхъ и отрадныхъ явленій въ современной Европѣ. Преобладающій тонъ пессимизма, сомнѣнія въ настоящемъ и недовѣрія къ будущему, невольно исчезаетъ при видѣ бодрой, энергической дѣятельности такого защитника человѣческихъ правъ, обличителя неправды и злоупотребленій, глубоко вѣрующаго въ торжество истины и не пренебрегающаго никакими мелочами текущихъ событій для подтвержденія и пропаганды своихъ любимыхъ идей. Гладстонъ говорилъ и о дѣйствіяхъ полиціи въ Типерэри и въ другихъ мѣстахъ, объ обвинительныхъ рѣчахъ Морлея и объясненіяхъ Бальфура, но эти небольшіе факты получаютъ у него какое-то особое освѣщеніе, ставящее весь ирландскій вопросъ на почву общепонятныхъ и никѣмъ не отрицаемыхъ принциповъ. Спокойствіе, ясность и гибкость аргументаціи, а также твердая увѣренность въ правотѣ защищаемаго дѣла, придаютъ необычайную силу рѣчамъ Гладстона и дѣлаютъ его незамѣнимымъ передовымъ бойцомъ оппозиціи, несмотря на его преклонный возрастъ. Частные парламентскіе выборы въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ оказываются, большею частью, благопріятными для либераловъ, даже тамъ, гдѣ прежде выбирались консерваторы. Въ обществѣ вновь

возстановляется довѣріе къ проектамъ ирландской автономіи, тѣмъ болѣе, что Гладстонъ отказался отъ мысли о созданіи особаго парламента для Ирландіи и настаиваетъ только на предоставленіи мѣстнаго управленія въ руки самихъ ирландцевъ. На этой почвѣ либералы надѣются одержать побѣду надъ торіями и уніонистами, и Гладстонъ уже опредѣлилъ приблизительную численность либеральнаго большинства въ будущей палатѣ общинъ 1892 года: перевѣсъ оппозиціи составитъ около 80 голосовъ. Самъ Гладстонъ не надѣется уже дожить до новаго либеральнаго министерства, но онъ не сомнѣвается въ успѣхѣ своего дѣла и своей партіи.

Парламентская сессія открылась 25 ноября (н. ст.), но задолго до этого момента, въ промежуткѣ между двумя сессіями, представители обѣихъ партій обмѣнивались интересными рѣчами, затрогивавшими различныя стороны текущихъ политическихъ вопросовъ. Эти рѣчи, не стѣсненныя парламентскою обрядностью и имѣющія часто характеръ настоящихъ программъ, гораздо больше привлекаютъ вниманіе публики, чѣмъ пренія въ самой палатѣ общинъ. Давно уже установилась практика, что главные продукты политическаго краснорѣчія въ Англіи выпадаютъ на долю тѣхъ мѣсяцевъ, когда оффиціальный парламентъ закрытъ; государственные люди и ораторы предпочитаютъ обращаться къ публикѣ на сходкахъ и митингахъ, подготовляя желательный поворотъ общественнаго мнѣнія въ ту или другую сторону, оправдывая одни взгляды и опровергая другіе, чтобы затѣмъ уже дѣйствовать въ палатѣ общинъ. На этотъ разъ парламентская кампанія велась съ особеннымъ оживленіемъ, благодаря неутомимымъ усиліямъ Гладстона и Морлея.

Значительное смущеніе въ рядахъ ирландскихъ автономистовъ и ихъ англійскихъ единомышленниковъ произведено событіемъ, которое не имѣетъ непосредственной связи съ политикою, но можетъ повліять на нее косвенно. Высшій англійскій судъ (high court of justice), при участіи присяжныхъ, разбиралъ дѣло капитана О'Ши о разводѣ съ женою, находившеюся будто бы въ незаконныхъ интимныхъ отношеніяхъ съ „некоронованнымъ королемъ Ирландіи", Парнеллемъ. Капитанъ О'Ши, бывшій ирландскій патріотъ и членъ парламента, считался другомъ Парнелля въ теченіе многихъ лѣтъ; но въ послѣдніе годы онъ разошелся съ нимъ не только лично, но и политически, и перешелъ въ торійскій лагерь. Затѣянное имъ дѣло о разводѣ имѣло всѣ признаки простой политической интриги, направленной противъ Парнелля, и было не особенно серьезно встрѣчено печатью и общественнымъ мнѣніемъ, тѣмъ болѣе, что самъ Парнелль рѣшительно отвергалъ взведенное на него обвиненіе. Однако, развязка получилась совершенно неожиданная. Сама г-жа О'Ши не явилась въ судъ, точно

также какъ и Парнелль: они не приняли участія въ процессѣ и черезъ адвокатовъ, такъ что судья Бюттъ, разбиравшій дѣло, вынужденъ былъ ограничиться матеріаломъ, представленнымъ только одною изъ сторонъ — капитаномъ О'Ши. Г-жа О'Ши письменно сдѣлала заявленіе, въ которомъ, во-первыхъ, отрицала свою виновность и, во-вторыхъ, утверждала въ то же время, что связь ея съ Парнеллемъ поощрялась самимъ ея мужемъ. Такимъ образомъ, вслѣдъ за отрицаніемъ факта объяснялись его причины, — противорѣчіе слишкомъ явное и странное, чтобы оно могло быть устранено дальнѣйшими объясненіями. Но дальнѣйшихъ объясненій со стороны г-жи О'Ши не послѣдовало, да и не было въ нихъ надобности послѣ того, какъ на судѣ прочитаны были письма собственнаго ея сына, вызванныя нѣкоторыми эпизодами печальной семейной исторіи, въ которой участвовалъ Парнелль. Допросомъ свидѣтелей, преимущественно прислуги, и чтеніемъ переписки между дѣйствующими лицами этой продолжительной драмы подтвердилось съ полною очевидностью, что Парнелль съ 1880 года жилъ съ женою своего друга, особою уже пожилою, имѣющею теперь двадцатилѣтняго сына, и что связь эта, извѣстная всѣмъ окружающимъ, оставалась только предметомъ догадки и подозрѣній для мужа, находившагося часто въ отсутствіи по дѣламъ. Какъ это ни странно, но капитанъ О'Ши въ продолженіе цѣлыхъ девяти лѣтъ не зналъ навѣрное, насколько основательны были сплетни, попадавшія даже въ мѣстную печать; то онъ вызывалъ Парнелля на дуэль, то принималъ оправданія жены и приглашалъ его къ обѣду, то опять горячился, то снова мирился съ другомъ. Между прочимъ, Парнелль прямо обѣщалъ ему не поддерживать съ г-жею О'Ши такихъ отношеній, которыя давали бы поводъ къ пересудамъ. Знаменитый ирландскій дѣятель дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ какъ самый обыкновенный „другъ дома", старающійся отвести глаза мужу; онъ усыплялъ его своими увѣреніями и аккуратно пользовался его постоянными отлучками, чтобы проводить время съ его женою. Для этого онъ жилъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ около ея дома, подъ вымышленными именами—Престона или Фокса, или нанималъ особый домъ для свиданій, а чаще всего находился въ ея семейной квартирѣ, въ ея комнатахъ, причемъ попадалъ иногда въ неловкое положеніе: разъ неожиданно раздался звонокъ мужа, и Парнелль съ большимъ для себя рискомъ выбрался черезъ балконъ на улицу, а затѣмъ позвонилъ какъ ни въ чемъ не бывало, желая будто бы посѣтить своего друга. Наконецъ, три года тому назадъ, старшій сынъ О'Ши счелъ своимъ долгомъ написать отцу, что онъ неожиданно вечеромъ засталъ „негодяя" П. у матери и готовъ справиться съ нимъ по своему, если только отецъ ему позволитъ. Тогда дѣло покончено было торжествен-

нымъ обѣщаніемъ г-жи О'Ши и ея друга не встрѣчаться больше, согласно настоятельной просьбѣ сына; но въ прошломъ году, во время пребыванія своего въ Карлсбадѣ, капитанъ О'Ши получилъ свѣденіе, что Парнелль поселился съ его женою въ Брайтонѣ. Тогда онъ обратился въ судъ съ просьбою о разводѣ. Отсюда видно, что совпаденіе этой просьбы съ неудачнымъ для правительства исходомъ слѣдственнаго разбирательства по дѣлу Парнелля съ газетою „Times", вовсе не было результатомъ сознательной политической интриги. Факты, выяснившіеся на судѣ, были доказаны съ такою точностью и съ такими подробностями, что сомнѣній быть не могло: присяжные признали фактъ прелюбодѣянія, и судья Бюттъ постановилъ рѣшеніе противъ г-жи О'Ши и Парнелля. Политическіе нравы Англіи не допускаютъ, чтобы человѣкъ, обвиненный судомъ въ безнравственномъ поступкѣ, выступалъ на поприщѣ публичной дѣятельности; судебный приговоръ, подобный состоявшемуся надъ Парнеллемъ, положилъ конецъ политической карьерѣ одного изъ талантливыхъ сподвижниковъ Гладстона, сэра Чарльза Дилька, и такое же удаленіе, по крайней мѣрѣ временное, считается обязательнымъ и для Парнелля. Послѣдній не раздѣляетъ такого взгляда, какъ видно изъ того, что за нѣсколько дней до открытія сессіи онъ разослалъ всѣмъ членамъ своей партіи обычное извѣщеніе о желательности присутствія депутатовъ въ парламентѣ въ возможно большемъ числѣ, въ виду важности вопросовъ, подлежащихъ обсужденію. Престарѣлый вождь либераловъ требуетъ съ своей стороны, чтобы Парнелль сложилъ съ себя роль предводителя ирландской группы; Парнелль не соглашается, и большинство автономистовъ остается ему вѣрнымъ. Изъ этихъ личныхъ разногласій, вызванныхъ рѣшеніемъ по дѣлу О'Ши, можетъ возникнуть серьезный разладъ между англійскими либералами-уніонистами и приверженцами Парнелля. Разрывъ съ Парнеллемъ не измѣняетъ, конечно, политической программы англійской либеральной партіи, руководимой Гладстономъ, но онъ можетъ значительно ослабить шансы успѣха автономистовъ предъ общественнымъ мнѣніемъ Англіи. Какъ намекаютъ нѣкоторыя изъ лондонскихъ газетъ, лордъ Сольсбери имѣетъ въ виду воспользоваться впечатлѣніемъ, произведеннымъ на страну приговоромъ суда по дѣлу Парнелля, и распустить парламентъ до истеченія срока его полномочій, для производства общихъ выборовъ въ будущемъ году. Затруднителенъ также выборъ преемника Парнеллю, въ случаѣ согласія послѣдняго выйти въ отставку: такіе вожди, какъ Парнелль, не импровизируются по произволу, и постигшая его неудача есть отчасти неудача для самой Ирландіи и ея интересовъ.

Къ числу непріятныхъ событій въ Англіи за послѣднее время

относится и финансовый кризисъ на лондонской биржѣ, кризисъ, какого не бывало съ 1866 года. Одна изъ первыхъ въ мірѣ банкирскихъ фирмъ едва не подверглась катастрофѣ, которая могла бы повлечь за собою общую панику въ денежномъ мірѣ, и богатѣйшій во всемъ свѣтѣ денежный рынокъ — лондонскій — вынужденъ былъ обратиться за золотомъ къ французскому банку и къ русскому финансовому вѣдомству, чтобы помочь пошатнувшейся фирмѣ и избѣгнуть ея немедленнаго крушенія. Французскій банкъ могъ съ тѣмъ большею легкостью исполнить просьбу знаменитаго банка Англіи и выдать ему въ ссуду 75 милліоновъ на обычныхъ условіяхъ 3%, что запасы золота въ подвалахъ французскаго банка достигаютъ колоссальной цифры, свыше милліарда. Тотъ фактъ, что англійскій банкъ нуждался въ услугѣ французскаго и что денежныя затрудненія, грозившія лондонской биржѣ и сильно отозвавшіяся въ Сѣверной Америкѣ, совсѣмъ не существовали для Парижа и для Франціи, —этотъ фактъ чрезвычайно ярко характеризуетъ удивительное промышленное богатство французовъ и показываетъ въ то же время, что денежный рынокъ Парижа дѣйствительно занимаетъ теперь первое мѣсто по обилію и дешевизнѣ капиталовъ.

Денежные интересы играютъ большую роль въ международныхъ дѣлахъ, какъ это выразилъ весьма картинно маркизъ Сольсбери въ недавней своей рѣчи на банкетѣ новаго лондонскаго лордъ-мэра (10 ноября н. ст.). „Наши разногласія съ другими народами—по словамъ премьера—касаются, большею частью, предметовъ низменнаго, практическаго, прозаическаго свойства, отъ которыхъ вы не можете ожидать возбужденія даже малѣйшаго энтузіазма или такихъ сантиментальныхъ чувствъ, какія обыкновенно волновали міръ... Наши затрудненія заключаются, напримѣръ, въ томъ, что Америка установила обширную систему покровительственныхъ пошлинъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе неподобающаго пріема, встрѣчаемаго американскими свиньями со стороны Европы. Это же животное играло значительную роль въ политикѣ государствъ Балканскаго полуострова, и если мы имѣемъ какое-либо затрудненіе съ нашей доброй сосѣдкой Франціею, то это зависитъ отъ весьма неразумныхъ животныхъ— морскихъ раковъ. И опять затрудненіе съ нашими добрыми друзьями американцами происходитъ изъ-за такихъ не особенно благородныхъ созданій, какъ тюлени. Всѣ наши затрудненія въ концѣ столѣтія имѣютъ по преимуществу характеръ практическій и не заключаютъ въ себѣ ничего сантиментальнаго; но они не дѣлаются отъ этого менѣе реальными. Свобода торговли, которая, какъ казалось намъ пятьдесятъ лѣтъ назадъ, должна устранить всѣ затрудненія, пропзѣтаетъ теперь не больше, чѣмъ въ прежнее время. Конфликты,

которые намъ еще предстоятъ, суть также столкновенія изъ-за тарифовъ. Въ каждой странѣ принимаются рѣшенія и выработываются планы, чтобы еще болѣе ограничить торговые обороты одного народа съ другимъ и воздвигнуть таможенныя преграды между производителями одной страны и потребителями другой. И эта борьба будетъ продолжаться многіе годы. Мы видимъ, что различныя націи обдумываютъ свои способы борьбы и обсуждаютъ, какими измѣненіями тарифа можно отвѣтить на враждебныя ввозныя пошлины со стороны сосѣднихъ государствъ, какими мѣрами защитить себя, какъ вынудить смягченіе угрожающихъ репрессалій. Это міровые конфликты будущаго. Мы будемъ относиться къ нимъ философски, ибо какъ ни задѣваютъ они насъ въ дурномъ или хорошемъ смыслѣ, мы не имѣемъ возможности помѣшать имъ. Мы не имѣетъ что̀ предложить взамѣнъ какихъ-нибудь уступокъ, такъ какъ мы уже понизили нашъ тарифъ до низшаго предѣла, допускаемаго требованіями бюджета. Это интересный предметъ для разсмотрѣнія, будемъ ли мы въ состояніи до конца держаться такого образа дѣйствій, и не заставитъ ли насъ безуміе сосѣдей уклониться въ извѣстной степени отъ здраваго и разумнаго положенія, занятаго нами".

Тарифная борьба, о которой говорилъ лордъ Сольсбери, достигла своего апогея въ суровомъ таможенномъ законѣ, извѣстномъ подъ именемъ билля Макъ-Кинлея и примѣняемомъ въ Соединенныхъ Штатахъ съ 1 октября (н. ст.). Протекціонисты, располагающіе въ палатѣ представителей незначительнымъ большинствомъ голосовъ, воспользовались благопріятными обстоятельствами для нанесенія грознаго удара европейской промышленности, имѣющей свой рынокъ для сбыта въ Америкѣ. Прежній покровительственный тарифъ сдѣлался почти запретительнымъ относительно главнѣйшихъ предметовъ европейскаго ввоза. Въ Европѣ повсюду принимались мѣры противъ допущенія американскаго хлѣба и скота на европейскіе рынки, для избѣжанія неудобной конкурренціи; поэтому вполнѣ естественно было ожидать соотвѣтственныхъ репрессалій со стороны Америки. Если европейскія государства ограждаютъ себя отъ ввоза американскихъ свиней, какъ иронизируетъ лордъ Сольсбери, то они не имѣютъ уже основанія удивляться или протестовать, когда Америка поступаетъ подобнымъ же образомъ относительно европейскихъ фабричныхъ издѣлій. Внутреннее противорѣчіе и несостоятельность протекціонизма въ томъ и заключаются, что каждый хочетъ ограждать себя отъ конкурренціи, но самъ не хочетъ подвергаться такому же огражденію со стороны сосѣдей, а такъ какъ начало взаимности есть основное правило человѣческаго общежитія, то система односторонней покровительственной политики неизбѣжно приводитъ къ созданію повсе-

мѣстныхъ стѣсненій и конфликтовъ, задерживающихъ повсюду развитіе промышленности и торговли. Вмѣсто предполагаемаго поощренія и покровительства получается на дѣлѣ всеобщее стѣсненіе, въ связи съ чрезмѣрною дороговизною, тягостною для массы населенія. Биль Макъ-Кинлея возбудилъ неудовольствіе и протесты въ промышленной Европѣ, но въ то же время онъ послужилъ отличнымъ урокомъ для всѣхъ европейскихъ протекціонистовъ, показавъ имъ наглядно, что постоянное повышеніе тарифовъ—оружіе обоюдоострое. Охранительная таможенная политика могла такъ долго и упорно держаться у американцевъ только благодаря промышленной энергіи и предпріимчивости гражданъ, при свободной конкурренціи на обширномъ пространствѣ Соединенныхъ Штатовъ.

Однако на этотъ разъ сами американцы испытали на себѣ неудобства протекціонистскихъ увлеченій. Подъ вліяніемъ новаго повышенія пошлинъ поднялись цѣны на многіе продукты внутри страны, что особенно чувствительно отражается на интересахъ земледѣлія; общественное мнѣніе стало энергически высказываться противъ билля Макъ-Кинлея, въ виду его вредныхъ послѣдствій для американскаго населенія. Говорили даже, что билль будетъ признанъ недѣйствительнымъ вслѣдствіе формальной ошибки, допущенной при подписаніи его президентомъ Гаррисономъ. Такъ какъ господствующая партія не думала отказываться отъ достигнутаго торжества ультрапротекціонизма, то граждане выразили свое неудовольствіе обычнымъ легальнымъ способомъ, въ качествѣ избирателей. Какъ разъ въ началѣ ноября предстояли выборы членовъ конгресса, а также избраніе законодательныхъ палатъ и губернаторовъ въ отдѣльныхъ штатахъ,—и результатъ оказался совершенно неожиданный: господствующая партія республиканцевъ-протекціонистовъ потерпѣла сильнѣйшее пораженіе въ большинствѣ штатовъ, и самъ авторъ знаменитаго билля, Макъ-Кинлей, провалился въ своемъ штатѣ Огайо. Демократы будутъ имѣть теперь значительное большинство въ палатѣ представителей: изъ 332 членовъ выбрано 242 демократа и 88 республиканцевъ, тогда какъ нынѣшняя палата, выбранная въ 1888 году, заключала въ себѣ 169 республиканцевъ и 161 демократа. Выборы 4-го ноября имѣютъ, очевидно, серьезное политическое значеніе и являются какъ бы предвѣстникомъ будущаго обратнаго перехода власти отъ республиканцевъ къ демократамъ. Избранные теперь члены конгресса и должностныя лица вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей съ марта будущаго года, а новые президентскіе выборы предстоятъ въ 1892 году. Эта крупная неудача республиканской партіи, по общему признанію, составляетъ прямое послѣд-

ствіе раздраженія, вызваннаго въ значительной части Соединенныхъ Штатовъ новѣйшими излишествами протекціонизма.

Въ Голландіи произошла перемѣна царствованія, не имѣющая, впрочемъ, особеннаго значенія ни для самой страны, ни для Европы: 23 ноября (н. ст.) скончался король Вильгельмъ III, занимавшій престолъ больше сорока лѣтъ (съ марта 1849 года), и королевой объявлена десятилѣтняя дочь его, принцесса Вильгельмина, отъ имени которой управляетъ регентша, вдовствующая королева Эмма. Званіе герцога Люксенбургскаго, не могущее принадлежать лицу женскаго пола, переходитъ въ старшую линію герцогскаго дома Нассау. Знаменитая Оранская фамилія угасла въ лицѣ умершаго короля, которому суждено было пережить своихъ двухъ сыновей отъ перваго брака—принцевъ Вильгельма и Александра. Старшій сынъ и наслѣдникъ, принцъ Вильгельмъ, пользовался въ свое время большою и довольно печальною извѣстностью въ Парижѣ, гдѣ его называли „prince Citron“ (вмѣсто „d'Orange“), и послѣ бурно проведенной молодости онъ окончилъ свою жизнь въ одиночествѣ. Братъ его, принцъ Александръ, долго страдалъ неизлечимою болѣзнью и тоже умеръ раньше времени. Послѣ смерти своей первой жены въ 1877 году, король женился вторично—на принцессѣ Вальдекъ и Пирмонтъ, отъ которой имѣлъ только дочь Вильгельмину. Покойный Вильгельмъ III только разъ въ жизни имѣлъ случай серьезно вліять на событія: въ 1867 году онъ согласился продать Наполеону III герцогство Люксенбургское и этимъ едва не вызвалъ европейской войны. Въ послѣднее время имя Нидерландовъ упоминалось часто по поводу отказа подписать заключительный актъ брюссельской конференціи объ уничтоженіи невольничества, въ виду присоединенной къ этому акту декларации о назначеніи таможенныхъ пошлинъ въ государствѣ Конго. Вырожденіе и исчезновеніе Оранской династіи представляютъ несомнѣнный историческій интересъ, независимо отъ той роли, которую играли послѣдніе ея представители. Король Вильгельмъ III былъ внукъ императора Павла I, по матери.

Мы получили письмо съ упреками по поводу „необъяснимаго пробѣла“ въ нашемъ журналѣ—отсутствія свѣденій и разсужденій объ армянскомъ вопросѣ въ нашихъ „иностранныхъ“ обозрѣніяхъ. „Печальное положеніе армянъ,—пишетъ корреспондентъ,—въ той части ихъ отечества, которая подвластна теперь Турціи, систематическое стремленіе турокъ подавить въ нихъ всѣ проблески націо-

нальнаго самосознанія и унизить ихъ церковь, языкъ и школьное дѣло, безчисленные аресты среди армянъ, несправедливое и устарѣвшее судопроизводство, не пренебрегающее даже пытками, наконецъ,—и это, быть можетъ, самое главное,—хищническіе набѣги и злодѣйства курдовъ,—все это привлекло вниманіе Европы, когда-то гарантировавшей армянамъ самоуправленіе и безопасность до сихъ поръ невыполненною 61-ю статьею берлинскаго трактата. Вы, вѣроятно, помните,—продолжаетъ авторъ письма,—гуманныя рѣчи старца Гладстона по этому поводу, дѣятельную агитацію въ защиту армянъ либеральной „Daily News“ и многихъ другихъ англійскихъ органовъ, статью „Vossische Zeitung“, гдѣ эта газета призываетъ Европу вступиться за армянъ, и многія другія манифестаціи европейской печати и общества въ пользу угнетеннаго христіанскаго населенія армянскихъ провинцій. Но не только на западѣ заинтересовались этимъ вопросомъ, и у насъ въ Россіи среди органовъ печати нашлось не мало такихъ, которые съумѣли отрѣшиться отъ національныхъ предразсудковъ, выказали сочувствіе армянскимъ патріотамъ и замолвили свое слово за Арменію, посвятивъ ея нуждамъ отдѣльныя замѣтки и статьи, или отведя обсужденію ихъ значительное мѣсто въ своихъ иностранныхъ обозрѣніяхъ... Только „Вѣстникъ Европы“, отъ котораго всего скорѣе можно было ожидать горячей защиты армянскихъ христіанъ и агитаціи (?) въ пользу нихъ среди русской публики, продолжалъ все время хранить невозмутимое молчаніе, не отмѣтивъ даже такихъ важныхъ событій, какъ эрзерумская рѣзня, или національная демонстрація армянъ въ константинопольскомъ соборѣ“. Въ виду нашего предполагаемаго равнодушія къ печальной судьбѣ армянъ, авторъ письма спрашиваетъ: „неужели можно не возмущаться тамъ, гдѣ не только стѣсняется свобода печати или совѣсти, но прямо грозитъ опасность жизни и собственности угнетеннаго населенія?“

Въ отвѣтъ на эти вопросы и указанія мы можемъ только напомнить, что значительная часть армянской народности находится подъ властью Россіи и что армянскій вопросъ составляетъ для насъ скорѣе внутренній вопросъ, чѣмъ внѣшній. При всемъ нашемъ живомъ сочувствіи къ угнетеннымъ народностямъ, будутъ ли то армяне или балканскіе славяне, мы не можемъ въ иностранномъ обозрѣніи считать своею задачею возбужденіе спеціальнаго вниманія къ недостаткамъ и злоупотребленіямъ иноземныхъ правительствъ, въ смыслѣ заступничества за подданныхъ чужого государства, хотя бы даже такого, какъ турецкое. Опыты подобнаго заступничества за турецкихъ христіанъ въ европейской Турціи слишкомъ дорого обошлись Россіи, а главное, принесли сами по себѣ слишкомъ мало

пользы, чтобы позволительно было еще разъ поддерживать подобныя иллюзіи въ печати. Можно вполнѣ предоставить Гладстону и другимъ представителямъ Европы нравственно возмущаться по поводу непорядковъ въ турецкой Арменіи, и вовсе не трудно въ этомъ отношеніи быть всегда съ ними; но при этомъ не надо также забывать и того, что Гладстонъ и другіе западно-европейскіе дѣятели осуждаютъ такую правительственную практику повсюду, и что слѣдовать за ними даже на этомъ платоническомъ пути не всегда и не вездѣ удобно—между тѣмъ, того потребовала бы самая обыкновенная логика вещей.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1-го декабря 1890.

— *Описаніе Турецкой имперіи*, составленное русскимъ, бывшимъ въ плѣну у турокъ въ XVII вѣкѣ. Изданіе Импер. Правосл. Палестинскаго Общества подъ редакціею *П. А. Сырку*. Спб. 1890.

Палестинское Общество кромѣ заботъ его объ облегченіи русскаго паломничества ко святымъ мѣстамъ Палестины, какъ извѣстно, ставитъ себѣ также задачей историческое изученіе самыхъ святынь Палестины, исторіи старыхъ русскихъ хожденій въ святую землю и т. п. Въ сборникѣ Общества издано было нѣсколько важныхъ памятниковъ этого рода и въ числѣ ихъ мы встрѣчаемъ весьма любопытное старое путешествіе, изданное теперь подъ редакціею г. Сырку. Это сочиненіе существуетъ до сихъ поръ въ единственномъ спискѣ, который былъ найденъ извѣстнымъ покойнымъ славистомъ В. И. Григоровичемъ и въ составѣ его собранія принадлежитъ теперь библіотекѣ московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музея. Рукопись, быть можетъ, писанная самимъ авторомъ сочиненія, представляетъ единственное въ своемъ родѣ описаніе турецкой имперіи въ нашей старой литературѣ, единственное и тѣмъ, что другого самостоятельнаго сочиненія этого рода у насъ не было, и тѣмъ, что оно составлено было русскимъ плѣнникомъ, прожившимъ въ Турціи нѣсколько лѣтъ. Въ обширномъ предисловіи къ изданію этого памятника, г. Сырку старается опредѣлить личность автора и условія его работы. Имя его нигдѣ не названо; ничего не сказано о томъ, какъ и когда онъ попалъ въ неволю, какъ отъ нея освободился, даже какіе годы онъ провелъ въ плѣну. Единственнымъ источникомъ какихъ-либо указаній объ авторѣ остается самая книга, и по внимательномъ изученіи ея случайныхъ указаній г. Сырку заключаетъ, что плѣнъ автора приходился къ 1670-мъ годамъ. Въ тѣ времена въ Турціи бывало множество русскихъ плѣнныхъ, вслѣдствіе турецкихъ походовъ въ южную Россію и Польшу, вслѣдствіе набѣговъ татаръ, которые

нерѣдко уводили цѣлыя толпы русскихъ плѣнныхъ, которыми былъ переполненъ потомъ константинопольскій рынокъ. По словамъ Крижанича, на военныхъ турецкихъ галерахъ почти не было другихъ гребцовъ кромѣ русскихъ; ихъ было такъ много по всей Турціи, даже до Египта, что они спрашивали вновь приходившихъ плѣнныхъ: „да уже остались ли на Руси еще какіе-нибудь люди?“

О жизни автора Описанія въ плѣну г. Сырку дѣлаетъ слѣдующія соображенія: „Подневольная жизнь составителя Описанія въ турецкомъ плѣну не была легка, судя по нѣкоторымъ его выраженіямъ о „плѣнной своей неволѣ терпѣнія и страданія“. Достовѣрно извѣстно только одно, что нашъ авторъ исходилъ изъ конца въ конецъ, какъ онъ выражается: „въ стопахъ пути ноги своея“, т.-е. пѣшкомъ, всю турецкую имперію, кромѣ вассальныхъ провинцій, дѣлалъ разныя наблюденія во время своего путешествія,—однимъ словомъ, изучалъ страну. Въ виду всего этого можно думать, что онъ въ плѣну не раздѣлялъ участи рабовъ, т.-е. не былъ на турецкихъ каторгахъ или галерахъ, подобно другимъ русскимъ плѣнникамъ. Я склоненъ думать, что онъ былъ при турецкомъ войскѣ, можетъ быть, при обозѣ во время передвиженія войска. Не менѣе возможно, что составитель Описанія участвовалъ въ какомъ-нибудь турецкомъ походѣ. Но быть турецкимъ солдатомъ, да еще послѣ того, какъ онъ попалъ къ туркамъ въ качествѣ плѣнника или проданъ былъ имъ въ неволю, значитъ быть и мусульманиномъ; а что дѣйствительно составитель Описанія, будучи въ плѣну, не оставался христіаниномъ, это можно предположить изъ того, что онъ не отмѣтилъ ни одной церкви, ни одной христіанской святыни, кромѣ св. града Іерусалима, въ которомъ онъ, несомнѣнно, былъ, но описалъ его только съ точки зрѣнія военно-топографической, отчасти физической и этнографической. Одно несомнѣнно, по моему разумѣнію, что нашъ авторъ едва ли могъ удержать въ памяти всю массу свѣденій, которыя онъ сообщаетъ намъ; слѣдовательно, долженъ былъ писать замѣтки во время своего путешествія, а это предполагаетъ нѣкоторую свободу“.

Г. Сырку дѣлаетъ предположеніе, что авторъ Описанія былъ и дома военнымъ человѣкомъ изъ какихъ-нибудь боярскихъ дѣтей и что трудъ его свидѣтельствуетъ, что въ этомъ классѣ были въ XVII вѣкѣ извѣстные литературные вкусы и потребности. Онъ предполагаетъ далѣе, что авторомъ Описанія могъ быть нѣкто Дорохинъ, русскій военный человѣкъ, рейтаръ, который былъ также въ турецкомъ плѣну и вернулся, и о которомъ сохранились извѣстія въ одномъ донесеніи русскаго кіевскаго воеводы.

Авторъ Описанія, судя по его разсказу, искрестилъ Турцію во всѣхъ направленіяхъ и такъ какъ онъ описывалъ именно то, что̀ самъ ви-

дѣлъ, то его описаніе Турціи является вмѣстѣ описаніемъ его путешествія: онъ побывалъ почти во всѣхъ углахъ турецкаго государства. Описаніе чисто топографическое, по обычному способу тогдашнихъ русскихъ „хожденій“ и географическихъ описей: онъ переходитъ отъ одного города къ другому, старается опредѣлить мѣстность, разстоянія, дѣлаетъ краткія замѣтки о характерѣ жителей, о военной крѣпости или слабости города, о степени способности жителей къ военному дѣлу и т. п. Словомъ, это родъ краткаго путеводителя, который не можетъ, конечно, сравниться съ тогдашними западно-европейскими описаніями Турціи, которыя составлялись людьми гораздо болѣе учеными; но старое русское сочиненіе, кромѣ своего значенія для исторіи русской письменности, не лишено и общей важности, какъ замѣчанія очевидца, весьма положительныя и повидимому точныя.

Въ самомъ дѣлѣ, эта старинная русская книжка является очень оригинальнымъ отголоскомъ нашего XVII вѣка. Возможно, что авторъ дѣйствительно былъ мусульманиномъ, какъ предполагаетъ г. Сырку; Описаніе бросается въ глаза отсутствіемъ свѣденій о православныхъ святыняхъ, которыя обыкновенно составляли предметъ величайшаго благочестиваго интереса для русскихъ, попадавшихъ въ Константинополь или въ Іерусалимъ; съ другой стороны, въ самомъ началѣ Описанія авторъ не жалѣетъ бранныхъ эпитетовъ противъ „безбожныхъ агарей (т.-е. агарянъ), злыхъ и нечестивыхъ грѣшниковъ, накостниковъ поганскихъ и немилосердыхъ турскихъ людей“. Былъ ли это тотъ Дорохинъ, о которомъ вспоминаетъ г. Сырку, остается недоказаннымъ; въ турецкомъ плѣну перебывало, конечно, много русскихъ военныхъ людей. Заключеніе комментатора о „литературныхъ вкусахъ и потребностяхъ“ боярскихъ дѣтей XVII вѣка, должно быть принято съ большими оговорками. Эти вкусы и потребности были самые элементарные; авторъ Описанія пишетъ такъ, какъ говорилъ бы самый простой человѣкъ о простыхъ, бытовыхъ фактахъ, и въ своемъ родѣ, это, конечно, весьма любопытно, но, отвлекаясь отъ простого реальнаго факта, онъ не въ состояніи построить никакой нѣсколько сложной фразы. Вотъ, напримѣръ, первая фраза Описанія: „Написася же сия книга въ тайнѣмъ, къ сокровеннѣмъ въ сокрыте мною плѣнникомъ въ плѣнной своей неволи терпѣнія страдания своего о соглядномъ изъявление въ толку росписи всему царству турскаму“. Рукопись передана въ изданіи со всей точностью,—почти съ полнымъ отсутствіемъ грамматики: авторъ писалъ какъ говорилъ—это очень интересно для изученія стараго языка, но вмѣстѣ свидѣтельствуетъ и о безграмотности боярскихъ дѣтей XVII вѣка. Указатель къ сочиненію (стр. 54—179; самое Описаніе занимаетъ стр. 1—54) превратился въ цѣлый историко-географическій словарь, въ

которомъ собрано множество историческихъ указаній о разныхъ мѣстностяхъ турецкой имперіи изъ старой литературы и новѣйшихъ описаній и путешествій, такъ что указатель становится очень важнымъ пособіемъ для справокъ о старой и новой географіи турецкой имперіи. Въ концѣ книги (стр. 181—210) приведенъ списокъ сочиненій, которыми г. Сырку пользовался въ своемъ комментаріи—опять множество литературныхъ указаній весьма полезныхъ для тѣхъ, кто хотѣлъ бы изучить предметъ въ большей подробности.

— *Историческій обзоръ Туркестана* и наступательнаго движенія въ него русскихъ. Составилъ А. И. *Макшеевъ*. Спб. 1890.

Настоящая книга находится въ связи съ чтеніями г. Макшеева въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Какъ объясняетъ авторъ въ предисловіи, чтенія о Туркестанѣ предприняты были имъ вслѣдъ за занятіемъ Ташкента въ 1865 году и программа ихъ заключалась въ разсмотрѣніи, во-первыхъ, природы, жителей и исторіи Туркестана; во-вторыхъ, исторіи наступательнаго движенія русскихъ въ Туркестанъ и, въ-третьихъ, особенностей походовъ и военныхъ дѣйствій въ туркестанскихъ степяхъ, или такъ-называемой степной войны. Впослѣдствіи г. Макшеевъ вознамѣрился издать эти чтенія, но тѣмъ временемъ стала накопляться такая масса матеріаловъ, что для внимательнаго изученія ихъ недоставало времени, и авторъ ограничилъ свою задачу тѣмъ содержаніемъ, какое представляетъ настоящая книга. Исторія Туркестана начата здѣсь съ древнѣйшихъ историческихъ извѣстій и закончена послѣдней экспедиціей 1880—1881 года, результатомъ которой было учрежденіе Закаспійской области. Авторъ указываетъ, что исторія движенія русскихъ въ среднюю Азію изложена въ его книгѣ не вполнѣ равномѣрно, но что, между прочимъ, описаніе Акъ-мечетской экспедиціи, наступленія въ Коканское ханство и начала войны съ Бухарой изложены болѣе отчетливо по непосредственнымъ матеріаламъ, собраннымъ на мѣстѣ. По самому назначенію и происхожденію книги, она относится всего болѣе къ военной исторіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ и общій интересъ, представляя, во-первыхъ, цѣльное сжатое изложеніе предмета и, кромѣ чисто военныхъ событій, указывая отношенія Россіи къ пограничнымъ инородческимъ племенамъ и движеніе русской колонизаціи (до учрежденія туркестанскаго генералъ-губернаторства). Обширныя спеціальныя сочиненія, какія имѣются въ литературѣ, о войнахъ въ средней Азіи, конечно, недоступны, т.-е. не представятъ особаго интереса для обыкновеннаго читателя, который, напротивъ, съ любо-

нытствомъ встрѣтитъ общее обозрѣніе событій, имѣющихъ въ концѣ концовъ великое историческое и національное значеніе. Авторъ помогъ подобному читателю еще указаніемъ литературы, если по тѣмъ или другимъ вопросамъ желательны будутъ болѣе подробныя свѣденія. Прибавимъ, наконецъ, что авторъ давно уже извѣстенъ, между прочимъ, своими работами по изученію средней Азіи, и это прибавляетъ компетентности его настоящему труду. Въ интересахъ исторіи не слишкомъ спеціально военной можно было бы желать бо́льшаго количества свѣденій о современныхъ племенныхъ отношеніяхъ русской средней Азіи и о положеніи прибывающаго русскаго населенія. Для болѣе удобнаго чтенія книги, не лишней была бы также хотя не очень подробная карта.

— А. С. *Пругавинъ. Запросы народа и обязанности интеллигенціи* въ области умственнаго развитія и просвѣщенія. Изданіе редакціи журнала „Русская Мысль". Москва, 1890.

Цѣль изданія настоящей книги, по словамъ автора—„остановить серьезное вниманіе общества на вопросѣ, огромное значеніе котораго ростетъ съ каждымъ годомъ, чуть не съ каждымъ днемъ,—и, въ то же время, подвинуть интеллигентную публику на *практическую дѣятельность* въ области этого вопроса". На отдѣльныхъ частяхъ этого предмета авторъ останавливался въ цѣломъ рядѣ статей, которыя печатались въ „Русской Мысли" и въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" и которыя собраны въ настоящей книгѣ, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ статей, еще не бывшихъ въ печати. Въ цѣломъ, это—очень любопытный сборникъ замѣчаній по разнымъ частностямъ народнаго образованія, свѣденій о народномъ чтеніи и предположеній о томъ, какъ долженъ бы быть наиболѣе цѣлесообразно поставленъ вопросъ о народной литературѣ. Не указывая всѣхъ подробностей содержанія книги, отмѣтимъ нѣсколько статей, дающихъ понятіе о разнообразныхъ изслѣдованіяхъ и наблюденіяхъ автора: Мірское народное обученіе: грамотность прежде и теперь; вольныя крестьянскія школы; публичныя чтенія для народа; газеты и журналы въ народной средѣ; народныя библіотеки и читальни; лубочные издатели; офени-книгоноши; современная лубочная литература; что и какъ читаетъ народъ?—Еще ранѣе была составлена авторомъ программа для собиранія свѣденій о томъ, что́ читаетъ народъ; здѣсь она повторена значительно переработанною по замѣчаніямъ, какія получилъ авторъ отъ петербургскаго комитета грамотности и отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Въ приложеніи къ книгѣ помѣщены, во-первыхъ, указаніе матеріаловъ и источ-

никовъ, которые могутъ служить для изслѣдованія предмета и которыми авторъ пользовался, и, во-вторыхъ, разнаго рода практическія правила, относящіяся къ дѣлу народной школы и чтенія; напримѣръ: порядокъ открытія домашнихъ школъ грамотности; правила для устройства народныхъ чтеній въ губернскихъ городахъ, Высочайше учрежденныя 24-го декабря 1876 года; правила о безплатныхъ народныхъ читальняхъ и о порядкѣ надзора за ними; образецъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ офенямъ-книгоношамъ на право торговли.

Книга начинается статьей о „мірскомъ народномъ обученіи", гдѣ авторъ сообщаетъ историческія данныя о народной школѣ съ первыхъ вѣковъ русскаго христіанства, когда появилась и первая школа. Авторъ собираетъ указанія о древнихъ училищахъ изъ сочиненій Н. Лавровскаго, Лешкова, Владимірскаго-Буданова, Окольскаго, и др., съ цѣлію доказать, что „вольное, мірское, чисто-народное обученіе существовало задолго до того времени, когда правительство рѣшило придти на помощь народу въ его стремленіи къ образованію. Въ то время, когда оффиціально еще и не помышляли о просвѣщеніи народа, въ селахъ и деревняхъ уже работали въ безвѣстности и тишинѣ вольные грамотеи, разные учителя-самоучки, вышедшіе большею частью изъ среды самаго народа". Въ этомъ общемъ выводѣ нѣтъ сомнѣнія и авторъ могъ бы найти еще болѣе свидѣтельствъ о распространеніи грамоты въ народѣ въ старыя времена; напримѣръ, въ старыхъ рукописяхъ нерѣдко можно встрѣчать помѣты, что рукопись, иногда серьезная, прекрасно написанная, принадлежала такому-то крестьянину такого-то села, и т. п. При недостаткѣ школъ правительственныхъ развилась дѣйствительно школа частная, домашняя, въ которой между прочимъ учились и тѣ, кто дѣлались потомъ служителями церкви. Въ заключеніяхъ автора о старой школѣ есть однако преувеличенія, въ которыя онъ увлекся между прочимъ вслѣдъ за Лешковымъ и другими своими авторитетами. Сказать, что „ученіе въ древней Россіи до монголовъ обнимало собою, сверхъ чтенія и письма, счисленія и пѣнія, *всѣ предметы*, входившіе въ составъ тогдашняго византійскаго образованія" (стр. 9), было слишкомъ смѣло; древняя Русь не имѣла никакого подобія той высшей школы, какая существовала въ Византіи, и ссылка на „массу и разнообразіе свѣденій, встрѣчаемыхъ въ *Изборникахъ*, начиная съ XI вѣка,—свѣденій, заимствованныхъ составителями изъ риторики, діалектики, философіи, психологіи, географіи, исторіи, богословія, и т. п.", — ссылка, заимствованная авторомъ у Лешкова, заключаетъ въ себѣ чистое недоразумѣніе. Древній „Изборникъ", который здѣсь имѣется въ виду и который дѣйствительно заключалъ въ себѣ свѣденія изъ риторики, философіи, и т. д. вовсе не былъ составленъ какимъ-нибудь русскимъ

человѣкомъ, извлекавшимъ свѣденія изъ греческой научной литературы: это былъ просто переводъ готоваго греческаго сборника съ подобными отрывками, при томъ сдѣланный не на Руси, а въ Болгаріи, и къ намъ пришедшій готовымъ вмѣстѣ со многими иными памятниками южно-славянской письменности. Авторъ оговаривается, что „школъ съ такою широкою программой не могло, конечно, быть много въ то время"; собственно говоря, мы не имѣемъ свѣденій ни объ одной подобной школѣ. Бывали въ древней Россіи люди съ извѣстной ученостью,—напримѣръ, знавшіе греческій языкъ и дѣлавшіе съ него переводы,—но люди этого рода представляются единичными примѣрами: большею частью наиболѣе книжные люди были простые начетчики въ родѣ нынѣшнихъ раскольничьихъ начетчиковъ, а книжная масса была только грамотна. Тотъ типъ народной грамотности, состоявшій въ изученіи азбуки, часослова и псалтыри, который дошелъ почти до нашего времени, и былъ, безъ сомнѣнія, господствующимъ пріемомъ обученія въ старину.

„Итакъ,—говоритъ авторъ,—вольное, мірское, чисто-народное обученіе существовало задолго до того времени, когда правительство рѣшило придти на помощь народу въ его стремленіи къ образованію. Въ то время, когда оффиціально еще и не помышляли о просвѣщеніи народа, въ селахъ и деревняхъ уже работали въ безвѣстности и тишинѣ вольные грамотеи, разные учителя-самоучки, вышедшіе большею частью изъ среды самого народа" (стр. 16).

Мы понимаемъ, что друзья народа могутъ увлекаться этимъ принципомъ „вольнаго, народнаго, чисто-мірского" обученія, но не будемъ преувеличивать. Это обученіе, дѣйствительно державшееся въ народѣ, имѣло два существенные недостатка. Во-первыхъ, оно ограничивалось крайне скромными размѣрами, не выходя изъ границъ первоначальной грамотности, и, во-вторыхъ, въ связи съ этой элементарностью оно застыло въ своихъ формахъ и въ самомъ содержаніи. Сколько разъ приходилось намъ читать отзывы враговъ болѣе широкой народной школы, что, дескать, самъ народъ не желаетъ иной школы кромѣ этой старинной, существующей по преданію, что онъ не желаетъ и не признаетъ иного чтенія, кромѣ „божественнаго". Надо согласиться, что преданіе и было именно таково, что старая школа имѣла только единственную цѣль — достигнуть грамотности, и такъ какъ въ старину литература въ громадномъ большинствѣ носила характеръ церковный, и по содержанію, и по языку, то народъ и зналъ только чтеніе „божественное", оставаясь въ полномъ невѣденіи относительно всѣхъ отраслей знанія, имѣвшихъ характеръ мірской, свѣтскій,—или въ полномъ невѣжествѣ. Трудно представить себѣ, какъ могло бы „вольное" народное обученіе, предоставленное самому себѣ

и „вольнымъ“ грамотеямъ, выйти изъ стариннаго заколдованнаго круга азбуки, часослова и псалтыря.

Это народное обученіе имѣло и другую слабую сторону—полное отсутствіе какой-либо организаціи: вольный грамотей и „мастеръ“, какъ называли учителей въ старину, были люди совершенно случайные; такой человѣкъ могъ найтись на мѣстѣ, но могъ и не найтись; его компетентность была также дѣломъ случая. Далѣе, если подобной школѣ предоставлялось быть „вольной“ и власть не оказывала никакого вмѣшательства въ ея существованіе, это, очевидно, происходило только отъ ея полной незначительности. Очень жаль, конечно, что ограниченіе самобытной крестьянской школы, вслѣдствіе „положенія“ 25-го мая 1874 года, уменьшило и ту скудную дозу грамотности, какую давала эта школа, или даже совсѣмъ уничтожало эту школу, но съ другой стороны, какъ мы упоминали, самодѣльная народная школа едва ли бы обезпечила народу хотя скромный запасъ образованія, въ которомъ онъ несомнѣнно нуждается. Словомъ, вопросъ гораздо болѣе сложенъ, и одна защита самобытной народной школы, какою она была до сихъ поръ, едва ли разрѣшитъ его.

Не будемъ останавливаться на дальнѣйшихъ главахъ любопытной книги г. Пругавина, посвященныхъ современному положенію народной грамотности; намъ хотѣлось бы возвратиться къ этому особо.—А. П.

— *Ч. А. Файфъ*. Исторія Европы XIX вѣка. Томъ III. Съ 1848 по 1878 г. Переводъ М. В. Лучицкой, подъ редакціей проф. И. В. Лучицкаго. Изданіе К. Т. Солдатенкова. Москва, 1890. Стр. 365 и LV. Ц. 2 р. 50 к.

Краткій пересказъ политическихъ событій отъ начала текущаго столѣтія до конца семидесятыхъ годовъ не можетъ быть, конечно, названъ „исторіею Европы XIX вѣка“; но какъ простой обзоръ фактовъ, разсматриваемыхъ въ ихъ внѣшней связи, безъ внутренняго разъясненія и освѣщенія ихъ, книга Файфа читается съ несомнѣннымъ интересомъ. Комментаріи и замѣчанія автора слишкомъ отрывочны и неполны, чтобы останавливать на себѣ серьезное вниманіе; отдѣльныя характеристики довольно поверхностны и самое изложеніе не всегда отличается достаточною ясностью и опредѣленностью. Приведемъ два-три примѣра.

Разсказавъ въ нѣсколькихъ словахъ объ образованіи временнаго правительства во Франціи послѣ февральской революціи 1848 года и объ экономическихъ планахъ Луи-Блана, авторъ упоминаетъ затѣмъ объ учрежденіи національныхъ мастерскихъ въ такомъ тонѣ, какъ будто эти мастерскія устроены были по проекту Луи-Блана и согласно его идеямъ объ организаціи труда. „Еслибы опыты 1848 г.,

—заключаетъ авторъ, — производились не группою благодушныхъ теоретиковъ, а компаніей милліонеровъ, поставившихъ себѣ задачей разсѣять всѣ надежды человѣчества на лучшій порядокъ вещей, чѣмъ существующій порядокъ неограниченной конкурренціи, то и тогда они не могли быть произведены при болѣе роковыхъ условіяхъ" (стр. 26). Между тѣмъ Луи-Блапъ въ свое время энергически протестовалъ противъ предположенія о какой бы то ни было солидарности его съ устройствомъ національныхъ мастерскихъ, предпринятыхъ нѣкоторыми членами временнаго правительства, быть можетъ, спеціально для того, чтобы компрометировать соціалистическія идеи въ глазахъ населенія. Книга, въ которой Луи-Бланъ подробно излагаетъ исторію этого предпріятія и свое отношеніе къ нему, даже названа авторомъ въ подстрочной выноскѣ, при указаніи источниковъ; тѣмъ болѣе странно умолчаніе объ этомъ обстоятельствѣ въ книгѣ Файфа.

Насколько кратко и неопредѣленно изложеніе автора, можно видѣть изъ разсказа его о берлинскомъ конгрессѣ, занимающаго буквально двѣнадцать строкъ (стр. 361). „Хотя компромиссъ между Англіею и Россіею былъ установленъ въ общихъ чертахъ еще до конгресса, тѣмъ не менѣе, при обсужденіи подробностей, возникло столько новыхъ затрудненій, что конгрессъ, повидимому, нѣсколько разъ готовъ былъ разойтись. Пренія были доведены до конца, только благодаря настойчивости и благоразумію князя Бисмарка, который заставилъ обсуждать наиболѣе важные пункты не на конгрессѣ, а на частныхъ засѣданіяхъ своихъ гостей, и выступалъ въ роли примирителя всякій разъ, когда князь Горчаковъ складывалъ свои карты или когда лордъ Биконсфильдъ заказывалъ экстренный поѣздъ". И больше ничего! Передавая сущность предшествовавшихъ переговоровъ и коснувшись требованій Англіи о пересмотрѣ санъ-стефанскаго договора во всей его совокупности (стр. 360), авторъ добавляетъ: „Разсужденіе это (лорда Сольсбери) было вполнѣ справедливо", а почему и въ чемъ именно справедливо—неизвѣстно. Дизраэли-Биконсфильдъ названъ „геніальнымъ человѣкомъ" (стр. 339), безъ поясненія, въ чемъ именно заключалась его геніальность; повидимому, авторъ считаетъ его просто талантливымъ артистомъ и фантазеромъ, котораго „британской націи угодно было" поставить во главѣ большой политической партіи, получившей власть въ свои руки. Если почти „всѣ идеи лорда Биконсфильда, всѣ его планы и надежды (въ области восточныхъ дѣлъ) были вполнѣ опровергнуты послѣдующими событіями" (стр. 364), то остается неяснымъ, по какой причинѣ восхваляется его политическая дѣятельность, какъ выдающаяся

и талантливая, и почему его имя пріобрѣло столь громкую популярность не только въ Англіи, но и во всей Европѣ.

Переводъ книги Файфа вполнѣ удовлетворителенъ; намъ кажется только, что писать „Гольштейнъ“ вмѣсто „Голштиніи“ или „кроаты“ вмѣсто „хорватовъ“—неудобно въ сочиненіи, изданномъ для русскихъ читателей. На обложкѣ, послѣ имени автора, значится: „членъ академіи“; такъ какъ въ Англіи не существуетъ академіи въ обычномъ смыслѣ этого слова, то означенный титулъ невольно вызываетъ недоумѣніе, которое, быть можетъ, разъяснилось бы, еслибы приведено было подлинное англійское выраженіе. По этому случаю не можемъ не замѣтить, что было бы вообще желательно указаніе подлиннаго заглавія книги и имени автора при изданіи переводныхъ сочиненій.

— *Между Востокомъ и Западомъ*. Рязань, 1890. Стр. 143.

Авторъ этой книжки, г. Г. Д., заявляетъ въ введеніи, что двадцать лѣтъ тому назадъ онъ издалъ за границею брошюру подъ заглавіемъ „Молодая Россія“, и что почти все, предложенное имъ въ этой брошюрѣ, нынѣ приведено въ исполненіе. Поэтому, говоритъ онъ скромно, „меня не оставляетъ надежда, что мои предположенія и нынѣ могутъ принести нѣкоторую пользу“. Въ книжкѣ собрано много замѣтокъ, свѣденій и заключеній о Китаѣ, Сѣверной Америкѣ, нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ, объ экономическомъ состояніи Россіи и о разныхъ другихъ предметахъ, безъ особенной взаимной связи.

Авторъ, очевидно, принадлежитъ къ старому поколѣнію людей, мечтающихъ о возвратѣ добраго стараго времени въ усовершенствованномъ видѣ, по китайскому или какому-нибудь иному образцу. „Китайцы,—объясняетъ онъ,—народъ самолюбивый; они дорожатъ своею честью чуть ли не болѣе, чѣмъ другіе народы; несмотря на то, они считаютъ палочную расправу лучшимъ наказаніемъ“ (стр. 101). Далѣе приводится выдержка изъ французской книги Бержерѣ, въ доказательство того, что даже французы, въ сущности, ничего не имѣютъ противъ тѣлесныхъ наказаній въ принципѣ. „Со временемъ предразсудокъ (!) противъ тѣлесныхъ наказаній, особенно при постоянномъ увеличеніи числа преступленій и тюремныхъ заключеній, долженъ исчезнуть, какъ не основанный на здравомъ смыслѣ (?). До тѣхъ поръ предстоитъ сохранить эту исправительную мѣру тамъ, гдѣ она существуетъ и пользуется народнымъ сочувствіемъ“. Притомъ „можно придумать тѣлесное наказаніе не унизительное, но причиняющее физическую боль. Тотъ, кто изобрѣлъ бы способъ причиненія боли

безъ вреда для здоровья, практическій для наказаній, но не унизительный для виновнаго, оказалъ бы большую услугу человѣчеству" (!!). Само собою разумѣется, что это благодѣтельное средство, причиняющее боль, должно примѣняться исключительно къ низшимъ трудящимся классамъ. „Главная забота правительства у всѣхъ народовъ состоитъ въ огражденіи жителей отъ беззаконій,—говорится въ другомъ мѣстѣ:—что же тогда сказать о нашей деревнѣ, гдѣ крестьяне могутъ быть безнаказанно обижены сходами" (!). Другихъ обидчиковъ не оказывается для крестьянъ, кромѣ ихъ собственныхъ сельскихъ сходовъ. Въ нашемъ общемъ экономическомъ разстройствѣ виноваты также одни лишь крестьяне, работающіе слишкомъ мало и лѣниво,—вѣроятно, меньше и лѣнивѣе остальныхъ сословій. „Прогулъ—вотъ корень зла, тяготѣющаго на экономическомъ положеніи Россіи. Никакія реформы не обезпечатъ нашего быта, пока не убавится нашъ праздничный прогулъ" (стр. 82). „Нельзя не признаться, что мы народъ лѣнивый. Излечима ли эта всесословная язва или ужъ такъ на роду написано? Конечно, вдругъ нельзя издать законъ, предписывающій трудолюбіе, но можно, мало-по-малу, пріучать насъ къ труду. Все дѣло въ привычкѣ" (стр. 96). Но кто и какъ будетъ „пріучать насъ къ труду", если лѣность есть общій недостатокъ, присущій самимъ прожектерамъ и распорядителямъ,—это остается недосказаннымъ. Авторъ кстати и некстати цитируетъ иностранныхъ авторовъ, особенно французскихъ,—Токвилля, Лавеле, Леруа-Больё и другихъ. Книжка производитъ вообще впечатлѣніе чего-то сумбурнаго; это какая-то смѣсь французскаго съ нижегородскимъ, съ присоединеніемъ еще китайщины, поставленной впереди всего остального. Подобная невѣроятная смѣсь соотвѣтствуетъ, быть можетъ, вкусамъ нѣкоторой части публики въ настоящее время; но скучное и вялое изложеніе г-на Г. Д. едва-ли привлечетъ даже привыкшихъ ко всему читателей нашихъ реакціонныхъ листковъ

— Соединеніе Финляндіи съ Россійскою Державою. По поводу сочиненія К. Ордина: „Покореніе Финляндіи", *Рих. Даніельсона*. Борго и Спб., 1890. Стр. 172.

Вопросъ о государственномъ устройствѣ Финляндіи и отношеніяхъ ея къ Россіи, возбужденный въ нашей печати г. К. Ординымъ, породилъ цѣлую литературу въ послѣднее время. Многочисленные у насъ патріоты по профессіи открыли какъ будто новую обширную область для упражненій въ національно-политической травлѣ; открытіе это было тѣмъ болѣе кстати, что прежніе виды „интригъ", занимавшіе Каткова и его подражателей, ужъ слишкомъ истрепались,

вышли изъ моды и грозили окончательно надоѣсть публикѣ. Наши лже-патріотическіе органы съ радостью накинулись на благодарную тему, ускользнувшую отъ вниманія самого Каткова; они съ восторгомъ привѣтствовали попытку г. Ордина заподозрить „благонадежность“ финляндскаго народа и его представителей, усердно занялись тѣмъ же привычнымъ для нихъ дѣломъ науськиванія и успѣли, повидимому, выдвинуть на сцену небывалый у насъ прежде „финляндскій вопросъ“. Такое внезапное, ничѣмъ не мотивированное нападеніе нашихъ націоналистовъ на Финляндію должно было вызвать вполнѣ естественную тревогу и безпокойство въ этой мирной странѣ, такъ какъ нападающіе говорятъ и дѣйствуютъ, по своему обыкновенію, отъ имени могущественной Россіи и всего русскаго общества.

„Поддержка, оказанная г. Ордину (въ нашей печати),—какъ говоритъ г. Даніельсонъ,—указывала на то, что сравнительно важные элементы русскаго общества желаютъ уничтоженія законовъ и учрежденій, которыя торжественно подтверждены не только императоромъ Александромъ I, но и всѣми его преемниками и подъ сѣнью которыхъ Финляндія въ продолженіе восьмидесятилѣтняго періода развивалась въ матеріальномъ и духовномъ отношеніи“. Недоумѣніе финляндцевъ должно было еще болѣе усилиться, когда двухтомный историко-полемическій трудъ г. Ордина: „Покореніе Финляндіи“, былъ удостоенъ преміи нашею академіею наукъ, на основаніи заключенія извѣстнаго историка, г. Дубровина. Въ этомъ заключеніи, изъ котораго печатались выдержки въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, генералъ Дубровинъ, между прочимъ, призналъ важнымъ достоинствомъ разсматриваемаго сочиненія „спокойное и безпристрастное отношеніе автора къ излагаемымъ событіямъ“. „Невольно спрашиваешь себя,—замѣчаетъ г. Даніельсонъ,—не иронія ли все это? Дѣло въ томъ, что восхваляемое г. Дубровинымъ сочиненіе отличается не спокойствіемъ и безпристрастіемъ, а прямо противоположными качествами: крайнею нетерпимостью и стремленіемъ длинными разсужденіями стушевывать неоспоримые факты“.

Въ книгѣ, заглавіе которой приведено выше, г. Даніельсонъ старается возстановить эти извращенные или невѣрно освѣщенные г. Ординымъ факты, на основаніи подлинныхъ историческихъ матеріаловъ и документовъ. Авторъ уличаетъ г. Ордина во многихъ существенныхъ ошибкахъ, въ сознательныхъ отступленіяхъ отъ истины, въ тенденціозной лживости толкованій и утвержденій относительно важнѣйшихъ актовъ и событій, послужившихъ основою нынѣшняго государственнаго существованія и устройства Финляндіи.

Историческая разработка вопроса о соединеніи Финляндіи съ россійскою имперіею представляетъ, конечно, большой и безспорный ин-

тересъ. Но намъ кажется, что вовсе не въ ней заключается центръ тяжести всей полемики, направленной противъ финляндской автономіи. Мы думаемъ даже, что слишкомъ настаивать на документахъ и обязательствахъ прошлаго, на буквальныхъ толкованіяхъ историческихъ актовъ, манифестовъ и обѣщаній,—было бы ошибкою со стороны финляндскихъ публицистовъ. Въ области публичнаго права, государственнаго и международнаго, господствуетъ элементъ цѣлесообразности, движенія и развитія; нѣтъ такихъ торжественныхъ обязательствъ и соглашеній, которыя не уничтожались бы и не измѣнялись бы съ теченіемъ времени, даже независимо отъ внѣшнихъ политическихъ событій и переворотовъ. Гдѣ теперь обязательная сила актовъ вѣнскаго конгресса, относящихся къ тому же періоду, какъ и акты, касающіеся основанія нынѣшняго великаго княжества финляндскаго? Что сталось съ постановленіями парижскаго трактата, съ обязательствами Пруссіи относительно сѣверной части Шлезвига, даже съ нѣкоторыми важными рѣшеніями послѣдняго берлинскаго конгресса, напр., относительно Восточной Румеліи, реформъ въ Арменіи и др.? Тѣмъ болѣе измѣнчивы по существу внутреннія политическія соглашенія и обязательства, не имѣющія никакой международной санкціи, ничѣмъ не гарантированныя и зависящія въ концѣ концовъ исключительно отъ высшей законодательной власти въ странѣ. То, что въ началѣ столѣтія объявлялось неприкосновеннымъ на вѣчныя времена, могло позднѣе оказаться неудобнымъ, вреднымъ и потому подлежащимъ отмѣнѣ или коренному преобразованію; противъ этого нельзя было бы ничего сказать съ точки зрѣнія исторической справедливости. Финляндскіе публицисты имѣютъ предъ собою легкую и благодарную задачу, несравненно болѣе важную, чѣмъ такое или иное истолкованіе текстовъ: они могутъ указать на экономическое и культурное развитіе, достигнутое Финляндіею при дѣйствіи существующихъ особыхъ законовъ, на образцовое финансовое состояніе страны, на ея желѣзно-дорожные и иные порядки, на процвѣтаніе ея учебнаго дѣла, на общій бытъ ея населенія, и затѣмъ сопоставить съ этимъ положеніе другихъ областей имперіи, несравненно болѣе богатыхъ по природѣ (какъ, напр., Кавказъ) и однако поглощающихъ ежегодно десятки милліоновъ изъ общаго государственнаго казначейства, безъ особенной пользы для благоустройства и благосостоянія населенія. Уже одинъ тотъ фактъ, что бѣдная Финляндія, развиваясь болѣе или менѣе самостоятельно, не требуетъ никакихъ приплатъ отъ казны и доставляетъ государству однѣ лишь выгоды, тогда какъ богатый Кавказъ дорого обходится всему народу и даетъ лишь дефицитъ, а малонаселенныя области, въ родѣ Туркестанскаго или Амурскаго края, просто разоряютъ казну при обычной системѣ на-

шего сложнаго бюрократическаго управленія,—уже этотъ одинъ фактъ рѣшаетъ спорные вопросы въ пользу Финляндіи съ гораздо большею несомнѣнностью, чѣмъ всякіе историческіе документы, истолковываемые теперь г. Ординымъ и его оппонентами. Финляндскіе законы и учрежденія оказались въ высшей степени цѣлесообразными и выгодными, не только съ финляндской, но и съ русской точки зрѣнія,—вотъ тотъ главный и непоколебимый доводъ, на который могутъ твердо опираться финляндскіе публицисты.

— *Торговыя сношенія Финляндіи съ Россіею.* По поводу таможеннаго вопроса. *Фрит. Неовіусъ.* Переводъ съ шведскаго. Гельсингфорсъ, 1890.

Г. Неовіусъ слѣдуетъ именно тому разумному правилу, на которое мы указали выше,—онъ вдается въ подробный разборъ фактическихъ обстоятельствъ и отношеній для доказательства того, что предполагаемая таможенная реформа, имѣющая соединить великое княжество съ имперіею въ области тарифовъ, была бы пагубна для матеріальныхъ интересовъ Финляндіи и не принесла бы никакой пользы Россіи. Эта чисто-фактическая почва спора дѣлаетъ совершенно излишнимъ тотъ раздражительный полемическій элементъ, который внесенъ г. Ординымъ и его единомышленниками въ нашей печати и который не могъ не вызвать соотвѣтственныхъ увлеченій со стороны финляндцевъ. Г. Неовіусъ утверждаетъ, на основаніи многочисленныхъ данныхъ, что введеніе русскаго таможеннаго тарифа „неизбѣжно тормозило бы торговлю края, оказавшуюся однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ для его преуспѣянія, разстроило бы финляндскую промышленность и сравнительное благосостояніе, котораго достигъ народъ благодаря своему трудолюбію, въ сильной степени угрожало бы нынѣшнему благопріятному положенію финансовъ края и повергло бы населеніе искушенію деморализующей контрабанды". Этимъ и рѣшается вопросъ, если указанія автора вѣрны,—ибо ни одинъ разумный человѣкъ не желаетъ у насъ вредить финляндцамъ, разстраивать ихъ благосостояніе и финансы, когда это не вызывается никакою настоятельною необходимостью съ точки зрѣнія общихъ государственныхъ интересовъ.—Л. С.

Въ теченіе ноября мѣсяца въ редакцію поступили слѣдующія новыя книги и брошюры:

Абаза, К. К.—Казаки, донцы, уральцы, кубанцы, терцы. Очерки изъ исторіи и стародавняго казацкаго быта въ общедоступномъ изложеніи, для чтенія въ войскахъ, семьѣ и школѣ. Съ рисунками и виньетками. Спб. 91. Стр. 336. Ц. 1 р. 25 к.

Абрамовъ, Я. В.—Частная женская воскресная школа въ Харьковѣ и воскресныя школы вообще. Харьковъ. Тип. Дарре. 90. Стр. 56.

Бабиковъ, В. С.—Среди бѣдноты. Разсказы, очерки и картинки Скептика, съ фотографическимъ снимкомъ. Сарат. 90. Стр. 149. Ц. 60 к.

Барсовъ, Н. И.—Какъ училъ о крестномъ знаменіи святѣйшій Іовъ, патріархъ московскій и всея Руси. По поводу книги преосв. Никанора: „Бесѣда о перстосложеніи". Спб. 90. Стр. 23. Ц. 50 к.

Беллами, Эд.—Черезъ сто лѣтъ. Фантастическій романъ. Спб. 91. Стр. 312. Ц. 1 р.

Бублikъ, В. Д.—Путеводитель по Кіеву. Кіевъ. 90. Стр. 254. Ц. 1 р. 25 к.

Быстренинъ, В.—Очерки и разсказы. М. 90. Стр. 336. Ц. 1 р. 50 к.

Величко, В. Л.—Восточные мотивы, лирическія стихотворенія, фантазіи, эскизы, шутки. Спб. 90. Стр. 245. Ц. 1 р. 50 к.

Венгеровъ, С. А.—Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ (отъ начала русской образованности до нашихъ дней). Вып. 27. Спб. 90. Стр. 241—288. Ц. 35 к.

Гольденвейзеръ, А. С.—Соціальное законодательство германской имперіи. Кіевъ. 90. Стр. 180. Ц. 1 р.

Данielьсонъ, Рих.—Соединеніе Финляндіи съ Россійскою Державою. По поводу сочиненія К. Ордина: „Покореніе Финляндіи". Борго. 90. Стр. 172. Складъ изд. въ Спб., А. Цинзерлингъ, Нев. пр., 20.

Добряковъ, А.—Учебный атласъ по средней и новой исторіи, съ рисунками памятниковъ искусства и быта народовъ. Картъ 14. Спб. 90. Ц. 1 р. 50 к.

Дройзенъ.—Исторія эллинизма. Перев. М. Шелгунова, съ франц., дополн. авторомъ изданіе, п. р. А. Буша-Леклерка. Т. I: Исторія Александра Великаго. М. 90. Стр. 395 и 185. Ц. 3 р. 50 к.

Ермиловъ, Влад.—Начатки русской грамматики для народныхъ школъ, съ приложеніемъ матеріала для практическихъ упражненій. Воронежъ. 90. Стр. 26. Ц. 15 к.

Ивановъ, В. И.—Стихотворенія, 1879-89. Харьк. 90. Стр. 234. Ц. 1 р.

Исаковъ, Г. И.—Судебные уставы имп. Александра II. По оффиц. изд. 1883 г., со включеніемъ статей по продолж. 86, 87-89 гг. и позднѣйшимъ узаконеніямъ. Изданіе юбилейное. Т. II: Уставъ гражданскаго судопроизводства. Вып 2: О производствѣ въ окружныхъ судахъ. Т. III: Учрежденіе судебныхъ установленій. Вып. 1: О мировыхъ судьяхъ и ихъ съѣздахъ, объ общихъ судебныхъ мѣстахъ и лицахъ прокурорскаго надзора. Спб. 90. Стр. 984 и 219. Ц. 4 т. 10 р.

Изынъ, А.—Подробный атласъ Россійской имперіи, съ планами главнѣйшихъ городовъ. Вып. X: 5 картъ. Спб. 90.

Калмыковъ, А.—Гражданскіе законы, изложенные по ст. 1 ч. X т. св. зак., изд. 1887 г., съ прибавленіемъ законовъ основныхъ, постановленій дополняющихъ эту часть, и т. д. Вып. 1. Предисловіе, законы основные и законы граж-

данскіе о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. Ворон. 90. Стр. 182. Ц. 1 р. 50 к.

Коркуновъ, Н.—Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ. Ч. I. Государство и его элементы. Спб. 90. Стр. 163. Ц. 1 р.

Костомаровъ, Н. И.—Литературное наслѣдіе. Автобіографія, стихотворенія, сцены, историческіе отрывки, малорусская народная поэзія, послѣдняя работа. Съ портретомъ, факсимиле, 3 рис., библіографическій указатель. Спб. 90. Стр. 521. Ц. 3 р. 50 к.

Коховскій, В.—Педагогическій музей военно-учебныхъ заведеній въ 1889-90 учебномъ году. Спб. 90. Стр. 355.

Лабрюйеръ, Жанъ.—Характеры или нравы этого вѣка, съ предисловіемъ Прево-Парадоля и Сентъ-Бёва. Перев. П. Первова. Спб. 90. Стр. 371. Ц. 2 р.

Лейбницъ, Г.—Избранныя философскія сочиненія, съ портретомъ. Перев. членовъ Психолог. Общ., подъ ред. В. П. Преображенскаго. М. 90. Стр. 363. Ц. 2 р.

Леманъ, А. И.—Домашній кефиръ. Практическое руководство къ тому, какъ приготовлять и употреблять кефиръ. Спб. 91. Стр. 45.

Леонтьевъ, А. Н.—Опытъ указателя книгъ и статей, относящихся къ Херсонской губерніи. Херс. 90. Стр. 203. Ц. 2 р.

Львова; А. Д. (Шидловская).—Поэмы и пѣсни. Спб. 90. Стр. 227. Ц. 1 р. 50 к.

Мопассанъ, Гюи. Наше сердце. Романъ, перев. М. Ремизова. М. 91. Стр. 250. Ц. 1 р.

Мордовцевъ, Д.—Замурованная царица. Романъ изъ жизни древняго Египта. Спб. 91. Стр. 355. Ц. 1 р. 50 к.

Неовіусъ, Фрит.—Торговыя сношенія Финляндіи съ Россіею. По поводу таможеннаго вопроса. Переводъ съ шведскаго. Гельсингф. 90. Стр. 50.

Полонскій, Я. П.—Вечерній звонъ. Стихи 1887-90 гг. Спб. 90. Стр. 208.

Порфирьевъ, И. Я.—Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ. Спб. 90. Стр. 471.

Пругавинъ, А. С.—Запросы народа и обязанности интеллигенціи въ области умственнаго развитія и просвѣщенія. М. 90. Стр. 282. Ц. 1 р. 50 к.

Райскій, П.—Записки юнкера. Спб. 90. Стр. 271. Ц. 1 р. 50.

Самокишъ, А.—Маневры въ ю.-з. краѣ въ 1890 г. Вып. 1. Съ 8 рис. Изд. А. Ильина. Спб. 90. Ц. 50 к.

Сенкевичъ, Г.—Безъ догмата. Соврем. романъ. Перев. съ польскаго В. Лаврова. М. 91. Стр. 581. Ц. 1 р. 50 к.

Скворцовъ, А.—Вліяніе парового транспорта на сельское хозяйство. Изслѣдованіе въ области экономики земледѣлія. Варш. 90. Стр. VIII и 701. Ц. 3 р. 50 к.

Тамбовскій, А.—Безграничное море любви. Спб. 90. Стр. 58. Ц. 1 р.

Фарраръ, Ф. В.—Жизнь и труды свв. отцовъ и учителей церкви. Пер. съ англ. А. П. Лопухина. Спб. 91. Стр. 1036. Ц. 4 р.

Чичинадзе, Д. В.—Календарь для юристовъ на 1891 годъ (годъ I). Спб. 91.

Шульгинъ, Я.—Очеркъ коліивщины по непзд. и издан. докум. 1768 и ближайшихъ годовъ. Кіевъ, 90. Стр. 209. Ц. 1 р.

Юрьевъ, С. А.—Въ память изданный Сборникъ друзьями покойнаго. М. 91. Стр. 434. Ц. 2 р. 50 к.

— Архивъ кн. Куракина, издав. подъ ред. М. И. Семевскаго. Кн. 1. Спб. 90. Стр. 387. Ц. 2 р.

— Наша періодическая печать въ 1891 г. Алфавитный и предметный сло-

варь повременныхъ изданій, выходящихъ въ Россіи. Изданіе Русскаго общества книгопродавцевъ и издателей. Спб. 90. Стр. 94.

— Общая программа, распредѣленіе времени и наставленіе для веденія внѣклассныхъ занятій въ кадетскихъ корпусахъ. Спб. 90. Стр. 166.

— Отзывы печати по дѣлу Спб.-Тульскаго банка съ редакціею газеты „Новости". Спб. 90. Стр. 216 Ц. 1 р.

— Отчетъ Общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи за 1889 г. Спб. 90. Стр. 72.

— Отчетъ по харьковскому земледѣльческому училищу за 1889 г. Харьк. 90. Стр. 66.

— Памяти А. Д. Градовскаго. Изд. Юрид. общ., съ портретомъ. Спб. 90. Стр. 47. Ц. 1 р.

— Почтово-телеграфная статистика за 1888 г. Спб. 90. Стр. 31, съ приложеніемъ.

— Протоколы Петровскаго общества изслѣдователей астраханскаго края, за май—декабрь 1888 г. Астрах. 90. Стр. 80.

— Пятнадцатый отчетъ комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ. Изданъ подъ редакціею *П. А. Соколовскаго*, секретаря с.-петербургскаго отдѣленія комитета. Спб. 1890. Стр. XIV и 88.

— Сенатскій Архивъ. III. Журналы и опредѣленія правительствующаго сената за мартъ—май 1741 г. Спб. 90. Стр. 620.

— Сообщенія с.-петербургскаго отдѣленія комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ. 1890 годъ. Выпускъ I. Спб. 1890. Стр. 44 и IV.

— Труды Общества русскихъ врачей въ Спб., съ приложеніемъ протоколовъ засѣданій общества за 1890-91 гг. Спб. 90. Стр. 49.

— Ходатайства Имп. вольнаго экономическаго общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ. Спб. 90. Стр. 269. Тип. Демакова.

— Энциклопедическій Словарь, и. р. проф. И. Е. Андреевскаго. Т. II. Араго—Аутка. Спб. 90. Стр. 478.

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

I.

La genèse de l'idée de temps, par *M. Guyau*. Avec une introduction par *Alfred Fouillée*. Paris, 1890. Стр. 142. Ц. 2 фр. 50 с.

Это уже третье сочиненіе Гюйо, вышедшее послѣ его смерти благодаря заботамъ его друга и комментатора Альфреда Фулье: о первыхъ двухъ—„L'art au point de vue sociologique" и „Education et hérédité"—мы упоминали въ свое время. Если вспомнить, что Гюйо умеръ всего 33-хъ лѣтъ отъ роду и что при жизни онъ напечаталъ цѣлый рядъ капитальныхъ изслѣдованій („La morale d'Épicure", „La morale anglaise contemporaine", „Les problèmes de l'esthétique contem-

poraine", „L'irréligion de l'avenir", „Esquisse d'une morale" etc.), то приходится только удивляться силѣ творчества и производительности этого симпатичнаго и талантливаго философа-поэта, столь рано погибшаго для французской литературы.

Способность придавать живой и яркій колоритъ самымъ отвлеченнымъ научнымъ спорамъ, быть можетъ, ни въ одной изъ книгъ Гюйо не обнаруживается въ такой степени, какъ въ появившемся теперь трактатѣ о „происхожденіи идеи времени". Казалось бы, что̀ можетъ быть отвлеченнѣе этой философской темы, глубокомысленно и обстоятельно разработанной нѣмецкими метафизиками, съ Кантомъ во главѣ? А между тѣмъ Гюйо съумѣлъ изъ этого абстрактнаго вопроса извлечь матеріалъ для ясныхъ и общепонятныхъ психологическихъ образовъ, параллелей, наблюденій и выводовъ, интересныхъ для каждаго читателя. Научная аргументація прикрашена тѣмъ оттѣнкомъ поэзіи, который составляетъ характерную особенность всей литературной физіономіи Гюйо.

Въ вступительной статьѣ Альфреда Фулье разработаны существенные пункты теоріи Канта по вопросу объ идеѣ времени и указана ихъ несостоятельность, съ точки зрѣнія современныхъ реальныхъ знаній. Гюйо проводитъ ту мысль, что идея времени есть не условіе, а результатъ сознанія, что она вовсе не связана необходимо съ представленіями и ощущеніями живыхъ существъ, что она вырабатывается постепенно и можетъ вполнѣ отсутствовать даже у человѣка, въ состояніи болѣзни или экстаза. По обыкновенію, авторъ подкрѣпляетъ свои разсужденія многими фактами изъ области психологіи и физіологіи; наиболѣе любопытны свѣденія и примѣры, приводимые въ главѣ объ „иллюзіяхъ времени, нормальныхъ и патологическихъ". Въ видѣ приложеній помѣщены въ концѣ — этюдъ „о поэзіи времени", изъ сочиненія „L'art au point de vue sociologique", и два стихотворенія подъ общимъ заглавіемъ: „Le temps", изъ книги „Vers d'un philosophe".

II.

X... du Figaro. *Les coulisses du boulangisme,* revues et augmentées de plusieurs chapitres inédits, avec une préface de *Mermeix,* député de Paris. Paris, 1890. Стр. XV и 376.

Очерки и воспоминанія Мермекса, одного изъ дѣятельныхъ участниковъ буланжистскаго движенія, вызывали множество толковъ, когда печатались еще въ газетѣ „Figaro"; теперь, въ видѣ отдѣльной книги, эти знаменитыя „кулисы" производятъ впечатлѣніе обыкновеннаго бульварнаго романа, съ интересными героями и героинями,

съ таинственными заговорами, свиданіями и исчезновеніями, съ запутанною завязкою и развязкою, съ трагикомическими сценами и конфликтами. Разница только та, что въ романѣ Мермекса дѣйствующія лица носятъ имена извѣстныхъ всѣмъ политическихъ дѣятелей и публицистовъ современной Франціи, что бульварныя похожденія главнаго героя и его сообщниковъ списаны болѣе или менѣе вѣрно съ натуры и принадлежатъ исторіи послѣднихъ лѣтъ, что самъ авторъ играетъ скорѣе роль усерднаго репортера, чѣмъ сочинителя, и что, наконецъ, содержаніе романа вертится около вопроса о судьбѣ французской республики, о политической будущности великаго народа. Политика превращается здѣсь въ какую-то странную и неправдоподобную цѣпь мелкихъ случайностей, личныхъ увлеченій и самолюбій, нервнаго возбужденія и азартной игры: это политика бульварнаго типа, построенная всецѣло на жаждѣ новыхъ впечатлѣній, на непрерывной погонѣ за эффектомъ, разнообразіемъ и неожиданностью комбинацій.

Авторъ книги, Мермексъ, былъ прежде газетнымъ репортеромъ по профессіи; онъ отнесся къ буланжизму именно какъ добросовѣстный репортеръ, и въ этомъ заключается несомнѣнная заслуга его работы. Онъ собралъ всевозможныя свѣденія о постепенномъ ходѣ движенія, о его различныхъ участникахъ, явныхъ и тайныхъ, о закулисныхъ планахъ и интригахъ, причемъ пользовался такими источниками, которые могли быть доступны только человѣку, пользующемуся безусловнымъ довѣріемъ со стороны руководителей партіи. Книга Мермекса есть страница изъ исторіи современной Франціи—и одна изъ самыхъ интересныхъ и поучительныхъ страницъ; это рядъ разоблаченій, убійственныхъ для бывшаго любимца французской толпы и для его ослѣпленныхъ закулисныхъ пособниковъ и приверженцевъ. Изъ разсказовъ Мермекса публика впервые узнала нѣкоторые важные факты изъ недавней буланжистской эпопеи. Во-первыхъ, сенаторъ Накѣ настоятельно совѣтовалъ генералу Буланже совершить государственный переворотъ для захвата власти при помощи возбужденнаго парижскаго населенія, и бывали моменты, когда подобные замыслы могли быть осуществлены съ значительными шансами на успѣхъ: но Буланже отклонялъ эти совѣты и не желалъ принимать на себя отвѣтственность за могущія возникнуть междоусобія и замѣшательства, которыя были бы опасны для Франціи въ виду ея щекотливаго международнаго положенія. Во-вторыхъ, Буланже еще въ 1887 году, будучи командиромъ корпуса въ Клермонъ-Ферранѣ, имѣлъ тайное свиданіе съ принцемъ Наполеономъ на швейцарской территоріи, въ Пранженѣ, а впослѣдствіи велъ переговоры съ монархистами и вступилъ въ личное соглашеніе съ графомъ Париж-

скимъ въ Лондонѣ, въ квартирѣ герцогини д'Юзесъ, такъ что республиканскій радикализмъ его былъ только маскою, которою прикрывались цѣли, не имѣвшія ничего общаго съ доктринами Накѣ и его единомышленниковъ. Въ-третьихъ, главныя средства на расходы по агитаціи въ пользу Буланже доставлены были роялистскою партіею, которою собрано было для избирательныхъ цѣлей пять милліоновъ франковъ; на дѣло буланжизма громадная сумма въ три милліона пожертвована была, сверхъ того, одною лишь герцогинею д'Юзесъ, увлеченною блестящею перспективою возможнаго торжества генерала, готоваго взять на себя роль Монка относительно династіи Орлеановъ. Самъ глава династіи, благоразумный и разсчетливый графъ Парижскій, одобрилъ союзъ съ Буланже и назначилъ изъ своихъ средствъ два съ половиною милліона на расходы по выборамъ. По словамъ Мермекса, успѣху генерала повредила во многомъ та дама, которая изъ чувства личной любви завладѣла имъ всецѣло, заставила его удалиться въ изгнаніе и предпочитала всѣмъ политическимъ тріумфамъ спокойное пребываніе съ нимъ наединѣ, вдали отъ политическаго шума. Буланже вполнѣ подчинился этому вліянію и упустилъ изъ рукъ то́, что́ такъ легко и упорно давалось ему увлекающеюся толпою французовъ; онъ попалъ теперь въ исторію анекдотовъ, а не событій, и вѣрнѣйшимъ историкомъ его оказывается репортеръ, выдвинутый имъ въ депутаты.—Л. С.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ХРОНИКИ.

1-ое декабря 1890.

Отзывы А. В. Никитенка о К. Д. Кавелинѣ. — Нѣсколько писемъ Кавелина, какъ противовѣсъ этимъ отзывамъ. — Школьный „казусъ“ въ саратовскомъ уѣздѣ. — Изъ міра печати.—„Сборникъ“ въ память С. А. Юрьева.

Сыновьямъ дорога́ репутація ихъ отца, друзьямъ—репутація ихъ друга: дорога́ при его жизни, еще дороже—послѣ его смерти. Пока человѣкъ живъ, онъ можетъ самъ постоять за себя, можетъ доказать, словомъ и дѣломъ, неосновательность взводимыхъ на него обвиненій; когда онъ умеръ, его защита становится обязанностью его близкихъ. Есть, однако, люди, въ доброй славѣ которыхъ заинтересованы цѣлыя партіи, цѣлыя общественныя группы, цѣлыя поколѣнія. Несправедливый упрекъ, направленный противъ такихъ людей, затрогиваетъ всѣхъ тѣхъ, на комъ отразилось, прямо или косвенно,

ихъ вліяніе, всѣхъ тѣхъ, кто привыкъ связывать ихъ память съ лучшими завѣтами недавняго прошлаго... Тяжело было, поэтому, впечатлѣніе, произведенное на насъ — и, безъ сомнѣнія, на многихъ и многихъ другихъ—отзывами о Кавелинѣ, встрѣчающимися въ „Дневникѣ“ А. В. Никитенка („Русская Старина“, №№ 10 и 11). Они обратили на себя общее вниманіе: ихъ поспѣшили перепечатать газеты, безъ комментаріевъ, безъ возраженій, но вѣроятно, въ иныхъ случаяхъ, не безъ тайнаго злорадства. Кавелинъ, какъ и всякій другой выдающійся общественный дѣятель, имѣлъ и имѣетъ враговъ, не примиренныхъ даже его смертью. Открыто выражать свою вражду они не рѣшались, но имъ не могло не быть пріятно, когда противъ него раздался загробный голосъ. „Кавелинъ,— пишетъ Никитенко 11-го мая 1859 г.,—какъ-то младенчески-утопиченъ и либераленъ. Онъ принадлежитъ, впрочемъ, къ числу тѣхъ либераловъ, которые хлопочутъ о свободѣ съ тѣмъ, чтобы всѣ были свободны отъ деспотизма того, другого, но не отъ деспотизма ихъ самихъ. Этотъ послѣдній они считаютъ вполнѣ законнымъ и за свободу повиноваться ему они на все готовы“. Почти то же самое онъ повторяетъ 3 марта 1860 г., по поводу спора съ Кавелинымъ въ только-что образовавшемся тогда комитетѣ литературнаго фонда. „Я отвергалъ, —говоритъ Никитенко,—право комитета входить въ разбирательство поведенія и нравственности кандидатовъ, что̀ превращаетъ его въ какую-то цензуру могутъ. Кавелинъ защищалъ противное... Кавелинъ большой либералъ: онъ допускаетъ и проповѣдуетъ свободу, съ правомъ безпрекословнаго повиновенія его мнѣнію“... „Кавелина,—говоритъ авторъ дневника нѣсколькими днями позже (28 марта 1860),— можно опредѣлить слѣдующими словами: это милый, способный, но взбалмошный юноша (замѣтимъ отъ себя, что этому „юношѣ“ было тогда болѣе сорока лѣтъ). Странно, какъ распредѣляются природою способности у людей! Кавелинъ, безспорно, очень даровитый человѣкъ, а между тѣмъ въ умѣ его чего-то не хватаетъ. Онъ часто судитъ ни здраво, ни точно. Онъ вѣчно увлекается, но не столько страстностью своей натуры, сколько неспособностью останавливаться и углубляться въ вещи. Онъ гордится, повидимому, тѣмъ, что не отстаетъ отъ времени, а между тѣмъ не замѣчаетъ, что вѣтеръ времени гонитъ его, какъ щепку, и бросаетъ со стороны въ сторону. Ему непремѣнно хочется быть первымъ между такъ-называемыми передовыми нашими людьми—и онъ готовъ шумѣть, скакать, волноваться и волновать другихъ, чтобы только его замѣтили. Кавелину, подобно многимъ изъ нашихъ передовыхъ людей, кажется, что онъ подвизается единственно за истину, за право, за свободу — а онъ подвизается, въ то же время и чуть ли не больше всего, за свою по-

пулярность. Мы крайне незрѣлы во многомъ еще—особенно незрѣлы характеромъ. Насъ безпрестанно увлекаютъ чужіе примѣры, намъ мѣшаютъ спать репутаціи героевъ европейской исторіи. Мы чувствуемъ въ себѣ потребность служить отечеству, но не столько заботимся о томъ, чтобы дѣйствительно для него что-нибудь сдѣлать, сколько о томъ, чтобы казаться сдѣлавшими. Обидно, что на такія размышленія наводятъ даже люди, подобные Кавелину—богато одаренные природой, но не вырабатывающіе въ себѣ характера"...

Замѣтимъ, прежде всего, что наклонность къ деспотизму, прикрытая свободомыслiемъ, приписывается Никитенкомъ не одному Кавелину. Еще раньше первой выходки противъ Кавелина, 29 марта 1859 г., въ дневникѣ записано слѣдующее сужденіе о тогдашнихъ „такъ-называемыхъ передовыхъ людяхъ": „при всѣхъ благородныхъ своихъ стремленіяхъ, они не прочь отъ того, чтобы сдѣлаться настоящими вождями движенія и отодвинуть подальше всѣхъ другихъ отъ арены, *если эти другіе не подчинятся безусловно ихъ вліянію или ихъ началамъ*". Къ числу *другихъ* Никитенко относитъ здѣсь, очевидно, и самого себя. Еще недавно онъ былъ, хотя и incognito, „передовымъ человѣкомъ", еще недавно видѣлъ впереди себя—только немногихъ, а позади, и далеко позади—громадное большинство образованнаго общества. Быстрый ходъ событій—припомнимъ, что рѣчь идетъ о второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ, — измѣнилъ не самого Никитенка, но его положеніе среди окружающихъ. Онъ остается тѣмъ, чѣмъ былъ—но инымъ стало его мѣсто въ колоннѣ и его отношеніе къ колонновожатымъ. Свыкнуться съ этимъ ему было трудно—тѣмъ труднѣе, что какъ-разъ въ это время онъ сдѣлалъ шагъ, увеличившій еще больше разстояніе между нимъ и новыми „передовыми" дѣятелями. Онъ согласился, какъ о томъ разсказываетъ самъ, принять мѣсто въ „комитетѣ наблюденія надъ печатью", возбудившемъ, и не безъ основанія, величайшее недовѣріе въ обществѣ и въ литературѣ. Судя по дневнику, намѣренія Никитенка были при этомъ самыя лучшія; онъ желалъ и надѣялся „примирить комитетъ съ литературой и съ общественнымъ мнѣніемъ" (10 марта 1859). Неудивительно, что многіе не вѣрили въ осуществимость этой надежды—а отсюда было уже недалеко до недовѣрія къ ея искренности. Рѣшимость Никитенка не одобрялъ даже такой умѣренный „либералъ", какъ Егоръ Петровичъ Ковалевскій (см. дневникъ 13 марта 1859 г.); что же должны были думать о ней болѣе пылкіе, болѣе требовательные люди? Еще въ началѣ февраля 1859 г., раньше привлеченія Никитенка къ участію въ работахъ высшаго цензурнаго комитета, онъ былъ избранъ профессоромъ на новый, пятилѣтній срокъ только большинствомъ тринадцати голосовъ противъ десяти. И тогда уже, слѣдовательно, къ нему

не были расположены многіе изъ профессоровъ—по всей вѣроятности, именно изъ-за долговременной прикосновенности его къ негласному надзору за литературой. Пожилому человѣку, привыкшему соединять съ званіемъ цензора одно отрицательное отношеніе къ господствующей системѣ, эта строгость младшаго профессорскаго поколѣнія должна была показаться нетерпимостью, посягательствомъ на свободу дѣйствій и взглядовъ. И вотъ, у него появляется невольное раздраженіе, обрушивающееся больше всего на Кавелина, какъ на самаго вліятельнаго между молодыми профессорами. Кавелинъ, понятно, увѣренъ въ несовмѣстимости противоположныхъ задачъ: Никитенко видитъ въ этой увѣренности неуваженіе къ чужому мнѣнію, убѣжденіе въ собственной непогрѣшимости. Кавелинъ находитъ, что нельзя служить въ одно и то же время Богу и мамонѣ: Никитенко выводитъ отсюда, что Кавелинъ признаетъ только одну форму служенія истинѣ—ту, которой онъ слѣдуетъ самъ, вмѣстѣ съ своими друзьями. Затаенное въ душѣ Никитенка и высказываемое только на страницахъ его „Дневника", недоразумѣніе ростетъ все больше и больше—и приводитъ, наконецъ, къ той колоссальной ошибкѣ, какою является послѣдняя характеристика Кавелина, помѣченная 28 марта 1860 года. Меньше, чѣмъ кто-либо, Кавелинъ уступалъ „вѣтру времени". „Бросаній изъ стороны въ сторону" напрасно было бы искать въ какую бы то ни было эпоху его жизни. Безспорно, онъ увлекался, увлекался въ старости, какъ и въ молодости — но увлекался всегда въ одномъ и томъ же направленіи, во имя однѣхъ и тѣхъ же идей. Онъ никогда не добивался популярности, не тѣснился въ первые ряды „передовыхъ людей"; напротивъ того, были времена, когда многіе были готовы провозгласить его отсталымъ, именно вслѣдствіе его вѣрности однажды усвоенному взгляду. Значительную часть своей дѣятельности Кавелинъ всегда отдавалъ такимъ работамъ, которыя оставались въ тѣни или никому, кромѣ немногихъ близкихъ людей, не были извѣстны. Не для того, чтобы „казаться что-нибудь сдѣлавшимъ", Кавелинъ принялъ мѣсто профессора въ военно-юридической академіи и страстно полюбилъ своихъ немногочисленныхъ слушателей. Не для того, чтобы сравняться съ какимъ-нибудь „героемъ европейской исторіи", онъ посвящалъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, массу заботъ преуспѣянію дорогихъ ему сосѣдей — крестьянъ сельца Иванова. Вокругъ имени Кавелина по цѣлымъ годамъ не происходило ни малѣйшаго „шума"—а между тѣмъ, это не были для него годы бездѣйствія или апатіи. Ему было все равно, подъ какимъ именемъ и при какомъ освѣщеніи трудиться, лишь бы только онъ чувствовалъ пользу, приносимую его трудомъ. Наши воспоминанія о немъ начинаются именно съ цвѣтущей поры его жизни—

съ той самой поры, о которой говоритъ Никитенко. Окруженный уваженіемъ товарищей, любовью слушателей, онъ оставался простымъ, доступнымъ для каждаго, нуждавшагося въ его указаніяхъ или совѣтахъ. Въ кружкѣ молодыхъ, начинающихъ юристовъ онъ выслушивалъ возраженія, вызывалъ противорѣчіе, не проявляя и тѣни того „деспотизма“, въ которомъ обвиняетъ его Никитенко. Начавъ свою дѣятельность въ комитетѣ литературнаго фонда помощникомъ предсѣдателя, онъ становится, почти десять лѣтъ спустя, секретаремъ комитета и исполняетъ никому не видныя, но далеко не легкія обязанности этого званія съ истинно-юношескимъ жаромъ. Такимъ же онъ является, уже въ старости, и въ качествѣ члена попечительства о бѣдныхъ своего андреевскаго прихода... Вездѣ и всегда, въ большомъ и маломъ, Кавелинъ служилъ дѣлу, только дѣлу, меньше всего заботясь о томъ, что̀ о немъ подумаютъ и скажутъ.

У насъ сохранилось нѣсколько писемъ Кавелина, написанныхъ въ разное время и интересныхъ, между прочимъ, именно какъ противовѣсъ посмертнымъ обвиненіямъ Никитенка. Первое письмо помѣчено 4 марта 1865 года. „Въ Петербургѣ,—говоритъ Кавелинъ четверть вѣка тому назадъ (корреспондентъ его въ то время находился къ Германіи),—въ Петербургѣ неимовѣрно и неизобразимо скучно. Точно будто бы цѣлый органическій пластъ гнилъ и прѣлъ, и вы дышали мефитическимъ, тлетворнымъ воздухомъ, зараженнымъ испареніями отъ этого колоссальнаго трупа. Послѣ горячки—совершенное умственное и нравственное изнеможеніе, пошлость и мелкость интересовъ—и совершенное непониманіе положенія, во всѣхъ и всюду. Мысль какъ будто отупѣла, люди какъ будто сдѣлались автоматами. Но вы очень ошибетесь, если выведете отсюда, что я мрачно настроенъ. Записавши лично себя давно въ расходъ и сдавши въ архивъ, я чрезвычайно спокойно смотрю на окружающее и стараюсь, sine ira et studio, понять то, что̀ совершается, и поднять мыслью завѣсу, скрывающую отъ насъ ближайшее будущее. Послѣ картины, которую я вамъ представилъ, и которую считаю вѣрной, вы можетъ быть удивитесь, если я вамъ скажу, что больше чѣмъ когда-нибудь вѣрую въ Россію и люблю ее. То, что̀ вижу теперь вокругъ себя, представляется мнѣ окончаніемъ цѣлаго періода, заключительнымъ актомъ Петровской реформы, которая уходитъ въ прошедшее, исполнивъ свое дѣло. За видимой гнилью, за полинявшей позолотой и почернѣвшей мишурой проходитъ вѣяніе какой-то другой, невѣдомой еще жизни, чувствуется медленное пробужденіе свѣжей силы, не знающей ни себя, ни формулы, которую она будетъ развивать. Тихъ, какъ утренняя заря, медленный разсвѣтъ этой жизни. Ни бурь, ни землетрясеній не предвѣщаетъ онъ. Исходъ крестьянскаго дѣла, кончившаго старое время

и начавшаго новое, прообразуетъ характеръ наступающей эпохи, по крайней мѣрѣ ея начала. Старое тихо и безсильно умираетъ: новое медленно нарождается, не спѣша заявлять своихъ правъ, какъ будто и вопроса нѣтъ, что они несомнѣнны. Не могу вамъ выразить, какъ умилительно въ моихъ глазахъ это удивительное, здоровое спокойствіе массъ. Коношатся и злобятся псевдо-аристократы, остзейскіе бароны, московскіе умники. Въ головахъ такъ-называемыхъ образованныхъ классовъ происходитъ вавилонское столпотвореніе. Ходятъ въ потемкахъ и ничего не понимаютъ. Да и надобно признаться, что зорко приглядываться къ дѣйствительности, жадно и чутко прислушиваться къ пульсу новой и непонятной жизни—дѣло весьма нелегкое"... 11-го іюля того же года, по поводу только-что открывшихся тогда первыхъ земскихъ собраній, Кавелинъ пишетъ: „Мои предвидѣнія сбылись—больше даже, чѣмъ я предвидѣлъ. Лучше всего держали себя крестьяне—вездѣ и всюду. У нихъ есть и тактъ, и общественный смыслъ или инстинктъ, конечно, не воспитанный пока, не развитый, но все-таки онъ есть; а у дворянства, за исключеніемъ единицъ, и того нѣтъ. Эти факты, не подлежащіе сомнѣнію, больше и больше убѣждаютъ меня въ томъ, что̀ я давно уже подозрѣвалъ: мы живемъ въ страшныхъ иллюзіяхъ, въ какомъ-то заколдованномъ чаду и не знаемъ русской дѣйствительности вовсе... Наши такъ-называемые высшіе слои общества въ видимомъ упадкѣ и увяданіи. Конечно, они возродятся со временемъ, но не иначе, какъ переродившись совершенно. Міръ, родившій Карамзина, Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Тургенева, Бѣлинскаго, Грановскаго, Герцена, уходитъ въ вѣчность. Много ли, мало ли пройдетъ времени—и его придется изучать съ комментаріями, какъ Виргилія и Софокла,—такъ онъ чуждъ народнымъ элементамъ и народному генію. Вы улыбаетесь на это и называете мой взглядъ чудовищнымъ преувеличеніемъ. Но посмотрите вокругъ себя—и вы убѣдитесь, что этотъ міръ быстро клонится къ упадку: какой-то кретинизмъ имъ овладѣлъ; нѣтъ ни тѣни свѣжести и силы: все въ немъ мертворожденное—и таланты, и мысли, и начинанія. Даже наружность потеряла прежній лоскъ и блескъ: сумрачно смотритъ онъ изъ-за поблекшей позолоты. Знанія какъ будто больше, но изъ него не выходитъ ни малѣйшаго толку: оно какое-то безплодное, непроизводительное. Вспомните, что было лѣтъ десять тому назадъ (въ 1855 г.). Казалось, стóитъ отвалить камень—и изъ-подъ него брызнутъ тотчасъ живыя струи. Онѣ и брызнули, да только не изъ того мѣста, откуда мы ихъ чаяли, и совсѣмъ не въ томъ видѣ и не въ той формѣ, къ которымъ мы пріучили свою мысль"...

Окончились шестидесятые, стали приближаться къ концу семидеся-

тые годы. Корреспондентъ Кавелина купилъ небольшое имѣніе и задумалъ переселиться туда совсѣмъ на нѣсколько лѣтъ. „Не могу вамъ передать,—писалъ ему по этому поводу Кавелинъ (21 апрѣля 1878 г.), —какъ я доволенъ, что вы избрали благую часть и что съ вами нашего полка прибыло. Работать для Россіи можно теперь, и еще долгое время впереди, только въ деревнѣ. Вотъ мое глубочайшее убѣжденіе. Пока деревня—то́, что́ она теперь, всѣ лучшія и великодушныя, самоотверженныя усилія будутъ напрасны и безплодны. Намъ надо сдѣлаться маленькими, чтобы изъ нашего дѣла вышло большое и великое. Количествомъ честныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ опредѣлится быстрота или медленность нашего развитія во всѣхъ направленіяхъ. Вооружитесь разными христіанскими добродѣтелями: огромной дозой терпѣнія, выдержки, невозмутимаго спокойствія, участія и состраданія къ дикости людей, виноватыхъ только тѣмъ, что они невѣжественны, заброшены и безпомошны во всѣхъ отношеніяхъ. Если вы хотите сдѣлать для ближайшихъ вашихъ сосѣдей что-нибудь серьезное въ культурномъ отношеніи, нужно вамъ, кромѣ школы, серьезно заняться хозяйствомъ. У насъ хорошее хозяйство есть сильный рычагъ культуры, какъ наглядное указаніе того, что нужно дѣлать, и какъ дипломъ на уваженіе со стороны сосѣдей-крестьянъ. Нашъ народъ—реалистъ по преимуществу. Его словами не проберешь, а дѣлами, примѣромъ. Онъ презираетъ баръ за то, что они не умѣютъ дорожить своимъ добромъ, а пускаютъ его по вѣтру на фантазіи. *Хозяинъ*—это величайшая похвала въ устахъ крестьянина. Если это безцѣнное качество въ его глазахъ да соединено съ честностью, прямотою и душевною добротою безъ слабости и слюнявости—можно дѣлать съ нашимъ народомъ все что́ хотите, стать въ своей мѣстности и Моисеемъ, и Магометомъ. Такому хозяину будутъ вѣрить на слово, его мнѣніе будетъ служить авторитетомъ, его имя будутъ знать и произносить съ уваженіемъ на сто верстъ кругомъ. Это можетъ льстить или не льстить самолюбію, смотря по вкусамъ,— но для того, кто хочетъ дѣйствовать, проводить культуру, это одно изъ необходимыхъ условій, которымъ нельзя не дорожить, безъ котораго ничего не подѣлаешь“. . „Кромѣ разныхъ заботъ по хозяйству,— говоритъ Кавелинъ въ другомъ письмѣ, отъ 5 іюля 1878 г.,—я занятъ теперь дѣломъ, которымъ, если оно мнѣ удастся, буду сильно гордиться. Дѣло это—измѣненіе крестьянскаго хозяйства бывшихъ моихъ крѣпостныхъ съ трехпольнаго на четырехъ-или пятипольное съ травосѣяніемъ и особымъ паромъ отъ выгона. Готовлю я это дѣло исподоволь и ежегодно приближаюсь къ цѣли на куриный шагъ, но приближаюсь. Скоро ли наступитъ моментъ—не могу сказать; но твердо вѣрю, что онъ когда-нибудь наступитъ. Дѣло сложное и трудное; но

обстоятельства мнѣ благопріятствуютъ, а терпѣніе у меня во всемъ, что касается крестьянъ, болѣе чѣмъ нѣмецкое—дьявольское"... „Если бы вы знали, — продолжаетъ онъ днемъ позже, — до какой степени мужики не вѣрятъ господамъ, вы бы оцѣнили мою радость и гордость, что крестьяне съ удовольствіемъ приняли мое предложеніе снять на планъ ихъ землю, со всѣми малѣйшими подробностями безъ чего шагу ступить нельзя въ затѣваемомъ мною дѣлѣ. Съ планомъ въ рукахъ и опираясь на добытые мною въ моемъ хозяйствѣ результаты, я могу говорить съ ними совершенно доказательно. Еслибы мнѣ удалось (а я въ этомъ не сомнѣваюсь) достигнуть своей цѣли, я бы могъ сказать, какъ Симеонъ: нынѣ отпускаешь съ миромъ! Это было бы цѣлое торжество и разрѣшеніе великой задачи. Съ благополучіемъ поднесъ бы я эту конфетку и крѣпостникамъ, и врагамъ общиннаго владѣнія, индифферентамъ, проповѣдующимъ, что съ мужикомъ ничего не подѣлаешь. Удайся мнѣ это дѣло—и началась бы сельско-хозяйственная пропаганда между самими мужиками, гораздо болѣе сильная и дѣйствительная, чѣмъ всѣ наши увѣщанія, вмѣстѣ взятыя. Это было бы цѣлымъ событіемъ въ нашей культурѣ. Есть съ чего помолодѣть на двадцать лѣтъ!"—Шесть лѣтъ спустя, за годъ до смерти (29 апрѣля 1884 г.), въ небольшой запискѣ, при которой посылалась на просмотръ статья знакомаго Кавелину писателя, Кавелинъ пишетъ слѣдующія знаменательныя слова: „онъ (авторъ статьи), *подобно мнѣ*, Никита Пустосвятъ или Аввакумъ—безгранично преданный интересамъ сельскаго русскаго населенія, твердо вѣрующій въ общинные элементы русскаго народа и убѣжденный, что только ими мы можемъ обновиться".

Между подробной характеристикой Кавелина, сдѣланной Никитенкомъ, и первымъ изъ приведенныхъ нами писемъ прошло только пять лѣтъ—промежутокъ времени очевидно недостаточный для радикальной перемѣны, особенно въ человѣкѣ, давно уже созрѣвшемъ. Оставивъ петербургскій университетъ, вслѣдствіе извѣстной „исторіи" 1861 г., Кавелинъ могъ думать, сначала, что ему удастся возвратиться къ любимому дѣлу. Новый министръ народнаго просвѣщенія, А. В. Головнинъ, послалъ его за границу, поручивъ ему изученіе тамошнихъ университетскихъ порядковъ. Около двухъ лѣтъ Кавелинъ работалъ надъ этимъ предметомъ, не отдалявшимъ его отъ прежней сферы дѣйствій. Когда онъ, въ концѣ 1864 г., вернулся въ Россію, ему скоро пришлось убѣдиться, что доступъ къ каѳедрѣ, по крайней мѣрѣ въ университетѣ, закрытъ для него навсегда. Онъ вынужденъ былъ принять мѣсто въ министерствѣ финансовъ, мало соотвѣтствовавшее его призванію, его вкусамъ—и съ сообщенія объ этомъ, шутливаго по тону, но въ сущности далеко не веселаго, начинается письмо 4-го

марта 1865 г. И что же? Только-что „записавъ себя въ расходъ и сдавъ въ архивъ“, потерявъ лучшія свои надежды, разставшись съ мыслью о поприщѣ, обезпечивавшемъ ему вліяніе и популярность, Кавелинъ смотритъ на будущее свѣтло и бодро. Онъ забываетъ свое личное горе, чтобы слиться мысленно съ великой силой, которой всегда принадлежало его сердце—съ массой русскаго народа. Разсвѣтъ, наступающій для нея, примиряетъ его съ закатомъ его собственной дѣятельности. Насколько былъ правъ Кавелинъ въ тогдашнихъ своихъ ожиданіяхъ, насколько вѣрна картина, набросанная имъ въ письмахъ 1865 г.—это другой вопросъ, въ разсмотрѣніе котораго мы теперь не входимъ; мы хотимъ только показать, какъ далекъ былъ Кавелинъ отъ мелкаго самолюбія, отъ стремленія къ популярности, отъ желанія „шумѣть“, выдвигаться на первый планъ—однимъ словомъ, отъ всего того, что́ приписываетъ ему Никитенко... Предсказаніе о „сдачѣ въ архивъ“, къ счастію, не оправдалось; Кавелинъ остался на полѣ битвы, если не какъ профессоръ, то какъ историкъ, какъ публицистъ, какъ авторъ „Задачъ психологіи“ и „Задачъ этики“. Сосредоточивается ли онъ на томъ, чѣмъ поддерживается и распространяется его извѣстность, направляетъ ли онъ всѣ усилія къ тому, чтобы „быть замѣченнымъ“? Нѣтъ; онъ посвящаетъ ежегодно нѣсколько мѣсяцевъ незамѣтному, неблагодарному (съ обычной, житейской точки зрѣнія) труду хозяйственной пропаганды между сосѣдями-крестьянами. Живой, подвижный, увлекающійся, онъ обрекаетъ себя на „нѣмецкое“ терпѣніе, на шествіе „куринымъ шагомъ“, лишь бы только приблизиться къ своей излюбленной цѣли. Конечно, привычка къ обобщеніямъ заставляетъ его вносить и въ деревенскую свою работу широкія идеи, сближающія ее съ его столичной дѣятельностью. Возможность добровольнаго перехода хотя бы одной сельской общины къ новой, усовершенствованной хозяйственной системѣ является, въ его глазахъ, побѣдоноснымъ аргументомъ противъ активныхъ и пассивныхъ враговъ народной массы—но она привлекательна для него и сама по себѣ, какъ перемѣна къ лучшему въ бытѣ людей, лично ему дорогихъ и близкихъ. Многолѣтняя работа Кавелина въ сельцѣ Ивановѣ—это тотъ „долгій трудъ“, тотъ „подвигъ червяка“, о которомъ говоритъ, въ одномъ изъ лучшихъ своихъ стихотвореній, Иванъ Аксаковъ. На такой трудъ, на такой подвигъ способны только тѣ, для которыхъ награда—не въ шумномъ одобреніи толпы, даже не въ сочувствіи небольшой группы, а въ сознаніи исполненнаго долга. Сопоставимъ, наконецъ, первое изъ приведенныхъ писемъ Кавелина съ послѣднимъ, написаннымъ почти двадцать лѣтъ спустя—и мы увидимъ все ту же вѣру въ народъ, все ту же преданность народнымъ идеаламъ. Вся жизнь Кавелина—одна прямая линія, безъ ма-

лѣйшихъ уклоненій: въ этомъ его главная сила, одно изъ главныхъ его правъ на благодарность русскаго общества и русскаго народа.

Заключимъ эту замѣтку небольшой выпиской изъ воспоминаній А. Ѳ. Кони о Кавелинѣ [1]), какъ бы заранѣе отвѣчающихъ на слова Никитенка. „Кавелина,—говоритъ А. Ѳ. Кони,—упрекали иногда въ крайней исключительности. Упрекъ этотъ основанъ на незнаніи, на непониманіи этой многосторонней личности. Кавелинъ съ горечью и презрѣніемъ смотрѣлъ на своекорыстіе, надѣвавшее личину служенія общему благу, и его нельзя было подкупить ни громкими фразами, ни искусно созданными миражами; но онъ никогда не раздѣлялъ мысленно людей на лагери, не окрашивалъ ихъ въ однообразный цвѣтъ и не распредѣлялъ, сообразно съ этимъ, свои симпатіи и антипатіи. Такая узкая исключительность была совсѣмъ чужда его широкому сердцу. Во всякомъ онъ прежде всего искалъ искренности и отсутствія личныхъ видовъ, и радовался, когда могъ найти въ человѣкѣ, чуждомъ ему по развитію и взглядамъ, стороны, заслуживающія уваженія. Человѣкъ *цѣльный* въ полномъ смыслѣ слова, послѣдовательный и твердый—aus einem Guss, какъ говорятъ нѣмцы, Кавелинъ всей своей личностью являлъ настоящій *характеръ*, съ которымъ надо было считаться и по отношенію къ которому нельзя было разсчитывать на какія-либо уступки и уклоненія, подъ вліяніемъ сентиментальнаго настроенія, столь чуждаго дѣйствительной добротѣ". Понятно, что мало знавшимъ его людямъ—и въ особенности тѣмъ, которые испытали на себѣ строгость его сужденій—Кавелинъ долженъ былъ показаться наклоннымъ къ умственному „деспотизму", къ подведенію всѣхъ и каждаго подъ одну заранѣе опредѣленную мѣрку. Отзывъ Никитенка является, такимъ образомъ, объяснимымъ и объясненнымъ,—но это объясненіе равносильно полнѣйшему опроверженію.

Если мы не ошибаемся, въ главныхъ столичныхъ газетахъ прошелъ незамѣченнымъ интересный фактъ, обнаружившійся во время послѣдней сессіи саратовскаго уѣзднаго земскаго собранія (см. „Саратовскій Листокъ", № 227). Два сельскихъ общества саратовскаго уѣзда (николаевское и кувыкское) составили почти одновременно приговоры, тождественные по изложенію и содержанію. Въ мѣстныхъ земскихъ школахъ — такъ гласили оба приговора — усматривается „ненаблюденіе со стороны начальства"; дѣтей учатъ сказкамъ и

[1]) Эти воспоминанія, принадлежащія къ числу лучшихъ страницъ, написанныхъ о Кавелинѣ, были сначала напечатаны въ „Недѣлѣ" и „Русской Старинѣ", а потомъ вошли въ составъ приложенія ко второму изданію „Судебныхъ рѣчей" А. Ѳ. Кони.

побасенкамъ, а не божественному, и вообще на законъ Божій не обращается никакого вниманія, хотя учительница по своимъ предметамъ занимается прилежно; „дѣти, можетъ быть, будутъ умныя по наукѣ, а божественнаго въ нихъ будетъ мало". Отсюда выводилось довольно неожиданное заключеніе: „пусть отецъ Розановъ (законоучитель обѣихъ школъ) приметъ школы въ свое завѣдываніе и преобразуетъ ихъ въ церковно-приходскія". Неожиданнымъ мы называемъ это заключеніе потому, что мотивы приговоровъ клонились какъ бы къ обвиненію законоучителя. Не отъ него ли, въ самомъ дѣлѣ, зависѣло обученіе „божественному", и что̀ могла сдѣлать въ этой области учительница, не имѣющая, въ силу нашихъ школьныхъ порядковъ, права заниматься съ учениками закономъ Божіимъ?.. Когда загадочные приговоры были прочитаны въ земскомъ собраніи, инспекторъ народныхъ училищъ объяснилъ, что ученики николаевской и кувыкской школъ дѣйствительно „въ духовномъ" ничего не знаютъ,—но почему? Потому что отецъ Розановъ, состоявшій въ этихъ школахъ не только законоучителемъ, но и попечителемъ, въ первые четыре мѣсяца минувшаго учебнаго года не посѣщалъ ихъ вовсе, а въ послѣдніе два мѣсяца, когда его абсентеизмъ былъ раскрытъ ревизіей и доведенъ до свѣденія управы, посѣтилъ ихъ всего три раза. Оказалось, сверхъ того, что у отца Розанова было столкновеніе съ земскимъ медицинскимъ совѣтомъ, на бездѣйствіе котораго была съ его стороны принесена совершенно неосновательная жалоба. Дальнѣйшихъ преній, происходившихъ въ собраніи, мѣстная газета не сообщаетъ, находя ихъ слишкомъ „щекотливыми". Мы узнаемъ только, что въ концѣ концовъ собраніе постановило: школы николаевскую и кувыкскую оставить на прежнемъ основаніи; просить епархіальнаго архіерея назначить въ данный приходъ другого священника; просить училищный совѣтъ избрать, вмѣсто отца Розанова, другого попечителя; просить крестьянское присутствіе уничтожить вышеприведенные приговоры, какъ незаконные. Весь этотъ эпизодъ показываетъ еще разъ, какой осторожности требуетъ преобразованіе земскихъ школъ въ церковно-приходскія. Приговоры сельскихъ обществъ далеко не всегда могутъ выражать собою, въ подобныхъ случаяхъ, истинную волю, сознательное желаніе крестьянъ; они вызываются, иногда, постороннимъ давленіемъ или неяснымъ пониманіемъ различія между обоими главными типами начальной школы. Еслибы крестьянамъ было извѣстно, что священникъ, желающій выдвинуть на первый планъ „божественный", „духовный" элементъ преподаванія, всегда можетъ этого достигнуть и въ земской школѣ, по званію законоучителя и духовнаго отца учениковъ, они не такъ легко соглашались бы

на перемѣну, отвѣчающую, быть можетъ, только интересамъ отдѣльныхъ лицъ, а не интересамъ самаго дѣла.

Поразительное зрѣлище представляютъ, съ нѣкоторыхъ поръ, ультра-реакціонныя и просто реакціонныя газеты. Постоянно празднуя мнимыя свои побѣды надъ уничтоженными, будто бы, противниками, постоянно куря ониміамъ передъ крупными и мелкими (большею частью—весьма мелкими) величинами собственнаго лагеря, онѣ привѣтствуютъ все похожее на гнетъ, преслѣдованіе, запрещеніе—и сигнализируютъ, какъ серьезную опасность, все похожее на критическое, отрицательное отношеніе къ дѣйствительности. Въ одномъ изъ органовъ этой окраски раздаются, напримѣръ, жалобы на то, что недостаточно энергично подавляется и искореняется штундизмъ въ юго-западномъ краѣ. „Прихожане,— читаемъ мы въ „Новомъ Времени“ (№ 5259), безъ каръ и отвѣта открыто переходятъ въ штунду, возвращаются обратно въ лоно православія, снова идутъ въ штунду и т.д. Пробы остановить движеніе и смѣлость ереси разбились о невѣжество (!) бывшихъ судей, которые давали штундистамъ сплошь оправдательные приговоры. Нигдѣ не получалось столь полной картины бездѣйствія власти, какъ тутъ, на вопросѣ штунды. Новый генералъ-губернаторъ края, сознавая настоятельность дѣла, устроилъ спеціальный съѣздъ губернаторовъ и высшихъ духовныхъ лицъ. Но съѣздъ этотъ, кажется, ничего особеннаго не сдѣлалъ: придавая штундизму одно религіозное значеніе, онъ допускаетъ, однако, необходимость вмѣшательства гражданской власти и проситъ въ концѣ концовъ далекій Петербургъ научить, какъ поступать и что дѣлать“. Другая, московская газета спѣшитъ успокоить тоскующаго, встревоженнаго собрата. По словамъ кіевскаго корреспондента „Московскихъ Вѣдомостей“ (№ 316), сообщеніе о томъ, что съѣздъ губернаторовъ, подъ предсѣдательствомъ кіевскаго генералъ-губернатора, „ничего особеннаго не сдѣлалъ“ — совершенно невѣрно. „Съѣздъ выработалъ рядъ мѣропріятій и указалъ, что̀ нужно дѣлать свѣтской власти и какъ поступать со штундой... Мѣры проектированы осторожно: въ нихъ слышится правда, милость и твердость. Дай Богъ, чтобы онѣ поскорѣе осуществились; спеціальнаго закона о штундѣ ждетъ съ нетерпѣніемъ самъ народъ“ (одна изъ особенностей нашихъ газетныхъ реакціонеровъ заключается, какъ извѣстно, въ томъ, что они считаютъ себя обладателями точныхъ свѣденій о всѣхъ чувствахъ и мысляхъ народа). Каковы собственныя понятія корреспондента о „правдѣ, милости и твердости“ —это можно усмотрѣть изъ другой части его письма. „Было бы несправедливо,—говоритъ онъ,—огульно обвинять всю свѣтскую администра-

цію въ бездѣйствіи въ отношеніи противодѣйствія развитію штундизма на югѣ Россіи. Администрація во многихъ случаяхъ что могла, то дѣлала въ предѣлахъ законныхъ своихъ полномочій. Въ послѣднее время администрація очень усердно относится къ дѣлу обуздыванія и сдерживанія пропаганды, а равно штундистскаго своеволія и фанатизма. Но дѣло въ томъ, что администрація въ своихъ дѣйствіяхъ слишкомъ парализуется закономъ 3-го мая 1883 года о гражданскихъ правахъ и льготахъ раскольниковъ и сектантовъ, и потому не могла произвести во время необходимаго воздѣйствія на штунду, разрушавшую въ населеніи въ теченіе 25 лѣтъ силу православія и народности. По нашему глубокому убѣжденію, главная вина мѣстной высшей администраціи въ томъ именно и состояла, что она не позаботилась въ теченіе столькихъ лѣтъ развитія штунды выработать и провести въ жизнь законодательнымъ путемъ спеціальныя мѣропріятія противодѣйствія злу, которыя на первыхъ же порахъ должны были дать почувствовать массѣ темнаго народа, что штунда въ глазахъ правительства считается недозволеннымъ явленіемъ и пагубнымъ зломъ. А между тѣмъ доселѣ народъ находится въ заблужденіи насчетъ штунды, предполагая, что она существуетъ на законномъ основаніи, что и Царю, и правительству, нѣтъ никакого дѣла до нея, а что-де это только попы „вяжутся до штундистовъ“, и то потому, что ихъ интересы отъ того страдаютъ. Новый начальникъ края сразу понялъ, гдѣ корни зла и что первѣе всего нужно предпринять со стороны свѣтской власти для уврачеванія застарѣвшаго недуга; онъ нашелъ, что необходимо издать спеціальные въ отношеніи штунды законы, которые бы дали ей и народу почувствовать, что штунда — измѣна вѣрѣ и народности, что она противна государственному строю и не можетъ по закону оставаться ненаказуемою“. Итакъ, „правда, милость и твердость“, по мнѣнію корреспондента, заключаются въ томъ, чтобы къ общимъ уголовнымъ и полицейскимъ мѣрамъ, которыя можно, по закону, примѣнять къ штундистамъ и которыми администрація и до сихъ поръ широко пользовалась, были присоединены еще какія-то другія, болѣе дѣйствительныя, т.-е. болѣе суровыя! Преграда, которую нужно устранить—это законъ 3-го мая 1883 г., слишкомъ снисходительный и мягкій! По истинѣ, успокоительныя разсужденія—т.-е. успокоительныя для тѣхъ, кто, вмѣстѣ съ корреспондентомъ „Новаго Времени“, во снѣ и на яву мечтаетъ о мѣрахъ „искорененія и пресѣченія“. И все это говорится въ то время, когда въ юго-западномъ краѣ, по словамъ достовѣрнаго свидѣтеля, происходитъ, добровольно, приближеніе штундистовъ къ православію! „У насъ, — пишутъ „Кіевлянину“ изъ каневскаго уѣзда (кіевской губерніи,)—наблюдается пріостановка роста штундизма и даже замѣтное движеніе среди штун-

дистовъ въ пользу перехода въ православіе. Послѣднее совершается безъ внѣшняго воздѣйствія властей, а только подъ вліяніемъ пастырскихъ наставленій. Такое явленіе наблюдается, между прочимъ, въ с. Исайкахъ, гдѣ штундизмъ, благодаря многочисленности членовъ его (около 100 человѣкъ) и сравнительной давности появленія, получилъ довольно прочную организацію. Недавно къ мѣстному священнику являлась депутація, во главѣ которой стоялъ одинъ изъ вожаковъ штундизма, и выразила желаніе къ возсоединенію съ православною церковью... Замѣтно въ послѣднее время движеніе въ пользу православія и среди богуславскихъ штундистовъ. Оно вызвано, какъ говорятъ православные, рядомъ внѣбогослужебныхъ чтеній, которыя ведутся въ приходскихъ церквахъ Богуслава, и участіе въ которыхъ вотъ уже около полугода приняли учителя мѣстнаго духовнаго училища. Разсчитанныя главнымъ образомъ на укрѣпленіе въ православіи православныхъ же, эти чтенія обратили на себя вниманіе и жаждущихъ истины изъ штундистовъ. Нѣкоторые изъ нихъ начали посѣщать чтенія, слушать разъясненіе богослуженія, догматовъ и установленій церкви; потомъ стали ходить въ церковь и къ богослуженію, причемъ крестятся и держатъ себя какъ подобаетъ православному. По слухамъ, въ это лѣто обратилось къ православію уже нѣсколько семействъ". Не ясно ли, что усиленіе административной борьбы съ штундизмомъ могло бы только ослабить или совершенно остановить это движеніе?

А вотъ еще образчикъ настроенія реакціонной прессы, менѣе крупный, но едва ли менѣе характеристичный. „По случаю перехода М. Н. Капустина въ петербургскій учебный округъ, — пишетъ ревельскій корреспондентъ „Московскихъ Вѣдомостей" (№ 312), — между нѣкоторыми представителями ревельской николаевской гимназіи родилось желаніе увѣковѣчить память глубокоуважаемаго дѣятеля учрежденіемъ стипендіи его имени. Когда этотъ вопросъ былъ предложенъ въ совѣщательномъ залѣ на обсужденіе всѣхъ преподавателей гимназіи, преподаватель закона Божія лютеранскаго исповѣданія, пасторъ К., забывая цѣль добраго дѣла, заявилъ, что учрежденіе стипендіи совершенно противно *духу гимназіи* и безусловно нежелательно. За исключеніемъ *трехъ* преподавателей, въ этой нѣмецкой гимназіи всѣ присоединились къ своему коллегѣ по предмету закона Божія, и совѣщаніе окончилось бурною между двумя неравносильными партіями сценой. Эти три недовольные преподавателя въ тотъ же день донесли объ этомъ случаѣ попечителю дерптскаго учебнаго округа, г. Лавровскому, который выразилъ директору николаевской гимназіи свое неудовольствіе по поводу того, что не онъ поставилъ въ извѣстность свое начальство объ этомъ

происшествіи. Послѣ этого директоръ гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бертингъ, подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности директора". Мы думаемъ, что въ этихъ словахъ отразился не столько дѣйствительный фактъ, сколько освѣщеніе, въ которомъ желалъ выставить его корреспондентъ. Подписка на стипендію, особенно въ честь бывшаго начальника — нѣчто безусловно свободное, добровольное; о прямомъ или косвенномъ понужденіи, объ обращеніи къ содѣйствію власти здѣсь не должно быть и рѣчи. Мы не хотимъ вѣрить, поэтому, чтобы преподаватели, оставшіеся въ меньшинствѣ, поспѣшили донести о томъ попечителю учебнаго округа. Такое донесеніе было бы, прежде всего, совершенно безцѣльно, въ виду полнѣйшей невозможности начальственнаго вмѣшательства въ частное, не-оффиціальное дѣло. Оно выставляло бы доносителей въ свѣтѣ не особенно для нихъ благопріятномъ; оно позволяло бы думать, что ихъ ревность не чужда личныхъ видовъ... Еслибы сообщеніе корреспондента было, паче чаянія, фактически-вѣрно, то единственное объясненіе, которое мы могли бы пріискать для излагаемыхъ имъ событій—это такой характеръ „бурной сцены", который давалъ ей значеніе безпорядка въ стѣнахъ гимназіи. О „безпорядкѣ" директоръ гимназіи обязанъ былъ, безъ сомнѣнія, довести до свѣденія своего начальства; о несостоявшейся подпискѣ на стипендію—едва ли. Во всякомъ случаѣ корреспондентъ московской газеты—а также „недовольные преподаватели", если онъ на нихъ не клевещетъ, — забыли, какъ намъ кажется, мудрое правило: pas trop de zèle!

Усердіе не по разуму всегда находитъ подражателей. На страницахъ газетъ, о которыхъ мы говоримъ, подвизаются, рядомъ съ регулярными войсками, разные партизаны, ищущіе случая, чтобы закричать: караулъ!—и, бо́льшею частью, скрѣпляющіе этотъ крикъ подписью своихъ никому неизвѣстныхъ фамилій. Одинъ изъ такихъ добровольцевъ изобличаетъ газету, позволившую себѣ взять эпиграфъ для легкой статьи изъ слишкомъ серьезнаго источника; другой поднимаетъ шумъ по поводу того, что кто-то упомянулъ въ газетѣ о нѣкоторыхъ недостаткахъ нашего духовенства и о сомнительномъ православіи двухъ іерарховъ, жившихъ полтора столѣтія тому назадъ; третій обращаетъ вниманіе на какую-то публичную лекцію, въ которую были включены вредные для юношества отрывки изъ статьи Тургенева о Бѣлинскомъ, и вообще слишкомъ высоко превознесенъ Бѣлинскій. И все это сопровождается призывомъ къ власти, требованіемъ обузданія: „неужели некому сдержать кощунство черезчуръ развязныхъ писакъ?" „неужели нѣтъ мѣръ, чтобы оградить народъ отъ разнузданной проповѣди о православной церкви?" Реакціонная печать часто утверждаетъ, что всѣ подобныя „указанія" никому не

вредятъ, никого и ничего не останавливаютъ. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ—о томъ разскажетъ нашимъ потомкамъ будущій историкъ русской печати.

PS.—Мы оканчивали печатаніемъ хронику, когда получили только-что вышедшій и, судя по содержанію, интересный „Сборникъ въ память С. А. Юрьева, изданный друзьями покойнаго", съ его портретомъ. И память лица, которому посвященъ этотъ сборникъ, и имена его участниковъ обратятъ, безъ сомнѣнія, вниманіе нашихъ читателей на это изданіе. Тамъ, между прочимъ, помѣщена новая комедія гр. Л. Н. Толстого: „Плоды просвѣщенія"; переписка С. А. Юрьева съ Тургеневымъ, Достоевскимъ, Салтыковымъ, Кошелевымъ, Чаевымъ; воспоминанія и очерки изъ жизни многимъ еще памятной и симпатической личности покойнаго и т. д. Чистый доходъ отъ сборника предоставленъ друзьями С. А. Юрьева въ полное распоряженіе его семьи.

ПОПРАВКИ:

Въ ноябрьской книгѣ слѣдуетъ исправить:

					напечатано:	*вмѣсто:*
419	стр.	6	строч.	сн.	Франція	фракція
421	„	15	„	св.	„	„
—	„	13	„	сн.	народномъ	каждомъ

Издатель и редакторъ: М. Стасюлевичъ.

МАТЕРІАЛЫ ЖУРНАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ

„ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ“

въ 1890 году.

Въ 1890-мъ году экземпляры «Вѣстника Европы» распредѣлялись слѣдующимъ образомъ по мѣсту подписки:

I. Въ губерніяхъ:

	экз.		экз.		экз
1. Херсонск. .	252	23. Смоленская.	60	45. Витебская .	41
2. Кіевская. .	194	24. Примор. об.	60	46. Бакинская .	41
3. Харьковск..	162	25. Тверская. .	59	47. Томская . .	40
4. Екатериносл.	151	26. Московская.	59	48. Уфимская .	40
5. Таврическ..	148	27. Нижегород.	57	49. Симбирская.	38
6. Тифлисская.	136	28. Рязанская .	56	50. Закасп. об.	36
7. Полтавская.	117	29. Гродненская	52	51. Могилевск..	35
8. Пермская. .	101	30. Тульская. .	51	52. Ковенская .	34
9. Саратовск. .	101	31. Иркутская .	51	53. Сыръ-Д. об.	34
10. Варшавск. .	97	32. Забайк. об.	50	54. Оренбургск.	34
11. Подольская.	86	33. Самарская .	50	55. Астраханск.	32
12. Казанская .	83	34. Новгородск.	48	56. Енисейская.	30
13. Воронежск..	83	35. Пензенская.	44	57. Тобольская.	28
14. Курская . .	79	36. Ярославская	44	58. Люблинская	27
15. Черниговск.	78	37. Обл. В. Дон.	44	59. Акмол. об.	26
16. Владимірск.	77	38. Кубанск. об.	43	60. Кутаисская.	25
17. Бессарабск.	76	39. Виленская .	43	61. Калужская .	25
18. Тамбовская.	75	40. Псковская .	42	62. Курляндск.	24
19. Орловская .	72	41. Минская. .	42	63. Семирѣч. об.	22
20. С.-Петерб. .	70	42. Костромская	42	64. Елисаветпол.	21
21. Лифляндск.	69	43. Вятская .	41	65. Амурск. об.	20
22. Волынская .	69	44. Терская об.	41	66. Вологодская	20

67. Ломжинская.	20	77. Дагест. обл.	13	87. Кѣлецкая..	8
68. Эриванская.	19	78. Ферганская.	13	88. Выборгская.	6
69. Эстляндская	18	79. Карсская об.	12	89. Черном. окр.	4
70. Петроковск.	17	80. Калишская.	12	90. Тургайск. об	2
71. Олонецкая .	16	81. Самарк. об.	12	91. Тавастгусск.	2
72. Архангельск.	16	82. Плоцкая . .	11	92. Закат. окр.	2
73. Ставропол. .	16	83. Семипал. об.	11	93. Улеаборгск.	2
74. Нюландская	15	84. Якутск. об.	10	94. Абобьернеб.	1
75. Сувалкская.	15	85. Радомская .	10	95. С.-Михельск.	1
76. Сѣдлецкая .	14	86. Уральск. об.	9		4435

II. Въ С.-Петербургѣ.	1279
III. Въ Москвѣ	495
IV. За границей	185
Всего: экз.	6394

А. Хомиховскій
Управл. конторою журнала.

Алфавитный Указатель авторовъ и статей, помѣщенныхъ въ „Вѣстникѣ Европы“ за 1890 г.—см. ниже въ прилагаемомъ Каталогѣ журнала за двадцать-пять лѣтъ, стр 151—158.

СОДЕРЖАНІЕ

ШЕСТОГО ТОМА.

НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ, 1890.

Ноябрь. — Книга одиннадцатая.

стр.

Мои воспоминанія.—IV-VII.—Ѳ. И. БУСЛАЕВА 5

Густавъ IV и Екатерина II. въ 1796 г.—V.—Послѣднее время пребыванія шведовъ въ Петербургѣ.—VI.—Развязка.—Окончаніе.—А. Г. БРИКНЕРА. 56

Лобановщина. — Романъ въ двухъ частяхъ.—Часть вторая: XI-XXII.—Окончаніе.—В. ШИЛОВА 88

Американцы и европейская эмиграція.—V-IX.—Окончаніе.—В. МАКЪ-ГАХАНЪ. 154

Новая деревня.—Повѣсть.—XI-XIV.—Н. Д. АХШАРУМОВА. 195

Врачебно-профессіональное образованіе женщинъ въ Россіи.—I. В. БЕРТЕНСОНА. 219

Подъ игомъ страстей.—Романъ Ричарда Ашкинга. — XXXIV-XLI. — Окончаніе.—А. Э. 243

Литературныя „воспоминанія“ и „переписка“.—II.—А. В—НЪ 300

Охрана крестьянскаго землевладѣнія.—I.—Л. З. СЛОНИМСКАГО 345

Хроника.—Внутреннее Обозрѣніе.—Городское общественное управленіе въ четырехъ губерніяхъ.—Составъ избирательныхъ собраній, городскихъ думъ и городскихъ управъ; городскіе доходы и городскіе расходы.—Точное исполненіе закона и „примѣнительное соображеніе“ съ нимъ, равносильное его нарушенію.—Справедливость и „защита бѣдныхъ“.—Вопросъ объ увеличеніи содержанія земскихъ начальниковъ.—Циркуляръ нижегородскаго губернатора 367

Металлическая задолженность русскаго землевладѣнія.—Письмо въ Редакцію.—КН. Д. В. ДРУЦКОГО-СОКОЛЬНИНСКАГО 393

Иностранное Обозрѣніе.—Первое октября въ Германіи.—Опасенія въ обществѣ наканунѣ отмѣны закона о соціалистахъ и ихъ неосновательность.—Конгрессъ соціалистовъ въ Галле и первые его результаты. — Торжество старыхъ вождей соціальной партіи надъ молодыми.—Новая организація партіи соціалистовъ въ Германіи, и три главныя резолюціи конгресса.—Восточныя дѣла, и письмо ген. Каульбарса. 417

Литературное Обозрѣніе.—Сборникъ политическихъ и экономическихъ статей Н. Я. Данилевскаго, изд. Н. Страхова.—К. Д. Кавелинъ, П. Б.—Лекціи по русскому уголовному праву, Н. С. Таганцева, часть общая, вып. 3.—К. К.—Этнографическое Обозрѣніе, вып. 2 и 3, п. р. И. А. Янчука, и Живая Старина, п. р. В. И. Ламанскаго.—А. П.—Письмо къ Редактору, В. ЯКУШКИНА.—Новыя книги и брошюры 426

Счастливыя мысли Н. Н. Страхова. — Письмо въ Редакцію.—ВЛАД. С. СОЛОВЬЕВА 448

Новости иностранной литературы.—I. University extension: has it a Future? by Mackinder and Sadler.—II. The industrial History of England, by Gibbins.—III. The Conflict of Capital and Labour, by Howell.—И. Я.—J. J. Rousseau jugé par les Français d'aujourd'hui, par J. Grand-Carteret.—А. П.—ВЪ 455

Изъ Общественной Хроники.—Права женщинъ-врачей въ связи ихъ съ надеждою на открытіе женскихъ врачебныхъ курсовъ.—Сердобское и щигровское земства.—Опять финляндцы и остзейцы.—Газетные курьезы.—Чествованіе многолѣтней дѣятельности Д. А. Наумова (25 л.), Н. С. Тихонравова (40 л.) и П. Г. Рѣдкина (60 л.). 464

Библіографическій Листокъ.—Матеріалы для жизнеоп. гр. Н. П. Панина. изд. А. Брикнера.—Путешествіе на Востокъ, Евг. Маркова —Русскіе труженики моря, В. Вахтина.—Путевые очерки и картинки, И. И. Горизонтова.—Критико-біографическій словарь, вып. 26, С. А. Венгерова.

Книга двѣнадцатая. — Декабрь. стр.

Новая деревня.—Повѣсть.—XV-XIX.—Окончаніе.—Н. Д. АХШАРУМОВА . . 481
Мои воспоминанія.—VIII-IX—Ѳ. И. БУСЛАЕВА. 513
На земской службѣ.—Изъ записокъ фельдшерицы.—АННА А. 549
Н. В. Гоголь и его письмо къ В. А. Жуковскому. В. ШЕНРОКА. 594
Сто лѣтъ тому назадъ.—Соч. Ог. Филона.—I. Неравный бракъ.—II. Въ дорожной каретѣ.—Пер. А. Э. 614
Литературныя „Воспоминанія“ и „Переписка“.—III.—Окончаніе.— А. В—НЪ . 667
Сумасшедшій.—Стих. А. АПУХТИНА 704
Нѣмецкій подлинникъ и русскій списокъ.—ВЛАД. С. СОЛОВЬЕВА. 709
Вечерняя прогулка.—Стих. А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВА 737
Новый опытъ исторіи французской критики.—К. К. АРСЕНЬЕВА 738
Человѣкъ-афиша.—Поэма Фр. Коппе.—Пер. О. М—ВОЙ 759
Охрана крестьянскаго землевладѣнія.—II.—Окончаніе.—Л. З. СЛОНИМСКАГО. 766
Послѣдніе труды Н. И. Костомарова.—„Литературное наслѣдіе“. Спб., 1890.—А. Н. ПЫПИНА 788
Хроника.—Излишества и увлеченія протекціонизма.—„Ходатайства Имп. Вольнаго Экон. Общества. Спб., 1890.—Z—l. 803
Внутреннее Обозрѣніе.—Трехразрядная избирательная система—больное мѣсто городового положенія 1870 г. — Предположенія, относящіяся къ ея преобразованію.—Необходимость усилить въ думѣ представительство интеллигенціи массы. — Новыя сообщенія по вопросу о тѣлесныхъ наказаніяхъ 822
Исполненіе государственной росписи за 1889 г.—О. 846
Иностранное Обозрѣніе.—Новыя реформы въ Пруссіи и внутренняя германская политика.—Торжество тройственнаго союза въ Италіи.—Англійскія дѣла и билль Макъ-Кинлея.—Новое царствованіе въ Нидерландахъ.—По армянскому вопросу. 863
Литературное Обозрѣніе.—Описаніе Турецкой имперіи, П. А. Сырку.—Историческій обзоръ Туркестана, сост. А. И. Макшеевъ. — А. С. Пругавинъ, Запросы народа и обязанности интеллигенціи въ области умственнаго развитія и просвѣщенія.—А. П. —Файфъ, Исторія Европы XIX в., т. III.—Между Востокомъ и Западомъ.—Соединеніе Финляндіи съ Россійскою Державою, Рих. Даніельсона.—Торговыя сношенія Финляндіи съ Россіею, Фрит. Неовіусъ.—Л. С.—Новыя книги и брошюры 882
Новости иностранной литературы. — I. La genèse de l'idée de temps, par M. Guyau. Avec une introduction par Alfred Fouillée.—II. X... du Figaro, Les coulisses du boulangisme, revues et augmentées de plusieurs chapitres inédits, avec une prèface de Mermeix, député de Paris 898
Изъ Общественной Хроники. — Отзывы А. В. Никитенка о К. Д. Кавелинѣ.—Нѣсколько писемъ Кавелина, какъ противовѣсъ этимъ отзывамъ.—Школьный „казусъ“ въ саратовскомъ уѣздѣ. — Изъ міра печати. —„Сборникъ“ въ память С. А. Юрьева 901
Матеріалы журнальной статистики. — „Вѣстникъ Европы“ въ 1890 г. . . . 917
Библіографическій Листокъ.—Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, издав. подъ ред. М. И. Семевскаго. — Вечерній звонъ. Стихи 1887-1890. Я. П. Полонскаго.—Стихотворенія В. И. Иванова. 1879-1889. Изданіе И. М. Варшавчика.—Критико-біографическій словарь С. Венгерова, вып. 27.

Приложеніе.—Каталогъ „Вѣстника Европы“ за истекшее двадцатипятилѣтіе: 1866-90 гг., съ алфавитнымъ указателемъ именъ авторовъ . . . . 1—166

ПРИЛОЖЕНІЕ.

КАТАЛОГЪ

ЖУРНАЛА

„ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ“

ЗА ДВАДЦАТЬ-ПЯТЬ ЛѢТЪ

1866—1890 гг.

СЪ АЛФАВИТНЫМЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ ИМЕНЪ АВТОРОВЪ.

1866 г. *)

ОТЪ РЕДАКЦІИ

1 декабря, 1865.

Программа „Вѣстника Европы“ — съ 1866 года: трехмѣсячное изданіе въ четырехъ томахъ (четыре книги: мартъ, іюнь, сентябрь и декабрь) — томъ около 40 листовъ (I, v; IV, v).

Авсѣенко, В. Г., проф.—Борьба Венеціи съ Австріею, въ 1848—49 годахъ (III, 285; IV, 255).

А. М.—Паденіе германскаго союза. Статья первая (III, Истор. Хр., 168).

Анненковъ, П. В.—Новѣйшая историческая сцена: „Дмитрій Самозванецъ“, Чаева, и „Смерть Іоанна Грознаго“, гр. А. К. Толстого (I, Истор. Хрон., 66).

Арсеньевъ, К. К.—Германія наканунѣ разрыва между Пруссіей и Австріей (II, Истор. Хр., 83).

Бестужевъ-Рюминъ, К. Н.—Письмо въ редакцію, съ біографическими свѣденіями о С. В. Ешевскомъ (I, 211—213).

Богдановичъ, М. И.—Первая эпоха преобразованій императора Александра I: 1801—1805 гг. (I, 155; II, 130).

W.— Результаты сѣверо-американской междоусобной войны (I, Истор. Хрон., 38).—О парламентской реформѣ въ Англіи 1866 года (III, Истор. Хр., 118).—Обзоръ современной политики Австріи съ 1859 года (IV, Истор. Хр., 31).

В. Д.—Новѣйшая исторія Австріи (I, 393; II, 237; IV, 325).

Веселовскій, А. Н. Данте и символическая поэзія католичества (IV, 152).

В. О.—По поводу сочиненія г. Андреевскаго: „Русское государственное право“, т. I (IV, Литерат. Хр., 63).

Галаховъ, А. Д. — Образъ мыслей Н. М. Карамзина, какъ историка (IV, xxxiii).

Джунковскій, С. С.—Политика Даніи при Фредерикѣ VII. Изъ записокъ очевидца: 1855—61 гг. (IV, 303).

Е. О.—Корреспонденція изъ южной Италіи (III, Истор. Хр., 186). — Кор-

*) Въ 1866 и 1867 гг. первая цифра, римская, указываетъ — томъ, а вторая, также римская или арабская—страницу въ томѣ или въ его отдѣлѣ, причемъ называется и самый отдѣлъ, т. е. хроника, имѣвшая въ тѣ два года каждая свою особую пагинацію.

респонденція изъ Венеціи (IV, Истор. Хр., 73).

Ешевскій, С. В. — Русская колонизація сѣверо-восточнаго края (I, 211).— Центръ римскаго міра и его провинціи (III, 175; IV, 94).

Z.—Новѣйшія преобразованія по государственной отчетности (III, Истор. Хр., 34).

Кавелинъ, К. Д.—Мысли и замѣтки о русской исторіи (II, 325).

Карамзинъ, Н. М. — Письмо къ Н. М. Калайдовичу, 1824 г., факсимиле, по поводу столѣтняго юбилея его рожденія 1 декабря 1766 г. (IV, IX).

Колюпановъ, Н. П. — Экономическое обозрѣніе: Нашъ современный экономическій бытъ (I, Истор. Хрон., 7). — Обзоръ начала дѣятельности губернскихъ земскихъ собраній: 1) Дѣятельность земскихъ учрежденій по народному образованію; 2) Пути сообщенія (II, Истор. Хр., 14; III, Истор. Хр., 5; IV, Истор. Хр., 7).—Обзоръ городского хозяйства въ 1858 г., въ связи съ необходимостью городской реформы, статья первая (III, Истор. Хр., 89).

Костомаровъ, Н. И. — Историческая наука въ „Вѣстникѣ Европы", отъ 1802 г. до 1830 г. (I, XVI).—Смутное время Московскаго государства: I. Названый царь Димитрій, гл. I (I, 1); гл. II (II, 1). II. Царь Василій Шуйскій и Воры, гл. I и II (III, 1); гл. III (IV, 1). — По поводу письма В. В. Стасова къ Н. И. Костомарову о постановкѣ „Рогнѣды", Сѣрова (I, Истор. Хр., 89).

Крузе, Н. Ѳ.—Земское обозрѣніе: О причинахъ возникновенія у насъ земства; кругъ дѣятельности земства и ея основы; первые результаты начала дѣятельности земства (I, Истор. Хрон., 2; II, Ист. Хр., 4; IV, Ист. Хр., 4).

L. — О современномъ городскомъ общественномъ управленіи (III, Истор. Хр., 58).

Миллеръ, О. Ѳ.—Ломоносовъ и реформа Петра Великаго (I, 373).

Мордовцевъ, Д. Л.—Пугачовщина. По поводу сочин. П. Щебальскаго: „Начало и характеръ Пугачовщины" (I, 301).

Петровскій, М. Собраніе сочиненій Шафарика (II, Лит. Хр., 76).

Плетневъ, П. А. Письмо въ Редакцію изъ Парижа, 23 декабря 1865 г. (I, XI).

Погодинъ, М. П. — Изъ біографіи Н. М. Карамзина (II, 164). — Идеи Н. М. Карамзина, какъ публициста (IV, XI).

Порошинъ, В. С. — Объ „Исторіи жизни и царствованія Николая I, россійскаго императора", Поля Лакруа (II, Лит. Хр., 90).

Соловьевъ, С. М.—Эпоха конгрессовъ, гл. I (III, 232); гл. II (IV, 210).

С. П. — Замѣтка о ремесленномъ образованіи у насъ и за границею (IV, Педаг. Хр., 8).

Стасовъ, В. В. — Археологическая замѣтка о постановкѣ „Рогнѣды", Сѣрова. Письмо къ Н. И. Костомарову (I, Историч. Хрон., 84).

Стасюлевичъ, М. М. — Извлеченіе изъ „Засѣданій Комитета при особѣ имп. Александра I" (I, 172—194).— Средневѣковой историкъ, и его отношеніе къ своему обществу (I, 264).— Западная Европа наканунѣ 30-хъ годовъ. Статья первая (III, 327).—О „Запискѣ" и „Программѣ учебника всеобщей исторіи, составленныхъ Т. Н. Грановскимъ (III, Педаг. Хрон., 13).— Торжество юбилея Н. М. Карамзина въ С.-Петербургѣ (IV, LVII). — Пятидесятилѣтній юбилей доктората Леопольда Ранке (IV, Педаг. Хр., 27).

Тэненъ, Л. — По поводу „Исторіи постепеннаго развитія конституціи въ Швеціи", Науманна (II, Лит. Хр., 105).

Хартахай, Ѳ.—Историческая судьба крымскихъ татаръ. Статья первая (II, 182).

Х—овъ, М. — На Ковну или на Ригу? Корресп. изъ Либавы (IV, Историч. Хр., 25).

I. Литературная хроника.

О задачахъ литературной хроники. — Обзоръ книгъ и статей по русской исторіи въ 1865 году: 1) Чтеніе въ имп. Обществѣ исторіи и древностей при москов. университетѣ, вып. 1, 2, 3 и 4.—2) Русскій Архивъ, 12 кн.—3) Записка гр. Сегюра, 1785—1789 г.—4) Ученыя записки имп. Академіи наукъ, т. VI, кн. 1; т. VII, кн. 2; т. VIII, кн. 1.—5) Записки археолог. Общества, Каталогъ русскимъ монетамъ, и Извѣстія, т. V, вып. VI. — 6) Акты, издав. Коммиссіею въ Вильнѣ, т. I.—7) Документы Западнаго края, изд. Археограф. Коммиссіи; Акты къ исторіи южн. и западной Россіи, т. II; Лѣтопись занятій Археогр. Коммиссіи.—8) Исторія Россіи, С. Соловьева, т. XV. —9) Исторія войны 1814 г. во Франціи, М. Богдановича, т. I и II.—10) Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи.—*(I, 1—56).*

I. Обзоръ книгъ и статей по русской исторіи въ 1865 году (окончаніе): 1) Древности. Труды Москов. Археол. Общества, т. I. — 2) О курганахъ въ Литвѣ и западной Руси, гр. Тышкевича.—3) Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ, въ память тысячелѣтія славянской письменности и христіанства въ Россіи, М. Погодина.—4) Воспоминанія Кавказскаго офицера, 1835—39 гг.—5) Матеріалы для историко-географич. словаря Россіи, Н. Барсова.—6) Древніе памятники письма и языка югозапад. славянъ, И. Срезневскаго.—6) Описаніе Боровицкаго монастыря.—7) Кавказскій календарь на 1865 г.—8) Учебно-историческій сборникъ по русской исторіи, А. Добрякова, т. I.—9) Древности россійскаго государства: Старинныя знамена, соч. Лук. Яковлева.—10) Три брошюры Бестужева-Рюмина. — 11) Письма Лазаря Барановича.—12) Новыя брошюры съ описаніемъ монастырей и житій святыхъ. — 13) Новгородскій сборникъ, вып. 2 и 3. — 14) Исторія Вольнаго Экономич. Общества, А. Ходнева.—15) Новыя книги и брошюры по военной исторіи. — 16) О налогѣ на соль, Г. Ѳедченко.—17) Трутень Новикова, 1760—1770.—18) Москва, А. Мартынова и И. Снегирева.—19) Отечественныя Записки, 24 кн. — 20) Русскій Вѣстникъ, 12 кн.—21) Журналъ Мин. Нар. просвѣщенія, 12 кн.—22) Библіотека для Чтенія, 6 кн.—23) Русское Слово, 12 кн.—24) Православный Собесѣдникъ, 12 кн.—25) Православное обозрѣніе, 12 кн.—26) Труды кіевской духовной Академіи, 12 кн.— 27) Москов. Унив. Извѣстія, 12 кн.—28) Вѣстникъ Западной Россіи, I—III кн.—29) Газеты: Кіевлянинъ, Виленскій Вѣстникъ, Епархіальныя Вѣдомости, Духовный Вѣстникъ.—30) Губернскія Вѣдомости за 1865 г.—31) Перечень книгъ и статей, напечатанныхъ въ 1865 г. на иностранныхъ, славянскихъ и чужеплеменныхъ языкахъ, относящихся до исторіи: а) русской исторіи и русскаго народа; б) другихъ славянскихъ народовъ. — Библіографическая корреспонденція: А) Собраніе сочиненій Шафарика, М. Петровскаго. В) Исторія жизни и царствованія Николая I, россійскаго императора, Поля Лакруа, В. Порошина. С) Исторія конституціи въ Швеціи, Науманна, Л. Тэнена.

II. Новѣйшая литература всеобщей исторіи: общее современное ея положеніе:—А) Русская литература всеобщей исторіи: 1) Оригинальныя сочиненія и статьи: а) Критическія изслѣдованія древнѣйшаго періода исторіи Сициліи, Ѳ. Соколова.—б) Галлія въ эпоху Кайя Юлія Цезаря, Алекс. Георгіевскаго.—в) Савонарола и Флоренція, Н. Осокина.—г) Очеркъ развитія исторической науки, В. Геррье.—д) Разсказы о великихъ людяхъ среднихъ и новыхъ временъ, П. А. Гайдебурова.—е) Записки Имп. Академіи Наукъ, 1865 года.—ж) Журналы: Русскій Вѣстникъ и Отечественныя Записки.—2) Переводы: а) Бокль, Исторія цивилизаціи въ Англіи, т. II, вып. 8.—б) Мотлей, Исторія нидерландской революціи, т. I.—в) Каррель, Исторія контръ-революціи въ Англіи, т. I.—г) Маколэй, Полное собран. сочиненій.—д) Дреперъ, Исторія умственнаго развитія Европы, перев. А. Н. Пыпина, т. I и II. — е) Минье, Исторія франц. революціи, т. I, пер. п. р. К. Арсеньева.—ж) Рохау, Исторія Франціи, 1814—1852 г., перев. Пыпина и Антоновича. — з) Исторія Юлія Цезаря, сочин. императ. Наполеона III.—і) Конституціонное начало, Авг. Гакстгаузена, перев. Б. Утина и Кавелина. — к) Гетнера, Исторія всеобщей литературы XVIII вѣка, т. II, пер. Пыпина.—л) Заграничный Вѣстникъ 1—3 кн., п. р. Аѳанасьева-Чужбинскаго. — В) Иностранная литература всеобщей исторіи: 1) Французская литература: а) Biographie universelle, Michaud. — б) Ad. Franck, La philosophie mystique en France. — в) Taine, Nouveaux Essais de critique et d'histoire.—г) Jules César, par Ros-

senw St. Hilaire.—д) Boissier, Ciceron et ses amis. — е) Dargaud, Histoire d'Elisabeth d'Angleterre.—ж) Remusat, L'Angleterre au XVIII siècle.—з) Correspondance de Louis XV et du maréchal de Noailles.—і) Barbet de Jouy, Les Gemmes et Joyaux de la Couronne.—к) Guiffrey, Lettres inédites de Diana de Poitiers. — л) Broglie, L'Eglise et l'empire au IV siècle. — м) Coquerel, Des premières transformations historiques du Christianisme. — н) Renan, Histoire des origines du Christianisme, II.—о) St. Hilaire, Mahomet et le Coran. — п) Beauregard, Les divinités égyptiennes. — р) Warnier, L'Algérie devant l'Empereur.—с) Comte de Neuilles, Dix années d'émigration. — т) Daremberg, La médecine dans Homère.—у) Labarte, Histoire des art industriels au moyen âge. — ф) Marty-Levaux, La Pléiade française. — х) James, Toilette d'une dame romaine. — ц) Kauffmann, Chronique de Rome sous le pontificat du Pie IX. — ч) Beaumont-Vassy, Les salons de Paris sous Louis-Philippe I.—ш) Costumes historiques de XVI—XVIII siècles. — щ) Dantier, Les monastères bénédictins d'Italie.—ю) De Croze, Les Guises, Les Valois et Philippe II.—я) Campardon, Le tribunal révolutionnaire de Paris, t. I. — аа) Froehner, La colonne Trajane.—бб) Vesinier, La Vie de nouveau César. — вв) Lenient, La satire en France au XVI siècle.—(*II, 1—184*).

I. Обзоръ книгъ и статей по русской исторіи въ 1866 году: А) Книги (первое полугодіе): 1) Исторія русской церкви, Макарія, архіепископа харьковскаго, т. IV и V.—2) Сборникъ на 1866 г., изд. Общества древнерусскаго искусства.—3) Обзоръ хронографовъ русской редакціи, А. Попова, вып. 1.—4) Холмскій греко-унитскій мѣсяцословъ на 1866 г.—5) Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ и пр., П. Саввантова.—6) Утро, литер. и полит. сборникъ М. П. Погодина.—7) Іезуиты, Ю. Самарина.—8) Украинская старина, Г. П. Данилевскаго.—9) Чтеніе изъ русской исторіи, П. Щебальскаго.—10) Очеркъ русской исторіи, В. Санина.

II. Новѣйшая литература всеобщей исторіи: А) Русская: Курсъ международнаго права, Д. Каченовскаго.—В) Иностранная: 1) Французская литература: a) L'Oratoire de la France, par Perraud.—b) Administration de la commune de Paris, par Berquier. — c) Louis XV, par Michelet. — d) La France sous Louis XV, par Jobez. — e) Les cahiers de 1789, par Ponciens.—f) La révolution et la livre de M-r Quinet, par Peyrat.—g) Histoire de Robespierre, par Hamel.—h) Oevres de Danton, par Vermorel. — i) John Forster Kirk, Histoire de Charles le Téméraire. — k) La civilisation moderne, par S. Jousserandot. — l) Correspondance des Réformateurs dans le pays de langue française, par Herminjard.—m) Histoire des guerres de la Moscovie par Isaac Massa de Haarlem, trad. par le prince M. Obolensky. — 2) Нѣмецкая литература: a) Deutschlands Geschichtsquellen v. Mittelalter bis zur Mitte des XIII Jahrh., von Wattenbach.—b) Monumenta Germanica historica, ed. H. Pertz, t. XIX. — c) Die Geheimnisse des Sächsischen Cabinets, 1745—1756. d) Urkunden und Actenstücke zur Geschichte des Kurfürsten Friedrich Wilhelm v. Brandenburg. — e) Geschichte v. England z. Zeit der Tudors, von S. Thommes.—f) Der Antheil der Eidgenossen an der europäischen Politik in den Jahren 1512—1516, von D-r Gisi.—g) Die deutsche Geschichte, von Kohlrausch.—h) Der Abfall der Niederlande, von Goltzwarth.—i) Holbein und seine Zeit, von Woltmann.—k) Ueber Künstler und Kunstwerke, von Grimm. — l) Denkmale deutscher Baukunst. Bildnerei und Malerei, von Förster.—m) Die Religion und Mythologie der Griechen, von Hartung. — n) Hellenismus und Christenthum, von Kellner. — o) Die Geschichte Griechenlands unter der Herrschaft der Römer, von Hertzberg.—p) Geschichte der Juden von der Verbannung der Juden aus Spanien und Portugal, von Graetz. — r) Karl von Raumer's Leben von ihm selbst erzählt.—s) Studien v. Joh. Scherr, B. III. — t) Klein-politische Schriften, v. Fröbel. — u) Erinnerung an Leopold I, König der Belgier, von Herbert. — x) Don Pedro V, König v. Portugal, v. Schelhorn.—y) Herzog Albrecht v. Sachsen-Teschen, als Reichsfeld-Marschall, von Vivenot.—z) Maria Theresia und Maria Antoinette. Ihr Briefwechsel, herausg. von Arneth. — aa) Marie Antoinette, Joseph II und Leopold II, ihr Briefwechsel, herausg. von Arneth.—*(III, 1—112)*.

I. Обзоръ книгъ и статей по русской исторіи въ 1866 году: А) Книги (второе полугодіе): 1) Положеніе инородцевъ сѣверо-восточной Россіи въ Московскомъ государствѣ, И. Фирсова.—2) Сборникъ Муханова.—3) Ска-

заніе иностранцевъ о Московскомъ государствѣ, С. Кличевскаго. 4) Разсказъ изъ исторіи русской церкви, гр. М. Толстого.—5) Взглядъ на мою жизнь, записки И. И. Дмитріева.—9) Записки А. П. Ермолова.—10) Сборникъ памятниковъ народнаго творчества въ сѣв.-зап. краѣ. — 11) Опытъ историческаго обозрѣнія русской словесности, Ор. Миллера, ч. I, вып. 1 — 12) Проповѣдническіе подвиги апостоловъ славянъ Кирилла и Меѳодія.—13) Дворцовое царское село Измайлово, А. Мартынова и И. М. Снегирева.—14) Восемнадцать надгробныхъ надписей изъ Крыма, Д. А. Хвольсона. — 15) О языкѣ евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси, А. Гаркави. — 16) Русская лѣтопись для первоначальнаго чтенія, С. Соловьева.—17) Русскіе замѣчательные люди, разсказы А. Суворина.—18) Промышленность древней Руси, С. Н. Аристова. — 19) Воспоминаніе о путешествіи по Уралу Е. И. В. герцога Николая Максимиліановича, Е. Богдановича.—20) Оборотень въ его миѳическомъ и пластическомъ олицетвореніяхъ, Д. Шеппинга.—21) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. XVI, соч. С. Соловьева.

II. Новѣйшая литература всеобщей исторіи: А) Русская: Общая ея характеристика за послѣднее время.—а) Оригинальныя сочиненія: 1) Сочиненія Т. Н. Грановскаго, въ 2 ч.—2) Бэконъ Веруламскій, Куно-Фишера, въ изложеніи Ф. Терновскаго. — б) Переводы: 1) Исторія американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, К. Нейманна, т. I.—2) Гражданское развитіе Америки, Дрэпера. — 3) Америка, ея жизнь и природа, Фрёбеля.—4) Исторія цивилизаціи Англіи, Бокля. — 5) Исторія нидерландской революціи, Мотлея, т. II.—6) Человѣкъ и природа, Г. Марша. — По поводу сочиненія г. Андреевскаго: „Русское государственное право“, т. I.—В. О.—(*IV, 1—80*).

II. Педагогическая хроника.

О значеніи у насъ народнаго образованія и общественнаго воспитанія.—О мѣстѣ классическаго образованія въ общемъ ходѣ народной образованности.—О методѣ и матеріалѣ историческаго преподаванія.—Новыя къ тому пособія: сборники историческихъ источниковъ: 1) Учебникъ всеобщей исторіи, препод. Овсянникова. — 2) Учебно-историческій сборникъ, препод. Добрякова.—4) Schöppner, Charakterbilder der algemeinen Geschichte, II Theil: Das Mittelalter. — Споры о цѣли и о значеніи историческаго преподаванія въ Пруссіи.—*(I, 1—16)*.

Дополненіе къ предыдущей хроникѣ.—Вопросъ о классическомъ обученіи во Франціи.—Децентрализація высшаго преподаванія наукъ, и участіе французскаго министерства народнаго просвѣщенія на всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1867 года. — Различіе англійскихъ и французскихъ взглядовъ на народное образованіе, и рѣчь Маколэя объ этомъ предметѣ.—Особенность этого вопроса у насъ.—Новыя книги педагогическаго содержанія: 1) Модзалевскаго, Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ.—2) Ор. Миллера, Христоматія къ „Опыту истории. обозрѣнія русской словесности“, ч. I, вып. 1.—3) Le Trésor littéraire de la France.—*(II, 1—18)*.

Объ учрежденіи во Франціи новой спеціальной „Нормальной школы“.—Циркуляръ по этому предмету г. Дюрюи.—Спеціальныя коллегіи во Франціи и реальныя гимназіи у насъ.—О „Запискѣ“ и „Программахъ учебника всеобщей исторіи“, составленныхъ въ 1850 г. Т. Н. Грановскимъ, М. Стасюлевича.—*(III, 1—28)*.

Т. Н. Грановскій—о классицизмѣ и реализмѣ. — Современные вопросы о наукѣ и о народномъ образованіи въ Германіи.—Замѣтка о ремесленномъ образованіи у насъ и за границею.—С. П.—Пятидесятилѣтній юбилей доктората Леопольда Ранкэ, М. Стасюлевича.—*(IV, 1—30)*.

III. Историческая хроника.

Общій взглядъ на значеніе исторической хроники.—Земское обозрѣніе: О причинахъ возникновенія у насъ земства, статья первая.—Н. Ѳ. Крузе.—Экономическое обозрѣніе: Нашъ современный экономическій бытъ.—Н. П. Колюпанова.—Иностранное обозрѣніе: Результаты сѣв.-америк. междоусобной войны. — W. — Новѣйшая историческая сцена, П. В. Анненкова.—Археологическая замѣтка о постановкѣ „Рогнѣды“, Сѣрова, письмо къ Н. И. Костомарову В. В. Стасова.—*(I, 1—92)*.

Нѣсколько словъ о значеніи и характерѣ переживаемой нами эпохи.—

Прощальное слово К. С. Аксакова къ своимъ читателямъ.—По поводу покушенія 4 апрѣля.—Земское обозрѣніе: I. Кругъ дѣятельности земства и ея основы, статья вторая, Н. О. Крузе.—II. Обзоръ начала дѣятельности губернскихъ земскихъ собраній, Н. Н. Колюпанова.—Иностранное обозрѣніе: Германія наканунѣ разрыва между Пруссіей и Австріей, К. К. Арсеньева.—*(II, 1—111).*

„Семидневная война" Пруссіи съ Германіей, и первый шагъ къ объединенію Германіи.—Земское обозрѣніе: Обзоръ дѣятельности губернскихъ земскихъ собраній: 1) Дѣятельность земскихъ учрежденій по народному образованію, Н. Н. Колюпанова.—Экономическое обозрѣніе: I. Новѣйшія преобразованія по государственной отчетности. Z.—II. О современномъ городскомъ общественномъ управленіи: значеніе нашего городского общественнаго управленія въ прошедшемъ и настоящемъ; историческій его очеркъ; существующія постановленія о городахъ и ихъ общественномъ устройствѣ; недостатки нынѣшняго городского управленія; ходатайство петербургской Общей Думы о дарованіи городскому общественному управленію большей самостоятельности.—Ревизія петербургской распорядительной Думы и неудовлетворительность этого учрежденія. Необходимость въ этомъ вопросѣ децентрализаціи.—L.—III. Обзоръ городского хозяйства въ 1858 г., въ связи съ необходимостью городской реформы. Статья первая. Н. Н. Колюпанова.—Иностранное обозрѣніе: I. О парламентской реформѣ въ Англіи 1866 года.—W.—II. Паденіе германскаго Союза. Статья первая. А. М.—III. Корреспонденціи изъ южной Италіи.—Е. О.—*(III, 1—202).*

Сто лѣтъ тому назадъ и сегодня: „Наказъ" и „Судебный Уставъ".—Земское обозрѣніе: I. Первые результаты начала дѣятельности земства, статья третья.—Н. О. Крузе.—II. Обзоръ дѣятельности губернскихъ земскихъ собраній: 2) Пути сообщенія, Н. Колюпанова.—III. На Ковно или на Ригу? Корреспонденція изъ Либавы.—М. Х—овъ.—Иностранное обозрѣніе: I. Обзоръ современной политики Австріи съ 1859 г.—W.—II. Корреспонденція изъ Венеціи.—Е. О.—*(IV, 1—86.)*.

IV. Библіографическій Листокъ.

Исторія Франціи отъ низверженія Наполеона I до возстановленія Имперіи. 1814—1852. А. Л. Роxау. Перев. и изд. А. Н. Пыпина и М. А. Антоновича, 2 т.—Очеркъ развитія исторической науки, В. Герье.—Край крещенаго свѣта, С. Максимова.—Исторія русской церкви. Макарія, арх. харьковскаго, т. IV и V.—Конституціонное начало, бар. Гакстгаузена, перев. К. Кавелина и Б. Утина.—Устройство Соединенныхъ-Штатовъ Америки, Эд. Лабуле.—Самодѣятельность, соч. С. Смайльса.—*(I, на оберткѣ).*

Bibliotheca bibliographica, von Jul. Petzholdt.—Die Geschichte Griechenlands, unter der Herrschaft der Römer, von G. F. Hertzberg.—Athen und Hellas, von Oncken.—Geschichte Ungarns, von Szalay.—Geschichte des deutschen Reiches unter der Regierung Ferdinands III, von M. Koch.—Gie Geheimnisse des sächsischen Cabinets, Ende 1745 bis Ende 1756. Archivarische Vorstudien für die Geschichte des Siebenjährigen Krieges.—*(II).*

Atlas universel d'Histoire et de Géographie, par Bouillet.—Mélanges philosophiques, par Jouffroy.—Etudes sur les tragics grecs, par Patin.—Das moderne Kriegsrecht der civilisirten Staaten, als Rechtsbuch, von Bluntschli.—Geschichte des deutschen Volkes und seiner Kultur, von Sugenheim.—Karte von Palestina, von Vandervelde.—Die ländliche Verfassung Russlands, ihre Entwickelung und ihre Feststellung in der Gesetzgebung von 1861, von Baron Haxthausen.—*(III).*

Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву, изд. Я. Гротъ и П. Пекарскій.—Николай Михайловичъ Карамзинъ, М. П. Погодина.—Графъ Блудовъ и его время, Ег. Ковалевскаго.—Высшая администрація Россіи XVIII в., и генералъ-прокуроры, А. Градовскаго.—Закавказье отъ 1803—1806, Н. Дубровина.—*(IV).*

1867 г.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

10 іюня, 1867 г.

О ежемѣсячномъ изданіи „Вѣстника Европы“ — съ 1868 года, въ шести томахъ (двѣнадцать книгъ) — томъ около 60 листовъ (III, 1; IV, 1).

А.—По поводу брошюры Н. И. Тургенева: „О разноплеменности населенія въ русскомъ государствѣ“ (I, Лит. Хрон., 49.

А—въ, К.—Русскій переводъ избранныхъ сочиненій Іеремія Бентама (IV, Литер. Хр., 35).

А. М.—Паденіе германскаго союза. Статья вторая. 1848—1852 (I, Историч. Хр., 53).

Анненковъ, П. В.—Русская современная исторія въ романѣ И. С. Тургенева: „Дымъ“ (II, Истор. Хрон., 100).

Богдановичъ, М. И.—Тильзитскій миръ (I, 274).

W.— Возстаніе на о. Кандіи (I, Истор. Хр., 117).—Первое пятидесятилѣтіе восточнаго вопроса (II, Истор. Хр., 32; III, 31). — Австрійскій конкордатъ, въ связи съ вопросомъ о народномъ образованіи (IV, Истор. Хр., 113).

Е. О.—Современная Франція. Очеркъ первый (I, Истор. Хр., 93).—Очеркъ второй (II, Истор. Хр., 55).—Очеркъ третій (IV, Истор. Хр., 73).—Всемірная выставка 1867 г. Письмо первое изъ Парижа (II, Истор. Хр., 80).—Письмо второе (III, Истор. Хр., 72).

Забѣлинъ, И. Е.—Древности Москвы и ихъ изслѣдованія (I, 367; II, 1 bis).

Знаменскій, П.—Горные черемисы Казанскаго края. Изъ наблюденій очевидца (IV, 30).

И. Н.—Французскіе парламентаристы 40-хъ годовъ (IV, 71 bis).

К—овъ, Н.—По поводу новѣйшей русской исторической сцены (II, Ист. Хр., 94).

Ковалевскій, Евгр. П. — Очерки этнографіи Кавказа (III, 75; IV, 1).

Колюпановъ, Н. П.—Очерки изъ исторіи земства въ 1866 г. Очеркъ первый (I, Историч. Хр., 6).—Очеркъ второй (II, Истор. Хр., 5).—Очеркъ третій (III, Истор. Хр., 4).—Общій взглядъ на первый періодъ исторіи земскихъ собраній въ Россіи (IV, Истор. Хр., 9).—Обзоръ городского хозяйства въ 1858 г., въ связи съ необходимостью городской реформы. Статья вторая (IV, Истор. Хр. 23).

Костомаровъ, Н. И.—Смутное время Московскаго государства. III. Московское разоренье, гл. I (I, 1); гл. II (II, 1), гл. III (III, 1).

L.—Городское хозяйство и общественное управленіе въ Петербургѣ. Статья первая (I, Истор. Хр., 29).

Островскій, А. Н.—Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій. Драматическая хроника, въ двухъ частяхъ (I, 75).

П. П. — Идеи о классическомъ и реальномъ образованіи въ Англіи нашего времени (III, Педаг. Хрон., 4).

Панаевъ, В. И.—Воспоминанія (III, 193; IV, 72).

Пещуровъ, М. и Д.—По поводу дѣла объ А. П. Пещуровѣ. Письмо въ Редакцію (IV, Истор. Хр., 134).

Пинто, М.—Пій IX и революція. Изъ записокъ очевидца. 1848—49 гг. (II, 257; IV, 233).

Пржецлавскій, П.—Дагестанъ, его нравы и обычаи (III, 141).

Пыпинъ, А. Н.—Русское масонство въ XVIII-мъ вѣкѣ: „Новиковъ и московскіе мартинисты", изслѣд. М. Лонгинова (II, 51 bis; III, 1 bis; IV, 1 bis).

Р.—По поводу статьи г. М.: „Княжна Тараканова и Принцесса Владимірская" (IV, Лит. Хр., 36).

Семевскій, М. И.—Матеріалы къ русской исторіи: 1788 г. (I, 297).

Скребицкій, А. И.—Очерки изъ исторіи крестьянства въ Европѣ (II, 201; III, 271; IV, 182).

Соловьевъ, С. М. Эпоха конгрессовъ, гл. III, IV, V и VI (I, 331; II, 300; III, 336; IV, 276).

Стасюлевичъ, М. М.—Памяти Евграфа Петровича Ковалевскаго. Замѣтка (III, 75).—Западная Европа наканунѣ 30-хъ годовъ. Статья вторая (III, 60 bis).

Стоюнинъ, В. Я.—Князь Антіохъ Кантемиръ въ Лондонѣ. Изъ біографіи Кантемира: 1732—38 г. (I, 224; II, 97).

Сушковъ, Н.—Изъ записокъ о времени имп. Александра I (II, 175).

Утинъ, Борисъ.—Историко-юридическая литература: „Высшая администраціи Россіи XVIII ст. и генералъ-прокуроры", соч. г. Градовскаго (II, Литер. Хр. 35).

Хартахай, Ѳ.—Историческая судьба крымскихъ татаръ. Статья вторая (II, 140).

Ш. С. Ф.—По поводу вопросовъ о народномъ образованіи. Письмо въ редакцію штатнаго смотрителя Таврическихъ училищъ (II, Пед. Хр., 4).

I. Литературная хроника.

I. Новѣйшая литература русской исторіи: 1) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, С. Соловьева, т. XVI.—2) Графъ Блудовъ и его время, Ег. Ковалевскаго.—3) Н. М. Карамзинъ, т. I и II, М. П. Погодина, и Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву, Я. Грота и П. Пекарскаго.—4) Закавказье, отъ 1803—6 гг., И. Дубровина.—5) Война Россіи съ Турціею и польскими конфедератами съ 1769—1774 г., П. Петрова, т. I и II.—6) Малороссійскіе посполитые крестьяне, Ал. Лазаревскаго.—7) Историческ. описаніе Московскаго Знаменскаго монастыря, А. Мартынова.—8) Русскій Архивъ за 1866 г.—9) Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. россійскихъ, кн. 1, 2, 3.—10) Сочиненія, письма и избранные переводы, Д. И. фонъ-Визина, п. р. П. А. Ефремова.—11) Статьи, написан. для произнесенія въ торжеств. собраніи казанскаго унив. въ 100-лѣтній юбилей Карамзина.—По поводу брошюры Н. И. Тургенева: „О разноплеменности населенія въ русскомъ государствѣ", А.

II. Новѣйшая литература всеобщей исторіи: А) Русская: 1) О народномъ представительствѣ, Б. Чичерина.—2) Обзоръ сельско-хозяйств. учрежденій въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи и Италіи, В. Вешнякова.—3) Сборникъ статей по еврейской исторіи и литературѣ, книга I, вып. 1.—4) Взглядъ на статистику въ историч. и современномъ ея развитіи, Н. Сухомлина.—В) Иностранная: 1) Французская: a) Correspondance secrète inédite de Louis XV, par Boutaric.—b) Le Roi chez la reine (Louis XIII, Anna d'Autriche), par Baschet.—c) Histoire de la vie militaire, politique et administrative du maréchal Davout, par Chénier.—d) Förster Kirck. Histoire de Charles le Téméraire, t. III.—e) Ars. Houssaye, Notre-Dame de Thermidor, histoire de Madame Tallian.—f) Ch. de Mazade, Deux femmes de révolution.—g) Histoire des États-Unis, t. I, II, III, par Ed. Laboulaye.—h) Tableau historique des Beaux-Arts, depuis la Renaissance jusqu'à la fin du XVIII siècle, par Ménard.—2) Нѣмецкая: a) Gervinus, Geschichte des XIX Jahrh. seit den Wiener Verträgen, t. VIII.—b) Ueber Nithard, vier Bücher Geschichten, von Knonau.—c) Die Anfänge des Karolingischen Hauses, v. Bonnell.—d) Die Sclaverei, von Wiskemann.—e) Studien zur Geschichte des zweiten Kreuzzuges, von Kugles.—f) Die Geheimnisse des Sächsischen Cabinets, 1745—1756. Bd. II.—3) Англійская литература: a) Denmark in the early iron age, by Engelhardt.—b) History of Scandinavia, by Sinding.—

c) Haydn's Dictionary of Dates, by Vincent. — d) The operation of war, by Hamley.—e) The treasury of geography, by W. Hughes. — f) Lectures on the Study of History, by Smith.—g) A new history of pointing in Italy, II — XVI century, by Crove.—h) A history of the city of Rome, its structures and monuments, by Dyer. — Analysis of the history of Germany, by Dawson.—i) A Selection from the miscellaneous inscriptions of Assyria, by Rawlinson. — k) A manuel of Roman antiquities, by Ramsay.—l) Studies in Parliament, by Hutton. — m) The conversion of the northern nations, by Merivale. — n) The history of India, by Elphinston.— (*I*,*1—102*).

Отвѣтная рѣчь Л. Ранке на 50-лѣтнемъ юбилеѣ его доктората, и вопросъ о національности въ исторіи.

I. Новѣйшая литература русской исторіи: A) Русская: 1) Собраніе анекдотовъ о кн. Г. А. Потемкинѣ-Таврическомъ, С. Шубинскаго.—2) Очерки восточной войны, кн. С. Урусова.—3) Акты, собран. Кавказ. Археогр. Коммиссіею, т. I. — 4) Памятная книжка Олонецкой губерніи на 1867 г. — 5) Русскій Вѣстникъ, 12 кн.—6) Отечеств. Записки, 24 кн. — 7) Военный Сборникъ, 12 кн. — 8) Православный Собесѣдникъ, 12 кн.—9) Труды Кіевской Духовной Академіи, 12 кн.—10) Православное Обозрѣніе, 12 кн.—11) Странникъ, 12 кн.—B) Иностранная: a) Geschichte des russischen Staats, von Herrmann: 1791—1797.—b) Der General und Admiral Franz Lefort, von Posselt, 2 B-de.

II. Новѣйшая литература всеобщей исторіи: Исторія индуктивныхъ наукъ, отъ древн. до настоящаго времени, В. Уэвелля, перев. М. Антоновича и А. Пыпина.

III. Историко-юридическая литература: „Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генералъ-прокуроры. Соч. г. Градовскаго", Б. Утина. — (*II, 1 - 60*).

Новѣйшая литература всеобщей исторіи: 1) Французская литература: a) Géographie de Ptolémée, par Langlois.— b) Histoire des Chevaliers Romains, par Belot.—c) Néron, sa vie et son époque, par Latour St. Ybars.—d) Histoire des idées morales et politiques en France, en XIX siècle, par Barni. — e) Histoire de la puissance pontificale depuis St. Pierre juscqu'à Innocent III. par Viennot. — f) Oeuvres de Vergniot, Gensonné, Guadet, par Vermorel. — g) Vie des Savents illustres du moyen âge, par Figuier.—h) Essais sur les oeuvres et la doctrine de Macchiavel, par Deltuf.—i) Bertrand Du-Guesclin et son époque, par Jamison.—k) Lettres inédites de Diane de Poitiers, par Guiffrey.—l) Champfleury, Histoire de fayences patriotiques sous la révolution.—2) Нѣмецкая литература: a) Die Entstehung der Mythologie, von Leitschuh.—Athen und Hellas, Bd. II, von Oncken.—b) Diderot's Leben und Werke, Bd. I, von Rosenkranz. — d) Mysterien des Vaticans, von Griesinger.— e) Geschichte des deutschen Volkes und seiner Kultur, Bd. I, von Sugenhain.— f) Die Hohenzollern-Könige in der Kulturgeschichte, von Müller.—(*III, 1—28*).

I. Новѣйшая литература русской исторіи: 1) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, С. Соловьева, т. XVII.— 2) Времясчисленіе христіанскаго и языческаго міра, состав. М. Лалошъ.—

II. Новѣйшая литература всеобщей исторіи: 1) Paris-Guide par les principaux écrivains et artistes en France.— 3) Louis XV et Louis XVI, par Michelet.—4) Archives de l'Ouest. Recueil de documents concernant l'histoire de la révolution 1789—1800, par Proust.— 5) Histoire de Napoléon I, par Lanfrey, t. I, II.—Библіографическая замѣтка: Русскіе переводы избранныхъ сочиненій Іер. Бентама. К. К. Арсеньевъ.— По поводу статьи г. М.: „Княжна Тараканова и Принцесса Владимірская".—Р.—(*IV, 1—44*).

II. Педагогическая хроника.

Историческій взглядъ на связь школьнаго образованія съ служебными преимуществами.—Учительская дѣятельность и учительская служба.—Различныя новѣйшія мѣры и предположенія вообще по учебной части. — Новыя книги: 1) Л. Модзалевскаго, Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнѣйшихъ временъ, вып. 2.—2) П. Тимошенко, Очерки науки о воспитаніи, ч. I: Педагогика. — 3) Петрушевскаго, Разсказы про старое время на Руси. — Post-scriptum: Торжество 50-лѣтняго юбилея доктората Л. Ранке въ Берлинѣ.—(*I, 1—16*).

Появленіе „новаго классицизма" въ церковно-славянской формѣ. — Предположеніе замѣнить, въ испытаніи на магистра русской исторіи, политическую экономію славянской исторіей.— I. Письмо въ Редакцію старшаго смо-

гитета Таврическихъ училищъ, по поводу вопросовъ о народномъ образованіи.—Ш. Ф. С.—II. О докладѣ „Постоянной Земской Коммиссіи“ въ Москвѣ по народному образованію.—*(II, 1—24)*.

По поводу открытія императорскаго историко-филологическаго института. —О необходимости рядомъ съ нимъ имѣть физико-математическій институтъ. — Реформа духовныхъ училищъ и существенный пробѣлъ въ ихъ программѣ. — Идеи о классическомъ и реальномъ образованіи въ Англіи нашего времени.—П. П.—*(III, 1—18)*.

III. Историческая хроника.

Обзоръ хода внутренней политики за истекшій годъ въ Россіи и за границей.—I. Очеркъ изъ исторіи земства въ 1865 г. Очеркъ первый: Задача настоящихъ очерковъ.—Расширеніе и ограниченіе правъ земства.—Сокращеніе непроизводительныхъ расходовъ и передача земскихъ капиталовъ.—Правительственныя указанія по составленію земскихъ раскладокъ.—Н. Колюпанова.—II. Городское хозяйство и общественное управленіе въ Петербургѣ. Статья первая: постоянные дефициты въ городскомъ бюджетѣ.— Мнѣніе государственнаго совѣта 1863 г.—Стараніе Думы привести городское хозяйство въ порядокъ.—Городскіе доходы въ 1867 г.—Источники доходовъ: недвижимыя имущества, промыслы.—Предложеніе губернатора о возвышеніи пошлины за мелочный торгъ въ разносъ.—Спеціальные доходы.—Сборъ съ промышленныхъ заведеній.—Причины упадка трактирныхъ заведеній.—Сборъ съ городскихъ общественныхъ имуществъ.—Косвенные налоги.—Доходы вспомогательные.—Вопросъ о питейной торговлѣ въ экономическомъ и нравственномъ отношеніяхъ.—Городскіе расходы въ 1867 г. — Невычисленные, дополнительные и посторонніе расходы, и ходатайство Думы по поводу послѣднихъ.—Несоразмѣрность въ распредѣленіи сего расхода.—Стараніе Думы къ его уменьшенію. — Новые штаты петербургской полиціи.—Расходы по строительнымъ работамъ.—Устройство Сѣнной площади и городской скотобойни.—Причины дороговизны мяса.— Городское освѣщеніе и наблюденіе за нимъ.—L.—III. Паденіе Германскаго союза. Статья вторая: 1848—1852 г.— A. M. — IV. Современная Франція. Очеркъ первый.—E. O.—V. Возстаніе на островѣ Кандіи.—W. *(I, 1—112)*.

Общественные толки по поводу новой судебной реформы.—Есть ли возможность опредѣлить точнѣе наши отношенія къ греко-славянскому вопросу?—I. Очеркъ изъ исторіи земства въ 1866 году. Очеркъ второй: Уравненіе натуральныхъ повинностей и преимущественно дорожной.—Попеченіе о народномъ здравіи.—Предупрежденіе скотскихъ падежей.— Мѣры обезпеченія народнаго продовольствія.—Взаимное земское страхованіе.—Сельскія почты.—Прекращеніе пьянства и нищенства.—Н. П. Колюпанова.—II. Первое пятидесятилѣтіе восточнаго вопроса. Очеркъ первый.—W.—III. Современная Франція. Очеркъ второй.—E. O.—Корреспонденціи и замѣтки: I. Всемірная выставка 1867 г. Письмо первое изъ Парижа.—E. O.—II. По поводу новѣйшей русской исторической сцены. — Н. К—овъ.—III. Русская современная исторія въ романахъ Тургенева: „Дымъ“. — П. В. Анненковъ. — *(II, 1—120)*.

По поводу закрытія дѣйствія земскихъ учрежденій въ с.-петербургской губерніи и неполнаго возвращенія къ общему порядку вещей. — Общій ходъ европейской политики за лѣтніе мѣсяцы.—I. Очерки изъ исторіи земства въ 1866 году. Очеркъ третій: Вопросы, переданные на обсужденіе земскихъ собраній высшимъ правительствомъ: о лѣсахъ, строительномъ училищѣ и о селитрованіи въ Россіи.—Вопросы, возбужденные самими земскими собраніями: земскіе банки; наблюденія за правильностью торговли; покровительство внутренней промышленности; сложеніе акциза съ соли; распространеніе права на винокуреніе; разрѣшеніе сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ; разрѣшеніе ярмарокъ и базаровъ; переселеніе латышей; введеніе ипотечнаго права; измѣненіе въ порядкѣ избранія мировыхъ судей; уменьшеніе формальностей при выдачѣ подорожныхъ; освобожденіе крестьянъ отъ тѣлеснаго наказанія; преобразованіе волостей, и объ арендаторскихъ пошлинахъ. — Н. П. Колюпанова. — II. Первое пятидесятилѣтіе восточнаго вопроса. Очеркъ второй.—W.—Корреспонденціи и замѣтки: Всемірная выставка 1867 года. Письмо второе изъ Парижа.—E. O.—*(III, 1—100)*.

Противорѣчія принциповъ, одобряемыхъ во внутренней политикѣ, съ тѣми же принципами во внѣшней политикѣ. — Новая книга Прево-Парадоля о различіи началъ внутренней и внѣшней политики французской имперіи. — Важное значеніе опубликованныхъ депешъ гр. Мюнстера для разъясненія направленій въ современной политикѣ западныхъ государствъ.—I. Общій взглядъ на первый періодъ исторіи земскихъ собраній въ Россіи.—Н. П. Колюпанова.—II. Обзоръ городского хозяйства въ 1858 г., въ связи съ необходимостью городской реформы. Статья вторая.—Н. П. Колюпанова.—III. Современная Франція. Очеркъ третій.—Е. О.—IV. Австрійскій конкордатъ, въ связи съ вопросомъ о народномъ образованіи. — W.—V. Письмо въ Редакцію: По поводу дѣла объ А. П. Пещуровѣ. — М. и Д. Пещуровы.—(*IV*, *1—140*).

IV. Библіографическій Листокъ.

Землевѣденіе К. Риттера, перев. В. В. Григорьевъ.—Записки о Московіи, бар. Герберштейна, перев. И. Анонимовъ. — Древнее общество. Обзоръ культа, права и учрежденій Греціи и Рима. Соч. Фюстель-Куланжа, перев. Н. Бабкина.—Франциск Баконъ Веруламскій. Реальная философія и ея вѣкъ. Соч. Куно-Фишера, пер. Н. Страховъ.—Адамъ Смитъ. Изслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ. Пер. П. Бибиковъ, т. I, II, III.—(*I*).

Историческія монографіи и изслѣдованія Н. Костомарова, т. III.—Исторія французской революціи, Минье, т. II, пер. К. К. Арсеньева.—Новѣйшее образованіе, его истинныя цѣли и требованія, Эд. Юманса, перев. М. Антоновичъ.—Авраамъ Линкольнъ и великая борьба между сѣв. и южн. америк. штатами, Макса Ланге.—(*II*).

Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій, драмат. хроника, А. Островскаго.—Исторія индуктивныхъ наукъ, отъ древнѣйшаго и до настоящаго времени, В. Уэвелля, перев. М. Антоновича и А. Пыпина. — Отзывы и мнѣнія военачальниковъ о польской войнѣ 1831 г., Ф. Смита, перев. В. Квитницкаго.—Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, Н. Дубровина.—Записки охотника восточной Сибири, А. Черкасова. — Исторія французской революціи и ея времени, Зибеля, 2 т., перев. В. Ососова и А. Путяты.—(*III*).

Война съ Турціею и разрывъ съ западными державами въ 1853—54 гг. Ег. Ковалевскаго.—Іезуиты въ Россіи въ царствованіе Екатерины II и до нашего времени, ч. I, М. Морошкина.—Сборникъ Русскаго Историч. Общества, т. I. — Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи, М. Троицкаго.—Историческій очеркъ народной войны за независимость Греціи, состав. Г. Палеологъ и М. Сивинисъ.—(*IV*).

1868 г.

А.—Императоръ Максиміліанъ и латинофильство (янв. 419). — Новая почтовая такса пересылки журналовъ (нояб., 462).

А—въ, Л.—Гугеноты внѣ Франціи (май, 298).—Наши дѣла въ Туркестанскомъ краѣ (іюнь, 769).—Турецкія реформы и бюрократія (дек. 773).

Анненковъ, П. В.—Историческіе и эстетическіе вопросы въ романѣ гр. Л. Н. Толстого: „Война и Миръ“ (февр. 774).

Арсеньевъ, К. К.—Королева Елисавета и реформація (февр. 796).—Новый законъ о печати во Франціи (апр. 901).—Янъ Гусъ и чешская національность (сент. 360).

Ауэрбахъ, Б.—Дача на Рейнѣ. Перев. съ рукописи (сент. 5; окт. 615; нояб. 142; дек. 595).

*

В., П.—Первый епархіальный съѣздъ въ Новгородѣ (май 374).

Богдановичъ, М. И.—Паденіе Сперанскаго (дек. 495).

Буренинъ, В. П.—Грѣшница, изъ Альфр. Виньи. Перев. (сент. 146).—Собачій пиръ. Ямбы Барбье. Перев. (нояб. 286).

Е., В.—Новый таможенный тарифъ по европейской торговлѣ (сент. 383).

Гильфердингъ, А. О.—Древнѣйшій періодъ исторіи славянъ (іюль, 223; сент. 153).

Гротъ, Я. К.—Сатира Крылова и его „Почта Духовъ" (мар. 203).

Дубровинъ, П. О.—Тысяча-восемьсотъ-второй годъ въ Грузіи (мар. 9; апр. 537; май, 213).—Князь М. Н. Волконскій и его донесенія изъ Польши (нояб. 83; дек. 543).

И., В.—Новые суды въ Россіи (янв. 345).—Преобразованіе суда на Кавказѣ и въ Закавказьи (февр. 841).—Подсудимые и преступленія (мар. 365).—Судъ и Полиція (апр. 824).

К.—Прусская конституція и Сѣверогерманскій Союзъ (янв. 401).—Внѣшняя политика Пруссіи и ея парламентская жизнь (мар. 434).—Голодъ въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи (мар. 462).—Промышленный и рабочій вопросъ въ Пруссіи (іюнь, 830).—Самоуправленіе, церковь и школа въ Пруссіи (авг. 862).—Прусская бюрократія (нояб. 418).

Кавелинъ, К. Д.—Нѣмецкая современная психологія (янв. 307).

Кеневичъ, В. Ѳ.—Иванъ Андреевичъ Крыловъ (фев. 709).

Клаусъ, А. А.—Сектаторы-колонисты въ Россіи (янв. 258; мар. 277; іюнь, 665; авг. 713).

Ковалевскій, Ег. П.—Восточныя дѣла въ двадцатыхъ годахъ (мар. 123).

Колюпановъ, Н. П.—Три года Новгородскаго земства (фев. 826).—Самарское земство (іюль, 385; авг. 815).—Девятнадцатое февраля 1870-го года (окт. 735).

Корфъ, бар. Н. А.—Земство на югѣ Россіи и борьба его съ сусликами (мар. 349; см. „сообщеніе" въ отвѣтъ бар. Н. А. Корфу, авг. 828).—Вопросъ о народномъ образованіи въ Московскомъ земскомъ собраніи 1868 года (май, 352).—Письмо въ редакцію (сент. 166).

Костомаровъ, Н. И.—Патріархъ Фотій и первое раздѣленіе церквей (янв. 129; фев. 591).—Гетманство Юрія Хмельницкаго (апр. 485; май, 150).

Кретовичъ, И. И.—Донъ, Кавказъ и Крымъ (апр. 699; іюнь, 723).

Крыловъ, В. А.—Натанъ Мудрый, драм. стихотв. Лессинга. Перев. (окт. 493; нояб. 5).

Ливановъ, О.—Молокане и духоборцы (окт. 674; дек. 809).

М., В.—Карлъ Гопфъ, историкъ средневѣковой Греціи (іюнь, 869).

Максимовъ, С. М.—Несчастные (іюнь, 480; іюль, 121; авг. 539; сент. 55).

Н., И.—Послѣдніе монтаньяры во Франціи (янв. 301).—Папскій Римъ и французская палата (фев. 873).—Габсбургская семейная переписка въ XVIII вѣкѣ (апр. 763; май, 271).—Графъ Мирабо и его отношенія ко двору (нояб. 290).

П—въ, А.—Позитивная школа философіи, исторіи, и новая книга Литрé (май, 330).—Современные вопросы (іюль, 361).

О.—Наблюденія и замѣтки. Хроника общественной жизни (окт. 880; нояб. 446; дек. 888).

О., В.—Политическая сатира во Франціи (фев. 753; апр. 788).

О., Е.—Ожье и реализмъ современной драмы (апр. 932).

Островскій, А. Н.—Василиса Мелентьева (фев. 431).

П., Л.—Ирландія предъ судомъ общественнаго мнѣнія въ Англіи (апр. 870).—Критика русскихъ писателей въ Германіи: „Иванъ Тургеневъ", Юл. Шмидта (дек. 909).

Павлова, К. К.—Смерть Валленштейна, траг. Шиллера. Переводъ (іюль, 5; авг. 463).

Погодинъ, М. П.—Школьныя воспоминанія (авг. 605).

Полонскій, Л. А.—Стефанъ Баторій подъ Псковомъ (февр. 725).—Генрихъ Гейне и его жизнь (сент. 298).

Полонскій, Я. П.—Ночь въ Лѣтнемъ саду (іюнь, 457). — Покинутый домъ (дек. 769).

Поповъ, А. Н.—Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи (янв. 23; февр. 522; мар. 52).—Дѣло Новикова и его товарищей (апр. 617).

Прыжовъ, И. — Русскія кликуши (окт. 641).

Пыпинъ, А. Н.—Крыловъ и Радищевъ (май, 419).—Русское масонство до Новикова (іюнь, 546; іюль, 167).—Россійское библейское общество (авг. 639; сент. 231; нояб. 222; дек. 708).

Р.—Новая русская драма и старая русская сцена (фев. 808).—Моцартъ на петербургской сценѣ (мар. 327).

Ровинскій, П. А.—Два мѣсяца въ Сербіи (нояб. 364).

С., А.—Три Боннскіе историка (май, 410).

С., М.—Егоръ Петровичъ Ковалевскій. Некрологъ (окт. 894).

Середа, Н. А.—Позднѣйшія волненія въ Оренбургскомъ краѣ (апр. 585; авг. 631).

Соловьевъ, С. М.—Петръ Великій на Каспійскомъ морѣ (мар. 163).—Наблюденія надъ историческою жизнію народовъ (дек. 676).

Стасовъ, В. В. Происхожденіе русскихъ былинъ (янв. 168; февр. 637; мар. 225; апр. 651; іюнь, 590; іюль, 292).—Древнѣйшая повѣсть въ мірѣ (окт. 702).

Т., В.—Начало театральнаго сезона въ Петербургѣ (нояб. 467).—Бенефисъ г. Бурдина: Новая комедія А. Н. Островскаго: „На всякаго мудреца довольно простоты“ (дек. 901).

Толстой, гр. А. К. Былина (февр. 425).—Коринѳская Невѣста, изъ Гёте. Перев. (мар. 1).—Царь Ѳедоръ Іоанновичъ (май, 5).—Проектъ постановки на сцену трагедіи: „Царь Ѳедоръ Іоанновичъ“ (дек. 506).

Тургеневъ, И. С.—Бригадиръ (янв. 1). — Предисловіе къ роману Ауэрбаха: „Дача на Рейнѣ“ (сент. 5).

Утинъ, Б. И.—Книга герцога Аргайля: „Царство закона“ (апр. 811).—Свѣтское законодательство и церковь съ XVII-го вѣка (іюль, 346).

Утинъ, Е. И.—Драматическое искусство во Франціи (янв. 316; окт. 806; нояб. 324).

Х-въ, Н.—Мировые посредники и крестьянское управленіе (дек. 837).

Цвѣтъ, С.—Съѣздъ естествоиспытателей въ Петербургѣ (фев. 893).

Энгель, А. М.—Записки о Россіи XVII-го и XVIII-го вѣка, по донесеніямъ голландскихъ резидентовъ. Перев. съ голланд. рукоп. (янв. 222; апр. 718; авг. 767).

Сообщено.—По поводу статьи бар. Н. Корфа: „Земство на югѣ Россіи, въ борьбѣ его съ сусликами“. Объ одной изъ причинъ голода (авг. 828).

I. Ежемѣсячная хроника.

Внутренняя политика.—Особенности всякаго переходнаго времени и всякой эпохи реформъ.—Новые выборы въ петербургскомъ земствѣ и новыя постановленія. — Пересмотръ тарифа.—Вопросъ о національности въ политикѣ въ западной Европѣ и у насъ: Финляндія и царство Польское.—Вопросъ объ обрусѣніи западнаго края.—Прибалтійскій вопросъ.—(*Янв.*, *380*).

I. **Внутренняя политика.**—Народный голодъ и эксплуатація бѣдствія противниками реформъ. — Различное положеніе нашей печати въ вопросахъ внутренней и внѣшней политики. — Исключительное положеніе газеты „Вѣсть“. — Съѣздъ естествоиспытателей въ связи съ вопросомъ о классицизмѣ.—Московскій „Итонъ“.—Рѣчь Лоу о классическомъ образованіи въ Ливерпулѣ.

II. **Иностранная политика.**—Новая „консервативная политика“ французской имперіи, подъ вліяніемъ новой „революціонной политики“ Пруссіи.—Восточный вопросъ и роль въ немъ Россіи. — Министерскій кризисъ въ Сербіи и противодѣйствіе намъ со

стороны Франціи.—Новыя сочиненія общеславянскаго значенія: Ев. П. Ковалевскаго и І. М. Степанова.—(*Февр., 850*).

I. **Внутренняя политика.**—Классическое опредѣленіе понятія „реальной" школы, какъ „мѣщанской".—Отчетъ министра народнаго просвѣщенія за 1865 г.—Можно ли считать приготовленіе учителей для начальныхъ школъ „роскошью"?—Дѣятельность „Коммиссіи для доставленія пособія жителямъ отъ неурожая".—Мысль о необходимости налога на капитальную ренту.—Софизмы нашихъ протекціонистовъ.

II. **Иностранная политика.**—Значеніе дружбы Пруссіи съ Франціей.—Новое министерство въ Англіи Дизраели.—Новый законъ о печати во Франціи и пренія по этому поводу.—Рѣчь Тьера въ пользу свободы печати.—(*Мартъ, 113*).

I. **Внутренняя политика.**—Упраздненіе правительственной коммиссіи въ царствѣ Польскомъ.—Слухъ о реформѣ въ землѣ Войска Донского.—Новый министръ внутреннихъ дѣлъ.—Новыя желѣзныя дороги.—Неудовлетворительность Николаевской желѣзной дороги, и вопросъ о ея продажѣ.—Работы тарифной коммиссіи.

II. **Иностранная политика.**—Колебаніе „союзовъ".—Поѣздка принца Наполеона въ Берлинъ.—Ирландскія дѣла.—Судъ въ сѣв.-американскихъ штатахъ надъ президентомъ республики.—Новый томъ романа гр. Л. Н. Толстого: „Война и Миръ", съ географическою картою и философско-политическія теоріи автора.—(*Апрѣль, 813*).

I. **Внутренняя политика.**—Клеветы Шарля де-Мазада на современную Россію и ея реформы.—Отчетъ государственнаго контролера по исполненію смѣты на 1866 г. и финансовая смѣта на текущій 1868 г.—Смѣта военнаго министерства и платежи процентовъ.—Главныя статьи нашихъ доходовъ и ихъ вредное вліяніе на экономическія силы страны.

II. **Иностранная политика.**—Слухи о всеобщемъ „разоруженіи".—Процессъ Джонсона въ Сѣв. Америкѣ.—Затруднительное положеніе новаго министерства въ Англіи.—Новая книга въ области русской публицистики: „Польскій вопросъ", М.П. Погодина.—(*Май, 385*).

I. **Внутренняя политика.** Враждебное отношеніе французской публицистики къ Россіи по поводу восточнаго вопроса.—Обвинительность понятій о роли Россіи въ общеславянскомъ дѣлѣ.—Отчетъ москов. славянскаго комитета о 10-лѣтней дѣятельности.—Наши дѣла въ средней Азіи.—Тарифная коммиссія и вопросъ о пошлинѣ на машины.

II. **Иностранная политика.**—Запросъ Кольба-Бернара о вліяніи либерально-торговой политики на экономическое положеніе Франціи.—Рѣчь Тьера и ея слабыя стороны.—Утвержденіе новаго закона о печати.—Билль о реформѣ въ Англіи.—Успѣхъ абиссинской экспедиціи.—Торжество президента Джонсона.—(*Іюнь, 809*).

I. **Внутренняя политика.**—Высочайшій указъ 25 мая объ облегченіи наказанія политическимъ преступникамъ.—Возобновленіе с.-петербургскаго земства.—Отчетъ петерб. городской Общей Думы за 1865—68 г. и сборникъ постановленій одесской думы за первое ея 3-лѣтіе.—Хорошія „предложенія" обѣихъ Думъ и постоянныя затрудненія получать на осуществленіе ихъ „установленныя разрѣшенія".—Новые успѣхи нашего оружія въ средней Азіи.—Частныя свѣденія о судьбѣ тарифнаго проекта.

II. **Иностранная политика.**—Положеніе христіанскихъ народностей въ Турціи.—Сербскія дѣла.—Республиканскій конвентъ въ штатѣ Чикаго.—Окончательное принятіе налога о балла объ отмѣнѣ государственной церкви въ Ирландіи.—(*Іюль, 399*).

I. **Внутренняя политика.** Объ устройствѣ дѣлъ въ западномъ краѣ и объ обрусеніи края.—Мнѣнія, высказанныя по этому поводу въ нашей печати, и назиданіе ей со стороны „Сѣверной Почты".—Изъ исторіи развитія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи.—Новый указъ о рекрутскихъ квитанціяхъ.

II. **Иностранная политика.**—Открытіе памятника Лютеру въ Вормсѣ и созваніе пятаго новаго вселенскаго собора.—Рѣчь Олливье по поводу собора.—Полная свобода совѣсти въ Австріи и разрывъ съ папою.—Административная и экономическая реформа въ наслѣдственныхъ земляхъ Габсбурговъ и соглашеніе съ Кроаціею и Венгріею.—Чешскія дѣла.—(*Авг., 841*).

I. **Внутренняя Политика.**—„Университетская исторія", налагаемая въ „Русскомъ Вѣстникѣ".—Вопросъ, воз-

буждаемый Н. И. Тургеневымъ въ его новой брошюрѣ: „Чего желать Россіи? —О народномъ пьянствѣ.—Современное положеніе западнаго края.—Рѣшеніе присяжныхъ въ новгородскомъ окружномъ судѣ.

II. **Иностранная политика.** — Шампанская рѣчь Наполеона III и подписка на новый заемъ въ 34 раза выше требованій.—Сужденіе о такомъ успѣхѣ въ Англіи и въ Пруссіи.—Безпокойное внутреннее положеніе Франціи. — Празднество стрѣлковъ въ Вѣнѣ.—Демонстраціи въ Швеціи мѣстныхъ журналистовъ.— Приготовленіе въ Англіи къ новымъ выборамъ. — (*Сентябрь*, *442*).

I. **Внутреннее обозрѣніе.** — Культурная сила церкви вообще и у насъ въ частности.—Характеръ польскихъ реформъ въ духовныхъ училищахъ и окончательный ихъ результатъ.—Выборное начало въ духовенствѣ, и вопросъ объ обезпеченіи низшаго духовенства въ связи съ состояніемъ нашихъ финансовъ.—Новая брошюра о нашихъ финансахъ, вышедшая въ Лондонѣ, и мѣры, предлагаемыя ею къ ихъ исправленію. — Проектъ особой кредитной „Коммиссіи.—(*Окт.*, *845*).

II. **Иностранное обозрѣніе.**—Разладъ между общественными стремленіями и личными видами правительствъ по вопросу о войнѣ и мирѣ.— Новая программа „либеральной лиги“ во Франціи, ея побѣды и неудачи; императорскія и министерскія рѣчи въ ихъ противорѣчіи съ дѣйствіями.— Международные конгрессы. — Франція и Пруссія предъ судомъ Гизо. — Путешествіе и рѣчи прусскаго короля. —Индифферентизмъ Англіи.—Результаты австрійскаго дуализма.—Итальянская оппозиція.—Пиренейскій полуостровъ.—(*Октябрь*, *857*).

I. **Внутреннее обозрѣніе.** — Реакціонныя похоти по крестьянскому дѣлу.—„Своеволіе, пьянство“ народа и стремленіе къ переселенію.—Общій результатъ хода освобожденія.—Двоякая мѣрка при оцѣнкѣ народныхъ движеній.—Переселеніе и крѣпостное право. — Мѣры, предлагаемыя Н. П. Колюпановымъ.—Положеніе о земельномъ отдѣлѣ бессарабскихъ царанъ.— За кѣмъ теперь очередь?—Крестьянскій вопросъ въ Остзейскомъ краѣ и „Окраины Россіи“, г. Самарина. — Исторія правительственныхъ мѣръ и нынѣшніе ихъ результаты.—Обезземеленіе крестьянъ.—(*Ноябрь*, *387*).

II. **Иностранное обозрѣніе.** — Послѣднія 60 лѣтъ испанской исторіи и 45 лѣтъ ея революцій. — Сравненіе аранжуецкаго пронунціаменто 1808 г. съ настоящимъ. — Кортесы 1812 г. и Фердинандъ VII, отецъ Изабеллы. — Возстаніе 1820 г. и Ріего. — Прагматическая санкція и донъ-Карлосъ. — Регентство Маріи Христины. Пронунціаменто Эспартеры и его регентство. — Изабелла II и революція 1854 г. — 18-е сентября и три его дѣйствующія лица: Примъ, Серрано и Олозаго. — Трудности временного правительства. —Прогрессъ въ международныхъ отношеніяхъ Европы и международная политика въ испанскихъ дѣлахъ.— (*Ноябрь*, *403*).

I. **Внутреннее обозрѣніе.**—Отношеніе у насъ къ дѣлу народнаго образованія. — Народная школа и встрѣчаемыя ею препятствія.— Статистика народнаго образованія. — Начальныя школы и министерство народнаго просвѣщенія. — Примѣръ Пруссіи. — Новѣйшіе факты въ нашемъ желѣзнодорожномъ дѣлѣ. — Вопросъ о гарантіи и руководствѣ концессіями. — Наша податная система и характеръ подушной подати.—Новый проектъ податей. — Оффиціальная печать и новый ея органъ: „Правительственный Вѣстникъ“.—(*Дек.*, *852*).

II. **Иностранное обозрѣніе.** — Положеніе партій и временного правительства въ Испаніи.—Повсемѣстное открытіе парламентовъ, и внутреннія заботы государствъ. — Франція и ея мрачныя историческія воспоминанія. —Книга Тенэ и дѣло Бодена. —Обвинители—обвиненные, и обвиненные—обвинители. — Австрійскій рейхстагъ. — Прусскій парламентъ и рѣчь короля.—Италія и ея канцлеръ.—Вопросъ о министерствѣ въ Англіи. — Грантъ.—(*Дек.*, *868*).

II. Литературныя извѣстія.

Русская литература: 1) Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, т. II, А. Аѳанасьева. — 2) Путешествіе по окраинамъ русской Азіи и записки о нихъ, М. Венюкова.—3) Изъ Америки. О школѣ вообще, о нѣмецкой и американской школѣ, Р. Дюлона, перев. А. Пальховскаго.—4) Новыя сочиненія Г. П. Данилевскаго, 2 т.—5) Въ сумеркахъ, сатиры и пѣсни Минаева.— 6) Учебникъ гармоніи, Э. Рихтера, пер.

А. Фамицына. — Отъ Редакціи. — (*Февр.*, 899).

Древности, труды москов. археолог. общества, т. I, вып. 1. — Древности, археологич. Вѣстникъ, и. р. А. Котляревскаго, 4 вып. Библіографическія и историческія приложенія къ бывшимъ Крылова, состав. Кеневичъ. Памятники дипломатич. сношеній древней Россіи съ державами иностранными, т. IX.—Записка адм. С. И. Мордвинова и Автобіографическія записки Д. В. Мертвago. Княжна Тараканова и Принцесса Владимірская, П. Мелникова.—Основныя начала финансовой науки, К. Рау, перев. и. р. В. Лебедева, т. II.—Опытъ общепонятнаго изложенія началъ финансовой науки съ примѣненіемъ ихъ къ Россіи, и Обзоръ основаній раціональнаго тарифа, соч. А. Шипова. — Философія уголовнаго права, А. Франка, перев. Д. Слонимскаго.—Исторія индуктивныхъ наукъ, В. Уэвелля, перев. М. Антоновича. — Торговый домъ Домби и сынъ, Ч. Диккенса, перев. И. Введенскаго, 2 т.—Записки о жизни и времени святит. Филарета, митроп. московскаго, В. Сушкова.—Post-scriptum: Письмо сенатора М. К. Цаймерна въ редакцію. — (*Мартъ*, 416).

Описаніе Кіева, Н. Закревскаго.—Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, И. Хрущова. — О znaczeniu prawa rzymskiego i rzymsko-byzantinskiego u narodow slowianskych, K. Inbe. — Сцены природы въ Сѣв. Америкѣ, Одюбона, перев. К. Жилиной. — Воздухъ и воздушный міръ съ его явленіями и обитателями, А. Манжена, перев. Ц. Ольхина. — Путешествіе по Амуру и восточной Сибири, А. Мичи, перев. П. Ольхина. — Письмо въ редакцію И. Шамшина съ поправкою къ „Воспоминаніямъ“ Панаева. — (*Апр.* 949).

Очерки юридической энциклопедіи, В. Ренненкампфа.—Шекспиръ въ переводѣ русскихъ писателей, т. IV, изд. Н. Некрасова и Н. Гербеля. — Осмнадцатый вѣкъ, кн. 1, изд. П. Бартенева. — Страница изъ книги страданій болгарскаго племени, Любена Каравелова.—Философія природы, Гегеля, перев. В. Чижова, т. I.—Исторія земли, Фр. Мора, пер. Шульгина. Замѣчательные процессы. — Принцъ Канишъ, соч. Эд. Лабуле.—(*Май*. 437).

I. Русская литература: Чтеніе въ имп. обществѣ исторіи и древн. россійскихъ, 4 кн.—Исторія крестьянской войны въ Германіи, В. Циммермана, перев. съ нѣм. — Засорившія дороги и Съ квартиры на квартиру, ром. и разск. А. Михайлова. Глухія мѣста, разск. Д. Стахѣева.—Изнанка на-лицо, разск. Гончарова.—Очерки съ натуры, М. Колосова.—Естественная исторія пчелы, П. Карасевича.

II. Иностранная литература: Mélanges biographiques et littéraires, par M. Guizot.—(*Іюнь*, 869).

I. Русская литература: Радищевъ и его книга: „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву. Спб. 1790 г.“ Спб. 1868.—*А. П—въ*. О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ, А. Котляревскаго.—Логическія изслѣдованія Ад. Тренделенбурга, ч. I, пер. Е. Корша.—*Л. А—въ*.—Уголовная лѣтопись, процессы всѣхъ странъ, кн. 1, т. I.—Очерки природы и быта Бѣломорскаго края, А. Михайлова.—Записка по поводу предлагаемыхъ измѣненій въ русскомъ тарифѣ 1857 г., Т. Мичеля.—Пережитое и передуманное, В. Кельсіева.—Д.—Замѣтки лазутчика во время усмиренія мятежа въ Польшѣ, въ 1863 г.

II Иностранная литература: Histoire du soulèvement des Pays-Bas contre la domination espagnole, par Th. Just.—Histoire d'Olivier Cromwell, par Dargaud.—PS. Отмѣна запрещенія на книгу Радищева.—(*Іюль*. 423).

Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, два тома.—*А. П—въ*.—Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ св. правит. синода, т. I. Б. У.—Некрологъ: Д. И. Писаревъ.—(*Авг*., 889).

Русско-ливонскіе акты, собр. К. Напьерскимъ.—О капиталѣ и трудѣ невещественномъ, В. Ригера, перев. съ чешскаго Д. Щеглова.—О сельскомъ хозяйствѣ, В. Кренке.—Участь раненыхъ и больныхъ во время войны, Ф. Затлера.—Восточный вопросъ и Болгарія, Н. Липранди.—А. Большаковъ, ром. Н. Кошкарева.—Воспоминанія и впечатлѣнія, стих. А. Висконти.—Теорія счастья. Врачъ и его паціенты, д-ра Пидерита, перев. Н. Вейнберга.—Мессіада, Клопштока, перев. С. Писарева.—Исторія чешскаго народа, В. Томка, перев. съ чеш. В. Яковлева.—О поземельномъ налогѣ, В. Лебедева.—Geschichte der Jahre 1830 bis 1867, v. Ed. Arndt.—(*Сент*., *473*).

Военно-статистическій сборникъ на 1868 г., вып. 2.—Сказаніе кн. Курбскаго, Н. Устрялова. — Современные

французскіе писатели: Дрозъ, Дюмасынъ, Рошфоръ.—Мальтусъ, опытъ о законѣ народонаселенія.—Мадьярскій историкъ Владиславъ Салай и исторія Венгріи отъ Арпада, Н. Попова.—Собраніе сочиненій М. Загоскина.—Внучка панцырнаго боярина, К. Лажечникова.—Geschichte der deutschen Einwanderung in America, v. Fr. Карр.—(*Окт.*, *897*).

Русскіе на Босфорѣ, замѣтка Н. Муравьева.—Общественное воспитаніе въ Россіи, Ѳ. Уманца.—Сочиненія Е. А. Баратынскаго.—(*Нояб.*, *475*).

Пять лѣтъ изъ исторіи харьковскаго университета, воспом. проф. Роммеля.—*К—ій.*—Матеріалы къ изученію тюремнаго вопроса, М. Н. Галкина.—Окраины Россіи: Русское Балтійское поморье, вып. 1, Ю. Самарина.—Галичина и Молдавія, Вас. Кельсіева.—Д.—The invasion of Crimea, by Kinglake.—Journal humoristique du siège de Sébastopol, par un artilleur.—И. Н.—(*Дек. 917*).

III. Библіографическій Листокъ.

Исторія XIX-го вѣка, Г. Гервинуса, т. V.—Исторія цивилизаціи Германіи, І. Шерра.—Вѣче и Князь, В. И. Сергѣевича. — Военно-статистическій сборникъ на 1868 г., п. р. Н. Обручева.—Военныя силы сѣв.-амер. штатовъ, В. Руссильона, перев. Станкевича.—Гражданская практика кассаціоннаго Сената.—(*Январь*).

Финансовыя системы Англіи, Франціи и Россіи, М. Степанова.—Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, И. Хрущова. — О родѣ Юсуповыхъ, т. I и II.—Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія, К. Ушинскаго. — Оправданные, осужденные и укрывшіеся отъ судей.—Новые русскіе уголовные процессы, А. Любовскаго.—(*Февраль*).

Историческія монографіи и изслѣдованія Н. Костомарова: Смутное время Московскаго государства въ началѣ XVII вѣка, т. I и II.—Дневникъ І. Г. Корба, перев. съ латин. Б. Женева и М. И. Семевскаго.—Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—64 гг., П. Пекарскаго.—Теорія нравственныхъ чувствъ, Ад. Смита, перев. П. Бибикова.—(*Мартъ*).

Война и миръ, т. IV, гр. Л. Н. Толстого.—Замѣтка по средне-азіатскому вопросу, Д. И. Романовскаго.—Справочная книжка Оренб. Губерніи на 1868 г.—Труды Донского войскового статистическаго Комитета, вып. I.—Курсъ гражданскаго права, соч. Побѣдоносцева, т. I, II.—(*Апрѣль*).

Обыкновенная исторія, ром. Ив. Гончарова, изд. 4-е.—Лейбницъ и его вѣкъ, В. Герье.—Земля и Воля, П. Л.—Сокращенный календарь на 1000 л., кн. Н. Туркестанова.—(*Май*).

Великія Минеи-Четіи, т. I.—Исторія попытокъ къ соединенію церквей, греческой и латинской, А. Катанскаго.—Сборникъ разсказовъ изъ путешествій и быта народовъ, по Дилицу, пер. Трубниковой и Стасовой.—Очерки нынѣшней общественной жизни въ Россіи, вып. I, кн. В. П. Мещерскаго. — Руководство для мировыхъ судей. Уставы о наказаніяхъ, Н. Неклюдова.—(*Іюнь*).

Чтеніе изъ русской исторіи, вып. 6, П. Щебальскаго. — Желѣзныя дороги въ военномъ отношеніи, т. I, А. Квиста.—Римскія древности д-ра Коппа. — Сцены изъ народнаго быта, И. Ѳ. Горбунова.—(*Іюль*).

Государственные доходы, В. Безобразова.—О примѣненіи системъ охранительной и свободной торговли въ Россіи, гр. А. Бобринскаго. — Сводъ сужденій и постановленій земскихъ собраній о земскихъ повинностяхъ, С. Ольхина. — Сводъ рѣшеній кассаціон. департаментовъ правит. Сената, Я. И. Утина. — Описаніе Петергофа, 1501—1868 гг., А. Гейрота.—(*Августъ*).

Собраніе сочиненій А. Гильфердинга.—Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи, т. I, А. Д. Градовскаго.—Уходъ за дѣтьми физіологическій и нравственный, состав. А. Комбъ.—Справочная книга для судостроителей, инженеровъ, и пр., состав. А. Прозоровскимъ и А. Рудаковскимъ.—(*Сентябрь*).

Сказаніе кн. Курбскаго, Н. Устрялова.—Мадьярскій историкъ Влад. Салай и исторія Венгріи отъ Арпада до Прагматической санкціи, Н. Попова.—Общественное воспитаніе въ Россіи, Ѳ. Уманца.—Исторія кабаковъ въ Россіи, въ связи съ исторіею русскаго народа, Ив. Прыжова.—(*Октябрь*).

Калмыцкая степь астраханской губерніи, по изслѣдов. Кумо-Манычской экспедиціи.—Вооруженныя силы Россіи, Р. Фадѣева.—Герои Греціи въ

войнѣ и мирѣ, Г. Штолля, перев. съ нѣм. В. Васильевскаго.—Воспоминанія сѣлнаго. Ж. Араго. Перев. Муратова и Отто. Сѣверный поясъ и земля Ямакъ, Ю. Кушелевскаго.—Мѣсяцесловъ на 1869 г., изд. Акад. Наукъ.—(*Ноябрь*).

Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, С. Соловьева, т. XVIII.—Царь Ѳедоръ Іоанновичъ, трагед. гр. А. К. Толстого. — Обзоръ кампаній 1812—13 гг., военно-математическія задачи и о желѣзныхъ дорогахъ, кн. С. С. Урусова.—Исторія XVIII и XIX столѣтій, Ф. К. Шлоссера. Сборникъ земскихъ извѣстій по Тамбовской губерніи. — Настольный календарь на 1869 годъ, изд. М. Вольфа.—(*Декабрь*).

1869 г.

А.—Вопросъ о классическихъ языкахъ въ Англіи (янв. 396).—По поводу новаго порядка разсылки журналовъ и газетъ (февр. 987). — Отвѣтъ „Московскимъ Вѣдомостямъ“ (мар. 485).—Почтовая замѣтка для иногородныхъ подписчиковъ (мар. 489; май, 440). — Московскіе „компрачикосы“ (іюнь, 908).—Маневръ противниковъ нашей школьной реформы (май, 411).

А—въ, Л. — Эпидемія пьянства и борьба съ нею въ Америкѣ и Европѣ (мар. 279). — Современная Испанія (іюль, 354).—Очерки Средней Азіи (сен. 253). — Англійскій радикалъ тридцатыхъ годовъ (авг. 794).—Суэзскій каналъ (дек. 784).

Арсеньевъ, К. К.—Русскіе законы о печати (апр. 794; іюнь, 732).—Письмо изъ Парижа. (окт. 923).

Ауэрбахъ, Б.—Дача на Рейнѣ. Романъ въ пяти частяхъ (янв. 244; фев. 820; мар. 225; апр. 812; май, 275; іюнь, 473; іюль, 5; авг. 447; сент. 105; окт. 471; нояб. 5; дек. 542).

Б.—Провинціальное земство (май, 352).

Буренинъ, В. П. — Неронъ, трагикомедія Гуцкова (мар. 304; май, 194; іюнь, 713; іюль, 184).

В.—Спеціальное образованіе въ Россіи (май, 415),

В—ій, Н.—Положеніе народнаго образованія съ 12-го іюня (сен. 390).

Властовъ, Г. К.—По поводу колонизаціи въ Россіи. Письмо въ Редакцію (сент. 408).

Гербель, Н. В.—Дочь Таубенгеймскаго пастора, стих. Бюргера (дек. 788).

Гончаровъ, И. А.—Обрывъ. Романъ въ пяти частяхъ (янв. 5; февр. 497; мар. 5; апр. 523; май, 5).

Гордѣенко, Ег. С.—Наши гимназіи и ихъ двойной классицизмъ (мар. 400).

Д.—Нѣсколько словъ о духовной цензурѣ (дек. 889).

D. G.—Вселенскій Соборъ и современные либералы и клерикалы въ Италіи (дек. 937).

И. В.—Италія и Маццини, 1808—1868 (янв. 175; фев. 759; май, 163; іюль, 210).

К.—Печать въ Пруссіи и ея судьба съ 1848 г. (янв. 457).—Министерство народнаго просвѣщенія и церковь въ Пруссіи (апр. 956).—Новый ремесленный уставъ и еврейскій вопросъ въ Пруссіи (іюль, 403). Соціализмъ и вольная ассоціація въ Германіи (нояб. 424).

Канивецъ, С. — Русская государственная почта (нояб. 278).

Каченовскій, Д. И.—Флоренція и ея старые мастера (авг. 634; окт. 678).

Клаусъ, А. А.—Духовенство и школы въ нашихъ нѣмецкихъ колоніяхъ (янв. 138; май, 235).

Корфъ, бар. Н. А.—Мировой судъ въ провинціи (окт. 913).

Костомаровъ, Н. И.—Послѣдніе годы Рѣчи-Посполитой (фев. 685; мар. 154; апр. 618; май, 138; іюнь, 559; іюль, 89; авг. 548; сен. 17; октяб. 562; нояб. 109; дек. 668).

Куломзинъ, А. Н.—Государственные доходы и расходы въ Россіи XVIII столѣтія (май, 336).

Лео, Андрѣ.—Современный вопросъ о правахъ женщины (май, 318).—Сестра Роза. Повѣсть (окт. 626).

М. М.—Мемуары изъ прошедшихъ временъ (окт. 770).

М. П.—Кассаціонные департаменты Сената (апр. 895).

Н. И.—Декабрскій переворотъ во Франціи (мар. 352; іюль, 244).

Н. Ольга.—Сонъ бабушки и внучки. Повѣсть (іюнь, 647).

N. N.—Статистическія цифры времени открытія и протяженія русскихъ желѣзныхъ дорогъ 1838 — 1868 (янв. 475).

Н—въ, А.—Задачи историка цивилизаціи (мар. 330). — Духовные христіане (авг. 741).—Новые историческіе вопросы (окт. 788).

Нероновъ. — Замѣтка по поводу статьи „Провинціальное земство", помѣщенной въ майской книжкѣ „Вѣстника Европы". Сообщено (нояб. 448).

—о— Наблюденія и замѣтки. Хроника общественной жизни (янв. 443; фев. 958; мар. 455).

О. Е.—Художественная выставка 1869 года (нояб. 374).

П. А.—Императоръ Александръ I и квакеры (окт. 751).

П. Л.—Джоакино Россини и его время (янв. 285).—Государственный бюджетъ на 1869 годъ (февр. 931; мар. 409).

Полонскій, Л. А.—Ламартинъ (апр. 871).—Биржевой Олимпъ и акціонерная миѳологія (янв. 209; іюнь, 608; іюль, 155).—Генрихъ Гейне въ Парижѣ (нояб. 190).

Полонскій, Я. П.—Два жребія (янв. 312).

Поповъ, А. Н.—Екатерина II и Іезуиты (янв. 357).

Пыпинъ, А. Н.—Ѳеофанъ Прокоповичъ и его противники (іюнь, 791).—Русскія отношенія Бентама (фев. 784; апр. 730). — Госпожа Крюднеръ (авг. 588; сен. 207).—Времена реакціи (нояб. 247; дек. 740).

Р.—Война и войско (авг. 759).

Р — ль.—Корнеллевскій университетъ въ Америкѣ (сент. 275).

С—кій, А.—Пятидесятилѣтній юбилей Боннскаго университета (фев. 870).

Сл.—Т. Н. Грановскій, въ біографическомъ очеркѣ Л. Станкевича (май, 424).

С—нъ, А.—Новый романъ Виктора Гюго: L'homme qui rit (іюнь, 817; іюль, 297).

Соловьевъ, С. М.—Наблюденія надъ историческою жизнью народовъ. Статья вторая (дек. 493).

Стороженко, Н. — Шекспировская критика въ Германіи (окт. 823; нояб. 306).

Т.—Замѣтка по поводу уваровскихъ премій въ 1869 г. (дек. 1004).

Толстой, А. К.—Пѣсня о Гаральдѣ и Ярославнѣ (апр. 789). — Пѣсня о трехъ побоищахъ (май, 154). — Пѣсня о походѣ Владиміра (сент. 5).

Тургеневъ, И. С.—Воспоминанія о Бѣлинскомъ (апр. 695).

У. Е.—Современныя условія русской сцены (мар. 467).

Уваровъ, гр. А. С. — Международный съѣздъ въ Копенгагенѣ, 1869 года (дек. 951).

Утинъ, Е. И.—Современные мудрецы (янв. 316).—Литературные споры нашаго времени (нояб. 347).—Задача новѣйшей литературы (дек. 832).

Фридериксъ, Н.—Туркестанъ и его реформы (іюнь, 691).

Хвостовой, Е. А.—Воспоминанія (авг. 684; сент. 298).

Я — въ, А.—Мавританскій король, стих. Гейне (окт. 623).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Январь.—Прошедшій годъ; общая его характеристика и различіе въ общественномъ настроеніи. Главнѣйшія событія и новыя реформы. Судьба прежнихъ реформъ, крестьянской, земской и судебной, и дѣла западнаго края. Современное положеніе дѣлъ въ средней Азіи и ихъ cercle vicieux. Новая книга г. Пашино о Туркестанѣ (409 стр.). —**Февраль.** Новыя правительственныя соображенія. Роспись на 1869 годъ. Отчетъ государственнаго контроля по отношенію росписи 1867 года. Составъ отчета. Превышеніе въ доходахъ. Уменьшеніе расходовъ. Процентъ расходовъ сверхсмѣтныхъ. Отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1867 г. Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Миссіонерство и вѣротерпимость. Народныя школы духовенства. Характеръ ихъ. Школы государственныхъ имуществъ, и циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ по поводу ихъ (898 стр.).—**Мартъ.**—Юбилей Петербургскаго университета. Высочайшій рескриптъ. Положеніе желѣзнодорожнаго дѣла. Экономическіе результаты. Желѣзнодорожная политика. Элементы стратегическій и экономическій. Восемь предположенныхъ линій. Дороги безъ гарантіи. Новая концессія. Моршанское дѣло. Расколъ и школы. Московское земство и народныя школы. Вопросъ объ учителяхъ. Проектъ учительской семинаріи (424 стр.). — **Апрѣль.**—Сессія дворянства петербургской губерніи. Вопросъ объ опекѣ. Правительственный проектъ. Всесословность и сословность. Городской элементъ въ общей опекѣ. Вопросъ о 19-мъ февраля 1870 года. Просьба мелкопомѣстныхъ дворянъ гдовскаго уѣзда. Земледѣльческая ипотека и банки. Что такое почта? Реформа во взглядѣ на умственное право общества. Религіозныя разномыслія. Дѣло Крышина. Дѣло Большакова (921 стр.).—**Май.**—Ходатайство земствъ о реальныхъ гимназіяхъ и его судьба. Туркестанская выставка, и наши пріобрѣтенія въ Средней Азіи. Волненіе въ Оренбургскомъ краѣ. Второй выпускъ облигацій Николаевской желѣзной дороги. Отчетъ о желѣзныхъ дорогахъ за 1868 г. Земскіе выборы. Статистика земскаго правительства. Проектъ о новомъ сословіи. „Всеобщее еврейское общество“ и наши евреи. Сущность еврейскаго вопроса въ Россіи (370 стр.).—**Іюнь.**—Взглядъ на полицію въ обществѣ. Новѣйшія преобразованія по полиціи въ Петербургѣ. Отчетъ о дѣятельности полиціи за 1867 годъ. Необходимость предварительнаго пересмотра полицейскаго права. Сущность послѣдней полицейской реформы и ея недостаточность. Наши города: ихъ происхожденіе и характеристика. Проекты городского преобразованія. Упадокъ вексельнаго курса. Наша финансовая политика. Новое положеніе министерства путей сообщенія. Отношеніе почтоваго дѣла къ желѣзнымъ дорогамъ. Post-scriptum: Циркуляръ министра юстиціи (871 стр.).—**Іюль.**—Реформы относительно духовенства: отмѣна наслѣдственности духовнаго званія; опредѣленіе приходовъ и приходскаго духовенства. Подсудность духовенства. „Свѣтская рука“ въ духовныхъ дѣлахъ. Законы о святотатствѣ, и наказанія по духовнымъ винамъ. Преобразованіе въ положеніи казачьихъ населеній. Отмѣна обязательности службы. Отводъ земель. Концессія либавской дороги. Отчетъ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ. Контрактъ съ братьями Уайнесъ (362 стр.). — **Августъ.**—Право пріобрѣтенія дворянскихъ вотчинъ въ Эстляндіи. Крестьянскій юбилей въ Остзейскомъ краѣ. Крестьянскій вопросъ и полемика по балтійскимъ дѣламъ. Съѣздъ петербургскаго епархіальнаго духовенства. Выборное начало среди духовенства. Новый уставъ духовныхъ академій. Нѣкоторыя стороны желѣзно-дорожнаго дѣла. Наши дѣла на Востокѣ. Измѣненіе въ судебныхъ уставахъ (842 стр.).—**Сентябрь.**—Внутренній заемъ въ 15 мил. р. Обращеніе безпроцентнаго долга. Возраженія противъ дальнѣйшаго выпуска ассигнацій, какъ финансоваго рессурса. Гласность въ ассигнаціонномъ дѣлѣ. Учебный курсъ въ классическихъ гимназіяхъ. Расторженіе контракта съ Уайнесомъ. Желѣзнодорожные торги. Воронежско-Грушевская и Бессарабская дороги. Съѣздъ петербургскаго духовенства (347 стр.).—**Октябрь.**—Почтовое дѣло и почтовыя ревизіи. Новыя условія пересылки газетъ и журналовъ съ 1870 г. Наши экономическія дѣла. Спекуляція. Биржа. Банки. Возвышеніе и паденіе процентныхъ бумагъ. Выпускъ ассигнацій. Кризисъ. Слухи объ измѣненіяхъ въ законѣ о печати. Новый съѣздъ петербургскаго духовенства. Прекращеніе безпорядковъ въ киргизскихъ степяхъ. Виды въ будущемъ (870 стр.).—**Ноябрь.**—Земское управленіе и его расходы. Петербургская городская смѣта на 1870 годъ.

Степень простора земства въ распоряженіи средствами. Преобразованіе Адресной Экспедиціи. Пріѣздъ Кремьё и еврейскій вопросъ. Евреи въ новомъ городскомъ положеніи. Отчетъ о сборѣ на желѣзныхъ дорогахъ. Проектъ новаго положенія объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ (392 стр.).— **Декабрь.**—Коммиссія для пересмотра постановленій о печати. Одинъ изъ проектовъ податной коммиссіи. Расходы на личный составъ администраціи. Отнятіе у земства даровой почтовой корреспонденціи. Рекрутскій наборъ 1870 года. Народная гигіена. Медицинскій отчетъ Полтавскаго земства. Народное образованіе. Отношеніе къ нему минист. народнаго просвѣщенія (904 стр.).

II. Иностранное Обозрѣніе.

Январь.—Коренная причина всѣхъ затрудненій европейской дипломатіи. Источникъ рѣшительной политики Турціи въ послѣднее время, и румынскія дѣла. Турецкій ультиматумъ 10-го декабря. Національное движеніе въ Греціи и конференція. Отношеніе Австріи къ восточному вопросу. Новое министерство во Франціи въ связи съ греко-турецкимъ столкновеніемъ. Отношеніе къ Турціи новаго министерства въ Англіи. Лордъ Станлей и его рѣчь по восточному вопросу. Америка (426 стр.). — **Февраль.**—Парижская конференція по греко-турецкому столкновенію. Забытые трактаты. Любопытная дипломатическая переписка. Бурре, Элліотъ и Игнатьева. Антинаціональная политика греческаго кабинета. Тронная рѣчь Наполеона III и воинственныя угрозы. Ея отношенія къ внутреннимъ дѣламъ Франціи. Дѣло барона Сегье. Недовольство католической партіи. Волненія въ Италіи и новые налоги. Письмо Гарибальди. Испанія и выборы въ кортесы (913 стр.). — **Мартъ.** — Заключеніе парижской конференціи. Декларація. Торжество Турціи. Графъ Бисмаркъ и конфискація. Пренія французскаго сената, и дѣло о бельгійскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Кортесы и рѣчь маршала Серрано. Тронная рѣчь англійской королевы и открытіе парламента. Рѣчь Гладстона объ Ирландіи (441 стр.).— **Апрѣль.**—Французскій законодательный корпусъ. Прусскіе парламенты. Испанскіе кортесы и ихъ образъ дѣйствія. Сѣверо-американскіе Штаты и избраніе новаго президента. Линкольнъ, Джонсонъ и Грантъ. Жизнь Гранта и его политическія идеи. Билль Гладстона объ ирландской церкви (939 стр.).—**Май.**—Пренія французскаго законодательнаго корпуса предъ новыми выборами. Рѣчи Тьера и Лавалетта. Оффиціальныя кандидатуры и свобода выборовъ. Эмиль Олливье и его новая книга: „Девятнадцатое января". Выборы въ венгерскій сеймъ. Сближеніе Австріи съ Италіею. Послѣднія испанскія дѣла (393 стр.). — **Іюнь.**— Французскіе выборы 1857, 1863 и 1869 годовъ. Шартрская рѣчь. Значеніе парижскихъ волненій. Бансель и Олливье. Оппозиція въ Парижѣ и оппозиція въ провинціяхъ. Испанія и религіозный вопросъ. Закрытіе австрійскаго рейхсрата. Перемѣна итальянскаго министерства. Англія и Американскіе Штаты (892 стр.).—**Іюль.**—События во Франціи. Выборы 24-го мая и 7-го іюня. Народное движеніе. Старая оппозиція и радикальная партія. Письмо Персиньи и программа Наполеона. Книга Тено: Les suspects en 1858. Сѣверогерманскій и таможенный парламенты. Регентство въ Испаніи. Палата лордовъ, и билль объ ирландской церкви (382 стр.). — **Августъ.**—Графъ Бисмаркъ и единство Германіи. Историческій очеркъ развитія идеи нѣмецкаго единства. Антагонизмъ между Пруссіею и Австріею. Фридрихъ II и гегемонія Пруссіи. Вторженіе Наполеона I и война за освобожденіе. Фридрихъ - Вильгельмъ III и священный союзъ. Національное движеніе 1848 г. и франкфуртскій парламентъ. Попытки Фридриха - Вильгельма IV. Торжество Австріи. Прусская политика съ 1859 года. Графъ Бисмаркъ, его жизнь и дѣятельность (863 стр.).—**Сентябрь.**—Конституціонная реформа во Франціи. Борьба личнаго правленія съ свободными стремленіями французскаго народа. Диктатура Наполеона I. Божественное право Карла X. Паденіе Іюльской монархіи. Вторая республика и возобновленіе диктатуры. Наполеонъ III. Новыя стремленія къ свободѣ и новый ударъ личному правленію. Посланіе 12-го іюня. Кризисъ второй имперіи (365 стр.).—**Октябрь.**—Русскіе публицисты и братья-славяне. Фальшивый либерализмъ въ нашей журналистикѣ. Янъ Гусъ и Богемія. Празднованіе пятисотлѣтняго юбилея Гуса въ Прагѣ. Палацкій. Москва и рѣчь М. П. Погодина. Выборы въ богемскій сеймъ. Политика Австріи. Пруссія. Петиція Шлезвига. Рѣчи и военные маневры

Вильгельма I. Франція, принцъ Наполеонъ и Кератри. Годовщина испанской революціи. Куба и Сѣверо-Американскіе Штаты. Италія (891 стр.) — **Ноябрь.**—Правительство и партіи во Франціи. 26-ое октября и манифестъ оппозиціи. Вопросъ о престолонаслѣдіи. Стачка рабочихъ. Религіозное движеніе во Франціи и Германіи. Открытіе парламентовъ въ Германіи. Австрія и Пруссія. Министерскій кризисъ въ Италіи. Испанскія дѣла. Суэзскій каналъ (409 стр.). — **Декабрь.** — „Безцвѣтность" нашего обозрѣнія и „цвѣты" русской публицистики. Значеніе въ русской печати „иностранныхъ обозрѣній". Передовая статья „Голоса", и ея трактатъ о будущемъ Россіи и Европы. Защита этнологической правды въ „Спб. Вѣд.". Сравненіе австрійскаго либерализма съ французскимъ. Франція наканунѣ законодательнаго собранія. Рѣчь императора 29 ноября. Отдѣленіе свободы отъ порядка. Неопредѣленность внѣшней политики (923 стр.).

III. Литературныя Извѣстія.

А) **Русская Литература:** Исканіе старообрядцами въ XVIII вѣкѣ законнаго архіерейства, изд. протоіер. Т. Верховскій. Доисторическій бытъ человѣчества и начала цивилизаціи, соч. Е. Б. Тейлора. Правые и виноватые, записки слѣдователя сорокового годовъ, П. И. Степанова.—(**Янв.** 477 стр.). — Раскольники и острожники, соч. О. В. Ливанова. Разсказы и біографическіе очерки изъ русской исторіи, А. Шуфа. Русскіе писатели: Сочиненія и переводы В. И. Лукина и Б. Е. Ельчинова. Всемірная исторія, Ф. Шлоссера. Исторія XVIII и XIX стол., Ф. Шлоссера. Изъ жизни, разсказы и повѣсти Н. Ковалевскаго. О вліяніи суда на приговоръ присяжныхъ, Юл. Глазера.—(**Февр.** 969 стр.). — О сельскомъ бытѣ лифляндскихъ крестьянъ, изсл. Ф. Юнгъ-Штиллинга. Безъ вины виноватые, разск. А. К. Владимірова. Очерки Японіи, М. Венюкова. Отрывки изъ путешествій по вост. обл. Евр. Турціи, П. Мосолова. За Байкаломъ и на Амурѣ, Д. И. Стахѣева. Драматическія сочиненія Д. И. Стахѣева. Рабочій вопросъ, Эрн. Бехера, пер. П. Н. Ткачева. Русскія сказки, Н. Ахшарумова. Новыя сказки Эд. Лабуле. Дѣти капитана Гранта, Ж. Верна, пер. Вовчка. Очеркъ практическ. педагогіи, Ф. Диттеса, пер. Паульсона.—(**Мар.** 491 стр.). — Признаки времени и Письма о провинціи, М. Салтыкова (Щедрина). Сочиненія и переводы А. Н. Бажанова. Записки очевидца о событіяхъ въ Варшавѣ въ 1861 и 1862 гг., соч. А. Подвысоцкаго. Виленскій Сборникъ, В. Кулина. Систематическій каталогъ русскимъ книгамъ въ книжномъ маг. А. О. Базунова, сост. В. И. Межовъ. Отвѣтъ г. Шуфа, по поводу рецензіи его историческаго учебника.—(**Апр.** 979 стр.). — Сборникъ Русскаго Историческаго общества, т. III. Духовныя жены, В. Диксона. Русь и Русскіе 1812 года, С. М. Любецкаго. Семейство Тарскихъ, Н. А. Вроцкаго.—(**Май**, 445 стр.). — Голосъ изъ земства, А. Кошелева. Исторія царствованія имп. Александра I и его время, М. Богдановича. Столбы, В. Крылова. Полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина, т. III. Жизнь насѣкомыхъ, Луи Фигье.—(**Іюнь**, 917 стр.). — Общепонятныя естественно-научныя, гигіеническія и медицинскія сочиненія, перев. съ нѣм. С. Ловцова.—(**Іюль**, 423 стр.).—Сочиненія И. С. Никитина, изданіе М. Ѳ. де-Пуле. Стихотворенія Н. Пушкарева. Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ, И. Никольскаго. Современникъ лѣтописи раскола, изд. Н. Субботина. Джонъ Стюартъ Милль, перев. съ англійскаго А. Н. Невѣдомскаго. Движеніе законодательства въ Россіи, Григорія Бланка.—(**Авг.** 891 стр.). — Исторія адвокатуры у древнихъ народовъ, А. Стоянова. Картины прошедшаго, А. Сухово-Кобылина. Осмнадцатый вѣкъ, историческій сборникъ, издаваемый П. Бартеневымъ.— Недоразумѣніе, повѣсть Данкевича. Популярная гигіена, соч. Карла Реклама.—(**Сент.** 411 стр.). — Свобода рѣчи, терпимость и наши законы о печати. О подчиненіи женщины, соч. Дж. Ст.-Милля. Исторія литературы (для учащихъ), составилъ А. Кирпичниковъ. Роландъ, древняя французская поэма, вольный переводъ Б. Алмазова. Стихотворенія, басни и пѣсни, соч. А. А. Звонарева. Духовныя стихотворенія Ѳедора Николаевича Глинки.—(**Октябрь** 937 стр.). — Сочиненія Державина, съ примѣчаніями Я. Грота, томъ V. Положеніе рабочаго класса въ Россіи, Н. Флеровскаго. Пролетаріатъ во Франціи, А. Михайлова. Исторія новѣйшаго времени отъ Вѣнскаго конгреса до Парижскаго мира, Фр. Лоренца.—(**Нояб.** 457 стр.).—Романы Шпильгагена въ русскомъ переводѣ: „Изъ мрака къ

свѣту", и „Между молотомъ и наковальнею". Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ, И. Нильскаго. Русскій простонародный мистицизмъ, Н. Барсова. Брошюрки о земскихъ вопросахъ, П. Гурьева. Женщины ученыя и учащіяся. Изданія Н. Ламанскаго: „Право, законодательство и администрація"; „Сказки, разсказы, очерки и рѣчи" Эд. Лабуле. Нравы и чувства, О. Пашкевича. О современныхъ задачахъ изученія древнерусской литературы, И. Некрасова. Письмо къ редактору отъ автора книги: „Свобода рѣчи" и проч.

Б) **Иностранная литература:** Aus den Memoiren eines russischen Dekabristen. Aus dem Tagebuch eines nach Sibirien Verbannten, v. Th. v. Falken. Der deutsch-russische Konflikt an der Ostsee, v. W. v. Bock. Die „Nordische Post" im Lichte der Kollectiv Erklärung der Ritterschaften Liv. Esth. Kurl. und Oesel's, von v. Bock.—(**Іюнь**, 939 стр.).—Lettres sur l'Instruction Publique en Russie adressées à Monsieur le comte D. Tolstoi, ministre de l'Instruction Publique, par D. K. Schedo-Ferroti. Les Révolutions, par Pascal Duprat. Novellen, von Karl Büchner. Musicalische Charakterbilder, von Otto Sumprecht.—(**Іюль**, 431 стр.).—Livländische Antwort an H. Juli Samarin, von C. Schirren. Die Baltischen Provinzen am Rubicon.—History of European Morals etc., by W. E. H. Lecky.—(**Сент.** 439 стр.). — Kritik des preussischen Volksschulwesens, v. A. Freimund. Mes Mémoires, par d'Alton-Shée. Johann Calvin, v. Kampschulte.—(**Нояб.** 481 стр.).

IV. Библіографическій Листокъ.

Январь.—Сочиненія Державина, съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота. Очерки изъ всеобщей исторіи, проф. Петрова. Архивъ Юго-Западной Россіи, издаваемый временною Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, при К. П. и В. генералъ-губернаторѣ, ч. Ш. Акты о казакахъ (1679—1716), т. П. Die russische Papierwaerung, v. Ad. Wagner. Сводъ рѣшеній Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и разъясненныя ими законоположенія, изд. Я. И. Утина. Коммерческій Календарь на 1869 г, издан. подъ редакц. Ѳ. П. Баймакова.—**Февраль.**—Осмнадцатый вѣкъ, историческій сборникъ, издаваемый П. Бартеневымъ, т. II. Военно-статистическій сборникъ, выпускъ третій, составл. подъ ред. Н. Н. Обручева. Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю, М. Н. Галкина. Парижъ и Провинція 2 декабря 1851 г., историческіе этюды Е. Тено, и Разсказъ о переворотѣ 2 декабря, А. В. Кинглека. Очеркъ практической педагогики, сочин. д-ра фил. Диттеса.—Очерки Японіи, М. Венюкова. Сборникъ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ, т. IV.—**Мартъ.**—Исторія царствованія императора Александра I и Россіи въ его время, сочиненіе автора „Исторіи отечественной войны 1812 года", т. т. I—IV. Обозрѣніе государственныхъ доходовъ Россіи, А. Заблоцкаго-Десятовскаго. Александръ Ивановичъ Галичъ, б. проф. Спб. университета, А. Никитенко. Кобзарь Тараса Шевченка въ переводѣ русскихъ поэтовъ, изд. подъ ред. Н. В. Гербеля. Сочиненія и переводы А. Н. Баженова. Гражданская практика Кассаціоннаго Сената, 1866, 1867, 1868 гг., сост. П. Марковъ.—**Апрѣль.**—Исторія политическихъ ученій, соч. Б. Чичерина. Уральское горное хозяйство, и вопросъ о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ, изслѣд. В. П. Безобразова. Договоры Россіи съ Востокомъ, политическіе и торговые, собр. и изд. Т. Юзефовичъ. Руководство къ исторіи искусства, Франца Куглера, обработан. В. Любке. Письма о Греціи, въ 1865—67 гг., С. Н.—**Май.**—Матеріалы для новой исторіи Кавказа, съ 1792 по 1503 г., П. Г. Буткова. Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія, опытъ педагогической антропологіи, К. Ушинскаго, т. II. Исторія адвокатуры у древнихъ народовъ, А. Стоянова. Столбы, старая погудка на новый ладъ, изд. В. Крылова. Десять лѣтъ изъ жизни редактора журнала.—**Іюнь.**—Наши колоніи, опыты и матеріалы по исторіи и статистикѣ иностранной колонизаціи въ Россіи, выпускъ I, А. Клауса. Сборникъ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. IV. Исторія Альбигойцевъ, до кончины папы Иннокентія IV, соч. Н. Осокина. Осмнадцатый вѣкъ, историческій Сборникъ, издаваемый П. Бартеневымъ, т. III. Дневникъ Люблинскаго сейма 1869 г.—**Іюль.**—Дополненія къ исторіи масонства въ Россіи XVIII столѣтія, академика П. Пекарскаго. Бесѣды на

пути изъ Европы въ Америку, сочиненія доктора Шуберта.—**Августъ.** Пособіе при изученіи исторіи русской словесности, К. Тимофѣева. Современные французскіе писатели, выпускъ второй. Учебникъ всеобщей исторіи, въ трехъ концентрическихъ курсахъ, сост. П. Овсянниковъ. Сводъ рѣшеній кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и разъясненныя ими законоположенія, изд. Я. И. Утина. Часть I и II.—**Сентябрь.**— Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, А. Аѳанасьева. Критическіе опыты Тена, пер. В. Чуйко. Философія искусства, лекціи Тена, и статья Милля о значеніи искусства, перев. Чудина. Очерки изъ исторіи средневѣковой литературы. А. Кирпичникова. — **Октябрь.** — Исторія Сербіи, Нила Попова. О вліяніи общества на организацію государства въ царскій періодъ русской исторіи, соч. И. Хлѣбникова. Изслѣдованія внутреннихъ отношеній народной жизни и въ особенности сельскихъ учрежденій Россіи, барона Августа Гакстгаузена. — **Ноябрь.**—Польское безкоролевье, по прекращеніи династіи Ягеллоновъ, изслѣдованіе А. Трачевскаго. Записки по новѣйшей исторіи (1855—1856), соч. Ив. Григоровичъ. Введеніе въ новозавѣтныя книги священнаго писанія, пер. съ нѣмец. подъ ред. архимандрита Михаила. Учебникъ французскаго языка, сост. А. Гемиліанъ. Сочиненія Людвига Берне, въ переводѣ П. Вейнберга.—**Декабрь.**—Соціально-педагогическія условія умственнаго развитія русскаго народа, Ао. Щапова. Портретная галлерея русскихъ дѣятелей, изд. А. Мюнстера, т. II. Записки военной администраціи Лобко. Статистическій Атласъ промышленности европейской Россіи, Тимирязева. Медико-Топографическій Сборникъ, С. Ловцова. Сочиненія Я. Полонскаго.

1870 г.

А.—Изъ современной исторіи Московскаго университета (янв. 483).

Ав—въ, М.—Письма въ провинцію (янв. 470).

Безсоновъ, П. А. — Некрологъ. Князь Н. А. Церетелевъ (іюнь, 867).

Богдановичъ, М. И.—Безпорядки въ Семеновскомъ полку 1820 года ноябрь, 55).

Буренинъ, В. П.—Нищая на мосту (дек. 615).

Веневитиновъ, М.—Письмо къ редактору по поводу „Переписки митрополита Евгенія" (ноябрь, 488).

Венюковъ, М.—Современная Японія, ея государственное устройство и учрежденія (іюль, 252).

Вешняковъ, В. И.—Русская промышленность и ея нужды (окт. 508; ноябр. 85; дек. 576).

Вроцкій, Н. А. Изъ Волжскихъ преданій: I. Коромыслова Башня. II. Утесъ Стеньки Разина (дек. 564).

Гордѣенко, Ег. С.—Земство и народныя школы (янв. 215). — Замѣтки о русскомъ овцеводствѣ (ноябр. 414).

Гротъ, Я. К.—Изъ поѣздки въ Воронежъ (ноябрь, 141).

Д.—Новая книга Диксона о Россіи (май, 346).—А. И. Герценъ. Некрологъ (февр. 935).

D. G.—Корреспонденціи изъ Флоренціи: Политическія партіи въ итальянскомъ парламентѣ и въ печати (февр. 877). — Современное состояніе школы въ Италіи (іюнь, 852).—О современномъ состояніи періодической литературы въ Италіи (сент. 399). — По поводу двухъ новыхъ романовъ Джузеппе Гарибальди (апр. 904).—Письмо изъ Флоренціи (окт. 944).—Италія послѣ присоединенія Рима (ноябр. 435).

Доппельмайеръ, Юлія. — Темза, стих. изъ Барбье (окт. 529).

Д. Т.—Наши средства къ народному просвѣщенію (янв. 388; апр. 780).

Дубровинъ, Н. Ѳ.— Наканунѣ перваго раздѣла Польши (іюль, 191).

Z. Z.—Наши почтовыя реформы послѣдняго времени (авг. 695).

Ивневъ, Ю. — Перелетныя птицы. Стих. изъ Лонгфелло (окт. 596).

— инъ.—Земскіе итоги (мартъ, 403; апр. 829; іюль, 326; авг. 753).—Новое городовое положеніе (ноябрь, 394).

К.—Корреспонденціи изъ Берлина: Парламентская сессія и министерство (янв. 456).—Парламентскія пренія о смертной казни (апр. 860). Конецъ парламентскихъ сессій (іюль, 356).—Путевыя замѣтки изъ Альпійскихъ горъ (авг. 676).

К. П.—Первые и послѣдніе шаги: по поводу выставки произведеній гг. Айвазовскаго и Каменскаго (мартъ, 452).

Карлова, М. Ѳ.—Турецкая провинція и ея сельская и городская жизнь (іюнь, 721; іюль, 150).

Клаусъ, А. А.—Община-собственникъ и ея юридическая организація (февр. 573; мартъ, 72).

Ковалевскій, П. М.—Стихотворенія: 1. Наши шмели. 2. Скромныя ожиданія. 3. Осенній цвѣтъ (март. 373).—Художественныя выставки Петербурга (апр. 878).—Стихотворенія: 1. Встрѣча осени. 2. Смерть. 3. Я не терплю. 4. Есть дни (май, 189). — Годичная выставка въ Академіи Художествъ (нояб. 365).—Картина Якоби „Арестъ Бирона“ (дек. 959).

Колюпановъ, Н. П.—Камышловское дѣло (окт. 598).

Крестовскій, В. (псевдонимъ). — Большая Медвѣдица. Романъ (мартъ, 5; апр. 580; іюль, 5; авг. 574; сент. 5).

Корфъ, баронъ Н. А.—Мировой судъ въ провинціи (янв. 374).

Костомаровъ, Н. И.—Костюшко и революція 1794 г. (янв. 5; февр. 511; мартъ, 137).—Церковно-историческая критика въ XVII вѣкѣ (апр. 479).—Начало единодержавія въ древней Руси (ноябрь, 5; дек. 495).

Купреяновъ, Н.—Замѣтка по поводу вопроса о народномъ продовольствіи (авг. 779).

Левитовъ, А. И. — Безпріютный. Шоссейные типы, картины и сцены съ натуры (май, 104).

М. Л.—Новый шагъ въ средней Азіи (іюнь, 802).

М. М.—Проекты мира (окт. 933).—Аракчеевская переписка (авг. 467; сент. 87).

М. П.—Егоръ Петровичъ Ковалевскій. Біографическій очеркъ (окт. 717).

Н.—Корреспонденціи изъ Парижа: Политика, литература, театръ (янв. 394). — Министерство 2-го января (март. 437).—Второй плебисцитъ второй имперіи (май, 411).—Политическая неурядица во Франціи (іюль, 374).

Н. И.—Война и цивилизація (окт. 830; ноябрь, 254).—Франція и Европа при воцареніи Наполеона III (дек. 847).

Никитскій, А. — Теорія родового быта въ древней Руси (авг. 425).

О. В.—Источники крестьянской реформы (ноябрь, 309).

П. А.—Умственное развитіе русскаго народа (янв. 326).

П. Л.—Европа и ея силы въ 1869 г. (янв. 235; февр. 691; май, 193).—Восемнадцатое брюмера (іюль 407). — Замѣтка о реальныхъ школахъ въ Пруссіи (авг. 851).—Іезуиты въ современной Англіи (сент. 319).

Плещеевъ, А. Н.—Изъ посмертныхъ стихотвореній Гейне (апр. 727). — Струэнзе. Трагедія Михаила Бэра (май, 5; іюнь, 445; іюль, 96).

Полонскій, Л. А.—Очерки англійскаго общества въ романахъ А. Троллопа (авг. 613; окт. 667).

Полонскій, Я. П.—Римъ и революція 1849 г. Двѣ главы изъ поэмы „Братья“ (апр. 507).

Поповъ, Н. А.—Военныя поселенія Сербовъ въ Австріи и Россіи (іюль, 584).

Пржевальскій, Н. М.—Уссурійскій край (май, 236; іюнь, 543).

Пыпинъ, А. Н.—Очерки общественнаго движенія при Александрѣ I (февр. 722; апр. 648; іюнь, 645; сент. 170; окт. 729; дек. 681).

Ровинскій, П. А.—Чехи въ 1848 и 1849 годахъ (янв. 86; февр. 652). — Бѣлградъ, его устройство и общественная жизнь (апр. 530; май, 132).

— **ръ.**—Прусская почта, ея устройство и современное состояніе (янв. 124).—Организація рабочей силы женщины въ Германіи (февр. 823). — Письма о войнѣ 1870 года (окт. 864).

Семъ, А6. — Швейцарскія письма (ноябрь, 446; дек. 927).

Середа, Н. А.—Пугачовскій бунтъ (іюнь, 615).—Бунтъ киргизскаго султана Кенисары Касимова (авг. 541; сент. 60).

С—кій, А. И.—Александръ фонъ-Гумбольдтъ (сент. 127; окт. 533; дек. 764).

С—нъ, А.—Французское общество въ новомъ романѣ Густава Флобера (янв. 272; февр. 769). — Въ гостяхъ и дома (сент. 296; окт. 806).

Спасовичъ, В. Д. — Пятидесятилѣтіе петербургскаго университета (апр. 765; май, 312).

Стасовъ, В. В.—Критика монхъ критиковъ (февр. 897; мартъ, 377).

Стоюнинъ, В. Я.—Мысли о нашихъ экзаменахъ (авг. 708).

Сѣченовъ, Ив. М.—Физіологія растительныхъ процессовъ (окт. 619; ноябрь, 207; дек. 625).

Т—овъ, П.—Малороссія въ ея словесности (іюль, 754).

Тернеръ, О. Г. — Поѣздка на Суэзскій каналъ (май 48).

Толстой, гр. А. К.—Царь Борисъ. Трагедія (март. 196).

Тургеневъ, И. С.—Странная исторія. Разсказъ (янв. 66).— Казнь Тропманна (іюнь, 872). Степной король Лиръ (окт. 441).

Успенскій, Н. В.—Издалека и вблизи (янв. 173; февр. 629; мартъ, 119). — Старое по старому (ноябрь, 160).

Утинъ, Е. И.—Политическая литература въ Германіи. Лудвигъ Берне (мартъ, 338; апр. 729; май, 268; іюнь, 278; ноябрь, 277; дек. 800). — Франція и Пруссія (авг. 810). — Французская сатира до Рабле (сент. 249).

Фесенко, Е.—Некрологъ: преподаватель народной школы Н. С. Зоричъ (ноябрь, 490).

Цебрикова, М. К.—Женщины американской революціи (іюнь, 507; іюль, 60).

Чечерскій, А.—Школьныя воспоминанія крестьянина (авг. 503).

Шатиловъ, І.—Письмо по поводу ассигновокъ на народное образованіе (ноябрь, 492).

I. Внутреннее Обозрѣніе.

Январь.—Прошедшій годъ.—Наши успѣхи и колебанія.—Главнѣйшія событія и новыя реформы.—Наши дѣла на окраинахъ. — Проектъ желѣзнодорожныхъ округовъ. — Монополія большихъ компаній.—Московско-Курская дорога. — Лыкско-Брестская и Либавская дороги. — Протекціонизмъ въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ.—Открытіе губернскаго земскаго собранія въ Петербургѣ.— Народное просвѣщеніе и статья князя Щербатова объ уваровскомъ министерствѣ (410 стр.). — **Февраль.**— Отчетъ государственнаго контроля по исполненію бюджета 1868 года. — Новый заемъ. — Новая программа желѣзныхъ дорогъ. — Уральская дорога.—Второй періодъ крестьянской реформы. — „Московскія Вѣдомости“ и прокламаціи (стр. 240).— **Мартъ.**—См. выше: „Земскіе итоги“, —инъ (стр. 403).—**Апрѣль.**—Лифляндскій адресъ.— Ходатайство бессарабскихъ дворянъ.—Московскіе адвокаты pro и contra —Бюджетъ на 1870 годъ.— Наборъ 1869 года.—Состояніе нашихъ вооруженій. — Что ведетъ Европу къ разоренію?—Вопросъ о преобразованіи арміи. — Брошюра генерала Фадѣева.—„Идея національностей“ (стр. 808).—**Май.** — Начало административной реформы вообще.—Нынѣшній проектъ. — Единство власти и децентрализація.— Новая сѣть желѣзныхъ дорогъ. — Желѣзнодорожные результаты. — Расходы земства на народное образованіе.—Сравненіе съ бюджетомъ министерства народнаго просвѣщенія. — Служебныя права женщинъ. — Доступъ къ высшему образованію. — Консерватизмъ легкомыслія (стр. 374).—

Іюнь.—Государственность нашей церкви и возникающія отсюда послѣдствія для государства и для церкви.—Различіе между свободою иновѣрческаго богослуженія и свободою религіи. — Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора св. синода за 1868 г. — Православная пропаганда. — Дѣятельность духовенства по народному образованію. — Церковно-приходскія попечительства и препятствія къ ихъ развитію.—Отзывы духовенства о народной нравственности. — Общій взглядъ на отчетъ оберъ-прокурора. — Общество распространенія св. писанія и его первый отчетъ. — По поводу уличной продажи газетъ.—Отвѣтъ Диксона на письмо пр. Капустина (стр. 813).—**Іюль.** —См. выше, „Земскіе итоги", —инъ (стр. 326).—**Августъ.**—Война.—Объявленіе нейтралитета.—Наше миролюбіе и задоръ.—Г. Погодинъ.—Россійская мануфактурная выставка. — Успѣхъ механическаго дѣла.—Роскошь и народная потребность.— Диковины.— О русскихъ мастерахъ.— Музей.— Полуоборотъ въ пользу классическаго образованія. — Успѣхи классическихъ гимназій. — Мародёры классицизма.— Реальныя училища въ Пруссіи.—Николенко (стр. 731).—**Сентябрь.**— Причины безсилія государствъ. — Чему учитъ примѣръ Франціи?—Наше внутреннее положеніе.—Вопросъ о вмѣшательствѣ.— Новая брошюра генерала Фадѣева.— Училищный фондъ черниговскаго земства. — Новое городовое положеніе. — Гарантіи городской самостоятельности.— Начало избирательнаго закона.—Пробѣлы положенія.— Закрытіе выставки.— Нижегородская ярмарка (стр. 361). — **Октябрь.**—Патріотизмъ доморощенныхъ „мамелюковъ" и наши нѣмцеѣды. — Значеніе новаго прусскаго могущества для нашей внутренней политики. — Парижскій трактатъ и Черное море.— Настоящее положеніе остзейскаго вопроса.—Русская семинарія въ Ригѣ.— Открытіе юридическаго лицея въ Ярославлѣ.—Вопросъ о расходахъ на народное образованіе въ исковскомъ земскомъ собраніи.—Что сдѣлало военное вѣдомство для дѣла грамотности и для реальнаго образованія?—Реальное знаніе—сила.—Новый силлогизмъ классицизма и вѣсти изъ Кіева (стр. 899).— **Ноябрь.**—Мнѣнія о военномъ преобразованіи. — Различіе цѣлей.— Вопросъ объ увеличеніи военныхъ силъ. — Происхожденіе прусскаго военнаго устройства.—Значеніе его въ общихъ успѣхахъ Пруссіи.—Наши обстоятельства.—Трудное положеніе нѣкоторыхъ патріотовъ.—Что такое патріотизмъ?— Новый съѣздъ петербургскаго духовенства. — Ревизія присутственныхъ мѣстъ въ Перми. — Утѣшительный фактъ для нашей печати (стр. 372).— **Декабрь.**—Общая военная повинность и наше реальное образованіе.—Черноморскій торговый флотъ тщетно ищетъ у насъ для своей службы воспитанниковъ реальныхъ гимназій.—Значеніе Высочайше утвержденнаго принципа военной повинности и ожидаемая на основаніи того реформа. — Разборъ мнѣнія дилеттантовъ по этому же предмету и ихъ оригинальное отношеніе къ прусской военной организаціи. — Общій результатъ. — Балтійская дорога и балтійскій край.— Размышленія въ „Балтійскихъ письмахъ" и въ англійской Синей книгѣ о балтійскихъ дѣлахъ (стр. 886).

II. Иностранное Обозрѣніе.

Январь.—Министерскіе кризисы въ западныхъ государствахъ. — Парламентскія партіи и новое министерство во Франціи.—Вѣнскій рейхстагъ и петиція рабочихъ.— Министерскій кризисъ въ Баваріи и его отношеніе къ германскому единству: ультрамонтаны и націоналисты (стр. 434).— **Февраль.**—Настоящее положеніе дѣлъ во Франціи.—Наполеонъ Ш, Рошфоръ и Олливье.—Слова и дѣла новаго министерства.—Свобода печати и парламентаризмъ.—Стачка въ Крёзо.— Недовѣріе къ рабочимъ. — Программы англійскаго и австрійскаго министерствъ. — Новое министерство въ Италіи. — Кандидатура на испанскій престолъ (стр. 861).—**Мартъ.**—Ожиданія Европы отъ конституціоннаго переворота во Франціи. — Поземельный вопросъ въ Ирландіи.—Гладстона проектъ поземельной реформы въ Ирландіи.—Проектъ новаго закона о народномъ образованіи въ Англіи. — Вопросъ о смертной казни въ сѣверогерманскомъ парламентѣ (стр. 422).— **Апрѣль.** — Папство и католическій міръ. — Причина паденія папства въ его разладѣ съ европейскою цивилизаціею.—Слабость литературной пропаганды папства.—Отношеніе народныхъ массъ къ папству и кобленцское заявленіе.—Равнодушіе правительствъ къ папскому вопросу. — Внутренній разладъ въ средѣ духовенства.— Дюпанлу, Маре и Гратри. — Іезуиты и курія.—Процедура собора и 12 апрѣля

*

(стр. 848).- **Май.** Разбойничество въ Греціи и его причины.—Статья Адама Бодьо.—Бюджетная рѣчь Лоу.—Предположеніе объ осмотрѣ монастырей въ Англіи. — Положеніе дѣлъ въ Ирландіи. — Министерскій кризисъ въ Австріи. - Испанскія дѣла на полуостровѣ и въ Америкѣ.—Смерть Лопеца (стр. 394).—**Іюнь.**—Прямое значеніе послѣдняго плебисцита во Франціи. — Что такое плебисцитъ вообще?—Числовые результаты нынѣшняго плебисцита.—Голоса солдатъ, крестьянъ, городскихъ рабочихъ. — Дилемма, представляющаяся непримиримымъ противникамъ имперіи.—Хаосъ среди политическихъ партій. - Что думаютъ о плебисцитѣ республиканцы, буржуазные либералы, бонапартисты?—Задача министерства Оливье.—Республиканцы (стр. 835).—**Іюль.**—Революціонное движеніе въ Италіи.—Полиція и бандиты.—Значеніе итальянской конституціи.— Положеніе финансовъ и сельскаго хозяйства.—Налоги.—Причины революціи и недовольства.—Сокращеніе военныхъ расходовъ. — Разбойничество въ Греціи и Испаніи.—Смѣна министровъ въ Португаліи.—Законъ объ избраніи короля въ Испаніи.—Отмѣна невольничества и движеніе на островѣ Кубѣ.—Смертная казнь въ сѣверо-германскомъ, баварскомъ и нидерландскомъ парламентахъ.—Выборы въ Бельгіи и Австріи (стр. 341).—**Августъ.**—Война на Рейнѣ.— Дипломатическіе переговоры.— Газетная полемика. — Южно-германскія государства и Пруссія. — Патріотическое воодушевленіе нѣмцевъ.—Воззванія прусскаго короля и императора французовъ.—Что говорятъ о войнѣ либеральные французы. — Тьеръ.—Продолжительность войны.— Предположенія объ ея возможныхъ результатахъ. — Идея германскаго единства и ея осуществленіе.—Характеръ прусскихъ войскъ (стр. 792). — **Сентябрь.**—Ложныя предположенія о войнѣ между Германіей и Франціей.— Ошибки второй имперіи и ея несостоятельность въ военномъ дѣлѣ. — Театръ войны и военныя дѣйствія.— Что представляетъ побѣжденная Франція и чего можно ожидать? — Министерство, законодательный корпусъ, комитетъ столичной обороны.— Генералъ Трошю.— Республиканцы.— Національное воодушевленіе французовъ. — Дѣятельность духовенства и надежды бонапартизма.— Вліяніе успѣховъ нѣмецкаго оружія на Германію и другія государства Европы.—Паденіе второй имперіи (стр. 382). — **Октябрь.**—Взглядъ Ренана на современное положеніе дѣлъ.—Составъ правительства народной обороны во Франціи и его заслуги.—Средства Франціи къ продолженію борьбы.—Настроеніе провинцій.—Происки бонапартистовъ. — Вліяніе побѣдъ на будущее Пруссіи.—Взятіе Рима и австрійскія дѣла (стр. 916).—**Ноябрь.**—Вопросъ о мирѣ. —Общій характеръ дѣятельности турскаго и парижскаго временнаго правительства во Франціи.—Республиканскій régime personnel.—Метцкое правительство и его катастрофа.—Вопросъ о будущемъ Германіи. — Повтореніе извѣстной басни въ московской публицистикѣ по поводу современной войны (стр. 424). - **Декабрь.**—Парижскій миръ и его саморазложеніе (911 стр.).

III. Новѣйшая литература.

Январь.—Судьбы русскихъ писателей, портретная галерея русскихъ дѣятелей А. Мюнстера, томъ II, А. С—на (стр. 488).—**Февраль.**—Русскіе верховники прошлаго вѣка. Исторія Россіи С. Соловьева, т. XIX.—Французская литература: Nos fils, par J. Michelet (стр. 945).—**Мартъ.**—Аракчеевскія военныя поселенія. Матеріалы для новѣйшей русской исторіи (стр. 465).—**Апрѣль.**—Русская церковь XV и XVI вѣковъ. Исторія русской церкви Макарія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго, томъ шестой (стр. 892).—**Май.**—Русская женщина въ XVI и XVII вѣкѣ. Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII ст. Соч. И. Забѣлина (стр. 426).—**Іюнь.**—Историческія судьбы нашихъ инородцевъ. Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 года и колонизація Закамскихъ земель въ это время. Н. Ѳирсова (стр. 862).—**Іюль.**—Общественное воспитаніе въ Англіи. Среднія учебныя заведенія въ Англіи и Шотландіи. Отчетъ Деможо и Мантуччи (стр. 391).—**Сентябрь.**—Исторія лондонскаго Тоуэра. Her Majesty's Tower, by William Hepworth Dixon. Л. П. (стр. 410).—**Ноябрь.**—Первые опыты исторіи русскаго дворянства. Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмѣны крѣпостного права, А. Романовичъ-Славатинскаго (стр. 478).—**Декабрь.**—Факты изъ исторіи современной русской цивилизаціи. Очерки нынѣшней общественной жизни въ Россіи. Вып. 2-й. Кн. В. П. Мещерскаго (стр. 946).

IV. Новыя книги.

Восемнадцатый вѣкъ. Историческій сборникъ. Кн. IV.—О самоуправленіи. Кн. Васильчикова, т. I (**Янв.** 500 стр.).—Юность знаменитыхъ людей, соч. Евг. Миллера.—Исторія черезчуръ доброй собаки. Переводъ Марка Вовчка.—Сборникъ свѣденій о кавказскихъ горцахъ.—Природа и люди на Кавказѣ и за Кавказомъ. Сост. П. Надеждинъ (**Февр.** 964 стр.). — Очерки исторіи крестьянъ въ Польшѣ, И. Л. Горемыкина (**Мар.** 477 стр.).—Медико-топографическій сборникъ, подъ ред. С. Е. Ловцова.—О значеніи врачей-экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ, Л. Владимірова (**Апр.** 908 стр.).—Опытъ улучшенія быта крестьянъ. Соч. Г. А. Теплова.—Исторія пластики съ древнѣйшихъ временъ и до нашего времени, В. Любке, изд. К. Т. Солдатенкова (**Май**, 441 стр.).—Полный французско-русскій словарь, составленный К. Макаровымъ. Выпускъ первый (**Іюнь**, 866 стр.).—Сборникъ Русскаго историческаго общества. Томъ пятый (**Іюль**, 417 стр.).—Русская Старина, В. Семевскаго.—Библія и наука, Г. Вл. (**Авг.** 843 стр.). — Изслѣдованіе о городахъ въ югозападной Руси, составилъ Влад. Антоновичъ. И. Р.—Послѣднее слово о польскомъ вопросѣ въ Россіи.—Взглядъ на значеніе женщины въ исторической жизни народовъ. I. Китай. А. Зыбиной.—Изъ недавней старины.—Воспоминанія и разсказы П. Г. Кичеева. — Видимый міръ. Изданіе А. И. Мамонтова (**Сент.** 424 стр).—Архивъ князя Воронцова. Кн. первая.—О самоуправленіи. Кн. А. Васильчикова. Т. II. — Сѣверъ Россіи. М. Сидорова (**Дек.** 950 стр.).

V. Библіографическій Листокъ.

Январь.—1) Преданіе суду и дальнѣйшій ходъ уголовнаго дѣла до начала судебнаго слѣдствія, К. К. Арсеньева.—2) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. XIX. Сергѣя Соловьева. — 3) Война и миръ гр. Л. Н. Толстого.– 4) Причины вырожденія человѣка по Эд. Рейху, Окт. Мильчевскаго.—5) Исторія національной литературы въ Италіи, М. Пинто.—**Февр.** — 1) Крестьянское дѣло въ царствованіе императора Александра II, А. Скребицкаго.—2) Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII ст., И. Забѣлина.—3) Вопросъ объ историческомъ значеніи Римской Исторіи и Тацитъ, М. П. Драгоманова. — 4) Человѣческое тѣло, его строеніе, жизнь и холя. Д-ра Бока. Перев. подъ редакц. Паульсона.—**Мартъ.**—1) Обрывъ, Ивана Гончарова, 2 тома.—2) Государство, общество и право съ точки зрѣнія законовъ народнаго хозяйства, томъ I, Гр. Симоненко.—3) Политическая система Петра III, П. Щебальскаго.—4) Путеводитель по Россіи и за границею.—**Апрѣль.**—1) Богданъ Хмельницкій. Н. Костомарова, въ 3 томахъ.—2) О преступленіяхъ противъ жизни по русскому праву, Н. С. Таганцева. — 3) Полное собраніе законовъ въ извлеченіи къ законамъ о безмездномъ пріобрѣтеніи имуществъ и о наслѣдствѣ, изд. Грибовскаго и Островскаго.—4) Овцеводство въ Россіи, С. П. Щепкина.—5) Историческое призваніе остзейскаго края, Б. И.—6) Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой, Н. И. Костомарова.—**Май.**—1) Старинный театръ въ Европѣ, Алексѣя Веселовскаго.—2) Живые вопросы, А. П. Пятковскаго.—3) Неронъ, Н. П. Жандра.—4) О воспитаніи дѣтей въ первые годы жизни, Маріи Манасеиной.—5) Воспитаніе и начальное обученіе, I. Шарловскаго.—6) Страховыя артели и долевая рабочая плата, Э. Вредена.—**Іюнь.**—1) Русская начальная школа, бар. Н. А. Корфа.—2) Сборникъ русскаго историческаго общества, томъ V.—3) Наука о человѣческомъ обществѣ, Д. Глинки.—4) Русскіе граверы и ихъ произведенія съ 1564 г. до основанія Академіи Художествъ, Д. Ровинскаго.—5) Шиллеръ въ переводѣ русскихъ писателей, подъ ред. Гербеля. Томъ VII.—**Іюль.**—1) Переписка митрополита кіевскаго Евгенія. Выпускъ второй. 2) Изъ жизни природы и людей, А. Бекетова.—3) Селитреный промыселъ на Волгѣ, Кретовича.—4) Дѣтская библіотека, т. II.—5) Исторія Вятскаго края съ древнихъ временъ до начала XIX столѣтія, С. Васильева и Н. Бехтерева.—**Августъ.**—1) Историческія письма П. Л. Миртова.—2) Путеводитель по Волгѣ между Нижнимъ и Астраханью, Я. П. Кучина.—3) Къ мировому! Комедія, Виктора Крылова (Александрова).—4) Герои труда, по Смайльсу. Изд. Е. Лихачевой и А. Суворинной.—**Сентябрь.**—1) Іезуиты въ Россіи съ царствованія Екатерины II и до нашего времени. Часть 2-я. Священника Михаила Морошкина.—2) Исторія русской словесности. Часть I. И. Порфирьева.—3) Сельскія ссудныя товарищества, В. Ф.

Лушина и А. В. Яковлева.—**Октябрь.**—1) Собраніе сочиненій Е. П. Ковалевскаго. Томъ I. Изд. И. И. Глазунова. — 2) Объ уничтоженіи привилегій на изобрѣтенія.—3) Политическія движенія русскаго народа, Д. Мордовцева.—4) Живописная Японія, Эме Гюмбера.—5) Выборъ и содержаніе комнатныхъ растеній, А. Лухманова.—**Ноябрь.**—1) Современная Пруссія въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, Эмиля де Лавеле. Перев. съ франц.—2) Война 1870 года. Книга I. Изд. М. Устинова.—3) Записки Екатерины Александровны Хвостовой, рожденной Сушковой.—6) Что такое талмудъ? Эм. Дейтша. Перев. А. Э. Ландау.—5) Дѣятели сорокъ восьмого года и ихъ роль въ событіяхъ, какъ 1848, такъ и послѣдующихъ годовъ. А. Вермореля.—**Декабрь.**—1) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, С. Соловьева. Томъ двадцатый.—2) Первая Всероссійская Выставка рогатаго скота 1869 года.—3) Записки М. И. Глинки.—4) Исторія французской революціи, Л. Гейссера. Пер. А. Трачевскаго.

1871 г.

А.—Est modus in rebus. Отвѣтъ г. Каткову, редактору Московскихъ Вѣдомостей (янв. 458).—По поводу замѣтки О. Ѳ. Миллера (февр. 925).—Камаринская, въ Русскомъ Вѣстникѣ, исполненная „Русскимъ Гражданиномъ“ (іюнь, 927).

Арсеньевъ, К. К.—Итоги судебной реформы (мартъ, 283; май 357; іюнь, 775).—Политическій процессъ (ноябрь, 283).

Б—овъ, А.—Историческая сатира (апр. 718).

Ближневъ.—Семейство Снѣжиныхъ (сент. 167; окт. 660; ноябрь, 100; дек. 677).

Бредихинъ. — Виргинія, трагедія Альфіери (іюль, 58).

Буренинъ, В. П.—Грецію, стихотв. изъ Байрона (февр. 622).—Монсей на Нилѣ, изъ В. Гюго (іюнь, 557).—Къ Италіи, Леопарди (нояб. 97).

Буссе, Н. В.—Островъ Сахалинъ и экспедиція 1853 года (окт. 732; нояб. 161; дек. 648).

Вагнеръ, Н. П.—Куда идетъ зоологія (дек. 717).

Васильчиковъ, А. И. кн.—Земская повинность въ Россіи (февр. 628).

Вейнбергъ, П. И.—Стихотворенія: 1) Изъ Châtiments В. Гюго: Ночью и днемъ; 2) Изъ Шамиссо: Подмастерье мельника (янв., 100).

Венюковъ, М.—Очерки крайняго востока (мар. 156; авг. 469).

Веселовскій, А. Н. — Джордано Бруно (дек. 606).

Вешняковъ, В. И. — Русская промышленность и ея нужды (апр. 664; май, 114).

Вроцкій, Н. А.—Стенька Разинъ. Драматическая хроника (май, 5).

Г.—Десять лѣтъ реформъ (февр. 778; мартъ, 332; апр. 771; май, 386; іюнь, 812; іюль, 346; сент. 352; окт. 830; нояб. 345).

Геннади, Г.—Письмо къ редактору по поводу второго изданія сочиненій Пушкина (іюнь, 918).

Гольцъ-Миллеръ, И. И.—Прощаніе Чайльдъ-Гарольда. Изъ Байрона (май, 313).—Euthanasia, изъ Байрона (іюнь, 528).

Гордѣенко, Е. С.—По поводу вопроса объ устройствѣ технологическаго института въ Харьковѣ (мар. 398).

D. G.—Корреспонденція изъ Флорен-

ціи: Театръ въ Италіи (февр. 868).— Промышленная Италія (іюнь, 883).— Классицизмъ и филологія въ Италіи (авг. 885).—Первый альпійскій тунель (окт. 931).

Жихаревъ, М.—Петръ Яковлевичъ Чаадаевъ. Изъ воспоминаній современника (іюль, 172; сент. 9).

Жуковскій, Ю. Г.—Вопросъ народонаселенія (янв. 167).—Пища какъ предметъ экономіи (сент. 70).

Заблоцкій-Десятовскій, А. П. — Прусскіе финансы (апр. 617).

Забѣлинъ, Ив. Е. — Большой боярин въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ. XVII вѣкъ (янв. 5; февр. 465).

И. В.—Изъ жизни и судебной практики (іюль, 209).

К. А.—Отрывки изъ воспоминаній: Крымская война 1853 — 1854 г. (янв. 208).

К. Корреспонденція изъ Берлина: Открытіе перваго германскаго рейхстага (апр. 889). — Нѣмецкіе клерикалы (май, 448).—Вступленіе войскъ въ Берлинъ.—Конецъ сессіи перваго рейхстага.—Законы объ Эльзасѣ и Лотарингіи (іюль, 435).—Монархія и либерализмъ въ Германіи (авг. 869).— Наканунѣ парламентской сессіи (окт. 926). — Осенніе труды рейхстага и берлинская биржа (дек. 868).

Капустинъ, М. Н.—Московскій исправительный пріютъ (авг. 607).

Ковалевскій, П. М. — Стихотворенія: 1. Позднее счастье. 2. Косьба (янв. 206). Стихотворенія: 1. Забвенье. 2. Затишье. 3. Осенній полдень (апр. 715).

Корфъ, Н. А., баронъ.—Русское народное образованіе и земство (янв. 312).

Костомаровъ, Н. И.—Исторія раскола у раскольниковъ (апр. 470).— Личности смутнаго времени (іюнь, 497).—Личность царя Ивана Васильевича Грознаго (окт. 499).

Крестовскій, В. (псевдонимъ). — Большая Медвѣдица (апр. 637; май, 162; іюнь, 742; нояб. 5).

Линденъ, В.—Въ Тихомъ океанѣ (іюль, 121).

Лихачевъ, В. И.—Швейцарскія исправительныя колоніи (сент. 476).

Лобановъ, Д. И.—А. Н. Сѣровъ и его опера Юдиѳь (іюнь, 919).

Л—ъ, В.—Торговыя задачи Россіи на Востокѣ и въ Америкѣ (февр. 753).

М. Замѣтка о русской почтѣ (іюль, 404).

М. М.—Дѣтство и молодость Шлейермахера (янв. 228).—По поводу полемики о реальномъ образованіи (май, 487).

М. Н.—Замѣтка о податномъ очеркѣ московскаго земства (авг. 841).—О пошлинахъ на право торговли и другихъ промысловъ (сент. 406; окт. 872).

Марковъ, В. В.—Предъ смертью, стих. Рюккерта (нояб. 321).

Мечниковъ, Ил.—Воспитаніе съ антропологической точки зрѣнія (янв. 105). — Задачи современной біологіи (апр. 742).

Н.—Корреспонденціи изъ Парижа: Внутреннія партіи и внѣшнія отношенія Франціи (дек. 881).

Н. И.—Старая и новая Франція (мартъ, 12; іюнь, 560).

Н. Л. М.—Терпѣнье, стих. подр. Беранже (окт. 767).

Нефедовъ, Ф. Д.—Святки въ селѣ Даниловѣ (мартъ, 57). — Лѣшій обошелъ (сент. 55).

Пильцъ, Ив. Ѳ.—По полямъ битвъ и лазаретамъ въ 1870 г. (февр. 563; мартъ, 110).

Плещеевъ, А. Н.—Стихотворенія: Изъ природы, Адольфа Шультса (мартъ, 208).—Изъ Роберта Соути: Блэнгеймскій бой (апр. 661)—Три стихотворенія изъ Байрона (сен. 5).—Стихотворенія Джакомо Леопарди (окт. 572).

Полонскій, Л. А.—Провозглашеніе германской имперіи (мар. 210).- Женскіе типы въ романахъ А. Троллопа (авг. 513). — Конецъ парламентской сессіи въ Англіи и избирательный билль (сент. 455).—Политическія партіи въ Испаніи и новое королевство (нояб. 423).

Полонскій, Я. П. — Нагорный ключъ (дек. 515).

Прокофьевъ, М.—Поземельная собственность и земскій кредитъ въ Новгородской губерніи (нояб. 396).

Пыпинъ, А. Н.—Очерки общественнаго движенія при Александрѣ I (февр. 705).—Библейская секта двадцатыхъ годовъ (мартъ, 248).—Характеристики литературныхъ мнѣній отъ двадцатыхъ до пятидесятыхъ годовъ (май, 233; сент. 301; дек. 455). — Замѣтка: Идеалисты и реалисты, П. Щебальскаго (окт. 940).

Р. Ф.—Ремесленное образованіе въ Вюртембергѣ (янв. 336).

—ръ. — Въ плѣну у французовъ (іюнь, 530).

Рехневскій, Ю. С.—Некрологъ: К. Д. Ушинскій (февр. 883).

С. М.—Некрологъ: И. И. Гольцъ-Миллеръ (ноябр. 450).

С—въ, А.—Записки отжившаго человѣка (авг. 691).

Сентъ-Илеръ, К. К.—Прусскіе регулятивы 1854 г. и народная школа (дек. 797).

С—ій, А.—Александръ фонъ-Гумбольдтъ въ Россіи и послѣдніе его труды (іюль, 5).

С—нъ, А.—Русская драматическая сцена (янв. 382).

Сальянова, Е.—Не они виноваты. Повѣсть (янв. 133; февр. 667).

Семъ, Аб. — Швейцарскія письма (янв. 422; февр. 848; мартъ, 427).

Середа, Н. А.—Бунтъ киргизскаго султана Кенисары Касимова (авг. 655).

Соловьевъ, С. М.—Наблюденія надъ историческою жизнію народовъ (янв. 76; дек. 738).

Стасюлевичъ, М.—Высшая реальная школа въ Германіи (окт. 583; дек. 761).

Таль, Н. А.—Шотландскій бракъ и Англійская молодежь (янв. 256). — Англійскія семейныя хроники (мар. 306). — Деревенское большинство во Франціи (авг. 569).

Толстой, гр. А. К.—Стихотворенія: 1. Ругевитъ. 2. Гаконъ Слѣпой. 3. Ушкуйникъ. 4. Въ монастырѣ (мартъ, 5). —Стихотворенія: 1. То было. 2. На тягѣ (дек. 603).

Тургеневъ, Ив. С.—Стукъ... стукъ... стукъ! Студія (янв. 50).—Некрологъ: Н. И. Тургеневъ (дек. 913).

Успенскій, Н. В.—Егорка-пастухъ (февр. 515).

Утинъ, Б. И.—Исправительныя колоніи (май, 292).

Утинъ, Евг. И.—Франція и французы послѣ войны (апр. 864; май, 317; іюнь, 697; іюль, 303; дек. 518).

Цебрикова, М. К.—Критика: Изъ огня да въ полымя (іюнь, 605).

Циммерманъ, Эд.—Школа и народное образованіе въ Сѣверной Америкѣ (сент. 121).

Ч.—Дореформенная губернія (окт. 629).

Чаадаевъ, П. Я.—Неизданныя рукописи (нояб. 324).

Шпильгагенъ, Фр. — Все впередъ (іюнь, 648; іюль, 251; авг. 729; сент. 220; окт. 769; нояб. 201).

Штейнбергъ, О. Н.—Органическая жизнь языка (апр. 588; май, 204).

I. Внутреннее Обозрѣніе.

Январь.—Прошедшій годъ.—Новыя реформы и новыя желѣзныя дороги.—Денежный рынокъ и промышленность.—Нерѣшенные вопросы.—Наборъ 1871 года въ его связи съ военнымъ преобразованіемъ.—Дѣло народнаго обученія у насъ и печальная зависимость отъ него всѣхъ реформъ и всѣхъ отраслей государственной дѣятельности. Петербургское земское собраніе.—Отчетъ барона Н. А. Корфа.—Уровень народной нравственности. — Письмо въ редакцію изъ остзейскаго края (357 стр.). — **Февраль.** — Московскій реализмъ. — Допущеніе воспитанниковъ реальныхъ гимназій въ прусскіе университеты.—Бюджетъ на 1871 годъ.—Отчетъ государственнаго контроля за 1869 годъ. — Отчетъ оберъ-прокурора св. Синода за 1869 годъ. — Докладъ военнаго министра о военномъ преобразованіи.—Post-scriptum (802 стр.).—**Мартъ.**—Община и петербургское земство. — Разныя стороны вопроса объ общинѣ.—Круговая порука и финансовыя соображенія.—Народная нрав-

ственность и здоровье.—Что дѣлаетъ по отношенію къ нимъ государство?—Мѣры противъ пьянства.—Сельскія лечебницы.—Охраненіе здоровья рабочихъ.—Новое положеніе о распространеніи женскаго труда.—Оффиціальное разъясненіе дѣла о трехстахъ тысячахъ, не издержанныхъ на народное просвѣщеніе.—В. А. Татариновъ (373 стр.).—**Апрѣль.**—Наканунѣ реформъ въ народномъ просвѣщеніи (814 стр.).—**Май.**—Выжиданіе военной реформы.—Задачи коммиссіи.—Предположеніе объ устройствѣ воинской повинности.—Безпорядки въ Одессѣ и ихъ связь съ общимъ положеніемъ евреевъ у насъ.—Двѣ новыя мѣры относительно остзейскихъ губерній.—Остзейскій комитетъ.—Судьбы латышскаго адреса по новымъ извѣстіямъ (403 стр.).—**Іюнь.**—Начало музея промышленности въ Петербургѣ и рѣчь по этому поводу Е. И. В. герцога Лейхтенбергскаго.—Вопросъ объ отмѣнѣ узаконеннаго роста въ пользу промышленности.—Мнѣніе экономистовъ и законодательное рѣшеніе вопроса о ростѣ на западѣ.—Ходъ его у насъ.—Развитіе промышленности, какъ земскій вопросъ.—Тверскія артели, созданныя земствомъ.—Проектъ о городскихъ начальныхъ училищахъ и учительскіе институты.—Полемика о процентѣ гимназистовъ, кончающихъ курсъ.—Письмо изъ Остзейскаго края (831 стр.).—**Іюль.**—Преобразованіе подушныхъ сборовъ.—Проектъ податной коммиссіи.—Мнѣніе петербургскаго земства о распространеніи прямыхъ налоговъ на всѣ сословія.—Подать съ заработка.—Подать съ дохода.—Результатъ первыхъ городскихъ выборовъ по новому положенію.—Измѣненія въ уголовномъ уложеніи относительно наказаній за убійства.—Статистика убійства (383 стр.).—**Августъ.**—Новый уставъ гимназій 19 іюня (1 іюля).—Выходки журнала мин. народн. просвѣщенія.—Общій планъ преподаванія въ новыхъ гимназіяхъ.—Чего можно желать будущимъ реальнымъ училищамъ.—Грубое усердіе „Московскихъ Вѣдомостей“.—Женская гимназія княгини Оболенской.—Судебное разбирательство „Нечаевскаго дѣла“.—Податной вопросъ въ московскомъ земствѣ.—Рѣчь г. В. Безобразова (818 стр.).—**Сентябрь.**—Протестантская депутація и князь Горчаковъ.—Вопросъ о свободѣ совѣсти.—Вліяніе такой свободы на общество.—Существующія постановленія.—Мировыя учрежденія въ западныхъ губерніяхъ.—Новое положеніе о колонистахъ.—О привилегіяхъ вообще.—Учрежденіе петербургскаго градоначальства.—Возможность новаго устройства полиціи въ Петербургѣ (384 стр.).—**Октябрь.**—Ожиданіе новаго устава о печати.—Практическая точка зрѣнія на этотъ вопросъ.—Отчетъ о занятіяхъ коммиссій по преобразованію военной повинности.—Предполагаемые сроки службы.—Система призыва и изъятій.—Циркуляръ о введеніи новаго устава гимназій.—Педагогическія указанія.—Гуманность въ школахъ.—Письмо въ редакцію А. Н. Бекетова (848 стр.).—**Ноябрь.**—Новый и новѣйшій проектъ устава реальныхъ училищъ.—Вопросъ о ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.—Главныя черты прежняго проекта и искусственность его основаній.—Изслѣдованіе профессора А. В. Лѣтникова о системѣ реальнаго образованія.—Очеркъ современнаго устройства реальныхъ училищъ въ западной Европѣ вообще.—Почему городскія училища, а не монастырскія, были первыми реальными училищами.—Спеціальный вопросъ о преподаваніи латинскаго языка въ реальной школѣ.—Общая характеристика полемики классицизма и реализма (369 стр.).—**Декабрь.**—Конецъ года и десятилѣтія.—Эпидемія слуховъ и ея источники. Современные политическіе типы и идеалы.—Общеобязательная военная повинность и русскіе евреи.—Примѣръ другихъ государствъ и служебное положеніе магометанъ.—Труды коммиссіи о личномъ наймѣ; проектъ устава и его пробѣлы (831 стр.).

II. Иностранное обозрѣніе.

Январь.—Начало и конецъ 1870 г.—Фаталистическій взглядъ европейскаго общества на войну, какъ средство къ разрѣшенію вопросовъ.—Разсужденія Милля о трактатахъ, и безсиліе предлагаемой имъ реформы.—Милль о Россіи.—Новая германская имперія и ея возможное будущее.—Три прежнія формы объединенія Германіи.—Голоса изъ сѣверогерманскаго рейхстага.—Прусскій ландтагъ и министръ народнаго просвѣщенія.—Брошюра Наполеона и Базена.—Ходъ войны въ концѣ прошедшаго года (404 стр.).—**Февраль.**—Четыре мѣсяца войны республики съ Германіею.—Общій ея характеръ.—Начало защиты Парижа и военныя дѣйствія на Луарѣ въ сентябрѣ.—Военное министерство Гам-

бетты и движеніе арміи въ октябрѣ до сдачи Метца.—Походъ Орелли въ ноябрѣ до битвы при Бонь-Роландѣ и большая вылазка изъ Парижа.—Дѣйствія Шанзи и Федерба въ декабрѣ.—Бомбардировка Парижа и фантастическій планъ Бурбаки. — Послѣдняя вылазка 19 января и катастрофа (836 стр.).—**Мартъ.**—Подписаніе условій о мирѣ. — Составъ бордоскаго національнаго собранія.—Старыя партіи въ новомъ видѣ.—Первыя рѣшенія собранія.—Избраніе Тьера. — Тьеръ и французская буржуазія. — Временное правительство. — Военное положеніе Франціи во время переговоровъ о мирѣ. — Оборона Бельфора. — Территоріальныя уступки.—Пренія въ англійскомъ парламентѣ. — Военная реформа въ Англіи (405 стр.). — **Апрѣль.**—Лондонская конференція и обозрѣніе новаго трактата. — Отношеніе къ нему европейской печати.—Заслуга князя Горчакова. — Положеніе кабинета Гладстона. — Отложенныя дѣла. — Переписка св. синода съ константинопольскимъ патріархомъ.—Мятежъ въ Парижѣ. — Старые принципы и новые факты. — Открытіе перваго германскаго сейма (842 стр.).—**Май.**—Пренія по запросу сэра Чарльза Дилька въ палатѣ общинъ.—Характеристика версальскихъ властей и парижской общины.—Законы о квартирной платѣ.—Муниципальный законъ Тьера.—Ходъ борьбы. — Макъ-Магонъ и Домбровскій.—Вліяніе Бланки.—Первая сессія германскаго сейма.—Вопросъ объ основныхъ правахъ.—Положеніе партій. —Назначеніе вознагражденія депутатамъ.—Проектъ закона объ Эльзасѣ и Лотарингіи (428 стр.).—**Іюнь.**—Взятіе Парижа версальцами.—Побѣжденные и побѣдители.—Тьеръ въ собраніи.—Франкфуртскій трактатъ и измѣненія въ первоначальныхъ условіяхъ міра. —Трактатъ между Англіею и Соединенными Штатами. — Положеніе кабинета Гладстона. — Бюджетъ Лоу и его исторія.—Новые налоги.—Борьба по поводу бюджета (862 стр.).—**Іюль.**—Циркуляръ Жюля Фавра.—Политическая исповѣдь Тьера. — Положеніе французскихъ финансовъ. — Заемъ двухъ милліардовъ.—Предполагаемая финансовая система. — Дополнительные выборы.—Разсказъ Трошю о защитѣ Парижа. — Безпорядки въ копяхъ прусской Силезіи.—Избирательный билль въ Англіи.—Пій IX и его юбилей.—Перенесеніе столицы Италіи въ Римъ.—Французское недоброжелательство (409 стр.).—**Августъ.**—Годъ тому назадъ. — Бордоская рѣчь Гамбетты наканунѣ іюльскихъ выборовъ.—Отношеніе Гамбетты къ правительству Тьера и коммунѣ.—Новыя идеи „правительственной“ оппозиціи во Франціи. — Взглядъ Гамбетты на причины бѣдствій Франціи и его политическая программа.—Ея cercle vicieux.— Іюльскіе выборы. — Ихъ результатъ въ провинціи и въ Парижѣ, сравнительно съ февральскими выборами. — Муниципальные выборы въ Парижѣ.—Вопросъ эльзасскій и клерикальный въ Германіи.—Результаты парламентскихъ работъ въ Англіи, Австріи, Бельгіи и Италіи. — Новыя стремленія въ Турціи къ объединенію (847 стр.).—**Сентябрь.**—Занятія французскаго національнаго собранія. — Законъ о децентрализаціи.—Проектъ военнаго преобразованія.—Вопросъ о распущеніи національной гвардіи.—Вопросъ о продленіи власти Тьера.—Предложеніе Риве и Адне.—Докладъ коммиссіи.—Положеніе, принятое Тьеромъ.—Свиданіе въ Вельсѣ и переговоры въ Гастейнѣ.—Баварское министерство. — Лига мира. — Австрійскія дѣла (437 стр.). — **Октябрь.**—Вакаціи въ Версали. — Процессъ парижской коммуны.—Дѣло Росселя и Рошфора.—Трошю и Рошфоръ.—Положеніе дѣлъ въ Германіи. — Движеніе „старыхъ“ католиковъ и ихъ конгрессы. — Конституціонная борьба въ Австріи и выборы.—Сеймъ чешскаго королевства. —Альпійскій туннель.—Смерть двухъ визирей и назначеніе новаго (897 стр.). —**Ноябрь.**—Идея федерализма въ Австріи.—Чешскій адресъ и „основныя статьи“.—Демонстраціи вѣнскихъ студентовъ.—Бунтъ въ Военной-Границѣ. — Паденіе министерства Гогенварта.—Открытіе германскаго сейма. Монетная реформа.—Новыя сообщенія Бенедетти и Бисмарка. — Новыя конвенціи между Германіею и Франціею. — Департаментскіе выборы во Франціи.—Пожаръ въ Чикаго (400 стр.). —**Декабрь.**—Мекленбургскій вопросъ передъ германскимъ сеймомъ.—Трейчке и Бебель. — Феодальный остатокъ въ Германіи. — Открытіе прусскаго сейма.—Графъ Андраши и новое министерство въ Австріи.—Обзоръ главныхъ фактовъ въ другихъ странахъ западной Европы (855 стр.).

III. Новѣйшая литература.

Январь. — Народная беллетристика. Народныя южнорусскія сказки,

П. Рудченко (441 стр.).—**Февраль.**— Роль воображенія въ наукахъ точныхъ. On the scientific use of the imagination, by J. Tyndall. Ю. Ж. (903 стр.). — **Мартъ.** — Библіографическая судьба Пушкина. Полное собраніе сочиненій Ал. Пушкина, изданное подъ ред. Геннади (445 стр.). — **Апрѣль.**— Русскій офицеръ у нѣмцевъ. Война 1870 г. М. Анненкова (897 стр.). — **Май.** — Беллетристика добрыхъ намѣреній. Русскіе демократы, Н. Витнякова. Свѣтловъ, его взгляды, характеръ, и дѣятельность, Омулевскаго (465 стр.).— **Іюнь.**—Державинская эпоха, ея люди и нравы. Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота. Т. VI (896 стр.). — **Іюль.** — Новый трудъ о XVII вѣкѣ. Царствованіе Ѳедора Алексѣевича, соч. Замысловскаго (450 стр.).—**Августъ.**—Незагадочный писатель. Лѣсковъ-Стебницкій, Загадочный человѣкъ (897 стр.). — **Сентябрь.** — Архивъ князя Воронцова. Книга вторая. Бумаги Елисаветинскаго времени (491 стр.).— **Декабрь.**— Наши предки. — Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Томъ осьмой (898 стр.).

IV. Новыя книги.

Январь. — Археологическая топографія Таманскаго полуострова, Герца (455 стр.).—**Февраль.**—Исторія императорской академіи наукъ въ Петербургѣ, П. Пекарскаго. Т. I.— Русскія дѣтскія сказки, А. Н. Аѳанасьева (920 стр.).—**Мартъ.**—Въ заходустьи и въ столицѣ, Скалдина. — Причины упадка сельскаго хозяйства. Лейпцигское изданіе (463 стр.).—**Апрѣль.** — Свой хлѣбъ, О. Рѣшетникова. — Путевыя замѣтки за границею и по Россіи въ 1870 г., А. Клеванова. — Сельское духовенство во Франціи, Беллюстина (907 стр.). — **Май.** — Развитіе политической и гражданской свободы въ Англіи въ связи съ развитіемъ литературы, Г. О. Тэна, пер. п. р. А. Рябинина и М. Головина.—Отчетъ о помѣщеніи военно-санитарныхъ учрежденій въ Германіи, Лотарингіи и Эльзасѣ въ 1870 г., ак. Н. И. Пирогова. — Исторія XVIII и XIX столѣтія до паденія французской имперіи, Ф. К. Шлоссера, съ предисл. М. А. Антоновича (478 стр.).—**Іюнь.**—Бесѣды въ Обществѣ любителей россійской словесности. — Путешествіе по Америкѣ въ 1869—1870 гг., Эдуарда Циммермана (912 стр.).—**Іюль.** — Францискъ Сарсэ, Осада Парижа 1870—1871 гг.— Повѣсти, романы и драматическія сочиненія Н. А. Лейкина. — Повѣсти и деревенскіе разсказы Бертольда Ауэрбаха. — Эркманъ Шатріанъ, исторія школьнаго учителя, съ приложеніемъ драмы въ 4-хъ дѣйствіяхъ „Польскій Жидъ“ и критической статьи Жюля Кларети (459 стр.). — **Августъ.**— Московскія смуты въ правленіе Софіи Алексѣевны, Н. Аристова. — Жизнь заключенныхъ, В. И. Никитина. — Сборникъ свѣденій о процентныхъ бумагахъ Россіи, И. К. Гейлера (902 стр.).

V. Библіографическій Листокъ.

Январь.—1. Снопы, стихи и проза Я. П. Полонскаго.—2. Математическій анализъ, П. З. Воскресенскаго. — 3. Общеславянская азбука, А. Гильфердинга.—**Февраль.**—1. Судебное слѣдствіе, К. К. Арсеньева.— 2. Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности, Л. Костенко.—3. Австралія. Пер. съ нѣмецк. Изд. Е. Лихачевой и А. Суворинои.—4. Американки XVIII вѣка, М. Цебриковой.— **Мартъ.**—1. Война 1870 года. Замѣтки и впечатлѣнія русскаго офицера, М. Анненкова.—2. Исторія политической литературы XIX столѣтія, Ю. Г. Жуковскаго. — 3. Изслѣдованіе промышленности ножовой, замочной и другихъ металлическихъ издѣлій въ Горбатовскомъ уѣздѣ Нижегородской и въ Муромскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи, инж. техн. Лабзина. — 4. Разсказы о фабрикахъ и заводахъ, Вебера.—**Апрѣль.**—1. Россія и Европа, Н. Я. Данилевскаго.—2. Руководство къ изученію французскаго языка для всѣхъ учебныхъ заведеній, В. А. Сильмана.—3. Элементарный курсъ французскаго языка для I и II классовъ сред. учебн. завед., В. А. Сильмана.— 4. Развитіе политической и гражданской свободы въ Англіи, въ связи съ развитіемъ литературы, Г. О. Тэна. Пер. подъ ред. А. Рябинина и М. Головина.— **Май.** — 1. Эмиль XIX вѣка. Альфонса Эскироса. Пер. М. Цебриковой. — 2. Сборникъ историческаго русскаго общества. Т. VI.—3. Обозрѣніе японскаго архипелага въ современномъ его состояніи, М. Венюкова. — 4. Журналъ гражданскаго и торговаго права, А. Книрима и Н. Тура. — **Іюнь.**—1. Исторія царствованія императора Александра I и Россія въ его время, соч. автора Исторіи отечествен-

ной войны 1812 г. Т. V и VI.—2. Финансовое управленіе и финансы Пруссіи. А. Заблоцкаго-Десятовскаго.—3. Практическое изученіе французскаго языка по методѣ Оллендорфа. Л. Герцберга.—4. Военно-статистическій сборникъ, выпускъ IV. — **Іюль.** — 1. Московскія смуты въ правленіе царевны Софіи Алексѣевны. И. Аристова. — 2. Разсказы о русской старинѣ съ примѣчаніями С. Шубинскаго. — 3. Нашъ другъ, бар. Н. А. Корфа. — 4. Военная библіотека. Т. I.—**Августъ.**—1. Происхожденіе человѣка и половой подборъ. Чарльса Дарвина, пер. подъ ред. Г. Е. Благосвѣтлова.—2. О самоуправленіи, кн. А. Васильчикова, т. III.—3. Еврейская библіотека, изд. А. Е. Ландау. — **Сентябрь.** — 1. Сравнительная грамматика славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ, В. И. Шерцля.—2. Станиславъ Зноемскій и Янъ Гусъ, Алекс. Дювернуа. — Наши дни, Б. Ауэрбаха.—**Октябрь.**—1. Описаніе обороны города Севастополя, сост. подъ руковод. ген. Тотлебена.—2. Война за утвержденіе прусской гегемоніи въ Европѣ и отношеніе Россіи къ ней, В. Андреева. — 3. Какъ добывать шолкъ, В. И. Иверсена.—4. Товарные склады и варранты, И. А. Бунге. — 5. Дарвинъ, происхожденіе человѣка и половой подборъ, изд. редакц. журн. Знаніе. — **Ноябрь.** — 1. Сборникъ русскаго историческаго общества. Т. VIII.—2. Приходскій священникъ Александръ Васильевичъ Гумилевскій, подробный біографическій очеркъ, сост. С—овъ. — 3. Замѣтки въ поѣздку во Францію, Италію, Бельгію и Голландію, П. И. Тарасенко-Отрѣшкова. — **Декабрь.** — 1. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. XXI. Царствованіе императрицы Елисаветы Петровны. Т. I. Соч. С. Соловьева.—2. Русская исторія. К. Бестужева-Рюмина. Т. I.—3. Исторія русской литературы, въ очеркахъ и біографіяхъ. Соч. П. Полевого.

VI. Извѣстія.

Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (апр. 912; май, 391; іюнь, 932; іюль, 466; авг. 916; окт. 958; дек. 921).—Второй Археологическій съѣздъ въ С.-Петербургѣ (стр. 823). — Возобновленіе подписки на памятникъ Пушкину (май, 494).

1872 г.

А.—Короткій отвѣтъ „Московскимъ Вѣдомостямъ“ (янв. 424).

Альминскій, П.—Алексѣй Слободинъ (окт. 559; ноябрь, 98; дек. 437).

Б., А.—Рекрутскій наборъ. Очерки (іюль, 5; авг. 477).

Бокъ, И.—Письмо къ редактору (ноябрь, 429).

Бушенъ, А.—Письмо къ редактору (ноябрь, 427).

Буренинъ, В. П.—Дочь воздуха, пер. изъ Кальдерона (мартъ, 73).—Изъ русскихъ былинъ: 1) Чурило Пленковичъ; 2) Ссора Ильи Муромца съ княземъ Владиміромъ (апр.) 758.—Микула Селяниновичъ (май, 659). — Ролла, Альфреда де-Мюссе (окт. 481).

Буссе, Н. В.—Русскіе и японцы на Сахалинѣ (окт. 513).

В., Е.—Пять дней на выставкѣ въ Москвѣ (сент. 337).

W., — Международный статистическій конгрессъ (авг. 759; окт. 761).

Вейнбергъ, П. И.—Къ дочери моей возлюбленной, изъ посмертныхъ стихотвореній Гейне (нояб. 258).

Веселовскій, А. Н.—Калики перехожіе и богомильскіе странники (апр. 682). — Двѣ варшавскія диссертаціи (окт. 902).

Гончаровъ, И. А.—Милліонъ терзаній (март. 429).

Головачевъ, А. А.—Десять лѣтъ ре-

формъ (янв. 296; февр. 696; март. 289; май, 327).

Герье, В. И.—Кронпринцесса Шарлотта, невѣстка Петра Великаго (май, 19; іюнь, 461).

Гильфердингъ, А. Ѳ.—Олонецкая губернія и ея народные рапсоды (март. 83).

Глинка, С. Н. — Изъ записокъ, 1825—1829 г. (сент. 239).

Д.—Первые археологическіе съѣзды въ Россіи и ихъ труды (февр. 854).

D., G.—Корреспонденція изъ Флоренціи: Итальянскіе реакціонеры и клерикалы (янв. 374).—Женское образованіе въ Италіи (апр. 875).—Флоренція послѣ перенесенія столицы (іюнь, 404).—Италія и ея внѣшнія отношенія (окт. 893).

Де-Пуле, М. Ѳ. — Малороссійскіе эмигранты при Петрѣ Великомъ (май, 63).

Жуковскій, Ю. Г.—Желѣзныя дороги, какъ предметъ экономіи (янв. 245).—Кэри и его теорія (окт. 611).

Z.—Англійское мнѣніе о русскомъ флотѣ (сент. 416).

К.—Корреспонденція изъ Берлина: Конституція и самоуправленіе въ Пруссіи (февр. 815).—Борьба переходнаго времени въ Германіи (апр. 851).—Великая борьба между Римомъ и Германіею (іюнь, 830).—Германія послѣ заключенія мира (авг. 826).—Берлинскіе праздники и внутренняя политика (окт. 873).—Оппозиція палаты господъ и ея реформа (дек. 832).

Кавелинъ, К. Д.—Задачи психологіи (янв. 130; февр. 480; мартъ, 5; апр. 473).

Кауфманъ, И. И.—Государственные долги (сент. 265).

К—нъ, И. И.—Точка зрѣнія политико-экономической критики у К. Маркса (май, 427).

Ковалевскій, П. М.—Стихотворенія: 1) Гроза, 2) А—вѣ, 3) Сирени (февр. 637).—Стих.: 1) Чего-то ждетъ! 2) Обновленіе, 3) Ш—ѣ, 4) Предчувствіе смерти, 5) Послѣдній лучъ (декабрь, 543).

Корфъ, баронесса Марія.—Мрачный публицистъ женскаго вопроса (май, 449).

Корфъ, бар. Н. А.—Объ обязательности обученія въ Россіи (янв. 216).

Костомаровъ, Н. И.—Отвѣтъ на бранное посланіе г. Погодина (февр. 859).—Великорусская народная пѣсенная поэзія (май, 535).—Кто виноватъ въ смутномъ времени (сент. 5).

L.—Прусскіе и русскіе финансы (март. 324; іюль, 289).

Левитовъ, А. И.—Сельское ученіе, степная идиллія (февр. 431).

Ларошъ, Г. А.—Русская опера: „Каменный гость", Даргомыжскаго (апр. 883).

Ломачевскій, А. И.—Записки жандарма (март. 242; апр. 723; май, 296).

М.—Почтовая замѣтка по поводу пересылки книгъ по почтѣ (мартъ, 464).—Новые статистическіе труды въ Россіи (іюнь, 797).

Майковъ, Л.—Письмо къ редактору (ноябрь, 431).

Марковъ, Евг. Л.—Пещерные города Крыма (іюнь, 654; іюль, 169).

Масловъ, Евг.—Современныя желанія, стих. (май, 207).

Мейеръ, А. Л.—О старомъ зимнемъ дворцѣ и палатѣ, въ коей скончался Государь Императоръ Петръ Великій (май, 5).

Мечниковъ, Ил. Ил.—Экскурсія на островѣ Тенерифѣ (май, 254).

М—овъ, В.—Корреспонденція изъ Аѳинъ: Политическіе дѣятели и открытіе палаты (іюнь, 852).—Парламентская жизнь въ Греціи (дек. 803).

Морошкинъ, М. Я.—Возсоединеніе уніи (апр. 606; май, 588; іюль, 60; авг. 524; сент. 35).

Н.—Корреспонденція изъ Парижа: Тьеръ и національное собраніе (янв. 385).—Смутное время во Франціи (март. 409).—Поворотъ въ общественномъ мнѣніи Франціи (сент. 491).—Тьеръ и фракціи національнаго собранія (іюль, 414).—Признаки возрожденія Франціи (сент. 427).—Шансы республики на упроченіе (ноябрь, 370).

Н., А.—Некрологъ П. П. Пекарскаго (сент. 471).

Назарьевъ, В. Н. — Современная глушь (февр. 604; мартъ 141).

Н., Л. М. — Изъ Томаса Гуда: Золото (февр. 695).

О., В. (В. П. Утинъ).—Изъ судебнаго міра (февр. 763).

Отъ редакціи.—Поправка къ некрологу И. И. Тургенева (янв. 429).—Кому были написаны философическія письма Чаадаева (февр. 867).

П.—Русскія пѣсни въ англійскомъ переводѣ г. Ральстона (апр. 919).

П., А.—Некрологъ: Александръ Оедоровичъ Гильфердингъ (авг. 902).

П., В.—Некрологъ: Николай Алексѣевичъ Милютинъ (мартъ, 461).

П., Л. — Дѣтство и молодость Диккенса (іюнь, 685).

П—чъ.—Gasparin: La France. Nos autes, nos périls, notre avenir (сент. 467). — Польская пресса въ 1871 г. (ноябрь, 420).—Замѣтка о состояніи морскихъ силъ въ Германіи (дек., 797).

Парвовъ, О.—Шустенокъ (декабрь, 684).

Полонскій, Л. А.—Нѣсколько дней въ Финляндіи (апр. 766). — Исторія Бисмарка, въ связи съ исторіею его страны (дек. 548).

Полонскій, Я. П.—Стихотвореніе: Что съ ней? (янв. 170).—Стихотвореніе: Тяжелая минута (апр. 680).

Прокофьевъ, М.—Податная сила новгородской губерніи (янв. 418). — Опыты земской статистики (іюль, 372).

Пыпинъ, А. Н. — Матеріалы для исторіи масонскихъ ложъ (янв. 174; февр. 561; іюль, 244; ноябрь, 47).—Характеристики литературныхъ мнѣній (май, 145; ноябрь, 47; дек. 618).—Русскій путешественникъ въ двадцатыхъ годахъ (авг. 707).

Р. — С.-Петербургская духовная академія до гр. Протасова (іюль, 219; авг. 664; сент. 152).

Розовъ, А. И. (псевдонимъ).—Странники или бѣгуны въ русскомъ расколѣ (нояб. 260; дек. 519).

Роморъ, О. Э. — Дилетанты (апр. 534; май, 93; іюнь, 709).

Рудановскій, Н. В. — По поводу воспоминаній И. В. Буссе объ островѣ Сахалинѣ и экспедиціи 1853 г. (авг. 907).

Рудченко, И. Я.—Чумакъ въ народныхъ пѣсняхъ (сент. 208; окт. 661).

С.—По поводу объясненія, сообщеннаго по требованію министерства народнаго просвѣщенія (февр. 864).

С—ій, А.—Желѣзная дорога на Ригу-Кульмъ (окт. 862).

С., М. — Некрологъ Б. И. Утина (іюль, 469).—„Виды“ и „Соображенія“ министерства народнаго просвѣщенія по дѣлу реальныхъ училищъ (сент. 383).

Свербеевъ, А.—Воспоминанія о московскихъ пожарахъ (ноябрь, 303).

Спасовичъ, В. Д.—Польскія фантазіи на славянофильскую тему (авг. 738).

Стебутъ, И.—Планъ сельско-хозяйственной школы (дек. 718).

С—т—х, Д. — Отецъ Варѳоломей (сент. 74).

Сѣченовъ, Ив. М. — Замѣчанія на книгу г. Кавелина: „Задачи психологіи“ (ноябрь, 386).

Т. — Замѣтка по поводу новой инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ (янв. 347).

Т—овъ, М. — Восточная политика Германіи и обрусеніе (февр. 640; март. 183; апр. 644; май, 210).

Трефолевъ, Л. — Сонъ, стих. изъ Гейне (іюль, 214).

Тургеневъ, Ив. С. — Вешнія воды (янв. 5).—Конецъ Чертопханова. Изъ записокъ охотника (ноябрь, 5).

Утинъ, Е. И.—Англія въ книгѣ Тэна (сент. 124; октябрь, 691; ноябрь, 186).

Циммерманъ, Эд. — Отъ Атлантическаго до Тихаго океана (окт. 736).

Ч., В.—Вторая имперія въ романѣ Эмиля Зола: „Les Rougon-Mackart“ (іюль, 112; авг. 594).

Чижовъ, В. П. — Послѣдніе годы Гоголя (іюль, 432).

Щ—на, Е. — Историческіе этюды, изъ Гейбеля (дек. 679).

Сообщено.—Объясненіе, по требованію министерства народнаго просвѣщенія (янв. 422).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Январь.—Московская печать о судебной реформѣ. - Вторая сессія финляндскаго сейма и предстоящіе ей труды.—Новость въ дѣлѣ начальнаго образованія.—Льготная отмѣна адресныхъ билетовъ. — Новыя постановленія о почтѣ. — Новое училище рабочихъ и ихъ дѣтей. — Женское перворазрядное училище Н. И. Захаровой и его учебный планъ (стр. 326).—**Февраль.** — Путешествіе г. Георгіевскаго по вопросу о реальныхъ училищахъ.—Различіе между Mittelschule и Realschule. — Мнѣніе г. Баха о проектѣ реальныхъ училищъ въ Россіи.—Актъ въ рижской реальной гимназіи. — Государственная роспись на 1872 годъ и отсутствіе дефицита. — Очередная сессія петербургскаго земскаго собранія.—Отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1870 годъ. — Вопросъ объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ предъ частными лицами (734 стр.).—**Мартъ.**—Финляндія наканунѣ третьяго сейма. — Современная конституція Финляндіи и ея историческое развитіе.—Составъ сейма и кругъ его дѣйствій.—Предметы его работъ въ нынѣшнемъ году и петиціи городовъ.—Новѣйшій эпизодъ съ „Московскими Вѣдомостями“ (371 стр.). — **Апрѣль.**—Дѣло о духовномъ завѣщаніи Бѣляева.—Обстоятельства дѣла. — Ходъ судебныхъ преній: обвиненіе, защита и приговоръ. — Ходатайство русскаго общества пароходства о помильной платѣ.—Новые штаты телеграфныхъ станцій. — Письмо въ редакцію, по поводу вопроса о наймѣ рабочихъ (803 стр.). — **Май.** — Распространеніе судебной реформы на царство польское.—Цѣли политическія и юридическія. — Основанія русской политики въ царствѣ. — Національность, какъ новое орудіе въ „борьбѣ за существованіе“.—Земскія сельско-хозяйственныя училища.— Земское училище въ Вяткѣ.—Циркуляръ г. управляющаго морскимъ министерствомъ. — Письмо г. Громницкаго въ редакцію (363 стр.).—**Іюнь.**—Государственныя идеи Петра Великаго и ихъ судьба. — 30 мая 1672 года — 30 мая 1872 года (770 стр.).—**Іюль.** — Политехническая выставка и новый законъ о реальныхъ училищахъ въ Россіи. — Наше свеклосахарное производство.—Новое положеніе о немъ. — Мѣры противъ пьянства, предлагаемыя харьковской думѣ.—Роль пьянства въ экономической жизни страны. — Вопросъ объ учительской школѣ въ петербургскомъ земствѣ. — Еще о судебной реформѣ въ царствѣ польскомъ (343 стр.).—**Августъ.**—Новый законъ о печати и его мотивы. — Проектъ акціонернаго устава.—Гарантія правъ и регламентація. — Ограниченіе учрежденія и дѣйствій частныхъ банковъ.—Ревизія судебнаго дѣлопроизводства. — Измѣненіе въ уставѣ уголовнаго судопроизводства.—Смѣты и раскладка государственныхъ земскихъ повинностей на предстоящее трехлѣтіе (771 стр.).—**Сентябрь.** — Учрежденіе женскихъ курсовъ при медико-хирургической академіи.—Будущее значеніе и практика ея ученицъ. — Ученицы цюрихскаго университета.—Привилегіи воспитанникамъ иностранныхъ гимназій.—Развитіе холеры и условія, благопріятныя для нея въ С.-Петербургѣ.—Холера 1872 года.—Мѣры пресѣченія эпидеміи.—Устройство помѣщенія для прибывающихъ рабочихъ. — Правила о примѣненіи городового положенія къ столицамъ. — Денежныя средства Петербурга и главныя его потребности (357 стр.).—**Октябрь.**—Столѣтній юбилей воспитательнаго дома въ С.-Петербургѣ.—Взглядъ на исторію этого учрежденія.—Новѣйшія преобразованія въ немъ. — Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества. — Докладъ кн. А. Васильчикова.—Отчеты товариществъ.—Нынѣшнее положеніе этого дѣла (811 стр.).—**Ноябрь.**—Денежный кризисъ. — Наши знаки цѣнности.—Банки государственные и частные.—О порядкахъ въ государственномъ банкѣ. — Преобразованіе коммерческаго и мануфактурнаго совѣтовъ.—Привилегія представительства. — Вопросъ объ отмѣнѣ волостного суда.—Выводы коммиссіи.—Тѣлесныя наказанія въ волости.—Еще о воспитательномъ домѣ (345 стр.). — **Декабрь.** — Вопросъ о начальномъ обученіи.—Новыя предположенія по наблюденію за нимъ, и измѣненіе состава училищныхъ совѣтовъ.—Очеркъ первыхъ предположеній и послѣдующихъ мѣропріятій. — Роль земства и

значеніе инспекціи.—Вопросъ объ отмѣнѣ обязательной крѣпости вина.—Статистика потребленія спирта въ Россіи.—Измѣненіе паспортныхъ правилъ для иностранцевъ.—Вопросъ о торжищахъ вблизи монастырскихъ церквей.—Собираніе особыхъ народныхъ юридическихъ обычаевъ.—Старая пѣсня „Московскихъ Вѣдомостей".—Что такое „Сцилла и Харибда?" (737 стр.).

II. Иностранное обозрѣніе.

Январь. — Возобновленіе сессіи во Франціи.—Посланіе президента.—Орлеанскіе принцы.—Законъ объ арміи.—Законъ объ ученіи. — Бюджетъ.—Закрытіе германскаго и открытіе прусскаго сеймовъ. — Уменьшеніе налоговъ.—Циркуляръ графа Андраши.—Выборы въ Австріи. — Открытіе австрійскаго рейхсрата.—Первая сессія итальянскаго парламента въ Римѣ.—Бюджетъ министра Селлы. — Новое министерство въ Испаніи.—Открытіе и сессіи сѣверо-американскаго конгресса (354 стр.).—**Февраль.**—Двоякое значеніе Тьера для Франціи.—Пренія о налогахъ.—Правительственный кризисъ. — Увольненіе прусскаго министра фонъ-Мюлера и взглядъ на его дѣятельность. — Д-ръ Фалькъ.—Австрійское правительство, Галиція и Кроація. — Англо-французскій торговый трактатъ. — Возмущеніе въ Индіи.—Дѣло Элебемы. — Требованія Америки. — Распущеніе испанскихъ кортесовъ.—Отношеніе германской печати къ русскимъ дѣламъ (793 стр.).—**Мартъ.**—Борьба французскаго правительства съ бонапартизмомъ.—Законы о безопасности. — Роялисты и графъ Шамборъ. — Законъ о надзорѣ надъ училищами въ прусскомъ сеймѣ.—Рѣчи князя Бисмарка.—Новые пэры.—Циркуляръ Фалька.—Запросъ Леве.—Подозрѣнія въ покушеніи противъ канцлера.—Поляки въ Галиціи.—Открытіе англійскаго парламента.—Дѣло Элебемы — Испанія, какъ контрастъ Пруссіи (394 стр.).—**Апрѣль.**—Новое устройство мѣстнаго управленія въ Пруссіи и главныя черты его.—Письмо Виндгорста. — Процессъ соціалистовъ.—Распущеніе чешскаго сейма.—Законъ противъ международнаго общества.—Французскій бюджетъ.—Процессъ Ла-Мотта.—Прекращеніе трактата 1860 года.—Брошюра Граммона.—Дѣло Элебемы. — Англійскій бюджетъ.—Предложеніе Дилька.—Мадзини.—Министерскій вопросъ въ Италіи. — Испанскія дѣла (832 стр.).—**Май.**—Международный процессъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ съ Англіею (391 стр.). — **Іюнь.** — Возстаніе карлистовъ въ Испаніи. — Маршалъ Серрано и новый кабинетъ.—Прежніе дон-Карлосы и нынѣшній дон-Карлосъ. — Герцогъ Омальскій.—Герцогъ Одиффре-Пакье и военное хозяйство второй имперіи. — Руэ и Гамбетта.—Судъ надъ генералами.—Князь Бисмаркъ. — Элебемское дѣло. — Банкетъ англійскаго литературнаго фонда. — Національная агитація нѣмцевъ въ Америкѣ и Швейцаріи.—Проектъ реформы уложенія швейцарскаго союза (808 стр.).—**Іюль.**—Свиданіе членовъ большинства съ Тьеромъ. — Новый трактатъ съ Германіею.—Новые налоги и бюджетъ.—Военный законъ.—Закрытіе германскаго сейма.—Законъ объ іезуитахъ. — Отношеніе къ нему партій.—Епископы Кременцъ и Намчановскій.—Новыя заявленія папы.—Министерство Сорильи въ Испаніи.—Австрійскія дѣла. — Элебемскій вопросъ. — Ballot. — Новая программа тори (383 стр.). — **Августъ.**—Грантъ или Грили? (805 стр.).—**Сентябрь.**—Сорокъ три милльярда.—Учредительные планы Тьера.—Сессія генеральныхъ совѣтовъ.—Тьеръ въ Трувиллѣ.—Парламентская сессія въ Англіи.—Положеніе министерства. — Ballot на практикѣ.—Бельфастскіе безпорядки. — Митинги. — Уѣдетъ ли папа изъ Рима? — Муниципальные выборы въ Италіи. — Тьеръ о Викторѣ-Эммануилѣ. — Толки о берлинскомъ свиданіи. — Министерскій кризисъ въ Турціи (395 стр.).—**Октябрь.** — Свиданіе трехъ императоровъ.—Оффиціальные отзывы и слухи. — Заявленіе графа Андраши. — Панславистскія стремленія. — Новый великій визирь. — Болгарскій вопросъ.—Совершеннолѣтіе кн. Милана.—Сербскія дѣла.—Маріенбургскій праздникъ. — Баварское министерство.—Третейскій судъ въ Женевѣ.—Французскіе монархисты.—Письмо К. Перье. — Адресы.—Коммиссія собранія.—Тьеръ у Гизо и Тьеръ въ Гаврѣ (838 стр.).—**Ноябрь.**—Выборы во Франціи.—Письмо гр. Шамбора.—Письмо принца Наполеона. — Рѣчь Гамбетты.—Выселеніе изъ Эльзаса.—Открытіе прусскаго сейма.—Борьба съ клерикализмомъ. — Манифестъ германскихъ епископовъ.—Опредѣленіе константинопольскаго собора. — Паденіе Мидхата-паши.—Рѣчь Ботта объ Ир-

ландіи.—Статья маркиза Сэльсбэри о партіи тори.—Испанскія дѣла.—Бунтъ въ Ферролѣ (345 стр.). — **Декабрь.** — Кризисъ во Франціи.—Посланіе президента.—Запросъ Шангарнье.—Коммиссія Кердреля.—Національныя несогласія въ Австріи.—Взглядъ на сеймы.—Случай въ Тиролѣ.—Сеймъ прусскій.—Реформа въ прусской народной школѣ.—Избраніе Гранта (775 стр.).

III. Русская литература.

Январь.—Литература мемуаровъ.—Девятнадцатый вѣкъ, историческій сборникъ, изд. П. Бартенева, книга 1-я (402 стр.).—**Февраль.**—Екатерина II, по ея письмамъ. Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, томъ седьмой (837 стр.). — **Апрѣль.** — Арсеньевскія бумаги. Историческія бумаги, собранныя К. И. Арсеньевымъ, изд. академикомъ Пекарскимъ (899 стр.). — **Августъ.** — Ораторское искусство въ Россіи. Рѣчи, произнесенныя М. П. Погодинымъ въ торжественныхъ и прочихъ собраніяхъ, 1830—1872 г. — **Сентябрь.** — Новости изъ нашей старины. Архивъ кн. Воронцова, кн. 4 и 5. Девятнадцатый вѣкъ, изд. Бартенева, кн. 2-я.

IV. Новыя книги.

Январь. — Поэзія славянъ, Н. В. Гербеля. — Библіотека современныхъ писателей: Гл. Успенскій.—Разоренье; нравы Растеряевой улицы; очерки и разсказы.—**А. Л.**—Русскій календарь на 1872 г. А. Суворина.—Техническій календарь на 1872 г. Н. М. Бихеле.—**Л—б—ъ** (409 стр.).—**Февраль.**—Николай Негоревъ или благополучный россіянинъ, Ив. Кущевскаго.—Внукъ Обломова, Л. Ф. Привольскаго.—Русскіе и иностранные современные романисты. Сост. и изд. В. Радищевымъ. — Изъ жизни, педагогическія наблюденія, И. Бѣлова (846 стр.).—**Апрѣль.**—Кочевая жизнь въ Сибири, Дж. Кенана, пер. Ад. Кондратьевой.—Начало цивилизаціи и первобытное состояніе человѣка, соч. Дж. Лебока. — Юнкерскія училища, историческое обозрѣніе ихъ развитія и дѣятельности, генералъ-маіора П. О. Бобровскаго (912 стр.). — **Май.**—Общественное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ, сост. Гиппо.—Швейцарія и швейцарцы, соч. Диксона.—Станиславъ Августъ Понятовскій въ Гроднѣ и Литвѣ, соч. М. де-Пуле.—Историческіе этюды С. С. Шашкова (436 стр.).—**Августъ.**—Статистическія изслѣдованія санитарнаго состоянія С.-Петербурга, 1870 г., Ю. Гюбнера.—Италія, Виктора Гена. — Ленъ и псковская губернія, И. И. Васильева.—Ежегодникъ министерства финансовъ, вып. III. — Театральное искусство, П. Д. Боборыкина.—Сочиненія и переписка Рылѣева (856 стр.).—**Сентябрь.**—Сочиненія Державина. Т. VII.—Объ отношеніи государства къ народному образованію, А. Окольскаго. — Городскіе общественные банки Россіи, В. Осокова.—Повѣсти и разсказы, Д. Григоровича (455 стр.).—**Октябрь.**—Статистическій временникъ Россійской Имперіи, сессія вторая (918 стр.).

V. Иностранная литература.

Іюнь.—Вопросы народнаго образованія во Франціи.—Quelques mots sur l'instruction publique en France, par M. Breál. L'instruction républicaine, par Am. Guillemin. — Les crimes de l'éducation francaise, par M. Laurentie (868 стр.). — **Іюль.** — Новѣйшій цезаризмъ во Франціи. — Le dernier des Napoléon (449 стр.).—**Августъ.**—Образованіе женщинъ, его направленіе и цѣли.—Mädchenerziehung und Frauenleben, von Kreyenberg. — Essais and Lectures on social and political subjects, by Henri Fawcett and Garret Fawcett (868 стр.). — **Декабрь.** — Результаты американскаго протекціонизма.—Cobden Club Essays, second series (854 стр.).

VI. Новыя книги.

Іюнь.—Anthropologie der Naturvölker, von Th. Waits.—Les pretendants: les Bourbons, les d'Orleans, l'Empire, la commune, la république, par Alb. Delpit.—Manuel républicain, par Jules Barni (885 стр.).—**Іюль.**—Essais sur les formes de gouvernement dans les sociétés modernes, par Em. Lavelaye (465 стр.). — **Августъ.** — Hinterlassene Schriften von G. G. Gervinus.—Du suffrage universel et de la manière de voter, par H. Taine.—Die Industrie Russ-

lands in ihrer bisherigen Entwickelung und in ihrem gegenwärtigen Zustande mit besonderer Berücksichtigung der allgemeinen russischen Manufaktur-Ausstellung im Jahre 1870 (892 стр.).—**Декабрь.** — La science des religions, par Barnouf.—L'Internationale remplacée.—Contributions to molecular physics in the domain of radiant heat, by Tyndal (872).

VII. Библіографическій Листокъ.

Январь. — 1) Сборникъ русскаго Историческаго общества. Т. VII. Первый томъ бумагъ имп. Екатерины II, собраны и изданы академикомъ Пекарскимъ.—За много лѣтъ, В. Спасовича.—Политическая исторія новѣйшаго времени, В. Мюллера.—Государство, общество и право, пр. Симоненко.—Народное изданіе, ф.-д.-Флита и Кочетова.—**Февраль.**—1) Военная библіотека, томъ седьмой.—2) Архивъ Судебной медицины и общественной гигіены.—3) Зодчій, журн., изд. Обществомъ архитекторовъ. — 4) Сказки Кота-мурлыки, Николая Вагнера, изд. Стасовой и Трубниковой.—5) Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ, В. Ключевскаго.—**Мартъ.**—1) Вырожденіе Польши, Ѳ. М. Уманца. — 2) Швейцарскія альпы и альпійская жизнь, Берлепша.—3) Отъ Нью-Іорка до Санъ-Франциско и обратно въ Россію, Н. Огородникова.—4) Механическая теорія теплоты, основанная на вращательномъ движеніи молекулъ, Л. К. Попова.—5) Спиритуализмъ и наука, І. Крукса, сост., перев. и изд. А. Аксаковъ.—**Апрѣль.**—1) Древняя русская исторія до монгольскаго ига, М. Погодина.—2) Испанія девятнадцаго вѣка, А. Трачевскаго.—3) Новое руководство нѣмецкаго языка по практико-теоретическому методу Робертсона, Авг. Больца.—4) О средствахъ къ увеличенію числа врачей въ Россіи, Я. С. Кремянскаго.—**Май.**—1) Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи, Ив. Забѣлина.—2) Меря и Ростовское княжество, Д. Корсакова.—3) Далекая Россія, Алябьева.—4) Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ, и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ, А. Веселовскаго.—5) Постоянный желѣзнодорожникъ Россіи и Европы, изд. А. Ильина.—**Іюнь.**—1) Письма Александра Ивановича Тургенева.—2) Кредитъ и общественные банки, Н. Шимановскаго.—3) Задачи психологіи, К. Кавелина. — 4) Малайскій Архипелагъ, соч. Уолласа.—5) Многострадальные, В. Н. Никитина.—6) Нѣмецко-русскій научно-технической словарь, Я. Грахова.—**Іюль.**—1) Севастопольскій сборникъ. Т. I. —2) Предшественники Шекспира, Н. Стороженка. — 3) Статистическія изслѣдованія санитарнаго состоянія С.-Петербурга, Гюбнера.—4) Сборники литературныхъ произведеній, относящихся къ Петру Первому, Тихомирова.—**Августъ.**—1) Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями, Я. Грота.—2) Евреи въ Россіи, И. Г. Оршанскаго.—3) Древняя русская литература, В. Водовозова.—**Сентябрь.**—1) Учебный Атласъ всеобщей географіи, А. Линберга.—2) Тайны палермскихъ монастырей, Оскара Піо, пер. И. А. Петрова.—3) Общій элементарный курсъ практической механики, Евг. Котельникова.—4) Руководство къ педагогической и гигіенической гимнастикѣ, В. Ухова. — 5) Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества, А. В. Яковлева.—**Октябрь.**—1) На досугѣ, Э. А. Россмесслера, пер. съ нѣм. П. Андреевскаго.—2) Столѣтіе Родовспомогательнаго заведенія Императорскаго С.-Петербургск. Воспитательнаго Дома.—3) Телеграфы и примѣненіе ихъ къ военному дѣлу, профессора С. С. Рехневскаго. — 4) Полный французско-русскій словарь, Н. Макарова.—5) Труды Высочайше утвержденной коммиссіи для пересмотра правилъ о служебныхъ преимуществахъ и пенсіоннаго устава.—**Ноябрь.**—1) Европейскіе реформаторы, Е. Лихачевой.—2) Годъ въ деревнѣ, Елисаветы Бороздиной.—3) Славная женщина, автора „Джона Галифакса".—4) Депутатъ города Парижа.—5) Петръ Павловичъ Ершовъ, авторъ сказки „Конекъ Горбунокъ", А. К. Ярославцева.—6) О книгѣ кагала, И. И. Шершевскаго. — **Декабрь.**—1) Политика, какъ наука, Стронина. — 2) О достоинствѣ судебно-медицинской экспертизы, Ѳ. Вислоцкаго. — 3) Первобытная культура, Эд. Тейлора. — 4) Земля, Эл. Реклю.—5) Теорія промышленнаго права.

VIII. Извѣстія.

Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (янв. 426; февр. 868; мартъ, 467; апр. 922; май, 455; іюнь, 894; іюль, 475; сент. 477; окт. 929; ноябрь, 435; дек. 880).—О подпи-

скѣ на памятникъ Пушкину (февр. 870; апр. 922; іюнь, 907; окт. 930).—О пріютѣ „Ясли“ въ Спб. (мартъ, 470).—Подписка на стипендіи Н. А. Милютина (май, 460; іюнь, 910; іюль, 476).—Приглашеніе Успенскаго церковнаго братства (авг. 925).—Программа конкурса 3-го съѣзда русскихъ сельскихъ хозяевъ въ Кіевѣ (сент. 480).—Конкурсъ на проектъ памятника Пушкину (окт. 933). — Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній (дек. 880).

1873 г.

А.—Замѣтка по поводу берлинской конференціи о реформѣ прусскихъ гимназій и реальныхъ училищъ (ноябрь, 364).—Берлинская конференція о реформѣ прусскихъ средне-учебныхъ заведеній и наша „Nordische Presse“ (дек. 775).

А. А.—Письмо въ редакцію, по поводу кіевскихъ застольныхъ рѣчей (дек. 903).

Альминскій, П.—Алексѣй Слободинъ. Семейная исторія (февр. 481; мартъ, 61).

Анненковъ, М. Н.—Международный тюремный конгрессъ и англійскія тюрьмы (февр. 706).

Анненковъ, П. В. — Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ (ноябрь, 55; дек. 457).

Арсеньевъ, К. К.— Новый нѣмецкій историкъ (ноябрь, 262).

В., Я. Некрологъ.—Дмитрій Ивановичъ Каченовскій (февр. 948).

Бекетовъ, А. Н.—О борьбѣ за существованіе въ органическомъ мірѣ (окт. 559).

Боборыкинъ, П. Д.— Полжизни. Романъ (ноябрь, 112; дек. 490).

Богдановичъ, М. И.—Переговоры князя Меншикова въ Константинополѣ (янв. 88).

Бредихинъ, Ѳ. А.—Отвѣтъ г. Любимову (іюнь, 906).

В.—Общественная гигіена (май, 444).

Вагнеръ, Н. П.—Чувства и ихъ выраженія (мартъ, 316).—Пейзажъ и его значеніе въ живописи (апр. 753).

Вейнбергъ, П. И.—Стихотвореніе изъ Гейбеля: Старая исторія (сент. 185).— Стихотвореніе: Воспоминаніе (ноябрь, 259).

Веселовскій, А. Н.—Сравнительная миѳологія и ея методъ (окт. 637).

В., М. — Стихотвореніе: Падучая звѣзда (мартъ, 334).

W.— Писчебумажное производство (февраль, 799).

Гербель, Н. В. — Осада Коринѳа, Байрона (іюнь, 465).

Горье, В. И.—Университетскій вопросъ (апр. 818).

Д. —Поддѣлка Гоголя (августъ, 822; сент. 449).

Д—въ.—Вопросъ о реформѣ монастырей (авг. 559).

Де-Губернатисъ, Анжело.—Эскизы итальянскаго общества (январь, 296; авг. 622).

Дмитріева, Н.—На перепутьи (янв. 35; февр. 625; мартъ, 151; апр. 765).

Е., Д.—Цвѣты на псевдо-классической почвѣ (май, 451).

И., А.—Критическая замѣтка: Траутшольдъ. Основы геологіи (апр. 935).

К*, А.**—Русскій рабочій у американскаго плантатора (іюнь, 681; іюль, 19; авг. 519; сент. 129).

Капустинъ, М.—О новой книгѣ: Russian Folk-tales, by W. Ralston (авг. 820).

*

К—нъ, И. — Новая книга о государственномъ кредитѣ (янв. 309).

Ковалевскій, М. П.—Стихотворенія (дек. 630).

Колюпановъ, Н. — Сверхсмѣтные кредиты въ нашемъ бюджетѣ (сент. 269; окт. 744).

Корфъ, баронъ Н. А.—Новая Вѣна и ея самоуправленіе (янв. 156).—Теорія Дарвина и вопросы педагогіи (май, 275).—Педагогическій отдѣлъ вѣнской всемірной выставки 1873 года (сент. 348; окт. 803).

Костомаровъ, Н. И. — Преданія первоначальной русской лѣтописи (янв. 5; февр. 570; мартъ, 7).—О слѣдственномъ дѣлѣ по поводу убіенія царевича Димитрія (сент. 164).

Курочкинъ, В. — Стихотвореніе: Гнѣвъ Самсона (окт. 594).

Кутайсовъ, графъ П. И.—Магометанское религіозное движеніе въ Индіи (мартъ, 118; апр. 670).

Л., Б.—Познанскіе поляки въ 1848 году (авг. 469; сент. 187; ноябрь, 70).

Л., Л.—Новѣйшая польская журналистика (февр. 932). — Варшавскія письма (апр. 944; іюль, 384).

Л., Е. В.—Темное дѣло (іюнь, 601).

Лермонтовъ, М. Ю. — Юношеская повѣсть (окт. 457).

Линдеманъ, Эд.—Прохожденіе планеты Венеры предъ солнцемъ (ноябрь, 426).

Лобысевичъ, Ф. И.—Взятіе Хивы и хивинская экспедиція (авг. 583; окт. 718; дек. 583).

Ловцовъ, С. П.—О высшемъ образованіи женщины (янв. 324).—Предѣлы познанія природы (апр. 800).

М. М.—Новые свидѣтели Екатерининскаго вѣка. XI и XII тт. Сборника Русск. Ист. Общества (дек. 738).

Марковъ, В. В. — Стихотворенія: Прометей (февр. 766). — Пѣсни Мирзы-Шафи (апр. 457).

Марковъ, Е. Л.—Всесословная вялость (май, 312). — Вѣна, Мюнхенъ, Венеція (авг. 433).

Мечниковъ, Ил. — Мадейра (сентябрь, 212).

Н. П.—Новая регламентація гимназій (май, 377).

Орловъ-Давыдовъ, графъ В. П. — Земледѣліе и землевладѣніе (іюнь, 814).

Островскій, А. Н. — Снѣгурочка (сентябрь, 5).

Отъ редакціи.—Одинъ отвѣтъ на всѣ вопросы (авг. 760).

Петровскій, Н. О. — Моя поѣздка въ Бухару (мартъ, 209).

Полонскій, Л. А.— Сказки Диккенса (май, 5).

Полонскій, Я. П.—Стихотвореніе: Поэзія (янв. 153).

Поповъ, В. П.—Стихотвореніе: Изъ Байрона (авг. 620).

П—скій, М.—Филиппъ изъ Конопей (іюль, 5).

Пыпинъ, А. Н. — Характеристики литературныхъ мнѣній (апр. 471; май, 223; іюль, 222).—По поводу „Толковаго Словаря“ Даля (дек. 883).

Рагозинъ, В. И.—Принципы страхованія имуществъ (мартъ, 336).

Р—овъ. — Ѳеофилактъ Русановъ, первый экзархъ Грузіи (ноябрь, 229; дек. 601).

Розовъ, А. И.—Странники или бѣгуны въ русскомъ расколѣ (янв. 262).

С.—Люди и нравы временъ французской революціи (іюнь, 720; іюль, 190; авг. 648).

Сентъ-Илеръ, К. К. — Некрологъ: Августъ Любенъ (дек. 906).

С., М.—Некрологъ: Ѳедоръ Ивановичъ Тютчевъ (авг. 847).

Соловьевъ, С. М.—Наблюденія надъ историческою жизнью народовъ (февраль, 675).

Спасовичъ, В. Д.—Опытъ построенія соціологіи (апр. 700).—Новѣйшая исторія Австріи. Десять лѣтъ реакціи: министерство Шварценбергъ-Баховское (май, 122; іюль, 148; дек. 632).

Суриковъ, И.—Стихотвореніе: Садко у морского царя (авг. 510).

Сѣченовъ, И. М.—Кому и какъ разрабатывать психологію? (апр. 548).

Тизенгаузенъ, Н. А. — Повальное пьянство и мѣры противъ него (янв. 382).

Т—овъ, М. — Русскіе въ Галиціи (январь, 115; февраль, 769).—Литературное движеніе въ Галиціи (сент. 240; окт. 684).

Толстой, графъ А. К.—Мелкія стихотворенія (янв. 257).—Канутъ (мартъ, 249).—Слѣпой (май, 158).

Траутшольдъ, А.—Письмо въ редакцію (авг. 840).

Троицкій, Д. И.—Новѣйшая полемика раскола (май, 43; іюнь, 553).

Утинъ, Е. И.—Практическая философія XIX-го вѣка (янв. 195; мартъ, 257; май, 166; іюнь, 500).

Ф., Н.—Современное положеніе рабочей силы въ Европѣ и Америкѣ (іюнь, 756; іюль, 305; авг. 696; сент. 308; окт. 771; ноябрь, 318).

Х.—Проектъ богословскаго факультета при Екатеринѣ II (ноябрь, 300).

Шпильгагенъ, Фр. — Ultimo. Повѣсть (апр. 629; май, 74).

—Ъ.—Передѣлки судебныхъ уставовъ (іюль, 264).

Э., А.— Вторая имперія въ романѣ Эмиля Золя (іюль, 76). — Природа и люди въ Америкѣ (окт. 599; дек. 689).

Якунинъ, Ив.—Стихотвореніе. Послѣдняя полоса (мартъ, 5).

Яхонтовъ, А. — Стихотвореніе: Отецъ родной (іюнь, 715).

Распоряженіе г. управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 6-го іюля 1873 г.: второе предостереженіе (авг. 432).—(Первое—см. 1871 г., дек. 453 стр.).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Январь.—Прошедшій годъ.—Жизнь общественная и административная.—Три десятилѣтія и отпечатокъ ихъ въ современной прессѣ.—Послѣдніе результаты крестьянской реформы, по современному положенію крестьянскаго надѣла.—Выкупная операція.—Вопросъ о выкупныхъ платежахъ и податяхъ. — Интересы земледѣлія.—Реальныя училища и земство (347 стр.). — **Февраль.** — Государственная роспись на 1873 годъ.—Вопросъ объ издержкахъ взиманія.—Возрастаніе доходовъ и расходовъ.—Обложеніе податныхъ сословій. — Экономическое положеніе податной массы.—Балансъ росписи. — Отчетъ контроля за 1871 годъ.—Сверхсмѣтныя ассигнованія.—Экстраординарные рессурсы. — Необходимость возстановленія денежной системы.—Мнѣніе адмирала Мордвинова о паденіи бумажныхъ денегъ (820 стр.). — **Мартъ.** — Зимняя сессія петербургскаго земскаго собранія.—Дороги, врачебная часть и учительская школа.—Высшіе женскіе курсы въ Москвѣ, учрежденные В. И. Герье.—Отставка московскаго городского головы и циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ.—Новый штатъ московскаго классическаго лицея.—Военно-окружная система и ея противники.—Генералъ Фадѣевъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“. — Письмо изъ Москвы (357 стр.).—**Апрѣль.**—Сессія дворянства петербургской губерніи. — Вопросъ о всесословной волости.—Проекты гг. Платонова и Савельева.—Основанія кн. Лобанова-Ростовскаго.—Мнѣніе уѣздной земской управы.—Порядокъ преній собранія. — Основанія проекта о воинской повинности.—Вопросъ объ организаціи арміи. — Сроки.—Изъятія и льготы (837 стр.)—**Май.** — Новый вопросъ о раскольникахъ.—Судебные примѣры.—Необходимость законовъ о юридическомъ бракѣ. — Отношеніе церкви къ расколу. — Отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1871 годъ. — Обращеніе и проповѣдь. — Духовныя училища и сборы. — Походъ въ Хиву и начало военныхъ дѣйствій. — Петербургское градоначальство. — Письмо гр. А. П. Шувалова въ редакцію.—„Впрочемъ“ (350 стр.).—**Іюнь.**—Сборы на желѣзныхъ дорогахъ. — Способы осуществленія желѣзно-дорожной сѣти въ Россіи.—Казна, концессіонеры и общества. — Новыя правила для разрѣшенія постройки желѣзныхъ дорогъ.—Слухи о новыхъ правилахъ для печати.—Сообщенія и нареканія.—Еще о регламентаціи гимназій. — Вопросъ о выпускныхъ экзаменахъ. — По поводу всесословной волости (791 стр.).—**Іюль.** — Возвышеніе виннаго акциза и пошлины. — Предполагаемое измѣненіе патентнаго сбора и правилъ раздробительной продажи вина.—Еще судебное преслѣдованіе раскольниковъ. — Запросы петербургскому воспитательному дому.—Общество подачи помощи при кораблекрушеніяхъ.—Женскіе курсы при С.-Петербургской медицинской академіи и московскомъ

университетѣ. — Полезно или вредно оспопрививаніе? (345 стр.). — **Августъ.** — Труды коммиссіи сельскаго хозяйства.—Значеніе собранныхъ данныхъ. — Вопросъ объ общинѣ. — Вопросъ о пьянствѣ. — Проектъ новаго устройства духовнаго суда. — Кругъ вѣденія спеціальныхъ судовъ вообще. —Виды наказаній. — Составъ суда.— Прокурорская часть. — Необычайное сосредоточеніе власти. — Что будутъ дѣлать съ Хивой? (736 стр.). — **Сентябрь.**—Законъ о земскихъ ходатайствахъ.—Возвышеніе патентнаго сбора на продажу нитей.—Правила для раздробительной продажи ихъ въ Петербургѣ. — Отчетъ министерства народнаго просвѣщенія за 1871 годъ.—Университеты. — Гимназіи. — Начальныя училища. — Православныя школы въ Прибалтійскомъ краѣ.—Пріемъ духовныхъ семинаристовъ въ университеты (377 стр.).—**Октябрь.**—Уголовная статистика Россіи за 1872 г.—Собираніе данныхъ. — Судимость въ мировыхъ учрежденіяхъ.—Судимость въ общихъ судахъ.—Вліяніе грамотности, занятій и т. д.—По какимъ преступленіямъ рѣже и по какимъ чаще оправдываютъ присяжные? (834 стр.). — **Ноябрь.**— Первый бюджетъ Петербурга при новомъ управленіи.—Чрезвычайные расходы. — Бѣдность Петербурга.— Распредѣленіе его доходовъ. — Необходимость изысканія новыхъ источниковъ.—Предположеніе о пересмотрѣ системы сборовъ.—Мирный трактатъ съ Хивою. — Походъ противъ туркменъ. — Новое положеніе дѣлъ въ средней Азіи (345 стр.).—**Декабрь.**— Русскія болота.—Болота сѣверо-западной Россіи, ихъ громадная площадь.— Полѣсье и условія его населенія.—Зарѣчье.—Состояніе лѣсовъ и луговъ.— Доходность и повинности.—Стремленіе къ переселенію.—Осушеніе болотъ въ западной Европѣ. — Начало этого дѣла у насъ.—Извѣстіе изъ Бѣлозерскаго уѣзда (754 стр.).

II. Иностранное обозрѣніе.

Январь. — Окружная реформа въ Пруссіи. — Министерскій кризисъ. — Письмо императора-короля. — Борьба съ католицизмомъ. — Уступки Тьера большинству.—Избирательная реформа въ Австріи.—Испанскія дѣла. — Невольничество въ колоніяхъ.—Посланіе президента Гранта къ конгрессу (стр. 407). — **Февраль.**— Князь Бисмаркъ и графъ Роонъ.—Современное положеніе католицизма и протестантизма. — Пасторъ Кокрель.—Пасторъ Шантръ. — Пасторъ Зидовъ. — Епископъ Воганъ. — Архіепископъ Манингъ.—Епископъ Дюпанлу.—Законъ о совѣтѣ просвѣщенія во Франціи. — Побѣды Ж. Симона. — Смерть Наполеона III (844 стр.). — **Мартъ.** — Испанскія партіи и республика (381 стр.). — **Апрѣль.** — Правительственный кризисъ въ Англіи. — Свойства кризиса. — Гладстонъ и Ирландія.— Пораженіе и возстановленіе правительства. — Дополненіе французской конституціи .— Новая конвенція съ Германіею. — Новая организація арміи (861 стр.).—**Май.** — Пріѣздъ императора Вильгельма.—Измѣненіе австрійской конституціи.—Новый законъ о выборахъ. — Соглашеніе съ Галиціею. —Результаты частныхъ выборовъ во Франціи. Ремюза и Бароде.—Германскія дѣла. — Духовные законы.— Положеніе Эльзаса (382 стр.).—**Іюнь.**— Выборы 11 мая во Франціи.—Министерскій кризисъ.—Перемѣна правительства.—Биржевой кризисъ въ Вѣнѣ.—Политическая заносчивость одной русской газеты (861 стр.).—**Іюль.**— Занятіе Хивы. — Персидская концессія.—Французскія дѣла.—Циркуляръ о печати. Германскіе законопроекты о печати.—Замѣтка для газеты „Голосъ“ (362 стр.).—**Августъ.**—Предстоящее родство съ королевскимъ домомъ Англіи.—Конецъ сессіи французскаго національнаго собранія.—Отмѣна протекціонизма и очищеніе территоріи.— Правительство Пи-и-Маргалль.—Правительство Сальмерона.—Новыя возстанія и война съ карлистами (763 стр.).—**Сентябрь.** — Заключеніе всемірной выставки въ Вѣнѣ: присужденіе наградъ. — Сліяніе двухъ линій Бурбонскаго дома; настроеніе орлеанистской партіи въ виду этого сліянія.—Борьба прусскаго правительства съ католическимъ духовенствомъ. — Уличные безпорядки въ Лейпцигѣ; протесты въ Эльзасѣ и Лотарингіи.— Поѣздка прусскаго кронъ-принца въ Данію и Швецію; ожиданіе Виктора-Эммануила въ Берлинѣ. — Испанскія дѣла.—Положеніе министерства Гладстона (398 стр.).—**Октябрь.** — Виды реставраціи во Франціи. — Новѣйшее заявленіе гр. Шамбора.—Пріѣздъ Виктора-Эммануила въ Вѣну и Берлинъ.— Италія между Франціею и Германіею (846 стр.).—**Ноябрь.**—Дѣло реставраціи во Франціи.—Парламентскій принципъ.—Хартія 1814 года.—Письмо гр. Шамбора.—Вильгельмъ I въ Вѣнѣ.—

Кончина короля саксонскаго.—Выборы въ Пруссіи и борьба съ клерикалами.—Переписка папы съ Вильгельмомъ 1. — Положеніе кабинета Гладстона.—Рѣчь Брайта (368 стр.).—**Декабрь.**—Обѣтъ Франціи на семь лѣтъ (стр. 781).

III. Корреспонденціи.

Парижъ. — Тьеръ и правая (янв. 423).—Франція по смерти Наполеона III (мартъ, 402).—Кандидатура Ремюза и Бародэ (май, 400). — Правительство Макъ-Магона (авг. 372).—Монархическая реставрація во Франціи (сент. 416).—Смутное время во Франціи и процессъ Базена (ноябрь, 385).—**Берлинъ.**—Политическій кризисъ въ Пруссіи (февр. 864).—Учредительскія плутни и соціальное движеніе (апр. 882).—Парламентскіе труды и политическое развитіе (іюнь, 872). — Военный вопросъ въ Пруссіи и Германіи (авг. 778).—Итоги послѣдней войны (октябрь, 868).—Современное положеніе вопроса о реальной школѣ въ Пруссіи (дек. 803). — **Лондонъ.** — Кабинетъ Гладстона и вступленіе въ министерство Джона Брайта (дек. 827).—**Флоренція .**— Географическія изслѣдованія въ Италіи (февр. 889).—Искусство въ Италіи (май, 416). — Политическій кризисъ въ Италіи (авг. 801).—Наши литературныя утраты (ноябрь, 396).

IV. Русская литература.

Январь.—Наша исторіографія: Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. XXII. Исторія Россіи въ царств. имп. Елизаветы Петровны, т. II, С. Соловьева (стр. 439).—**Февраль.**—Екатерина II по ея письмамъ: Сборникъ Русскаго историческаго общества, т. IX и X (898 стр.).

V. Новыя книги.

Январь.—Азбука, графа Л. Н. Толстого (450 стр.).—**Февраль.**—Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства, А. фонъ-Фрикенъ.—Корабль Ретвизанъ. Годъ въ Европѣ и на европейскихъ моряхъ. Путевыя впечатлѣнія и воспоминанія, Д. В. Григоровича (910 стр.).—**Іюль.**—Очерки анатоміи и физіологіи человѣка. Лекціи профессора Э. К. Бранта (423 стр.).—**Октябрь.**—Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, Н. Костомарова. Первый отдѣлъ: господство дома св. Владиміра (898 стр.).

VI. Иностранная литература.

Январь.—Экономическіе успѣхи современной Англіи.—History of British Commerce and of the economic progress of British nation, by Leone Levy (стр. 457).—**Февраль.**—Литературная дѣятельность во время французской революціи.—Literatur und Gesellschaft in Frankreich zur Zeit der Revolution, 1789—1794, v. Lotheisen (916 стр.). — **Мартъ.**—Пьеръ Жозефъ Прудонъ по его письмамъ.—P. J. Proudhon. Sa vie et sa correspondance. 1838—48. Par Sainte-Beuve (419 стр.). — **Апрѣль.**—Трудъ женщины и лучшая его организація. Le travail des femmes au XIX siècle, par Paul Leroy-Beaulieu (906 стр.). — **Май.** — Нравственная отвѣтственность. Oldfashioned Ethics and common sense Methaphysics with some of their applications, by W. T. Thornton (424 стр.). — **Іюль.** — Современный взглядъ на происхожденіе эпидемій.—Die Seichen, ihre Ursachen, Gesetze und Bekämpfung, von D-r Fr. Oesterlen (402 стр.).—**Августъ.**—Англійскій рабочій: De la situation des ouvriers en Angleterre, par le comte de Paris (809 стр.).—**Сентябрь.**—Недовѣріе къ научному достоинству политической экономіи.—Essays on Political Economy, theoretical and applied, by I. E. Cairnes (428 стр.).—**Октябрь.**—Нѣмецкое національное движеніе. –Die leitenden Ideen und der Fortschritt in Deutschland von 1860 bis 1870, von Herman Michael Richter (879 стр.).—**Ноябрь.**—Нищенство и общественная благотворительность въ Парижѣ.—Paris, ses organes, ses fonctions et sa vie dans la seconde moitié du XIX siècle, par M. Du Camp. T. IV (405 стр.).—**Декабрь.**—Историческое развитіе матеріалистическаго ученія.—Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart von Friedrich Albert Lange. Zweite, verbesserte und vermehrte Auflage. Erstes Buch: Geschichte des Materialismus bis auf Kant (839 стр.)

VII. Новыя книги.

Февраль. — Leçons élémentaires d'hygiène à l'usage des établissements

d'enseignement secondaire, par V. Cornil (250 стр.). **Мартъ.** Histoire du second empire, par Taxile Delord. T. III me.—L'instruction du peuple, par Emile de Laveleye (137 стр.). — **Апрѣль.** Physics and Politics, or thoughts on the application of the principles of „natural selection" and „inheritence" to political society. By Walter Bagehot. — Considerations sur la marche des idees et des evenements dans les temps modernes. Par M. Cournot.—L'histoire de France depuis les temps plus reculés jusqu'en 1870, racontee à mes petits enfants, par M. Guizot (923 стр.). — **Май.**—Lettres à la Princesse, par C. A. Sainte-Beuve (443 стр.). — **Іюнь.** — La science au point de vue philosophique, par E. Littré.—De la corruption litteraire en France. Etude de littérature comparée sur les lois morales de l'art, par Ch. Potvin (896 стр.).—**Сентябрь.**—Les grandes écoles de France, par Mortimer d'Ocagne.—Rapport spécial sur l'immigration, accompagné de renseignements pour les immigrants, par Edw. Jung (443 стр.).—**Октябрь.**—Critiques and Adresses, by Thomas Henri Huxley (898 стр.).—**Декабрь.**—Questions d'aujourd'hui et de demain, par L. Blanc.—Liberty, Equality and Fraternity, by James Fitzjames Stephen (862 стр.).

VIII. Библіографическій Листокъ.

Январь.—Статистика русскихъ банковъ, И. И. Кауфмана. Ч. I.—О выраженіи ощущеній у человѣка и у животныхъ. Чарльза Дарвина, пер. подъ ред. проф. А. Ковалевскаго.—Историческій очеркъ нашего законодательства о печати, О. Нотовича.—Малоголовые, Карла Фохта, пер. А. Бера и Карабановича, подъ ред. проф. Н. П. Вагнера. — Очерки Крыма, Евгенія Маркова. — **Февраль.** — Францъ Куглеръ, руководство къ исторіи живописи со вр. Константина В., пер. съ 3 изд. П. К. Васильева.—Донъ Кихотъ Ламанчскій, соч. Мигуеля Сервантеса Сааведры, пер. съ испанск. Б. Карелина. — Техническая школа ремеслъ, искусствъ и промысловъ, сост. подъ ред. инж.-техн. Романовскаго. — Островъ Сахалинъ и экспедиція 1853 — 1854 гг., дневникъ Н. В. Буссе.—Разсказы изъ русской исторіи, Б. А. Павловича. — Очерки ирландской жизни, изъ записокъ Ст. Тренча, перев. съ англійскаго.—**Мартъ.** Стихотворенія Н. Некрасова, ч. V.—Военная библіотека Т. VIII и IX.—Права и значеніе женщины въ христіанствѣ, А. Надеждина. — Основы физіологіи человѣка, Л. Германна, пер. съ 4 нѣмецк. изд. подъ ред. И. Сѣченова. Элементарная геометрія для школъ и вообще для начинающихъ, Ад. Дистервега, пер. съ послѣдняго нѣмецк. изданія.—Первое пятидесятилѣтіе русскаго театра, Н. Тихонравова.—**Апрѣль.**—Единство физическихъ силъ, А. Секки, пер. Ф. Павленкова.—О консулахъ и консульской юрисдикціи на востокѣ, Ф. Маргенса.—Учебникъ акушерства, д-ра К. Шредера, пер. подъ ред. д-ра М. Горвица. —Наши сосѣди въ средней Азіи, изд. ред. журн. Всем. Путешеств. — Приходское духовенство въ Россіи со временъ реформы Петра, соч. П. Знаменскаго.—Сельскія постройки и земледѣльческая механика, сост. Лентовскимъ.—**Май.**—Сочиненія Лермонтова съ портретомъ его, снимками съ почерка и статьею о Лермонтовѣ, А. Н. Пыпина, изд. 3-е подъ ред. П. А. Ефремова. — А. С. Пушкинъ, матеріалы для его біографіи и оцѣнки произведенія, П. В. Анненкова.—Физіологическія розысканія академика Я. К. Грота.—Полное собраніе сочиненій Гоффмана, пер. и изд. подъ ред. Н. В. Гербеля и А. Л. Соколовскаго, Т. I.—Единственный русскій путеводитель по Вѣнѣ и ея окрестностямъ, соч. Е. Львова-Кочетова. — **Іюнь.** — Онежскія былины, записанныя Александромъ Ѳедоровичемъ Гильфердингомъ. — Сущность мірового процесса или философія безсознательнаго. Доктора философіи Эдуарда фонъ-Гартмана. По 2-му нѣмецкому изданію, полное изложеніе съ присоединеніемъ предисловія, введенія и критической оцѣнки системы, А. А. Козлова.—Медицина и медики, Э. Литтре, пер. съ франц. подъ ред. М. Цебриковой.—О значеніи приморскаго города Евпаторіи (Таврич. губерніи) какъ лечебнаго пункта, докт. медиц. Трахтенберга.—**Іюль.** — Исторія Греціи и Рима, Б. А. Павловича.—Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи, Ив. Забѣлина.—Куncово и древній сѣтунскій станъ, Ив. Забѣлина.—Національный вопросъ въ исторіи и литературѣ, А. Градовскаго. — Народное образованіе, соч. Э. Лавлея.—Сборникъ писемъ и матеріаловъ Лейбница, относящихся къ Россіи и Петру Великому, изд. В. Герье. — **Августъ.**—Доклады и журналы Высочайше утвержденной коммиссіи для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства. — Первобытная

культура, соч. Э. Тэйлора, пер. съ англ. подъ ред. Д. Коропчевскаго. — Бытъ военныхъ арестантовъ въ крѣпостяхъ, В. Н. Никитина.—Юнкерскія училища. г.-м. П. Бобровскаго.—Основаніе ботаники, М. Мастерса, пер. съ англ. Волкенштейнъ. — **Сентябрь.** — Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, Н. Костомарова.—Исторія Бухары или Трансоксаніи, Германа Вамбери, пер. А. И. Павловскаго.—Очерки нашихъ порядковъ административныхъ судебныхъ и общественныхъ, Е. П. Карновича.—Историческія статьи М. Д. Хмырова.—Лѣтописи круглаго окна Тушара-Лафосса.—Проституція и ея жертвы. — **Октябрь.**—О воинской дисциплинѣ и средствахъ къ ея охраненію и надлежащему развитію, бесѣда полковника А. А. Навроцкаго.—Исторія Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ, Петра Пекарскаго.—Изслѣдованія хлѣбной торговли въ верхневолжскомъ бассейнѣ, И. Барковскаго. — Хлѣбная торговля въ центральномъ районѣ Россіи, ч. 1-я, В. Чаславскаго.—Основы физіологіи человѣка, Л. Германна, пер. подъ ред. И. Сѣченова.—**Ноябрь.**—Характеристики литературныхъ мнѣній отъ двадцатыхъ до пятидесятыхъ годовъ, А. Н. Пыпина.—Теорія и практика банковаго дѣла, т. I., И. И. Кауфмана.—Иллюстрированная популярная физическая географія, Н. И. Зуева.—Францъ фонъ-Зикингенъ, Ферд. Лассаля, пер. А. и С. Криль.—Христоматія для всѣхъ, сост. Н. В. Гербель. — Русская христоматія съ примѣчаніями, сост. А. Филоновъ. Ч. IV.—**Декабрь.** — Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. XXIII. Исторія Россіи въ царствованіе имп. Елисаветы Петровны, т. III, соч. Соловьева.—Сочиненія и письма Хемницера по подлиннымъ его рукописямъ. Съ біографіею и примѣч. Я. Грота. — Исторія кусочка хлѣба, соч. Масе. Перев. А. А. Головачева. — Полное собраніе сочиненій Гофмана, перев. и изд. подъ ред. Н. В. Гербеля и А. А. Соколовскаго. Т. II. — Записки иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи. Т. 1-й: Письма лэди Рондо. Перев. подъ ред. и съ примѣч. С. Н. Шубинскаго. — Русскій Календарь на 1874. А. Суворина.

IX. Извѣстія.

Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (янв. 476; февр. 953; мартъ, 445; апр. 959; май, 464; іюль 431; авг. 851; октябрь, 909; ноябрь, 455; дек. 911).—Подписка на памятникъ Пушкину (февр. 953). — Общее собраніе членовъ для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи 24 декабря 1872 г. (мартъ, 445). — Самарскій дамскій комитетъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ (ноябрь, 456; дек. 914).—Уставъ Общества вспомоществованія студентамъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета (дек. 914). — Матеріалы журнальной статистики (дек. 920).

1874 г.

Альминскій, П. — Конецъ стараго романа (окт. 441; ноябрь, 5).

Анненковъ, П. В. — Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, въ Александровскую эпоху (янв. 5; фев. 481).

Б., А.—Ирландскія мелодіи. Изъ Томаса Мура (ноябрь, 351).—Изъ Гейбеля (дек. 671).

Б. С. А. — Тюркарэ. Комедія въ 5-ти актахъ, Лесажа (ноябрь, 137).

Богдановичъ, М. И.—Два письма военнаго туриста (окт. 792).

Буренинъ, В. П.—Трагедія въ Бристолѣ. Баллада Томаса Чаттертона (іюль, 73).—Изъ Петрарки. Сонеты и канцона (сент. 109).—Испытаніе женъ. Изъ Аріоста (дек. 766).

Бухъ, Л. К. — Податной вопросъ, въ связи съ экономическимъ положеніемъ сельскаго населенія европейской Россіи (фев. 870).

Вейнбергъ, П. И.—Изъ Лонгфелло. Стихотвореніе (янв. 559).—Смерть соловья. Изъ Сырокомли (іюнь, 771).

Г. — Вопросъ о службѣ женщинъ въ желѣзнодорожныхъ обществахъ (авг. 792).

Горбель, П. В. — Передъ судомъ. Изъ Гёте (май, 85).

Головачевъ, А. А.—Объясненіе по поводу „Отвѣтовъ" на вопросы объ операціяхъ Государственнаго Банка (мартъ, 355).

Д. Л.—Народныя нарѣчія и мѣстный элементъ въ обученіи (авг. 544).

Даниловскій, Г. П.—Девятый Валъ. Романъ (янв. 116; фев. 589; мартъ, 36).

Де-Губернатисъ, Анджело.—Эскизы итальянскаго общества (іюль, 96).—Франческо Петрарка и его юбилей (сент. 251).

Де-Пуле, М. П.—Харьковскій университетъ и Д. И. Каченовскій (янв. 75; фев. 565).

Драгомановъ, М.—Некрологъ. М. А. Максимовичъ (мартъ, 442).

Замѣтка—О способѣ постройки желѣзныхъ дорогъ (сент. 369).

И. А. — Вопросъ объ улучшеніи судьбы незаконнорожденныхъ (окт. 805).

Ивановъ, К. — Еврейская мелодія. Изъ Байрона (апр. 772).

Иващенко, И.—Отвѣты на „Вопросы" объ операціяхъ Государственнаго Банка (янв. 413).

— инъ.—Дилеттантизмъ въ поэзіи. Полное собраніе сочиненій Н. Ѳ. Щербины (май, 232).—Возвратная горячка. Критическія упражненія въ „Русскомъ Вѣстникѣ" (ноябрь, 352).

Кавелинъ, К. Д. - Психологическая критика (мартъ, 411; апр. 863; май, 406; іюнь, 837).—Нѣсколько словъ въ отвѣтъ на „Нѣсколько словъ" проф. Сѣченова (сент. 435).

Кауфманъ, Ил. Иг.—Наши неотвержденные долги (мартъ, 295).

Костомаровъ, Н. И. — Отвѣтъ на новыя „бранныя посланія" г. Погодина (янв. 464). — Петръ Могила передъ судомъ изслѣдователей нашего времени (май, 429). — Историческая поэзія и новые ея матеріалы (дек. 573).

Крестовскій, В. (Псевдонимъ). — Альбомъ. Группы и портреты (дек. 445).

Крыловъ, В. А. — Земцы. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ (апр. 630).

Кулишъ, П. А.—Польская колонизація юго-западной Руси (мартъ, 5; апр. 483).

Курбскій, А. С. — Сѣверо-Американскія окраины. Поѣздка русскаго рабочаго въ Индіанъ-Территори (окт. 590; ноябрь, 207).

Л.—Замѣтка. По поводу статьи П. В. Анненкова о Пушкинѣ (іюнь, 857).

Л., Е.—Польша и поляки при Станиславѣ Понятовскомъ (іюль, 5; авг. 429).

Линдеманъ, Эд.—Объясненіе Оренбургскаго отдѣла Русскаго Географическаго Общества и отвѣтъ (фев. 962).

Ловцовъ, С. П. — Воспитаніе съ естественно-научной точки зрѣнія (апр. 773).

Ловцова, М.—Итальянскіе типы въ новомъ романѣ Уйда (ноябрь, 306; дек. 781).

Марковъ, Евгеній.—Барчуки. Картины и разсказы (сент. 5).

Мечниковъ, И. И.—Возрастъ вступленія въ бракъ. Антропологическій очеркъ (янв. 232).

Минаевъ, Д. Д. — Спѣтая пѣсня. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ (май, 119).

Н—а, А.—Собственный романъ литератора (мартъ, 170).

Н.-Д., В. — Соловки. Воспоминанія и разсказы изъ поѣздки съ богомольцами (авг. 488; сент. 169).

Никитинъ, В. — Дѣти-преступники и ихъ судьба (янв. 379).

Орловъ, А. Цвѣтокъ пустыни. Изъ Леопарди (ноябрь, 254).—Въ лѣсу (дек. 832).

Планъ изданія „Русской Библіотеки" (апр. 901).

Поповъ, Н.—Сутки изъ туркестанской походной жизни (сент. 235).

Пушкаревъ, Н. Л.—Галилей. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ, Фр. Понсара (іюнь, 512).

Пыпинъ, А. Н.—Замѣтка. По по-

воду quasi-литературной критики „Русскаго Вѣстника“ (фев. 948).—**В. Г. Бѣлинскій.** Опытъ біографіи (мартъ, 205; апр. 602; іюнь, 573; окт. 469; ноябрь, 68; дек. 491).

Пятковскій, А. П.—Начало воспитательныхъ домовъ въ Россіи (ноябрь, 260).

Р—ъ.—Иностранная литература и наука. Идея личнаго благосостоянія въ современномъ обществѣ (фев. 802).

Р., А.—Поиски клипера „Изумрудъ“ за Н. Н. Миклухой-Маклаемъ (май, 86; іюнь, 673).

Р., П.—Киргизскія пѣсни (дек. 720).

Ровинскій, П. А.—Мои странствованія по Монголіи (іюлъ, 212).

Россель, Юр. — Джонъ-Стюартъ Милль и его школа (май, 5; іюнь, 473; іюль, 132; авг. 667; окт. 654; дек. 672.

С., М—Первыя реальныя гимназіи во Франціи (окт. 874).—Реализмъ „Московскихъ Вѣдомостей“ (ноябрь, 440).

Свистунова, М. — Грибоѣдовская Москва въ письмахъ М. А. Волковой къ В. И. Ланской (авг. 572; сент. 115; окт. 542; дек. 637).

Спасовичъ, В. Д.—Вопросъ о такъ-называемой литературной собственности (іюнь, 449).

Соловьевъ, В. С.—Раздѣлъ земли. Изъ Шиллера (окт. 803).—Искушеніе Будды. Изъ Лалитавистары (дек. 630).

Соловьевъ, С. М.—Наблюденія надъ историческою жизнью народовъ (апр. 457).

С—х—ъ, Д. — Наслѣдство Ильи Петровича Растеряева. Психологическіе очерки (іюнь, 626; іюль, 169; авг. 471).

Сѣченовъ, И. М.—Нѣсколько словъ въ отвѣтъ на „Письма г. Кавелина“ (іюль, 424).

Тернтьевъ, М.—Торговая политика Англіи (сент. 73).

Толстой, графъ А. К.—Портретъ. Повѣсть въ стихахъ (янв. 50).

Тургеневъ, Ив. С.—Пунинъ и Бабуринъ. Разсказъ Петра Петровича Б. (апр. 553).

Флоринскій, В. М. — Башкирія и Башкиры (дек. 722).

Фойницкій, Ив.—Общегерманское законодательство печати (янв. 284, фев, 711).

Х.—Письмо объ „Университетскихъ письмахъ“. Статьи г. Любимова въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (май, 311).

Чаадаевъ, П. Я.—Неизданныя рукописи (іюль, 83).

Ш.—Классическіе шесты. Ученое открытіе г. Георгіевскаго (май, 441).

Шпильгагенъ, Фр.—Изъ моей записной книги (апр. 760; май, 34).

Э., А.—Куй желѣзо, пока горячо. Романъ миссисъ Брэддонъ (янв. 331; фев. 763; мартъ, 231; май, 251; іюнь, 721; іюль, 305; авг. 707; сент. 294).—Вторая имперія въ романѣ Эмиля Золя (окт. 685).—Рѣчь Тиндалля, въ британскомъ обществѣ поощренія наукъ (дек. 834).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Январь.—Начало сессіи петербургскаго земскаго собранія.—Отношеніе столичнаго общества къ интересамъ своего земства.—Рѣчь г. губернатора и предложеніе г. Шуберта.—Народное образованіе въ земскомъ бюджетѣ и земская учительская школа.—Вопросы народнаго здравія.—Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества.—Отчетъ комитета за 1872 годъ.—Postscriptum: Отвѣтъ не на вопросъ петербургской „Nordische Presse“ г-ну А. (393 стр.). — **Февраль.** — Брачное торжество 11-го января.—Рескриптъ на имя министра народнаго просвѣщенія.—Призывъ дворянства къ дѣлу народнаго просвѣщенія.—Адресъ московскаго дворянства и газетные толки.—Прошедшая судьба нашей народной школы и будущее ея развитіе.—Манифестъ о всеобщей воинской повинности. — Ея важное значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія.—Льготы и изъятія.—Очеркъ новаго устройства вооруженныхъ силъ.—Замѣтка по поводу вопроса о стипендіи баронета Вилліе (846 стр.).—**Мартъ.**—Государственная роспись на 1874 г.—Отчетъ

*

контроля за 1872 г.- Взглядъ на общее экономическое положеніе. Вопросъ о бумажныхъ деньгахъ.—Металлическій фондъ.—Голодъ въ самарской губерніи. — Выводы изъ фактовъ.—Облегченія обвиненныхъ въ государственныхъ преступленіяхъ (334 стр.).—**Апрѣль.**—Отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1872 г.—Духовно-учебныя заведенія. — Отношенія къ расколу.—Узаконеніе раскольничьихъ браковъ.— Вопросъ о свѣтскихъ метрикахъ. —Безпорядки въ холмской епархіи.—Учительскіе институты.—Клерикальные кружки (802 стр.).—**Май.**—Правила о выдачѣ желѣзно-дорожныхъ концессій.—Новыя четыре дороги.—Уставы 18-го ноября. — Уставы 22-го февраля.— Безусловная гарантія. — Подписка и ея результаты.—Переоцѣнка недвижимыхъ имуществъ и проектъ очистки города въ Петербургѣ.—Проектъ городского налога въ Москвѣ.—Отчетъ Общества помощи при кораблекрушеніяхъ (340 стр.).—**Іюнь.**— Вопросъ о продленіи срока службы мировыхъ судей.—Дѣло о подлогѣ.—Дѣло о мнимыхъ чудесахъ.—Дѣло о бритьѣ бороды.—Общія собранія Общества Привислянской дороги.—Новыя предположенія о желѣзныхъ дорогахъ. — Образованіе акціонерныхъ обществъ.—Система государственной постройки желѣзныхъ дорогъ (773 стр.).—**Іюль.**—Кто будетъ строить двѣ новыя желѣзныя дороги?—Вопросъ объ эксплуатаціи дорогъ.—Преобразованія гербоваго сбора. — Особенности новаго устава.—Новая воинская повинность и выселеніе.—Судебныя дѣла.—Вопросъ о замѣнѣ тѣлеснаго наказанія для ссыльныхъ женщинъ. — Результаты выпускного экзамена въ гимназіяхъ за 1873 г. (371 стр.).—**Августъ.**—Положеніе о народныхъ училищахъ.—Число училищъ.— Вопросъ о надзорѣ.—Взглядъ на развитіе этого вопроса.— Новое устройство надзора.—Правила о повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ.—Еще о способѣ постройки желѣзныхъ дорогъ.—Судьба двухъ новыхъ линій.—**Октябрь.**—Преобразованіе мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ.—Учрежденіе мировыхъ посредниковъ и ихъ дѣятельность.—Поземельныя дѣла и крестьянское управленіе.—Характеръ новаго устройства.— Издержки земства.—Проектъ закона о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ.—Преобразованіе квартирной повинности (817 стр.).—**Ноябрь.**—Характеръ русскаго раскола. — Новыя секты.—Дѣленіе сектъ на два рода.—Сложность производства по дѣламъ раскола. — Процессъ игумена Митрофанія. — Имущественныя права монастырскихъ начальствъ.—Призывъ къ воинской повинности на 1874 г. (375 стр.).—**Декабрь.**—Уравненіе гражданскихъ правъ. — Узаконеніе раскольничьихъ браковъ.—Вопросъ о юридическомъ бракѣ.—Военная служба донскихъ казаковъ.—Переписъ евреевъ.— Вопросъ объ учрежденіи одесской губерніи (865 стр.).

II. Иностранное обозрѣніе.

Январь.—Начало парламентской сессіи въ Пруссіи (429 стр.).—**Февраль.**—Распущеніе палаты общинъ.—Посланіе Гладстона и Дизраэли.—Государственный переворотъ въ Испаніи и новое правительство. — Министерскій кризисъ въ Версалѣ. — Бисмаркъ и иностранная печать (895 стр.). — **Мартъ.**—Выборы въ германскій рейхстагъ. — Открытіе сессіи. — Военный законъ. — Рѣчь Рихтера. — Рѣчь Мольтке. — Предложеніе Тейша. — Выборы въ Великобританіи. — Пораженіе Гладстона.—Новое правительство въ Англіи (377 стр.).—**Апрѣль.**— Значеніе септеннata.—Министерство Брольи.—Совершеннолѣтіе Наполеона IV-го.—Реакціонные проекты.—Положеніе военнаго вопроса въ Германіи. — Открытіе англійскаго парламента.—Юбилей короля Виктора-Эммануила. — Новое министерство въ Венгріи) 825 стр.).—**Май.**—Военный законъ въ германскомъ сеймѣ.—Парламентаризмъ и правительство.—Національные либералы и прогрессисты. — Законы объ епископахъ и о печати. — Окончаніе сессіи. — Министерскій кризисъ въ Испаніи.—Освобожденіе Бильбао (363 стр.).—**Іюнь.**— Виды на упроченіе міра.—Пренія въ палатѣ лордовъ.—Учредительные проекты Брольи.—Министерскій кризисъ. — Новый кабинетъ Макъ-Магона. — Новое министерство въ Испаніи. — Окончаніе сессіи прусскаго сейма. — Бисмаркъ и Арнимъ (795 стр.).—**Іюль.** — Брюссельскій конгрессъ. — Права партизановъ.—Вопросъ о занятіи территоріи. — Парламентскія пренія во Франціи. — Предложеніе К. Перье. — Рѣчь Гамбетты. — Обѣщаніе графа Шамбора.—Пораженіе и смерть маршала Кончи (392 стр.).—**Августъ.**— Посланіе Макъ-Магона. — Измѣненіе

въ его кабинетѣ. — Предложеніе К. Перье. — Отголоски киссингенскаго происшествія въ Германіи. — Сессія англійскаго парламента. — Вопросъ о самоуправленіи Ирландіи (808 стр.).— **Сентябрь.**— Брюссельскій конгрессъ. —Соотношеніе силъ въ Европѣ.—Признаніе испанскаго правительства. — Власть маршала Серрано. — Конча и Доррегарэ.—Особенности карлизма.— Общественное мнѣніе въ Германіи.— Германская дипломатія (403 стр.). — **Октябрь.**—Кн. Бисмаркъ и испанскія дѣла.—Интересы германской политики.—Вопросъ о Шлезвигѣ.—Ходъ карлистской войны. — Поѣздка маршала Макъ-Магона.—Вопросы выборовъ.— Политика партій во Франціи (841 стр.).—**Ноябрь.**—Арестъ графа Арнима.—Отношенія Арнима и Бисмарка къ консерватизму.—Вопросъ о частной и оффиціальной перепискѣ.—Открытіе имперскаго сейма.—Испанская нота.— Война съ карлистами.—Возстаніе въ Буэносъ-Айресѣ (395 стр.). — **Декабрь.** — Современное настроеніе въ Европѣ.—Національный принципъ и его увлеченія.—Рѣчь Дизраэли.—Выборы въ Соединенныхъ Штатахъ. — Президентъ Грантъ и его партія. — Настроеніе въ Америкѣ (890 стр.).

III. Корреспонденціи.

Парижъ, — Исходъ роялистскихъ интригъ и процесса маршала Базена (янв. 449).—Политическая неурядица и литературныя новости: романъ В. Гюго (мартъ, 398).—Септеннатъ и монархисты (май, 380).—Безсиліе собранія установить прочный порядокъ и усиленіе бонапартистскаго броженія (іюль, 410). — Поѣздка маршала-президента и новыя усложненія въ иностранной политикѣ (сент. 420).—Правительственное безсиліе во Франціи (нояб. 410).—**Берлинъ.**—Политическій кризисъ въ Германіи (февр. 913). — Сессія германскаго рейхстага (апр. 842). — Результаты послѣдней парламентской кампаніи (іюнь, 814).—Изъ воспоминаній стараго парламентскаго репортера (авг. 826). — Министерскія исторіи въ Пруссіи (окт. 857).—Ультрамонтаны, законъ о ландштурмѣ, и дѣло гр. Арнима (дек. 907). — **Лондонъ.**—Англійская политика въ Ирландіи и въ колоніяхъ (февр. 934).—Первые дни новаго министерства (май, 392).—Религіозный вопросъ (авг. 845).— Народное образованіе и вакаціонные конгрессы (нояб. 425).

IV. Библіографическій листокъ.

Январь.—Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Вып. 2, Н. Костомарова.—Bibliothèque impériale publique de St.-Pétersbourg. — Основанія политической экономіи, Джонъ Стюартъ Милль. — Трилогія на трилогію, Муція Сцеволы.—Отечественная географія, А. Пуликовскій.—Великія явленія и очерки природы, Е. Лихачевой и А. Суворинной.—**Февраль.**—Дневникъ А. В. Храповицкаго, Н. Барсукова. — Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Вып. 3, Н. Костомарова. — Практическія замѣтки объ индивидуальномъ и общественномъ воспитаніи малолѣтнихъ дѣтей, Адел. и Як. Симоновичъ.—Этнографическія наблюденія, И. С. Полякова. — Популярныя бесѣды о природѣ и человѣкѣ, Отто Улэ.—Исторія Бохары, или Трансоксаніи, Г. Вамбери.—**Мартъ.**— Пугачевцы, Евг. Сальяса.—Международная научная библіотека. Вып. 1, Вальтеръ Беджготъ.—Сборникъ матеріаловъ, А. М. Байкова. — Исторія франкъ-масонства, І. Г. Финделя. — Сочиненія Генриха Гейне, П. Вейнберга.—Устройство человѣческаго тѣла, изд. редакціи „Природы“. — **Апрѣль.**—Путешествіе въ Туркестанъ, А. П. Федченко.—Полный хронологическій сборникъ законовъ, В. О. Леванда.—Международные словари М. Макарова.—Международная научная библіотека. Вып. 2. Гербертъ Спенсеръ, т. I.—Опытъ статистическаго атласа Россійской имперіи, А. Ильина. — **Май.**—Складчина. — Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Вып. 4, Н. Костомарова. — Путеводитель по Европѣ, П. Якубовичъ.—Курсъ гражданскаго судопроизводства, Кр. Малышева.—Собраніе трактатовъ и конвенцій, Ф. Мартенсъ.—**Іюнь.** — Русская Библіотека. Томъ второй. М. Ю. Лермонтовъ. — Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Вып. 5, Н. Костомарова.—Парижъ въ Америкѣ, Эд. Лабуле.—Эскизы, П. Леонарда.— Антропобіологическія изслѣдованія, В. Я. Буняковскаго.—**Іюль.**—Подъ тропиками, К. Ф. Аппуна.—Записки фельдмаршала графа Миниха, С. Н. Шубинскаго.—Полжизни, романъ, П. Д. Боборыкина. — Учебникъ пандектнаго права, проф. Виндшейда.—Уставъ о воинской повинности.—Путеводитель и собесѣдникъ, М. Владыкина.—**Августъ.**—Исторія общаго государствен-

наго права и политики, І. К. Блунчли. — Славянская взаимность, І. Первольфа. — Руководство для типографщиковъ, И. Ф. и Р. — **Сентябрь.** — Русскія женщины новаго времени, Д. Мордовцева.—Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII вѣка, М. Владимірскаго-Буданова. — Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи.— Холерная эпидемія, Г. И. Архангельскаго. — Превращенія Публія Овидія Назона. — Калейдоскопъ воспоминаній.— **Октябрь.** А. С. Пушкинъ, П. Анненкова.—Историческія пѣсни малорусскаго народа, В. Антоновича и М. Драгоманова.—Руководство къ общей патологіи, др. Э. Вагнера. — Курсъ политической экономіи, Э. Вредена.—Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи, сост. А. А. Мещерскимъ и К. П. Модзалевскимъ. — Романы Вальтеръ-Скотта. — **Ноябрь.**—Законы и жизнь, М. И. Зарудняго. — Учебникъ химіи, С. Ковалевскаго. — Руководство къ педагогикѣ, И. Д. Бѣлова. — Варвары и средніе вѣка, Литтре.—Русская Библіотека. Т. III, Н. В. Гоголь. — **Декабрь.** — Русская литература послѣ Гоголя, Ор. Миллера. — Натанъ Мудрый, В. Крылова. — Курсъ русскаго уголовнаго права, Н. Таганцева. — Гербертъ Спенсеръ, т. II: Изученіе соціологіи.—Указатель юридическимъ вопросамъ, Г. Трахтенберга.—Тарасъ Бульба, Гоголя. И. фанъ-деръ-Флита и Кочетова.—Робинзонъ Крузе, А. Анненской.

V. Извѣстія.

Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (янв. 478; фев. 962; мар. 454; апр. 904; май, 444; іюнь, 859; іюль, 427; окт. 883; нояб. 443; дек. 928).—Общество вспомоществованія студентамъ с.-петербургскаго университета (янв. 479; апр. 916; май, 445).—Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній (янв. 480). — Уставъ саратовскаго общества вспомоществованія недостаточнымъ людямъ, стремящимся къ высшему образованію (мар. 454).—Отчетъ саратовскаго Общества вспомоществованія недостаточнымъ людямъ, стремящимся къ высшему образованію, за 1873 г. (апр. 913).—Отъ бердянской уѣздной управы: вызовъ сельскихъ учителей (іюнь, 862; іюль, 428).—Бюллетень общества русскаго мореходства (дек. 929). — Коммиссія по постройкѣ новаго собора въ г. Лугѣ (дек. 934).

1875 г.

А., В. — Наше законодательство о раскольничьихъ бракахъ. Историческій очеркъ (февраль, 775).

А—въ, Л.—Какъ мы живемъ нынче. Очерки изъ романа Троллопа (дек. 726).

Арсеньевъ, К. К.—Движеніе умовъ въ римской имперіи при Флавіяхъ, Траянѣ и Адріанѣ (дек. 609).

Б., А. — Изъ Гейне. Стихотвореніе (январь, 250). См.: Отъ редакціи, фев. 876.

Боборыкинъ, П. Д.—Въ усадьбѣ и на порядкѣ. Повѣсть (январь, 5).

Вагнеръ, Н. П.—По поводу спиритизма. Письмо къ редактору (апрѣль, 855).

Вейнбергъ, П. И. — Мелодіи изъ дома сумасшедшихъ. Стихотвореніе изъ Сырокомли (февраль, 513).—Изъ Дантова ада. Пѣснь третья (май, 115).

Веселовскій, А. Н.—Отрывки византійскаго эпоса въ русскомъ: I. Поэма о Дигенисѣ. — II. Девгеній-Дигенисъ. —III. Дигенисъ-Аника и старшіе богатыри (апрѣль, 750).

Г., М.—Первыя представленія комедіи „Горе отъ ума“ въ 1827—1832 г. Изъ воспоминаній участника (іюль, 319).

Г., Ю.—Торговый балансъ и его значеніе (іюнь, 792).

Гербель, Н. В.—Жалоба Тасса. Изъ

Байрона (февраль, 559). — Мишьона. Изъ Гёте (іюнь, 671).

Герье, В. И.—Консерватизмъ у римлянъ (сентябрь, 224).

Гуляровъ, Алексѣй. — Изъ Гейне. Лирическія стихотворенія (іюль, 124).

—дтъ. — Лора Лей. Баллада Климента Брентано (ноябрь, 95).

Давыдовъ, И. Н.—Смоленское земство (ноябрь, 313).

Д—евъ.—Признанія литературныхъ отцовъ. Théophile Gauthier и Champfleury (январь, 196; февраль, 519).—Пьеръ-Жозефъ Прудонъ (мартъ, 154; май, 78; іюль, 32; авг. 528; сент. 113; окт. 530; ноябрь, 221; дек. 573).

Драгомановъ, М. П.—Евреи и поляки въ юго-западномъ краѣ (іюль, 133). — Ново-кельтское и провансальское движеніе во Франціи (августъ, 688; сентябрь, 153).

Забытый, О. — По селамъ и захолустьямъ. Деревенскіе разсказы: I.—Христославы. — II. Прощеный день (май, 217).—III. Встрѣча. — IV. Широкая душа.—V. На роду написано.—VI. Новый праздникъ. — VII. Ночь подъ Крещенье (іюнь, 739). VIII. Чтецъ, пѣвецъ и свѣщеносецъ (дек. 780).

Зола, Эм.—Проступокъ аббата Мурэ. Романъ (янв. 253; фев. 694; мар. 271). — Парижскія письма: I. Новый академикъ. По поводу пріема А. Дюма-сына во французскую академію (мартъ, 441).—II. Парижъ въ апрѣлѣ (май, 432). — III. Выставка картинъ въ Парижѣ (іюнь, 874). — IV. Шарль де-Ремюза. — Скачки и игра. — Торжество въ память Боэльдьё. — Осужденіе Лафонтэна. — Трагическій Парижъ (іюль, 381).—V. Наводненіе (августъ, 825).—VI. Романы гг. Гонкуръ (сентябрь, 400). — VII. Шатобріанъ и празднество въ Сенъ-Мало (октябрь, 857).—VIII. Флоберъ и его сочиненія (ноябрь, 401). — IX. Драматическая сцена въ Парижѣ (дек. 845).

Ивановъ.—Поѣздка на обновленныя кавказскія воды. Путевыя замѣтки (октябрь, 678).

К—нъ, И.—Сто-первый отвѣтъ на вопросъ: что такое полиція? (октябрь, 827).

Кавелинъ, К. Д.—Психологическая критика. Замѣчанія Ю. Ѳ. Самарина на книгу: „Задачи Психологіи“ (май, 361; іюнь, 777; іюль, 333).

Каразинъ, Н. Н. — Въ низовьяхъ Аму. Путевые очерки (февраль, 651; мартъ, 186).

Кауфманъ, И. И.—Реформа кредитной денежной системы (мартъ, 365).

Костомаровъ, Н. И. — Кудеяръ. Историческая хроника, въ трехъ книгахъ (апрѣль, 461; май, 5; іюнь, 465).

Крестовскій, В. (Псевдонимъ). — Альбомъ. Группы и портреты (февраль, 437; сентябрь, 5).

Курбскій, А. — Американскіе піонеры (іюль, 214; августъ, 568).

Л., Е. — Эмигрантъ. Сатирическій романъ Яна Лама (іюль, 278; августъ, 425).

Лебедевъ, Амф. С.—Исторія церкви, какъ предметъ университетскаго преподаванія (октябрь, 782).

М., А.—Изъ „Лазаря“, Гейне (дек. 601).

Марковъ, Евг. Л.—Послѣдніе могикане русской педагогіи. По поводу статей гр. Л. Н. Толстого и К. И. Цвѣткова (май, 291).

Мечниковъ, И. И.—Антропологія и дарвинизмъ (январь, 159).

Миллеръ, О. Ѳ.—Графъ А. К. Толстой, какъ лирическій поэтъ (дек. 557).

Минаевъ, Д. Д. — Ученыя барыни. Ком. Мольера (дек. 441).

Минаевъ, И. П.—Львиный островъ. Письма съ острова Цейлона (февраль, 568; іюнь, 672).- Въ Непалѣ. Изъ путевыхъ замѣтокъ (сентябрь, 297).

Н., А.—Англійскій переводъ Лермонтовскаго „Демона“ (октябрь, 884).—Матеріалы для русскаго обычнаго права. Обычное право, Е. Якушкина (ноябрь, 429.)—Новый сводъ русскихъ былинъ (декабрь, 875).

Н., В.—Нѣсколько мыслей по поводу письма проф. Вагнера о спиритизмѣ

(май, 458).—Ученый диспутъ въ Москвѣ, въ связи съ университетскимъ вопросомъ (іюнь, 909). — Нашъ аргонавтъ. По поводу новыхъ статей и новыхъ идей г. Любимова въ „Русскомъ Вѣстникѣ" (августъ, 741).

Орловъ, Ал.—Паоло и Франческа. Изъ Данта (августъ, 610).

П., В.—Изъ записокъ рядового перваго призыва (сентябрь, 269).

П., Л. Дневникъ французскаго одногодичнаго волонтера (сентябрь, 340).

Петровскій, Н. О. Очерки Кокандскаго ханства (октябрь, 722).

Полонскій, Л. А. — Современный романъ въ Англіи. Литературные очерки (ноябрь, 245).

Поповъ, Н. А. — Вольный городъ Краковъ. 1815—1846 г. (январь, 107; февраль, 460; мартъ, 100; апрѣль, 618; май, 255; іюнь, 689).

Потѣхинъ, А. А.—Хай-дѣвка. Повѣсть (мартъ, 5).

Праховъ, Адр.—Микель-Анджело Бонарротти, зодчій, ваятель и живописецъ. 1476—1564 (іюль, 5).

Пыпинъ, А. Н.—В. Г. Бѣлинскій. Опытъ біографіи (февраль, 591; апрѣль, 549, май, 120; іюнь, 549). — О сравнительно-историческомъ изученіи русской литературы (октябрь, 641).— Древній періодъ русской литературы и образованности: I. Племя, народность (ноябрь, 99). II. Византійцы (дек. 655).

Р., Ю.—Спеціальный журналъ для русской публицистики. Сборникъ государственныхъ знаній, т. I (апрѣль, 776).

Реньяръ, А.—Наука и литература въ современной Англіи. Письма изъ Англіи (январь, 330; іюль, 180).

Ровинскій, П. А. — Воспоминанія изъ путешествія по Сербіи, въ 1867 году (ноябрь, 5; дек. 699).

С., М. — Университетскій вопросъ въ Германіи (сентябрь, 319).—Некрологъ. Гр. Алексѣй Константиновичъ Толстой (ноябрь, 435).

Свистунова, М. П.—Грибоѣдовская Москва въ письмахъ М. А. Волковой къ В. И. Ланской (январь, 219; мартъ, 236; августъ, 660).

Соловьевъ, С. М. — Наблюденія надъ историческою жизнью народовъ. — Политическое соединеніе Италіи, Галліи и Германіи при Каролингахъ (апрѣль, 593).

Стоюнинъ, В. Я.—Педагогическіе вопросы: Гдѣ же гнѣздилось наше зло? (октябрь, 758).

Стулли, О. С.—Два раза замужемъ. Повѣсть (апрѣль, 670).

Суриковъ, И. З.—По берегу моря. Легенда (мартъ, 150).—Богатырская жена. Былина (ноябрь, 35).

Терентьевъ, М.—Туркестанъ и туркестанцы (сентябрь, 65; октябрь, 499; ноябрь, 142).

Толстой, графъ А. К.—Стихотворенія: I. Ты почто, злая кручинушка.— II. Прозрачныхъ облаковъ спокойное движенье (январь, 157). — Драконъ. Разсказъ XII-го вѣка, въ стихахъ (октябрь, 581). — Литературная исповѣдь, въ письмѣ къ Де-Губернатису (дек. 877).

Толстой, Ю. В.—Англія и ея виды на Россію въ XVI-мъ вѣкѣ. По новымъ документамъ (августъ, 477).

Трачевскій, А. С.—Германія наканунѣ революціи. Историческіе этюды (май, 193; іюнь, 595; іюль, 78; августъ, 613).

Тургеневъ, И. С. — Письмо къ редактору. По поводу смерти графа А. К. Толстого (ноябрь, 433).

Шелешовская, О. — Сельцо Малиновка. Повѣсть (ноябрь, 173).

Шкляревскій, А. С.—Что думать о спиритизмѣ? По поводу письма проф. Вагнера (іюнь, 906; іюль, 409).

Э., А.—Жермини Ласерте. Романъ Э. и Ж. де-Гонкуръ (октябрь, 427).

Ядринцевъ, Н.—Положеніе ссыльныхъ въ Сибири (ноябрь, 282; дек. 529).

Языковъ, А. И. — Предсмертная пѣснь плѣннаго конунга Рагнара (февраль, 692).—Стихотворенія: I. Бабушка. — II. Изъ Гейне. — III. Чешская пѣсня (апрѣль, 613).

Якунинъ, Ив.—Холера въ Тамбовѣ въ 1830 году. По разсказамъ очевидцевъ (сентябрь, 204).

Янсонъ, Ю. Э. — Населеніе Петербурга и его экономическій и соціальный составъ по переписи 1869 года (октябрь, 605; ноябрь, 55).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Январь.—Вопросъ 1874 года 1875-му году и послѣдующимъ: Что важнѣе—чѣмъ намъ быть? или: какъ намъ быть? Огульная характеристика современнаго общества и его печати.—„Лѣвыя мнѣнія" и ихъ европейскіе корни.—Начало всесословности на Западѣ.—Самоуправленіе въ московской и до-московской Руси.—Правильность исторической почвы новѣйшихъ преобразованій.—„Культурный" слой въ древней и новой Россіи.—Опыты его самоуправленія. — Вопросы будущаго развитія (371 стр.).—**Февраль.**—По поводу новой финансовой росписи.—Десятилѣтіе судебной реформы.—Нынѣшнее ея положеніе. — Уголовная статистика за 1873 годъ.—Улучшеніе въ ея пріемахъ.—Особенности въ дѣятельности судовъ. — Вопросъ о преступленіяхъ, ускользающихъ отъ наказанія. — Отношеніе грамотныхъ. — Слухи въ печати о новыхъ правилахъ относительно высшихъ училищъ. — Прощальный обѣдъ В. Ѳ. Коршу (791 стр.). — **Мартъ.** — Бюджетъ на 1875 годъ. — Финансовое хозяйство и печать.—Балансъ нынѣшней росписи.—Отчетъ контроля за 1873 годъ.—Примѣрная роспись на основаніи отчетовъ.—Вопросъ объ ограниченіи сверхсмѣтныхъ расходовъ.—Проектъ устава о наймѣ рабочихъ.—Избіеніе адвокатовъ г. Марковымъ, по избіеніи литераторовъ г-мн Катковымъ и Леонтьевымъ (400 стр.).—**Апрѣль.**—Судебная реформа въ царствѣ Польскомъ.—Сессія петербургскаго дворянства.—Всесословная волость.—Дѣло г. Безобразова.—Приговоръ по дѣлу Исаева.—Общество и полиція.—Послѣдній отчетъ Императорской Публичной Библіотеки (796 стр.).—**Май.**—Преобразованія въ церковномъ управленіи и устройствѣ.—Отношенія церкви и государства. — Отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1873 годъ. — Древніе польскіе архивы въ Россіи.—Вопросъ о передачѣ польской метрики.—Дѣло Карлова и Казыненко, и приговоры присяжныхъ.—Вопросъ о дуэли.—Оговорка о росписи на 1875 годъ (392 стр.). — **Іюнь.** — Всеподданнѣйшій докладъ министра народнаго просвѣщенія о пересмотрѣ университетскаго устава. — Отчетъ шестилѣтія почтоваго управленія.—Почтовое вѣдомство и почтовое дѣло. — Отчетъ рижской городской гимназіи. — Нѣмецкія училища въ Петербургѣ.—Петербургскіе нѣмцы.—Полицейскія правила.—Особый видъ общественной „самодѣятельности". — Съѣздъ машиностроителей (831 стр.).—**Іюль.**—Десятилѣтіе земскихъ учрежденій.—Городовое положеніе въ западныхъ губерніяхъ.—Вопросъ о введеніи земскихъ учрежденій въ области войска донского.—Историческій взглядъ на военное управленіе областью.—Вопросъ о подвѣдомственности донского земства. — Земство уфимское.—Обзоръ дѣятельности рязанскаго земства.—Литературныя диковины (356 стр.).—**Августъ.**—Наше финансовое положеніе.—Пятый выпускъ консолей.—Сравненіе возростанія расходовъ и доходовъ.—Производительность отдѣльныхъ статей доходовъ.—Отчетъ министерства народнаго просвѣщенія за 1873 г.—Выпускные экзамены въ гимназіяхъ въ 1874 г.—Рѣшеніе вопроса о медико-хирургической академіи.—Полемика объ училищахъ военнаго вѣдомства (765 стр.).—**Сентябрь.** — Вопросъ о желѣзно-дорожномъ строительствѣ.—Новая сѣть желѣзныхъ дорогъ.—Новыя правила о выдачѣ концессій.—Проектъ образованія таганрогской губерніи. — Вопросъ о міусскомъ округѣ.—Разрѣшеніе вольной продажи пороха. — Вопросъ о введеніи городового положенія въ остзейскомъ краѣ.—Юбилей въ петербургской думѣ (360 стр.).—**Октябрь.**—Взглядъ на русскую печать.—Судебная реформа въ Остзейскомъ краѣ. — Обязательность начальнаго обученія въ Петербургѣ. — Средства города.—Положеніе дѣтей на фабрикахъ и заводахъ (800 стр.).—**Ноябрь.**—Вопросъ о вліяніи духовенства на народную нравственность. — Проектъ коммиссіи объ уменьшеніи разгула въ народѣ.—Роль сельскихъ священниковъ. — Наставленіе преосвященнаго Хрисанѳа. — Взгляды въ печати на бытъ народа.—Необходимость экономическихъ реформъ, какъ противовѣса всякимъ вліяніямъ. — Отвѣтъ „досужихъ" журналистовъ „недосужимъ" (363 стр.).—**Декабрь.**—Взятка прежде и взятка теперь. — Московскій ссуд-

ный банкъ и акцизное дѣло въ виленской губерніи.—Отчетъ Публичной библіотеки за 1874 г.—Почта и министра нар. просвѣщенія на югѣ.—Дѣла въ Кокандѣ.—Сообщенія „Прав. Вѣстника" и дѣйствія Англіи въ Египтѣ (797 стр.).

II Иностранное обозрѣніе.

Январь.—Министерскій кризисъ въ Берлинѣ.—Столкновеніе Арнима съ Бисмаркомъ.—Дипломатическія разоблаченія.—Судъ надъ Арнимомъ.—Положеніе дѣлъ во Франціи (408 стр.).—**Февраль.**—Отказъ Гладстона отъ управленія партіею.—Положеніе либеральной партіи въ парламентѣ.—Современные ея эпигоны.—Маркизъ Гартингтонъ.—Гладстонъ-публицистъ.—Новый переворотъ въ Испаніи.—Несостоятельность всѣхъ партій.—Неизбѣжность воцаренія Альфонса (819 стр.).—**Мартъ.**—Депеша англійскаго правительства объ опредѣленіи законовъ войны.—Два парламентскихъ избранія.—Слухи объ удаленіи германскаго канцлера.—Статистика политической репрессіи Германіи.—Сессія французскаго собранія.—Конституціонные законы.—Соглашеніе центровъ.—Установленіе республики (423 стр.).—**Апрѣль.**—Программа министерства Бюффе.—Закрытіе сессіи національнаго собранія.—Докладъ Савари.—Прокламація Кабреры.—Его прошлое и его отношеніе къ донъ-Карлосу.—Ходъ военныхъ дѣйствій (818 стр.).—**Сентябрь.**—Возстаніе въ Герцеговинѣ и восточный вопросъ.—Измѣненіе въ условіяхъ этого вопроса.—Положеніе дѣлъ въ 1862 году.—Султанъ Абдулъ-Азисъ и администрація.—Турецкіе финансы.—Положеніе райевъ.—Сербія и Черногорія.—Отношенія между державами.

III. Корреспонденція.

I. **Берлинъ.**—Общественныя замѣтки (февраль, 834 стр.).—Обзоръ сессіи прусскаго ландтага (апр. 832 стр.)—Политическія тревоги (іюнь, 856 стр.).—Финансовыя затрудненія и оппозиція.—Выборы въ Баваріи (августъ, 792 стр.).—Профессора и университеты въ Австріи и Германіи (окт. 837 стр.).—Политическое и экономическое положеніе Германіи наканунѣ новой сессіи рейхстага (дек. 827).—II. **Лондонъ.**—Внѣшняя политика Англіи и средне-азіатскій вопросъ (февр. 805 стр.).—Англія на покоѣ (май, 418 стр.).—Рабочій классъ и англійское законодательство (авг. 808 стр.).—Армія и флотъ въ Англіи (ноябрь, 386 стр.).

IV. Библіографическій листокъ.

Январь.—Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XIII.—Исторія возсоединенія Руси, И. А. Кулиша, т. I.—Міровоззрѣніе талмудистовъ, въ выдержкахъ изъ главнѣйшихъ книгъ раввинской письменности. Составл. по подлин. С. І. Фиомъ и Х. Л. Кацененбогеномъ, пер. Л. О. Леванды съ примѣчаніями Гордона, т. I.—Отвѣтственность при душевныхъ болѣзняхъ. Г. Маудсли. Переводъ съ англ., съ дополн. Д. А. Чечотта.—Вопросы о жизни и духѣ. Дж. Г. Льюиса. Перев. съ англ.—Жизнь европейскихъ народовъ. Географическіе разсказы, т. I. Жители Юга, Е. Н. Водовозовой, съ 25 рис. В. М. Васнецова.—**Февраль.**—Замѣтки о русской адвокатурѣ, 1866—1874 гг., К. К. Арсеньева.—Вопросъ о незаконнорожденныхъ. Сочин. А. И.—Монголія и страна Тангутовъ. Трехлѣтнее путешествіе въ восточной нагорной Азіи, Н. Пржевальскаго, т. I.—Природа и жизнь. Научно-литературный сборникъ, для дѣтей старшаго возраста, съ 38 политип., изд. М. Малышевой и А. Шеловой.—Для народнаго чтенія. Изданія московск. комитета грамотности. Шесть выпусковъ.—Полное собраніе сочиненій Гофмана, перев. и изд. п. р. Н. В. Гербеля и А. Л. Соколовскаго.—**Мартъ.**—Василій Андреевичъ Жуковскій. Русская Библіотека, томъ IV.—Начала русскаго государственнаго права, А. Градовскаго, пр. спб. унив. Т. I. О государственномъ устройствѣ.—Руководство къ изученію сценическаго искусства, въ 2-хъ частяхъ. Состав. Н. Свѣденцовъ, преподав. сценич. искусства въ имп. театр. училищѣ.—Устройство и управленіе городовъ Россіи, т. I. Введеніе: города Россіи въ XVIII столѣтіи. Н. Дитятина.—Астрономическій атласъ Брунса, профес. унив. и директ. лейпцигск. обсерваторіи. Второе изданіе. Перев. Е. А. Сысоевой, подъ ред. Р. Н. Гришина. Съ 12 таблицами.—Русскій рабочій у сѣверо-американскаго плантатора. Воспоминанія, очерки и замѣтки, А. С. Курбскаго.—Исторія ма-

ленькой дѣвочки. Сочиненіе Е. А. С—вой. — **Апрѣль.** — Путешествіе въ Туркестанъ, А. П. Федченко, т. I, ч. II. Въ Коканскомъ ханствѣ. Тетр. I. Съ портретомъ, 3-мя картами, олеографіей, 4-мя литографіями и 9-ю политип.—Германская конституція. Ч. I. Историческій очеркъ германскихъ союзныхъ учрежденій въ XIX вѣкѣ. А. Градовскаго. — Соловки. Воспоминанія и разсказы изъ поѣздки съ богомольцами, В. И. Немировича-Данченко.—Апріорная философія или положительная наука? По поводу диссертаціи г. В. Соловьева, К. Кавелина. — Рѣчи, по-русски произнесенныя въ еврейскомъ молитвенномъ домѣ, въ Москвѣ, раввиномъ Э. Миноромъ. Вып. I.—**Май.** — Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ. Русская Библіотека, томъ V. Портретъ, біографія, изъ критики Бѣлинскаго и Пушкина.—Англійскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ. Состав. Ник. Вас. Гербель.—Записки Имп. Рус. Геогр. Общества. По общей географіи, т. V.—Ученіе о слуховыхъ ощущеніяхъ, какъ физіологическая основа для теоріи музыки. Г. Гельмгольца. Перев. съ 3-го нѣм. изд. М. Пѣтухова.—Отдыхъ. Два разсказа для дѣтей. Е. Васильевской.—**Іюнь.** — Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами. Состав. Ф. Мартенсъ, проф. Спб. Универ., т. II.—Семнадцать первыхъ лѣтъ жизни императора Петра Великаго. Соч. М. П. Погодина.—Полное собраніе сочиненій Шиллера въ переводѣ русскихъ писателей, издан. п. р. Н. В. Гербеля, т. I. Изд. 5-ое.—Опытъ исторіи мысли. Томъ первый, выпускъ 1-й.—Путеводитель по Европѣ, т. IV: Сѣверная Италія и Флоренція; томъ V: Римъ и южная Италія. Якубовича.—**Іюль.** — Сельско-хозяйственное дѣло Европы и Америки на вѣнской всемірной выставкѣ 1883 года и въ эпоху ея, А. Ермолова.—Новая азбука графа Л. Н. Толстого.—Изъ 25-лѣтней практики сельскаго учителя.—Воспоминанія, очерки и замѣтки Е. Стрѣльцова. Ч. I. Сельская школа, 1849—1864.—Барчуки. Картины прошлаго. Евгенія Маркова.—**Августъ.**—Новая русская литература (отъ Петра до настоящаго времени). Учебникъ для мужскихъ и женскихъ институтовъ, гимназій и учительскихъ семинарій. Составилъ П. В. Евстафіевъ. — Общинное землевладѣніе, А. Посникова. — Выпускъ I. — Пожарная книга. — Постановленія закона о предосторожностяхъ отъ огня и руководство къ тушенію всякаго рода пожаровъ. Составилъ А. Н—въ. Въ текстѣ политипажные рисунки.—**Сентябрь.** — Сборникъ Государственныхъ знаній, подъ редакціей В. П. Безобразова, т. II.—Историческая христоматія. Учебное пособіе для учащихся и преподавателей. Курсъ новой исторіи. Составлена А. Овсянниковымъ. Т. I. — У океана. Жизнь на крайнемъ сѣверѣ. В. И. Немировича-Данченко. — **Октябрь.** — Россія и Англія. Первыя сорокъ лѣтъ сношеній между Россіей и Англіею. 1553—1593 гг. Граматы, собранныя, переписанныя и изданныя Юріемъ Толстымъ.—Очерки исторіи и догматики международнаго права. Орд. пр. А. Н. Стоянова. Харьковъ. 1875 г.—Людвигъ Эккардтъ. Руководство къ чтенію поэтическихъ сочиненій, съ приложеніемъ примѣчаній и краткаго учебника теоріи поэзіи. Для мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній перевели и составили приложенія Н. Максимовъ и В. Островскій.—Женское спеціальное образованіе въ Петербургѣ. Состав. М. Л. Златковскій.—Сцены изъ цыганской жизни (Scènes de la vie de bohême). Г. Мюрже. Переводъ съ французскаго. — Очеркъ исторіи русскаго дворянства отъ половины IX до конца XVIII вѣка. Сочиненіе И. А. Порай-Кошица.—**Ноябрь.** —Архивъ Государственнаго Совѣта. Т. I, V, ч. 1-ая и 2-ая.—Дача на Рейнѣ. Романъ въ пяти частяхъ. Б. Ауэрбаха. Съ предисловіемъ И. С. Тургенева. Перев. съ нѣм. Три тома.—Курсъ гражданскаго судопроизводства. Соч. Крон. Малышева. Т. II.—Герцеговина въ историческомъ, географическомъ и экономическомъ отношеніяхъ.—Солдатское житье. Очерки изъ туркестанской жизни. Д. Иванова.—**Декабрь.** — Сборникъ Рус. Ист. Общества. Т. XIV. — Исторія Россіи, С. Соловьева. Т. XXV. — Шиллеръ и его время. Соч. I. Шерра.—Обязательственное право. Ф. К. Савиньи, пер. Фуксъ и Мандро.—Эпилогъ прусско-франц. войны. Э. Ватсона.—Руководство къ геологіи. Германа Креднера. Т. I.—Статистика русскихъ банковъ. Ч. II. И. И. Кауфмана.

V. Извѣстія.

Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (январь, 426; февраль, 874; мартъ, 460; апрѣль, 876;

іюнь, 919; іюль, 419; августъ, 853; октябрь, 888; декабрь, 882). — Отчетъ о дѣятельности Комитета Общества вспомоществованія студентамъ с.-петербургскаго университета (январь, 126). — Отъ редакціи (февраль, 876). — Отчетъ Комитета Общества для пособія лицамъ женскаго пола, обучающимся на курсахъ ученыхъ акушерокъ при медико-хирургической академіи и въ Педагогическихъ курсахъ (іюнь, 919). — Высшіе женскіе курсы въ Москвѣ (іюнь, 919). — Комитетъ Общества земледѣльческихъ колоній (іюнь, 919).—П. Отчетъ Совѣта Общества распространенія грамотности въ нижегородской губерніи, за 1874—75 годъ (дек. 883).

1876 г.

А. — Замѣтка, по поводу подписки на журналы и газеты (мартъ, 451).

Авдѣевъ, М. — Въ сороковыхъ годахъ. Повѣсть (сент. 58; окт. 551; ноябрь, 179).

А—въ, Л.—Какъ люди деньги наживаютъ (іюнь, 603; іюль, 237). — Струсбергъ и его система (нояб., 253).

А—н—. — Первая имперія наканунѣ паденія. 1810—1812 годы (янв., 212). — Изслѣдованія о первобытномъ человѣкѣ. Гербертъ Спенсеръ: Основанія соціологіи (окт. 598).

А—ой.—По дорогѣ. Стихотвореніе (сент., 207).

Арсеньевъ, К. К.—Викторъ Гюго, какъ политическій дѣятель (апр. 601).

Б—вой, С.—Общественные идеалы въ екатерининскую эпоху (янв., 49).

Безакъ, Е. — Сельская община въ Россіи. Статья Д. Макензи Уоллеса (авг., 649).

Бунге, Н. Х.—Монополія желѣзнодорожнаго царства и ея ограниченія (мартъ, 314).

Быковъ, П. В.—Стихотворенія: Изъ Гервега, Мюрже, Эйхендорфа и Лонгфелло (май, 172).

W. W.—Финляндія въ эпоху гельсингфорской выставки (дек. 636).

Верцеліусъ, М. — Стихотвореніе: Рѣка (окт., 595).

Веселовскій, А. Н.—Беллетристика у древнихъ грековъ. Греческіе эротическіе романы (дек. 671).

Воропоновъ, Ѳ. Ѳ.—Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ (янв. 176).

Г., Ю.—Способы развитія промышленности (фев., 757).

Гербель, Н. В.—Лара. Поэма Байрона, въ двухъ пѣсняхъ (апр., 559).

Герье, В. И. — Свѣтъ и тѣни университетскаго быта (фев. 646).—Наука и государство. По поводу статьи въ „Русскомъ Вѣстникѣ“: Къ университетскому вопросу (окт., 768; нояб., 344).

Голенищевъ-Кутузовъ, гр. А. А.—Стихотворенія: 1) Лѣтняя ночь. 2) Я созналь нищету. 3) Межъ тѣмъ (фев., 748). — Мы шли дорогою (нояб., 133).

Головачовъ, А. А. — Свобода торговли и протекціонизмъ (май, 335).

Градовскій, А. Д.—Между Робеспьеромъ и Бонапартомъ (сент., 123).

Д.—Философскія ожиданія. По поводу книги А. А. Козлова (іюль, 415).

—дтъ. — Изъ Гейне: I. На родинѣ. II. Лорелея (янв., 208).

Е., А.—Питейное дѣло и кабацкій вопросъ въ Россіи (іюль, 64; сент., 210).

Z.—Вторая поѣздка г. Рида въ Россію, въ извлеченіи изъ писемъ его въ „Times“ (янв., 337).

Забытый, О.—Церковный староста. Изъ деревенскихъ разсказовъ (май, 62).

Зола, Эм.—Его Превосходительство

Эженъ Ругонъ. Романъ (янв., 84; фев., 545; мартъ, 177; апр., 948).—Парижскія письма: X. Бракъ во Франціи и его главные типы (янв. 309). XI. Ипполитъ Тэнъ и его новая книга о Франціи (фев., 662). XII. Альфонсъ Додэ и его сочиненія (мартъ, 391). XIII. Три страницы изъ исторіи современнаго театра и литературы (апр., 874). XIV. Очерки изъ новой исторіи Ругоновъ: „Винный погребокъ“ (май, 420). XV. Двѣ художественныя выставки въ маѣ (іюнь, 873). XVI. Жоржъ-Зандъ и ея произведенія (іюль, 383). XVII. Какъ умираютъ и какъ хоронятъ во Франціи (августъ, 833). XVIII. Морскія купанья во Франціи (сент., 382). XIX. Драма въ провинціальномъ городкѣ (окт., 845). XX. Начало театральнаго сезона въ Парижѣ (ноябр., 438).

Иконниковъ, В.—Русскіе университеты въ связи съ ходомъ общественнаго образованія (сент., 161; окт., 492; нояб., 73).

К., Н.—Итоги Струсбергскаго процесса (дек., 825).

Кавелинъ, К. Д.—Некрологъ. Юрій Ѳедоровичъ Самаринъ (апр., 906).

Ковалевскій, П. М.— Стихотворенія: I. Покинутыя мѣста. II. Изъ-за дали и разлуки. III. Весна (май, 150).— I. Буря. II. Отрадный слухъ. III. Багровые листы (окт., 764).

Корфъ, бар. Н. А.—Объ обязательномъ обученіи въ Россіи (фев., 911). Итоги общественной дѣятельности на пользу народнаго образованія въ Россіи (іюнь, 903).

Коршъ, В. Ѳ. — Новости западной литературы. Книга Боасье и брошюра гр. Арнима „Pro nihilo“ (янв., 374).— Начатки новой монистической философіи въ Германіи: Нуаре, Шульце, Губеръ, Гертлингъ и друг. (фев., 893).— Книга Литтрѐ и сборники сочиненій Ф. Шаля и Эд. Гартманна (мартъ, 422).— Книга французскихъ моралистовъ Карѐ и Каррѐ о нравственныхъ идеалахъ (апр. 861).—Книга проф. Рамбѐ о русскомъ эпосѣ (апр. 903).—Древнее рабство и его судьба въ началѣ нашей эры по изслѣдованіямъ Аллара, Обе и Баура (іюнь, 768).

Костомаровъ, Н. И. — Моя „Русская Исторія“ предъ судомъ критика въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ (сент., 325).

Курбскій, А. С.—Американскіе гуртовщики. Воспоминанія и разсказы (май, 7).

Лебедевъ, А. С.—Антонъ Антоновичъ Дегуровъ (мартъ, 135).

Л—нъ. — Стихотворенія: I. Изъ Гейне. II. Человѣкъ посѣялъ горе. III. Эхъ, ручьи да рѣчки. VI. И ты оглянешься назадъ (іюль, 95).

Ловцова, Марія.—Итальянскіе типы въ послѣднемъ романѣ Уйда (май, 233; іюнь, 521).

Ловцовъ, С. П.—Профессіональная и промышленная гигіена (фев., 712).

Лохтинъ, П. М. — Горнозаводское хозяйство на Уралѣ (іюль, 99).

М., Ю.—Изъ Гейне: Buch der Lieder и Lyrisches Intermezzo (май, 333).

Мечниковъ, Ил. Ил. Очеркъ вопроса о происхожденіи видовъ (мартъ, 68; апр. 715; май, 117; іюль, 158; авг. 567).

Минаевъ, И. П.—Алморскіе пѣвцы. Изъ путевыхъ замѣтокъ по Индіи (іюль, 7).

Н., В.—Вопросные пункты. По поводу пересмотра университетскаго устава (янв., 269).

Назарьевъ, В. Н. — Современная глушь (мартъ, 280; май, 179).

Никольскій, Г. — Изъ Мицкевича: На Альпахъ (іюль, 198).

Огородниковъ, П. И. — По Персіи (нояб., 135; дек. 557).

Отъ редакціи.—Объясненіе по поводу письма гр. А. К. Толстого къ г. де-Губернатису (янв. 440). — О новомъ романѣ Тургенева (сент. 418).

П., А.—Некрологъ: А. П. Щаповъ (май, 450).—Нѣсколько словъ по поводу южно-славянскаго вопроса (окт. 876).

П—ій, М.—Въ Герцеговинѣ. Отголоски сербскихъ пѣсенъ I. Коларя. Перев. съ чешскаго (іюнь, 503).

П., Л. — Современный англійскій юмористъ (дек. 743).

П—нъ, А.—Керченскія катакомбы (іюль, 139).

П—ская, О. Безъ роду, безъ племени. Очерки и сцены изъ новаго романа А. Доде „Jack“ (іюнь, 639).—Сама себѣ врагъ. Психологическій очеркъ изъ романа Роды Броутонъ: „Good-bye Sweetheart“ (авг. 476).

Печоринъ, Я.—Наши государственныя ассигнаціи до замѣны ихъ кредитными билетами (авг. 607).

Полонскій, Л. А.—Русскій вопросъ на юго-востокѣ Европы (нояб. 385).

Потѣхинъ, Ал. Ан.—Хворая. Повѣсть (фев. 441; мартъ, 7). — Около денегъ. Романъ (окт. 419; нояб. 7; дек. 481).

Пыпинъ, А. Н.—Объ упадкѣ современной критики. Отвѣтъ на письмо г. Кавелина въ „Недѣлѣ“ (янв. 410).—Древній періодъ русской литературы и образованности (іюнь, 564; сент. 289).—Новые опыты построенія русской исторіи (авг. 678). — Средніе вѣка русской литературы и образованности. I. (нояб., 303). — Первые слухи о сербской народной поэзіи (дек. 698).

Реньяръ, А.—Наука и литература въ современной Англіи. Письма изъ Англіи (янв. 232; іюль, 200).

Ровинскій, П. А. — Сербская Морава. Воспоминанія изъ путешествія по Сербіи (апр. 517).

Р—овъ, М.—Судебная реформа въ царствѣ польскомъ и мѣстные отзывы о ней (апр. 821).

Ромеръ, О. Э.—Деревенскій Линчъ. Разсказъ (іюль, 30).

С., М.—Некрологъ: Михаилъ Петровичъ Погодинъ (янв. 430).

Садовниковъ, Д. Н.—Попутный вѣтерокъ. Народная сказка въ стихахъ (фев. 751).—Изъ Манфреда: Хоръ духовъ въ первомъ актѣ (іюнь, 599).

Сергѣевичъ, В. И.—Задачи исторіи кодификаціи. Критическая замѣтка по поводу двухъ томовъ „Исторіи Кодификаціи гражданскаго права“, С. В. Пахмана (нояб. 453).

Смирновъ, В. — Турецкая цивилизація, ея школы, софта, библіотеки, книжное дѣло. Изъ поѣздки въ Константинополь лѣтомъ 1875 г. (авг. 527; сент. 7).

Соловьевъ, С. М. — Наблюденія надъ историческою жизнью народовъ (май, 153).

Стасовъ, В. В.—Столицы Европы и ихъ архитектура (фев. 505; мартъ, 254).

Стулли, О. — Изъ эпохи крымской войны (авг. 433).

Толстой, гр. А. К.—Колодники. Посмертное стихотвореніе (февр. 710).—Посадникъ. Драма. Послѣднія два дѣйствія (апр. 461).

Трачевскій, А. С. — Союзъ князей и нѣмецкая политика Екатерины II, Фридриха II, Іосифа II (апр. 748; май, 284; іюнь, 709; іюль, 279; авг. 714; сент. 238; окт. 707; нояб. 234; дек. 774).

Тургеневъ, Ив. С.—Часы. Разсказъ (янв. 7).—Письмо къ редактору (янв. 430).

Чупровъ, А. — По поводу статьи Н. Х. Бунге: „Монополія желѣзно-дорожнаго царства“ (іюнь, 917).

Ш., Е.—Второй пунктъ инструкціи инспекторамъ народн. училищъ (мартъ, 446).

Э., А.—Новые деревенскіе разсказы Б. Ауэрбаха. Мужъ Лорли Рейнгардъ (окт. 633; дек. 588).

Ядринцевъ, Н. М. — Сперанскій и его реформы въ Сибири (май, 93; іюнь, 461).

Сообщено.—Разъясненіе, по поводу статьи г. Ш., Е. (май, 453).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Февраль.—Государственная роспись 1876 г.—Возростаніе доходовъ и расходовъ.—Отчетъ контроля за 1874 г.—Сверхсмѣтныя требованія и долги.—Наше экономическое положеніе.—Пожертвованіе барона Штиглица. — Вопросъ о сибирскомъ университетѣ.—Уставъ о личномъ наймѣ.—Кончина графа М. А. Корфа.—Новая мистификація „Московскихъ Вѣдомостей“,

по поводу университетскаго акта въ Москвѣ (789 стр.).—**Мартъ.**—Манифестъ о кончинѣ Е. И. В. Великой Княгини Маріи Николаевны.—Университетскій актъ 8-го февраля. — Взглядъ на истинное значеніе объединенія, и отличіе его отъ единообразія.—Записка одесскаго торговаго комитета.—Упадокъ русскаго отпуска пшеницы.—Вопросъ о поднятіи производительныхъ силъ Россіи.—Ходатайство русскаго общества пароходства и торговли.—Торги на донецкую желѣзную дорогу. — Десятилѣтіе общества покровительства животнымъ.—Кончина М. В. Авдѣева (353 стр.).—**Апрѣль.**—Церковно-политическій вопросъ. — Отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1874 г. — О. Ключаревъ о свободѣ совѣсти. — Семинаристы въ университетѣ. — Вопросъ о государственномъ экзаменѣ и академикъ Безобразовъ.—Роль земства въ дѣлѣ народнаго образованія, по указанію „Московскихъ Вѣдомостей“ (793 стр.).—**Май.**—Уголовная статистика.—Присяжные и судьи. — Религія и національность. — Религіозныя преступленія.—Семейный бытъ.—Дѣти-преступники. — Отчетъ петербургской земледѣльческой колоніи.—О колоніяхъ для малолѣтнихъ, осужденныхъ вообще (388 стр.).—**Іюнь.**—Сліяніе общеобразовательной духовной школы съ гражданскою. — Съѣздъ уполномоченныхъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ въ Петербургѣ. — Общество любителей духовнаго просвѣщенія и свобода совѣсти. — Вопросъ объ измѣненіяхъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. — „Адвокатскій вопросъ“.—О признаніи присяжныхъ по поводу двухъ уголовныхъ дѣлъ.—Разъясненіе второго пункта инспекторской инструкціи, со стороны министерства народнаго просвѣщенія (802 стр.). — **Іюль.**—Десятилѣтіе учебнаго дѣла въ Россіи. — Преобразованіе школъ не есть еще ихъ размноженіе. — Численность высшихъ училищъ прежде и теперь. — Различіе между „предполагаемыми“ учебными заведеніями и существующими.—Классическія гимназіи и реальныя училища, и отношеніе къ нимъ общества.—„Русскій Вѣстникъ“ о „борьбѣ“.—Десятилѣтіе желѣзно-дорожнаго дѣла.—Новѣйшіе взгляды на роль въ немъ государства (351 стр.). — **Августъ.** — „Апатія“ и „отсутствіе идеаловъ“.—Литература и общество. — Задачи и настроеніе общества.—Поиски публицистики за идеалами.—Вопросъ о „розни“.—Обращеніе къ реальности (781 стр.).—**Сентябрь.**—Вопросъ объ изданіи постановленій провинціальной администраціей. — Полиція и мировые судьи.—Опредѣленіе обрядныхъ отношеній между служащими.—Голосъ общества во внѣшнихъ дѣлахъ. — Пожертвованія въ пользу славянъ.—Еще разъ вопросъ о нашей „зрѣлости“.—Положеніе крестьянскаго хозяйства.—Надѣлъ и выкупные платежи (сентябрь, 340).—**Октябрь.**—Защитникамъ крайностей.—Экономическое положеніе дѣлъ.—Операція съ размѣннымъ фондомъ.—Война, кредитъ и торговля.—Славянское движеніе и наши органы.—Безпорядки въ Сванетіи.—Выселеніе татаръ изъ Крыма.—По поводу финляндской выставки. Выпускные экзамены гимназіи въ 1875 г.—Спеціальныя и военныя училища (799 стр.).—**Ноябрь.**—Колебанія биржи.—Металлическій запасъ.—Конская перепись и новинность.—Коневодство.—Административныя постановленія. — Упраздненіе канцеляріи по дѣламъ царства польскаго.—Введеніе въ немъ общаго уложенія о наказаніяхъ (414 стр.).—**Декабрь.**—Слова Государя Императора въ Москвѣ. — Война, какъ проба внутренней работы.—Военныя реформы и мобилизація.—Финансовое положеніе и новый заемъ.—Выпускъ кредитныхъ билетовъ.—Взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ.—Необходимость изслѣдованія и новыхъ законовъ по акціонерному и банковому дѣлу.—Рѣчь Струсберга и объясненіе волжско-камскаго банка.—Государственный банкъ и банки частные (858 стр.).

II. Иностранная политика.

Январь. — Выборы во французскій сенатъ (305 стр.).—**Февраль.**—Европа и герцеговинскій вопросъ (814 стр.).—**Мартъ.** — Дипломатическое рѣшеніе герцеговинскаго вопроса (384 стр.).—**Апрѣль.**—Третья республика во Франціи (831 стр.).—**Май.**—Восточный вопросъ и европейская война (409 стр.).—**Іюнь.** Современная политическая роль Германіи (833 стр.).—**Іюль.** — Англія и Россія (377 стр.).—**Августъ.**—Война на Балканскомъ полуостровѣ (804 стр.).—**Сентябрь.** — Сербская война и посредничество (360 стр.).—**Ноябрь.**—Нашъ ультиматумъ и перемиріе (431 стр.). — **Декабрь.** — Оккупація и конференція (882 стр.).

III. Корреспонденція.

I. **Берлинъ.**—Окончательное устройство самоуправленія и реакціонные элементы въ Пруссіи (февраль, 822 стр.).—Лига противъ князя Бисмарка, и преемники его (апрѣль, 839 стр.).—Изъ парламентской жизни Пруссіи (іюнь, 839).—Промышленный кризисъ и „аграріи" (августъ, 812).—Наканунѣ зимняго сезона (октябрь, 824).—Германія и восточный вопросъ (декабрь, 889). II. **Лондонъ.** — Индія и путешествіе принца Уэльскаго (февраль, 815). — Первая половина парламентской сессіи (іюнь, 858).—Политическій и общественный сезонъ 1876 г. (сент 368).—Турецкій вопросъ и борьба кабинета съ оппозиціей (дек. 907).

IV. Библіографическій листокъ.

Январь.—Будущее въ прошедшемъ. Слово во-время, сказанное при посѣщеніи большой (главной?) синагоги въ Одессѣ его сіятельствомъ, г-мъ министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ Толстымъ, городовымъ раввиномъ, докторомъ Швабахеромъ. Перев. К. Е. Розенъ. Одесса. 1875. — Новая жизнь. Романъ въ трехъ частяхъ Б. Ауэрбаха. Спб. 1876. — Сборникъ сочиненій по судебной медицинѣ, изд. мед. деп. Т. II. Спб 1875. — Исторія французской революціи (1788—99). А. Тьера. Т. III. Изд. М. Вольфа. — Гусельки. 115 колыбельныхъ, дѣтскихъ и народныхъ пѣсенъ и прибаутокъ съ голосами и съ аккомпаниментомъ фортепьяно. Собр. Н. Вессель и Е. Альбрехтъ. Спб. 1876. — Исторія Петра Великаго, для юношества. Сост. С. Чистяковой. Съ 12 рис. Изд. М. Вольфа. Спб. 1875.— **Февраль.** — Сборникъ Импер. Рус. Истор. Общества. Т. XVI. Спб. 1875.— Братская помощь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины. Спб. 1876.—Игорь, князь Сѣверскій. Слово о пълку Игоревѣ. Поэма въ 12-ти пѣсняхъ. Перев. съ древне-русскаго Н. Гербель. Изд. 5.—Маленькія женщины, Луизы Олькоттъ. — Земледѣльческія орудія и машины, устройство, выборъ и уходъ за ними. Съ 270 рис. В. Черняева.—Галлъ. В. А. Беккера. Сцены изъ римской жизни временъ Августа. Съ рисунками. — Хариклъ. В. А. Беккера. Сцены изъ жизни древнихъ грековъ. Съ рисунками.—Элементарный учебникъ общаго уголовнаго права. Т. I. Общая часть. Пр. А. Ф. Кистяковскаго.—**Мартъ.** — Драматическая трилогія I. Смерть Іоанна Грознаго.—II. Царь Ѳедоръ Іоанновичъ.—III. Царь Борисъ. Гр. А. К. Толстого. — Сборникъ историко-статист. свѣдѣній о Сибири и сопредѣльныхъ ей странахъ. Т. 1-й, вып. 1-й.— Ученіе о развитіи органическаго міра. Оскара Шмидта.—Историческія пѣсни малорусскаго народа, съ объясненіями. В. Антоновича и М. Драгоманова. Т. II, вып. I.—Хроника недавней старины. Изъ архива кн. Оболенскаго-Нелединскаго-Мелецкаго. — Шекспиръ, въ переводѣ русскихъ писателей. Изд. Н. В. Гербеля. Т. I. — Шиллеръ. Полное собраніе сочиненій, въ переводѣ русскихъ писателей. Изд. Н. В. Гербеля. Т. II. — **Апрѣль.** — Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества. Т. XV.—Первый шагъ. Провинціальный литературный сборникъ. —Германская конституція. Часть II. А. Градовскаго.—Вопросы о жизни и духѣ. Дж. Г. Льюисъ. Т. II.—Озими. Новый сборникъ стиховъ Я. П. Полонскаго. Ч. I. — Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ нашихъ монастырей. Д. Ростиславова.—**Май.**— Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Н. Костомарова. Вып. 6-й. — Полное собраніе стихотвореній гр. А. К. Толстого. Въ двухъ томахъ, съ портретомъ автора и автобіографическимъ очеркомъ. — Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами. Сост. Ф. Мартенсъ.— Изъ исторіи нашего литературнаго и общественнаго развитія. А. П. Пятковскаго. Въ 2-хъ томахъ.—Сочиненія Аполлона Григорьева. Т. I. Критическія статьи. — **Іюнь.** — Всадникъ В. Франкони. Пер. съ французскаго. Л. П. —Иностранные поэты, въ переводѣ Д. Л. Михаловскаго. Въ пользу литературнаго фонда.—Основы для ухода за правильнымъ развитіемъ мышленія и чувства. М. Зеленскаго. Т. I.—Ницца, ея климатъ, мѣстоположеніе, жизнь. В. Тунѣева. — Физіологія органовъ чувствъ. I. Берштейна.—Европейскіе мыслители. Т. I.—Исторія цивилизаціи въ Англіи. Г. Т. Бокля, въ популярномъ изложеніи канд. истор. наукъ О. К. Ноговича.—**Іюль.** — Бѣлинскій, его жизнь и переписка. Соч. А. Н. Пыпина. Въ двухъ томахъ.—Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ. Соч. Ив. Забѣлина. — Исторія кодификаціи гражданскаго права. С. В. Пахмана. — Юнкерскія училища. Условія благоустройства. Ген.-м. П. О

Бобровскаго. Т. III, ч. IV.—**Августъ.**—Его превосходительство Эженъ Ругонъ. Романъ изъ временъ второй имперіи. Эм. Зола. Пер. съ франц. Ан. Энгельгардтъ. — Общинное владѣніе. К. Кавелина. — Биржевыя артели въ С.-Петербургѣ. Гр. Немирова.—Кобзарь. Тараса Шевченка, въ переводѣ русскихъ поэтовъ. Изд. п. р. Н. В. Гербеля.—Историческій очеркъ пересылки арестантовъ въ Россіи. Н. Румянцова.—**Сентябрь.**—Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Т. XVII.—Начало цивилизаціи. Сэра Джона Лёббока.—Умственное и общественное состояніе дикарей.—Современная Черногорія. Фриллея и Влохити.—Сборникъ газеты „Сибирь". Т. I.—Бережливость. Соч. Самуила Смайльса. Пер. съ англійскаго Е. Сысоевой.—**Октябрь.**—Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1866 года, съ дополненіями по 1-е января 1876 г. Сост. пр. спб. унив. Н. С. Таганцевымъ. Изд. 2-е, переработанное и дополненное.—Путешествіе по Финляндіи. З. Топеліуса. Пер. со швед. Ѳ. Хеурена.—Римъ, до и во время Юлія Цезаря. Народъ, войско, общество и главные дѣятели. Военно-историческій очеркъ. Сост. ген. шт. ген.-лейт. Л. Л. Штюрмеръ.—Общественная и домашняя жизнь животныхъ. — Сатирическіе очерки съ 158 рисунками Гранвилля. Пер. Н. А. Шульгиной и А. Н. Плещеева. Изд. Н. Н. Карбасникова. — Систематическій сборникъ рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департ. правит. сената за 1874 годъ. Сост. А. Книримъ и Евг. Ковалевскій. Два тома. — **Ноябрь.** — Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива перваго отдѣленія собств. Е. И. В. канцеляріи. Вып. I.—Римскій католицизмъ въ Россіи.—Историческое изслѣдованіе графа Дмитрія А. Толстого. Въ двухъ томахъ.—Историческая христоматія по новой и новѣйшей исторіи. Пособіе для учащихся и преподавателей. Сост. Я. Г. Гуревичъ. Т. I.—**Декабрь.**—Восточная война, М. И. Богдановича. — Дунайская Болгарія и Балканскій полуостровъ, Канитца.—Начало русскаго государственнаго права, А. Градовскаго. Т. II.—Исторія Греціи и Рима, Гуревича.—Международные словари, Макарова: Русско-нѣмецкій.

V. Извѣстія.

Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (январь, 433; февраль, 916; апрѣль, 911; іюнь, 920). — Общество вспомоществованія студентамъ с.-петербургскаго университета: отчетъ комитета за 1875 г. и ревизія (мартъ, 455).—Отъ бердянской уѣздной управы: вызовъ сельскихъ учителей (іюнь, 920). — Общество для пособія лицамъ женскаго пола, обучающимся на курсахъ ученыхъ акушерокъ при мед.-хир. академіи и въ педагогическихъ курсахъ (іюль, 428). —Отъ с.-петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета (ноябрь, 479).

1877 г.

А.—Новая книга проф. Рамбо о Россіи: Francais et Russes — Moscou et Sévastopol (февр. 891).—Историческая справка, по поводу новаго Тургеневскаго романа (мартъ, 465).

А., С.—Изъ Альфреда Мюссе: 1) Люси. 2) Декабрьская ночь (сент. 271).—1) Къ Нинонѣ. 2) Пѣсня (окт. 548).

А—ой. — Стихотворенія: Усталые (апр. 701).—1) Двѣ пѣсни. 2) На разсвѣтѣ. 3) Ночью (авг. 704).

А—въ, Л.—Эпизодъ изъ жизни министра, очеркъ по роману Троллопа (іюнь, 500).

Ардовъ. — Безъ вины виноватые. Романъ (іюль, 60; авг. 421).

Арсеньевъ, К. К.—Викторъ Гюго по возвращеніи его во Францію: Victor Hugo, Depuis l'exil (авг. 648). — Новости исторической литературы: Исторія Флоренціи, Ф. Перрана; и Католическая лига и кальвинисты во Фран-

ціи, г. Лучицкаго (октяб. 551; нояб. 187).

Б., А.—Стихотворенія: 1) Изъ Лонгфелло. 2) Изъ миссисъ Проктеръ (май, 111).—Изъ Гейне (дек. 648).

Бліохъ, И. С.—Экономическое состояніе Россіи въ прошломъ и настоящемъ (сент. 304; окт. 748; дек. 702).

Брандтъ, А.—Животный индивидуумъ (май, 74).

Брюлловой, С. К.—Новая теорія о происхожденіи Франціи (фев. 581).

В.—Проекты реформъ городового положенія въ Прибалтійскомъ краѣ (март. 387).

W.—Всемірный торговый рынокъ и его современное положеніе (іюль, 156).

В., М.—Ларра, испанскій сатирикъ (іюль, 183).

В—нъ, А.—Некрологъ: О. М. Бодянскій (окт. 899).

Вагнеръ, Н. П.—Индивидуальныя измѣненія, ихъ причины и результаты (мартъ, 175).

Веселовскій, Александръ Н.—Индійскія сказки, въ русск. перев. проф. Минаева (мар. 222).

Веселовскій, Алексѣй Н.—Джонатанъ Свифтъ, его характеръ и сатира (янв. 137).

Воропоновъ, Ѳ. О.—Устройство польскихъ крестьянъ (апр. 749).

Гербель, Н. В.—Чудная ночь. Изъ Гёте (дек. 738).

Герье, В. И.—Теорія и практика женскаго образованія (апр. 645).—Августъ и установленіе римской имперіи (іюнь, 445; іюль, 5; авг. 512).

Голенищевъ-Кутузовъ, гр. А. А.—Стихотворенія: За годомъ мчится годъ (мар. 110).—Лѣсъ. Сказка Альфонса Додэ, въ стихахъ (іюнь, 600).

Градовскій, Ал. Д.—Значеніе идеала въ общественной жизни (январь, 297).

Д.—Англійская книга о Россіи: Russia, by Mackenzie Wallace (апр. 891).—По поводу нашей переводной литературы о славянствѣ (іюнь, 859).—Путешествія по Волгѣ: Le Volga, par. A. Legrelle. По Волгѣ, Немировича-Данченко (іюль, 382).—Новѣйшій этнографическій стиль: Бродячая Русь Христа-ради. С. Максимова (авг. 822).—Сербскій перев. Тургеневской „Нови" (дек. 874).

Д—ва, Н.—Въ церкви. Изъ „Chants du crépuscule", В. Гюго (іюль, 175).

Дашковъ, Д. Д.—Педагогическіе софизмы (нояб. 206).

Жуковскій, Ю.—Карлъ Марксъ и его книга о капиталѣ (сент. 64).

Забытый, О.—Велѣно пріискивать. Повѣсть (сент. 5; окт. 457; нояб. 5).

Зола, Эм.—Бальзакъ и его переписка (янв. 257).—Парижскія письма: XX. Типы духовенства во Франціи (янв. 414).—XXI. Объ упадкѣ критики во Франціи (февр. 861).—Школа и школьная жизнь во Франціи (март. 431).—XXIII. Викторъ Гюго и его „Légende des siècles" (апр. 847).—XXIV. Альфредъ де-Мюссе и его произведенія (май, 417).—XXV. Мои воспоминанія изъ военныхъ эпохъ (іюнь, 833).—XXVI. Эпизодъ изъ нашествія 1870 г. (іюль, 337).—XXVII. Французская печать (авг. 794).—XXVIII. Нанса Микуленъ (сент. 418).—XXIX. Тьеръ, основатель третьей республики (окт. 850).—XXX. Парижанинъ на дачѣ и въ деревнѣ (нояб. 399).—XXXI. Сцены выборовъ во Франціи (дек. 844).

Кавелинъ, К. Д.—Поземельная община въ древней и новой Россіи (май, 200).

Карта театра войны на Дунаѣ и въ Малой-Азіи (іюнь, въ приложеніи къ Обозрѣнію военныхъ дѣйствій).

Коршъ, В. Ѳ.—Восточная война въ пятидесятыхъ годахъ (янв. 325).

Крестовскій, В. (псевдонимъ). Альбомъ. Группы и портреты. IV (март. 5).

Крыловъ, А. А.—Желѣзная промышленность въ замосковскомъ краѣ (февр. 774).

Крыловъ, В. А.—Въ духѣ времени. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ (дек. 523).

Мечниковъ, И. И.—Очерки возрѣній на человѣческую природу (апр. 537).

Миллеръ, В. Ѳ.—Пѣсни македон-

скихъ болгаръ, собранныя и изданныя Верковичемъ (іюль, 364).

Минквицъ, Р. Ѳ.—Народное образованіе въ виленскомъ учебномъ округѣ (іюль, 304).

Минскій, Н. М. — Стихотворенія: На родинѣ (янв. 200). — Кашемиръ. Корабль. Я забыть ее рѣшился. Романтическій сонъ. Отъ глазъ насмѣшливо холодныхъ. Зачѣмъ порой. Минулъ тяжелый день (февр. 676). — Статуя. Въ моей душѣ дремало горе (март. 354).—Прощаніе (май, 234). — Три пѣсни (іюнь, 710).—Думы и грезы (дек. 461).

Н., А.—По поводу новыхъ матеріаловъ для русской исторіи начала XIX вѣка: Сборникъ историческихъ матеріаловъ, изъ архива I-го Отдѣленія соб. Е. И. В. канцеляріи. Выпускъ первый (янв. 455). — Наша печать и болгарскія дѣла (окт. 879). — Къ вопросу о „славянской идеѣ“: Братья-чехи (нояб. 429). — Будущность славянства (дек. 805).

Нефедовъ, Ф. Д.—Некрологъ: А. И. Левитовъ (март. 452).

Нордэнскіольдъ, А. Е.—Плаваніе по Енисею въ 1876 г. (апр. 629).

П., А.—Нѣмецкій журналъ по славянской наукѣ: Archiv für slavische Philologie, von. V. Jagič (янв. 447).—Некрологъ: В. И. Григоровичъ (февр. 892).—Еще нѣсколько словъ по поводу южно-славянскаго вопроса (март. 357).—Старая и новая Болгарія (май, 289).—Замѣтка по южно-славянскому вопросу: Отвѣтъ „Русскому Міру“ (іюнь, 803). — Разсказы изъ екатерининскаго вѣка: Записки Г. С. Винскаго (іюль, 245).

П. Л.—Мысли и замѣтки Бёрнанда (мар. 296).—Россія въ книгѣ Д. Маккензи-Уоллэса: Russia, by Mackenzie Wallace, vol. I and II (май, 317).

П—ская, О.—Сцены и характеры изъ новаго романа Элліота: „Daniel Deronda“ (май, 117).—Очерки изъ старыхъ романовъ Уйда: Strathmore, by Ouida (дек. 651).

П—скій, Б. — Черницы. Бытовой очеркъ (іюнь, 527).

Первольфъ, І.— Мадьяры и восточный вопросъ (сент. 398; окт. 780).

Петерсенъ, В. К.—Техника и техники (іюнь, 541).

Полонскій, Як. П.—Царь-Дѣвица. Стих. (февр. 632).

Потѣхинъ, А. А. — На-міру. Повѣсть (апр. 469; май, 5).

Пыпинъ, А. Н.—Средніе вѣка русской литературы и образованности: II. Мѣстныя сказанія и московское литературное объединеніе (февр. 684). III. Состояніе народной поэзіи (апр. 704). — Герцеговинскіе гайдуки столѣтъ назадъ (іюнь, 713).—Замѣтка къ статьѣ г. Всеволода Миллера о пѣсняхъ македонскихъ болгаръ (іюль, 378).—Путешествія г-жъ Мэккензи и Ирби въ славянскихъ земляхъ Турціи (сент. 280; окт. 581; нояб. 239).

Реньяръ, А.—Наука и литература въ современной Англіи: Письмо пятое (февр. 737). Письмо шестое (іюль, 270).

Россель, Ю. А.—Южные штаты сѣверо-американской республики и ихъ настоящее (март. 113).—Аграрный вопросъ и его главныя задачи: Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ европейскихъ государствахъ, кн. А. Васильчикова (іюнь, 604).

С. М.—Некрологъ: Софья Константиновна Брюллова, рожденная Кавелина (нояб. 444).—Столѣтній юбилей рожденія Александра I (дек. 772).

С. С.—Романическій эпизодъ изъ жизни Фердинанда Лассаля: Дневникъ. Переписка. Исповѣдь (нояб. 119).

С—невъ, А.—Огненное дѣло. Изъ очерковъ Сѣвернаго Зауралья (сент. 209).

Садовниковъ, Д. Н.—Стихотворенія. 1) Небесной равниной. 2) Я не рожденъ для злобы дня. 3) Ребенку. 4) Въ степи (апр. 561).

Семевскій, В. И. — Горнозаводскіе крестьяне на Уралѣ, въ 1760—1764 гг. (янв. 210; февр. 634).

Соловьевъ, С. М.—Россія и Европа

въ первой половинѣ царствованія Александра I-го (май, 236; авг. 708; сент. 106; окт. 686; нояб. 268).

Скалонъ, В. Ю.—Крестьянскія кредитныя учрежденія московской губерніи (апр. 566).

Станковичъ, А. В.—Три безсилія: Три силы. Публичное чтеніе Владиміра Соловьева (апр. 877).

Стоюнинъ, В. Я.—Александръ Семеновичъ Шишковъ (сент. 236; октяб. 502; нояб. 47; дек. 465).

Т***., Е.—Теперь и прежде. По поводу драматическихъ представленій Эрнеста Росси (іюнь, 747).

Т—ъ, М. — Ученая экспедиція въ западно-русскій край: Изданія императорскаго русскаго географ. общества (мартъ, 85).

Тихоміровъ, И. А. — Екатерининскія реформы въ Прибалтійск. краѣ (дек. 625).

Тургеневъ, Ив. С. — Новь, романъ (янв. 6; февр. 465). — Разсказъ отца Алексѣя (май, 99).—Католическая легенда о Юліанѣ Милостивомъ, Г. Флобера, перев. съ франц. (апр. 603).—Иродіада, Г. Флобера, перев. съ франц. (май, 258).—Изъ письма въ редакцію, по поводу смерти С. К. Брюлловой (нояб. 448).

Утинъ, Ев. И.—Болгарія во время войны (нояб. 314; дек. 739).

Х. Е.—Современная Румынія (сент. 383).

Цертелевъ, кн. Д. Н.—Стихотворенія: 1) Египетъ. 2) Шумитъ, и бушуетъ, и пѣнится море. 3) Проклятіе пѣвца (март. 216).—Сонъ (нояб. 43).

Шпильгагенъ, Фр.—Изъ моей записной книги. Въ Сициліи (іюль, 206; авг. 671).

Шумахеръ, П. В.— Стихотворенія: 1) Передъ концомъ. 2) Изъ завѣщанія моего отца. 3) Лѣтомъ послѣ обѣда. 4) Часы. 5) Сонъ (нояб. 202).

Э., А. — Нѣмецкое общество послѣ франко-прусской войны: Karl Gutzkow, Die neuen Serapionsbrüder (авг. 571; сент. 147; окт. 617).

Сообщено.—Опроверженіе, по требованію министерства народнаго просвѣщенія (авг. 838).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Январь. — Уличные безпорядки. — Отзывъ петербургскаго биржевого купечества о причинахъ кризиса на торговомъ рынкѣ.—Оптовые и мелкіе дѣятели.—Помощь банкамъ.—Банкирскія конторы и ихъ характеръ.—Недостатки нашихъ желѣзныхъ дорогъ и ихъ валовой сборъ.—Судоходство по каналамъ.—Мобилизація и желѣзныя дороги. — Окончательный результатъ подписки на заемъ (379 стр.).—**Февраль.** — Славянское движеніе и его результаты на дѣлѣ и въ статьѣ г-на В. Ламанскаго.—Защита дѣтей.—Дѣти арестантовъ, дѣти у мастеровъ и на фабрикахъ. — Право отдѣльнаго жительства для женщинъ (807 стр.).—**Мартъ.**—Новый романъ Ив. С. Тургенева, какъ страница изъ исторіи нашего вѣка.—Центробѣжныя стремленія въ обществѣ и старые толки объ „отсутствіи идеаловъ".—Государственная роспись на 1877 годъ.—Отчетъ контроля за 1875 г.—Возростаніе доходовъ.—Сверхсмѣтные расходы.—Отчетный балансъ.—Вопросъ о сбереженіяхъ въ народной массѣ.—Балансъ бюджетный.—Отчетъ сберегательныхъ кассъ государственнаго банка за 1875 годъ (409 стр.). — **Апрѣль.** — Отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1875 г., и положеніе у насъ дѣла проповѣди и катехизаціи. — Соотношеніе мѣръ свѣтскихъ и духовныхъ.—Свобода совѣсти, разсматриваемая какъ юридическое начало.—Два взгляда на возможность и необходимость ея.—Брошюра г. Гусева о томъ же предметѣ, ея достоинства и существенные недостатки.—Общій выводъ (771 стр.).—**Май.**—Высочайшій манифестъ о войнѣ.—Очеркъ положенія Россіи при прежнихъ войнахъ съ Турціею.—Война 1828—1829 годовъ.—Война 1853—1856 годовъ.—Нынѣшнее положеніе Россіи.—Что должно и что можетъ общество?—Проектъ добровольнаго подоходнаго налога (372 стр.).—**Іюнь.**—Слухи о новомъ займѣ. — Биржевыя цѣны нашихъ фондовъ.—Паденіе валюты.—Кредитное обращеніе.—Таможенные сборы въ 1876 году.—Покровительство паровозо-строительному и фортепьянному дѣлу въ Россіи.—Го-

родовое положеніе въ балтійскомъ краѣ.—Пересмотръ учебныхъ плановъ въ гимназіяхъ (781 стр.).—**Іюль.**—Уголовная статистика. — Сравнительная медленность судопроизводства.—Проценты оправданій.—Снисходительность по родамъ преступленій.—Картина семейнаго быта по уголовнымъ даннымъ.—Преступность несовершеннолѣтнихъ.—Образованіе и грамотность. —Племенныя черты (316 стр.).—**Августъ.**—Займы и кредитные билеты.—Паденіе вексельныхъ курсовъ.—Взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ.—Металлическая валюта на жел. дорогахъ.—Табачный акцизъ и возвышеніе пошлины. — Налогъ на музыкальное образованіе.—Пріемные экзамены въ высшія спеціальныя училища.—Новыя условія пріема въ военныя училища (740 стр.).—**Сентябрь.** — Введеніе судебныхъ уставовъ въ западныхъ губерніяхъ. — Полемика по вопросу о примиреніи съ поляками.—Г-нъ Костомаровъ и „всеобщая къ намъ нелюбовь".—Начала реформы Н. А. Милютина.—Нынѣшнее и будущее польское общество. — Прежнія иллюзіи поляковъ.—Основы для примиренія.—Объясненіе по поводу нашихъ замѣчаній объ учебныхъ планахъ гимназій (359 стр.). — **Октябрь.** — Пятидесятилѣтіе наваринской битвы.—Обзоръ отношенія запада Европы къ Россіи.—Обзоръ нашего „переходнаго времени".—Реформы и финансы.—Военное устройство.—Флотъ и вооруженіе. — Интендантская и санитарная части. — Финансовыя средства на дальнѣйшую войну (805 стр.).—**Ноябрь.**—Цензъ по образованію для административныхъ должностей. — Школьный или бюрократическій экзаменъ.—Дѣятельность земства.—Введеніе поразряднаго налога.—Свѣденія о земскихъ сборахъ и расходахъ за 1872 — 1874 года. — Разныя извѣстія съ западной окраины (358 стр.).—**Декабрь.**—Общественное сознаніе и печать. — Клерикальный взглядъ на задачи общества.—Вліяніе западнаго консерватизма на судьбу печати и школы. — Радикальное несходство съ тѣмъ нашихъ условій. — Должна ли печать выражать всю мысль общества? — Наши матеріальныя заботы. — Мануфактурный кризисъ.—Вліяніе прекращенія временныхъ заработковъ (782 стр.).

II. Корреспонденція.

I. **Берлинъ.**—Старыя партіи въ Германіи и новая—соціаль-демократическая (февр. 839).—Приливъ и отливъ въ Германской имперіи (апр. 823).—Канцлерскій кризисъ и ультрамонтанское движеніе во Франціи (іюнь, 809).—Лѣтнія каникулы нейтральныхъ державъ (августъ, 774).—Германія и восточный вопросъ (октябрь, 827).—Наши парламентскія бури (декабрь, 830). II. **Лондонъ.**—Открытіе парламента и тюремная реформа (апрѣль, 806).—Англія во время послѣдняго кризиса (май, 400).—Окончаніе парламентской сессіи (августъ, 759).—Ирландская политика и голодъ въ Индіи (ноябрь, 382).

III. Обозрѣніе военныхъ дѣйствій.

Первыя шесть недѣль (іюнь, 866).—Іюнь (іюль, 391). — Іюль (авг. 831).—Августъ (сент. 447).—Сентябрь (окт. 905).—Октябрь (нояб. 439). — Ноябрь (дек. 877).

IV. Библіографическій листокъ.

Январь. — Землевладѣніе и земледѣліе. Кн. А. И. Васильчикова.—Вѣстникъ общества древне-русскаго искусства. Г. Филимонова. 1—12 выпуски.—Изслѣдованіе по вопросамъ, относящимся къ производству торговли и передвиженію скота и пр., И. С. Бліоха. —Очерки критическаго изслѣдованія осново-началъ позитивной философіи. В. Лесевича. — Современная Россія. Т. I. В. Андреева.—**Февраль.**—Сборникъ И. Р. Историческаго Общества. Т. XVIII.—Около денегъ. Романъ А. Потѣхина.—Сочиненіе лорда Байрона. Изд. Н. В. Гербеля. Т. IV. — Русскіе современные дѣятели, съ біографич. очерками. Д. И. Лобанова.—Сравнительная статистика Россіи. Профес. Янсона. — Сочиненія Г. П. Данилевскаго, въ четырехъ томахъ.—**Мартъ.**—Собраніе сочиненій Евгенія Маркова. —Учебно-воспитательная библіотека. Т. I. — Теорія и практика банковаго дѣла. И. И. Кауфмана. Т. II.—Ученіе о пищѣ. Ф. Пэви.—**Апрѣль.**—Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. XIX.—Сборникъ государственныхъ знаній. Т. III.—Страна холода. В. И. Немировича-Данченко.—**Май.**—Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ. Ю. Э. Янсонъ.—Русская библіотека, т. VII: Н. А. Некрасовъ.—Послѣднія пѣсни Н. Некрасова.—Союзъ князей. А. Трачевскаго. — Драматическія сочиненія В. Крылова.—Священная лѣ-

топись. Г. Властова.—**Іюнь.**—Восточная война 1853—1856 гг. М. И. Богдановича. Второе изданіе.—Воспоминанія и критическіе очерки. П. В. Анненкова. Вып. I.—Сборникъ государственныхъ знаній, подъ ред. В. П. Безобразова. Т. IV. — Жизнь дѣтей. Собраніе разсказовъ и повѣстей. Выпускъ I.—Rabelais et son oeuvre, par J. Fleury, 2 vols.—**Іюль.**—Профессіональная гигіена, или гигіена умственнаго и физическаго труда. Ф. Эрисмана. — Труды Аралo - Каспійской экспедиціи. Вып. IV.- Исторія торговыхъ кризисовъ въ Европѣ и Америкѣ. М. Вирта.—Охотничій словарь. С. И. Романова. Выпускъ I.—Поѣздка въ Обонежье и Корелу. В. Майнова.—**Августъ.** — Рудольфъ Женэ: Шекспиръ, его жизнь и сочиненія. — Павловскъ. Очеркъ исторіи и описаніе 1777—1877.—Современная Турція. Историко - этнографическіе очерки. П. Р. Овсянаго.—**Сентябрь.**—Славянскій міръ. В. П. Турбы.—К. Иречекъ. Исторія болгаръ, перев. В. А. Яковлева.— Воспитаніе умственное, нравственное и физическое. Герберта Спенсера. — **Октябрь.** — Новь. И. С. Тургенева.—Стихотворенія И. З. Сурикова. — Историческая хрестоматія по русской исторіи. Я. Гуревича и Б. Павловича.—Новая русская литература. В. Водовозова.—Сборникъ рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента сената, А. Гожева. т. I.—Хроника петербургскихъ театровъ. А. И. Вольфа. — **Ноябрь.** — Планъ С.-Петербурга въ санитарномъ отношеніи. Ю. Гюбнера. — Тридцать лучшихъ новыхъ сказокъ. В. П. Авенаріуса.—Животныя и ихъ жизнь. А. Сановой.—Русскіе бывшіе дѣятели. Т. I. П. Н. Петрова. — **Декабрь.** -Исторія Россіи, т. XXVII. С. Соловьева - Сборникъ Р. И. Общества, т. XX.—Руководство къ чтенію поэтическихъ произведеній, Эггардта, переводъ Максимова и Острогорскаго. — Бездольная, драма А. Брянчанинова.—О значеніи психическихъ явленій. В. Манасеина.

V. Извѣстія.

Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (январь, 466; февраль, 896; мартъ 467; апрѣль, 895; октябрь, 916).—Общество для пособія слушательницамъ женскихъ врачебныхъ и педагогическихъ курсовъ (февраль, 896; іюль, 401; ноябрь, 459). — Призваніе Россіи на крайнемъ востокѣ (февраль, 896).—О четвертомъ археологическомъ съѣздѣ въ Казани (апрѣль, 895). — Общество вспомоществованія студентамъ с.-петербургск. университета (іюль, 401).

1878 г.

А.—Новая теорія г-на Евгенія Маркова (фев. 836).

А. Л.—Развитіе русскихъ законовъ о евреяхъ (мар. 353).

Андреевскій, С. А.— Октябрьская ночь (янв. 265). — I. Майская ночь. II. Августовская ночь (фев. 630). — Воронъ. Поэма Эдгарда Поэ. Съ предисловіемъ автора (мар. 108).—Изъ современныхъ поэтовъ Франціи: I. Шарль Боделеръ. II. Франсуа Коппе. III. Жанъ Ришпенъ (апр. 690). — Аннабель-Ли. Изъ Эдгара Поэ (май, 115).—Изъ современныхъ поэтовъ Франціи: Жанъ-Ришпенъ и Боделеръ (іюнь, 611). — Стихотворенія: I. Изъ Эдгара Поэ: Страна сновъ. II. Изъ Дранмора (іюль, 159).—Другу. Стих. (авг. 606).—Пѣсни: I—V (дек. 583).

Арсеньевъ, К. К. — Давидъ-Фридрихъ Штраусъ (сент. 278; окт. 570).

Барсовъ, Е. В. — Критическія замѣтки объ историческомъ значеніи „Слова о полку Игоревѣ“ (окт. 767; ноябрь, 346).

Бекетовъ, А. Н.—Питаніе человѣка

въ его настоящемъ и будущемъ (авг. 566).

W.—Всемірный торговый рынокъ въ 1877 году (іюль, 341).

В., К.—Дѣло г-на Иловайскаго въ Галиціи (янв. 361).

В., М.—Изъ Ларры, испанская сатира 30-хъ годовъ (май, 194).

В—нъ, А. — Давность славянской идеи въ русскомъ обществѣ, по поводу статей Е. Карновича и В. Ламанскаго (май, 283).

Васильчиковъ, кн. А. И.—По поводу критикъ и рецензій на книгу „Землевладѣніе и земледѣліе" (фев. 778).

Веселовскій, Александръ Н.—Рабле и его романъ (мар. 128).

Веселовскій, Алексѣй Н.—Мольеръ, сатирикъ и человѣкъ (май, 57).

Воропоновъ, Ѳ. Ѳ. — Наши поземельные налоги (май, 318).

Генъ, А. А.—Этапный лазаретъ Государыни Цесаревны въ турецкую кампанію 1877—1878 года (іюль, 297).

Герье, В. И.—Ипполитъ Тэнъ, какъ историкъ Франціи (апр. 534; май, 117; сент. 234; дек. 511).

Голенищевъ-Кутузовъ, гр. А. А.—Стихотворенія: I. Ужъ не пора-ль домой? II. Ночь (янв. 5). — I. Весной. II. Первый громъ. III. Мнѣ говорятъ: забудь тревоги дня (іюнь, 473). — Я тихо брелъ проѣзжею дорогой. II. О, еслибъ вѣрилъ я (нояб. 101).

Д.—Русская грамматика въ Англіи (іюль, 398). — Начатки литературной солидарности (авг. 826).

Д—овъ. — Послѣднія десять лѣтъ жизни П. Ж. Прудона (іюнь, 522; іюль, 163; авг. 484; сент. 28).

Данилевскій, Г. П.—Потемкинъ на Дунаѣ, истор. повѣсть (февраль, 501).

Z.—Замѣтка. Новый Апостатъ. Послѣднее слово Дюбуа-Реймона о классицизмѣ (апр. 894).

Z. Z.—Некрасовъ, какъ поэтъ (дек. 473).

Зола, Эмиль. — Парижскія письма: XXXII. Новые успѣхи драмы во Франціи (янв. 404).—XXXIII. Наши современные поэты (февр. 873).—XXXIV. Новѣйшій романъ Альфонса Додэ „Набобъ" (мар. 408).—XXXV. Современная французская молодежь (апр. 865).—XXXVI. Французская революція въ книгѣ Тэна (май, 389). — XXXVII. Открытіе всемірной выставки (іюнь, 811).—XXXVIII. Французская школа живописи на выставкѣ 1878 года (іюль, 371). — XXXIX. Парижскія окрестности (авг. 799).—XL. Характеристики современнаго французскаго романа (сент. 433).—XLI. Современная быль (окт. 864).—XLII. Современные типы женщинъ во Франціи (нояб. 439).—XLIII. Закрытіе всемірной выставки въ Парижѣ (дек. 865).

К., В.—Леопарди въ новомъ переводѣ (дек. 896).

К., М. Н.—По поводу Пушкинскихъ писемъ въ „Вѣстн. Европы" (мар. 435).

Кавелинъ, К. Д.—О задачахъ искусства (окт. 465).

Ковалевскій, М. М.—Критическая замѣтка. Матеріалы для изученія Болгаріи (мар. 436).

Коршъ, В. Ѳ.—Ремесленные союзы въ Англіи (авг. 635). — Политическое значеніе Константинополя (сент. 423).

Костомаровъ, Н. И. — Богданъ Хмельницкій, данникъ Оттоманской порты (дек. 806).

Краснопольскій, А. И.—Господа депутаты. Очерки и разсказы съ натуры (авг. 521).—Деревенскіе дѣльцы. Разсказъ (сент. 125).

Л., А.—Любушка, святочный разсказъ (мар. 201).—Старинныя дѣла. Разсказы и воспоминанія: I. Птичница (іюнь, 476). II. Березай (іюль, 48).

Лисовскій, Н.—Письмо въ редакцію, по поводу училищныхъ совѣтовъ (май, 418).

Лукьяновъ, Л. — Надо жить. Разсказъ (дек. 724).

Мечниковъ, И. И.—Борьба за существованіе въ обширномъ смыслѣ (іюль, 9; авг. 437).

Миллеръ, О. Ѳ.—Лордъ Байронъ и его судьба (февр. 457; апр. 652).

Минскій, Н. М. — Стихотворенія:

Думы и грезы. III. Наше горе. IV. Зачѣмъ? V. Пѣсня молота (фев. 672).—VI. Въ сумерки (апр. 821).—I. Увядшіе листья. II. Памяти N. III. Засуха (іюль, 5).—I. Предъ зарею. II. Средь могилъ. III. Моя вѣра (нояб. 5).

Миропольскій, С. И.—Фотій Спасскій, юрьевскій архимандритъ. Историко-біограф. очеркъ (нояб. 8; дек. 587).

Н., А.—Новость по народно-учебной литературѣ: „Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы, комитета грамотности“ (іюнь, 838).

Наблюдатель.—Парижъ и всемірная выставка (іюль, 400).

Надхинъ, Г. П.—Каленикъ (нояб. 104).

О., Д.—Надъ свѣжей могилой. Стих. (іюнь, 729).

П., А. — Взаимныя отношенія въ славянствѣ. По поводу болгарскихъ дѣлъ (іюнь, 757).—Некрологъ: Макъ-Гаханъ (іюль, 424).

П., Л.—Некрологъ. Ю. А. Россель (мар. 441). — Дѣтская больница св. Владиміра въ Москвѣ (сент. 461).

По—вичъ, В.—Послѣдніе дни обвинителя. Романъ трехъ дней (апр. 570; май, 240).

П—ій, А.—Элегія (май, 317).

По—въ, М.—Письменныя донесенія В. И. Григоровича изъ Константинополя и его книга: „Путешествіе по европейской Турціи“ (фев. 896).

Полонскій, Л. А.—Литературный конгресъ въ Парижѣ (авг. 674; сен. 354)

Полонскій, Я. П.—Стихотворенія: I. Въ гаремѣ брань и плачъ. II. Что мнѣ она! (нояб. 60).

Потѣхинъ, А. А.—Выгодное предпріятіе. Комедія (янв. 47).—Молодые побѣги, повѣсть (окт. 658; нояб. 187; дек. 637).

Пушкинъ, А. С.—Новыя письма къ невѣстѣ и къ женѣ. 1830—36 гг. (янв. 7; мар. 5).

Пыпинъ, А. Н.—Болгарія и болгары передъ войною (мар. 281; апр. 699).—Панславизмъ въ прошломъ и настоящемъ (сент. 312; окт. 726; нояб. 313; дек. 771).

Пясецкій, П. Я. — Два мѣсяца въ Габровѣ.—Изъ воспоминаній о войнѣ 1877—78 гг. (сент. 83; окт. 516).

Р. М.—Современная Рига, ея общественная жизнь и порядки (март. 321).

Реньяръ, А.—Наука и литература въ современной Англіи. Письмо седьмое (мар. 230).—Письмо восьмое (іюль, 260).

Россель, Юр. — Среднеазіатская культура и наша политика на востокѣ (іюнь, 578; іюль, 117).

С. М. — Два дѣла александровской эпохи (янв. 435). —Некрологъ: Николай Алексѣевичъ Некрасовъ (фев. 906).—Н. В. Ханыковъ (дек. 911).

Семевскій, В. И.—Крестьяне дворцоваго вѣдомства въ XVIII вѣкѣ (май, 5; іюнь, 421).—Поссессіонные крестьяне въ XVIII вѣкѣ (окт. 610; нояб. 141).

Сергѣевичъ, В. И.—Откуда неудачи Екатерининской законодательной коммиссіи (янв. 188).

Слонимскій, Л.—Забытые экономисты: Тюненъ и Курно (сент. 5).

Смирновъ, В. И. — Оффиціальная Турція въ лицахъ (янв. 275; фев. 600).

Станкевичъ, А. В. — Каренина и Левинъ. Литературно - критическіе очерки (апр. 784; май, 172).

Суриковъ, И. З.—Стихи: Догорѣла румяная зорька вдали (дек. 723).

Сѣченовъ, И. М.—Элементы мысли (мар. 39; апр. 457).

Текстъ берлинскаго трактата (авг. 751).

Трироговъ, В. Г.—Податная десятина (нояб. 62).

Тургеневъ, И. С.—Предисловіе къ „новымъ“ письмамъ А. С. Пушкина (янв. 7).

Утинъ, Евг. И.—Болгарія во время войны. Замѣтки и воспоминанія (фев. 676; апр. 737; іюнь, 672).—Въ Болгаріи (нояб. 360).

Ф. И. — Патронатъ въ Россіи и за границею (фев. 640).

Холодковскій, Н. А.—Двѣ сцены изъ „Фауста“ Гёте. I. Погребъ Ауэрбаха. II. Вальпургіева ночь (мар. 266).—Отрывки изъ „Фауста“ Ленау. I. Первый танецъ. II. Фаустъ у гроба матери. III. Смерть Фауста (окт. 506).

Цертелевъ, кн. Д. Н.—Стихотвореніе: I. Скользилъ нашъ челнъ. II. Ты, солнце. III. Пока довольные судьбою. IV. Утро (апр. 733).

Черняевъ, Л.—Подоходный налогъ съ финансовой точки зрѣнія (авг. 612; сент. 178).

Шпильгагенъ, Фр.—Старая пословица: The skeleton in the house. Повѣсть (янв. 312; фев. 731).

Э. А. — Новый свидѣтель декабрьскаго переворота. Два тома „Исторіи преступленія“, В. Гюго (іюнь, 618; іюль, 210). — Изъ воспоминаній писателя (авг. 647).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Январь. — Празднованіе столѣтія рожденія Александра I-го.—Пріѣздъ государя императора въ Петербургъ.—Взглядъ на историческую почву развитія.—Свѣтлая сторона нынѣшняго положенія Россіи.—Дѣла мира и дѣло войны.—Сравненіе съ войною 1828—1829 годовъ. — Причины неуспѣха крымской кампаніи.—Успѣхи и недостатки, обнаружившіеся нынѣ.—Внутренніе вопросы и задачи. — Дальнѣйшая работа. — Амнистія печати (379 стр.). — **Февраль.** — Бюджетъ 1878 г.—Отчетъ контроля за 1876 г.—Уменьшеніе доходовъ. — Чрезвычайныя военныя потребности.—Средства къ возвышенію доходовъ.—Временные факты, вызванные войною. — Ея финансовое наслѣдство.—Вопросъ о производительности страны (814 стр.). — **Мартъ.**—Послѣ войны.—Опытъ гражданскаго управленія въ Болгаріи. — Слабость нашихъ предварительныхъ свѣденій и невѣрность разсчетовъ.—Техническіе недостатки въ военномъ дѣлѣ.—Роль земства и печати въ эпоху войны. — Полемика одесскихъ газетъ съ тифлисскимъ „Обзоромъ“. — Врачебная помощь со стороны женщинъ.—Финансовый вопросъ и преобразованіе податей.—Наша акцизная система.—Современное состояніе почтоваго дѣла въ Россіи (382 стр.).—**Апрѣль.**—Дѣло народнаго образованія.—Крестьянскіе платежи въ петербургской губерніи.—Число народныхъ школъ въ Россіи.—Государственный починъ въ начальномъ образованіи.—Содѣйствіе земства и обществъ. — Устраненіе препятствій.—Двухклассныя училища.—Учительскія семинаріи. — Постановленія черниговскаго и рязанскаго земствъ.—Слова князя Волконскаго (825 стр.).—**Май.**—Судебный процессъ 31-го марта, и приговоръ присяжныхъ. — Относительныя свойства суда присяжныхъ вообще.—Параллельные случаи оправдательныхъ приговоровъ у насъ и за границею. — Разсужденія въ палатѣ лордовъ по поводу убійства.—Двѣ системы. — Единообразіе и единство. — Жалобы изъ Грузіи, и отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1876 годъ (343 стр.).—**Іюнь.**—Поступленіе таможенныхъ и акцизныхъ доходовъ въ 1877 году.—Вліяніе золотой пошлины.—Изысканіе новыхъ рессурсовъ.—Письмо винокуреннаго заводчика. — Кредитное обращеніе. — Пересмотръ выкупныхъ платежей. — Законъ объ арендѣ общинныхъ земель.—Мысли по поводу полемики о государственныхъ экзаменахъ (731 стр.).—**Іюль.**—Новый сводъ уголовной статистики за 1876 годъ.—Медленное развитіе нашей судебной территоріи. — Устойчивость формъ новаго свода и составныя его части.—Значеніе судебной статистики для министерства юстиціи. — Общая картина судебнаго дѣлопроизводства и ея частности.—Сумма преступности въ 1876 г., и ея распредѣленіе по родамъ преступленій. — Цифра религіозныхъ преступленій. — Кража и ея топографія.— Процентъ оправданій и осужденій.—Значеніе уголовной статистики для законодателя. — Матеріалы для будущей уголовной статистики: апраксинское побоище и т. п. (321 стр.). —**Августъ.**—Первыя заботы послѣ мира. — Новыя назначенія. — Вопросъ о срокахъ уплаты подушныхъ сборовъ.—Вопросъ о подушномъ обложеніи вообще.—Замѣтка о подоходномъ налогѣ. — Нынѣшнее положеніе крестьянскаго хозяйства. — Преобразованіе земледѣльческихъ училищъ. — Сибирскій университетъ. — Усиленіе уѣздной полиціи.—Крестьянское самоуправленіе (717 стр.). — **Сентябрь.** — Убійство ген. Мезенцова.—Отчетъ министерства народнаго просвѣщенія за 1876 годъ.—Отзывы попечителей.—Новый заемъ. — Кредитное обращеніе. — Разрядный налогъ и уравни-

тельность. — Преобразованіе податей. — Удержаніе золотой пошлины (392 стр.). — **Октябрь.** — Старый вопросъ объ общественной самодѣятельности.—Харьковское земское собраніе и инспекція народныхъ школъ. — Школы въ хотинскомъ уѣздѣ. — Инспекція по описанію инспектора. — Измѣненіе сроковъ взноса крестьянами окладныхъ сборовъ.—Злоупотребленія заемщиковъ у земельныхъ банковъ. — Пріемъ вопсковъ въ Варшавѣ (813 стр.). — **Ноябрь.** — Наши наличныя финансовыя средства. — Общій вопросъ о финансовыхъ преобразованіяхъ. — Консолидація бумажно-денежнаго долга. — Проекты гг. Бунге и Кауфмана, и мнѣніе г. А. Кошелева.—Новые налоги.—Слухи о табачной монополіи.—Акцизъ съ табака.—Казенная монополія во Франціи и Австріи (886 стр.). — **Декабрь.**—Древность вопроса о „поврежденіи нравовъ". — Что такое истинный нигилизмъ? — Осужденіе русской журналистики съ одной стороны. — Упреки ей со стороны противоположной. — Соціализмъ въ Германіи и источникъ его успѣховъ. — Теорія „анархіи" и „вспышекъ". Неудачныя ссылки на исторію.—Замѣтка по поводу преобразованія учебныхъ заведеній въ Финляндіи (818 стр.).

II. Корреспонденціи.

I. **Берлинъ.** — Планы Бисмарковскихъ реформъ (фев. 839).—Конецъ либеральной эры въ Пруссіи (апр. 846). — Роковое время (іюнь, 789). — Отъ покушенія и до выборовъ (авг. 767).—Политическія и неполитическія воспоминанія изъ каникулярной поѣздки (окт. 843).—Подъ новымъ закономъ (дек. 845).—II. **Лондонъ.**—Разноголосица въ сенъ-джемскомъ кабинетѣ (фев. 857).—Военныя приготовленія и военныя силы Англіи (май, 372).—„Coup de maître" лорда Биконсфильда (августъ, 786). — Исторія съ Афганистаномъ (ноябрь, 423).

III. Обозрѣніе военныхъ дѣйствій.

Декабрь (янв. 443). — Январь (фев. 915).—Мѣсяцъ перемирія (мартъ, 443).

IV. Иностранная политика.

Май.—Миръ или война? (362 стр.)—**Іюнь.**—Закрытіе германскаго сейма 778 стр.). — **Августъ.** — Берлинскій трактатъ (740 стр.). — **Сентябрь.**—Положеніе дѣлъ въ Германіи (414 стр.). —**Октябрь.**—Австрійцы въ Босніи и Герцеговинѣ (835 стр.). — **Ноябрь.** — Пренія чрезвычайной сессіи германскаго сейма (412 стр.).—Англія и Афганистанъ (дек. 920).

V. Библіографическій листокъ.

Январь.—Императоръ Александръ I. С. Соловьева.—Нѣмецкіе поэты, п. р. П. Гербеля. — Очерки общей теоріи гражданскаго права. С. Муромцева.—Городское самоуправленіе въ Россіи. И. Дитятина.—Исторія Востока, Греціи и Рима. Бар. Н. Корфа.—**Февраль.** —Въ средѣ умѣренности и аккуратности. М. Е. Салтыкова (Щедрина).—Анна Каренина. Гр. Л. Н. Толстого.—Очерки Персіи. П. Огородникова.—Міръ реальный и міръ идеальный. И. Я. Быковъ.—Жизнь европейскихъ народовъ. Е. Н. Водовозовой, т. II.—**Мартъ.**—Сочиненіе Ю. Ѳ. Самарина, т. I.—Сборникъ государственныхъ знаній, т. V. — Историческіе и критическіе опыты Т. Карлейля. — Русскій промысловый налогъ, А. Субботина.—На память о Н. А. Некрасовѣ. — **Апрѣль.**—Князь Серебряный, гр. А. К. Толстого, новое изданіе.—Статистика производительныхъ силъ Россіи. Составилъ Л. М. Карачунскій.—Основныя начала горнаго искусства. Пер. Домтера и Г. Лебедева. — Книга для первоначальнаго чтенія, II т., В. Водовозова. — Война въ Малой Азіи въ 1877 году. Г. К. Градовскаго.—Публичныя лекціи. Ор. Миллера. 2-ое изданіе.—**Май.** — Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы. Составленъ спеціальною коммиссіею Комитета грамотности. — Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго общества, томъ XXII. — Сборникъ государственныхъ знаній, п. р. В. П. Безобразова, т. IV.—Семь сказокъ для дѣтей. Варвары Софоновичъ.—Литературная, музыкальная и художественная собственность, т. I. И. Г. Табашникова. — **Іюнь.** — М. Е. Салтыковъ. Русская библіотека, т. VIII. —Русскій дилеттантизмъ и общинное землевладѣніе.—Разборъ книги князя А. Васильчикова: „Землевладѣніе и земледѣліе". В. Герье и Б. Чичерина.—Исторія педагогики Карла Шмидта, пер. Эд. Циммермана. — Римская религія отъ Августа до Антониновъ, Гастона Буасье, перев. Маріи Кор-

сакъ.—О лѣсоохраненіи по русскому праву. Изслѣдованіе Сергѣя Ведрова. —**Іюль.** — Разыскатели истины. Ип. Панаева.—Сравнительная статистика Россіи и зап. - европейскихъ государствъ. Ю. Янсона.—Затишье и буря. Гр. А. Голенищева-Кутузова.—Хожденіе игумена Даніила въ св. землю. Изслѣд. М. Веневитинова.—О городскихъ налогахъ въ Москвѣ. М. Щепкина.—**Августъ.** — Катакомбы. Евгеніи Туръ. — Письма о научной философіи. Лесевича.—Николай Алексѣевичъ Некрасовъ. А. Голубева. — Собраніе сочиненій Гёте, въ переводахъ русскихъ писателей. Н. В. Гербеля.—Сказки и разсказы. Н. Щедрина (М. Салтыкова).—**Сентябрь.**—Изслѣдованіе по римской исторіи, преимущественно въ области третьей декады Ливія. Владиміра Пирогова.—Библіографическія и историческія примѣчанія къ баснямъ Крылова. Составилъ В. Кеневичъ.—Историческая хрестоматія по русской исторіи. Составлена Я. Г. Гуревичемъ и Б. А. Павловичемъ.—**Октябрь.**—Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи, въ пяти томахъ, съ атласомъ. И. С. Бліоха.—Ученіе о цвѣтахъ по отношенію къ искусству и техникѣ. Соч. В. фонъ - Бецольда, переводъ С. Ламанскаго.—Курсъ промышленной экономіи и коммерческой географіи, въ связи съ торгово-промышленной статистикой Россіи и главнѣйшихъ государствъ міра. А. П. Субботина.—Турція, ея могущество и распаденіе. А. Чемерзина.—Русская библіотека, томъ пятый: Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ. — Второе изданіе. — **Ноябрь.** — Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества, т. XXIII.—Жизнь и труды Строева. Н. Барсукова.—Желѣзно-дорожное хозяйство, т. II. А. Чупрова. — Курсъ русскаго уголовнаго права, вып. II. Н. С. Таганцева.—Очерки Цейлона и Индіи. И. П. Минаева.—Сборникъ законовъ объ охотѣ.—**Декабрь.**—Потерянный и возвращенный рай, Дж. Мильтона, изд. Маркса.—Земля и люди, Эл. Рекле, т. II.—Сонъ и бодрствованіе. И. Оршанскаго.—Сны на-яву. Л. Пальмина. —Подвиги русскихъ морскихъ офицеровъ на крайнемъ востокѣ Россіи, адм. Невельскаго.—Юридическій календарь на 1879 г., М. Острогорскаго.

VI. Извѣстія.

Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (янв. 456).—О русской выставкѣ въ Пильзенѣ (мартъ, 455). — I. Извлеченіе изъ отчета Главнаго Управленія Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ за 1877 годъ.—II. Международный литературный съѣздъ во время парижской выставки 1878 года (апр. 908).—Отъ Департамента земледѣлія и сельской промышленности (іюнь, 841). —Отчетъ Общества для пособія слушательницамъ врачебныхъ и педагогическихъ курсовъ, за 1877 г. (іюль, 427). — Объявленіе Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества. — Общество для пособія слушательницамъ врачебныхъ и педагогическихъ курсовъ (августъ, 833).—Отъ коммиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по изслѣдованію формъ и порядковъ крестьянскаго землевладѣнія. Опытъ программы по изслѣдованію поземельной общины (октябрь, 896). — Извлеченіе изъ полугодового отчета Кишиневскаго Общества пособія нуждающимся въ образованіи (ноябрь, 470).—Приглашеніе къ пожертвованіямъ на учрежденіе пріюта для взрослыхъ слѣпыхъ въ Спб. въ память д-ра Блесига.—Китайская художественная этнографическая выставка (дек. 929).

1879 г.

А. — Всеобщая и русская почтовая статистика за 1887 годъ (май, 420).

А. Е. — Три пѣсни (дек. 725).

А. Л.— Международная телеграфная конференція въ Лондонѣ (нояб. 247).— Желѣзныя дороги и экономическое развитіе (дек. 798).

А—въ, Л.—Соціальное движеніе въ Германіи (янв. 205). — Вольный процентъ (мартъ, 327). — Италія и Викторъ-Эммануилъ (сент. 238). — Новые писатели о Россіи: князь Любомірскій и Николай Карловичъ (окт. 754).

А. М.—Новѣйшіе труды по теоріи, практикѣ и критикѣ промыслового налога (окт. 813).

Абрамовъ, А.—Образованіе и обезпеченіе быта рабочихъ въ Россіи (янв. 321).

Андреевскій, С. А.—Стихотворенія: I. Силуэтъ. II. Вотъ скоро сметутся наносы, мятели. III. Въ началѣ жизненной дороги (янв. 59).—I. Эхо. Изъ Коппе. II. Невольный обѣтъ (іюнь, 757). — Изъ Сюлли Прюдома: I. Разбитая ваза. II. Свѣтлыя минуты. III. Вальсъ. IV. Море. V. Крылья (іюль, 180).

Арсеньевъ, К. К. — Философская драма Ренана: „Калибанъ“ (янв. 95).

Бертенсонъ, І. В.—Гигіеническій конгрессъ въ Парижѣ (май, 397).

В—нъ, А. — Знатный баринъ прошлаго вѣка (янв. 272).—Школа 20-хъ годовъ (дек. 692).

Веселовскій, Александръ Н.— Робертъ Гринъ и его изслѣдователи (авг. 552).

Вольфъ, А. И.—Петербургскіе театры и ихъ современное положеніе (мартъ, 305).

Г., А. В. — Четвертое измѣреніе и спиритизмъ (янв. 253).

Гербель, Н. В.—Изъ Гёте: I. Амуръ. II. Римъ (янв. 5).

Д. К.—Юбилей Крашевскаго (нояб. 101).

Даниловскій, Г. П. — Мировичъ. Историческій романъ (іюнь, 634; іюль, 5; авг. 437).

Z. Z. Современный романъ въ его представителяхъ: I. Густавъ Фрейтагъ (апр. 445). — II. Фридрихъ Шпильгагенъ (іюль, 121). — Бертольдъ Ауэрбахъ (окт. 672).

Зола, Эмиль. — Парижскія Письма: XLIV. Современная драматическая сцена (янв. 405).—XLV. Новая драма изъ романа (фев. 869).—XLVI. Смерть Оливье Бекайля (мартъ, 397).—XLVII. Литература и политика (апр. 850). — XLVIII. Два литературныя торжества: В. Гюго и Ренанъ (май, 349). - XLIX. Парижанка (іюнь, 830).—L. Художественныя и литературныя новости (іюль, 399). — LI. Праздникъ въ Коквиллѣ (авг. 841). — LII. Экспериментальный романъ (сент. 406). — LIII. Сентъ-Бёвъ и его критическая школа (окт. 835).—LIV. За кулисами. Глава изъ новаго романа „Нана“ (ноябрь, 371).

К., В. - Новая біографія лорда Биконсфильда (сент. 269). — Россія и Англія въ Средней Азіи (окт. 732).

К.-К., В. — Мой старый домъ. Изъ Владислава Сырокомли (авг. 581).

Коршъ, В. Ѳ.—Дипломатія и война въ восточномъ вопросѣ (фев. 632; мартъ, 170).

Косичъ, А. М.—Письмо въ редакцію (апр. 887).

Костомаровъ, Н. И.—Руина. Историческая монографія изъ исторіи Малороссіи, 1663—1687 гг. (апр. 610; май, 5; іюнь, 437; авг. 586; сен. 5).

Крыловъ, В. А. — Горе-злосчастье. Драма въ пяти дѣйствіяхъ (янв. 126).

Л. Л.—Палата № сто-третій (дек. 538).

Л. Л.—Счастливый бракъ (дек. 663).

Л. Н.—Полоса. Очеркъ (окт. 574).

Лукьяновъ, Л. — Сумасшедшій музыкантъ. Повѣсть (іюль, 218).

М. Л.—Двѣ брошюры о средне-азіатской желѣзной дорогѣ (май, 377).

М. Л. Д.— Звѣздный свѣтъ. Стихи. Изъ Лонгфелло (окт. 730).

М. Н. — Сыроваръ (дек. 644).

Минскій, Н. М.—Стихотворенія: I. Критикъ и поэтъ. II. Среди полей (фев. 690).—Тучки (апр. 763).—Бѣлыя ночи (ноябрь, 272).

Миропольскій, Всев.—Вашингтонъ. Очерки столицы и правительства Соединенныхъ Штатовъ Америки (окт. 514; нояб. 5; дек. 489).

Назарьевъ, В. Н. — Современная глушь: весна и осень мировыхъ учрежденій (май, 122).

Никулина, К.—Спеціалистъ. Страница изъ женской жизни (янв. 63).

Орловъ, А. И.— Сербскія мелодіи. Изъ Вука Караджича (фев. 449).

Остряковъ, П.—Народная литература кабардинцевъ и ея образцы (авг. 697).

Отъ редакціи. — Отвѣтъ „Старому жителю Тулы“ (апр. 889). — Письмо въ редакцію „Новаго жителя Тулы“, и депеша преосвящен. Аѳонима А. Н. Пыпину (май, 435). — Объясненіе по поводу „Разъясненій“, напечатанныхъ въ майской и ноябрьской книгахъ, вслѣдствіе требованія министерства народнаго просвѣщенія (іюнь, 803; дек. 885).

П. Л.—Мое здоровье. Изъ самонаблюденій Бёрнанда (фев. 457).

Первольфъ, І. І.—Австрійскіе славяне въ 1848—1849 гг. (апр. 491).

Полонскій, Як. П. — Дешевый городъ. Хроника-романъ (фев. 553; мартъ, 5; апр. 656; май, 40; іюнь, 498).

Поповъ, Н. А.—Сербія и Порта въ 1861—67 гг. (фев. 505; мартъ, 210).— И. А. Феслеръ (дек. 586).

Поповичъ-Липовацъ, И. Ю.—Черногорскія женщины (сент. 138; окт. 636).

Потѣхинъ, А. А.—Молодые побѣги. Повѣсть. Часть IV (мартъ, 103; апр. 543; май, 170).

Принтцъ, Н. Г.—Земельные банки и землевладѣніе (нояб. 141).

Пыпинъ, А. Н.—Замѣтка по поводу рецензіи на книгу: „Исторія славянскихъ литературъ“ (мартъ, 440).—Литературный панславизмъ (іюнь, 591; авг. 711; сент. 307).

Р—чъ, М. — Отъ Москвы до Тегерана и обратно (мартъ, 278).

Реньяръ, А.— Наука и литература въ современной Англіи. Письмо девятое (янв. 287). — Письмо десятое (іюль, 318).

С. М. — Некрологъ: Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій (янв. 436). — Сергѣй Михайловичъ Соловьевъ (нояб. 437). — Поправка къ некрологу С. М. Соловьева (дек. 916).

С. С.—Стихотворенія: I. Мечтательницѣ, изъ Сырокомли. II. На рубежѣ земли обѣтованной (мартъ, 207).

—скій.—Первый сибирскій университетъ (нояб. 58).

С. Л. Я.—Варенька Ульмина. Повѣсть (нояб. 165; дек. 441).

Сакетти, Л. А.—Музыкальное образованіе въ школѣ и жизни (апр. 737).

Соловьевъ, С. М.—Поццо ди-Борго и Франція (мартъ, 82; май, 252).

Стахѣевъ, Д.—Домашній очагъ. Повѣсть (сен. 78; окт. 449; нояб. 93; дек. 729).

Стороженко, Н.—Госпожа Сталь и ея друзья (іюль, 184).

Суриковъ, И. З.—Въ Украйнѣ. Стихотвореніе (сент. 267).

Тальбергъ, Д. Г.—Ссылка на Сахалинъ. Очеркъ (май, 218).

Тархановъ, Ив. Р. — Психомоторные центры у человѣка и животныхъ (янв. 7).

Успенскій, А. И.—Наше пчеловодство и земство. Сельско-хозяйственная замѣтка (іюнь, 759).

Утинъ, Евг. И.—Въ Болгаріи. Изъ замѣтокъ и воспоминаній (фев. 693).

Цертелевъ, Кн. Д.—Стихотвореніе: Осенній желтый лѣсъ стоялъ угрюмо (сент. 306).

Э. А. — Другъ дома. Романъ Уйда (авг. 636; сен. 174).

Эшеръ. Г. М. Молоканы или христіане-спиритуалисты восточной Россіи (сент. 368).

Сообщено. — По требованію министерства народнаго просвѣщенія (мап. 324; нояб. 341).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Февраль. — О бумажно-денежномъ обращеніи.—Наши приверженцы „инфляціи".—Государственная роспись на 1879 г.—Отчетъ контроля за 1877. — Вопросъ о возрастаніи дохода.—Чрезвычайные расходы.—Новые налоги.—Особая коммиссія для сокращенія расходовъ (809 стр.).—**Мартъ.** — Чума и наши нравы.—Одесскій градоначальникъ о городскомъ самоуправленіи.—Польза обнародованія административныхъ отчетовъ. — Отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1877 годъ.—Матеріальное положеніе духовенства.—Церковная статистика.—Отвѣтъ профессору Барсову. — Новая почтовая такса (373 стр.)—**Апрѣль.**—Книга профессора Гусева и ея упреки русской журналистикѣ.—Защита имъ профессора Цитовича. — Опять вопросъ о поврежденіи нравовъ.—Наше объясненіе по поводу второй брошюры г. Цитовича.—Предположеніе о признаніи въ Россіи баптистской секты. — Тургеневскій обѣдъ (800 стр.). — **Май.**—Второе апрѣля.—Указъ сенату о назначеніи и правахъ генералъ-губернаторовъ.—Новыя полицейскія распоряженія и постановленія петербургскаго генералъ-губернатора. — Преобразованіе медико - хирургической академіи.—Отмѣна пріема семинаристовъ въ университеты. — Коммиссія для отмѣны подушныхъ сборовъ. — Коммиссія для пересмотра таможеннаго тарифа (300 стр.). — **Іюнь.**—Вопросъ о расколѣ.—Свѣтскіе законы.—Инструкція 1858 года.—Законъ 1874 г. о метрическихъ книгахъ и его пробѣлы. — Расколъ въ виду народнаго образованія. — Газета „Старообрядецъ". — Отношеніе къ ней раскольничьихъ іерарховъ.—Воззваніе о единеніи старообрядцевъ. — Московскій знатокъ раскола г. Н. С—нъ.—Полемическіе курьёзы.—Вѣроятность дальнѣйшихъ видоизмѣненій раскола (782 стр.). — **Іюль.** — Третій восточный заемъ. — Изъятіе бумажныхъ денегъ изъ обращенія.—Коммиссія о сокращеніи расходовъ. — Коммиссія о подушной податя. — Коммиссія для пересмотра таможеннаго тарифа. — Обзоръ мѣръ относительно металлическаго производства.—Отзывъ херсонской земской медицинской коммиссіи о планѣ врачебной организаціи.—Законъ о кассахъ ссудъ (375 стр.).— **Августъ.** — Церковное поученіе и свѣтская гласность.—Улучшеніе вексельнаго курса.—Неразмѣнныя деньги. — Ссылки на примѣръ Америки. — Успѣхи производительности въ Америкѣ. — Вопросъ о несовмѣстимости частной службы съ государственною.— Конножелѣзное учредительство въ Петербургѣ.—Конѣчная прибавка (783 стр.).—**Сентябрь.**—Свѣденія объ „испытаніяхъ зрѣлости" въ 1878 году.— Преувеличеніе задачъ школы частью печати.—Статистика успѣховъ.— Отзывы профессоровъ о письменныхъ работахъ.—Исполненіе учебной программы.—Вопросъ о водномъ пути въ Среднюю Азію. — Мысль о поворотѣ Аму-Дарьи въ прежнее русло. — Будущность среднеазіатскихъ владѣній. —Положеніе кустарной промышленности. — Правительственная инціатива (385 стр.).—**Октябрь.**—Судебная практика и нравы. — Беззащитность ремесленныхъ учениковъ. — Безнаказанность вредной желѣзно-дорожной экономіи. — Подсудность военно-служащихъ за общія правонарушенія.— Дисциплинарный уставъ. — Особенности военно-судебныхъ уставовъ.— Новый законъ о земствѣ.—Поступленіе таможенныхъ сборовъ. — Налогъ на соль (791 стр.).—**Ноябрь.**—Отчетъ министерства народнаго просвѣщенія за 1877 г.—Университеты и гимназіи.— Desiderata современнаго гимназическаго устройства.—Прочія училища.— Защита дѣтей отъ жестокаго обращенія, и брошюра г. фонъ-деръ-Ховена.— Новый мостъ черезъ Неву.—Событіе въ ревельской думѣ (316 стр.). — **Декабрь.**—Покушеніе на жизнь Государя Императора въ Москвѣ. — Сужденія въ московскомъ земствѣ о земской кассѣ для содѣйствія крестьянамъ въ покупкѣ земель.—Общій вопросъ объ упадкѣ крестьянскаго хозяйства. — Объясненіе гласныхъ изъ крестьянъ.— Положеніе сельскихъ учителей.—Новый законъ о назначеніи служащихъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и мировыхъ судей.—Возраженіе „Голосу" по поводу отвѣтственности

военно-служащихъ за обиды частнымъ лицамъ. — Общій вопросъ о подсудности военно-служащихъ.—Письмо въ редакцію изъ Нальчика (857 стр.).

II. Иностранная политика.

Январь.—Январскіе выборы и рѣчь Гамбетты (440 стр.).—**Мартъ.**—Макъ-Магонъ и г-нъ Греви (425 стр.).—**Апрѣль.**—Вопросъ о смертной казни въ Швейцаріи (878 стр.).—**Май.**—Пересмотръ таможеннаго тарифа въ Германіи (425 стр.).—**Іюнь.**—Княжество Болгарія и Восточная Румелія (858 стр.).—**Іюль.**—Французскія дѣла (427 стр.).—**Августъ.**—Князь Бисмаркъ и либералы (869 стр.). — **Сентябрь.** — Австро-венгерскія дѣла (438 стр.). — **Октябрь.** — Чернильная война (880 стр.).—**Ноябрь.**—Наши недоразумѣнія съ Германіею и лордъ Сольсбёри (428 стр.).

III. Корреспонденціи.

I. **Берлинъ.**—Новые порядки и положеніе партій (фев. 835).—Изъ общественной и парламентской жизни (апр. 829).—Куда мы идемъ? (іюнь, 808).—Въ смутное время (августъ, 821).—Наканунѣ рѣшенія всякихъ вопросовъ (окт. 828).—При новомъ порядкѣ (дек. 893).—**Лондонъ.**—Третья афганистанская война (фев. 853).—Африканскія колоніи и война съ зулусами (май, 332).—Новѣйшія передряги въ „Британской колоніальной имперіи“ (авг. 805).—Возстаніе въ Кабулѣ, и аграрное волненіе въ Ирландіи (нояб. 355).

IV. Литературное обозрѣніе.

Январь.—В. Пироговъ. Изслѣдованія по римской исторіи. — Г. Буасье: Римская религія отъ Августа до Антониновъ.—Гербертъ Спенсеръ: Описательная соціологія. Англія. — Th. Poesche: Die Arier.—R. Flint: La philosophie d'histoire en France et en Allemagne.—Renan: Mélanges d'histoire et de voyages (379 стр.).—**Февраль.**—І. Стража. Књага за науку, књижевност и душтвени живот. Година прва. Уредник А. Пачу. — Громадскиј Друг, — Дзвін, галицко-украјінска збірка. — Sprawa polska, jako wewnętrzna państwa Rossyjskiego.—H. Moritz Busch. Graf Bismarck und seine Leute während des Kriegs mit Frankreich. — C. Bulle: Geschichte der Jahre 1871—1877. — III. Н. Стороженко: Робертъ Гринъ, его жизнь и произведенія.—Беккаріа: О преступленіяхъ и наказаніяхъ.—Eug. Réveillaud: La question religieuse et la solution protestante (768 стр.). — **Мартъ.** — I. F. Kanitz, Donau-Bulgarien und der Balkan. — Народы Турціи.—Двадцать лѣтъ пребыванія среди болгаръ, грековъ, албанцевъ, турокъ и армянъ, дочери и жены консула. Перев. съ англійскаго. — Amand Freih. v. Schweiger-Lerchefeld. Bosnien, das Land und seine Bewohner. — H. E. Haeckel: Freie Wissenschaft und freie Lehren.—O. Schmidt: Darwinismus und Socialdemocratie. — III. В. А. Зайцевъ, Руководство всемірной исторіи. Древняя исторія Востока (348 стр.).—**Апрѣль.**—I. Черногорія и ея война съ турками въ 1877—78 годахъ. Изъ воспоминаній д-ра А. В. Щербака.—Illyriens Letters the year 1877. By Arthur J. Evans.—Л. Добровъ. Южное славянство, Турція и соперничество европейскихъ правительствъ на Балканскомъ полуостровѣ.—II. П. В. Анненковъ. Воспоминанія и критическіе очерки (767 стр.).—**Май.** — I. В. Гольцевъ. Государственное хозяйство во Франціи XVII вѣка.—Н. Карѣевъ. Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти XVIII вѣка.—II. Стихотворенія Н. А. Некрасова. Посмертное изданіе. — III. Angelo de Gubernatis, Dizionario biografico degli scrittori contemporanei. Fascicolo primo (274 стр.).—**Іюнь.**—I. Алексѣй Веселовскій. Этюды о Мольерѣ. Тартюффъ. Исторія типа и пьесы. — II. М. Алексѣенко. Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ (768 стр.).—**Іюль.** — I. Жизнь и труды П. М. Строева. Николая Барсукова. — II. Народне пјесме из старијих највише приморских записа, скупио и на свијет издано В. Богишић (357 стр.).—**Августъ.**—I. П. Соколовскій. Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи и колонизація юго-восточныхъ степей предъ крѣпостнымъ правомъ.—II. Первый процессъ „Обзора“. Полный отчетъ засѣданій тифлисскаго окружного суда и тифлисской судебной палаты. III.—Pi y Margall, Les Nationalités. Essai de philosophie politique. — IV. J. Michelet. Le Banquet. Papiers intimes (749 стр.).—**Сентябрь.**—I. П. Милославскій. Типы современной философской мысли въ Германіи. — Th. Ribot. La Psychologie allemande contemporaine.—II. R. Dozy.

Essai sur l'Islamisme (336 стр.). — **Октябрь.**—I. Образованіе второго болгарскаго царства, Ѳедора Успенскаго. — Изъ древней исторіи болгаръ. Сочиненіе Матвѣя Соколова. — Историко-литературный разборъ поэмы Ивана Гундулича „Османъ", Романа Брандта. — II. Славянскій Альманахъ. Izdatelj: Radivaj Poznik. — III. К. Марть. Философы и поэты-моралисты во времена римской имперіи. Переводъ М. Корсакъ.—IV. Th. Ferneil. la Réforme de l'enseignement public en France (770 стр.). — **Ноябрь.** — I. Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ. Сочиненіе Ивана Забѣлина.—II. Расколъ въ уральскомъ войскѣ, и отношеніе къ нему духовной и военно-гражданской власти въ концѣ XVIII и въ XIX в. Сочиненіе В. Н. Витевскаго.—III. Общинное землевладѣніе, причины, ходъ и послѣдствія его разложенія. Максима Ковалевскаго (282 стр.).—**Декабрь.**—I. Истор.-сравн. методъ въ юриспруденціи. М. Ковалевскаго — II. Наука и религія, Б. Чичерина.—III. Промышлен. товарищества во Франціи и въ Германіи. А. Исаева.—IV. Die Vorurtheile d. Menschheit, v. L. Hellenbach. — V. Unterwegs, v. B. Auerbach. — Заключеніе (821 стр.).

V. Библіографическій листокъ.

Январь.—Исторія славянскихъ литературъ. Т. I. А. Пыпина и Спасовича. — Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго, т. I.—Русская Библіотека, т. IX: гр. Л. Н. Толстой — Роберть Гринъ, изслѣд. И. Стороженко.—Историческіе этюды русской жизни, т. I. Вл. Михневича. — **Февраль.**—Сочиненія В. А. Жуковскаго. Изданіе седьмое, п. р. П. А. Ефремова.—Русскіе бывшіе дѣятели, т. II. Изданіе А. О. Баумана.—Русскіе современные дѣятели, т. III. Изданіе А. О. Баумана. — Гидравлическія начала устойчивости мостовыхъ опоръ. Состав. П. Янковскій.—Уставъ о наказаніяхъ. Н. С. Таганцева. — Очеркъ развитія нашихъ свѣденій о газахъ, А. Столѣтова. — Физическій трудъ, С. Н. Кривенко.—Собраніе сочиненій Гёте, изд. подъ ред. Н. В. Гербеля, т. VII и VIII. — **Мартъ.**—Стихотворенія Н. А. Некрасова. Посмертное изданіе, въ четырехъ томахъ.—Избранныя стихотворенія Л. Кондратовича (В. Сырокомли), т. 1.—Изъ дальнихъ лѣтъ, воспоминанія Т. П. Пассекъ, т. I.—Жизнь Робинзона, сост. Н. Блиновъ.—Очерки и разсказы. Ф. А. Нефедова.—Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ. М. М. Алексѣенко.—**Апрѣль.** — Земля и люди. Всеобщая географія. Эл. Реклю, т. III. — Картинки домашняго воспитанія. А—вой.—Первоначальные уроки русской грамматики. Состав. Марія Корсакъ.—Родной край. Ѳ. С. Матвѣева. Сказка о пчелѣ-мохнаткѣ. В. П. Авенаріуса.—**Май.** — Сборникъ Императ. Русскаго Историческаго Общества, т. XXIV.—Письма изъ Болгаріи. Евг. Утина. — Двѣ войны, 1876—1878 гг., Н. В. Максимова. — Восточная война и брюссельская конференція, Ф. Мартенса.—Вашингтонъ-Ирвингъ, перев. А. Глазуновъ.—**Іюнь.** Фрегатъ Паллада, Ивана Гончарова. — Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ, К. Кавелина.—Русская исторія. Н. Костомарова. Выпускъ 1-й, 2-е изд.—Сочиненія Н. И. Павлищева, 1, 2 и 3 тт.—**Іюль.**—Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XXV.—Хорватія, Славонія, Далмація и Военная-Граница. Л. В. Березина. Въ двухъ томахъ, съ картою.—О самовоспитаніи умственномъ, физическомъ и нравственномъ. Сочин. Дж. Стюарта-Блекки. Перев. съ 2-го англ. изд. І. Паульсона —Живописная Россія. Изд. М. О. Вольфа, подъ редакціей П. П. Семенова, т. 1, вып. 1 и 2. — Русская библіографія. Годъ I (1878). Составили А. Г. и Н. С. Выпускъ 1-й.—**Августъ.**—Птичьи Сказки. Д-ра Бальдамуса. Переводъ А. Г. Степановой, подъ редак. д-ра О. А. Гримма. Изданіе Гримма и Степановой.—Мелочи архіерейской жизни (картинки съ натуры). Н. С. Лѣскова. — **Сентябрь.** — Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ. Ивана Забѣлина.—Книга былинъ. Сводъ избранныхъ образцовъ русской народной эпической поэзіи. Новое изданіе „Книги о кіевскихъ богатыряхъ", В. П. Авенаріуса.—Сборникъ законовъ и постановленій для земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ. В. Вешнякова.—Итоги народнаго образованія въ европейскихъ государствахъ. Барона Н. А. Корфа —Умственное разстройство, его значеніе въ правѣ гражданскомъ и уголовномъ. Л. З. Слонимскаго. — **Октябрь.**—Въ области вѣчнаго льда. Фр. Гельвальда. — Хивинскій походъ, альбомъ.—Наши дѣятели, т. V.—Русская женщина въ войну 1877—78 гг. Сост. П. А. Илинскій.—Систематическій сборникъ рѣшеній правительств.

сената, разъясняющихъ городовое положеніе, сост. бар. Майдель и В. Белюстинъ.—**Ноябрь.**—Записки Охотника, Ив. Тургенева. 1-е стереотипное изданіе. — Живописная Россія, т. I, вып. 3 и 4.—Родная Старина, Д. С. Сиповскаго. — Русская начальная школа, бар. Н. А. Корфа.—Руководство къ токсикологіи, п. р. Е. Пеликана.—**Декабрь.**—Исторія одного города. Помпадуры и Помпадурши. Благонамѣренныя рѣчи. М. Е. Салтыкова. — Изъ дальнихъ лѣтъ. Т. П. Пассекъ, т. II.—Очерки Чурукъ-Су и Батума, А. Френкеля. — Соціологія, Е. де-Роберти.—Русскіе поэты, Н. В. Гербеля.

VI. Извѣстія.

Отъ Комитета Общества русскихъ драматическихъ писателей: подписка на Грибоѣдовскую премію (мартъ, 444). —Отъ Общества взаимнаго вспоможенія и благотворительности русскихъ художниковъ въ Парижѣ.—О преміи фрейлины М. С. Мухановой за жизнеописаніе императрицы Маріи Ѳеодоровны (апр. 889).

1880 г.

А—вой, А.—Итальянская Новелла и Декамеронъ (фев. 5; мар. 197; апр. 575).

А-н-въ. — Земскія ходатайства въ 1876 и 1877 гг. (іюнь, 778).

Андреевъ, Е. Н.—По поводу вопросовъ о преобразованіи нашихъ школъ (окт. 832).

Андреевскій, С. А. — Стих.: Мракъ (іюнь, 709).

Анненковъ, П. В.—Замѣчательное десятилѣтіе: 1838—1848 гг. (янв. 216; фев. 461; мар. 5; апр. 457; май, 5). — Общественные идеалы А. С. Пушкина (іюнь, 595).

Б. Н.—Стихотворенія: I. На закатѣ. II. Тоска по родинѣ. III. Надъ бездной (апр. 710).

Бехтеревъ, В.—Вотяки, ихъ исторія и современное состояніе (авг. 621; сент. 141).

В—нъ, А.—Что дѣлается въ Болгаріи? По поводу книги г. Немировича-Данченко: „Послѣ войны“ (сен. 418).

Весинъ, Л. П.—Наши пожары (іюль, 301).

Воропоновъ, Ѳ. Ѳ.—Мелкій земельный кредитъ и крестьянскія переселенія (окт. 712). По вопросу о вліяніи земельнаго надѣла на благосостояніе (ноябрь, 386).

Голенищевъ-Кутузовъ, гр. А. А.—На выставкѣ М. Антокольскаго. I. Къ Мефистофелю. II. Безвозвратная потеря. III. У памятника молодой дѣвушкѣ (іюнь, 421).—Стихотвореніе *** (іюнь, 638).

Горизонтовъ, И. П.—Послѣдній изъ могиканъ (окт. 613).

Гротъ, Н. Я. — По поводу вопроса о психологіи чувствованій (дек. 839).

Данилевскій, Г. П. — На Индію. Историч. повѣсть (дек. 512).

Зависѣцкій, Ю. Г.—По принципу. Романъ (авг. 522; сен. 79; окт. 441).

Z. Z.—Современный романъ въ его представителяхъ: IV. Викторъ Гюго (янв. 286).—V. Гюставъ Флоберъ (авг. 469).—VI. Братья Гонкуры (окт. 640).

Зола, Эм.—Парижскія письма: LV. Вознагражденіе литературнаго труда во Франціи (мартъ, 420).—LVI. Мадамъ Сурди (апр. 829).—LVII. Стендаль и его труды (май, 360). — LVIII. Художество и администрація художествъ (іюнь, 858).—LIX. Гюставъ Флоберъ, какъ писатель и человѣкъ (іюль, 353).—LX. Жакъ Дамуръ (авг. 821). — LXI.

Изъ современныхъ газетныхъ правовъ (окт. 784).—LXII. Дуэль (дек. 921).

Иностранцевъ, А. А. — Человѣкъ каменнаго вѣка, у Ладожскаго озера (май, 272).

К. А.—Нѣсколько вопросовъ по поводу разсужденій о нашемъ „Третьемъ сословіи“ (апр. 857).

Кавелинъ, К. Д.—„Мефистофель“ Антокольскаго (іюль, 389).—Письмо Ѳ. М. Достоевскому (ноябрь, 431).

Карѣцкій, А. Г.—Общественно-медицинскіе этюды. I. Дифтеритъ, его исторія и борьба съ нимъ (май, 211; іюнь, 686).

Коршъ, В. Ѳ. — Послѣдній романъ въ жизни Лассаля (мар. 117).—Сестры, изъ новаго романа Эберса (май, 176).—Судьбы прусской монархіи отъ Фридриха-Великаго до іенскаго погрома (іюнь, 554).—Родъ Мирабо (іюль, 112; авг. 655). — Нѣмецкая камелія (сент. 223).—Вольтеръ, его жизнь и сочиненія (окт. 572; нояб. 158; дек. 617).

Костомаровъ, Н. И. — Руина. III. Гетманство Самойловича (іюль, 202; авг. 401; сент. 5).

Кулишеръ, М. П.—Изъ сравнительной исторіи труда (дек. 457).

Л. А. — Законы бурь (май, 390). — Старинныя дѣла: III. Дядя Ваня (іюль, 1).

Линейкинъ, Петръ. — Гимназическая переписка (нояб. 85).

Лихачевъ, В. С. — Изъ Іеронима Лорма (сент. 350; окт. 611). — Миѳическій герой. Стих. (дек. 493).

Л—нъ. — Микенскія и троянскія раскопки Шлимана (май, 405).

Манифестъ о кончинѣ Государыни Императрицы (іюнь, 1).

Минскій, Н.— Солнце (май, 236). — На чужомъ пиру (нояб. 151).

Н.—Изъ дневника познанскаго учителя. Разсказъ Литвоса (мар. 179).

Н. Л. — Путешествіе въ Ѳеодосію (май, 141).

Назарьевъ, В. Н. — Современная глушь: XIV. Мученикъ захолустья (мар. 53).

Орд. К.—Наши 252 представителя (апр. 713).

Орловъ, А. И. — Сербскія мелодіи (нояб. 200).

Островскій, А. Н. и П. Я. Соловьевъ. — Дикарка. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ (янв. 5).—Застольное слово, произнесенное на обѣдѣ общества любителей россійской словесности, въ Москвѣ (іюль, XVII).

Отъ редакціи. По поводу „Воспоминаній“ П. В. Анненкова (май, 412).

П. А. - Съ Пушкинскаго праздника въ Москвѣ (іюль, XXI).

П. Л.—Германія среди другихъ государствъ Запада (янв. 445).

Петрушевскій, А. Ѳ. — Суворовъ, полковой командиръ (дек. 684).

Полонскій, Яковъ П. — 26-е мая 1880 г. Стих. (іюль, XIV).

Потѣхинъ, Алексѣй.—Деревенскіе міроѣды: I. Дѣдушка Николай Иванычъ (апр. 553). II. Старый Покровскій дьяконъ (май, 101).

П—ская. О. — Съ волками жить... Сцены и характеры изъ новаго романа г-жи Уйда: „Moths“ (іюнь, 487).

Пушкинъ, А. С. — Первое стихотвореніе, напечатанное въ іюльской книгѣ московскаго „Вѣстника Европы“, 1814 г. (іюль, I).

Пыпинъ, А. Н.—Польскій вопросъ въ русской литературѣ (фев. 703; апр. 686; май, 239; окт. 681; нояб. 281). — Некрологъ: И. И. Срезневскій (мартъ, 447).

Р. М. — Общая картина народнаго просвѣщенія въ Европейской Россіи (янв. 367).

Р—ій, М.—Стихотворенія (дек. 510).

Рапп, Е. К. — Русскій расколъ и законодательство (апр. 507; май, 68).

Р—въ, П.—Наша золотопромышленность и ея условія (мартъ, 354).

Реньяръ, А.—Наука и литература въ современной Англіи. Письмо одиннадцатое (янв. 332).—Письмо двѣнадцатое (іюль, 77).

С. С.—Вятское земство (окт. 838).

Свистунова, М. П.—Новый помѣщикъ.—Романъ Мавра Іокая. Съ вен-

герскаго (фев. 640; мартъ, 251; апр. 620).

С—кій, А.—Празднества въ Кёльнѣ по поводу окончанія собора (ноябрь, 411).

Спасовичъ, В. Д.—Маркизъ А. Велепольскій, его жизнь и политика въ польско-русскомъ конфликтѣ и вопросѣ (окт. 493; ноябр. 241).

Стасовъ, В. В.—Живописецъ Александръ Андреевичъ Ивановъ (янв. 111).

Стороженко, Н. И.—Новая книга о Макіавелли (іюнь, 759).

Стоюнинъ, В. В.—Князь Антіохъ Кантеміръ въ Парижѣ (авг. 577; сент. 173).

Т. Н.—Въ камерѣ прокурора (дек. 494).

Тверской, П.—Издалека и вблизи. Деревенскіе очерки (сент. 311; окт. 536).

Тихонравовъ, Н. С. — А. С. Пушкинъ. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи московскаго университета, 6 іюня 1880 г. (авг. 706).

Тургеневъ, И. С. — Письмо въ редакцію, и нѣсколько словъ по этому поводу (фев. 843). — Пергамскія раскопки (апр. 767).—Рѣчь, читанная въ публичномъ засѣданіи общества любителей россійской словесности, по поводу открытія памятника А. С. Пушкину, въ Москвѣ (іюль, IV). — Изъ Пушкинской переписки три письма (дек. 819).

Утинъ, Евг. — Конституціонализмъ и А. Тьеръ (янв. 244; февр. 737; нояб. 205; дек. 770).

Феттерлейнъ, К.—Замѣтка, по поводу „Разсказа очевидца о московскомъ бунтѣ 1648 года“ (фев. 895).

Цертелевъ, Кн. Д. Н. — Стихотворенія: I. Я жду тебя. II. Сегодня гляжу на тебя я уныло. III. Мы долго шли (янв. 330).

Э. А.—Наполеонъ за кулисами и на сценѣ (іюнь, 639; іюль, 151). — Новая защита женскихъ правъ (ноябр. 343). —Слишкомъ хороша (дек. 714).

Эртель, А. И.—Ночь подъ Рождество. Разсказъ (янв. 187). — Записки Степняка: I. Ночная поѣздка.—II. Отъ одного корня (фев. 511). — III. Обличитель.—IV. Полоумный (мар. 286).— V. Степная сторона.—VI. Мужичокъ Сигнѣй и мой сосѣдъ Чухвостиковъ (іюнь, 424).—VII. Визгуновская экономія (сент. 272).—VIII. Баринъ Листарка.—IX. Мои домочадцы (ноябрь, 35).

Ю.—Духовные христіане: I. Духоборцы. II. Молокане. III. Общіе (нояб. 5).

Я. Ю.—Безымянная (февр. 777).

Ядринцевъ, Н. М.—Наши выселенія и колонизація (іюнь, 438).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Январь.—Отчетъ государственнаго контроля за 1878 г.—Возростаніе доходовъ.—Сверхсмѣтные и чрезвычайные расходы. — Балансы отчета. — Экономическое значеніе бумажныхъ денегъ.—Примѣръ Америки.—Вопросъ объ обще-церковныхъ свѣчныхъ заводахъ.—Результаты желѣзно-дорожнаго налога. — Труды желѣзно-дорожной коммиссіи.—Формальное и живое изслѣдованіе дѣла. — Почтовая статистика за 1878 годъ и практическіе выводы изъ нея (стр. 422). — **Февраль.** — Процессъ Ревенскихъ, и его окончательное рѣшеніе. — Общіе вопросы изъ области наслѣдственнаго права въ Россіи.—Новѣйшая реформа закона о наслѣдствѣ въ Финляндіи и ея главныя черты.— Кто такое „мы“ въ „Надеждахъ и Разочарованіяхъ“, проф. А. Д. Градовскаго. — Толки и слухи о необходимости централизаціи у насъ школьнаго дѣла. — Пріютъ малолѣтнихъ преступниковъ въ Саратовѣ, и общіе результаты его дѣятельности. — Бюджетъ города Петербурга и его существенныя данныя (стр. 823).—**Мартъ.**—Учрежденіе верховной распорядительной коммиссіи. — Слово къ жителямъ столицы ея главнаго начальника.—По поводу событія пятаго февраля. — Февраль 1855—февраль 1880 г.—Основныя положенія тюремнаго преобразованія и новаго уголовнаго кодекса.—Предполагаемыя измѣненія въ пенсіонномъ уставѣ.— Преобразованія въ лицеѣ и училищѣ правовѣденія. — Что нужно прежде: мѣры или люди? (стр. 392).—

Апрѣль.—Третье отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи. — Отзывы въ печати на обращеніе правительства къ общественной поддержкѣ. — Начальныя городскія училища въ С.-Петербургѣ.—Настоящее положеніе нашихъ военно-учебныхъ заведеній. — Вопросъ объ усыновленіи незаконнорожденныхъ дѣтей. — Улучшенія состава присяжныхъ засѣдателей.—Новая газета „Берегъ" о реальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. — Къ свѣдѣнію редакціи „Голоса" (стр. 772).—**Май.**—Прежніе политическіе процессы въ ихъ связи съ послѣдующими. — Степень участія въ нихъ учащейся молодежи. — Подпольная и „надпольная" печать. — Есть ли въ Россіи партіи?—Облегченіе участи лицъ, подвергшихся административной высылкѣ. — Отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1878 г. —Требы и ихъ вознагражденіе.—Мѣры къ развитію церковной проповѣди.—Сообщеніе объ открытіи новыхъ городскихъ училищъ С.-Петербурга, и перемѣна въ министерствѣ народнаго просвѣщенія (стр. 321).—**Іюнь.**—Четырнадцать лѣтъ тому назадъ и теперь.—Смыслъ единодушія нашей печати по вопросамъ народнаго просвѣщенія, и выводъ изъ того въ „Спб. Вѣдомостяхъ". — По поводу приближающагося 50-лѣтія со времени основанія классической системы въ Россіи.—Сущность „системы графа Толстого", и задачи ближайшаго будущаго. — Пятнадцатилѣтіе нашей безцензурной печати.—Общее направленіе законодательства о печати и практика съ 1865 по 1880 годъ. — Современное ея положеніе.—Обычныя возраженія противъ свободы печати, и ея disiderata (стр. 797).—**Іюль.**—Торжественный актъ начальныхъ училищъ города Петербурга, 30 мая.—„Матеріалы" по вопросу о введеніи обязательнаго обученія въ Россіи.—Историческая судьба этого вопроса за послѣднее время, и общіе выводы изъ „Матеріаловъ".—Пересмотръ нѣкоторыхъ постановленій нашего таможеннаго тарифа.—Пошлины на металлъ, металлическія издѣлія и машины. — Вопросъ о безпошлинномъ провозѣ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ.—Значеніе экспертизы въ вопросахъ этого рода. — Отвѣтъ „Отголоскамъ" (стр. 326).—**Августъ.**—Новый взглядъ на наши партіи. — Отношеніе вопроса о партіяхъ къ свободѣ печати.—Введеніе мировыхъ установленій въ прибалтійскихъ губерніяхъ. — Исторія остзейской судебной реформы; два главные ея фазиса и вѣроятная будущность. — Отмѣна обряда публичной казни — Имущественный цензъ при выборахъ въ мировые судьи.—Отправленіе воинской повинности въ Петербургѣ.—„Московскія Вѣдомости" о системѣ гр. Толстого и о противникахъ ея (стр. 759). —**Сентябрь.**—Шестое августа.—Старый и новый нигилизмъ. — Проповѣдь такъ-называемыхъ пашковцевъ, и значеніе ея для современнаго русскаго общества. — Вѣротерпимость, какъ идеалъ ближайшаго будущаго, и дѣла о религіозныхъ преступленіяхъ, какъ характеристика настоящаго. — Уголовная статистика за 1877 г. въ имперіи и царствѣ польскомъ.—Пятидесятилѣтній юбилей бар. А. И. Дельвига, и новыя пожертвованія на техническое образованіе. — По поводу „новаго плана" преподаванія наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Германіи (стр. 386).—**Октябрь.**—Отголоски нашей печати. — Сенаторскія ревизіи и общественное изслѣдованіе. — Административная реформа внизу и вверху.—Вопросы о преобразованіи перваго департамента сената, о комитетѣ министровъ и о „кабинетѣ".—Рѣчи г. министра народнаго просвѣщенія въ Ярославлѣ и Калугѣ.—Отвѣтъ „Zeitung für Stadt und Land". —Смягченіе по преобразованію института инженеровъ путей сообщенія (стр. 742).—**Ноябрь.** — Новый доводъ въ пользу пересмотра нашихъ законовъ о печати.—Необходимость облегченія провинціальной прессы.—Причины, вообще замедляющія у насъ законодательную дѣятельность, и средства къ ея ускоренію.—Формы общественнаго содѣйствія.—Роль реакціонной печати. — Программа газеты „Русь". — Новый „Вѣстникъ" псковскаго земства, и его „отвѣтственная" редакція (стр. 361).—**Декабрь.**—Новая коммиссія для пересмотра дѣйствующихъ законоположеній о печати. — Подобная же задача двадцать лѣтъ тому назадъ. — Возраженія въ средѣ прежней коммиссіи противъ проекта закона о печати 1865 года. — Первое засѣданіе новой коммиссіи, 5 ноября.— Отчетъ государственнаго контроля по исполненію бюджета на 1879 годъ. Общая характеристика отчетнаго года Отдѣльныя статьи его поступленій.— Налогъ соляной и способы его возмѣщенія. — Обыкновенные расходы и ихъ прогрессъ. — Чрезвычайные расходы и безпомощность вѣдомствъ въ

борьбѣ съ ними. — По поводу новой газеты „Порядокъ“ (стр. 869).

II. Корреспонденціи.

I. **Берлинъ.**—Общее положеніе дѣлъ въ Германіи (февр. 849).—Сессія рейхстага предъ пасхальными вакаціями (апр. 806).—Бисмаркъ и политическія партіи (іюнь, 837).—Германія, обозрѣваемая съ птичьяго полета (августъ, 788).—Наши реальныя школы (октябрь, 762).—Парламентская сессія (декаб. 898). — II. **Лондонъ.** — Чего ожидать отъ Гладстона (февр. 878). — Парламентскіе выборы 1880 года (май, 345). — Дебютъ кабинета Гладстона (авг. 806). — Первая сессія новаго парламента (ноябрь, 395).

III. Литературное обозрѣніе.

Январь.—I. Курсъ исторіи русской литературы, М. А. Орлова. Русскіе писатели, В. Острогорскаго, вып. I и II. — II. Письма къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель, вып. 1.—III. Янъ Жижка, В. Томка. — А. А. IV. Соціологія, Евг. Де-Роберти. — К. К. (стр. 391). — **Февраль.**—I. Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго, т. III. Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности имп. академіи наукъ, т. XX, № 5.—А. А.—II. Губернскій городъ Владиміръ, А. П. Субботина.—III. Синезій философъ, А. Остроумова.—IV. L'Eglise chrétienne, par E. Renan, t. VI. — V. Der Forstmeister, v. B. Auerbach.—К. К. Портретная галерея русскихъ литераторовъ и т. д., съ біографіями, изд. К. Шапиро (стр. 802).—**Мартъ.**—I. Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи 1855 — 1880 гг. Сост. п. р. г.-л. Богдановича. Т. I—IV. М. Б. — II. Заботы патріота, В. Волчка.—А. А.—III. Нравственная философія утилитаризма, А. Мальцева.—La morale anglaise contemporaine, par M. Guyau.—IV. Ученіе Оригена о св. Троицѣ, В. Болотова.—V. Обзоръ литературы по вопросу о прямомъ обложеніи и пошлинахъ, А. Субботина.—VI. Шекспиръ, критическое изслѣдованіе его мысли и творчества, Эд. Даудена.—VII. La philosophie expérimentale en Italie, par A. Espinas. — К. К.—Еще два слова о руководствѣ г. Орлова.—А. А. (стр. 315).—**Апрѣль.**—I. М. Ковалевскій, Англійская конституція и ея историкъ.—II. Н. Куплевасскій, Административная юстиція въ Западной Европѣ: Франція.—III. Янжулъ, Ливерпульская ассоціація финансовыхъ реформъ.—IV. И. Кошкаровъ, Нужды русскаго народа.—V. Ежегодникъ министерства финансовъ, в. X.—К. К.—VI. Peter the Great, by Eug. Schuyler, I и II.—А. А. (стр. 746). —**Май.**—I. Всеобщая исторія литературы, вып. 1-й, п. р. В. Ѳ. Корша.—II. Курсъ гражданскаго права, ч. III-я, К. Побѣдоносцева.—III. Э. Фриманъ, Общій очеркъ исторіи Европы, въ двухъ переводахъ: Я. Г. Гуревича и М. Стратилатова.—IV. Земскій Ежегодникъ за 1877 годъ. Труды коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. Труды коммиссіи по техническому образованію, и отчетъ о школахъ русскаго техническаго общества.—Замѣтка о пермской брошюрѣ прот. Евгенія Попова, и о казанской книгѣ проф. Флоринскаго: Лечебникъ для народнаго употребленія.—К. К. (стр. 296).—**Іюнь.**—I. Солнышко, А. Радонежскаго.—С. И. —II. Письма къ Погодину, вып. 2 и 3, съ примѣч. Н. Попова.—Сочиненія Ю. Самарина, т. V.—Сборникъ археологич. института, кн. 1—3, изд. п. р. Н. В. Калачова,—А. А.—III. Лѣтописи и памятники древнихъ народовъ: Египтяне, Бругша, пер. Г. К. Властова.—Критическія наблюденія, вып I: Зодчество древняго Египта, А. Прахова. — Провинціальныя собранія во Франціи при Людовикѣ XVI, П. Лучицкаго. Опыты по исторіи англійской конституціи, Э. Фриманъ и В. Стебсъ, пер. М. Ковалевскаго.—Народный кадастръ, В. Трирогова.—Матеріалы для изученія землевладѣнія и пр. въ Россіи, вып. I.—К. К.—Замѣтка о книгѣ г. Лисицкаго: Le marquis Wielopolski etc. T. I.—В. (стр. 719). — **Іюль.** — I. Новости иностранной исторической литературы: Зибель, Мауренбрехеръ и Шассенъ —II. Государственная власть въ европейскомъ обществѣ, А. Блока. —III. Исторія политическихъ ученій въ Соединенныхъ-Штатахъ, ч. I. С. Фортунатова. Spielhagen, Quisisana.—К. К. (стр. 282).—**Августъ.**—I. Критика отвлеченныхъ началъ, Владиміра Соловьева.—Позитивизмъ и „Критика отвлеченныхъ началъ“, В. Соловьева; В. Д. Вольфсона.—Пути къ раціональному міровоззрѣнію, 2 ч. Ипполита Панаева. — Философія Шопенгауера, часть I, князя Д. Цертелева.—Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства, часть

третья, А. фонъ-Фрикена.—Сборникъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности. Выпускъ второй. — К. К. — II. Путешествіе по Китаю въ 1874—75 гг. Изъ дневника члена экспедиціи, П. Я. Пясецкаго. Въ двухъ томахъ.—А. А. (стр. 730). —**Сентябрь.**—I. Красный Крестъ въ тылу дѣйствующей арміи, въ 1877—78 гг., П. Абазы.—М. М.—II. Психологія чувствованій въ ея исторіи и главныхъ основахъ. Николая Грота.—Ученіе психологіи; ея предметъ, область и методъ. Д. Г. Льюиса. Редакція перевода и этюдъ: „Льюисъ, какъ психологъ", П. Д. Боборыкина. — Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ, М. Ковалевскаго.—Очеркъ развитія педагогическихъ идей въ новое время (XVI и XVII ст.), Виктора Гольцева. — Курсъ русскаго уголовнаго права, Н. Таганцева.—Къ вопросу о податной реформѣ; обзоръ системъ земскаго поземельнаго обложенія, А. Полѣнова.—К. К. (стр. 352). — **Октябрь.** — I. Дневникъ писателя. Ежемѣсячное изданіе. Единственный выпускъ на 1880 годъ. Ѳ. Достоевскаго.—В. В.—II. Ософанъ Прокоповичъ, какъ писатель.—Очеркъ изъ исторіи русской литературы въ эпоху преобразованія. Петра Морозова. Спб. 1880. — Извѣстія Константина Багрянороднаго о сербахъ и хорватахъ. Историко-этнографическое изслѣдованіе Константина Грота. Спб. 1880. — А. А.—III. Mittheilungen der Litauischen Literärischen Gesellschaft.—К. В. (стр. 811). — **Ноябрь.** — I. Всеобщая исторія литературы, составл. п. р. В. Ѳ. Корша. вып. II, III и IV.—II. О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ, Д. А. Хвольсона, второе изданіе. — III. Новыя изданія министерства государственныхъ имуществъ и центральнаго статистическагокомитета.—IV. Нѣжинскій уѣздъ, А. Руссова.—V. Труды коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи, вып. 4 и 5-й.—К. К. — VI. Вощареніе императрицы Анны Іоанновны, Д. А. Корсакова. Н. И. Костомарова. (стр. 308). — **Декабрь.**—I. Мелочи архіерейской жизни, Н. С. Лѣскова.—II. Изъ воспоминаній жандарма, И. И. Ломачевскаго.—III. Peter the Great, by Eugen Schuyler (Scribner's Magazine: april — september) — A. A. — IV. Politische Geschichte der Gegenwart. v. Müller; Europaeische Staatenkunde, v. Krümmel. V. Brigitta. v. B. Auerbach. — К. К. (стр. 822).

IV. Библіографическій листокъ.

Январь.—Собраніе сочиненій Гёте, П. В. Гербеля, т. IX и X.—Гекторъ Сервадакъ, Ж. Верна.—Жизнь дѣтей, вып. 2-й.—Волшебныя сказки Музеуса.—Фантастическія сказки, съ нѣмец., пер. А. Степановой и О. Гримма.—**Февраль.**—Сборникъ Рус. Ист. Общества, т. XXVI.—Семейство Разумовскихъ, А. А. Васильчикова, т. I.—А. А. Ивановъ, изданіе М. Боткина.—Сочиненія Лермонтова, 4-е изданіе.—**Мартъ.**—Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, С. Соловьева, т. XXIX.—Макіавелли, какъ политическій мыслитель, А. С. Алексѣева.—Исторія корабля, въ двухъ томахъ, Н. Боголюбова.—Князь Серебряный, П. Трескина.—**Апрѣль.**—Всеобщая исторія литературы, п. р. В. Ѳ. Корша. Вып. 1-й.—Князь Серебряный, гр. А. К. Толстого, 4-е изд.—Экономическое значеніе машинъ, О. Е. Орлова.—Полное собраніе сонетовъ Шекспира, въ перев. Н. Гербеля.—Польскія сказки, изложенныя по Войницкому и Балинскому.—**Май.**—Исторія русской церкви, Е. Голубинскаго, т. I.—Исторія педагогики, К. Шмидта, т. III.—Земля и Люди, Эл. Реклю, т. IV.—Историческая христоматія по новой и новѣйшей исторіи, Я. Г. Гуревича, т. II.—**Іюнь.**—Сборникъ Русск. Истор. Общества, т. XXVIII.—Всеобщая исторія литературы, п. р. В. Корша, вып. 2-й.—Путешествіе по Китаю, П. Пясецкаго. т. I.—Пути къ раціональному міровоззрѣнію, Инн. Панаева.—Портретная галлерея рус. литер., учен. и артистовъ. К. Шапиро. вып. 2-й.—**Іюль.**—Puschkiniana. Каталогъ Пушкинской библіотеки.—Очерки Пушкинской Руси, В. Острогорскаго.—Вощареніе имп. Анны Іоанновны, Д. Корсакова.—Люди стараго вѣка, Г. Есипова.—Уходъ за здоровыми и больными дѣтьми, д-ра Гетца.—**Августъ.**—Господа Головлевы, сочиненіе М. Е. Салтыкова.—Исторія русской словесности, древней и новой.—Сочиненіе А. Галахова. Изданіе второе, съ перемѣнами.—Русскіе палеологи сороковыхъ годовъ, Николая Барсукова.—Торжество открытія памятника А. С. Пушкину въ Москвѣ 6 іюня 1880 г.—**Сентябрь.** — О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ, Д. А. Хвольсона.—Викторъ Рагозинъ: Волга. Томъ 1.—Откровенное слово о важнѣйшихъ событіяхъ нашей внутренней жизни за послѣднее двадцатипятилѣтіе, Л. Доброва.—Вѣнокъ на

памятникъ Пушкину.—**Октябрь.**—Исторія славянскихъ литературъ, А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича; т. II.—Всеобщая исторія литературы, п. р. В. Ѳ. Корша, вып. 3-й и 4-й.—Сравнительная статистиска Россіи и западноевроп. государствъ, Ю. Э. Янсона, т. II, отд. I. — Книга для чтенія въ военныхъ школахъ и казармахъ, въ школахъ воскресныхъ и вечернихъ классахъ для взрослыхъ. Сост. К. К. Абаза. —**Ноябрь.**—Сочиненія Державина, Я. Грота, т. VIII.—Введеніе въ исторію общиннаго устройства, Г. Мауэра.—Научныя бесѣды, И. Ф. Ціона, т. I.—Князь Борисъ Щеглятевъ, историческій романъ П. А. Салманова. — **Декабрь.**—Трудные годы, А. Градовскаго.—Сельскій Сборникъ, Д. А. Соколовскаго.—Основныя положенія теоріи экономической политики, проф. Иванюкова.—Братъ и сестра, повѣсть для дѣтей, А. Н. Анненской. — Всеобщая исторія литературы, вып. 5-й и 6-й, п. р. В. Корша.—Полное собраніе сочиненій Шекспира, т. III, изд. 3-е, п. р. Н. В. Гербеля.

V. Извѣстія.

I.—Отчетъ о дѣятельности Комитета „Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ“ на 1879 годъ.—II. Отъ Комитета по сооруженію въ городѣ Пятигорскѣ памятника поэту Лермонтову (янв. 456). — Изъ отчета Комитета Общества для пособія нуждающимся студентамъ императорскаго московскаго университета, за 1878—79 годъ (фев. 899).—Отчетъ секретаря Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, и отчетъ казначея Общества за 1879 г. (апр. 867).—Общество для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ: Отчетъ казначея, смѣта и свѣденія о состояніи высшихъ женскихъ курсовъ (май, 415).—Отъ Комитета по сооруженію памятника поэту Лермонтову (окт. 877).—Подписка на памятникъ Н. В. Гоголю въ Россіи, и Густаву Флоберу во Франціи (дек. 948).

1881 г.

А.—Стихотвореніе: „Потерялъ онъ все родное“ (мартъ, 90).

А. В.—Андрей Николаевичъ Поповъ (іюль, 453).

Андріановъ, И.—Мирные эпизоды изъ военной жизни войскъ корпуса генералъ-лейтенанта Циммермана (авг. 683; нояб. 179; дек. 692).

Анненковъ, М. П. — Ахалъ-текинскій оазисъ и пути въ Индію (май, 317; іюнь, 770).

Анненковъ, П. В. — Любопытная тяжба (янв. 16).—Литературные проекты А. С. Пушкина (іюль, 29).

Астафьевъ, Н. А.—Древности Вавилоно-Ассирійскія по новѣйшимъ открытіямъ (апр. 692; май, 47).

Б. П.—Письма о Москвѣ (мар. 375; май, 363; іюль, 372).

Бертенсонъ, І. В.—Къ вопросу объ эпизоотіи сибирской язвы въ навигацію 1881 года (ноябрь, 373).

Боборыкинъ, П. Д.—Умереть—уснуть. Разсказъ (янв. 44). — Аѳинская республика. Итоги новаго Парижа (апр. 786; іюнь, 816; сент. 358).

Бобровниковъ, Н.—Народное образованіе во Франціи (іюнь, 582; іюль, 212).

Быковскій, К.—По поводу послѣдней картины Куинджи (май, 390).

В. И.—Стихотворенія (іюль, 209).

Веселовскій, Алексѣй Н. — Альцестъ и Чацкій (мартъ, 91). — Западное вліяніе въ русской литературѣ (ноябрь, 25).

Владиміровъ, А.—О введеніи русскаго языка въ богослуженіе католической и протестантской церкви въ сѣверо-западномъ краѣ (мартъ, 366).

Воронцовъ, О. О.—Теорія достаточности крестьянскихъ надѣловъ (февр. 773).

Г. А.—Князь А. И. Васильчиковъ † (ноябрь, 416).

Гаевскій, В. П.—Изъ Пушкинской переписки: Письма Пушкина къ Дельвигу (янв. 5). — Письма Пушкина о „Борисѣ Годуновѣ“ (февр. 643).

Гротъ, Я. К.—Изъ Пушкинской переписки съ Плетневымъ (мартъ, 5).

Жуковскій, Ю. Г.—Прямые налоги въ Россіи (февр. 485). — Вліяніе бумажныхъ денегъ на лажъ и цѣны (апр. 526).

Заблоцкій-Десятовскій, А. П. — Графъ П. Д. Киселевъ въ Парижѣ 1856—1858 гг. (авг. 457).

Зиберъ, Н.—Исторія швейцарской альменды (окт. 601).

Кавелинъ, К. Д.—Крестьянскій вопросъ (мар. 19; авг. 570; сент. 5; окт. 713; ноябрь, 88; дек. 472).

Кони, А. Ѳ.—Спорный вопросъ нашего судоустройства. I—III (янв. 199).

Корфъ, баронъ, Н. А. — Сельскохозяйственное и ремесленное образованіе народа (мартъ, 308).—Народная школа въ рукахъ крестьянскаго земства (окт. 784).

Костомаровъ, Н. И.—Малорусское слово (янв. 401).—По вопросу о малорусскомъ словѣ—„Современнымъ Извѣстіямъ“ (мартъ, 359).—Еще по поводу малорусскаго слова—„Московскимъ Вѣдомостямъ“ (апр. 764).—Объясненіе по поводу археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ (дек. 906).

Крыловъ, В. А. — Драма страстей Господнихъ (мар. 136; апр. 610).

Л. А.—Годъ въ Америкѣ (авг. 621; сент. 31).

Лихачевъ, В. С. — Стихотворенія: Океаниды (янв. 96). — Изъ Виктора Гюго (февр. 690). — Изъ Лорма (апр. 638). — Воздушное путешествіе (іюнь, 617).—Изъ Анри Казалиса (авг. 599).—Изъ разсказовъ Коппе (ноябрь, 298).—Изъ Грюна (дек. 689).

Мартенсъ, Ѳ. Ѳ.—Россія и литературное общество западно-европейскихъ народовъ (мартъ, 235).

Мигринъ, Ф. — Сельскій бытъ и сельское хозяйство въ Россіи. По поводу сочиненія кн. А. И. Васильчикова (іюнь, 877).

Минскій, Н. — Аласторъ, или духъ уединенія. Поэма Шелли (дек. 449).

N. — Литературныя мечтанія и дѣйствительность (ноябрь, 300).

N. N. — Новое изданіе сочиненій Пушкина, г. Исакова, подъ редакціей П. Ефремова (февр. 899).

Некрасова, Е. С.—Изъ воспоминаній Вельтмана о времени пребыванія Пушкина въ Кишиневѣ (мартъ, 217).

Нелидова, Л. — Воробьиныя ночи (май, 5; іюнь, 461; іюль, 5).

Орд., К. — Наше городское самоуправленіе (янв. 328).

Орловъ, Ал.—Умирающій цвѣтокъ, стих. (окт. 755).

Острогорскій, В.—Ѳ. Ѳ. Резенеръ † (ноябрь, 421).

Отъ редакціи.—Замѣтки по поводу статьи г. Астафьева (іюнь, 904).

П. А.—А. А. Котляревскій † (нояб. 428).

П. И. Ѳедонька.—Очерки изъ южнорусскаго быта (янв. 145).

П. О.—Раздвоенное копыто. Романъ миссъ Брэддонъ (янв. 236; февр. 691; мар. 159; апр. 639; май, 167; іюнь, 657; іюль, 129). — Какому господину служишь? Ром. Е. Линнъ-Линтонъ (авг. 702; сент. 178; окт. 633; ноябрь, 206; дек. 711).

П—кій, М. — Ретроградная печать и голосъ провинціи (іюль, 324).

П—ловъ, Н.—Кабинетная реформа уѣздныхъ училищъ (янв. 360).

Пальмъ, А. И.—Господа набиратели. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ (апр. 437).

Петрушевскій, А. — Суворовъ въ первую турецкую войну (дек. 549).

Полоцкій, И.—Пріемыши (февраль, 453).

Пыпинъ, А. Н.—Малорусско-галицкія отношенія (янв. 407). — Радищевскій музей А. П. Боголюбова (янв.

411). — Изученія русской народности (авг. 756; сент. 283; ноябрь, 325).

Р. Е. — Бонапартизмъ при Макъ-Магонѣ (янв. 97). — Русскіе раціоналисты (февр. 650; іюль, 272).

Реньяръ, А.—Наука и литература современной Англіи (янв. 168; окт. 733).

С., А. — Новая біографія Байрона (фев. 561). — Томасъ Карлейль (май, 256; іюнь, 619).

С. Н.—Австрія, Германія и славяне (апр. 854; май, 424).

Северинъ, Н.—На искусѣ (нояб. 59).

Смирновъ, Н. — Воспитательныя цѣли преподаванія русскаго языка въ гимназіяхъ (сент. 319).

Сосна, Р. — Отецъ Иванъ и отецъ Стефанъ. Разсказъ (іюнь, 546; іюль, 239; авг. 521).

Спасовичъ, В. Д.—Маркизъ А. Велепольскій, его жизнь и политика въ польско-русскомъ конфликтѣ и вопросѣ (февр. 608; май, 221; іюнь, 709; іюль, 89; дек. 641).

Стасовъ, В. В. — Модестъ Петровичъ Мусоргскій (май, 285; іюнь, 506).

Стахѣевъ, Д. И.—На закатѣ. Романъ (сент. 79; окт. 449; нояб. 125; дек. 587).

Стороженко, Н. Л. — Англійскіе моралисты семнадцатаго вѣка (сент. 122).

Стоюнинъ, В. Я.—Замѣтки о русской школѣ (мар. 113; май, 107).

Сѣченовъ, И. М.—Ученіе о несвободѣ воли, съ практической стороны (янв. 78).

Т., Н.—Въ камерѣ прокурора (мар. 290; авг. 667).

Тверской, П. А.—Не къ полю ягоды (мар. 47; апр. 557; май, 75).

Трифоновъ, П. А. — Гекторъ Берліозъ (сент. 248; окт. 502).

Тургеневъ, И. С. — Пѣснь торжествующей любви (ноябрь, 5).

Утинъ, Евг. — Сатира Щедрина (янв. 303).—Конституціонализмъ и А. Тьеръ (мартъ, 262).—Литература и народъ.—Очерки современной литературы.—II=I (окт. 758).

Цвѣтаевъ, И. В.—Изъ путешествія по Италіи (авг. 789; сент. 383; окт. 839).

Шапиръ, О. — Изъ семейной прозы.—Отрывокъ (окт. 543).

Щегловъ, И. — Поручикъ Поспѣловъ. Изъ записной книжки молодого офицера (апр. 729).

Эртель, А. И.—Записки Степняка. X. Серафимъ Ежиковъ (февр. 526). XI. Криворожье (май, 136). XII. Жолтиковъ. XIII. Поплешка (іюль, 61). XIV. Липяги (сент. 137). XV. Идиллія (дек. 514).

Южный, Алексѣй. — На днѣпровскихъ порогахъ, и два дня у штундистовъ. Замѣтки путешественника (іюль, 399).

Ядринцевъ, Н.—Положеніе переселенцевъ въ Сибири (авг. 601).—Трехсотлѣтіе Сибири (дек. 834).

Янжулъ, Ив. — Соляной налогъ и послѣдствія его отмѣны въ Англіи и Россіи (іюнь, 745; іюль, 192).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Январь.--Общій характеръ истекшаго года.—Преобладающая его черта.—Перемѣна въ личномъ составѣ министерства народнаго просвѣщенія. — Различіе между отрицаніемъ логики и отказомъ отъ дѣятельности.—Послѣднія событія въ университетской жизни въ связи съ гимназическою „зрѣлостью". —Вліяніе ученическихъ „Правилъ" 1874 г. на такую „зрѣлость".—Система „Сообщеній" и „Правила о взысканіяхъ".—Обзоръ управленія государственными имуществами за послѣднія 25 лѣтъ, и различныя направленія вѣдомства въ теченіе всего этого времени.—Вопросъ о системѣ правильнаго употребленія казенныхъ земель (стр. 381).--Государственный бюджетъ на 1881 г. **Февраль.** — Общія соображенія. — Очеркъ нашихъ послѣднихъ финансовыхъ системъ.—Экономія, какъ основная черта нашего бюджета. Предполагаемые доходы на 1881 г., и особенности въ ихъ вычисленіи.—Прямые налоги.--Подушная подать.—Поземельный налогъ.—Промысловый налогъ.—Питейный, табачный и сахарный акцизы.—Таможня.—Желѣзныя дороги.—Государственные расходы и долги.—Кредитные билеты (стр. 794).—**Мартъ.** — Наша общественная дѣятельность годъ тому назадъ и теперь.—Обзоръ зимнихъ

сессій дворянскихъ собраній. — Главные изъ дворянскихъ вопросовъ. — Осенняя и зимняя сессіи земства и общая ихъ характеристика.—Хлѣбный вопросъ.—Причины безхлѣбья.—Возможныя мѣры противъ него и значеніе этихъ мѣръ.—Общіе выводы (стр. 338).—**Апрѣль.**—Катастрофа 1-го марта.—Условія, при которыхъ начинается новая эпоха. Недоконченныя и новыя задачи. — Громадность предстоящаго труда и его удобоосуществимость. — Циркулярная депеша 4-го марта и предложенія нашей реакціонной печати (стр. 772). —**Май.**—Отношеніе правительства къ печати, какъ признакъ и какъ одно изъ условій общаго положенія.— Недомолвки одной части печати и эксплоатація ихъ другою ея частью.—Новыя погудки на старый ладъ солидарности либерализма и нигилизма. — Перемѣна въ управленіи министерствомъ народнаго просвѣщенія.— Необходимость пересмотра положенія о начальныхъ училищахъ. — Порядокъ открытія народныхъ школъ, назначенія и увольненія народныхъ учителей. — Правительственная инспекція и училищные совѣты (стр. 341). —**Іюнь.**—Перемѣны въ высшемъ государственномъ управленіи.—Манифестъ 29 апрѣля и циркуляръ новаго министра внутреннихъ дѣлъ.—Безпорядки на югѣ Россіи. — Указъ св. синода о назначеніи благочинныхъ.—Возможенъ ли русскій клерикализмъ? Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія.—Мѣры, которыми можетъ быть поднятъ уровень начальнаго обученія (стр. 798). —**Іюль.**—Реформа мѣстнаго управленія и самоуправленія.—Условія, необходимыя для полнаго ея успѣха.—Безсословная волость, какъ мелкая земская единица.—Законодательныя мѣры послѣдняго времени (стр. 350).—**Августъ.**—Мелкая земская единица, какъ исполнительный органъ земства и какъ средство къ усиленію крестьянскаго элемента въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ.—Другія средства къ достиженію той же цѣли.—Необходимость перемѣнъ въ избирательной системѣ, установленной земскимъ положеніемъ. —Значеніе губернскаго земства (стр. 772).— **Сентябрь.** — Предостереженія, данныя „Голосу“, „Русскому Курьеру“ и „Новой Газетѣ“. Значеніе ихъ, какъ признака времени.—Положеніе нашей питейной торговли; необходимость коренной перемѣны въ ея устройствѣ.— Законодательныя и правительственныя мѣры послѣдняго времени. — Отвѣтъ „Церковному Вѣстнику“ (стр. 340).— **Октябрь.**—Наше финансовое положеніе къ концу бюджетнаго года.—Ростъ бюджета за послѣднія 15 лѣтъ и его источники.—Единственно возможная финансовая политика въ наше время.— Вопросъ о выкупныхъ платежахъ, и проектъ г. Самарина. — Желѣзно-дорожное дѣло, и новыя проявленія спекуляціи въ его сферѣ (стр. 812).—**Ноябрь.**—Совѣщаніе свѣдущихъ людей. — Доктрина „разныхъ высотъ“ и „разныхъ точекъ зрѣнія“.—Система, лежащая въ основаніи совѣщанія, и ея содержаніе. — Земство, какъ возможная основа совѣщаній. — Гласность, какъ необходимая ихъ опора. — Мнѣнія свѣдущихъ людей по питейному вопросу.—Отвѣтъ г. Кушелеву.—Князь А. И. Васильчиковъ (стр. 354).—**Декабрь.** —Учрежденіе особой коммиссіи для составленія проектовъ мѣстнаго управленія.— Порядокъ разсмотрѣнія данныхъ, добытыхъ сенаторскими ревизіями.—Необходимость основныхъ положеній для административной реформы. — Участіе земства въ подготовкѣ этой реформы.— Преобразованіе крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ остзейскомъ краѣ.— Апелляціонная инстанція надъ волостными судами.— Еще о всесословной волости. — Театральная реформа (стр. 850).

II. Иностранная политика.

Общее положеніе дѣлъ на Востокѣ (янв. 422). — Политика и народъ. По поводу ирландскаго вопроса (февр. 870). — Новый законъ о печати во Франціи (мартъ, 406).—Право убѣжища въ теоріи и практикѣ (апр. 842).— Анти-еврейская агитація въ Германіи (май, 411).—Церковь и государство во Франціи и въ Англіи (іюнь, 863).— Далекая и малоизвѣстная война (іюль, 420).—Новый аграрный законъ въ Ирландіи (сент. 423). — Международная монетная конференція въ Парижѣ (августъ,869).—Новые выборы во Франціи (окт. 882). — Германія наканунѣ выборовъ (ноябрь, 402). — Восточная политика Австріи и финансовый кризисъ въ Константинополѣ (декабрь, 891).

III. Корреспонденція.

I. **Берлинъ.**—Назадъ или впередъ (февр.827).—Столица и имперскій канцлеръ (апр.817).К.—Князь Бисмаркъ и его реформы (іюнь,847).—Сѣверъ и Югъ

Германіи (авг. 823).—Современное положеніе партій въ Германіи (октябрь, 858).—Послѣ выборовъ (декабрь, 868). Н. С.—II. **Лондонъ**: Аграрный вопросъ (февраль, 851).—Англійскія дѣла (май, 397; августъ, 847).—Ирландскія дѣла и экономическое положеніе Англіи (ноябрь, 382).

IV. Литературное обозрѣніе.

I. Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ, Ивана Соколова.—II. О воспитаніи съ гигіенической точки зрѣнія.—Рѣчь доц. Ир. Скворцова.—III. Dizionario biografico degli scrittori contemporanei, ornato di oltre 300 ritratti, diritto da Angelo de Gubernatis.—IV. Русскія мелодіи.—Первый итальянскій переводъ съ русскимъ текстомъ, Е. В. Фулька и Д. Ціамполи, съ предисловіемъ проф. Анжело де-Губернатисъ (янв. 435). — I. Масоны. Романъ А. Ѳ. Писемскаго.—Ю. Добрынинъ, Пейсъ-Паша и его консорты.—Русскіе простонародные травники и лечебники, В. М. Флоринскаго.—II. Святе письмо Нового Завіту, малорусскій переводъ, П. А. Кулиша и И. Пулюя (февраль, 852).—Ѳ. М. Достоевскій.—А. Ѳ. Писемскій.—А. В. (мартъ, 418).—I. Русскіе диссиденты: старовѣры и духовные христіане, І. Юзова. — Историческая подготовка, проф. Петрова.—Общепонятные психологическіе этюды, В. Кандинскаго.—Художественный журналъ. — II. Reminiscences, by Th. Carlyle, edited by Froude (апр. 871).—Варшава и варшавяне, В. Михневича.—Калевала, финскій народный эпосъ, переводъ Э. Гранстрема. — Неудачная экспедиція въ Китай 1874 — 1875 гг., П. Пясецкаго. — Сборникъ сочиненій студентовъ университета св. Владиміра.—Андрея Стороженка, очерки изъ исторіи чешской литературы. — О компромиссѣ, Дж. Морли, переводъ М. Цебриковой (май, 444).—О свадебныхъ обрядахъ, преимущественно русскихъ, Н. Ф. Сумцова. — Prosper Mérimée, Lettres à M. Panizzi 1850—1870, publiées par M. Louis Fagan.—Félix Helment, De l'instinct et de l'intelligence.—Georg Schneider, Der thierische Wille, systematische Darstellung und Erklärung der thierischen Triebe u. s. w. (іюнь, 885). — Русскія народныя картинки, собралъ и описалъ Д. Ровинскій. — Саратовскій сборникъ. — Новыя сочиненія, Гельвальда, Фаульмана, Лефевра по исторіи цивилизаціи.—Kautsky, der Einfluss der Volksvermehrung, etc. (іюль, 436).—Въ тихомъ омутѣ, Н. Наумова.—Соловецкое сидѣнье, историческая повѣсть временъ начала раскола на Руси; Великій расколъ, романы Д. Мордовцева.—Исторія русской словесности, часть II, отдѣлъ I, И. Порфирьева. — Les premiers hommes et les temps préhistoriques, par le marquis de Nadaillac.—Le Théâtre de la Révolution, par Welschinget (августъ, 884).—Земская служба, И. Блинова.—К. Д. Ушинскій, краткій біографическій очеркъ, А. Фролова.—А. Бэнъ: Психологія. Душа и тѣло. Воспитаніе, какъ предметъ науки (сентябрь, 433).—Теорія общественнаго договора на почвѣ современнаго естествознанія: Alfred Fouillée, La Science Sociale contemporaine.—Популярные очерки по естествознанію, Л. Попова.—Стихотворенія Хэйне, въ пер. Мейснера.—Столѣтіе вятской губерніи.—Древніе акты, относящіеся къ исторіи вятскаго края. Изданіе вятскаго губернскаго статистическаго комитета (окт. 897). — Переклады съ Н. Гоголя. Олены Пчилки.—Викторъ Рагозинъ. Волга. Томы второй и третій. Отъ Оки до Камы.—Дифтеритъ. Критическій этюдъ М. Зеленскаго. — B. Carneri, Grundlegung der Ethik. — Oscar de Vallée, André Chénier et les jacobins (ноябрь, 432).—L'empire des Tsars et les Russes, par An. Leroy-Beaulieu, t. I. — Основы наукъ, пер. М. Антоновича.—Das Erkenntnissproblem v. O. Caspari. — А. Лопухина. Религія въ Америкѣ, Законодательство Монсея. — Фридрихъ Шпильгагенъ, Анджела (декабрь, 912).

V. Библіографическій листокъ.

Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго, т. IV и V.—Всеобщая исторія литературы, п. р. В. Ѳ. Корша, вып. VIII. — Историческая хрестоматія по русской исторіи, составл. Я. Г. Гуревичемъ и Б. А. Павловичемъ.—Разсказы для дѣтей младшаго возраста, О. И. Шмидтъ.—Каинъ, мистерія лорда Байрона. Сидъ, драма (траги-комедія), Корнеля. Родогюна, трагедія Корнеля. Пер. Е. Барышевъ (январь).—И. А. Гончаровъ. Четыре очерка. — П. Огородниковъ. Страна Солнца.—Цицеронъ и его друзья. Соч. Гастона Буасье. Переводъ Маріи Корсакъ.—Рисунки къ стихотвореніямъ Н. А. Некрасова. — Основы гигіены, сост. Я. Симоновичъ (февраль). —

Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ, Ю. Э. Янсона.—Сельскій бытъ и сельское хозяйство въ Россіи, кн. А. Васильчикова. — Воспоминанія и критическіе очерки, П. В. Анненкова. — Сборникъ бытовыхъ статей по русской исторіи, К. Елпатьевскаго (мартъ).—Стихотворенія Н. А. Некрасова. — Основныя положенія теоріи экономической политики, И. Иванюкова.—Балакиревъ. Историческій романъ, П. П. Петрова.—О преподаваніи русской словесности, А. Незеленова.—Путешествіе А. Э. Норденшельда, въ переводѣ С. Барановскаго и Э. Коріандера (апрѣль).—На закатѣ. Стихотворенія Я. П. Полонскаго.—Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго, томъ VI.—Дантъ Алигьери, его жизнь и сочиненія, Фр. Вегеле, переводъ Алексѣя Веселовскаго. — Черниговка. Быль второй половины XVI вѣка, соч. Н. Костомарова (май).—Родъ Шереметевыхъ, Александра Барсукова. — Архивъ князя Вяземскаго. Кн. Андрей Ивановичъ Вяземскій.—Изъ воспоминаній о русско-турецкой войнѣ 1877—1878 гг., полковника де-Прерадовича. — Жизнь европейскихъ народовъ, Е. Н. Водовозовой.—Исторія Греціи и Рима, А. Гуревича (іюнь).—Невинные разсказы, М. Е. Салтыкова.—На горахъ, Андрея Печерскаго. —Крестьяне въ царствованіе императрицы Екатерины II, В. И. Семевскаго.—Сборникъ сочиненій студентовъ университета св. Владиміра.—Въ защиту бѣлаго духовенства, И. Старова (іюль).—Изданія С.-Петербургск. комитета грамотности, 1880—1881 годовъ. — Сельская школа, книга для чтенія, составленная Ермилымъ и Волотовскимъ.—Русскіе въ Ахалъ-Теке, 1879, Туганъ-Мирзы, Барановскаго (августъ).—Всеобщая исторія литературы, п. р. В. О. Корша. VIII и IX. — Очерки и рецензіи, И. Г. Воронина.—Отношеніе французскаго языка къ латинскому, Н. Новопашеннаго.—Воспоминаніе о Крымѣ, кн. Е. Г—ой. — Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ, Д. Д. Минаева (сентябрь). — Откликъ. Литер. Сборникъ. — Избранныя бесѣды пастора Берсье, А. Забѣлина. — Нашъ другъ, руководство къ „Нашему Другу", барона Н. А. Корфа. — Краткая отечественная географія, И. Михайлова (октябрь). — Историческія сочиненія, В. Стоюнина, ч. II: Пушкинъ.—Долгъ. Сочиненіе Самуэля Смайльса, переводъ съ англійскаго, С. Майковой.—Исторія нашего времени, соч. МакъКарти.—Въ области вѣчнаго льда, соч. Гевальда. — Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, А. А. Головачева (ноябрь). — За рубежемъ, М. Е. Салтыкова.—Всеобщая исторія литературы, вып. XI, п. р. В. О. Корша. — Паденіе крѣпостного права въ Россіи, И. Иванюкова. — Поѣздка въ Іерусалимъ, Д. Л. Мордовцева (декабрь).

VI. Извѣстія.

Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, предварительныя свѣденія относительно третьяго международнаго географическаго конгресса въ Венеціи (январь, 450).—Отъ Общества любителей россійской словесности, въ Москвѣ, объ открытіи подписки на памятникъ Гоголю (февраль, 917).

1882 г.

А—го.—Обзоръ дѣятельности коммиссіи для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла (май, 316; іюнь, 760).

А., Е. — Въ Маремме, изъ романа Уйда (іюль, 239). — Повѣсти-народіи Бретъ-Гарта (ноябрь, 316).

А. Н.—Послѣдніе годы царствованія Фридриха-Вильгельма II (ноябрь, 295).—Современный новаторъ въ борьбѣ съ рутиной: Дюрингъ (дек. 780).

Андреевскій, С.—Пигмей, стихотвореніе (іюнь, 588).—I. Пѣсня Мару-

си. II. Мадьяръ (іюль, 74).—I. О погодѣ.—II. Поученіе.—III. Тягость. — IV. Лилія (ноябрь, 148).

Андріановъ, И.—Мирные эпизоды изъ военной жизни войскъ корпуса генералъ - лейтенанта Циммермана (авг. 445; сент. 61).

Анненковъ, П. В. — Художникъ и простой человѣкъ. Изъ воспоминаній объ А. Ѳ. Писемскомъ (апр. 623).

Арсеньевъ, К. К.—Посмертный романъ Флобера (янв. 250).—Современный романъ въ его представителяхъ (фев. 676; авг. 643).—Б. Ауэрбахъ и О. Барбье (мартъ, 458).—Новая драма В. Гюго: „Торквемада“ (сент. 207).

Аѳ. — Письма изъ Варшавы (май, 369; окт. 809; дек. 887).

Бергъ, Н. В. — Стихотворенія; I. Могила Агамемнона, Словацкаго. II. Изъ Мицкевича (фев. 603).

Бертенсонъ, І. В.—Очеркъ борьбы съ дифтеритомъ въ Россіи (апр. 832).

Благовѣщенскій. — Записки о Сибири (сент. 291).

Б., М. — Поэтъ и жизнь, разсказъ Болеслава Пруса (іюль, 87).

Боборыкинъ, П. Д.—Китай городъ, романъ (янв. 86; фев. 441; мартъ, 143; апр. 539; май, 57).

Богомоловъ, Н. М.—Изъ всероссійской художественно - промышленной выставки (іюль, 376; авг. 799; сентябрь, 346).

Б., П.—Письмо изъ Парижа. Литература и театръ (янв. 361).

Б., С.—Изъ Тардье (іюнь, 663). — Осенняя мелодія (ноябрь, 261).

Бѣлинскій, Максимъ.—Бунтъ Ивана Ивановича (февр. 548; мартъ, 35).

Бѣлоголовый, Н. А. — Гигіена и демографія на международномъ конгрессѣ въ Женевѣ. Письма изъ - за границы (окт. 854).

Введенскій, А. И.—Литературныя мечтанія и дѣйствительность (фев. 719; сент. 148).

Венгеровъ, С. А.—Таборіты и ихъ общественно-политическіе идеалы (августъ, 579; сент. 80).

Веселовскій, Александръ.—Новая книга о миѳологіи. Воеводскаго (апр. 757).

Веселовскій, Алексѣй. — Западное вліяніе въ русской литературѣ (янв. 57; мар. 5; май, 26).

В., М.—Джузеппе Джусти, итальянскій сатирикъ (окт. 708).

В—нъ, А. — Вопросъ о народномъ искусствѣ, по поводу народнаго пьянства (февраль, 774; мартъ, 329; май, 299).

Воропоновъ, Ѳ. Ѳ.—По вопросу о выкупныхъ платежахъ (янв. 351).

Гельманъ, Х. — Отъ Красноводска до Хивы (авг. 697).

Гольцевъ, В.—Новыя попытки по рѣшенному вопросу о женскомъ образованіи (окт. 780).

Градовскій, А. Д.—По поводу одного предисловія (май, 271).

G., R. G.—Мертвый сезонъ въ Англіи (фев. 839). — Обзоръ парламентской сессіи и ирландскія дѣла (май, 402). — Письмо изъ Лондона (авг. 778). — Англійская политика и дѣла (ноябрь, 385).

Г—скій, П. — Сельское хозяйство въ Пруссіи (іюль, 76).

Жемчужниковъ, Алексѣй М. — Отрывокъ изъ сказки о глупомъ бѣсѣ (іюнь, 708).

Z.—Диспутъ г. В. И. Семевскаго въ Москвѣ (май, 442).

Загоровскій, А. — О незаконныхъ дѣтяхъ по русскому законодательству (мартъ, 379).

Зиберъ, Н. — Судьба общиннаго владѣнія въ Швейцаріи (іюль, 41).

И., Н.—Письмо изъ Саратова (апр. 816: іюнь, 852).

К., А.—Весной, стих. (май, 269).

Кавелинъ, К. Д.—Путевыя письма (окт. 685).—Полемика по поводу книги г. Нотовича (дек. 929).

К—аго, Д.—Дѣтскій вопросъ (іюль, 300).

Карцевъ, Е. Е.—Сельское правосудіе (янв. 305; фев. 755).—Аграрныя отношенія въ Польшѣ (октябрь, 611; нояб. 7).

К., М.—Слѣды древнихъ культуръ

въ правахъ новыхъ народовъ (февр. 748).

Корелинъ, М. — Западная легенда о докторѣ Фаустѣ (ноябрь, 263; дек. 699).

Корфъ, Н. А., баронъ.—Народныя училища въ Москвѣ и Петербургѣ (іюнь, 667).

Костомаровъ, Н. И. — По поводу статьи г. де-Пулевъ „Русскомъ Вѣстникѣ" объ украинофильствѣ (май, 434).—Крашанка г. Кулиша. Письмо въ редакцію (авг. 729).

Крыловъ, В. А.—Не ко двору, комедія (ноябрь, 35).

К., С. — Фермерское хозяйство и фермерская жизнь въ западныхъ штатахъ Америки (фев. 519; мартъ, 223).—Австрія и балканскіе славяне (май, 381).—Три года правленія гр. Таафе (іюль, 332). — Домашнія австрійскія дѣла и львовскій процессъ сент. 364).

Л., А.—Годъ въ Америкѣ. Изъ воспоминаній женщины - медика (апр. 495; іюнь, 503).

Л., В.—Пересъ Гальдосъ, современный испанскій романистъ (фев. 608; мартъ, 120).

Левицкій, Г. П. — Переселеніе татаръ изъ Крыма въ Турцію (окт. 596).

Лихачевъ, В. А.—Гигіена и демографія на международномъ конгрессѣ въ Женевѣ. Письма изъ-за границы (ноябрь, 400).

Лихачевъ, В. И. — А. П. Заблоцкій-Десятовскій. Некрологъ (февраль, 876).

М.—Новый томъ сочиненій кн. П. А. Вяземскаго и восточный вопросъ въ 1876 году (мартъ, 420).

М. А. — Наше духовное вѣдомство, въ 1880 г. (дек. 846).

Макъ-Гаханъ, В.—Американцы — дома (іюль, 110; окт. 640; нояб. 115; дек. 521).

Мао-линь.—Письмо изъ Китая (мар. 440).

Марковъ, А.—Стихотворенія (іюнь, 546).

Мартенсъ, Ф. Ф. –Россія и Пруссія при Екатеринѣ II (май, 226).

Мартовъ.—Стихотворенія (дек. 735).

М—въ.—Стихотворенія (янв. 83).

Межониновъ, А. — Изъ Лонгфелло (дек. 804).

М—инъ, Д.—Въ худыхъ душахъ (дек. 559).

Михайловъ, А. — По вопросу о вѣротерпимости къ расколу (мартъ, 70).

Н.—Макарій митрополитъ московскій (іюль, 406).

N.—Памяти Пирогова (янв. 402).

N. N.—Наше городское представительство (ноябрь, 378).

N. N. N.—Военныя реформы императора Александра II (янв. 5).

Некрасова, Е.—Женскіе врачебные курсы въ Петербургѣ (дек. 807).

Нелидова, Л.—Единственный случай (апр. 461).

Н—ой, В.—Стихотворенія, изъ Сырокомли и Мицкевича (май, 289).—Изъ Сырокомли: I. Наканунѣ весны. II. Отдыхъ (ноябрь, 5).

О., В.—Новѣйшія изслѣдованія Африканскаго материка (авг. 537; сентяб. 113).—Жизнь поэта и ея отношенія къ дѣйствительности. Фрейлигратъ (дек. 583).

О., Г. — Отъѣздъ (авг. 423). — Развязка (окт. 463).

Онѣгинъ, А. Ѳ.—Новые стихи Пушкина (окт. 893).

Орловъ, Александръ.—Сербскія мелодіи (мартъ, 301).

Орловъ, Владиміръ.—Дѣтямъ, изъ Лонгфелло (авг. 642). — Изъ пѣсенъ Гейне: I. Отчаяніе. II. Отчего. III. Несчастна ты (сент. 78).

П., А. В.—Ожиданіе. Изъ деревенской жизни (іюль, 5).

Петрушевскій, А. Ѳ.—Суворовъ въ своихъ помѣстьяхъ (іюнь, 550).

П., О. — Закаленъ или надломленъ? Разсказъ Джесси Фотергилль (янв. 200; февр. 633; мартъ, 261).—Одинъ изъ трехъ. Разсказъ Джесси Фотергилль (апр. 665; май, 175.—Приключенія Артура Гордона Пима. Эдгара Поэ (іюнь, 711; іюль, 191). — Связка писемъ. Разсказъ Генри Джэмса младшаго (авг. 608).—Финансовый рыцарь.

Э. Джонкинса (сент. 218).—Разстрига. Эрнеста Додэ (окт. 546).

Полонскій, Я. П. — Стихотворенія (іюль, 237).

Пыпинъ, А. Н.—Изученія русской народности (апр. 721; іюнь, 622; іюль, 132; ноябрь, 151; дек. 739).— Къ спорамъ объ украйнофильствѣ (май, 438).

Р., А.—Наука и литература въ современной Англіи (іюль, 172).

Р., К.—Псалмопѣвецъ Давидъ, стих. (авг. 421).—Въ Венеціи (сент. 287).

Северинъ, Н. — На искусѣ: II. Въ Москвѣ (мартъ, 97).—Изъ воспоминаній дѣтства. Блаженные (сент. 5). — Вдовецъ (окт. 739). — Захарычъ (нояб. 195).

С., Н.—Состояніе умовъ въ Германіи. Письмо въ редакцію (февр. 814). — Рудольфъ Вирховъ (авг. 505).—Львовскій процессъ (окт. 823).

Стасовъ, В. В.—Египетская сказка (февр. 580).—Двадцать-пять лѣтъ русскаго искусства (ноябрь, 214; дек. 628).

Стоюнинъ, В. Я.—Замѣтки о русской школѣ (янв. 167).

Толстой, гр. А. К.—Пѣвцу.— Изъ посмертныхъ стихотвореній (янв. 36).

Тургеневъ, И. С.—Отчаянный. Изъ воспоминаній своихъ и чужихъ (янв. 37). — Стихотворенія въ прозѣ (дек. 473).

Укке, д-ръ.—Эпидеміи и наши медицинскіе порядки (іюнь, 827).

Усовъ, П. С.— Цензурная реформа въ 1862 году (май, 134; іюнь, 590).

Утинъ, Е. И. — Глѣбъ Успенскій (янв. 265).

Цвѣтаевъ, И. В.—Римъ и Абруццы (сент. 388).

Цертелевъ, кн. Д. А. — Стихотворенія (апр. 753).

Чекала, С.—Наши гимназіи, какъ общеобразовательная школа (мартъ, 306; апр. 776).

Чижовъ Н.—Первый японскій университетъ (авг. 759).

Шапиръ, Ольга. — Дорогой цѣной. Изъ семейной прозы (іюнь, 465).

Шиловъ, В. — Безплатный урокъ (авг. 468).

Эртель, А. И. — Записки степняка (май, 5; сент. 181).

Я.—Въ стѣнахъ университета. Диспутъ г. Воеводскаго (янв. 398).—Диспуты г. К. Грота и Т. Флоринскаго (февр. 869).

Я., К.—Письмо изъ Кіева (авг. 771)

Якубовъ, К.—Э. Ленротъ, основатель національной литературы въ Финляндіи (авг. 751).

Якубовичъ, П.—Изъ Шарля Бодэлера (мартъ, 93; апр. 661).—Стихотворенія. Изъ Сюлли Прюдома (іюль, 105).—Стихотворенія: I. Въ оперѣ. II. Успокоеніе (авг. 534).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Январь.—Начало и конецъ минувшаго года.—Отношеніе внѣшней политики къ внутренней, и толки по этому поводу о берлинскомъ трактатѣ.—Реформы, оконченныя или предпринятыя; отсутствіе полной гармоніи между ними и настроеніемъ общества. — Теченіе, противоположное реформамъ. — Главныя потребности народа и недостаточность, съ этой точки зрѣнія, осуществленныхъ и проектированныхъ преобразованій.—Предстоящее с.-петербургское губернское земское собраніе (336 стр.). — **Февраль.**—Нашъ государственный бюджетъ на 1882 годъ. — Характеристическая черта нашихъ бюджетовъ вообще.— Особенность новаго бюджета. — Законъ о сверхсмѣтныхъ кредитахъ.— Средства къ его дѣйствительному выполненію.— Чрезвычайные доходы и расходы. — Финансовая сторона обязательнаго выкупа.—Сессія нашихъ губернскихъ собраній.—Земскія мнѣнія о всесословной волости. — Вопросъ о народномъ образованіи нынѣ и годъ тому назадъ. —Уличные безпорядки въ Варшавѣ и результаты ихъ изслѣдованія (791 стр.).—**Мартъ.** — Современныя идеи о современномъ положеніи дѣлъ въ Россіи.—Сущность нашего земства и слабость земскихъ учрежденій. — Петербургское губернское собраніе. — Столичные гласные, и отношеніе ихъ къ вопросу о платежѣ земскаго сбора.—Проекты экономическихъ и административныхъ реформъ и лучшій

способъ ихъ осуществленія. — Вопросъ о всесословной волости и объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. — Чего можно и чего нельзя ожидать отъ нашихъ губернскихъ земскихъ собраній. — Управленіе втораго отдѣленія Собственной Канцеляріи. (349 стр.). — **Апрѣль.** — Отвѣтъ на вопросы: „есть ли программа у русскихъ либераловъ?“ — Свобода печати, совѣсти и личности. — Общедоступное образованіе. — Административная реформа и экономическіе вопросы. — „Правовой порядокъ“ и земскія ходатайства. — Вопросъ о „сочинительствѣ“, его направленіи и предѣлахъ. — Попытка къ новому тенденціозному освѣщенію остзейскаго вопроса. — Министерскій циркуляръ о платѣ за ученіе въ средней школѣ. — Перемѣна въ высшемъ управленіи министерства народнаго просвѣщенія (797 стр.). — **Май.** — По поводу коммиссіи статсъ-секретаря Каханова. — „Народный опросъ“ и различные его формы. — „Властная забота“ и „показаніе пути“. — Споръ о посреднической власти. — Наша подушная система и историческій очеркъ ея до настоящаго дня. — Школа грамотности и новое административное распоряженіе. — Ограниченіе свободы рѣчи для служащихъ. — Еще нѣсколько словъ о „самобытности“ и о либеральной программѣ (345 стр.). — **Іюнь.** — Обнародованіе плана занятій коммиссіи для составленія проектовъ мѣстнаго управленія. — Нужна ли ломка мѣстныхъ учрежденій? — Просторъ, представляемый коммиссіи ея программой. — Дальнѣйшій порядокъ работъ коммиссіи. — Еще о „народномъ опросѣ“. — Временныя правила о евреяхъ. — Новый законъ о лѣсныхъ порубкахъ. — Отвѣтъ „Московскимъ Вѣдомостямъ (799 стр.). — **Іюль.** — Перемѣна въ управленіи министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. — Положеніе о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ; различіе между первоначальнымъ проектомъ и окончательной редакціей закона; общее значеніе этой мѣры. — Постепенная замѣна подушной подати. — Упраздненіе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. — Измѣненіе правилъ о наказаніяхъ за кражу со взломомъ. — Проектъ устава о векселяхъ (309 стр.). — **Августъ.** — Финансовыя мѣры, вызванныя постепенною замѣною подушной подати. — Измѣненія и дополненія устава о гербовомъ сборѣ. — Измѣненія таможеннаго тарифа; общій ихъ характеръ; пошлины на предметы роскоши; замѣна цѣновыхъ пошлинъ вѣсовыми; обложеніе пошлиною учебныхъ пособій и русскихъ книгъ, напечатанныхъ за границей. — Новый уставъ о табачномъ сборѣ; недостатки дѣйствовавшаго до сихъ поръ закона; мѣры, принятыя къ ихъ устраненію. — Общее значеніе трехъ разсмотрѣнныхъ реформъ. — Право о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ. — Приступъ къ составленію гражданскаго уложенія. — Положеніе работы въ коммиссіи М. С. Каханова. — Пріостановленіе газеты „Земство“ (708 стр.). — **Сентябрь.** — Новый законъ о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами. — Препятствія, которыя ему пришлось преодолѣть; несостоятельность возраженій, которымъ подверглось основное его начало. — Отдѣльныя постановленія закона; сильныя и слабыя ихъ стороны. — Учрежденіе губернскихъ коммиссій по питейному дѣлу. — Мѣстные комитеты, предлагаемые авторомъ „Писемъ о современномъ состояніи Россіи“. — Фактическія данныя, необходимыя для составленія гражданскаго уложенія. — Переименованіе военныхъ гимназій въ кадетскіе корпуса (326 стр.). — **Октябрь.** — Новыя правила о печати: значеніе ихъ, вѣроятный ихъ источникъ и неизбѣжные результаты. — Два съѣзда законоучителей и учителей, въ связи со слухами объ искусственномъ поощреніи церковно-приходской школы. — Вопросъ о спеціальномъ пониженіи выкупныхъ платежей въ петербургскомъ губернскомъ земскомъ собраніи. — Отношеніе врачей и земства къ такъ-называемому фельдшеризму. Новое маріинское училище въ Петербургѣ. (791 стр.). — **Ноябрь.** — Законъ о вольныхъ людяхъ сѣверо-западнаго края. — Вѣроятный способъ разсмотрѣнія новыхъ законопроектовъ. — Переустройство мѣстнаго финансоваго управленія. — Городскіе налоги въ Петербургѣ. Скопинскій „крахъ“ и вызванныя имъ соображенія въ печати. — Хлѣбная торговля и „Московскія Вѣдомости“. — Толки объ „объединеніи министерствъ“. Статьи г. В. Соловьева о расколѣ. — Московскіе избиратели и баронъ Н. А. Корфъ. (355 стр.). — **Декабрь.** — Проектъ общей части уложенія о наказаніяхъ, его главныя достоинства, спорные пункты и наши desiderata. — Спорный вопросъ о предметѣ и системѣ гражданскаго уложенія. — Мнѣнія по этому предмету гг. Кавелина и Пахмана, и необходимость расширенія предѣловъ гражданскаго законодательства. — Фельдшеризмъ и стаціонарная

истема предъ судомъ двухъ земскихъ врачебныхъ съѣздовъ.—Новое предложеніе по предмету разработки народной медицины (859 стр.).

II. Иностранная политика.

Французскія дѣла въ Европѣ и въ Африкѣ.—(**Янв.** 388 стр.).—Возрожденіе итальянскихъ финансовъ. — (**Фев.** стр. 855).—Политики „легкаго сердца“ и славянскія дѣла (**Мартъ**, 425 стр.).—Политическіе итоги 1882 г. — Египетскій кризисъ и остъ-индскія дѣла.—Ирландія.--Внутренняя политика французской республики и революціонныя стремленія. — Мнимый дефицитъ во Франціи.—Центральная Европа и положеніе партій въ Пруссіи.—Австрія и славяне.—Проектъ международнаго третейскаго суда.—(**Декабрь**, 902 стр.).

III. Литературное обозрѣніе.

Январь.—Eug. Hatin, le Journal. — Рибо, болѣзни памяти.—Путешествіе Норденшельда вокругъ Европы и Азіи на пароходѣ „Вега“ въ 1878--1880.--Источники русской Агіографіи, Н. Барсукова.— Что такое спиритизмъ? Румилова. — Изъ моихъ наблюденій по крестьянскому дѣлу, Уманца.— Государственная отчетность въ Бельгіи В. А. Татаринова, Ил. Кауфмана (409 стр.). — **Февраль.** - Луна, украинскій альманахъ на 1881 годъ, Н. И. Костомарова.—О вліяніи школъ на физическое развитіе дѣтей. Д-ра Нагорскаго.—Новѣйшіе разсказы Жюля Верна (886 стр.). — **Мартъ.** — Исторія русской церкви, Е. Голубинскаго, т. I.— Жилыя помѣщенія рабочихъ, Л. Ѳедоровича.—Черное море. Разсужденіе М. Литвинова (405 стр.).—**Апрѣль.**—Англійская свободная торговля, И. Янжула.—Государство и общество, В. Безобразова.—Земскіе вопросы, В. Скалона.—Ученіе Огюста Конта объ обществѣ, С. Смоликовскаго.—Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи, А. Лебедева. — Вукъ Караджичъ, П. Кулаковскаго (848 стр.). — **Май.** — В. В., Судьба капитализма въ Россіи. — Мищенко, Опытъ по исторіи раціонализма въ древней Греціи. — Бушe-Леклеркъ, Истолкованіе чудеснаго (вѣдовство) въ античномъ мірѣ.—Зайцевъ, Руководство всемірной исторіи. — Ярошъ, Исторія идеи естественнаго права.—Алышевскій. Что такое истинно-русская государственная программа? — Brandes, Moderne Geister (419 стр.).—**Іюнь.** — Чарльзъ Дарвинъ: 1) Vegetable mould's and earth's worms. 2) Erasmus Darwin, Краузе. — Ernest Renan, Marc Aurèle et la fin du monde antique.—Edmond de Goncourt, La Faustin (862 стр.).—**Іюль.**—К. Д. Кавелинъ, Крестьянскій вопросъ.— Бар. Н. А. Корфъ, Наши педагогическіе вопросы.—Труды перваго съѣзда представителей русскихъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ, В. Рукавишникова. — Сборникъ статистическихъ свѣденій о Рязанской губерніи, Васильева.—Опытъ статистическо-географическаго словаря Псковскаго уѣзда.—Ernest Renan, L'eau de Jouvence. — Славянскій ежегодникъ, А. В. Стороженко (356 стр.).--**Августъ.**--В.П. Безобразовъ. Народное хозяйство Россіи. — А. В. Прилежаевъ. Что такое кустарное производство?—Ernest Renan, l'Ecclésiaste.—Доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера, А. А. Иностранцева (825 стр.).—**Сентябрь.**—В. Тригоровъ. Община и подать. — Всеволодъ Данилевскій, Системы политическаго равновѣсія и легитимизма, и начало національности въ ихъ взаимной связи.—А. В. Лихачевъ, Самоубійство въ западной Европѣ и европейской Россіи.—Современные церковные вопросы, Т. Филиппова (422 стр.). — **Октябрь**—Жизнь и произведенія Тараса Шевченка, М. Чалый. — Хуторна поэзія, П. Кулиша. — Духоборцы, О. Новицкаго. — Разсказы В. Гаршина. (874 стр.).—**Ноябрь.**—Боярская дума древней Руси, В. Ключевскаго.—Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ, Л. Владимірова.—Король Лиръ, Шекспира, перев. С. Юрьева (427 стр.).—**Декабрь.**—О. К.Нотовичъ, Основы реформъ мѣстнаго и центральнаго управленія.—К. Л. Лихтанскій, Основаніе научныхъ государственныхъ строеній и польскій вопросъ. — С. Шараповъ, Министерство земледѣлія и его мѣстныя агенства. — В. А. Лебедевъ, Финансовое право (918 стр.).

IV. Изъ общественной хроники.

Мартъ.—Рѣчи генерала Скобелева.--Либерализмъ и либеральныя стремленія; либеральная партія и либералы.—Новый московскій голова въ Москвѣ.—Годовщина смерти Ѳ. М. Достоевскаго. — Рѣчь гр. Л. Н. Толстого по поводу московской переписи. — Кар-

гинка изъ области „торжествующаго“ слова (стр. 443). — **Апрѣль.**—Старый проектъ новаго устава академіи наукъ и его судьба.—Полемика по академическому вопросу. — Что можетъ сдѣлать академію наукъ національною?—Современныя мысли о русскомъ театрѣ.—Старое содержаніе въ новой формѣ. — Борьба г. Н. Страхова съ Западомъ, и союзъ его съ Герценомъ и Ренаномъ.—Петербургъ или Москва? — Защитники народности и защитники народа.—Романъ гр. П. А. Валуева, и новая драматическая поэма А. Н. Майкова. (стр. 865). — **Май.** —Современные отзывы о свободѣ печати изъ оффиціальнаго міра; лекція преосвящ. Амвросія и рѣчь кн. Дондукова-Корсакова.—Смерть Дарвина и отношеніе къ ней русскаго общества.—Эволюціонизмъ и теорія невмѣшательства. — Ученыя предсказанія, незаконно ищущія точки опоры въ дарвинизмѣ.—„Бездѣйствіе“ русскаго общества и „бездѣйствіе“ кн. А. И. Васильчикова въ особенности. (449 стр.).—**Іюнь.**—Юбилей С. П. Боткина и рѣчь юбиляра въ городской думѣ.—Отвѣтъ на нее за обѣдомъ, въ честь юбиляра. — Переходъ женскихъ врачебныхъ курсовъ въ вѣденіе города. —Вятскій взглядъ на высшее женское образованіе. — Новый отвѣтъ на вопросъ: „Que faire?“ Отвѣтъ Леруа-Больё на вопросъ: какъ дѣлать?—Процессъ гг. Пейчъ и вызванная имъ газетная полемика.—Судебный идеалъ „Московскихъ Вѣдомостей“. — Предсѣдательская власть и свобода защиты. —Націоналы и либералы въ Россіи и въ Западной Европѣ (877 стр.).—**Іюль.** Разрывъ между „Русью“ и „Московскими Вѣдомостями“. — „Наркотизмъ прессы“, ведущій въ „омерзительныя объятія“.—Вредныя легенды и не менѣе вредные боевые девизы.—Возможность примиренія между „либеральной прессой“ и „Русью“. — Новый Нарциссъ въ образѣ писателя, вліяющаго на сферы и громящаго „гг. рецензентовъ“.—Еще о женскихъ врачебныхъ курсахъ.—Московскій городской голова и начальныя городскія училища. (409 стр.).—**Августъ.**—Смерть М. Д. Скобелева.—Его симпатичный образъ, какъ солдата, администратора и полководца.—Славянофильскія выкликанія надъ его могилой.—Источники популярности и имена, пользующіяся ею. — Катастрофа на московско-курской желѣзной дорогѣ.—Еще нѣсколько словъ о народной политикѣ (838 стр.).—**Сентябрь** — Такъ-называемый періодъ затишья.—Жалобы на равнодушіе общества, на туманъ, застилающій всѣ дороги.—Лекарство противъ крайностей пессимизма. „Либералъ“ ли г. Энгельгардъ?—Главныя достоинства „Писемъ изъ деревни“. — Слухи о прекращеніи пріема на женскіе врачебные курсы.—Кадетскіе корпуса и военныя гимназіи. (445 стр.). — **Октябрь.** — Въ ожиданіи университетской реформы. — Рѣчь г. попечителя казанскаго учебнаго округа, по адресу „серьёзной“ печати.—Отвѣтъ на нее въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“. — Вѣра въ произволъ, основанная на привычкѣ.—Дюрингъ, какъ защитникъ „кабинетной юстиціи“. — Русскіе пропагандисты того же начала.—Судобоязнь „Московскихъ Вѣдомостей“. — Два типа правительственнаго вмѣшательства.—Еще о пессимизмѣ, по поводу современнаго русскаго общества. — Пятидесятилѣтній юбилей академика Я. К. Грота. (895 стр.). — **Ноябрь.**—Закрытіе московской выставки.—Поѣздка г. де-Молинари, нынѣшнимъ лѣтомъ, въ Россію. — Двадцать лѣтъ тому назадъ и сегодня. — Сужденіе иностранца по этому поводу.—Его гипотезы и противорѣчія самому себѣ. —Оцѣнка результатовъ выставки и вопросъ о протекціонизмѣ. — Письма К. Д. Кавелина о русской культурѣ.—Прощальная рѣчь преосвященнаго Амвросія, въ Москвѣ, о томъ же предметѣ.—Письма г. Чичерина, бар. Н. А. Корфа (450 стр.).—**Декабрь.**—Университетскіе безпорядки, по извѣстію „Правительственнаго Вѣстника“. — Сужденіе о нихъ въ „Москов. Вѣд.“, на основаніи итальянской брошюры, и собственныя соображенія. — „Власти“ предъ судомъ г. Каткова.—Новая его теорія о тожествѣ службы и печати, и нѣчто о „субсидіяхъ“.—Противоположные тому слухи о строгомъ отдѣленіи службы отъ печати. — Что разумѣть подъ словомъ: „писать“?—Concordia parvae res crescunt — не всегда!—Нѣсколько словъ памяти Н. И. Пирогова (948 стр.).

V. Библіографическій листокъ.

Январь.—Сборникъ русскаго географическаго общества. Т. XXXII, XXXIII и XXXIV.—Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія, В. Жмакина. — Гимназическая переписка, И. Линейкина.—Ѳ. М. Достоевскій и его сочиненія, Н. Булича. —**Февраль.**—Исторія матеріализма и критика его значенія, Ланге.—Родная

Старина, В. Сиповскаго. — Руссо, Джона Морлея.—Поѣздка къ пирамидамъ, Д. Л. Мордовцева.—Наши отравители, М. Лазарева.—Всеобщая исторія литературы, В. Ѳ. Корша, вып. XII.—**Мартъ.**—Жизнь и политика маркиза Вѣлепольскаго, В. Д. Спасовича.—Европейскіе писатели и мыслители: I. Свифтъ. II. Боккачіо. В. Чуйко.—Сочиненія Г. Е. Благосвѣтлова.—Лоринъ, гр. П. А. Валуева. — Записки кавказскаго отдѣла И. Русскаго Географическаго Общества. — **Апрѣль.**—Стихотворенія Н. А. Некрасова.—Р. И. Сементковскій. Польская библіотека.—Князь А. И. Васильчиковъ, А. Голубева. — Значеніе классной книги для чтенія въ элементарной школѣ, бар. Н. А. Корфа. — **Май.** — Родъ Шереметевыхъ, А. Барсукова.—Современное международное право цивилизованныхъ народовъ, Ф. Мартенса.—Энциклопедическій всенародный словарь, В. Клюшникова.—**Іюнь.**—Признаки времени и письма о провинціи, М. Е. Салтыкова. — Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, Д. Кобеко.—Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона, Н. Гюббинета.—Стихотворенія М. П. Розенгейма.—Княжія и царскія грамоты ярославской губерніи, А. А. Вахромѣева. — **Іюль.** — Минеральныя воды и морскія купанья, Л. Бертенсона и Н. Воронихина.—Стихотворенія кн. В. А. Мещерскаго.—Сказъ о тульскомъ лѣвшѣ и о стальной блохѣ, Н. Лѣскова.—Изъ всемірной исторіи, М. Н. Петрова.—Очерки изъ русской исторіи, XVIII вѣка, В. Водовозова.—**Августъ.** — Причитанья сѣвернаго края, В. Барсова.—Исторія храма Спасителя въ Москвѣ, М. Мостовскаго.—Историческіе этюды русской жизни, Вл. Михневича.—Сибирь, какъ колонія, Н. М. Ядринцева.—**Сентябрь.**—Всеволодъ Гаршинъ, разсказы. — 25 лѣтъ русскаго искусства (1855—1880), Н. П. Собко.—Всеобщая исторія литературы, В. Ѳ. Корша, вып. XIV.—Муаллако Имруулъ-Кайса, Г. Муркоса.—Воспоминанія декабриста, А. Бѣляева.—За крашанку-писанка, Д. Мордовцева.—**Октябрь.** — Къ вопросу о реформѣ логики, Николая Грота. — Сочиненія А. С. Пушкина, для школъ.—Скобелевъ, В. И. Немировича-Данченко.—Сказки З. Топеліуса. — L'empire Japonais, par Leon Metchnikoff. — **Ноябрь.**—Письма къ тётенькѣ, М. Е. Салтыкова.—Путешествіе русскаго посольства по Авганистану и Бухарскому ханству въ 1878—1879 гг., Н. Л. Яворскаго. — Наука о духѣ, М. Троицкаго.—Маленькая домашняя аптечка, проф. Ф. Нуссбаума.—Всеобщій календарь на 1883 годъ, Гоппе.—**Декабрь.**—Иллюстрированная исторія Петра В., А. Брикнера, ч. I.—Европейскіе писатели и мыслители, изд. В. Чуйко: VI. В. Гюго. VII. Лассаль. VIII. Кондорсэ.—Исторія классическаго періода греческой литературы, Дж. Магаффи, т. I.—О причинахъ современнаго финансоваго и экономическаго состоянія Россіи и о средствахъ улучшенія послѣдняго, Н. Шаврова.

1883 г.

А.—Некрологъ: Валентинъ Ѳедоровичъ Коршъ (авг. 871).

А. Е.—Повѣсти-пародіи Бретъ-Гарта (фев. 773; апр. 581).

А—н—. Новый историкъ французскаго романтизма: Georg Brandes, Die romantische Schule in Frankreich (авг. 612).—Страница изъ исторіи католицизма и свободной мысли: Ernest Renan, Souvenirs d'enfance et de jeunesse (сент. 328).—Некрологъ: Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ (окт. 825).—Новый Щедринскій сборникъ: „Современная идиллія", М. Е. Салтыкова (ноябрь, 429).—Некрологъ: Бар. Н. А. Корфъ (дек. 882).

Андреевскій, С. А. — Стихотворенія: Пѣвица (янв. 63).—I. Dolorosa. II. Твердость. III. Раскопка. IV. Иматра. V. Май. VI. Нельзя (ноябрь, 249).

*

Анненковъ, П. В.—Идеалисты тридцатыхъ годовъ (мар. 122; апр. 501).

Арсеньевъ, К. К. — Русская общественная жизнь въ сатирѣ Салтыкова (янв. 272; февр. 707; мар. 306; апр. 667; май, 179).— Новые романы Додэ и Зола (іюнь, 673).—Лѣсная правда и высшая справедливость. Глѣбъ Успенскій: „Власть земли" (окт. 667).—Поэтъ и тенденціозный писатель (дек. 802).

Ае. — Письма изъ провинціи: Варшава (апр. 839).

Б. М.—Дворецъ и развалина, Болеслава Прусса (нояб. 183).

Бекетова, М. А. — Четырнадцатая часть, Элизы Оржешко (сент. 73).

В.—Плантація красавицъ. Разсказъ Кэбля (мар. 351).

В. В.—Обмѣнъ и земледѣліе въ Россіи (окт. 484; ноябрь, 146).

Висковатый, П. А.— Неизданныя стихотворенія В. А. Жуковскаго (фев. 808).

В—нъ, А.—Некрологъ: П. И. Мельниковъ (апр. 893).

В—ъ, Ѳ.—Новое движеніе податной реформы (іюль, 368).

В-щ-н-к, А. — Не пара. Изъ записокъ женщины-врача (дек. 715).

Воропоновъ, Ѳ. Ѳ.—Новѣйшія сельско-экономическія условія (янв. 339). — Наши статистическія работы по землевладѣнію (апр. 887).

Высочайшій манифестъ 15-го мая (іюнь, 798).

Г. С. — Очерки новѣйшей итальянской поэзіи (май, 218; іюнь, 641).

Гольденбергъ, М.—Крымъ и крымскіе татары (ноябрь, 67).

Д. К.—Некрологъ: Владиміръ Барвинскій; Александръ Вацлавъ Мацѣевскій; Іосифъ Шуйскій (мар. 424).

Данилевскій, Г. П. — Княжна Тараканова (май, 43).

Де-Волланъ, Гр.—Годы возстанія въ Венгріи (апр. 613).

Добротворскій, Н.—Пермяки (мар. 228; апр. 544).

Елисѣевъ, А. В.—На берегу Краснаго моря (іюнь, 540).

З.—Лун-Бланъ (янв. 430).

Загуляевъ, М. А.—Страшная исторія (сент. 148; окт. 433; ноябрь, 5; дек. 461).

И. П.—Письма изъ провинціи: Саратовъ (янв. 379; іюнь, 841; дек. 843).

И., П. И.—Три зятя. Изъ Сырокомли (янв. 250).

Исаевъ, А. — Значеніе семейныхъ раздѣловъ крестьянъ (іюль, 333).

К., М.—Мое знакомство съ Кэблемъ (май, 313).

К., С. — Дитя моря, Іерон. Лорма (іюль, 95; авг. 509).—Рабочій вопросъ въ австрійскомъ парламентѣ (іюль, 305).

Кавелинъ, К. Д. — Освобожденіе крестьянъ и г. фонъ-Самсонъ Гиммельстіерна (сент. 31).

Ковалевскій, П. М.—Итоги жизни (янв. 123; февр. 473; мар. 5).

Корфъ, Н. А. бар.—Наши учительскія семинаріи (апр. 786; май, 324).

Кулишеръ, М. — Символизмъ въ правѣ (фев. 747; іюль, 188).—Просперъ и Калибанъ (май, 409).

Л., Е.—Слѣдствіе и судъ надъ польскими повстанцами въ сѣверо-западномъ краѣ въ 1863—64 гг. (янв. 388).

Литошенко, Д.—Стихотворенія: I. Мечтатель. II. Сердце больное (фев. 640).

М. — Исторія общества въ исторіи семьи. Родъ Шереметевыхъ, А. Барсукова (іюль, 431). — Некрологъ: Ѳедоръ Ивановичъ Іорданъ (ноябрь, 448).

М., А.—Новѣйшая судьба санитарнаго вопроса учебныхъ заведеній въ Россіи (фев. 874).

Макъ-Гаханъ, В. — Американская журналистика (іюль, 211; авг. 714).

Мартенсъ, Ф. Ф. — Національная политика князя Бисмарка (іюнь, 694).

М—инъ, Д.—Переводчица на пріискахъ. Разсказъ изъ жизни на Уралѣ (апр. 449).

Морозовъ, П. О.—Шпильгагенъ и его теорія романа (апр. 641).—Испанскій Вольтеръ (дек. 655).

Н., С. — Крестьянское дѣло въ сѣверо-западномъ краѣ при генералѣ Муравьевѣ (сент. 375).

Некрасова, Е. С.—Гоголь и Ивановъ (дек. 611).

—**овъ**.—Будущность крестьянскаго поземельнаго банка (май, 361).

Острогорскій, В. П. — Двадцатипятилѣтіе женскихъ гимназій (апр. 826).

Отъ редакціи.—Первое извѣстіе о смерти И. С. Тургенева (сент. I—II).

П., И.—Другъ Мансо, Переса Гальдоса (окт. 624; ноябрь, 90; декабрь, 550).

П., О.—Нашла коса на камень. Изъ романа Роды Браутонъ (янв. 292). — Маріонъ Фай, Антони Тролопна (мар. 172; апр. 715; май, 250; іюнь, 754; іюль, 253; авг. 633; сент. 249).

Петрушевскій, А. Ѳ.—Суворовъ въ Финляндіи, 1791—1792 (окт. 743).

Полонскій, Я. П.—Двадцать-пятое января 1783—1883 (фев. 813).—Вечерніе огни (май, 217). — I. На искусѣ. II. Онъ человѣкъ былъ (іюнь, 593).

Пругавинъ, А. С.—Немоляки (фев. 643).

Пушкинъ, А. С. — Новыя строфы изъ „Евгенія Онѣгина“ (янв. 5).

Пыпинъ, А. Н.— Новѣйшія изслѣдованія русской народности (фев. 599; мартъ, 265; іюнь, 595; авг. 748; окт. 695; ноябрь, 283).

Реньяръ, А.—Наука и литература въ современной Англіи. Письмо XVI (сент. 123).

Ростиславовъ, Д. В. — Петербургская духовная академія при графѣ Протасовѣ, 1836—55 гг. (іюль, 121; авг. 181; сент. 200).

С—ій, А. И.—Швейцарская выставка въ Цюрихѣ (дек. 505).

С., Л.—Либералы и либерализмъ въ западной Европѣ (янв. 420).—Замѣтка на замѣтку. По поводу статьи г. Юзова въ газетѣ „Недѣля“ (мар. 419).

С., М.—Столѣтній юбилей рожденія В. А. Жуковскаго (янв. 468). — Изъ воспоминаній о послѣднихъ дняхъ И. С. Тургенева (окт. 847).—Похороны И. С. Тургенева (ноябрь, 436).

С., Н.—Наканунѣ раздѣла Польши (авг. 546).—Раздѣлъ Польши (дек. 686).

С—ъ, Н.—Стихотворенія: I. Да, незабвенна ты, поэзія степей. II. Сыну Николѣ (мар. 119).

Скалонъ, В.—Народная школа подъ Москвою (янв. 65; мар. 79).

Скачковъ, К. — Національная китайская кухня (іюль, 69; авг. 686).

Слонимскій, Л. З. — Поземельная собственность въ теоріяхъ экономистовъ и соціологовъ (янв. 200). — Къ вопросу о новомъ гражданскомъ кодексѣ (авг. 781). — Законы исторіи и соціальный вопросъ (нояб. 253).

Соловьевъ, М. П.—Легенды и сказанія талмуда (май, 149).

Стасовъ, В. В.—Наша скульптура за послѣднія 25 лѣтъ (фев. 674). — Наша архитектура за послѣднія 25 лѣтъ (іюль, 433). — Наша музыка за послѣднія 25 лѣтъ (окт. 561).

Стахѣевъ, Д. И. — Тишь да гладь. Разсказъ (окт. 505).

Сѣченовъ, И. М. — Научная дѣятельность русскихъ университетовъ по естествознанію (ноябрь, 330).

Т—новъ, Г.—Письма изъ провинціи: Тифлисъ (іюль, 370; ноябрь, 383).

Тороховъ, Д.—Очередной вопросъ. Возстановленіе металлическаго обращенія (авг. 493).

Трифоновъ, П. А.—Фредерикъ Шопенъ (май, 7; іюнь, 503).

Тургеневъ, Ив. С.—Клара Миличъ (янв. 13).

Ф.—Нашъ государственный бюджетъ и его балансъ (фев. 833).

Ф., Т.—Новая книга о русскихъ финансахъ: „Финансы Россіи XIX столѣтія“, И. С. Бліоха (ноябрь, 363).

Фетъ, А.—Стихотвореніе: Я. П. Полонскому (іюль, 332).

Ч—ной, Л. И. — Мимочка невѣста (сент. 5).

Ч—скій, Ѳ.—Изъ А. Мюссе: Не забывай (фев. 672).

Ш., М.— Новый планъ устройства народной школы (авг. 843).

Щедровъ, Н.—Стихотворенія: Пѣсни о веснѣ (май, 5).—На югѣ (іюль, 209).

Эртель, А. И.—Волхонская барышня (іюнь, 465; іюль, 5; авг. 449).

Юнге, Екатерина.— Воспоминанія о Шевченкѣ (авг. 837).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Январь. — Настроеніе общества на рубежѣ двухъ годовъ. — Вопросы о самобытности и о либерализмѣ; необходимость другой ихъ постановки. — Характеристическія событія прошедшаго года, въ связи съ видами на будущее. — Сессія губернскихъ и земскихъ собраній. — Еще нѣсколько словъ о проектѣ уголовнаго уложенія (365 стр.). — **Февраль.** — Общая характеристика нашего финансоваго положенія и виды въ ближайшемъ будущемъ. — Отчетъ главнаго тюремнаго управленія, въ его связи съ проектомъ новаго уголовнаго уложенія. — Смѣта города С.-Петербурга. — Сотрудничество чиновниковъ въ періодическихъ изданіяхъ. — Абсентеизмъ въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ (814 стр.). — **Мартъ.** — Мнѣніе „умнаго и опытнаго сановника“ о современномъ настроеніи русскаго общества.—Разнообразіе понятій, соединяемыхъ со словомъ „общество“, и проистекающія отсюда недоразумѣнія. — Рязанское земство и статистика. — Современны ли работы по пересмотру гражданскихъ законовъ?—Возможность совмѣстнаго дѣйствія народныхъ обычаевъ и гражданскаго уложенія. — Роль „сочинительства“ въ составленіи кодекса (370 стр.). — **Апрѣль.** — Введеніе судебнаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ въ составъ департамента полиціи.— Ожидаемое измѣненіе законовъ о раскольникахъ.—Проектъ общаго уст. россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; фиктивная передача акцій и возможныя противъ нея мѣры; составъ и дѣятельность желѣзно-дорожныхъ правленій; подсудность исковъ, предъявляемыхъ къ желѣзнымъ дорогамъ.— Новый налогъ на заграничные паспорты.—Пятидесятилѣтіе петербургскаго коммерческаго суда.— Что думаютъ „Московскія Вѣдомости“ о пятидесятилѣтіи нашихъ общихъ судовъ (803 стр.).— **Май.** — Новая категорія „униженныхъ и оскорбленныхъ“, разысканная „Московскими Вѣдомостями“. — Вакханаліи въ печати.— Чрезвычайная сессія с.-петербургскаго губернскаго земскаго собранія. — Возраженія желѣзно-дорожныхъ дѣятелей противъ проекта общаго желѣзно-дорожнаго устава. — Значеніе частныхъ уставовъ, какъ договоровъ и какъ сепаратныхъ законовъ. —Формализмъ, подкапывающійся подъ самыя основы реформы.— Ожиданія народныхъ массъ въ остзейскомъ краѣ (342 стр.). — **Іюнь.** — Пятнадцатое мая—день всенароднаго торжества. — Общая характеристика движеній въ русской общественной жизни.— Вопросъ о нашемъ самоуправленіи, и отвѣтъ проф. А. Д. Градовскаго по этому предмету.— Отчеты о призывѣ 1882 г. и конской переписи въ Петербургѣ. — Слухи изъ педагогическаго міра. — По поводу проекта института ученыхъ акушерокъ.—Правила дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка, кредитъ землевладѣльцамъ. — Дѣло кронштадтскаго банка, и фиктивные вклады.— Г. Катковъ о кабакѣ и интеллигенціи (813 стр.).— **Іюль.** — Милостивый манифестъ 15-го мая.— Новый законъ о раскольникахъ; его достоинства и недостатки.—Главное препятствіе къ правильному разрѣшенію вопроса о расколѣ.—Законъ о выморочныхъ дворянскихъ имуществахъ.— Толки о „дворянскомъ принципѣ“. — Прекращеніе закавказскаго транзита.—Законы объ акціонерныхъ коммерческихъ банкахъ и земскихъ эмеритальныхъ кассахъ (350 стр.).— **Августъ.** — Метафизика въ теоріи и практикѣ юриспруденціи.—„Обратная сила закона и пріобрѣтенное право“ въ примѣненіи къ частнымъ банкамъ.— „Свобода акціонерныхъ собраній“ и государственный соціализмъ.— Предубѣжденія противъ слова, мѣшающія правильному отношенію къ дѣлу.— Соглашеніе съ римской куріей.— Новѣйшія законодательныя мѣры (798 стр.). — **Сентябрь.** — Екатеринославскій погромъ. — Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія по вопросамъ гимназической дисциплины. — Новое положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ. — Оффиціальныя или псевдо-оффиціальныя возраженія противъ общаго желѣзно-дорожнаго устава.—Правила о взысканіяхъ за нарушеніе питейнаго и табачнаго уставовъ. — Запрещеніе уплачивать рабочимъ наемную плату купонами.—Примѣненіе на практикѣ закона о земледѣльческомъ кредитѣ (352 стр.).— **Октябрь.** — Смерть Тургенева, какъ событіе въ исторіи нашего общества.— Вопросъ о неприкосновенности банковыхъ уставовъ, въ связи съ общими понятіями о договорѣ и законѣ, о государственномъ и частномъ интересѣ. — Уголовная статистика за 1878 годъ; запоздалое обнародованіе ея.—

Строгость репрессій въ судѣ присяжныхъ и въ судѣ коронномъ.— Выводы изъ числа обвинительныхъ и оправдательныхъ приговоровъ въ мир. суд. учрежденіяхъ (779 стр.). — **Ноябрь.** — Продолженіе работъ въ коммиссіи М. С. Каханова. — Вопросъ объ устройствѣ волостного управленія.— Проектъ реформы промысловаго налога; общій его характеръ, хорошія и слабыя его стороны. — Дѣло о супружескихъ несогласіяхъ. — Еще нѣсколько словъ о сводѣ уголовно-статистическихъ свѣденій за 1878 годъ; пробѣлы свода и желательныя дополненія къ нему (343 стр.).— **Декабрь.**— Темы, занимающія печать. — Спорный еврейскій манифестъ, и возможное его значеніе.—А. И. Кошелевъ и бар. Н. А. Корфъ †.— Труды губернскихъ коммиссій по питейному вопросу.— Необходимая предпосылка коренной питейной реформы.—Уничтоженіе кабака; общественныя винныя лавки и трактиры.— Удачная мысль херсонской коммиссіи. — Судъ надъ кассаціоннымъ судомъ (стр. 824).

II. Иностранное обозрѣніе.

Январь. — Особенности и послѣдствія вооруженнаго мира.— Внутренняя политика въ европейскихъ государствахъ. — Полемика въ нѣмецкой печати и дипломатическія разоблаченія. — Отношенія между Россіею и Германіею. — Германскія дѣла. — Законъ о соціалистахъ, и республиканцы въ парламентѣ. — Аристократическій соціализмъ въ Австріи.—Колоніальная политика Франціи и французскіе финансы.— Рѣчь лорда Дерби и египетскій вопросъ.— Письмо Араби-паши.— Министерская комедія въ Константинополѣ и ея печальныя причины (400 стр.).— **Февраль.** — Французская, англійская и нѣмецкая печать о Гамбеттѣ. — Г. Аксаковъ и его разоблаченія относительно Гамбетты. — Роль Гамбетты во французской и европейской политикѣ.—Его жизнь и дѣятельность при второй имперіи.—Эпоха національной обороны и важность ея для республики. — Образъ дѣйствій Гамбетты въ позднѣйшіе годы.—Значеніе его смерти для Франціи. — Манифестъ принца Наполеона и министерскій кризисъ (846 стр.).— **Мартъ.**— Министерское междуцарствіе во Франціи и мѣры противъ претендентовъ.— Кабинетъ Жюля Ферри. — Открытіе парламентской сессіи въ Англіи. — Ирландскія разоблаченія и политика Гладстона. — Дунайская конференція въ Лондонѣ.—Церковный вопросъ въ Германіи.—Прусскій сеймъ.—Австрійскія дѣла. — Положеніе дѣлъ въ славянскихъ земляхъ (388 стр.).— **Апрѣль.** —Князь А. М. Горчаковъ и его „полуполитика“.—Признаніе въ „Journal de St.-Pétersbourg“.— Задачи русской дипломатіи и ошибочное ихъ пониманіе.—Динамитная партія въ Англіи.— Обстановка ирландскаго движенія. — Внутреннія дѣла Франціи. — Министерская шаткость въ Пруссіи.—Личная политика кн. Бисмарка и ея послѣдніе результаты (852 стр.).— **Май.**— Новый тройственный союзъ.—Германскій парламентъ и соціально-политическіе проекты.— Положеніе дѣлъ въ Италіи. — Французскія дѣла.— Общество „друзей мира“.— Планы Вальдека-Руссо. — Исключительные законы въ Англіи и ихъ также исключительный характеръ (372 стр.).— **Іюнь.**—Разсужденіе иностранцевъ о Россіи и о русскихъ дѣлахъ.—Возможныя недоумѣнія и ихъ разгадка.—Правители Черногоріи и Болгаріи.—Новѣйшая французская политика и ея значеніе. — Соціальный вопросъ въ Англіи. — Британская нетерпимость.— Шульце-Деличъ и Эд. Лабулэ (851 стр.). — **Іюль.** — „Потѣшные“ парламенты въ Англіи.— Юбилейная недѣля въ Бирмингамѣ.— Рѣчи Брайта и Чамберлена. — Англійскіе радикалы и консерваторы.—Политическая жизнь въ Германіи. — Упадокъ національно-либеральной партіи.—Беннигсенъ и Ласкеръ. — Французская политика, внутренняя и внѣшняя (390 стр.).— **Августъ.** —Графъ Шамборъ и графъ Парижскій. —Надежды и колебанія французскихъ консерваторовъ.— Парламентскія сцены; нападки на правительство и на республику.—Разстройство финансовъ и его причины. — Централизація и чиновничество во Франціи.—Внѣшняя французская политика; недоразумѣнія съ Англіею.—Республиканская годовщина въ Америкѣ.—Русское соглашеніе съ Ватиканомъ (818 стр.). — **Сентябрь.** — „Предостереженіе“, данное Франціи изъ Берлина. — Внезапная вопиственность нѣмецкихъ оффиціозовъ и ихъ фактическая подкладка.— Охлаждающее вліяніе русскаго нейтралитета.—Положеніе дѣлъ въ Эльзасѣ и Лотарингіи. — Роль иноземной „интриги“. — Причины и послѣдствія эльзасскихъ недоразумѣній. — Свиданіе въ Ишлѣ и совѣщанія въ Зальцбургѣ.—Секреты сильныхъ міра сего.

—Французская политика и смерть графа Шамбора (38 стр.). — **Октябрь.** — Продолженіе внѣшней политики и культъ князя Бисмарка. — Восторженная статья въ „Deutsche Rundschau“.— Кандлеръ, какъ „центральный мыслительный органъ“ имперіи. — Національный памятникъ князю Бисмарку. — Надежды и ламентаціи Шарля де-Мазада въ „Revue des deux Mondes“.—Графъ Парижскій и президентъ Греви.—Вопросъ о монархіи во Франціи и правильная его постановка. — Рѣчь Вальдека-Руссо при освященіи статуи Лафайета. — Господство адвокатовъ въ правительствѣ. — Русскіе генералы въ Болгаріи и возвратъ къ прошлому. — Король Миланъ и сербскій кризисъ. — События въ Австро-Венгріи (799 стр.). — **Ноябрь.** — Политика „здраваго смысла“ во Франціи.—Заявленіе Жюля Ферри. Оѳѣнка республиканскаго правительства въ „Nouvelle Revue“ и въ „Revue de deux Mondes“.— Внѣшнія дѣла Франціи. — Австро-германскій союзъ по объясненіямъ графа Кальноки.— Намеки на враждебность русскаго „народа“. — Восточные интересы и положеніе Австріи. — Споры о миролюбіи и о мѣрахъ къ его поддержанію. — Внутренніе вопросы въ Англіи (397 стр.).— **Декабрь.** — События въ Сербіи и въ Болгаріи.—Слабость монархическихъ традицій и несоотвѣтствующая ей политика.— Министерство Христича и междоусобная война. — Отзывы европейской печати и „предостереженіе“ Гладстона.— Программа сербскихъ радикаловъ. — Особенности болгарскаго кризиса.—Князь Александръ I и король Миланъ.—Газетныя разсужденія о войнѣ.—Свиданіе двухъ министровъ и быстрый поворотъ въ сторону мира.— Общее положеніе дѣлъ въ Европѣ (755 стр.).

III. Литературное обозрѣніе.

Январь. — А. С. Пушкинъ въ его поэзіи. А. Незеленова.—В.—„Кіевская старина“, 1882.—Юбилейныя изданія Москов. публичнаго и Румянцевскаго музея.—Н. (440 стр.).—**Февраль.**—Сочиненія Пушкина. изд. восьмое.—Н.—Эммануэля Бенъ-Сіона. Еврен-реформаторы.—М. Филиппова, Русско-еврейскій вопросъ, ч. I.—Autoemancipation, von einem russ. Juden.—К. (866 стр.).— **Мартъ.**—С. Капустинъ. Что такое поземельная община? — J. v. Keussler, Zur Geschichte und Kritik des bauerlichen Gemeindebesitzer in Russland. Th. II. — Б. Чичеринъ. Собственность и государство. Двѣ части. — К. — Альбомъ Московской Пушкинской выставки, п. р. Поливанова.—Н. (405 стр.). — **Апрѣль.** — Исторія русской церкви Макарія, митрополита Московскаго, т. XII. — Царевичъ Павелъ Петровичъ, Д. Кобеко. — Жуковскій и его произведенія, соч. П. Загарина. — Статьи для публики, по вопросамъ историческимъ, политическимъ, и пр., В. И. Модестова (872 стр.).—**Май.**— А. П. Щаповъ. Соч. И. Аристова. — Путешествіе по Италіи, И. Цвѣтаева.—Н.— Борьба съ Западомъ въ нашей литературѣ, кн. II, Н. Страхова. — Западное вліяніе въ новой русской литературѣ, Алексѣя Весселовскаго. — Поземельный кредитъ въ Россіи и отношеніе его къ крестьянскому землевладѣнію, Л. В. Ходскаго.—Настоящее состояніе поземельнаго кредита въ Россіи и пробный проектъ Н. Н. Толстого.—Красный Крестъ въ тылу дѣйствующей арміи 1877 — 78 г., т. II, Н. Абазы.—К. (390 стр.).—**Іюнь.**—А. Н. Радищевъ, М. А. Сухомлинова. — Земля и люди, всеобщая географія Э. Реклю.—Н.—Женщина-врачъ въ Россіи, П. П. Сущинскаго. — Фабричный бытъ Германіи и Россіи, А. В Погожева.—Страница изъ исторіи судебной реформы, Гр. Джаншіева (868 стр.).— **Іюль.**—Историческая живучесть русскаго народа и ея культурныя особенности, М. Кояловича.—Н.—Начала русскаго государственнаго права, А. Д. Градовскаго, т. III.—Отчетъ Александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, за 1881—82 г.—К.—Впередъ! Романъ В. И. Немировича-Данченко. —Н. — Гастонъ Тиссандье, научныя развлеченія.—Очеркъ исторіи физики, Ф. Розенбергера.— Н. — Чистяковъ, Учебникъ физики. — Б. (411 стр.).— **Августъ.**—Современное международное право цивилизованныхъ народовъ, Ф. Мартенса.—Л.—Чтеніе для народа Н. Ѳ. Сумцова.—Стихотворенія Ник. Алек. Некрасова.— И. С. Тургеневъ, „Муму“. — Московскій крестьянинъ Иванъ Тихоновичъ Посошковъ, А. Ремезова. — Третье путешествіе въ Центральной Азіи. Н. Пржевальскаго.—Н. (855 стр.).—**Сентябрь.** — На дальнемъ востокѣ, разсказы и очерки. А. Я. Максимова. — Въ дали. (Изъ прошлаго). Разсказы изъ вольной и невольной жизни. Мишла (М. А. Орфанова). Съ предисловіемъ С. В. Максимова.—Царица Прасковья. 1664 — 1723. М. И. Семевскаго.—Отчетъ Имп.

Русскаго Географическаго Общества за 1882 годъ, В. И. Срезневскаго. — Основы для ухода за правильнымъ развитіемъ мышленія и чувства, Мих. Зеленскаго.—Литовскіе евреи. Исторія ихъ юридическаго и общественнаго положенія въ Литвѣ, отъ Витовта до Люблинской уніи, С. А. Бершадскаго.—Новѣйшіе успѣхи метеорологіи. I. Одновременная система наблюденій и предсказаніе погоды, А. Клоссовскаго (396 стр.). —**Октябрь.** — Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи, Як. Чистовича.—Война въ Туркменіи. —Походъ Скобелева въ 1880—1881 г., Н. Гродекова. Исторія Петра Великаго. А. Г. Брикнера —В. А. Жуковскій. Чествованіе его памяти въ Петербургѣ, 29 и 30 января 1883 года. Изданіе Стояновскаго. — Сочиненіе Давида Рикардо, переводъ Н. Зибера (814 стр.).—**Ноябрь.**—Эмиль де-Лавеле, Парламентарный образъ правленія и демократія.— В. Португаловъ, Врачебная помощь крестьянству. — М. Покровскій, Наши санитарныя задачи. —А. Прилежаевъ, Фабричная инспекція во Франціи.—А. Трачевскій, Учебникъ исторіи. Древняя исторія. — Э. Зевортъ, Исторія новаго времени (XVI —XVIII ст.) (413 стр.). — **Декабрь.**— И. Забѣлинъ: 1) Мининъ и Пожарскій; 2) Преображенское; 3) Домострой. — А. Н. — Сочиненіе Г. Успенскаго, т. I.—К. К.— Очерки первобытной экономической культуры, Зибера.—Гражданское право, С. Муромцева.—Л. З. (368 стр.).

IV. Изъ общественной хроники.

Январь. — Новый годъ и старые вопросы.— Толки въ печати о старообрядцахъ.—„Безъобрядство“ и старообрядство.—Процессъ на югѣ Россіи по преступленіямъ въ дѣлахъ вѣры.—Слово преосв. Амвросія о любви и стремленіяхъ нашего времени. — Пренія въ петербургской думѣ о городскихъ налогахъ. — Замѣтка на замѣтку „Московскихъ Вѣдомостей“ (451 стр.).—**Февраль.**—Толки въ печати по поводу слуховъ о проектѣ университетскаго устава. — Противорѣчіе въ нихъ мотивовъ съ результатами.—Двойная задача университетскаго преподаванія, по предположенію газетъ.—„Татьянинъ день“ въ Москвѣ и внутреннее противорѣчіе въ рѣчи г. Чичерина.—Слово его въ пользу устава 1863 г., и противъ какого бы то ни было устава вообще.—Пятидесятилѣтіе литературной дѣятельности И. А. Гончарова.—Центральное училище техническаго рисованія, бар. Штиглица. — По поводу столѣтняго юбилея Жуковскаго, и его письма къ покойному государю (882 стр.). — **Мартъ.** — Приватные и авторитетные отзывы о характерѣ нашего современнаго общества и печати.—Сравненіе послѣдней съ до-реформенною печатью. — Корреспонденціи изъ Петербурга въ Москву о Петербургѣ.—Разсужденія въ нихъ по поводу юбилея Жуковскаго и участія въ томъ городской думы.— Письмо акад. Я. К. Грота къ городскому головѣ.—Оцѣнка корреспондентомъ финансовой дѣятельности здѣшней думы, и наши поправки изъ городового положенія. — Письменное привѣтствіе русскихъ женщинъ И. А. Гончарову, и его отвѣтъ (432 стр.).— **Апрѣль.**— Кончина Л. С. Макова. — Воспоминанія изъ времени его управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.—Открытое письмо г. Лѣскова.— Жалобы г. Каткова на стѣсненія печати со стороны администраціи и судебнаго вѣдомства.—По вопросу о способности православной паствы избирать пастырей (896 стр.). — **Май.** — Конецъ дѣлового сезона.—Новые проекты на будущее время.—„Нужды и потребности“, г. В. Кокорева, и картина сельскаго благополучія въ его мечтахъ.—Средства къ ея осуществленію: замѣна кабаковъ винными складами и поощреніе винокуренію.—Ожидаемое устройство новой хлѣбной складочной компаніи, и колебанія „Москов. Вѣдомостей“ по этому дѣлу. —Новыя общественныя и политическія теоріи г. Каткова по поводу дѣла г. Скарятина (418 стр.).—**Іюль.**—Политическій эмпиризмъ нашего времени и его рецепты: „солидарное“ правительство, перенесеніе столицы, господство „правды“.—Мнѣнія незнатныхъ иностранцевъ о Россіи.—Сбивчивость воззрѣній, усматриваемая „Москов. Вѣдомостями“ въ судебныхъ сферахъ (437 стр.).—**Августъ.**—Мало освѣщенныя стороны нашей общественной жизни; свѣтъ, бросаемый на нихъ двумя недавними процессами. — Средства борьбы, умѣстныя въ духовной области; условія, затрудняющія пользованіе этими средствами. — Печальная страница изъ исторіи нашей печати.—Комическій призывъ по поводу трагическаго событія (881 стр.).—**Сентябрь.**— Молчаніе, неправильно принимаемое за знакъ согласія. — Эпоха „новыхъ вѣяній“ передъ судомъ „Руси“ въ

1880 и 1883 г.—Походъ противъ „дарового" высшаго образованія. — Профессоръ Вагнеръ объ университетскомъ вопросѣ.—Рѣчь уѣзднаго предводителя къ крестьянамъ (421 стр.). —**Октябрь**. — Приготовленіе къ встрѣчѣ и преданію землѣ тѣла И. С. Тургенева.—Постановленіе петербургской городской думы по этому предмету.—Актъ начальныхъ городскихъ училищъ г. Петербурга.—Ихъ современное положеніе и послѣдніе результаты народнаго обученія.—Роль благотворительнаго и дѣятельность санитарнаго надзора за городскими училищами (840 стр.).—**Ноябрь**.—Новая характеристика настоящей минуты: „поворотъ отъ фразы къ дѣлу и подъемъ духовныхъ силъ страны".—Неявка гр. Л. Н. Толстого на судъ, какъ присяжнаго.—Пятидесятилѣтіе общества русскихъ врачей.—Москва безъ городского головы.—Результаты неудачной поговорки (450 стр.).—**Декабрь**.—Опасная шутка и опасное усердіе.—Пренія о Тургеневской улицѣ въ одесской городской думѣ.—„Повелительное полномочіе", призываемое на помощь противъ земской учительской школы.—Вопросъ о нравственности въ искусствѣ, по поводу новой драмы „Около денегъ" (885 стр.).

V. Библіографическій листокъ.

Январь.—Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго, т. VIII.—Сочиненія Лермонтова, 5-е изданіе.—Рукописи Археографической Коммиссіи, Н. Барсукова.—Изъ міра великихъ преданій. В. Острогорскаго. — Отважная охотница, Майнъ-Рида, пер. С. Макаровой. — Новинка, разсказы для дѣтей С. Макаровой.—**Февраль**.—Жизнь и поэзія Жуковскаго, К. К. Зейдлица.—Русско-еврейскій архивъ, изд. С. Бершадскій. — Ферменты и болѣзни, Е. Дюкло, пер. Шмулевичъ. — Уходъ за здоровыми и больными дѣтьми, Гетца, пер. Н. Воронихинъ.—Третье прибавленіе къ росписи книгамъ магазина И. И. Глазунова, составилъ В. Межовъ. — **Мартъ**. — Мазепа, историческая монографія Н. И. Костомарова. —Краткій обзоръ книжной торговли и издательской дѣятельности Глазуновыхъ за сто лѣтъ.—Родная старина. Сост. В. Д. Сиповскій.—Западное вліяніе въ новой русской литературѣ, Алексѣя Веселовскаго. — М. П. Соловьевъ. Очерки исторіи Прибалтійскаго края.—**Апрѣль**.—Искусство Италіи, А. Вышеславцева. — Путешествіе русскаго посольства по Афганистану и Бухарскому ханству, И. Л. Яворскаго.—Исторія XIX вѣка, Мишле.—Не въ бровь, а въ глазъ, Дмитрія Минаева. — **Май**. — Крымскія цѣлебныя минеральныя грязи, А. Н. Н—на.—Кавказскія минеральныя воды въ медицинскомъ отношеніи, О. А. Халецкаго.—Путеводитель по кавказскимъ водамъ, И. П. Золотницкаго.—Начало русскаго и государственнаго права, А. Градовскаго.—Очеркъ исторіи физики, Ф. Розенбергера, пер. п. р. И. М. Сѣченова.—Baedeker's Russland.—**Іюнь**.—Жизнь Державина, описанная Я. Гротомъ.—Посошковъ и его сочиненія, Алексѣя Царевскаго.—Сборникъ ариѳметическихъ задачъ, составилъ Лубенецъ. — Учебный курсъ теоріи словесности А. В. Савицкаго.—**Іюль**. —Кремль въ Москвѣ, М. П. Фабриціусъ.—Очеркъ дипломатической исторіи восточнаго вопроса, В. А. Уляницкаго.—Э. Люкасъ, Математическія развлеченія. — Эдгаръ Зевортъ, Исторія новаго времени.—**Августъ**.—Что сдѣлалъ для науки Чарльзъ Дарвинъ, Ф. Павленкова.—Новѣйшіе русскіе писатели, А. А. Цвѣткова. — Кардиналъ Гозій и польская церковь его времени, П. Жуковича. — Путешествіе на востокъ князя П. А. Вяземскаго, изд. гр. С. Д. Шереметева.—Опытъ разбора повѣсти Гоголя: „Тарасъ Бульба", К. Хоцянова.—**Сентябрь**.—Очерки новѣйшей исторіи, И. И. Григоровича. —На Араратъ. Д. Л. Мордовцева.—Исламъ и наука. Рѣчь, произнесенная Эрнестомъ Ренаномъ. — Педагогическая психологія, П. Каптерева.—Вѣстникъ клинической и судебной психіатріи и невропатологіи, И. П. Мержеевскаго.—**Октябрь**.—Тикноръ. Исторія испанской литературы, Н. И. Стороженко.—Мининъ и Пожарскій, Преображенское или Преображенскъ, Ивана Забѣлина.—Исторія евреевъ, проф. Г. Гретца.—Мировой судъ въ провинціи, Влад. Березина.—**Ноябрь**.—Записки степняка, А. Эртеля. — Н. А. Гродековъ, Хивинскій походъ 1873 г. —О письмѣ вообще, М. М. Манасеиной,—Петербургскій Некрополь, Влад. Саитова.—О развитіи въ дѣтяхъ чувства народности, А. А. Калиновскаго. —**Декабрь**.—Иннокентій, митрополитъ московскій и пр., И. Барсукова. — Война въ Туркменіи, т. II, Н. И. Гродекова. — Замѣчательныя и загадочныя личности, Е. П. Карновича.—Очерки мелкаго народнаго кредита,

вып. II, А. Мудрова. — Дѣтскіе разсказы, П. Незванова.

VI. Извѣстія.

Списокъ лицъ, жертвующихъ въ пользу женскихъ врачебныхъ курсовъ (фев. 902; сент. 432). — Отъ московскаго университета о подпискѣ на стипендію и премію имени проф. Соловьева (мар. 447).—Подписка на памятникъ Жуковскому (авг. 894).—Подписка на памятникъ И. С. Тургеневу (ноябрь, 460).

1884 г.

А., А.—По пути (фев. 755).

А—въ. — Новая книга о Мишле (май, 406).

А., М.—Стихотворенія: I. Сонеты.—II. Изъ путевыхъ замѣтокъ (мар. 143).

Андреевскій, С. А.—Довольно! Стих. (янв. 8).

Анненковъ, П. В.—Молодость И. С. Тургенева (фев. 449).

Анучинъ, Д.—Шестой археологическій съѣздъ въ Одессѣ: I. Труды отдѣла первобытныхъ и языческихъ древностей, и общій обзоръ дѣятельности съѣзда (дек. 812).

Арсеньевъ, К. К.—Многострадальный писатель. Біографія, письма и пр., Ѳ. М. Достоевскаго (янв. 322).—Разлученіе супруговъ, какъ необходимый институтъ брачнаго права (мар. 290).—Русскіе беллетристы новаго поколѣнія: М. Альбовъ, К. Баранцевичъ (апр. 758).—Новые сборники русской поэзіи (май, 257).—Французскій романъ въ 1884 году: A. Daudet, „Sapho“; E. de Goncourt, „Chérie“; E. Zola, „La joie de vivre“ (нояб. 293).

Баранцевичъ, К. С.—Дебютъ (іюль, 118).

Боборыкинъ, П. Д. — Безъ мужей (апр. 483; май, 36).

Борскій, И.—Отъ скуки (сент. 164).

В., В.—Раздѣленіе труда земледѣльческаго и промышленнаго въ Россіи (іюль, 319).

Верещагинъ, В. В. — Мормоны и мормонизмъ (дек. 632).

Веселовскій, Алексѣй Н. — Дени Дидро (окт. 561; нояб. 125).

Висковатовъ, П. А. — Письмо въ редакцію по поводу новаго стихотворенія Пушкина (фев. 867).

В., К.—По поводу юбилея перваго русскаго печатника Ивана Ѳедорова (мар. 413).—Корделія-Замарашка (нояб. 53).

В—нъ, А.—Странный путеводитель (авг. 843).

Воропоновъ, Ѳ. Ѳ.—Забытые пахари (мар. 345). — Государственный землевладѣльческій кредитъ (іюнь, 757).

Вырубовъ, Г. Н.—Внѣшняя политика Франціи (дек. 901).

Гольцевъ, В. А.—По вопросу о прекрасномъ (іюнь, 740).—Отвѣтъ автору книги: „Физіологическое объясненіе нѣкоторыхъ элементовъ чувства красоты“ (нояб. 442).

Градовскій, А. Д. — Система Метерниха (янв. 125; фев. 566). — Крестьянскіе выборы въ гласные уѣздныхъ земскихъ собраній (май, 327).

Елисѣевъ, А. В. — Мусульманскіе паломники (іюнь, 641; іюль, 30).

Жемчужниковъ, А. М.—Стихотворенія: I. Въ театрѣ.—II. Весны развертывались силы.—III. Замѣтки.—IV. Въ одиночествѣ.—V. Мгновенія мимо.—VI. Ранней осени подарокъ. — VII. Лишь вступитъ жизнь въ такую пору.—VIII. О томъ, какъ насъ судьба влечетъ.—IX. Отголоски (фев. 614).

*

Житова, В. Н. — Воспоминанія о семьѣ И. С. Тургенева (нояб. 72; дек. 569).

Жуковскій, Ю. Г.—Нашъ вексельный курсъ и товарныя цѣны (іюль, 158).

И., Н.—Письма изъ провинціи. Саратовъ (апр. 826; іюль, 399; нояб. 390).

К., А.—Наканунѣ президентскихъ выборовъ (авг. 804).

Кавелинъ, К. Д.—Задачи этики (окт. 656; нояб. 5; дек. 469).

Ковалевскій, М. М.—Въ горскихъ обществахъ Кабарды (апр. 540). — Шестой археологическій съѣздъ въ Одессѣ: II. Труды отдѣла юридическихъ древностей (дек. 885).

Костомаровъ, Н. И. — Фельдмаршалъ Минихъ, и его значеніе въ русской исторіи (авг. 510; сен. 5).

Кренке, В. Д.—Полевая почта, во время войны 1877—78 г. (апр. 619; май, 95).

Кулишеръ, М. И.—Женщина и ея имущественное положеніе (авг. 565).

Л., А.—Семья Звѣревыхъ (май. 180).

Л., С.—Стихотворенія: I. Подъ небомъ голубымъ.—II. Опять на родинѣ (дек. 677).

М., А.—Некрологъ: В. М. Жемчужниковъ (дек. 932).

М—овъ.—Стихотворенія: I. Майскія ночи.—II. Надъ чуткой душой.—III. Полночь была (фев. 752).—Мелкія стихотворенія (апр. 288).

М., Е.—Картинки изъ жизни, разсказы финскаго писателя Пэйверинта (окт. 731).

Маминъ, Д. Н.—Жилка (янв. 183; фев. 520; мар. 91; апр. 658).—На Шиханѣ (окт. 777).

Манасеина, М. М.—Мозговое утомленіе и способы опредѣленія его (фев. 812).

Мартенсъ, Ѳ. Ѳ. — Эдинбургскій университетъ и трехсолѣтній его юбилей (сент. 109). — Пятидесятилѣтній юбилей бернскаго университета (окт. 847).

Мережковскій, Д.—Стихотворенія: I. Молитва природы.—II. Гамлетамъ (іюль, 184; авг. 506).

Миллеръ, Всев.—Въ горскихъ обществахъ Кабарды (апр. 540).

Минскій, Н.—Стихотворенія: Фантазія (фев. 512).—I. Скорбь. II. Всталъ онъ бодрый (апр. 715).

Мордовцевъ, Д. Л.—По Испаніи (янв. 73; февр. 621; мар. 233).

Мосоловъ, С. — Стихотворенія: I. Пальма.—II. Пророку.—III. Ниночкѣ (мар. 87).

Н—ская, В. — Изъ Сырокомли: I. Предъ статуей рыцаря. — II. Пѣсня жнецовъ.—III. Подражаніе Горацію. —IV. Дѣти Гомера.—V. Счастье (апр. 437).

Назарьевъ, В. Н.— Исторія одной волости (май, 5; іюнь, 437).

О. — По дѣлу Мельницкихъ (апр. 872).

Отъ Редакціи.—По поводу письма въ редакцію П. В. Висковатаго (мар. 435).

П., П.—Похороны Макъ-Гахана въ Америкѣ (нояб. 417).

П—инъ, А. — Вѣчный сонъ, стих. (мар. 230).

Петрушевскій, А. Ѳ.—Князь Суворовъ въ опалѣ (іюль, 5).

Потапенко, И. — Домашній судъ (авг. 751).

Пыпинъ, А. Н. — Народничество (янв. 152; фев. 702). — Константинъ Аксаковъ (мар. 145; апр. 589). — По поводу „Открытаго письма“ г. Златовратскаго (апр. 866).- Русская наука и національный вопросъ въ XVIII-мъ вѣкѣ (май, 212; іюнь, 548; іюль 72).— Беллетристъ-народникъ шестидесятыхъ годовъ: И. Левитовъ (авг. 648).— Объ историческомъ складѣ русской народности (сент. 207; окт. 683; нояб. 248; дек. 770).

Р—конъ, Г. Стихотворенія: Изъ Гейне, Шамиссо, Гёте и Линга (іюль, 316).

Р—овъ, В.—Листки изъ сибирскаго альбома: I. Дикій шаманъ. — II. Бродяги. — III. Саженный алмазъ. — IV. Только пять рублей (іюнь, 601).

Ромеръ, Ѳ. Э.—Деревенскія исторіи. I. Счастливчикъ (сент. 58; окт. 441).

С.—Задачи земледѣльческой политики (іюль, 378).

С. А.—Джоржъ Элліотъ (май, 133; іюнь, 469).

Салтыковъ, М. Е. — См. Н. Щедринъ.

С. Л.—Еще объ „Основныхъ вопросахъ философіи исторіи", г. Карѣева (янв. 430).—Славянофильство и либерализмъ, по поводу мнѣній профес. Ламанскаго и его единомышленниковъ (окт. 797).

С. М.—Юношескій портретъ Тургенева (янв. 5).—Еще дружескія воспоминанія о Тургеневѣ.—По поводу воспоминаній г. Лудвига Питча (май, 419).

Симоновичъ, Я.—Деревенская медицина (іюнь, 792).

Слонимскій, Л. З. — Государственный соціализмъ въ политикѣ и литературѣ (іюль, 287).—По поводу недоразумѣній газеты „Новости" (авг. 817). —Кризисъ парламентаризма (сент. 337).—Западно-европейскія монархіи прежде и теперь (дек. 679).

Старостинъ, Як. — Стихотворенія (янв. 119).

Стахѣевъ, Д. И.— У храма искусствъ (окт. 517; нояб. 160).

Столыпинъ, А. А.—Стихотворенія: I. Капля.—II. Поэту (янв. 150).

Стоюнинъ, В. Я. — Наша семья и ея историческія судьбы (янв. 16; февр. 474).

Т.—Письма изъ провинціи. — Тифлисъ (мар. 362; іюнь, 813; сент. 381; дек. 876).

Тархановъ, И. Р.—Психическія явленія и тѣлесные процессы въ организмѣ животныхъ и человѣка (іюль, 187; авг. 449).

Тороховъ, Д.—Объ усиленіи производительности Россіи (янв. 343).

Трифоновъ, П. А.—Рихардъ Вагнеръ (мар. 46; апр. 442). — Францъ Листъ (сент. 295; октяб. 480).

Тургеневъ, И. С. — Циркулярное письмо съ проектомъ программы общества для распространенія грамотности и первоначальнаго обученія (май, 410).

Х—мовъ, И.—Безъ начала и безъ конца (іюнь, 512).

Ч—скій, Ал.—Стихотворенія (іюнь, 754).

Червинскій, Н.—Потребительныя артели, ихъ организація и практика (апр. 800).

Щегловъ, Ив.—Идиллія (дек. 502).

Щедринъ, Н. — Пестрыя письма (нояб. 315; дек. 663).

Э., А.— Осада Лондона, Генри Джемса-младшаго (янв. 277; фев. 658).— Негръ-пасторъ, Джонъ Криди (мар. 271).—Белинда, Роды Браутонъ (мар. 178; апр. 717; май, 274; іюнь, 695; іюль, 247; авг. 586). — Иветта, Гюи-де-Мопассана (авг. 685).—Джулія, Вальтера Безанта (сент. 249).—Разсказы Бретъ-Гарта: I. Отверженный. — II. Въ погонѣ за мужемъ (окт. 610).— Простая исторія, Чарльза Рида (нояб. 204; дек. 707).

Эртель, А. И. — Пятихины дѣти (мар. 5).

Янсонъ, Ю. Э.—Промыслы и занятія петербургскаго населенія, по переписи 1881 г. (нояб. 323).

Яхонтовъ, А. Н.—Замѣтка о земскихъ начальныхъ школахъ (дек. 866).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Январь. — „Политическія будни", какъ девизъ минувшаго года. — Движеніе въ экономической сферѣ.—Полемика о государственномъ соціализмѣ; отношеніе ея къ старому вопросу о либеральной партіи.—Наша консервативная печать.—Ученыя общества о вопросахъ дня.—Исполненіе росписи 1882 г.—Министерство финансовъ и его противники.—Судебная развязка кукуевской катастрофы (стр. 365). —**Февраль.**—Московское дворянское собраніе.—Затишье или регрессъ?— Государственная роспись на 1884 годъ: цифры ожидаемыхъ доходовъ; обѣщаемое упорядоченіе сверхсмѣтныхъ расходовъ; предположенія относительно ближайшаго будущаго. — Вопросъ о способѣ погашенія восточныхъ займовъ и о сбереженіяхъ изъ остатковъ отъ ассигновокъ по системѣ государственнаго кредита.—Смѣ-

та города Петербурга. — Проектируемое ограниченіе крестьянскихъ семейныхъ раздѣловъ. — Первые шаги крестьянскаго поземельнаго банка (стр. 784). — **Мартъ.** — Мелкія починки въ земскомъ Положеніи, и крупныя земскія неурядицы. — Земская избирательная система, какъ главный ихъ источникъ. — Сословное проэктёрство и его судьба. — Петербургское дворянское собраніе. — Сессіи губернскихъ земскихъ собраній. — Новѣйшія законодательныя мѣры. — М. Е. Ковалевскій † (стр. 327). — **Апрѣль.** — Предостереженіе, данное предсѣдателямъ общественныхъ собраній. — Временныя правила о публичныхъ библіотекахъ и кабинетахъ для чтенія. — Новый фазисъ полемики о судѣ присяжныхъ. — Заключеніе оберъ-прокурора по дѣлу Мельницкихъ въ сенатѣ. — Проектъ новыхъ правилъ о питейной торговлѣ. — С.-Петербургское юридическое общество (стр. 775). — **Май.** — Газетные слухи о новой почтовой таксѣ для русскихъ періодическихъ изданій. — Настоящее положеніе школы грамотности. — Отношеніе ея къ нормальной земской школѣ. — Необходимость всесторонняго ея изслѣдованія. — Мировой судъ въ Петербургѣ (стр. 357). — **Іюнь.** — Совершеннолѣтіе Государя Наслѣдника. — Правительственное сообщеніе о ходѣ занятій Кахановской коммиссіи. — Вопросъ о совмѣстительствѣ государственной службы съ веденіемъ дѣлъ частныхъ обществъ. — Первый отчетъ крестьянскаго поземельнаго банка (стр. 770). — **Іюль.** — Училищные совѣты и отношеніе ихъ къ учебному вѣдомству. — Уголовная статистика за 1879 г.; отношеніе оправдательныхъ приговоровъ къ обвинительнымъ; зависимость преступности отъ возраста, степени образованія, времени и мѣста; число лицъ, подвергнутыхъ предварительному аресту. — Новая редакція нѣкоторыхъ постановленій о раскольникахъ (стр. 357). — **Августъ.** — Новыя законодательныя мѣры. — Законъ о присяжныхъ засѣдателяхъ. — Упраздненіе коммиссіи прошеній. — Разъясненія сената относительно земскихъ ходатайствъ и выборовъ. — Измѣненіе наказанія за растрату. — Судьбы проекта о промысловомъ подоходномъ налогѣ. — Еще о „совмѣстительствѣ". — Графъ Э. И. Тотлебенъ † (стр. 774). — **Сентябрь.** — Правила о церковно-приходскихъ школахъ; способъ изданія ихъ. — Обособленіе церковно-приходской школы; организація ея, срокъ и программа ея учебнаго курса, отношеніе ея къ крестьянской школѣ грамотности, вѣроятные ея результаты. — Списокъ запрещенныхъ книгъ. — Признаки времени (стр. 363). — **Октябрь.** — Новый университетскій уставъ и главныя его особенности. — Ожидаемыя дополненія къ нему. — Газетный обвинительный актъ противъ устава 1863 г. — Еще о церковно-приходской школѣ. — Полезныя нововведенія въ желѣзно-дорожной политикѣ. — Отвѣтъ экономисту „Руси" (стр. 807). — **Ноябрь.** — Возобновленіе засѣданій Кахановской коммиссіи. — Предположенія ея относительно сельскаго общества и волости. — Отчетъ фабричнаго инспектора московскаго округа. — Необходимость дальнѣйшаго развитія фабричнаго законодательства. — Нападенія на крестьянскій поземельный банкъ. — Отчеты департамента неокладныхъ сборовъ и оберъ-прокурора св. синода (стр. 363). — **Декабрь.** — Новый шагъ впередъ въ пересмотрѣ нашихъ уголовныхъ законовъ. — Проектъ постановленій о лишеніи жизни, тѣлесныхъ поврежденіяхъ и поединкахъ. — Необходимость ускорить изданіе уголовнаго кодекса. — Рѣчь г. министра юстиціи въ Москвѣ (стр. 846).

Иностранное обозрѣніе.

Январь. — Общее политическое положеніе Европы въ 1883 году. — Ходъ дѣлъ во Франціи. — Нерѣшенные вопросы. — Жалобы на упадокъ „престижа" и на внѣшнія неудачи. — Особенности колоніальныхъ войнъ. — Критика Леруа-Больё и ея результаты. — Политическій застой въ Германіи. — Газетная полемика о войнѣ. — Ненормальное состояніе страны и возможный изъ него выходъ. — Дипломатія князя Бисмарка — Австрійскія дѣла. — Соціальный вопросъ въ Англіи (398 стр.). — **Февраль.** — Колебаніе во внѣшней политикѣ. — Князь Бисмаркъ и Эдуардъ Ласкеръ. — Особенности Ласкера, какъ оратора и парламентскаго дѣятеля. — Политическіе нравы „патріотовъ". — Положеніе дѣлъ во Франціи. — Рабочій вопросъ. — Соціалистическія партіи и ихъ взаимное соперничество. — Политика рабочаго класса. — Минмая ересь предъ судомъ французскихъ авадемиковъ-экономистовъ. — Пропаганда опасныхъ идей и отношеніе къ нимъ въ Англіи (826 стр.). — **Мартъ.** — Особенности внѣшней политики въ Европѣ въ настоящее время. —

Преимущества отдаленныхъ экспедицій и колоніальныхъ заботъ.— Египетскія дѣла и англійская дипломатія.— Нападки Гладстона.—Общее положеніе дѣлъ въ континентальной Европѣ.— Князь Бисмаркъ и Ласкеръ. — Сближеніе Германіи съ Россіею.—Исключительные законы въ Австріи.— Консерватизмъ въ Испаніи и Франціи (372 стр.).—**Апрѣль.**—Князь Бисмаркъ о парламентѣ. — Личная политика и ея слабости. — „Дѣло“ о Ласкерѣ въ германскомъ и американскомъ парламентахъ.—Новая партія о свободомыслящихъ. — Рѣчи канцлера о свободѣ и соціализмѣ.—Рабочій кризисъ во Франціи.— Политическій процессъ въ Норвегіи.—„Международный журналъ“ г. Де-Губернатиса (830 стр.).— **Май.**—Соціалистическое движеніе во Франціи.—Рабочій конгрессъ въ Рубэ. —Программа революціонеровъ-поссибилистовъ. — Министерскія рѣчи въ Кагорѣ и Перигё. — „Крестьянская“ республика.—Соціальныя реформы въ Англіи.— Гладстонъ, Гошенъ и сэръ Леббокъ.— Общество пропорціональнаго представительства. — Консервативная оппозиція и радикализмъ. — Внутренніе вопросы въ Германіи и въ Австро-Венгріи.—Положеніе дѣлъ въ Болгаріи (379 стр.).—**Іюнь.** — Замѣчанія въ рѣчи кн. Бисмарка о русскомъ обществѣ и избыткѣ учащихся въ Россіи. — Отношенія германскаго канцлера къ соціалистамъ и къ рабочимъ. — Прогрессисты въ Германіи и ихъ значеніе.— Процессъ Крашевскаго. — Положеніе дѣлъ во Франціи и въ Англіи (822 стр.). — **Іюль.** — Внѣшняя политика Англіи, и положеніе министерства Гладстона.—Международная конференція въ Лондонѣ.—Колоніальныя попытки европейскихъ державъ.—Закладка новаго зданія германскаго парламента. — Паденіе либеральнаго министерства въ Бельгіи.—Балканскія дѣла. — Президентскіе выборы въ С.-Американскихъ Штатахъ (409 стр.). — **Августъ.**— Пересмотръ конституціи во Франціи. —Французскій сенатъ и его значеніе. — Разладъ въ средѣ монархическихъ партій. — Демонстрація противъ нѣмцевъ въ Парижѣ.—Англійская палата лордовъ и билль о реформѣ.— Народныя собранія въ Гайдъ-паркѣ и въ другихъ мѣстахъ.—Рѣчи лорда Салисбери, Чамберлэна и Фаусетта. — Вопросъ объ избирательныхъ правахъ женщинъ (791 стр.).—**Сентябрь.**—Новыя политическія комбинаціи. — Колоніальные вопросы въ европейской политикѣ.—Значеніе колоній для Германіи.—Нѣмецкія поселенія въ Африкѣ и „международная ассоціація вольныхъ штатовъ Конго“. — Отношенія Англіи къ державамъ материка.— Франко-китайская война и англійская политика.—Внутреннія дѣла во Франціи и Англіи. — Индійская журналистика (391 стр.).—**Октябрь.**—Скерневицкое свиданіе трехъ императоровъ. — Разнорѣчивые толки оффиціозной печати: отзывы вѣнской „Presse“ и нашего „Journal de St.-Pétersbourg“. —Замѣчанія лондонскаго „Times'a“ и парижскаго „Temps“.—Биржевые интересы въ Египтѣ и защита ихъ Европою.— Внутреннія дѣла въ Германіи и Австріи.—Польскій вопросъ и рѣчь графа Дѣдушицкаго (831 стр.). — **Ноябрь.** — Сближеніе Франціи съ Германіею и предстоящая конференція въ Берлинѣ. — Австро-германскій союзъ и его значеніе.—Брауншвейгское наслѣдство.—Клерикалы и либералы въ Бельгіи.—Англійскія дѣла.— Президентскіе выборы въ Соединенныхъ Штатахъ (401 стр.).—**Декабрь.**— Новый составъ германскаго парламента. — Успѣхи соціальной демократіи и упадокъ прогрессистовъ.—Характеръ нѣмецкихъ партій.—Общая политика Германіи и князь Бисмаркъ.—Мнимолиберальный проектъ о вознагражденіи народныхъ представителей. —Военная предпріимчивость во Франціи и въ Англіи.—Англійскія реформы.— Избраніе президента въ Соединенныхъ Штатахъ (887 стр.).

III. Литературное обозрѣніе.

Январь.— Сочиненія Павла Якушкина, изд. Вл. Михневича.—Поволжье въ XVII и началѣ XVIII в., Перетятковича. — Матеріалы для антропологическаго описанія Россіи. I. Мордва-Эрзя. В. Майнова. — Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе божественной литургіи, И. Дмитревскаго.—Очерки Крыма, Евг. Маркова. — А. Н.—Шекспиръ, въ перев. А. Л. Соколовскаго: Гамлетъ.—К. К. (415 стр.).—**Февраль.**—Основаніе философіи, П. Милославскаго. — Л. Галенбаха: Индивидуализмъ въ свѣтѣ біологіи, перев. съ нѣм., съ предисл. В. Соловьева.—К. Головина: Наше мѣстное управленіе и наше представительство.—С. А. Приклонскій: Народная жизнь на сѣверѣ.— А. Мальшинскій: Народное благосостояніе по демографическимъ даннымъ.—Г. М. Гер-

ценштейнъ. Страница изъ исторіи медицинскаго образованія въ Россіи. — Д. М. Львовъ. Налогъ съ наслѣдства, по современному ученію финансовой науки. — Л. Владимировъ. Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ.—Л. И. Инсселовичъ. Исторія заводско-фабричнаго законодательства россійской имперіи.—Д. Сентебери. Краткая исторія французской литературы.—Письмо въ редакцію по поводу книги „Жизнь европейскихъ народовъ", Е. Водовозовой (884 стр.). —**Мартъ.**—Сочиненія кн. П. А. Вяземскаго, т. IX. — Сочиненія Козьмы Пруткова. — Географическій словарь Як. Головацкаго.—А. П.—О плебисцитѣ въ международномъ правѣ. Л. Ладыженскаго. — О происхожденіи и сущности вѣчно-чинше вого права. Л. В Гантовера, в. I.—Л. С.— Описаніе славяно-русскихъ книгъ, И. Каратаева.—М. II-ій.—Понятіе о власти и народѣ въ наказахъ 1789 г., В. Герье. — В. Александровъ. Задача и организація школьнаго дѣла въ уѣздѣ, кн. III. — Отчетъ о первомъ съѣздѣ учительницъ въ Твери. Д. Тихомірова. — К. К. (386 стр.). — **Апрѣль.**— Основаніе классификаціи государствъ, Н. Звѣрева.—Теорія денежнаго обращенія. И. И. Коссовскаго. — Л. С. — Живописная Россія, пер. П. П. Семенова, т. XI.—Очеркъ изъ исторіи Тамбовскаго края, И. Н. Дубасова. — Похвала глупости, Эразма Роттёрдамскаго, перев., Кирпичникова.—А. Н. (847 стр.).—**Май.** — А. Д. Ушинскій. О причинахъ появленія раціоналистическихъ ученій штунды. — В. С. Пругавинъ, Сельская община и т. д., юрьевскаго у., владимірской губерніи. —Статистическій Ежегодникъ С.-Петербурга на 1882 г.—К. К. — А. И. Кельсіевъ. Записка объ основаніяхъ дѣятельности и проектъ устава истор.-этнограф. музея въ Ростовѣ.—Н. Гиббенетъ, Историческое изслѣдованіе дѣла патр. Никона.—А. Н. (397 стр.).— **Іюнь.**—Изслѣдованіе народной жизни, вып. 1-ый, А. Ефименко. —Цѣнность жизни, изслѣд. П. В. Мокіевскаго.— О научномъ значеніи пессимизма и оптимизма, пр. Н. Е. Грота.—Психологія великихъ людей, Т. Жоли, пер. съ франц.—Т. Рибо: 1) Наслѣдственность душевныхъ свойствъ; 2) Болѣзни воли, перев. съ франц. Л. С.— Шабельская.—А., Наброски карандашемъ. — Повѣсти, разсказы, И. А. Салова. — Д. Голохвастовъ, Письма изъ деревни.—Д. Дараганъ, Мысли сельскаго хозяина по разнымъ вопросамъ. — К. К. (840 стр.). — **Іюль.** — Мѣстное управленіе въ Россіи, П. Поздняйлова.—Наше учебное вѣдомство и начальная школа, П. Дебольскаго.— Популярныя медицинскія брошюры гг. Л. Вразоля, Д. Ахшарумова и М. Чистякова. — Въ Америку. І. Петриковскаго.—Закулисная жизнь аптеки, І. Немировскаго.—Что читать народу? —критическій указатель книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія.—У моря, стих. М. Самойлова. — Замѣтки присяжнаго засѣдателя.—К. К. — Peter the Great, by Schuyler. — А. П. (426 стр.).—**Августъ.**—Аванасьевъ. Главные моменты министерской дѣятельности Торго.—Ходскій, Краткій курсъ политической экономіи въ связи съ финансами. — С. Цвѣтъ, Прогрессъ и бѣдность, по Генри Джорджу.— Ивановскій. Женевская конвенція 1864 года.—Никольскій, О выдачѣ преступниковъ по началамъ международнаго права.—Л. С.—Алексѣй Поповъ. Вліяніе церковнаго ученія на міросозерцаніе русскаго народа. — Н. Поповъ, Исторія импер. моск. общества и древностей россійскихъ. Ч. I. — Петровъ, Очерки исторіи украинской литературы XIX столѣтія.—А. Н. (821 стр.). **Сентябрь.**—Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи, Е. Замысловскаго.—Печенѣги, торки и половцы до нашествія татаръ, П. Голубовскаго.—Этюды изъ области новой чешской литературы. Горные разсказы, А. Ираска. А. Степовича.—Владиміръ Соловьевъ. Религіозныя основы жизни. —Пессимизмъ и quasi-научная критика, А. И. Холмскаго.—Переходъ отъ сознанія къ самосознанію, Н. Алферова (410 стр.).—**Октябрь.**—Труды четвертаго археологическаго съѣзда въ Россіи.—Сказки и преданія Самарскаго края, Д. И. Садовникова. — Земля и люди. Всеобщая географія, Элизе Реклю. Дополненіе къ II выпуску V тома.—А. Пузыревскій, Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка (863 стр.).—**Ноябрь.** — Древній законъ и обычай. Г. Мэна, пер. п. р. М. Ковалевскаго.—Моимъ критикамъ, Н. Карѣева. — О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи, Г. Блюменфельда, —Л. С.—Генералиссимусъ князь Суворовъ, А. Петрушевскаго. — А. Н. — Грядущее рабство, Г. Спенсера. — Очерки и изслѣдованія, И. И. Янжула.—Фабричное законодательство цивилизованныхъ государствъ, А. Ѳедорова.—Eugène Onéghine, trad. par W. Mikhaïloff. — К. К. (427 стр.). — **Декабрь.**—Исторія русскаго самосознанія, М. О. Кояловича.—Л. С. — Госу-

дарственные долги Россіи, К. Бржескаго. — И. К—нъ.—Біографическій словарь профессоровъ университета св. Владиміра, В. С. Иконникова.—Пугачевъ и его сообщники, Н. Дубровина.—А. Н. (917 стр.).

IV. Изъ общественной хроники.

Январь. — Разныя точки стоянія политическаго барометра. — Общественный контроль надъ приговорами присяжныхъ; пермская корреспонденція и дѣло Островлевой. — Г-нъ Маркевичъ и театрально-литературный комитетъ. — Гр. Л. Н. Толстой, „сознающій слабость своихъ твореній".—Женскіе врачебные курсы, побиваемые съ помощью беллетристики. —Обязательно ли исполненіе обязанности?—Новый Лермонтовскій музей въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ (433 стр.). — **Февраль.** — Оправданіе Свиридова и Мельницкихъ.—Возможность уменьшить шансы ошибокъ со стороны присяжныхъ.— Новый походъ противъ самостоятельности суда. — Дѣло г. Россицкаго и странные отзывы о немъ въ печати (868 стр.).—**Мартъ.**—Продолженіе нападокъ на суды.—Дѣло г. Зографа и „Московскія Вѣдомости".—Судъ, администрація и печать. — Вопросъ о правахъ незаконнорожденныхъ дѣтей въ юридическомъ обществѣ.—25-лѣтіе литературнаго фонда.—Рѣчь г. Базили въ одесской думѣ. — Литературный судъ чести (420 стр.). — **Апрѣль.** — Двѣнадцатая передвижная выставка. —Картина г. Рѣпина: „Не ждали"; портреты г. Ярошенко. — Вопросъ о направленіи въ живописи. — Шпильгагенъ въ Петербургѣ (878 стр.). — **Май.** — Значеніе классицизма въ западной Европѣ и у насъ. — „Русь" о городскомъ самоуправленіи.—Городъ Петербургъ и общество водопроводовъ передъ судомъ (424 стр.). — **Іюнь.** — Новый добровольцъ начальной школы. —Смѣсь энтузіазма съ нетерпимостью. — Учительскія семинаріи и сельскія учительскія школы.—Мономанія политической подозрительности.—Шестьдесятъ-четыре года русскаго журнала. — Бологовская катастрофа. — Примѣръ, достойный подражанія (861 стр.).—**Іюль.**—Отголоски и сообщенія въ столичной печати, по поводу проекта университетскаго устава. — Новый уставъ православныхъ духовныхъ академій, и его сравненіе вообще съ уставами высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній.—Общественное значеніе дополнительныхъ статей къ закону о фабричномъ дѣтскомъ трудѣ, и необходимость новыхъ мѣръ къ регулированію послѣдняго (437 стр.).— **Августъ.** — Наканунѣ новыхъ городскихъ выборовъ въ Москвѣ и Петербургѣ.—Начало восьмого года петербургскихъ городскихъ начальныхъ училищъ. — Вопросъ о высшемъ городскомъ образованіи, и неправильность его постановки въ петербургской думѣ.—Общій взглядъ на положеніе городскихъ финансовъ Петербурга, и обусловливающія его обстоятельства.—Вопросъ о распространеніи избирательнаго права, съ финансовой точки зрѣнія. — Больничный вопросъ въ Петербургѣ. — Засѣданіе санитарной коммиссіи, по поводу опасеній холеры.—Взгляды „Московскихъ Вѣдомостей" на государственный экзаменъ, и еще о факультетахъ (851 стр.). — **Сентябрь.** — Мысли въ московской печати о судьбѣ нашихъ законовъ.— Новое приложеніе философіи Гартмана къ разъясненію нѣкоторыхъ рѣшеній сената.—Вопросъ о нищенствѣ въ г. Петербургѣ и проектъ устройства „Дома труда". — Причина трудности этого вопроса, и одно изъ средствъ къ ея устраненію. — „Московскія Вѣдомости" о „бѣсѣ 1863 г." въ прежнемъ уставѣ духовныхъ академій.—Критика учебной части новаго ихъ устава.—Первая годовщина смерти И. С. Тургенева (422 стр.).—**Октябрь.** —Студенческіе безпорядки въ Кіевѣ. —Побоище въ селѣ Ровномъ. — Еще „признаки времени": газеты въ роли цензоровъ; идеализація прихода; крики о помощи землевладѣльцамъ; вылазки противъ самоуправленія и адвокатуры. — „Русь" о реальныхъ училищахъ (872 стр.).—**Ноябрь.** — Толки о „возвращеніи правительства", въ связи съ университетскою реформою и послѣдними студенческими безпорядками.—Дѣло Ѳедорова и Свиридова.— Два типа народной школы.—Посмертная вражда. — Отмѣняемыя на половину привилегіи.— „Русь" о „Вѣстникѣ Европы" (445 стр.).—**Декабрь.**—Двадцатипятилѣтіе литературнаго фонда. —Характеристическія черты его исторіи, и неисполненная до сихъ поръ обязанность русскаго общества.—Политика или культура? — Отходная прежнимъ „толстымъ" журналамъ, и „отрѣшеніе отъ нравственныхъ путъ" новой журналистики (935 стр.).

V. Библіографическій листокъ.

Январь.—Полное собраніе сочиненій И. С. Тургенева, въ X томахъ. Посмертное изданіе.—Полное собраніе сочиненій И. А. Гончарова, въ VIII т.—Типы изъ „Записокъ Охотника", въ силуэтахъ. Елиз. Бемъ.—Очерки путешествія въ Гималаи, г-на и г-жи Верещагиныхъ, ч. I.—Жизнь европейскихъ народовъ, Е. И. Водовозовой, т. III.—**Февраль.**—Полное собраніе сочиненій Козьмы Пруткова.—Одиссея Гомера, А. Лярскаго.—Опыты изученія общественнаго хозяйства и управленія городовъ, М. П. Щепкина.—Жизнь дѣтей, выпускъ III.—Исторія XIX-го вѣка. Мишле, т. II, перев. М. Цебриковой. — **Мартъ.** — Хроника петербургскихъ театровъ, ч. III, А. И. Вольфа.—Очерки исторіи украинской литературы XIX стол., Н. И. Петрова. — Иллюстрація къ „Запискамъ сумасшедшаго", К. Шапиро. — Соціальный недугъ, Г. Дальтона.—Хлѣбъ насущный, П. Неплюева.—Война въ Туркменіи, т. III, Н. И. Гродекова.—**Апрѣль.**—Полное собраніе стихотвореній Н. А. Некрасова, въ одномъ томѣ. — Реальный словарь классической древности, Фр. Любкера, пер. В. Модестова. — Исторія реформаціи въ Польшѣ, Н. Любовича.—Устройство плотинъ, Д. Д. Неелова.—По вопросу о мѣрахъ противъ пьянства. О. Н. Половникова.—Законы о гражданскихъ договорахъ, В. И. Фармаковскаго.—**Май.**—М. Д. Скобелевъ, Г. К. Градовскаго.—Уставъ торговый, ремесленный и фабричный, состав. Д. А. Носенко.—Египетъ, В. Андреевскаго. — Панамскій морской каналъ, Н. Латкина. — Н. И. Уткинъ, Д. А. Ровинскаго. — Сокровище, чтеніе и разговоръ. Вып. I.—**Іюнь.**—Сборникъ Русскаго Историч. Общества, тт. 39 и 40.—Силуэты Крыма, А. Н. Нелидина.—Русскій Якобинецъ, М. А. Загуляева. — **Іюль.** — Дидро въ Петербургѣ, В. А. Бильбасова.—Главные моменты министерской дѣятельности Тюрго, Д. Е. Аѳанасьева.—Муравьи, пчелы и осы, Дж. Леббока, перев. Д. В. Аверкіева. — Путеводитель по Балтійской жел. дорогѣ, И. П. Золотницкаго.—Путеводитель по западной Сибири, Н. Левитова. — **Августъ.** — Кавказъ. Географическій очеркъ. Сергѣй Мечь. — Князь В. О. Одоевскій, Н. О. Сумова.—О народномъ хозяйствѣ, Г. Д. — Письма русскаго путешественника, Н. М. Карамзина. — Иліада Гомера, Н. И. Гнѣдича.—**Сентябрь.**—Странствованія Василія Григоровича Барскаго по святымъ мѣстамъ Востока, Николая Барсукова. — Судебные уставы Императора Александра II, съ комментаріями и разъясненіями, С. Г. Щегловитова и Л. П. Рошковскаго.—Великое зерцало, П. В. Владимірова. — Карлъ Эльце. Лордъ Байронъ. Переводъ Цацкина. — **Октябрь.**—Исторія русской словесности, И. Порфирьева. — Въ помощь учащимся. Родная старина, В. Д. Сиповскаго.—Словарь практическихъ свѣденій, Л. Симонова.—**Ноябрь.**—Государственные долги, Н. Бржескаго.—Очеркъ морскихъ сношеній и войнъ европейцевъ съ Китаемъ по 1850 г., Д. Мертваго.—Недоконченныя бесѣды (Между дѣломъ), М. Е. Салтыкова (Щедрина).—Курсъ уголовнаго судопроизводства, И. Я. Фойницкаго. — **Декабрь.** — Первое собраніе писемъ И. С. Тургенева.—Сборникъ Общества для пособія нужд. лит. и ученымъ.—Полное собраніе сочиненій Козьмы Пруткова. — Малолѣтніе и преступники, Д. Дриля.—Минеральныя воды въ Россіи и заграницею, Л. Бертенсона и Н. Воронихина. — Къ Животворящему Гробу Господню, разсказъ стараго паломника.

VI. Извѣстія.

Подписка на памятникъ И. С. Тургеневу (янв. 448; авг. 870). — Отъ „Кружка учредителей школьной дачи" (май, 435). — Объявленіе о пожертвованіи въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (окт. 886).—О преміи, имени князя А. И. Васильчикова, отъ Спб. Отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ (нояб. 467).

1885 г.

Абрамовъ, Влад.—Люди провинціи (авг. 626).

Альбовъ, М. Н. — Силуэты. I. Филиппъ Филиппычъ (дек. 648).

А—н—. —Статистика германскихъ университетовъ (нояб. 326).

Андреевскій, С. А. — Обрученные (янв. 317).

Анисимовъ, И.—Разложеніе нашей земельной общины (янв. 111).

Анненковъ, П. В. — Шесть лѣтъ переписки съ И. С. Тургеневымъ (мар. 5; апр. 465).

А—ревъ, Н. А. — Въ волостныхъ писаряхъ (іюль, 278; авг. 461; сент. 190).

Арсеньевъ, К. К. — Современный русскій романъ въ его главныхъ представителяхъ (янв. 330; фев. 739; мар. 342). — Поэты двухъ поколѣній (окт. 757).—Пейзажъ въ современномъ русскомъ романѣ (май, 222).

Ахшарумовъ, Н. Д.—Всесословная семья (сент. 157; окт. 480; нояб. 5; дек. 473).

Б.—Столѣтіе газеты „Таймсъ“ (мар. 411).

Б—въ, С. — Стихотворенія (нояб. 349).

Боборыкинъ, П. Д.—Этюды по психологіи творчества (май, 182; іюнь, 566).

В., А.—Новые документы объ екатерининской коммиссіи (іюль, 436).

В., В.—Текущая сельско-хозяйственная статистика (май, 324). — В. И. Орловъ, некрологъ (нояб. 451). — По поводу книги Ломброзо: „Геніальность и помѣшательство“ (дек. 815).

Wz. — Письма изъ Москвы (янв. 383; февр. 842; апр. 830; май, 380; окт. 822; нояб. 410).—Музыкальное торжество въ Смоленскѣ (іюль, 390).

Верещагинъ, А. В.—На войнѣ (янв. 5; фев. 461; мартъ, 82).

Висковатовъ, П. А. — К. К. Зейдлицъ, некрологъ (мар. 445).

В—нъ, А.—Греки въ московскомъ царствѣ (май, 298).

Воронецкій, В.—Осенній день, стих. (авг. 781).

Воропоновъ, Ѳ. Ѳ. — Паспортная реформа (дек. 845).

Г., П.—Берлинъ, какъ столица Германіи, Брандеса (апр. 621; окт. 535).

Д., Н.—Наполеонъ I (окт. 621; нояб. 225; дек. 553).

Жемчужниковъ, А. М.—Стихотворенія (фев. 734).

Z.—Морской портъ въ Петербургѣ (май, 344).

Зеленскій, М.—Наши тряпичники (іюнь, 836).

И., Н. — Добрые люди (іюль, 5).— Въ непочатомъ углу (авг. 666; сен. 49).

Ивановъ, Д. Л. — Шунганъ (іюнь, 612; іюль, 48).

Иванюковъ, И.—Свобода внѣшней торговли и протекціонизмъ (янв. 248).

Карѣевъ, Н.—Реформація и католическая реакція въ Польшѣ (авг. 523; сен. 5; окт. 433; нояб. 145).

Кауфманъ, И. И. — Государственные долги Россіи (янв. 184; фев. 572).

Ковалевскій. М. М.—Мѣстное самоуправленіе въ Америкѣ (фев. 793).— Памяти графа А. С. Уварова (фев. 883).—Національный вопросъ въ старомъ и новомъ свѣтѣ (іюнь, 677).

Корелинъ, М.—Эпоха возрожденія и германофилы (дек. 698).

Костомаровъ, Н. И. — По поводу книги М. О. Кояловича (апр. 867).

Красносельскій, А. — Пессимизмъ и прогрессъ (авг. 708; сент. 88).

Кулишеръ, М. И.—Кавелинъ и русская этнографія (авг. 657). — Съѣздъ германскихъ антропологовъ (сент. 389). —Источники матеріализма (дек. 608).

Л. М — Эдуардъ Бульверъ (іюль, 216).

Луговой, А. — Крымскіе пейзажи (май, 157).

Макъ-Гаханъ, В. — Письма изъ-за границы (янв. 409).

Маминъ, Д. Н.—Родительская кровь (май, 115).

Мартенсъ, Ѳ. Ѳ. — Африканская конференція въ Берлинѣ (нояб. 186; дек. 512).

Мережковскій, Д.—Стихотворенія (мар. 370; іюль, 249).

Минскій, Н. — Робкому соловью (янв. 219).—Стихотворенія (май, 220). —Прокаженный (іюнь, 563). — Надъ свѣжей могилой (іюнь, 811).—Стихотворенія (нояб. 184; дек. 818).

Н—а, В.—Стихотворенія (апр. 778).

Некрасова, Е. С.—Графиня Е. П. Ростопчина (мар. 42).

О., Д. — Печенгскій монастырь въ русской Лапландіи (іюль, 253; авг. 611).

П., А.—Некрологъ: І. Н. В. Калачевъ. П. Е. П. Карновичъ (дек. 924).

Потапенко, И.—Святое искусство (авг. 565).

Пыпинъ, А. Н. — Московская старина (янв. 267; фев. 689; мар. 299).— Библіографическая замѣтка (мар. 444). — О задачахъ русской этнографіи (апр. 780; май, 159).—Н. И. Костомаровъ, некрологъ (май, 411).—Волга и Кіевъ (іюль, 188). — Открытіе Радищевскаго музея (авг. 836). — Обзоръ малорусской этнографіи (авг. 744; сент. 325; окт. 777; нояб. 351; дек. 778).

С., М.—К. Д. Кавелинъ, некрологъ (іюнь, 787).

Северинъ, Н.—Семейная тайна (фев. 764).

Скабичевскій, А. М.—П. А. Плетневъ (нояб. 49).

Слонимскій, Л. З. — Поземельный вопросъ въ Европѣ и Россіи (мар. 172; апр. 744).

Спасовичъ, В. Д. — Памяти К. Д. Кавелина (іюнь, 807). — Разборъ послѣдняго труда К. Д. Кавелина (окт. 717).

С—скаго, Л.—Неизбѣжна ли война? (авг. 863).—Новый томъ книги Маркса (сен. 400).

Стасовъ, В. В — Тормазы новаго русскаго искусства (фев. 541; мар. 212; апр. 526; май, 64).

Стороженко, Н. И. — Философія донъ-Кихота (сен. 307).

Студли, Ѳ. С.—Моя женитьба (окт. 571; нояб. 104).

Т.—Разбои и самосправа на Кавказѣ (дек. 617).

Таль, Н. А.—Жизнь за жизнь (апр. 577; май, 5; іюнь, 441).

Трачевскій, А. С.—Россія и Франція (іюнь, 506).

Трифоновъ, П.—Робертъ Шуманъ (авг. 782; сент. 123).

Ухтомскій, кн. Эсперъ. — Стихотворенія (фев. 651; май, 321).

Фетъ, А.—Стихотворенія (фев. 570).

Ц—с—.—Діагнозы и рецепты (дек. 820).

Ч.—Изъ Теннисона, стих. (дек. 607).

Шапиръ, Ольга.—Бабье лѣто (янв. 59; фев. 510).

Щедринъ, Н. — Пестрыя письма (янв. 161; фев. 619; мар. 148; апр. 506; іюнь, 659).

Э. А.—Какъ меня учили живописи въ Парижѣ, съ англ. (янв. 221).—Я и моя бѣдная жена, съ англ. (фев. 653). —Милый другъ, съ франц. (мар. 245; апр. 686; май, 262; іюнь, 732; іюль, 98).—Въ панцырѣ великана, съ англ. (сент. 246; окт. 668; нояб. 273; дек. 726).

Языковъ, Д. Д.—Учено-литературная дѣятельность К. Д. Кавелина (іюнь, 812).

Яхонтовъ, А.—Изъ Гейне (янв. 266).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Январь. — Первая половина 80-хъ годовъ, какъ противоположность первой половинѣ 60-хъ.—Совершившіеся факты; опасенія и надежды.—Сословность и ея защитники; сословный романтизмъ. — Исполненіе росписи 1883 года.—Правила о совмѣстительствѣ (362 стр.).—**Февраль.**—Государ-

ственная роспись на 1885-ый годъ; виды на будущее, ожидаемыя нововведенія, мѣры къ ограниченію сверхсмѣтныхъ расходовъ. — Сдача казенной земли, безъ торговъ, въ арендное содержаніе крестьянскихъ обществъ. — Неотчуждаемость крестьянскихъ надѣловъ.—Новыя правила о покупкѣ, залогѣ и арендованіи имѣній въ западномъ краѣ.—Еще о проектѣ особенной части уголовнаго уложенія (821 стр.).—**Мартъ.** — Новые образцы сословнаго прожектерства. — Сословное земство и привилегированное дворянство —Безсословность, какъ источникъ всѣхъ золъ, и устраненіе ея, какъ лекарство отъ всѣхъ болѣзней.—„Мечи правосудія“ въ остзейскихъ губерніяхъ.—Правила о процентномъ и раскладочномъ сборѣ. — Шестая глава проекта особенной части уголовнаго уложенія.—Новыя свѣденія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ (372 стр.).—**Апрѣль.** — Столѣтняя годовщина дворянской грамоты. Слухи о ходатайствахъ, къ ней пріурочиваемыхъ.—Способы празднованія юбилея и самый его характеръ. — Глава объ оскорбленіяхъ въ проектѣ особенной части уголовнаго уложенія.—Воинская повинность въ Петербургѣ (810 стр.).—**Май.**—Закрытіе Кахановской коммиссіи. — Администрація и судъ. — Законопроектъ о налогѣ на процентныя бумаги. — Отношеніе его къ подоходному налогу.—Инструкція чинамъ фабричной инспекціи.—Успѣхи и притязанія протекціонизма.—Высочайшій рескриптъ дворянству (360 стр.). **Іюнь.** — Проектъ положенія о государственномъ земельномъ банкѣ, какъ возможная основа дворянскаго земельнаго банка. — Двѣ противоположныя точки зрѣнія на дѣятельность будущаго банка и обусловливаемые ими спорные пункты.—Необходимые предѣлы и условія удешевленія кредита.—Близкій конецъ подушной подати (821 стр.).—**Іюль.**—Статистико-экономическіе труды земства.—Новые пріемы собиранія матеріаловъ и подворная перепись. — Два типа статистическихъ бюро: московскій и черниговскій, и ихъ отличительныя черты. —Частныя особенности нѣкоторыхъ бюро.—По поводу мысли объ общемъ планѣ для всѣхъ бюро.—Важность и необходимость отдѣла дополненій.—Возраженія противъ статистическихъ работъ по сельскому хозяйству (353 стр.).—**Августъ.** — Второй годичный отчетъ крестьянскаго поземельнаго банка.—Положеніе о дворянскомъ земельномъ банкѣ. — Новый текстъ проекта общей части уголовнаго уложенія.—Церковно-приходскія школы въ с.-петербургской губерніи.—Новыя правила о питейной торговлѣ (811 стр.). — **Сентябрь.**—Общій желѣзно-дорожный уставъ.—Сравненіе его съ первоначальнымъ проектомъ коммиссіи гр. Э. Т. Баранова. — Неразрѣшенные и неудовлетворительно разрѣшенные вопросы.—Достоинства новаго закона.—Перемѣны въ учрежденіи судебныхъ установленій; высшее дисциплинарное присутствіе сената.—Еще нѣсколько словъ по поводу банковъ крестьянскаго и дворянскаго (351 стр.).—**Октябрь.** — Новый фазисъ вопроса объ административной реформѣ.—„Улучшеніе мѣстныхъ учрежденій“, разсматриваемое съ спеціально-сословной точки зрѣнія.—Охраненіе à outrance и такая же ломка.—„Соединеніе властей“ и сословное земство, какъ главныя основанія „улучшеній“ (805 стр.). —**Ноябрь.** — Общіе вопросы, возбуждаемые процессомъ Мироновича.—Возобновленіе преслѣдованія противъ оправданнаго подсудимаго; обращеніе присяжныхъ къ новому совѣщанію; разрѣшеніе дѣла до окончанія судебнаго слѣдствія и мотивированіе рѣшенія присяжныхъ. — Дворянскій проектъ правилъ о наймѣ рабочихъ, и вызванная имъ историческая справка по вопросу объ обязательности рабочей книжки (388 стр.). — **Декабрь.**— Перемѣна въ управленіи министерствомъ юстиціи.— Вопросы о независимости судей, о разграниченіи властей, о судѣ присяжныхъ.—Судебная часть въ закавказскомъ краѣ.—Положеніе работъ въ коммиссіи по составленію гражданскаго уложенія.—Отчетъ департамента неокладныхъ сборовъ за 1884 годъ.—Еще два слова о дѣлѣ Мироновича (858 стр.).

II. Иностранное обозрѣніе.

Январь.—Политическіе итоги 1884 года. — Колоніальныя предпріятія и ихъ значеніе. — Положеніе дѣлъ въ Англіи и во Франціи.—Экономическіе кризисы.—Новые успѣхи князя Бисмарка и борьба его съ парламентомъ. —Рѣшеніе палаты и его дѣйствительный смыслъ. — Замѣчанія Бисмарка о соціаль-демократіи. — Австрійскія дѣла. — Новый американскій президентъ (392 стр.). — **Февраль.** — Борьба противъ анархистовъ въ различныхъ государствахъ. — Лондонскіе взрывы

и ихъ послѣдствія.—Англичане и ирландцы. Рѣчь Чамберлена о земельномъ вопросѣ.—Положеніе Гладстона и его вѣроятные преемники.—Французская политика.—„Національная лига“. Леона Сэя.—Эдмондъ Абу, какъ писатель и журналистъ (852 стр.).—**Мартъ.**—Либеральные принципы въ иностранной политикѣ. — Неудачи и промахи министерства Гладстона.—Борьба партій и министерскій кризисъ. — Внѣшніе успѣхи Франціи и дѣятельность Жюля Ферри. — Пренія въ парламентахъ французскомъ и германскомъ по поводу упадка хлѣбныхъ цѣнъ. — Рѣчи князя Бисмарка и ихъ особенности (395 стр.). **Апрѣль.** — Международные газетные споры.—Отношенія между Англіею и Россіею. — Патріотическія увлеченія. — Проектъ „Имперской британской федераціи“.—Пререканіе между лордомъ Гренвилемъ и княземъ Бисмаркомъ. — Рѣчи въ германскомъ парламентѣ. — Перемѣна въ Вашингтонѣ (837 стр.).—**Май.**—Перспектива войны съ Англіею. — Особенности настоящаго кризиса. — Рѣчь Гладстона въ палатѣ общинъ, при требованіи кредита на военныя надобности. — Русскій отвѣтъ на депешу генерала Лемсдена. — Какой смыслъ для Россіи имѣла бы война съ Англіею, при современномъ положеніи дѣлъ въ Европѣ? — Увлеченія печати. — Паденіе Жюля Ферри во Франціи, и новое министерство Бриссона (386 стр.). — **Іюнь.** — Мирныя вѣянія въ международной политикѣ.—Англійскія парламентскія рѣчи.— Упрекъ въ парламентѣ русской дипломатіи. — Напрасные поводы къ недоразумѣніямъ. — Результаты англо-русскаго конфликта и отношеніе къ нимъ печати. — Кончина Виктора Гюго; труды и заслуги его, какъ писателя и человѣка (848 стр.). — **Іюль.** — Перемѣна министерства въ Англіи.—Причины и послѣдствія кризиса. —Разсужденія и предположенія печати. — Политическая карьера маркиза Сольсбюри. — Молодые и старые государственные люди. —Лордъ Рандольфъ Черчилль и консервативная демократія. — Значеніе новаго кабинета для международной политики. — Возвѣщенный упадокъ англійскаго парламентаризма (401 стр.). — **Августъ.** — Министерство лорда Сольсбюри и англо-русскій конфликтъ. —Дипломатическія недоразумѣнія. — Поворотъ въ среднеазіатскихъ заботахъ Англіи. — Внутренняя политика новаго кабинета.—Положеніе дѣлъ во Франціи.— Французскія политическія партіи.— Покровительственная система и принципъ взаимности. — Смерть генерала Гранта (845 стр.). — **Сентябрь.** — Свиданія монарховъ въ Гаштейнѣ и въ Кремзирѣ. —Австро-германская дружба. — Отношенія между Германіею и Россіею.—Политическая роль Англіи и мирныя вѣянія въ Европѣ. — Приготовленія къ парламентскимъ выборамъ.—Положеніе дѣлъ во Франціи.—Ссора нѣмцевъ съ испанцами изъ-за колоніальнаго недоразумѣнія.— Колоніальные захваты и ихъ условія (375 стр.). — **Октябрь.** — Болгарское „возсоединеніе“, и его предполагаемая связь съ политикою трехъ имперій.— Роль князя Александра и мѣстныхъ патріотовъ. — Отношеніе европейскихъ державъ, иностранной и нашей реакціонной печати къ совершившемуся перевороту (835 стр.).—**Ноябрь.** —Парламентскіе выборы во Франціи и ихъ значеніе. Успѣхи монархистовъ и кажущаяся непрочность республики. —Французскія политическія партіи.— Избирательное движеніе въ Англіи.— Либеральныя и консервативныя рѣчи. Особенность предстоящихъ выборовъ. —Англійское миролюбіе.—Наши проповѣдники англо-русской войны (418 стр.). — **Декабрь.** — Поворотъ въ балканскихъ дѣлахъ. —Сербія и Болгарія. —Австрія и Сербія. — Мнимые и настоящіе мотивы войны. — Значеніе союза трехъ имперій.—Константинопольская конференція.—Турецко-болгарскіе проекты. — Политика Англіи и ошибочная оцѣнка ея. — Причины сербскихъ неудачъ. — Смерть короля Испаніи Альфонса (882 стр.).

III. Литературное обозрѣніе.

Январь.—Родъ Шереметевыхъ, соч. А. Барсукова, кн. 4.—Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи, В. Экермана.— М. Ѳ. Раевскій и россійскій панславизмъ, К. Н. Устіановича.— А. В-нъ.— Законосообразности въ общественной жизни, Георга Майра. — Руководство коммерческой экономіи, Д. Морева.—Будда, его жизнь, ученіе и община, Германа Ольденберга.— Л. С. (436 стр.).—**Февраль.**—Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, Н. Каблукова.— Г. — Всеобщая исторія литературы, вып. XVI, подъ ред. А. И. Кирпичникова.—Всеобщая исторія литературы, А. Штерна, перев. съ нѣм.—Божества древнихъ славянъ, А. С. Фаминцына.—А. В-на.—Фабричный

бытъ владимірской губерніи, П. А. Пескова. —Очеркъ юридическихъ отношеній, возникающихъ изъ семейнаго союза, К. Кавелина.— К. К. (868 стр.).— **Мартъ.**— Архивъ юго-западной Россіи, т. IV, ч. I. —Матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ XVII столѣтія, В. Латкина,— В. Острогорскаго: Бесѣды о преподаваніи словесности; Выразительное чтеніе; Русскіе писатели для школъ. —А. В. (435 стр.). — **Апрѣль.**— А. М. Уманецъ, Колонизація свободныхъ земель Россіи.—В. В.—В. В. Чуйко, Современная русская поэзія въ ея представителяхъ.—К. К. (851 стр.).—**Май.** —Исторія Санкт-Петербурга, съ основанія города до введенія въ дѣйствіе выборнаго городского управленія, 1703— 1782, П. Н. Петрова.— О популяризаціи свѣденій по классической древности, Д. И. Нагуевскаго.—Историко-критическій комментарій къ сочиненіямъ Ѳ. М. Достоевскаго, состав. В. Зелинскій.—А. В-нъ (402 стр.).—**Іюнь.** — Великая княгиня Екатерина Алексѣевна, П. Дирина.—Очеркъ изъ исторіи Тамбовскаго края, И. И. Дубасова.— Монографіи по исторіи западной и юго-западной Россіи, В. Б. Антоновича.—А. В. (862 стр.).—**Іюль.** — Д. Рикардо и К. Марксъ, Н. И. Зибера. — Вѣчно-наслѣдственный наемъ земель на континентѣ зап. Европы, Н. Карышева.—Что такое догма права? С. Муромцева. — Сомнамбулизмъ, демонизмъ и яды интеллекта, Ш. Рише. —Происхожденіе войны за наслѣдство испанскаго престола. Я. Гуревича.— Защита въ уголовномъ процессѣ. И. Я. Фойницкаго.—Л. З.—На Алтаѣ, Л. П. Блюммера.—В. Н.— Сборникъ произведеній русской народной словесности, А. Цвѣткова.—Народныя былины, Н. Бунакова,—А. Н. (417 стр.).—**Августъ.** —Литературный сборникъ, Н. Ядринцева. — Письма Добровскаго и Копитара въ повременномъ порядкѣ, И. В. Ягича. А. В.—Политическая экономія, какъ ученіе о процессѣ развитія экономическихъ явленій, проф. Иванюкова.—По Индіи. Путевыя впечатлѣнія, П. Пашино.— Л. С. (873 стр.).— **Сентябрь.** — Учебникъ логики, профессора М. Троицкаго.—Международная хлѣбная торговля, П. Георгіевскаго. — Труды коммиссіи при Имп. Вольномъ Экономическомъ Обществѣ по вопросу о внѣшней хлѣбной торговлѣ. — Матеріалы въ медицинской географіи и статистикѣ Россіи, Г. М. Герценштейна.—Л.—Закавказскіе сектанты, Николая Дингельштедта. — Историко-критическій комментарій къ сочиненіямъ Ѳ. М. Достоевскаго, В. Зелинскаго. — Русское правописаніе, акад. Я. К. Грота.—А. В. (405 стр.).— **Октябрь.**—Съ русскими паломниками на Святой Землѣ весною 1884 года, А. В. Елисѣева. — А. В. (853 стр.). **Ноябрь.**— Тѣни прошлаго, Н. И. Захарьина.—Тяжелая память прошлаго, Г. В. Еспипова; Разсказы изъ русской исторіи, А. Барсукова; Историческіе разсказы изъ жизни русскихъ государей и замѣчательныхъ людей XVIII и XIX столѣтій. — Краткій словарь шести славянскихъ языковъ, Миклошича.—А. П. — Россія и Англія на среднеазіатскихъ рынкахъ, А. П. Субботина.—Торговопромышленныя стачки, Д. Пихно.—Русско-балканскій торговый вопросъ, А. Мурашевича. — Л. С. (434 стр.). — **Декабрь.** — Разсказы бабушки, Д. Благово.—Всеобщая исторія, Г. Вебера, пер. Андреева; т. I.— А. П. — Интеллигенція и народъ, въ общественной жизни Россіи, І. Каблица (Юзовъ).—Востокъ Россія и славянство, К. Леонтьева. — Нашъ нервный вѣкъ, пр. Крафтъ-Эбинга, пер. съ нѣм.—Л. С. (897 стр.).

IV. Изъ Общественной хроники.

Январь.—Трудность опредѣлить характеристическія черты нашей общественной жизни.—Есть ли поводъ къ „разочарованію“ въ могуществѣ науки и общественныхъ порядковъ и къ „великой скорби“ о настоящемъ и будущемъ? Значеніе „подражательности“ въ исторіи русской мысли за послѣднюю четверть вѣка.—Нѣсколько словъ по поводу недавнихъ уголовныхъ процессовъ (446 стр.).— **Февраль.**—„Двоевѣріе“, какъ отличительная черта современной жизни. — Отношеніе „интеллигенціи“ къ „бытовому стану“.— Городскіе выборы въ Москвѣ. — Фабричныя волненія въ московскомъ округѣ; частныя мѣры или законъ, административная расправа или судъ? —Петербургское городское кредитное общество (889 стр.). — **Мартъ.**— Временная пріостановка изданія „Руси“; значеніе этой потери для русской журналистики.—Выборное право для прихожанъ.—Исторія Городового Положенія 1870 г.—Городское самоуправленіе въ Харьковѣ.—Изъ области печати (447 стр.).—**Апрѣль.**—Возстановленіе упраздненныхъ приходовъ и вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ. — Достовѣрность приговоровъ, постановленныхъ присяжными.—При-

сяжные и защита по таганрогскому таможенному дѣлу. — Изъ міра печати. — Начало городскихъ выборовъ въ гласные (879 стр.). — **Май.** — Настроеніе общества и печати, въ виду возможной войны. — Походъ противъ дипломатіи и дипломатовъ. — Духовная связь между воинственнымъ азартомъ и домашнимъ реакціонерствомъ. — Празднество 6 го апрѣля, и внѣшнія къ нему приставки. — Столѣтіе Петербургскаго Городского Общества (427 стр.). — **Іюнь.** — По поводу смерти К. Д. Кавелина. — Окончаніе городскихъ выборовъ. — Выборное начало по Городовому Положенію 1870 и 1846 г. — Отзывы современниковъ о выборахъ и характерѣ городского общественнаго управленія до 1870 года. — Недостатки нынѣ дѣйствующаго выборнаго начала. — Сравненіе нынѣшнихъ выборовъ съ предыдущими и составъ новой Думы (1885—1889 гг.) (875 стр.). — **Іюль.** — Десятый годъ существованія начальныхъ городскихъ училищъ. — Вопросъ о повышеніи въ нихъ платы за ученіе. — Ненормальность отношенія числа начальныхъ городскихъ школъ къ числу городскихъ училищъ двухъ-и трехклассныхъ. — Пятнадцать лѣтъ „Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ", и современное положеніе Спб. колоніи малолѣтнихъ преступниковъ. — „Московскія Вѣдомости" по поводу городскихъ выборовъ въ Петербургѣ (444 стр.). — **Августъ.** — Два теченія въ современной общественной жизни. — Полезная сторона двойственности. — Концентрическое движеніе къ свободѣ мысли и слова. — Различіе между путями, по которымъ совершается это движеніе. — Черта сходства между прошедшимъ и настоящимъ (885 стр.). — **Сентябрь.** — Русская печать о Финляндіи. — Представленія, возстающія изъ могилы. — „Русь" и берлинскій трактатъ. — „Хорошіе" и „дурные" учебники. — Наказаніе, идущее вслѣдъ за преступленіемъ. — Кому у насъ весело? — Отставки городскихъ головъ въ Ревелѣ и Ригѣ (420 стр.). — **Октябрь.** — Исполненіе новаго университетскаго устава. — Правила о зачетѣ полугодій и объ экзаменныхъ требованіяхъ правительственныхъ коммиссій. — Регламентація студенческихъ занятій и профессорскихъ лекцій. — Вопросъ о дерптскомъ университетѣ. — По адресу „Московскихъ Вѣдомостей" (861 стр.). — **Ноябрь.** — Процессъ кронштадтскаго полиціймейстера Головачева, разсматриваемый съ точки зрѣнія „вынесенія сору изъ избы". — Обнаруженное имъ зло и способы леченія. — Путь къ исправленію нравовъ, предлагаемый г. Рачинскимъ. — Продолженіе газетной войны съ Финляндіею (458 стр.). — **Декабрь.** — Засѣданія 30 октября и 6 ноября въ петербургской городской Думѣ. — Дѣятельность „партіи", объясняемая ея „программой". — Общія черты городского самоуправленія въ Москвѣ и Петербургѣ. — Ожиданіе перемѣнъ въ остзейскихъ губерніяхъ. — П. Я. Данилевскій †. — Разъясненіе одного недоразумѣнія (931 стр.).

V. Библіографическій листокъ.

Январь. — Пошехонскіе разсказы, Н. Щедрина (М. Е. Салтыкова). — На память, разск. В. Крестовскаго (псевдонимъ). — Всеобщая исторія литературы, выпускъ XVI. — Иллюстрированная исторія Екатерины II, А. Брикнера, вып. 1 и 2. — Сводъ узаконеній о евреяхъ, сост. Е. Б. Левинъ. — Дѣйствія отрядовъ ген. Скобелева, соч. ген.-м. Куропаткина. — Геологія, проф. А. А. Иностранцева, т. I. — Пословицы въ силуэтахъ, Елиз. Бемъ. — **Февраль.** — Мазепа и Мазепинцы, Н. Костомарова. — Этюды В. О. Корша. — Русскій рубль XVI - XVIII в., В. Ключевскаго. — Сочиненія Е. А. Баратынскаго. — Азбука для начальныхъ военныхъ школъ и для обученія взрослыхъ вообще, К. К. Абаза. — Общедоступный лечебникъ, д-ра Кунца. Пер. д-ра Д. Г. Фридберга. — **Мартъ.** — Полное собраніе сочиненій И. С. Тургенева. — Стихотворенія И. С. Тургенева. — Въ средѣ умѣренности и аккуратности, М. Е. Салтыкова (Щедрина). — Сочиненія и переписка П. А. Плетнева. — Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы, Ив. Забѣлина. — Словарь практическихъ свѣденій, д-ра Симонова. — **Апрѣль.** — Политическая экономія, какъ ученіе о процессѣ развитія экономическихъ явленій, Ив. Иванюкова. — Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ дунайской арміи, Л. М. Чичагова. — Всеобщая исторія литературы, п. р. А. Кирпичникова, вып. XVII. — Земля и люди, Эл. Реклю, т. VII. — Исторія искусствъ съ древнѣйшихъ временъ, П. П. Гнѣдича. — Путевыя впечатлѣнія въ Португаліи, Франціи, Австріи и Италіи, К. Скальковскаго. — **Май.** — Столѣтіе Спб. Городского Общества. 1785—1885 гг. Изд. Спб. Городской Думы. — Сборникъ Имп. Русскаго Исто-

рическаго Общества, т. 42 и 43.—Учебникъ исторіи, пр. А. Трачевскаго; Русская исторія.—Современный пессимизмъ въ Германіи, кн. Д. Цертелева.—**Іюнь.** — Рѣчь гласнаго В. И. Герье, 21 апрѣля 1885 г., въ московской Думѣ.—Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества, т. 44 и 47.—Давидъ Рикардо и Карлъ Марксъ, Н. И. Зибера.—Путеводитель и собесѣдникъ въ путешествіи по Кавказу, М. Владыкина.—**Іюль.**—Опытъ комментарія къ уставу гражданскаго судопроизводства, К. Анненкова, т. V.—Амуръ и Уссурійскій край, изд. Комитета грамотности. — Переселеніе крестьянъ рязанской губерніи, В. Н. Григорьева.—Сочиненія Ю. Ѳ. Самарина, т. III.—Безпозвоночныя Бѣлаго моря, проф. В. П. Вагнера.—Иллюстрированный охотничій календарь, Л. П. Сабанѣева. — **Августъ.**—Экономическій журналъ, 1885 г., книжки I и II.—Вѣстникъ клинической и судебной психіатріи, проф. Мержеевскаго. — Очеркъ мелкаго народнаго кредита, А. Мудрова.—Опытъ комментарія къ уставу гражданскаго судопроизводства, К. Анненкова.—Жизнь и труды В. Г. Барскаго, соч. Н. Барсукова.—**Сентябрь.** — В. Н. Латкинъ. Земскіе соборы древней Руси.—Полное собраніе сочиненій Я. П. Полонскаго, изд. Ж. А. Полонской. — Словарь практическихъ свѣденій, изд. д-ра Л. Симонова. — Архивъ князя Воронцова.—Методы изслѣдованія низшихъ организмовъ, Л. Л. Гейденрейха.—Отчетъ по главному тюремному управленію за 1883 годъ.—1885 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, по отвѣтамъ, полученнымъ отъ хозяевъ. — Полный курсъ коммерческой корреспонденціи С. М. Бараца.—**Октябрь.**—Геродотъ. Исторія въ девяти книгахъ, Ѳ. Г. Мищенко. — Обзоръ главныхъ явленій средней исторіи по вѣкамъ, Я. Г. Гуревича.—Переходъ Россіи къ регулярной арміи, П. О. Бобровскаго.—Введеніе въ общее языкознаніе, А. Питта.—**Ноябрь.**—Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I, А. Н. Пыпина.—Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, Р. Гнейста. —Россія дальняго востока, Фр. Шперка. — Римская исторія, Моммсена, т. V.—Сочиненія П. В. Жуковскаго.—Всеобщій календарь на 1886 г., Г. Гоппе.—**Декабрь.**—Сочиненія Добролюбова, 4 изданіе.—Дома и на войнѣ, А. Верещагина.—Базилика имп. Константина въ Іерусалимѣ, Б. Мансурова.—Популярныя лекціи объ электричествѣ и магнетизмѣ, д-ра Хвольсона.—Календарь для врачей на 1886. —Русскій календарь на 1886.

VI. Извѣстія.

О подпискѣ на памятникъ Гоголю (іюнь, 882).—Отъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (августъ, 897).—Отъ Общества Любителей Россійской Словесности при Московскомъ университетѣ (сентябрь, 432). — Отъ Общества Любителей Россійской Словесности (октябрь, 878).—I.—Отъ Общества Любителей Россійской Словесности о подпискѣ на памятникъ Н. В. Гоголю.—II.—На поддержаніе сельской школы К. Д. Кавелина (ноябрь, 472).

1886 г.

А.—Новый обличитель русскаго либерализма (май, 354).

Абаза, Н. Н.—Стихотворенія (апр. 777).

А. К.—Некрологъ. А. Н. Островскій (іюль, 438).

А—н.—Одинъ изъ дѣятелей реставраціи (окт. 835).

Андреевскій, С. А.—Стихотворенія (нояб. 358).

А—овъ, И. — Изъ приазовскаго края (ноябрь, 385).

Арсеньевъ, К. К. — Французская адвокатура, ея сильныя и слабыя стороны (янв. 257).—Романъ—орудіе регресса (фев. 823). — Валеріанъ Май-

ковъ (апр. 780). — Психологія творчества въ романѣ Э. Золя (іюнь, 749). — Вопросъ о сліяніи властей на низшей ступени государственнаго управленія (дек. 827).

Астыревъ, Н. — Съ сильнымъ не борись!.. (февраль, 508).

Б—въ, Н.—Типы латинскаго квартала (окт. 701; ноябрь, 139).

Боборыкинъ, П. Д. — Безвѣстная (май, 128; іюнь, 492).—Дюма-сынъ въ новомъ освѣщеніи (окт. 458).

Брикнеръ, А.—Пугачевъ (мар. 95).

Бурдинъ, О. А.—Изъ воспоминаній объ А. Н. Островскомъ (дек. 667).

Бѣлинскій, Максимъ.—Городъ мертвыхъ (янв. 284).—Любители (авг. 515).

Венгеровъ, С.— Молодая редакція „Москвитянина" (февр. 581).

Веселовскій, Александръ.—Гадальныя книги на Западѣ и у насъ (апр. 895). — Вступительныя лекція проф. Ягича (ноябрь, 412).

Виницкая, А.—Врачъ по призванію (іюль, 126). — Непризнанныя художницы (сент. 92).

В—нъ, А. — Новое собраніе сочиненій Ѳ. И. Буслаева (іюнь, 845).

Водовозовъ, В. Н. — Что читать народу? (іюль, 425).

Wz.—Письма изъ Москвы (фев. 897).

Гамазовъ, М. А. — Горе отъ ума (янв. 430).

Г., Е.— Исторія, очеркъ (дек. 457).

Г., П. — Афоризмы эстетики (май, 104).

Градовскій, А. Д.— Государство и церковь въ Пруссіи (іюль, 151; авг. 618; сент. 60).

Жомини, бар. А. Г.—Россія и Европа въ эпоху крымской войны (фев. 657; мар. 177; апр. 655; май, 253; іюнь, 543; іюль, 204; авг. 658; сент. 179 окт. 550).

Зенченко, А.—Деревня и мировой судъ (фев. 613).

Z. — Обь-енисейскій каналъ (фев. 889).

Иванюковъ, Н. Н. — У подошвы Эльборуса, очеркъ (янв. 83; фев. 533).—Въ Сванетіи (авг. 566; сент. 5).

Карѣевъ, Н. Н. — Новѣйшая польская исторіографія, и переворотъ въ ней (дек. 535).

К. Д.—Персидскій Эндерунъ (окт. 501).

К. М. — Два юбилея въ Берлинѣ (апр. 846).

Кн. — Галичина и Русины (сент. 111).

Ковалевскій, М. М. — У подошвы Эльборуса (янв. 83; фев. 533). — Кризисъ въ западныхъ конституціяхъ (май, 161).—Въ Сванетіи (авг. 566; сент. 5).

Колесовъ, И. Н. — О попыткѣ къ улучшенію нашего денежнаго обращенія, послѣ восточной войны (дек. 885).

Корсаковъ, Д. А. — Константинъ Дмитріевичъ Кавелинъ (май. 5; іюнь, 445; іюль, 21; авг. 539; окт. 731; нояб. 162).

Кривошея, Н.—Новая Земля (іюль, 75; авг. 469).

Крыловъ, В. А.—Семья Пришельцевыхъ (ноябрь, 49).

Кузьминская, Т. А. — Бабья доля (апр. 607). — Бѣшеный волкъ (іюнь, 596).

Кулишеръ, М. И. — Межевые обряды прежнихъ временъ (іюнь, 615).

Л. А.— Старинныя дѣла (іюль, 39).

Ларинъ, В.—Въ сторонѣ отъ жизни (дек. 679).

Лихачевъ, В. С. —Изъ Теннисона (дек. 666).

Луговой, А.—Не судилъ Богъ (янв. 113).

Марковъ, Е. Л.—Европейскій Востокъ (мар. 116; апр. 517).

Мартовъ.—Стихотворенія (ноябрь, 226).

Мережковскій, Д.— Стихотворенія (февр. 849; май, 351).

Минскій, Н.— Стихотворенія (апр. 735; май, 302; іюнь, 613; іюль, 346; дек. 532).

Назарьевъ, В. Н.—Новѣйшая исторія одной волости (янв. 217).

Н., А. М.—Сумасшедшій (сент. 345).

Н—ой, В. — Стихотворенія (авг. 565).

N.—Стихотворенія (апр. 606).

О.—Государственная роспись 1884 г. и ея исполненіе (янв. 358).—Государственная роспись на 1886 г. (фев. 875).

Отъ Редакціи. — Нашимъ ябедникамъ въ Москвѣ (мар. 398).

Пономаревъ, С. — Лѣто среди переселенцевъ (сент. 140).

Поповъ, П. — Правительственныя земли и желѣзныя дороги въ Соединенныхъ Штатахъ (іюнь, 790).

Пругавинъ, В. — Прогрессъ въ земельной общинѣ (май, 381).

Пыпинъ, А. Н.—Малорусская этнографія за послѣднія 25 лѣтъ (янв. 300). — Эпизоды изъ литературныхъ отношеній малорусско-польскихъ (фев. 725; мар. 299). — Споръ между южанами и сѣверянами (апр. 733). — Новый вопросъ о Петрѣ Великомъ (май, 317). — До-Петровское преданіе въ XVIII-мъ вѣкѣ (іюнь, 680; іюль. 306).— Славянскій вопросъ по взглядамъ Ив. Аксакова (авг. 763).—Русскій романъ за границей (сент. 301). — Писатель прошлаго вѣка, вновь открытый (окт. 759). — Зоріанъ Доленга-Ходаковскій (нояб. 305). — Новыя розысканія въ народно-поэтической старинѣ (дек. 790).

Скабичевскій, А. М. — Пѣсни о женской неволѣ, въ поэзіи Ю. В. Жадовской (янв. 5).

Слонимскій, Л. З.—Философія гр. Л. Н. Толстого (апр. 581). — Поэзія и проза войны (іюнь, 718; іюль, 349).— Новыя теоріи гр. Л. Н. Толстого (авг. 808).—По поводу недавнихъ толковъ о войнѣ (сент. 392).

С. М.—Некрологъ. Леопольдъ Ранке (іюнь, 855).—А. В. Головнинъ (дек. 925).

Соловьевъ, Влад. С.—Стихотворенія (мар. 114; іюнь, 748; іюль, 372; авг. 613; окт. 549; ноябрь, 269).

Стасовъ, В. В. — Старая и новая Россія въ картинахъ (ноябрь, 429).

Ст. К. — Василій Ивановичъ (окт. 425; нояб. 5).

Тархановъ, И. Р.—Тѣлесная жизнь, какъ броженіе (янв. 139). — Обманы сознанія (дек. 633).

Трифоновъ, П. А. — А. С. Даргомыжскій (нояб. 195; дек. 499).

Фетъ, А.—Стихотворенія (янв. 167).

Флугъ, С. — Стихотворенія (мартъ, 337; іюль, 199).

Фойницкій, И. Я.—Пенитенціарный конгрессъ въ Римѣ (мар. 340).

Чюмина, О.—Стихотворенія (іюнь, 542).—Мимолетно (іюль, 5).

Ш. — Женскіе врачебные курсы (янв. 345).

Шапиръ, Ольга.—Безъ любви (фев. 469; мар. 5; апр. 445; май, 31).

Щедринъ, Н. — Пестрыя письма (сент. 280; окт. 687).— Мелочи жизни (нояб. 229; дек. 589).

Э. А.—Принцъ Отто, съ англ. (янв. 174; фев. 771; мар. 243). — Гелимеръ, съ нѣм. май, 206; іюнь, 630; іюль, 261; авг. 715).—Лондонскіе пролетаріи, съ англ. (сент. 236; окт. 620; нояб. 270; дек. 722).

Языковъ, А. И.—Старый портретъ. Поэма (янв. 29).

Языковъ, Д. — Библіографическій очеркъ дѣятельности А. Н. Островскаго (іюль, 447).

Ясинскій, І.—Археологическая замѣтка (сент. 412).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Январь.—Недавнее прошлое, изображенное въ формѣ графической таблицы.—„Сословная линія“, сталкивающаяся съ облегченіемъ народной массы, съ принципомъ государственнаго вмѣшательства и съ объединеніемъ окраинъ.—Предостереженія „Гражданину“ и „Руси“. — Отвѣтъ министерства финансовъ на статьи „Московскихъ Вѣдомостей“. — Нападеніе на адвокатуру.—Проектъ закона о семейныхъ раздѣлахъ (378 стр.). — **Февраль.**—Всеподданнѣйшій адресъ симбирскаго дворянства. — Оптимистическій взглядъ на предстоящую реформу мѣстнаго управленія.—Новыя выраженія, признаки и результаты „сословнаго теченія“. — Мнѣніе „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ о борьбѣ трехъ теченій.—Два слова о бюджетѣ.—Расширеніе юрисдикціи мировыхъ учрежденіе (855 стр.).—**Мартъ.**—Отчетъ си-

подальнаго оберъ-прокурора за 1883 г. — Борьба съ язычествомъ и магометанствомъ на востокѣ, съ католицизмомъ—на западѣ Россіи.—Обращеніе къ православію въ Эстляндіи.—Положеніе раскола при дѣйствіи закона 3 мая. — Церковно-приходскія школы и школы грамотности. — Нѣсколько словъ о податной инспекціи (375 стр.). **—Апрѣль.**—Промѣненіе новыхъ правилъ о питейной торговлѣ.—Питейная монополія казны, какъ гарантія народной нравственности. — „Партія", разыскиваемая московскими реакціонерами.—Нападенія на „законодательную технику" и настоящій ихъ смыслъ. — Новыя законодательныя мѣры. — Уголовная статистика за 1880 и 1881 г. (824 стр.).—**Май.**—Законъ 18 марта о крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ, сравнительно съ его же законопроектомъ.—Необходимость преобразованія уѣздныхъ земскихъ присутствій, въ видахъ соглашенія ихъ съ новымъ закономъ.—Министерскій циркуляръ по тому же предмету. Одинъ изъ проектовъ частной поправки къ судебнымъ учрежденіямъ: расширеніе правъ присяжныхъ засѣдателей. — Положеніе этого вопроса въ германскомъ законодательствѣ. — Статья г. фонъ-Резона противъ суда присяжныхъ, и данныя судебной статистики во Франціи за 1884 г. (365 стр.).—**Іюнь.**—Новый походъ противъ учрежденія, занимающагося якобы „игрою въ парламентаризмъ". — Настоящее значеніе большинства и меньшинства. — Ростущая смѣлость лже-пророчествъ. — Ложь и правда о крестьянскомъ банкѣ.—Вопросъ о слиніи общества взаимнаго поземельнаго кредита съ дворянскимъ банкомъ. — Законопроектъ о замѣнѣ оброчной подати выкупными платежами.—Замѣчательный процессъ (771 стр.).—**Іюль.**—Оправдательный приговоръ по дѣлу о безпорядкахъ на Морозовской мануфактурѣ. — Нападеніе противъ такого приговора и настоящее его значеніе.—Эксплуатація его врагами финансоваго управленія. — Слухи о перемѣнахъ въ устройствѣ присяжной адвокатуры. — Литературныя мнѣнія по адвокатскому вопросу (373 стр.). — **Августъ.** — Статистико-экономическіе труды земства.—Новыя изданія. — Способы производства подворной переписи.—Сравненіе новыхъ изданій со старыми: отдѣлъ населенія, землевладѣнія, скотоводства и т. д.— Сравнительная полнота новыхъ изданій. — Недостаточное единообразіе въ группировкѣ матеріала.—Особенности нѣкоторыхъ изданій; комбинаціонная таблица.—Критика обычнаго типа послѣдней. — Заключеніе (837 стр.). — **Сентябрь.** — Положеніе 12-го іюня о наймѣ сельскихъ работныхъ, въ связи съ прежними законопроектами по этому предмету.—Договорные листы. —Срочный и безсрочный наемъ.—Поводъ къ прекращенію договора.—Вычеты изъ заработной платы. — Общая оцѣнка новаго закона; отношеніе его къ вопросу о реформѣ мѣстнаго управленія (357 стр.). **Октябрь.**—Законъ 3-го іюня о фабричной работѣ; его сильныя и слабыя стороны.—Губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія.—Законъ 9-го іюня о поземельномъ устройствѣ чиншевиковъ, сопоставленный съ закономъ 1882 г. о вольныхъ людяхъ и съ помѣщичьими домогательствами. — Желѣзно-дорожные тарифы прямого заграничнаго сообщенія.—Новыя отдѣлы проекта уголовнаго уложенія (797 стр.).—**Ноябрь.** —Оффиціальные и оффиціозные отзывы о земствѣ. — Отчетъ крестьянскаго поземельнаго банка за 1885 г.— Вопросъ о доплатахъ и о задаткахъ.— Вздорожаніе продажныхъ цѣнъ; его размѣры, причины и результаты. — Общая характеристика дѣятельности банка. — Проектируемыя постановленія о ростовщическихъ сдѣлкахъ. — Возможность соединенія денежной пени съ лишеніемъ свободы (361 стр.). —**Декабрь.** —Отчеты фабричныхъ инспекторовъ за первый годъ ихъ дѣятельности.—Отношеніе фабрикантовъ къ празднамъ о малолѣтнихъ рабочихъ. — Уменьшеніе числа малолѣтнихъ на фабрикахъ, ихъ заработокъ и школьное обученіе. —Тенденціозныя нападенія на инспекцію. — Проектируемая паспортная реформа (860 стр.).

II. Иностранное обозрѣніе.

Январь.—Общее состояніе Европы за истекшій годъ. — Волненія и разочарованія во внѣшней политикѣ.—Паденіе министерствъ Жюля Ферри и Гладстона. — Англо-русскій споръ и болгарское объединеніе.— Результаты тройственнаго союза, скрѣпленнаго въ Кремзирѣ. — Балканская война и ея послѣдствія. — Усиленіе консервативныхъ элементовъ въ Англіи и во Франціи.—Перспективы ближайшаго будущаго (403 стр.).— **Февраль.**—Непрочность министерствъ въ Англіи и во Франціи. — Новые проекты германскаго канцлера. — Прусскія высылки

и польскій вопросъ въ парламентѣ.—Пренія имперскаго сейма и рѣчь князя Бисмарка въ прусской палатѣ.—Опасности и увлеченія узко-національной политики.—Лордъ Сольсбюри и Гладстонъ. Радикальныя англійскія программы и ихъ исполненіе.—Планы и задачи Гладстона (908 стр.).—**Мартъ.** — Утомительныя дѣла на Востокѣ.—„Маленькіе Бисмарки“ въ Сербіи. — Внутренняя политика германскаго канцлера. — Примиреніе съ партіею центра и война съ поляками.—Австрійскія дѣла.—Случай съ барономъ Пино. — Уличные безпорядки въ Лондонѣ (403 стр.). — **Апрѣль.** — Европейская дипломатія и болгарскій вопросъ. — Политика кн. Бисмарка. — Французскія дѣла. — Рабочее движеніе и политическія партіи. — Возстаніе рабочихъ въ Бельгіи (861 стр.).—**Май.** — Ирландскіе проекты Гладстона. — Основы предположенной автономіи и значеніе ея для Англіи.—Парламентскія рѣчи и пререканія.—Противники и сторонники реформы.—Журнальные споры.—Дѣятельность Гладстона и ея особенности (393 стр.).—**Іюнь.** — Печальная дипломатическая кампанія.—Непослѣдовательность и безпринципность въ международной политикѣ.—Крутыя мѣры противъ Греціи и ихъ закулисная подкладка.—Новые заграничные толки о Россіи.—Разсужденія о мнимомъ русскомъ преобладаніи въ Европѣ и о предстоящихъ войнахъ.—Газетныя статьи и ихъ значеніе въ международныхъ дѣлахъ. — Внутреннія дѣла во Франціи (303 стр.).—**Іюль.** — Испанскія и баварскія дѣла. — Перемѣна короля въ Баваріи.—Личность короля Людвига II и особенности его болѣзни. — Французскіе принцы-претенденты. — Избирательное движеніе въ Англіи (394 стр.).—**Августъ.**—Новое министерство въ Англіи. — Неудача Гладстона и ея причины.—Особенности консервативной побѣды. — Разложеніе либеральной партіи и характеръ англійскихъ партій вообще.—„Черныя точки“ на политическомъ горизонтѣ. — Политическій и нравственный упадокъ Сербіи. — Замѣчательный „первый министръ“. — Болгарскія и Сербскія дѣла (875 стр.).—**Сентябрь.**—Политическія тревоги въ Европѣ. — Свиданія и переговоры въ Гаштейнѣ и Франценсбадѣ. — Ошибки печати и ихъ причины. — Отношеніе газетъ къ болгарскимъ дѣламъ. — Событія въ Болгаріи и ихъ возможная развязка.—Оффиціальныя телеграммы (379 стр.).—**Октябрь.**—Особенное положеніе балканскихъ народовъ и ихъ правительствъ.—Параллель между королемъ Миланомъ и бывшимъ княземъ Болгаріи.—Неудачные правители и претенденты. — Отношенія между державами и болгарскія дѣла (823 стр.). — **Ноябрь.** — Болгарскія дѣла и общій результатъ хода ихъ за послѣдній мѣсяцъ.—Поѣздка барона Каульбарса по Болгаріи и выборы въ Великое Собраніе. — Нота 7-го октября и отправка въ Варну двухъ клиперовъ. — Отношеніе Турціи къ болгарскому вопросу. — Истинное значеніе партій въ Болгаріи. — Сравненіе нынѣшняго положенія Балканскаго полуострова съ положеніемъ Апеннинскаго въ концѣ 50-хъ годовъ. — Правительственное сообщеніе, 21-го октября (401 стр.). — **Декабрь.** — Тронная рѣчь германскаго императора. — Отвѣтъ гр. Робиланта на запросъ о внѣшней политикѣ Италіи.—Законопроектъ объ увеличеніи мирнаго состава германской арміи. — Объясненіе Фрейсинé въ палатѣ о внѣшней политикѣ Франціи. — По поводу преній о бюджетѣ въ палатѣ депутатовъ, и откровенія Дюваля. — Болгарскія дѣла и отъѣздъ барона Каульбарса въ Петербургъ (896 стр.).

III. Литературное обозрѣніе.

Январь. — Очерки русской исторической географіи, Н. П. Барсова. — Сказанія русскаго народа, собранн. И. П. Сахаровымъ.—А. В.—Иностранная политика Англіи. Сп. Уальполя, пер. съ англ.—Л. С. (419 стр.).—**Февраль.** — Основы механизма душевной дѣятельности, П. И. Ковалевскаго. — Статистическій ежегодникъ московскаго губернскаго земства 1885 г.— Матеріалы для экономическаго изученія Россіи: Торговыя сообщенія восточной Россіи и Сибири, А. П. Субботина.—В. В. (924 стр.).—**Мартъ.**—Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго. — Отчетъ Имп. Публичной Библіотеки за 1883 г.—Сборникъ матеріаловъ по этнографіи, п. р. В. Ѳ. Миллера.—А. Н. — Политическія движенія въ западной Европѣ въ первой половинѣ нашего вѣка, Н. А. Осокина.—В. В. (415 стр.).—**Апрѣль.** — Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи, 5 томовъ.— Бѣлорусскій сборникъ, Е. Романова.— Сынъ, разсказъ, и Халуй, эпизодъ, Н. Костомарова. — Всемірный языкъ, І. М. Шлейера. — А. В. — Маркизъ

О'Квичъ. Немножко философіи.—Л. С. (879 стр.).—**Май.**—Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ, проф. А. Градовскаго.—Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, Рудольфа Гнейста.—А. И. Скребицкій. Создатель методовъ обученія слѣпыхъ. —П. И. Правдинъ. Письма педагога и примѣрная смѣта расходовъ для учителей среднихъ учебныхъ заведеній. Гр. Джанціевъ. Веденіе неправыхъ дѣлъ.—К. К.—Историческіе этюды русской жизни, Вл. Михневича.—А. И. (409 стр.).—**Іюнь.**—Родовые прозванія и титулы въ Россіи, Е. П. Карновича.—Записка Я. К. Грота, по поводу замѣчаній о книгѣ: „Русское правописаніе"; Алфавитный справочникъ къ послѣдней, В. Зеленскаго.—Разборъ руководствъ Я. К. Грота, М. Добронравова.—Малорусская свадьба, Н. Янчука.—А. Н.—А. Б. Романовичъ-Славатинскій, система русскаго государственнаго права, ч. I.—К. К.—Переселенія въ Россіи, Серповскаго. —Переселеніе крестьянъ рязанской губерніи.—В. В. (818 стр.).—**Іюль.**—Записки о моей жизни, Н. И. Греча.—Ревизоръ, ком. Гоголя, изд. Н. Тихонравова.—Сибирскій Сборникъ, Н. М. Ядринцева.—А. Н.—О душѣ, въ связи съ современными ученіями о силѣ, Н. Я. Грота.—Л. С. (408 стр.).—**Августъ.** —Сравнительное языковѣденіе и первобытная исторія, д-ра О. Шрадера.—Указатель къ письмамъ Гоголя, В. Шенрока.—Обычаи и пѣсни турецкихъ сербовъ, И. С. Ястребова.—А. П.—О высшемъ благѣ. Критическое изслѣдованіе Н. Дебольскаго.—Исторія и значеніе чиншеваго владѣнія въ западномъ краѣ, А. Рембовскаго.—Л. С. (889 стр.).—**Сентябрь.**—Воронежскій юбилейный сборникъ въ память трехсотлѣтія г. Воронежа.—Областные педагогическіе и народные музеи, Вс. Коховскаго.—Историческій очеркъ Сибири, т. II, В. К. Андріевича.—А. П.—Государственный кредитъ. А. А. Исаева.—О низкомъ курсѣ нашихъ денегъ, Н. Я. Данилевскаго. —Л. С. (397 стр.).—**Октябрь.**—Очерки исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи, В. Бобынина. —А. Н.—О пониманіи, Вас. Розанова. —Л. С.—Вѣчные вопросы адвокатуры, Д. Невѣдомскаго.—Учебникъ исторіи: Средняя Исторія, А. Трачевскаго.—К. К. (847 стр.).—**Ноябрь.**—М. Е. Салтыковъ, Двадцать-три сказки.—Полное собраніе сочиненій В. Гюго, въ переводѣ русскихъ писателей. Т. I. —К. К.—Puschkiniana, В. П. Межова. —Историческое обозрѣніе Сибири, П. А. Словцова.—А. П. (416 стр.).—**Декабрь.**—А. Клоповъ, Матеріалы для изученія хлѣбной торговли на Волгѣ.—В. В.—М. Ковалевскій. Современный обычай и древній законъ. II. Д.—Исторія русской литературы, А. Рейнгольдта.—А. В.—Стихотворенія, К. Р. (922 стр.).

IV. Изъ общественной хроники.

Январь. — Настроеніе общественнаго мнѣнія, разсматриваемое съ точки зрѣнія „могильной философіи".—Факты, опровергающіе эту точку зрѣнія.— Вопросъ о клеветѣ и диффамаціи передъ судомъ сената.—Необходимость новаго уголовнаго кодекса.—Юбилей училища правовѣденія (451 стр.). — **Февраль.** — Ученые и литературные юбилеи.—Повѣрка предсказаній, сдѣланныхъ г. Строгановымъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ.—Акція и реакція, какъ ихъ предопредѣляли тогда, и какъ ихъ устроила дѣйствительность (934 стр.).—**Мартъ.**—И. С. Аксаковъ, † 27 января. — Предѣлы для оцѣнки его дѣятельности. — Особенности таланта покойнаго и основныя черты его стремленій. — Будущее славянофильство.—Новая годовщина 19-го февраля (430 стр.).—**Апрѣль.**—Подогрѣтые толки о „русской партіи" и объявленіе о „русскомъ дѣлѣ".—Минимый сибирскій сепаратизмъ въ связи съ вопросомъ о сибирскомъ университетѣ. — Новый фазисъ вопроса о женскихъ врачебныхъ курсахъ.—Конецъ процесса города съ обществомъ спб. водопроводовъ (898 стр.).—**Май.**—Современныя болѣзни памяти, и стихотворенія Аксакова, какъ одно изъ средствъ леченья. — Взаимное отношеніе между притягивающими и отталкивающими сторонами сороковыхъ годовъ. — Походъ противъ Бѣлинскаго, предпринятый подъ флагомъ „Горе отъ ума". —Юбилей „Ревизора". — Интересное назначеніе (426 стр.).—**Іюнь.**—Празднество на Черномъ морѣ. — Прекращеніе пріема на высшіе женскіе курсы; нѣсколько словъ о прошедшемъ и настоящемъ этихъ курсовъ. — Обычный грѣхъ нашей реакціонной печати.—Окончаніе процесса кронштадтскаго банка.—Странное отношеніе къ опроверженіямъ (859 стр.). — **Іюль.**— „Смерть Ивана Ильича", какъ событіе дня и какъ образецъ истиннаго реализма.—Мнѣніе графа Л. Н. Толстого о трудѣ мужчинъ и женщинъ.

—„Графъ Василій“ и русская „либеральная партія“. — Девятый годъ самостоятельной жизни петербургскихъ городскихъ начальныхъ училищъ (453 стр.).—**Августъ.**—Рѣчь Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича въ Дерптѣ и отзывъ по ея поводу въ московской печати.—Первый шагъ къ судебной реформѣ въ остзейскомъ краѣ. — Городовое Положеніе въ остзейскомъ краѣ и его особенности.—„Махмудкины дѣти“, г-на Немировича-Данченко, и возбужденный ими проектъ объ учрежденіи цензуры надъ цензурой. — Двадцатипятилѣтіе „Кронштадтскаго Вѣстника“ (904 стр.). —**Сентябрь.**—Г-нъ Ціонъ о русскомъ обществѣ и его партіяхъ.—Источники его свѣденій о „русскихъ либералахъ“. —Сравненіе „либераловъ съ нигилистами“, и предпочтеніе г-мъ Ціономъ послѣднихъ.—Превосходство русской печати предъ иностранной, и причина того (417 стр.).—**Октябрь.**—Мировой судъ и его роль посреди нашихъ государственныхъ учрежденій. - Недавній сенатскій указъ, усиливающій отчетность мировыхъ судей.—Церковно-приходскія школы въ петербургской губерніи. - Національность, какъ основаніе судебнаго приговора.—Газетные толки по поводу награды редактора одной изъ газетъ (864 стр.).—**Ноябрь.** —Наша ежедневная печать и иностранная политика.—Взаимное отношеніе газеты и журнала.—Обязательна ли для земства поддержка церковно-приходскихъ школъ?—Новое обостреніе старой агитаціи. — Любимыя традиціи реакціонной печати, не выдерживающія собственной ея критики.— А. И. Языковъ † (441 стр.).—**Декабрь.** —Толки о послѣднихъ процессахъ печати.—Судебная „вендетта“ и добровольцы произвола.—Продолженіе похода противъ земской школы.—Петербургская дума и электрическое освѣщеніе. — Юго-Восточная Сибирь на Хабаровскомъ съѣздѣ. — Проф. С. А. Усовъ † (930 стр.).

V. Библіографическій листокъ.

Январь.—Полное собраніе сочиненій А. Н. Островскаго. — Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой, Н. И. Костомарова. — Новые разсказы и сказки для дѣтей, А. Ковалевской.—Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ, Н. И. Костомарова, т. II.—Разсказы про Суворова, А. Петрушевскаго.—Русскимъ дѣтямъ, Н. Невзорова. — **Февраль.** — Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. 41 и 48.—Задачи этики, К. Д. Кавелина, нов. изд.—Отроческіе годы Пушкина, В. П. Авенаріуса. — Дешевая библіотека: Кохановская. — Вдоль полярныхъ окраинъ Россіи. Путеш. Норденшельда. — Оперативное акушерство, акад. А. Красовскаго. — **Мартъ.** — Славяне, и ихъ взаимныя отношенія и связи, І. Первольфа.— Исторія родовъ русскаго дворянства, П. Н. Петрова. — Исторія упадка и разрушенія римской имперіи, Эд. Гиббона, ч. VI. — Стихотворенія С. А. Андреевскаго. Европейская Библіотека: Изреченія въ прозѣ Гёте. —Общедоступное изданіе стихотвореній В. А. Жуковскаго. — **Апрѣль.** — Матеріалы для исторіи Академіи Наукъ, т. II.—Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества, т. 44, 46, 50, 51 и 52.—Собраніе трактатовъ и конвенцій, сост. Ф. Мартенсъ, т. VII.—Земля и люди. Всеобщая географія, Эл. Реклю, кн. VIII. - Горе отъ ума, А. С. Грибоѣдова, съ предисловіемъ: „Горе отъ ума и его критики“, А. С. Суворина.—Однолѣтнія и двухлѣтнія растенія; выборъ лучшихъ изъ нихъ и уходъ за ними. Соч. д-ра Регеля. — **Май.** — Ревизоръ, ком. Н. В. Гоголя, изд. Н. С. Тихонравова. — Римскія катакомбы, соч. А. Фрикена, ч. IV.— Всеобщая исторія, Г. Вебера, т. II.— Военное право въ Россіи при Петрѣ В., ч. II, П. О. Бобровскаго.—Городъ Ялта, Ф. Вебера.—Альбомъ геліогравюръ съ картинъ русскихъ художниковъ, вып. I.—**Іюнь.**—Дарвинизмъ, Н. Я. Данилевскаго.—Туркестанъ, Н. В. Мушкетова.—Очеркъ исторіи физики, Ф. Розенбергера.—Электрическое освѣщеніе, В. Чиколева. — Краткій курсъ растительной гистологіи, Эд. Страсбургера.—Личное задержаніе, какъ полицейская мѣра безопасности, М. Тарасова. — Вода города С.-Петербурга, М. М. Колоколова.—**Іюль.**—Прошедшее философіи, т. II, Е. де-Роберти.— Исторія города Рима въ средніе вѣка, Ф. Грегоровіуса, т. VI. — Введеніе въ механику, П. Фанъ-деръ-Флита.—Математическое образованіе и его значеніе, В. Тенишева.—Обычаи и пѣсни турецкихъ сербовъ, Н. С. Ястребова. — Il Libro dell'Amore, da M. Canini.— **Августъ.**—Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ, томъ второй. — Исторія первобытной христіанской проповѣди (до IV вѣка), Н. Барсова. — И. В. Тархановъ. Гипнотизмъ, внушеніе и чтеніе мыслей. — Лессингъ. Драматическія сочиненія.

Изд. О. П. Бакста.—**Сентябрь.** — Геродотъ. Исторія въ девяти книгахъ, О. Г. Мищенка.—Не въ мѣру строгій судъ надъ Геродотомъ, О. Мищенка. —П. Лихачевъ. Григорій Николаевичъ Городчаниновъ и его сочиненія.—Сборникъ критическихъ статей о Н. А. Некрасовѣ, В. Зеленскаго. — Матеріалы для исторіи народнаго просвѣщенія въ Россіи. И. С. Ремезова. — **Октябрь.**—Полное собраніе сочиненій Некрасова, въ 2-хъ томахъ. — Иллюстрированная жизнь животныхъ, А. Брэма. т. III. — Полное руководство къ изученію повивальнаго искусства, д-ра П. И. Добрынина. — Лессингъ. Драматическія сочиненія. — Годъ въ пескахъ, А. Майера.—Русскія желѣзныя дороги и ихъ слабыя стороны, Н. П. Добрынина.—Катакомбы, Евгенія Туръ.—**Ноябрь.**—Сочиненія Н. И. Пирогова, т. I.—Современный обычай и древній законъ, М. Ковалевскаго.—Какъ намъ надо жить, чтобъ здоровыми быть, С. М. Вишневскаго. — Елисей Разбѣгаевъ, романъ въ стихахъ, Л. Гусляка.—Русскіе писатели послѣ Гоголя, Ореста Миллера. ч. I и II.—Всеобщій Календарь на 1887 г. Изданіе Гоппе.—**Декабрь.**—Сборникъ Русск. Истор. Общ., т. LV.—Пестрыя письма; Помпадуры и Помпадурши, М. Е. Салтыкова. — Жизнь и труды ап. Павла, В. Фаррара. — Этюды и очерки В. Лесевича. - Сѣверно-русскія народоправства, Н. Костомарова. — Всеобщая исторія литературы, В. Корша, вып. XX.—Русскій календарь, А. Суворина.—Календарь для врачей, В. Анрепа и Воронихина.

VI. Извѣстія.

I. Общество Любителей Россійской Словесности (янв. 467; май 443; (авг. 914). — II. Комитетъ Общества для пособія нуждающимся студентамъ Императорской Военно - Медицинской Академіи (янв. 467).—III. Отъ Редакціи: пожертвованія на поддержаніе сельской школы, К. Д. Кавелина (янв. 467; фев. 946; мар. 444; апр. 906; май, 443; іюнь, 874; іюль, 467; авг. 914; сент. 424; окт. 878; нояб. 456; дек. 945).

1887 г.

А., К.—Одинъ изъ поэтовъ сороковыхъ годовъ (мар. 432).

Анненковъ, П. В.—Изъ переписки съ И. С. Тургеневымъ (янв.5; фев.361).

Антокольскій, М. М. — Изъ автобіографіи (сент. 68; окт. 441).

Арсеньевъ, К. К. — Содержаніе и форма въ новѣйшей русской поэзіи (янв. 226).—Еще къ вопросу о сліяніи властей (фев. 847). — Новыя литературныя силы (мар. 285). — Сословное начало въ мѣстномъ управленіи и самоуправленіи (апр. 802).—Еще о современныхъ русскихъ поэтахъ (май, 311). —Новая французская критика (іюнь, 731).—Викторъ Гюго и новѣйшая французская критика (окт. 802).—Посмертныя стихотворенія Надсона (нояб. 352). — Беллетристы послѣдняго времени (дек. 766).

Астыревъ, Н. — Отъ колыбельки до могилки (іюль, 48).

Бертенсонъ. І. В.—Изъ современной исторіи профилактики бѣшенства (мар. 373).

Боборыкинъ, П. Д. — Изъ новыхъ (янв. 159; фев. 646; мар. 132; апр. 572; май, 35; іюнь, 453).

Брандесъ, Георгъ.—Четыре лекціи (окт. 733; нояб. 322).

Брикнеръ, А.—Семейная хроника Воронцовыхъ (авг. 637; сент. 109).

Буличъ, Н. Н.—Изъ писемъ Пушкина къ Погодину (май, 405).

Величко, В. — Осенніе мотивы (ноябрь, 5).

В—нъ, А.—Новые томы сочиненій И. С. Аксакова (янв. 413).

Венгеровъ, С. Г. — Автобіографія С. Я. Надсона (мар. 437).

Веселовскій, Александръ Н.—Новый журналъ сравнительной исторіи литературы (янв. 431).

Веселовскій, Алексѣй Н.—Бомарше и его судьба (фев. 562; мар. 99).

Висковатовъ, П. А. — Лермонтовъ на смерть А. С. Пушкина (янв. 329).

Воропоновъ, Ѳ. Ѳ.—Къ переселенцамъ (іюнь, 756; іюль, 352).

В—скій, А.—Университетъ въ Италіи (іюнь, 833).

Г. К.—Два малороссійскихъ „фабло“ и ихъ источники (іюль, 323).

Гаевскій, В. П.—Пушкинъ и Кривцовъ (дек. 453).

Георгіевскій, Сергѣй.—Два изслѣдователя китайской имперіи (авг. 777).

Герье, В. И.—Политическія теоріи аббата Мабли (янв. 124). — П. Н. Кудрявцевъ, въ его учено-литературныхъ трудахъ (сент. 146; окт. 564).

Гончаровъ, И. А.— Изъ университетскихъ воспоминаній (апр. 489).

Дмитріева, В. — Тюрьма (авг. 543; сент. 5; окт. 502).

Жемчужниковъ, А. М.—Два грѣховодника (янв. 223).—Сельскія впечатлѣнія и картинки (февр. 599) — *** (май, 330).

Ж—чъ, А.—Стихотворенія (май, 33).

Z. X. — Черный боръ (іюль 130; авг. 449).

Карѣевъ, Н. И.—Историческая философія въ романѣ гр. Л. Н. Толстого: „Война и миръ“ (іюль, 227).

Кейсслеръ, Ив.—Сельская община и ея современное положеніе (дек. 785).

Кн., А.— Буковина и русины (янв. 388).

К—н—, А. — Спиноза въ русскомъ переводѣ (ноябрь, 369).

Корсаковъ, Д. А. — Константинъ Дмитріевичъ Кавелинъ (фев. 608; апр. 457; май, 5; авг. 765).

Костомаровъ, Н. И.—Императрица Елисавета Петровна (янв. 61; фев. 522; мар. 5).

Крестовскій, В.—(Псевдонимъ). — Недда. Съ итальянскаго (янв. 105).

Кулишеръ, М.— Механическія основы передвиженія массъ (авг. 597).

L. — Русско-германскія отношенія (дек. 882).

Макъ-Гаханъ, В. Н. — Дѣловые люди въ Америкѣ (май, 116; іюнь, 529; іюль, 5).

Матюнинъ, Н. — Наши сосѣди на крайнемъ востокѣ (іюль, 64).

Мережковскій, Д. С. — Бодизатва (янв. 300).—Стихотворенія (іюль, 182; авг. 636).

Минаевъ, И. П. — Англичане въ Бирмѣ (ноябрь, 153).

Минскій, Н.—Въ горахъ (апр. 742). —Стихотворенія (іюнь, 613).

М — ой, Ю. — Стихотворенія (май, 184; нояб. 376).

Надсонъ, С. Я.—Посмертныя стихотворенія (апр. 794).

Науменко, В. — По поводу двухъ эпиграммъ Пушкина на Ѳ. Булгарина (май, 408).

Онѣгинъ, А. Ѳ.—Варіанты и новые стихи въ текстѣ „Графа Нулина“ (фев. 882).

Пушкинъ, А. С. — Снимокъ съ послѣдняго письма (фев. въ приложеніи).

Пыпинъ, А. Н.—По поводу статьи г-на Головацкаго (янв. 440).—Тенденціозная этнографія (янв. 303).— А. С. Пушкинъ, † 29 янв. 1837 (фев. I). — Исторія текста сочиненій Пушкина (фев. 780). —Бѣлорусская этнографія (апр. 644; май, 211; іюнь, 640; іюль, 184). — Павелъ Васильевичъ Анненковъ (апр. 884). — Старые университетскіе нравы (авг., 729).—Наканунѣ Пушкина (сент. 273).—Новыя объясненія Пушкина (окт. 632; нояб. 279). — Новые мемуары объ Александровской эпохѣ (дек. 668).

—ръ.—Эдипъ въ деревнѣ (мар. 426).

С. Л. — Письма изъ-за границы. I (дек. 846).

С., Ѳ.—Двѣ государственныя росписи (фев. 803).

Семевскій, В. И. — В. И. Водовозовъ (нояб. 8; дек. 560).

Слонимскій, Л. З. — Балканскія дѣла и болгарскій вопросъ (іюнь, 576). — Франко-русскій союзъ и международныя иллюзіи (авг. 807).

Спасовичъ, В. Д.—Пушкинъ и Мицкевичъ у памятника Петра Великаго (апр. 743).

Соловьевъ, Владиміръ. — Стихотворенія (нояб. 151).

Стасовъ, В. В. — И. Н. Крамской (нояб. 118; дек. 466).

Фришмутъ, М. — Типъ Фауста въ міровой литературѣ (іюль 89; авг., 503; сент. 199; окт. 470).

Фругъ, С. Г. — In Natura (мар. 349).—Стихотворенія (май 144).— Въ книгохранилищѣ (дек. 464).

Хвольсонъ, О. Д. — Основныя гипотезы физики (фев. 713; мар. 197).

Ч—скій, Ѳ.—Стихотворенія (іюнь 751).

Ш. — Дворянство въ Россіи (мар. 239; апр. 531; май 186; іюнь 421).

Щ—евъ, С.—Казенная субсидія и русское общество пароходства и торговли (май 331).

Щедринъ, Н.—Мелочи жизни (янв., 30: фев. 478; мар. 58; апр. 518). — Счастливецъ (іюнь 615). — Пошехонская старина (окт. 599; нояб. 192; дек. 639).

Э., А.—Злой геній (янв. 248; фев. 741; мар. 302; апр. 687; май 253).— Стелла (іюнь 682; іюль 270; авг. 673; сент. 228; окт. 768). — Волокитство профессора (нояб. 230; дек. 715).

Энгельгардтъ, А. Н.—Изъ деревни (май, 145).

Ясинскій, І.—Старый другъ (сент. 312; окт. 676; нояб. 79; дек. 516).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Январь.—Итоги минувшаго года.— Смѣшанный характеръ важнѣйшихъ законодательныхъ мѣръ. — Виды на будущее. — Вопросъ о „значеніи“ и „независимости“ нашей печати.—Фабричный бытъ въ отчетахъ фабричной инспекціи. — Проектируемыя постановленія о шантажѣ и о наказуемой несостоятельности. — По поводу отчета государственнаго контроля объ исполненіи росписи 1885 года (348 стр.). — **Февраль.**—Перемѣна въ управленіи министерствомъ финансовъ. — Тенденціозное осужденіе и объективная критика прежней системы.— Отчетъ г. синодальнаго оберъ-прокурора за 1884 г. — Результаты льготъ, данныхъ раскольникамъ закономъ 3-го мая. — Положеніе православія внѣ предѣловъ Россіи. — Измѣненія въ уставѣ уголовнаго судопроизводства.— Еще о проектѣ уголовнаго уложенія. —Газетные слухи (820 стр.). — **Мартъ.** —Сессія петербургскаго дворянскаго собранія, и вопросы, занимающіе его. — Заключительная рѣчь губернскаго предводителя.- Газетный походъ противъ новаго фабричнаго законодательства. — Безпорядки на демидовской мануфактурѣ.—Призывъ въ печати къ нарушенію законнаго порядка и къ узаконенію отступленій отъ закона.— Работы по составленію гражданскаго уложенія (352 стр.).—**Апрѣль.**—„Правительственныя сообщенія“ въ мартѣ мѣсяцѣ.—Новый законъ 12-го февраля текущаго года.— Вновь проектируемое устройство реальныхъ и среднихъ техническихъ училищъ, въ связи съ вопросомъ о высшемъ техническомъ образованіи. — Оригинальное предложеніе (832 стр.).—**Май.**—Ожидаемое повышеніе пошлины на заграничные паспорты; экономическое и общественное значеніе этой мѣры.—Проектируемыя ремесленныя и низшія техническія училища. — Необходимость законодательнаго регулированія земельныхъ товариществъ, созданныхъ уставомъ крестьянскаго поземельнаго банка.—Нѣсколько словъ по поводу толковъ и слуховъ въ печати о фабричной инспекціи и о земскихъ начальникахъ (343 стр.). — **Іюнь.** — Новый законъ о порядкѣ образованія и о составѣ суда присяжныхъ; отношенія его къ прежнимъ проектамъ, его сильныя и слабыя стороны.—Законопроектъ объ ограниченіи сферы дѣйствій суда присяжныхъ; три главныя группы дѣлъ, къ которымъ онъ относится; новая форма суда, имъ создаваемая.—Именной указъ 14-го марта.—Нѣсколько словъ о реформѣ мѣстнаго управленія (785 стр.). — **Іюль.** —Отчетъ главнаго фабричнаго инспектора; сравненіе нашей фабричной инспекціи съ заграничною.—Новыя финансовыя мѣры: повышеніе табачнаго акциза и гербоваго сбора, конверсія закладныхъ листовъ общества взаимнаго поземельнаго кредита.—Проектъ закона о крестьянскихъ земельныхъ то-

вариществахъ.— Положеніе о подъѣздныхъ путяхъ и законъ объ общественномъ вознагражденіи.—Роль земства въ санитарномъ дѣлѣ. Царевококшайскъ и Петербургъ (379 стр.).—**Августъ.**—Статистико-экономическіе труды земства.—Текстъ земско-статистическихъ сборниковъ.—Два типа земской статистики. — Труды тамбовскаго бюро, самарскаго, полтавскаго, петербургскаго и курскаго.— Изданіе черниговскаго типа.—Попытка примиренія московскаго и черниговскаго типа изслѣдованія. — Подворная разработка данныхъ переписи (823 стр.), — **Сентябрь.** — Ограниченіе пріема въ гимназіи и прогимназіи: министерское распоряженіе 18-го іюня и циркуляръ попечителя одесскаго учебнаго округа. — Тѣсная связь между этими мѣрами и новыми университетскими правилами. — Вопросъ о сосредоточеніи первоначальнаго народнаго образованія въ рукахъ одного вѣдомства. — Сельская медицина въ западныхъ губерніяхъ.— Новая желѣзно-дорожная политика (371 стр.).—**Октябрь.** — Отчетъ министра народнаго просвѣщенія за 1884 годъ.—Наши университеты, въ сравненіи съ нѣмецкими; гимназіи, прогимназіи, реальныя училища. —Правила объ испытаніяхъ и испытательныхъ коммиссіяхъ; отличительныя черты историко-филологической коммиссіи. — Слухи объ отмѣнѣ или ограниченіи служебныхъ привилегій, обусловливаемыхъ образованіемъ. — Одинъ юридическій вопросъ (818 стр.). —**Ноябрь.**—Городскія, уѣздныя, сельскія двухклассныя и начальныя училища, по свѣденіямъ изъ отчета министра народнаго просвѣщенія за 1884 г. — Еще къ вопросу о сліяніи свѣтской и церковной начальной школы.—Правила объ испытаніяхъ на стипендіи. — Берлинскій институтъ римскаго права. — Инструкція полицейскимъ урядникамъ. — Отчетъ почтоваго управленія за 1885 г.—Проектируемыя финансовыя мѣры (377 стр.).—**Декабрь.**—Вторая половина 80-хъ годовъ, какъ эпоха „прожектовъ". — Проекты „фантастичные" и „дѣловые". —Обязательные майораты и обусловливаемая ими необходимость „жертвъ" или „воспособленій".—Проектируемое введеніе квартирнаго налога въ обѣихъ столицахъ; вопросы объ избирательномъ правѣ квартиронанимателей и о прогрессивности квартирнаго сбора.—Общій результатъ по исполненію государственной росписи за 1886 г. (807 стр.).

II. Иностранное обозрѣніе.

Январь. — Общая характеристика минувшаго года. — Усиленіе неустойчивости международныхъ отношеній во второмъ полугодіи.—Министерскій кризисъ во Франціи и вліяніе его на общій ходъ дѣлъ.—Оппозиція въ Германіи военному законопроекту.—Правительственное сообщеніе по внѣшней политикѣ, 3-го (15) декабря.—Болгарскія дѣла (стр. 378).—**Февраль.**—Воинственные слухи и толки.—Важность разоблаченій князя Бисмарка.—Ошибочныя толкованія его послѣднихъ рѣчей. —Засѣданія германскаго парламента и пренія о военномъ законѣ. — Неустойчивость министерствъ во Франціи и Англіи, и причина такого явленія (стр. 853).— **Мартъ.** — Сомнительная побѣда князя Бисмарка.— Избирательная кампанія противъ Франціи.—Призракъ войны и его дѣйствіе.—Выходки берлинской оффиціозной печати.—Результаты выборовъ 9-го февраля.—Послѣдствія военной паники въ Европѣ. —Министерскій кризисъ въ Италіи.— Болгарскія дѣла (стр. 396).— **Апрѣль.** —Поворотъ въ сторону миролюбія въ Германіи. — Лессепсъ въ Берлинѣ и французскіе руссофилы.—Новый тройственный союзъ. — Празднество 10-го (22) марта.— Императоръ Вильгельмъ и его главныя историческія заслуги.— Развитіе свободной политической жизни въ имперіи. — Взгляды и пріемы князя Бисмарка.—Статья сэра Дилька о Россіи.—Болгарскія дѣла (стр. 855). — **Май.** — Натянутость международнаго положенія.—Воинственность газетныхъ патріотовъ въ Германіи и въ другихъ странахъ.—Дѣло Шнебеле и вопросъ о военномъ шпіонствѣ.—Особенности спорнаго факта и ихъ серьезноезначеніе.—Послѣдствія нѣмецкихъ мѣръ въ Эльзасѣ и Лотарингіи.—Особая теорія государственной измѣны.— Англійскія дѣла (стр. 369).—**Іюнь.**— Перемѣна министерства во Франціи. —Кабинетъ Гобле и французскіе финансы. — Исключительная роль генерала Буланже. — Дѣятельность военнаго министра; его заслуги и слабости. —Популярность Буланже и ея причины.—Французская политика относительно Германіи.—Газетные споры о русско-германскихъ отношеніяхъ. — Рабочее движеніе въ Бельгіи (стр. 805). —**Іюль.**—Новое министерство въ Сербіи и его политическое значеніе. — Король Миланъ и Іованъ Ристичъ. — Основы австрійскаго вліянія въ Бѣлградѣ.—Увлеченія и ошибки нѣкото-

рѣхъ русскихъ газетъ. — Положеніе дѣлъ въ Болгаріи и напрасные газетные споры. Наши отношенія съ западными державами. Отвѣтъ нашимъ оппонентамъ по поводу балканскихъ дѣлъ. — Политическія заботы Англіи и юбилей королевы Викторіи (398 стр.). — **Августъ.** — Избраніе принца Кобургскаго въ Тырновъ и значеніе этого факта. — Малая вѣроятность успѣха этой кандидатуры. Закулисная сторона избранія и отношенія къ нему великихъ державъ. — Погоня за иностранными принцами. — Англо-русское соглашеніе. — Русскіе фонды въ Германіи. — Французскія дѣла. — Полемическія недоразумѣнія въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ" (865 стр.). — **Сентябрь.** — Австро-германскій союзъ и его значеніе. — Свиданіе императоровъ въ Гаштейнѣ. — Восточная политика Австріи, въ связи съ условіями союза двухъ имперій. — Причины разногласій между Вѣною и Берлиномъ по поводу балканскихъ дѣлъ. — Предпріятіе принца Кобургскаго въ Болгаріи. — Отношенія великихъ державъ къ болгарскимъ событіямъ. — Трудность практическихъ мѣръ для охраны берлинскаго трактата. — Проекты вмѣшательства безъ оккупаціи. — Дѣло внутренняго примиренія во Франціи и въ Италіи (393 стр.). — **Октябрь.** — Безсиліе дипломатическихъ проектовъ по болгарскому вопросу. — Турція въ роли представительницы порядка и законности. — Неизбѣжность политики невмѣшательства. — Нѣмецко-болгарскій инцидентъ и ошибочное его толкованіе. — Положеніе дѣлъ въ Болгаріи и способы борьбы съ оппозиціею. — Англія и ирландскій вопросъ. — Политическія дѣла Франціи. — Новое пограничное столкновеніе и манифестъ графа Парижскаго (844 стр.). — **Ноябрь.** — Особенности современной германской политики. — Боязнь войны, какъ основа коалицій. — Союзъ съ Италіею и его значеніе. — Французскія внутреннія дѣла. — Непріятныя разоблаченія и дѣлаемые изъ нихъ выводы. — Усиѣхи министерства и приготовленія орлеанистовъ. — Парламентскій кризисъ въ Австріи. — Болгарское народное собраніе и сербская скупштина. — Что такое „русская партія" въ Сербіи? — Мнѣніе „Московскихъ Вѣдомостей" о самихъ себѣ (403 стр.). — **Декабрь.** — Свиданіе двухъ императоровъ въ Берлинѣ. — Разоблаченія „Кёльнской Газеты". — Разумная свобода дѣйствій и газетные споры. — Политика нѣкоторыхъ газетъ по болгарскому вопросу. — Программа и значеніе новаго тройственнаго союза. — Тронная рѣчь императора Вильгельма и вызываемыя ею недоумѣнія. — Возможная перемѣна царствованія въ Германіи. — Правительственный кризисъ во Франціи. — Отставка президента Греви. — Участіе печати и общества въ мирномъ разрѣшеніи кризиса. — Внутреннія дѣла въ Англіи (828 стр.).

III. Литературное обозрѣніе.

Январь. — Histoire de l'art Byzantin, par N. Kondakoff. — Древности Минусинскаго музея. Сост. Д. Клеменцъ. — А. В. (405 стр.). — **Февраль.** — Радищевъ и Пушкинъ, В. Якушкина. — „Демонъ" Пушкина, Л. Поливанова. Подоходный налогъ, А. Свирщевскаго. — Исторія русскаго таможеннаго тарифа, К. Ладыженскаго. — К. К. (870 стр.). — **Мартъ.** — Систематическій указатель русской литературы по гражданскому праву, А. Поворинскаго. — Сборникъ гражданскихъ вопросовъ, А. Гожева и И. Цвѣткова. — Семь лѣтъ мирнаго времени нашихъ финансовъ, И. Колесова. — О финансовой прокуратурѣ въ Австріи и Италіи, Н. Тура. — Русскіе педагогическіе дѣятели, В. Острогорскаго и Д. Семенова. — К. К. — Ученическіе годы Гоголя, В. Шенрока. — Сибирскій сборникъ, кн. II—III, Н. М. Ядринцева. — А. В. — Русскій торговый флотъ, К. Скальковскаго. — А. (411 стр.). — **Апрѣль.** — Очеркъ исторіи чешской литературы, А. Степановича. — Петръ II Петровичъ Нѣгошъ, владыка черногорскій, и его литературная дѣятельность, П. А. Лаврова. — Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ, С. А. Венгерова, 4-ре выпуска. — А. В. — Курсъ политической экономіи, А. Я. Антоновича. — Л. С. (869 стр.). — **Май.** — Задачи русской народной школы, П. Горбова. — Современныя задачи, гр. П. А. Валуева. — Литературные очерки, С. И. Надсонъ. — К. К. — Изъ пережитаго, Н. Гиляровой-Платоновой. — Гр. Л. Н. Толстой, какъ художникъ и мыслитель, А. Скабичевскаго. — А. П. — О. К. Нотовичъ (маркизъ О'Квичъ). Еще немножко философіи. — Прямые налоги и ихъ организація во Франціи, Власія Судейкина. — Л. Н. — (385 стр.). — **Іюнь.** — Народная поэзія, Ѳ. И. Буслаева. — Поволжье, Донъ и Кавказъ, С. Филиппова. — А. В. — Внѣшняя политика имп. Николая I, С. С. Татищева. — Л. С. (820 стр.). — **Іюль.** — Труды

VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ (1884 г.). Томъ III. — Вологодскій Сборникъ, издаваемый при вологодскомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ подъ редакціею секретаря комитета, Н. А. Поліевктова. Томы III—V.—А. П.—Лекціи по уголовному праву, читанныя Н. С. Таганцевымъ. Часть общая, выпускъ первый.—Миѳическій элементъ въ исторіи, публичная лекція профессора В. К. Надлера.—Михаилъ Назаровичъ Петровъ. Біографическій очеркъ А. Деревицкаго.—К. К.—В. Г. Ярошкій. Экономическая отвѣтственность предпринимателей. Часть первая (общая). Отвѣтственность предпринимателей, какъ основаніе законодательнаго регулированія отношеній хозяевъ и рабочихъ. —Л. С. (414 стр.).—**Августъ.**—Сочиненія Н. В. Гоголя со стороны отечественной науки, Н. Я. Аристова.—Вліяніе Шекспира на русскую драму, историко-критическій этюдъ Сергѣя Тимоѳеева. — Викторъ Гюго и его время. Перев. съ франц. Ю. В. Доппельмайеръ (878 стр.). — **Сентябрь.**—Дѣтскія игры, преимущественно русскія, въ связи съ исторіей, этнографіей, педагогіей и гигіеной, Е. Покровскаго.—Слово о Полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ кіевской дружинной Руси. Изслѣдованіе Е. Барсова.—А. П.—К. Головинъ, Сельская община въ литературѣ и дѣйствительности.—К. К. — Древніе и современные софисты, Функъ-Брентано, перев. Як. Новицкаго.—Л. С. (408 стр.).—**Октябрь.**—М. Н. Катковъ, 1863 г. Вып. 1.—Лессингъ, какъ драматургъ, Ѳ. Андерсона.—Искусство устнаго изложенія, М. Бродовскаго.—К. К.—О естественныхъ предѣлахъ народовъ и государствъ. — Платонизмъ, А. М. Гилярова.—Публичныя лекціи и рѣчи, И. Тарасова. — Принципъ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, А. Гордона. —Судьбы Ирландіи, Г. Аѳанасьева.—Наслѣдственность болѣзней, перев. М. Тумповскаго. — Письма изъ Персіи, Е. Бѣлозерскаго. — Современная Персія, Уильса.—Л. С.—Гигіена нервныхъ и нейропатовъ, д-ра Кюллера.—А. К. (858 стр.).—**Ноябрь.**—Воспоминанія гр. В. А. Сологуба.—Расколъ-сектантство, А. С. Пругавина.—А. П.—Этюды о Ж.-Ж. Руссо, А. С. Алексѣева.—Л. С.—Земскій Ежегодникъ на 1884 г.—Финансовыя отношенія государства и частныхъ желѣзно-дорожн. общ., П. И. Георгіевскаго. — М. Н. Катковъ, 1863 г., вып. II. — К. К.—Акціонерные коммерческіе банки, ихъ операціи и балансы, А. А. Рафаловича.—А. К. (423 стр.). — **Декабрь.**—Вилюйскій округъ Якутской области, Р. Маака.—Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники, Як. Грота.—Бумаги В. А. Жуковскаго, Ив. Бычкова.—Описаніе книгъ и актовъ Литовской Метрики, Пташицкаго.—А. П. — Конституція Финляндіи, Л. Мехелина, въ перев. К. Ордина. — К. К. (864 стр.).

IV. Изъ общественной хроники.

Январь.—Трудность уловить современное настроеніе русскаго общества, и вѣроятная причина перемѣны въ немъ. — Свобода печати, и загробное свидѣтельство въ ея пользу. — Признаки времени въ дѣятельности земства и въ другихъ сферахъ.—Отвѣтъ г. Модестову.—Post-scriptum (444 стр.). — **Февраль.** — Пушкинская годовщина.—Смерть С. Я. Надсона.—Нѣчто о клеветѣ. — Московскій дворянскій „пансіонъ-пріютъ“, и ходатайство бессарабскаго дворянства. — Признаки времени.—Перлы консервативной критики (887 стр.).—**Мартъ.** — Значеніе „антецедентовъ“ въ уголовномъ процессѣ.—Другіе практическіе вопросы, возбуждаемые дѣломъ Назарова. — Земское собраніе въ небольшомъ уѣздномъ городкѣ: гласные-крестьяне, „партіи“, главныя теченія земской жизни.—Курьёзъ (440 стр.).—**Апрѣль.** — „Переутомленіе“ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ связи съ вопросами объ усиленіи физическихъ упражненій и о преподаваніи церковно-славянской грамматики. — „Русскій Вѣстникъ“, опровергаемый „Московскими Вѣдомостями“.—Новый походъ противъ суда присяжныхъ.—Нѣсколько словъ о художественной простотѣ (892 стр.).—**Май.** — Публичныя лекціи Георга Брандеса.—Затронутые имъ вопросы о предѣлахъ и задачахъ критики.—Отношеніе Г. Брандеса къ его предшественникамъ. — Разногласіе въ средѣ защитниковъ церковно-приходской школы.—По вопросу о вѣротерпимости (410 стр.).—**Іюнь.**—Старый, но все еще нерѣшенный вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи.—Отчетъ комитета общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ въ Петербургѣ.—Судьба женскихъ врачебныхъ курсовъ.—„Двойная бухгалтерія“, примѣняемая къ суду.—Новыя нападки на судъ присяжныхъ. — Еще перлъ

лже консервативной критики (838 стр.). — **Іюль.** — Впечатлѣнія уголовнаго кодекса на вердикты присяжныхъ. — Закрытіе приготовительныхъ классовъ въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.—Еще къ вопросу о вѣротерпимости (135 стр.). **Августъ.**—Обзоры дѣятельности петербургской думы, за истекшій годъ, въ нашихъ газетахъ.—Упреки, дѣлаемые городскому общественному управленію. — Училищное дѣло въ Петербургѣ десять лѣтъ тому назадъ и теперь.—Исторія передачи начальныхъ училищъ въ вѣденіе города. Новыя правила пріема въ студенты петербургскаго университета. – М. Н. Катковъ, † (892 стр.). — **Сентябрь.** – Свобода сужденій объ умершихъ: ея необходимость, ея границы. — Обзоръ журнальной дѣятельности М. Н. Каткова. — Его нетерпимость; неопредѣленность его положительной программы, недостатки его отрицанія. — Настроеніе, созданное „Московскими Вѣдомостями".—Отношеніе ихъ къ вопросу объ окраинахъ.—Значеніе Каткова для русской печати.—Преемники Каткова.—Церковно-приходскія школы въ Петербургской губерніи (426 стр.).—**Октябрь.**—Защитительная рѣчь профессора Владимірова, по дѣлу подпрапорщика Шмидта.—Давно забытый споръ, какъ иллюстрація къ недавнему прошлому.—Еще два слова о продолжателяхъ и подражателяхъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" (878 стр.).—**Ноябрь.**—Наша печать, ея разсужденія и выводы по поводу пензенскаго процесса.—Извращеніе азбучныхъ понятій о правосудіи и послѣдствія того. — Нашъ отвѣтъ на возраженія.—Московское общество для защиты дѣтей. — Извѣстія изъ провинціи. — Н. П. Гиляровъ-Платоновъ † (428 стр.).—**Декабрь.** — Впечатлѣнія уѣзднаго гласнаго. — Глубокіе корни, пущенные земской школой. — Новое распоряженіе относительно преподаванія древнихъ языковъ.—Слухи объ ограниченіи программы высшихъ женскихъ курсовъ. — Отрывки изъ одной недавней рѣчи и изъ одного не совсѣмъ недавняго психологическаго изслѣдованія.—Опять вопросъ о словѣ: „клянусь" (892 стр.).

V. Библіографическій листокъ.

Январь. — Матеріалы для исторіи академіи наукъ, т. III. — Исторія города Рима, Грегоровіуса, т. V.—Чрезъ дебри и пустыни, Борнстофера. — Исторія одного маленькаго человѣка, М. Галлэ.—Афрайя, изъ ром. Мюссе. — Тысяча и одна ночь. — Сказки З. Топеліуса.—Иллюстрированный словарь, д-ра Л. Симонова.—**Февраль.**—Очерки и разсказы, В. Короленко. — Сочиненія Г. П. Данилевскаго, 5-е изд.—Самозванцы и низовая вольница, Д. Мордовцева. — Большіе города, А. А. Исаева. — Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ, книга I. Л. Е. Владимірова.—**Мартъ.**—Семейство Разумовскихъ, А. А. Васильчикова, т. IV, ч. 2.—Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія, А. Барсукова.—Общедоступная военно-историческая христоматія. К. К. Абазы. — Обычное судопроизводство крестьянъ саратовской губерніи, Влад. Штицына. — Всеобщая исторія, Георга Вебера. Перев. Андреева. — **Апрѣль.**—Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. 56, 57 и 58.—Мысли и воспоминанія, при чтеніи законовъ о дворянствѣ, П. Устимовича.—Данте Алигіери, изложеніе С. Зарудняго. — Отечествовѣденіе, т. VI: Туркестанскій край, состав. Д. Д. Семеновъ.—**Май.**—Этюды о Ж.-Жакѣ Руссо, т. II, А. С. Алексѣева.—Политическая экономія, въ связи съ финансами, Л. В. Ходскаго. — Общедоступная военно-историческая христоматія, кн. 2, состав. К. К. Абаза.—Повѣсти, сказки и разсказы Кота-Мурлыки, т. I.—Изъ первыхъ лѣтъ казанскаго университета, Н. Н. Булича.—Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, Д. Кобеко.—**Іюнь.**—Современная Персія, д-ра Уильса, пер. И. Коростовцева. — Францъ Листъ, П. А. Трифонова.—Древніе и современные софисты, соч. Брентано, пер. Я. Поповицкій.—Русскій мыслитель: Гоголь, собр. И. Щегловъ.—Военные законы Петра В., наслѣд. П. О. Бобровскаго.—Жизнь Іисуса Христа, соч. Ф. В. Фаррара, пер. А. П. Лопухина. —**Іюль.** — П. Г. Демидовъ и исторія основаннаго имъ въ Ярославлѣ училища, К. Головщикова. — Основы человѣческой дѣятельности, И. В. Свѣчина.—Жизнь Господа Нашего Іисуса Христа, свящ. Т. Буткевича. — Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ, С. А. Венгерова, вып. 6-й.—**Августъ.**—Дневникъ публициста.—Въ ожиданіи войны, Ив. Ратова.—Изслѣдованія въ области національной экономіи классической древности, Родбертуса. — Страхъ. Психофизіологическій этюдъ А. Моссо; перев. съ франц. С. З. Поповой. — Эдуардъ фонъ-Гартманъ. Спиритизмъ.

Пер. съ нѣмецк. А. М. Бутлерова. — **Сентябрь.**—Стихотворенія С. Я. Надсона, съ портретомъ, факсимиле и біографическимъ очеркомъ. Изд. К. Т. Солдатенкова.—Физіономія и выраженіе чувствъ, П. Мантегацды. Пер. Н. Грота и Е. Вербицкаго.—Артуръ Шопенгауэръ. Лучи свѣта его философіи. Пер. Н. Маракуева.— Вл. Михневичъ. Петербургское лѣто. Очерки лѣтняго сезона. Лѣтнія сказки. Дачный романъ. — **Октябрь.** — Мелочи жизни, М. Е. Салтыкова.—Двадцатипятилѣтіе Пермскаго края, Е. Красноперова.— Опытъ статистическаго изслѣдованія о дѣятельности ссудо-сберегательныхъ товариществъ, Н. Осипова.—Свойства матеріи, Дж. Тэта. — Учебникъ акушерства для акушерокъ, д-ра Шнета. —Иллюстрированный словарь практическихъ свѣденій, Л. Симонова, вып. 9. —**Ноябрь.** — Учебный атласъ по русской исторіи, проф. Е. Замысловскаго. — Н. В. Ремезовъ, Очерки изъ жизни дикой Башкиріи.—Стихотворенія Н. М. Минскаго.—С. Я. Надсонъ. Сборникъ журнальныхъ и газетныхъ статей. — А. Мичуринъ. По поводу книги: „Что читать народу?“. — **Декабрь.**—Матеріалы для исторіи академіи наукъ, т. IV.—А. Бишофъ, Краткій обзоръ исторіи и теоріи банковъ съ приложеніемъ ученія о биржевыхъ операціяхъ, пер. съ нѣм. п. р. В. Левитскаго. — М. В. Ломоносовъ, соч. Ксенофонта Полевого.—В. С. Баскинъ, Русскіе композиторы: I. А. Г. Рубинштейнъ, II. М. П. Мусоргскій. — Краткій курсъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней, д-ръ Б. Ліонскій.—По дальнему Востоку, путевыя записки и воспоминанія М. Г. Гребенщикова.

VI. Извѣстія.

Отъ Совѣта Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края (янв. 459). — Пожертвованія на поддержаніе сельской школы К. Д. Кавелина (янв. 459; февр. 898; мар. 456; апр. 906; май, 420; іюнь, 850; авг. 906).

1888 г.

Арсеньевъ, К. К.—Новѣйшія произведенія Салтыкова (янв. 348).—По поводу реформы земскихъ учрежденій (мар. 327). — Русское судебное краснорѣчіе (апр. 768). — В. М. Гаршинъ (май, 239).—Новости французской литературы (іюнь, 736). — Современные беллетристы (іюль, 245).—Мнимое безпристрастіе (сент. 252).—За кулисами ретроградного романа (окт. 687). — Новый опытъ построенія научной критики (нояб. 298). — Дореформенная Россія въ перепискѣ И. С. Аксакова (дек. 744).

Благовѣщенскій, Н.—Формы землевладѣнія (сент. 334).

Боборыкинъ, П. Д.—У плиты (апр. 605).—За красненькую (нояб. 114).

Брикнеръ, А. Г. — Письма графа С. Р. Воронцова (мар. 232).—Вторая половина XVIII-го вѣка (авг. 519).

В.—Новый отчетъ о внѣшней торговлѣ за 1887 годъ (іюль, 406).

Валуевъ, гр. П. А. — Религіозныя смуты и гоненія (мар. 287).

Вержбовскій, О. — Адамъ Мицкевичъ (сент. 120).

Веселовскій, Александръ.—Русскій эпосъ и новые его изслѣдователи (іюль, 144).

Виницкая, А.—Провалилась, очеркъ (окт. 602).

Воропоновъ, Ѳ. Ѳ. — Среди крымскихъ татаръ (мар. 148).

В—нъ, А.—Исторія крестьянскаго вопроса въ Россіи (іюль, 262).—Меценаты и ученые Александровскаго времени (окт. 703).—Начало русскаго

театра (нояб. 273). — Старинные скоморохи (дек. 797).

В—ь, О.—По поводу сельско-хозяйственнаго кризиса (апр. 863).

Гаевскій, В. П. — Перстень Пушкина (фев. 521).—Замѣтки о Пушкинѣ (мар. 431).

Г. П.—Въ первый разъ у заутрени, Лазаревича, съ сербскаго (іюль, 39).

Гончаровъ, И. А.—Воспоминанія и очерки (янв. 5; фев. 481).

Дѣлярю, Д. — Ученыя потуги (авг. 849).

Добротворскій, Н.—Саяны (сент. 197).

Доброславинъ, А. П. — Переутомленіе учащихся и его послѣдствія (авг. 760).

Дѣдловъ, В.—Чудаки (іюль, 166).

Жемчужниковъ, А. М.—Стихотворенія: Цвѣтущая старость (янв. 297).—Осенью (фев. 687). — Превращенія (мартъ, 49).—Выставка машинъ (май, 238).

Z.—Письма изъ провинціи (мартъ, 373).

Исаевъ, А. А.—Гдѣ лежатъ главныя причины хозяйственныхъ кризисовъ? (окт. 780; нояб. 373).—Протекціонизмъ предъ судомъ новыхъ американскихъ экономистовъ (дек. 597).

К., Влад.—Стихотворенія (нояб. 297).

К—невъ, В. — Жизнь тюрьмы въ шестидесятыхъ годахъ (янв. 151; фев. 569).

Каренинъ, В. Д. — Муся, романъ (май, 121; іюнь, 516; іюль, 81; авг. 433).

Карѣевъ, Н.—Новый трудъ по внутренней исторіи Рѣчи-Посполитой (іюнь, 871).

Каширинъ, Пав.—Новое на старой подкладкѣ, романъ изъ американской жизни (янв. 88; фев. 615; мар. 87; апр. 549).

К—лъ, М.—Вопросъ объ иностранцахъ въ Россіи (дек. 639).

Конисскій, А. Я.—Осипъ Федьковичъ (фев. 888).

Корсаковъ, Д. А.—Послѣдніе годы жизни К. Д. Кавелина (май, 5).

Котъ-Мурлыка. — Дубовая кора. Изъ записной книжки стараго туриста (дек. 619).

Крестовскій, В. (Псевдонимъ). — Жить какъ люди живутъ (май, 52; іюнь, 455).

Кулишеръ, М. И.—Изъ исторіи цеховъ у насъ и въ Европѣ (авг. 554).

Лѣсницкая, В.—Иванъ Куцый и жена его Феська, разсказъ (августъ, 603).

М., В.—Сомнѣніе (сент. 146).

Манассеина, М. М. — Сонъ, какъ треть жизни человѣка (сент. 93; окт. 616; нояб. 84; дек. 525).

Мехелинъ, Л.—Отвѣтъ г-ну Ордину (мар. 383).

М—скій, К. — Стихотвореніе (дек. 742).

Минскій, Н.—Элегія (іюль, 243).

Михайлова, О. — На мотивъ изъ Сырокомли (янв. 207).— Стихотворенія (май, 191).—Воскресенье (авг. 548). — Изъ Лонгфелло (сент. 271). — Изъ Петёфи (нояб. 82).—Изъ Сюлли Прюдома (дек. 597).

Н., В. — Народность и Народничество (фев. 846).

О.—Отвѣтъ автору статьи „Нѣчто о финансистахъ Вѣстника Европы“ (іюнь, 830).—Исполненіе государственной росписи 1887 года (нояб. 428; дек. 806).

О. Е.—Ходъ назадъ (фев. 907).

Поповъ, П.—Первое двадцатипятилѣтіе освобожденія негровъ (янв. 53).

Потанинъ, Г.—Три народности въ восточной Азіи (фев. 762).

Пыпинъ, А. Н.—Иноземцы въ московской Россіи (янв. 255). — Новые романы Сенкевича (фев. 665). — Русскія сочиненія Шевченка (мар. 246). —Сибирь и изслѣдованія ея (апр. 684; май, 195; іюнь, 700; авг. 622).—Сибирская этнографія (сент. 272).—Особый русскій языкъ (нояб. 354). — Новыя открытія въ поэтической старинѣ (дек. 710).

Русовъ, С. — Донецкіе углекопы (іюнь, 493).

С. — Некрологъ. — В. П. Гаевскій (апр. 914).

С—нъ, М. — Стихотвореніе (іюнь, 735).

С. Л. — Президентскій кризисъ во Франціи (янв. 428). — Письма изъ-за границы (фев. 872; апр. 886). — Генералъ Буланже и Дерулэдъ (іюнь, 851). — Наши финансовые недуги (іюнь, 365).

С., Ѳ.—Исполненіе государственной росписи за 1886 г. (янв. 373). — Государственная роспись на 1888 г. (фев. 812).

Селивановъ, А.—Отецъ зачумленныхъ въ Эль-Аришѣ (окт. 531).

Сліозбергъ, Г. — Попеченіе о бѣдныхъ въ Англіи (окт. 551).

Слонимскій, Л. З.—Новѣйшіе критики парламентаризма (май, 96; іюль, 224). — Экономическіе идеалы (сент. 318).—Наша международная политика въ недалекомъ прошломъ (нояб. 320). —Новый опытъ научной исторіи (дек. 781).

Соловьевъ, Владиміръ.—Россія и Европа (февр., 742; апр. 725).

Спасовичъ, В. Д. — Байронизмъ у Пушкина и Лермонтова (мар. 50; апр. 500).

Стояновъ-Бурмовъ.—Греко-болгарская распря (авг. 718; сен. 40).

Сушковъ, С. П. — Возраженіе на статью Е. С. Некрасовой о графинѣ Е. П. Ростопчиной (май, 388).

Т. — Современные бюджеты (дек., 841).

Т—ва, А.—Людвигъ Гольбергъ, Георга Брандеса (іюль, 56).

Тищенко, Ѳ. Ѳ.—Семенъ-сирота и его жена (янв. 209).

Толстой, гр., И. — Новая книга о Китаѣ г. Георгіевскаго (дек. 882).

Трифоновъ, Н.—Александръ Порфирьевичъ Бородинъ (окт. 747; нояб. 46).

Утинъ, Е. И. — Императоръ Вильгельмъ I (апр. 812; май, 304; іюнь, 754; іюль, 301).

Харузинъ, Н. — По горамъ сѣвернаго Кавказа (окт. 482; нояб. 154).

Ш. А.—Два года въ гельсингфорсскомъ университетѣ (фев. 538).

Щедринъ, Н. — Пошехонская старина (мар. 5; апр. 461; сент. 5; окт. 433; нояб. 5; дек. 481).

Э. А.—Наканунѣ переворота (янв. 298; фев. 688; мар. 180; апр. 639; май, 259; іюнь, 649).—Съ того свѣта (авг. 669; сент. 214; окт. 649).—Сцены изъ американской жизни (нояб. 223; дек. 646).

Яковлева, Н. В. — Наслѣдникъ, очеркъ (дек. 563).

Якушкинъ, В.—Изъ исторіи литературы двадцатыхъ годовъ (нояб. 195; дек. 581).

Янжулъ, И. И.—Фабричный рабочій въ средней Россіи и царствѣ польскомъ (февр. 785). — Пьянство и борьба противъ него (іюнь, 614; іюль, 5).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Январь. — Университетскіе безпорядки по сообщеніямъ „Правительственнаго Вѣстника“, и отзывы о томъ въ печати.—Авторитетный голосъ въ пользу свѣтской начальной школы.— Попытка опредѣлить, что̀ даетъ народу начальная школа. — Циркуляръ попечителя дерптскаго учебнаго округа. — Неприкосновенность начальной школы, какъ выводъ изъ всего предыдущаго.—Министерство финансовъ въ 1887 году.—Мировая сдѣлка съ главнымъ обществомъ желѣзныхъ дорогъ.—Къ вопросу о вѣротерпимости (391 стр.).—**Февраль.**—Проектируемое ограниченіе круга дѣйствій мировыхъ учрежденій въ пользу новаго института земскихъ начальниковъ. — Возможно ли судить, не будучи судьею? — Возможно ли созданіе „бытового суда“, органы котораго были бы администраторами и при отправленіи своихъ судебныхъ функцій? — Процессуальныя нововведенія проекта о земскихъ начальникахъ: періодическіе выѣзды, собираніе справокъ, необязательность явки въ судъ, устраненіе адвокатовъ, „распорядительное производство“ по уголовнымъ дѣламъ. — Административно-карательная власть земскаго начальника. — † С. И. Зарудный (825 стр.). — **Мартъ.** — „Особое мнѣніе“ одного изъ предводителей дворянства о нѣкоторыхъ сторонахъ

административной реформы. — Два противоположные вида соединенія властей.—Отчетъ синодальнаго оберъ-прокурора за 1885 годъ. — Практическіе результаты закона 3 мая 1883 г. — Различныя формы борьбы съ расколомъ. — Къ вопросу о вѣротерпимости. — Отчетъ крестьянскаго поземельнаго банка за 1886 г. (352 стр.). —**Апрѣль.**—Проектируемая полицейская реформа въ остзейскомъ краѣ.—Отношеніе ея къ другимъ преобразованіямъ.—Вопросъ о вотчинной полиціи.—Назначеніе или избраніе чиновъ полиціи? — Положеніе православія на западныхъ окраинахъ Россіи, по даннымъ отчета оберъ-прокурора св. синода.—По поводу вопроса о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ (846 стр.).—**Май.**—Проектъ примѣненія судебной реформы къ остзейскому краю. — Возможно ли введеніе въ этомъ краѣ института присяжныхъ засѣдателей?—Раздробленіе прибалтійскихъ губерній между двумя судебными округами.—Вопросъ о государственномъ языкѣ, въ связи съ преобразованіемъ остзейскихъ судебныхъ учрежденій.— Слухи и толки объ измѣненіяхъ въ проектѣ положенія о земскихъ начальникахъ. — Государственный доходъ и расходъ за 1887 годъ (339 стр.).—**Іюнь.**—Предполагаемое устройство мирового суда въ остзейскомъ краѣ, въ связи съ общимъ вопросомъ о назначеніи или выборѣ мировыхъ судей.—Волостные и верхніе крестьянскіе суды, проектируемые для прибалтійскихъ губерній. — Слухи о новомъ расширеніи административно-карательной власти, предоставляемой земскимъ начальникамъ.—Сенатъ, или только одно министерство внутреннихъ дѣлъ? — Ссылка „Московскихъ Вѣдомостей“ на западно-европейскіе порядки въ области суда и мѣстнаго самоуправленія (805 стр.). — **Іюль.** — Законъ 4-го апрѣля о сбереженіи лѣсовъ. — Преграды, встрѣчавшіяся на его пути; категоріи лѣсовъ, подходящія подъ его дѣйствіе, составъ лѣсохранительныхъ комитетовъ.—Усиленіе уголовной кары за лѣсныя порубки. — Основныя положенія о промышленныхъ училищахъ, слухи о проектируемыхъ измѣненіяхъ въ положеніи реальныхъ училищъ. — Законъ о вольныхъ людяхъ. — Распространеніе дѣйствія крестьянскаго поземельнаго банка на царство польское (346 стр.)—**Августъ.**—Земскіе финансы.— Итоги земскихъ сборовъ въ истекшее двадцатипятилѣтіе земства.—Отношеніе доходовъ населенія къ земскимъ сборамъ въ различныхъ губерніяхъ.— Различіе въ обложеніи движимаго и недвижимаго имущества. — Способы обложенія имуществъ земствами и уклоненія отъ обложеній. — Земскія недоимки. — Обязательные и необязательные расходы.—Общіе итоги (779 стр.).—**Сентябрь.**—Новый проектъ реформы мѣстнаго управленія. Всесословный приходъ, уѣздные и участковые начальники, выборъ гласныхъ по приходамъ. — Хорошія стороны проекта.—Первый отчетъ дворянскаго земельнаго банка. — Организація товариществъ, купившихъ землю при содѣйствіи крестьянскаго банка. — Другіе результаты послѣдней законодательной сессіи (357 стр.).—**Октябрь.** —Детальная критика и детальная защита законопроектовъ о мѣстной реформѣ. — Мнѣніе „Московскихъ Вѣдомостей“ объ административно-карательной и судебной власти земскаго начальника.—Административная расправа, какъ „прекращеніе нравственной повадки“, и судъ, какъ „мѣра предупрежденія и пресѣченія“.—Мнѣніе „Русскаго Вѣстника“ объ „общественно-частномъ“ характерѣ земскихъ учрежденій (805 стр.) — **Ноябрь.**—Общіе вопросы, возбуждаемые по поводу мѣстной реформы. — Отношеніе земскаго положенія и судебныхъ уставовъ къ общему государственному строю. — Розыскъ „либерализма“ въ прошедшемъ и въ настоящемъ. — Возможны ли у насъ самостоятельныя и независимыя учрежденія?—Полемическіе пріемы реакціонной печати (406 стр.). — **Декабрь.**— Отношеніе земскихъ начальниковъ къ крестьянскому управленію и самоуправленію. — Расширеніе ихъ функцій, сравнительно съ кругомъ дѣйствій мировыхъ посредниковъ. — Основныя черты желательной и необходимой административной реформы. — Слишкомъ усердные защитники новыхъ законопроектовъ (820 стр.).

II. Иностранное обозрѣніе.

Январь.—Политическіе итоги 1887 г. въ области международныхъ отношеній.—Роль Германіи и князя Бисмарка.—Новыя союзы и новыя вооруженія.—Статья „Русскаго Инвалида“.— Политика вѣнскаго кабинета и ея особенности.—Логика оффиціальной печати. — Вопросъ о сооруженіяхъ и толки объ австро-русскомъ столкно-

вѣніи.—Внутреннія дѣла Франціи за истекшій годъ.—Президентъ Карно и его первое министерство.—Положеніе дѣлъ въ Англіи. — Балканскій полуостровъ (413 стр.). — **Февраль.** — Натянутость международнаго положенія.—Мирныя вѣянія и заявленія. — Болгарскій кризисъ и балканскія дѣла. — Парламенты Германіи и Австро-Венгріи. — Внутренніе вопросы во Франціи.—Столкновеніе съ Италіею (861 стр.).—**Мартъ.** — Австро-германскій договоръ и его значеніе.—Система вооруженнаго мира и ея особенности.—Рѣчь князя Бисмарка.—Дѣятельность германскаго парламента.—Политическое настроеніе Австро-Венгріи.—Англійскія и французскія дѣла. —Балканскія дѣла и правительственныя сообщенія 11-го февраля (391 стр.). — **Апрѣль.** — Перемѣна царствованія въ германской имперіи.—Общая характеристика эпохи императора Вильгельма I. — Манифестъ къ народу и рескриптъ князю Бисмарку императора Фридриха III. — Паденіе министерства во Франціи (876 стр.).—**Май.** —Канцлерскій кризисъ въ Германіи. —„Буланжисты“ во Франціи.—Министерство Флоке и его программа.—Личные успѣхи генерала Буланже и ихъ политическое значеніе.—Увлеченіе оппортунистовъ (363 стр.).—**Іюнь.** — Положеніе болгарскаго вопроса и сообщеніе „Правительственнаго Вѣстника“ по поводу статей г. Татищева. —Внѣшняя политика Германіи и Австро-Венгріи.—Двѣ политическія желѣзныя дороги. — Реформа мѣстнаго управленія въ Англіи.—Новѣйшія событія въ Румыніи.—Письмо изъ Сербіи о партіяхъ въ Сербіи (838 стр.). —**Іюль.**—Императоръ Фридрихъ III.— Полемика газетъ по поводу его болѣзни. — Политическое значеніе его царствованія. — Первые акты Вильгельма II и ихъ особенности.—Положеніе дѣлъ въ Австро-Венгріи и во Франціи (378 стр.).—**Августъ.**—Русско-германское сближеніе.—Пребываніе германскаго императора въ Россіи.—Газетные толки и споры.—Отношеніе Германіи къ болгарскому вопросу.—Миролюбивыя попытки и ихъ вѣроятныя цѣли. — Упадокъ „буланжизма во Франціи.—Роль президента Карно. — Семейно-политическій кризисъ въ Сербіи.—Положеніе дѣлъ въ Болгаріи (813 стр.).—**Сентябрь.**—Политическое настроеніе въ Германіи. — Рѣчь при открытіи памятника принцу Фридриху-Карлу. — Дипломатическая полемика изъ-за Массовы и ея печальныя особенности. — Ненормальное международное положеніе Франціи и ложное миролюбіе нѣмецкой оффиціозной печати.—Свиданіе Криспи съ Бисмаркомъ и съ Кальноки.— Внутреннія дѣла Германіи, Австро-Венгріи и Франціи.—Неудачи министерства Флоке и новые успѣхи Буланже.—Общій характеръ политической жизни во Франціи (383 стр.).— **Октябрь.**—Воспоминанія и споры о недавнемъ прошломъ въ Германіи.— „Дневникъ“ Фридриха III и его особенности.—Возраженія газетъ и князя Бисмарка.—Прогрессисты и консерваторы.—Внутреннія германскія дѣла и внѣшняя политика. — Нѣмецкія и славянскія дѣла въ Австро-Венгріи.— Положеніе дѣлъ во Франціи и Англіи (823 стр.).—**Ноябрь.**—Пребываніе германскаго императора въ Австріи и Италіи. — Значеніе тройственнаго союза и возможные его результаты.— Симптомы международнаго кризиса.— Конституціонный вопросъ во Франціи. —Проектъ Флоке и его недостатки.— Юбилей Н. К. Гирса (435 стр.)—**Декабрь.**—Современное состояніе Франціи.—Причина республиканской слабости.—Манія разоблаченій.—Министерство и министры. — Внѣшняя французская политика. — Тронная рѣчь имп. Вильгельма II.—Нѣмецкія партіи.—Англо-германскія соглашенія и внутреннія англійскія дѣла.—Президентскіе выборы въ Соединенныхъ Штатахъ (852 стр.).

III. Литературное обозрѣніе.

Январь. — Бѣлорусскій Сборникъ, т. I, вып. 3, собр. Е. Романовъ.—Геродотъ, 2 т.; Ѳукидидъ, 2 т. Послѣсловіе къ переводу Ѳукидида, Ѳ. Г. Мищенка.—Лекціи по всемірной исторіи проф. Петрова, изд. п. р. В. Надлера.—А. П. — Стихотворенія Н. Минскаго.—К. К.—Новыя изданія книгъ и брошюръ (452 стр.). — **Февраль.** — Уральцы, І. И. Желѣзнова. — Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII ст., и старинные земскіе соборы, Н. Костомарова, изд. 3-е.—Сборникъ матеріаловъ по этнографіи и систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго Этнографическаго Музея, В. Ѳ. Миллера.—Сарапулъ, Н. Блинова.—А. П.— Основныя начала психологіи, Дж. Сёлли. — Новыя изданія книгъ и брошюръ (893 стр.).—**Мартъ.**—Очерки изъ психологіи славянскаго племени: Славяно-

*

филы, М. Уренина.—Гердеръ, его жизнь и сочиненія, Р. Гайма, перев. В. Невѣдомскій.—Очерки изъ исторіи тамбовскаго края, изслѣдованіе И. И. Дубасова.—Родъ Шереметевыхъ, Александра Барсукова. А. П.—Вопросы и внечатлѣнія (Choses vues). Посмертныя записки Виктора Гюго. Переводъ Ю. Денисьмейеръ, съ предисловіемъ В. Гольцева.—А. К. (413 стр.).—**Апрѣль.**—Жизнь и труды М. П. Погодина. Н. Барсукова, кн. I.—А. П.—Очерки изъ жизни дикой Башкиріи, И. Ремезова.—Пора намъ разобраться. Голосъ Сѣверянина, ч. I.—Балтійская конституція, М. Харузина.—К. К.—Москва и Лондонъ, С. Б. Нипо.—Исторія древняго міра, М. Тумасова.—Въ чужихъ краяхъ, П. Кудинова.—А. К.—Новыя изданія книгъ и брошюръ (898 стр.).—**Май.**—П. А. Матвѣевъ, Болгарія послѣ берлинскаго конгресса.—В. Мочульскій, Историко-литературный анализъ стиха о Голубиной книгѣ.—П. В. Владимірова, Докторъ Францискъ Скорина, его переводы, печатныя изданія и языкъ.—А. П.—К. Ярошъ, Вопросы современной морали.—П. И. Георгіевскій: Экономическая отвѣтственность, г. Ярошкаго.—К. К.—Новыя книги и брошюры (373 стр.).—**Іюнь.**—Судебные ораторы во Франціи, перев. А. Шмакова.—О Германіи, В. И. Модестова.—Pouschkine: Poltava, trad. par. W. Mikhailow.—Очеркъ о результатахъ дѣятельности кременчугскаго город. общ. управленія за 16 лѣтъ.—Максъ Кохъ, Шекспиръ, пер. А. Гуляева.—К. К.—Новыя изданія книгъ и брошюръ (861 стр.).—**Іюль.**—Письма и бумаги Петра В., т. I.—Проф. Петровъ: Лекціи по всемірной исторіи, т. II—III.—А. П.—Земскія повинности, т. I.—В. Александренко, Англійскій тайный совѣтъ и его исторія, т. I, ч. 1-я.—К. К.—Новыя книги и брошюры (292 стр.).—**Августъ.**—Воспоминанія о поѣздкѣ въ Константинополь, А. Коптева.—Древне-русскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII-го вѣка, С. Ѳ. Платонова.—Путеводитель по Кавказу, Е. Вейденбаума.—А. П.—Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій. Кролевецкій уѣздъ, П. П. Червинскаго.—Ѳ. В.—Теорія денежнаго и кредитнаго обращенія, Л. Федоровича.—Подготовительныя мѣры къ возстановленію обращенія звонкой монеты.—La France, la Russie et l'Europe, par A. Leroy-Beaulieu.—Л. С.—Новыя книги и брошюры (827 стр.).—**Сентябрь.**—Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи, проф. Іосифа Первольфа.—Серапіонъ Владимірскій, русскій проповѣдникъ XIII-го вѣка, Евгенія Пѣтухова.—А. В.—По Сѣверу Россіи. Т. III. Балтійская сторона. К. Случевскій.—К. К.—Основы народничества. Часть I. Второе дополненное изданіе, І. Каблица (І. Юзовъ).—Исторія нравственныхъ идей XIX-го вѣка, Николая Ланге.—Бумажныя деньги. Изслѣдованіе законовъ бумажно-денежнаго обращенія, В. Б.—Л. С. (400 стр.).—**Октябрь.**—Отчетъ Имп. Публичной Библіотеки за 1885 г.—„Славянская Бесѣда", „Вѣстникъ Славянства", „Славянская Библіотека Баянъ".—Кіевъ теперь и прежде, состав. М. Захарченко.—Труды VI-го археологическаго съѣзда въ Одессѣ, т. II.—А. П.—Діэтетика духа, д-ра Шольца, перев. Е. Герстфельдъ и К. Н. Ковалевской.—А. К.—Новыя книги и брошюры (838 стр.).—**Ноябрь.**—Н. Бржескій, Податная реформа.—Н. Осокинъ, Исторія среднихъ вѣковъ, т. I.—К. К.—Кн. Д. Цертелевъ, Свобода и либерализмъ.—П. Подлигайловъ, Національныя задачи Россіи и мѣры къ ихъ осуществленію.—Л. С.—Сочиненія Н. В. Гоголя, изд. 10-е, т. V.—А. П.—Новыя книги и брошюры (450 стр.).—**Декабрь.**—Очеркъ исторіи Польши, М. Бобржинскаго, перев. Н. И. Карѣева, т. I.—Записки капитана Мордвинова.—Народныя пѣсни, запис. Н. Пальчиковымъ и З. Радченко, и сельскіе юридическіе обычаи, А. А. Титова.—А. П.—Новыя книги и брошюры (868 стр.).

IV. Изъ Общественной хроники.

Январь.—Разрывъ нео-славянофиловъ съ своими бывшими союзниками.—Междоусобная война оруженосцевъ Каткова, разсматриваемая съ точки зрѣнія посторонняго зрителя.—Толки объ „отрезвленіи".—Земская медицина въ черниговской губерніи.—Еще о защитѣ дѣтей.—Изъ школьной хроники.—Нѣчто объ одной прекратившейся болгарской газетѣ (464 стр.).—**Февраль.**—Толки въ печати по поводу университетскихъ безпорядковъ.—Паденіе нѣкоторыхъ предразсудковъ и предвзятыхъ мыслей.—Замѣчательная статья В. И. Ламанскаго.—Общій вопросъ, возбуждаемый частнымъ случаемъ.—Циркуляръ черниговскаго губернатора гг. городскимъ головамъ (918 стр.).—**Мартъ.**—Адресъ евангелическаго сою-

за и отвѣтъ, данный союзу г. оберъ-прокуроромъ св. синода.—Вопросъ о вѣротерпимости на почвѣ исторіи и на почвѣ современности.—Новыя нападенія на судъ присяжныхъ, усложненныя вылазками въ область гражданскаго процесса.—Десятилѣтіе практики женщинъ-врачей.—Два слова о реакціонной печати (445 стр.). — **Апрѣль.** — Петербургскія городскія начальныя училища въ 1877 г. и теперь. —Характеристическія черты ихъ перваго десятилѣтія въ завѣдываніи города.—Министръ, губернаторъ и писатель предъ судомъ реакціонной прессы.—Отзывъ „Южнаго Края“ по поводу одного невѣроятнаго слуха (917 стр.).—**Май.**—Заключеніе А. Ѳ. Кони по дѣлу Кетхудова.—Вопросъ о свободѣ защиты и о ея предѣлахъ.—Необходимость возвращенія къ судебнымъ традиціямъ конца шестидесятыхъ годовъ.—Программы испытаній въ юридической коммиссіи государственныхъ экзаменовъ. — Городскія читальни въ Петербургѣ и новый порядокъ для нихъ.—Письмо въ редакцію объ изданіи литературнаго сборника въ память В. М. Гаршина (438 стр.).—**Іюнь.** — Новыя нападенія на адвокатуру. — Отчетъ петербургскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. — Лѣтопись „грѣховъ“ самоуправленія.— Рѣчь саратовскаго губернатора.—Способы прекращенія уличныхъ безпорядковъ, выработанные публицистами. — Закрытіе высшихъ женскихъ курсовъ въ Москвѣ (876 стр.).—**Іюль.** — Слухи о предстоящихъ перемѣнахъ въ устройствѣ средняго и высшаго женскаго образованія. — Вопросъ о „всесословности“ женскихъ гимназій, въ связи съ книгою г-жи Пиллеръ.— Проектируемые вновь высшіе женскіе курсы по иностраннымъ языкамъ и по другимъ предметамъ. — Открытіе томскаго университета.—Новое сообщеніе саратовскаго губернатора. — Переходъ больничнаго дѣла въ Одессѣ изъ рукъ городского общественнаго управленія подъ ближайшее наблюденіе врачебнаго инспектора полиціи (410 стр.).—**Августъ.**—Канунъ тысячелѣтія христіанства въ Россіи. — Рѣчь о. Іакова Новицкаго. — Итоги первыхъ девяти вѣковъ и задачи послѣдняго вѣка.—Наши крупныя городскія хозяйства и ихъ общественное управленіе.--Результаты дѣятельности одесскаго городского общественнаго управленія за послѣднія 10 лѣтъ до 1887 г. включительно, и современное финансовое положеніе города.- Общественное хозяйство города Москвы за двадцать-пять лѣтъ: 1863—1887 гг. (862 стр.).—**Сентябрь.**—Новыя данныя о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамотности въ петербургской губерніи.—„Раціоналистична“ ли свѣтская начальная школа?—Временное закрытіе земскихъ учрежденій въ череповецкомъ уѣздѣ. — Нѣчто объ административномъ „усмотрѣніи“. — Еще къ вопросу о присяжной адвокатурѣ (418 стр.).—**Октябрь.**—Отголоски закрытія череповецкаго земства. — Вопросъ объ уменьшеніи земскаго обложенія казенныхъ земель въ пермской губерніи. — Уѣздныя отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ. — Разные виды нетерпимости. — Изъ учебнаго міра.—Юбилей „Русскихъ Вѣдомостей“ (836 стр.). — **Ноябрь.** — Желѣзно-дорожная катастрофа 17-го октября.—Постепенное оскудѣніе историко-филологическаго факультета и вѣроятныя причины того.—Программа испытаній въ историко-филологической коммиссіи. — Послѣдніе отчеты петербургскаго университета. — Кое-что о церковно-приходскихъ школахъ. —Новая теорія „необходимой обороны“. — Юбилей г. Шеллера (Михайлова) (466 стр.).—**Декабрь.** — Заподозрѣнная телеграмма агентства Рейтера и „либеральная интрига“.—Попытка тенденціозной эксплуатаціи народныхъ чувствъ. — Теорія отвѣтственности „по долгу службы“.—Письмо гр. Л. Н. Толстого о ручномъ трудѣ. — Неожиданное покаяніе.—В. Я. Стоюнинъ † (896 стр.).

V. Библіографическій листокъ.

Январь.—Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго. Т. XI.—Въ Европѣ, Г. Джаншіева. — Курганы и случайныя археологическія находки близъ м. Смѣлы, гр. А. А. Бобринскаго.—Письменность въ первыхъ шагахъ ея развитія, А. Деревицкаго.—Расколъ-сектантство, А. С. Пругавина, вып. 1-й. —Мысли объ историческихъ судьбахъ еврейства, Х. Житловскаго.—Русскій календарь и Всеобщій календарь на 1888 г.—**Февраль.**—Ближайшія нужды мѣстнаго управленія, бар. П. Л. Корфа.—Къ рѣшенію женскаго вопроса.— Семейная жизнь въ ея радостяхъ и печаляхъ.—Повѣсти, сказки и разсказы Кота-Мурлыки, т. II.— **Мартъ.** — Сочиненія К. Н. Батюшкова.—Судебныя рѣчи, А. Ѳ. Кони.— Любовь, О. К. Нотовича.—Приключенія и впечат-

лѣнія въ Италіи и Египтѣ, Дѣдлова — Въ дебряхъ сѣвера, сост. Э. Гранстремъ.—Діэтетика духа, д-ра Шольца, перев. П. Ковалевскаго.— Брюхо Петербурга, А. Бахтіарова.—**Апрѣль.** — Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. 64.—Сенатскій архивъ, т. I: Именные указы имп. Павла I.—Лекціи по русскому уголовному праву, Н. С. Таганцева, вып. 2.—Критическіе этюды по русской литературѣ, К. К. Арсеньева. — Переводы въ стихахъ и оригинальныя стихотворенія В. И. Водовозова.—**Май.**—Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества, томы 61, 63, 65.—Критико-библіографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ, С. А. Венгерова, вып. 10.—Полное собраніе сочиненій И. И. Панаева.—Искра божья, гр. Е. А. Саліаса.—Сатиръ и Нимфа, ром. И. А. Лейкина.—**Іюнь.** — Влад. Соловьевъ, Національный вопросъ въ Россіи. — Запорожье въ остаткахъ старины и преданіяхъ народа, Д. Зварницкаго.—Кредитные билеты, ихъ упадокъ и возстановленіе, И. И. Кауфмана. — Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для русскаго библіографическаго словаря. — О ядахъ въ организмѣ животныхъ и человѣка, и о борьбѣ съ ними, И. Р. Тарханова.—**Іюль.**—Петербургъ до его основанія, Г. А. Немирова. Вып. I.—Исторія девятнадцатаго вѣка, Г. Гервинуса. Т. VI.—Лекціи по исторіи римской литературы, В. И. Модестова.—Государственная служба въ теоріи и въ дѣйствующемъ правѣ Англіи, Франціи, Германіи и Цислейтанской Австріи, проф. Н. О. Куплевскаго. — **Августъ.**—Замѣтки о мѣстной реформѣ, Г. А. Евреинова.—Великая княгиня Екатерина Павловна, И. Н. Бажерянова.—Физіологія любви. Паоло Мантегацци.—**Сентябрь.** — Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами, проф. Мартенса. VIII.—Сельско-строительное искусство, Ф. Н. Королева. Вып. 2-й. — Статистика слѣпыхъ въ Россіи, по переписи 1886 г., разработано В. Алексицынымъ и А. Сырневымъ. — Очеркъ исторіи Польши, М. Бобржинскаго. Перев. съ 3-го польск. изданія, П. И. Карѣева.—Полное собраніе сочиненій Вилліама Шекспира въ переводѣ русскихъ писателей. — **Октябрь.**—Профессіональная гигіена, А. Лайэ, перев. д-ра В. В. и Е. В. Святловскаго. — Звѣздный атласъ для небесныхъ наблюденій, Як. Мессера.—Повѣсти, сказки и разсказы Кота-Мурлыки, т. III.—Краткій словарь наиболѣе употребительныхъ шведскихъ и финскихъ словъ, А. Федотова. — Всесвѣтный бродяга, В. Немировича-Данченко. — Критико-библіографическій словарь русскихъ писателей, С. А. Венгерова, вып. 11.—**Ноябрь.**—Всеобщая исторія Георга Вебера, т. X. — Система римскаго гражданскаго права, проф. Барона. — Новыя путевыя впечатлѣнія К. Скальковскаго. — Объ иностранцахъ въ Россіи, М. И. Мыша.—По Америкѣ, поѣздка въ Канаду и Соед. Штаты, д-ра П. Алексѣева.—Юридическій Ежегодникъ за 1887 г., В. Маркевича.—**Декабрь.**—Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей при окружныхъ судахъ, М. А. Горановскаго.—О способахъ обученія и воспитанія солдата, Н. Бутовскаго.—Полное собраніе сочиненій И. И. Панаева, т. VI.—Исторія французской литературы, сост. К. Б. и А. К.—Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ, С. Венгерова, вып. 14.—Гипнотизмъ въ практической медицинѣ, Б. М. Бродовскаго.

VI. Извѣстія.

Отъ редакціи.—Отчетъ о пожертвованіяхъ на поддержаніе сельской школы К. Д. Кавелина въ с. Ивановѣ (январь, 478). — По воводу открытія дѣйствій Комитета по улучшенію экономическаго состоянія красноуфимскаго уѣзда, пермской губерніи (февраль, 933). — Отъ Общества „Бѣлаго Креста“ (декабрь, 911).

1889 г.

Алекс.—Стихотворенія (сент. 33).

Апухтинъ, А.—Изъ бумагъ прокурора. Стих. (апр. 695).

Арсеньевъ, К. К. — Старый вопросъ о тенденціозности въ искусствѣ (янв. 340). — Новѣйшая литература мемуаровъ во Франціи (фев. 794). — Литературный юбилей (мар. 248). — Модная форма беллетристики (апр. 679).—Научная критика и ея примѣненіе (май, 216).—Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ (іюнь, 720).—Новый тенденціозный романъ (окт. 681). — Новыя теченія во французской критикѣ (нояб. 345).—А. Д. Градовскій, некрологъ (дек. 890).

Ахшарумовъ, Н. Д. — Узелокъ съ красной мѣткой (разсказъ) (авг. 540).

Б. В. — Судьба земской статистики (мар. 383).—По поводу съѣзда представителей городскихъ обществъ взаимнаго страхованія (апр. 819).—Земско-продовольственное дѣло (май, 365).

Боборыкинъ, П. Д.—Морзъ и Юзъ. Разсказъ (іюль, 205).

Будищевъ, А.—Стихотворенія (іюль, 168).

В. — Новая сербская конституція (фев. 874).

В., З. — Джонъ Китсъ и его поэзія (окт. 539; нояб. 62).

В., Ѳ. — Новый источникъ свободныхъ земель (іюль, 395).

Весинъ, Л. — Пржевальскій и его путешествія (іюль, 145; авг. 512).

Герье, В. И.—Методъ Тэна (сент. 71).

Гончаровъ, Ив. А. — Нарушеніе воли (мар. 71).

Д. Г.—Буцковскій и судъ присяжныхъ (дек. 460).

Дмитріева, В.—Доброволецъ (сент. 145; окт. 494).

Доброславинъ, А. П. — Питаніе и продовольствіе (апр. 775).

Дѣдловъ, В. — Куколка. Разсказъ (май, 148).

Жемчужниковъ, А. М.—Стихотворенія (янв. 215; мар. 264).—Красивая смерть, стих. (апр. 774). — Забытыя слова, стих. (іюнь, 849).

Z.—Письма изъ провинціи (авг. 827).

Заленскій, В. В.—Ученіе о наслѣдственности въ біологіи (ноябрь, 5).

Исаевъ, А. А.—Россія и Америка на хлѣбномъ рынкѣ (апр. 545).

Ивашкевичъ, Я. — Стихотворенія (май, 235).

Карѣевъ, Н. И.—Польскія реформы XVIII-го вѣка (май, 5; іюнь, 550).

Козловъ, П.—Стихотворенія (іюнь, 621; дек. 594).

Мартовъ. — Лѣтней порою (сент. 254).—Стихотворенія (окт. 624).

М. — Всемірная выставка въ Парижѣ (іюнь, 746; іюль, 354; авг. 769; сент. 341).—Международные конгрессы въ Парижѣ (окт. 792; нояб. 447; дек. 797).

М—ва, О.—Стихотворенія (янв. 337). —Изъ венгерскихъ поэтовъ (май, 214; сент. 68). — Мать преступника, стих. (авг. 509). — Изъ Лонгфелло: Золотой закатъ; Духъ и плоть; Не плачь, мой другъ (дек. 457).

Медвѣдскій, К. — Стихотворенія (іюнь, 665; октяб. 699).

Мережковскій, Д.—Сурамскій перевалъ, стих. (май, 304).

Мечниковъ, Л. — Географическая теорія развитія историческихъ народовъ (мар. 331).

Минскій, Н.—Стихотворенія (фев. 745).

Михайловскій, Д.—На кладбищѣ, стих. (іюль, 352).

Мордовцевъ, Д. Л.—Тимошъ, историч. повѣсть (нояб. 154; дек. 691).

О.—Отчетъ государственнаго контроля за 1887 г., въ заключеніе перваго его 25-лѣтія (янв. 376). — Государственная роспись на 1889 годъ (фев. 814). — Государственные доходы и расходы въ 1888 году (май, 333). — Наша внѣшняя торговля въ 1888 году (іюнь, 788). — Исполненіе государственной росписи за 1888 г. (дек. 808).

О. Е. — Здравый идеализмъ (іюнь, 667).

Погожевъ, А.—Третій съѣздъ русскихъ врачей (февр. 849). — Вотчинныя фабрики и ихъ фабричные (іюль, 5).

Поповъ, П. — Въ глуши Америки (янв. 59; фев. 746).

Пыпинъ, А. Н. — Россія и Европа (янв. 296).—Забытый поэтъ (мар. 153). — Обзоръ русскихъ изученій славянства (апр. 584; май, 169; іюнь, 625).— Идеализмъ М. Е. Салтыкова (іюнь, 829).—Русское славяновѣденіе въ XIX столѣтіи (іюль, 238; авг. 683; сен. 257). — Некрологъ О. О. Миллера (іюль, 438). — Журнальная дѣятельность М. Е. Салтыкова (окт. 574; нояб. 181; декаб. 645).

Реутскій, Н. — Изувѣры (авг. 595; сент. 35).

Салтыковъ, М. Е. — Пошехонская Старина. Жизнь и приключенія Никанора Затрапезнаго (янв. 5; февр. 473; мартъ, 5).—Послѣдняя страница (іюнь, 838).

Сибирякъ, Д.—Старая Пермь (іюль, 44).

Сиповскій, В. Д.—В. Я. Стоюнинъ (мар. 298).

Слонимскій, Л. З.—О теоріяхъ прогресса (мар. 265; апр. 750).—Мнимая соціологія (май, 130).—Генри Джорджъ и его теорія прогресса (іюль. 333). — Поправка (іюль. 423).—Прогрессъ въ политикѣ (сент. 235).—Національнымъ въ политикѣ (ноябр. 281; дек. 713)(.

Соловьевъ, В. С.—О грѣхахъ и болѣзняхъ (янв. 356).—Письмо въ редакцію (мар. 431). — Стихотворенія (апр. 581).—Очерки изъ исторіи русскаго сознанія (май, 290; іюнь, 734; нояб. 363; дек. 771).

Спасовичъ, В. Д.—Черногорія и имущественный законникъ Богишича (фев. 525).

Станюковичъ, К. М. — Мрачный штурманъ (авг. 457).

Стояновъ, А.—Батумъ (окт. 700).

Сѣверовъ, Н. — Не судьба (іюль, 105).—Новыя птицы (дек. 596).

Тепловъ, В. — Поѣздка въ Троаду (авг. 560; сент. 5).

Тороховъ, Д.—Тарифный вопросъ и желѣзныя дороги (янв. 17э; февр. 704).

У. І.—На разсвѣтѣ (авг., 628; сент. 306; октяб. 717; нояб. 301; декаб. 408).

Утинъ, Е. И.—Восемнадцать лѣтъ спустя (дек. 562).

Фаминцынъ, А. С.—Н. Я. Данилевскій и дарвинизмъ (фев. 616).

Фаусекъ, В. — На зоологической станціи (май, 305; іюнь, 433).

Фришмутъ, М. Я. — Леконтъ де-Лиль (мар. 41; апр. 441).

Цертелевъ, кн. Д. Н.—Стихотвореніе (дек. 796).

Чуйко, В.—Легенда о Данте (апр. 703).

Шапиръ, Ольга. — Миражи (янв. 105; фев. 551; мар. 91; апр. 484; май, 66; іюнь, 462).

Шенрокъ, В. И.—Н. В. Гоголь и Вѣльгорскіе (окт. 556; нояб. 88).

Щ., Е.—Каширскіе дворяне (іюль, 171).

Щедринъ, Н. — См. М. Е. Салтыковъ.

Э., А.—Новый фараонъ (янв. 219; фев. 644; апр. 198; май, 626).—Черная стрѣла (май, 237; іюнь, 678; іюль, 275). — Лондонская жизнь (авг. 729; сен. 189). — Раскаяніе (окт. 628).— Лгунъ (нояб. 230). — Исторія одной дуэли (дек. 725).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Январь. — Двадцатипятилѣтіе земскихъ учрежденій. — Тамбовское земство и тамбовскій губернаторъ. — Мнимо-политическій характеръ земской и судебной реформы. — Тенденціозность въ подборѣ и оцѣнкѣ данныхъ, относящихся къ составленію земскаго положенія и судебныхъ уставовъ. — Совмѣстимость независимаго суда и самостоятельнаго земства съ русскимъ государственнымъ строемъ. — Графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ † (395 стр.).—**Февраль.**—Замѣчанія кіевскаго юридическаго факультета противъ постановленій проекта уголовнаго уложенія, относящихся къ имущественнымъ посягательствамъ.—Расширеніе круга дѣйствій крестьянск. поземельнаго банка.— Введеніе мировыхъ судебныхъ установленій въ архангельской губерніи. — Наши противники и союзники по вопросу о реформѣ мѣстнаго управленія (825 стр.).— **Мартъ.** —Отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1886 г.—Борьба съ католицизмомъ въ западныхъ губерніяхъ и съ лютеранствомъ въ остзейскомъ краѣ. — Расколъ при дѣйствіи закона 3-го мая.— Церковно-приходскія школы и церковно-приходскія попечительства. — „Иносословные“ воспитанники духовно-учебныхъ заведеній“. — Бракоразводныя дѣла. — Отчетъ департамента неокладныхъ сборовъ за 1887 годъ. — Ликующая московская газета (363 стр.).—**Апрѣль.** — Законъ о порядкѣ возбужденія отвѣтственности министровъ.—Новыя законодательныя мѣры въ области преступленій противъ вѣры. — Предполагаемая нормировка земскаго обложенія. — Неуравнительность земскаго сбора по мѣстностямъ и категоріямъ имуществъ; мѣры къ ея устраненію.—Способы поддержки нуждающихся земствъ.— „Наблюденія и соображенія“ г. Безобразова о новомъ фабричномъ законодательствѣ и о фабричной инспекціи (798 стр.). — **Май.**—Отчетъ крестьянскаго поземельнаго банка за 1887 г. — Продажныя цѣны и различныя категоріи покупателей. — Помощь малоземельнымъ и безземельнымъ. — Мѣры, проектируемыя въ видахъ бо̀льшей обезпеченности ссудъ.—Отчетъ дворянскаго земельнаго банка за 1887 г. — Слухи о волостныхъ судахъ. — „Великія реформы“ или „новшества“? (343 стр.)— **Іюнь.**—Проектъ правилъ о публичной продажѣ имѣній, заложенныхъ въ дворянскомъ земельномъ банкѣ; его достоинства и недостатки.—Слѣдователи-судьи, какъ предполагаемые преемники уѣздныхъ мировыхъ судей. — Возможны ли другія комбинаціи, исходящія изъ той же основной идеи?— Графъ Д. А. Толстой † (767 стр.). — **Іюль.** — Подробности проектируемой замѣны уѣздныхъ участковыхъ мировыхъ судей.—Неудобства соединенія въ одномъ лицѣ обязанностей слѣдователя и судьи. — Роль, предназначаемая почетнымъ мировымъ судьямъ.—Стоимость реформы. — Волостные суды и тѣлесное наказаніе. — Постепенность въ осуществленіи преобразованій. — Распоряженіе попечителя дерптскаго учебнаго округа (380 стр.).—**Августъ.** — Пути возвышенія мелкой сельско-хозяйственной культуры въ Россіи.— Самостоятельность путей развитія крупнаго и мелкаго землевладѣльческаго производства. — Индивидуальное и массовое творчество народа въ области сельск. хозяйства. —Результаты дѣятельности крестьянъ и владѣльцевъ въ области скотоводства. —Необходимость участія въ поднятіи сельско-хозяйственной культуры со стороны правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. — В. В. (793 стр.).—**Сентябрь.**—Обнародованіе положенія о земскихъ начальникахъ и правилъ о преобразованіи судебной части.—Различіе между проектами и окончательнымъ текстомъ закона. — Распредѣленіе судебныхъ дѣлъ между волостными судами, земскими начальниками и уѣзднымъ членомъ окружного суда.—Судебное присутствіе уѣзднаго съѣзда.—Новыя правила о волостномъ судѣ.—Законъ 7-го іюля, ограничивающій сферу дѣйствій суда присяжныхъ. — Квартирное довольствіе полиціи (370 стр.).—**Октябрь.**—Административная власть земскихъ начальниковъ. — Отмѣна мірскихъ приговоровъ; открытіе крестьянскихъ избирательныхъ съѣздовъ; попеченіе о благоустройствѣ и нравственномъ преуспѣяніи крестьянъ; разсмотрѣніе жалобъ на должностныхъ лицъ.—Порядокъ назначенія и увольненія земскихъ начальниковъ. — Правила судопроизводства у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей.—Новый отчетъ дворянскаго земельнаго банка. — Статья К. П. Побѣдоносцева о семейныхъ участкахъ. — Случай административнаго тѣлеснаго наказанія (801 стр.).— **Ноябрь.**—Законъ 13-го іюля о крестьянскихъ переселеніяхъ.— Условія переселенія; льготы переселенцамъ; поземельное и административное ихъ

устройство на мѣстѣ водворенія. — Предстоящее открытіе промышленныхъ училищъ.—Введеніе новыхъ судебныхъ учрежденій въ прибалтійскомъ краѣ, въ связи съ 25-лѣтней годовщиной 20-го ноября судебныхъ уставовъ 1864 г.—Новый государственный заемъ съ выигрышами (398 стр.). —**Декабрь.** — Вопросъ о выборномъ мировомъ судѣ въ большихъ губернскихъ городахъ.—Агитація въ печати противъ права ходатайствъ, принадлежащаго городскимъ и земскимъ учрежденіямъ.—Настроеніе земскихъ собраній.—Народная школа въ шадринскомъ уѣздѣ и учительская школа въ Новгородѣ. — Новые суды въ остзейскихъ губерніяхъ.—Адвокатура и нехристіанскія исповѣданія (827 стр.).

II. Иностранное обозрѣніе.

Январь. — Обзоръ событій истекшаго года въ Европѣ.—Политическія перемѣны въ Германіи. — Два царствованія и ихъ отношенія къ внутреннимъ вопросамъ.—Положеніе нѣмецкихъ партій.—Консервативный либерализмъ.—Французскія дѣла.—Радикальное министерство и „буланжизмъ". —Дѣятельность парламента и неудачи Флоке. — Положеніе дѣлъ въ Сербіи и Болгаріи (422 стр.). — **Февраль.** — Кончина австрійскаго кронпринца.— Политическія волненія въ Венгріи. — Германскій парламентъ и князь Бисмаркъ. — Заявленія имперскаго канцлера. — Развязка по дѣлу Геффкена.—Споры Бисмарка съ оппозиціею.—Генералъ Буланже и парижскіе выборы.—Неудачи министерства Флоке и республиканской партіи. — Политическіе софизмы во Франціи.— Буланжисты-радикалы. — Отзывъ въ „Славянскихъ Извѣстіяхъ" новой редакціи о сербскомъ „Уставѣ" декабря 1888 года (857 стр.).—**Мартъ.**—Новое министерство во Франціи.— Волненія рабочихъ въ Италіи и неудачи министра-президента Криспи.—Положеніе дѣлъ въ Венгріи. — Парламентская борьба въ Румыніи.— Печальный конецъ экспедиціи Ашинова и архим. Паисія (388 стр.). — **Апрѣль.**—Перемѣна правительства въ Сербіи.—Два періода въ царствованіи Милана. — Вынужденныя связи его съ Австріею. —Минмая русская партія и заблужденіе „Славянскихъ Извѣстій" по этому предмету. — Русскій патріотизмъ въ „Nouvelle Revue". — Ашиновцы въ журналистикѣ.—„Инцидентъ" въ Салоникахъ и его различные отголоски. — Французскія дѣла. — Графъ П. А. Шуваловъ и его внѣшняя политическая дѣятельность (823 стр.).—**Май.** — Политическія дѣла въ Германіи. — Консерватизмъ и соціальная реформа. — Внутреннія кризисы въ Венгріи, Италіи и Румыніи.—Колоніальная нѣмецкая политика. — Положеніе министерства въ Англіи.—Джонъ Брайтъ. —Новый фазисъ борьбы съ буланжизмомъ. — Жюль Ферри и его теорія „твердой власти" (376 стр.). — **Іюнь.**— Политическое значеніе парижской всемірной выставки.—Текущая политика во Франціи.—Рабочій кризисъ въ Германіи и его особенности.—Соціальный вопросъ въ германскомъ имперскомъ сеймѣ.—Посѣщеніе Берлина королемъ Гумбертомъ (793 стр.).— **Іюль.** — Періодическія газетныя тревоги и ихъ причины.—Оффиціальная и оффиціозная политика. — Ошибочныя предположенія и толкованія.—Конфликтъ съ Швейцаріею и его значеніе.— Вопросъ о швейцарскомъ нейтралитетѣ. — Мотивы и послѣдствія германской дипломатической кампаніи.— Политическія дѣла Австро-Венгріи.— Положеніе Босніи (400 стр.).— **Августъ.**— Особое положеніе оффиціозной печати въ Германіи.—Признаки внутренняго разлада и ихъ дѣйствительное значеніе.—Примирительный тонъ въ международныхъ дѣлахъ.—Послѣдствія рабочаго движенія въ каменноугольныхъ копяхъ.—Особенности рабочихъ кризисовъ въ Германіи.—Австро-венгерскія дѣла.—Положеніе Сербіи.—Выборы и буланжизмъ во Франціи.— Мнимые русскіе націоналисты въ „Nouvelle Revue" (836 стр.). — **Сентябрь.**—Мирныя демонстраціи съ военнымъ оттѣнкомъ.—Поѣздка германскаго императора въ Англію и толки объ англо-нѣмецкомъ союзѣ.—Свиданіе двухъ императоровъ въ Берлинѣ.— Пребываніе Вильгельма II въ Страсбургѣ.—Военные посты и ихъ политическое значеніе.—Положеніе дѣлъ во Франціи. — Процессъ Буланже и его особенности (393 стр.).— **Октябрь.** — Политическое положеніе Франціи.— Парламентскіе выборы 10 (22) сентября и ихъ значеніе.—Причины неустойчивости французскихъ палатъ.— Буланжизмъ и франко-русскія отношенія.—Политическія партіи въ Англіи и недавнія рабочія стачки.—Возвращеніе королевы Наталіи въ Бѣлградъ (824 стр.).—**Ноябрь.**— Дѣятельность Вильгельма II.—Свиданіе императоровъ въ Берлинѣ и предполагаемые его ре-

зультаты. — Русско-германскія отношенія.—Берлинская система союзовъ. —Характеристика германскаго императора по отзывамъ бывшаго его наставника.—Внутреннія дѣла въ Германіи.—Положеніе дѣлъ въ Сербіи и Болгаріи (411 стр.).—**Декабрь.**—Политическія дѣла Германіи.—Итоги дипломатическихъ путешествій и свиданій.—Внутренніе вопросы и имперскій сеймъ. —Политическія партіи и правительство.—Парламентскія засѣданія.—Газетные толки о всемірной выставкѣ въ Берлинѣ. — Положеніе дѣлъ во Франціи. — Переворотъ въ Бразиліи (849 стр.).

III. Литературное обозрѣніе.

Январь.—Запорожье, Д. И. Эварницкаго,—А. П.—Стихотворенія П. А. Козлова, 2 т.—К. К. — Неотчуждаемость крестьянскихъ земель, Г. П. Сазонова.—Л. С. (447 стр.).—**Февраль.**—Записки Н. И. Толубѣева.—Неплюевъ и Оренбургскій край, В. Н. Витевскаго. Отчетъ Имп. Публичной Библіотеки за 1886 г.—Гердеръ, его жизнь и сочиненія, Р. Гайма.—Старый Петербургъ, М. П. Пыляева.—А. П.—Народное образованіе въ свіяжскомъ уѣздѣ за 1887—88 г.—Основы обученія родному языку въ народной школѣ, Н. Горбова.—К. К.—Ссудо-сберегательныя товарищества въ Россіи, П. А. Соколовскаго. — Л. С. — Новыя книги и брошюры (880 стр.).—**Мартъ.** —Памяти В. М. Гаршина, Художественно-литературный сборникъ. — Красный цвѣтокъ. Литературный сборникъ въ память В. М. Гаршина.—Что читать народу? Критическій указатель книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія.—И. Я. Фойницкій. Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣденіемъ.—П. В. Макалинскій. С.-Петербургская присяжная адвокатура. — В. Ф. Мухинъ. Обычный порядокъ наслѣдованія у крестьянъ.—К. К.—Дневникъ школьника. Книга для дѣтей Эдмонда де-Амичисъ.—Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII и XVIII вв., П. Житецкаго.—А. П. (403 стр.). — **Апрѣль.**—Полное собраніе сочиненій И. А. Гончарова, т. IX.—С. И. Зарудный, Григ. Джаншіева. — О Франціи. Статья пр. В. И. Модестова. — К. К. — Русскія древности, издаваемыя гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ, вып. 1.—Жизнь и труды Погодина, Н. Барсукова.—А. П.—Императоръ Николай I и иностранные дворы, С. С. Татищева.—Л. С.—Новыя книги и брошюры (836 стр.).—**Май.**—Д. А. Ровинскій, Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ.—А. Незеленовъ, Литературныя направленія въ Екатерининскую эпоху.—А. П.—Современная Россія. Очерки нашей государственной и общественной жизни.—К. К. — Новыя книги и брошюры (389 стр.).—**Іюнь.** — Сочиненія Н. В. Гоголя, изд. 10-е.—Расколъ на Дону, В. Г. Дружинина.—Расколъ въ Саратовскомъ краѣ, Н. С. Соколова. — Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII ст., Л. Н. Майкова.—Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію, М. И. Сухомлинова.—А. В.—Новыя книги и брошюры (806 стр.).—**Іюль.**—Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей. Ч. I и II. — Изъ дальнихъ лѣтъ, воспоминанія Т. П. Пассекъ.—Н. Лендеръ, Волга. — А. П. Новыя книги и брошюры (413 стр.).—**Августъ.** —Н. Чечулинъ, Русское провинціальное общество во второй половинѣ XVIII вѣка. — Г. Арендаренко, Досуги въ Туркестанѣ.—В. Миллеръ, Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго этнографическаго музея. — Н. Лопатинъ и В. Прокунинъ, Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсенъ.—А. П.—А. Штиглицъ, Изслѣдованія о началахъ политическаго равновѣсія, легитимизма и національности.—Н. Гиляровъ-Платоновъ, Основныя начала экономіи.—Л. С. (850 стр.). —**Сентябрь.**—Анучинъ, О географическомъ распредѣленіи роста; О задачахъ этнографіи.—Сочиненія Н. В. Гоголя. Изд. десятое, т. IV.—Греко-болгарскій церковный вопросъ, В. Теплова.—А. В. —Связь экономическихъ явленій съ законами явленій, Н. Батюшкова. — Л. С. (407 стр.).—**Октябрь.**—Власть московскихъ государей, М. Дьяконова. — Галицко-русская библіографія XIX-го ст., Е. И. Левицкаго.—Къ вопросу о мѣрахъ противъ вреднаго вліянія школы на здоровье учащихся, д-ра Б. Г. Медема.—Петръ В. въ русской литературѣ, Е. Шмурло.—Историческія пропилеи, Д. Л. Мордовцева. — А. В.—Американская республика, Дж. Брайса, ч. I, перев. В. Н. Невѣдомскаго.—Л. С.—Новыя книги и брошюры (834 стр.).—**Ноябрь.**—Русскія древности въ памятникахъ искусства, изд. гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ, вып. 2. Древности скиѳо-сарматскія. — Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ,

А. В. Экземплярскаго. Пушкинъ въ портретахъ, С. Либровича.—А. И.—Новыя книги и брошюры (423 стр.). — **Декабрь.** — А. В. Абрамовъ, Что сдѣлало земство, и что оно дѣлаетъ? М. Я. Капустинъ. Основные вопросы земской медицины.—Я. Т. Нейштабъ, Объ организаціи земской медицины. —Д. И. Никольскій. Обзоръ дѣятельности губернскихъ съѣздовъ.—В. В. Святловскій. Фабричный рабочій.—А. Карабетовъ, Реформы судебныхъ уставовъ.—Кн. Д. Цертелевъ, Нужна ли реформа мѣстнаго управленія?—К. К.—С. Венгеровъ. Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ, т. I. — И. И. Дубасовъ, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края. — А. И.—Новыя книги и брошюры (861 стр.).

IV. Новости иностранной литературы.

Январь. -Les lois du progrès, par Fédérici.—Le suffrage universel et le régime parlementaire, par P. Laffitte. —Trois empereurs d'Allemagne, par E. Lavisse — Frédéric III, par R. Rodd. — Autour d'une révolution, par le comte d'Herisson.—Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik, herausg. v. H. Braun. — Л. С. (436 стр.).— **Февраль.**—I. Principes de politique, par G. Bergeret.—II. Histoire diplomatique de la troisième république (1870—1889), par Ed. Hippeau.—III. L'évolution de la propriété, par Ch. Letourneau.—J. C.—IV. Les hommes d'état du XIX siècle.—V. Histoire d'un jour, Alfred Darimon. — Mes petits papiers, Hector Pessard. — К. К. (899 стр.). — **Мартъ.** — I. W. Stead, Truth about Russia.—II. The Bismarck dynasty.—III. J. Lubbock, The pleasures of life.—J. C.—Dietzel, Karl Rodbertus. Darstellungen s. Lebens und s. Lehre.—А. И. (420 стр.).—**Апрѣль.**—I. Le socialisme d'état et la réforme sociale, par C. Jannet. — II. Le peuple allemand, ses forces et ses ressources, par Ch. Grad.—III. Les principes de 1789 et la science sociale, par. Th. Ferneuil. — IV. Souviens-toi du 2 décembre, par J. Simon.—V. Essai sur le régime parlementaire, par X. Combothecra. —VI. Etudes sur l'histoire du droit, par sir H. Sumner Main. — VII. Volk und Nation, von Fr. Neumann.—Л. С. (859 стр.).—**Май.**—I. L. Bresson, Etudes de sociologie.—II. Ed. Goumy, La France du centenaire. — III. Corentin Guyho. Etudes d'histoire parlementaire.—J. C.—IV. E. Renan, Histoire du peuple d'Israel, t. II.—К. К. -(406 стр.). —**Іюнь.**—I. La morale, l'art et la religion d'apres M. Guyau, par A. Fouillet. — II. La guerre et la société, par le général Jung.—III. La France, par le comte de Chaudordy. — Л. С. (821 стр.).—**Іюль.**—I. Das Staatsrecht des Kaiserthums Russland, v. Dr. J. Engelmann. — B. J. — II. Fr. Bouillier, Questions de morale pratique.—III. G. Géroult, Le centenaire de 1789.—IV. G. de Greef, Introduction à la sociologie. — V. Achajus, Der Werth der berliner politischen Presse. — Л. С. (425 стр.).—**Августъ.**—B.-Saint-Hilaire, La philosophie dans ses rapports avec les sciences et la religion.—F. Cellarier. Etudes sur la raison. — De Roberty, L'inconnaissable, sa métaphisique, sa psychologie. — К. — Dickel, Ueber das neue Gesetzbuch für Montenegro. — Л. С. (868 стр.). — **Сентябрь.** — Agrarpolitische Zeit-und Streitfragen, von Miaskowski. — Die Sklaverei, von A. Ebeling.—Die Aufgaben der Kulturgeschichte, von Gothein.—Ueber die Ursachen der heutigen socialen Noth, von Brentano.—Zur Duellfrage, von A. v. Oettingen. — Л. В. (422 стр.).—**Октябрь.**—Zwei Jahrzehnte deutscher Politik und die gegenwärtige Weltlage, von Ed. von Hartmann.—Russland und Dreibund.— Histoire de la révolution française, par P. Janet.—Les nouvelles colonies de la république française, par A. Rambaud. — Л. С. (851 стр.). — **Ноябрь.** — I. Oeuvres Economiques et Philosophiques de Quesnay, fondateur du Système Phisiocratique, publiées avec une introduction et des notes par Auguste Oncken. — II. L'art au point de vue sociologique, par M. Guyau.—III. Die Gründung des Norddeutschen Bundes, von Karl Binding.—IV. In neuer Zeit. Briefe eines alten Diplomaten an einen jungen Freund. I: Wallende Nebel und Sonnenschein.—V. Wilhelm II und die junge Generation. Eine zeitpsychologische Betrachtung, von Hermann Conradi.—Л. С. (433 стр.). — **Декабрь.** — I. L'évolution politique dans les diverses races humaines, par Ch. Letourneau.—II. Hermann Roskoschny, Das arme Russland.—Л. С.—(885 стр.).

V. Изъ общественной хроники.

Январь. — Модныя вѣянія въ провинціальномъ заходустьѣ. — Земская кампанія противъ земской школы. —

Другіе „признаки времени“ и погоня за „теплыми мѣстечками“.—Коротоякское дѣло. — Газетные отзывы о гр. Лорисъ-Меликовѣ. — А. Я. Гердъ †. (459 стр.).—**Февраль.** — Походъ изъ Чернигова противъ земской школы и земской учительской семинаріи. — Усмотрѣніе и законъ.—Неожиданная варіація на тему: „Всуе законы писать, когда ихъ не хранить“.— Авторитетныя свидѣтельства проткъ “добраго стараго времени“ и въ пользу новыхъ учрежденій.—С. А. Юрьевъ †. (916 стр.). — **Мартъ.** — По вопросу: кого Ашиновъ обманулъ больше — Петербургъ или Москву?—Изъ переписки Ашинова съ И. С. Аксаковымъ и m-me Adam (433 стр.).—**Апрѣль.**— Оффиціальная статистика нашихъ университетовъ. — Перемѣны въ дерптскомъ университетѣ.—Отношеніе нѣкоторыхъ органовъ печати къ остзейскимъ дѣламъ.—Возобновленіе пріема на высшіе женскіе курсы. — Начало городскихъ выборовъ по III разряду въ Петербургѣ и Москвѣ на основаніи новаго закона (867 стр.).—**Май.**— Отчетъ петербургскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и новыя нападенія на присяжную адвокатуру. — Еврейскій вопросъ на адвокатской почвѣ. — Усиленіе надзора надъ помощниками присяжныхъ повѣренныхъ.— Спорные вопросы адвокатской нравственности. — Увеличеніе почтовой таксы за пересылку книгъ и ея неизбѣжныя послѣдствія (417 стр.). — **Іюнь.**—Новая кампанія противъ Финляндіи и правительственное сообщеніе по этому предмету.—Крестьянская реформа, какъ результатъ „радикальныхъ бредней“. — Городская дума, ходатайствующая о высылкѣ частнаго лица.—Прекращеніе дѣла о крушеніи 17-го октября и одинъ изъ эпизодовъ этого крушенія.—Отвѣтъ на возраженіе (850 стр.).—**Іюль.** — Продолженіе кампаніи противъ финляндскаго сепаратизма; ея комическія и серьезныя стороны. — Дачники въ роли патріотовъ.—Есть **ли** въ Финляндіи основные законы?—Надежда Дмитріевна Заіончковская (В. Крестовскій-псевдонимъ) †. — Ея общественные идеалы и литературное значеніе (442 стр.).—**Августъ.**—Первый періодъ „классицизма“ у насъ и сужденіе въ печати о его главныхъ результатахъ. — Журнальная статья о томъ же предметѣ г. А. Георгіевскаго и трудъ г. Ѳ. Еленева: „О нѣкоторыхъ желаемыхъ улучшеніяхъ въ гимназическомъ обученіи“. —Записка о классицизмѣ Ив. Ив. Пискарева, директора царскосельской гимназіи. — Постановленіе петербургской думы о „тотализаторѣ“, повторившееся въ московской думѣ.—Противники и защитники тотализатора въ печати. — Образчикъ новѣйшей философіи отечественной исторіи.—Основаніе новаго философскаго журнала въ Москвѣ.—М. Н. Любощинскій † (876 стр.).—**Сентябрь.**—Толки въ печати о новѣйшихъ преобразованіяхъ. — Англійская газета о Россіи.—Продолженіе полемики о финляндскихъ учрежденіяхъ.—А. А. Краевскій † (429 стр.). —**Октябрь.**—Первые государственные экзамены. — Ожидаемое преобразованіе историко-филологическаго факультета. — Вопросъ о предѣлахъ правительственнаго „вмѣшательства“, въ связи съ закрытіемъ тотализатора въ Москвѣ и изданіемъ закона о банкирскихъ конторахъ.—Родители-евреи и сынъ-христіанинъ. — Болѣзнь А. Д. Градовскаго.—В. П. Безобразовъ †.— Столѣтіе города Одессы.—Post-scriptum (858 стр.).—**Ноябрь.**—„Признаки времени“ и жалобы на „наше время“.— Церковно-приходская школа. — Замѣчательная рѣчь предводителя дворянства. — Экскурсія г. Фета въ область публицистики. — Вѣроятная судебная ошибка и ея причины.—Перлъ консервативной критики. — Газетные толки о новомъ займѣ съ выигрышами.— Н. Г. Чернышевскій † (454 стр.). — **Декабрь.**—Юбилей А. Г. Рубинштейна и чествованіе памяти А. Д. Градовскаго въ юридическомъ обществѣ. — Двадцатипятилѣтіе судебныхъ установъ.—Изъ жизни провинціи (897 стр.).

VI. Библіографическій листокъ.

Январь.—Памяти Гаршина, худ.-лит. сборникъ. — „Красный цвѣтокъ“, въ память В. М. Гаршина.—Современное международное право, Фед. Мартенса, т. II. — Учебникъ исторіи. Новая исторія, ч. I, А. Трачевскаго.— Дѣятельность животныхъ, В. Тенишева.— **Февраль.**—Матеріалы для жизнеописанія гр. Н. П. Панина, изд. А. Брикнера, ч. I.—Земля и люди, Эл. Реклю, т. X.—Богданъ Хмельницкій, пов. О. И. Роговой.— Донъ-Жуанъ, Байрона, перев. П. А. Козлова. — Повѣсти и разсказы Ольги Шапиръ.—Шекспиръ, его жизнь и произведенія, В. Чуйко.— Разсказы о любви, М. Гольдшмидта, перев. съ датск. Г. Любомудрова. — **Мартъ.** — Полное собраніе сочиненій И. А. Гончарова, т. IX. — Приключе-

нія и впечатлѣнія въ Италіи и Египтѣ. Дѣдлова (В. П. Кигнъ).—Жизнь европейскихъ народовъ, Е. Н. Водовозовой, т. I.—Гигіена, А. Доброславина, ч. I. — Эмиль де-Лавеле, Балканскій полуостровъ, пер. Н. Е. Васильева — **Апрѣль.** — Изъ жизни русской природы, М. Н. Богданова. — Характеръ. Сам. Смайльса; перев. Майковой.—Исторія соціальныхъ системъ, Д. Щеглова, т. II.—Антропологія, Э. Ю. Петри, вып. I.—Очерки современной Испаніи, И. Яковлева (И. Я. Павловскаго).—Chefs-d'oeuvres dramatiques de A. N. Ostrovsky, trad. par F. Durand-Gréville. — **Май.** — Сибирь въ XIX-мъ столѣтіи, В. К. Андріевича. — Библейская исторія, А. П. Лопухина, т. I.—Основные вопросы политики, Л. З. Слонимскаго.— Робинзонъ Крузе, А. Анненской.—**Іюнь.**— Описаніе документовъ и бумагъ въ московскомъ архивѣ мин. юстиціи, кн. 6. — Пьянство, его причины, леченіе и юридическое значеніе, д-ра Н. Керра. — О важнѣйшихъ повальныхъ заболѣваніяхъ дѣтей въ школьномъ возрастѣ, д-ра Л. Кобылянскаго.—Опытъ медицинской географіи и статистики Туркестана, ч. I, д-ра И. Яворскаго.—**Іюль.**—Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества, т. 66.—Кантъ, Имм., Пролегомены ко всякой будущей метафизикѣ, перев. Вл. Соловьева. — Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ, С. А. Венгерова, вып. 16—19. — Вдоль полярныхъ окраинъ Россіи, путеш. Норденшельда. — Г. Спенсеръ, Воспитаніе умств., нравств. и физическое.—Н. В. Жукъ, Мать и дитя. Гигіена въ общедоступномъ изложеніи.—**Августъ.**—Сенатскій Архивъ. т. II.—Всеобщая исторія литературы, вып. 23. — Стихотворенія Фр. Коппе, вып. 1, п. р. П. Вейнберга. — Четыре министра путей сообщенія, В. Панаева. — Историческая христоматія по русской исторіи, Я. Гуревича, т. III.— Греко-болгарскій вопросъ, по неиздан. источникамъ. Историческое изслѣдованіе В. Теплова.—**Сентябрь.**— Д. Г. Льюисъ. Исторія философіи отъ начала ея въ Греціи до настоящаго времени. — Лицемѣрный вѣкъ (Il secolo Tartufo). Сочиненіе Паоло Мантегаццы. — Ч. А. Файфъ. Исторія Европы XIX-го вѣка. Томы I и II. Съ 1792 по 1848 г.—Султаны Кенисара и Садыкъ. Біографическіе очерки султана Ахмета Кенисарина.—**Октябрь.**—Сочиненія В. Д. Спасовича, 2 т.—Изъ исторіи Угріи и славянства въ XII в., К. Грота.—Исторія среднихъ вѣковъ, Н. А. Осокина, т. II.—Ипотека по римскому праву и по новѣйшимъ законодательствамъ. А. Сопова.—**Ноябрь.**— Русское уголовное судопроизводство пр. Д. В. Тальберга.—Экспериментальное изслѣдованіе въ области гипнотизма, д-ра Крафтъ-Эбинга. — Историческіе очерки. Характеристики литературныхъ мнѣній отъ 20-хъ до 50-хъ годовъ. А. Н. Пыпина.—Учебникъ исторіи. Древняя исторія. А. Трачевскаго.—Библейская исторія, А. П. Лопухина, т. II.—Фабричный рабочій, В. В. Святловскаго.—**Декабрь.**—Исторія Сибири, ч. II. В. Андріевича.—Всеобщая исторія, Г. Вебера, т. I, 2-е изд. —Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, Н. С. Таганцева, 6-е изд.—Петербургъ до его основанія, вып. III, Г. А. Немирова. — Очеркъ коммерческой и хозяйственной статистики Россіи, сост. Д. Д. Моревъ.

VII. Извѣстія.

Сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ памятника Николаю Васильевичу Гоголю (янв. 472; февр. 930; мар. 438). — Отъ Распорядительнаго Комитета по устройству саратовской земской сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1889 года (мар. 438). — Пожертвованія въ пользу земской школы Кавелина (апр. 886).—Отчетъ Комитета Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ за январь и февраль 1889 г. (май, 431; авг. 894).— Отъ Распорядительнаго Комитета Кавказской выставки предметовъ сельскаго хозяйства и промышленности (іюнь, 864; іюль, 454).—Пожертвованія на составленіе капитала имени М. Е. Салтыкова (авг. 894; нояб. 469).—Пожертвованія на надгробный памятникъ Н. Д. Зайончковской (авг. 894; нояб. 469). — Отъ Комитета VIII-го съѣзда естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ (нояб. 468). — О съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію (нояб. 469). — Отъ С.-Петербургскаго Комитета грамотности на соисканіе медали, учрежденной въ память А. С. Воронова (декабрь, 905).

1890 г.

А—бовъ.—По поводу выставки въ Ташкентѣ (іюль, 386).

Анна, А.—На земской службѣ. Изъ записокъ фельдшерицы (дек. 549).

Анучинъ, Д. — Изученіе психофизическихъ типовъ (май, 331).

Апухтинъ, Д.—Сумасшедшій, стих. (дек. 704).

Арсеньевъ, К. К.—Матеріалы для біографіи М. Е. Салтыкова (янв. 313; фев. 782).—Книги и читатель въ наше время (мар. 202). — Новый историкъ германской имперіи: Зибель (апр. 785).—Первыя побѣды Бисмарка (окт. 787). — Новый опытъ исторіи французской критики (дек. 738).

Ахшарумовъ, Н. Д.—Новая деревня, повѣсть (окт. 581; нояб. 195; дек. 481).

Бертенсонъ, І. В.—Врачебно-профессіональное образованіе женщинъ въ Россіи (нояб. 219).

Бл.—Стихи: Лѣтнія ночи (мар. 358).

Б., Ѳ.—Сельское общественное призрѣніе (іюнь, 648).

Боборыкинъ, П. Д.—На ущербѣ, романъ (янв. 119; фев. 501; мар. 5; апр. 498; май, 108; іюнь, 433).

Брикнеръ, А. Г. — Густавъ IV и Екатерина II (авг. 783; сент. 5; окт. 480; нояб. 56).

Буслаевъ, Ѳ. И.—Мои воспоминанія (окт. 645; нояб. 5; дек. 513).

В—въ, А.—Древніе языки въ ряду общеобразовательныхъ наукъ (мар. 146).

В—нъ, А. — Историческія новости (май, 257; іюнь, 710).—Новая исторія имп. Екатерины II, по поводу книги г. Бильбасова (іюль, 274).—С. Т. Аксаковъ (сент. 340).—Литературныя „воспоминанія“ и „переписка“ (окт. 716; нояб. 300; дек. 667).

Волконскій, кн. Н. С.—По поводу проекта земскаго обложенія. Письмо въ редакцію (янв. 375).

Германсонъ, Р.—По вопросу о законахъ Финляндіи (іюнь, 776).

Герье, В. И. — Ипполитъ Тэнъ и его значеніе въ исторической наукѣ (янв. 5; фев. 463).

Гиппіусъ, З. — Злосчастная, изъ разсказовъ „казенной“ (іюль, 32).

Градовскій, А. Д.—Поэтъ „пошлости“. Отрывокъ (янв. 352).

Друцкой-Сокольнинской, кн. Д. В. — Металлическая задолженность русскаго землевладѣнія (нояб. 393).

Дѣдловъ, В. — На лонѣ природы (фев. 679; мар. 86).

Жемчужниковъ, А. М.—Пѣсни объ уединеніи, стих. (янв. 225). — Стих.: Мнѣ за гражданскую тоску (мар. 444). — Христосъ воскресъ!.. (апр. 590). — Современныя замѣтки, стих. (май, 302).—Вечерняя прогулка (дек. 737).

Z—l.—Излишества и увлеченія протекціонизма (дек. 803).

Ивашкевичъ, Я. — Стихи (мар. 222).

И—овъ, А.—Воспитательные дома въ Россіи (Іюнь, 485).

Исаевъ, А. А.—Переселеніе и русское народное хозяйство (апр. 802).—Кустарная промышленность въ Германіи (май, 371).

Клейберъ, І. А. — Кембриджскій университетъ (сент. 214; окт. 543).

Ковалевская, С. В.—Воспоминанія дѣтства (іюль, 55; авг. 584).

Ковловъ, П.—Стихотворенія (фев. 461; іюнь, 543).

Липкинъ, М.—Кейстутъ и Бирута, литов. быль изъ XIV в., стих. (апр. 739).

М.—Государственные конкурсы во Франціи. Письмо изъ Парижа (янв.

421; мар. 360).—Новыя реформы въ среднемъ образованіи во Франціи (іюнь, 811).

М., А. Д.—Стих.: I—IV. (апр. 719).—Стих.: Цвѣтокъ, обманутый горячими лучами (май, 330).

Макъ-Гаханъ, В. — Американцы и европейская эмиграція (окт. 508; нояб. 154).

Мартовъ, Влад. — Стихотворенія: I. Изъ Гейне. II. На мотивъ вальса: Невозвратное время (янв. 280). — Пѣсни любви (фев. 675).

М—ва, О.—На мотивъ Стекетти, стих. (май, 344).—Изъ венгерскихъ поэтовъ: Три скорби (іюнь, 756).—Стих.: I-II. (іюль, 272). — Ранней осенью, стих. (окт. 760).—Человѣкъ-афиша, поэма Фр. Коппе (дек. 759).

Медвѣдскій, К.—Стихи (іюнь, 569; іюль, 182).

Мережковскій, Д.—Стихотворенія: I. Средневѣковая легенда. II. Небо и море. III. У моря. IV. Молитва. V. Нѣмая вилла (янв. 66).

Минскій, Н. М.—На Женевскомъ озерѣ, сонетъ (окт. 806).

О.—Отчетъ государственнаго контроля по росписи на 1888 г. (янв. 360). — Государственная роспись на 1890 годъ (фев. 825).—Исполненіе государственной росписи за 1889 г., по предварительнымъ свѣденіямъ (май, 346).—Наша внѣшняя торговля въ 1889 г. (авг. 826). — Отчетъ государственнаго контроля по росписи на 1889 г. (дек. 846).

Окольскій, Ант.—Реформа гимназій въ Германіи (апр. 465; май. 57).—Реформа гимназій въ Швеціи (сент. 86).

П—въ, А.—Восьмой съѣздъ естествоиспытателей въ Петербургѣ (фев. 859). — Первый профессіонально-технической съѣздъ въ Петербургѣ (мар. 403).

Потанинъ, Г. Н.—Монгольское сказаніе о Гэсеръ-ханѣ, по вопросу о происхожденіи русскихъ былинъ (сент. 121).

Потапенко, И.—Надѣйствительной службѣ, повѣсть (іюль, 99; авг. 521).—Секретарь его превосходительства (сент. 159).

Пыпинъ, А. Н. — Грибоѣдовъ историч. замѣтки (янв. 185)—Гердеръ (мар. 277; апр. 625).—Поиски въ далекой старинѣ (авг. 740).—Особая исторія русской литературы, по поводу книги О. Огоновскаго (сент. 241).—Послѣдніе труды Н. И. Костомарова (дек. 788).

—ръ. — П. А. Валуевъ, некрологъ (мар. 398).

Салтыковъ, М. Е.—Брусинъ, разсказъ (май, 5).

Слонимскій, Л. З.—Старыя и новыя понятія о государствѣ (апр. 722; май, 304).—Поземельная политика въ прошломъ, по поводу книги В. Якушкина (авг. 641).—Вопросы поземельной политики (сент. 321; окт. 761).—Охрана крестьянскаго землевладѣнія (нояб. 345; дек. 766).

Соловьевъ, Влад. С.—По поводу сочиненія Н. М. Минскаго: „При свѣтѣ совѣсти" (мар. 437). — Ex Oriente lux! стих. (апр. 623).—Счастливыя мысли Н. Н. Страхова (нояб. 448).—Нѣмецкій подлинникъ и русскій списокъ (дек. 709).

Стороженко, А. В.—А. А. Котляревскій (іюль 168).

Стулли, Ѳ. С.—Экземпляръ, эскизъ (іюнь, 619).

Сѣченовъ, И. М.—Впечатлѣнія и дѣйствительность (май, 157).

Таль, Н. А.—Современный Діогенъ, разсказъ (мар. 167; апр. 591).

Тепловъ, В.—По Малой Азіи, изъ путевыхъ записокъ (іюнь, 571).

У—ва, кн. М.—Три недѣли въ Сициліи (іюль, 5).

Утинъ, Евг. И.—Интимная литература: Journal des Goncourts (янв. 282; фев. 722; мар. 324).

Червинскій, Ѳ. — Сонеты Шекспира (сент. 238)

Чихачевъ, Плат. — Калифорнія и Уссурійскій край (іюнь, 545).

Шенрокъ, В. И. — Н. В. Гоголь и А. С. Данилевскій (янв. 71; фев.

563).—Н. В. Гоголь въ началѣ литературной карьеры: 1829—31 гг. (іюль, 248; авг. 487). — Н. В. Гоголь и его письмо къ В. А. Жуковскому (дек. 594).

Шиловъ, В.—Лобановщина, романъ въ двухъ частяхъ (іюль, 184; авг. 445; сент. 34; окт. 433, нояб. 88).

Э. А. — Наканунѣ переворота въ 60-хъ годахъ, ром. Мар. Крофорда (янв. 227; фев. 746; мар. 217; апр. 673; май, 204).—Сто лѣтъ тому назадъ, разсказы Ог. Филона: I. Дѣвическая грёза; II. Кукла (іюнь, 667). I. Неравный бракъ; II. Въ общественной каретѣ (дек. 614).—Подъ игомъ страстей, ром. Рич. Ашкинга, съ англ. (іюль, 316; авг. 679; сент. 275; окт. 685; нояб. 244; дек. 614.

Якушкинъ, В.—Письмо къ Редактору (нояб. 444).

Янжулъ, И. И. — Практическая филантропія въ Англіи (фев. 620; мар. 55).—Новая фантазія на старую тему (апр. 553; май, 173).—Бисмаркъ и государственный соціализмъ (авг. 728).

Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, 15 декабря 1889 г.: первое предостереженіе (янв. 3).

I. Внутреннее обозрѣніе.

Январь.—Главные итоги истекшаго года (стр. 369).—**Февраль.**—Приведеніе въ дѣйствіе положеній 12-го іюля. —Правила 29-го декабря о производствѣ судебныхъ дѣлъ у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей. — Гласность засѣданій и участіе повѣренныхъ.—Повѣрка выборовъ въ земскія собранія. — Нѣсколько словъ по поводу статьи кн. Н. С. Волконскаго. —Земскія новости (стр. 836).—**Мартъ.** — Введеніе въ дѣйствіе положенія о земскихъ начальникахъ, и вызванныя имъ оффиціальныя заявленія. — Рѣчь преосвященнаго Виссаріона и необузданные комментаріи къ ней.—Ріа desideria нѣкоторыхъ органовъ нашей печати.—Возстановленіе прежней редакціи закона о дворянскихъ ходатайствахъ.—Движеніе въ средѣ присяжной адвокатуры (стр. 377).—**Май.** —Предстоящій международный пенитенціарный конгрессъ. — Подготовительные къ нему труды петербургскаго юридическаго общества. — Вопросы о неисправимыхъ преступникахъ, о судейскихъ внушеніяхъ и выговорахъ, объ условномъ осужденіи. — Предстоящая реформа фабричнаго законодательства. — Газетныя извѣстія объ обязательномъ выкупѣ въ остзейскихъ губерніяхъ (стр. 353). — **Іюнь.** —Отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1887 г.—Положеніе православія въ остзейскомъ краѣ и въ западныхъ губерніяхъ.—Борьба съ язычествомъ на Востокѣ. — Расколъ и сектантство.— Церковно-приходскія школы и школы грамотности.—Международный пенитенціарный конгрессъ и вопросы о преступныхъ дѣтяхъ (стр. 757).—**Іюль.** —Земско-статистическія работы, какъ матеріалъ для изслѣдованія условій сельскаго хозяйства. — Достоинства ихъ и недостатки. — Опытъ вывода изъ нихъ по вопросу о крестьянскихъ платежахъ и недоимкахъ. — Размѣры платежей въ двадцати уѣздахъ великорусскихъ губерній и ихъ сборъ. — Количество недоимокъ въ тѣхъ же уѣздахъ и ихъ особенности. — Что собственно должно быть предметомъ обложенія? (стр. 362) — **Августъ.** — Новое положеніе о земскихъ учрежденіяхъ.—Сохраненіе прежней компетенціи земства.—Существенныя перемѣны въ его организаціи. — Пониженіе числа гласныхъ и избирательнаго ценза.—Губернское по земскимъ дѣламъ присутствіе. — Отношеніе земскихъ управъ къ администраціи.—Манифестъ о почтовой части въ Финляндіи (стр. 806).— **Сентябрь.** — Распространеніе круга дѣйствій положенія о земскихъ начальникахъ.—Есть ли существенная разница между земскимъ начальникомъ и городскимъ судьею?—Новыя распоряженія, касающіяся церковныхъ школъ.—Законъ о заочномъ разбирательствѣ, уставъ дворянскаго земельнаго банка и другія законодательныя мѣры послѣдняго времени.—Графъ М. Х. Рейтернъ † (стр. 353).—**Октябрь.** — Предстоящій пересмотръ городового положенія. — Картина городского управленія въ двухъ городахъ юго-восточной Россіи, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ.— Послѣднія назначенія по мѣстному управленію. — Письмо земскаго начальника и корреспонденція о земскомъ начальникѣ. — Газетные слухи

и толки (стр. 807). — **Ноябрь.** — Городское общественное управленіе въ четырехъ губерніяхъ.—Составъ избирательныхъ собраній, городскихъ думъ и городскихъ управъ; городскіе доходы и городскіе расходы. — Точное исполненіе закона и „примѣнительное соображеніе“ съ нимъ, равносильное его нарушенію. — Справедливость и „защита бѣдныхъ“.—Вопросъ объ увеличеніи содержанія земскихъ начальниковъ. — Циркуляръ нижегородскаго губернатора (стр. 367). — **Декабрь.** — Трехразрядная избирательная система —больное мѣсто городового положенія 1870 г. — Предположенія, относящіяся къ ея преобразованію. — Необходимость усилить представительство интеллигенціи и массы.—Новыя сообщенія по вопросу о тѣлесныхъ наказаніяхъ (822 стр.).

II. Иностранное обозрѣніе.

Январь.—Политическіе итоги 1889 года.—Нѣкоторые характерные факты. — Положеніе дѣлъ во Франціи. — Особенности новѣйшаго буланжизма. — Внутренніе и внѣшніе вопросы въ Германіи.—Африканскія экспедиціи. —Австрійскія и балканскія дѣла (стр. 403).— **Февраль.** — Особенности избирательнаго движенія въ Германіи. — Парламентскія партіи и правительство.—Засѣданія имперскаго сейма и законъ противъ соціалистовъ. — Роль императора Вильгельма II.—Чешскій вопросъ въ Австріи. — Нѣмецко-чешское соглашеніе и внутренніе партійные споры.—Французскія дѣла; мнимый антисемитизмъ буланжистовъ и политическія ихъ превращенія. — Англо-португальскій споръ (стр. 865). — **Мартъ.** — Соціально-политическіе проекты Вильгельма II. — Рескрипты 4-го февраля и отношеніе къ нимъ князя Бисмарка.—Парламентскіе выборы въ Германіи. — Газетные толки по поводу предпріятій и рѣшеній германскаго императора. — Французскія дѣла.—Смерть графа Андраши и восточный вопросъ.—Взглядъ „патріота“ на современное положеніе русскаго народа (стр. 411).—**Апрѣль.**—Отставка князя Бисмарка, ея причины и послѣдствія.—Особенность положенія и политики канцлера за послѣдніе годы.—Разногласія съ Вильгельмомъ II и съ общественнымъ мнѣніемъ Германіи. — Дипломатія въ парламентскихъ дѣлахъ. — Злоупотребленія оффиціозной печати.—Значеніе канцлерскаго кризиса для Германіи и для Европы. — Берлинская конференція по рабочему вопросу.—Министерскія перемѣны въ Венгріи и во Франціи (стр. 848). — **Май.** — Новыя вѣянія въ правительствѣ Германіи. — Первыя заявленія генерала Каприви. — Вопросъ о личномъ „престижѣ“ канцлера.—Роль военнаго элемента въ государственномъ управленіи Пруссіи. —Внутреннія нѣмецкія дѣла.—Рабочее движеніе въ Австро-Венгріи и Германіи.—Толки о празднованіи 1-го мая въ западной Европѣ.—Одна изъ особенностей національной борьбы въ Чехіи. — Старочехи и младочехи. — Чешско-нѣмецкое соглашеніе и антагонизмъ двухъ чешскихъ партій (стр. 379).—**Іюнь** —Политическія перемѣны въ Германіи. — Результаты удаленія кн. Бисмарка.—Открытіе новаго имперскаго сейма — прежде и теперь.— Настроеніе парламентскихъ партій.— Законы объ увеличеніи состава арміи и объ охранѣ рабочихъ.—Бесѣды кн. Бисмарка съ газетными корреспондентами.—Французскія дѣла (стр. 799). —**Іюль.**—Новая германская политика и ея практическіе результаты.—Англо-германское соглашеніе.— Внутренній смыслъ состоявшейся сдѣлки и значеніе ея для международныхъ отношеній въ Европѣ. — Депеша лорда Сольсбери къ сэру Малету. — Оффиціальные мотивы уступки Гельголанда. — Значеніе острова для Германіи и сомнительная выгодность его присоединенія.—Военный законъ въ имперскомъ сеймѣ.—Мнимыя таинственныя причины уступчивости Биндгорста.— Вопросъ объ африканскихъ дѣлахъ въ Англіи (стр. 395). — **Августъ.** — Конгрессъ приверженцевъ общаго мира въ Лондонѣ.—Принципъ третейскаго суда въ международныхъ спорахъ.— Странныя противорѣчія и недомолвки. — Вопросъ о нейтрализаціи Эльзасъ-Лотарингіи.—Нѣмецкая брошюрка по этому предмету.—Примирительное настроеніе въ Германіи.—Оффиціозная печать при князѣ Бисмаркѣ и теперь. —Заявленія и отзывы бывшаго канцлера въ бесѣдахъ съ корреспондентами.—Внутреннія нѣмецкія дѣла.— Новыя путешествія Вильгельма II. — Возможное сближеніе съ Россіею и толки о болгарскомъ вопросѣ. — Послѣднія событія въ Испаніи и въ другихъ мѣстахъ (стр. 838). — **Сентябрь.**—Политическое значеніе путешествій Вильгельма II. — Газетные толки по поводу пребыванія его въ Россіи. — Международное положеніе

Германіи. — Особенности нынѣшней нѣмецкой политики. — Принципы кн. Бисмарка и его преемниковъ. — Соглашенія по африканскимъ дѣламъ и ихъ значеніе. — Перемѣна въ политическомъ настроеніи нѣмецкаго общества.—Нѣмецкая соціальная демократія и нынѣшній ея кризисъ.—Англійскія дѣла (стр. 373).—**Октябрь.**—Военные маневры и политическія свиданія.—Австро-германскія отношенія и восточный вопросъ. — Праздные толки о франко-русскомъ союзѣ. — Французское руссофильство и его мотивы.—Школа Каткова: гг. Татищевъ и Ціонъ. — Разсужденія г. Татищева о союзѣ съ Франціею и примиреніи съ Болгаріею.—Болгарскія дѣла (стр. 830).—**Ноябрь.** — Первое октября въ Германіи.—Опасенія въ обществѣ наканунѣ отмѣны закона о соціалистахъ и ихъ неосновательность.—Конгрессъ соціалистовъ въ Галле и первые его результаты. —Торжество старыхъ вождей соціальной партіи надъ молодыми. —Новая организація партіи соціалистовъ въ Германіи, и три главныя резолюціи конгресса.—Восточныя дѣла, и письмо ген. Каульбарса (стр. 417). — **Декабрь.** — Новыя реформы въ Пруссіи и внутренняя германская политика. — Торжество тройственнаго союза въ Италіи.—Англійскія дѣла и билль Макъ-Кинлея.—Новое царствованіе въ Нидерландахъ.—По армянскому вопросу (863 стр.).

III. Литературное обозрѣніе.

Январь.—Полное собраніе сочиненій А. С. Грибоѣдова, подъ ред. И. А. Шляпкина, т. I и II. — Сочиненія А. Скабичевскаго, въ 2-хъ томахъ. — Книга Калила и Димна, перев. съ арабскаго М. О. Аттая и М. В. Рябинина. — А. П. — Киргизы и Каракиргизы Сыръ-Дарьинской области, Н. И. Гродекова.—Киргизы Букеевской орды, А. Харузина.—А. В.—Новыя книги и брошюры (стр. 428). — **Февраль.** — Чтеніе въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца, кн. 2.—Соловки, д-ра мед. П. Ѳ. Ѳедорова.—Сочиненія Н. В. Гоголя, изд. 10-ое, т. III.—Сборникъ уральскихъ казачьихъ пѣсенъ, Н. Г. Мякушина. — А. В. — Новыя книги и брошюры (стр. 878).—**Мартъ.**—Жизнь и труды М. П. Погодина, Н. Барсукова, кн. III.—На Сѣверѣ, путевыя воспоминанія В. Х.—Новыя книги и брошюры (стр. 429).—**Апрѣль.**—И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край до 1758, В. Витевскаго.—И. Н. Смирновъ, Черемисы; его же, Вотяки. — Біографія Александра Ивановича Кошелева, Н. Колюпанова.—Русскія юридическія древности, В. Сергѣевича.—Русскіе лопари, Н. Харузина.—А. В.—Новыя книги и брошюры (стр. 863).—**Май.**—Сочиненія Н. В. Гоголя. Изд. 10-ое. — Бѣлоруссія и Литва, П. Н. Батюшкова — Сибирь въ царствованіе имп. Екатерины II, ч. I и II, В. К. Андріевича.—Кругосвѣтнымъ путемъ изъ Москвы на Амуръ и по Сибири, А. И. Розова.—А. П.—Новыя книги и брошюры (стр. 391). — **Іюнь.** — Казань въ ея прошломъ и настоящемъ, М. Пинегина. — Иллюстрированная исторія книгопечатанія и типографскаго искусства, Ѳ. Булгакова, т. I. — Исторія педагогики, К. Шмидта, т. I.—А. П.—Сборникъ Русск. Историч. Общества, т. LXX. — Задачи и методы науки о народномъ хозяйствѣ, В. Левитскаго.—Объ умѣ и методѣ его воспитанія, М. Зеленскаго.—Л. С. — Новыя книги и брошюры (стр. 826).—**Іюль.**—Е. Щепкиной: Старинные помѣщики на службѣ и дома.—Литературныя встрѣчи и знакомства, А. Милюкова. — Пѣснь о Нибелунгахъ, съ средне-верхне-нѣмецкаго перевелъ М. Кудряшевъ.—Полибій, Всеобщая исторія, перев. Ѳ. Мищенка. —Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи, I. Первольфа.—Новыя книги и брошюры (стр. 409).—**Августъ.**—Русская наука въ послѣднія двадцать пять лѣтъ, рѣчь В. И. Модестова. — Отчетъ Импер. Публичной Библіотеки за 1887 годъ. — Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества. — Нижегородскій Сборникъ, издаваемый нижегородскимъ губернскимъ стат. комитетомъ, подъ редакціей А. Гацискаго. — А. В.—Новыя книги и брошюры (стр. 851). — **Сентябрь.** — Всеобщая исторія литературы (В. Ѳ. Корша), подъ редакціей А. И. Кирпичникова, вып. XXIV.—Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій, Д. Цвѣтаева.—Гусли, русскій народный музыкальный инструментъ. Историческій очеркъ Ал. Фаминцына. — Записки Восточно-Сибирскаго отдѣла И. Р. Геогр. Общества: Сказанія бурятъ; Верхоянскій сборникъ.—А. В.—Новыи книги и брошюры (стр. 385).—**Октябрь.**—Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Уральскіе разсказы.— С. Н. Сыромятниковъ, Сага объ Эйрикѣ Красномъ. — П. В. Владиміровъ, Изъ ученическихъ лѣтъ Гоголя.—Русскія древности въ памятникахъ искусства, изд. гр. И. Толстымъ и Н. Кон-

даковымъ, вып. 3.— А. П.—Протекціонизмъ, Я. А. Новикова.—Л. С.— Новыя книги и брошюры (стр. 844).—**Ноябрь.** — Сборникъ политическихъ и экономическихъ статей П. Я. Даніелевскаго, изд. Н. Страхова. — К. Д. Кавелинъ, П. Б.—Лекціи по русскому уголовному праву, П. С. Таганцева, часть общая, вып. 3.—К. К.—Этнографическое обозрѣніе, вып. 2 и 3, п. р. И. А. Ястчука, и Живая Старина, п. р. В. И. Ламанскаго. — А. П.—Письмо къ Редактору, Р. Якушкина.—Новыя книги и брошюры (стр. 426).—**Декабрь.** — Описаніе Турецкой имперіи, п. р. П. Сырку,—Историческій обзоръ Туркестана, А. И. Макшеева.—Запросы народа и обязанности интеллигенціи, А. Пругавина.—А. П.—Файфъ, Исторія Европы XIX в., т. III.—Между Востокомъ и Западомъ. — Соединеніе Финляндіи съ Россійскою Державою, Р. Даніельсона.—Торговыя сношенія Финляндіи съ Россіею, Фр. Неовіусъ. —Л. С. (стр. 882).

IV. Новости иностранной литературы.

Январь.—Histoire des institutions politiques de l'ancienne France, par Fustel de Coulanges.—Remarques sur l'exposition de centenaire, par le v-te E. M. Vogüé.— Der Boulanger-Schwindel und die Patrioten-Liga, von Bosse (стр. 441).—**Февраль.**—L'état moderne et ses fonctions, par P. Leroy-Beaulieu. —Education et hérédité, par M. Guyau. —Л. С. (стр. 894).—**Мартъ.**—I. Socialism of the Street in England, by Crofts.—Socialism at St. Stephen's, by the earl of Wemyss. — Socialism in England, S. Webb.—II. И.—II.—Idealismus, von Prof. Muff.— III. — Philosophie und Politik, von M. Brasch.— Л. С. (стр 442).— **Апрѣль.**—Travels in France, by Arthur Young, with an introduction etc., by M. Betham Edwards.—И. П.—Adam Smith und der Eigennutz. Eine Untersuchung, von Richard Zeyss. — Sociale Politik im Deutschen Reich, von Dr. Karl Wasserrab.—De la possibilité d'une future alliance franco-allemande, par le colonel Stoffel.—Л. С. (стр. 878).—**Май.**— I.—Vue générale de l'histoire politique de l'Europe, par Ernest Lavisse. — II. Das Problem der Grundbesitzvertheilung in geschichtlicher Entwickelung, von Aug. von Miaskowsky.—Л. С. (стр. 405) —**Іюнь.**—I. E. de Cyon, La France et la Russie.—II. Villot, l'Alliance russe. —III. Antagonismus der englischen und russischen Interessen in Asien.—Л. С. (стр. 847).—**Іюль.**—Les lois de l'imitation, par Tarde.—Tableau des origines et de l'évolution de la famille et de la propriété, par Maxime Kovalevsky.— Le surmenage mental dans la civilisation moderne, par Marie Manacéine. Traduit du russe par E. Jauberts, avec une préface par Ch. Richet. —Л. С. (стр. 426).—**Августъ.**—I.—L'évolutionnisme des idées-forces, par Alfred Fouillée.— II.—La civilisation et les grands fleuves historiques, par Léon Metchnikoff. — III. — Der nächste allgemeine Strike der deutschen Bergarbeiter und seine rationelle Bekämpfung, von Ernst Matthias. — Л. С. (стр. 870). — **Сентябрь.** — I. — Fürst Bismarck. 1815—1890. Vom Professor Wilhelm Müller. Dritte Auflage. Stuttgart. —II.—Die Reform der Presse, von Dr. I. G. Weiss. Karlsruhe.—III.—Die Unvereinbarkeit des socialistischen Zukunftsstaates mit der menschlichen Natur. Von. Dr. W. Schaefer.—Л. С. (стр. 401).—**Октябрь.** —I.—Histoire des institutions politiques de l'ancienne France, par Fustel de Coulanges. Les origines du système féodal. — II. — Westeuropa Kosakisch oder geeint, von C. Koettschau.—Л. С. (стр. 861). — **Ноябрь.** — I. University extension: has it a Future? by Mackinder and Sadler. — II. The industrial History of England, by Gibbins. — III. The Conflict of Capital and Labour, by Howell —И. Я.—J. J. Rousseau jugé par les Français d'aujourd'hui, par J. Grand-Carteret. — А. П—въ (стр. 445). — **Декабрь.** — La genèse de l'idée de temps, par M. Guyau.—II. Les coulisses du boulangisme, par X... du Figaro (стр. 898).

V. Изъ общественной хроники.

Январь.—С. П. Боткинъ, Э. Э. Эйхвальдъ и А. П. Доброславинъ †. — Сессія губернскихъ земскихъ собраній. — Ходатайство орловскаго дворянства. — Газетный походъ противъ присяжной адвокатуры. — „Юридическій Вѣстникъ" и драмы изъ отечественной исторіи передъ судомъ печати (стр. 447).— **Февраль.**—Петербургское губернское земское собраніе восемь лѣтъ тому назадъ и теперь; что въ немъ перемѣнилось, что осталось попрежнему; слабыя и сильныя стороны собранія.—Радикальное разногласіе по самому простому вопросу.— Съ больной головы да на здоровую (стр. 901).—**Мартъ.**—Отношеніе нѣко-

торыхъ органовъ нашей печати къ дворянскимъ собраніямъ.—Рѣчь графа А. А. Бобринскаго.—„Горе отъ ума“, вывороченное на изнанку.—„Грязный хвостъ консерватизма“, усмотрѣнный „Московскими Вѣдомостями“ (стр. 451).—**Апрѣль**.—Впечатлѣнія присяжнаго засѣдателя.—Ошибки слѣдственной и судебной власти, какъ одинъ изъ источниковъ оправдательныхъ вердиктовъ. — Отличительныя черты нашихъ крестьянъ-присяжныхъ. — Московскія правила о помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ, и рѣчь, произнесенная въ ихъ защиту (стр. 894).—**Май**. — Двадцатипятилѣтіе закона 6-го апрѣля 1865 г.—Существуетъ ли прямая связь между свободною печатью и ея вліяніемъ?—Процессъ печати въ петербургскомъ окружномъ судѣ.—Вопросъ о подставныхъ акціонерахъ. — Двѣ журнальныя статьи о Финляндіи.—„Московскія Вѣдомости“ и наши гимназіи (стр. 408). — **Іюнь**. — Высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ послѣ ихъ преобразованія. — Личный составъ слушательницъ и распредѣленіе ихъ по отдѣленіямъ.—Вопросъ о преподаваніи естественныхъ наукъ. — Открытіе интерната — Двадцатипятилѣтіе новороссійскаго университета. — Открытіе первой сельской общественной библіотеки (стр. 855).—**Іюль**. — Д-ръ Г. А. Захарьинъ о „переутомленіи“ и „классицизмѣ“, и его предложеніе: сократить науки въ пользу классицизма.—Другія предложенія автора, и наши оговорки къ нимъ. — Что такое „концентрація“ обученія? — Предложеніе съ другой стороны: сократить гимназіи, не сокращая учебныхъ часовъ. — Новые признаки „маніи величія“ въ нашей печати и примѣръ самобичеванія (стр. 434).—**Августъ**.—Перемѣна въ гимназическихъ учебныхъ планахъ.—Уменьшеніе „концентраціи“ и конецъ господства экстемпоралій. — Увеличеніе гимназическихъ вакансій.—Сенсаціонная корреспонденція.—Съѣздъ представителей исправительныхъ заведеній.—Дѣло Вальмана.—Изъ міра печати (стр. 878).—**Сентябрь**.—Новая погудка на старый ладъ.—„Либерализмъ“, какъ источникъ всѣхъ возможныхъ золъ. — Три различныхъ взгляда на настроеніе современнаго русскаго общества.—Новыя свѣденія о мстиславльской исторіи.—Евреи въ одесскомъ исправительномъ пріютѣ.—Н. В. Альбертини † (стр. 408).—**Октябрь**. — Гимназическіе учебные планы по языкамъ древнимъ, русскому, французскому и нѣмецкому. — Новое мѣсто древнихъ языковъ въ системѣ преподаванія русскаго языка. — Продолженіе газетной агитаціи противъ нашихъ инородцевъ. — Рѣчь виленскаго генералъ-губернатора (стр. 867).—**Ноябрь**.—Права женщинъ-врачей въ связи ихъ съ надеждою на открытіе женскихъ врачебныхъ курсовъ.—Сердобское и щигровское земства.—Опять финляндцы и остзейцы. —Газетные курьезы. — Чествованіе многолѣтней дѣятельности Д. А. Наумова (25 л.), Н. С. Тихонравова (40 л.) и П. Г. Рѣдкина (60 л.) (стр. 464).—**Декабрь**.—Отзывы А. В. Никитенка о К. Д. Кавелинѣ.—Нѣсколько писемъ Кавелина, какъ противовѣсъ тѣмъ отзывамъ. — Школьный казусъ въ саратовскомъ уѣздѣ. — Изъ міра печати. — Сборникъ въ память С. А. Юрьева (стр. 901).

VI. Библіографическій листокъ.

Январь. — Н. Карѣевъ, Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи. Выпускъ первый.—Новѣйшіе успѣхи знанія, популярные очерки Я. В. Абрамова.—Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи (1086—1796), Е. Лихачевой.—Сказка про маленькую рыбку и про великаго человѣка, В. Каренина.—Дѣятельность земства по устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ, П. А. Соколовскаго. — **Февраль**. — Жизнь и труды М. П. Погодина, Н. Барсукова. Кн. III. — Изъ лекцій заслуженнаго профессора П. Г. Рѣдкина по исторіи философіи права въ связи съ исторіею философіи вообще. Т. III. —О свободѣ воли. Опыты постановки и рѣшенія вопроса. Рефераты и статьи членовъ Психологическаго общества. —Снѣжный Король. Сцены изъ тридцатилѣтней войны по Шиллеру, Лодброку и Старбеку. Занмств. съ шведскаго Э. Гранстремъ.—**Мартъ**.—„Пошехонская Старина“, М. Е. Салтыкова. — Гуманистическая гимназія и петиція о полномъ переустройствѣ нѣмецкихъ школъ, Оскара Іегера, директ. кельнской гимназіи. — Послѣ Пушкина. Сборникъ стихотвореній русскихъ поэтовъ. — Я. Бертильонъ, Статистика движенія населенія во Франціи.—**Апрѣль**.—Кн. Сергѣй Трубецкой. Метафизика въ древней Греціи.—Н. Карѣевъ, Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи. Выпускъ II.—Психологія вниманія. Д-ра Т. Рибо.—Налогъ на осво-

божденныхъ отъ воинской повинности въ теоріи и въ практическомъ примѣненіи. Соч. В. Брандта.—Н. Карышевъ, Экономическія бесѣды. 2-ое изданіе.—Ник. Энгельгардтъ, Сказки.—Его же, Стихотворенія.—**Май.**—Исторія русской этнографіи, т. I, А. Н. Пыпина. — Энциклопедическій Словарь, п. р. проф. И. Е. Андреевскаго.—Руководство для живописи на фарфорѣ. А. К. Лаганской.—Очеркъ торговаго московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Изд. 2-ое. Историч. монографія Николая Костомарова.—**Іюнь.**—Матеріалы для жизнеоп. гр. Н. П. Панина, изд. А. Брикнера, т. II. — Красноярскій округъ Енисейской губерніи, Н. В. Латкина — Сазоновъ, Г. П., Крестьянская земельная собственность въ Порховскомъ уѣздѣ. — Американская республика, Дж. Брайса, ч. II: Правительство штатовъ. Перев. В. Н. Невѣдомскій.—И. И. Янжулъ, Основныя начала финансовой науки. Ученіе о государственныхъ доходахъ. Вып. 1.—**Іюль.**—Американская республика, Дж. Брайса. Ч III. Пер. съ англ. В. Н. Невѣдомскій.—Въ чемъ сила жизни? Второе изданіе. Эльзе (Л. К. Попова).—Основанія политической экономіи. Проф. Д. И. Пихно. — Учебникъ психіатріи, сост. д-ръ Крафтъ-Эбингъ, пер. Александръ Черемшанскій.—Заразныя болѣзни въ учебныхъ заведеніяхъ. Корь, скарлатина, оспа, тифъ, дифтеритъ, коклюшъ, свинка и др. 2-ое изд. А. С. Виреніусъ.—**Августъ.** — Я. А. Новиковъ, Протекціонизмъ. — Сэръ Джонъ Лёббокъ, Успѣхи и радости жизни. Съ англійскаго четырнадцатаго изданія. Пер. М. Ловцовой.—М. М., Интеллигенція, какъ категорія капиталистическаго строя.—Гигіена зрѣнія и выборъ очковъ для публики, врачей-неспеціалистовъ и архитекторовъ, съ прибавленіемъ статьи о гигіенѣ зрѣнія въ школахъ. Съ 47 рисунками. Д-ра Л. Симонова.—**Сентябрь.**—Изъ лекцій П. Г. Рѣдкина. Т. IV.—Эммингаузъ. Психическія разстройства въ дѣтскомъ возрастѣ. Пер. съ нѣм. В. Ф. Якубовичъ.—Энрико Ферри. Преступленія и преступники въ наукѣ и жизни. Переводъ съ итальянскаго.—Организація прямого обложенія въ московскомъ государствѣ со времени смуты до эпохи преобразованій. А. Лаппо-Данилевскаго. — Государственное хозяйство Швеціи. Эдуарда Берендтса. — Иллюстрированный словарь, вып. 12. Изд. Л. Симонова.—**Октябрь.** — Гигіена физическихъ упражненій дѣтей и молодыхъ людей, соч. д-ра Ф. Лагранжа. Пер. д-ра мед. Е. М. Дементьева. — Сочиненія В. Д. Спасовича, т. III. Словарь русскихъ писателей и ученыхъ, С. А. Венгерова.—Эволюція собственности. Ш. Летурно. — Генезисъ науки, ея принципы и методы, И. С. Андріевскаго.—**Ноябрь.**—Матеріалы для жизнеоп. гр. Н. П. Панина, изд. А. Брикнера. — Путешествіе на Востокъ, Евг. Маркова. — Русскіе труженики моря, В. Вахтина.—Путевыя очерки и картинки, И. И. Горизонтова. — Критико-біографическій словарь, вып. 26, С. А. Венгерова. — **Декабрь.** — Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина, кн. I, изд. п. р. М. И. Семевскаго. — Вечерній звонъ, Я. П. Полонскаго.—Стихотворенія В. И. Иванова. — Критико-біографическій Словарь русскихъ писателей, С. А. Венгерова, т. II, вып. 27.

VII. Извѣстія.

Отъ Комитета VIII-го съѣзда естествоиспытателей и врачей (янв. 463). — Отъ Комитета VIII-го съѣзда естествоиспытателей и врачей (фев. 909). — I. — Отъ Комитета научно-промышленной выставки въ Казани. — II. — Извлеченіе изъ отчетовъ секретаря и казначея Общества для пособія нужд. литерат. и ученымъ за 1889 годъ. — III. Отъ Редакціи (май, 426). — I. Отъ Совѣта Саратовскаго Общества вспомоществованія нуждающимся литераторамъ.—II. Отчетъ по изданію сборника „Памяти В. М. Гаршина“ (іюнь, 865). — Объ изданіи этнографическаго журнала „Живая Старина“ (сент. 428).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ АВТОРОВЪ *).

А.

А.—7.
А (I) — 11, 18, 24, 30, 36, 43, 60, 65, 70, 76, 99, 121.
А (II).—87.
А., А.—43, 107.
Абаза, Н. Н.—121.
А—бовъ.—151.
Абрамовъ, А.—76.
Абрамовъ, Влад.—115.
А., В.—54, 87.
Ав—въ, М.—24 (Авдѣевъ).
Авдѣевъ, М .— 60 (см. Ав—въ, М., —О—).
А-вой, А.—81.
Авсѣенко, В. Г.—1.
А—въ.—107.
А—въ, К.—7.
А—въ, Л.—11, 16, 18, 54, 60, 65, 76.
А—го.—92.
А., Е.—76, 92, 99.
А. К.—121, 128.
А., Л.—70, 76.
Алекс.—143.
Альбовъ, М. Н.—115.
Альминскій, П.—36, 43, 49 (Пальмъ, А. И.).
А. М.—1, 7, 76, 107.
А., Н.—92.
А—н—.—60, 99, 115, 121.
А—н—въ.—81.
Андреевскій, С. А.—70, 76, 81, 92, 99, 107, 115, 121.
Андреевъ, Е. Н.—81.
Андріановъ, И.—87, 93.
Анисимовъ, И.—115.
Анна, А.—151.
Анненковъ, М. Н.—43, 87.
Анненковъ, П. В.—1, 7, 11, 43, 49, 81, 87, 93, 100, 107, 115, 128.
Антокольскій, М. М.—128.
Анучинъ, Д.—107, 151.
А—овъ, И.—121.
А—ой.—60, 65.
Апухтинъ, А.—143, 151.
Ардовъ.—65.
А—ревъ, Н. А.—115.
Арсеньевъ, К. К.—1, 11, 18, 30, 43, 51, 60, 65, 70, 76, 93, 100, 107, 115, 121, 128, 135, 143, 151.
А., С.—65.
Астафьевъ, Н. А.—87.
Астыревъ, Н.—122, 128.
Ауэрбахъ, Б.—11, 18.
Ахшарумовъ, Н. Д.—115, 143, 151.
Ав.—93, 100.

Б.

Б.—18, 115.
Б., А.—36, 49, 54, 66.
Баранцевичъ, К. С.—107.
Барсовъ, Е. В.—70.
Б., В.—143.
Б — ва. — 60 (Брюллова-Кавелина, С. К.)
Б—въ, И.—122.
Б—въ, С.—115.
Безакъ, Е.—60.
Безсоновъ, П. А.—24.
Бекетова, М. А.—100.
Бекетовъ, А. Н. 43, 70.

*) Цифры обозначаютъ страницы Каталога, на которыхъ указаны заглавія статей.

Бергъ, Н. В.—93.
Бертенсонъ, І. В.—76, 87, 93, 128, 151.
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н.—1.
Бехтеревъ, В.—81.
Бл.—151.
Благовѣщенскій.—93, 135.
Блюхъ, И. С.—66.
Блажневъ.—30.
Б., М.—93, 100.
Боборыкинъ, П. Д.—43, 54, 87, 93, 107, 115, 122, 128, 135, 143, 151.
Б. Н.—12, 81.
Бобровниковъ, Н.—87.
Б—овъ, А.—30.
Богдановичъ, М. И.—1, 7, 12, 24, 43, 49.
Богомоловъ, Н. М.—93.
Бокъ И.—6.
Борскій, И.—107.
Б., П.—87, 93.
Брандесъ, Г.—128.
Брандтъ, А.—66.
Бредихинъ, Ѳ. А.—30, 43.
Брикнеръ, А.—122, 128, 135, 151.
Брюллова, С. К.—66 (дочь К. Д. Кавелина, см. Б—ва).
Б. С.—93.
Б., С. А.—49.
Будищевъ, А.—143.
Буличъ, Н. Н.—128.
Бунге, Н. Х.—60.
Бурдинъ, Ѳ. А.—122.
Буренинъ, В. П.—12, 18, 24, 30, 36, 49.
Буслаевъ, Ѳ. И.—151.
Буссе, Н. В.—30, 36.
Бухъ, Л. К.—49.
Бушенъ, А.—36.
Быковскій, К.—87.
Быковъ, П. В.—60.
Бѣлинскій, Максимъ.—93, 122 (Ясинскій, І.)
Бѣлоголовый, Н. А.—93.
Б., Я.—43.
Б., Ѳ.—151.

В.

В.—18, 43, 66, 100, 135, 143.
W.—1, 7, 36, 43, 66, 71.
В., А.—115.
Вагнеръ, Н. П. — 30, 43, 54, 66 (см. Котъ-Мурлыка).
Валуевъ, гр. П. А.—135 (см. Z. X.).
Васильчиковъ, А. И., кн.—30, 71.
В., В.—15, 100, 107, 115.
W., W.—60.
Введенскій, А. И.—93.
В—въ, А.—151.
В., Д.—1 (см. Спасовичъ, В. Д.).
В., Е.—36.
Вейнбергъ, П. И. — 30, 36, 43, 49, 54.
Величко, В.—128.
Венгеровъ, С. А.—93, 122, 128.
Веневитиновъ, М.—24.
Венюковъ, М.—24, 30.
Верещагинъ, А. В.—115.
Верещагинъ, В. В.—107.
Вержбовскій, О.—135.
Верцеліусъ, М.—60.
Веселовскій, А-дръ Н. — 1, 30, 36, 54, 60, 66, 71, 76, 93, 122, 129, 135.
Веселовскій, А-сѣй Н.—6, 71, 87, 93, 107, 129.
Весинъ, Л. П.—81, 143.
Вешняковъ, В. И.—24, 30.
В., З.—143.
Wz.—115, 122.
В-ій, Н.—18.
В. И.—87.
Виницкая, А.—122, 135.
Висковатый, П. А.—100, 107, 115, 129.
В., К.—71, 107.
Владиміровъ, А.—87.
Властовъ, Г. К.—18.
В., М.—43, 66, 71, 93.
В—нъ, А.—66, 71, 76, 81, 93, 100, 107, 115, 122, 135, 151.
В., О.—1, 12, 25, 38 (проф. Б. И. Утинъ).
Водовозовъ, В. И.—122.
Волконскій, кн. Н. С.—151.
Вольфъ, А. Н.—76.
Воронецкій, В.—115.
Воропоновъ, Ѳ. Ѳ.—60, 66, 71, 81, 88, 93, 180, 107, 115, 129, 135.
Вроцкій, Н.—24, 30.
В—скій, А.—129.
В-щ-н-к., А.—100.
В—ъ, Ѳ.—100, 136.
Вырубовъ, Г. Н.—107.
В., Ѳ. — 143.

Г.

Г.—30, 50 (Головачевъ, А. А.).
Г., А.—88.
Г., А. В.—76.
Гаевскій, В. П.—89, 129, 136.
Галаховъ, А. Д.—1.
Гамазовъ, М. А.—122.
Г., Е.—122.
Гельманъ, Э.—93.
Геннади, Г.—30.
Генъ, А. А.—71.
Георгіевскій, Серг.—129.
Гербель, Н. В.—18, 43, 50, 54, 60, 66, 76.
Германсонъ, Р.—151.
Герье, В. И.—37, 43, 55, 60, 66, 71, 129, 143, 151.
Гильфердингъ, А. Ѳ.—12, 37.
Гиппіусъ, З.—151.
Г., К.—129.
Глинка, С. Н.—37.
Г., М.—54 (Гамазовъ, М.).
Г., Н.—136.
Голенищевъ-Кутузовъ, гр. А. А.—60, 66, 71, 81.

Головачевъ, А. А.—36, 50, 60 (см. Г.).
Гольденбергъ, М.—100.
Гольцевъ, В. А.—93, 107.
Гольцъ-Миллеръ, И. И.—30.
Гончаровъ, И. А.—18, 36, 129, 136, 143.
Гордъенко, Ег. С.—18, 24, 30.
Горизонтовъ, И. П.—81.
Г., П.—115, 122.
Градовскій, А. Д.—60, 66, 93, 107, 122, 151.
G., R. G.—93.
Гротъ, Н. Я.—81.
Гротъ, Я. К.—12, 24, 88.
Г., С.—100.
Г—скій. П.—93.
Гуляровъ, Алексѣй.—55
Г., Ю.—54, 60.

Д.

Д.—17, 18, 24, 37, 43, 60, 66, 71.
Давыдовъ, И. Н.—55.
Данилевскій, Г. П.—49, 71, 76, 81, 100.
Дашковъ, Д. Д.—66.
Д—въ.—43.
Д—ва, Н.—66.
Делярю, Д.—136.
Де-Волланъ, Гр.—100.
Д—евъ.—55, 71.
Де-Губернатисъ, Анж.—43, 50.
Де-Пуле, М. Ѳ.—37, 50.
Д., Г.—143.
D. G.—18, 24, 30, 37.
Джунковскій, С. С.—1.
Д., К.—76, 100.
Д., Л.—50.
Дмитріева, В.—129, 143.
Дмитріева, Н.—43.
Д., Н.—115.
Добротворскій, Н.—100, 136.
Доброславинъ, А. П.—143.
Доппельмайеръ, Юлія.—25.
Драгомановъ, М. П.—50, 55.
Друцкой-Сокольнинскій, кн. Д. В.—151.
Д. Т.—25.
—дтъ.—55, 60.
Дубровинъ, Н. Ѳ.—12, 25.
Дьдловъ, В.—136, 143, 151.

Е.

Е. А.—60.
Е. Д.—43.
Елисѣевъ, А. В.—100, 107.
Е. О.—1, 7 (см. О. Е.).
Ешевскій, С. В.—2.

Ж.

Жемчужниковъ, А. М.—93, 107, 115 129, 136, 143, 151.
Житова, В. Н.—108.
Жихаревъ, М.—31.
Жомини, бар. А. Г.—122.
Жуковскій, Ю. Г.—31, 37, 66, 88, 108.
Ж—чъ, А.—129.

З.

З.—100.
Z.—2, 37, 60, 71, 93, 115, 122, 136, 143.
Заблоцкій-Десятовскій, А. П.—31, 88.
Забытый, О.—55, 60, 66.
Забѣлинъ, И. Е.—7, 31.
Загоровскій, А.—93.
Загуляевъ, М. А.—100.
Завистьцкій, Ю. Г.—81.
Заленскій, В. В.—143.
Замѣтка.—50.
Зеленскій, М.—115.
Зенченко, А.—122.
Z. Х.—129 (гр. П. А. Валуевъ).
Z. Z.—25, 71, 76, 81.
Зиберъ, Н.—88, 93.
Z—l.—151.
Знаменскій, П.—7.
Зола, Эм.—55, 60, 66, 71, 76, 81.

И.

И. А.—43, 50.
И. В.—12, 18, 31 (см. L и —ъ).
Ивановъ,—55.
Ивановъ, Д. Л.—115.
Ивановъ, К.—50.
Иванюковъ, И.—115, 122.
Ивашкевичъ, Я.—143, 151.
Ивашенко, И.—50.
Ивневъ, Ю.—25.
Иконниковъ, В.—61.
И. Н.—93, 100, 108, 115 (Н. Ивановъ).
Иностранцевъ, А. А.—82.
—инъ.—25, 50.
И—овъ, А.—151.
И., П. И.—100.
Исаевъ, А.—100, 136, 143, 151.

К.

К.—12, 18, 25, 31, 37.
К. А.—31, 82, 93, 108.
*К****, А.—43.
Кавелинъ, К. Д.—2, 12, 37, 50, 55, 61, 66, 71, 82, 88, 93, 100, 108.
К—аго, Д.—93.
Каневецъ, С.—18.
Капустинъ, М. Н.—31, 43.
Каразинъ, Н. Н.—55.
Карамзинъ, Н. М.—2.
Каренинъ, В. Д.—136.
Карецкій, А. Г.—82.
Карлова, М. Ѳ.—25.
Карты географическія.—66.
Карцевъ, Е. Е.—93.
Картвевъ, Н.—115, 122, 129, 136, 143.
Кауфманъ, И. И.—37, 50, 55, 115.
Каченовскій, Д. И.—18.

Каширинъ, Пав.—136.
К., В.—71, 76 (см. Коршъ, В. О.).
К., Влад.—136.
К., Д.—122.
Кейсслеръ, Ив.—129.
Кенигсонъ, В. О.—12.
К—ій.—17.
К.-К., В.—76.
Клаусъ, А. А.—12, 19, 25.
Клейберъ, І. А.—151.
К—ль, М.—136.
К., М.—93, 100, 122.
К., М. И.—71.
К., Н.—61.
Кн., А.—122, 129.
К—н—, А.—129.
К—невъ, В.—136.
К—нъ, И. И.—37, 44, 55.
Ковалевская, С. В.—151.
Ковалевскій, Евгр. П.—7.
Ковалевскій, Ег. П.—12.
Ковалевскій, М. М.—71, 108, 115, 122.
Ковалевскій, П. М.—25, 31, 37, 44, 61, 100.
К—овъ, Н.—7 (Н. И. Костомаровъ).
Козловъ, П.—143, 151.
Колесовъ, И. Н.—122.
Колюпановъ, Н. П.—2, 7, 12, 25, 44.
Конн, А. О.—88.
Конисскій, А. Я.—136.
Корелинъ, М.—94, 115.
Корсаковъ, Д. А.—122, 129, 136.
Котъ-Мурлыка.—136 (Н. П. Вагнеръ).
Корфъ, бар. Н. А.—12, 18, 25, 31, 37, 44, 61, 88, 94, 100.
Корфъ, баронесса М.—37.
Коршъ, В. О.—61, 66, 71, 76, 82 (см. К. В.).
Косичъ, А. М.—76.
Костомаровъ, Н. И.—2, 7, 12, 19, 25, 31, 37, 44, 50, 55, 61, 71, 76, 82, 88, 94, 108, 115, 129 (см. К—овъ, Н.).
К. П.—25.
Краснопольскій, А. И.—71.
Красносельскій, А.—115.
Кренке, В. Д.—108.
Крестовскій, В. (псевдонимъ). — 25, 31, 50, 55, 66, 129, 136 (Хвощинская-Зайончковская, Н. Д.).
Кретовичъ, И. И.—12.
Кривенко, Н.—122.
Кругъ, П. О.—2.
Крыловъ, А. А.—66, 88.
Крыловъ, В. А.—12, 50, 66, 76, 93, 122.
К., С.—94, 100.
Кузьминская, Т. А.—122.
Кулишеръ, М. П.—82, 100, 108, 115, 122, 129, 136.
Кулишъ, А.—50.
Куломзинъ, А. Н.—19.
Куприяновъ, П.—25.
Курбскій, А. С.—50, 55, 61.
Курочкинъ, В.—44.
Кутайсовъ, гр. П. И.—44.

Л.

Л.—50.
L. (см. И. В. и —ъ.—2, 7, 37.
L. (см. С. Л.)—129.
Л., А.—71, 82, 88, 94, 108, 122.
Ларинъ, В.—122.
Ларошъ, Г. А.—37.
Л., Б.—44.
Л., В.—94.
Л., Е.—55, 100.
Лебедевъ, Амф. С.—55, 61.
Л., Е. В.—44, 50.
Левитовъ, А. И.—25, 37.
Левицкій, Г. П.—94.
Лео, Андрé.—19.
Лермонтовъ, М. Ю.—44.
Ливановъ, О.—12.
Линдеманъ, Эд.—44, 50.
Линдекъ, В.—31.
Линейкинъ, П.—82.
Липкинъ, М.—151.
Лисовскій, Н.—71.
Литошенко, Д.—100.
Лихачевъ, В. А.—94.
Лихачевъ, В. И.—31, 94.
Лихачевъ, В. С.—82, 88, 122.
Л. Л.—44, 76, 77.
Л., М.—116.
Л., Н.—76.
Л—нъ.—61, 82.
Лобановъ, Д. И.—31.
Лобковичъ, Ф. И.—44.
Ловцовъ, С. П.—44, 50.
Ловцова, М.—50, 61.
Ломачевскій, А. И.—37.
Лохтинъ, П. М.—61.
Л., С.—108.
Луговой, А.—116, 122.
Лукьяновъ, Л.—71, 76.
Л—ъ, В.—31.
Льснянская, В—136

М.

М (I).—31, 37, 94, 100, 143, 151.
М (II).—143, 151.
М., А.—55, 94, 100, 108.
М., А. Д.—152.
Майковъ, Л.—37.
Максимовъ, С. М.—12.
Макъ-Гаханъ, В.—94, 100, 116, 129, 152.
Маминъ, Д. Н.—108, 116.
Манассеина, М. М.—108, 136.
Манифесты.—82, 100.
Мао-линь.—94.
Марковъ, А.—94.
Марковъ, В. В.—31, 44.
Марковъ, Евг. Л.—37, 50, 55, 122.
Мартенсъ, Ѳ. Ѳ.—88, 94, 100, 108, 116.
Мартовъ.—94, 122, 143, 152.
Масловъ, Евг.—37.
Матюнинъ, Н.—129.
М., В. (I).—12.

М., В. (II).—136.
М-ва, О.—143, 152 (см. Михайлова, О.).
М—въ.—94.
М., Е.—108.
Медвѣдскій, К.—145, 152.
Мейеръ, А. Л.—37.
Межениновъ, А.—94.
Мережковскій, Д.—108, 116, 122, 129, 143, 152.
Мехелинъ, Л.—136.
Мечниковъ, И. И.— 31, 37, 44, 50, 55, 61, 66, 71.
Мечниковъ, Л.—143.
Мигринъ, Ѳ.—88.
Миллеръ, В. Ѳ.—66, 108.
Миллеръ, Ор. Ѳ.—2, 55, 71.
Минаевъ, Д. Д.—50, 55.
Минаевъ, И. П.—55, 61, 129.
Минквицъ, Р. Ѳ.—67.
Минскій, Н. М. — 67, 71, 77, 82, 88, 108, 116, 122, 129, 136, 143, 152.
М—инъ, Д.—94, 100.
Миропольскій, С. И.—72, 77.
Михайлова, О.—136 (см. М—ва О.).
Михайловскій, Д.—143.
Михайловъ, А.—94.
М. Л.—25, 77.
М., Л. Д.—77.
М. М.—19, 25, 31, 44.
М. Н.—31, 77.
М—овъ, В.—37, 108.
М—ой, О.—129.
Мордовцевъ, Д. Л.—2, 108, 144.
Морозовъ, П. О.—100.
Морошкинъ, М. Я.—37.
Мосоловъ, С.—108.
М. П.—19, 25.
М—скій, К.—136.
М., Ю.—61.

Н.

Н.—25, 31, 37, 82, 94.
N.—88, 94, 123.
Н. А.—38, 55, 67, 71
Н—а, А.—50.
Н—а, В.—116.
Наблюдатель.—72.
Надсонъ, С. Я.—129.
Надхинъ, Г. П.—72.
Назарьевъ, В. Н.—38, 61, 77, 82, 108, 122.
Н., А. М.—122.
Науменко, В.—129.
Н., В.—55, 61, 136.
Н—въ, А.—19.
Н.—Д., В.—50.
Некрасова, Е. С.—88, 94, 100, 116.
Нелидова, Л.—88, 94.
Н—ой, В.—94.
Нероновъ.—19.
Нефедовъ, Ф. Д.—31, 67.
Н. И. — 7 (И. Н.), 12, 17, 19, 25, 31 (Н. И. Утинъ; Семъ, Аб.).
Никитскій, А.—25, 50.
Никольскій, Г.—61.
Никулина, К.—77.
Н., Л.—82.
Н., Л. М.—31, 38.
N., *N.*—88, 94.
N., *N. N.*—94.
Н—ой, В.—122.
Н., Ольга.—19.
Норденскіольдъ, А. Е.—67.
Н., П.—44.
Н., С.—100.
Н—ская, В.—108.

О.

О.—108, 123, 136, 144, 152.
—О.—12, 19 (Авдѣевъ, М.).
О., В.—94.
—овъ.—101.
О., Г.—94.
Огородниковъ, П. И.—61.
О., Д.—72, 116.
О., Е.—12, 19, 136, 144 (см. Е. О.).
Окольскій, Ант.—152.
Онѣгинъ, А. Ѳ.—94, 129.
Орд., К.—82, 88.
Орловъ, А. И.— 50, 56, 77, 82, 88, 94.
Орловъ, Владиміръ.—94.
Орловъ-Давыдовъ, гр. В. П.—44.
Островскій, А. Н.—7, 12, 44, 82.
Острогорскій, В.—88, 101.
Остряковъ, П.—77.
Отъ Редакціи.—38, 44, 61, 77, 82, 88, 101, 108, 123.

П.

П.—38.
П., А.—19, 25, 38, 61, 67, 72, 82, 88, 116.
П., А. В.—94.
Павлова, К. К.—12.
Пальмъ, А. И.—88 (см. Альминскій, П.).
Панаевъ, В. И.—7.
Парвовъ, О.—38.
П., В.—38, 56.
П—въ, А.—12. 152.
Пе—вичъ, В.—72.
Первольфъ. І.—67, 77.
Петерсенъ, В. К.—67.
Петровскій, М.—2.
Петровскій, Н. Ѳ.—44, 56.
Петрушевскій, А. Ѳ.—82, 88, 94, 101, 108.
Печоринъ, Я.—62.
Пешуровъ, М. и Д.—8.
П—ій, А.—72.
П—ій, М.—61.
П., И.—88, 100.
Пильчъ, Ив. Ѳ.—31.
Пинто, М.—8.

П—инъ, А.—108.
П—кій, А.—88.
П., Л.—12, 19, 25, 38, 61, 67, 72, 77, 82.
Планъ изданія „Русской Библіотеки".—50.
Плетневъ, П. А.—2.
Плещеевъ, А. И.—25, 31.
П—ловъ, И.—88.
П—нъ, А.—16, 16, 62.
П., Ѳ.—88, 94, 101.
По—въ, М.—72.
Погодинъ, М. П.—2, 12.
Полежаевъ, А.—144.
Полонскій, Л. А. — 13, 19, 25, 31, 38, 44, 56, 62, 72.
Полонскій, Я. П. — 13, 19, 25, 31, 38, 44, 67, 72, 77, 82, 95, 101.
Полоцкій, И.—88.
Пономаревъ, С.—123.
Поповичъ-Липовацъ, И. Ю.—77.
Поповъ, А. Н.—13, 19.
Поповъ, В. П.—44.
Поповъ, Н.—50.
Поповъ, Н. А.—25, 56, 77.
Поповъ, П.—123, 136, 144.
Порошинъ, В. С.—2.
Потанинъ, Г.—136, 152.
Потапенко, И.—108, 116, 152.
Потѣхинъ, А. А.—56, 62, 67, 72, 77, 82.
П., П.—7, 108.
Праховъ, Адр.—56.
Пржевальскій, Н. М.—25.
Пржемславскій, П.—8.
Принтицъ, Н. Г.—77.
Прокофьевъ, М.—32, 38.
Пругавинъ, А. С.—101, 123.
Прыжовъ, И.—13.
П—ская, О.—62, 66, 82.
П—скій, М.—44.
Пушкаревъ, Н. Л.—50.
Пушкинъ, А. С.—72, 82, 101, 129.
П—чъ,—38.
Пыпинъ, А. Н.—8, 13, 19, 26, 32, 38, 44, 50, 56, 62, 67, 72, 77, 82, 88, 95, 101, 108, 116, 123, 129, 136, 144, 152.
Пясецкій, П. Я.—72.
Пятковскій, А. П.—51.

Р.

Р (I).—8, 13, 19.
Р (II).—38 (Ростиславовъ, Д. В.).
Р., А.—51, 95.
Разозинъ, В. И.—44.
Раппъ, Е. К.—82.
Р—въ, П.—82.
Р., Е.—89.
Реньяръ, А.—56, 62, 67, 72, 77, 82, 89, 101.
Реутскій, И.—144.
Рогневскій, Ю. С.—32.
Р—ій, М.—82.
Р., К.—95.
Р—ковъ, Г.—108.
Р—ль.—19, 51 (Россель, Ю.).
Р., М.—72, 82.
Ровинскій, П. А.—13, 26, 51, 56, 62.
Р—овъ.—44, 62, 108.
Розовъ, А. И.—38, 44.
Ромеръ, О. Э.—38, 62, 108.
Россель, Юр.—51, 67, 72 (см. Р. Ю. и Р—ль).
Ростиславовъ, Д. В.—101. См. Р. (II)
Р., П.—50.
Рудановскій, И. В.—38.
Рунченко, П. Я.—38.
Русовъ, С.—136.
Р. Ф.—32.
Р—чъ, М.—77.
—ръ.—26, 129, 152.
—ръ (Кайсслеръ).—32.
Р., Ю.—56 (Россель, Ю.).

С.

С (I).—38, 44, 136.
С (II).—109.
С. А.—13, 89, 109.
Садовниковъ, Д. Н.—62, 67.
Сакетти, Л. А.—77.
Салтыковъ, М. Е. — 152. См. Щедринъ Н.
Сальянова, Е.—32.
Свербеевъ, А.—38.
Свистунова, М.—51, 56, 82.
С—въ, А.—32.
Северинъ, Н.—89, 95, 116.
Селивановъ, А.—137.
Семевскій, В. И.—67, 72, 129.
Семевскій, М. И.—8.
Семъ, Аб.—26, 32 (см. Н. И.).
Сентъ-Илеръ, К. К.—32, 44.
Сергѣевъ, В. И.—62, 72.
Середа, Н. А.—13, 26, 32.
С—ій, А. И.—101.
Сибирякъ, Д.—144.
Симоновичъ, Я.—109.
Сиповскій, В. Д.—
Скабичевскій, А. М.—116, 122.
Скалонъ, В. Ю.—68, 101.
Скачковъ, К.—101.
С—кій.—77.
С—кій, А.—19, 26, 32, 83.
Скребицкій, А. И.—8.
С., Л.—101, 109, 129, 137.
Сл.—19.
Слюзбергъ, Г.—137.
Слонимскій, Л.—72, 101, 109, 116, 123, 129, 137, 144, 132.
С., Л. Я.—77.
С. М.—13, 32, 38, 44, 51, 56, 62, 67, 72, 77, 101, 109, 116, 123.

Смирновъ, В.—62, 72.
Смирновъ, Н.—89.
С., Н.—89, 95, 101.
С-невъ, А.—67.
С—нъ, А.—19, 26, 32.
С—нъ, М.—137.
Соловьевъ, Влад. С.—123, 130, 137, 144, 152.
Соловьевъ, Всев. С.—51.
Соловьевъ, М. П.—101.
Соловьевъ, С. М.—2, 8, 13, 19, 32, 44, 51, 56, 62, 67, 77.
Сосна, Р.—89.
С. П.—2.
Спасовичъ, В. Д.—26, 38, 44, 51, 83, 89, 116, 130, 137, 144 (см. В. Д.).
С., С.—67, 77, 82.
С—скаю, Л.—116.
Станкевичъ, А. В.—68, 72.
Станюковичъ, К. М.—144 (см. Ст. К.).
Старостинъ, Як.—109.
Стасовъ, В. В.—2, 13, 26, 62, 83, 89, 95, 101, 116, 123, 130.
Стасюлевичъ, М. М.—2, 8, 32 (см. А (I), М (I), М. М., *С. М.*, С (I),—ръ).
Стахѣевъ, Д.—77, 89, 101, 109 (см. С-т-х., Д.).
Стебутъ, И.—38.
Ст., К.—123 (Станюковичъ, К. М.).
Столыпинъ, А. А.—109.
Стороженко, А. В.—152.
Стороженко, Н.—19, 77, 83, 89, 116.
Стоюнинъ, В. Я.—8, 26, 56, 68, 83, 89, 95, 109.
Стояновъ, А.—144.
Стояновъ-Бурмовъ.—137.
Стулли, Ѳ. С.—56, 62, 116, 152.
С—т-х., Д.—38, 51 (Стахѣевъ, Д.).
Суриковъ, И.—44, 56, 72, 77.
Сушковъ, Н.—8.
Сушковъ, С. П.—137.
С—ъ, Н.—101.
Съверовъ, Н.—144.
Съченовъ, И. М.—26, 38, 44, 51, 72, 89, 101, 152.
С., Ѳ.—129, 137.

Т.

Т.—19, 38, 109, 116, 137.
Талбергъ, Д. Г.—77.
Талъ, Н. А.—32, 116, 152.
Тархановъ, Ив. Р.—77, 109, 123.
Т. В.—13.
Т—ва, А.—137.
Тверской, П.—83, 89.
*Т****., Е.—68.
Т—евъ, П.—26.
Тепловъ, В.—144, 152.
Терентьевъ, М.—51, 56.
Тернеръ, Ѳ. Г.—26.
Тизенгаузенъ, Н. А.—44.
Тихомировъ, И. А.—68.
Тихонравовъ, Н. С.—83.
Тищенко, Ѳ. Ѳ.—137.
Т., Н.—83, 89.
Т—новъ, Г.—101.
Т—овъ, М.—38, 45.
Толстой, гр. А. К.—13, 19, 26, 32, 45, 51, 56, 62, 95.
Толстой, гр. И.—137.
Толстой, Ю. В.—56.
Тороховъ, Д.—101, 109, 144.
Трактаты.—72.
Траутшольдъ, А.—45.
Трачевскій, А. С.—56, 62, 116.
Трефолевъ, Л.—38, 89.
Трироговъ, В. Д.—72.
Трифоновъ, П. А.—101, 109, 116, 123, 137.
Троицкій, Д. И.—45.
Тургеневъ, И. С.—13, 19, 26, 32, 38, 51, 56, 62, 68, 72, 83, 89, 95, 101, 109.
Т—ъ, М.—68.
Тэненъ, Л.—2.

У.

У—ва, кн. М.—152.
Уваровъ, гр. А. С.—19.
У. Е.—19.
У., I.—144.
Укке, д-ръ.—95.
Усовъ, П. С.—95.
Успенскій, А. И.—77.
Успенскій, Н. В.—26, 32.
Утинъ, Борисъ.—8, 13, 32 (см. В. О.).
Утинъ, Евг. И.—19, 26, 32, 38, 45, 68, 72, 77, 83, 89, 95, 137, 144, 152.
Ухтомскій, кн. Эсп.—116.

Ф.

F.—101.
Фаминцынъ, А. С.—144.
Фаусекъ, В.—144.
Фесенко, Е.—26.
Феттерлейнъ, К.—83.
Фетъ, А.—101, 116, 123.
Ф. И.—72.
Флоринскій, В. М.—51.
Флугъ, С.—123.
Ф., Н.—45.
Фойницкій, Ив.—51, 123.
Фридериксъ, Н.—19.
Фришмутъ, М.—130, 144.
Фругъ, С. Г.—130.
Ф., Т.—101.

Х.

Х.—45, 51.
Хартахай, Ѳ.—2, 8.
Харузинъ, Н.—137.
Хвольсонъ, Ѳ. Д.—130.
Хвостова, Е. А.—19.

Хвощинская-Зайончковская, см. Крестовскій В. (псевдонимъ).
Х—въ, П.—13.
Х., Е.—68.
Х—мовъ, И.—109.
Х—овъ, М.—2.
Холодковскій, П. А.—73.

Ц.

Цвѣтаевъ, И. В.—89, 95.
Цвѣтъ, С.—13.
Цебрикова, М. И.—26, 32.
Цертелевъ, кн. Д. Н.—68, 73, 77, 83, 95, 144.
Циммерманъ, Эд.—32, 38.
Ц—с—.—116.

Ч.

Ч.—32, 116.
Чаадаевъ, П. Я.—32, 51.
Ч. В.—38.
Чекала, С.—95.
Червинскій, Н. В.—109.
Червинскій, Ѳ.—152.
Черняевъ, Л.—73.
Чечерскій, А.—26.
Чижовъ, В. П.—38.
Чижовъ, Н.—95.
Чихачевъ, Плат.— 152.
Ч—ной, Л. П.—101.
Ч—скій, Ал.—109.
Ч—скій, Ѳ.—101, 130.
Чуйко, В.—144.
Чупровъ, А.—62.
Чюмина, О.—123.

Ш.

Ш.—51, 123, 130.
Ш., А.—137.
Шапиръ, О.—89, 95, 116, 123, 144.
Шатиловъ, І.—26.
Ш., Е.—62.
Шелешовская, О.—56.
Шенрокъ, В. И.—144, 152.
Шиловъ, В.—95, 153.
Шкляревскій, А. С.—56.
Ш., М.—101.
Шпильгагенъ, Фр.—32, 45, 51, 68, 73.
Ш., С. Ф.—8.
Штейнбергъ, Ѳ. Н.—32.
Шумахеръ, П. В.—68.

Щ.

Щ., Е.—144.
Щ—евъ, С.—130.
Щегловъ, Ив.—109.
Щедринъ, Н. (М. Е. Салтыковъ).—109, 116, 123, 129, 137, 144.
Щедровъ, Н.—101.
Щ—на, Е.—39.

Ъ.

—ъ.—45 (см. И. В. и L).

Э.

Э., А.—45, 51, 56, 62, 68, 73, 78, 83, 109, 116, 123, 130, 137, 144, 153.
Энгель, А. М.—13.
Энгельгардтъ, А. Н.—130.
Эртель, А. И.—83, 89, 95, 101, 109.
Эшеръ, Г. М.—78.

Ю.

Ю.—83.
Южный, Алексѣй.—89.
Юнге, Екат.—102.

Я.

Я.—95.
Я—въ, А.—19 (Языковъ, А. И.).
Ядринцевъ, Н. М.—56, 62, 83, 89.
Языковъ, А. И.—56, 123 (см. Я—въ, А.).
Языковъ, Д. Д.—116, 123.
Я., К.—95.
Яковлева, Н. В.—137.
Якубовичъ, П.—95.
Якубовъ, К.—95.
Якунинъ, Ив.—45, 57.
Якушкинъ, В.—137, 153.
Янжулъ, Ив.—89, 137, 153.
Янсонъ, Ю. Э.—57, 109.
Ясинскій, І. — 123, 130 (см. Бѣлинскій, М.).
Яхонтовъ, А.—45, 109, 116.
Я, Ю.—83.

Предостереженія, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ.—45 (см. янв. 1878 г. стр. 402 и 403), 153.
Сообщенія, по требованію министерства народнаго просвѣщенія и др.—13, 39, 62, 68, 78 (см. выше: Отъ Редакціи, 77).

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб., Вас. Остр., 5 л., 28.

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, издав. п. р. М. И. Семевскаго. Кн. I. Спб. 1890. Стр. 387. Ц. 2 р.

Въ первой, появившейся нынѣ, книгѣ кн. Ѳ. А. Куракинъ издалъ бумаги одного изъ своихъ предковъ, князя Бориса Ивановича, сотрудника, сверстника Петра В. (р. 1676, ум. 1727) и его свояка (были женаты на родныхъ сестрахъ, Евдокіи и Ксеніи Лопухиныхъ). Указы и письма Петра В. къ кн. Куракину и весьма любопытные историческіе труды послѣдняго, вмѣстѣ съ его автобіографіею, составляютъ содержаніе перваго выпуска. Ѳ. А. Куракинъ сѣлалъ, можно сказать, первую попытку написать русскую исторію отъ начала ея и до его дней: „До нынѣ еще,—говоритъ онъ въ своемъ приступѣ къ этому „увражу“, —справедливаго описанія гисторіи о сей Имперіи не явилося, того ради понужденъ сей увражъ учинить: Гисторію о сей имперіи, собравъ изъ многихъ рукописныхъ вѣдомостей такъ пространно, сколько могъ быть въ состояніи собрать, присовокупляя при томъ о всѣхъ дѣлахъ политическихъ всего царствованія Петра В., императора Всероссійскаго, также и о всей войнѣ противу Швеціи, начатой въ 1700 году; такъ и о всѣхъ негоціаціяхъ съ другими потенціями, а особливо которыя происходили чрезъ меня во всю мою бытность въ посольствахъ при чужестранныхъ дворѣхъ, начавъ съ 1707 году, первой моей комиссіи при дворѣ Римскомъ и по сѣ число послѣдующихъ, какъ при республикѣ Венецкой, при дворѣ цесарскомъ съ вольнымъ городомъ Гамбургомъ, при дворѣ курф. Ганноверскаго, при дворѣ Аглинскомъ, при Статахъ генеральныхъ семи провинцій (Голландіи), при дворѣ прусскомъ и Данѣскомъ, при дворѣ Французскомъ. И раздѣляю сей мой увражъ для лучшаго вразумленія читателю“—на четыре части. Но изъ этого труда пока найденъ и изданъ только отрывокъ изъ одной четвертой части: „о всѣхъ придворныхъ интригахъ, происходящихъ во время царствованія Петра В., понеже я тому свидѣтелемъ былъ и отъ младенчества лѣтъ моихъ воспитанъ былъ при дворѣ и всегда неотступно при немъ былъ во всю войну и даже въ самую баталію полтавскую по 1709 г.“. Въ такую рѣзкую переходную эпоху изъ одного міра въ другой, почти противоположный, какою было время Петра В., живое свидѣтельство лица, близко стоявшаго къ центру переворота, представляетъ много весьма характернаго и въ высшей степени интереснаго. Авторъ, очевидно, писалъ отрывочно, по главамъ, какъ, напримѣръ: „Теперь будемъ напоминать о началѣ придворныхъ дураковъ и ссорахъ во пьянствѣ между боляры“. Сдѣлавъ историческій очеркъ, въ заключеніи онъ объясняетъ значеніе „придворныхъ дураковъ“—для „политики“—при Петрѣ В., и между прочимъ говоритъ объ одномъ изъ нихъ, князѣ Шаховскомъ, „который былъ ума немалаго и читатель книгъ, токмо самый злой сосудъ и пьяный... И то дѣлалъ, что провѣдывалъ за всѣми министры ихъ дѣлъ, и потомъ за столомъ, при его величествѣ, явно изъ нихъ каждаго лаевалъ и попрекалъ всѣми тѣми ихъ дѣлами, чрезъ который каналъ (каналъ) его величество все вѣдалъ“... „И когда его величеству на котораго министра было досадно, и чтобъ онаго обругать, то при обѣдахъ и другихъ банкетахъ онымъ дуракамъ было приказано котораго министра, или которую знатную персону напоить, и побить, и побранить, то тотчасъ чинили, и на оныхъ никому обороны давано не было“...

Вечерній звонъ. Стихи 1887 — 1890. Я. П. Полонскаго. Спб. 90. Стр. 208.

Такъ назвалъ одинъ изъ нашихъ старѣйшихъ поэтовъ произведенія, за первые четыре года второго пятидесятилѣтія своего литературнаго служенія—по заглавію самаго послѣдняго изъ нихъ: „Вечерній звонъ“. Вмѣстѣ съ лирическими стихотвореніями, часто не уступающими по теплотѣ и задушевности произведеніямъ его прежнихъ эпохъ, въ настоящемъ сборникѣ встрѣчаются и болѣе крупныя, какъ: „Повѣсть о правдѣ истинной и о Кривдѣ лукавой“; разсказъ въ стихахъ: „Анна Галдина“, и сатирическій очеркъ: „Разговоръ критика“ съ посѣтившимъ его гостемъ, отцомъ очень юнаго поэта, жаждущаго узнать — поэтъ онъ или нѣтъ. Послѣдняя тэма не нова, но Я. П. Полонскій съумѣлъ найти въ ней новыя стороны, оставаясь въ то же время объективнымъ при разрѣшеніи критикомъ вопроса: почему теперь у насъ такъ много поэтовъ, и такъ мало поэзіи?

.....Не оттого ли
Все это (Боже упаси!),
Что сотни тысячъ на Руси
Сидятъ безъ дѣла, что трудиться
Одинъ лѣнивъ, другой боится (?)...
Не даромъ, точно за грѣхи,
Осуждены одни на карты
—На „винтъ“, другіе—на стихи...
. . . . . .

Стихотворенія В. И. Иванова. 1879 — 1889. Изданіе И. М. Варшавчика. Харьковъ, 90. Стр. 234. Ц. 1 р.

Вышеупомянутый „критикъ“ Я. П. Полонскаго, вѣроятно, указалъ бы на настоящія стихотворенія, какъ на иллюстрацію своей мысли и образчикъ трудовъ одного изъ многихъ, осужденныхъ „на стихи“. Читатели найдутъ въ этомъ сборникѣ даже и „Пѣсню о винтѣ“—соперникѣ современной поэзіи, по мысли того же критика. Впрочемъ, поэтъ ищетъ и другихъ причинъ паденія современной поэзіи, помимо страсти къ винту: забыты —жалуется онъ—„свобода, трудъ, любовь великая, святая, и вѣра въ истину живая, за ближнихъ муки и печаль“; въ наше время—говоритъ онъ— все это зовется „бреднями пустыми или мечтами молодыми“, а вмѣсто того—

У насъ стоятъ на пьедесталѣ
Теперь такіе идеалы:
Все побѣдившій эгоизмъ
Да пресловутый нигилизмъ...
Два эти „изма“ изсушили
Сердца людскія...

Критико-біографическій Словарь русскихъ писателей и ученыхъ С. А. Венгерова. Т. II, вып. 27. Спб. 1890. Стр. 241—288. Ц. 35 к.

Въ новомъ выпускѣ, кромѣ окончанія довольно обширной и обстоятельной біографіи Батюшкова, помѣщены, между прочимъ, очерки изъ жизни извѣстнаго въ свое время И. И. Бахтина, А. П. Башуцкаго и С. Башилова, ученика Шлёцера.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПОДПИСКѢ

въ 1891 г.

(Двадцать-шестой годъ)

„ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ“

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ИСТОРІИ, ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ

— выходитъ въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца, 12 книгъ въ годъ, отъ 28 до 30 листовъ обыкновеннаго журнальнаго формата.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ:	По полугодіямъ:		По четвертямъ года:			
		Январь	Іюль	Январь	Апрѣль	Іюль	Октябрь
Безъ доставки, въ Конторѣ журнала	15 р. 50 к.	7 р. 75 к.	7 р. 75 к.	3 р. 90 к.	3 р. 90 к.	3 р. 90 к.	3 р. 80 к.
Въ Петербургѣ, съ доставкою	16 „ — „	8 „ — „	8 „ — „	4 „ — „	4 „ — „	4 „ — „	4 „ — „
Въ Москвѣ и друг. городахъ, съ перес. . .	17 „ — „	9 „ — „	8 „ — „	5 „ — „	4 „ — „	4 „ — „	4 „ — „
За границей, въ госуд. почтов. союза . .	19 „ — „	10 „ — „	9 „ — „	5 „ — „	5 „ — „	5 „ — „	4 „ — „

Отдѣльная книга журнала, съ доставкою и пересылкою — 1 р. 50 к.

Примѣчаніе.— Вмѣсто разсрочки годовой подписки на журналъ, подписка по полугодіямъ, въ январѣ и іюлѣ, и по четвертямъ года, въ январѣ, апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ, принимается—**безъ повышенія годовой цѣны подписки.**

☛ Съ перваго декабря открыта подписка на первую четверть 1891 года. ☚

Книжные магазины, при годовой и полугодовой подпискѣ, пользуются обычною уступкою.

ПОДПИСКА принимается — въ *Петербургѣ:* 1) въ Конторѣ журнала, на Вас. Остр., 5 лин., 28; и 2) въ ея Отдѣленіяхъ, при книжн. магаз. К. Риккера, на Невск. просп., 14; А. Ф. Цинзерлинга, Невскій просп., 20, у Полицейскаго моста (бывшій Мелье и К°), и Н. Фену и К°, Невскій просп., 42;—въ *Москвѣ:* 1) въ книжн. магаз. Н. И. Мамонтова, на Кузнецкомъ Мосту; Н. П. Карбасникова, на Моховой, домъ Коха, и 2) въ Конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.— *Иногородные* и *иностранные*—обращаются: 1) по почтѣ, въ Редакцію журнала, Спб., Галерная, 20; и 2) лично—въ Контору журнала.—Тамъ же принимаются ИЗВѢЩЕНІЯ и ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Примѣчаніе.—1) *Почтовый адресъ* долженъ заключать въ себѣ: имя, отчество, фамилію, съ точнымъ обозначеніемъ губерніи, уѣзда и мѣстожительства, и съ названіемъ ближайшаго къ нему почтоваго учрежденія, гдѣ (NB) *допускается* выдача журналовъ, если нѣтъ такого учрежденія въ самомъ мѣстожительствѣ подписчика. — 2) *Перемѣна адреса* должна быть сообщена Конторѣ журнала своевременно, съ указаніемъ прежняго адреса, при чемъ городскіе подписчики, переходя въ иногородные, доплачиваютъ 1 руб. 50 коп., а иногородные, переходя въ городскіе—40 коп.— 3) *Жалобы* на неисправность доставки доставляются исключительно въ Редакцію журнала, если подписка была сдѣлана въ вышепоименованныхъ мѣстахъ, и, согласно объявленію отъ Почтоваго Департамента, *не ранѣе* какъ по полученіи слѣдующей книги журнала.—4) *Билеты* на полученіе журнала высылаются Конторою только тѣмъ изъ иногородныхъ или иностранныхъ подписчиковъ, которые приложатъ къ подписной суммѣ 14 коп. почтовыми марками.

Издатель и отвѣтственный редакторъ: М. М. Стасюлевичъ.

РЕДАКЦІЯ „ВѢСТНИКА ЕВРОПЫ“:
Спб., Галерная, 20.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ЖУРНАЛА:
[illegible] р., 5 л., 28.

ЭКСПЕДИЦІЯ ЖУРНА[illegible]
Вас. Остр., Академ. пе[illegible]

15p]

AP
50
V5
g.25
km.12

Vîèstnik Evropy

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY